26191
К
№ 909.
81864
11)

СПРАВКА

КЪ ДОКЛАДУ ПО ЕВРЕЙСКОМУ ВОПРОСУ.

Ч. XI.

(Составлена Канцеляріею Постояннаго Совѣта Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ).

Торговля. Кредитъ. Подряды, поставки и торги. Фабрики и заводы. Ремесла. Шинки и постоялые дворы. Ростовщичество. Факторство. Евреи въ селахъ.

(Смотри: ч. VI Черта осѣдлости; ч. VII Кагалъ; ч. X Землевладѣніе и арендованіе).

Екатеринославская Комиссія.

Заключеніе губернатора И. Н. Дурново.

Торговля, во всѣхъ ея видахъ, и въ особенности питейная, а также хлѣбная, въ предѣлахъ губерніи, стала излюбленнымъ поприщемъ дѣятельности евреевъ, поприщемъ, на которомъ сказались всѣ неприглядныя черты еврейской націи, вся недобросовѣстность, беззастѣнчивость въ средствахъ къ наживѣ, вся жажда эксплоатаціи; на этомъ поприщѣ, далѣе, сказались всѣ выработанные исторіею и сложившіеся жизнью торгаша-еврея неприглядные типы: кулака, ростовщика, фактора, перекупщика. *Что бы ни говорили оба представителя отъ евреевъ, находившіеся въ Комиссіи, въ родѣ того, что евреи, въ качествѣ торговцевъ, приносятъ несомнѣнную пользу, въ особенности сельскому населенію, конкурируя съ русскими торговцами, что они будто содѣйствуютъ мѣстному сельскому населенію въ наиболѣе дешевомъ пріобрѣтеніи предметовъ первой потребности и наилучшаго качества,* что своею торговою предпріимчивостью они содѣйствовали, будто бы, поднятію благосостоянія городовъ (Александровска, Павлограда и Екатеринослава), и многихъ мѣстечекъ, проложенію имъ однимъ извѣстныхъ—улучшенныхъ—путей сообщенія и т. п., всего этого, однако, недостаточно ни для правительственной власти, ни для мѣстной Комиссіи, чтобы признать евреевъ, въ отношеніи торговой дѣятельности, безвредными. Разуваевскіе и Колупаевскіе типы Щедрина, нашествіемъ которыхъ въ губернію, вмѣстѣ съ русскими шабаями, взамѣнъ еврея-торговца и еврея-ку-

Библиотека ... СССР

лака,—грозитъ въ своей запискѣ Коганъ [1]), превосходная нравственность его единовѣрцевъ, находящая свое подтвержденіе, по мнѣнію Горовица [2]), въ свѣдѣніяхъ изъ дѣлъ, разбиравшихся въ періодъ времени за 1875—1880 г.г. въ Екатеринославскомъ и Таганрогскомъ окружныхъ судахъ, въ свѣдѣніяхъ, приложенныхъ къ журналу засѣданія Комиссія 30-го сентября и цитируемыхъ имъ въ своей запискѣ, при соприкосновеніи съ дѣйствительностью, не выдерживаетъ критики. Вѣдь обходится же коренное населеніе губерніи, гдѣ евреямъ воспрещено постоянное жительство, безъ торговаго посредничества послѣднихъ, въ пріобрѣтеніи жизненныхъ и другихъ продуктовъ и, сколько извѣстно, не дороже, чѣмъ въ Екатеринославской губерніи. Поднятіе городовъ Александровска, Павлограда и нѣкоторыхъ мѣстечекъ обусловливается въ наибольшей степени не торговою дѣятельностью евреевъ, а проведеніемъ желѣзнодорожныхъ линій и выгоднымъ положеніемъ въ отношеніи сбыта сельско-хозяйственныхъ произведеній. Насколько несостоятельно приписывать евреямъ процвѣтаніе городовъ, видно изъ того, что уѣздный городъ Екатеринославской губерніи Верхнеднѣпровскъ, гдѣ евреи составляютъ по отношенію къ населенію нееврейскому въ другихъ городахъ наибольшій процентъ въ губерніи—45, не только не имѣетъ торговаго, промышленнаго значенія, хотя и лежитъ при судоходной рѣкѣ Днѣпрѣ, но даже уступаетъ всѣмъ остальнымъ городамъ, многимъ торговымъ мѣстечкамъ и селамъ, оставляя за собою значеніе лишь административнаго центра; г. Екатеринославъ, въ которомъ евреевъ 27%, по сравненію съ Ростовомъ, гдѣ послѣднихъ лишь 12%, представляется крайне бѣднымъ въ торговомъ отношеніи. Кромѣ желѣзнодорожныхъ линій, сооруженныхъ и сооружаемыхъ въ послѣднее время за счетъ правительства извѣстными обществами, пути сообщенія въ губерніи вовсе не совершенствуются, оставаясь грунтовыми дорогами, въ которыхъ столько же вязнетъ еврей-піонеръ дорожный, какъ и коренной житель. Нравственность евреевъ, въ противуположность русскимъ «шабаямъ», Щедринскимъ, «Колупаевымъ» и «Разуваемымъ», не находитъ себѣ подтвержденія тамъ, гдѣ желали бы ее видѣть юдофилы. Составляя въ губерніи лишь немного болѣе 3% кореннаго населенія, евреи, въ свѣдѣніяхъ, приложенныхъ къ журналу 30-го сентября и извлеченныхъ изъ дѣлъ, разбиравшихся въ Екатеринославскомъ и Таганрогскомъ окружныхъ судахъ за время съ 1875—1880 гг., даютъ уже 8% всѣхъ преступныхъ дѣйствій, не говоря о томъ, что въ помянутыя свѣдѣнія не вошли преступленія противъ брачнаго, родственнаго союза, какъ разрѣшаемыя въ большинствѣ случаевъ ихъ собственнымъ судомъ—раввиновъ; въ преступленіяхъ по Верхнеднѣпровскому мировому округу, за время съ 1875—1880 гг., евреи, по отношенію къ общему числу осужденныхъ за всѣ противузаконныя дѣянія, составляютъ 11,9% восходя по отдѣльнымъ видамъ правонарушеній, какъ-то: Устава о паспортахъ до 37%, Устава Табачнаго и Питейнаго до $69\frac{1}{2}$%. Нельзя не обратить вниманія также и на два слѣдующія обстоятельства: 1) весьма многіе изъ евреевъ, какъ это сообщилъ Управляющій акцизными сборами Екатеринославской губерніи, нерѣдко принимаютъ русскія имена и фамиліи, съ которыми, будучи привлечены къ отвѣтсвенности, попадаютъ въ разрядъ христіанъ, судившихся по нарушеніямъ различныхъ

---

[1]) Г. Е. Коганъ—членъ Комиссіи, выборный отъ евреевъ г. Ростова.

[2]) Б. И. Горовицъ—членъ Комиссіи, выборный отъ евреевъ г. Екатеринослава.

уставовъ; 2) на торговомъ поприщѣ рѣдкій еврей является безъ основательнаго знанія тѣхъ законоположеній, которыми нормируется та или другая дѣятельность торговая, а при такихъ условіяхъ значительно легче обходить законъ, не быть привлекаему къ суду, чего нельзя сказать относительно кореннаго сельскаго населенія, и въ 3-хъ, духъ корпораціи, солидарности, взаимопомощи, весьма сильно развитъ между евреями, такъ что рѣдко провинившійся изъ нихъ не будетъ оправданъ предъ судомъ, благодаря свидѣтельствамъ своихъ единовѣрцевъ; торговецъ изъ неевреевъ, напротивъ, рѣдко даже въ первый моментъ по совершеніи правонарушенія не будетъ выданъ кѣмъ либо. Этого мало. Если мы примемъ во вниманіе три сейчасъ поименованныя обстоятельства, служащія въ пользу евреевъ, и обратимъ вниманіе на приложенныя къ журналу Комиссіи статистическія данныя, выражающія степень участія въ нарушеніяхъ Устава о питейномъ сборѣ за 10 лѣтъ, отдѣльно евреевъ и неевреевъ, то нужно, не колеблясь, сознаться, что уровень нравственности евреевь далеко ниже. Если теперь отвѣтимъ словами свѣдующихъ людей и представителей сельскаго населенія въ Комиссіи, т. е. волостныхъ старшинъ, что это за люди — торговцы евреи, то окажется, что Щедринскіе Колупаевы и Разуваевы едва ли и вздумаютъ посѣтить нашу губернію, въ убѣжденіи, что ихъ сотоварищи по профессіи далеко превзошли наиболѣе рѣдкіе экземпляры столь непривлекательныхъ типовъ. Поселяясь въ чертѣ осѣдлости того или другого крестьянскаго общества, или вблизи ея, на землѣ владѣльца, вполнѣ знакомый со средою, въ которой ему придется дѣйствовать, съ языкомъ народа, чрезъ любезное, обязательное изученіе его отъ христіанской же прислуги, на рукахъ которой онъ взросъ, еврей, прежде всего, благодаря своему званію купца или мѣщанина, становится внѣ законовъ, обычаевъ той жизни крестьянъ, гдѣ онъ выбралъ арену для своей дѣятельности, и долго крестьянинъ не зналъ бы, что такое мировой институтъ, что за сила въ договорѣ, векселѣ, простой роспискѣ, еслибъ не было этого услужливаго шинкаря-еврея, торговца-еврея; вѣдался бы онъ съ своими односельчанами судомь дѣдовскимъ, судомъ совѣсти и правды.

Еврей же продолжаетъ, между тѣмъ, не съ однимъ, такъ съ другимъ крестьяниномъ оперировать, пользуясь невѣжествомъ, добродушіемъ и подчасъ безысходной нуждой послѣднихъ; лѣтопись пребыванія того или другого шинкаря или торговца-еврея въ деревнѣ наполняется описаніемъ займовъ за громадный ростъ деньгами, продуктами или личными услугами заемщиковъ, обмѣрами при продажѣ питей, обвѣсами при отпускѣ товаровъ, требованіями двойного и тройного полученія займа, спаиваніемъ крестьянъ, поощреніемъ послѣднихъ къ воровству и сбыту краденнаго и къ безнравственности.

Численный составъ еврейскаго торговаго элемента и вліяніе его на коренное населеніе достаточно выяснены, помимо сказаннаго мною, еще въ мотивахъ къ постановленіямъ Комиссіи.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что эксплоатація и дѣйствительный гнетъ евреевъ, въ этомъ отношеніи, значительно могутъ быть сокращены лишь путемъ поднятія умственнаго и матеріальнаго благосостоянія населенія, для котораго, т. е. благосостоянія, въ настоящее время не достаетъ многихъ благопріятныхъ условій. Сельское и, въ значительномъ своемъ процентѣ, городское населеніе оказывается, если не совсѣмъ безграмотнымъ, то полуграмотнымъ. Находясь вынужденнымъ, по исторически

сложившимся условіямъ жизни, главнѣйшій источникъ пропитанія видѣть въ земледѣліи, коренное населеніе, не испытывая недостатка въ значительной степени въ земельной собственности, всетаки рядомъ неурожайныхъ лѣтъ, плохою обработкою земли, отсутствіемъ дешеваго и свободнаго кредита, незначительностью ссудо-сберегательныхъ товариществъ (не говоря о недоступности кредита банковаго), полнымъ невѣдѣніемъ почти всѣхъ узаконеній, которыми нормируется бытъ и дѣятельность его, представляетъ широкое поле для вредной дѣятельности евреевъ. Время и мѣры, предпринятыя въ будущемъ къ устраненію сейчасъ перечисленныхъ неблагопріятныхъ условій, конечно, сдѣлаютъ свое дѣло самымъ цѣлесообразнымъ путемъ, при которомъ стѣсненія евреевъ, ограниченія ихъ въ правахъ, какъ направленныя противъ извѣстнаго класса и племени, станутъ излишними, но въ данную минуту я присоединяюсь къ ходатайству Комиссіи о воспрещеніи евреямъ;

1) Раздробительной продажи питей въ крестьянскихъ поселеніяхъ, въ ненаселенныхъ мѣстностяхъ, на земляхъ частныхъ владѣльцевъ и въ городскихъ поселеніяхъ, т. е. повсемѣстно.

2) Оптовой продажи въ селахъ и во владѣльческихъ имѣніяхъ, за исключеніемъ городовъ.

3) Винокуренія въ сельскихъ поселеніяхъ, во владѣльческихъ имѣніяхъ, допустивъ таковое только въ городахъ.

4) Всякаго рода торговли въ сельскихъ поселеніяхъ, кромѣ предметовъ собственнаго издѣлія.

5) Дальнѣйшаго, на будущее время, пріобрѣтенія и арендованія евреями всякаго рода земель, не исключая владѣльческихъ и казенныхъ.

6) Возведенія въ сельскихъ поселеніяхъ на будущее время собственныхъ построекъ и пріобрѣтеніе таковыхъ.

7) Обусловить жительство евреевъ въ селеніяхъ согласіемъ сельскихъ обществъ, съ подчиненіемъ ихъ сельскому и волостному суду, и съ привлеченіемъ къ участію въ мірскихъ повинностяхъ, предоставивъ при этомъ сельскому обществу право удаленія вредныхъ евреевъ въ мѣста ихъ приписки по приговорамъ,—простымъ большинствомъ голосовъ, на сходѣ составленнымъ.

Совокупность всѣхъ означенныхъ стѣснительныхъ мѣропріятій по отношенію къ евреямъ равносильна, повидимому, полному выселенію ихъ изъ селъ и деревень въ города. Дѣйствительно, многіе изъ членовъ какъ Комиссіи, такъ и Подкомиссіи, избиравшейся для выработки мѣръ, направленныхъ къ устраненію эксплоатаціи евреями сельскаго населенія, единственною радикальною мѣрою къ этому считали воспрещеніе евреямъ проживательства въ другихъ мѣстахъ, кромѣ городовъ и торговыхъ мѣстечекъ, и если Коммисія отклонила ее, то лишь въ виду того обстоятельства, что обязательное выселеніе будетъ сопряжено съ затратою правительствомъ огромныхъ средствъ; *воспрещеніе же евреямъ наиболѣе распространенныхъ между ними вышеперечисленныхъ занятій, рядомъ съ подчиненіемъ ихъ волостному и сельскому управленіямъ, по взгляду Комиссіи, съ чѣмъ я не могу не согласиться, будетъ имѣть значеніе, равносильное выселенію, съ тою лишь разницею, что дѣйствительныя производительныя силы евреевъ изъ ремесленниковъ не будутъ исторгнуты у мѣстнаго населенія,* могутъ получить даже большее развитіе, въ которомъ такъ нуждается сельское населеніе, и что всѣ прочіе евреи, путемъ поддержки своихъ соплеменниковъ и благодаря обилію капиталовъ, сосредоточенныхъ въ рукахъ послѣд-

нихъ, не лягутъ тяжелымъ бременемъ на средства Государственнаго Казначейства въ предполагаемомъ выселеніи.

Въ ближайшей и непосредственной связи съ разобранными мною постановленіями Комиссіи, исполненіемъ ихъ служитъ слѣдующее, состоявшееся 7-го октября: «ходатайствовать предъ правительствомъ объ отводѣ земель въ юго-восточныхъ губерніяхъ Имперіи для евреевъ, желающихъ туда выселиться, и о разрѣшеніи евреямъ селиться во всѣхъ городахъ и торговыхъ мѣстечкахъ Россійской Имперіи». Нѣтъ сомнѣнія, что стѣсненія евреевъ въ дѣятельности въ сельскихъ поселеніяхъ неминуемо вызовутъ переполненіе ими городовъ въ чертѣ дозволенной для нихъ осѣдлости, усилятъ эксплоатацію, и безъ того чувствительную, какъ это выяснено въ мотивахъ къ постановленіямъ Комиссіи, и не устранятъ замкнутости евреевъ; поэтому, лично я склоняюсь также къ раціональности обсуждаемаго постановленія, но не могу лишь не высказать сомнѣнія относительно его пользы и успѣха въ той его части, которая касается отвода земель въ юго-восточныхъ губерніяхъ: исторія новѣйшаго времени, опытъ поселенія евреевъ въ Новороссійскомъ краѣ, частное еврейское землевладѣніе и арендованіе земель въ Екатеринославской губерніи мало даютъ основаній ожидать успѣха отъ приученія евреевъ къ земледѣлію.

Обсуждая вопросъ о кулачничествѣ, по перекупкѣ жизненныхъ продуктовъ, Комиссія приняла безъ измѣненія мотивировку и мѣры противъ него выработанныя Подкомиссіею и приложенныя къ журналу 12-го октября. Картина насилія кулака, преимущественно еврея, надъ личностью крестьянина, ввозящаго на торгъ въ городъ, село и мѣстечко тотъ или другой продуктъ, самоуправнаго завладѣнія самимъ товаромъ, убытки производителей и потребителей продуктовъ, первыхъ въ формѣ обмѣра, обвѣса, недоплаты и т. п., послѣднихъ—въ излишней приплатѣ, часто весьма значительной, къ тому, во что обошелся бы продуктъ, при пріобрѣтеніи его изъ первыхъ рукъ,—картина эта отъ первыхъ до послѣднихъ словъ—сущая правда. Къ сожалѣнію, мѣры противъ кулачничества, принятыя Комиссіею, не соотвѣчаютъ цѣли, крайне неполны; Комиссія въ городахъ, гдѣ нѣтъ торговой полиціи, предлагаетъ вмѣнить въ обязанность Городскимъ Думамъ издавать обязательныя на этотъ предметъ постановленія и пріискивать частныхъ лицъ, желающихъ безвозмездно и добровольно преслѣдовать нарушеніе этихъ постановленій по открытымъ листамъ, или уполномочіямъ предъ мировыми судьями по 29 ст. Уст. о наказаніяхъ, *съ замѣною штрафа отъ 3—5 руб., арестомъ отъ 3 до 7 дней*; въ селеніяхъ и мѣстечкахъ уполномоченные для этой же цѣли избираются изъ своей среды сельскимъ сходомъ, съ увольненіемъ отъ прочихъ мірскихъ натуральныхъ повинностей и съ разбирательствомъ маловажныхъ случаевъ нарушенія сихъ правилъ, когда стоимость товара не превышаетъ ста рублей, волостнымъ судомъ. Мѣра эта скорѣе могла бы привести къ успѣху, еслибъ всякій случай перекупки продуктовъ, въ противность правилъ, установляемыхъ на этотъ предметъ, давалъ возможность подвергать кулачника предварительному задержанію съ немедленною передачею обвиняемаго суду; иначе обжалованіе приговоровъ даетъ срокъ заниматься безнаказано своею профессіею и возмѣстить тѣмъ временемъ убытки, которые возможно понести по суду. Для устраненія хотя отчасти вреда, приносимаго перекупкою зерновыхъ хлѣбовъ и вообще первыхъ жизненныхъ потребностей, желательно было бы также вмѣненіе городскимъ

и сельскимъ управленіямъ въ обязанность содержать общественные вѣсы съ присяжными, такъ сказать, отъ общества назначенными, вѣсовщиками. Вообще же опредѣленіе въ каждомъ данномъ случаѣ, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ, всѣхъ мѣръ къ устраненію кулачничества всецѣло должно лежать на органахъ общественнаго управленія, какъ единственно компетентныхъ въ данномъ дѣлѣ; административная же и правительственная регламентаціи едва и примѣнимы здѣсь.

Переходя къ вопросу о ростовщичествѣ, необходимо замѣтить, что замѣною ст. 2020 —2024 законовъ гражд., объ узаконенномъ ростѣ, закономъ 6-го марта 1879 года, по коему опредѣленію таковаго предоставляется взаимному соглашенію договаривающихся сторонъ, не устранились, однако, случаи эксплоатаціи евреями, предпочтительно передъ другими, кореннаго населенія въ сдѣлкахъ, обязательствахъ и другихъ видахъ дѣятельности, съ помощью дѣйствій, подходящихъ подъ понятіе «ростовщичества». Нельзя, конечно, не ожидать благихъ результатовъ отъ имѣющихся быть выработанными, въ силу помянутаго закона 6-го марта 1879 года, г. Министромъ Юстиціи правилъ о мѣрахъ взысканія за такія «злоупотребленія заимодавцевъ», которыя должны быть почитаемы дѣйствіями ростовщическими»; тѣмъ не менѣе Комиссія не могла не признать, что развитіе дешеваго и доступнаго для сельскаго населенія кредита служитъ наилучшею гарантіею противъ эксплоатаціи ростовщиковъ, въ видахъ чего и состоялось постановленіе 7-го октября о желательномъ увеличеніи числа ссудо-сберегательныхъ товариществъ и объ измѣненіи уставовъ земскихъ обществъ взаимнаго кредита, въ смыслѣ предоставленія сельскимъ обществамъ быть ихъ членами и кредитоваться. Мѣрѣ этой нельзя не сочувствовать, особенно имѣя въ виду то обстоятельство, что въ настоящее время почти на 2.000 сельскихъ обществъ Екатеринославской губерніи насчитывается лишь 34 ссудо-сберегательныхъ товариществъ, находящихся по большей части въ рукахъ евреевъ и священниковъ, вслѣдствіе неопытности крестьянъ и пассивнаго отношенія къ дѣлу уѣздныхъ земствъ. Правильная постановка ихъ легко будетъ удовлетворять цѣлямъ мелкаго кредита, тогда какъ для крупныхъ операцій, въ родѣ пріобрѣтенія земель и друг., цѣлыми сельскими обществами сослужитъ великую услугу проектируемое измѣненіе уставовъ земскихъ обществъ взаимнаго кредита (II, 247—255).

Докладъ Подкомиссіи о мѣрахъ противъ вреда, наносимаго коренному насенію евреями-скупщиками жизненныхъ припасовъ.

Скупка жизненныхъ продуктовъ и вообще разнаго рода припасовъ, привозимыхъ крестьянами изъ деревень на рынки, обыкновенно производится кулаками наканунѣ базаровъ или съ ранняго утра въ самый базарный день, когда они въ значительномъ числѣ отправляются за черту города, мѣстечка или торговаго села, гдѣ всѣми мѣрами стараются закупить все, что только имѣется у крестьянъ на возахъ, причемъ нерѣдко, въ случаяхъ сопротивленія со стороны послѣднихъ, кулаки, какъ сплоченная сила, прибѣгаютъ къ насилію и, такъ или иначе, добиваются своего, т. е. скупаютъ все по цѣнамъ гораздо ниже существующихъ въ дѣйствительности. Давши ошеломленнымъ торговцамъ задатки, барышники или сваливаютъ закупленные припасы въ своихъ дворахъ, гдѣ и разсчитываются за нихъ по своему усмотрѣнію, по большей части съ обвѣсомъ, обмѣромъ и недочетомъ, или препровождаютъ возы подъ своимъ конвоемъ на рынокъ для перепродажи съ рукъ на руки жителямъ по значительно возвышеннылъ цѣнамъ. Вслѣдствіе такого рода дѣйствій кулаковъ, съ одной стороны, мѣстнымъ жителямъ не представляется никакой возможности купить что либо для своего домашняго

обихода изъ первыхъ рукъ и чувствительная для нихъ приплата является неизбѣжною; съ другой же стороны, крестьяне-производители (продавцы) всегда теряютъ какъ на количествѣ привезенныхъ ими припасовъ, которыхъ окажется непремѣнно меньше, чѣмъ ими было вывезено изъ дому, такъ и въ дѣйствительной ихъ стоимости, ибо кулакъ, не взирая на то, что купитъ сравнительно дешевле существующкхъ цѣнъ, считаетъ своею обязанностью во что бы то ни стало сверхъ того и обсчитать простоватаго мужика. Иногда, чтобы заманить жертву, кулакъ подбавитъ крестьянину нѣсколько копѣекъ на пудъ, положимъ, хлѣба, противъ дѣйствительной на рынкѣ цѣны, но потомъ, при пріемѣ хлѣба, употребитъ всѣ ухищренія (о которыхъ не мало было высказано членами въ засѣданіяхъ Комиссіи), чтобы обвѣсить, обмѣрить и наконецъ обсчитать, такъ что въ концѣ концовъ хлѣбъ окажется проданнымъ не дороже, какъ казалось сначала, а гораздо дешевле дѣйствительной его стоимости. Если крестьянинъ и обнаружитъ недобросовѣстныя продѣлки кулака, то судиться ему съ нимъ не досугъ да и недоступно, а потому сплошь и рядомъ всѣ эти и тому подобныя мошенническія дѣйствія кулаковъ остаются безнаказанными.

Однимъ словомъ, способовъ и случаевъ проявленія кулачничества и тѣсно связаннаго съ нимъ мошенничества, которымъ наносится жителямъ чувствительный вредъ, перечислить невозможно, и намъ остается только озаботиться установленіемъ такихъ мѣръ, которыя если не совершенно, то, по крайней мѣрѣ, наиболѣе могли бы парализовать проявленіе этого зловреднаго промысла, развившагося въ послѣдніе годы, благодаря безнаказанности, до колоссальныхъ размѣровъ.

Приступая за симъ къ проектированію такихъ мѣръ, Подкомиссія полагала бы полезнымъ ввести слѣдующія правила:

1) Въ городахъ. мѣстечкахъ и торговыхъ селахъ, гдѣ только бываютъ базары, скупка жизненныхъ припасовъ кулаками за чертой ли поселенія, или въ чертѣ онаго, наканунѣ базаровъ или въ самый день его до установленнаго часа должна быть строго воспрещена.

2) Часъ открытія на базарахъ торга (какъ это было установлено въ ст. 747 Уст. Прод.) не опредѣляется, а таковой можетъ начаться съ разсвѣта, но оптовая покупка продуктовъ барышниками не должна быть допускаема въ городахъ раньше полудня, а въ селеніяхъ 10-ти часовъ утра.

3) Вмѣнить въ обязанность Городскимъ Думамъ обязательныя для жителей на этотъ предметъ постановленія и бдительно слѣдить за ихъ точнымъ выполненіемъ, чрезъ посредство торговой полиціи. Тамъ же, гдѣ средства города не позволятъ имѣть такую полицію, рекомендовать Думамъ пріискивать частныхъ лицъ, желающихъ добровольно и безвозмездно принять на себя эти обязанности, какъ это въ нѣкоторыхъ городахъ уже практикуется. Въ послѣднемъ случаѣ такимъ лицамъ выдавать отъ Думъ открытые листы или уполномочія, установленныя для членовъ торговыхъ депутацій.

4) Въ мѣстечкахъ и торговыхъ селахъ, тамъ, гдѣ это признается необходимымъ, сельскіе сходы должны избрать изъ своей среды уполномоченныхъ въ такомъ числѣ, въ какомъ окажется дѣйствительная въ нихъ надобность, и на обязанность этихъ уполномоченныхъ возложить преслѣдованіе занимающихся лицъ, кулачничествомъ (въ противность симъ правиламъ) и представленіе таковыхъ волостному или сельскому начальству для составленія актовъ.

Примѣчаніе. Избранные уполномоченные должны быть увольняемы отъ прочихъ мірскихъ натуральныхъ повинностей.

5) Въ маловажныхъ случаяхъ нарушенія сихъ правилъ, когда стоимость товара не превышаетъ ста рублей, разборъ дѣлъ и постановленіе рѣшенія, за отдаленностью мѣстопребыванія мировыхъ судей во многихъ деревняхъ (20 верстъ и болѣе), по мнѣнію Подкомиссіи, слѣдовало бы предоставить волостнымъ судамъ, если при томъ постановленіе Комиссіи о подчиненіи евреевъ Волостнымъ Правленіямъ будетъ правительствомъ утверждено. Въ противномъ же случаѣ, какъ эти, такъ равно и всѣ акты, т. е. на сумму свыше ста руб., должны быть передаваемы мировымъ судьямъ для опредѣленія виновнымъ наказанія по 29 ст. Уст. о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

6) Хотя мировыми судьями въ подобнаго рода дѣлахъ, по 29 ст., налагается на виновныхъ денежный штрафъ, большею частью отъ 3-хъ до 5-ти рублей, но такая мѣра наказанія въ большинствѣ не достигаетъ цѣли, ибо кулаку взнести столь ничтожный штрафъ не имѣетъ ровно никакого значенія, тѣмъ болѣе что потерю эту онъ воротитъ съ лихвою тѣмъ же незаконнымъ способомъ, за который подвергнутъ былъ наказанію, принимаясь за то же ремесло тотчасъ по выходѣ изъ камеры мироваго судьи. Поэтому, Подкомсисія полагала бы полезнымъ, исключительно для подобнаго рода дѣлъ, денежные штрафы, какъ наказаніе, замѣнить арестомъ виновныхъ въ кулачествѣ лицъ на срокъ, приблизительно соотвѣтствующій размѣру денежнаго взысканія, опредѣленнаго по 29 ст., т. е. отъ 3-хъ до 7 дней. Арестъ для кулака-барышника, въ особенности въ базарный день, будетъ мѣрою наказанія болѣе чувствительною, чѣмъ денежный штрафъ, всегда и легко имъ поправимый посредствомъ новыхъ гандалей и гешефтовъ.

Въ заключеніе своего протокола Подкомсисія нашла необходимымъ замѣтить, что всѣ исчисленныя ею мѣры значительно больше принесли бы населенію существенной пользы, если бы мѣстныя полицейскія власти, какъ городскія, такъ и уѣздныя, въ лицѣ становыхъ приставовъ и полицейскихъ урядниковъ, пришли бы на помощь лицамъ, уполномоченнымъ отъ городовъ и сельскихъ обществъ, и дружными усиліями вмѣстѣ съ ними двинулись бы по пути къ искорененію кулачничества во всѣхъ его видахъ и проявленіяхъ, которое, не будучи доселѣ никѣмъ преслѣдуемо и ничѣмъ наказуемо, получило повсюду въ губерніи какъ бы права гражданства (II, 321—324).

Отзывы компетентныхъ лицъ.

Бѣда будетъ неминучая, если евреямъ будетъ дозволено жить повсемѣстно въ Россіи. Вся торговля тотда очутится въ ихъ рукахъ и они, какъ представители капитала и какъ отрицатели всѣхъ основъ христіанства, въ силу своего космополитическаго направленія, путемъ крамольнымъ разверзнутъ бездну нашему отечеству, принявшему ихъ подъ сѣнь свою.

Либеральный принципъ, проводимый въ нѣкоторыхъ кружкахъ, къ евреямъ примѣненъ быть не можетъ, ибо еврейскій элементъ поставляетъ въ государствѣ силу чужеядную, пожирающую все то, что коренное населеніе пріобрѣтаетъ своимъ потомъ и кровью (II, 275—276).

. . . .

Эксплоатація евреями русскаго народа—истина вполнѣ извѣстная и стала обыденнымъ, общепризнаннымъ, фактомъ. Равно извѣстно, что евреи свои торговыя наклонности проявляютъ весьма односторонне: они направляютъ свои способности не на увеличеніе производитель-

ныхъ силъ страны, а на эксплоатацію бѣднѣйшаго класса населенія. Поэтому, не останавливаясь на общеизвѣстныхъ фактахъ, въ родѣ тѣхъ, что поселившійся въ селѣ еврей быстро забираетъ въ свои руки все окрестное населеніе, вскорѣ становящееся его данниками и батраками, необходимо остановиться на условіяхъ, при которыхъ возможенъ если не коренной переворотъ, то, по крайней мѣрѣ, значительное ослабленіе и уменьшеніе вреда, наносимаго евреями. Чтобы совершенно устранить этотъ вредъ, надо перемѣнить направленіе торговой дѣятельности евреевъ, въ которой они составили духъ промышленныхъ, производительныхъ предпріятій и вступили на путь ростовщичества, ажіотажа и спекуляцій. Изъ историческаго обозрѣнія условій коммерческой жизни евреевъ нашего государства не встрѣчаемъ примѣровъ дѣйствительно промышленнаго предпріятія, начатаго, разработаннаго и установленнаго ихъ національностью. Гдѣ нужна дѣйствительная предпріимчивость, знаніе промышленныхъ нуждъ страны, знакомство съ естественными богатствами, гдѣ нужна наука, серьезная работа мысли и строго логическое ея построеніе, гдѣ нуженъ трудъ, тамъ еврейская національность ничѣмъ себя не заявила и не заявляетъ. Въ этомъ направленіи не видно иниціативы евреевъ. Напротивъ, тамъ, гдѣ нужна изворотливость мысли, придумываніе какихъ нибудь комбинацій, дающихъ барышъ (не говоря конечно, о простой возможности дешево купить и выгодно перепродать, не требующей большого ума и сообразительности, а одно лишь отсутствіе совѣсти для введенія въ обманъ продавца или покупателя), гдѣ нужно идти окольными путями, тутъ умъ еврея начинаетъ свою работу; онъ тысячу разъ переворачиваетъ работающую, въ этомъ направленіи, свою мысль, пока, наконецъ, не достигнетъ для себя положительныхъ результатовъ. Вотъ главныя причины, въ силу которыхъ евреи не развиваютъ никакого предпріятія на пользу общества.

Оставляя въ сторонѣ факты перехода помѣщичьихъ имѣній на югѣ Россіи въ руки евреевъ въ видѣ собственности, или въ видѣ долгосрочныхъ арендъ, вполнѣ раззоряющихъ помѣщиковъ, слѣдуетъ упомянуть лишь о томъ обстоятельствѣ, что тотчасъ послѣ крестьянской реформы, когда Приказы Общественнаго Призрѣнія прекратили выдачу ссудъ, и банковъ еще не существовало, евреи, услужливо предложивъ свой кредитъ помѣщикамъ, дѣлали съ ними такіе фиктивные контракты на обязательную поставку хлѣба и обставляли ихъ такими неустойками, что большинство должниковъ или лишились своихъ имѣній, или должны были уплатить суммы, равнявшіяся часто цѣлому состоянію. По совершеніи выкупныхъ операцій, землевладѣльцы располагали милліонами рублей въ 5% долгосрочныхъ билетахъ и въ $5^1/_2$% свидѣтельствахъ. За полнымъ отсутствіемъ въ то время банковаго кредита евреи начали выдавать ссуды нуждавшимся въ деньгамъ помѣщикамъ (а не нуждавшіеся были исключеніе) въ размѣрѣ 30 коп. за рубль подъ банковые билеты, обезпеченные достояніемъ государства, и въ размѣрѣ 15 коп. подъ свидѣтельства, за огромные проценты, обставивъ сдѣлки такими оговорками и условіями, что, по пропущеніи срока платежа, эти процентныя бумаги дѣлались собственностью евреевъ, при чемъ они часто и покупали эти же бумаги по такой же низкой цѣнѣ. Такимъ образомъ, главная часть суммъ по выкупной операціи перешла въ руки евреевъ.

Такъ началась для евреевъ эпопея послѣ реформеннаго хозяйства, выразившаяся въ постоянномъ оскудѣніи дворянскихъ имѣній, въ особенности благопріятномъ для евреевъ южной Россіи. Вслѣдъ за недви-

жимыми имуществами пошли движимыя и вскорѣ евреи стали обладателями старинныхъ фамильныхъ вещей, долгое время служившихъ украшеніемъ и гордостью дворянскихъ семей. Недавніе бѣдняки-евреи стали помѣщиками и замѣнивъ дворянское сословіе, стали распорядителями земскихъ и городскихъ нуждъ, явившись равноправными членами земства и Городской Думы.

Покончивъ въ продолженіи 10—15 лѣтъ съ господами, у которыхъ уже нечего стало брать, взоры евреевъ обратились на крестьянъ, обѣщавшихъ хотя не такую быструю, но все-таки вѣрную наживу. Исторія этихъ отношеній слишкомъ хорошо извѣстна, чтобы о ней распространяться. Но здѣсь необходимо выставить два отдѣла явленій въ области эксплоатированія евреями крестьянъ: прямая грубая эксплоатація—ростовщиичство и болѣе хитрое, утонченное, приправленное громкими фразами о развитіи отечественной промышленности. (Тамъ же, 277—278).

Взглядъ нѣкоторыхъ членовъ Комиссіи на дѣятельность евреевъ въ губерніи.

Волостной старшина Петровской волости, Маріупольскаго уѣзда; Бойко заявилъ, что въ денежныхъ расчетахъ еврей всегда обманываетъ, ссудивъ крестьянину 25—50 руб. подъ росписку, въ срокъ уплаты получаетъ деньги, оговаривая, что росписку потерялъ, или что онъ отмѣтитъ объ уплатѣ долга, а между тѣмъ, черезъ нѣкоторое время, онъ представляетъ ту же росписку къ мировому судьѣ и взыскиваеть съ крестьянина вновь ту же сумму по исполнительному листу. Какъ шинкари, евреи всегда даютъ крестьянину водку въ долгъ, подъ закладъ пшеницы, хлѣба, послѣдней телки и овцы и не рѣдко, получивъ деньги, не возвращаютъ залога. Ту землю, которую отъ казны или отъ частнаго помѣщика еврей получитъ въ аренду за 1 руб. 25 коп. и 1 руб. 50 коп., переарендовываетъ крестьянину за 5, 6 и даже 8 руб. Мелкій и нерасторопный нашъ мужичекъ никогда самъ не въ силахъ справиться съ евреемъ.

Александровскій мѣщанскій староста Подынскій заявилъ, что евреи много вредятъ.

За 5 и болѣе верстъ отъ города евреи скопомъ встрѣчаютъ русскаго крестьянина съ хлѣбомъ, предназначеннымъ для продажи въ городѣ, заявляютъ ему о существующихъ цѣнахъ на хлѣбъ, противъ которой дѣлаютъ наддачу, прося въ то же время продать оптомъ весь свой запасъ; крестьянинъ согласенъ на условія, въѣзжаетъ въ городъ, начинается ссыпка, но уже не оптомъ, а по вѣсу, за который и платятъ; въ случаѣ если данная за городомъ цѣна будетъ имъ убыточна, по сравненію съ количествомъ принятаго хлѣба, крестьянинъ же на глазахъ долженъ принять, что даютъ; не жаловаться со слезами ему мировому,—онъ везъ въ рабочее время, онъ не знаетъ и своихъ скупщиковъ, ему, наконецъ, долго и убыточно ждать суда. Въ шинкахъ евреи постоянно обходятъ законъ, запрещающій имъ торговать не иначе какъ въ собственныхъ домахь, выбирая патенты на имя русскихъ и сами торгуя, сильно обогащаются черезъ отдачу питей въ долгъ и, разумѣется, не безъ того, чтобъ у нашего темнаго люда, выпившаго на рубль, не выманить три, поставивши такую сумму на счеты. Много приноситъ вреда еврейское кулачничество тѣмъ, что ему содѣйствуютъ еврейскія конторы по ссыпкѣ хлѣба: обыкновенно еврей-кулакъ на базарѣ и за городомъ приторговываетъ хлѣбъ въ присутствіи другихъ такихъ же кулаковъ-евреевъ, на 10, 15 и 20 даже копѣекъ дороже въ пудѣ, чѣмъ потомъ произведетъ по ссыпкѣ разсчетъ контора, тѣмъ болѣе что въ случаѣ жалобы у мироваго крестьянинъ будетъ всегда въ накладѣ, ибо кулакъ ставитъ въ свидѣтели

нѣсколько душъ изъ своихъ сотоварищей, а крестьянину негдѣ взять свидѣтеля, который бы сказалъ правду.

Нерѣдко, при покупкѣ хлѣба и ссыпкѣ его отъ мужичковъ, евреи-кулаки уменьшаютъ вѣсъ, подкладывая гири, или обсчитываютъ при вѣсѣ, пользуясь мелкими гирями, пересчитать которыя крестьянинъ не умѣетъ. Нанимая христіанскую прислугу въ услуженіе къ себѣ за 70, 80 руб. въ годъ, еврей со временемъ производитъ разсчетъ изъ 30, 40 руб. Коренное населеніе города Александровска много терпитъ отъ евреевъ и по найму квартиръ, при чемъ евреи практикуютъ слѣдующій способъ: нанимается, обыкновенно, квартира, по извѣстному задатку, деньги за проживательство не платятся; хозяинъ обращается въ судъ съ жалобою, начинается долгій промежутокъ времени, доходящій иногда до 8-ми мѣсяцевъ, пока заручится отъ мирового судьи исполнительнымъ листомъ на очищеніе квартиры жильцомъ и на полученіе денегъ (такъ какъ договоръ о наймѣ въ большинствѣ случаевъ бываетъ словесный), и вотъ, когда судебный приставъ явится для описи имущества должника, онъ ничего не находитъ, кромѣ стѣнъ, въ виду того, что еврей заблаговременно все перевезетъ къ своимъ собратьямъ по профессіи. Тотъ же староста, въ концѣ засѣданія Комиссіи, отъ имени мѣщанскаго общества города Александровска, заявилъ Предсѣдателю просьбу и желаніе выслать евреевъ въ другіе города.

Бахмутскій мѣщанскій староста Зинченко, говоря о вредѣ, приносимомъ евреями, разсказываетъ слѣдующій фактъ: на бойкомъ проѣзжемъ мѣстѣ еврей заарендовываетъ, обыкновенно, лѣтъ на 12-ть крестьянскую или общественную землю; договоръ заключается въ волостномъ правленіи, вносится въ книгу и однимъ изъ его условій является между прочимъ обязанность хозяина земли оплатить стоимость тѣхъ построекъ, которыя будутъ на арендованной землѣ возведены; въ договорѣ, пользуясь простотою и неопытностью крестьянъ, конечно, не опредѣленъ размѣръ возможныхъ въ будущемъ построекъ и цѣны, которую придется уплатить за постройки; къ концу же арендproperly срока еврей самъ или въ сообществѣ съ другими успѣваетъ возвести настолько капитальныя сооруженія, что хозяину немыслимо принять ихъ по оцѣнкѣ; судиться же трудно, ибо мировые судьи этихъ дѣлъ не рѣшаютъ, окружный судъ далеко и производство въ немъ сопряжено съ значительными расходами по найму повѣреннаго и др.; евреямъ это на руку и вотъ они являются непрошенными собственниками-сосѣдями крестьянъ, нерѣдко на землѣ крестьянскаго надѣла.

Волостной старшина Луганской волости, Славяносербскаго уѣзда, Шелиховъ подтверждаетъ фактъ, сообщенный Зинченко.

Волостной старшина Коммисаровской волости, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, Олейникъ говоритъ о вредѣ, приносимомъ черезъ содержаніе питейныхъ заведеній евреями, такъ какъ евреи даютъ водку въ долгъ и подъ что угодно, заручаются даже векселями, по которымъ взыскиваютъ по два раза; въ покупкѣ хлѣба евреи обвѣшиваютъ и обмѣриваютъ съ помощью невѣрныхъ вѣсовъ; ссужая крестьянамъ деньги и продукты требуетъ вдвое, давъ четверть, требуетъ двѣ.

Волостной старшина Жеребцовской волости, Александровскаго уѣзда, Коломіецъ высказался, что евреи поощряють въ народѣ пьянство, спаивають же вообще крестьянъ, которые принадлежатъ къ разряду плохихъ хозяевъ, ибо послѣдніе легко и свободно, не стѣснясь, несутъ въ шинокъ послѣдніе пожитки, какъ то: хлѣбъ, птицу и проч. и нерѣдко

краденыя вещи. По его мнѣнію, не слѣдуетъ вообще допускать въ шинки въ селеніяхъ евреевъ, не слѣдуетъ даже русскимъ давать этого права съ дозволеніемъ распивочной продажи питей, а разрѣшать торговлю лишь на выносъ.

Волостной старшина Зайцевской волости, Бахмутскаго уѣзда, Шепетько, какъ на вредную сторону дѣятельности евреевъ, указалъ на возку каменнаго угля, добываемаго въ копяхъ; обыкновенно, хотя евреи русскимъ крестьянамъ платятъ за нее и дороже прочихъ, но не наличными деньгами, а хлѣбными произведеніями, при чемъ хлѣбъ уступается по цѣнѣ, гораздо высшей, чѣмъ еслибъ его пріобрѣсти въ городѣ Бахмутѣ.

Выборный отъ евреевъ Гордовицъ просилъ обратить вниманіе собранія на то, что въ случаѣ, указанномъ Шепетько, евреи являются лишь учениками русскихъ; на фабрикѣ братьевъ Хлудовыхъ въ с. Ярцово Смоленской губерніи, всѣ рабочіе получаютъ въ счетъ заработной платы продукты изъ фабричной конторы; у извѣстнаго овцевода Таврической губерніи Фальцфейна плата рабочимъ выдается также не деньгами, а продуктами.

Волостной старшина Петропавловской волости, Павлоградскаго уѣзда, Брацило заявилъ, что евреи забрали въ руки всю торговлю хлѣбную, что они въ мѣстечкѣ Петропавловкѣ, завлекая крестьянъ съ хлѣбомь, обѣщаніемъ наддачи 20 и болѣе коп. на четверть по сравненію съ тѣмъ, что даютъ русскіе торговцы, обвѣшиваютъ ихъ фальшивыми гирями. При продажѣ льна бывали случаи, что кулачникъ-еврей приторговывалъ по 1 руб. 15 коп. за пудъ, а ссыпавши въ амбаръ, когда ленъ будетъ перемѣшанъ съ такимъ же другихъ покупокъ и худшимъ, платитъ крестьянину всего по 90 коп. Указалъ на слѣдующій всегда, практикуемый евреями, способъ забора у нихъ товара изъ лавокъ и разсчетъ: обыкновенно осенью, въ періодъ времени, когда крестьяне женятъ и выдаютъ замужъ, евреи, торгующіе красными товарами, вовлекаютъ крестьянъ въ излишніе расходы,—снабжая ихъ товаромъ вмѣсто, напримѣръ, нужнаго на 25 р., на 40 и болѣе, конечно подъ росписку; въ дальнѣйшемъ времени крестьяне, по мѣрѣ возможности, уплачиваютъ долги по частямъ или и цѣликомъ, но документа евреи не возращаютъ, объявляя о его утерѣ, хотя по истеченіи извѣстнаго срока онъ снова нарождается на свѣтъ Божій, подается ко взысканію у мирового, и крестьянинъ вновь платитъ по нему. Въ питейныхъ заведеніяхъ евреи также обмѣриваютъ, даютъ въ долгъ и затѣмъ присчитываютъ настолько, что гдѣ сегодня взята чвертка на завтра она станетъ квартою; въ подтвержденіе сего указалъ на евреевъ Зусмановскаго и Фельдштейна, которые нѣсколько разъ сидѣли въ тюрьмѣ за нарушенія Питейнаго Устава. Сознавая вредъ отъ отдачи шинковъ евреямъ, общество Петропавловское съ 1879 года постановило приговоръ о недопущеніи ихъ впредь къ торговлѣ питьями. Несмотря на все это, коренное населеніе не въ силахъ съ ними справиться: поселяясь въ извѣстномъ мѣстѣ, еврей гдѣ чайкомъ, гдѣ рублемъ задабриваетъ волостного писаря, старшину и прочее сельское начальство, а черезъ него уже и становится воротилою. Это же подтвердилъ впослѣдствіи и волостной старшина Шелиховъ. Не брезгуя, когда нужно, услугами волостнаго суда, но не принадлежа въ то время къ сословію крестьянъ, заявляя о принадлежности своей къ купеческому или мѣщанскому званію, еврей ускользаетъ въ случаѣ обиды или ущерба, нанесенныхъ крестьянамъ, отъ мѣстнаго суда,—прибѣгаетъ къ защитѣ суда мироваго, формальнаго, гдѣ мужику нестать съ нимъ тягаться. Вотъ уже 7 лѣтъ какъ Петропавловское

общество судится съ евреями за площадь торговую, на которой они поставили торговыя помѣщенія, не хотятъ платить и знать о сборѣ, коимъ они обложены; тяжба эта, перенесенная теперь въ Екатеринославскій окружный судъ, крайне тяжела для крестьянъ, какъ сопряженная съ большими расходами, на погашеніе которыхъ идутъ всѣ доходы общественные. Во время бывшихъ въ настоящемъ году безпорядковъ въ Екатеринославской губерніи и истребленія имуществъ евреевъ, въ м. Петропавловкѣ, евреи подходили къ группамъ крестьянъ, случайно собиравшихся, переписывали фамиліи говорившихъ неизвѣстно съ какою цѣлью и этимъ самымъ озлобляли крестьянъ, прибавляя сами, что васъ-де будутъ вѣшать! вообще же евреи стали дерзки и смѣлы.

На вопросъ уѣзднаго предводителя дворянства Александровскаго уѣзда Шабельскаго: «а русскіе шинкари не обираютъ ли крестьянъ»,— тотъ же волостной старшина Брацило, отвѣтилъ: «нѣтъ».

Волостной старшина Новомосковской волости, Новомосковскаго уѣзда, Кравченко заявилъ, что евреи ремесла и торговлю захватили въ свои руки, перекупаютъ всѣ продукты, не допуская къ привозящимъ ихъ никого изъ христіанъ; при покупкѣ хлѣба обвѣшиваютъ; при продажѣ горячихъ напитковъ обмѣриваютъ; давая водку въ долгъ; приписываютъ ее на большую сумму, чѣмъ на какую ее забрано.

Волостной старшина Батайской волости, Ростовскаго уѣзда Шинкаренко жалуется на недобросовѣстность хлѣбной ссыпки у евреевъ, которые, съ помощью наддачи до 1 руб. на четверть, вовлекаютъ крестьянина въ продажу имъ хлѣба, но во время перемѣрки вовлекаютъ крестьянина въ споръ, заканчивающійся невольною, со стороны крестьянина, уступкою еврею цѣлой четверти; случается и такъ, что при взвѣшиваніи хлѣба кулакъ-еврей объявляетъ о недостаткѣ гирь, замѣняетъ послѣдніе чувалами, въ которыя и ухищряется вкладывать гирю, незамѣтнымъ для крестьянина путемъ. Долги по обязательствамъ крестьянинъ еврею уплачиваетъ рѣдко не вдвойнѣ, а втройнѣ. Батайское общество, по заявленію старшины, хотѣло просить правительство объ удаленіи изъ его среды еврейскаго населенія.

На вопросъ представителя отъ евреевъ г. Ростова Когана: «нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда въ Ростовскомъ уѣздѣ было менѣе скупщиковъ хлѣба изъ евреевъ, больше ли жаловались на послѣднихъ крестьяне, чѣмъ на скупщиковъ изъ не евреевъ»,—Шинкаренко отвѣтилъ: «больше».

Волостной старшина Никопольской волости, Екатеринославскаго уѣзда, Коваленко, говоря о скупкѣ хлѣба евреями, разсказалъ, что они обыкновенно ватагою, человѣкъ въ 9 и 10, выходятъ далеко за мѣстечко Никополь на встрѣчу ѣдущимъ крестьянамъ, окружаютъ ихъ возы, при ссыпкѣ же въ амбары кто обтягиваетъ вилы внизъ, кто придерживаетъ ту чашку вѣсовъ, на которую ссыпается хлѣбъ; подобными пріемами имъ всегда удается обмануть продавца. Скупщики изъ евреевъ нерѣдко приторговываютъ хлѣбъ у крестьянъ и по селамъ, у кого 40, у кого 50 четвертей, гораздо ранѣе того срока, который опредѣленъ для поставки его; отъ этой же послѣдней они всегда отказываются въ томъ случаѣ, если цѣны на хлѣбъ пали и пріемъ послѣдняго не дастъ имъ барыша; въ противномъ случаѣ, они всѣми законными путями понуждаютъ крестьянъ къ сдачѣ запроданнаго хлѣба. Какъ шинкари, они всегда присчитываютъ лишнее. Если кто изъ крестьянъ подрядится на поставку хлѣба и во время провоза отъ случайныхъ причинъ (порчи мѣшковъ) произой-

детъ утечка, еврей не преминетъ вернуть потерянное съ излишкомъ и даже вдвое.

Представитель отъ евреевъ г. Екатеринослава, г. Горовицъ согласился съ очеркомъ кулака-еврея въ томъ видѣ, какъ онъ изображенъ въ разсказахъ волостныхъ старшинъ, но просилъ обратить вниманіе на статью въ Сентябрьской книгѣ журнала «Дѣло» за 1881 годъ, подъ названіемъ: «Евреи и кулаки», изъ которой, по его мнѣнію, можно убѣдиться, что кулакъ, къ какой бы націи онъ ни принадлежалъ, вездѣ сохраняетъ свой типъ.

Послѣ того Екатеринославскій губернскій предводитель дворянства, Георгій Петровичъ Алексѣевъ заявилъ, что цѣль настоящей Комиссіи прійти на помощь правительству въ его справедливомъ желаніи—не допустить въ будущемъ безобразій, подобныхъ которымъ въ самое недавнее время всѣ мы были свидѣтелями (то есть возмущенія противъ евреевъ).

Какъ ни прискорбно, однако, вѣрно то положеніе, что въ настоящее время евреи гнетутъ коренное населеніе, и это не фантазія, не плодъ воспаленнаго воображенія, это высказали всѣ представители крестьянскаго сословія,—это должны подтвердить и мы, землевладѣльцы; не слѣдуетъ упускать изъ виду и того, что Россія должна быть прежде всего русскою страною, въ которой евреи являются пришельцами, права которыхъ, къ крайнему прискорбію, слѣдуетъ на время урѣзать въ виду неразвитости народныхъ массъ и непониманія евреями того положенія, что льготы, послѣдовательно даваемыя правительствомъ евреямъ, вовсе не имѣли въ виду узаконить существующій въ настоящее время гнетъ, эксплоатацію евреевъ, благодаря ихъ перевѣсу въ умственномъ и матеріальномъ отношеніи. Нѣтъ сомнѣнія, что причины безпорядковъ недавняго времени кроются въ расширеніи правъ евреевъ, дарованномъ въ послѣднее двадцатилѣтіе, тогда какъ въ царствованіе Императора Николая Павловича, когда права евреевъ были ограничены, о движеніи кореннаго населенія противъ евреевъ не было и помину.

По его мнѣнію, слѣдовало бы: 1) отнять отъ евреевъ право пріобрѣтенія земель на будущее время и право арендованія, не касаясь тѣхъ земель, которыми распоряжаются нынѣ евреи, какъ собственники или какъ арендаторы, такъ какъ собственность каждаго есть святое ненарушимое право; 2) временно же, подобно предъидущему, слѣдовало бы воспретить евреямъ повсемѣстно шинковать (торговать водкой); 3) временно воспретить евреямъ жить въ селахъ и деревняхъ; 4) предоставить имъ право повсемѣстнаго жительства въ городахъ Россіи; 5) имѣть болѣе строгое наблюденіе за примѣненіемъ закона, позволяющаго евреямъ держать христіанскую прислугу въ услуженіи, при извѣстныхъ ограничительныхъ условіяхъ, какъ-то: прислуга не можетъ находиться въ одномъ и томъ же помѣщеніи, гдѣ живетъ еврейская семья, такъ какъ ему извѣстенъ изъ личнаго опыта примѣръ, гдѣ совмѣстная жизнь христіанской дѣвочки съ евреями поколебала религіозныя воззрѣнія послѣдней; 6) ограничить поступленіе евреевъ въ учебныя заведенія извѣстнымъ % по отношенію къ общей численности учениковъ заведенія такимъ образомъ, чтобы въ каждой данной мѣстности контингентъ еврейскаго и нееврейскаго населенія, въ соотвѣтствіи съ своимъ численнымъ составомъ, давалъ и опредѣленное количество кандидатовъ въ ученики, съ тѣмъ, однако, что если ученическія вакансіи въ учебныхъ заведеніяхъ, принадлежащія неевреямъ, не будутъ въ опредѣленный срокъ замѣщены, то они должны быть уступлены желающимъ изъ учениковъ евреевъ;

7) воспретить евреямъ государственную службу; 8) изыскать мѣры противъ ростовщичества, необыкновенно утонченнаго, которое едва ли въ такой мѣрѣ и въ такихъ видахъ практикуется лицами другихъ національностей, какъ евреями. Онъ указалъ на лично ему извѣстный случай, гдѣ помѣщику пришлось обратиться въ крайне стѣснительныхъ обстоятельствахъ къ кредиту у еврея за 3—4% въ мѣсяцъ, кредиту, поведшему въ концѣ къ тому, что землевладѣльцемъ сталъ еврей, завершившій свою операцію уплатою помѣщику за землю не денегъ, а билетовъ, курсъ которыхъ, при номинальной стоимости въ 100 руб., въ которую и производился торгъ на землю, на биржѣ былъ лишь 61 руб. и которые пришлось помѣщику реализировать по 50 руб. за 100 у еврея собрата перваго по ремеслу.

Противъ сказаннаго г. Алексѣевымъ опонировалъ представитель отъ евреевъ г. Екатеринослава г. Горовицъ. Онъ высказалъ, что еврейскій вопросъ страдаетъ однимъ симптомомъ—это обобщеніемъ; когда говорятъ о кулакѣ-евреѣ, евреѣ-ростовщикѣ, евреѣ-слѣдователѣ юродивомъ, предполагаютъ, что и всѣ остальные изъ евреевъ таковы. Обобщеніе такое, исходящее изъ устъ христіанина, грѣховно, въ виду евангельской заповѣди: «любите ближняго, какъ самого себя». Говорятъ, еврей долженъ быть ограниченъ въ правахъ. Евреи привыкли къ ограниченіямъ: они не пользуются даже собачьимъ правомъ—передвиженія; немудрено, что эти ограниченія вредно отзываются на ихъ нравственности, не говоря уже о томъ, что всякое ограниченіе само по себѣ безнравственно. Евреевъ обзываютъ пришельцами, въ опроверженіе этого онъ ссылается на Ипатьевскую лѣтопись, и именно то мѣсто ея, въ которомъ описывается эпизодъ приглашенія Владиміромъ Святымъ пословъ отъ всѣхъ народностей, кромѣ еврейской, которая уже была тогда среди славянъ; существованіе евреевъ въ Екатеринославской губерніи, по его мнѣнію, отдаленнѣе, старѣе возникновенія самой губерніи, хотя не въ этомъ вопросъ заключается, а въ недостаткахъ существующаго экономическаго строя и положенія евреевъ, которые должны быть парализированы не мѣрами репрессіи, предлагаемыми г. Алексѣевымъ, а мѣрами мягкими. Нищихъ, бездомныхъ шинкарей, которые борются изъ-за куска хлѣба, считаютъ эксплоататорами, хотятъ выселеніемъ ихъ изъ деревень отнять жизнь. Можно напередъ сказать, что законъ, основанный на такой несправедливости, не будетъ живучъ; славянское чувство будетъ возмущено противъ такихъ притѣсненій. Несправедливо будетъ и ограниченіе земельныхъ правъ. Хотя еще издавна, съ 1804 г., правительство стремилось пріурочить евреевъ къ земледѣлію, но неудачи въ этомъ отношеніи коренятся не въ законодательныхъ мѣрахъ, а въ недобросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу переселенческому лицъ, которымъ поручено приведеніе въ исполненіе предначертаній правительства: законъ исполнялся дурными людьми. Нѣтъ никакихъ данныхъ опасаться и пріобрѣтенія евреями земель въ собственность, потому что % евреевъ-землевладѣльцевъ по настоящее время ничтоженъ; къ тому же евреи по преимуществу являются торговцами и ремесленниками, а извѣстные мнѣ евреи хозяева въ дѣйствительности вовсе не эксплоататоры, они примѣрные хозяева. Обращаясь къ проектируемому предложенію о воспрещеніи евреямъ повсемѣстной торговли питьями изъ шинковъ, онъ, какъ знакомый съ этой отраслью экономической дѣятельности, въ виду прежней его службы въ качествѣ акцизнаго надзирателя въ Славяносербскомъ, Новомосковскомъ и Бахмутскомъ уѣздахъ Екатеринославской губерній,—

сказалъ бы, что еслибъ за шинками не было 250 милліоннаго интереса казны, то лучше еслибъ ихъ не было вовсе, но шинокъ, какъ зло неизбѣжное, одинаково вездѣ, будетъ ли онъ въ Англіи, Шотландіи или Екатеринославской губерніи, онъ одинаково не хорошъ, не безупреченъ и въ рукахъ русскаго шинкаря; специфической вредности въ шинокъ еврей не вноситъ, онъ продѣлываетъ тоже, что и всѣ другіе кабатчики. Когда говорятъ, что еврейскій шинкарь задавилъ крестьянина,—говорятъ, несправедливо: нигдѣ въ Западной Европѣ такъ не благоденствуетъ крестьянинъ, какъ въ Россіи; я сожалѣю, что не могу представить отчета Екатеринославской уѣздной земской управы за прошлый годъ, изъ котораго Комиссія убѣдилась бы, что крестьяне Екатеринославскаго уѣзда, сверхъ надѣла, арендуютъ 110 тысячъ десят. земли, среднимъ числомъ по 4 руб. за десятину. При чемъ же здѣсь гнетъ и экплоатація? За предположеніе предоставить евреямъ право селиться и проживать по всѣмъ городамъ Россіи, Горовицъ благодаритъ Губернскаго предводителя дворянства, такъ какъ въ данномъ случаѣ эксплоатація еврейская, охватывая болѣе общирный районъ, въ каждой отдѣльной мѣстности будетъ менѣе чувствительна. По поводу ограниченія найма евреями прислуги изъ христіанъ г. Горовицъ заявилъ, что приведенныя ограниченія установлены закономъ Императора Николая Павловича, закономъ мистическаго, религіознаго характера; что въ настоящее время, существующія на этотъ счетъ, запрещенія или ограниченія въ X и XIV томахъ Св. Зак. являются мертвою буквою, такъ какъ въ Уложеніи о наказаніяхъ нѣтъ кары за нарушеніе этого закона, евреи, къ тому же, не были прозелитами, ихъ вѣра имъ солоно приходится; законъ стремится теперь къ обрусенію евреевъ, съ которымъ несовмѣстно предлагаемое примѣненіе закона объ ограниченіи найма христіанъ въ личныя услуги евреями; онъ (Горовицъ) увѣренъ, что еслибъ всю служащую у евреевъ прислугу собрать во едино и поставить вопросъ о томъ, согласна ли она остаться въ услуженіи, отвѣтъ долженъ быть положительный. Было время, когда жаловались на то, что евреи мало учатся; но не такъ давно бывшій Министръ Народнаго Просвѣщенія въ Кречи привѣтствовалъ посѣщеніе евреями школы; теперь же учатся много, и если вспомнить, что путемъ образованія еврей дѣлается хорошимъ гражданиномъ, честнымъ человѣкомъ, тогда предложеніе объ ограниченіи права учиться евреямъ является ужаснымъ. Что ростовщичество характеристично для еврея, это отчасти правильно, но оно существуетъ и въ другихъ мѣстностяхъ и найдутся между русскими ростовщиками такіе, которые не уступятъ еврею. Въ заключеніе г. Горовицъ вновь просилъ отрѣшиться отъ обобщеній въ еврейскомъ вопросѣ, прибавивъ, что противъ зла, евреями приносимаго, достаточно и существующихъ законовъ.

Въ отвѣтъ на заявленія Горовица Губернскій предводитель дворянства г. Алексѣевъ указалъ, что при всемъ желаніи его отрѣшиться отъ обобщеній, это невозможно, что со временемъ взгляды могутъ перемѣниться; на мѣры же, имъ предлагаемыя, необходимо смотрѣть, какъ на временныя, въ виду необходимости. Евреямъ не позволено будто бы переѣзжать, а между тѣмъ его личный опытъ убѣждаетъ, что евреи вездѣ проживаютъ: въ Петербургѣ, Москвѣ и другихъ городахъ. Эксплоататорами являются большинство евреевъ, а не единичныя личности; крестьяне не разъ ему жаловались на то, что, занявъ у того или другого еврея 2—3 рубля, платятъ процентами и отработкомъ 20 руб. Коренное населеніе русское, а не еврейское; равенство и охрана закона должна

быть однакова какъ русскому, такъ и еврею, но одинаковыхъ правъ предъ закономъ не можетъ быть. Привлечь евреевъ къ земледѣлію, по его мнѣнію, невозможно; не разъ евреи-колонисты, пріѣзжавшіе къ нему въ имѣніе съ различными товарами, сами заявляли о томъ, что они неспособны къ земледѣлію и что они свою землю отдаютъ подъ обработку крестьянамъ. Запрещать евреямъ учиться дѣйствительно ужасно и онъ этого не предлагалъ, но дозволить имъ безграничный доступъ во всѣ учебныя заведенія значить запрудить послѣднія—мѣшать другимъ учиться. Напрасны дѣлаемые ему упреки въ ненависти къ евреямъ, которые, говоритъ г. Алексѣевъ, лично ему вреда не приносили и ограничить права которыхъ онъ полагаетъ необходимо изъ желанія имъ же добра, какъ того и требуетъ христіанская заповѣдь любви къ ближнему (II, 262—272).

Мнѣніе члена Комиссіи Г. Е. Когана.

Переходя затѣмъ къ обвиненіямъ, которыя сыпались въ Комиссіи на евреевъ, я начну съ обвиненія ихъ въ эксплоатаціи кореннаго населенія, въ томъ, что они направляютъ свои способности не на увеличеніе производительныхъ силъ страны, а на эксплоатацію бѣднѣйшаго класса населенія. У евреевъ, говорятъ, нѣтъ другихъ цѣлей къ жизни, кромѣ денежной наживы... Такой взглядъ не совсѣмъ вѣренъ: никто не станетъ отрицать, что еврей внѣ торговой дѣятельности является полезнымъ членомъ общества, не хуже всякаго другого, еврей же торговецъ, какой бы то ни было національности, жаждетъ наживы, ищетъ возможности дешевле купить и дороже продать. Это присуще всякой торговлѣ и не зависитъ отъ племенныхъ особенностей торгующихъ. Мнѣ приходилось долго проживать въ великорусскихъ губерніяхъ въ средѣ русскаго торговаго міра и я не встрѣчалъ русскаго торговца, не преслѣдующаго цѣлей наживы. По всей землѣ Русской существуетъ торговецъ, кулакъ, ростовщикъ и цѣловальникъ, но странно то, что коль скоро заходитъ рѣчь о евреяхъ, каждый старается припомнить какой бы то ни было эпизодъ изъ жизни хотя бы одного кабатчика-еврея, упуская цѣлый рядъ такихъ же эпизодовъ изъ жизни русскаго цѣловальника. Всѣ выслушанные нами разсказы представителей отъ крестьянъ касались именно единичныхъ случаевъ. Говоря о евреяхъ, всякій хочетъ забыть, что въ послѣднее время русская литература и судебные процессы выяснили, что эксплоататорами крестьянъ являются не одни евреи, но и коренной русскій торговецъ, кулакъ, міроѣдъ изъ крестьянской же среды и даже землевладѣлецъ. Русскіе публицисты и ученые не разъ уже приходили къ выводамъ, что русское купечество не особенно высокаго понятія о чести, что оно равнодушно относится къ наукѣ и, имѣя постоянныя сношенія съ бѣднымъ народомъ, пользуется его незнаніемъ и простотою и самымъ безсовѣстнымъ образомъ обмѣриваетъ и обвѣшиваетъ его. (Русское Слово за 1880 г. кн., 3). Сравнивая русское кулачество съ еврейскимъ, нѣкоторые публицисты приходятъ къ заключенію, что въ своей сферѣ русскій кулакъ несравнимъ, никто такъ добродушно и съ божбою не заманитъ покупателя, никто такъ ловко не надуетъ его какъ русскій кулакъ—тутъ еврей смѣло можетъ учиться у него. Изъѣздившій Россію чуть не вдоль и поперекъ, популярный въ читающей публикѣ, русскій сатирикъ М. Е. Салтыковъ (Щедринъ) увѣковѣчилъ эти типы русскихъ кулаковъ въ лицѣ Колупаевыхъ и Разуваевыхъ. Обращаясь къ разнымъ національностямъ, населяющимъ Россію, прочитывая описанія кореспондентами торговли въ южныхъ приморскихъ городахъ, мы узнаемъ, напримѣръ, что вся от-

пускная торговля лежитъ въ рукахъ грековъ, которые въ корыстолюбіи не уступятъ любому еврею. Армяне, живущіе преимущественно въ Черноморской области и на Кавказѣ, также не щадятъ мѣстнаго трудящагося населенія, и я знаю, что, при раздачѣ ими денегъ овцеводамъ подъ будущую шерсть, они заключаютъ условіе, въ силу котораго вся шерсть остается за ними, съ тѣмъ чтобы съ каждаго пуда былъ скинутъ рубль съ той цѣны, какая будетъ существовать во время ея продажи, Такимъ же образомъ поступаютъ и русскіе торговцы при покупкѣ хлѣба, нерѣдко еще на корнѣ.

Нѣкоторые представители отъ крестьянъ разсказывали въ Комиссіи о случахъ обмана евреями крестьянъ при продажѣ товара, даже поощренія ими молодыхъ крестьянъ къ воровству. Не отрицая возможности существованія подобныхъ фактовъ, я только позволю себѣ спросить, кто же не знаетъ о существованіи въ Россіи профессіи «шабайничества», которою занимаются преимущественно мѣщане и крестьяне великороссійскихъ губерній. Главная задача шабая заключается въ обмѣнѣ развозимыхъ имъ по селамъ крестьянскихъ мануфактурныхъ и галантерейныхъ товаровъ на сельско-хозяйственные продукты. Надо видѣть ихъ безсовѣстное обращеніе съ крестьянами и въ особенности молодыми крестьянками; за вещь, стоющую нѣсколько копѣекъ. они не стѣсняются взять мѣшокъ зерноваго хлѣба, кусокъ холста и т. п. Показывая деревенскимъ дѣвушкамъ разныя женскія украшенія, они нерѣдко научаютъ ихъ украсть у родителей что либо изъ продуктовъ и промѣнять на грошевое кольцо, серьги, ленту и т. п. Кто то изъ свѣдующихъ людей нарисовалъ картину изъ быта евреевъ углепромышленниковъ въ экономическихъ ихъ сношеніяхъ съ кореннымъ населеніемъ; эта картина въ концѣ концовъ показываетъ, что крестьяне за свой трудъ вынуждены получать вмѣсто наличныхъ денегъ муку, по цѣнѣ дороже существующей въ городѣ. Я, право, недоумѣваю, почему именно здѣсь описывается еврей, и кому неизвѣстно, что эта мѣра, далеко неблаговидная, практикуется почти всѣми русскими углепромышленниками, заводчиками, фабрикантами и подрядчиками. Эти пріемы вошли въ плоть и кровь этихъ господъ, и я совѣтовалъ бы свѣдущему человѣку лично побывать на русскихъ фабрикахъ, угольныхъ копяхъ и т. п., гдѣ онъ вездѣ бы нашелъ запасы хлѣба, лавки со всевозможными товарами, даже кабаки, предназначенные спеціально для рабочихъ. Стоитъ развернуть книги въ конторѣ любого изъ этихъ промышленниковъ, и вы увидите, что получаютъ рабочіе, наличныя ли деньги или продукты и припасы. Къ сожалѣнію же, у насъ принято во всякомъ дурномъ дѣлѣ показывать лишь еврея.

Говоря о вредѣ, наносимомъ евреями сельскому населенію, многіе упираютъ главнымъ образомъ на ихъ торговлю крѣпкими напитками. Вполнѣ сознавая вредность кабака, я не могу сказать, что еврей въ этой профессіи не вреденъ. Кто бы ни былъ кабатчикъ, онъ одинаково вреденъ и, не возражая противъ постановленія Комиссіи о воспрещеніи евреямъ содержать шинки, я руководился тою цѣлью, чтобы, во первыхъ, по возможности снять съ моихъ единовѣрцевъ столь обильно расточаемые имъ тяжкіе укоры въ распространеніи пьянства въ народѣ, а, во вторыхъ, я думаю, что съ лишеніемъ права шинковать, еврей, въ силу необходимости, долженъ будетъ избрать какую либо другую, болѣе честную и полезную дѣятельность, занятіе которою не будетъ противно нравственнымъ законамъ и подниметъ хотя потомство нынѣшнихъ ев-

реевъ во мнѣніи русскаго общества, такъ недружелюбно относящагося къ евреямъ въ данное время.

Все вышеизложенное приводитъ меня къ заключенію, что національность того или другого промышленнаго и торгующаго класса не имѣетъ особеннаго значенія, почему никто меня не увѣритъ, что русскій торговецъ или кулакъ въ своей дѣятельности заботится о благосостояніи страны и народа; я думаю, что онъ, такъ же, какъ еврей, преслѣдуетъ свои личныя цѣли и выгоды, и полагаю, что необходимо оберегать темный крестьянскій людъ отъ эксплоатаціи не однихъ только евреевъ, но отъ всѣхъ злоупотребляющихъ крестьянскимъ невѣжествомъ; радикальнымъ-же для этого средствомъ можетъ служить устройство большаго числа сельскихъ школъ, распространеніе въ народѣ общеполезныхъ свѣдѣній посредствомъ доступныхъ ихъ понятіямъ книгъ и газетъ, устройство ссудо-сберегательныхъ кассъ и внушеніе народу пользы отъ храненія въ этихъ кассахъ своихъ сбереженій. Только при такихъ условіяхъ устранится вредное вліяніе всякаго кулака, всякаго міроѣда.

Нѣкоторые свѣдущіе люди говорятъ, что изъ историческаго обозрѣнія условій комерческой жизни евреевъ нашего государства мы не встрѣчаемъ примѣровъ дѣйствительно промышленной дѣятельности, не видимъ иниціативы какого нибудь промышленнаго предпріятія, начатаго, разработаннаго и установленнаго ихъ національностью. Гдѣ нужна дѣйствительная предпріимчивость, званіе промышленныхъ нуждъ страны, знакомство съ естественными богатствами, гдѣ нужна наука, серьезная работа мысли и строго логическое ея построеніе, гдѣ нуженъ трудъ— тамъ еврейская національность ничѣмъ себя не заявила и не заявляетъ. Грустно, что люди, бросающіе въ евреевъ такія обвиненія, не хотятъ подумать о томъ, что нельзя устраивать какого либо промышленнаго предпріятія тамъ, гдѣ вамъ укажутъ; нельзя устроить, напримѣръ, желѣзодѣлательнаго завода тамъ, гдѣ нѣтъ желѣзной руды, нельзя отыскивать нефть, гдѣ таковой нѣтъ, копать уголь, гдѣ его нѣтъ; слѣдовательно, для учрежденія серьезныхъ промышленныхъ предпріятій нуженъ просторъ, нужно право пріобрѣтать недвижимую собственность тамъ, гдѣ мѣстныя условія благопріятствуютъ учрежденію такихъ предпріятій, а этого-то права евреи лишены, и опредѣленныя черты осѣдлости всегда и во всемъ связываютъ еврея по рукамъ и ногамъ. Нѣкоторые, напримѣръ, евреи—купцы 1-й гильдіи, обратили свою дѣятельность на разработку каменнаго угля и антрацита въ землѣ войска Донского, но послѣдовалъ законъ, запрещающій евреямъ дальнѣйшее пріобрѣтеніе и арендованіе земель въ той области, имѣющіе же собственность и долгосрочные контракты не въ правѣ держать приказчиковъ-единовѣрцевъ. Спрашивается, что же можно дѣлать при такихъ условіяхъ? Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ евреямъ жительство дозволено, они не отстаютъ отъ другихъ національностей въ устройствѣ фабрикъ и заводовъ, и если таковыхъ въ рукахъ евреевъ меньше, чѣмъ слѣдовало ожидать, то это объясняется тѣмъ, что евреи обладаютъ сравнительно незначительными капиталами. Крупныхъ капиталистовъ-евреевъ очень мало, и наконецъ, для серьезныхъ промышленныхъ и общеполезныхъ предпріятій, нужна извѣстная научная подготовка; нужно техническое спеціальное образованіе, получаемое только въ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ напримѣръ, для знанія и правильнаго веденія горнаго дѣла необходимо окончить курсъ наукъ въ Горномъ Институтѣ, который и донынѣ недоступенъ для евреевъ. Ервеямъ спеціальныя учебныя за-

веденія не открывали своихъ дверей; очень недавно ихъ пустилъ въ свои стѣны Институтъ Путей Сообщенія. Пригодное для жизни, хотя не высшее, а среднее образованіе получается въ реальныхъ училищахъ, которыя сами по себѣ недавно существуютъ въ Россіи. Повторяю, что спеціальныя, реальныя, такъ сказать, учебныя заведенія для евреевъ стали доступны очень недавно. Окончившихъ высшія реальныя учебныя заведенія евреевъ еще очень мало, но я вполнѣ увѣренъ, что со временемъ евреи, окончившіе высшія учебныя заведенія, будутъ искать серьезнаго и полезнаго труда, лишь бы только ихъ дѣятельности былъ данъ просторъ, лишь бы надъ ними не тяготѣло роковаго закона ограниченій въ мѣстахъ для жительства, въ заведеніяхъ для полученія образованія.

Кромѣ обвиненій въ эксплоатаціи, въ непоминаніи высокихъ общеполезныхъ цѣлей, преслѣдуемыхъ торговлею, еврейскую торговлю обвиняютъ еще въ кастовомъ характетѣ, въ тѣсной сплоченности ея представителей, но это противорѣчитъ характеру и условіямъ еврейской жизни.

Торговля евреевъ отличается дробленіемъ капиталовъ: весь многочисленный классъ еврейскихъ торговцевъ, приходящихъ въ непосредственныя сношенія съ крестьянами, обладая самыми незначительными денежными средствами и неимовѣрнымъ духомъ соперничества, скорѣе относятся враждебно другъ къ другу и между ними въ высшей степени развита конкуренція. Въ сферѣ торговыхъ отношеній между евреями никакой солидарности и общности интересовъ не существуетъ, что доказывается отсутствіемъ крупныхъ еврейскихъ торговыхъ домовъ, устроенныхъ на началахъ ассоціаціи. Большая часть евреевъ ведетъ торговлю, не имѣя никакихъ средствъ, а пользуясь лишь кредитомъ крупныхъ фирмъ (преимущественно нееврейскихъ). Желая дѣлать сколь возможно больше оборотовъ, они довольствуются самыми незначительными барышами, и дѣйствительно весьма рѣдкій изъ нихъ что либо наживаетъ и при всей своей подвижнести и бережливости большая часть евреевъ торговцевъ всетаки остаются бѣдняками, а между тѣмъ отъ ихъ конкуренціи выигрываетъ какъ производитель, такъ и потребитель товара. И понятно, чѣмъ больше будетъ торгующихъ, тѣмъ менѣе они будутъ солидарны и, какъ говорится, не будутъ пѣть съ одного голоса, то стремленіе къ соревнованію, стремленіе къ пріобрѣтенію большаго числа покупателей или потребителей будетъ сильнѣе. Конечно, при такомъ соревнованіи или конкуренціи торговая фирма будетъ заискивать у публики и добротою товара и невысокими цѣнами, зная, что есть другой, у котораго могутъ купить товаръ. Ограниченіе торговыхъ правъ принадлежностью къ извѣстной національности скорѣе принесетъ вредъ, чѣмъ пользу, такъ какъ отъ этого выигрываетъ не общество, а только торговцы, не подвергшіеся ограниченіямъ; такъ, напримѣръ, распространивъ воспрещеніе торговать на екатеринославскихъ торговцевъ бакалейными товарами евреевъ-караимовъ, общество бы ничего не выиграло, а вся выгода отъ такого ограниченія выпала бы на долю русскихъ бакалейщиковъ. Что же касается до существующаго корпоративнаго духа и солидарности въ общественномъ быту евреевъ, то это едва ли заслуживаетъ укора: бѣдность еврейскихъ массъ дѣйствительно вызываетъ необходимость въ благотворительныхъ ассоціаціахъ, которыя, съ точки зрѣнія государственной и общественной, представляются болѣе полезными, чѣмъ вредными (II, 364—369).

Возраженіе П. М. Миклашевскаго.

Я не буду дѣлать оцѣнку нѣкоторыхъ недѣловыхъ выраженій прочитанной записки; право это принадлежитъ здѣсь только г-ну Предсѣдателю, но я желалъ бы обратить вниманіе Комиссіи на нѣкоторыя несообразности этого сочиненія. Прежде всего можно замѣтить, что все высказанное въ Комиссіи г. Горовицъ называетъ субъективными впечатлѣніями. Выраженіе это, какъ мнѣ кажется, не совсѣмъ логично. Впечатлѣніе есть не что иное, какъ дѣйствіе предмета на наши чувства и смыслъ, а потому оно должно быть прежде всего объективно, но, разумѣется, что тутъ воздѣйствуетъ и нашъ субъектъ, т. е. личное настроеніе и личная подготовка каждаго: отъ того-то впечатлѣнія у различныхъ людей бываютъ такъ различны; но какъ бы то ни было, впечатлѣній чисто субъективныхъ не бываетъ. Вѣроятно, авторъ записки хотѣлъ этимъ сказать только, что все сдѣланное Комиссіею основано на одномъ вымыслѣ, а потому не имѣетъ подъ собою никакой прочной почвы. Онъ сѣтуетъ въ особенности на то, что Комиссія дала вѣру показаніямъ присутствующихъ здѣсь представителей сельскихъ и городскихъ обществъ, и если бы послушать его, то членамъ Комиссіи слѣдовало бы прежде созыва въ эту залу разъѣхаться по предложенію г. Начальника губерніи въ разныя мѣстности и опросить поголовно крестьянъ на волостныхъ и сельскихъ сходахъ: кто изъ нихъ бралъ когда водку за деньги и кто въ долгъ (за хлѣбъ, за чоботы (сапоги) или за что либо другое) и затѣмъ составить подробный инвентарь всѣхъ разоренныхъ евреями хозяйствъ, какъ они были до распойки, и какъ вышли по распойкѣ. Упрекая Комиссію въ отсутствіи подобныхъ цифръ, г. Горовицъ смѣло утверждаетъ, что въ великорусскихъ губерніяхъ русскіе кабатчики не хуже евреевъ спаиваютъ народъ, но почему же онъ самъ такого удостовѣренія никакими данными не подкрѣпляетъ? Онъ приводитъ въ доказательство такой эксплоатаціи только щедринскіе типы Разуваевыхъ и Колупаевыхъ. Но дѣлать заключеніе по этимъ типамъ о нравственномъ уровнѣ всего русскаго торговаго люда, это все равно что судить о характерѣ русскаго провинціальнаго общества сороковыхъ годовъ по гоголевскимъ типамъ: «Ревизора», или «Мертвыхъ душъ». Конечно, отдѣльныя черты этихъ типовъ видны въ людямъ тамъ и сямъ, но едва ли кому либо изъ насъ случалось видѣть цѣльнаго городничаго или Хлестакова, цѣльныхъ Чичиковыхъ, Коробочку, Плюшкина, Собакевича и проч. Вымыслъ всегда руководилъ искусствомъ. Если бы типы Разуваевыхъ и Колупаевыхъ были такъ обыкновенны въ Великороссіи, то они, конечно, налетѣли бы стаями на нашъ край: здѣсь было бы имъ чѣмъ поживиться, но тутъ, въ питейной дѣятельности, по крайней мѣрѣ, ихъ не видать, а знаемъ только, что въ каждомъ шинкѣ сидитъ еврей. Выражая свое неудовольствіе на всякія стѣснительныя мѣры противъ евреевъ, авторъ записки видитъ во всемъ этомъ гоненіе на его народность и говоритъ, что если бы на евреевъ перестали смотрѣть такъ враждебно, то крестьянинъ увидѣлъ бы скоро, что еврей раздѣляетъ съ нимъ всѣ его радости и скорби. Что касается до этого, то крестьянинъ не сомнѣвается и теперь въ томъ, что евреи принимаютъ участіе въ его радостяхъ и скорбяхъ: еврей снабжаетъ его водкою и на свадьбу и на похороны (II, 390—391).

Харьковская комиссія.

Мнѣніе члена Комиссіи И. О. Рубинштейна.

Торговая дѣятельность евреевъ въ Харьковской губерніи не только не имѣетъ никакого вреднаго вліянія на экономическій бытъ коренного населенія, но, напротивъ того, дѣятельность эта имѣетъ благотворное

вліяніе на развитіе торговли и промышленности Южнаго края, хотя въ то же время нельзя не замѣтить, что этому развитію много противодѣйствуютъ тѣ ограниченія, которыя существуютъ для евреевъ въ нашемъ Торговомъ Уставѣ. Вотъ этими-то ограниченіями и объясняются тѣ обходы закона, которые указаны были нѣкоторыми членами Комиссіи и существованія которыхъ нельзя, конечно, отрицать. Обходы эти понятны, разъ какой нибудь законъ устарѣлъ, отжилъ свой вѣкъ и идетъ въ разрѣзъ съ дѣйствительною жизнью, его всегда стараются обойти и не одни евреи. Требованія жизни сильнѣе закона.

Съ того времени какъ Харьковъ сталъ значительнымъ торговымъ центромъ, чему не мало способствовалъ торговый классъ изъ евреевъ, начали появляться не только временные, но и постоянные ихъ склады. Если бы склады эти не были вызваны потребностью края, если бы постоянное существованіе ихъ не было необходимо, то они, конечно, не могли бы существовать въ продолженіи десятковъ лѣтъ какъ въ самомъ Харьковѣ, такъ и въ нѣкоторыхъ его уѣздныхъ городахъ. Польза, приносимая этими постоянными складами, очевидна: если бы ихъ не было и евреи, оптовые торговцы, поставлены были бы въ необходимость каждый разъ пріѣзжать на ярмарку изъ мѣстъ постоянной ихъ осѣдлости, то это было бы сопряжено съ громадными расходами, которые всею своею тяжестью ложились бы на розничныхъ торговцевъ, а слѣдовательно и на потребителей всего края. Извѣстно, что съ постепеннымъ развитіемъ Харькова въ торговомъ отношеніи, двѣ Полтавскія ярмарки (Никольская и Ильинская), искусственно вызванныя въ недавнее время, съ каждымъ годомъ теряютъ свое значеніе. Первая изъ нихъ, Никольская фактически уже перестала существовать, а послѣдняя исчезнетъ въ близкомъ будущемъ. Торговые обороты, этихъ двухъ ярмарокъ переходятъ въ нашъ городъ. Такимъ образомъ у насъ образуется шесть ярмарокъ, промежутки между которыми такъ непродолжительны, что пріѣзжать на ярмарку и уѣзжать значило бы не выходить изъ вагона. Никто, конечно, не станетъ отрицать, что окончательное развитіе, какъ торговый центръ, Харьковъ получитъ только тогда, когда торговая дѣятельность его сдѣлается постоянною. Евреи, ведущіе обширную торговлю мануфактурными, колоніальными, галантерейными и другими товарами, пріобрѣтая эти товары изъ первыхъ рукъ на русскихъ, польскихъ и заграничныхъ фабрикахъ, имѣютъ возможность сбывать ихъ по умѣреннымъ цѣнамъ и такимъ образомъ, дѣлая большіе обороты, приносятъ только пользу населенію края. Если бы фабриканты не были увѣрены въ необходимости и солидности этихъ торговыхъ посредниковъ, то послѣдніе, конечно, не пользовались бы у первыхъ миліоннымъ кредитомъ. Даже недавніе еврейскіе погромы, вызвавшіе временной застой въ нѣкоторыхъ ярмарочныхъ пунктахъ на югѣ Россіи, не имѣли положительно никакого вліянія ни на Харьковскія, ни на Полтавскую ярмарки и кредитъ евреевъ нисколько не ослабъ, несмотря на тѣ значительные убытки, какіе понесли фабриканты вслѣдствіе этихъ погромовъ. Кажется, что людей, приносящихъ очевидную пользу краю, не слѣдовало бы стѣснять въ правѣ на постоянную торговлю въ Харьковѣ, хотя бы они и не удовлетворяли извѣстной статьѣ закона о купцахъ 1-й гильдіи и, такимъ образомъ, избавить ихъ отъ необходимости прибѣгать къ обходу Торговаго Устава.

Нѣкоторыми членами Комиссіи указано было также и на обходъ евреями Питейнаго Устава по предмету арендованія винокуренныхъ заво-

довъ. Указаніе это само по себѣ, справедливо, но и этотъ обходъ также вызванъ потребностями практической жизни. Несомнѣнно, что еслибы владѣльцы винокуренныхъ заводовъ въ нашей мѣстности легко могли бы найти въ другой средѣ болѣе дѣльныхъ арендаторовъ, то они, конечно, не предпочли бы евреевъ, тѣмъ болѣе, что при отдачѣ завода въ аренду, владѣлецъ его подвергаетъ свое имѣніе отвѣтственности за арендатора, передъ казной. Такимъ образомъ воспрещеніе евреямъ арендованія винокуренныхъ заводовъ въ Харьковской губерніи, очевидно, наноситъ ущербъ экономическимъ интересамъ нашихъ землевладѣльцевъ.

Указано было и на то, что многіе евреи, не имѣющіе права на постоянное жительство въ Харьковѣ, занимаются торговлей хлѣба. Это конечно составляетъ нарушеніе существующаго закона о евреяхъ. Но спрашивается, кому это нарушеніе приноситъ вредъ? Смѣю думать, что и эта сторона дѣятельности евреевъ приноситъ населенію гораздо больше пользы, чѣмъ вреда. Если бы землевладѣльцы, какъ крупные, такъ и мелкіе, не усмотрѣли бы пользы въ той конкуренціи, которая происходитъ между евреями и хлѣбными торговцами другихъ національностей, то они, т. е. землевладѣльцы, не продавали бы такъ охотно своихъ продуктовъ евреямъ, или, по меньшей мѣрѣ, слышались бы частыя жалобы на эту сторону дѣятельности евреевъ. Но на дѣлѣ оказывается нѣчто другое. Засѣдающіе здѣсь представители мѣстнаго крупнаго землевладѣнія, надѣюсь, удостовѣрятъ, насколько полезна конкуренція евреевъ въ хлѣбной торговлѣ. Вообще, я думаю, трудно спорить противъ того, что для продавцовъ обиліе покупщиковъ можетъ быть только полезнымъ. Правда, что здѣсь мы слышали и жалобы, но только со стороны мелкихъ торговцевъ, которые, пожалуй, по своему и правы: понятно, что еврейская конкуренція мѣшаетъ имъ вести свою торговлю на устарѣлыхъ началахъ. Причины успѣшной конкуренціи евреевъ заключаются въ ихъ торговой системѣ: они довольствуются незначительнымъ барышомъ, лишь бы продать какъ можно большее количество товаровъ, тогда какъ нашъ коренной торговый людъ придерживается пока противоположной системы: онъ довольствуется продажею сравнительно меньшаго количества товаровъ, но за то по болѣе высокой цѣнѣ. Размѣръ заработка и тѣхъ и другихъ въ итогѣ можетъ быть и одинаковъ, но система другая. Вотъ эта-то система и дѣлаетъ евреевъ несимпатичными для мѣстныхъ торговцевъ, которые, конечно, не могутъ быть довольны евреями. Систему, которой придерживаются евреи, очевидно, нельзя признать «эксплоатаціей» или «захватомъ», потому что при этой системѣ евреи никого не эксплоатируютъ, кромѣ своей собственной усиленной дѣятельности.

Надѣюсь, что со временемъ и русскіе торговцы примкнутъ къ этой системѣ, и тогда они, я увѣренъ, будутъ благодарны евреямъ за то, что они заставили ихъ воспользоваться системой, выработанной вѣковымъ опытомъ общеевропейской торговли.

Приводя все высказанное мною къ одному знаменателю, нельзя, кажется, не прійти къ тому заключенію, что дѣятельность упомянутыхъ мною классовъ евреевъ въ Харьковской губерніи не только не вредна, но и безусловно полезна и что если евреи и прибѣгаютъ къ обходу существующихъ для нихъ ограничительныхъ законовъ, то только потому, что законы эти слишкомъ стѣснительны.

Поэтому я полагалъ бы цѣлесообразнымъ ходатайствовать предъ Правительствомъ о разрѣшеніи правъ евреевъ упомянутыхъ категорій,

равно и тѣхъ занимающихся такими промыслами, которые Комиссія найдетъ полезными (II, 196—199).

Записка русскихъ, торгующихъ чернымъ товаромъ на Благовѣщенскомъ базарѣ.

Русскій человѣкъ отъ начала своего Государства преданъ душою и тѣломъ своему Верховному Повелителю и Обладателю, установленному Правительству и Начальству. Исполняя свято то, что вмѣнено ему въ обязанность закономъ или приказаніемъ,—никогда самъ лично, а тѣмъ болѣе обществомъ, не нарушаетъ введеннаго порядка, не дѣлается выскочкою-доносчикомъ, при самыхъ невыносимыхъ обстоятельствахъ жизни; такъ и до настоящаго времени наносимый евреями вредъ, стѣсненіе, обиду, наруганіе надъ русскимъ, мошенничество въ торговлѣ не были разъясняемы предъ высшимъ Начальствомъ по общепринятому простонародному правилу—не быть доносчикомъ. Но когда само Правительство, убѣдившееся въ бѣдственномъ положеніи коренныхъ своихъ жителей, сдѣлало починъ къ уничтоженію зла, внесеннаго къ намъ пришлымъ, наглымъ еврейскимъ народомъ, то русскій человѣкъ на зовъ своего Правительства и Начальства радушно съ почтительностью откликается всегда. Такъ и въ данномъ случаѣ, по приглашенію Вашего Превосходительства желающихъ дать, на основаніи данныхъ, взятыхъ изъ практики и подсказанныхъ самою совмѣстною жизнью, практическія указанія для разъясненія и рѣшенія вопроса объ экономической и общественной дѣятельности евреевъ, мы съ радушіемъ желаемъ разъяснить общественную торговую дѣятельность евреевъ, торгующихъ между нами и имѣющихъ постоянное столкновеніе по торговой дѣятельности. Мы разъяснимъ одну лишь истину, въ дѣйствительности на практикѣ совершающуюся, безъ преувеличеніи и безъ клеветы, бывъ убѣждены, что за изложенную нами правду мы не будемъ привлечены къ уголовной отвѣтственности за указаніе еврейскихъ личностей, злоупотребляющихъ въ торговлѣ. Прежде, до настоящаго случая, насъ устрашало привлеченіе за евреевъ къ уголовной отвѣтственности, потому что подаваемыя въ Городскую Управу и къ мировымъ судьямъ жалобы на евреевъ или оставались безъ послѣдствій, или подающій за свою обиду самъ еще поплачивался отвѣтственностью и становился въ глазахъ судей—какимъ-то наглымъ клеветникомъ.

Когда послѣдовало разрѣшеніе, изложенное въ 17 ст. XIV т. по прод. 1876 г., жить евреямъ внѣ своей осѣдлости, евреи стаями, какъ воронье, чуящее добычу, налетѣли въ Харьковъ и въ буквальномъ смыслѣ запрудили его своею массою. Въ Харьковѣ какихъ только нѣтъ евреевъ! изъ всѣхъ польскихъ губерній, изъ остзейскаго края, изъ другихъ россійскихъ губерній, турецкіе, греческіе, австрійскіе, прусскіе, и другіе подданные, купцы, мѣщане, ремесленники, солдаты, торговцы, промышленники, факторы, папиросники, сидѣльцы и содержатели питейныхъ домовъ, ростовщики, скупщики разной старой рухляди, водовозы, рѣзники мясоторговцы, меламды, раввины, бѣжавшіе изъ мѣста осѣдлости отъ уголовнаго преслѣдованія и отъ воинской повинности и такія лица,—которыя не припадлежатъ ни къ какому разряду, и вся эта еврейская масса, сплотившись общимъ между собой согласованіемъ—приняла, энергическія мѣры—обобрать русскихъ и быстро, легко и безъ труда составить капиталы, что и совершилось на практикѣ.

Въ нашемъ торговомъ ряду, на Благовѣщенскомъ базарѣ, болѣе 20-ти еврейскихъ лавокъ, изъ нихъ: 1) Еврей *Лейба Любинскій* имѣетъ лавку съ чернымъ товаромъ. Торговлю производитъ по чужому безплатному праву. Подъ фирмою своею принимаетъ къ себѣ множество другихъ

евреевъ, приносящихъ къ нему всякаго рода товаръ и вещи,—старое и новое платье, обувь, мѣховыя вещи, металическія издѣлія всѣхъ родовъ, подушки, перины, перья, пухъ и вообще все, что только попадетъ въ руки его. Этотъ еврейскій торговецъ въ прошломъ 1880 г. и въ началѣ настоящаго года, когда была дорога хлѣбная мука, продавалъ житную муку, смѣшанную съ крейдою (мѣлъ), отрубями, высѣвками и послѣдомъ [1]). Хотя такой вредный продуктъ и причинялъ болѣзнь и тѣлесныя скорби, но его по неволѣ должны были покупать недостаточные люди, такъ какъ Любинскій дѣлалъ уступку покупателямъ противъ цѣнности хорошей муки. Самъ же онъ, Любинскій, при покупкѣ у мужиковъ житной муки, овса, проса, пшена—обмѣривалъ и обвѣшивалъ мужиковъ. Бывали случаи, что изъ воза муки, свѣшенной Любинскимъ, не оказывалось у мужика 3—4-хъ пудовъ. Обмѣръ и обвѣсъ постоянно производится въ лавкѣ его, Любинскаго, и въ настоящее время. Любинскій, чтобы показать, что будто бы онъ потерпѣлъ убытки, умышленно оклеветалъ невиннаго ночного сторожа лавокъ въ кражѣ изъ лавки его на 2.000 руб. товара. Дѣло объ этомъ производится въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ. Эта еврейская личность самая вредная между нами торгующими.

2) Еврей *Оренбургъ*—поставщикъ въ Харьковѣ. Въ лавкѣ его множество евреевъ—товарищей, компаніоновъ, приказчиковъ и факторовъ безъ правъ на торговлю, которые, при покупкѣ у мужиковъ муки, овса, пшена, просо и другихъ продуктовъ, обмѣриваютъ, обвѣшиваютъ, обсчитываютъ отъ 3 до 4-хъ пудовъ съ воза, ссыпаннаго въ закромъ, и если мужикъ начинаетъ домогатсья справедливости, то мужика выталкиваютъ по шеѣ изъ лавки и мужикъ погорюетъ, почешетъ въ затылкѣ,—да и дѣлу конецъ. Перевѣсить нельзя,—хлѣбъ ссыпанъ въ общій закромъ. Жалобы принести невозможно,—нечѣмъ доказать.

Еврей Оренбургъ—поставщикъ одежды, обуви и провіанта. На торгахъ онъ уменьшаетъ цѣну до невозможности, лишь бы только остался тотъ подрядъ за нимъ. Но обратимъ вниманіе на послѣдующія обстоятельства, почему именно выгодно еврею унизить цѣну противъ настоящей стоимости? Еврей поставляетъ одежду и обувь изъ самаго низкаго непрочнаго матеріала, приспособленнаго при сдачѣ въ такомъ хорошемъ видѣ, какъ лучше требовать нельзя, по русской торговой пословицѣ «товаръ лицомъ продается», или «на гнилой товаръ—слѣпой купецъ».— Есть еще обстоятельство, удешевляющее способы еврейской поставки. Очень много случаевъ, что бродячіе по городу евреи скупаютъ остатки сукна, холста, парусины, онучнаго холста и другіе потребные предметы у такихъ лицъ, которымъ невозможно открыто продать, за самую ничтожную цѣну—и все это тащатъ къ подрядчику.

Въ муку, въ крупу, въ пшено—вмѣшиваютъ отруби, гречаные высѣвки, гречаную шелуху, наконецъ,—обмѣриваютъ, обвѣшиваютъ и обсчитываютъ мужиковъ. Вотъ коренная причина, почему еврей-поставщикъ не остается въ накладѣ отъ своего подряда. Пріемщики въ этомъ случаю невиноваты, потому что они заинтересованы поставщикомъ. Русскій же подрядчикъ не рѣшится на такую низкую подлость, а потому и уступаетъ подрядъ еврею.

3) Еврей *Фалкенъ Махеръ* имѣетъ лавку съ чернымъ товаромъ. Торгуетъ по чужому, безплатному солдатскому праву. Въ лавкѣ его

---

[1]) *Послѣдъ*—мелкое безжизненное зерно, отлетающее, при вѣяніи хлѣба, на далекое разстояніе отъ хорошаго зерна, особо отдѣляемаго отъ послѣда.

такое же множество пришлыхъ, безправныхъ на торговлю евреевъ — собратій, помогающихъ ему обмѣривать, обвѣшивать и обсчитывать, какъ мужиковъ, продавшихъ жизненные продукты, такъ и покупателей, купившихъ въ лавкѣ его товаръ. Мошенничество въ торговлѣ его развито въ высшей степени. Мѣстное полицейское начальство неоднократно забирало въ лавкѣ его фальшивыя мѣры и вѣсы, но онъ и въ настоящее время торгуетъ на тѣхъ же основаніяхъ; а почему дозволяется ему такая торговля—дѣло темное,—не наше.

4) Еврей *Мороховичъ* арендуетъ 4 лавки, торговлю производитъ всѣми товарами и вещами, какія попадаютъ подъ руку его. На какомъ правѣ основана торговля его—возможности нѣтъ удостовѣриться.

Кромѣ вышеупомянутыхъ еврейскихъ личностей, въ нашей торговой мѣстности находится много еще евреевъ и евреекъ торгующихъ безъ всякихъ правъ на торговлю мануфактурнымъ, фабричнымъ товаромъ, хрустальною, фарфоровою и фаянсовою посудою и разными вещами, издѣліями и предметами. Есть между нами торговцы - выкресты, торгующіе разными товарами и вещами, и ведущіе торговлю свою совершенно наравнѣ съ торговлею собратій своихъ евреевъ. Для еврея-выкреста нѣтъ ничего ни святого, ни запрещеннаго. Право, выкрестъ-еврей, оставивъ древнее вѣроисповѣданіе и принявъ православную вѣру—отрекся отъ той и отъ другой. Перемѣна религіи способствуетъ еврею-выкресту удобнѣе и безнаказаннѣе мошенничать и дѣлать при всѣхъ возможныхъ случаяхъ вредъ русскому какъ торговцу, такъ и другимъ лицамъ. Въ Харьковѣ недавно совершились два перехода изъ еврейской въ православную вѣру. Еврей, убѣдившій богатую женщину Дунаеву быть воспріемною его матерью—выкрестился и по бѣдности своей переселился жить къ г-жѣ Дунаевой и въ одно прекрасное для него время подобралъ все платье сына Дунаевой и скрылся. Другой еврей, вѣроятно бѣжавшій отъ воинской повинности, именовавшійся по своему закону Ицка Паршманъ, въ православной вѣрѣ наименованъ Николай Петровъ Бочаровъ, пронюхавъ, что вдова чиновника Маріанна Половинченкова, женщина среднихъ лѣтъ, только что лишившаяся мужа, имѣетъ получить на указную свою часть около 10.000 рублей, ухитрился познакомится съ нею подъ видомъ покупки стараго платья и вещей, оставшихся послѣ покойника, предложилъ ей сдѣлать святое дѣло—быть воспріемною матерью, что польстило вдову, а такъ-какъ еврейчикъ былъ довольно красивенькій, то вдовушка попросила священнослужителей Троицкой церкви поставить ее заочно воспріемною матерью и взяла къ себѣ въ домъ новокрещеннаго. Впослѣдствіе открылось, что названный сыночекъ находится въ интимныхъ отношеніяхъ со вдовушкою и прибралъ въ свои руки капиталъ и цѣнныя вещи, вооружилъ вдову противъ всѣхъ родственниковъ и уѣхалъ, какъ слышно, на Кавказъ, куда потащилась и вдовушка, оставленная своими родственниками, но не какъ обладательница своего капитала, а чтобы избѣжать необходимости ниществовать въ Харьковѣ. Пожалуй, намъ скажутъ, что это частные случаи, не относящіеся къ настоящему дѣлу, и не могутъ быть примѣромъ къ цѣлому еврейскому обществу; но такіе случаи ведутъ на широкій путь къ опредѣленію еврейской нравственности въ бытовой ихъ дѣятельности такими путями составлять легко и скоро капиталы. Еврей-выкрестъ—самое зловредное между людьми существо.

Всѣ вообще евреи, какъ гильдейскій торгующій классъ, такъ и меньшинство ихъ, ремесленники, промышленники, бродячіе по городу

скупщики подъ видомъ старыхъ вещей, бутылокъ и разной посуды, не производятъ одиночно торговли; при всякой еврейской лавкѣ десятки евреевъ и евреекъ имѣютъ свой товаръ, пользуясь фирмою купца или торгующаго по ремесленному свидѣтельству; по безплатному солдатскому праву или и совершенно безъ всякаго права на торговлю, такъ что большинство евреевъ, занимающихся торговлею, совершенно не имѣетъ никакихъ правъ, и вотъ это-то, практикуемая въ Харьковѣ евреями, торговля до высшей степени вредна; она отнимаетъ у Государства десятки тысячъ рублей въ одномъ Харьковѣ, лишаетъ городъ установленныхъ доходовъ, приводитъ русскихъ торговцевъ, уплачивающихъ за права свои, къ невозвратному раззоренію, на томъ основаніи, что еврей-торговецъ, торгующій безъ правъ и безпошлинно, во всякое время продастъ товаръ свой, вещи и разныя издѣлія гораздо дешевле той стоимости, чѣмъ можетъ продать русскій торговецъ, а этимъ самымъ подрываетъ торговлю русскаго, чрезъ что образуется у русскаго торговый застой.

Въ лавкѣ еврейскаго торговца, торгующаго какимъ бы то ни было товаромъ, покупатель найдетъ всѣ предметы торговой ихъ дѣятельности. Во всякую еврейскую лавку свободно можно сбыть: золотыя, серебряныя, мѣдныя и металическія издѣлія, драгоцѣнные камни, жемчугъ, дорогую и дешевую одежду, какими бы то способами ни были пріобрѣтены таковыя продавцомъ. Также точно все можно и купить у каждаго еврея. Контрабандный товаръ изъ еврейскихъ лавокъ не выводится, но онъ такъ опломбированъ, что самый опытный ревизоръ не усумнится въ тожествѣ таможенной пломбы а между тѣмъ, явись извѣстный еврею покупатель, онъ продастъ заграничный товаръ дешевле русскаго производства. Если еврей продастъ какой бы то ни было товаръ, въ томъ числѣ и хлѣбный, ниже той цѣнности, за которую онъ пріобрѣлъ, то нѣтъ сомнѣнія, что онъ получаетъ отъ этого убытки. Спрашивается: какія есть средства у такого торговца, чтобы возвратить понесенные убытки? Средства эти у еврея вѣрныя: безпошлинная торговля, по чужимъ солдатскимъ безплатнымъ свидѣтельствамъ, по ремесленнымъ дозволеніямъ, безъ всякихъ вовсе правъ на торговлю; примѣсь въ хорошій продуктъ вредныхъ и негодныхъ къ употребленію веществъ, мошенничество, обманъ, обмѣръ, обвѣсъ, обсчитываніе въ уплатѣ и въ сдачѣ при покупкѣ и при продажѣ товара.

Обратимъ наше вниманіе на личность еврейскаго фактора. Какъ извѣстно всѣмъ, что не только при каждой еврейской торговой фирмѣ, но и при каждой еврейской лавкѣ, торговлѣ, сдѣлкѣ торговой или промышленной, существуетъ еврей-факторъ, безъ котораго не можетъ состояться никакая сдѣлка. Въ настоящее время еврей-факторъ завладѣлъ правомъ своимъ требовать вознагражденія и отъ русскихъ продавцевъ и покупателей, несмотря на то,—что онъ не способствовалъ и не участвовалъ при куплѣ и продажѣ. При недостаткѣ хлѣба въ минувшую дороговизну оказалось необходимымъ купить таковой въ южныхъ губеніяхъ. Еврейскимъ факторамъ по чутью сдѣлалась извѣстною наша насущная потребность и вотъ къ услугамъ русскаго торговца Конона Ивановича является факторъ-еврей, и съ свойственными одному лишь еврейскому племени ужимками, предлагаетъ вагоны съ житною мукою. Сошлись въ цѣнѣ, совершили домашнее условіе, назначили срокъ на доставку хлѣба въ Харьковъ на вокзалъ желѣзной дороги; еврей-факторъ представилъ формальные письменные акты, — что въ

извѣстномъ мѣстѣ пріобрѣтенъ имъ хлѣбъ отъ извѣстной экономіи; получилъ 200 руб. задатокъ и былъ таковъ по настоящее время. Впослѣдствіе не оказалось ни хлѣба, ни фактора-еврея и задаточныя денежки пропали по настоящее время. Другой случай. Къ тому же самому торговцу является другой еврейскій факторъ и, предложивъ вагоны съ хлѣбомъ за извѣстную цѣну, получилъ задатокъ и тоже безъ вѣсти пропалъ. Наконецъ, къ тому же торговцу является третій факторъ-еврей и предлагаетъ купить хлѣбъ въ Елисаветградѣ на Днѣпрѣ. Совершили условіе, получилъ еврей въ задатокъ 300 руб. и уѣхалъ доставлять хлѣбъ. Ждутъ хлѣба недѣлю—другую, нѣтъ ни хлѣба, ни фактора. Неволя заставила торговца Конона Ивановича поѣхать для розыска хлѣба и фактора. Пріѣзжаетъ на одну станцію гдѣ даютъ ему свѣдѣніе, что такого-то можно найти на такой-то станціи, по пріѣздѣ на ту станцію узнаетъ Кононъ Ивановичъ, что такой-то еврей въ Кременчугѣ; по отысканіи еврея-фактора, отказавшагось ѣхать для сдачи хлѣба, принужденъ былъ Кононъ Ивановичъ послать своего приказчика для пріема хлѣба, но хлѣбъ не былъ готовъ, а когда таковой доставленъ былъ въ Харьковъ, то оказалось, что мука имѣла разную сорную примѣсь и была подмочена, такъ что хлѣбъ этотъ, по негодности къ употребленію въ пищу, продавался за ничтожную цѣну для домашнихъ животныхъ, и Кононъ Ивановичъ, по милости еврейскихъ факторовъ, получилъ убытка болѣе 600 рублей. Такихъ случаевъ въ прошломъ и въ началѣ настоящаго года насчитывалось сотнями. Вотъ живые факты, обрисовывающіе еврея-фактора. Господа члены настоящей Комиссіи могутъ сами оцѣнить зловредную еврейскую факторскую дѣятельность въ натурѣ, направленную на ограбленіе русскаго.

На толкучемъ базарѣ, когда приносятъ на продажу вещи и если продаваемая вещь попадется первоначально русскому торговцу, то евреи вырываютъ ту вещь изъ рукъ русскаго; начинается ссора, брань, доходящая до драки, и такъ какъ евреи нахлынутъ толпою на русскаго, то та вещь всегда остается въ собственности евреевъ.

Въ Харьковѣ существуютъ еврейскія солдатки, пришлыя изъ разныхъ мѣстъ, считающіяся вдовами и получающія на небывалыхъ малолѣтнихъ дѣтей ежемѣсячное денежное пособіе; въ дѣйствительности же открывается, что еврейка своихъ дѣтей не имѣетъ, а находящійся при ней мальчикъ взятъ ею отъ родителей изъ отдаленной мѣстности Россіи, котораго она назвала своимъ сыномъ для полученія пособія отъ казны. По поводу такого случая было возбуждено въ Харьковѣ административное преслѣдованіе еврейки солдатки Ривки Винокуровой и, хотя она была выслана изъ Харькова, но возвратилась обратно. Для сокрытія дѣйствительно рожденнаго ребенка раввины, по ходатайству нуждающихся, въ такихъ случаяхъ выдаютъ метрическія свидѣтельства на чужихъ дѣтей бѣдныхъ евреевъ и не подлежатъ контролю въ такой выдачѣ, такъ какъ во многихъ еврейскихъ мѣстностяхъ не записывались рожденныя въ метрическую книгу, и потому раввину всегда можно какое угодно еврейское дитя назвать своимъ. У евреевъ, гдѣ нѣтъ раввина, обрѣзаніе совершается и по настоящее время избраннымъ изъ среды ихъ лицомъ и обыкновенно такія дѣти не вписаны, по неимѣнію метрическихъ книгъ, и свободно могутъ назваться чьимъ угодно еврейскимъ сыномъ. Ривка занимается промысломъ, какъ и другіе подобные ей евреи и еврейки, покупаетъ и продаетъ бутылки и разную аптекарскую посуду. Торговлю эту можно приравнять къ обману-мошенничеству, наносящему

убытокъ покупающимъ хозяевамъ, потому что евреи, занимаясь этимъ промысломъ, входятъ въ соглашенiе съ приказчиками и рабочими хозяевъ и ту же самую посуду продаютъ по два раза. Мошенничество это много разъ было открываемо.

Не менѣе вреденъ для русскаго торговаго общества и для домохозяевъ бродячiй по городу еврейскiй людъ подъ видомъ покупки старыхъ вещей. Эти личности, подъ видомъ дѣйствительной покупки, прiобрѣтаютъ отъ прислуги украденное ими серебро, одежду и разныя вещи, чѣмъ и даютъ средство къ воровству, пьянству, къ развратной жизни и къ невыносимымъ грубостямъ. Еврейскiе солдаты, продающiя безплатное свое право другимъ евреямъ для безпошлинной торговли, составляютъ также огромный вредъ и государственнымъ и общественнымъ доходамъ и частнымъ торгующимъ русскимъ лицамъ, сильно подрываютъ правильную торговлю. Зло это, укоренившееся въ Харьковѣ, надлежитъ вырвать съ корнемъ; въ противномъ случаѣ, оно угрожаетъ впослѣдствiе большимъ неотразимымъ зломъ, да даже и катастрофою еврейскаго погрома, который отчасти уже и совершился. Никто такъ не стѣсненъ евреями какъ простонародный русскiй классъ народа, рабочiе, ремесленники и среднiй торгующiй классъ. Высокопоставленнымъ русскимъ лицамъ если и приходится имѣть какое нибудь дѣло, то это совершается съ евреемъ болѣе или менѣе образованнымъ, практичнымъ, бывалымъ въ обществѣ; въ такихъ случаяхъ еврей почтителенъ, снисходителенъ, до низости услужливъ, чая привести въ исполненiе свою заднюю мысль и будущiя выгоды и потому для высшаго лица вся еврейская подноготная остается тайною. При обыденной же нашей жизни, при постоянномъ столкновенiи съ евреями, какъ они ни стараются скрыть дѣйствiя свои, но истина въ концѣ концовъ всегда всплываетъ на поверхность и общественная дѣятельность ихъ становится видимою,— ясно понятною.

Въ Харьковѣ множество евреевъ живетъ подъ фирмою ремесленниковъ, но не знаютъ никакого ремесла и прiобрѣли ремесленное право за большiя деньги. Есть евреи платившiя за полученiе ремесленнаго права отъ 50 до 150 р.—слѣдовательно у еврея есть средства, есть и выгоды тратить такую значительную сумму, не показываемую въ книгахъ на пользу общества. Всѣ такiя лица преимущественно торговцы толкучаго базара и промышленники дозволеннаго и запрещеннаго закономъ промысла.

Напрасно Сегалъ—еврейскiй раввинъ—говоритъ въ защиту собратiй своихъ, что будто бы на толкучемъ большинство евреевъ-торговцевъ составляютъ евреи отставные солдаты, пользующiеся Высочайше дарованнымъ правомъ селиться по всей Россiи и заниматься чѣмъ угодно, и что еврейскiе ремесленники крайне бѣдны, живутъ въ нищетѣ, въ сырыхъ подвалахъ и грязныхъ лачугахъ. Высказанная Сегаломъ защита далеко не подходитъ къ истинѣ. Еврейскiе отставные и безсрочноотпускные солдаты, пользующiеся безплатнымъ свидѣтельствомъ на право торговли, исключительно всѣ передаютъ каждогодно права свои за извѣстную, довольно высокую плату, отъ 50 руб. въ годъ, тѣмъ евреямъ, которые не имѣютъ права не только торговать, но и жить въ Харьковѣ, но имѣютъ лавки съ громадною торговлею: зимнимъ и лѣтнимъ, старымъ и новымъ платьемъ, одеждою и обувью, оборотъ которой достигаетъ до оборота 1-й гильдiи купца, сами же тѣ солдаты, занимаясь бродячимъ промысломъ по городу, для скупа старыхъ вещей,

мебели, посуды, одежды, разныхъ металическихъ издѣлій, или приносятъ для сбыта къ тѣмъ еврейскимъ торговцамъ, которымъ продано право ихъ, или къ другимъ торгующимъ евреямъ. Въ отношеніи же евреевъ-ремесленниковъ, не знающихъ ремесла своего и доставшихъ за деньги ремесленное право, категорически можно сказать, что всѣ они торговцы—базарные. Въ дѣйствительности же бѣдные евреи занимающіеся ремесломъ, также, въ свою очередь—базарные торговцы, потому что у нихъ нѣтъ заказовъ, а изъ купленнаго на базарѣ старья передѣлываютъ на новый еврейскій ладъ и продаютъ обратно на базарѣ. Настоящій еврейскій ремесленникъ, въ точности знающій свое мастерство, имѣетъ у себя, какъ и русскіе, и красивыя вывѣски, и удобныя квартиры, и полезенъ въ обществѣ. Скажемъ нѣсколько словъ о состояніи и продовольствіи описанныхъ еврейскихъ личностей. Еврей, для убѣжденія другихъ въ бѣдности его, до начала шабаша, т. е. до вечера пятницы, всегда ходитъ въ лохмотьяхъ, оборванный, ощипанный, грязный и даже на видъ отвратительный. А наступитъ шабашъ — еврей какъ будто перерождается. Непогрѣшимо можно сказать—онъ прилично одѣтъ и обутъ. Пища въ это время, по обряду еврейскому, всегда сытная, изъ трехъ—четырехъ блюдъ состоящая. Непремѣннымъ обрядомъ, всякій еврей, помимо мясной горячей пищи, имѣетъ водку, курицу или гуся, куголь и цимесъ (особенныя еврейскія блюда), бѣлый крупичатый хлѣбъ еврейскаго печенья и чай. Самый бѣднѣйшій изъ евреевъ тратитъ на мѣсячное продовольствіе отъ 20 до 25 руб., а русскій чернорабочій или бѣдный ремесленникъ довольствуется съ семействомъ своимъ и въ будень и въ праздникъ 20 к. въ день. При сравненіи разницы, затрачиваемой на продовольствіе евреемъ и русскимъ, нельзя придти къ убѣжденію, что евреи до того бѣдны, что лишены насущнаго продовольствія. Семейный еврей не пойдетъ обѣдать въ свою кухмистерскую, туда ходятъ только пришлые евреи, безсемейные люди. Еврейская дешевая кухмистерская устроена съ цѣлью выставить начальству и правительству еврейскую благотворительность. Это заведеніе далеко не соотвѣтствуетъ дешевымъ обѣдамъ, существующимъ въ Харьковѣ для русскихъ. Бывали примѣры и въ настоящее время часто встрѣчаются, что бѣдному еврею попадается цѣнная вещь; еврей тотчасъ пріобрѣтаетъ ее, у еврея во всякое время и на всякій случай есть деньги если не при себѣ, то въ квартирѣ. Если евреи живутъ въ грязныхъ квартирахъ, то это усвоенный бѣдными евреями обычай жить вмѣстѣ нѣсколькимъ семействамъ и грязно и неопрятно содержать квартиру. Тутъ бѣдность не играетъ никакой роли, потому что они платятъ за помѣщеніе свое значительную сумму; скорѣе можно допустить потребность еврейскую жить кучами.

Евреи часто покупаютъ освященныя иконы и. обдирая ризы, попираютъ ногами святое изображеніе на иконахъ. Такое надруганіе надъ православною вѣрою возбуждаетъ часто православнаго ненавидѣть еврея и имѣть къ нему отвращеніе. При такихъ случаяхъ еврей, убѣжденный, что ближайшее къ намъ меньшее начальство, заинтересованное имъ, всегда защититъ и оправдаетъ его, поступаетъ съ русскимъ грубо, нагло и нахально.

Обойти законъ, которымъ обязываются евреи къ исполненію его, дѣло для евреевъ обычное. Если въ какомъ либо полицейскомъ участкѣ сдѣлана на еврейскомъ паспортѣ надпись о выѣздѣ его изъ Харькова, то еврей, отправляясь за перемѣною паспорта, возвращается въ Харь-

ковъ и нанимаетъ квартиру въ другомъ полицейскомъ участкѣ. Еврей найдетъ путь, какъ обойти законъ; чтобъ достигнуть своей цѣли, онъ не останавливается передъ препятствіемъ и преградою; у него есть деньги, которыя и помогутъ ему.

Евреи—древне-историческая народность. Отъ начала историческихъ народныхъ событій мы встрѣчаемъ въ исторіи описаніе еврейскаго коварства, корыстолюбія, предательства и всѣхъ возможныхъ золъ для ближняго. Исторія говоритъ намъ, что Іосифъ предательски проданъ былъ въ рабство братьями своими изъ корыстолюбія, коварства и мести. Въ Египтѣ до того еврейское размноженіе достигло и распространило коварство свое, что Египетское правительство, устрашенное такою еврейскою общественною дѣятельностью, принуждено было принять жестокія мѣры къ уничтоженію распространенаго зла и еврейскаго размноженія. Ни одинъ народъ не имѣетъ такихъ рѣзкихъ черныхъ красокъ въ картинѣ исторіи своей, какъ евреи. Одно даже описаніе путешествія евреевъ, при переселеніи въ Обѣтованную землю, обрисовывая характеръ еврейской народности, налагаетъ на еврея позорное клеймо. Еврей лишь по наружности имѣетъ подобіе человѣка, а вся его психическая и нравственная сторона суть атомы зла — всѣхъ золъ существующихъ въ нашемъ земномъ мірѣ. Недаромъ существуетъ сочиненіе подъ названіемъ «Вѣчный жидъ». Этотъ девизъ сохранится до конца вѣка!

Разъяснивъ, насколько намъ извѣстно, торговли и промысловую дѣятельность евреевъ, торгующихъ и занимающихся въ Харьковѣ разными промыслами, заразившую зловредною язвою русскій православный народъ, мы невольно приходимъ къ убѣжденію, что евреи, населяющіе въ настоящее время Харьковъ, вытѣснятъ русскихъ торговцевъ, доведутъ насъ до крайней бѣдности, лишатъ насъ насущнаго продовольствія и сдѣлаются первенствующими надъ нами. Если же господа члены настоящей Комиссіи, принимающіе горячее участіе въ защитѣ русскихъ соотечественниковъ, придутъ къ убѣжденію уничтожить съ корнемъ зло, внесенное въ нашу родную Россію пришлымъ еврейскимъ населеніемъ, то постановятъ законъ выслать навсегда изъ Харькова всѣхъ евреевъ, которые не имѣтюъ права ни на торговлю, ни на промыселъ, ни на жительство въ Харьковѣ, съ воспрещеніемъ всегдашняго жительства въ Харьковской губерніи и городахъ ея. Если отъ евреевъ-солдатъ, которые хотя и причислены въ Харьковскіе мѣщане, но причислены безъ права голоса въ обществѣ,—для одного лишь счета, и слѣдовательно не могутъ быть признаваемы за коренныхъ жителей, составляющихъ Харьковское общество, отнято будетъ право безпошлинной торговли, опредѣлена будетъ имъ мѣстность для осѣдлости внѣ Харькова и указана болѣе полезная для государства дѣятельность вмѣсто производимаго ими промысла; если воспретится шляющимся по городу евреямъ ихъ промыселъ, скрытый подъ видомъ покупки старыхъ вещей, бутылокъ и посуды; если отнимутся ремесленныя свидѣтельства отъ евреевъ, не знающихъ того ремесла, на которое они имѣютъ таковое, а евреевъ, дѣйствительно занимающихся ремесломъ, обложатъ къ платежу торговыхъ и ремесленныхъ пошлинъ, городскихъ и общественныхъ повинностей наравнѣ съ русскими производителями. Если воспретится подъ одною фирмою еврейскаго торговца сосредоточеніе товарищей и компаніоновъ, не имѣющихъ права на отдѣльную торговлю, и евреямъ-купцамъ указано будетъ точное количество приказчиковъ, подручныхъ и рабо-

чихъ по приказчичьимъ свидѣтельствамъ и нотаріальнымъ условіямъ о дѣйствительномъ наймѣ, которое они могутъ содержать, тогда только можетъ быть достигнута равноправность торговой дѣятельноти какъ для евреевъ, такъ и для русскихъ (II, 200—212).

. . . .

Журналъ Комиссіи.

Предсѣдатель поставилъ вопросъ о *торговлѣ*: a) оптовой, b) розничной и c) мелочной. М. Т. Кореневъ высказалъ, что оптовая торговля русскими товарами въ Харьковѣ находится въ рукахъ русскихъ торговцевъ и еврейскаго преобладанія, котораго такъ боятся, не замѣчается. Торговля же заграничными товарами только у евреевъ вслѣдствіе, вѣроятно, того, что они, зная нѣмецкій языкъ, свободнѣе могутъ имѣть сношенія съ заграничными фабрикантами. Но это торгъ незначительный. Вся же торговля въ русскихъ рукахъ. Такъ, весь еврейскій рядъ торгуетъ за ярмарку на полмилліона, между тѣмъ какъ есть русскій магазинъ, торгующій на $1^1/_2$ миліона, а торгующихъ на $1^1/_2$ миліона много магазиновъ.

Т. С. Кульшинъ также признавалъ оптовую и розничную торговлю безвредною, но замѣтилъ, что, какъ уже было указано купцами экспертами, многіе евреи берутъ товаръ изъ оптовыхъ складовъ и разспродаютъ въ разносъ, по домамъ; кромѣ того, нѣсколько евреевъ торгуютъ, обыкновенно, въ одной лавкѣ, на имя какого нибудь еврея солдата, Этотъ родъ дѣятельности вреденъ.

Послѣ этого нѣкоторые члены Комиссіи высказали мнѣнія, что несправедливо пользуются привилегіею безпошлинной торговли запасные нижніе чины изъ евреевъ. Это имѣло свою справедливость прежде, когда срокъ службы опредѣлялся въ 15 лѣтъ, когда еврей солдатъ совершенно отрывался отъ семьи, но теперь при службѣ, длящейся не болѣе 2—3 лѣтъ, а иногда 2—3 мѣсяцевъ, подобная привилегія передъ другими евреями ничѣмъ не объяснима.

Н. Э. Сегалъ высказалъ, что и теперь евреи, какъ и всѣ другіе, продолжаютъ состоять въ распоряженіи правительства до сорокалѣтняго возраста въ качествѣ ополченцевъ, ратниковъ государственнаго ополченія и т. п. Въ такомъ случаѣ всякій еврей на случай войны призывается въ ряды арміи, идетъ на защиту общества; сколько семей можетъ оставаться безъ кормильцевъ, сколько можетъ возвратитьтся изувѣченныхъ, раненыхъ и неспособныхъ къ труду! Поэтому онъ полагалъ бы вполнѣ справедливымъ, помимо другихъ еще основаній, не ограничивать права запасныхъ нижнихъ чиновъ въ правѣ на мелочной торгъ.

Послѣ совѣщанія по этому вопросу Комиссія большинствомъ 14 противъ 2 голосовъ рѣшила вопросъ въ слѣдующей формѣ: «*Оптовую и розничную торговлю евреевъ признать безвредною въ рукахъ тѣхъ изъ нихъ, коимъ нынѣ разрѣшено это закономъ; что же касается мелочнаго торга, то желательно было бы ограничить въ этомъ отношеніи права запасныхъ нижнихъ чиновъ изъ евреевъ*» (II, 50—51).

Таврическая Комиссія.

Заключеніе Комиссіи.

По вопросу *о кулачествѣ евреевъ и участіи ихъ въ хлѣбной торговлѣ* члены Комиссіи подробно освѣтили еврейскую дѣятельность по отношенію къ торговлѣ, неуловимую въ значительномъ большинствѣ случаевъ. Обмѣръ, обвѣсъ, обманъ въ расчетѣ платежа и захватъ въ свои руки массы сельскихъ произведеній, употребляемые евреями, отзываются на всемъ строѣ экономической жизни населенія, и преимущественно крестьянъ, вредомъ, который трудно исчислить.

По настоящему вопросу были высказаны членами Комиссіи различныя мнѣнія, напримѣръ, о томъ, чтобы скупщики могли заниматься своимъ промысломъ не иначе, какъ по свидѣтельству мѣстнаго общества о благонадежности, или подъ условіемъ ручательства конторъ, чтобы общества имѣли право выселять вредныхъ скупщиковъ изъ селеній, чтобы были учреждены объѣздчики для наблюденія за покупкою и продажею хлѣба и прочихъ продуктовъ и приняты мѣры для огражденія населенія отъ кулаковъ вообще. Членъ Ашеръ внесъ въ Комиссію свою записку, въ которой, не различая національностей, доказываетъ, что еврейскій вопросъ вызываетъ необходимость двоякихъ мѣръ, изъ которыхъ однѣ должны вести къ дѣйствительному исполненію законовъ, другія къ реальному образованію народа и поднятію его благосостоянія. Мѣропріятія, о которыхъ говорится въ запискѣ, могли бы быть по убѣжденію г. Ашера, примѣнены и къ хлѣбной торговлѣ. А представитель Акцизнаго управленія Славинскій и депутатъ отъ евреевъ Немировскій находили, что уравненіе евреевъ въ правахъ съ коренными подданными устранило бы затрудненія и вредныя послѣдствія еврейской дѣятельности, при чемъ Немировскій добавилъ и о дозволеніи евреямъ разселиться по всей Россіи. Но Комиссія устранила себя отъ обсужденія записки г. Ашера, такъ какъ предлагаемыя имъ мѣры не отвѣчаютъ возложенной на Комиссіи задачѣ, и рѣшительно отвергла предложеніе членовъ Славинскаго и Немировскаго. Послѣ продолжительныхъ преній Комиссія перешла къ заключенію о необходимости слѣдующихъ мѣропріятій относительно торговли: 1) предоставить сельскимъ обществамъ право постановлять приговоры о воспрещеніи пребыванія евреевъ, дѣятельность которыхъ признана будетъ вредною для населенія, въ предѣлахъ владѣнія тѣхъ обществъ, распространивъ дѣйствіе этой мѣры на всѣхъ безъ изъятія разночинцевъ, проживающихъ въ селеніяхъ; 2) подчинить разбору волостныхъ судовъ дѣла между крестьянами и скупщиками изъ евреевъ и вообще разночинцевъ по всѣмъ спорамъ и проступкамъ, возникающимъ при покупкѣ и продажѣ хлѣба и разныхъ продуктовъ.

Въ засѣданіи же 1-го декабря (десятое засѣданіе) Комиссія пояснила, что вѣдѣнію волостныхъ судовъ должны подлежать дѣла по гражданскимъ искамъ между крестьянами, евреями и вообще разночинцами, постоянно и временно находящимися въ чертѣ владѣнія сельскихъ обществъ, а также дѣла по маловажнымъ проступкамъ въ предѣлахъ власти, предоставленной этимъ судамъ закономъ, но безъ права налагать на евреевъ и вообще разночинцевъ тѣлесное наказаніе. А къ облегченію крестьянскаго населенія Комиссія признала необходимымъ, чтобы волостные судьи открывали свои засѣданія для разбора споровъ и жалобъ безъ замедленія и, по возможности, въ мѣстахъ нахожденія рынковъ и базаровъ и въ пунктахъ возникновенія дѣлъ. Далѣе, Комисія постановила: 1) въ виду того, что многіе изъ кулаковъ, преимущественно евреи, скупаютъ у поселянъ разные продукты еще на пути къ городу и перепродаютъ послѣ по дорогой цѣнѣ жителямъ, надлежало бы, въ силу 747 ст. XIII тома Уст. о народн. продов., опредѣлить, чтобы оптовая покупка жизненныхъ припасовъ производилась въ чертѣ города и села на показанныхъ мѣстахъ и только съ извѣстнаго часа дня, назначеннаго по постановленію общества, т. е. послѣ того какъ жители успѣютъ запастись провозными продуктами изъ первыхъ рукъ и, слѣдовательно, по болѣе дешевой цѣнѣ; 2) такъ какъ при покупкѣ жизненныхъ припасовъ допускаются нерѣдко стачки, вслѣдствіе чего

пріѣзжающіе съ возами крестьяне вынуждены бываютъ продавать привозимое по низкой цѣнѣ, то необходимо устраненіе стачекъ при покупкѣ жизненныхъ припасовъ въ силу 748 ст. XIII тома Уст. о народ. прод., для чего слѣдовало бы предоставить сельскимъ обществамъ издавать обязательныя правила примѣнительно къ правамъ городовъ по новому Положенію; 3) необходимо законоположеніе, запрещающее продажу и покупку сельскихъ произведеній внѣ черты городскихъ и сельскихъ поселеній (II, 528—530).

Сводъ данныхъ, полученныхъ по еврейскому вопросу отъ крестьянскихъ и прочихъ учрежденій Таврической губерніи.

Въ Таврической губерніи еврейское населеніе распредѣлено неравномѣрно. Евреи, большею частью, живутъ въ городахъ, гдѣ ихъ числится 15.787 душъ обоего пола, и при томъ въ болѣе торговыхъ и промышленныхъ центрахъ, каковы: Керчь 3.136, Симферополѣ 2.709, Мелитополѣ 2.021, Бердянскѣ 1.725, Карасубазарѣ 1.618 и Орѣховѣ 1058, въ остальныхъ же городахъ отъ 13 до 786 человѣкъ. Въ процентномъ отношеніи еврейское населеніе ко всему городскому составляетъ въ Мелитополѣ 23,15, Перекопѣ, 19,92, Орѣховѣ 16,53, въ Карасубазарѣ 15,38, въ Армянскомъ базарѣ 11,53, въ Керчи 10,89, Бердянскѣ 10,57, Симферополѣ 10,29, въ остальныхъ же городахъ отъ 0,47, до 7,94%. Вообще же, во всѣхъ городахъ 8,747%. Затѣмъ, евреи наиболѣе распространены въ трехъ сѣверныхъ уѣздахъ, какъ самыхъ населенныхъ, плодородныхъ и богатыхъ. Такъ въ Мелитопольскомъ 3.850, или 1,71% общаго населенія уѣзда, въ Бердянскомъ 2.732 души 1,43% и Днѣпровскомъ 2.246 душъ, 1,03%, въ пяти же Крымскихъ отъ 26 до 146 человѣкъ, или отъ 0,1 до 1,01% общаго населенія въ уѣздахъ. Всего же евреевъ въ сѣверныхъ уѣздахъ и ихъ городахъ 14.574 и на полуостровѣ 10.507; изъ числа послѣднихъ только 467 живутъ между сельскимъ населеніемъ, а остальные въ городахъ. Такое распредѣленіе евреевъ между населеніемъ выясняетъ неодинаковость отзывовъ о ихъ дѣятельности, вредно отзывающейся въ экономическомъ отношеніи на благосостояніи преимущественно сельскаго населенія. Въ пяти уѣздахъ полуострова только двѣ волости высказываются противъ евреевъ-кабатчиковъ, имѣющихъ вредное вліяніе на бытъ поселянъ. Совершенно обратное представляется въ трехъ сѣверныхъ уѣздахъ, гдѣ значительное большинство волостей даютъ массу фактовъ, свидѣтельствующихъ, что дѣятельность евреевъ направлена на эксплоатацію крестьянскаго труда, растлѣніе нравственности и разореніе народа. Въ селеніяхъ главные виды дѣятельности евреевъ: ссуда денегъ нуждающимся крестьянамъ, питейная и мелочная торговля и покупка у крестьянъ всѣхъ вообще предметовъ ихъ производства и хозяйства. Еврей, являясь въ село нерѣдко пѣшкомъ, нанимаетъ у крестьянина уголъ или горницу, успѣваетъ заискать расположеніе хозяевъ квартиры, знакомится съ міроѣдами и крикунами, подпаивая ихъ, какъ лицъ вліятельныхъ на сходѣ, и получаетъ право осѣдлости въ селѣ. (II, 536—537).

. . . .

Причиною отдачи въ аренду еврею крестьянскихъ земель участковъ — заемъ денегъ у еврея: въ то время, когда нужда крестьянина достигаетъ крайней степени, еврей беретъ землю за половину нормальной цѣны, существующей въ данной мѣстности на аренду земель. Крестьяне, получивъ такимъ образомъ взаймы денегъ, сами же обрабатываютъ землю и убираютъ хлѣбъ еврею въ уплату процентовъ на полученную ссуду. Расчетъ евреевъ съ рабочими за работы, производимыя на арендуемыхъ земляхъ, недобросовѣстенъ и вызываетъ жалобы со стороны рабочихъ, по заявленію Каменскаго волостнаго правленія, изъ

другихъ же волостныхъ правленій объ этомъ предметѣ свѣдѣній не имѣется. Отсутствіе прочно организуемаго кредита, удовлетворяющаго потребностямъ крестьянъ, недостаточность развитія даже и тѣхъ кредитныхъ учрежденій нормальнаго типа, которыя представляются въ формѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, и отсутствіе необходимыхъ оборотныхъ общественныхъ капиталовъ въ сельскихъ обществахъ при постоянномъ недостаткѣ денегъ у крестьянъ для своевременнаго удовлетворенія самыхъ безотлагательныхъ нуждъ ихъ, хорошо извѣстны евреямъ, живущимъ между сельскимъ населеніемъ. И они то, евреи, являются единственнымъ источникомъ, къ которому по необходимости прибѣгаетъ крестьянинъ для удовлетворенія своихъ денежныхъ потребностей, не смотря на крайне жестокія условія и непомѣрные проценты, приводящіе крестьянина въ короткое время къ полному разоренію. Потребность въ деньгахъ такъ велика, что каждый еврей, какою бы отраслью торговли и вообще дѣятельности онъ ни занимался въ предѣлахъ осѣдлости крестьянъ, выдаетъ ссуды крестьянамъ съ цѣлью пріобрѣсти по дешевой цѣнѣ произведенія крестьянскаго хозяйства.

Такъ, ссужая деньгами необходимыми крестьянину на уборку хлѣба, еврей обусловливаетъ уплату долга не деньгами, а зерномъ хлѣба съ уступкою противъ цѣнъ, которыя будутъ существовать;—уступка эта нерѣдко составляетъ половину нормальной стоимости хлѣба. При уборкѣ хлѣбовъ, видя крайнюю нужду крестьянина, еврей предлагаетъ ссудить его деньгами, обезпечивая ссуду договоромъ, опредѣляющимъ извѣстное количество четвертей хлѣба, будто бы купленнаго у крестьянина евреемъ за условленную цѣну, обыкновенно полцѣны, и которыя крестьянинъ обязанъ сдать еврею послѣ уборки предстоящаго урожая. При этой сдѣлкѣ не принимается въ соображеніе, можетъ ли дать урожай крестьянину такое количество четвертей зерна, такъ что крестьянину приходится сдать весь свой урожай за полцѣны и нерѣдко крестьянинъ остается еще должнымъ услужливому еврею. Дѣйствительно, нуждающимся или спившимся крестьянамъ евреи даютъ деньги въ долгъ подъ будущій урожай, считая по 5 руб. за четверть пшеницы, въ роспискахъ же, которыя при этой сдѣлкѣ пишутся самими же евреями, говорится, что крестьянинъ у еврея занялъ извѣстное число четвертей пшеницы и долженъ отдать ихъ къ назначенному сроку, при неурожаѣ же уплатить еврею по 10 руб. за четверть. Евреи ссужаютъ деньгами крестьянъ и подъ векселя, включая въ нихъ проценты, равняющіяся капиталу, при неуплатѣ же въ срокъ еврей даетъ отсрочку и, перемѣняя векселя, начисляетъ проценты на всю сумму съ процентами по первому векселю. Такимъ образомъ крестьянинъ доходитъ до необходимости уступить еврею все, что онъ ни потребуетъ у него изъ собственности, лишь бы развязаться съ нимъ и спасти остальную часть своего имущества, безъ котораго исполненіе государственныхъ и другихъ повинностей даже и дальнѣйшее существованіе семьи невозможно. Крестьянинъ, задолжавъ еврею рублей 25 и привлеченный имъ въ Мировой Судъ соглашается на всякую сдѣлку, лишь бы отсрочить уплату долга. По предложенію еврея, крестьянинъ выдаетъ новый документъ на срокъ 4—5 мѣсяцевъ, но уже въ суммѣ 35 руб. и съ %; независимо отъ этого, совершается договоръ, по которому еврею предоставляется право выбрать, по его усмотрѣнію, любую десятину посѣянной крестьяниномъ пшеницы, которую крестьянинъ же долженъ убрать и свезть, куда еврей укажетъ. Принимая въ соображеніе, что десятина

пшеницы даже въ посредственный урожай даетъ 4 четверти зерна, очевидно—во что обходится крестьянину кредитъ еврея. Въ лучшихъ случаяхъ при займѣ, напр., 50 руб., на срокъ съ 15 Іюля по 15 Сентября, т. е. на два мѣсяца, крестьянинъ даетъ вексель въ 75 руб. Займы денегъ у крестьянъ подъ обязательства евреевъ, въ большей части случаевъ, оплачиваются пшеницею такъ же, какъ и проценты по тѣмъ займамъ, но отмѣтокъ объ уплатѣ процентовъ и погашенія капитала на документѣ не дѣлается, спустя же нѣкоторое время долговое обязательство представляется ко взысканію въ полной суммѣ съ процентами, несмотря на полное и съ лихвою погашеніе долга. Крестьянинъ, не имѣя доказательствъ объ уплатѣ, свидѣтельскія же показанія не принимаются, присуждается къ уплатѣ, далѣе слѣдуетъ продажа имущества и окончательное раззореніе пошатнувшагося отъ случайнаго обстоятельства крестьянина-хозяина.

Характеръ всякой еврейской торговли въ селахъ болѣе мѣновой,— мѣна производится, начиная съ домашнихъ птицъ, яицъ, масла, зерноваго хлѣба и до всякихъ другихъ сельскохозяйственныхъ произведеній крестьянъ, причемъ всѣ предметы принимаютъ въ $^1/_5$ до $^1/_3$ настоящей ихъ цѣны. Евреи, сбывая, въ свою очередь, эти предметы въ городъ, являются конкурентами дѣйствительныхъ производителей. Евреи—торговцы мануфактурными товарами также отпускаютъ ихъ преимущественно въ долгъ, съ кажущимся радушіемъ предлагая крестьянамъ кредитоваться, которые охотно пользуются обязательнымъ предложеніемъ, не соображаясь ни съ цѣною, ни съ потребностью въ забираемомъ товарѣ, ни со своими средствами для уплаты долга, при требованіи же долга кредиторомъ откладываютъ до урожая, выдавая евреямъ въ обезпеченіе исправнаго платежа денежные документы съ процентами по два рубля на вексельный рубль. Долги за отпущенные евреями разные предметы крестьянамъ обезпечиваются также векселями,—причемъ евреи соображаютъ сроки уплаты такъ, чтобы крестьяне успѣли обмолотить часть хлѣба, но не успѣли еще продать его на рынкахъ. Являясь за полученіемъ долговъ, они, евреи, требуетъ немедленной уплаты, угрожая въ противномъ случаѣ предъявить искъ. Крестьянинъ, избѣгая тяжбы и сопряженныхъ съ нею потери времени и издержекъ, отдаетъ обмолоченный хлѣбъ на сумму вдвое большую, чѣмъ долгъ по векселю. Были случаи, что крестьяне послѣ перемѣны нѣсколькихъ векселей запутывались евреями-кредиторами до того, что, несмотря на срочную уплату процентовъ и капитала хлѣбомъ и сдачею еврею въ аренду земельныхъ участковъ, разъ сдѣланный заемъ считался неоплаченнымъ, къ крайнему изумленію, крестьянъ и переходилъ отъ отца къ сыну и чуть ли не изъ рода въ родъ.

Всѣ кабатчики, складчики, торговцы и даже ремесленники евреи, проживающіе между крестьянами, въ то же время скупщики хлѣба и другихъ произведеній крестьянскаго хозяйства, дѣйствуя впрочемъ лишь какъ факторы для агентовъ крупныхъ хлѣбныхъ покупателей, которые, въ свою очередь, заготовляютъ хлѣбъ для конторъ большихъ торговыхъ домовъ.

Евреи, ссужая крестьянъ деньгами, покупаютъ у нихъ хлѣбъ на корню за половину его стоимости. Во время молотьбы хлѣба евреи ѣздятъ съ водкою по деревнѣ, поздравляя и угощая хозяевъ, получая въ подарокъ обмолоченный хлѣбъ и собирая его значительное количество. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по трактамъ, ведущимъ въ города, гдѣ

обыкновенно крестьяне продаютъ хлѣбъ, еврей, пользуясь случайною бѣдою крестьянъ или распутицею, когда выбившіяся изъ силъ животныя не могутъ везти грузовъ далѣе, скупаетъ положительно за безцѣнокъ у крестьянъ хлѣбъ и прочіе продукты, которые они везутъ въ городъ. Съ цѣлью обезпечить за собою возможность вѣрнаго и дешеваго пріобрѣтенія отъ крестьянъ хлѣба въ зернѣ евреи выдаютъ крестьянамъ денежныя ссуды съ условіемъ доставить къ извѣстному сроку извѣстное количество хлѣба, со скидкою противу цѣны, которая въ то время будетъ существовать, отъ 5 до 10 коп. съ пуда, въ обезпеченіе же исправнаго выполненія срочной сдачи хлѣба крестьянинъ обязывается большою неустойкою. При такихъ обстоятельствахъ крестьянинъ выбивается изъ силъ, чтобы доставить условленное количество хлѣба, отдаетъ даже послѣдній хлѣбъ, необходимый для пропитанія семьи, а если и затѣмъ онъ остается должнымъ еврею, то перемѣняетъ заемное обязательство со включеніемъ въ новое неустойки. Послѣ такой снисходительности крестьянинъ дѣлается неоплатнымъ должникомъ еврея.

Скупка хлѣба производится преимущественно евреями; въ ихъ же рукахъ всѣ виды торговли, которую вообще они производятъ недобросовѣстно и почти изъ всѣхъ селъ заявляются жалобы на евреевъ за обмѣръ, обвѣсъ и обманъ при пріемѣ хлѣба и вообще сельскохозяйственныхъ произведеній, при продажѣ поселянамъ изъ торговыхъ заведеній евреевъ, при расчетѣ съ крестьянами-возчиками, доставляющими въ города купленные евреями въ уѣздѣ продукты, обманы при займѣ евреями денегъ у зажиточныхъ крестьянъ и возвращеніе занятой суммы послѣ цѣлаго ряда споровъ и проволочки времени. То же повторяется при покупкѣ евреями чего либо у крестьянъ на наличныя деньги. Стремленіе евреевъ къ даровому захвату крестьянскихъ и общественныхъ усадебныхъ участковъ при посредствѣ юридическихъ ухищреній и съ помощью нотаріусовъ, подкупа властей и спаиванія цѣлыхъ сельскихъ сходовъ, споры изъ-за желанія уклониться отъ ничтожной платы за пользованіе усадебными участками крестьянской земли, стачки евреевъ для искусственнаго пониженія цѣнности произведеній крестьянскаго хозяйства, насильственное, при помощи нотаріусовъ, вторженіе евреевъ въ среду сельскихъ обществъ вопреки приговоровъ нѣкоторыхъ обществъ, воспрещающихъ отдавать евреямъ въ аренду земельные участки, безуспѣшность борьбы сельскихъ обществъ съ евреями въ судебныхъ учрежденіяхъ по искамъ о выводѣ изъ усадебныхъ участковъ; наемъ евреями христіанской прислуги, вопреки существующаго закона, вызывающій справедливое негодованіе со стороны крестьянъ, между прочимъ потому, что достаточные евреи не употребляютъ для личнаго услуженія бѣдныхъ евреевъ, но, оказывая имъ денежную помощь, даютъ тѣмъ самымъ средства дѣлаться такими же эксплоататорами народнаго труда, какъ ихъ покровители, и наконецъ крестьяне начинаютъ глубоко чувствовать оскорбленіе своей народной гордости тѣмъ высокомѣріемъ и даже презрѣніемъ къ личности, съ какими относятся къ нимъ евреи, какъ къ порабощенной ими невѣжественной массѣ, пригодной въ ихъ глазахъ лишь для удовлетворенія ненасытной страсти къ стяжанію,—все это въ совокупности взятое освѣщаетъ принципы отношеній крестьянъ къ евреямъ, отношеній, обострившихся въ настоящее время до крайнихъ предѣловъ и мѣстами перешедшихъ за рубежъ, указанный закономъ и за которымъ начинается уже уголовное преслѣдованіе.

Для устраненія такихъ ненормальныхъ отношеній нѣкоторые волостныя правленія полагаютъ: 1) право пріобрѣтенія евреями недвижимой собственности въ селеніяхъ обусловить мірскими приговорами, выдаваемыми лишь по удостовѣреніи общества въ дѣйствительныхъ причинахъ необходимости отчужденія крестьянской собственности; 2) право пользоваться кредитомъ должно быть предоставляемо крестьянамъ по удостовѣреніи общества въ положеніи хозяина, желающаго кредитоваться, при совершеніи же договора кредитующемуся должны быть выдаваемы наличныя деньги въ присутствіи начальства и притомъ за необременительные проценты; 3) вовсе запретить евреямъ открывать шинки и 4) выселить евреевъ изъ селеній въ какую либо одну мѣстность и только въ крайнемъ случаѣ въ города и мѣстечки.

По отзывамъ мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствій, дѣятельность евреевъ дѣйствительно имѣетъ вредное вліяніе на быть коренного населенія сѣверныхъ уѣздовъ, преимущественно Мелитопольскаго уѣзда. Въ этихъ уѣздахъ евреи, за немногими исключеніями, содержатъ кабаки и водочные склады, скупаютъ и перепродаютъ хлѣбъ, ссужаютъ крестьянъ деньгами, содержатъ постоялые дворы и почтовыя станціи, занимаются казенными и общественными подрядами, содержаніемъ лѣсныхъ пристаней, рыбныхъ заводовъ и перевозовъ, торговлею мануфактурною, бакалейною и проч. Способы веденія евреями всѣхъ этихъ занятій въ большинствѣ случаевъ неблагонадежны. Такимъ образомъ, проживаніе евреевъ въ средѣ крестьянъ не можетъ быть полезно для послѣднихъ, хотя, впрочемъ, есть между евреями и порядочные люди, пользующіеся справедливо заслуженнымъ довѣріемъ и уваженіемъ населенія. Въ нарушеніе существующаго закона почти всѣ евреи держатъ у себя домашнюю прислугу изъ христіанъ и правила о наймѣ рабочихъ вообще не примѣняются, но работники и домашняя прислуга служитъ у евреевъ по нѣскольку лѣтъ, живя съ ними въ однихъ домахъ. Ростовщичество является главною причиною стремленія евреевъ въ среду крестьянскаго населенія и раззоренія крестьянскаго хозяйства. Сельскія ссудныя кассы и мірскіе капиталы, по незначельности основныхъ капиталовъ и недостаточному числу самыхъ учрежденій, не могутъ служить никакимъ противовѣсомъ эксплоатаціи евреями-ростовщиками сельскаго населенія. По замѣчанію Мелитопольскаго Крестьянскаго Присутствія, евреи чрезъ пять—шесть лѣтъ послѣ водворенія ихъ въ селеніи видимо становятся зажиточными, а въ другіе пять—шесть лѣтъ дѣлаются богатыми, устраиваютъ тамъ же въ селеніяхъ каменные дома съ амбарами, складами, лавками и т. п. заведеніями и вообще пользуются крестьянскимъ трудомъ. Что касается собственно Крымскихъ уѣздовъ, то, по исключительнымъ условіямъ, въ которыхъ они находятся, и малочисленности евреевъ, живущихъ между крестьянскимъ населеніемъ вліяніе ихъ на нравственный и экономическій быть крестьянъ нечувствительно. Но вслѣдствіе недостатка кредитныхъ учрежденій, такъ, напр., въ Симферопольскомъ уѣздѣ ссудосберегательныхъ кассъ только двѣ, въ Евпаторійскомъ одна, крестьяне, постоянно нуждаясь въ деньгахъ, дѣлаютъ займы какъ у мѣстныхъ кабатчиковъ, такъ и у евреевъ, проживающихъ въ городахъ, гдѣ почти всѣ евреи занимаются ростовщичествомъ. Для устраненія обхода евреями закона, по мнѣнію Симферопольскаго Крестьянскаго Присутствія, слѣдовало бы: 1) увеличить число и капиталы ссудныхъ кассъ въ селеніяхъ и 2) поднять умственный и нравственный уровень крестьянъ, безъ чего всякія мѣры будутъ мало полезны, и 3) во-

спретить евреямъ вести какимъ бы то ни было путемъ питейную и даже мелочную торговлю въ селеніяхъ, а по мнѣнію Мелитопольскаго Присутствія: 1) лишить крестьянъ права отдавать евреямъ въ аренду свои усадьбы безъ согласія на то сельскихъ обществъ, 2) выработать правила о правахъ и обязанностяхъ разночинцевъ по владѣнію усадебными участками въ селеніяхъ до изданія Высочайшаго указа 24-го Ноября 1866 года, 3) узаконить право обществъ брать плату за разрѣшеніе евреямъ продажи питей въ селеніяхъ и установить, чтобы, согласно рѣшенію Кассаціоннаго Департамента 26-го Мая 1881 года, патенты на право торговли питьями въ селеніяхъ выдавались бы только евреямъ, имѣющимъ тамъ дома на собственной, а не арендованой землѣ, и 4) чтобы всѣ дѣла между крестьянами и евреями до 100 рублей разбирались волостными судами и чтобы вообще проживающіе въ селеніяхъ евреи за маловажные проступки подлежали волостному суду наравнѣ съ крестьянами и въ полицейскомъ отношеніи были бы подчинены сельскому начальству. Въ Бердянскомъ уѣздѣ, по отзыву Крестьянскаго Присутствія, дѣятельность евреевъ представляетъ слѣдующее: 1) евреи держатъ у себя христіанъ для постоянныхъ домашнихъ услугъ; крестьяне отдаютъ въ наемъ евреямъ своихъ дѣтей даже для отслуги за долгъ или проценты. Жалобъ на дурное обращеніе евреевъ съ христіанскою прислугою, какъ и на расчетъ ихъ съ рабочими, не замѣчалось; 2) занятія евреевъ— преимущественно торговля и ремесла, земледѣліемъ же они не занимаются. Способы наживы евреевъ въ селеніяхъ—торговля и выдача въ заемъ денегъ за непомѣрные проценты — 10% и болѣе въ мѣсяцъ, — что составляетъ общее правило; при неисправности должниковъ дѣлаются евреями отсрочки съ повышеніемъ процента и съ придачею какихъ либо продуктовъ не въ зачетъ; 3) въ торговлѣ крѣпкими напитками евреи особенно пользуются слабостью крестьянъ, давая имъ водку въ долгъ и принимая за ничтожную плату продукты; тоже самое практикуютъ они въ торговыхъ лавочкахъ; 4) случаи захвата евреями крестьянской земли путемъ различныхъ сдѣлокъ съ отдѣльными домохозяевами очень рѣдки и потому евреи не могли имѣть особенно вреднаго вліянія на экономическій быть крестьянъ; 5) указъ Правительствующаго Сената (отъ 11-го Января 1877 г.) по вопросу о порядкѣ взысканія съ крестьянъ по судебнымъ рѣшеніямъ имѣлъ большія практическія послѣдствія къ огражденію массы крестьянъ отъ совершеннаго раззоренія евреями-ростовщиками, затруднивъ продажу необходимѣйшихъ предметовъ,—что до того встрѣчалось въ значительныхъ размѣрахъ; 6) волостныхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ въ уѣздѣ 10, а товариществъ 12; учрежденія эти служатъ нѣкоторымъ противовѣсомъ эксплоатаціи евреями сельскаго населенія; желательно увеличеніе числа и капиталовъ сельскихъ банковъ, далеко не удовлетворяющихъ нуждамъ населенія, вслѣдствіе чего для ростовщичества евреевъ еще открыто широкое поле; 7) въ уѣздѣ есть только одно мѣстечко Б. Токмакъ; евреевъ въ немъ до 1000 душъ, или 10% всего населенія; недвижимыхъ имуществъ у нихъ на 60 тысячь руб. 8) въ питейной продажѣ участвуютъ евреевъ въ селеніяхъ до 150. За разрѣшеніе этой продажи уплачивается ими сельскимъ обществамъ, приблизительно, 60—70 тыс. руб. въ годъ, точную же сумму трудно опредѣлить. Для преграждения евреямъ возможности обхода закона была бы желательно: а) воспретить имъ раздробительную продажу питей, б) воспретить имъ наемъ у крестьянъ земли для спекулятивныхъ цѣлей, в) предоставить обществамъ право удаленія

изъ селеній неблагонадежныхъ евреевъ и г) не дозволять евреямъ покупки въ селеніяхъ усадебныхъ мѣстъ у домохозяевъ безъ согласія обществъ. Наконецъ, Днѣпровское Присутствіе находитъ, что ссудныя кассы и мірскіе капиталы избавляютъ крестьянъ отъ необходимости обращаться къ евреямъ-ростовщикамъ. Перекопское же отозвалось, что очень мало времени дано для собранія и обсужденія по такому важному и сложному вопросу.—Полицейскія Управленія, представляя подробныя свѣдѣнія по пунктамъ программы, въ сущности подтверждаютъ, что евреи въ высшей степени изобрѣтательны на обходъ закона, что питейная, какъ и всякая торговля, находится преимущественно въ рукахъ евреевъ, что ростовщичества, правильно организованнаго, не существуетъ, но имъ занимается почти каждый еврей, что въ торговлѣ они употребляютъ дѣйствія, преслѣдуемыя закономъ: обмѣръ, обвѣсъ, обманъ въ цѣнѣ и расчетѣ платежа и т. п., что ремеслами занимаются они недобросовѣстно и что вообще дѣятельность евреевъ вредно отзывается на экономическомъ благосостояніи народа (II, 545—553).

Изъ мнѣній Городскихъ Головъ, доставившихъ и цифровыя свѣдѣнія по вопроснымъ пунктамъ, видно слѣдующее: въ *Симферополѣ* мелочная торговля въ рукахъ евреевъ; торговля мануфактурными товарами и перекупка хлѣба исключительно производится евреями и армянами. Съ учрежденіемъ общества взаимнаго кредита не встрѣчается, будто бы, надобности въ ростовщикахъ.

Евреи оказываютъ матеріальную поддержку своимъ бѣднымъ единовѣрцамъ, снабжая ихъ зимой дровами; сверхъ того, каждое нуждающееся семейство ежегодно получаетъ пособіе въ размѣрѣ 50 руб., на пасху всѣ снабжаются изъ общественной кассы пособіемъ и во всѣ субботы нижніе чины изъ евреевъ праздничною пищею на средства той же общины.

Въ Керчи евреи, зная законъ и боясь его, стараются свои беззаконія оформить, а привлеченные къ суду, за мошенничество силятся оправдаться, выставляя массу свидѣтелей, подкупленныхъ или запуганныхъ, такъ что между евреями образовались, можно сказать, привилегированные лжесвидѣтели. Ростовщичество отъ самыхъ мелкихъ до самыхъ крупныхъ размѣровъ, выдача крестьянамъ задатковъ подъ тяжелыя условія, невозвращеніе денежныхъ обязательствъ оплаченныхъ и вторичное взысканіе по нимъ, присвоеніе залоговъ и поклажъ, покупка краденаго, маклерства чѣмъ угодно, мелочной торгъ всѣмъ, содержаніе и эксплоатація проститутокъ явно и тайно—составляютъ главные предметы торговной дѣятельности евреевъ и во всей этой дѣятельности нравственныя начала для нихъ не существуютъ. О характерѣ еврейскихъ ремеслъ можно сказать, что ни одно изъ нихъ евреями основательно не изучается, знанія пріобрѣтаются поверхностныя и работы исполняются недобросовѣстно. Отношенія рабочихъ на заводахъ евреевъ и какъ къ хозяевамъ, такъ и къ конторамъ порядочныя. Изъ 7-ми домовъ терпимости 6-ть содержатся евреями; въ нихъ 26 проститутокъ-евреекъ, хотя впрочемъ еврейская проституція имѣетъ гораздо большіе размѣры, но она производится тайно. Кромѣ коробочнаго, въ Керчи производятся между болѣе зажиточными евреями неустановленные закономъ сборы въ пользу недостаточныхъ членовъ еврейской общины. Евреи, въ обходъ закона, открываютъ питейныя заведенія на имя лицъ другихъ національностей и такимъ образомъ, въ случаѣ усмотрѣннаго нарушенія, закона преслѣдуется недѣйствительно виновный еврей, а

тотъ, на чье имя открыто заведеніе. Собственно въ городѣ Керчи изъ 142 питейныхъ заведеній только 8 содержатся на имя евреевъ, а чрезъ подставныхъ лицъ 100. Въ *Ѳеодосіи* ростовщичество, перекупки на базарахъ и рынкахъ, а также эксплоатація при посредствѣ закладныхъ и долгосрочныхъ контрактовъ со стороны евреевъ нѣтъ. Общественная нравственность евреевъ не отличается отъ другихъ національностей, и хотя домъ терпимости содержится еврейкою, но въ прежнее время онъ содержался христіаниномъ, выкрестомъ изъ евреевъ. Проститутокъ евреекъ нѣтъ. При незначительномъ % еврейскаго населенія какого либо вреднаго вліянія на экономическій бытъ коренныхъ жителей незамѣтно. Случай обхода евреями закона о продажѣ крѣпкихъ напитковъ въ практикѣ были, такъ какъ самый законъ, стѣсняя евреевъ въ торговлѣ, не представляетъ особыхъ затрудненій къ его обходу. Въ *Перекопѣ* евреи въ нравствѣнномъ отношеніи стоятъ не ниже другихъ національностей, въ семейномъ же бытѣ и родственныхъ связяхъ могутъ служить даже хорошимъ примѣромъ. Если евреи и обвинялись въ закононарушеніяхъ, то это обыкновенное явленіе во всякой человѣческой средѣ и не составляетъ особенности, указывающей на исключительную безнравственность или вредъ евреевъ сравнительно съ другими національностями. Евреи вполнѣ сознаютъ пользу образованія своихъ дѣтей въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ,—что, конечно, можно отчасти отнести къ стремленію евреевъ доставить своимъ дѣтямъ льготы по исполненію воинской повинности. Евреи болѣе способны къ торговлѣ, чѣмъ къ физичечкому труду,—что, по мнѣнію Городскаго Головы, объясняется богатствомъ края, представляющимъ возможность всякому предпріимчивому и подвижному человѣку пріискать себѣ средства къ болѣе прибыльному существованію, занимаясь маклерствомъ и другими спекуляціями, чѣмъ какое можетъ добыть физическимъ трудомъ простой рабочій или мастеровой. Евреи очень солидарны между собою, помогаютъ другъ другу, но чтобы они находились подъ вліяніемъ всемірнаго еврейскаго союза, то это пока пока незамѣтно. Въ *Бахчисараѣ* нравственность евреевъ удовлетворительна. Домъ терпимости содержится еврейкой, но нѣкоторые изъ евреекъ также склонны къ занятію проституціей, которая совершается ими въ чужихъ домахъ и подъ чужимъ именемъ. Торговля евреевъ незначительна; эксплоатаціи ни по торговлѣ, ни по имуществамъ не замѣчено. Кромѣ коробочнаго, никакихъ сборовъ нѣтъ. Въ *Евпаторіи* торговли евреи не производятъ. Факторовъ изъ нихъ нѣтъ, хотя каждый евреи при случаѣ готовъ исполнить въ любомъ, обѣщающемъ какой нибуть барышъ, дѣлѣ роль фактора, Проституція въ рукахъ евреевъ; проститутокъ евреекъ три. По малочисленности евреевъ и отсутствію у нихъ капиталовъ вліяніе ихъ на благосостояніе населенія нечувствительно. Нѣтъ національности, относящейся къ образованію своихъ дѣтей съ большимъ сочувствіемъ, чѣмъ евреи. Самый бѣдный еврей стремится дать ребенку среднее и высшее образованіе. Еврейскія юноши несравненно устойчивѣе, терпѣливѣе и энергичнѣе, чѣмъ молодые люди другихъ національностей. Кромѣ коробочнаго сбора, никакихъ сборовъ нѣтъ. Въ *Старомъ Крымѣ* евреи никакою торговлею, ростовщичествомъ, факторствомъ, распространеніемъ непотребства и другими предосудительными дѣйствіями не занимаются. Евреевъ проживаетъ въ Старомъ Крыму всего 13-ть человѣкъ. Вреднаго вліянія со стороны евреевъ на коренное населеніе не замѣчается. Въ *Карасубазарѣ* два дома терпимости, которые и содержатся евреями. Нравствен-

ность евреевъ вполнѣ удовлетворительна, что доказывается тѣмъ, что въ теченіи 10 лѣтъ всего два еврея были уличены въ преступленіяхъ, Но какъ извѣстно, въ Карасубазарѣ сосредоточены евреи-крымчаки. хотя послѣдователи талмуда, но рѣзко отличающіеся отъ другихъ евреевъ по своимъ бытовымъ преданіямъ, характеру, наклонностямъ, образу жизни и дѣятельности. Кромѣ коробочнаго сбора, къ празднику пасхи дѣлается еще сборъ между зажиточными евреями въ пользу бѣдныхъ собственно для пасхальнаго хлѣба. Случаи нарушенія Акцизнаго Устава бывали, но не часто и не особенно выдавались по сравненію съ другими національностями. По экономической дѣятельности своей евреи-крымчаки не оказываютъ вреднаго вліянія на благосостояніе населенія. Въ *Бердянскѣ* еврейская торговля, кромѣ недавно открытой крупной конторы, ограничивается маклерствомъ, скупкою продуктовъ, перекупкою жизненныхъ припасовъ, факторствомъ и ростовщичествомъ. Мелочною торговлею занимается преимущественно бѣдный классъ евреевъ, не исключая продажи сильно дѣйствующихъ веществъ. Характеристика мелочной торговли—утонченный обманъ, обмѣръ, обвѣсъ и весьма невыгодныя для мѣстнаго населенія дѣйствія. Вообще кулачество развито въ Бердянскѣ, но еврейской проституціи почти не существуетъ, а дома терпимости содержатся евреями. Евреи стремятся къ образованію. Частные повѣренные изъ евреевъ особенно эксплоатируютъ народъ. Изъ пяти евреевъ-повѣренныхъ двое уже обвиняются въ уголовныхъ преступленіяхъ. Общественное устройство основано на кагальныхъ началахъ. Водочные складчики евреи, которымъ и принадлежитъ вся питейная торговля; они же избираютъ изъ среды своихъ соплеменниковъ и кабатчиковъ, отпуская какъ имъ, такъ и кабатчикамъ изъ христіанъ водку въ кредитъ. Послѣдніе всегда состоятъ у нихъ въ неоплатныхъ долгахъ, такъ что трудъ кабатчика всецѣло принадлежитъ складчику. Евреи обходятъ законъ о производствѣ питейной продажи въ собственныхъ домахъ, пріобрѣтая патенты на имя христіанъ — даже такихъ, которые никогда не предполагаютъ заниматься этой торговлею. Особенно вредное вліяніе евреевъ на бытъ кореннаго населенія происходитъ отъ кабацкаго дѣла и ростовщичества. Въ *Мелитополѣ* крупная торговля принадлежитъ русскимъ, караимамъ и армянамъ, мелочная же, въ особенности галантерейная, сосредоточена въ рукахъ евреевъ, не принося никакого вреда. Отношенія ремесленниковъ хозяевъ къ работникамъ, и обратно, удовлетворительны. Домовъ терпимости одинъ, содержимый евреемъ, а проститутокъ-евреекъ четыре. Существуютъ коробочный сборъ и частный для вспомоществоваія бѣднымъ семействамъ къ празднику Пасхи. Евреи обходятъ законъ о продажѣ питей въ собственныхъ домахъ: они нанимаютъ у кого либо домъ и берутъ на имя хозяина патентъ, для личной же гарантіи противъ хозяина имѣютъ особыхъ русскихъ приказчиковъ, довѣряя имъ отпускать питья. Въ *Алешкахъ*, при врожденной наклонности евреевъ къ торговлѣ, они успѣли захватить въ свои руки всю мѣстную торговлю: снабжаютъ провіантомъ команду, содержатъ станціи, поставляютъ отопленіе и освѣщеніе для тюрьмы,— въ ихъ же рукахъ находятся лѣсные и спиртный склады, ренсковые погреба, амбары для ссыпки хлѣба, а торговля мясомъ исключительно принадлежитъ евреямъ. При каждомъ хлѣбномъ складѣ нѣсколько факторовъ, такъ что каждый прибывшій возъ съ хлѣбомъ или иными продуктами окружается 20—30 евреями и доступъ другимъ лицамъ бываетъ затруднителенъ, а продукты попадаютъ непосредственно къ евреямъ. Въ

виду запрещенія городской Управы и принятыхъ мѣръ евреи закупаютъ продукты за предѣлами города, на улицахъ, и даже на базарной площади по ночамъ при свѣтѣ фонарей. Благодаря такой ихъ дѣятельности, условія жизни кореннаго населенія дѣлаются съ каждымъ годомъ тягостнѣе, тогда какъ благосостояніе евреевъ все болѣе и болѣе возрастаетъ. Евреи, благоденствуя на счетъ христіанъ, избѣгаютъ сліянія съ ними, составляя собою крѣпко сплоченную корпорацію. При всякомъ спорѣ между русскимъ и евреемъ на защиту послѣдняго является цѣлая масса соплеменниковъ и русскій оказывается виноватымъ. Но самое вредное вліяніе на коренное населеніе производитъ еврей-кабатчикъ, которымъ практикуются всѣ способы къ развитію пьянства и нравственной порчи народа. Способность евреевъ обходить законъ и уклоняться отъ преслѣдованія ясно выражается при отбытіи ими воинской повинности. Они открыли секретъ превращать своихъ дѣтей въ скелеты и въ такомъ видѣ представлять ихъ въ Воинское Присутствіе. Никто лучше еврея не умѣетъ безслѣдно скрывать своихъ соплеменниковъ, попавшихъ на очередь. Въ *Орѣховѣ* евреи земледѣліемъ не занимаются, исключая одного, арендующаго 15 дес. городской земли, которую онъ обрабатываетъ наемнымъ трудомъ и какъ съ рабочими, такъ и съ городомъ расплачивается своевременно. Въ Городской Думѣ изъ 36 гласныхъ евреевъ 7-мь, или 19,44 %. Такой большой % евреевъ-гласныхъ Городской Голова объясняетъ тѣмъ, что русскіе, и въ особенности крестьяне, отказываются отъ званія гласнаго и устраняютъ себя отъ участія въ городскихъ дѣлахъ. Евреи же, напротивъ, горячо интересуются дѣлами и порученія Управы исполняютъ безукоризненно. Торговля, производимая евреями въ Орѣховѣ, преимущественно мелочная, а крупною они не занимаются, по недостатку капиталовъ. Особенныхъ нарушеній по торговлѣ евреи не дѣлаютъ, за исключеніемъ уклоненія отъ взятія торговыхъ документовъ и то лишь въ нынѣшнемъ году по случаю еврейскаго погрома. Вслѣдствіе настоянія торговыхъ депутатовъ, евреи, не допуская дѣла до суда, выбрали надлежащіе документы. Такимъ образомъ, евреи ускользаютъ изъ числа лицъ, привлекаемыхъ къ суду за нарушеніе уставовъ. Евреи-ремесленники исполняютъ заказы и работы исправно и жалобъ на недобросовѣстность Городской Голова не слышалъ, кромѣ жалобъ рабочихъ на неправильный расчетъ или отказъ отъ работы до наступленія срока. Но, сколько извѣстно г. Городскому Головѣ, жалобы эти не заслуживаютъ уваженія. Какъ и въ другихъ мѣстностяхъ евреи, проживающіе въ Орѣховѣ, обходятъ законъ о торговлѣ питьями въ собственныхъ домахъ, являясь, между прочимъ, повѣренными тѣхъ, на чье имя взяты патенты. Стремленіе евреевъ къ питейной торговлѣ, по крайнему убѣжденію Городского Головы, объясняется тѣмъ, что евреи—складчики спирта берутъ патенты и другіе документы на имя бѣдныхъ своихъ единовѣрцевъ и отпускаютъ имъ водку въ кредитъ даже безъ процентовъ, а сидѣльцы, по мѣрѣ продажи водки, погашаютъ долгъ. Орѣховскіе евреи исполняютъ воинскую повинность безукоризненно; уклоненій и членовредительства не встрѣчалось. Изъ сказаннаго Городской Голова заключаетъ, что не евреи вредно вліяютъ на бытъ кореннаго населенія, но питейная торговля вредно отражается на благосостояніи народа. Мѣстные жители, особенно крестьяне, подвержены слабости чрезмѣрнаго употребленія крѣпкихъ напитковъ: при всякомъ торжествѣ или печальной церемоніи они не обходятся безъ вина, есть ли или нѣтъ у нихъ средства. Въ послѣднемъ случаѣ хорошо зная евре

евъ за лицъ довѣрчивыхъ въ отпускѣ вина въ долгъ, крестьяне и горожане прибѣгаютъ къ нимъ, обезпечивая долгъ за водку заемными обязательствами или какимъ нибудь цѣннымъ имуществомъ, не предвидя дальнѣйшихъ послѣдствій. Устранить подобное явленіе невозможно вслѣдствіе безграмотности и неразвитости простолюдина, легко поддающагося невыгоднымъ для него условіямъ, и, что самое главное, по отсутствію всякаго кредита для недостаточнаго крестьянина. Ссудо-сберегательное товарищество, хотя и существуетъ, но оно мало помогаетъ, или потому, что крестьянинъ уже кредитуется въ немъ, или же потому, что бѣдному трудно пріискать благонадежныхъ поручителей. Это-то обстоятельство и заставляетъ мѣстное населеніе попадать въ руки эксплоататоровъ. По мнѣнію Городскаго Головы, слѣдовало бы принять къ улучшенію положенія населенія такія мѣры: 1) увеличить число училищъ, банковыхъ и др. кредитныхъ учрежденій и 2) чтобы заправители крестьянскихъ дѣлъ сочувственнѣе относились къ своимъ собратамъ. Наконецъ, Ногайскій Городской Голова Ганъ сообщаетъ, что имъ незамѣчено, чтобы какія либо стороны экономической дѣятельности евреевъ особенно вредно вліяли на бытъ кореннаго населенія и что затрудненій на практикѣ при примѣненіи существующихъ узаконеній о евреяхъ по отношенію къ торговлѣ крѣпкими напитками и ростовщичеству не встрѣчалось. Кромѣ коробочнаго, существуетъ и воспомогательный сборъ, другихъ же неустановленныхъ сборовъ между евреями нѣтъ (II, 553—560).

. . . .

2) О расчетѣ евреевъ съ рабочими. Находя, что крестьяне и вообще рабочіе много страдаютъ вслѣдствіе недопущенія въ гражданскихъ дѣлахъ между неграмотными свидѣтельскихъ показаній, что землевладѣльцы и рабочіе одинаково терпятъ отъ неопредѣленности взаимныхъ отношеній, что слѣдовало бы или сдѣлать обязательными расчетныя книжки, или же допустить доказательство чрезъ свидѣтелей и что всѣми сознана полная необходимость изданія новыхъ правилъ о наймѣ рабочихъ, Комиссія признала невозможнымъ разработать этотъ вопросъ по недостатку времени и матеріаловъ (II, 532).

Херсонская Комиссія.

Заключеніе Комиссіи.

Вся почти дѣятельность евреевъ въ краѣ оказывается направленною на тѣ отрасли труда, въ которыхъ если и требуется сила ума, сила сообразительности, то физическій трудъ отсутствуетъ почти вовсе. Сюда относятся, во 1-хъ, такъ называемыя свободныя профессіи, въ особенности профессіи медиковъ и адвокатовъ, въ которыхъ подвизаются главнымъ образомъ тѣ евреи, которые получили высшее образованіе, т. е. все-таки незначительная часть евреевъ; главная же масса ихъ обращаетъ свою дѣятельность исключительно на торговлю во всѣхъ ея видахъ, со включеніемъ факторства и торговли деньгами, въ особенности же на торговлю питейную, весьма часто—даже можно сказать всегда—соединенную съ ростовщичествомъ и факторствомъ. Въ этой сферѣ дѣятельности, т. е., въ торговлѣ питьями, евреи составляютъ 76,99% если не принимать въ разсчетъ питейныхъ заведеній, содержимыхъ ими посредствомъ подставныхъ лицъ изъ христіанъ. Если же принять въ разсчетъ и эти послѣднія заведенія, по свѣдѣніямъ, которыя

нельзя считать полными, то въ рукахъ евреевъ окажется 89,46% всѣхъ заведеній этого рода въ губерніи. Такое же преобладающее значеніе принадлежитъ евреямъ и въ другихъ сферахъ торговли хлѣбомъ и другими продуктами сельскаго хозяйства. Здѣсь, въ селахъ и деревняхъ евреямъ положительно нѣтъ конкурентовъ; въ городахъ же, судя по числу принадлежащихъ имъ хлѣбныхъ магазиновъ, господство ихъ въ этой торговой сферѣ достигаетъ 78%. Далѣе, въ рукахъ же евреевъ сосредоточилась почти вся торговля мелочная вообще, въ особенности въ селахъ, что удостовѣряется, за отсутствіемъ болѣе точныхъ статистическихъ данныхъ, свидѣтельствами всѣхъ членовъ Комиссіи — если въ этомъ дѣлѣ нужны какія либо свидѣтельства послѣ того, какъ фактъ захвата всѣхъ отраслей торговой дѣятельности края евреями удостовѣренъ правительствомъ; въ городахъ же имъ принадлежитъ до 70,3% всѣхъ лавокъ; что же касается промышленности фабричной и заводской, то, исключая винокуренные заводы, которые въ рукахъ евреевъ находятся, вмѣстѣ съ содержимыми ими въ арендѣ, 81,48% — изъ остальныхъ только 16,3% находятся въ ихъ рукахъ. Вообще же въ краѣ евреи-купцы составляютъ 47,2%. О дѣятельности факторской и ростовщической евреевъ также точныхъ свѣдѣній нѣтъ, но изъ всѣхъ данныхъ Комиссія могла убѣдиться, что и въ этихъ сферахъ, по крайней мѣрѣ въ уѣздахъ, если и есть евреямъ конкуренты среди христіанъ, то таковыхъ, во всякомъ случаѣ, весьма мало; мало ихъ и въ городахъ, гдѣ безъ еврея-фактора не обходится почти ни одна сдѣлка производителя съ покупщикомъ, не обходится даже наемъ прислуги, и гдѣ еврей-ростовщикъ держитъ въ своихъ рукахъ все бѣдное (мѣщанское) населеніе и значительную часть болѣе интелигентныхъ и достаточныхъ классовъ—фактъ, объясняющій вражду всѣхъ классовъ христіанскаго населенія къ евреямъ въ достаточной степени.

Выборъ рода занятій евреями, ихъ преобладаніе въ указанныхъ отрасляхъ со стороны членовъ-евреевъ и нѣкоторыхъ другихъ объяснились историческими причинами; другая часть членовъ Комиссіи, не отвергая значенія историческихъ причинъ, находила, что въ настоящее время фактъ этого преобладанія объясняется, во 1-хъ, большимъ развитіемъ евреевъ сравнительно съ массою коренного населенія края; во 2-хъ, нравственными качествами евреевъ, и въ 3-хъ, ихъ кагальною солидарностью (II, 1081—1083)).

Разсматривая дѣятельность евреевъ въ краѣ безотносительно и имѣя въ виду, что она направлена главнымъ образомъ къ обмѣну произведеній его на другія, т. е. къ дѣятельности торговой и посреднической и къ услугѣ капиталомъ, Комиссія не могла придти къ заключенію, что таковая дѣятельность вполнѣ безплодна и не приноситъ краю никакой пользы, и не могла согласиться съ тѣми своими членами, которые отрицали всякую производительность труда евреевъ. Но, сравнивая ту пользу, которая проистекаетъ отъ торговыхъ сношеній края, поддерживаемыхъ, по преимуществу, евреями, съ тѣмъ вредомъ, который та же дѣятельность приноситъ христіанскому его населенію; принимая во вниманіе, что всѣ барыши отъ внутренней и внѣшней торговли края сосредоточиваются почти у однихъ евреевъ, давая имъ въ руки могучее средство экономическаго подчиненія себѣ всѣхъ — капиталъ; вспоминая, что, при этомъ подчиненіи, союзниками имъ служатъ ихъ вѣковыя привычки, ихъ большее развитіе, ихъ поддерживаемая самымъ закономъ сплоченность и солидарность и, наконецъ, ихъ вообще нераз-

борчивость въ средствахъ борьбы и наживы—и что противъ всѣхъ этихъ оружій христіане могутъ противопоставить лишь свою несолидарность и разрозненность и меньшую развитость своей массы, непривыкшей не только къ ухищреніямъ эксплоататора, но и вообще къ самозащитѣ,— Комиссія не могла не признать, что, при этихъ условіяхъ, вся почти дѣятельность евреевъ въ краѣ—даже въ основѣ своей самая производительная, каково напримѣръ земледѣліе, приноситъ вредъ коренному населенію и грозитъ опасностями въ будущемъ. Мало того, Комиссія пришла къ заключенію, что, при тѣхъ же условіяхъ, самое проживательство евреевъ, въ особенности среди неразвитого крестьянскаго и мѣщанскаго населенія, вредно. Прежде, однако, чѣмъ проектировать мѣры, достаточно дѣйствительныя для упраздненія этого общаго вреда, Комиссія, согласно пунк. 1 му правительственной программы, занялась изысканіемъ тѣхъ сторонъ еврейской дѣятельности въ краѣ и тѣхъ особенностей ихъ быта, которыя необходимо признать наиболѣе вредными, наиболѣе стѣсняющими, обѣдняющими и развращающими коренное его населеніе, въ особенности же крестьянское и мѣщанское — какъ наименѣе способное бороться противъ еврейскаго гнета и какъ наиболѣе безпомощное лицомъ къ лицу съ эксплоататоромъ-евреемъ.

Обозрѣвая всѣ выше исчисленныя стороны дѣятельности евреевъ въ краѣ, Коммисія, если не находила особенной полезности въ тѣхъ родахъ этой дѣятельности, которыя требуютъ главнымъ образомъ физическаго труда, какова дѣятельность чернорабочаго, ремесленника или земледѣльца, или же, наоборотъ, труда умственнаго, — каковъ трудъ техника, врача, адвоката,—то не могла усмотрѣть въ таковой дѣятельности еврейскаго меньшинства особеннаго вреда. Тѣмъ не менѣе и относительно одного вида этой дѣятельности, а именно дѣятельности частныхъ повѣренныхъ, Комиссія, согласно докладу своей Подкомиссіи, нашла необходимымъ принятіе извѣстныхъ мѣръ, о которыхъ будетъ сказано ниже. Далѣе, въ сферѣ промышленности фабричной и заводской, не исключая заводовъ винокуренныхъ, Комиссія также не могла усмотрѣть особеннаго вреда, равно какъ и въ сферѣ самостоятельной торговой и банковой дѣятельности евреевъ; тѣмъ не менѣе, въ этихъ послѣднихъ сферахъ Комиссія также признала необходимымъ, вмѣстѣ съ Подкомиссіею, принятіе нѣкоторыхъ мѣръ регулирующаго свойства, о которыхъ также будетъ объяснено ниже (II, 1087—1089).

Относительно торговли вообще и кулачества въ особенности. Подкомиссія предложила предоставить земскимъ и городскимъ учрежденіямъ основывать особые органы, родъ бюро экспертовъ, для разрѣшенія возникающихъ по торговлѣ споровъ, и издавать обязательныя для населенія правила для урегулированія торговли вообще и кулачества въ особенности, сообразуясь съ мѣстными условіями и потребностями. Кромѣ того Подкомиссія (въ первомъ своемъ докладѣ) выразила желаніе, чтобы правительство обратило вниманіе на изысканіе средствъ облегченія нашей вывозной торговли вообще, вызвавъ для сего частную предпріимчивость, убиваемую нынѣ субсидіями Обществу Пароходства и Торговли. Всѣ эти предположенія Комиссіею приняты.

Относительно ростовщичества. Подкомиссіею были предложены мѣры двоякаго рода: а) облегченіе и расширеніе кредита для земледѣльцевъ и землевладѣльцевъ и б) преслѣдованіе ростовщичества.

Облегченіе и расширеніе кредита. Съ этою цѣлью Подкомиссія предлагала: 1) допустить въ учетные комитеты городскихъ и Государственнаго банковъ, съ отдѣленіями послѣдняго, представителей отъ землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ и 2) увеличить число кредитныхъ учрежденій для мелкаго и краткосрочнаго кредита. Первое изъ этихъ предложеній, по отношенію къ Государственному банку и его отдѣленіямъ, принято безъ преній почти единогласно; по отношенію же къ банкамъ городскимъ принято допущеніе участія въ учетныхъ комитетахъ ихъ земледѣльческаго и землевладѣльческаго элементовъ лишь въ лицѣ тѣхъ изъ представителей, которые имѣютъ въ городѣ недвижимую собственность, такъ какъ изъ преній выяснилось, что городскіе общественные банки составляютъ частныя учрежденія городовъ, которые участвуютъ въ образованіи складочнаго капитала, а равно и въ прибыляхъ ихъ. Второе же предложеніе—объ увеличеніи числа кредитныхъ учрежденій для мелкаго краткосрочнаго кредита принято единогласно, съ тѣмъ, чтобы выразить при этомъ правительству настоятельную необходимость учрежденія подобныхъ кредитныхъ учрежденій, какъ единственно дѣйствительной мѣры противъ ростовщичества.

Но, признавая развитіе мелкаго кредита единственно дѣйствительною мѣрою противъ ростовщичества, Комиссія, тѣмъ не менѣе согласно докладу Подкомиссіи, нашла необходимымъ, въ видахъ охраненія неразвитой массы населенія отъ ростовщическихъ обманныхъ продѣлокъ, о которыхъ упоминалось выше, принять слѣдующее.

Издать карательные противъ ростовщичества законы, допустивъ изслѣдованіе ростовщическаго характера сдѣлокъ свидѣтельскими показаніями при предъявленіи исковъ во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ въ случаѣ заявленнаго о томъ спора отвѣтчиковъ, при чемъ подъ ростовщическимъ характеромъ сдѣлки Комиссія разумѣла не просто такую, которая бы обнаружила слишкомъ высокій размѣръ процента, но такую, которая бы обнаружила особенныя, противузаконныя условія, или же то обстоятельство, что заимодавецъ занимается раздачею денегъ подъ высокіе проценты, какъ ремесломъ.

При обнаруженіи ростовщическаго характера сдѣлки, не останавливая по ней взысканія, предоставить суду право возбуждать противъ ростовщика уголовное преслѣдованіе и налагать арестъ на взысканную съ отвѣтчика сумму, съ тѣмъ, чтобы суммы эти оставались въ судѣ для удовлетворенія отвѣтчика же, въ случаѣ признанія сдѣлки недѣйствительною и на случай могущихъ пасть на истца взысканій.

Наказаніе за ростовщическую дѣятельность должно быть личное и имущественное, первое должно быть увеличиваемо въ случаѣ повторенія преступленія; послѣднее должно соотвѣтствовать размѣру извлеченныхъ виновнымъ изъ сдѣлокъ этого рода выгодъ. Независимо этихъ предположеній Подкомиссіи, Комиссія, согласно заявленнымъ выше сего соображеніямъ, въ силу которыхъ она признала невозможность для крестьянъ и мѣщанъ доказывать въ судѣ уплату долга или его части свидѣтельскими показаніями, однимъ изъ главныхъ условій раззорительности для нихъ ростовщической дѣятельности евреевъ,—нашла необходимою еще слѣдующую мѣру.

Допустить для лицъ неграмотныхъ доказательства, въ Мировыхъ Судахъ, уплаты долга или его части посредствомъ свидѣтельскихъ показаній, а въ случаѣ отсутствія и этого рода доказательствъ—доказательства присягою, по усмотрѣнію въ этомъ случаѣ Судьи (II, 1102—1104).

Мѣры, направленныя противъ общихъ вредныхъ сторонъ еврейскаго быта и еврейской дѣятельности въ краѣ.

Признавая, что усиленію вреда, приносимаго евреями въ краѣ, содѣйствуютъ общія причины, а именно, во 1-хъ, подерживаемая нашими законами и обычаями евреевъ ихъ обособленность и солидарность и, во 2-хъ, скученность евреевъ въ нашемъ краѣ, въ особенности въ торговыхъ его центрахъ, и принимая во вниманіе, съ другой стороны, что по причинамъ, изложеннымъ выше, дѣятельность эта приноситъ въ особенности вредъ не въ торговыхъ центрахъ, не въ городахъ и даже не въ мѣстечкахъ, а въ удаленныхъ отъ этихъ центровъ крестьянскихъ и мѣщанскихъ поселеніяхъ, гдѣ еврей-эксплоататоръ не встрѣчаетъ ни конкуренціи, ни отпора, производя свои опыты надъ неразвитою и нуждающеюся въ его слишкомъ дорогихъ услугахъ массою,—Подкомиссія предложила слѣдующій рядъ мѣръ: во 1-хъ, упраздненіе всего того, что питаетъ еврейскую обособленность, всѣхъ поддерживающихъ ее законовъ и всѣхъ обычаевъ, до кагала включительно, если таковой существуетъ, въ 2-хъ, уничтоженіе черты еврейской осѣдлости, т. е. дозволеніе евреямъ, разселиться по всей Россіи (за исключеніемъ селъ и деревень); въ 3-хъ, дозволеніе евреямъ переселяться за границу, безъ права обратнаго переселенія въ Россію, и въ 4-хъ, принудительное, въ двухгодичный срокъ, выселеніе всѣхъ евреевъ изъ селъ и деревень въ мѣстечки и города, а также выселеніе изъ послѣднихъ въ земледѣльческія колоніи всѣхъ евреевъ, не имѣющихъ недвижимой собственности, торговыхъ и промышленныхъ заведеній и вообще опредѣленныхъ занятій. Принявъ первые три рода этихъ мѣръ, Комиссія не могла согласиться съ послѣднею, съ одной стороны, по ея суровости и несправедливости, равно карающей и праваго и виноватаго, а съ другой стороны по ея неудобоисполнимости, какъ въ силу финансовыхъ соображеній, такъ и въ силу того, что среди евреевъ, живущихъ въ селахъ и деревняхъ, хотя главная масса ихъ и приносить вредъ, но часть приноситъ и извѣстную долю пользы. Поэтому и такъ какъ вся сельская торговля находится въ рукахъ евреевъ, то одновременное выселеніе массы ихъ изъ всего края произвело бы застой торговли и промышленный кризисъ, слишкомъ опасный, чтобы рѣшитьси на принятіе этой мѣры даже въ томъ случаѣ, еслибъ она была удобоисполнима. Вмѣсто предложеннаго Подкомиссіею выселенія всѣхъ евреевъ изъ селъ и деревень, Комиссія приняла въ основаніе проектированныхъ ею, въ замѣнъ выселенія, мѣръ тотъ принципъ, чтобы мѣстное христіанское населеніе (крестьяне и мѣщане) имѣло право удалять живущихъ среди нихъ евреевъ, дѣятельность которыхъ признана будетъ вредною. Этотъ принципъ привелъ Комиссію къ слѣдующимъ рѣшеніямъ.

1. Сельское общество должно имѣть право, по приговору, удалять живущихъ въ его средѣ евреевъ. Приговоры эти должны составляться въ присутствіи волостнаго старшины и утверждаться Уѣзднымъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ, или учрежденіемъ, имѣющимъ замѣнить таковое.

2) Поселеніе евреевъ вновь среди сельскаго общества можетъ состояться не иначе, какъ по пріемному о томъ приговору общества. При чемъ въ этомъ приговорѣ должны быть обозначаемы условія проживательства, по обоюдному соглашенію еврея и общества.

3) Такое же право должно быть предоставлено принадлежащимъ

къ мѣстному мѣщанскому обществу мѣщанамъ, поселеннымъ на городскихъ земляхъ, но внѣ городской черты, посредствомъ подачи большинствомъ хозяевъ такихъ поселеній просьбы мѣщанскому обществу о составленіи подобнаго приговора, утверждаемаго установленнымъ порядкомъ.

4) Мѣщане и другія лица христіанскаго исповѣданія, живущіе отдѣльными поселками на земляхъ какъ собственныхъ, такъ и арендованныхъ и необразующіе отдѣльныхъ обществъ, въ случаѣ признанія большинствомъ ихъ хозяевъ дѣятельности еврея, въ ихъ средѣ живущаго, вредною, могутъ подавать просьбу о его удаленіи губернатору.

5) Сельскія общества могутъ составлять также приговоры объ удаленіи вредныхъ для нихъ евреевъ съ земли мѣстнаго землевладѣльца, при чемъ, при согласіи владѣльца и утвержденіи такого приговора Уѣзднымъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ, онъ входитъ въ законную силу, при несогласіи же владѣльца вопросъ восходитъ до Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, которое входитъ въ разсмотрѣніе обстоятельствъ дѣла по существу.

6) Евреи, удаленные по приговору общества или по ходатайству частныхъ лицъ изъ селъ и деревень, не могутъ селиться вновь въ селеніяхъ и деревняхъ въ теченіе трехъ лѣтъ (II, 1106—1108).

Проживательство евреевъ въ городахъ и мѣстечкахъ.

а) Города. Всѣхъ жителей въ 17 городахъ Херсонской губерніи, за исключеніемъ Одессы и Николаева, 211,693, въ томъ числѣ евреевъ 74.194, т. е. 35 % или болѣе ½ всего городскаго населенія, изъ нихъ на долю купцовъ приходится 48 %, а на долю ремесленниковъ 40 %.

Чтобы видѣть, чѣмъ занимается это населеніе, мы обратимся къ статистическимъ цифрамъ, добытымъ г. вице-губернаторомъ Херсонской губерніи. Изъ цифръ этихъ оказывается, что изъ всего городскаго еврейскаго населенія имѣютъ недвижимую собственность, т. е. владѣютъ домами въ городахъ, только 15 %, значитъ остальное населеніе прочнаго имущества и убѣжища не имѣетъ. Въ этомъ кроется зло еврейства для городовъ.

По профессіямъ евреи нашихъ городовъ раздѣляются такъ: кабатчиковъ въ разныхъ видахъ 75 %, содержателей ренсковыхъ погребовъ—46 %; содержателей оптовыхъ складовъ 96 %; владѣльцевъ фабрикъ и заводовъ—30 %, товарныхъ торговцевъ—71 %, обладателей хлѣбныхъ магазиновъ—78 % и содержателей домовъ терпимости—99 %. Между этими послѣдними есть одинъ только не еврей, но, по свѣдѣніямъ, и тотъ выкрестъ.

Остальное еврейское населеніе занято дѣятельностью посредническою.

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что почти всѣ виды экономической дѣятельности городскихъ обывателей въ большей части своей находятся въ рукахъ евреевъ, что, разумѣется, не можетъ не отзываться дурно на благосостояніи городскаго кореннаго населенія; а если прибавить къ этому общія причины, по которымъ всякая экономическая дѣятельность евреевъ признается вообще вредною, то, говоря и о городахъ, мы должны сказать тоже, что говорили выше.

Но здѣсь вредъ, истекающій изъ экономической дѣятельности евреевъ, смягчается большею упругостью кореннаго населенія и потому евреи,—если отнять у нихъ право торговли питіями, урегулировать кулачество, примѣнить строгія мѣры къ ростовщичеству и,

наконецъ, выселить всѣхъ, не имѣющихъ недвижимой собственности, лавокъ, магазиновъ и мастерскихъ и вообще опредѣленныхъ невредныхъ занятій, — могутъ оказаться не только безвредными, но даже, можетъ быть, и полезными. При этомъ, однако же, не нужно упускать изъ вида, что корпоративное устройство еврейскаго населенія, особенно наглядно проявляющееся въ городахъ, должно быть непремѣнно и во что бы то ни стало уничтожено.

О способахъ къ его уничтоженію мы скажемъ при указаніи мѣръ, которыя должны быть приняты для урегулированія экономической дѣятельности евреевъ вообще. Обращаясь засимъ къ характеристикѣ *отношенія евреевъ къ городскому общественному управленію* и выходя изъ того общаго положенія, что, въ силу своихъ расовыхъ особенностей, въ силу своихъ отличныхъ отъ всѣхъ народовъ историческихъ традицій и общественныхъ идеаловъ и своей, наконецъ, замкнутой обособленности, еврей почти никогда не можетъ быть истиннымъ гражданиномъ того государства, которое совершенно случайно вынуждено его пріютить и прокармливать, — участіе евреевъ въ городскомъ управленіи должно быть тоже ограничено посредствомъ уменьшенія числа ихъ представителей въ Городскихъ Думахъ, или другими какими либо мѣрами.

То же самое мы должны сказать о посадахъ и мѣстечкахъ.

И крупная и мелкая *торговля* въ нашемъ краѣ требуетъ всесторонняго регулированія. По сложности своей и спеціальности вопросъ этотъ не можетъ быть разсмотрѣнъ и разрѣшенъ въ нашей Подкомиссіи, а потому намъ остается высказать о немъ лишь нѣсколько общихъ разсужденій. Не только мелкіе скупщики, но и крупные купцы и фирмы могутъ эксплоатировать коренное наше населеніе, потому что у насъ нѣтъ нѣкоторыхъ извѣстныхъ правилъ для торговли, нѣтъ учрежденій, которыя бы могли регулировать спорныя отношенія, возникающія между производителями продуктовъ и ихъ потребителями и разрѣшаемыя при существующемъ теперь порядкѣ, очень часто некомпетентнымъ въ этомъ дѣлѣ судомъ. Споры эти касаются преимущественно качества продаваемыхъ продуктовъ и возникаютъ при малѣйшемъ паденіи цѣнъ на торговыхъ рынкахъ. Поэтому желательно было бы, чтобы правительство предоставило Земскимъ Управамъ право выработать обязательныя правила для урегулированія торговли вообще, сообразуясь съ мѣстными обстоятельствами, и устроило какіе нибудь органы вродѣ бюро экспертовъ или чего либо другаго для разрѣшенія возникающихъ споровъ по торговлѣ. Желательно было бы при этомъ, чтобы правительство приняло общія мѣры и изыскало средства для облегченія нашей вывозной торговли. Край нашъ преимущественно производитъ хлѣбъ и шерсть, идущіе за границу, а между тѣмъ мы, производители этихъ продуктовъ, при сбытѣ ихъ находимся въ зависимости отъ перевозочныхъ средствъ, сосредоточенныхъ въ рукахъ иностранцевъ. Дѣло стоитъ такъ: имѣются въ портахъ нашего края заграничныя суда для фрахтованія—цѣны на рынкахъ стоятъ высокія и для насъ выгодныя,— нѣтъ этихъ судовъ,—цѣны падаютъ и мы несемъ убытки и производительность края падаетъ. Намъ казалось бы, что для уничтоженія этого зла слѣдовало бы вызвать частную предпріимчивость, убиваемую нынѣ субсидіями, даруемыми правительствомъ Обществу Пароходства и Торговли.

Что касается засимъ до *торговли мелкихъ скупщиковъ на сельскихъ* и городскихъ базарахъ, до такъ называемаго «*кулачества*», то

оно является вреднымъ въ экономической жизни кореннаго населенія вообще, а въ рукахъ евреевъ въ особенности. Но такъ какъ кулачество можетъ быть по возможности устранено посредствомъ общихъ мѣръ, то и спеціальныя мѣры противъ евреевъ въ этомъ дѣлѣ являются излишними.

Мы полагали бы, что предоставленіе земскимъ учрежденіямъ права установить извѣстныя на предметъ сей обязательныя правила могли бы если не совсѣмъ уничтожить, то значительно уменьшить это зло.

Описывать виды и пріемы кулачества мы находимъ излишнимъ, ибо они общи во всѣхъ краяхъ и у всѣхъ народовъ. Евреи являются только болѣе ловкими кулаками (II, 1160—1162).

Подкомиссія положила: Докладъ Подкомиссіи.

. . . .

Для парализированія вреда, проистекающаго отъ скученности евреевъ въ торговыхъ центрахъ нашего края, полезно было бы уничтожить черту, опредѣляющую осѣдлость евреевъ, дозволивъ имъ проживательство вездѣ, по всему государству, кромѣ деревень и селеній, гдѣ проживательство ихъ признано особенно вреднымъ. Съ одной же стороны необходимо подтвердить законъ изображенный въ 992 ст. IX т. о состояніяхъ, запрещающій переселеніе евреевъ изъ за границы въ наше отечество, а пріѣзжающимъ для временнаго проживательства опредѣлить срокъ пребыванія. Съ другой же стороны, не примѣнять по отношенію къ евреямъ законовъ, запрещающихъ свободное переселеніе ихъ за границу, сдѣлавъ выселеніе ихъ свободнымъ (II, 1176).

. . . .

Сопоставивъ еврея-торговца и еврея-землепашца, оказывается, что, захвативъ въ свои руки почти всю торговлю въ нашемъ краѣ, евреи-торговцы при довольно невыгодныхъ условіяхъ умѣютъ извлекать изъ торговли почти невозможные барыши и всѣ не только обезпечиваютъ свое существованіе, но даже накопляютъ весьма значительные капиталы; евреи же землепашцы, поставленные сравнительно съ окружающимъ ихъ крестьянскимъ сельскимъ населеніемъ въ самыя благопріятныя условія, не только не благоденствуютъ, но почти бѣдствуютъ; бросаютъ свои земли, уходятъ въ разныя мѣста для пріисканія другихъ заработковъ, болѣе отвѣчающихъ ихъ врожденнымъ склонностямъ; вмѣстѣ съ этимъ государственная казна несетъ значительныя потери, такъ какъ отведенныя имъ земли почти не приносятъ государству никакого дохода и въ то же время приходится оказывать имъ пособіе изъ особаго переселенческаго капитала. Докладъ Губернской земской управы.

Для характеристики еврейской дѣятельности въ комерческихъ дѣлахъ необходимо познакомиться съ цифровыми данными гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, имѣющимися по Тираспольскому, Александрійскому и Елисаветградскому судебно-мировымъ округамъ. Данныя эти сообщены предсѣдателями названныхъ съѣздовъ, и по Тираспольскому и Александрійскому уѣздамъ подробно освѣщены объясненіями предсѣдателей этихъ съѣздовъ, основанными на ихъ долголѣтней судебно-мировой практикѣ.

Въ Елисаветградскомъ Съѣздѣ мировыхъ судей въ 1874 году производилось всѣхъ гражданскихъ дѣлъ по обязательствамъ 148, изъ нихъ 102 дѣла, въ которыхъ истцами или отвѣтчиками, или тѣми и другими были евреи; въ 1880 г. этого рода дѣлъ было 56, изъ нихъ по 42 дѣламъ тяжущимися сторонами явились также евреи. Въ 1874 году

дѣлъ, по которымъ были предъявляемы права третьихъ лицъ на движимое имущество, описанное за долги христіанъ, было 9, а въ 1880 году такого же рода дѣлъ 2; всѣ предъявившіе свое право на описанное имущество были евреи.

По уголовнымъ дѣламъ состояло въ производствѣ Елисаветградскаго мирового съѣзда всѣхъ дѣлъ по проступкамъ и преступленіямъ, предусмотрѣннымъ въ 169—181 ст. Уст. о нак. нал. мир. судьями (кража, укрывательство краденаго, мошенничество, обманъ и присвоеніе чужого имущества) въ 1874 году было 81, изъ нихъ по обвиненію евреевъ 36; въ 1880 г. такого же рода дѣлъ было 83, изъ которыхъ по обвиненію евреевъ 26.

По нарушеніямъ уставовъ казенныхъ управленій, питейнаго и паспортнаго, въ 1874 г. было 33 дѣла и въ 1880 г. 62, изъ нихъ такихъ, по которымъ обвинялись евреи, въ 1874 г. было 31 и въ 1880 г. 54 дѣла.

Такимъ образомъ, за 1874 и 1880 гг. въ Елисаветградскомъ Съѣздѣ мировыхъ судей, въ которомъ тяжущимися сторонами или обвиняемыми были евреи, по отношенію къ общему числу дѣлъ производились: а) по обязательствамъ болѣе 70%; б) по заявленію третьихъ лицъ о правѣ на имущество, описанное за долги христіанъ 100%; в) по проступкамъ и преступленіямъ, указаннымъ въ 169—181 ст. Уст. о нак., нал. мир. суд., болѣе 37%, и г) по нарушеніямъ уставомъ казенныхъ управленій, питейнаго и паспортнаго, около 89½%. Общій же процентъ еврейскаго населенія по отношенію къ христіанскому въ Елисаветградскомъ уѣздѣ составляетъ немного болѣе 10.

Въ Тираспольскомъ мировомъ округѣ въ теченіе 10 лѣтъ, съ 1869 по 1879 г., производилось дѣлъ по долговымъ обязательствамъ 29.668 на сумму 3.525.000 руб., изъ нихъ по искамъ евреевъ—20.756 дѣлъ на сумму 2.467.500 руб., т. е. въ дѣлахъ по обязательствамъ истцы-евреи составляли 70% всего числа.

Наибольшее количество гражданскихъ дѣлъ въ округѣ производилось въ 1874 г., а именно 8.150, изъ числа которыхъ по обязательствамъ 4.705 дѣлъ на 650.000 руб. Въ послѣднемъ году сказаннаго десятилѣтія, т. е. въ 1878 г., производилось по апеляціоннымъ жалобамъ въ мировомъ съѣздѣ гражданскихъ дѣлъ 134, въ томъ числѣ 54 дѣла, болѣе 40%, въ коихъ истцами явились евреи. Въ томъ же 1878 г. у мирового судьи 2-го участка производилось гражданскихъ дѣлъ 349, въ томъ числѣ 159 (45%) возбуждены по искамъ евреевъ. Изъ числа всѣхъ 349 дѣлъ по обязательствамъ было 131 дѣло и изъ нихъ въ 110 дѣлахъ истцами оказались евреи, составляя слѣдовательно около 84% всѣхъ истцовъ въ дѣлахъ по обязательствамъ.

Почти по всѣмъ послѣднимъ дѣламъ, по которымъ истцами явились евреи, при разборѣ дѣла были заявленія со стороны отвѣтчиковъ о лихвенныхъ процентахъ отъ 60 до 100, а въ нѣсколькихъ случаяхъ даже до 200% на капиталъ. По многимъ дѣламъ были заявленія объ уплатѣ долга, причемъ отвѣтчики ссылались на свидѣтелей, но росписокъ въ полученіи истцами денегъ не могли представить.

Процедура разбирательства подобнаго рода дѣлъ, по словамъ предсѣдателя мирового съѣзда, онъ же и участковый мировой судья, обыкновенно происходитъ слѣдующимъ образомъ: при искѣ по обязательству въ 100—200 руб., отвѣтчикъ всегда заявляетъ, то имъ занято всего 50—60 руб., а остальные суть начтенные на него евреемъ проценты;

истецъ энергически опровергаетъ это показаніе. Далѣе отвѣтчикъ утверждаетъ, что онъ производилъ уплаты и ссылается на свидѣтелей; еврей истецъ, зная, что закономъ свидѣтельскія показанія по гражданскимъ искамъ не допускаются, требуетъ представленія расписокъ, которыхъ онъ не выдавалъ, а если и выдалъ, то безъ обозначенія года на документѣ, къ которому онъ относится.

Судья, связанный въ дѣлахъ гражданскихъ установленными доказательствами, присуждаетъ истцу требуемую по иску сумму. Еврей получаетъ исполнительный листъ, но представляетъ его судебному приставу немедленно къ исполненію лишь въ такомъ случаѣ, если отвѣтчикъ (большею частью крестьянинъ) очень упрямъ и не соглашается уплачивать опредѣленную истцомъ сумму въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Въ большинствѣ же случаевъ еврей, пугая крестьянина описью и продажей его имущества, получаетъ отъ него малыми частями ежегодно часть долга съ процентами (деньгами или продуктами) и потомъ уже, когда въ значительный мѣрѣ попользуется добромъ своего должника, онъ обращается къ судебному приставу. Обыкновенно денежныя сдѣлки между крестьянами и евреями совершаются такимъ образомъ, что при займѣ на извѣстную сумму крестьянинъ выдаетъ обязательство по крайней мѣрѣ на двойную сумму противъ занятой, что непремѣнно требуется евреемъ подъ предлогомъ обезпеченія. Засимъ, когда наступитъ срокъ обязательства, то прежде представленія его ко взысканію, евреемъ получается съ крестьянина, сколько окажется возможнымъ, въ счетъ долга, но росписокъ въ полученіи части долга почти никогда не выдается. Вообще евреи быстро усвоили себѣ ясныя понятія о родахъ доказательствъ въ гражданскихъ дѣлахъ, тогда какъ крестьяне никакъ не могутъ понять, что не во всѣхъ гражданскихъ дѣлахъ можно ссылаться на свидѣтелей, и потому всегда бываютъ обмануты.

Предсѣдатель Тираспольскаго съѣзда мировыхъ судей, въ теченіе 12-лѣтней судебной практики, пришелъ къ такому убѣжденію, что болѣе чѣмъ 13-тысячное еврейское населеніе городовъ и деревень Тираспольскаго уѣзда должно быть раздѣлено на двѣ категоріи: къ первой принадлежатъ всего нѣсколько сотенъ лицъ, занимающихся обычными торговыми дѣлами, остальные же евреи безпощадно эксплоатируютъ низшій классъ земледѣльческаго населенія. Изъ нихъ 2.675 душъ, проживающихъ собственно въ деревняхъ, почти исключительно занимаются ростовщичествомъ, тайною торговлею питій, скупомъ у крестьянъ за безцѣнокъ продуктовъ во время нужды и отчасти укрывательствомъ и переводомъ краденаго. Единственная защита для крестьянъ—это законы о порядкѣ понудительнаго съ нихъ взысканія (384—407 т. XII, Уст. о благ. въ сел.), но и тутъ евреи успѣваютъ злоупотреблять, вступая въ сдѣлку съ сельскими властями, дающими указаніе, какое крестьянское имущество можетъ быть продано. Земледѣльцы же мѣщане не пользуются и этою защитой, вслѣдствіе чего Тираспольскіе мѣщанскіе пригороды съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе раззоряются евреями ростовщиками, хорошо извѣстными всѣмъ судьямъ Тираспольскаго уѣзда.

По Александрійскому Мировому Округу. Въ свѣдѣніяхъ, сообщенныхъ предсѣдателемъ съѣзда этого округа обнаруживается другая сторона характеристики евреевъ. По Тираспольскому округу обнаружились характеръ и направленіе гражданскихъ дѣлъ, возбуждаемыхъ по искамъ евреевъ къ христіанамъ, а по Александрійскому представляются

данныя преимущественно по уголовнымъ дѣламъ, возбужденнымъ полиціей, или по жалобамъ христіанъ на евреевъ. Вотъ эти данныя: въ 1880 и въ первой половинѣ настоящаго года въ Александрійскомъ съѣздѣ мировыхъ судей было рѣшено по обвиненіямъ евреевъ въ различныхъ проступкахъ и преступленіяхъ всего 96 дѣлъ, изъ числа которыхъ по нарушенію Питейнаго Устава было 74 дѣла и за мошенничество, продажу водки подъ залогъ вещей и краденаго хлѣба 8; остальныя 14 дѣлъ были за оскорбленіе личности, продажу испорченныхъ продуктовъ и нарушеніе порядка управленія. За тотъ же періодъ времени у мирового судьи 1-го участка производилось по обвиненію евреевъ уголовныхъ дѣлъ 206, изъ нихъ за нарушеніе Питейнаго Устава (торговли въ недозволеное время, продажи низкопробной водки и проч.) 61, по личнымъ обидамъ, клеветамъ и самоуправствамъ 65, за нарушеніе порядка управленія (буйство, неисполненіе законныхъ требованій и оскорбленіе полиціи) 23, за кражу, мошенничество, покупку краденаго—18; за нарушеніе Устава о паспортахъ—10, остальныя 29 дѣлъ за несоблюденіе санитарныхъ правилъ, продажу водки подъ залогъ платья, употребленіе невѣрныхъ мѣръ и по другимъ нарушеніямъ установленныхъ законоположеній и правилъ. У мирового судьи 3-го участка въ 1879, 1880 и первую половину 1881 г. производилось по обвиненіямъ евреевъ 98 дѣлъ, изъ нихъ за личныя оскорбленія христіанъ и клевету—58, за нарушеніе Питейнаго Устава—23, за кражу и принятіе краденаго—12 и за оскорбленіе полицейскихъ служителей—5 дѣлъ. Независимо отъ сего, производилось 4 дѣла за сбытъ продуктовъ въ кабаки за водку. По гражданскимъ искамъ христіанъ къ евреямъ наибольшее количество дѣлъ оказывается по жалобамъ за невыполненіе договоровъ по куплѣ хлѣба; такихъ дѣлъ въ теченіе вышеуказаннаго періода времени было—55.

Что же касается гражданскихъ исковъ евреевъ къ христіанамъ, то характеръ ихъ и направленіе, ровно какъ пріемы истцовъ и заявленія отвѣтчиковъ о высокихъ лихвенныхъ процентахъ и уплатѣ части долга совершенно одинаковы съ характеромъ и направленіемъ этихъ дѣлъ по Тираспольскому округу.

Обозрѣвая категоріи дѣлъ, распредѣленныхъ въ приведенныхъ цифрахъ по видамъ преступленій, предсѣдатель Александрійскаго мирового округа приходитъ къ заключенію, что отличительная черта, бросающаяся въ глаза при общемъ обзорѣ сихъ дѣлъ, есть стремленіе евреевъ къ легкой наживѣ, для достиженія которой шинкари въ селахъ и кулаки въ городахъ не останавливаются ни передъ какими ухищреніями, а потому обманъ и мошенничество по отношенію къ христіанскому населенію является дѣломъ обыденнымъ. Въ дѣлахъ по обидамъ, нанесеннымъ евреями христіанамъ, выражается полное презрѣніе къ личности послѣднихъ. Неуваженіе полиціи, неисполненіе ея законныхъ требованій и оскорбленіе полицейскихъ чиновъ при исполненіи ими служебныхъ обязанностей увеличивается съ каждымъ годомъ. Но самое тяжелое зло, наносимое евреями народу, это торговля питіями, которою евреи совершенно завладѣли. Обиліе кабаковъ въ городахъ и селахъ является положительно устрашающимъ. Если бы каждый содержатель кабака разсчитывалъ для жизни своей съ семействомъ только на доходъ съ продажи питей, то онъ бы умеръ съ голоду. Между тѣмъ, всѣ содержатели кабаковъ сравнительно благоденствуютъ, что только и можно объяснить полнымъ игнорированіемъ со стороны евреевъ существующихъ на счетъ продажи питей

законовъ. Много разъ полиція привлекала шинкарей къ отвѣтственности за открытіе шинковъ въ праздники до окончанія церковной службы, за допущеніе дракъ и другія часто практикуемыя ими злоупотребленія, но они все таки продолжаютъ нарушать законъ, ставя ни во что требованія полиціи. Сбытъ краденаго, пріемъ вещей и хлѣба за отпускаемую водку, всякаго рода обманъ и надувательство, по словамъ предсѣдателя Александрійскаго округа, суть обычныя явленія въ кабакахъ, или, по его выраженію «въ этихъ вертепахъ всякаго безобразія» (II, 1185—1191).

. . . .

Прежде чѣмъ перейти къ обсужденію всѣхъ мѣръ, рекомендуемыхъ Уѣздными земскими собраніями, комиссіями и отдѣльными лицами, Губернская Управа позволяетъ себѣ высказать нѣкоторыя общія соображенія, руководствуясь которыми она и предложитъ съ своей стороны тѣ или другія мѣры.

1) Заставить еврея быть землепашцемъ, т. е. собственнымъ своимъ трудомъ обрабатывать землю, иначе говоря—измѣнить самую натуру еврея, Губернская Управа считаетъ рѣшительно невозможнымъ. Нашъ сорокалѣтній опытъ по устройству еврейскихъ колоній, какъ это можно видѣть изъ вышеприведенныхъ Губернскою Управою свѣдѣній объ этихъ колоніяхъ, вполнѣ подтверждаетъ такое мнѣніе. Забота правительства не только не достигла предположенной цѣли—сдѣлать еврея земледѣльцемъ, но напротивъ принесла и будетъ приносить значительный вредъ, заключающійся въ непроизводительной затратѣ многихъ миліоновъ, отнятыхъ у эксплоатируемаго евреями того же народа. Поэтому Губернская Управа полагала бы, что слѣдуетъ немедленно приступить къ самому тщательному изслѣдованію всѣхъ еврейскихъ колоній и у всѣхъ евреевъ не занимающихся лично обработкою земли отобрать отведенныя имъ земли, предоставивъ ихъ въ постоянное пользованіе или въ собственность за опредѣленную плату безземельнымъ крестьянамъ и мѣщанамъ, такъ называемымъ десятинщикамъ.

2) Всякія репрессивныя мѣры по отношенію къ евреямъ Губернская Управа вполнѣ отвергаетъ, какъ недостигающія цѣли. Вѣковой опытъ всѣхъ странъ и народовъ показалъ, что всѣ принимаемыя до настоящаго времени противъ евреевъ репрессивныя мѣры не только не достигали намѣченной цѣли, но именно послужили ко вреду остальнаго населенія.

Мѣры эти содѣйствовали сплоченности евреевъ и привели къ тому кагальному устройству, въ которомъ, по заявленію всѣхъ компетентныхъ лицъ, и заключается главное зло. Эти же мѣры выработали въ еврейской національности замѣчательную изворотливость и находчивость для обхода всякихъ государственныхъ законовъ; поэтому новыя ограниченія послужатъ только къ вящшему ихъ сплоченію и къ большей еще таинственности во всѣхъ своихъ темныхъ дѣлахъ, а успокоенныя наружнымъ видомъ общество и правительство опять очутятся въ томъ же положеніи, какъ это было въ началѣ настоящаго анти-еврейскаго движенія.

3) Если признать въ еврейской націи безусловное зло, отъ котораго необходимо во что бы то ни стало избавиться, то представляется единственное средство,—это поголовное выселеніе всѣхъ евреевъ за предѣлы Русскаго Государства, но на такую радикальную мѣру едва ли рѣшится наше правительство, да и возможно ли это сдѣлать при настоящемъ нашемъ положеніи. Гласный Базили, въ названной уже Управою запискѣ,

говоритъ: «Съ чувствомъ глубокой горести, съ патріотическимъ стыдомъ, мы должны сознать что еврейскій элементъ намъ нуженъ».

Губернская Управа, съ своей стороны, вполнѣ признаетъ, что выселеніе евреевъ можетъ нанести громадный и непоправимый вредъ нашему отечеству, слѣдовательно нужно другое средство, могущее ослабить силу корпортивнаго устройства евреевъ,—это ихъ разселеніе, т. е., возможность имѣть постоянную осѣдлость во всей Россіи. Мѣра эта представляется необходимою и въ виду справедливости относительно части русско-подданныхъ, среди которыхъ дозволено жить евреямъ въ настоящее время.

Поэтому Губернская Управа единственно цѣлесообразными мѣрами противъ экономическаго гнета евреевъ и еврейской эксплоатаціи признаетъ: а) поднятіе уровня народнаго благосостоянія и нравственности и б) уничтоженіе всѣхъ привилегій и особенностей соціальнаго строя евреевъ.

Исходя изъ двухъ этихъ главныхъ положеній, Губернская Управа представляетъ на усмотрѣніе Собранія слѣдующее:

1) Ходатайствовать о скорѣйшей отмѣнѣ государственной подушной подати.

2) Вновь ходатайствовать объ организаціи долгосрочнаго земельнаго кредита для выдачъ крестьянамъ ссудъ при покупкѣ земли.

3) Повторить ходатайство, чтобы казенныя оброчныя земли отдавались крестьянскимъ обществамъ, отдѣльнымъ домохозяевамъ и мѣщанамъ-десятинщикамъ для личной обработки по особой оцѣнкѣ безъ торговъ, при чемъ необходимо существующіе земельные участки по возможности уменьшать и вообще выработать новыя правила для отдачи казенныхъ земель.

4) Озаботиться устройствомъ земледѣльческихъ товариществъ для сбыта всѣхъ сельскихъ продуктовъ помимо экспертовъ; причемъ необходимо учредить особую инспекцію для охраненія интересовъ продавца.

> *Примѣчаніе.* Проектъ устава подобнаго рода товарищества Губернская Управа имѣетъ честь представить на разсмотрѣніе Губернскаго Собранія.

5) Вновь ходатайствовать объ открытіи краткосрочнаго кредита для всѣхъ землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ въ Государственномъ банкѣ и его отдѣленіяхъ, причемъ, при каждомъ отдѣленіи банка, долженъ быть особый учетный комитетъ, состоящій изъ избранныхъ Уѣздными и Губернскимъ Собраніями лицъ.

> *Примѣчаніе.* На первое такого же рода ходатайство Губернскаго Собранія, согласно постановленія 30-го Октября 1875 г., былъ полученъ отвѣтъ г. Министра Финансовъ отъ 23-го Февраля 1876 г. № 2.641, въ которомъ высказано слѣдующее: «Что всѣ учрежденія Государственнаго банка принимаютъ, согласно полученнымъ ими инструкціямъ, къ учету векселя, происходящіе изъ дѣйствительныхъ торговыхъ сдѣлокъ, отъ всѣхъ безъ исключенія лицъ, а въ томъ числѣ и отъ землевладѣльцевъ. Если учетъ землевладѣльческихъ векселей встрѣчаетъ на практикѣ какія-либо затрудненія, то причины ихъ слѣдуетъ искать лишь въ томъ, что банковыя учрежденія нерѣдко имѣютъ достаточныя основанія сомнѣваться въ торговомъ происхожденіи сихъ векселей и затрудненія

эти могутъ быть устранены не путемъ какихъ-либо особыхъ распоряженій и измѣненій въ существующихъ относительно учета векселей узаконеніяхъ, какъ напримѣръ—привлеченіемъ къ участію въ занятіяхъ учетныхъ комитетовъ землевладѣльцевъ, а лишь установленіемъ сельскохозяйственной дѣятельности землевладѣльцевъ на началахъ правильной торговли, вслѣдствіе чего вексельныя обязательства ихъ, въ большемъ, чѣмъ въ настоящее время, количествѣ будутъ имѣть дѣйствительное торговое происхожденіе».

Дѣйствительное торговое происхожденіе векселя и состоятельность къ платежу лицъ, его представившихъ, опредѣляется учетнымъ комитетомъ.

Существующіе учетные комитеты состоятъ изъ лицъ торговаго сословія (купцовъ), т. е. покупщиковъ для перепродажи всѣхъ сельскихъ продуктовъ. Такимъ образомъ доступомъ землевладѣльческихъ и земледѣльческихъ векселей къ учету въ Государственномъ банкѣ несомнѣнно уменьшаются ихъ прибыли, такъ какъ при незначительномъ процентѣ замлевладѣльцы всегда предпочтутъ заемъ въ банкѣ, нежели несвоевременную продажу своихъ продуктовъ за безцѣнокъ.

Насколько правильно опредѣлялось учетными комитетами дѣйствительное торговое происхожденіе векселей, лучшимъ примѣромъ можетъ служить извѣстное дѣло въ г. Одессѣ по поводу исчезновенія одного изъ маклеровъ. На судѣ оказались въ качествѣ векселедателей чуть-ли не дворники, на имена которыхъ предварительно были взяты торговыя свидѣтельства.

6) Присоединиться къ ходатайству Елизаветградскаго Земскаго Собранія и городского общества объ учрежденіи въ г. Елисаветградѣ отдѣленія Государственнаго банка.

7) Ходатайствовать, чтобы всѣ отобранныя и отбираемыя впредь отъ евреевъ-колонистовъ земли были предоставлены въ постоянное пользованіе или собственность за извѣстную плату безземельнымъ крестьянамъ и мѣщанамъ-десятинщикамъ.

8) Если открытіе шинковъ будетъ предоставлено только обществамъ (сельскимъ или городскимъ), то, чтобы всѣ извлекаемые изъ этого доходы поступали на дѣло народнаго образованія и врачеванія.

9) Ходатайствовать о дополненіи 106 и 115 ст. Уст. Граж. Суд. слѣдующимъ примѣчаніемъ: «Если одна сторона есть лицо неграмотное, то для неграмотныхъ лицъ, по усмотрѣнію судьи, допустить свидѣтельскія показанія или, за отсутствіемъ таковыхъ, принятіе присяги безъ согласія противной стороны. Такое же право предоставить и окружнымъ судамъ».

10) Ходатайствовать объ отмѣнѣ всѣхъ существующихъ узаконеній, по которымъ евреи выдѣляются въ отдѣльныя общества, а равно объ отмѣнѣ всѣхъ существующихъ отдѣльныхъ общественныхъ сборовъ съ евреевъ, подчинивъ ихъ наравнѣ со всѣми общимъ порядкомъ.

11) Веденіе метрическихъ книгъ передать отъ раввиновъ административной власти.

12) Уничтожить границу постоянной еврейской осѣдлости, предоставивъ имъ право жить во всѣхъ мѣстахъ Россійской Имперіи.

13) Ходатайствовать объ увеличеніи числа среднихъ учебныхъ заведеній.

Въ заключеніе Губернская Управа считаетъ нужнымъ остановитъ вниманіе Собранія на 3-мъ пунктѣ, поставленнаго г. Министромъ Внут-

ренних Дѣлъ вопроса: «Какія измѣненія (отмѣна или дополненіе) въ существующихъ узаконеніяхъ признавались бы необходимыми для устраненія обхода евреями законовъ». Признавая настоящій вопросъ существенно важнымъ, Губернская Управа, по глубокому и искреннему своему убѣженію, можетъ дать слѣдующій отвѣтъ:

Возможно широкая гласность, послѣдовательное развитіе мѣстнаго самоуправленія, коренное преобразованіе крестьянскихъ учрежденій — единственное средство для укорененія законности какъ среди самаго общества, такъ и тѣхъ лицъ, съ помощью которыхъ евреи обходятъ не нравящіяся имъ узаконенія.

Всѣ самыя благія предначертанія и намѣренія высшаго правительства всегда могутъ быть парализованы какимъ-нибудь урядникомъ, такъ какъ населеніе, среди котораго проходитъ вся дѣятельность этого урядника, даже о самыхъ вопіющихъ злоупотребленіяхъ не рѣшается заявлять, опасаясь его всесильной мести. Начальство же никогда не въ состояніи будетъ услѣдить за всѣми дѣйствіями подчиненныхъ ему лицъ, если само общество не окажетъ энергическаго содѣйствія, а такое содѣйствіе только и возможно при указанныхъ выше условіяхъ (II, 1198—1202).

. . . .

Докладъ Одесской уѣздной земской управы.

Обращаясь къ тѣмъ частнымъ мѣрамъ, которыя должны быть приняты правительствомъ и обществомъ для того, чтобы оградить сельское и городское населеніе отъ еврейской эксплоатаціи, мы видимъ слѣдующее: въ рукахъ евреевъ находится почти вся торговля Южной Россіи, какъ оптовая, такъ и мелочная, въ ихъ рукахъ находится краткосрочный кредитъ, необходимый какъ для крестьянина, такъ для мелкаго и крупнаго землевладѣльца; въ эти же руки путемъ всевозможныхъ ухищреній перешли и всѣ болѣе выгодныя предпріятія. Въ рукахъ евреевъ находятся огромныя пространства земли, купленной или арендуемой у казны. Наконецъ, въ рукахъ евреевъ находятся кабаки—могущественное орудіе для эксплоатаціи народныхъ массъ.

Считая излишнимъ приводить здѣсь, въ подтвержденіе этого факты, извѣстные каждому, Земская Управа не можетъ не обратить вниманіе на то обстоятельство, что всего этого евреи достигли не только собственными своими средствами и капиталами, но и помощью легко доступнаго для нихъ кредита въ конторахъ Государственаго банка. Затрачивая ничтожныя средства на гильдейскія и торговыя свидѣтельства, они получаютъ возможность, какъ лица торговыхъ сословій, кредитоваться на миліонныя суммы, и съ помощью этихъ миліоновъ скупать за безцѣнокъ хлѣбъ на корню, свободно раздавать и большія и малыя суммы подъ огромные проценты, закрѣплять за безцѣнокъ трудъ рабочихъ, словомъ, производить цѣлый рядъ эксплоататорскихъ экспериментовъ.

Противовѣсомъ этому могло бы быть, конечно, во 1-хъ, предоставленіе и землевладѣльцамъ права пользоваться кредитомъ въ Государственномъ банкѣ и, во 2-хъ, организація краткосрочнаго дешеваго кредита, доступнаго крестьянамъ и землевладѣльцамъ. Наконецъ, въ 3-хъ, для огражденія крестьянъ отъ ростовщичества необходимо установить, чтобы долговыя обязательства имѣли силу формальнаго доказательства только въ томъ случаѣ, если, во 1-хъ, кредиторъ изъ евреевъ принадлежитъ къ лицамъ, платящимъ гильдію, и, во 2-хъ, если самый заемъ и выдача долговаго обязательства сельскими обывателями происходили при посредствѣ мѣстнаго мироваго судьи. Вмѣстѣ съ этимъ, на обязанность мировыхъ судей необходимо возложить, чтобы они, при

заключеніи подобныхъ сдѣлокъ, подробно разъяснили бы крестьянину всѣ выгоды и невыгоды принимаемаго на себя долговаго обязательства, свидѣтельствовали бы таковыя не иначе, какъ по выдачѣ заемщику, чрезъ ихъ посредство, всей долговой суммы.

Затѣмъ, желательно, чтобы прежде всего были устранены тѣ неблагопріятныя условія, въ которыя поставлена наша хлѣбная торговля. Продавая свой хлѣбъ скупщикамъ и мелкимъ кулакамъ, подвергаясь на базарахъ обмѣру и обвѣсу, не зная съ точностью дѣйствительныхъ рыночныхъ цѣнъ, крестьянинъ теряетъ огромную долю того, что долженъ былъ бы получить за свой продуктъ. Трудно представить себѣ сколько сотенъ тысячъ уходятъ, вслѣдствіе такого мошенничества, изъ кармана производителя въ карманъ эксплоататора-хищника. Крупные землевладѣльцы не подвергаются такой грубой эксплоатаціи, но и они теряютъ много отъ различныхъ посредниковъ, которые пользуются огромными прибылями, несоотвѣтствующими ихъ труду. Все это заставляетъ подумать объ измѣненіи тѣхъ ненормальныхъ условій, въ которыхъ находится наша хлѣбная торговля. Мы привыкли сравнивать Южную Россію съ Америкой, говорить о конкуренціи съ Америкою на хлѣбныхъ рынкахъ Европы. Но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ у насъ не было сдѣлано никакой попытки устроить что либо подобное тому, что сдѣлано въ Америкѣ для огражденія интересовъ производителя-хлѣбопашца. Если хлѣбная производительность Америки и достигла до колоссальныхъ размѣровъ, то только лишь благодаря развитію товариществъ земледѣльцевъ, устраняющихъ посредниковъ при сбытѣ продуктовъ и затѣмъ учрежденію правительственнаго надзора (въ родѣ хлѣбной инспекціи въ Чикаго), охраняющаго хлѣбнаго продавца отъ обмана и эксплоатаціи. У насъ, къ сожалѣнію, даже не было попытокъ къ устройству чего либо подобнаго.

Во всякомъ случаѣ намъ необходимо теперь же позаботиться объ улучшеніи тѣхъ условій, въ которыя поставлена хлѣбная торговля и поручить Комиссіи, которая будетъ избрана для обсужденія вопроса о кредитѣ, высказать свой взглядъ на возможность организаціи товарищества изъ земледѣльцевъ для продажи хлѣба непосредственно экспортерамъ, а также на тѣ мѣры, которыми можно устранить злоупотребленія при продажѣ хлѣба крестьянами на базарахъ и ярмаркахъ (II, 1211—1213).

. . . .

Для уменьшенія того непроизводительнаго класса евреевъ, который, не занимаясь ремеслами и производительнымъ трудомъ, проживаетъ по селамъ и деревнямъ, въ ожиданіи наживы, необходимо обязать такихъ евреевъ имѣть промысловыя или гильдійскія свидѣтельства, и, вообще, заниматься производительнымъ трудомъ. Неисполняющимъ же это условіе— воспретить жительство въ уѣздѣ (II, 1214).

. . . .

Докладъ Елисаветградской городской управы.

Разсматривая причины, колеблющія религіозно-нравственныя убѣжденія русскаго народа, нельзя не принять во вниманіе существующее у насъ неуваженіе воскресныхъ и праздничныхъ дней. Торги въ эти дни въ магазинахъ, лавкахъ, кабакахъ, трактирахъ и на базарахъ, работы на фабрикахъ, мельницахъ и заводахъ, домашнее служеніе у евреевъ,—имѣютъ чрезвычайно губительное вліяніе на нравственное состояніе русскаго народа вообще и его религіозныя убѣжденія въ особенности. Торги, зачастую, сопровождаются обманомъ, ложною божбою, ссорами, выпивками магарычей и всевозможнымъ разгуломъ, въ такое

время, когда церковный колоколъ призываетъ православный народъ къ молитвѣ. Городское населеніе, отправляясь по необходимости на базаръ за покупками съѣстныхъ припасовъ, по неволѣ наталкивается на эти безобразія, встрѣчаетъ искушеніе на каждомъ шагу, по неволѣ привыкаетъ проводить праздникъ—въ пьянствѣ, разгулѣ и развратѣ. Работы въ воскресные и праздничные дни на мельницахъ, фабрикахъ и заводахъ—заставляютъ православныхъ людей забывать святость праздничныхъ дней и религіозныя обязанности. Домашняя служба христіанъ у евреевъ пріучаетъ русскій людъ, кромѣ того, къ празднованію еврейскихъ праздниковъ, вмѣсто своихъ православныхъ. Поэтому, чтобы быть послѣдовательными и искренно стараться поддержать православную религію и искоренить всѣ причины, способствующія растлѣнію народныхъ нравовъ, необходимо ходатайствовать о немедленномъ разрѣшеніи закрытія въ воскресные и праздничные дни всѣхъ торговыхъ заведеній, мельницъ, фабрикъ и заводовъ, объ исполненіи закона, запрещающаго евреямъ держать христіанскую домашнюю прислугу и *о переводѣ базара съ воскресенья на субботу.* А такъ какъ отмѣна воскреснаго базара вызываетъ необходимость перемѣны и другихъ базарныхъ дней, то одновременно ходатайствовать о перенесеніи базаровъ: съ пятницы на четвергъ и съ среды на вторникъ. Безъ этого намъ постоянно будутъ представляться грустныя явленія: евреи празднуютъ субботніе и другіе свои праздничные дни, а православный народъ—нѣтъ! Коммисія должна при этомъ оговориться: дѣйствительное празднованіе православнымъ населеніемъ воскресныхъ и другихъ своихъ праздничныхъ дней возможно будетъ въ томъ лишь случаѣ, если будетъ уважено, изложенное въ X пунктѣ сего доклада, ходатайство объ упраздненіи питейныхъ и преобразованіи трактирныхъ заведеній, или, при сохраненіи нынѣшней питейной системы, если будетъ разрѣшено закрывать въ воскресные и праздничные дни, и всѣ заведенія, торгующія спиртными и другими крѣпкими напитками, такъ какъ при нынѣшней питейной системѣ, закрытіе торговыхъ заведеній, мельницъ, фабрикъ, заводовъ и базаровъ еще болѣе способствовало бы развитію пьянства, разгула и разврата (II, 1117—1119).

Кулачество, возбуждающее въ обществѣ недовольство, проявляется: въ факторствѣ (посредничествѣ) и скупѣ (съ обмѣромъ и обвѣсомъ) жизненныхъ продуктовъ и другихъ предметовъ, въ которыхъ нуждаются жители города. Комиссія не находитъ, однако же, ни возможнымъ, ни практически осуществимымъ полное уничтоженіе факторовъ и скупщиковъ, пока частная предпріимчивость не вытѣснитъ ихъ—открытіемъ солидныхъ комиссіонерныхъ конторъ, но тѣмъ не менѣе признаетъ необходимымъ безотлагательно урегулировать эти промыслы, сдѣлать ихъ безвредными. Въ видахъ достиженія этой цѣли Комиссія полагала бы:

а) Лицъ, занимающихся оптовымъ скупомъ зерноваго хлѣба, шерсти, кожъ и т. п. предметовъ для отправки за границу или въ русскіе торговые и фабричные центры,—обязать брать купеческія свидѣтельства на занятіе этою торговлею.

б) Факторовъ, занимающихся посредничествомъ по различнымъ сдѣлкамъ и найму прислуги или рабочихъ,—обязать имѣть: 1) атестатъ Городской Управы, разрѣшающій занятіе этимъ промысломъ, возобновляя его ежегодно, и 2) промысловое свидѣтельство. По мѣрѣ же открытія комиссіонерныхъ конторъ, удовлетворяющихъ своему назначенію,—предоставить городскому общественному управленію права сокра-

щать количество атестатовъ на факторство, а въ концѣ концовъ и совершено прекратить выдачу таковыхъ, когда дѣятельность конторъ достигнетъ полнаго развитія, удовлетворяющаго общественныя потребности.

в) Мелкихъ скупщиковъ, извѣстныхъ подъ именемъ кулачниковъ, скупающихъ возами и вообще мелкими партіями хлѣбъ и другіе предметы для оптовыхъ торговцевъ и скупщиковъ,—обязать имѣть отъ послѣднихъ приказчичьи довѣренности и свидѣтельства, съ отвѣтственностью довѣрителей за ихъ дѣйствія.

г) Мѣстные торговцы, лично скупающіе возами и партіями привозимые въ городъ продукты для раздробительной перепродажи потребителямъ должны имѣть соотвѣтственные торговые документы.

д) Издать обязательныя для скупщиковъ и перекупщиковъ постановленія о покупкѣ привозимыхъ въ городъ продуктовъ и другихъ предметовъ не иначе, какъ на вѣсъ и мѣру, и объ употребленіи для этого городскихъ вѣсовъ и мѣръ, подъ надзоромъ члена или агента общественной торговой полиціи.

и е) Надзоръ за соблюденіемъ этихъ правилъ и обязательныхъ постановленій о базарной торговлѣ вообще, а также судебное преслѣдованіе виновныхъ—возложить на общественную торговую полицію, на необходимость скорѣйшаго устройства которой Комиссія долгомъ считаетъ обратить вниманіе Думы. Мѣры эти, въ связи съ утвержденными уже Думою обязательными постановленіями, гарантирующими жителямъ города возможность покупки необходимыхъ жизненныхъ предметовъ потребленія изъ первыхъ рукъ, непосредственно отъ производителей,—по мнѣнію Комиссіи,—устранятъ существующее въ обществѣ недовольство, заставятъ скупщиковъ, перекупщиковъ и факторовъ добросовѣстнѣе заниматься своимъ промысломъ (II, 1122—1123).

. . . . Докладъ неизвѣстнаго, присланный въ Херсонскую губ. земскую управу.

2) Просить правительство принять болѣе строгія мѣры противъ перекупа, производимаго евреями посредствомъ задерживанія подвоза поселянами, нерѣдко съ принужденіемъ и даже насиліемъ и вообще противъ самоуправства евреевъ на базарахъ и ярмаркахъ скопомъ или побоями.

3) Принять соотвѣтственныя мѣры противъ перехода въ руки евреевъ центральныхъ и торговыхъ пунктовъ городовъ Новороссійскаго края, дабы они въ скоромъ времени не приблизились къ типу городовъ западнаго края, въ которыхъ христіанское населеніе вытѣсненно въ предмѣстья, къ типу котораго самымъ рельефнымъ выраженіемъ есть Бердичевъ, гдѣ уже для русскаго немыслима никакая торговая или промышленная дѣятельность.

4) Принять мѣры по указаніямъ личностей, знакомыхъ съ финансовымъ дѣломъ, чтобы банки не обращались въ средство исключительно, или въ большей части, служащее для обогащенія евреевъ въ подрывъ дѣятельности русскаго промышленнаго и торговаго классовъ (II, 1240—1241).

. . . . Особое мнѣніе Захарьевскаго волостного старшины.

6) Относительно торговли хлѣбомъ населеніе обвиняетъ евреевъ:

Покупая хлѣбъ у крестьянина на мѣру, еврей ставитъ необходимымъ условіемъ, чтобы продавецъ сдалъ хлѣбъ по его, покупщика, казенной мѣрѣ. По наружности дѣйствительно мѣра эта схожа съ казенною, съ переплетенными вверху обручами и выжженными внутри каки-

ми-то знаками, но при внимательномъ изслѣдованіи ея оказывается, что верхняя и нижняя частъ не тронуты, средина же и дно утончены и составляютъ увеличеніе емкости.

При покупкѣ хлѣба на вѣсъ евреи прибѣгаютъ къ различнымъ пріемамъ, судя по развитости продавца. Такъ въ Захарьевкѣ 30-го Августа былъ слѣдующій случай: еврей приторговалъ у крестьянина пшеницу по одному рублю и 5 копѣекъ за пудъ. Пшеница была положена на чашку, еврей положилъ гири: 4 по два пуда, 1 въ пудъ и нѣсколько каменьевъ будто за недостаткомъ мелкаго вѣса и удивляется, что пшеница вѣситъ всего 5 пудовъ. Крестьянинъ готовъ уже былъ получить деньги, но случайно стоявшій здѣсь другой крестьянинъ обличилъ еврея въ обманѣ и заставилъ заплатить за 9 пудовъ. На еврейскихъ вѣсахъ гири по большей части лежатъ на одной и той же чашкѣ и если снять гири, то чашка эта оказывается тяжелѣе чашки, на которую кладется товаръ;—нерѣдко употребляютъ гири съ отбитыми ушками и къ гирѣ этой привязываютъ кусокъ желѣза или камень будто въ замѣнъ недостающаго ушка, но при повѣркѣ такой гири она оказывается тяжелѣе.

Въ десятичныхъ вѣсахъ (на станціяхъ желѣз. дороги) евреи употребляютъ другіе пріемы: или насыпаютъ песку и мелкихъ камешковъ на доску будто подъ предлогомъ удобства снимать мѣшки съ чашки, или же вбиваютъ подъ доску въ щелуны желѣзные клинышки, или же, наконецъ, если неразвитой продавецъ, то согласившись съ вѣсовщикомъ, объявляетъ ему произвольный вѣсъ. Въ вѣсахъ съ гирями подъ чашку гирь нерѣдко ввинчиваютъ толстую желѣзную полосу, незамѣтную при наружномъ осмотрѣ и только обнаруживаемую если совершенно опрокинуть чашку вѣсовъ.

Если принимается товаръ на второмъ этажѣ, то подъ одну изъ чашекъ вѣсовъ вбивается гвоздь со шляпкою, къ которому привязывается тонкая крѣпкая веревка, въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ пола просверливается дырочка, а чрезъ нее пропускается веревка на первый этажъ; при взвѣшиваніи человѣкъ съ перваго этажа придерживаетъ веревку по своему усмотрѣнію; такіе вѣсы имѣютъ чашки большія и низко опущенныя.

7) При покупкѣ хлѣба евреи прибѣгаютъ къ гецокамъ, т. е., принявъ часть хлѣба и сваливъ его въ общую партію, евреи начинаютъ браковать остальной хлѣбъ и платятъ торговцу меньше противъ условленной цѣны. Для устраненія такихъ порядковъ хорошо было бы, чтобы во всѣхъ мѣстечкахъ была установлена продажа хлѣба въ опредѣленномъ мѣстѣ, въ присутствіи сельскаго старосты или старшины; здѣсь должны находиться нормальные вѣсы и казенная мѣра; опредѣливъ вѣсъ и мѣру хлѣба, покупщикъ обязанъ выдать продавцу записку въ удостовѣреніи одобренія хлѣба и съ указаніемъ условной цѣны; записка должна писаться въ двухъ экземлярахъ; одинъ экземпляръ остается у покупщика, а другой у продавца. Но въ обѣихъ запискахъ староста обязанъ приложить печати (II, 1136—1137).

Докладъ члена Комисіи волостного старшины Одесскаго уѣзда.

Покупка евреями хлѣба по селамъ и деревнямъ производится слѣдующимъ порядкомъ: крестьянинъ, имѣя надобность въ деньгахъ, что въ особенности бываетъ весною для покупки сѣмянъ, корма для скота, а зачастую и рабочаго скота, запродаетъ еврею четверть пшеницы по 6 руб. и четверть ячменя по 3 руб.; въ самой же роспискѣ объ этой продажѣ еврей никогда не обозначаетъ сумму, а прописываетъ, что

крестьянинъ деньги сполна получилъ, а сколько именно тоже умалчиваетъ, и хлѣбъ обязанъ отдать ему изъ урожая и не позже 1-го Сентября того года, въ который росписка совершена, а въ случаѣ неисполненія этого, продавшій хлѣбъ крестьянинъ обязанъ заплатить ему, еврею, за каждую проданную четверть того или другого сорта хлѣба по цѣнамъ, имѣющимъ существовать осенью въ Сентябрѣ, что такимъ образомъ еврей, заручившись роспискою крестьянина, въ случаѣ неурожая хлѣба или истребленія таковаго насѣкомыми, взыскиваетъ съ крестьянина по 14 руб. за четверть пшеницы и по 7 руб. за четверть ячменя (II, 1141).

Мнѣніе члена Комиссіи В. А. Величковскаго.

Для урегулированія мелочной торговли хлѣбомъ и другими продуктами и для обузданія мелкихъ кулаковъ, необходимо предоставить земскимъ учрежденіямъ право издавать обязательныя правила для производства этого рода торговли, примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ.

Такъ какъ, при неразвитости сельскаго населенія, всякое вообще соприкосновеніе интересовъ этого населенія съ интересами еврея отзывается дурно на первыхъ, то слѣдуетъ евреевъ выселить совсѣмъ изъ селеній, впредь до особаго о томъ распоряженія.

. . . .

Уничтожить базары въ воскресные дни, переведя ихъ на субботы (II, 1150—1151).

Одесская Комиссія.

Мнѣніе выборнаго отъ купеческаго сословія пот. поч. гражданина Бухтѣева.

Участіе евреевъ въ экономической жизни нашего города и его обширнаго промышленнаго района проявляется главнымъ образомъ въ торговой дѣятельности евреевъ.

Дѣятельность эта охватила почти всѣ отрасли торговли, какъ внутренней, такъ и заграничной—ввозной и вывозной; при еврейскомъ характерѣ веденія торговаго дѣла и при создавшихся у евреевъ способахъ вести его, ходъ болѣе правильной торговли невозможенъ и евреи, такимъ образомъ, въ торговлѣ края теперь заняли господствующее положеніе.

Многіе изъ еврейскихъ способовъ веденія дѣла представляютъ прекрасные образцы торговыхъ обычаевъ и устройствъ, такъ напр.:

Еврейскіе переводы. Внутри страны еврей можетъ въ данный моментъ имѣть наличныя деньги отъ другого еврея ему полузнакомаго или даже незнакомаго, выдавая ему переводъ на Одессу или на другіе города, куда обѣимъ сторонамъ удобнѣе. Переводъ этотъ есть клочекъ простой бумаги, на которомъ написано нѣсколько строкъ на еврейскомъ жаргонѣ и, несмотря на то, неисправность платежа по такимъ переводамъ почти немыслима. Въ Одессѣ оплачивается такихъ переводовъ на огромную сумму. Строго соблюдаемый обычай исправно платить по переводамъ создаетъ въ странѣ какъ бы подвижной банкъ, услугами котораго могутъ пользоваться только евреи.

Еврейская почта тоже замѣчательное учрежденіе, по которому у нихъ въ обычаѣ добросовѣстная акуратная передача письма съ рукъ на руки до мѣста назначенія въ какую бы то ни было деревушку, лишенную всякихъ услугъ офиціальной почты.

Еврейская транспортировка товаровъ въ мѣста отдаленныя отъ желѣзныхъ дорогъ тоже добросовѣстно производится, такъ что еврей

не затрудняется послать товаръ въ самые глухіе городки и мѣстечки, а нееврей такой возможности не имѣетъ, ибо существующія транспортныя конторы такихъ доставокъ на себя не принимаютъ.

Еврейскіе кратковременные консорціумы на отдѣльныя торговыя операціи составляются между евреями очень легко, причемъ стороны находятъ себѣ обезпеченіе не въ совершеніи формальныхъ договоровъ, а въ правѣ обычномъ, разбираясь при спорахъ какимъ то своимъ третейскимъ судомъ.

Но рядомъ съ такими достойными подражанія способами веденія торговли существуютъ другіе, которые ни съ какой точки зрѣнія не вызовутъ сочувствія; евреи обставляютъ свои торговыя операціи множествомъ факторовъ, маклеровъ, перекупщиковъ; толпы этого народа получаютъ вознагражденіе въ видѣ куртажей по суммѣ сдѣлки, или въ видѣ пая на чистомъ барышѣ, но, во всякомъ случаѣ, вся толпа эта живетъ на счетъ производителя, и между тѣмъ живетъ жалкою жизнью; толпа эта есть вѣрный образчикъ пролетаріата, не обезпеченнаго не только на слѣдующій день, но часто даже на слѣдующій часъ. Частнымъ людямъ невозможно знать, существуетъ ли какое нибудь между евреями кагальное управленіе и дѣйствительно ли эти пролетаріи суть рядовыя арміи, предводимой кагаломъ, но, во всякомъ случаѣ, нельзя не удивляться, что руководители евреевъ, рядомъ съ утонченными торговыми обычаями имѣютъ жестокосердіе не только не противодѣйствовать существованію института этихъ маклеровъ, но даже его поддерживаютъ. Среда эта не можетъ быть разборчивою въ своихъ пріемахъ при сношеніяхъ съ простонародьемъ.

Въ этой же обстановкѣ необезпеченности формируются дѣятели еврейской мелочной торговли, какъ базарные перекупщики, мѣнялы, ростовщики, кабатчики и т. п.

Кромѣ своеобразности способовъ, которыми евреи ведутъ свои дѣла, еще большая особенность представляется въ самомъ характерѣ ихъ торговой дѣятельности: она преимущественно, за весьма малыми исключеніями, спекулятивная, а этотъ видъ торговли терпимъ только въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда на рынкѣ происходитъ накопленіе фабрикатовъ или продуктовъ, и спекуляція своими закупками удерживаетъ цѣны отъ паденія раззорительнаго для производителей; во всѣхъ другихъ случаяхъ когда въ спокойныхъ условіяхъ происходитъ обмѣнъ между производителемъ, торговымъ посредникомъ и потребителемъ, появленіе спекуляціи есть потрясеніе цѣнъ, ихъ колебаніе, тогда какъ экономическое преуспѣяніе страны, пропорціонально устойчивости цѣнъ въ ней.—Спекулятивная торговля производитъ въ краѣ торговое движеніе, но раззорительныя послѣдствія этого движенія таковы, что въ истинныхъ интересахъ страны можно предпочесть обмѣнъ произведеній только мѣстный съ самыми малыми услугами торговли т. е. съ самымъ скромнымъ ея развитіемъ.

Независимо отъ прямого экономическаго вреда еврейской торговли, какъ преимущественно спекуляціонной, есть еще вредъ соприкасающійся съ міромъ нравственнымъ; процвѣтаніе страны немыслимо, если ея населеніе не любитъ трудъ, не надѣется на его хорошіе результаты, не вѣритъ въ трудъ, какъ въ единственный прочный способъ обезпеченія, а каково трудящемуся любить свой трудъ, надѣяться на него, въ него вѣрить, когда этого трудящагося вездѣ сторожитъ спекулянтъ, считающій своимъ призваніемъ, геніемъ своего племени, потрясать цѣны рынка,

спекулянтъ, превосходно оснащенный для своей практики, когда плоды труда изчезаютъ въ вихрѣ колеблющихся цѣнъ.

Исторія и литература даютъ много указаній на воспитательное вліяніе на народъ; какое воспитаніе нашему соотечественнику можетъ доставить торговля, находящаяся въ рукахъ племени ему чуждаго, торговля спекуляціонная, пускающая въ ходъ весь свой арсеналъ ажіотажа, ложныхъ слуховъ, продажъ и покупокъ по фиктивнымъ цѣнамъ, предназначеннымъ создавать la hausse или la baisse и т. п., торговля, при томъ съ такими, до цинизма безнравственными, исполнителями, какъ имѣющаяся у насъ толпа маклеровъ, перекупщиковъ, шинкарей. Ошибочно уравнивать этотъ порядокъ вещей съ тѣмъ, что дѣлается во внутренней Россіи, гдѣ, указываютъ, имѣются тоже кулаки, цѣловальники; если даже предположить, что тѣ дѣятели столько же цинично безнравственны, то огромная разница въ томъ, что они не органы такой системы, въ которой есть еврейскіе переводы, почты, консорціумы и въ которой принципалы проникнуты убѣжденіемъ, что будто бы геніальность въ торговлѣ состоитъ въ сложно задуманной и отважно исполненной спекуляціи и что будто бы званіе торговца даетъ человѣку право играть трудомъ страны, какъ картами.

Для того, чтобы спекулировать, нужны деньги; гдѣ берутъ ихъ евреи? Они для того не имѣютъ у себя какого нибудь бездоннаго сундука; для полученія денегъ они пользуются тою постановкою кредита, которая существуетъ у насъ въ Государственномъ и въ частныхъ банкахъ. Такимъ образомъ наши народныя сбереженія, сосредоточивающіяся въ банкахъ, идутъ на питаніе спекулятивной торговли въ странѣ, торговлѣ, которая противодѣйствуетъ правильности экономической жизни страны. (II, 999—1002).

. . . . Заключеніе Комиссіи.

Торговлею хлѣбомъ и вообще зерновыми продуктами дозволить заниматься только: или уплатившимъ гильдію, или имѣющимъ приказчичьи свидѣтельства; причемъ обязать земства и Думы составить правила для благоустройства рынковъ съ цѣлью устранить или значительно уменьшить злоупотребленія какъ маклеровъ, такъ и перекупщиковъ, а равно учредить энергическій надзоръ за порядкомъ на рынкахъ (II, 996).

Бессарабская Комиссія.

. . . . Протоколъ засѣданія Комиссіи.

По вопросу: *«какія мѣры принять къ уменьшенію числа евреевъ въ селахъ»?*—г. *Гримбергъ* (еврей-купецъ) проситъ спросить предварительно гг. волостныхъ старшинъ, насколько вредны евреи въ селеніяхъ. На предложенный г. Предсѣдателемъ (губернаторъ М. Коніаръ) вопросъ, старшины отвѣчали: изъ Бендерскаго уѣзда, г. *Кировъ*, что евреи безусловно вредны; они обвѣшиваютъ, обмѣриваютъ, обманываютъ при покупкѣ и продажѣ.

Изъ Аккерманскаго уѣзда, г. *Мотузенко*.—Вредны; имъ слѣдуетъ запретить жить въ селахъ и мѣстечкахъ, имѣющихъ сельскій характеръ: они продаютъ товары за всякіе продукты женщинамъ и дѣтямъ, по очень высокимъ цѣнамъ.

Изъ Измаильскаго уѣзда, г. *Стояловскій*.—Вредны; они даютъ деньги впередъ, на счетъ будущаго урожая, и на 4 рубля ниже тѣхъ цѣнъ, которыя будутъ во время сбора. Нужда, между тѣмъ, заставляетъ

обращаться къ нимъ за деньгами. Одинъ поселянинъ долженъ былъ еврею 30 руб.; онъ взялъ кило пшеницы, стоившее 25 руб. и 5 руб. деньгами, и понесъ кредитору; но послѣднiй принялъ пшеницу только въ 20 руб.; слѣдовательно, долгу осталось 5 руб. Спустя нѣсколько времени, поселянинъ взялъ кило ячменя и отвезъ еврею, съ тѣмъ, чтобы тотъ вычелъ 5 руб., а остальную стоимость ячменя отдалъ ему, но еврей взялъ весь ячмень въ счетъ долга, гово я, что проценты наросли.

Изъ Сорокскаго уѣзда, г. *Бакалымъ*.—У него въ волости проживаетъ много евреевъ; онъ можетъ сказать, что если есть евреи, обманывающiе христiанъ, то есть и христiане, обманывающiе евреевъ.

Изъ Кишиневскаго уѣзда, г. *Кочу*.—Онъ знаетъ евреевъ мѣстечковыхъ, живя самъ въ мѣстечкѣ Ганчештахъ; они часто обманываютъ, берутъ безсрочные векселя и представляютъ ихъ ко взысканiю очень скоро; берутъ также векселя съ обезпеченiемъ, то есть въ двойной суммѣ, но взыскиваютъ не ординарную, а двойную сумму, значущуюся въ векселѣ.

Изъ Оргѣевскаго уѣзда, г. *Балабанъ*.—У него въ волости болѣе ста семействъ евреевъ; онъ старшиною уже двадцать лѣтъ. Евреи даютъ деньги и по векселямъ и безъ векселей; кому вѣрятъ, тому даютъ деньги безъ векселя: приди ночью, постучи въ окно вѣрный человѣкъ и тогда дадутъ денегъ, но кому не вѣрятъ, тотъ можетъ получить деньги только подъ вексель съ обезпеченiемъ, такъ какъ они разсчитываютъ, что съ такого денегъ безъ суда не получишь. Общественныя повинности исполняютъ акуратно.

Изъ Хотинскаго уѣзда, г. *Чеканъ*. — Онъ живетъ въ мѣстечкѣ Новоселицѣ, гдѣ больше евреевъ, чѣмъ христiанъ. Евреи раздаютъ деньги за большiе проценты, нанимаютъ рабочихъ года на два и потомъ торгуютъ ими, перепродавая нуждающимся землевладѣльцамъ.

Изъ Ясскаго уѣзда, г. *Савулей*.—Вредны; продукты скупаютъ по дешевымъ цѣнамъ; обираютъ пьяныхъ и обманываютъ. Нужно выселить.

Староста города Бѣльцъ, г. *Котовъ*.—Въ Бѣльцахъ болѣе десяти тысячъ евреевъ, есть между ними и вредные нѣкоторые.

Сорокскiй мѣщанскiй староста, г. *Василаки*.—Особеннаго вреда отъ евреевъ не замѣчаетъ; ведутъ торговлю, какъ и всѣ; повинности несутъ исправно.

Г. *Дынинъ* (еврей-купецъ) видитъ дѣйствительно мрачную картину, нарисованную особенно г. примаромъ Стояловскимъ; но желалъ бы знать: какъ можетъ случаться, что обманъ повторяется изъ года въ годъ, а къ обманщику поселяне всетаки обращаются. Такой фактъ трудно объяснить.—Г. *Стояловскiй* отвѣчаетъ, что нужда заставляетъ обращаться; г. *Кировъ* добавляетъ: «евреи могутъ умилостивить».

Г. *Гримбергъ*, резюмируя отвѣты гг. старшинъ, находитъ, что вредъ евреевъ выставляли въ наиболѣе яркихъ чертахъ тѣ старшины, въ вѣдомствѣ которыхъ почти нѣтъ евреевъ (Аккерманскаго, Бендерскаго и Измаильскаго уѣздовъ); напротивъ старшины Оргѣевскаго и Сорокскаго уѣздовъ, а также и старосты Бѣльцъ и Сорокъ не видятъ въ нихъ никакого вреда; ихъ можно признать даже полезными, такъ какъ они снабжаютъ деньгами людей, имѣющихъ въ нихъ крайнюю нужду.

Г. *Мотузенко* возражаетъ, говоря, что гдѣ евреевъ мало, тамъ и замѣтнѣе ихъ дѣятельность. Еврей, не имѣя денегъ, является въ село и занимаетъ у поселянъ рублей 400, на которые заводитъ лавочку, но занятыхъ денегъ своимъ кредиторамъ не отдаетъ, а открываетъ имъ кредитъ въ лавочкѣ; даетъ товары въ долгъ и принимаетъ въ свою

лавочку все, въ замѣнъ товара; раздавая товаръ подъ обезпеченіе будущаго урожая, онъ, осенью, самъ же назначаетъ и цѣны на продукты. Ведя такіе обороты, онъ чрезъ годъ—два, является уже не должникомъ, а кредиторомъ, и отдаетъ самъ деньги въ ростъ.

Г. *Савулей* указываетъ на тотъ фактъ, что въ Аккерманскомъ уѣздѣ, гдѣ вѣдомство государственныхъ имуществъ принимало мѣры противъ вторженія въ села иногородныхъ, какъ видно изъ объясненія г. Мотузенко, народъ сталъ богатымъ: даетъ даже евреямъ деньги въ долгъ; тогда какъ въ сѣверныхъ уѣздахъ, гдѣ евреи разселялись безпрепятственно, народъ обѣднѣлъ и постоянно нуждается въ займахъ.

Г. *Гримбергъ* ставитъ вопросъ: отчего поселяне охотнѣе идутъ къ еврею брать деньги въ займы, чѣмъ на работу къ землевладѣльцамъ, у которыхъ они также могли бы получить тѣ самыя деньги?

Г. *Котруца* (предсѣдатель Губ. Земск. Управы) объясняетъ, что болѣе зажиточный поселянинъ, не нуждающійся въ заработкахъ, имѣя случайную нужду, обращается къ еврею; народъ же побѣднѣе идетъ въ работники.

Послѣ этого сдѣланъ былъ вопросъ волостнымъ старшинамъ:— кто изъ нихъ поддерживаетъ мнѣніе, что евреи вредны въ селахъ и кто противнаго мнѣнія?

За вредъ высказалось шесть старшинъ, за безвредность два (гг. Бакалымъ и Балабанъ).

Затѣмъ опять поставленъ былъ выработанный Подкомиссіею вопросъ: «*слѣдуетъ ли принимать какія либо мѣры противъ наплыва евреевъ въ тѣхъ селахъ, гдѣ ихъ число превышаетъ* 25%»?

Г. *Котруца* говоритъ, что многіе евреи въ селахъ живутъ очень давно, обзавелись тамъ осѣдлостью, и принудительное выселеніе ихъ, безъ какихъ либо особыхъ причинъ, было бы затруднительно и несправедливо.

Г. *Чернявскій* (прокуроръ) находитъ, что вредъ евреевъ усматривается не въ одномъ лишь томъ, что они, по народному выраженію, берутъ «жидовскіе проценты»; посредствомъ кабака они деморализуютъ населеніе. Судебная практика показываетъ, что большая часть евреевъ судится за мошенничество и обманы,—преступленія наименѣе уловимыя.

Г. *Дынинъ* изъ существа преній усматриваетъ, что весь вопросъ въ томъ, что у поселянъ денегъ нѣтъ; значитъ, открывъ кредитъ поселянамъ, можно обойтись и безъ сильныхъ мѣръ противъ евреевъ.

На это г. *Предсѣдатель* объясняетъ: «мы и придемъ именно къ тому, что, за отсутствіемъ евреевъ, нужно дать поселянамъ кредитъ».

Наконецъ, поставленный вопросъ разрѣшается большинствомъ Комиссіи (въ меньшинствѣ гг. Гримбергъ и Дынинъ) такъ: «*Къ уменьшенію евреевъ въ селахъ, гдѣ ихъ больше* 25%, *слѣдуетъ принять особыя мѣры*». Такъ же рѣшенъ и слѣдовавшій за нимъ вопросъ *о мѣрахъ въ селахъ, гдѣ евреевъ меньше* 25%.

По вопросу «*о правѣ жительства евреевъ въ селеніяхъ въ собственныхъ или наемныхъ домахъ*», Комиссія не могла придти къ опредѣленному заключенію; поэтому вопросъ этотъ изъятъ изъ обсужденія, какъ составляющій частность.

По вопросу о правахъ сельскихъ обществъ на выселеніе евреевъ, наиболѣе вредящихъ мѣстному населенію, Комиссія, послѣ нѣсколькихъ незначительныхъ разъясненій вопроса, пришла единогласно къ слѣдующимъ заключеніямъ: а) *выселеніе подобныхъ евреевъ изъ селеній и мѣстечекъ, имѣющихъ сельскій характеръ* (то есть такихъ, гдѣ при-

писныхъ мѣщанскихъ обществъ нѣтъ) *предоставить сельскимъ обществамъ, приговоры которыхъ должны быть утверждаемы Уѣздною Земскою Управою*; на рѣшенія Управы могутъ быть приносимы жалобы Губернской Управѣ; но рѣшенія этой послѣдней должны быть окончательными; б) *новыя поселенія въ селахъ, съ формальнаго разрѣшенія сельскихъ обществъ, дозволить только ремесленникамъ и купцамъ, имѣющимъ гильдейскія свидѣтельства*, и в) наблюденіе за тѣмъ, чтобы первые непремѣнно занимались своимъ ремесломъ и имѣли ремесленныя свидѣтельства, а вторые производили только торговлю, разрѣшаемую гильдейскимъ свидѣтельствомъ,—предоставить какъ общей полиціи, такъ и волостнымъ правленіямъ, подъ надзоромъ Земскихъ Управъ (II, 740—744).

. . . .

Членъ отъ евреевъ *Дынинъ* заявилъ, что вопросъ о евреяхъ, живущихъ въ селеніяхъ, не точно выясненъ, именно не выражено категорически, что евреи изъ селъ не выселяются? Старшина *Мотузенко* замѣчаетъ на это, что евреевъ слѣдуетъ выселить, за исключеніемъ имѣющихъ недвижимую собственность. Г. *Предсѣдатель* спрашиваетъ послѣдняго: желаетъ ли онъ поставить вопросъ о выселеніи категорически? и г. *Мотузенко* проситъ категорической постановки. Послѣ прочтенія г. *Предсѣдателемъ* тѣхъ мѣстъ протокола, гдѣ говорится о евреяхъ, живущихъ въ селеніяхъ, и о мѣрахъ къ отстраненію ихъ наплыва, г. *Мотузенко* объясняетъ, что еврейскій элементъ подавляетъ крестьянское населеніе и что евреевъ нужно выселить въ города; къ нему присоединяются старшины Бендерскаго, Измаильскаго, Ясскаго и Кишиневскаго уѣздовъ, добавляя, что оставлены могутъ быть только приписные евреи (колонисты) и тѣ, которые имѣютъ недвижимость. Г. *Гримбергъ* заявляетъ, что вопросъ рѣшенъ и не подлежитъ новому обсужденію Г. *Предсѣдатель* объясняетъ, что предлагается поправка къ протоколу, а подобнаго рода предложенія можетъ дѣлать каждый изъ присутствовавшихъ въ предшествовавшемъ засѣданіи; затѣмъ спрашиваетъ Комиссію: слѣдуетъ ли ставить вопросъ, предлагаемый г. Мотузенко. Г. *Котруца*, отвѣчая на это, говоритъ, что вопросъ о сельскихъ евреяхъ конченъ и поднимать его вновь нѣтъ основаній; что Комиссія въ принципѣ разсмотрѣла вопросъ объ уменьшеніи числа евреевъ въ селахъ, и указала въ этомъ смыслѣ необходимыя мѣры, именно: дозволеніе сельскимъ обществамъ выселять вредныхъ евреевъ по приговорамъ и воспрещеніе евреямъ поселяться въ селеніяхъ вновь, кромѣ ремесленниковъ и купцовъ, которыхъ общества могутъ принимать на жительство. Г. *Чернявскій* находитъ, что пренія и рѣшенія записаны въ протоколѣ правильно, но онъ не видитъ категорическаго рѣшенія Комиссіи по вопросу о выселеніи евреевъ изъ селъ. Г. *Шмидтъ* (Кишиневскій гор. голова) спрашиваетъ: идетъ ли рѣчь собственно о поправкѣ къ протоколу или объ особомъ вопросѣ, такъ какъ, въ первомъ случаѣ, онъ, не присутствовавъ въ засѣданіи 10-го ноября, не можетъ принимать участія въ преніяхъ Г. *Ржондковскій* (предсѣдатель Бендерской Земской Управы) находитъ, что противъ правильности занесенія въ протоколѣ всего происходящаго въ засѣданіи 10-го ноября никто не возражаетъ, и предложеніе о выселеніи евреевъ изъ селъ является новымъ вопросомъ, который и можетъ быть поставленъ таковымъ независимо отъ протокола. Съ этимъ соглашается вся Комиссія и рѣшаетъ, что вопросъ слѣдуетъ поставить, какъ новый. Г. *Гримбергъ* указываетъ на то,

что въ предшествовавшемъ засѣданіи рѣшено лишить евреевъ права на содержаніе питейныхъ заведеній въ селахъ, вслѣдствіе чего до двухъ тысячъ семействъ, или около 10 тыс. душъ, лишатся опредѣленныхъ занятій и нахлынутъ въ города, въ видѣ прелетаріата; средствъ для обезпеченія ихъ на первое время, пока они найдутъ занятія, въ виду не имѣется. Хотя Правительствомъ разрѣшено Полякову образовать фондъ для обезпеченія участи евреевъ направленіемъ ихъ дѣятельности на земледѣліе и проч., но въ этомъ фондѣ до сихъ поръ не болѣе 25 тыс. руб.; пожертвованія на это дѣло собираются нынѣ и въ Бессарабіи, но неизвѣстно еще какъ будутъ велики, и они, во всякомъ, случаѣ, не могутъ обезпечить такого значительнаго числа душъ; почему необходимо было бы дать содержателямъ питейныхъ заведеній какой либо срокъ, напримѣръ, годовой, для пріисканія другихъ занятій и средствъ къ существованію. Г. *Предсѣдатель* находитъ, что это предложеніе является также вопросомъ, который можетъ быть поставленъ особо.

Засимъ протоколъ подписывается всѣми членами, бывшими въ засѣданія 10-го ноября, и г. *Предсѣдатель* ставитъ вопросъ: слѣдуетъ ли выслать изъ селъ всѣхъ евреевъ, кромѣ имѣющихъ тамъ недвижимую собственность?

Г. *Гримбергъ* проситъ разрѣшить пренія и, получивъ это разрѣшеніе, говоритъ, что недвижимость въ селахъ имѣютъ едва 5% живущихъ тамъ евреевъ; слѣдовательно, придется выселять десятки тысячъ народа, который на такое же количество увеличитъ собою городской пролетаріатъ изъ евреевъ. Выселяемые должны будутъ продать за безцѣнокъ всю свою движимость, которая у иныхъ такъ незначительна, что выручка съ ея продажи не позволитъ имъ даже двинуться съ мѣста. Не трудно рѣшить выселеніе; это можно сдѣлать однимъ взмахомъ пера, но надобно же обратить вниманіе и на массу разоряемыхъ людей; что они будутъ дѣлать въ городахъ, гдѣ конкуренція въ погонѣ за кускомъ хлѣба и такъ чрезмѣрна? Гг. старшины, можетъ быть, основываютъ свое требованіе на случаяхъ столкновеній съ живущими въ ихъ районахъ евреями; можетъ быть родственники г. Мотузенко, содержащіе кабаки, ссорились съ своими конкурентами евреями; но принимая мѣру общую, такъ сказать, государственную, нельзя основываться на частныхъ случаяхъ.

Г. *Шмидтъ* считаетъ необходимымъ, какъ городской голова, вступиться за интересы городовъ, въ которыхъ и безъ того скопляется значительное число лицъ, не имѣющихъ опредѣленныхъ занятій. Изъ свѣдѣній, сообщенныхъ ему однимъ изъ мировыхъ судей, интересующимся вопросомъ и собравшимъ о немъ довольно данныхъ, онъ видитъ, что скупщиками сельскихъ продуктовъ являются евреи не сельскіе, а городскіе, которые постоянно разъѣзжаютъ для этого по уѣзду, почти 50% исковъ предъявленныхъ къ поселянамъ, вслѣдствіе договоровъ о куплѣ продажѣ, возбуждены городскими евреями. Такимъ образомъ, выселяя изъ селъ евреевъ, какъ скупщиковъ сельскихъ продуктовъ, мы дѣлу въ селахъ не поможемъ, а города наполнимъ людьми, не имѣющими опредѣленныхъ занятій. Обвинять поголовно евреевъ въ мошенничествѣ нельзя, и если значительная часть ихъ занимается трудомъ непроизводительнымъ, а иногда и безнравственнымъ, то до этого могло довести ихъ вѣковое юридическое ихъ положеніе и затѣмъ скученность. Ограниченіе правъ ведетъ къ деморализаціи; ограниченный въ своихъ гражданскихъ правахъ, человѣкъ ищетъ исхода своему положенію въ окольныхъ путяхъ, которые,

въ подобномъ положенiи, служатъ иногда единственнымъ средствомъ къ пропитанiю. Выселивъ изъ селъ, мы не избавимъ поселянина отъ эксплоатацiи; явится свой же братъ кулакъ, явится такой же кулакъ христiанинъ изъ города. Нечестные по природѣ люди есть во всѣхъ нацiяхъ и во всѣхъ слояхъ, и если образованiе и нравственное воспитанiе не сдерживаютъ такого человѣка, то онъ всегда будетъ мошенниковъ, способнымъ эксплоатировать ближняго. По этимъ основанiямъ онъ противъ выселенiя евреевъ изъ селъ и перевода ихъ въ города. На вопросъ г. *Предсѣдателя*: но относится ли указанный имъ фактъ о скупкѣ продуктовъ преимущественно городскими евреями къ пригороднымъ только селамъ? г. *Шмидтъ* объясняетъ, что села вообще тяготѣютъ, въ промышленномъ отношенiи, къ какому либо городу или мѣстечку, и изъ этихъ то промышленныхъ центровъ являются скупщики.

Г. *Гримбергъ* указываетъ на слѣдующiй фактъ. Въ значительномъ торговомъ мѣстечкѣ Херсонской губернiи, Каховкѣ, куда поселяне привозятъ хлѣбъ на продажу изъ-за многихъ десятковъ верстъ, въ началѣ нынѣшняго года, до такъ называемыхъ еврейскихъ безпорядковъ, стояла цѣна на пшеницу 1 руб. 10 коп. и 1 руб. 15 коп. за пудъ; когда же возникли въ разныхъ мѣстахъ безпорядки и евреи, опасаясь избiенiя, выѣхали изъ Каховки, мѣстные покупатели изъ христiанъ понизили цѣны до 70—80 коп., и поселяне, чтобы не везти хлѣба обратно, вынуждены были отдавать его по этимъ цѣнамъ; затѣмъ, когда благодаря мѣрамъ Правительства, безпорядки прекращены и евреи возвратились въ Каховку, цѣны на хлѣбъ сразу поднялись до прежняго размѣра. Этимъ примѣромъ онъ, г. Гримбергъ, хочетъ доказать, что мiроѣды есть вездѣ и во всѣхъ нацiяхъ; что устранивъ еврея, какъ конкурента въ покупкѣ крестьянскихъ избытковъ, увеличивающаго цѣны къ выгодѣ крестьянъ, можно передать ихъ въ руки мѣстныхъ кулаковъ, которые, становясь монополистами, не будутъ имѣть причинъ къ возвышенiю цѣнъ на сельскiя произведенiя, къ явному ущербу поселянъ. При томъ же въ Бессарабiи на эксплоатацiю евреями мужика жаловаться нельзя, мужикъ здѣсь въ хорошемъ положенiи.

Г. *Мотузенко* замѣчаетъ, что г. Гримбергъ касается частностей и указываетъ на то, что евреи обѣднѣютъ отъ переселенiя и проч.; но мы, прежде всего, должны имѣть въ виду не филантропическiя цѣли, а тотъ фактъ, что народъ самъ расправляется съ евреями: ему значитъ, тяжело. Выселивъ евреевъ изъ селъ, мы сдѣлали бы благо и для поселянъ, и для самихъ евреевъ. Почему бы имъ не переѣхать въ города и не заняться городскими промыслами? Переѣзды въ ближайшiя городскiя поселенiя не будутъ стоить дорого.

Г. *Предсѣдатель* спрашиваетъ: евреи въ селахъ занимаются исключительно питейною торговлею?

Г. *Мотузенко*. Нѣтъ, въ нашихъ мѣстахъ (Аккерманскiй уѣздъ) шинкарей-евреевъ очень мало, но они держатъ преимущественно мелочныя лавочки и наживаются такимъ способомъ. Пачка иголокъ, напримѣръ, стоитъ ему не больше трехъ копѣекъ; въ пачкѣ иголокъ 25. Приходитъ крестьянка покупать иголку и, не имѣя денегъ, даетъ яйцо, получая за него одну иглу; еврей, такимъ образомъ, за свои три копѣйки получаетъ 25 яицъ, стоющихъ по крайней мѣрѣ 25 коп. Точно также и съ конфектами; покупая фунтъ ихъ по 18 коп., еврей даетъ не больше одной конфекты за яйцо, а такъ какъ въ фунтѣ будетъ до 60 конфектъ, то онъ и получаетъ 60 коп. по меньшей мѣрѣ.

На вопросъ г. *Гримберга* — содержатъ ли тамъ лавочки и христіане, г. Мотузенко отвѣчаетъ, что содержатъ, но продаютъ товары за наличныя деньги.

Г. *Гримбергъ* видитъ въ изложенныхъ г. Мотузенко фактахъ лишь то, что еврей не стѣсняетъ поселянъ и отпускаетъ имъ товаръ за такую плату, какую они могутъ предложить, отъ того поселяне къ нему и идутъ; при томъ еврей, какъ всѣмъ извѣстно, довольствуется самымъ малымъ барышемъ, разсчитывая на быстроту оборота, тогда какъ русскій торговецъ желаетъ получить сразу большой заработокъ и, вслѣдствіе того, дорожится. Очевидно, что здѣсь еврейская конкуренція полезна; безъ нея остались бы монополисты, продающіе необходимые поселянамъ товары слишкомъ дорого.

Г. *Котруца*. Еврейскій вопросъ, по его мнѣнію, возбужденъ не для того, чтобы принять крутыя мѣры противъ евреевъ, для этого не требовалась бы всесторонняя разработка его, а для установленія болѣе нормальныхъ отношеній между населеніемъ. Комиссія посмотрѣла на одновременное административное выселеніе, какъ на мѣру крутую, весьма стѣснительную и представляющую неудобства въ томъ отношеніи, что, раззоривъ выселяемыхъ, умножитъ городской пролетаріатъ, но она проектировала выселеніе въ другой формѣ, болѣе мягкой и справедливой, полагая предоставить сельскимъ обществамъ выселять вредныхъ евреевъ изъ селъ посредствомъ общественныхъ приговоровъ, утверждаемыхъ Земскими Управами; съ другой стороны, она предположила воспретить новыя поселенія евреевъ въ селахъ, съ предоставленіемъ обществамъ допускать туда только евреевъ полезныхъ, каковы ремесленники и купцы, торгующіе по гильдейскимъ свидѣтельствамъ; кромѣ того, предполагая дать исходъ евреямъ за черту ихъ осѣдлости, она вправѣ думать, что въ ту сторону послѣдуетъ отливъ евреевъ и изъ селъ. Смотря на вопросъ со стороны установленія нормальныхъ отношеній между населеніемъ, нельзя не придти къ заключенію, что больше того, что сдѣлано, дѣлать не слѣдуетъ.

Г. *Мотузенко*. Выселеніе по приговорамъ затруднительно, съ одной стороны, потому, что утвержденіе ихъ сопряжено съ формальностями, а съ другой, что и сельскіе сходы не удовлотворительны; онъ не скрываетъ, что въ каждомъ селѣ бываетъ два—три кулака, которые заправляютъ обществомъ, могутъ перекричать другихъ или инымъ путемъ направить общество къ такому рѣшенію, какое имъ угодно; слѣдовательно, стоитъ только склонить этихъ заправителей на свою сторону какимъ либо способомъ и приговоръ о выселеніи не состоится. Между тѣмъ евреи обсѣдаютъ село, какъ филоксера корень винограда. Ему нѣсколько разъ поставляли на видъ, что въ его волости очень мало евреевъ; въ такомъ случаѣ, онъ приведетъ примѣры изъ дѣятельности евреевъ въ сосѣднемъ съ волостью торговомъ селѣ Тарутинѣ. Тамъ есть много евреевъ безъ занятій и они тѣснятся возлѣ значительнѣйшихъ лавочниковъ; эти послѣдніе раздаютъ имъ товары для ручной продажи, и они, къ удивленію, продаютъ товаръ дешевле, чѣмъ онъ продается въ лавкахъ; напримѣръ, купивъ сахаръ по 20 коп. за фунтъ, ручной продавецъ продаетъ его по 18 коп., и къ концу базара остается еще въ барышахъ. Чему же приписать это, какъ не явному обвѣсу и обмѣру! Такіе факты, въ большинствѣ случаевъ, ускользаютъ отъ судебной статистики и она не можетъ служить мѣриломъ для оцѣнки еврейской эксплоатаціи. Другой примѣръ: привозитъ нѣмка-колонистка

масло для продажи, ее окружаютъ евреи, схватываютъ масло, объявляютъ цѣну и убѣгаютъ; пока она ихъ догонитъ, масло уже взвѣшено и переложено въ бочку скупщиковъ; продавщицѣ объявляется количество вѣса и получаются деньги по разсчету; но она не имѣетъ уже никакой возможности провѣрить точность вѣса, заключавшагося въ ея кадушкѣ масла. Еще примѣръ. Пріѣзжаютъ поселяне съ хлѣбомъ, является еврей, торгуетъ хлѣбъ и, сойдясь въ цѣнѣ, даетъ задатки, копѣекъ по 20 на возъ, а самъ уходитъ, прося подождать его. По мнѣнію поселянъ, полученіе задатка составляетъ окончательный договоръ продажи, и они ждутъ покупщика,—ждутъ иногда до вечера; наконецъ онъ приходитъ и говоритъ имъ, что далъ цѣну слишкомъ высокую, не выгодную для него, почему, если они уступятъ дешевле, то онъ возьметъ хлѣбъ,—иначе, пусть пропадаютъ его задатки и остаются въ ихъ пользу. Поселяне, потерявъ уже другихъ покупщиковъ, поневолѣ отдаютъ хлѣбъ дешевле, чтобы не везти его обратно.

Г. *Котруца* не отвергаетъ изложенныхъ фактовъ, но видитъ въ нихъ только несостоятельность нынѣшняго устройства сельскаго и волостного управленія, которыя при другомъ, болѣе подходящемъ, устройствѣ могли бы, какъ въ составленіи приговоровъ, такъ и въ наблюденіи за торговлею быть болѣе самостоятельными руководителями обществъ и, въ частности, поселянъ. Неразвитость поселянъ и неудовлетворительность общественнаго ихъ устройства дѣлаетъ положеніе ихъ безвыходнымъ и независимо отъ еврейской эксплоатаціи; въ этихъ то видахъ Подкомиссія и проектируетъ нѣсколько мѣръ, которыя, по ея мнѣнію, могли бы поднять уровень матеріальнаго и нравственнаго положенія массы сельскаго населенія.

Г. *Дынинъ*. Въ насъ видятъ какихъ-то преступниковъ; въ прошломъ засѣданіи опредѣлили лишить хлѣба до десяти тысячь человѣкъ, зарабатывающихъ пропитаніе продажею питей; теперь предполагается выселеніе еще болѣе значительнаго числа. Мы видимъ судъ скорый, но едва ли правый...

Г. *Предсѣдатель*, прерывая, объясняетъ г. Дынину, что Комиссія собирается не для взаимныхъ упрековъ и не для выслушиванія замѣчаній; что въ дѣйствіяхъ ея не видно ничего такого, что нарушало бы еврейскіе интересы, и она вполнѣ безпристрастно выполняетъ возложенную на нее задачу; почему, если въ рѣчахъ его, г. Дынина, еще разъ будутъ усмотрѣны какія либо замѣчанія на счетъ дѣйствій Комиссіи, то онъ будетъ лишенъ слова.

Г. *Чернявскій* считаетъ необходимымъ принять мѣры въ интересахъ селъ, но редакція этихъ мѣръ, предложенная г. Мотузенко, имѣетъ слишкомъ рѣзкую форму, которую необходимо смягчить; почему онъ полагаетъ, что выселеніе изъ селъ вредныхъ евреевъ должно совершаться по приговорамъ сельскихъ сходовъ.

Г. *Ржондковскій*. Комиссія постановила двѣ мѣры: отстраненіе наплыва евреевъ въ села и предоставленіе обществамъ права выселять вредныхъ евреевъ; этого довольно. Въ Комиссіи о евреяхъ 1864 года поставленъ былъ вопросъ о выселеніи евреевъ изъ Бѣлоруссіи, но не найдено средствъ къ тому, чтобы обезпечить существованіе выселяемыхъ, почему предложеніе и не состоялось. Примѣръ этотъ достаточно говоритъ противъ поголовнаго выселенія.

Г. *Котруца*. Съ воспрещеніемъ евреямъ торговать питьями въ селеніяхъ падаетъ большая часть опасеній относительно эксплоатаціи

евреями сельскаго населенія; эта мѣра, въ совокупности съ воспрещеніемъ евреямъ поселяться въ селахъ и съ высылкою вредныхъ евреевъ по приговорамъ, вполнѣ достаточны для огражденія села, почему и слѣдуетъ ограничиться этими мѣрами.

Г. *Гримбергъ* проситъ указать ему въ статистическихъ матеріалахъ: много ли въ Бессарабіи селъ, гдѣ еврейское населеніе доходитъ до 25%, за исключеніемъ, конечно, еврейскихъ колоній и такихъ селъ, какъ, напримѣръ, Тарутино, имѣющее большое торговое значеніе и подходящее скорѣе къ разряду мѣстечекъ, чѣмъ селъ; затѣмъ, обращаетъ вниманіе Комиссіи, что такихъ селъ только два и что въ остальныхъ евреи размѣщаются по одному, по два, 5 и 6 до 10-ти человѣкъ, слѣдовательно большаго вреда отъ нихъ ожидать нельзя.

Г. *Вице-Губернаторъ* (С. Танскій) находитъ, что вопросъ о выселеніи разрѣшенъ Комиссіею; она установила выселеніе, только не поголовное и не въ административномъ порядкѣ, а въ формѣ мірскихъ приговоровъ.

Г. *Чернявскій* соглашается съ высказаннымъ сейчасъ мнѣніемъ. Евреевъ въ селахъ мало, говоритъ онъ, и выселеніе ихъ по приговорамъ не будетъ затруднительно. Онъ хочетъ остановиться только на слѣдующихъ соображеніяхъ. Предсѣдатель Губернской Земской Управы г. *Котруца*, говоря объ эксплоатаціи сельскаго населенія, полагаетъ, что она можетъ быть отстранена реформою сельскаго управленія и другими преобразованіями; можетъ быть; но многое зависитъ и отъ національнаго характера. Сердце русскаго человѣка одходчиво; онъ скоро забываетъ обиду и прощаетъ; на это нужно обратить вниманіе, и оградить этого человѣка отъ покушеній на его довѣрчивость. По поводу ссылокъ на то, что въ Бессарабіи не было безпорядковъ, вызванныхъ еврейскою эксплоатаціею, онъ считаетъ возможнымъ привести мнѣніе одного авторитетнаго лица, которое сказало, что еще вопросъ: должно ли радоваться или печалиться этимъ фактомъ? не должны ли мы понять изъ него, что у насъ народъ до такой степени приниженъ, загнанъ евреями, что потерялъ способность протеста, тогда какъ въ другихъ губерніяхъ онъ, хотя и въ грубой формѣ, а протестовалъ?

Г. *Котруца* замѣчаетъ на это: «дай Богъ, чтобы въ какой либо другой губерніи народъ былъ въ такомъ положеніи, какъ у насъ, онъ тихъ и смиренъ, но не забитъ».

Г. *Шмидтъ*, касаясь національныхъ характеровъ, замѣчаетъ, что характеръ образуется отъ обстоятельствъ; поставьте націю въ такое положеніе, чтобы она потеряла способность различать добро отъ зла, и народъ станетъ безнравственнымъ.

Г. *Чернявскій* отвѣчаетъ, что судебная практика указываетъ на то, что есть преступленія и проступки чисто національные, безъ отношенія къ тому или другому положенію націи.

Наконецъ, г. *Шмидтъ*, возвращаясь къ первоначальному своему положенію, что скупщиками въ селахъ являются не сельскіе, а городскіе евреи, проситъ ближайшихъ къ селу лицъ разъяснить этотъ вопросъ. Отвѣчаетъ старшина отъ Бендерскаго уѣзда, г. *Кировъ*, говоря, что городскіе скупщики покупаютъ большею частью значительныя партіи хлѣба, а сельскіе собираютъ по мелочамъ.

Для разрѣшенія вопроса голосованіемъ г. *Предсѣдатель* приглашаетъ встать тѣхъ лицъ, которыя за выселеніе евреевъ изъ селъ. Встаютъ пять волостныхъ старшинъ и гг. Вице-Губернаторъ и Проку-

роръ, послѣдніе съ оговоркою, что, согласно, высказаннымъ уже мнѣніямъ, они за выселеніе по мірскимъ приговорамъ. Такимъ образомъ вопросъ о высылкѣ евреевъ изъ селъ разрѣшенъ большинствомъ Комиссіи (18 голосами противъ 5) въ смыслѣ *предоставленія обществамъ права выселять вредныхъ евреевъ по мірскимъ приговорамъ, утверждаемымъ Земскою Управою, не примѣняя поголовной высылки административными мѣрами* (II, 747—755).

Кіевская Комиссія.

Мнѣніе Кіевскаго городского головы Эйсмана.

. . . .

Евреи въ особенности вредны тамъ, гдѣ они разселены между компактнымъ русскимъ населеніемъ. Здѣсь они исключительно занимаются эксплоатаціею этого населенія. Тамъ же, гдѣ они скучены, они приносятъ менѣе вреда, потому что, не имѣя предъ собою христіанскаго населенія для эксплоатаціи, по необходимости занимаются нѣкоторыми, хотя легкими, ремеслами. Въ послѣднемъ засѣданіи доложены были свѣдѣнія, изъ которыхъ видно, что територія Россіи, въ которой поселены евреи, гораздо болѣе територіи Франціи, съ 40-миліоннымъ населеніемъ и равняется величинѣ Австріи, и что среди такого обширнаго пространства и болѣе нежели 20-миліоннаго населенія, евреи могли быпріискать себѣ полезныя занятія. Ясно, что не територія тѣсна и не скученность вредна, а что ходатайство евреевъ о дозволеніи разселиться по всей Россіи имѣетъ цѣлью освободить евреевъ отъ всякаго, даже легкаго, физическаго труда и сосредоточить ихъ дѣятельность исключительно на эксплоатаціи христіанскаго населенія, и что для евреевъ выгоднѣе, если на каждаго изъ нихъ будетъ причитаться не 6 или 7 объектовъ экспоатаціи, а двадцать, или тридцать (II, 458—459).

Докладъ Подкомиссіи.

Сравнивая законоположенія о торговлѣ, дѣйствующія въ великороссійскихъ губерніяхъ, съ постановленіями, изданными для города Кіева, мы находимъ, что въ великороссійскихъ губерніяхъ дозволяется приписываться въ купечество 1-й гильдіи лишь тѣмъ евреямъ, которые состояли уже пять лѣтъ въ этой гильдіи, причемъ они могутъ брать съ собою изъ своихъ единовѣрцевъ не болѣе одного приказчика или конторщика; въ Кіевѣ же разрѣшено приписываться всѣмъ евреямъ безъ исключенія, и имѣть приказчиковъ, конторщиковъ и сидѣльцевъ изъ евреевъ въ неопредѣленномъ числѣ, смотря по торговымъ ихъ оборотамъ, по собственному ихъ въ томъ усмотрѣнію.

Такимъ образомъ существенное различіе между положеніемъ великороссійскихъ городовъ и Кіевомъ заключается въ томъ, что въ первыхъ могутъ селиться лишь тѣ евреи, которые до того времени занимались уже въ теченіи продолжительнаго времени обширною торговлею. Въ Кіевъ же можетъ переселяться на постоянное жительство всякій еврей, пожелавшій заплатить первую гильдію.

Вслѣдствіе этого множество евреевъ стало записываться въ Кіевѣ въ 1-ю гильдію. Вмѣстѣ съ тѣмъ между евреями скоро возникъ новый способъ развитія и укрѣпленія за своимъ племенемъ торговли въ нашемъ городѣ. Нѣсколько евреевъ, сложившись вмѣстѣ, стали записывать одного изъ среды себя въ купцы 1-й гильдіи, усвоя остальнымъ званіе приказчиковъ, конторщиковъ и сидѣльцевъ. Подъ этимъ видомъ въ Кіевѣ живетъ масса евреевъ; такимъ образомъ, означенное поста-

новленіе оказалось равносильнымъ праву евреевъ-купцовъ перечислять въ Кіевъ сколько угодно своихъ единовѣрцевъ, давая имъ наименованіе приказчиковъ, конторщиковъ и сидѣльцевъ. Въ этомъ отношеніи права каждаго еврея, записаннаго въ 1-ю гильдію, обширнѣе правъ Главнаго Начальника края. Далѣе, изъ 128-й статьи Уст. Торг. видно, что правительство имѣло въ виду дозволить евреямъ поселиться въ городѣ внѣ черты ихъ постоянной осѣдлости собственно для торговли, свойственной купечеству 1-й гильдіи. Въ Кіевѣ же, гдѣ разрѣшено селиться евреямъ прежде совсѣмъ не состоявшимъ въ гильдіи, и имѣть приказчиковъ и сидѣльцевъ въ неограниченномъ количествѣ по своему усмотрѣнію, въ огромныхъ размѣрахъ развилась подъименная торговля. Евреи, записанные въ приказчики и сидѣльцы, стали вести отъ себя торговлю, прикрываясь фирмою своего патрона—купца 1-й гильдіи. Поэтому въ Кіевѣ можно встрѣтить странное явленіе: въ лавкахъ, принадлежащихъ по имени купцамъ 1-й гильдіи, находится мелкаго товару всего только на нѣсколько сотенъ рублей.

Измѣненіе нормы сборовъ съ купеческихъ свидѣтельствъ и билетовъ на торговыя заведенія въ 1880 году, когда каждому купцу 1-й гильдіи разрѣшено было имѣть по одному торговому свидѣтельству не болѣе 10-ти торговыхъ заведеній, могло бы хотя нѣсколько ограничить подъименную торговлю, такъ какъ, по циркуляру Министерства Финансовъ 1867 года, купцы 1-й гильдіи не имѣли права брать свидѣтельствъ на мелочной торгъ и производить такимъ образомъ торговлю, оплачивая билеты за торговыя заведенія, значительно уменьшеннымъ платежемъ. Но послѣ отмѣны этого циркуляра распоряженіемъ Министерства Финансовъ 5-го Марта 1881 года, и вслѣдствіе дозволенія каждому купцу 1-й гильдіи брать свидѣтельства на мелочной торгъ съ правомъ содержать по такимъ свидѣтельствамъ по три торговыя заведенія съ значительно низшею платою, нежели та, которая установлена за билеты для купцовъ 1-й гильдіи, евреямъ откроется въ Кіевѣ возможность производить подъименную торговлю по сильно уменьшеннымъ платежамъ сравнительно съ нормальными. Такимъ образомъ, напримѣръ, еврей пожелавшій имѣть 100 торговыхъ заведеній, долженъ бы былъ уплатить государственныхъ пошлинъ: за 10-ть гильдейскихъ свидѣтельствъ 5.000 руб. и за 100 билетовъ 4.000 руб., а всего 9.000 руб.; между тѣмъ, какъ еврей, взявшій одно купеческое свидѣтельство 1-й гильдіи и 33 свидѣтельства на мелочной торгъ, будетъ уплачивать за купеческое свидѣтельство 500 руб. и за одинъ билетъ 40 руб., за 33 свидѣтельства на мелочной торгъ 540 руб. и за 99 билетовъ для мелочнаго торгу 792 р., а всего 1.926 руб., т. е. около $^1/_5$ доли того, что онъ долженъ уплатить въ государственный доходъ.

Такія послѣдствія циркулярнаго распоряженія 5-го Марта 1881 года не могли еще обнаружиться до сихъ поръ потому, что циркуляръ этотъ полученъ лишь въ Мартѣ сего года. Но въ слѣдующіе годы это распоряженіе безъ всякаго сомнѣнія сильно повліяетъ и на усиленное развитіе подъименной торговли и на дальнѣйшее развитіе еврейской торговли въ нашемъ городѣ.

Чтобы показать до какой степени развилась въ послѣднее время въ Кіевѣ подъименная торговля евреевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и число мнимыхъ приказчиковъ, для этого достаточно будетъ обратить вниманіе на слѣдующія статистическія данныя, извлеченныя изъ дѣлъ Кіевской Городской Управы.

	1874 г.	1880 г.
1) Число купцовъ 1-й гильдіи:		
Христіанъ	22	25
Евреевъ	102	119
2) Число купцовъ 2-й гильдіи:		
Христіанъ и другихъ исповѣданій . . .	523	576
Евреевъ	2	30
3) Число прказчиковъ:		
Христіанъ	1193	1120
Евреевъ	674	2431

Эти цифры показываютъ, что въ настоящее время на каждаго купца-христіанина приходится менѣе 2-хъ приказчиковъ и на каждаго купца-еврея болѣе 16-ти приказчиковъ.

Въ послѣднее время между евреями сталъ практиковаться еще болѣе удешевленный способъ производства торговли. Евреи-ремесленники имѣютъ право содержать ремесленныя заведенія; подъ этимъ предлогомъ они стали заниматься торговлею по свидѣтельствамъ на мелочной торгъ. По дѣйствующимъ законамъ ремесленники имѣютъ право производить торговлю по мелочнымъ свидѣтельствамъ лишь своими издѣліями и въ своихъ ремесленныхъ заведеніяхъ. На дѣлѣ же оказалось, что евреи вовсе никакимъ ремесломъ не занимающіеся, запасаются свидѣтельствами на мелочной торгъ для того лишь, чтобы держать торговыя заведенія, въ которыхъ производится торговля различными товарами. Такимъ образомъ право торговли, предоставленное въ Кіевѣ по закону однимъ лишь купцамъ 1-й гильдіи, широко раскрылось для всѣхъ вообще евреевъ. Съ одной стороны евреямъ открыта полная возможность полученія свидѣтельствъ на мелочной торгъ, съ другой надзоръ за торговлею производится въ томъ лишь отношеніи, соотвѣтствуетъ ли родъ торговли въ торговыхъ заведеніяхъ опредѣленному вообще въ законѣ, и при этомъ не обращается вниманія на спеціальный законъ, изданный для Кіева, по которому въ этомъ городѣ вообще дозволяется торговать лишь евреямъ-купцамъ. А между тѣмъ въ Кіевѣ числится 776 евреевъ, взявшихъ свидѣтельства на мелочной торгъ (въ 1874 году въ Кіевѣ было лишь 20-ть евреевъ взявшихъ свидѣтельства на мелочной торгъ), 406 получившихъ свидѣтельства на мелочной торгъ безплатно, 687 взявшихъ свидѣтельства на мѣщанскіе промыслы (въ 1874 году лишь 19-ть евреевъ взяли свидѣтельства на производство мѣщанскихъ промысловъ), въ совокупности же съ евреями-приказчиками—число евреевъ, торгующихъ по однимъ лишь свидѣтельствамъ на мелочной торгъ и ведущихъ подъименную торговлю и вообще занимающихся торговлею доходитъ до 4.450 человѣкъ. При какомъ положеніи вещей, неудивительно, что торговля Кіева, которая 15-ть или 20-ть лѣтъ тому назадъ сосредоточивалась исключительно въ рукахъ христіанскаго населенія, теперь почти вся перешла уже въ руки евреевъ.

Сначала евреи овладѣли наиболѣе выгодными и прибыльными отраслями, а потомъ стали захватывать и всѣ другія. Въ настоящее время можно сказать, что въ Плоской и Подольской частяхъ города русская торговля исчезла. Въ верхней части города евреи еще встрѣчаютъ нѣкоторый отпоръ, преимущественно въ иностранныхъ фирмахъ, но и здѣсь число еврейскихъ лавокъ и магазиновъ годъ отъ году все болѣе и болѣе

увеличивается. Евреи мало по малу забираютъ въ свои руки банковыя дѣла, банкирскія и мѣняльныя конторы и кассы ссудъ. Оптовая, мануфактурная и бакалейная торговля сосредоточивается все болѣе въ ихъ рукахъ. Торговля известью производится почти иключительно евреями. Рыбная, мясная и лѣсная торговля переходятъ мало по малу также въ руки евреевъ. Наконецъ торговля горячими напитками, содержаніе оптовыхъ винныхъ складовъ и кабаковъ, можно сказать, всецѣло сосредочены въ рукахъ евреевъ; по крайней мѣрѣ по удостовѣренію торговыхъ депутатовъ, всѣ кабаки, записанные на разныя имена, за исключеніемъ самаго незначительнаго числа, принадлежатъ евреямъ, и во многихъ изъ нихъ подлѣ русскихъ сидѣльцевъ въ самыхъ кабакахъ, за перегородкою или въ сосѣднихъ лавкахъ гнѣздятся еврейскіе приказчики. Русскому купечеству, разъединенному, не имѣющему прочной внутренной организаціи и солидарности въ стремленіи къ наживѣ, не по силамъ бороться съ евреями, сплоченными кагаломъ и всѣми особенностями своего быта. Конкуренція возможна лишь при условіяхъ извѣстнаго равенства силъ, а евреи подавляютъ своихъ соперниковъ не только силою капитала и численностью заинтересованныхъ лицъ, но и всякими побочными, законными и незаконными орудіями борьбы.

Евреи обыкновенно начинаютъ торговлю извѣстнаго рода товарами, завлекая покупателей мнимою дешевизною, прикрывающею недоброкачественность товаровъ, обмѣръ и обвѣсъ покупателей. Для примѣра можно указать на торговлю мукою съ примѣсью отрубей, продажу сахара въ раздробъ съ сильнымъ обвѣсомъ и проч. Они рѣшаются торговать даже въ явный убытокъ себѣ, нерѣдко при этомъ банкротятся, но въ концѣ концовъ достигаютъ своей цѣли: торговля остается за ихъ единовѣрцами, русская торговля вытѣсняется. Разъ достигнувъ такого положенія, они установляютъ произвольно высокія цѣны на товары; при этомъ все христіанское населеніе ставится въ экономическую зависимость отъ евреевъ: оно ничего не можетъ ни купить, ни продать безъ посредства фактически привилегированнаго племени евреевъ.

Если, такимъ образомъ, торговля все болѣе и болѣе переходитъ въ руки евреевъ, то, съ другой стороны, наплывъ евреевъ подъ именемъ ремесленниковъ также грозитъ переполненіемъ нашего города еврейскимъ населеніемъ. При неопредѣленности закона о томъ, что должно считать ремесломъ, и при несуществованіи точныхъ правилъ объ условіяхъ, при которыхъ евреи-ремесленники могутъ селиться въ Кіевѣ, въ нашемъ городѣ появилась масса евреевъ-ремесленниковъ, которыхъ ремесло заключается въ выжиганіи извести, костопальномъ или салотопенномъ искусствѣ, выдѣлкѣ ваксы, чернилъ и уксусу, выдѣлкѣ кирпича и т. п. Есть такіе ремесленники, какъ круподеры, крошильщики табаку, папиросники, гольцмейстеры, бракеры и проч.

Понятно, что такія ремесла измышляются евреями лишь какъ предлогъ для права жительства въ Кіевѣ (II, 480—485).

. . . .

Вслѣдствіе вышеизложеннаго Подкомиссія полагаетъ, что слѣдуетъ ходатайствовать:

Чтобы на Кіевъ было распространено постановленіе, дѣйствующее во всѣхъ великороссійскихъ городахъ, т. е. чтобы въ Кіевѣ могли селиться лишь купцы первой гильдіи, пробывшіе уже къ этой гильдіи не менѣе *пяти лѣтъ*, и чтобы каждому изъ переселяющихся въ Кіевъ

купцовъ дозволено было имѣть изъ своихъ единовѣрцевъ не болѣе одного приказчика, конторщика, или сидѣльца (II, 490—491).

Заключеніе Комиссіи. Евреямъ должны быть воспрещены слѣдующіе промыслы:

. . . .

Г. 4) Производство торговли въ сельскихъ мелочныхъ лавочкахъ.

5) Содержаніе внѣ городовъ и мѣстечекъ трактировъ и постоялыхъ дворовъ (корчемъ) безъ продажи питей (II, 406).

. . . .

Д. 1) Въ Кіевѣ могутъ селиться лишь евреи купцы 1-й гильдіи, пробывшіе не менѣе 5 лѣтъ и чтобы каждому изъ переселяющихся въ Кіевъ купцовъ дозволено было имѣть изъ своихъ единовѣрцевъ не болѣе одного приказчика, конторщика или сидѣльца (II, 409).

Извлеченія изъ газеты „Кіевлянинъ".

Евреи и трудящаяся масса въ нашемъ краѣ.

Въ послѣдніе годы снова пробудилось въ интелигентныхъ слояхъ нашего общества, все чаще и чаще, все сильнѣе и сильнѣе обнаруживается вниманіе и интересъ къ экономическому положенію громаднаго большинства нашего народа къ трудящейся, производительной массѣ и по преимуществу населенія сельскаго, земледѣльческаго. Иначе, впрочемъ и быть не могло. Незавидное состояніе мужицкаго сельскаго хозяйства, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и прогрессивно увеличивающійся упадокъ его, констатированные офиціальными изслѣдованіями, не могли не вызвать сознанія серьезнаго неудобства такого положенія дѣла и не направить лучшія умственныя силы нашего общества къ изслѣдованію причинъ этого положенія и къ изысканію практическихъ мѣръ къ его улучшенію. Слѣдствіемъ этого направленія было: въ теоріи—появленіе въ литературѣ значительнаго числа изслѣдованій народнаго быта, на практикѣ—осуществленіе нѣкоторыхъ мѣропріятій правительства, направленныхъ къ облегченію положенія народной массы—отмѣна соляного налога, облегченіе въ срокахъ уплаты повинностей, предполагаемыя пониженія выкупныхъ платежей и реформа податной системы, наконецъ, сенаторская ревизія, въ программу которой вошло и изслѣдованіе экономическаго положенія такъ называемаго простого народа.

Но при обиліи доставленнаго столичною прессою матеріала для объясненія причинъ упадка народнаго благосостоянія, какъ общихъ для всей Россіи, такъ и частныхъ, касающихся только отдѣльныхъ мѣстностей, мы не можемъ не замѣтить весьма существеннаго пробѣла: нашъ Юго-западный край почти, чтобъ не сказать совсѣмъ, остается въ тѣни, экономическія изслѣдованія очень рѣдко его касаются, да и то только при случаѣ, вскользь, и человѣку, не имѣвшему случая ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ на мѣстѣ, весьма легко заключить, что въ нашемъ краѣ, если и не царствуетъ абсолютное благоденствіе, то во всякомъ случаѣ все обстоитъ благополучно. Существованіе этого пробѣла объяснить впрочемъ не трудно. Главнѣйшими причинами, тормозящими крестьянское хозяйство въ другихъ мѣстностяхъ, признавалась недостаточность крестьянскихъ надѣловъ, высокіе платежи и эксплоатація народа разнаго рода кулаками и міроѣдами, норовящими до минимума

понизить цѣнность производимаго народомъ и до максимума возвысить цѣнность имъ потребляемаго. Но всѣмъ было извѣстно, что, благодаря особому политическому положенію Юго-западнаго края въ началѣ 60-хъ годовъ, выкупная операція въ немъ произведена была на особыхъ весьма благопріятныхъ для крестьянъ основаніяхъ: надѣлы опредѣлены по высшему для мѣстности размѣру, выкуплены съ пособіемъ отъ правительства сразу, и нормы выкупныхъ платежей, и вообще, и во многихъ частныхъ случаяхъ значительно понижены; кромѣ того, почва въ краѣ— одна изъ плодороднѣйшихъ въ государствѣ и устояла не только противъ эпидеміи неурожаевъ, но и противъ нашествія разныхъ кузекъ и гессенскихъ мухъ, слѣдовательно малоземельности въ этомъ краѣ нѣтъ. Что же касается до эксплоатаціи народнáго труда, то съ легкой руки г. Мордовцева нѣкоторые досужіе экономисты и знатоки провинціальной жизни дошли до безапеляціоннаго убѣжденія, что южно-русскій мужикъ ни къ какой торговой и промышленной дѣятельности, а слѣдовательно и къ кулачеству, положительно, не способенъ и что вслѣдствіе этой счастливой неспособности эксплоатировать его положительно некому и онъ, и въ этомъ отношеніи, долженъ тоже несомнѣнно благоденствовать. Правда, нѣкоторыя провинціальныя газеты, и преимущественно наши, думали и говорили совершенно не то, а въ кореспонденціяхъ столичныхъ органовъ изрѣдка попадались свѣдѣнія о томъ, что въ нашемъ краѣ хоть и нѣтъ кулаковъ, подобно великорусскимъ, вышедшимъ изъ народа, но за то имѣется цѣлая кулаческая нація, сильная своею сплоченностью, солидарностью, единствомъ вѣры и взглядовъ на всякаго иновѣрца, усваивавшая себѣ искусство эксплоатаціи въ продолженіи долѣе десятка вѣковъ. Но свѣдѣнія эти принимались обыкновенно съ сильнымъ недовѣріемъ и особенныхъ опасеній не возбуждали. Причина этого довольно понятна. Великорусскіе кулаки, близко ли, нѣтъ ли, но все-таки были знакомы руководителямъ столичной прессы; евреевъ же имъ если и приходилось видѣть, то только, такъ сказать, съ казоваго конца желѣзнодорожныхъ и другихъ комерческихъ тузовъ, ученыхъ, медиковъ, адвокатовъ и т. п. Понятно, что по этимъ экземплярамъ нельзя было составить приблизительнаго понятія о невѣжественной, полуголодной, корыстолюбивой еврейской массѣ и о томъ, на какіе подвиги она при случаѣ способна. Это обстоятельство какъ нельзя больше было на руку еврейскимъ и юдофильствующимъ публицистамъ, которымъ поперекъ горла стояли разоблаченія провинціальныхъ газетъ и въ особенности «Кіевлянина», представляющія дѣятельность евреевъ въ мѣстахъ ихъ постояннаго жительства въ настоящемъ свѣтѣ. Съ смѣлостью, доходящею до наглости, и съ настойчивостью, достойною лучшаго примѣненія, господа эти, не обинуясь, отрицали существованіе фактовъ, приводимыхъ разоблачителями, обвиняли этихъ послѣднихъ во лжи, средневѣковыхъ предразсудкахъ, дикой фанатической нетерпимости, національной зависти и т. п. Въ крайнихъ случаяхъ, когда голословно опровергнуть факты было положительно не удобно, а такіе случаи въ послѣднее время встрѣчались все чаще и чаще, вся вина сваливалась на различныя правовыя стѣсненія и ограниченія, тяготѣющія надъ евреями, раздавались жалобные вопли о безысходной бѣдности и угнетенности этого племени, выставлялись заслуги, оказанныя ими Россіи развитіемъ торговли и промышленности, ставилась на видъ еврейская даровитость, чуть не геніальность, причемъ имена Мендельсона, Гейне и т. п. не сходили съ языка. Во имя гуманности, свободы и знамени-

таго: «Laisser faire» требовалось полнѣйшее уравненіе правъ евреевъ съ христіанами, что и должно было прекратить всякія экономическія безобразія и чудодѣйственно превратить евреевъ изъ паразитовъ, которыми они теперь становятся будто бы поневолѣ, въ полезнѣйшихъ и добродѣтельнѣйшихъ гражданъ, болѣе всѣхъ другихъ могущихъ послужить возрастанію благосостоянія Россіи. Такая нехитрая и совершенно призрачная практика достигала однако своей цѣли. Рѣдкій изъ насъ откажется отъ удовольствія щегольнуть гуманностью и либерализмомъ, особенно когда намъ лично это ничего не стоитъ; рѣдкій возьметъ на себя трудъ сообразить, что въ иныхъ случаяхъ либерализмъ хуже всякаго ретрограднаго направленія, что иногда дать свободу одному, значитъ надѣть оковы на сотню другихъ. Поэтому нисколько не удивительно, что значительная часть нашей прессы, усвоивъ себѣ аксіому, что всякая либеральная мѣра хороша уже потому, что она либеральна, взглянула на еврейское племя какъ на невинную жертву невѣжества, предразсудковъ и неразвитости и приняла его подъ свое милостивое покровительство.

Все это могло затемнить такъ называемый еврейскій вопросъ, затормозить правильное его разрѣшеніе, но не могло уничтожить важности значенія его для нашего края. Для насъ, слѣдящихъ за экономической жизнью трудящейся массы въ нашемъ краѣ не изъ прекраснаго далека, а на мѣстѣ, положеніе дѣла представляется въ такомъ видѣ: еврейское населеніе Юго-западнаго края составляетъ 750.000 душъ или около 12 процентовъ общаго населенія. Вся эта громадная масса, за незначительными исключеніями, не занимаясь никакимъ производительнымъ трудомъ, живетъ на счетъ остальнаго трудящагося населенія, добывающаго себѣ средства для жизни преимущественно земледѣльческимъ трудомъ. Такъ какъ масса и трудящагося и эксплоатирующаго населенія, по естественнымъ законамъ прироста, ежегодно увеличивается, а источникъ средствъ для жизни—земля остается въ томъ же количествѣ, то понятно, что тяжесть эксплоатаціи гнететъ производительные классы годъ отъ году все сильнѣе и невыносимѣе. Евреи поглощаютъ не только львиную долю крестьянскихъ доходовъ, но и часть крестьянской поземельной собственности, обременяя ее предварительно долгами. Достигается это прибираніе къ рукамъ евреями земли преимущественно въ формѣ арендъ, обставленныхъ однако же такими, спеціально-измышленными для обхода закона, условіями, что онѣ ничѣмъ не разнятся отъ продажи, даренія и другихъ формъ перехода имуществъ въ полную собственность. Подъ прикрытіемъ арендныхъ контрактовъ переходятъ по маленьку въ еврейскія руки и имѣнія крупныхъ землевладѣльцевъ и если дѣло будетъ и дальше идти этимъ путемъ, то не далекъ тотъ день, когда очень значительная часть поземельной собственности нашего края очутится въ еврейскихъ рукахъ, не смотря на существованіе закона, изданнаго съ прямой цѣлью предохранить ее отъ такого захвата. Съ потерею земли христіанское трудящееся населеніе явится въ роли батраковъ, или, вѣрнѣе, на вѣки закабаленныхъ хлоповъ новоявленнаго іерусалимскаго шляхетства. О торговлѣ и промышленности мы уже и не говоримъ; она и теперь почти всецѣло въ еврейскихъ рукахъ во всемъ краѣ, исключая покуда Кіева. Впрочемъ это *покуда* едва ли долго продержится, если быстрый приростъ еврейскаго населенія нашего «пращура русскихъ городовъ» не встрѣтитъ въ будущемъ какихъ нибудь препятствій.

Положеніе дѣла, какъ видитъ читатель, довольно серьезно и эта-то серьезность, а также то обстоятельство, что въ настоящее время прави-

тельство вступило на путь практическихъ мѣропріятій для облегченія народныхъ тягостей, побуждаютъ насъ еще разъ заняться этимъ старымъ, но для нашего края вѣчно новымъ вопросомъ еврейскимъ. Правда намъ придется сказать не много новаго: «Кіевлянинъ» съ своего основанія постоянно занимался этимъ вопросомъ и не найдется ни одной стороны въ немъ, которой бы онъ не касался; но все это говорилось разновременно, въ продолженіи семнадцати лѣтъ и едва ли у кого нибудь найдется охота и удобства рыться въ массѣ старыхъ газетъ. А между тѣмъ, по нашему мнѣнію, въ настоящее время весьма не лишне припомнить это старое и составить объ этомъ жгучемъ для нашего края вопросѣ возможно ясное и полное понятіе. Поэтому мы надѣемся, что читатели не посѣтуютъ на насъ, если мы возьмемся помочь имъ и разсмотримъ въ рядѣ связанныхъ въ одно цѣлое статей: а) разные виды эксплоатаціи евреями сельскаго и городскаго христіанскаго населенія, причины успѣшности этой эксплоатаціи и слѣдствія ея для христіанскаго населенія и средства, практикуемыя для обхода разныхъ законоположеній, для евреевъ не особенно удобныхъ; б) мнѣнія еврейскихъ и юдофильствующихъ публицистовъ о причинахъ, поставившихъ евреевъ въ ненормальныя отношенія, и средствахъ, могущія уничтожить такую ненормальность; и в) средства, которыя, по нашему мнѣнію, могутъ привести къ тому же результату.

При этомъ считаемъ необходимымъ сдѣлать слѣдующія двѣ оговорки: 1) при разсмотрѣніи видовъ эксплоатаціи, мы въ большей части случаевъ будемъ основываться на фактахъ, обнародованныхъ въ «Кіевлянинѣ» и другихъ изданіяхъ. 2) Кромѣ трехъ губерній Юго-западнаго края, мы будемъ касаться и двухъ смежныхъ губерній—Черниговской и Полтавской, такъ какъ еврейская эксплоатація проникла и туда, и пріобрѣтаетъ годъ отъ году все болѣе и болѣе широкіе размѣры. *(№ 61, 20 Марта 1881 г.).*

II. Приступая къ разсмотрѣнію разныхъ видовъ эксплоатаціи евреями христіанскаго производительнаго населенія нашего края, мы начнемъ вообще съ села и въ частности съ питейной торговли, такъ какъ шинокъ, корчма и вообще всякое питейное заведеніе представляютъ въ селахъ первый надежный и прочный операціонный базисъ, овладѣвши которымъ предпріимчивый еврейчикъ въ большинствѣ случаевъ имѣетъ полное право разсчитывать на благополучный побѣдоносный исходъ своей эксплоататорской кампаніи.

Въ періодъ 1847 — 1863 г. существовало, какъ извѣстно, запрещеніе евреямъ заниматься, какъ лично, такъ и чрезъ уполномоченныхъ продажею питей, исключая городовъ и мѣстечекъ. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ достаточнаго числа достовѣрныхъ данныхъ, при помощи которыхъ можно было бы судить, насколько это запрещеніе достигало цѣли и какое вліяніе имѣло оно на экономическую жизнь сельской массы. Есть, впрочемъ, отрывочное извѣстіе, что случаи обхода закона бывали и тогда, и что въ помѣщичьихъ корчмахъ Юго-западнаго края, —а внѣ городовъ только такія корчмы и были—евреи, подъ видомъ должностныхъ лицъ при помѣщичьихъ экономіяхъ, спокойно продолжали свою прежнюю излюбленную шинкарскую дѣятельность. Зная взглядъ тогдашнихъ помѣщиковъ на свои интересы и принимая разновѣріе и разноплеменность господствующаго и подчиненнаго элементовъ въ нашемъ краѣ, мы не имѣемъ никакого основанія заподозрить достовѣрность такихъ свѣдѣній и только жалѣемъ, что не можемъ опредѣлить размѣра

случаевъ обходовъ закона и, слѣдовательно, степени ихъ вліянія на экономическое положеніе сельскаго люда. Что же касается до губерній Черниговской и Полтавской, то основываясь на показаніяхъ свѣдущихъ лицъ, заслуживающихъ довѣрія. а также на собственныхъ нашихъ наблюденіяхъ, мы можемъ заключить, что законъ, о которомъ идетъ дѣло, соблюдался тамъ довольно точно и, въ большинствѣ случаевъ, села и деревни положительно были избавлены не только отъ евреевъ-шинкарей, но и вообще отъ еврейскаго элемента.

Законъ 1863 года, дозволившій евреямъ питейную торговлю въ мѣстахъ постоянной ихъ осѣдлости, на общемъ основаніи, измѣнилъ положеніе дѣла. Какъ саранча или кузка, нахлынули евреи на наши беззащитныя села; послѣ недолгой и неровной борьбы очистили арену отъ своихъ предшественниковъ шинкарей-христіанъ и въ 1872 году мы имѣли удовольствіе любоваться слѣдующими утѣшительными данными, собранными Юго-западнымъ отдѣломъ и этнографической экспедиціей Географическаго общества: общее количество шинковыхъ заведеній въ Юго-западномъ краѣ 19.000 и всѣ они безъ исключенія въ рукахъ евреевъ; продается въ нихъ ежегодно до 6 милліоновъ ведеръ полугару и живетъ этой торговлей 80.000 евреевъ. Такіе результаты и замѣченное крайне вредное вліяніе шинковъ на населеніе возбудили наконецъ опасенія Правительства, и чтобы прекратить дальнѣйшее возрастаніе шинковъ и корчемъ и умѣрить еврейскую эксплоатацію, закономъ 14 мая 1874 г. разрѣшено заниматься питейною торговлею въ селахъ тѣмъ только евреямъ, которые имѣютъ въ нихъ собственные дома, хотя бы построенные и не на собственной, а на нанятой землѣ, какъ гласило позднѣйшее министерское разъясненіе и не иначе какъ по приговору общества того села, гдѣ устраивалось питейное заведеніе. Еврейчики переполошились и оптимисты ждали самыхъ благодѣтельныхъ послѣдствій отъ новаго закона; но, увы, его постигла обычная участь всякихъ полумѣръ и очень скоро обнаружилось, что онъ положительно не достигъ предположенной цѣли. Во время, неизвѣстно для чего оказавшейся нужною, семимѣсячной отсрочки введенія этого закона въ дѣйствіе, евреи успѣли придти въ себя и измыслить средства для его парализованія. Они успѣли заарендовать кусочки усадебъ въ селахъ, состоящими на нихъ хатами, которыя будто бы были проданы, на своз, ихъ владѣльцами арендаторамъ; гдѣ не было старыхъ построили новыя хаты, заручились приговорами обществъ при содѣйствіи волостныхъ и низшихъ полицейскихъ властей, всегдашнихъ сторонниковъ евреевъ, а гдѣ не удобно было это устроить, подъискали подставныхъ лицъ, имѣющихъ право содержать шинки и взявшихъ на свое имя патенты, предоставивъ евреямъ вести торговлю и получать барыши, а за собою оставивъ право платиться разореніемъ, или тюрьмою. въ случаѣ обнаруженія сдѣлки. Въ результатѣ вышло то, что и въ настоящее время вся питейная торговля въ селахъ находится такъ или иначе въ еврейскихъ рукахъ, съ тою только разницею, что на потребителей зелена вина падаютъ теперь лишнія еврейскія издержки на плату обществамъ за разрѣшительные приговоры, а также подставнымъ лицамъ за ихъ имя и на умасленіе разныхъ нужныхъ людей.

Легкость, съ которою вышли евреи изъ затруднительнаго положенія, въ какое было поставилъ ихъ законъ 1874 г., можетъ, однакожъ, возбудить нѣкоторыя недоумѣнія и повести къ сомнѣніямъ въ выгодности питейной торговли для евреевъ и во вредномъ ея вліяніи на

экономическій бытъ сельскаго населенія. Могутъ спросить, во первыхъ, какимъ образомъ общества рѣшились бы выдавать евреямъ разрѣшительные приговоры, если бы еврейская питейная торговля влекла за собою неблагопріятныя экономическія послѣдствія для этихъ самыхъ обществъ и не доказываетъ ли это, напротивъ, что общества, самые компетентные судьи въ такомъ близкомъ для нихъ дѣлѣ, видѣли свою выгоду въ допущеніи евреевъ къ шинкарству. Отвѣтить на это будетъ не особенно трудно. Едва ли крестьянскія общества не сознаютъ этого вреда, но устоять противъ еврейскихъ маневровъ имъ по многимъ причинамъ трудно Тутъ пускается въ ходъ и соблазнъ высокой платой за разрѣшеніе, и подпаиваніе, и принудительныя средства. Если шинкарю не удастся соблазнить общество водкой и деньгами, онъ дѣйствуетъ черезъ волость. Общество отлично знаетъ, что волостное и сельское начальство всегда у еврея въ карманѣ; что заупрямься общество, еврей наберетъ человѣкъ двѣнадцать, пятнадцать непутящихъ, жадныхъ до даровой выпивки головъ и они составятъ приговоръ безъ всякой платы, за одну водку, волость утвердитъ этотъ приговоръ, еврею выдадутъ патентъ и останется общество и въ дуракахъ, и безъ денегъ.

Второе сомнѣніе можетъ возникнуть по поводу того, откуда у евреевъ, обращающихся, по увѣренію ихъ публицистовъ, которымъ вторятъ иногда и нѣкоторыя русскія либеральныя газеты, къ питейной торговлѣ единственно по крайней бѣдности и едва добывающихъ этимъ скудное пропитаніе, могутъ взяться деньги на такія значительныя предварительныя затраты, какъ аренда или постройка домовъ, плата за разрѣшительные приговоры, или подставнымъ лицамъ и другіе негласные расходы. И на это отвѣчать не трудно. Послѣ закона 1874 г. шинкари въ селахъ остались почти всѣ прежніе, т. е. успѣвшіе уже насидѣть теплыя мѣстечки и не только нагрѣть на нихъ руки, такъ что двѣ три запасныхъ сотни въ деньгахъ, или товарахъ были почти у каждаго. Что мы говоримъ это не голословно, а на основаніи достовѣрныхъ фактовъ, читатель увидитъ изъ дальнѣйшаго изложенія, и, надѣемся, убѣдится, что увѣренія о бѣдности евреевъ-шинкарей принадлежатъ къ области безцеремонныхъ до наглости измышленій, могущихъ одурачить только столичныхъ газетчиковъ, взирающихъ на провинціальную жизнь изъ своего быть мокетъ и прекраснаго, но несомнѣнно туманнаго далека. Мы не споримъ, впрочемъ, что попадались въ не особенно населенныхъ и бѣдныхъ сельцахъ и деревенькахъ шинкари, не имѣвшіе собственныхъ денегъ, но ихъ амплуа облегчало имъ возможность кредита и всякій денежный городской еврей съ охотою занималъ нуждающемуся собрату нужную сумму въ полной увѣренности, что заемщику не трудно будетъ выручить ее и что на уклоненія отъ уплаты тотъ не пойдетъ изъ боязни раввинскаго суда и до сихъ поръ имѣющаго священное значеніе для каждаго еврея. По этимъ же причинамъ каждый сельскій шинкарь всегда могъ разсчитывать на кредитъ при заборѣ водки изъ подваловъ и винокурень, находящихся почти всецѣло въ еврейскихъ рукахъ [1]). Не малымь также подспорьемъ при водвореніи евреевъ въ излюбленныхъ ими шинкахъ служило нѣсколько своеобразное толкованіе закона 1874 г., которое усвоили себѣ нѣкоторыя акцизныя управленія. Такъ въ нѣкоторыхъ селахъ Черниговской и Полтавской губер-

[1]) Изъ свѣдѣній, собранныхъ Юго-западнымъ отдѣломъ Русскаго географическаго общества, видно, что въ 1872 г. всѣхъ винокуренныхъ заводовъ было въ Юго-западномъ краѣ 564 и изъ нихъ 500 находились въ рукахъ евреевъ.

ній, гдѣ вмѣстѣ съ бывшими помѣщичьими крестьянами жили казаки и въ селахъ населенныхъ исключительно казаками, патенты выдавались безъ приговоровъ обществъ, а для удостовѣренія въ принадлежности евреямъ домовъ всѣ вообще акцизныя управленія признавали достаточнымъ простыя засвидѣтельствованія обществъ и помѣщиковъ. Насколько удобенъ былъ такой образъ дѣйствій для евреевъ, видно изъ того, что въ 1879 г. въ одномъ только станѣ Житомірскаго уѣзда полиціей обнаружено 29 случаевъ производства евреями питейной торговли въ домахъ имъ не принадлежащихъ.

Представляется еще недоумѣніе: какимъ образомъ при выгодѣ питейной торговли въ селахъ прежніе аборигены-шинкари изъ православныхъ такъ легко, почти безъ сопротивленія, уступили свои мѣста нахлынувшимъ на села, послѣ закона 1863 г., еврейскимъ авантюристамъ и какъ не воспользовались они нѣсколько затруднительнымъ положеніемъ евреевъ, созданнымъ закономъ 1874 г., для вытѣсненія ихъ изъ занятыхъ позицій. Такое, повидимому, не совсѣмъ понятное явленіе объясняется различіемъ отношенія къ питейной торговлѣ въ селахъ христіанъ и евреевъ и вытекающею отъ этого неодинаковостью выгодъ, доставляемыхъ ею тѣмъ и другимъ. Мужикъ шинкарь никогда не смотрѣлъ на шинкарство, какъ на единственный, или даже главный источникъ своего существованія; такимъ источникомъ былъ всегда для него и его семьи трудъ земледѣльческій въ качествѣ ли господаря, обрабатывающаго собственную или арендную землю, въ качествѣ ли работника на чужомъ полѣ. Но въ лѣтнюю рабочую пору шинокъ почти всегда оставался закрытымъ и нуждающіеся въ водкѣ могли получить ее только до выѣзда шинкаря въ поле. Да и въ остальные сезоны торговлѣ въ христіанскихъ шинкахъ посвящалось несравненно меньше времени чѣмъ въ еврейскихъ. Мужикъ привыкъ ужинать и ложиться спать съ заходомъ солнца. Не измѣнять же ему всосавшихся въ плоть и кровь вполнѣ цѣлесообразныхъ съ его бытомъ привычекъ, не нарушать покоя семьи и обычнаго хода хозяйственныхъ занятій для какихъ нибудь двухъ, трехъ пьяницъ, готовыхъ надъ полукартою всю ночь просидѣть—и пьяницы изгонялись безъ церемоніи вонъ и вмѣстѣ съ ними ускользали изъ шинкарской прибыли тѣ копѣйки, а иногда и рубли, которые остались у нихъ въ карманахъ. Торговля въ кредитъ практиковалась весьма неохотно, по безграмотности шинкарей и невозможности удержать въ головѣ всякую отпущенную въ долгъ осьмуху. Отчасти по той же причинѣ, отчасти изъ боязни грѣха и общественнаго мнѣнія односельчанъ, почти вовсе не практиковалось разбавленіе водки водой и заклада вещей, обмѣнъ водки на хозяйственные продукты и издѣлія, а тѣмъ болѣе на вещи увoрованныя, т. е. всѣ операціи, доставляющія по преимуществу доходъ въ питейной торговлѣ. Если принять при этомъ во вниманіе, что при такомъ способѣ веденія питейной торговли у мужиковъ не могло скопиться значительныхъ наличныхъ денегъ и что кредитъ былъ для нихъ очень труденъ, даже почти невозможенъ, то станетъ совершенно понятно почему они обнаружили такъ мало энергіи въ борьбѣ съ налетѣвшими со всѣхъ сторонъ сынами израиля; когда же вышли правила объ особой обстановкѣ шинковъ, изгонявшей изъ нихъ всякую мебель и претендовавшей уменьшить этою дѣтскою мѣрою пьянство, мужики, не желавшіе ни строить новыхъ помѣщеній, ни ставить свою семью и домашнее хозяйство въ невыносимое положеніе, повсемѣстно и окончательно оставили шинкарство.

Совсѣмъ не такъ дѣйствовали и дѣйствуютъ на этомъ поприщѣ евреи. Продажа воды по водочной цѣнѣ составляетъ одну изъ выгоднѣйшихъ и главнѣйшихъ операцій въ еврейской питейной торговлѣ, чтобы избѣжать упрека въ преувеличеніи этой выгодности, мы предложимъ вниманію читателя слѣдующія соображенія. Наши личныя наблюденія и свѣдѣнія, позаимствованныя отъ людей, основательно и несомнѣнно знакомыхъ съ сельскимъ бытомъ нашего края, не допускаютъ сомнѣнія въ томъ, что разбавленіе водки водою практикуется повсемѣстно и что тотъ еврей-шинкарь, который на ведро водки вливаетъ кварту, или 10 процентовъ воды, считается и своими иновѣрцами, и христіанами образцомъ добросовѣстности и человѣкомъ поступающимъ по-божески. Припомнивъ, что по цитированнымъ нами уже свѣдѣніямъ Географическаго общества, изъ сельскихъ питейныхъ заведеній Юго-западнаго края всецѣло находящихся въ еврейскихъ рукахъ, продается ежедневно не менѣе 6.000.000 ведеръ водки, мы увидимъ, что воды изъ этого количества продается 600.000 ведеръ на сумму 3.000.000 рублей, такъ какъ обыкновенная продажная цѣна водки вездѣ не менѣе 5 руб. ведро. Вотъ какая громадная сумма переходитъ, благодаря этой операціи, совершенно даромъ изъ мужицкихъ кармановъ въ еврейскіе и конечно отъ нея не могутъ воздержать акцизныя ревизіи и штрафы, тѣмъ болѣе, что, во первыхъ, нормальную крѣпость водки весьма удобно возстановить, имѣющимся всегда въ запасѣ для такихъ случаевъ, спиртомъ, во вторыхъ,—усиленнымъ дальнѣйшимъ разсыропливаніемъ штрафъ весьма легко перелагается на потребителей. Далѣе, продажа водки въ кредитъ практикуется для зажиточныхъ потребителей въ весьма широкихъ размѣрахъ, а подъ залоги, при ничтожной оцѣнкѣ ихъ,—безгранично, причемъ присчитыванья лишняго, облегчаемое безграмотностью, а иногда и ненормальнымъ состояніемъ должниковъ, вовсе не составляютъ рѣдкости. Также охотно практикуется продажа въ обмѣнъ на продукты, доставляющая, въ самыхъ счастливыхъ для потребителя случаяхъ, сто на сто барыша продавцу, а очень часто вдвое и даже втрое болѣе, и еще болѣе выгодный пріемъ вещей и продуктовъ, уворованныхъ или утащенныхъ изъ дому тайкомъ отъ мужей и родителей женами и дѣтьми, положительно деморализирующій и пріучающій къ пьянству молодое и женское сельское населеніе. Пьяницы, хотя бы они по цѣлымъ днямъ безвыходно сидѣли въ шинкѣ, покуда есть у нихъ деньги или вещи, не только не изгоняются, но напротивъ удерживаются всѣми возможными способами, изъ которыхъ, вѣроятно, достигающимъ цѣли считается примѣсь къ на половину разбавленной водою водкѣ разныхъ одуряющихъ подмѣсей въ родѣ табаку, кукольвану и т. п., отнимающихъ у несчастныхъ пьяницъ послѣднюю дозу разсудка и сообразительности. При этомъ безслѣдное и безпослѣдственное исчезновеніе денегъ изъ кармановъ пьяницъ случается тоже нерѣдко.

При такихъ способахъ веденія питейной торговли, она, конечно, можетъ доставлять весьма немалозначительныя выгоды и совершенно понятно, почему евреи такъ неудержимо стремятся къ ней, несмотря на всѣ ея неудобства для семейной жизни и всевозможныя препятствія и преграды, а также почему законъ 1874 года потерпѣлъ такое полное fiasco. Къ тому же никакъ не слѣдуетъ упускать изъ виду сказаннаго въ началѣ этой статьи, что для предпріимчиваго и энергичнаго еврейчика, выступающаго на эксплоаторское поприще, шинокъ—не цѣль, а

операціонный базисъ для дальнѣйшихъ дѣйствій, разсмотрѣніемъ которыхъ теперь мы займемся. *(№ 65, 21 Марта 1881 г.).*

III. До еврейскаго нашествія на села нашего края въ 1863 году всѣ предметы, необходимые въ домашнемъ быту, но непроизводимые въ собственномъ хозяйствѣ, пріобрѣтались селянами въ сосѣднихъ городахъ и мѣстечкахъ, на окрестныхъ ярмаркахъ, а также отъ такъ называемыхъ коробейниковъ, разносившихъ по селамъ низшаго сорта красный и галантерейный товаръ,—«крамъ», по народному выраженію. Нельзя сказать, чтобы всѣ эти товары пріобрѣтались мужиками по обыкновенной ихъ цѣнѣ и чтобы православные продавцы не пользовались его темнотою и неопытностью, не заламливали неслыханныхъ цѣнъ и не пускали въ ходъ обмѣриванья, обвѣшиванья, всучиванія никуда негоднаго товара, недоплатъ сдачи и т. п. Но во всякомъ случаѣ покупки эти производились исключительно на наличныя деньги, преимущественно самими главами семействъ и во всякомъ случаѣ съ ихъ вѣдома и разрѣшенія. Понятно, что при такихъ порядкахъ, преимущество отдавалось пріобрѣтенію предметовъ необходимо нужныхъ; все же относящееся къ области, если умѣстно такое выраженіе, сельской прихоти и роскоши и признаваемое чубатыми философами за пустяки и «чертовинье», покупалось весьма туго и во всякомъ случаѣ только при лишнихъ деньгахъ.

Съ водвореніемъ евреевъ въ сельскихъ шинкахъ такіе порядки значительно измѣнились. Каждый шинкарь, изъ сундучка ли, помѣщающагося подъ его супружескимъ ложемъ, изъ чуланчика ли при шинкѣ, или изъ особой лавченки, — но непремѣнно заводитъ торговлю самыми разнообразными, нужными и вовсе ненужными, для селянъ товарами. Залежалые, гнилые ситцы, коленкоры, кумачи, платки, грошевыя серьги, монисты и т. п. чай, сахаръ, конфекты, баранки, все это охотно и предупредительно показываемое любопытнымъ молодцамъ и дівчатамъ, сильно разжигаетъ щегольскіе и лакомые инстинкты прекраснаго пола. «Вотъ гдѣ бы все можно достать и по собственному вкусу и не ожидая покуда отецъ или мужъ «змилуется» и благоволитъ купить что нибудь; вотъ если были бы деньги», думается каждой дочери Евы, очарованной представляющимися ея глазамъ сокровищами. Но къ великому удовольствію любительницъ изящнаго и сладенькаго оказывается, что и денегъ совсѣмъ не нужно: Рохля или Борухъ съ охотою промѣняютъ свои драгоцѣнности на что угодно. И вотъ тащутся въ еврейскій храмъ Меркурія и Бахуса куры, гуси, утки, яйца, масло, сметана, нитки, холстъ, мѣшечки съ пшеномъ, крупой, вообще все, что удобно захватить изъ хозяйства и благополучно доставить на мѣсто торга, такъ, чтобы старшіе не знали и не замѣтили, а въ ближайшій праздникъ, прекрасный полъ щеголяетъ въ разныхъ обновкахъ, а баловни изъ дѣтскаго поколѣнія узнаютъ соблазнительные вкусы до еврейскаго нашествія невѣдомыхъ имъ сладостей и «лакоминокъ». Еврейская находчивость оказывается очень выгодною, торговля идетъ успѣшно и экономистамъ мордовцевскаго пошиба остается только радоваться съ одной стороны развитію промышленности при посредствѣ неусыпнаго израильскаго племени, съ другой—развитію потребностей въ средѣ сельскаго населенія, несомнѣнно доказывающихъ возрастаніе его матеріальнаго благосостоянія. Съ своей стороны и мы бы охотно готовы были порадоваться, если бы не видѣли съ совершенной ясностью разорительныхъ и деморализующихъ результатовъ этой торговли. Покупщицы, рѣдко выѣзжаютъ изъ своего села и не имѣютъ понятія не только о цѣнахъ пріобрѣтаемыхъ ими товаровъ,

но и своихъ продуктовъ, приносимыхъ для обмѣна; поэтому еврей нисколько не стѣсняется и цѣны устанавливаются совершенно по его произволу. Конечно, прейсъ-куранты эти не вездѣ одинаковы, но мы имѣемъ полнѣйшее основаніе довѣрять свѣдѣніямъ корреспондентовъ изъ разныхъ мѣстностей нашего края, что при каждой таковой мѣновой сдѣлкѣ еврей зарабатываетъ не менѣе 100%, а иногда вдвое и втрое болѣе; имѣемъ основаніе потому, что намъ приходилось лично ознакомиться съ подобными прейсъ-курантами въ Черниговской губерніи. Конфекта, напр., обмѣнивается за яйцо. Въ фунтѣ 44 конфекты и цѣна ему 18 коп., яйцо же стоитъ 1—1½ коп.; ¼ аршина кумачу на очіпокъ (чепецъ) стоимостью въ 7 коп. вымѣнивается на фунтъ масла. За коробочку спичекъ, стоющую 0,3 коп., даютъ яйцо. Не смѣйтесь читатель надъ этими копѣйками и яйцами—изъ нихъ составляются, какъ увидите, довольно почтенные итоги. Мы уже упоминали, что въ Юго-западномъ краѣ въ еврейскихъ рукахъ не менѣе 19 тысячъ шинковъ. Считая такое же число и лавочекъ, хотя ихъ въ сущности должно быть гораздо больше, такъ какъ есть лавочки и не при шинкахъ, и предполагая, что въ каждой изъ нихъ затрачено на товары 25 р. и что этотъ капиталъ оборотится въ годъ три раза (въ дѣйствительности обороты чаще) и что каждый разъ еврей зарабатываетъ 100%, выйдетъ годовой барышъ 75 рублей съ каждой лавчонки, а со всѣхъ въ краѣ 1.425.000 рублей. Предполагая, далѣе, что мужикъ въ городѣ купитъ въ лавкѣ все дешевле на 50%, выйдетъ, что весь мужичій міръ, что называется ни съ того, ни съ сего, совершенно даромъ кладетъ въ карманы предпріимчивыхъ израильтянъ около 1.200.000 рублей ежегодно.

Такой громадный, непроизводительный расходъ оказывается еще болѣе вреднымъ и тягостнымъ для народа, если мы обратимъ вниманіе на источники, изъ которыхъ онъ производится. До іудейскаго нашествія всѣ тѣ домашніе продукты, изъ которыхъ почти исключительно составляется упомянутый расходъ, потреблялись въ большинствѣ случаевъ дома, собственною семьею. Возить ихъ для продажи въ городъ было не особенно удобно, да и хозяйки съ ожесточеніемъ стояли за каждую курицу, зная что вырученныя деньги пойдутъ не на ея собственныя нужды, и что семья будетъ безъ мяса въ ближайшій праздникъ. Исключеніемъ этого были только села близкія къ городамъ. Такимъ образомъ въ тѣ, относительно блаженныя времена сельскимъ населеніемъ, и въ особенности дѣтьми, потреблялось животной пищи вдвое, а пожалуй и гораздо болѣе теперешняго и этотъ дефицитъ поневолѣ пополняется теперь пищею растительною, а для дѣтей по преимуществу картофелемъ, капустою и т. п. мало питательными веществами. Едва ли можно сомнѣвиться во вредномъ вліяніи такой перемѣны на здоровье сельскаго населенія; что же касается до здоровья дѣтей, то, имѣвъ случай быть близко знакомыми съ жизнью многихъ селъ и деревень Черниговской губерніи, до и послѣ 1863 года, мы положительно утверждаемъ, что въ послѣднее времи все чаще и чаще встрѣчаются случаи англійской болѣзни у сельскихъ дѣтей и что больше и больше встрѣчаешь между ними слабыхъ, желтолицыхъ, съ туго развивающимися мускулами, раздувшимися животами. А между тѣмъ въ этой губерніи по статистическимъ даннымъ, относящимся къ 1867 г., евреи составляли только 3,1% общаго населенія и слѣдовательно, вліяніе ихъ нашествія на села не могло быть такъ сильно, какъ въ Юго-западномъ краѣ.

Еще болѣе серьезное значеніе имѣетъ несомнѣнная деморализація

крестьянскаго населенія обоего пола и всѣхъ возрастовъ евреями, съ ихъ плутовской торговлей. Мужъ тащитъ хлѣбъ въ шинокъ воровски, прячась отъ жены; жена тащитъ въ лавочку разные продукты, точно также украдкой отъ мужа; дѣти воруютъ у отца и матери. Развращаются всѣ, развращаются систематически, причемъ еврей торговецъ, подстрекаемый значительной прибылью отъ такого рода оборотовъ, употребляетъ всѣ способы соблазна и является профессоромъ плутовства и мошенничества. Само собою разумѣется, что эти семейныя кражи потомъ нерѣдко переходятъ въ кражи болѣе серьезныя на сторонѣ—у сосѣдей крестьнъ и въ помѣщичьихъ экономіяхъ. Недавно введенный у насъ судъ присяжныхъ имѣлъ уже нѣсколько дѣлъ въ Кіевской и Подольской губерніи, въ которыхъ вполнѣ выяснились указанные выше факты еврейскаго вліянія. Нѣсколько разъ присяжные оправдывали крестьянъ, совершавшихъ кражи подъ вліяніемъ еврейскаго соблазна и подстрекательствъ; но эти оправданія вовсе не измѣняютъ общаго крайне печальнаго положенія дѣла.

Чтобы покончить съ лавочничествомъ, намъ остается упомянуть еще объ одномъ видѣ эксплоатаціи, практикуемомъ совмѣстно съ нимъ и основанномъ на темнотѣ и невѣжествѣ сельскаго люда, которыми еврейская находчивость не замедлила воспользоваться. Всѣмъ извѣстенъ взглядъ народа на причины болѣзней и на способы ихъ леченія. Причины эти, по мнѣнію народа, не уклоненія отъ правильнаго отправленія извѣстныхъ функцій человѣческаго организма, а результаты разныхъ сверхъестественныхъ вліяній. Понятно, что противодѣйствіе вліяніямъ такого рода можетъ исходить только изъ той же области—сверхъестественной и отсюда непоколебимая вѣра въ нашептыванья, выливанья и другія столь же раціональныя знахарскія средства. Несмотря однакоже на эту слѣпую вѣру, вліяніе цивилизаціи захватывающей, хотя незамѣтно и медленно, все болѣе и болѣе широкій районъ, не могло не сказаться и въ этой, повидимому, неприступной области. Такъ мало по малу въ народъ проникло сознаніе дѣйствительности въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ средствъ, ничего сверхъестественнаго въ себѣ не заключающихъ и могущихъ приносить пользу и безъ участія знахаря, т. е. разнаго рода медикаментовъ. Вотъ этимъ то взглядомъ народа на леченіе болѣзней и воспользовались евреи, для увеличенія круга своей эксплоатаціи. Въ каждой лавчонкѣ вы непремѣнно найдете нѣсколько, тщательно припрятываемыхъ отъ любопытнаго взгляда, скляночекъ и сверточковъ, заключающихъ въ себѣ разныя снадобья, имѣющія чудодѣйственную силу противъ разныхъ болѣзней. Понятно, что женское населеніе селъ, постоянно осаждаемое разнообразными своими и дѣтскими недугами, жадно бросается на всю эту благодать, платитъ за нее безъ торгу, и гандель увѣнчивается самыми блистательными результатами, особенно, когда леченіе случайно удастся, потому что въ такомъ случаѣ благодарности бабы, выражающей ее въ формѣ разныхъ приношеній, нѣтъ предѣловъ. Правда, удачи эти бываютъ не особенно часто, но предпріимчивыхъ израильтянъ выручаетъ въ этомъ случаѣ общее свойство темнаго человѣка замѣчать только факты, подтверждающіе то, во что онъ склоненъ вѣрить, и игнорировать факты, этой вѣрѣ противорѣчащіе. Такимъ образомъ неудачный исходъ леченія приписывается тому, что больному назначено уже умереть, или что больной былъ сглаженъ кѣмъ нибудь послѣ пріема лекарства и т. п. А что эти неудачи бываютъ очень часто и что иначе и быть не можетъ, объясняется

отчасти и тѣмъ, что въ числѣ лекарственныхъ снадобій, выходящихъ изъ еврейскихъ лавчонокъ, намъ нерѣдко приходилось встрѣчать мышьякъ, киноварь, сулему, царскую водку, опійную настойку и т. п. Чтобы дать понятіе читателю, до какой степени наглости доходятъ они на этомъ поприщѣ и какую обнаруживаютъ геніальную изобрѣтательность, мы приведемъ, въ заключеніе, фактъ, имѣвшій мѣсто въ Литинскомъ уѣздѣ, Подольской губерніи въ 1874 г. Является еврейка къ бабѣ, страдающей головными болями, и берется вылечить ее съ тѣмъ только непремѣннымъ условіемъ, чтобы баба позволила сбрить ей на головѣ волосы. Послѣ долгихъ колебаній и энергическихъ уговариваній, баба, считающая грѣхомъ не только брить, но и обрѣзывать волосы, соглашается. Еврейка совершаетъ операцію бритья, ставитъ къ головѣ банки, или прикладываетъ пластыри и за тѣмъ волосы уноситъ съ собою подъ тѣмъ предлогомъ, что надъ ними нужно нашептывать нѣсколько дней сряду. Затѣмъ волосы благополучно препровождаются въ Одессу, а еврейка разными случайностями объясняетъ ихъ потерю. По увѣренію корреспондента немалое число прекрасныхъ косъ волынянокъ попали такимъ образомъ въ шиньоны одесскихъ щеголихъ. *(№ 75, 3 Апрѣля 1881 г.).*

IV. Шинкомъ и лавочкой еврей-эксплоататоръ, попавшій въ село, вовсе не думаетъ ограничиться. Врожденный торгашескій инстинктъ ясно говоритъ ему, что и шинокъ и лавка — только начало, только средство раздобыть нѣсколько десятковъ рублей, чтобы обратиться къ тому излюбленному и сдѣлавшемуся органическою потребностью евреевъ всѣхъ странъ и временъ ремеслу, благодаря которому, евреи всегда держали и держатъ въ своихъ рукахъ и сильныхъ и слабыхъ міра сего и при помощи котораго всякій загрязненный, оборванный Мошко не теряетъ надежды превратиться въ многоуважаемаго Моисея Соломоновича. Мы говоримъ о ростовщикахъ, для которыхъ наши села представляютъ покуда довольно широкое поприще.

Бѣдность на наличныя деньги въ мужицкихъ хозяйствахъ настолько общеизвѣстна, что не нуждается въ доказательствахъ и составляетъ явленіе до того обыденное и постоянно существующее, что самъ мужикъ считаетъ его чѣмъ то неизбѣжнымъ и нормальнымъ, и въ силу этого сумѣлъ приноровить свою жизнь такъ, что могъ бы обходиться самымъ ограниченнымъ количествомъ презрѣннаго металла, если бы не платежи и повинности разные, да несчастные случаи въ родѣ пожаровъ, падежей, похоронъ, родинъ и т. п. Но эти случаи требуютъ наличной копѣйки во что бы то ни стало, и если ея нѣтъ, то мужику пришлось бы сбывать не во время и не въ надлежащемъ мѣстѣ послѣднюю скотину, или что нибудь изъ одежи, если таковыя есть, за безцѣнокъ, если бы не выручалъ изъ бѣды какой нибудь благодѣтель въ образѣ Сруля или Хаима, охотно готовый занять подъ росписку всякому имѣющему что нибудь обезпечивающее долгъ, конечно за приличные проценты. Насколько выгодно отзываются эти благодѣянія на каждомъ отдѣльномъ заемщикѣ и на общемъ экономическомъ состояніи селъ намъ легко увидѣть, разсмотрѣвши условія еврейскихъ займовъ и способы ихъ погашеія.

Изъ массы свѣдѣній, имѣющихся у насъ подъ руками за пятнадцать слишкомъ лѣтъ видно, что процентъ, взимаемый евреями при займахъ въ разныхъ мѣстностяхъ нашего края, нигдѣ не бываетъ меньше 10 въ мѣсяцъ или 120% въ годъ, причемъ проценты обыкновенно упла-

чиваются впередъ, увеличивая тѣмъ, ихъ тягость; въ большинствѣ же случаевъ они гораздо выше и мы имѣемъ невѣроятныя, но тѣмъ не менѣе совершенно вѣрныя, свѣдѣнія о случаяхъ взиманія тройной суммы займа въ годъ и двойной въ четыре мѣсяца. Такой размѣръ процентовъ дѣлаетъ весьма трудной, а въ большинствѣ случаевъ рѣшительно невозможной, уплаты не только капитала, но и процентовъ. Впрочемъ, ростовщикъ не особенно и гоняется за уплатой перваго: относительно же вторыхъ предоставляетъ должнику разныя quasi-льготы, имѣющія конечно цѣлью сдѣлать уплату долга положительно невозможною. Такъ онъ соглашается принимать въ уплату процентовъ разные сельско-хозяйственные продукты, домашній скотъ и личный трудъ заемщика, при чемъ нерѣдки случаи, что стогъ сѣна брался за 2 руб., а телка и пара воловъ за 10 р.; иногда же проценты причитываются къ капиталу и съ нихъ своимъ порядкомъ берутся новые проценты. Эти льготы, независимо достиженія главной цѣли, приносятъ ростовщику и ту еще выгоду, что мужикъ, считая ихъ за снисхожденіе къ нему еврея, не прочь отблагодарить его разными даровыми послугами, которыя въ общей суммѣ представили бы немаловажную цѣнность. Но когда еврей замѣчаетъ, что продолжительная уплата процентовъ значительно пошатнула хозяйство должника, или что увеличившійся отъ причисленія къ нему процентовъ капиталъ приближается къ стоимости всего движимаго имущества мужика, онъ дѣлается неумолимымъ и принимается за взысканіе. При содѣйствіи волостнаго начальства, всегда стоящаго за интересы обожаемаго ростовщика, исходъ тутъ бываетъ двоякій: или движимость должника переходитъ къ заемщику, принеся ему уже 100 или 200 процентовъ, или первый уступаетъ послѣднему въ уплату долга кусокъ земли, въ формѣ аренды, обставленной, впрочемъ такими условіями, что фактически земля становится полной собственностью мнимаго арендатора. Сколько крестьянской земли перешло этимъ путемъ въ еврейскія руки, опредѣлить конечно невозможно, но люди, близко знакомые съ сельскимъ бытомъ, утверждаютъ, что во многихъ мѣстностяхъ это явленіе получило солидные размѣры. Если дѣло пойдетъ тѣмъ же порядкомъ и дальше, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что благодѣяніе, оказанное крестьянамъ нашего края правительствомъ облегченіями по выкупной операціи, совершенно парализуется и многіе крестьяне, оставшись номинально владѣльцами надѣловъ, превратятся de facto въ еврейскихъ батраковъ, работающихъ за кусокъ хлѣба да за проценты.

Мы заранѣе предвидимъ возраженіе юдофиловъ по поводу вышесказаннаго, которое дѣлалось ими уже не разъ въ подобныхъ случаяхъ. Насъ не преминутъ обвинить въ незнаніи самыхъ основныхъ законовъ политической экономіи; намъ скажутъ, что подобное положеніе вещей создано не эксплоататорскими наклонностями и корыстолюбіемъ евреевъ, а низкимъ уровнемъ, на которомъ стоитъ крестьянинъ нашего края въ нравственномъ и культурномъ отношеніи; что если устранить евреевъ, то спросъ на кредитъ неминуемо вызоветъ предложеніе и создастъ ростовщиковъ другой какой нибудь націи, которые также точно будутъ поступать съ невѣжественнымъ, лѣнивымъ и безпечнымъ народомъ; если же допустить, что и ростовщики не явятся, то все-таки имущество крестьянъ будетъ мало по малу продаваться на уплату недоимокъ по разнымъ повинностямъ; слѣдовательно, во всякомъ случаѣ экономическое положеніе селъ не улучшится. Все это, повторимъ, мы неоднократно уже слыхали. Но, во 1-хъ, зная экономическій бытъ свободныхъ земле-

дѣльцевъ Черниговской и отчасти Полтавской губерній, именно казаковъ и казенныхъ крестьянъ, до и послѣ 1863 г., мы съ увѣренностью можемъ сказать, да и читатель легко можетъ вывесть изъ приведенныхъ уже и имѣющихъ быть приведенными фактовъ, что главною причиною ухудшенія этого быта было водвореніе въ селахъ евреевъ. Во вторыхъ, будутъ ли заимодавцы другіе и другого вѣроисповѣданія настолько неудержимы, какъ еврей въ стремленіи къ захвату чужой собственности на такъ называемыхъ законныхъ основаніяхъ и будутъ ли они способны проявить, въ такой степени, какъ евреи, способность и изобрѣтательность на этомъ поприщѣ,—это еще вопросъ. Въ третьихъ, если при отсутствіи кредита крестьяне принуждены будутъ по неотложной необходимости въ деньгахъ продавать за безцѣнокъ что нибудь изъ своего имущества, то все таки это будетъ имъ гораздо выгоднѣе, чѣмъ, занявши деньги, платить огромные проценты и потомъ все-таки отдать тоже имущество и съ такой же невыгодой. Что же касается до продажи крестьянскаго имущества за казенныя недоимки, то при этомъ изъ него останется та часть, необходимая для веденія хозяйства, которую законъ запрещаетъ продавать на пополненіе какихъ бы то ни было взысканій; между тѣмъ при взысканіяхъ по еврейскимъ претензіямъ на пополненіе ихъ идетъ и эта часть. Мы недавно получили свѣдѣніе изъ Черниговской губерніи, что для обхода этого закона евреи придумали слѣдующій путь: вмѣсто обыкновенной заемной росписки, они берутъ у должника росписку въ томъ, что онъ продалъ заимодавцу такую то лошадь, вола, корову, за столько то, деньги получилъ сполна и обязывается вручить покупщику проданное въ такой то срокъ, если до того не уплатитъ столько то (сумма долга съ процентами). При такой изобрѣтательности никакія запрещенія, конечно, не помогутъ; къ счастью только не всякому она дается.

Держа въ своихъ рукахъ добрую половину села въ качествѣ неоплатныхъ должниковъ и внушая остальнымъ страхъ и уваженіе къ себѣ, какъ къ человѣку, безъ котораго никому нельзя обойтись, сельскій Ротшильдъ дѣлается мало по малу единственнымъ скупщикомъ всего, что идетъ изъ села въ продажу, устанавливая, конечно, цѣны по своему произволу. Конкурренціи на мѣстѣ ему бояться нечего: изъ христіанъ никто уже, послѣ неудачныхъ попытокъ, и не пробуетъ бороться съ евреями, а наѣзжій конкурентъ изъ своихъ удаляется или получивъ отступнаго, или напуганный раввинскимъ судомъ, строго преслѣдующимъ конкурренцію между евреями въ дѣлѣ обиранія гоевъ. Вообще на практикѣ установилось между евреями такого рода нѣмое соглашеніе, что каждый еврей получаетъ какъ бы право исключительной закупки продуктовъ въ томъ селѣ, гдѣ живетъ; если же евреевъ два, или больше, то они дѣлятъ село между собою, или полюбовно, или при содѣйствіи раввина, отчего продавцамъ становится еще тяжелѣй, такъ какъ желающихъ жить на счетъ ихъ труда является больше. Всякая же попытка мужика уклониться отъ продажи своихъ продуктовъ еврею и сбыть ихъ на рынкѣ въ ближнемъ городѣ, или мѣстечкѣ, обходится ослушнику еврейскаго господства довольно дорого, потому что мстительный сынъ Израиля найдетъ сотню случаевъ наказать непокорнаго и отвадить его отъ повторенія попытокъ. Насколько тяжела для сельскаго люда эта еврейская торговая монополія можно судить потому, что, кромѣ назначенія произвольной цѣны, еврей пускаетъ еще въ ходъ обмѣриванья, обвѣшиванья, обсчитыванья и всевозможныя торговыя

мошенничества и надувательства. А что еврейская совѣсть нисколько не стѣсняется всѣми подобными продѣлками, относительно крестьянъ, доказывается тѣмъ, что она при случаѣ не стѣсняется и вещами гораздо болѣе серьезными. Въ 1870 году Саковичъ, мировой посредникъ, Овручскаго уѣзда, Волынской губерніи, писалъ въ «Кіевлянинѣ о слѣдующихъ возмутительныхъ до невѣроятности продѣлкахъ евреевъ. Въ мѣстечкѣ Хабно, свирѣпствовалъ падежъ, евреи покупали кожи палаго скота, а также заболѣвавшихъ животныхъ, которыхъ убивали, кожи снимали, а мясо куда то отвозили, разумѣется, для продажи въ пищу, конечно, не евреямъ. Нѣкоторые изъ жителей мѣстечка, желая предохранить свой скотъ, держали его въ полѣ, въ отдѣльныхъ загонахъ и тамъ было все благополучно. Но вотъ являются туда подъ разными предлогами евреи въ тѣхъ самыхъ костюмахъ, въ которыхъ они носились около зачумленнаго скота, и въ загонахъ начинается падежъ и закипаетъ еврейская торговля. Но это не все. Въ мѣстечкѣ падежъ окончился, по недостатку жертвъ; окончился значитъ и прибыльный гандель. Но неподалеку есть с. Радзивиловка, гдѣ скотъ совершенно здоровъ; являются и туда евреи въ тѣхъ же зараженныхъ костюмахъ и падежъ начинаетъ свои опустошенія. Такимъ же способомъ распространялся падежъ въ селахъ Стебляхъ, Роговкѣ, откуда проникаетъ въ Максимовскую волость и т. д.

Теперь скажемъ еще нѣсколько словъ о томъ, хотя и не прямомъ, но весьма существенномъ участіи, которое нерѣдко принимается содержателями сельскихъ шинковъ въ одномъ изъ самыхъ распространенныхъ въ селахъ и наиболѣе разорительныхъ для крестьянскаго хозяйства преступленіи — въ конокрадствѣ. Извѣстно, что ремесло это тогда только можетъ идти успѣшно и доставлять значительныя выгоды, когда производится болѣе или менѣе искусно организованною шайкою, гдѣ занятія должны быть раздѣлены и спеціализированы, какъ во всякой ассоціаціи. Такъ оно и бываетъ обыкновенно на практикѣ и въ нашемъ краѣ: рѣдкая шайка оргаанизуется безъ участія въ ней евреевъ, зато нѣтъ почти вовсе и такихъ, которыя бы состояли изъ евреевъ исключительно. Объясняется это тѣмъ, что въ этомъ ремеслѣ не всѣ амплуа одинаково трудны, опасны и доходны, а евреи любятъ выбирать на свою долю занятія по возможности прибыльныя, бозопасныя и легкія. Поэтому вы почти никогда ни встрѣтите евреевъ въ качествѣ собственно воровъ, рѣдко также они берутъ на себя личную доставку лошадей въ какое нибудь безопасное мѣсто. Пойматься на такихъ дѣлахъ съ поличнымъ, значитъ или навѣрняка попасть въ мѣста злачныя, или, что гораздо хуже, подвергнуться самосуду разъяренныхъ крестьянъ, оканчивающемуся непремѣнно тяжкими увѣчьями, а очень часто и смертью. На такія страсти еврей почти никогда не согласится пойти, но подговорить на конокрадство какую нибудь безшабашную, спившуюся съ круга и оголѣвшую личность, указать вору у кого, гдѣ и какимъ образомъ удобнѣе украсть и укрыть на первыхъ порахъ краденное, купить у вора лошадь за безцѣнокъ и при содѣйствіи надежныхъ людей, тоже обыкновенно крестьянъ, препроводить ее верстъ за сотню къ знакомому компаніону, наконецъ посредничать между хозяиномъ лошади и воромъ на счетъ выкупа краденаго—все это для евреевъ обыденное и легкое дѣло, за которое онъ всегда возьмется съ охотой. Намъ приходилось ознакомиться со многими судебными дѣлами о конокрадахъ, но мы не помнимъ, ни одного къ которому не были привлечены евреи въ одномъ

изъ замѣченныхъ нами амплуа. И во всѣхъ почти этихъ дѣлахъ участіе евреевъ постоянно такъ ловко маскировалось, такой ощущался недостатокъ въ ясныхъ, неопровержимыхъ уликахъ, что при старыхъ судахъ постепенно, а при новыхъ очень часто іудейскіе организаторы, поощрители и руководители конокрадства выходили сухи изъ воды и преспокойно продолжали свою духовную дѣятельность, между тѣмъ, какъ чернорабочіе, такъ сказать конокрады благополучно отправлялись въ мѣста болѣе или менѣе отдаленныя. Такимъ образомъ устранялись и устраняются только второстепенные дѣятели, главнѣйшіе-же участники, составляющіе, такъ сказать, душу конокрадства оставались въ покоѣ. А такъ какъ въ пополненіи рядовъ дѣятелей перваго рода едва ли скоро можетъ почувствоваться затрудненіе, запасъ же вторыхъ въ лицѣ сельскихъ евреевъ остается неприкосновеннымъ, то по естественному ходу вещей, несмотря на всѣ административныя мѣры, конокрадство не только не уменьшается, но, напротивъ, годъ отъ году принимаетъ все болѣе и болѣе широкіе размѣры и все сильнѣе и сильнѣе подтачиваетъ и безъ того незавидное крестьянское хозяйство. *(№ 77, 5 Апрѣля 1881 г.).*

Волынская Комиссія.

Комиссія полагаетъ: Заключеніе Комиссіи.

. . . .

59) Воспретить евреямъ торговать, въ видѣ промысла, лошадьми и инымъ скотомъ, быть имъ приказчиками по этой торговлѣ и въ случаѣ нарушенія подвергать виновныхъ личному наказанію съ конфискаціею и продажею лошадей и скота въ капиталъ для учрежденія городскаго, мѣстечковаго или сельскаго общественныхъ банковъ, смотря по тому, будетъ ли обнаружено нарушеніе запрещенія въ городѣ, мѣстечкѣ или селеніи.

60) Воспретить евреямъ торговать кожами, копытами, рогами и конскимъ волосомъ, а также владѣть, арендовать и управлять кожевенными и костопальными заводами.

61) Безусловно воспретить евреямъ вести торговлю мясомъ.

62) Воспретить евреямъ: арендовать и брать на откупъ ярмарочныя и базарныя площади, а также городскіе мѣры и вѣсы.

63) Воспретить евреямъ скупъ произведеній сельскаго хозяйства вь дни торговъ и базаровъ за чертою городовъ и мѣстечекъ, съ тѣмъ, чтобы деньги данныя, впередъ скупщиками продавцамъ, не возвращались. Наблюденіе за исполненіемъ сего независимо отъ полиціи, возложить и на городскія общественныя управленія, которыя должны: а) оказать содѣйствіе полиціи увеличеніемъ ея штата, б) издать обязательныя постановленія по сему предмету и в) назначить своихъ гласныхъ для надзора за недопущеніемъ скупа жизненныхъ продуктовъ въ ярмарочные и базарные дни.

64) Воспретить евреямъ покупать хлѣбъ на корню.

65) Не дозволять евреямъ содержать постоялые дворы, или иныя подобныя заведенія внѣ черты городовъ и мѣстечекъ, а въ чертѣ городовъ и мѣстечекъ—въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла. Въ городахъ же и мѣстечкахъ, расположенныхъ внѣ черты 50 верстнаго отъ границы разстоянія, хотя евреямъ и дозволяется содержать постоялые дворы или иныя подобныя заведенія внѣ крестьянскаго надѣла, но съ тѣмъ, чтобы,

согласно ст. 58 проекта, не производили въ этихъ заведеніяхъ продажу крѣпкихъ напитковъ.

66) Подлежащія статьи приложенія къ статьѣ 464 т. V Уст. о под. измѣнить въ томъ смыслѣ, чтобы евреямъ на объявленныя купеческія промысловыя свидѣтельства было выдаваемо по одному только билету.

67) Статью 103 прилож. къ статьѣ 464 т. V Уст. о пошлинахъ изд. 1876 г. видоизмѣнить въ томъ смыслѣ, что на разнаго рода торговыя заведенія въ городахъ могутъ быть выдаваемы свидѣтельства не прежде, какъ по предварительномъ полученіи разрѣшеній общественныхъ управленій на производство желаемой торговли въ одобренномъ общественными управленіями мѣстѣ, для каковаго разрѣшенія назначается городскому общественному управленію трехъ-дневный срокъ со дня подачи прошенія.

68) Въ измѣненіе пунк. 2, 3 и 5 ст. 130 и ст. 131 т. XI ч. 2 Свод. Зак. прод. 1876 г. Уст. торг. и 2 п. ст. 1.787 X т., 1 ч. по прод. 1869 г., евреямъ русскимъ подданнымъ, купцамъ 1-й гильдіи и почетнымъ гражданамъ съ ихъ семействами, приказчиками, конторщиками и слугами изъ ервеевъ, не дозволять пріѣзжать, торговать, вступать лично въ подряды и откупы и очищать товары пошлиною внѣ черты городовъ и мѣстечекъ, а равно въ 50-верстномъ отъ Австрійской границы разстояніи; въ этихъ мѣстностяхъ купцамъ 1-й гильдіи и почетнымъ гражданамъ изъ евреевъ не предоставлять больше правъ, чѣмъ какими въ мѣстностяхъ, не назначенныхъ для постояннаго жительства евреевъ, пользуются прочіе евреи русскіе подданные.

69) Въ измѣненіе ст. 136 т., XI ч. 2 изд. 1857 г. Уст. торг. и согласованія ея съ ст. 2 прилож. 486 (примѣчаніе)т. XIV Уст. о пасп. по прод. 1876 г. упомянуть, что евреи русскіе подданные не могутъ быть комисіонерами иностранныхъ торговыхъ домовъ по торговымъ операціямъ въ 50-верстномъ отъ границы разстояніи и вообще внѣ черты опредѣленной для жительства евреевъ.

70) Ст. 138 т. XI ч. 2 Св. Зак. изд. 1876 г. измѣнить въ томъ, чтобы, при поставкѣ евреями собственныхъ издѣлій въ 50-верстномъ отъ границы разстояніи и вообще внѣ черты общей осѣдлости евреевъ, отнюдь не употребляли евреевъ, а дѣйствовали бы чрезъ уполномоченныхъ изъ христіанъ, если сами не имѣютъ тамъ права жительствовать согласно ст. 23 т. XIV Уст. о пасп. по прод. 1876 г. и настоящемъ проекту.

71) Въ томъ же смыслѣ, какъ и въ предъидущемъ случаѣ, въ измѣненіе ст. 128 и 130 т. XI, ч. 2 Св. Зак. Уст. Торг. по прод. 1876 г., дозволить купцамъ 1 и 2 гильдіи, только чрезъ уполномоченныхъ изъ христіанъ производить торговыя, промышленныя и хозяйственныя операціи внѣ черты городовъ и мѣстечекъ и въ чертѣ 50-верстнаго отъ границы разстоянія.

72) Предоставить извѣстныя льготы купцамъ и вообще торговцамъ-христіанамъ русскимъ подданнымъ, которые пожелали бы вести торговлю въ Волынской губерніи.

73) Въ измѣненіе примѣч. къ ст. 130 т. XI ч. 1 Св. Зак. Уст. Торг. по прод. 1876 г евреямъ Привислинскаго края дозволить пріѣзжать въ Волынскую губернію въ мѣстности, находящіяся внѣ черты городовъ и мѣстечекъ, въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла и въ черту 50-верстнаго отъ границы разстоянія не иначе, какъ въ случаяхъ и по

причинамъ указаннымъ въ ст. 283 т. XVI Уст. о пасп. по прод. 1876 г. и настоящему проекту, съ тѣмъ, чтобы для управленія и наблюденія за торговыми дѣлами, подрядами, поставками и откупами отнюдь не употребляли своихъ единовѣрцевъ, а дозволить дѣйствовать чрезъ уполномоченныхъ изъ христіанъ (ст. 79 проекта). Вообще же евреямъ Привислинскаго края не предоставлять въ Волынской губерніи болѣе правъ, сколько по настоящему проекту предоставляется въ этой губерніи прочимъ евреямъ русскимъ подданнымъ.

74) Ст. 140 т. XI ч. 2 Св. Зак. изд. 1857 года о торговлѣ въ мѣстностяхъ, гдѣ евреямъ дозволено временное пребываніе, отмѣнить.

75) Для надзора за торговлею, въ члены торговыхъ депутацій установленныхъ 99 ст. Пол. о пошлинахъ, избирать лицъ, не принадлежащихъ къ торговому сословію и не еврейской вѣры.

76) Въ случаѣ обнаруженія въ мѣстѣ производства невѣрныхъ мѣръ и вѣсовъ, лица производящія въ этихъ мѣстахъ торговлю, подвергаются: въ первый разъ штрафу отъ 10 до 25 руб., во второй воспрещенію навсегда производить торговлю.

77) Ходатайствовать предъ правительствомъ объ измѣненіи существующихъ узаконеній о взысканіи за торговый обманъ, въ томъ смыслѣ, чтобы обманъ въ торговлѣ, какъ въ качествѣ такъ и въ количествѣ товаровъ, карался бы какъ мошенничество.

. . . .

79) Ст. 976 т. Св. Зак. изд. 1876 г. и приложенія къ ней объ учрежденіи особыхъ неремесленныхъ цеховъ для евреевъ отмѣнить, подчинивъ ихъ общему ремесленному управленію (578—581).

. . . .

92) Воспретить евреямъ содержать аптеки, управлять ими, брать ихъ въ аренду, или быть въ нихъ провизорами, а примѣчаніе 2 къ ст. 91 т. XIV уст., о пред. и пресѣч. прест. о дозволеніи евреямъ въ аптекахъ держать прислугу изъ крестьянъ, отмѣнить (II, 583).

. . . .

Объяснительная записка къ заключенію Комиссіи.

Къ числу главныхъ причинъ ненормальныхъ отношеній между еврейскимъ племенемъ и низшимъ класомъ коренного населенія въ селеніяхъ, какъ уже выше приведено было Комиссіею, служитъ, кромѣ обособленности евреевъ, систематическое раззореніе крестьянъ владѣніемъ и арендованіемъ земель, факторствомъ, а также захватомъ въ свои руки питейной торговли.

Тѣ же причины устанавливаютъ не нормальныя отношенія между евреями и кореннымъ населеніемъ и въ городахъ, но здѣсь къ указаннымъ причинамъ присоединяется еще самая существенная для городскаго населенія, это захватъ евреями всей вообще городской торговли и промышленности.

Достаточно, по мнѣнію Комиссіи, сослаться на нѣкоторыя изъ цифръ, извлеченныхъ изъ статистической вѣдомости, чтобы придти къ полному убѣжденію въ вѣрности приведеннаго вывода сдѣланнаго большинствомъ членовъ Комиссіи изъ своего знанія условій торговой дѣятельности жителей городовъ Волынской губерніи.

По статистическимъ свѣдѣніямъ, общее населеніе во всѣхъ городахъ Волынской губерніи считается 176.360 человѣкъ, изъ нихъ неевреевъ 76.643, а евреевъ 99.717.

Въ виду же того, что во всѣхъ городахъ разныхъ торговыхъ заведеній, лавокъ, фабрикъ, заводовъ и проч. считается 4.414, изъ которыхъ

евреи содержатъ 4.207, выходитъ, что изъ каждыхъ 24 евреевъ, проживающихъ въ городахъ, одинъ еврей непремѣнно содержитъ торговое заведеніе или лавку.

Такой захватъ евреями городской торговли почти не допускаетъ христіанамъ возможности съ ними конкурировать, что и выражается въ томъ, что изъ 370 христіанъ, проживающихъ въ городахъ, одинъ только рѣшается рискнуть своимъ капиталомъ и открываетъ какое либо торговое заведеніе.

По содержанію городскимъ населеніемъ разныхъ торговыхъ заведеній отношеніе евреевъ къ христіанамъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Изъ	123	фабрикъ и заводовъ евреи содержатъ . . .	118
»	3.650	торговыхъ лавокъ евреи содержатъ . . .	3.533
»	82	разныхъ промышленныхъ заведеній евреи содержатъ	60
»	559	питейныхъ заведеній разныхъ наименованій евреи содержатъ	496

Такое же приблизительное отношеніе видно и въ селеніяхъ, гдѣ евреи содержатъ 1.771 мельницу и изъ 2.210 почти 2.000 (1.988) питейныхъ заведеній

Указанныя цифры свидѣтельствуютъ о томъ отличномъ матеріальномъ состояніи, въ которомъ находятся евреи, а еслибы они свои барыши получали честнымъ веденіемъ торговли и не употребляли бы своихъ доходовъ исключительно на поддержку своихъ соплеменниковъ во вредъ коренному населенію, то Комиссія, объясняя значительную торговую дѣятельность евреевъ ихъ предпріимчивостью, считала бы возможнымъ ходатайствовать только объ оказаніи христіанскому населенію тѣмъ или другимъ способомъ помощи для веденія торговли, но такъ какъ при указанномъ способѣ веденія евреями торговли однимъ облегченіемъ христіанъ не можетъ быть устраненъ тотъ вредъ, который наносятъ евреи не только мѣстному населенію, но и всему государству, въ особенности по нѣкоторымъ изъ родовъ торговли, то Комиссія сочла необходимымъ ходатайствовать о воспрещеніи евреямъ веденія пительной торговли, торговли рогатымъ скотомъ и лошадьми, владѣнія кожевенными и костопальными заводами, торговли копытами, рогами и проч., а также арендованія базарныхъ и ярмарочныхъ площадей, скупа всякихъ продуктовъ за городской чертою въ базарные дни и о запрещеніи евреямъ покупать хлѣбъ на корню и содержать повсемѣстно внѣ городовъ и мѣстечекъ постоялые дворы (II, 631—633).

Торговля лошадьми и рогатымъ скотомъ.

. . . .

Относительно лошадей—желаніемъ Комиссіи предоставить коренному населенію, а въ особенности низшему его классу, какъ пріобрѣтать возможно дешевле лошадей, необходимыхъ для сельскаго хозяйства, такъ и быть болѣе обезпеченнымъ отъ кражъ лошадей, пріобрѣтенныхъ имъ иногда на послѣдніе гроши. Въ настоящее же время вся торговля лошадьми сосредоточена въ рукахъ евреевъ, носящихъ названіе

«ливерантовъ». Ливеранты не только произвольно возвышаютъ цѣну на лошадей и, пользуясь свойственными евреямъ ухищреніями, продаютъ негодныхъ лошадей за годныхъ, но и скупаютъ въ разныхъ мѣстахъ завѣдомо краденыхъ лошадей, чѣмъ только поддерживаютъ столь развитое въ Волынской губерніи конокрадство.

Относительно скота—какъ удешевленіемъ цѣны на рогатый скотъ, такъ и въ видахъ устраненія одной изъ причинъ распространенія чумной эпидеміи. Евреи, занимающіеся продажею скота по заявленію близко знакомыхъ съ этимъ промысломъ членовъ Комиссіи изъ крестьянъ, весьма часто покупаютъ и продаютъ больной скотъ; услѣдить за этимъ, въ виду всевозможныхъ ухищреній, почти нѣтъ возможности, результатомъ чего нерѣдко бываетъ поголовный падежъ скота въ селѣ, въ которомъ еврей-гуртовщикъ продалъ больнаго вола или небрежно закопалъ мясо вола, павшаго отъ чумы.

Запретить евреямъ вести торговлю рогатымъ скотомъ и лошадьми и содержать скотъ при винокуренныхъ заводахъ; наказаніемъ же за несоблюденіе приведеннаго запрещенія могло бы быть заключеніе въ тюрьмѣ до 6 мѣсяцевъ (II, 635).

. . . .

Торговля мясомъ.

При обсужденіи Комиссіею положенія о запрещеніи евреямъ продавать мясо, нѣкоторые изъ членовъ Комиссіи полагали, что такая проектируемаи мѣра не оправдывается необходимостью, такъ какъ всѣ злоупотребленія евреевъ-мясопромышленниковъ могутъ быть предотвращены бдительнымъ за мясопромышленниками надзоромъ, запрещеніе же евреямъ продавать мясо вызоветъ не только возвышеніе цѣны на мясо, но даже прекращеніе торговли мясомъ.

Съ такимъ мнѣніемъ большинство членовъ Комиссіи не согласилось по слѣдующимъ основаніямъ. По мнѣнію большинства запрещеніе евреямъ торговать мясомъ вызывается, во 1-хъ, тѣмъ, что евреи, пріобрѣтая часто больной или даже палый скотъ, какъ болѣе дешевый, продаютъ мясо съ такого скота христіанамъ, считая что послѣднимъ, какъ «гоямъ», можно все продать... Въ подтвержденіе своего мнѣнія многіе изъ членовъ Комиссіи, сославшись на свой личный опытъ и на жалобу большинства жителей. заявили, что по правиламъ, которыми руководятся рѣзники, скотъ, у котораго ими будетъ найдено даже незначительное поврежденіе легкихъ, дѣлается невыгоднымъ къ употребленію въ пищу евреямъ, но вполнѣ годнымъ для продажи христіанамъ. Во 2-хъ, тѣмъ, что если съ отмѣною коробочнаго сбора и нынѣ существующей монопольной торговли мясомъ, не будетъ евреямъ совершенно воспрещено заниматься этою торговлею, то при невозможности христіанамъ конкурировать съ евреями по другимъ излюбленнымъ евреями родамъ торговли, не будетъ возможности конкурировать и въ торговлѣ мясомъ, результатомъ же этого для христіанъ будетъ полная невозможность и въ будущемъ употреблясь въ пищу здоровое и хорошее мясо.

Никакой затѣмъ бдительный надзоръ за мясопромышленниками, что доказалъ 4-лѣтній опытъ, не можетъ служить ручательствомъ прекращенія евреями злоупотребленій; опасенія же меньшинства, что мясо значительно возвысится въ цѣнѣ и что отсутствіе мясопромышленниковъ

изъ христіанъ можетъ повлечь за собою прекращеніе торговли, по мнѣнію большинства членовъ Комиссіи, не основательно. За здоровое, а слѣдовательно годное въ пищу мясо безъ ущерба нынѣ имъ причиняемаго здоровью, заплатить еще двѣ и даже три копѣйки дороже, противъ нынѣ существующей цѣны на дурное мясо, никого раззорить не можетъ; отсутствіе же въ настоящее время мясопромышленниковъ изъ христіанъ объясняется исключительно невозможностью имъ конкурировать съ евреями, а слѣдовательно съ запрещеніямъ евреямъ торговать мясомъ найдется изъ христіанъ много желающихъ заниматься этою торговлей, не требующею ни особыхъ какихъ-либо большихъ средствъ, ни особенныхъ способностей.

Арендованіе ярмарочныхъ и базарныхъ площадей и взятіе на откупъ городскихъ мѣръ и вѣсовъ.

Согласно разъясненію Правительствующаго Сената (1870 г. по дѣлу Ильяшенко), владѣльцамъ городовъ н мѣстечекъ, на основаніи 433 ст. X т. ч. 1, предоставлено взимать плату съ лицъ, пріѣхавшихъ торговать въ базарный или ярмарочный день въ города или мѣстечки и остановшихся для этой цѣли съ возами на площадяхъ.

Владѣльцы, въ большинствѣ случаевъ, сдаютъ такое, предоставленное имъ, право на откупъ евреямъ, чѣмъ, по мнѣнію Комиссіи, и наносятъ вредъ коренному населенію.

Еврей откупщикъ налагаетъ произвольно непомѣрно большую плату съ продавцевъ; у крестьянина-продавца, пріѣхавшаго на базаръ въ городъ или мѣстечко, большею частью не бываетъ денегъ, вслѣдствіе чего онъ, по требованію откупщика, вынужденъ условленную плату выдавать продуктами, а такъ какъ оцѣнка продуктовъ дѣлается самимъ откупщикомъ, то крестьянинъ въ указанныхъ случаяхъ платитъ чуть ли не вдвое противъ назначеннаго и безъ того высокаго сбора. Оградить коренное населеніе отъ такого зла Комиссія считала необходимымъ, а потому и полагала: установить запрещеніе евреямъ арендовать ярмарочныя и базарныя площади, распространивъ такое запрещеніе на всѣ безъ исключенія города и мѣстечки.

Въ связи съ изложеннымъ положеніемъ тѣсную связь имѣетъ и другое положеніе, принятое Комиссіею по тѣмъ же соображеніямъ,— запрещеніе евреямъ брать на выкупъ городскія мѣры и вѣсы.

Скупъ произведеній сельскаго хозяйства внѣ городовъ и мѣстечекъ въ дни торговъ и базаровъ.

Жители городовъ и мѣстечекъ, въ особенности состоящіе на службѣ государственной, пріобрѣтаютъ жизненные продукты на наличныя деньги, получаемыя ими или въ видѣ извѣстнаго опредѣленнаго дохода, или въ видѣ тоже опредѣленнаго содержанія.

Въ виду того, что указанные доходы и содержаніе не увеличиваются соразмѣрно возрастанію цѣнъ на продукты, каждое произвольное возвышеніе цѣнъ на произведенія сельскаго хозяйства вліяетъ на степень достаточности средствъ, имѣющихся у городскихъ жителей.

Между тѣмъ произвольное возвышеніе цѣнъ на произведенія сельскаго хозяйства устанавливается евреями какъ во всѣхъ городахъ Волынской губерніи, такъ и въ городахъ другихъ губерній, входящихъ

въ предѣлъ еврейской осѣдлости, и производится слѣдующимъ общепринятымъ способомъ: евреи въ дни торговъ и базаровъ выходятъ за города и мѣстечки даже за нѣсколько верстъ, останавливаютъ тамъ сельскихъ обывателей, идущихъ или ѣдущихъ въ городъ продавать свои продукты и, скупивъ ихъ по дешевой цѣнѣ, возвращаются въ городъ, гдѣ, возвысивъ цѣну купленныхъ продуктовъ, перепродаютъ ихъ городскому населенію.

Для устраненія такого произвольнаго возвышенія евреями цѣнъ на произведенія сельскаго хозяйства Комиссіею единогласно принято слѣдующее положеніе: воспретить скупъ произведеній сельскаго хозяйства въ дни торговъ и базаровъ внѣ городовъ и мѣстечекъ и не въ указанныхъ для сего мѣстахъ. Наблюденіе же за исполненіемъ означеннаго запрещенія, независимо общественаго управленія, возложить на полицію.

Въ видахъ же возможно лучшаго достиженія надзора Комиссіею выражено было желаніе, чтобы: 1) городскія общественныя управленія издали по надзору за скупомъ обязательныя постановленія и оказали содѣйствіе отпускомъ денежныхъ средствъ на увеличеніе штата полиціи; 2) чтобы, при обнаруженіи скупа, данный покупщикомъ продавцу задатокъ оставленъ былъ бы въ пользу продавца.

Покупка хлѣба на корню.

Вредъ отъ такой покупки, по мнѣнію Комиссіи, очевиденъ. Землевладѣлецъ, какою-бы малою земельною собственностью ни пользовался, всегда долженъ быть въ убыткѣ отъ продажи хлѣба на корню. Не имѣя возможности опредѣлить урожай, продавецъ очевидно, чтобы сойтись съ покупщикомъ, можетъ назначить цѣну только самую низкую, а слѣдовательно и самую для себя убыточную. Если такимъ покупщикомъ явится еврей, то сдѣлки о покупкѣ хлѣба на корню совершаются еще раззорительнѣе, въ особенности для крестьянъ, которые, продавъ часть будущаго урожая за ничтожную цѣну, а иногда за водку, остаются безъ средствъ для продовольствія.

Руководясь желаніемъ оградить, по возможности, коренное населеніе отъ раззоренія ихъ евреями, и находя, что при севершеніи указанныхъ сдѣлокъ евреи многихъ изъ лицъ могутъ поставить въ самое безвыходное положеніе, Комиссія полагала необходимымъ: воспретить евреямъ повсемѣстно покупать хлѣбъ на корню (II, 639).

2) Содержаніе постоялыхъ дворовъ внѣ городовъ и мѣстечекъ.

Въ тѣсной связи съ запрещеніемъ евреямъ повсемѣстно заниматься питейною торговлей и жить въ селахъ, а также арендовать въ нихъ или владѣть какимъ-либо торговымъ заведеніемъ, должно находиться, по мнѣнію Комиссіи, и запрещеніе евреямъ содержать внѣ черты городовъ и мѣстечекъ постоялые дворы. Содержаніе постоялыхъ дворовъ, и то безъ права продажи крѣпкихъ напитковъ, возможно допустить евреямъ исключительно въ чертѣ городовъ и мѣстечекъ, разрѣшить же имъ содержать постоялые дворы даже на трактовыхъ дорогахъ, значило бы, по мнѣнію Комиссіи, предоставить евреямъ и на будущее возможность эксплоатировать сельское населеніе и умалять доходы казны безпатентною продажею.

Не ограничиваясь приведенными мѣрами, которыми, по мнѣнію Комиссіи, будетъ умаленъ причиняемый евреями вредъ по нѣкоторымъ

видамъ торговли, Комиссіею проектированы еще общія мѣры къ предотвращенію злоупотребленій по торговлѣ вообще. Къ такимъ общимъ мѣрамъ можетъ относиться, по мнѣнію Комиссіи, слѣдующее, принятое ею, положеніе.

Выдавать впредь евреямъ на объявленные купеческіе капиталы и на промысловыя свидѣтельства по одному только билету. Дозволять открывать торговыя заведенія въ желаемомъ и точно опредѣленномъ владѣльцами заведеній мѣстѣ не иначе, какъ съ разрѣшенія общественныхъ управленій.

Первая часть этого положенія вызвана слѣдующею, усвоенною преимущественно евреями, системою необъявленія при торговлѣ своихъ купеческихъ капиталовъ.

Выше было уже указано, что изъ числа числящихся въ городахъ 3.650 торговыхъ лавокъ; 3.533 содержатся евреями, казалось бы, что купеческій капиталъ каждаго владѣльца лавокъ долженъ былъ быть извѣстенъ, а казна, судя по такому громадному количеству лавокъ, должна получать значительный доходъ, въ дѣйствительности же выходитъ совсѣмъ иначе. Евреи, пользуясь количествомъ выдаваемыхъ билетовъ на каждый объявленный капиталъ, продаютъ или передаютъ эти билеты тѣмъ изъ соплеменниковъ, которые не объявили капиталовъ. Получившіе же билеты при указанныхъ обстоятельствахъ, хоть при открытіи торговли офиціально и считаются только приказчиками лицъ, объявившихъ купеческіе капиталы, но въ дѣйствительности ведутъ торговлю совершенно самостоятельно.

Такимъ обходомъ существующихъ узаконеній о пошлинахъ и податяхъ евреи, развивая все больше и больше свою торговую дѣятельность, не только препятствуютъ развивать ту же дѣятельность мѣстному коренному городскому населенію, но и наносятъ вредъ всему государству, уменьшая его доходы необъявленіемъ своихъ купеческихъ капиталовъ.

Вторая часть приведеннаго положенія, о полученіи отъ общественнаго управленія разрѣшенія на открытіе торговаго заведенія въ извѣстномъ, опредѣленномъ мѣстѣ, вызвана тѣмъ, что евреи по торговымъ документамъ открываютъ торговыя заведенія, не соображаясь съ благоустройствомъ городовъ и въ мѣстахъ затруднительныхъ для надзора.

Желая затѣмъ сколько нибудь предотвратить всевозможные обманы, къ которымъ прибѣгаютъ евреи при продажѣ въ особенности такихъ продуктовъ, которые покупаются на вѣсъ, а равно не давать евреямъ возможности производить торговлю вопреки существующихъ узаконеній, Комиссія полагала необходимымъ не избирать членовъ торговыхъ депутацій изъ лицъ торговаго сословія изъ евреевъ, установить строгое наказаніе даже за одно нахожденіе въ мѣстахъ торговли невѣрныхъ мѣръ и вѣсовъ и подвергать наказанію евреевъ какъ за мошенничество, за всякій обманъ, какъ въ качествѣ, такъ и количествѣ товара (II, 460—641).

. . . .

Аптеки.

Повсемѣстный въ Россіи недостатокъ лицъ врачебнаго персонала постоянно обращаетъ на себя вниманіе правительства, которое различными, преимущественно поощрительными, мѣрами старается привлечь къ врачебной дѣятельности возможно большее число лицъ. Къ упомя-

нутымъ мѣрамъ принадлежитъ и распоряженіе о дозволеніи евреямъ, имѣющимъ дипломы врачей, аптекарей и фельдшеровъ, а также еврейкамъ, имѣющимъ дипломы акушерокъ, повсемѣстнаго жительства въ Имперіи.

Спеціальная дѣятельность врача, фельдшера и акушерки, въ большинствѣ случаевъ, можетъ подлежать контролю, что же касается до дѣятельности аптекаря, то de facto она совершенно безконтрольна. Ревизіи аптекъ, производимые членами Врачебныхъ Управъ, если не ограничиваются только формальною стороною дѣла, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, совершенно безрезультатны, во 1-хъ, потому, что двумъ, или даже и нѣсколькимъ лицамъ невозможно достаточно часто ревизовать всѣ аптеки губерніи, а, во 2-хъ, потому, что ни одинъ врачъ не можетъ обладать настолько знаніемъ прикладнаго химическаго анализа, чтобы навѣрное могъ отличать всѣ органическіе медикаменты хорошаго качества отъ посредственныхъ и даже дурныхъ. Слѣдовательно, и практикующимъ врачамъ и паціентамъ остается вполнѣ положиться на добросовѣстность аптекарей, которые, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, совершенно безнаказанно могутъ отпускать по прописываемымъ рецептамъ медикаменты дурного качества по цѣнамъ самыхъ высшихъ сортовъ, а цѣны хорошаго и плохого ревеня, опія, хинина, салицило-кислаго натра и проч. разнятся на нѣсколько десятковъ процентовъ. Едва ли среди евреевъ найдется много личностей, которыя бы устояли предъ такимъ соблазномъ?!!....

Наконецъ, нѣкоторые медикаменты дурного качества, напр., многія органическія соли, кромѣ отрицательнаго вреда ихъ индиферентности будучи не химически чистыми, часто оказываютъ и положительно вредное дѣйствіе на человѣческій организмъ. Доказатъ же судебнымъ порядкомъ этого рода злоупотребленія невозможно, кромѣ случаевъ изъ ряда выходящихъ.

Признавая дѣятельность евреевъ-аптекарей вредною, Комиссія полагала бы, что для общей пользы необходимо удалить евреевъ отъ содержанія и арендованія аптекъ (II, 644—645).

. . . .

Контрабанда.

Контрабандный промыселъ хотя опасное, но зато весьма прибыльное для евреевъ занятіе; поэтому онъ и практикуется ими въ особенно широкихъ размѣрахъ, какъ вездѣ, гдѣ совершается преступленіе и обходъ закона, еврей является только организаторомъ и руководителемъ дѣла, вся черная работа и весь рискъ опаснаго промысла выпадаетъ на долю, вовлеченныхъ въ это дѣло соблазномъ легкаго заработка, приграничныхъ крестьянъ и нерѣдко, сбитыхъ съ толку евреями, нижнихъ чиновъ пограничной стражи.

По заявленію члена Комиссіи отъ Таможеннаго вѣдомства контрабандою занимаются не только пограничные евреи, но и евреи внутреннихъ городовъ, мѣстечекъ и селеній, вслѣдствіе чего контрабандные товары можно найти въ Кіевѣ, Бердичевѣ, Каменецъ-Подольскѣ и проч. Можно поэтому судить, до какихъ широкихъ размѣровъ развитъ контрабандный промыселъ и какой громадный ущербъ наноситъ онъ государственной казнѣ.

Приграничные крестьяне до такой степени деморализованы евреями, что рѣдкій изъ нихъ не занимается контрабанднымъ промысломъ; поэтому

еврей въ каждомъ приграничномъ селеніи найдетъ для себя рѣшительныхъ и ловкихъ контрабандистовъ для провоза и проноса контрабанды изъ-за границы; въ случаѣ неудачи попадается въ отвѣтъ крестьянинъ, а еврей часто остается въ сторонѣ; постоянные штрафы и тюремное заключеніе за недозволенный переходъ черезъ границу и за контрабанду доводятъ крестьянина контрабандиста до полнаго разоренія, и для него нѣтъ уже поворота къ мирной и трудовой жизни честнаго поселянина.

Еврей контрабандистъ рѣшается и на подкупъ пограничной стражи, особенно молодыхъ новобранцевъ. Подъ видомъ участія къ положенію молодого человѣка, проводящаго по нѣскольку часовъ на холодѣ, дождѣ, гдѣ либо въ глуши, на границѣ, еврей соблазняетъ его скорой и быстрой наживой въ случаѣ пропуска контрабанды, и часто достигаетъ цѣли, увѣривъ стражу, что все останется въ тайнѣ.

Въ видахъ умаленія вреда, причиняемаго евреями-контрабандистами какъ коренному населенію, такъ и всему государству Комиссія, проектировала измѣненіе и дополненіе дѣйствующихъ узаконеній о правѣ жительства евреевъ въ 50-ти-верстномъ отъ границы разстояніи, находитъ необходимымъ ходатайствовать объ увеличеніи вообще наказаній за контрабандный промыселъ.

Кромѣ этого, въ видахъ возможно быстраго разсмотрѣнія дѣлъ о контрабандомъ промыслѣ, по мнѣнію Комиссіи, слѣдовало бы:

а) Дѣла о всѣхъ незначительныхъ нарушеніяхъ Таможеннаго Устава и о тѣхъ нарушеніяхъ Таможеннаго Устава, по которымъ встрѣчается сознаніе обвиняемыхъ, предоставить вѣдѣнію Таможеннаго вѣдомства.

и б) Дѣла, подсудныя Общимъ Судебнымъ Установленіямъ только въ силу 23 ст. XIV т. Уст. о пасп. предоставить вѣдѣнію Мировыхъ Судебныхъ Установленій.

Во избѣжаніе затѣмъ неуплаты обвиняемыми въ контрабандномъ промыслѣ падающаго на нихъ денежнаго взысканія слѣдовало бы, по мнѣнію Комиссіи, евреевъ, оказавшихся несостоятельными къ такой уплатѣ, подвергать отдачѣ въ общественные заработки, а за неимѣніемъ ихъ подвергать тюремному заключенію (II, 649—650).

Подольская Комиссія.

Экономическій бытъ и дѣятельность евреевъ. Промышленность обработывающая.

Для изслѣдованія вопроса о степени участія евреевъ въ этой отрасли промышленности и характера ихъ дѣятельности, служатъ слѣдующіе матеріалы: статистическій отчетъ за 1880 г., свѣдѣнія заимствованныя изъ Акцизнаго Управленія, доклады Г. Назырова и труды Статистическаго Комитета за 1869 г. Изъ статистическаго отчета между прочимъ видно, что въ Подольской губерніи состоитъ фабрикъ и заво-

довъ.	737
сумма ихъ производительности. . . .	15.540.260
число рабочихъ	20.604

Разсматривая отрасли производительности въ частности, оказывается, что преобладающее значеніе имѣютъ заводы сахарные, винокуренные съ водочными и винными, пивоваренные, суконныя, табачныя фабрики и мукомольное производство. На всѣ исчисленныя категоріи

производствъ изъ общей суммы фабрикъ, производительности и силъ рабочихъ упадаетъ:

число фабрикъ	426
сумма производительности	15.115.460
число рабочихъ	19,092

Затѣмь развитіе всѣхъ остальныхъ отраслей промышленности выражается слѣдующими цифрами:

число фабрикъ	311
сумма производительности	424.800
число рабочихъ	1,512

При этомъ слѣдуетъ еще замѣтить, что общая сумма производительности по каждой отрасли отдѣльно не превышаетъ десятковъ тысячъ рублей. Сопоставленіе пряведенныхъ цифръ и отношеніе между ними приводитъ къ заключенію о весьма незначительномъ развитіи отраслей промышленности по 2-й категоріи, а потому представляется возможность, безъ большихп погрѣшностей, ограничиться изслѣдованіемъ доли участія евреевъ въ главнѣйшихъ отрасляхъ промышленности.

По вопросу о значеніи и доли участія евреевъ въ промышленности обрабатывающей выслушаны были заключенія гг. членовъ Комиссіи Гижицкаго, Беренштейна и Назырова. Кромѣ того, по этому же вопросу получено заявленіе изъ Ушицкаго уѣзда, рисующее положеніе мѣстнаго суконнаго производства, подтвержденное вполнѣ и членомъ Комиссіи, мѣстнымъ землевладѣльцемъ А. П. Ивановымъ.

Г. Гижицкій не признаетъ необходимымъ вдаваться въ частныя изслѣдованія по этому вопросу. Исходя изъ общихъ соображеній, онъ указываетъ лишь на то, что въ западномъ краѣ нѣтъ промышленнаго класса изъ кореннаго населенія, а потому евреи, составляющіе этотъ классъ, полезны, какъ сила экономическая, но вредны, какъ корпорація.

Г. Беренштейнъ придаетъ особое значеніе промышленности обрабатывающей, имѣющей несравненно болѣе важное значеніе въ народно-хозяйственномъ организмѣ, чѣмъ торговля. Ссылаясь на оффиціальныя свѣдѣнія, опубликоваонныя за 1869 годъ, и на авторитетъ статистики Журовскаго, онъ доказываетъ, что фактъ захвата евреями этой важной отрасли народнаго хозяйства не подтверждается, что заводы и фабрики находятся въ рукахъ не средняго класса, какъ въ Европѣ, а въ рукахъ землевладѣльцевъ, а это въ свою очередь можетъ быть объяснено только недостаткомъ капиталовъ въ рукахъ средняго сословія, т. е. еврвевъ, что, въ силу той же причины, отрасли промышленныхъ предпріятій, составляющіе дѣйствительно важную статью народнаго богатства, имѣютъ весьма мало представителей въ средѣ еврейства, которое наиболѣе участвуетъ въ предпріятіяхъ, требующихъ наименьшихъ капиталовъ и которые скорѣе могутъ быть названы ремесленными заведеніями, чѣмъ фабриками и заводами; но вмѣстѣ съ тѣмъ г. Беренштейнъ предполагаетъ, что, при большей обезпеченности еврейскако землевладѣнія, могло бы значительно усилиться крупное фабричпое производство.

Управляющій акцизными сборами г. Назыровъ приходитъ къ результатамъ совершенно противоположнымъ. Основываясь на современныхъ оффиціальныхъ данныхъ, онъ указываетъ, что главнѣйшія отрасли заводской и фабричной промышленности захвачены евреями, что въ дѣлѣ арендованія заводовъ, а также пріобрѣтенія таковыхъ въ собственность они замѣтно прогрессируютъ съ 1874 г., и что способами и характе-

ромъ эксплоатаціи промышленныхъ заведеній въ связи съ торговлей евреи держатъ христіанъ въ экономическомъ порабощеніи.

Значеніе евреевъ въ свеклосахарной промышленности главнымъ образомъ проявляется въ посредничествѣ и факторствѣ. Являясь посредниками при продажѣ сахара, а также подрядчиками по постановкѣ дровъ, свекловицы и рабочихъ для завода, они быстро богатѣютъ, нанося вредъ какъ заводчикамъ, такъ и мѣстному населенію. Изъ 16,000 рабочихъ, необходимыхъ ежегодно для сахарныхъ заводовъ губерніи, наибольшая часть ихъ нанимается чрезъ подрядчиковъ евреевъ, которые принимаютъ на себя также и продовольствіе рабочихъ.

За пару рабочихъ (считая въ парѣ одного рабочаго и одного полурабочаго) заводчики платятъ среднимъ числомъ до 22 р. 50 к. въ мѣсяцъ. Подрядчикъ же платитъ среднимъ числомъ рабочему 8 р. 50 к. и полурабочему 5 р. въ мѣсяцъ, на харчахъ подрядчика. Считая стоимость продовольствія среднимъ числомъ 5 р. 50 к. въ мѣсяцъ на пару, подрядчику приходится заплатить парѣ рабочихъ среднимъ числомъ 18 р. 50 к. Если за симъ расходъ по найму рабочихъ и по администраціи считать въ 3 р. въ мѣсяцъ на человѣка (обыкновенно при заключеніи условія въ волости тратится не менѣе 3 р. на человѣка), то всего расхода на пару рабочихъ приходится подрядчику не менѣе 21 р. 50 к. Слѣдовательно, подрядчикъ можетъ имѣть заработка въ мѣсяцъ на одной парѣ 1 р., а на 200 парахъ 200 р., что составитъ въ годъ 1.000 р. (рабочіе нанимаются не болѣе какъ на 5 мѣсяцевъ). Обыкновенно подрядчики являются въ то же время и продавцами всего необходимаго для рабочихъ. Здѣсь то и кроется главный источникъ доходовъ подрядчика. Уплативъ при наймѣ задаточные деньги рабочему до 15 р. и полурабочему до 10 р., подрядчикъ обыкновенно выдаетъ еще при концѣ производства на заводахъ рабочему до 5 р., и полурабочему до 3 р., что составитъ для рабочаго 20 р., а для полурабочаго 13 р. Всего же за пять мѣсяцевъ подрядчикъ долженъ былъ бы выдать рабочему 44 р., а полурабочему 25 р. Слѣдовательно каждый рабочій купилъ разнаго товару у подрядчика на 44—20=24 р., а полурабочій на 25—13=12 р. По такому разсчету 200 паръ рабочихъ забираютъ у подрядчика разныхъ предметовъ на 7.600 р. Если же при такой торговлѣ подрядчику останется только 25%, то и то подрядчикъ зарабатываетъ 1.900 р. Считая по этому выгоднымъ для себя, чтобы заводъ употреблялъ какъ можно болѣе рабочихъ, подрядчикъ и его агенты нерѣдко сами уговариваютъ рабочихъ лѣниться и требовать двухъ, трехъ человѣкъ на ту работу, которая можетъ быть исполнена однимъ.

Такими именно дѣйствіями подрядчиковъ и объясняются всѣ безпорядки и волненія среди рабочихъ, которымъ подрядчики стараются обыкновенно придать характеръ бунтовъ отъ соціалистической пропаганды. Вредная дѣятельность такихъ подрядчиковъ, распространяется не только на рабочихъ и заводчиковъ, но и на все населеніе мѣстности вокругъ завода. Обладая капиталомъ, онъ держитъ всѣ шинки и лавки, онъ скупаетъ все вокругъ и чрезъ своихъ агентовъ является поставщикомъ всего и рѣшительно для всѣхъ, живущихъ въ раіонѣ завода.

Переходя затѣмъ къ винокуренію и обращаясь къ числу винокуренныхъ заводовъ, эксплоатируемыхъ христіанами и евреями, Г. Назыровъ указываетъ, что одинъ заводъ, эксплоатируемый евреями, приходится на 2.037 еврейскаго населенія и 1 заводъ эксплоатируемый христіанами, на 56.500 христіанскаго населенія. Отсюда онъ заклю-

чаетъ, что средства евреевъ въ винокуренной промышленности превышаютъ средства христіанъ въ 28 разъ. А что средства и прибыли въ этой обширной отрасли промышленности должны быть велики, это доказывается тѣмъ, что въ губерніи перекуривается до 3.436.210 пудовъ разнаго хлѣба и выкуривается до 182.000.000 % спирта; слѣдовательно, не считая акциза, оборотный капиталъ составляетъ 3.640.000 р. Причины перевѣса промышленныхъ средствъ евреевъ, при относительной ихъ малочисленности, заключаются во взаимной ихъ сплоченности, легкости между ними ассоціацій и широкомъ кредитѣ, обезпенномъ кагальнымъ самоуправленіемъ. Весьма обыкновенное явленіе, что компанія нѣсколькихъ шинкарей, складывающихся по нѣсколько десятковъ рублей, образуетъ маленькій капиталъ, для уплаты части арендныхъ денегъ, патента и задатковъ рабочимъ,—беретъ въ аренду винокуренный заводъ на имя найбѣднѣйшаго между ними еврея. Всѣ эти компаніоны, при посредствѣ шинкарей, мельниковъ, лавочниковъ, пріобрѣтаютъ въ долгъ продукты для переработки и все это свозятъ на заводъ изъ разныхъ мѣстъ маленькими партіями. Затѣмъ начинается винокуреніе съ перестоями, задержками акциза, выкрадываніемъ спирта и тайными злоупотребленіями. При открытіи злоупотребленій компанія исчезаетъ, оставляя одного несостоятельнаго, на имя котораго велось винокуреніе. Такъ были арендованы заводы: Кузьминецкій, Вороновицкій и Марковецкій. Если же винокуреніе для такихъ арендаторовъ проходитъ одинъ, много два періода благополучно, то каждый изъ нихъ арендуетъ уже гдѣ нибудь другой заводъ, съ меньшимъ числомъ компаніоновъ и т. д., пока не явится уже отдѣльнымъ арендаторомъ съ солиднымъ капиталомъ, при которомъ, если тоже попадается въ злоупотребленіяхъ по винокуренію, то или убѣгаетъ за границу, какъ это было, напримѣръ, съ купцомъ Шацемъ, арендовавшимъ Джуржевскій винокуренный заводъ графа Путятина, или немедленно, разными изворотами, переводитъ все свое имущество на ближайшихъ родственниковъ и самъ является ничего неимущимъ, какъ это было съ купцомъ Аріемъ Мильштейномъ, арендовавшимъ заводъ Кузьминецкій съ купцомъ Гринголъдомъ и Аснисомъ, арендовавшимъ заводъ Ново-Синявскій, съ купцомъ Аптекаремъ, арендовавшимъ Долгопристанскій винокуренный заводъ, купцомъ Дистиляторомъ, арендовавшимъ Заливанщинскій винокуренный заводъ и многимъ множествомъ другикъ подобныхъ ассоціацій. Подобныя аренды винокуренныхъ заводовъ лицами ничего неимѣющими, казалось бы дѣломъ совершенно невозможнымъ; у евреевъ же онѣ являются какъ прямое слѣдствіе ихъ взаимной солидарности, при которой дрова и хлѣбъ, дешево собираемыя мелкими количествмми отъ крестьянъ шинкарями и другими евреями, живущими въ селеніяхъ, направляются къ наивыгоднѣйшему ихъ сбыту, т. е. къ перекуркѣ въ вино, которое забирается изъ такихъ заводовъ и распродается тѣми же шинкарями евреями. Конечно, въ числѣ арендаторовъ винокуренныхъ заводовъ Подольской губерніи есть нѣкоторое число евреевъ съ солидными капиталами, но эти арендаторы въ большинствѣ случаевъ есть только высшая метаморфоза того же мелкаго шинкаря, спульника, арендующаго винокуренные заводы ассоціаціями, и они составляютъ только болѣе прочные узлы той сѣти, сплетенной кагаломъ изъ евреевъ шинкарей, мельниковъ, ростовщиковъ и арендаторовъ винокуренныхъ заводовъ, въ которой трудно опредѣлить, гдѣ оканчивается шинкарь и гдѣ начинается винокуръ-арендаторъ. Арендаторы

винокуренныхъ заводовъ, обладающіе солидными капиталами, обыкновенно уже являются въ качествѣ компаніоновъ въ нѣсколькихъ винокуренныхъ заводахъ, въ раіонѣ которыхъ имѣютъ для распродажи своего спирта по нѣсколько десятковъ шинкарей, часто родственниковъ, которымъ пріобрѣтаютъ на свои деньги торговые документы и патенты и снабжаютъ шинки ихъ въ долгъ виномъ. Затѣмъ взаимныя отношенія между арендаторами завода и шинкарями, а равно возможность каждому изъ нихъ эксплоатировать христіанское населеніе— все это обезпечено кагальными законами. При такой круговой порукѣ шинкарей и арендаторовъ послѣдній является какъ бы откупщикомъ монополистомъ въ опредѣленномъ раіонѣ завода, а по кагальной «хазуке» даже собственникомъ арендованнаго завода, удалить котораго отъ аренды трудно даже самому владѣльцу, такъ какъ никакой другой еврей, безъ согласія этого арендатора, не дерзнетъ арендовать такого завода, боясь хейрима. Что хазука и хейримъ существуютъ у евреевъ Подольской губерніи въ дѣлѣ арендъ винокуренныхъ заводовъ, можно доказать многими несомнѣнными фактами. Арендаторъ Поповецкаго завода, Беренштейнъ въ 1874 г. былъ пойманъ въ отводѣ спирта отъ учета контрольнымъ снарядомъ, вслѣдствіе чего преданъ суду, а спиртъ и припасы, по распоряженію суда, проданы. Беренштейнъ послѣ того винокуренія на этомъ заводѣ не производитъ, но и аренды другимъ не уступаетъ, отчего заводъ съ 1876 г. въ силу хазуке по сей часъ не дѣйствуетъ. Въ томъ же году купецъ Шацъ, арендаторъ Джуржевецкаго завода, принадлежащаго графу Путятину, былъ тоже пойманъ за отводомъ спирта отъ учета и преданъ суду, по распоряженію котораго 531.388 ½° спирта, арестованные въ подвалѣ завода, назначены были въ продажу; но собравшимися на торги евреями, по распоряженію мѣстнаго кагала, спиртъ могъ быть купленъ только по взносѣ женѣ арендатора М. Шацъ по 10 коп. съ ведра,— что покупателями, изъ страха хейрима, и было исполнено. Вотъ почему участіе христіанскаго населенія въ этой промышленности становится невозможнымъ и дѣйствовавшіе въ періодъ 1880—81 гг. отъ имени христіанъ 16 винокуренныхъ заводовъ, конечно, не долго останутся въ рукахъ христіанъ, въ чемъ достаточно убѣждаютъ статистическія данныя даже трехъ послѣднихъ періодовъ винокуренія, а именно: въ 1878—79 г. отъ имени христіанъ дѣйствовали 19 винокуренныхъ заводовъ, въ 1879—80 г. ихъ было уже 17, въ 1880—81 г. 16, а въ текущемъ періодѣ будетъ, несомнѣнно, еще менѣе. Между тѣмъ, цифра собственныхъ еврейскихъ заводовъ съ каждымъ годомъ сильно увеличивается: въ періодѣ 1878—79 гг. собственныхъ еврейскихъ заводовъ было только 4, въ 1879—80 году ихъ было 5, въ 1880—81 году сдѣлалось уже 6, а въ текущемъ періодѣ уже имѣется 8 заводовъ. Но устраненіемъ христіанскаго населенія отъ прибыльнаго производства не исчерпывается зло.

Г. Назыровъ указываетъ, между прочимъ, что евреи заводчики и арендаторы безчеловѣчно эксплоатируютъ рабочихъ хрисіанъ (вопреки ст. 91 т. XIV).

Всѣ самыя тяжкія работы на заводахъ исполняются христіанами во вредъ здоровью и долговѣчности, евреи же занимаютъ только распорядительныя должности: магазинеровъ, подвальныхъ, кассировъ, бухгалтеровъ и проч., вліяніе которыхъ на массу чернорабочихъ вредно и въ нравственномъ отношеніи. Вредъ проявляется въ подрывѣ религіозныхъ вѣрованій и принциповъ законности и правды. Принуждая хри-

стіанъ разными способами работать по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, они отклоняютъ христіанъ отъ посѣщенія храмовъ, пріучаютъ ко лжи и склоняютъ подкупомъ, даже къ лжеприсягѣ, какъ это ясно высказалось въ слѣдственномъ дѣлѣ, о злоупотребленіяхъ на Райгородскомъ заводѣ Гайсинскаго уѣзда, по которому 6 человѣкъ даже сознались, что дали ложную присягу по еврейскому подкупу и уговору арендатора Хаима Славнаго, управляющаго винокура и убѣжавшаго винокура Шаи Безпалько.

Дополненіемъ къ докладу г. Назырова можетъ служить заявленіе изъ Ушицкаго уѣзда, засвидѣтельствованное въ правдивости мѣстнымъ мировымъ посредникомъ, а также членомъ комиссіи А. П. Ивановымъ.

Заявленіе это рисуетъ одинъ изъ способовъ еврейской эксплоатаціи, при посредствѣ котораго еврей становится фактическимъ хозяиномъ производства, а фабрикантъ и фабрика средствами легкой наживы. Чтобы выяснить и оцѣнить вполнѣ значеніе этой эксплоатаціи, необходимо замѣтить, что въ губерніи находится 57 суконныхъ фабрикъ, съ производительностью на сумму 277.300 р. Изъ того числа въ Ушицкомъ уѣздѣ 47 фабрикъ, содержимыхъ нѣмцами колонистами, съ производительстью въ 270.000 р. Такимъ образомъ, почти все суконное производство сосредоточено въ Ушицкомъ уѣздѣ, въ мѣстечкѣ Дунаевцахъ, и потому заявленіе, разъясняющее положеніе этого производства въ Дунаевцахъ, теряетъ значеніе частности или случайности и можетъ служить матеріаломъ какъ для изслѣдованія значительной отрасли мѣстной мѣстной промышленности, такъ и обобщенія выводовъ о силѣ еврейской эксплоатаціи.

Итакъ, изъ числа всѣхъ Дунаевецкихъ фабрикъ 20 находятся въ самомъ жалкомъ положеніи. Сырой матеріалъ получаютъ они отъ евреевъ не за наличныя деньги, а съ обязательствомъ выдѣлать изъ полученнаго сырья извѣстное количество сукна для евреевъ, по условленной цѣнѣ за производство. Участіе евреевъ вь этомъ предпріятіи прежде всегоп рявляется въ дурномъ качествѣ выдаваемаго ими сырья, вслѣдствіе чего условленная норма сукна не вырабатывается, самый товаръ много понижается въ качествѣ и промышленность падаетъ. Не независимо отъ упадка бываютъ нерѣдко случаи, что фабрики совершенно закрываются. При невыдѣлкѣ условленной нормы сукна, по недоброкачественности матеріала, расчеты между евреями и фабрикантами приводятъ послѣднихъ къ весьма печальнымъ послѣдствіямъ Они не только не получаютъ условленной платы за производство, но часто остаются должными еврею за недостающее до нормы количество сукна. На цѣнность этого сукна, за вычетомъ задѣльной платы, выдается вексель; на производство дѣлается новый заемъ отъ 18—30%, и въ результатѣ полное раззореніе и прекращеніе производства. Въ самое послѣднее время такой участи подверглось нѣсколько фабрикантовъ [1]). Затѣмъ само собою рождается такой вопросъ: если въ средѣ фабрикантовъ обнаруживается, можетъ быть, недостатокъ энергіи или соотвѣтственныхъ условій, необходимыхъ для активнаго сопротивленія эксплоатаціи,—то чѣмъ же объяснить отказъ ихъ даже отъ пассивнаго сопротивленія,—отказъ, выра жающійся въ пріемѣ сырья или негоднаго, или невыгоднаго въ обработкѣ.

---

[1]) Этимъ вѣроятно слѣдуетъ объяснить разницу въ числѣ фабрикъ. По статистическому отчету за 1880 г. числится въ Ушицкомъ уѣздѣ суконныхъ фабрикъ—48, по послѣднимъ же мѣстнымъ свѣдѣніямъ—74, т. е. въ теченіи года 4 фабрики прекратили производство.

Отвѣтъ на это комиссія находитъ въ томъ же сообщеніи. Резюмировать его можно въ слѣдующихъ немногихъ словахъ. Сначала фабри канта и еврея связываетъ нужда въ кредитѣ; но разъ дѣло попало въ эксплоатацію еврея, освободиться отъ него трудно, такъ какъ, въ силу извѣстнаго правила, ни одинъ еврей не войдетъ въ дѣло, эксплоатируемое другимъ евреемъ. Въ этомъ, очевидно, проявляется сила еврейскаго обычнаго права «хазуке».

Что касается остальныхъ 24 суконныхъ фабрикъ, то, по сообщенію г. Лашкевича и члена комиссіи Иванова, положеніе ихъ нельзя также признать удовлетворительнымъ. Сырой матеріалъ они пріобрѣтаютъ не на мѣстѣ въ Полтавской или Харьковской губерніи, а отъ мѣстныхъ евреевъ въ кредитъ, съ обязательствомъ уплатить въ теченіе 2—3 мѣсяцевъ рыночную цѣну шерсти, съ надбавкою на каждый пудъ отъ 5—6 р. Такое посредничество евреевъ по покупкѣ шерсти обходится производителямъ ежегодно до 70.000 р., что составляетъ 25,5% отъ суммы производительности всѣхъ Дунаевецкихъ фабрикъ (270.000 р.).

Для окончательныхъ выводовъ по разсматриваемому вопросу остается обратиться къ числовымъ даннымъ:

1) Всѣхъ сахарныхъ заводовъ 50

Изъ нихъ:

въ содержаніи евреевъ . . . . 5 [1])
» » христіанъ 18
въ эксплоатаціи промышленныхъ компаній 27

Общая сумма производительности:

по, заводамъ, содержимымъ евреями . .	838.554 р. 53 к.
по 18 заводамъ, содержимымъ христіанами	3.386.063 » 50 »
по 27 заводамъ, содержимымъ товариществами	6.671.953 » 26 »
Итого по 50 заводамъ . . .	10.896.571 р. 69 к.

За исключеніемъ же заводовъ, содержимыхъ промышленными компаніями съ соотвѣтственной суммой производительности, компаній, въ коихъ участвуютъ и христіане и евреи, доля участія евреевъ опредѣлится по числу заводовъ 21,7%
по суммѣ производства почти 20%

2) Винокуренныхъ заводовъ 174
изъ нихъ недѣйствующихъ 55

Засимъ изъ числа 119 дѣйствующихъ заводовъ:

находятся въ содержаніи христіанъ . . . 16 или 13,4%
евреевъ . . . . 103 » 86,6%

Сумма производительности распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

по 16 заводамъ, содержащимся христіанами выработано . . . . 48,518,059°

на сумму (съ акцизомъ) 4.366.625 р. 31 к. или 26,6% (отъ общей суммы).

---

[1]) Однпъ изъ нихъ принадлежитъ на правѣ собственности.

по 103 заводамъ, содержимымъ евреями, выработано . . . . 133,971,873°

на сумму (съ акцизомъ) 12.010.843 р. 26 к. или 73,4% (отъ общей суммы).

3) Пивоваренныхъ заводовъ 25

Изъ нихъ:

въ содержанiи христiанъ . . . . 7 или 24%

евреевъ . . . . 18 » 76% [1])

4) Табачные фабрики всѣ безъ исключенiя содержатся евреями.

5) Суконныхъ фабрикъ 57

Хотя суконныя фабрики въ большинствѣ содержатся христiанами, но въ значительной долѣ выгодами производства пользуются евреи.

7) Мельницъ крупчатыхъ и паровыхъ 147

Къ опредѣленiю числа мельницъ, содержимыхъ въ настоящее время христiанами и евреями, данныхъ не имѣется, но если взять въ разсчетъ данныя, помѣщенныя въ трудахъ Статистическаго Комитета за 1869 годъ, то можно допустить безъ преувеличенiй, что отношенiе между христiанами и евреями въ дѣлѣ арендованiя мельницъ выразится слѣующими цифрами:

По свѣдѣнiямъ изъ указаннаго источника, изъ общаго числа мельницъ, отдавались въ арендное содержанiе .	58,48%	числомъ	1,575
изъ этого числа, находилось въ арендномъ содержанiи христiанъ нѣсколько болѣе	14%	»	—
и въ содержанiи евреевъ нѣсколько менѣе	86%	»	—

Если же принять въ разсчетъ одни крупчатки, то отношенiе значительно измѣнится въ пользу евреевъ, а именно:

на долю евреевъ причтется 96,4%

и на долю христiанъ 3,6%

Подводя итоги всему высказанному, представляется возможнымъ вывести слѣдующiя общiя положенiя:

1) Доля участiя евреевъ въ промышленности, обрабатывающей кромѣ свекло-сахарнаго и суконнаго производства, составляя отъ 73 до 100% по отдѣльнымъ ея отраслямъ, выражаетъ собою несомнѣнно и полное преобладанiе евреевъ въ остальныхъ производствахъ.

2) Въ промышленности обрабатывающей евреи являются представителями капитала, а христiане представителями труда. Но такое размѣщенiе экономическихъ факторовъ, по признакамъ племяннымъ и религiознымъ, слѣдуетъ признать явленiемъ ненормальнымъ, созданнымъ искусственно подъ влiянiемъ уклоненiя евреевъ отъ физическаго труда и дружнаго стремленiя къ наживѣ капиталовъ. Осуществленiю подобнаго идеала главнымъ образомъ способствуютъ: корпоративность, солидарность, общественная организацiя и мораль, чуждая христiанскому

---

[1]) Изъ нихъ одиннадцать принадлежатъ на правѣ собственности.

населенію. Ближайшими средствами служатъ: злоупотребленія, ухищренія, направленныя къ обходу закона и къ эксплоатаціи мѣстнаго населенія. Средства сами по себѣ нелегальны, безнравственны и въ то же время противны законамъ экономическимъ, потому что, создавая неравенство положенія среди промышленниковъ, они тѣмъ самымъ устраняютъ полезную конкурренцію.

3) Въ общей экономіи производительность всегда полезна, независимо отъ того какъ размѣщены факторы и кто производитъ—еврей или христіанинъ; но нежелательно сосредоточеніе капиталовъ въ рукахъ замкнутой касты, преслѣдующей племянныя, корпоративныя цѣли, противныя интересамъ страны и законамъ Государства.

4) Кредитъ для промышленности необходимымъ, но еврейское ростовщичество и посредничество оказываютъ плохую услугу производительности. Пользуясь отсутствіемъ правильно организованнаго и удобнаго кредита, евреи опутываютъ предпринимателей, эксплоатируютъ промышленность и этимъ содѣйствуютъ ея упадку.

5) Посредничество евреевъ, какъ подрядчиковъ по поставкѣ рабочихъ на заводы, не менѣе вредно; они эксплоатируютъ рабочихъ и тѣмъ самымъ понижаютъ прибыть производительнаго труда (II, 11—22).

Торговля вообще.

По вопросу о торговой дѣятельности евреевъ были высказаны заключенія гг. Омировымъ, Бернштейномъ, Леоновичемъ и нѣсколькими землевладѣльцами, какъ представителями сельско-хозяйственной производительности. Мнѣнія послѣднихъ, высказанныя ими какъ лично, такъ и въ письменныхъ заявленіяхъ, присланныхъ на имя губернатора, могутъ быть резюмированы въ слѣдующія положенія. Русское государство есть по преимуществу государство земледѣльческое и потому въ экономическомъ его строѣ слѣдовало бы ожидать особаго покровительства земледѣлію; между тѣмъ, ни въ русскомъ законодательствѣ вообще, ни въ общественныхъ и финансовыхъ учрежденіяхъ въ частности, землевладѣльцы не находятъ необходимой поддержки. При такихъ условіяхъ вполнѣ понятною дѣлается та эксплоатація, которой подвергаются высшіе классы общества. Потребность въ кредитѣ, по необходимости, удовлетворяется ростовщиками на условіяхъ крайне обременительныхъ какъ относительно процентовъ, такъ и относительно штрафовъ и неустоекъ и потому иногда раззорительныхъ.

Потребность въ правильномъ раціональномъ посредничествѣ удовлетворяется услугами евреевъ барышниковъ и факторовъ, въ руки которыхъ переходитъ такимъ образомъ хлѣбная торговля къ явной невыгодѣ производителей. Средства, которыми производители поставляются въ зависимое положеніе отъ посредничества, достаточно извѣстны, – это стачки и установленіе мѣстныхъ цѣнъ, несообразныхъ ни съ дѣйствительною стоимостью продукта, ни съ цѣнами его на заграничныхъ рынкахъ. Признавая такимъ образомъ вредное вліяніе ростовщичества и столь же вредное вліяніе посредничества евреевъ въ хлѣбной торговлѣ, гг. землевладѣльцы полагаютъ, что и то и другое могло бы быть устранено организаціей кредита, введеніемъ ипотечной системы и улучшеніемъ путей сообщенія. Не менѣе вреднымъ признаютъ гг. представители землевладѣнія и посредничество евреевъ въ мелкой промышленности на базарахъ и ярмаркахъ какъ въ видѣ перекупщиковъ, такъ и въ видѣ мелкаго факторства, иногда даже насильственнаго.

Затѣмъ относительно вредныхъ сторонъ торговой дѣятельности евреевъ и ростовщичества по примѣненію ихъ къ средѣ крестьянскаго населенія,—мнѣнія представителей крупнаго землевладѣнія расходятся и будутъ приведены ниже. Что же касается значенія и дѣятельности евреевъ въ торговлѣ вообще, то г. Гижицкій [1]) высказалъ, что за неимѣніемъ торговаго класса изъ коренного населенія, онъ видитъ въ евреяхъ полезную торгово-экономическую силу, съ которой конкурировать невозможно потому, что евреи превосходять христіанъ въ умѣніи вести торговыя дѣла.

Но г. Леоновичъ былъ иного имѣнія и, въ опроверженіе высказаннаго взгляда на причины, затрудняющія конкурренцію, сообщилъ коммисіи случай изъ личной практики, какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ взялся за мясную торговлю и какъ различными происками евреи заставили его отказаться отъ предпріятія.

Г. Беренштейнъ не отрицаетъ, что почти вся торговля въ краѣ находится дѣйствительно въ рукахъ евреевъ. Если объяснить этотъ фактъ только склонностью евреевъ къ торговлѣ, то христіанское населеніе отъ этого не только ничего не теряетъ, но выигрываетъ, ибо для государства выгоднѣе всего такое распредѣленіе труда, при которомъ каждый гражданинъ занимался бы тѣмъ, къ чему онъ чувствуетъ призваніе. Приводя эту доктрину, г. Беренштейнъ признаетъ, однако, что такое объясненіе преобладанія евреевъ въ дѣятельности торговой не вѣрно и, отыскивая затѣмъ истинныя причины преобладанія, указываетъ на авторитеты русскихъ писателей и, между прочими, на Корево, который утверждаетъ, что не особыя дарованія или наклонности народа, а историческія условія удалили коренныхъ жителей отъ торговли и сроднили съ нею евреевъ.

Признавая преобладаніе евреевъ въ торговлѣ явленіемъ нормальнымъ, Беренштейнъ возражаетъ противъ мнѣнія, будто бы конкуренція съ евреями невозможна. Въ опроверженіе сего онъ указываетъ на городъ Стародубъ, бывшій когда то однимъ изъ центровъ еврейской жизни, въ которомъ, однако, еврейская торговля вытѣснена и монополизирована старообрядцами.

Отрицая такимъ образомъ вредныя стороны дѣятельности евреевъ въ торговлѣ, г. Беренштейнъ перечисляетъ услуги, оказываемыя краю еврейскою торговлею. По его мнѣнію, евреи вліяютъ на повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ, которыя всегда бываютъ выше въ западной полосѣ Россіи, нежели въ восточной. Кредитными операціями (т. е. отдачею денегъ въ ростъ) они содѣйствуютъ улучшенію помѣщичьихъ хозяйствъ, и, наконецъ, факторство, хотя и составляетъ уродливую форму еврейской промышленности, выработавшуюся на исторической почвѣ, но и оно принесло краю несомнѣнную пользу, при слабомъ обмѣнѣ, плохихъ сообщеніяхъ и отсутствіи правильнаго кредита. Если факторство продолжаетъ существовать и до сихъ поръ, то это потому, что переходъ къ иному порядку совершается не сразу, а мало по малу. При томъ же переходъ этотъ нарождаетъ массу лишнихъ людей, которые, не имѣя права повсемѣстнаго жительства и скучившись на небольшомъ сравнительно пространствѣ, усиливаютъ еврейское нищенство и пролетаріатъ.

Управляющій казенною палатою г. Омировъ, изложивъ общій взглядъ на торговую дѣятельность евреевъ, обращаетъ вниманіе Комиссіи на нарушеніе законовъ о торговлѣ, которые съ одной стороны наносятъ ущербъ казнѣ, а съ другой создаютъ неравенство положенія

---

[1]) Землевладѣлецъ Каменецкаго уѣзда.

для торговцевъ неевреевъ. Не подраздѣляясь на сословія, въ которыхъ матеріальныя и моральныя силы получили бы соотвѣтственное размѣщеніе въ государственномъ организмѣ, еврейство составляетъ собою классъ торговый и промышленный въ обоихъ полахъ и даже во всѣхъ возрастахъ. Для выясненія ненормальности такого положенія инородцевъ достаточно сопоставить численность ихъ съ численностью остального населенія. Сопоставленіе это приводитъ къ положительному убѣжденію объ излишествѣ въ Подольской губерніи, по преимуществу земледѣльческой, торговаго люда изъ евреевъ. Многочисленность ихъ, дробящая торговлю до мизерности, лишаетъ коренное населеніе естественнаго во всякомъ племени выхода изъ состоянія земледѣльческаго въ торговое.

Главнѣйшія нарушенія законовъ о торговлѣ проявляются въ слѣдующихъ видахъ: 1) Безпошлинная торговля. При повѣркѣ торговли нерѣдко оказываются пустыя лавки, изъ которыхъ евреи, предупрежденные о прибытіи ревизора, выносятъ товары. Опытные ревизоры, возвращаясь неожиданно въ то же мѣсто, гдѣ окончена была ревизія, заставали тѣ же лавки наполненными товарами. Когда же, по прибытіи на мѣсто повѣрки въ дни еврейскихъ праздниковъ, они опечатывали лавки съ цѣлью обнаруженія закононарушеній, то печати на другой день оказывались сорванными и лавки пустыми. 2) Производство торговли изъ жилыхъ помѣщеній и изъ складовъ подъ видомъ запасныхъ кладовыхъ. Производимые обыски обыкновенно обнаруживаютъ товары на чердакахъ, подвалахъ и даже въ диванахъ. 3) Торговля по свидѣтельствамъ на развозный торгъ мануфактурными и колоніальными товарами на базарахъ, предназначенныхъ для торговли сельскими продуктами и не имѣющихъ значенія ярмарокъ. 4) Незаконный разносный торгъ въ городахъ. 5) Торговля съ ларей, шкаповъ, сундуковъ и даже съ земли такими товарами, кои подлежатъ обложенію высшей пошлиной при продажѣ изъ помѣщеній. Съ тою же цѣлью евреи устраиваютъ подвижныя лавки, не имѣющія вида комнатъ. Цѣнность помѣщаемаго въ нихъ товара иногда не превышаетъ билетнаго сбора, но это только пристанище для евреевъ, которые на самомъ дѣлѣ торгуютъ даже товарами купеческими, приносимыми изъ квартиръ или изъ другихъ лавокъ. 6) Подъименная торговля развита въ огромныхъ размѣрахъ. Въ дѣйствительности почти нѣтъ еврея, не имѣющаго нѣсколько торговыхъ заведеній, между тѣмъ по торговымъ документамъ нѣтъ почти еврея, взявшаго купеческое или промысловое свидѣтельство, который бы въ тоже время не взялъ нѣсколько билетовъ на торговыя заведенія, самыя разнохарактерныя, неимѣющія по предметамъ торговли никакой связи. Практика Казенной Палаты даетъ не мало примѣровъ, указывающихъ, до какой смѣлости доходятъ евреи въ дѣлѣ подъимянной торговли [1] (II, 22—25).

. . . .

При исключительной склонности къ торговлѣ и упорномъ отчужденіи отъ производительнаго, физическаго труда, еврейское населеніе ищетъ поприще для приложенія дѣятельности сообразно національнымъ

[1] По случаю распространившихся слуховъ о несостоятельности одного купца еврея, торговавшій его именемъ еврей, содержавшій сравнительно хорошую лавку, подаетъ заявленіе въ Казенную Палату, что онъ производитъ подъименную торговлю, почему и проситъ составить о томъ надлежащій актъ, подвергнуть его законному взысканію и выдать ему копію съ акта и рѣшенія о взысканіи.

своимъ наклонностямъ, не справляясь со спросомъ. Но такое пренебреженіе къ законамъ экономическимъ не проходитъ безслѣдно и не остается безнаказаннымъ, а потому понятно, что рынокъ переполняется предложеніемъ, соразмѣрность со спросомъ нарушается, полезное соревнованіе обращается въ вредное по своимъ послѣдствіямъ соперничество, понижающее до минимума торговые барыши; выгоды потребителей, получаемые чрезъ удешевленіе товаровъ, дѣлаются проблематическими, качества товаровъ понижаются; недочетъ въ барышахъ пополняется при посредствѣ обмана, фальсификаціи, контрабанды, нарушенія торговыхъ уставовъ и проч., а въ результатѣ все та же бѣдность массы, не отыскавшей поприща для приложенія труда по вкусу, пролетаріата, предпочитающаго жить эксплоатаціей мѣстнаго населенія, чѣмъ обратиться къ труду, можетъ быть, тяжелому, но на который предъявляется спросъ. Что фабричный трудъ не соотвѣтствуетъ видамъ и воззрѣніямъ еврейства, объ этомъ уже была рѣчь въ заключеніи Коммисіи объ участіи евреевъ въ промышленности обрабатывающей;—соотвѣтствуетъ ли ихъ воззрѣніямъ земледѣльческій трудъ, объ этомъ предстоитъ рѣчь при обозрѣніи современнаго состояніи земледѣльческихъ колоній.—Что же касается способовъ эксплоатаціи,—то типы ея подлежатъ разсмотрѣнію въ подлежащихъ статьяхъ, смотря по средѣ, на которую направлена эксплоатація, и по роду дѣятельности, въ которой проявляется. Здѣсь же умѣстно будетъ высказать только нѣкоторыя положенія, непосредственно относящіяся къ дѣятельности торговой: а) евреи какъ посредники въ торговлѣ эксплоатируютъ и производителей и потребителей, какъ въ крупныхъ хлѣбныхъ операціяхъ посредствомъ стачекъ, такъ и мелкимъ перекупничествомъ на базарахъ и ярмаркахъ; б) они систематически нарушаютъ законы о торговлѣ, а при возможности эксплоатируютъ его въ личную пользу и во вредъ фиску. Создавая же этимъ неравенство положенія между торговцами, они еще болѣе усиливаютъ чрезмѣрное соперничество во вредъ торговлѣ; в) сила эксплоатаціи еврейской обусловливается силою племенной корпоративной связи ихъ между собою, и г) переполненіе торговаго рынка всегда возможно при традиціонномъ нерасположеніи евреевъ къ производительному физическому труду (II, 30—31).

. . . .

Изслѣдованіе экономической дѣятельности евреевъ несомнѣнно подтверждаетъ издавна и прочно установившееся мнѣніе объ искусствѣ, съ которымъ евреи обходятъ запретительные законы. Тоже изслѣдованіе устанавливаетъ фактъ, свидѣтельствующій что обходъ закона не составляетъ исключительнаго средства къ достиженію противозаконныхъ цѣлей. Прямое и систематическое нарушеніе законовъ, въ извѣстныхъ сферахъ дѣятельности, имѣетъ настолько общій характеръ, что выходитъ изъ ряда случайныхъ уклоненій и вызываетъ необходимость мѣръ противодѣйствія. Заключеніе Комиссіи.

Принимая къ свѣдѣнію всѣ указанные въ запискѣ способы обхода и нарушенія законовъ, Комиссія останавливаетъ свое вниманіе на наиболѣе вредныхъ по своимъ послѣдствіямъ.

Злоупотребленія, допускаемыя евреями въ дѣлѣ винокуренія весьма существенны. Они наносятъ значительный ущербъ фиску и, создавая неравенство положенія между производителями, устраняютъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ отъ этого, столь близкаго къ сельско-хозяйственной промышленности, производства. При изысканіи мѣръ къ устраненію

злоупотребленій въ этомъ дѣлѣ и въ виду связи сего производства съ торговлей питейною, признанной вредною въ рукахъ евреевъ, первоначально возбужденъ былъ вопросъ: не слѣдуетъ ли совершенно устранить евреевъ отъ винокуренія? Но по всестороннемъ обсужденіи сего вопроса, большинство высказалось въ томъ смыслѣ, что устраненіе евреевъ отъ винокуренія могло бы отразиться весьма невыгодно на производительности, а потому, находя предложенную мѣру во всякомъ случаѣ нечуждою риска, комиссія признала желатѣльнымъ, дабы въ самой акцизной системѣ были сдѣланы измѣненія, облегчающія переходъ винокуреннаго производства въ руки землевладѣльцевъ (II, 115—116).

. . . .

Распространенный повсемѣстно промыселъ—перекупничество жизненныхъ припасовъ, имѣющій послѣдствіемъ своимъ искусственное повышеніе цѣнъ, по самому существу своему, трудно уловимъ, а потому судебное преслѣдованіе, обставленное формальностями, невозможными, въ данномъ случаѣ, къ выполненію, нисколько не обезпечиваетъ исполненія, въ этомъ отношеніи, устава о народномъ продовольствіи.

Нарушенія законовъ о торговлѣ, а равно подъименная торговля, какъ обходъ тѣхъ же законовъ, имѣющія послѣдствіемъ своимъ ущербъ казеннаго интереса и неравенство положенія между торговцами заслуживаетъ серьезнаго вниманія; но въ виду спеціальности вопроса, Комиссія не нашла возможнымъ касаться частныхъ мѣръ и признала необходимымъ высказаться лишь въ принципѣ о необходимости такихъ мѣръ, какъ въ отношеніи надзора, такъ и къ устраненію торговли подъименной (II, 117).

. . . .

Докладами членовъ и данными, изложенными въ запискѣ объ изслѣдованіи быта и дѣятельности евреевъ, между прочимъ установлены положенія, выражающія, что крестьянское населеніе представляетъ наиболѣе удобную почву для эксплоатаціи и что шинокъ самъ по себѣ, не есть цѣль, а лишь средство для эксплоатаціи мѣстнаго населенія. Въ виду такого признанія, возбужденъ былъ вопросъ: не слѣдуетъ ли устранить евреевъ совершенно отъ питейной торговли? Большинство членовъ находило, что городское населеніе, стоящее по уровню развитія выше сельскаго, не представляетъ собою столь удобнаго матеріала для эксплоатаціи, а потому и не представляется достаточныхъ основаній къ тому, чтобы ограничивать евреевъ въ правѣ производства питейной торговли въ городахъ. Что же касается той же торговли въ мѣстечкахъ, селеніяхъ и трактовыхъ корчмахъ, то Комиссія, большинствомъ голосовъ, признала безусловно необходимымъ устранить евреевъ отъ этого занятія.

Независимо отъ этого, въ дальнѣйшемъ ходѣ преній, Комиссія обратила вниманіе и на другія вредныя стороны дѣятельности евреевъ, имѣющія послѣдствіемъ захватъ крестьянской земли, раззореніе ростовщичествомъ, посредническую экслоатацію рабочихъ, и наконецъ, нравственное развращеніе, о которомъ свидѣтельствуютъ общественные крестьянскіе приговоры.

Послѣдствія чрезвычайно важны и вмѣстѣ съ тѣмъ до такой степени неустранимы, при дѣйствіи существующихъ узаконеній, что даже легальные протесты сельскаго населенія, съ ходатайствомъ о выселеніи евреевъ, протесты вызванные чувствомъ самосохраненія, принимаются лишь къ свѣдѣнію и не могутъ имѣть иного исхода, по отсутствію законныхъ основаній къ удовлетворенію.

При обсужденіи мѣръ противъ посредничества евреевъ въ наймѣ рабочихъ, возникъ вопросъ: не слѣдуетъ ли совершенно устранить евреевъ отъ такого посредничества? По дебатированіи этого вопроса, Комиссія пришла къ заключенію, что нѣтъ основанія стѣснять этого рода дѣятельности, когда наемъ рабочихъ производится третьимъ лицомъ, по порученію опредѣленной экономіи сельской или фабричной; но необходимо воспретить, и притомъ не только евреямъ, а всѣмъ вообще, спекулятивное посредничество при наймѣ рабочихъ, цѣль котораго заключается въ перепродажѣ труда.

На основаніи сихъ соображеній и въ сознаніи крайней необходимости мѣръ, которыя должны быть направляемы къ огражденію крестьянскаго населенія отъ эксплоатаціи евреевъ, Комиссія постановила слѣдующія резолюціи:

1) Воспретить евреямъ питейную торговлю въ селеніяхъ, мѣстечкахъ и трактовыхъ корчмахъ.

2) Воспретить наемъ крестьянской земли евреями, подъ какимъ бы то ни было видомъ.

3) Разрѣшить евреямъ селиться (на жительство) въ крестьянскихъ домахъ не иначе какъ по приговору общества, составленному по согласію не менѣе двухъ третей голосовъ и засвидѣтельствованному волостнымъ правленіемъ.

4) Предоставить крестьянскимъ обществамъ, по приговорамъ, удалять изъ селенія евреевъ, какъ поселившихся до настоящаго времени на земляхъ крестьянскаго надѣла, такъ и тѣхъ, кои поселятся на условіяхъ указанныхъ въ 3 пунктѣ. Для дѣйствительности приговора требуется: простое большинство голосовъ, засвидѣтельствованіе его волостнымъ правленіемъ и утвержденіе мировымъ посредникомъ.

5) Воспретить не только евреямъ, но и всѣмъ вообще, посредничество въ наймѣ рабочихъ, съ правомъ передачи ихъ другимъ нанимателямъ (II, 118—120).—*См. ч. IV Еврейскіе Погромы, стр. 105—110.*

. . . .

При изысканіи мѣръ противъ организованныхъ преступныхъ промысловъ Комиссія остановилась на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) Роль организаторовъ принадлежитъ евреямъ, роль исполнителей—крестьянамъ. Крестьяне какъ исполнители или преслѣдуются судомъ, или выселяются по приговорамъ обществъ, если они завѣдомые конокрады. Евреи, пользуясь сравнительно болѣе обезпеченнымъ положеніемъ организаторовъ, избѣгаютъ отвѣтственности по суду и не подвергаются выселенію потому, что приписаны къ мѣщанскимъ обществамъ, въ которыхъ они составляютъ подавляющее солидарное большинство, или потому, что проживаютъ внѣ мѣстъ приписки. Такимъ образомъ, измѣняется лишь личный составъ исполнителей, организація же остается неизмѣнною. 2) Пользуясь съ должною осмотрительностью правомъ выселенія своихъ членовъ, крестьянскія общества не всегда примѣняютъ эту мѣру даже и въ томъ случаѣ, когда несомнѣнно убѣждены въ порочности своего сочлена. Ихъ останавливаетъ возможность мести со стороны выселяемаго и расходы по выселенію, обращаемые на ихъ счетъ. 3) Привозъ заграничнаго спирта изъ Австріи составляетъ преобладающій видъ мѣстнаго контрабанднаго промысла и противъ него, главнымъ образомъ, должны быть приняты мѣры. По мнѣнію членовъ спеціалистовъ, развитію контрабанды водкою не мало способствуютъ свободный вывозъ и выносъ вина, за черту пограничныхъ поселеній, а также покупка контрабанд-

наго вина съ торговъ на таможняхъ. Контрабандистъ, разъ пріобрѣвшій такимъ путемъ вино, безпрепятственно пополняетъ расходъ контрабанднымъ виномъ и, заручившись документомъ на вино, пріобрѣтенное съ торговъ, избѣгаетъ отвѣтственности.

При обсужденіи мѣръ противъ контрабанды, между прочимъ, было обращено вниманіе на несоблюденіе ст. 23 т. XIV уст. о паспортахъ, которая ограничиваетъ евреевъ въ правѣ жительства въ пятидесятиверстной чертѣ отъ границы; поэтому однимъ изъ членовъ возбужденъ былъ вопросъ: не слѣдуетъ ли ходатайствовать объ отмѣнѣ этого ограничительнаго закона, въ виду его невыполнимости и безполезности, но Комиссія отклонила такое предложеніе, не имѣя увѣренности въ томъ, что съ отмѣной ст. 23, контрабандный промыселъ не разовьется еще болѣе.

На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній Комиссіею постановлены слѣдующія резолюціи:

1) Предоставить крестьянскимъ и мѣщанскимъ обществамъ составлять приговоры о предоставленіи въ распоряженіе Правительства лицъ, неприписанныхъ къ симъ обществамъ, но проживающихъ среди нихъ болѣе или менѣе продолжительное время, если они хотя одинъ разъ были облечены судомъ въ конокрадствѣ.

2) Расходы по выселенію конокрадовъ принять на счетъ казны.

3) Допустить съ разрѣшенія начальства предварительный арестъ (въ тюрьмѣ) лицъ, предназначенныхъ къ выселенію (II, 120—121).

. . . .

Полтавская Комиссія.

О степени вреднаго вліянія на бытъ кореннаго населенія сосредоточенія въ рукахъ евреевъ торговли хлѣбомъ, отпускаемымъ изъ губерніи въ порты и транзитомъ за границу.

Заключенія Комиссіи.

Цифровыя данныя Кременчугскаго Коммерческаго Банка по комиссіоннымъ хлѣбнымъ операціямъ его приводятъ къ слѣдующимъ общимъ выводамъ: во 1-хъ) покупка хлѣба не монополизирована въ немногихъ рукахъ (на $3^1/_2$ тысячи вагоновъ 151 человѣкъ); во 2-хъ) цѣна на хлѣбъ вполнѣ регулируется существующими цѣнами въ портахъ, причемъ спекуляція, расчитывая на будущій, предполагаемый подъемъ цѣнъ, весьма часто доводитъ ихъ до высоты, не соотвѣтствующей положенію хлѣбнаго рынка въ портахъ; въ 3-хъ) въ настоящее время хлѣбная торговля въ рукахъ евреевъ и многихъ портовыхъ фирмъ превратилась въ азартную игру. Можно называть это явленіе ненормальнымъ, но нельзя не признать, что оно выгодно для производителей хлѣбнаго товара, т. е. для кореннаго населенія страны. Ссыпка зерна по селамъ и станціямъ желѣзныхъ дорогъ находится въ рукахъ евреевъ, причемъ покупка зерна у крестьянъ, хотя и въ меньшей степени, но подчинена тѣмъ же условіямъ, которыя только что указаны.

А посему Комиссія полагаетъ, что устанавливать для евреевъ какія либо ограниченія въ производимой ими торговлѣ зерновымъ хлѣбомъ, отпускаемымъ за предѣлы губерніи, не желательно и нѣтъ основаній къ тому, такъ какъ это повело бы къ невыгодѣ громаднаго большинства кореннаго населенія, то есть всѣхъ сельскихъ жителей, занимающихся

почти исключительно хлѣбопашествомъ и заинтересованныхъ въ оживленіи хлѣбной торговли, зависящемъ отъ болѣе или менѣе дѣятельнаго посредничества между производителями товара и мѣстами его сбыта—портами, осуществляемаго главнымъ образомъ евреями (II, 196).

Объ изысканіи способовъ къ ограниченію евреевъ относительно скупки ими хлѣба на базарахъ и за чертою городовъ.

Нѣкоторыми городскими думами въ губерніи изданы обязательныя постановленія, воспрещающія или ограничивающія скупку хлѣба за чертою городовъ и на базарахъ, но ближайшія къ тѣмъ городамъ сельскія общества жалуются на эти постановленія городскихъ думъ, ставя вопросы: какое право имѣютъ городскія думы устанавливать подобныя запрещенія для сельскихъ жителей? По какимъ признакамъ сельскіе продавцы могутъ отличать оптоваго покупщика въ городѣ отъ прочихъ покупателей и потребителей? Нельзя не признать, что чѣмъ выше цѣна на базарѣ, тѣмъ это выгоднѣе для сельскаго населенія, составляющаго 80% общаго населенія губерніи, слѣдовательно для него во всякомъ случаѣ предпочтительнѣе свобода хлѣбной торговли. Кажется, въ этомъ дѣлѣ городскія думы стали на фальшивую почву; если и нужно изыскивать для городовъ какія либо мѣры для удешевленія жизненныхъ продуктовъ, то необходимо избрать для этого другую форму и во всякомъ случаѣ едва ли можно достигнуть желаемаго думами результата путемъ стѣсненія производителя и торговли.

Признавая, что существующими узаконеніями о торговой полиціи, клейменыхъ вѣсахъ, о преслѣдованіи торговыхъ стачекъ и проч. достаточно обезпечивается правильность торговли вообще и хлѣбной въ частности, выразить заключеніе, что принятіе какихъ либо особыхъ мѣръ къ ограниченію вредной для городскаго населенія скупки хлѣба на базарахъ должно зависѣть отъ усмотрѣнія городскаго общественнаго управленія сообразно мѣстнымъ условіямъ (II, 798—799).

О предоставленія мѣщанскимъ обществамъ права удалять изъ города иногородныхъ порочнаго поведенія лицъ мѣщанскаго званія, вредныхъ для интересовъ мѣщанскаго общества, а также права этого послѣдняго налагать на нихъ исправительныя наказанія одинаково какъ и на своихъ однообщественниковъ.

Комиссія руководствовалась тѣми же соображеніями, какія изложены ниже, по вопросу о правѣ удаленія сельскими обществами изъ ихъ селеній за порочное поведеніе лицъ податнаго званія, не принадлежащихъ къ составу мѣстнаго сельскаго общества.

Провести это правило такимъ же образомъ, какъ это принято Комиссіею по отношенію къ сельскимъ обществамъ (II, 803).

Слѣдуетъ ли ограничить евреевъ въ правѣ пріобрѣтать въ собственность участки земли изъ крестьянскихъ надѣловъ?

Евреи и другіе эксплоататоры, съ цѣлью основать себѣ прочное гнѣздо между крестьянами для болѣе безпрепятственной эксплоатаціи ихъ, стремятся пріобрѣтать участки изъ крестьянскихъ надѣловъ. Отъ этого, кромѣ истощенія крестьянъ дѣятельностью эксплоататоровъ, многіе

хозяева-крестьяне обезземеливаются, а нѣкоторые остаются и безъ земли, и безъ денегъ, будучи обмануты при совершеніи сдѣлки или выдачѣ документа пріобрѣтателями земли.

Право пріобрѣтенія въ собственность участковъ изъ надѣловъ крестьянъ-собственниковъ, включая сюда государственныхъ и казенныхъ крестьянъ, получившихъ надѣлы по владѣннымъ записямъ, предоставить только такимъ постороннимъ лицамъ, которымъ дозволяется по закону приписка къ тѣмъ именно крестьянскимъ обществамъ, изъ надѣла которыхъ пріобрѣтается участокъ (II, 805—806).

Слѣдуетъ ли привлечь евреевъ, проживающихъ въ селеніяхъ, къ отправленію натуральныхъ повинностей, имѣющихъ мѣстный характеръ?

Проживая подолгу въ селеніяхъ по паспортамъ, пользуясь всѣми выгодами мѣстнаго сельскаго благоустройства, поддерживаемаго повинностями мѣстнаго населенія, и не участвуя ни мало въ расходахъ на этотъ предметъ, евреи тѣмъ самымъ возстановили противъ себя коренное населеніе. Число еврейскихъ семействъ, проживающихъ въ селахъ, и въ особенности въ мѣстечкахъ, изъ года въ годъ увеличивается, что, естественно, вызываетъ увеличеніе расходовъ на мѣстныя повинности разнаго рода, какъ-то: окарауливаніе, исправленіе дорогъ, содержаніе волостныхъ стоечныхъ пунктовъ и проч. Привлеченіе такихъ пришлыхъ, но постоянно живущихъ среди сельскаго населенія, лицъ къ участію въ отправленіи мѣстныхъ натуральныхъ повинностей было бы вполнѣ справедливо и въ значительной степени примирило бы съ ними коренное населеніе. Для огражденія этихъ лицъ отъ произвола сельскихъ обществъ въ обложеніи ихъ повинностями признавалось бы необходимымъ допустить право обжалованія распоряженій сельскихъ обществъ въ волостныя правленія.

Въ видахъ устраненія розни, существующихъ между кореннымъ и еврейскимъ населеніемъ затрудненій, вызванныхъ еврейскимъ вопросомъ и вообще возбуждаемыхъ чуждыми коренному сельскому населенію лицами, привлечь къ отправленію натуральныхъ повинностей, имѣющихъ мѣстный характеръ, по мѣсту жительства въ селеніяхъ не только евреевъ, но и другихъ лицъ податнаго состоянія, не входящихъ въ составъ сельскихъ обществъ, на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Каждое изъ этихъ лицъ, прожившее въ селеніи болѣе полугода, привлекается къ отправленію повинностей натурою или деньгами по раскладкѣ мѣстнаго сельскаго общества.

и б) Жалобы со стороны этихъ лицъ на неправильность раскладки натуральныхъ повинностей сельскимъ обществомъ приносятся мѣстнымъ волостнымъ правленіямъ и разрѣшаются ими окончательно (II, 813—813).

Слѣдуетъ ли предоставить сельскимъ обществамъ право удалять изъ своихъ селеній проживающихъ въ нихъ евреевъ, вредныхъ для интересовъ общества, въ мѣстахъ ихъ родины и постоянной приписки?

Не только для устраненія какихъ либо основаній къ проявленію со стороны коренного населенія насилія и самоуправства надъ евреями и ихъ имуществомъ въ той формѣ, какой мы были недавними свидѣтелями, но и для доставленія коренному сельскому населенію возможности

избавляться законнымъ путемъ отъ пришлыхъ лицъ, такъ или иначе подрывающихъ интересы мѣстныхъ жителей и вообще вредныхъ для нихъ, было бы полезно предоставить сельскимъ обществамъ право удаленія изъ ихъ среды подобныхъ лицъ. Помимо полезности этой мѣры въ смыслѣ удаленія изъ общества вредныхъ для него людей, она будетъ полезна и какъ предупредительная мѣра: всякій проживающій въ селѣ еврей или иной мѣщанинъ долженъ будетъ сообразоваться съ своей промышленной, торговой или экономической дѣятельности со взглядами мѣстнаго кореннаго населенія, если не изъ какихъ либо другихъ побужденій, то изъ опасенія могущаго послѣдовать со стороны общества удаленія его изъ своей среды. Такимъ образомъ, это право будетъ могущественнымъ средствомъ къ обузданію всякой неблаговидной эксплоататорской дѣятельности, жертвою которой бываетъ теперь обыкновенно неразвитое и простодушное сельское населеніе со стороны пришлыхъ лицъ. Кромѣ того, было бы полезно подчинить постоянно проживающихъ среди крестьянскаго населенія лицъ податнаго званія юрисдикціи волостнаго суда, какъ по искамъ крестьянъ къ этимъ лицамъ, такъ и по жалобамъ на проступки ихъ.

А посему Комиссія полагаетъ: въ видахъ предоставленія сельскимъ обществамъ возможности избавляться легальнымъ путемъ отъ вредныхъ для нихъ эксплоататоровъ и другихъ лицъ, а также для устраненія затрудненій, вызванныхъ еврейскимъ вопросомъ, — предоставить сельскимъ обществамъ удалять изъ своихъ селеній не только проживающихъ въ нихъ евреевъ, но и другихъ лицъ податнаго состоянія, приписанныхъ къ посторонимъ обществамъ, въ мѣста ихъ родины или постоянной приписки, на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Приговоры сельскихъ обществъ по этому предмету должны быть постановляемы не менѣе какъ $^2/_3$ домохозяевъ изъ цѣлаго сельскаго общества съ подробнымъ изложеніемъ причинъ, которыми общество вынуждается къ этой мѣрѣ.

б) Эти приговоры, по засвидѣтельствованіи ихъ мѣстнымъ волостнымъ правленіемъ, представляются для провѣрки въ Уѣздное Полицейское Управленіе.

и в) Провѣренные Уѣзднымъ Полицейскимъ Управленіемъ приговоры этого рода представляются имъ на окончательное утвержденіе Губернскаго Правленія.

Сверхъ того, подчинить вышеозначенныхъ лицъ разбирательству мѣстныхъ волостныхъ судовъ, въ предѣлахъ предоставленной этимъ послѣднимъ власти, по всѣмъ искамъ крестьянъ къ этимъ лицамъ и жалобамъ на проступки ихъ (II, 814—815).

Уполномоченные мѣщанъ-христіанъ г. Переяслава ходатайствовали объ обязаніи евреевъ «не закупать на базарахъ провизіи первой необходимости, какъ-то, муку, крупу, яйца, птицу и проч. съ цѣлью перепродажи съ барышемъ русскимъ». Журналъ Комиссіи.

Во время преній по этому предмету уполномоченные отъ христіанъ провели такую мысль, чтобы лавочники для распродажи покупали муку не на базарѣ, а внѣ города, ибо мелкіе торговцы-евреи— такое зло, какъ шулера и карманники. Они, покупая хлѣбъ, обманываютъ всѣхъ сельскихъ жителей, отчего постоянно происходятъ въ этихъ лавочкахъ споры и даже драки; продавая же муку, они туда подмѣшиваютъ все и даже, какъ они слышали, какой-то песокъ, отъ чего мука эта никуда не годится и замѣшанный изъ нея хлѣбъ не всходитъ. За-

конъ же о воспрещеніи перекупать провизію на базарѣ до 12 часовъ дня хотя и существуетъ, но евреи обходятъ его. Уполномоченные отъ евреевъ находятъ необходимымъ воспретить покупку до извѣстнаго часа, запретить же вовсе лавочникамъ покупку хлѣба нераціонально, такъ какъ люди, которые не имѣютъ средствъ, чтобъ купить муку на базарѣ, гдѣ она продается только мѣшками, и потому покупаютъ изъ лавокъ, а нѣкоторые покупаютъ муку не въ базарный день, а тогда, когда заработаютъ деньги; нечестными же бываютъ не только бѣдняки, но и богатые; нужно принимать мѣры, чтобы не было мошенничествъ. Причемъ уполномоченные заявили, что необходимо измѣнить часы, до которыхъ запрещается покупка продуктовъ, соотвѣтственно лѣтнему и зимнему времени (II, 821—822).

. . . .

«Уважать нашу религію настолько, чтобы не торговать по воскреснымъ днямъ до 12 часовъ, а на Рождество и Свѣтлое Воскресенье по 3 дня, а также не производить никакихъ работъ въ наши праздники». По этому вопросу уполномоченные отъ христіанъ ничего новаго во время преній не прибавили, а уполномоченные отъ евреевъ выразили, что евреи будутъ уважать христіанскую религію, но нужно, чтобъ и христіане уважали еврейскую, притомъ добавили, что христіане открываютъ торговлю въ праздничные дни раньше евреевъ и есть и христіане, которые работаютъ въ свои праздники, притомъ же если евреямъ не работать въ свои и христіанскіе праздники, то это будетъ для нихъ тяжело.

На это, впрочемъ, одинъ изъ уполномоченныхъ отъ христіанъ возразилъ, что работаютъ въ праздники только тѣ христіане, которые служили у евреевъ и развратились.

«Воспретить на разстояніи 30 верстъ вокругъ г. Переяслава производить покупку хлѣба, для чего снять немедленно всѣ выстроенные евреями мучные, хлѣбные и разные съ торговою цѣлью амбары». Уполномоченные отъ христіанъ въ своихъ преніяхъ этого требованія ничѣмъ не дополнили, кромѣ того, что одинъ изъ нихъ высказалъ свое мнѣніе, чтобы евреи избирали себѣ другой образъ занятій, а не торговлю. Уполномоченные же отъ евреевъ противъ такого требованія возражали, что не отъ покупки въ амбары на дорогахъ зависитъ цѣна на хлѣбъ, а отъ неурожая; покупка хлѣба въ амбары производится оптовая, если же ихъ уничтожить, то хлѣбные грузы пойдутъ по другимъ трактамъ, напримѣръ: на Бобровицу и Прохоровскую пристань, а если измѣнится направленіе движенія хлѣбныхъ грузовъ, то хлѣбная торговля въ Переяславѣ упадетъ, а отъ нея зависитъ вся прочая торговля сапожниковъ, шапошниковъ и другихъ ремесленниковъ,—однимъ словомъ, будетъ общее обѣднѣніе.

«Воспретить покупать евреямъ на корнѣ хлѣбъ, а также арендовать у частныхъ лицъ земли». Уполномоченные отъ христіанъ подтверждаютъ основательность ихъ требованія тѣмъ, что подобныя операціи возвышаютъ цѣну на все, особенно же плату на наемъ мелкими участками земли, что обременительно и вредно для бѣдныхъ людей, ибо евреи закупкою хлѣба на корнѣ и арендами захватываютъ въ свои руки весь хлѣбъ, сборъ котораго они производятъ за деньги, а не съ выдачею извѣстнаго снопа, и потому бѣдные люди не могутъ вслѣдствіе этого запастись хлѣбомъ на зиму, заработанныя же деньги они отдаютъ обратно евреямъ, то за водку, то за красный товаръ и, оставаясь безъ

хлѣба, покупаютъ его зимой у евреевъ, которые берутъ за него что хотятъ. Уполномоченные отъ евреевъ высказывали: евреи невиноваты, что христіане платятъ высокія цѣны на землю. Это скорѣе зависитъ отъ того, что цѣны на хлѣбъ вслѣдствіе спроса за границу возвышаются; причемъ добавили, что съ воспрещеніемъ евреямъ покупать на корнѣ хлѣбъ и арендовать землю нужно воспретить и помѣщикамъ продавать хлѣбъ и нанимать землю евреямъ, а это будетъ ограниченіе правъ помѣщиковъ.

«Просить Городскую Управу не отдавать, а евреевъ не брать на откупъ ярмарочную и базарную площади, для чего городъ имѣетъ своихъ членовъ изъ русскихъ, которые могутъ заняться этимъ дѣломъ». Уполномоченные отъ христіанъ добавили, что такое требованіе свое они построили въ томъ убѣжденіи, что евреи набиваютъ цѣны при отдачѣ съ торговъ площадей и потомъ, взявъ таковыя, злоупотребляютъ, взимая съ торговцевъ большую, чѣмъ положено, плату и тѣмъ вызываютъ неудовольствіе. Уполномоченные отъ евреевъ выразили, что одинъ изъ нихъ держитъ въ арендѣ городскую площадь и готовъ сейчасъ же отказаться, если согласится на то Городская Управа, добавивъ при этомъ, что вообще требованія мѣщанъ-христіанъ заключаютъ однѣ нападки на евреевъ и при томъ онѣ такъ обширны, что евреямъ ничего не остается—все имъ воспрещается.

Затѣмъ, уполномоченные отъ христіанъ г. Переяслава подали дополнительное къ заслушаннымъ 12 пунктамъ заявленіе, заключающееся въ слѣдующемъ:

Чтобы евреи не закупали на базарѣ сырыхъ кожъ, изъ первыхъ рукъ, съ цѣлью перепродажи ихъ выдѣлывающимъ сапожный товаръ, дозволивъ ихъ покупать только тѣмъ лицамъ, которыя занимаются выдѣлкой сапожнаго товара.

Уничтожить всѣ топчаки и круподерни, лишающіе мѣщанъ-христіанъ возможности заниматься этою работой, т. е. обдѣлывать крупы и пшено посредствомъ ручной работы, такъ какъ крупу и пшено евреи производятъ крайне небрежно; подкрашиваютъ какою-то краской, которая можетъ быть вредна для человѣка; заставляютъ работать христіанъ въ большіе праздники; заражаютъ воздухъ навознымъ испареніемъ, такъ какъ навоза никогда не вывозятъ; засариваютъ рѣки луской и шелухой; производятъ шумъ своими дурно устроенными машинами и отъ имѣющихся при нихъ сушень постройки часто загораются, даже сгораютъ совершенно и угрожаютъ городу полнымъ опустошеніемъ отъ пожара.

Чтобы въ зимнее время былъ свободный проѣздъ мимо заставъ, такъ какъ арендаторы шоссе употребляютъ всевозможныя уловки и хитрости, для того чтобы уничтожить зимній путь, и такимъ образомъ волей-неволей заставляютъ каждаго проѣзжающаго ѣхать чрезъ заставу по шоссе и платить арендатору деньги.

Купцы и мѣщане г. Переяслава, какъ собственники, такъ и арендаторы устроенныхъ каменныхъ лавокъ на торговой площади г. Переяслава, нѣсколько разъ просили Городскую Думу о снятіи ларей, поставленныхъ купцомъ Виленскимъ, такъ какъ эти лари парализируютъ торговцевъ каменныхъ лавокъ, торгуютъ легко воспламеняющимися товарами, иногородные, безъ торговыхъ свидѣтельствъ, засоряютъ и безобразятъ площадь; разстанавливаютъ свои товары настолько далеко отъ ларей, что лишаютъ возможности проѣхать покупателя къ каменнымъ лавкамъ, чрезъ что бываютъ ссоры и драки, такъ какъ проѣз-

жающій легко, по тѣснотѣ, что либо зацѣпляетъ и опрокидываетъ, вслѣдствіе чего собирается куча евреевъ, арестуютъ проѣзжающихъ и среди дороги, требуютъ уплаты громадной суммы за убытокъ (сравнительно съ дѣйствительною стоимостью), и если это мужикъ,—то за 2 ф. нечаянно разлитаго керосина берутъ отъ 1 до 5 руб., смотря по состоянію мужика. Просьбы ихъ оставляютъ въ Думѣ безъ удовлетворенія по случаю большаго числа гласныхъ въ Думѣ изъ евреевъ и вслѣдствіе различныхъ со стороны евреевъ интригъ.

Уполномоченные отъ евреевъ въ письменномъ же отзывѣ противъ этихъ пунктовъ объяснили по 1-му пункту:—Закупка евреями сырыхъ кожъ совершается не съ цѣлью перепродажи оныхъ христіанамъ, занимающимся выдѣлкою сапожнаго товара, а совершается для отпуска этихъ кожъ въ другія мѣста, слѣдовательно конкуренція противъ сказанныхъ выдѣлывателей является уже не со стороны евреевъ, а со стороны тѣхъ мѣстъ, куда этотъ продуктъ транспортируется. Затѣмъ, такъ какъ это требованіе предъявляется исключительно лишь въ интересахъ сказанныхъ выдѣлывателей сапожнаго товара и требуетъ для нихъ, такимъ образомъ, монополіи, посягающей на права продавцевъ кожъ, въ интересѣ которыхъ желательно возможное увеличеніе запроса на продаваемые ими продукты, то оно и есть только противозаконное поползновеніе оныхъ выдѣлывателей, которому никто не обязанъ потворствовать. По 2-му пункту: выдѣлка крупъ и пшена топчаками и круподернями совершается машиннымъ способомъ и большими количествами, чѣмъ издержки производства этихъ продуктовъ значительно уменьшаются, и эта выдѣлка совершается для снабженія оными продуктами населенія всего уѣзда, для выполненія разныхъ казенныхъ подрядовъ и поставокъ и для отпуска въ другія мѣста. Выдѣлка же этихъ продуктовъ ручнымъ способомъ десяткомъ мѣстныхъ христіанъ обходится уже гораздо дороже, отъ чего и эти продукты продаются по цѣнѣ уже гораздо болѣе высокой, чѣмъ выдѣлываемые топчаками и круподернями и совершается только для удовлетворенія болѣе изысканныхъ потребностей богатой части населеніе. Спрашивается: желательно ли въ интересахъ всего населенія уѣзда такое установленіе монополіи для выдѣлывающихъ означенные продукты ручнымъ трудомъ?

Что касасается вреда, будто бы причиняемаго, по мнѣнію уполномоченныхъ христіанъ, этими топчаками и круподернями общественному здравію и безопасности, то это вопросы, которые должна вѣдать полиція и къ вѣдѣнію еврейскаго общества вовсе не принадлежатъ. По 3-му пункту—вопросъ о свободѣ зимняго пути принадлежитъ также къ вѣдѣнію полиціи и другихъ учрежденій, и какъ требованіе къ еврейскому обществу не можетъ быть предъявлено. По 4-му пункту: что касается этого обвиненія, то смѣемъ увѣрить гг. уполномоченныхъ христіанскаго общества, что неудовлетвореніе Думою просьбъ владѣльцевъ и арендаторовъ каменныхъ лавокъ о снятіи выстроенныхъ ею противъ тѣхъ лавокъ деревянныхъ ларей произошло не вслѣдствіе большаго, будто бы, числа гласныхъ въ Думѣ изъ евреевъ и не вслѣдствіе различныхъ, будто бы, со стороны оныхъ интригъ, а вслѣдствіе того только, что наша Дума всегда считала невозможнымъ жертвовать общественными интересами и интересами мелкихъ бѣдныхъ лавочниковъ въ пользу своекорыстныхъ интересовъ лицъ богатыхъ, хотя бы и такихъ, какъ нѣкоторые владѣльцы каменыхъ лавокъ.

На преніяхъ, по симъ вопросамъ бывшихъ, уполномоченные отъ

христіанъ пояснили: что нѣкоторые торговцы выстроили въ г. Переяславѣ на базарной площади каменныя лавки, напротивъ ихъ евреи немедленно поставили лари. На устройство ларей были приносимы жалобы въ Городскую Думу, но это вопіющее дѣло было проиграно 3 раза. Къ построеннымъ ларямъ торговцы придѣлываютъ зонтики и кромѣ того, впереди ихъ, выставляютъ разныя разности, отъ чего въ базарный день нѣтъ возможности подойти къ лавкамъ и проѣхать. Если же случится, что кто проѣдетъ, то нерѣдко, по причинѣ тѣсноты, зацѣпляетъ и опрокидываетъ выставленные предметы торговли, евреи же пользуются этимъ и несмотря на ничтожность причиненнаго тѣмъ убытка, берутъ съ опрокинувшаго что захотятъ, особенно если проѣзжій—крестьянинъ. Былъ случай, что сельскій крестьянинъ, проѣзжая мимо ларей, опрокинулъ керосинъ въ боченокъ съ сельдями и евреи взяли съ него за это 12 руб. Уполномоченные отъ евреевъ выразили, что претензія за лари можетъ относиться къ городскому головѣ и гласнымъ Думы, которые распорядились устроить лари изъ снисхожденія къ бѣднымъ торговцамъ, такъ какъ владѣльцы лавокъ берутъ въ годъ за одинъ нумеръ по 50 руб. и потому наемъ ихъ для бѣдныхъ торговцевъ недоступенъ. Что лари эти строились по договору Городской Управы подрядчикомъ, который и удовлетворенъ по договору платой.

Послѣ этого уполномоченные отъ христіанъ г. Переяслава въ письменномъ докладѣ, поданномъ 20-го Іюля заявили, что житель города Переяслава Лейба Копиленко имѣетъ водяную мельницу на рѣкѣ Трубежѣ. Держа воду постояно высоко, болѣе 14-ти вершковъ, Копиленко, извлекая себѣ выгоду, наноситъ вредъ жителямъ тѣмъ, что затапливаетъ сѣнокосы и огороды, чрезъ что страдаетъ болѣе 50 семействъ, не имѣя ни сѣна, ни овощей. Хотя въ настоящее время онъ и удерживаетъ воду до 14 вершковъ, но онъ устроилъ такъ, что можетъ поднять еще до 22-хъ вершковъ, что можно видѣть по ставкамъ воды. Кромѣ того Копиленко не починяетъ мостковъ, такъ что проѣздъ на лошадяхъ невозможенъ. Почему и просятъ Комитетъ сдѣлать со своей стороны по сему предмету надлежащее распоряженіе.

Кромѣ того поданы заявленія жителями г. Переяслава, въ числѣ 13 человѣкъ, по предмету снятія устроенныхъ на базарѣ ларей и въ числѣ 17 человѣкъ—объ уничтоженіи топчаковъ и круподерень. Въ заявленіяхъ этихъ заключаются объясненія: въ первомъ, что въ 35 устроенныхъ ларяхъ торгуютъ почти одни евреи, занимая по нѣсколько ларей, тогда какъ было постановленіе Думы одному торговцу имѣть не болѣе одного ларя; торговля въ нихъ производится по большей части евреями иногородными и притомъ предметами торговли въ ларяхъ несоотвѣтственными и закономъ недозволенными, какъ напримѣръ керосиномъ. Между ларями и лавками бываетъ слишкомъ узкій проѣздъ въ базарные дни отъ того, что лари должны быть поставлены согласно постановленію Думы за чертою 17 аршиннаго разстоянія отъ лавокъ, а они поставлены въ чертѣ. Лари занимаютъ 3 аршина, устроенные къ нимъ поднавѣсы 3 аршина, да въ базарный день ставятъ столы съ товарами на 3 аршина. Въ заключеніе же просьба о томъ, чтобы Комитетъ пришелъ къ убѣжденію о необходимости снятія устроенныхъ на казарѣ ларей и *во второмъ* заключается та же просьба о сносѣ топчабовъ и круподерень, устроенныхъ ня Заильтицкомъ форштатѣ, вокругъ Борисоглѣбской церкви, въ близкомъ отъ нея разстояніи; круподерни эти принадлежатъ: 1-я купцу Эли Берштейну, 2-я наслѣдникамъ Шле-

мы Заенчика, и та, и другая не безопасны отъ пожара. Самая же опасная и раздражающая христіанъ круподерня и сушня мѣщанина Зельмана Берштейна. Она построена въ самомъ тѣсномъ мѣстѣ и при томъ посредствомъ обмана жителей. Сверхъ того, круподерня наслѣдниковъ Шлемы Заенчика находится въ близкомъ разстояніи отъ колокольни Борисоглѣбской церкви и въ воскресные и праздничные дни отъ производившейся въ круподернѣ работы служитъ помѣхою въ молитвѣ стоящихъ здѣсь въ церкви христіанъ (II, 822—827).

. . . .

Изъ представленнаго уполномоченными отъ евреевъ удостовѣренія Городской Управы видно, что въ засѣданіи Переяславской городской Думы 17-го Іюля 1881 года при разсмотрѣніи вопроса владѣльцевъ и арендаторовъ каменныхъ лавокъ о передвиженіи ларей участвовало тридцать четыре гласныхъ, изъ нихъ христіанъ 24 и евреевъ 10 человѣкъ.

Во время засѣданій Комитета по разсмотрѣнію всѣхъ обсужденныхъ уполномоченными отъ христіанъ и евреевъ вопросовъ поданы два прошенія: одно мѣщанъ евреевъ, живущихъ въ г. Переяславѣ, но приписанныхъ къ обществамъ другихъ мѣстъ, и другое торговцевъ хлѣбными продуктами города Переяслава на Задолгомостянскомъ форштатѣ и комиссіонеровъ покупателей хлѣба, въ которыхъ просители излагаютъ *въ первомъ* между требованіями уполномоченныхъ мѣщанъ - христіанъ города Переяслава въ 4 пунктѣ помѣщено о немедленной высылкѣ иногородныхъ евреевъ.

Не знаютъ они, насколько требованіе это будетъ удовлетворено надлежащими властями, но во всякомъ случаѣ это повлечетъ за собою то, что каждый изъ нихъ будетъ высланъ при каждой просрочкѣ его паспорта. Просрочки же эти неминуемы вслѣдствіе тѣхъ обстоятельствъ, что каждый изъ нихъ проживаетъ въ городѣ Переяславѣ болѣе 20 лѣтъ, а нѣкоторые даже родились въ этомъ городѣ, а получаютъ паспорты посредствомъ переписки съ мѣстными старостами. Въ теченіе всего времени какъ они живутъ въ Переяславѣ, почти ни одинъ изъ нихъ не былъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ приписанъ, и всякое знакомство съ жителями тѣхъ мѣстъ у нихъ прервано. Это обстоятельство порождаетъ то, что вслѣдствіе разныхъ, независящихъ отъ нихъ, обстоятельствъ, отъ отсылки стараго паспорта до полученія новаго проходитъ болѣе полугода. Предвидя посему въ будущемъ неминуемую высылку и съ нею гибель и раззореніе, такъ какъ каждый изъ нихъ сроднился въ этомъ городѣ, обзавелся и устроилъ свой бытъ, а нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ недвижимую собственность и этотъ городъ сдѣлался фактическою ихъ родиною, и желая выйти изъ этого безвыходнаго тяжелаго положенія просятъ Комитетъ сдѣлать свое заключеніе о томъ, что оный находитъ цѣлесообразнымъ, чтобы каждый изъ иногородныхъ евреевъ, живущій въ г. Переяславѣ болѣе 10 лѣтъ, приписался бы въ Переяславскіе мѣщане безъ особаго на то увольнительнаго и пріемнаго свидѣтельства, и *во второмъ*, вслѣдствіе требованія уполномоченныхъ отъ общества христіанъ о прекращеніи за городомъ хлѣбной торговли, послѣдовало распоряженіе о непокупкѣ хлѣбныхъ и другаго рода продуктовъ въ амбарахъ и каморахъ, устроенныхъ на Задолгомостянскомъ форштатѣ. Сознавая правильность теоріи, что при столкновеніи частнаго интереса съ общественною выгодою первый долженъ быть отодвинутъ и долженъ уступить общественной выгодѣ, но такъ же неоспоримо и то, что и частные интересы должны быть приняты въ уваженіе при обсужденіи какого бы

то ни было вопроса, если интересы эти не противорѣчатъ общественнымъ выгодамъ, а тѣмъ болѣе тамъ, гдѣ частный интересъ совпадаетъ съ общественною выгодою, имѣетъ съ нею тѣсную связь. Придерживаясь этого начала и принявъ во вниманіе, что вышеупомянутое распоряженіе можетъ имѣть выгодную сторону лишь въ отношеніи жизненныхъ продуктовъ годныхъ къ употребленію безъ особой подготовки и обработки, какъ то: муки, крупъ, пшена, гороху, фасоли и овса, въ отношеніи же предметовъ, нуждающихся въ переработкѣ, какъ, напримѣръ, рожь, пшеница, гречиха, просо, рапсъ, рыжей и всѣ маслистые продукты, то такое распоряженіе скорѣе послужитъ въ ущербъ интересамъ городскихъ жителей, именно: а) навозная ржаная мука недостаточна для продовольствія городскаго населенія, недостатокъ этотъ пополняется перемоломъ ржи въ топчакахъ, приводимыхъ въ движеніе лошадьми. Вслѣдствіе же недозволенія покупки хлѣба въ зернѣ, перемолъ въ топчакахъ пріостановился; б) при непокупкѣ за городомъ продуктовъ ненужныхъ для мѣстнаго употребленія городскаго населенія продукты эти при ввозѣ ихъ въ городъ продаются, какъ вещь не нужная за цѣну ниже цѣны существующей въ другихъ мѣстностяхъ, близкихъ къ городу, Переяславу, напримѣръ: Прохоровкѣ, Баришовкѣ, Яготинѣ и т. д. Это повлечетъ за собою то, что производители, болѣе или менѣе отдаленные отъ города Переяслава признаютъ для себя выгоднымъ продавать свои продукты въ другихъ мѣстахъ, а такъ какъ общеизвѣстно, что крестьянинъ вмѣстѣ съ продажею хлѣба дѣлаетъ и необходимую закупку красныхъ, бакалейныхъ и товаровъ мѣстнаго торговаго произведенія, какъ напримѣръ: сапоги, шапки и проч., то само собою разумѣется, что запретъ покупки продуктовъ въ зернѣ будетъ имѣть вредное вліяніе на городскую торговлю вообще, и б) Переяславскіе торговцы хлѣбомъ своихъ денегъ не имѣютъ, торгуютъ же они на деньги, привозимые Пинскими и Могилевскими комиссіонерами и такимъ образомъ Переяславскіе торговцы хлѣбомъ зарабатываютъ чужимъ капиталомъ примѣрно до 30.000 руб. въ годъ, и деньги эти остаются внутри города Переяслава. На томъ основаніи торговцы хлѣбомъ просятъ: 1) допустить въ устроенныхъ на дорогахъ амбарахъ ссыпку всѣхъ продуктовъ, нуждающихся въ обработкѣ, безъ всякаго ограниченія относительно только къ двумъ базарнымъ днямъ, пятницѣ и понедѣльнику, и то лишь до 12 часовъ, послѣ же 12 часовъ, а также и въ остальные дни недѣли торговля хлѣбомъ должна быть свободна безъ всякихъ ограниченій. (II, 829—831; *См. ч. IV Еврейскіе погромы, стр. 70—80).*

. . . .

Городскія Думы, разсуждая о предметахъ городскаго благоустройства, имѣютъ право издавать обязательныя для городскихъ жителей постановленія, между прочимъ, и о внутреннемъ распорядкѣ на ярмаркахъ, рынкахъ и базарахъ, слѣдовательно, отъ Городской Думы зависитъ постановить обязательныя для перекупщиковъ правила и опредѣлить время, до котораго перекупщики не имѣютъ права приступать къ покупкѣ какихъ бы то ни было предметовъ, а тѣмъ болѣе предметовъ первой жизненной потребности, а потому о требованіи уполномоченными по разсматриваемому предмету сообщить Городской Управѣ для представленія таковаго Городской Думѣ къ соображенію при составленіи ею обязательныхъ для городскихъ жителей постановленій. При чемъ просить гг. городскаго голову и уѣзднаго исправника, перваго, если по этому предмету нѣтъ обязательнаго постановленія, могущаго вполнѣ

удовлетворять выраженное въ обсуждаемомъ пунктѣ желаніе, то для устраненія допускаемыхъ перекупщиками безпорядковъ, экстренно распорядиться о созывѣ Городской Думы; и второго — подтвердить полицейскимъ чинамъ, чтобы они по обязанности своей, наблюдали за точнымъ исполненіемъ издаваемыхъ Городскою Думою обязательныхъ для городскихъ жителей постановленій, строго преслѣдовали какъ въ городѣ, такъ и въ предмѣстьяхъ и окраинахъ онаго всѣхъ перекупщиковъ и о замѣченныхъ ими въ неисполненіи такихъ постановленій тотчасъ же сообщали бы Городской Управѣ, для передачи о семъ мировому судьѣ, на предметъ поступленія съ виновными по 28 ст. Улож. о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Затѣмъ, обращая вниманіе, что пріобрѣтеніе всѣхъ вообще произведеній перекупщиками ранѣе опредѣленнаго для того времени дѣлаетъ величайшее зло для всего населенія гор. Переяслава, то, дабы устранить на будущее время подобные безпорядки, Комитетъ въ дополненіе всего сказаннаго по сему предмету находитъ полезнымъ ввести такой порядокъ. Въ Городской Управѣ завести алфавитную книгу, куда, вмѣстѣ съ передачею мировому судьѣ сообщенія полиціи о перекупщикѣ, не исполнившемъ постановленія Городской Думы, вносить имя, отчество и фамилію такого перекупщика, съ тѣмъ, что если онъ по наложеніи на него мировымъ судьею взысканія не исправится, Городская Управа передаетъ о такомъ перекупщикѣ свѣдѣніе мѣщанскому старостѣ, если виновнымъ окажется принадлежащимъ къ мѣщанскому сословію, и волостному старшинѣ, если онъ будетъ изъ сословія крестьянъ или казаковъ, на тотъ конецъ, чтобы на точномъ основаніи законовъ вообще о предупрежденіи и пресѣченіи порочнаго и развратнаго поведенія мѣщанъ и сельскихъ обывателей, виновные были подвергаемы по приговорамъ обществъ исправительнымъ наказаніямъ, и въ случаѣ неисправленія ихъ послѣ троекратнаго назначенія имъ такого наказанія, передаваемы по приговорамъ же обществъ въ распоряженіе правительства. Иногородныхъ же перекупщиковъ, замѣченныхъ въ неисполненіи постановленій Городской Думы, послѣ наложеннаго на нихъ взысканія мировымъ судьею, высылать въ мѣста ихъ приписки. Что же касается до высказаннаго въ семъ пунктѣ уполномоченными отъ христіанъ требованія, чтобы лавочники не покупали муки на базарѣ для. распродажи, а пріобрѣтали бы ее внѣ города, то безусловное исполненіе такого требованія нераціонально, ибо жители, не занимающіеся мучною торговлею, не могутъ закупать всей привезенной муки на базаръ, такъ какъ большая часть изъ нихъ, и по бѣдности своей, и по другимъ расчетамъ, пріобрѣтаетъ муку фунтами, а не мѣшками, въ которыхъ обыкновенно доставляется мука на базаръ, и тогда, при такомъ требованіи уполномоченныхъ отъ христіанъ гор. Переяслава, крестьянину, привезшему муку для продажи придется вести ее обратно потому собственно, что на нее болѣе нѣтъ спроса, а такой порядокъ можетъ отбить у крестьянъ всякую охоту доставлять муку въ городъ во время базаровъ; поэтому Комитетъ полагаетъ по высказанному уполномоченными желанію о непокупкѣ лавочниками муки на базарѣ формулировать постановленіе въ такой формѣ: воспретить лавочникамъ, занимающимся хлѣбною торговлею, покупать на базарѣ муку, крупу, пшено и проч. сельскія произведенія ранѣе опредѣленнаго Городскою Думою времени для покупки продуктовъ перекупщиками, съ обязательствомъ при всемъ томъ скупщиковъ, чтобы они, пріобрѣтая отъ крестьянъ ихъ произведенія, взвѣшивали таковыя

непремѣнно на городскихъ вѣсахъ. При этомъ Комитетъ полагалъ бы необходимымъ высказать Городской Управѣ его мнѣніе о томъ, что при опредѣленіи времени, съ котораго перекупщики могутъ пріобрѣтать въ городѣ и предмѣстьяхъ его въ базарный день предметы жизненной потребности, было бы весьма справедливо принять въ соображеніе время года и потому взять за норму съ 1-го ноября по 1-е мая 11 часовъ, а съ 1-го мая по 1-е ноября 10 часовъ (II, 843—845).

. . . .

Высказанное уполномоченными отъ христіанъ требованіе распадается на двѣ части: 1) чтобы евреи по воскреснымъ днямъ не торговали до 12 часовъ, и на Рождество и на Свѣтлое Воскресеніе по 3 дня, и 2) чтобы евреи не производили никакихъ работъ въ христіанскіе праздники. Первая часть требованій не требуетъ особыхъ распоряженій, ибо если Городской Думѣ предоставляется право издавать постановленія о времени открытія и закрытія торговыхъ и промышленныхъ заведеній въ воскресные и праздничные дни и такія постановленія обязательны для всѣхъ жителей города, безъ различія вѣроисповѣданія, то слѣдовательно подобныя постановленія распространяются на всѣ торговыя и промышленныя заведенія, къ какому бы вѣроисповѣданію владѣльцы оныхъ ни принадлежали. Но при этомъ Комитетъ приходитъ еще къ такому заключенію: чтобы никогда не происходило никакихъ недоразумѣній и толкованій при исполненіи обязательныхъ постановленій Думы о времени открытія торговыхъ и промышленныхъ заведеній въ воскресные и праздничные дни, необходимо, чтобы въ постановленіи Думы съ точностью было сказано: 1) торговыя и промышленныя заведенія въ воскресные и праздничные дни должны быть закрыты до опредѣленнаго ею времени и никакая торговля до окончанія онаго не должна производиться ни изъ ларей, ни съ выставокъ на открытыхъ мѣстахъ, кромѣ, однако же, предметовъ первой жизненной потребности, какъ то: печенаго хлѣба, муки, крупъ, пшена, птицъ, мяса, сала, рыбы, масла, яицъ и всякой зелени. Торговля этими предметами въ воскресные и праздничные дни дозволяется безъ ограниченія времени не только съ возовъ, ларей и рундуковъ, но и изъ лавокъ, въ которыхъ находятся исключительно одни только поименованные предметы, безъ примѣси бакалейныхъ; 2) чтобы въ постановленіи Думы были подробно поименованы тѣ праздники, на которые распространяется запрещеніе объ открытіи лавокъ и промышленныхъ заведеній до извѣстнаго часа, и 3) чтобы обозначены были дни, въ которыхъ лавки не должны быть вовсе открыты и никакая торговля не производится; причемъ надо замѣтить, что при опредѣленіи времени для открытія лавокъ и промышленныхъ заведеній слѣдуетъ сообразоваться съ временемъ, назначеннымъ для покупки продуктовъ перекупщиками. Что же касается второй части требованія о томъ, чтобы евреи не работали въ христіанскіе праздники, то оно можетъ быть допущено въ такой формѣ: «Евреи не должны производить никакихъ работъ въ воскресные и опредѣленные Думою праздничные дни рабочими изъ христіанъ».

Воспрещеніе на разстояніи 30 верстъ вокругъ гор. Переяслава производить покупку хлѣба идетъ въ разрѣзъ кореннымъ законамъ, въ силѣ которыхъ (295 Уст. Торговаго) торгъ хлѣбомъ и вообще земскими произрастаніями всякаго рода, оптомъ и въ розницу повсемѣстно, въ городахъ и селеніяхъ, на рынкахъ и пристаняхъ составляетъ предметъ торговли свободной и притомъ (ст. 297 того же Устава)

мѣстному начальству вмѣняется въ обязанность наблюдать, дабы нигдѣ и никому не было полагаемо какое либо запрещеніе касательно выпуска означенныхъ произрастаній изъ одной губерніи въ другую, наблюдая при томъ, чтобы обыватели всегда имѣли достаточные для внутренняго продовольствія запасы. Такимъ образомъ оказывается, что бесусловное удовлетвореніе высказаннаго уполномоченными отъ христіанъ въ этомъ пунктѣ требованія не подлежитъ удовлетворенію, тѣмъ болѣе, что ссыпка хлѣба въ амбары въ городахъ и селеніяхъ, находящіеся съ цѣлью оптовой торговли, не выражаетъ стѣсненія для городскихъ жителей при снабженіи ихъ произведеніями первой потребности. Причемъ, однако же, нельзя не обратить вниманія на то, что есть много складочныхъ пунктовъ и устроенныхъ на нихъ амбаровъ, внѣ селеній, по дорогамъ, соединяющимъ селенія съ городомъ, и нельзя не придти къ заключенію, что производимая ссыпка хлѣба въ эти-то амбары можетъ служить стѣсненіемъ для городскихъ обывателей, заграждая, такъ сказать, владѣльцамъ сельскихъ произведеній путь къ городу и лишая тѣмъ горожанъ возможности пріобрѣтать произрастанія земли изъ первыхъ рукъ, а потому усматривая изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній, доставленныхъ г. уѣзднымъ переяславскимъ исправникомъ, что по транспортовой, почтовой и проселочнымъ дорогамъ устроены 14 амбаровъ, а именно: а) по дорогѣ на деревню Тамань: 1) близъ села Выползокъ на 17 верстѣ разстоянія отъ гор. Перяслава мѣщанина Аврама Копиленко съ производствомь ежегодно покупки на 200 руб.; б) тамъ же въ 16-верстномъ разстояніи отъ гор. Переяслава мѣщанина Евеля Золотушкина при ссыпкѣ хлѣба на 20 руб.; в) близъ Малый Каратули въ 9 верст. отъ гор. Переяслава мѣщанина Гершка Рабиновича при ссыпкѣ хлѣба на 500 руб.; г) тамъ же и на такую же сумму мѣщанина Вольки Аврутиса; д) при ссыпкѣ хлѣба на 650 руб. мѣщанина Ицко Островскаго; е) въ 7 верстахъ отъ города при ссыпкѣ хлѣба на 1000 руб. мѣщанки Леи Смѣлянской; ж) на такомъ же разстояніи при ссыпкѣ хлѣа на 3000 руб. мѣщанина Шлемы Соболевскаго; з) по Яготинской почтовой дорогѣ на разстояніи 9 верстъ отъ города при ссыпкѣ хлѣба на 2,500 руб. мѣщанина Берко Копиленко; и) мѣщанки Нихеміи Гуревичъ при ссыпкѣ хлѣба на 300 руб.; і) въ 7 верстахъ отъ города мѣщанина Янкеля Цимехмана при ссыпкѣ хлѣба на 500 руб.; к) мѣщанки Роди Германовой-Гуревичъ съ ссыпкою хлѣба на 2.000 руб.: л) въ урочищѣ Веселый Кутъ близъ с. Демянецъ въ 4 верстахъ отъ города при ссыпкѣ хлѣба на 500 руб. мѣщанина Хацкеля Альтшулера; м) въ урочищѣ Кривуля въ 3 верстахъ отъ города вдовы мѣщанина Били Копиленковой со ссыпкою хлѣба на 200 р., и н) вблизи города на разстояніи ¼ версты при ссыпкѣ хлѣба на 2.090 р. мѣщанина Арона Копиленка, Комитетъ признаетъ необходимымъ воспретить ссыпку хлѣба во всѣ амбары, по дорогамъ устроенные, кромѣ, однако же, предметовъ, нуждающихся въ переработкѣ, какъ-то: ржи, пшеницы, ячменя, гречихи, проса, рыжея, рапса и прочихъ маслистыхъ продуктовъ. Причемъ предварить владѣльцевъ такихъ помѣщеній, что если полиція откроетъ находящійся въ храненіи въ устроенныхъ по дорогамъ амбарахъ другой хлѣбъ и вообще какія либо произрастенія земли, кромѣ разрѣшенныхъ, и другіе предметы первой жизненной потребности, то та же полицейская власть будетъ преслѣдовать виновныхъ за неисполненіе настоящаго постановленія Комитета въ Мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ; если же послѣ троекратнаго взысканія мировымъ судьею кто либо окажется виновнымъ въ несоблю-

деніи этого постановленія, то виновные въ томъ, если они переяславскіе мѣщане, по приговорамъ общества будутъ передаваемы въ распоряженіе правительства, какъ три раза по суду опороченные, а иногородные будутъ высылаемы на мѣста ихъ жительства, съ воспрещеніемъ имъ навсегда жительства въ Переяславскомъ уѣздѣ.

. . . .

Что же касается требованія о воспрещеніи евреямъ пріобрѣтать покупкою хлѣба на корнѣ, то такое требованіе отклонить, такъ какъ продажа хлѣба на корнѣ, какъ вообще и всякая продажа хлѣба, закономъ дозволена и не приноситъ предполагаемаго уполномоченными вреда сельскому населенію, ибо обработка проданнаго на корнѣ хлѣба остается всетаки на обязанности продавца, а не покупателя.

По предмету, въ 12 пунктѣ указанному, существуетъ прямой законъ, 2.002 ст. II т. Зак., Гражд. Полож. (п. 10), по силѣ котораго установленіе правилъ для завѣдыванія городскими имуществами предоставляется Городской Думѣ, а потому Комитетъ полагаетъ обстоятельство о неотдачѣ евреямъ на откупъ ярмарочной и базарной площадей передать г. городскому головѣ, для соотвѣтственнаго со стороны его распоряженія.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ 12 пунктовъ заявленій уполномоченные отъ христіанъ предъявили къ евреeямъ еще слѣдующіе 5 пунктовъ требованій: 1) чтобы евреи не закупали на базарѣ сырыхъ кожъ изъ первыхъ рукъ съ цѣлью перепродажи ихъ выдѣлывающимъ сапожный товаръ, а дозволялось бы покупать таковыя только тѣмъ, которые занимаются выдѣлкою сапожнаго товара. Никто не мѣшаетъ лицамъ, выдѣлывающимъ сапожный товаръ, самимъ покупать сырыя кожи изъ первыхъ рукъ, не допуская евреевъ до покупки оныхъ и не пріобрѣтать таковыхъ отъ евреевъ. Разсматривая этотъ вопросъ въ томъ видѣ, что выдѣлываніемъ кожъ въ гор. Переяславлѣ занимаются исключительно лишь сапожники, а потому признавая, что объясненное въ этомъ пунктѣ обстоятельство, какъ не носящее общаго характера занятій, присущихъ обывателямъ гор. Переяслава, не можетъ породить враждебныхъ отношеній между христіанами и евреями, Комитетъ полагаетъ: выраженное въ 1 пунктѣ дополнительныхъ заявленій требованіе оставить безъ послѣдствій.

Во 2 пунктѣ дополнительныхъ заявленій уполномоченные отъ христіанъ требуютъ уничтожить всѣ топчаки и круподерни, лишающіе мѣщанъ-христіанъ возможности заниматься этою работой, т.-е. обдѣлывать крупы и пшено посредствомъ ручной работы. Таковое требованіе несовременно: во всѣхъ отрасляхъ производства—на фабрикахъ, заводахъ, во всякихъ мастерствахъ стремятся къ усовершенствованію. Во всѣхъ почти работахъ трудъ человѣческихъ рукъ замѣняется машинами, производство посредствомъ которыхъ представдяетъ преимущество предъ ручною работой, какъ сокращеніемъ времени, потребнаго на извѣстное производство, такъ и удешевленіемъ приготовляемыхъ усовершенствованнымъ способомъ предметовъ, а потому Комитетъ полагаетъ, что уничтожать усовершенствуемыя заведенія нѣтъ никакого основанія; если же приготовляющіе крупу и пшено руками найдутъ, что произведенія ихъ будутъ имѣть превосходство предъ машинными и дешевле, то и усовершенствованныя заведенія имъ не помѣшаютъ заниматься своимъ ремесломъ съ пользою. Что же касается остальныхъ причинъ, побудившихъ уполномоченныхъ отъ общества мѣщанъ-христіанъ выразить свои

требованія объ уничтоженіи топчаковъ и круподерень, а равно подать о томъ же заявленіе жителей гор. Переяслава Даніила Тонконога, Макарія Емца и друг., то всѣ они могутъ быть устраняемы Городскою Управою, отъ которой зависитъ: осмотрѣть эти заведенія и если окажется, что устройство ихъ самихъ и находящихся при нихъ сушень не безопасно отъ пожара, — принять необходимыя мѣры къ огражденію безопасности отъ онаго городскихъ жителей; воспретить работу во время церковной службы въ воскресные и праздничные дни въ топчакахъ и круподерняхъ, которые находятся близъ Борисоглѣбской церкви и мѣшаютъ молитвѣ стоящихъ въ храмѣ Божіемъ; осмотрѣть круподерню и сушню Зельмана Бернштейна, и если она построена безъ разрѣшенія Управы или если съ разрѣшеніемъ, но несогласно съ онымъ, принять законныя мѣры къ воспрещенію производства работъ или даже и къ самой сломкѣ зданія. Кромѣ того, къ предѣламъ власти Городской Думы относится изданіе обязательныхъ для жителей постановленій о чисткѣ дворовъ и о мѣрахъ предосторожности противъ порчи воды; слѣдовательно, при существованіи такихъ постановленій причины зараженія воздуха и засариванія рѣкъ устраняются полиціею. Такимъ образомъ о выраженномъ въ этомъ пунктѣ заявленіи уполномоченныхъ христіанъ остается передать свѣдѣніе г. городскому головѣ для соотвѣтственныхъ распоряженій, съ приложеніемъ копіи заявленія жителей Даніила Тонконогаи другихъ.

3) Выраженное въ этомъ пунктѣ заявленіе о томъ, чтобы арендаторы шоссе не препятствовали въ зимнее время ѣздить и мимо заставъ можетъ быть сдѣлано своевременно надлежащей властью, которою тогда же можетъ быть и устранено.

4) Входя въ разсмотрѣніе обстоятельствъ по предмету уничтоженія на базарной площади ларей, Комитетъ не признаетъ себя компетентнымъ входить въ обсужденіе городскихъ интересовъ, но при этомъ считаетъ необходимымъ сообщить г. городскому головѣ, для соотвѣтственныхъ со стороны его распоряженій мнѣніе Комитета о томъ: 1) что пространство между граничною чертою ларей и противолежащими лавками, согласно постановленію Думы, должно быть 18 аршинъ и это простанство всегда и во всякое время должно оставаться свободнымъ для проѣзда. О чемъ, а равно и о томъ, чтобы въ ларяхъ производимъ былъ торгъ тѣми только предметами, которые присущи торговлѣ въ подобныхъ помѣщеніяхъ, было обязательное постановленіе Думы, въ особенности воспрещающее въ нихъ торговлю предметами легко воспламеняющимися и 2) чтобы съ ослушниками обязательныхъ по сему предмету постановленій Думы было поступлено тѣмъ же порядкомъ, какой указанъ для несоблюдающихъ постановленій перекупщиковъ предметовъ первой жизненной потребности (II, 843—850).

Журналъ Соединеннаго засѣданія Комиссіи и гласныхъ Губ. Земскаго Собранія 9 Октября 1881 г.

П. А. Волковъ считаетъ нужнымъ обратить вниманіе на способность евреевъ обходить законы; это нужно твердо помнить. Относительно шинковъ Комиссіею сдѣлана широкая постановка вопроса, едва ли умѣстная для специальной Комиссіи по еврейскому вопросу. Распространяться о вредной дѣятельности евреевъ-шинкарей считаетъ излишнимъ, такъ какъ это извѣстно слишкомъ хорошо всѣмъ, такъ какъ еврей-шинкарь сдѣлался нарицательнымъ названіемъ, имѣющимъ колективное значеніе. Мысль Комиссіи о сліяніи еврєвъ съ кореннымъ населеніемъ посредствомъ привлеченія ихъ къ отправленію натуральныхъ повинностей, имѣющихъ мѣстный характеръ,—признаетъ мечтою;

въ то время, когда нашъ простолюдинъ будетъ исправлять дорогу подъ дождемъ или жгучимъ солнцемъ, еврей благодаря возможности замѣнить натуральную повинность деньгами, найметъ за себя рабочаго и это еще возвыситъ значеніе его въ глазахъ простолюдина, а израсходованную на наемъ сумму еврей возьметъ сторицею съ русскаго населенія. Эта мѣра не послужитъ къ искорененію вѣковой ненависти нашего народа къ евреямъ. Относительно права удалять изъ селеній вредныхъ для интересовъ общества лицъ должно сказать, что формальности затруднятъ сельскія общества въ пользованіи этимъ правомъ и сведутъ эту мѣру къ ничтожности. По вопросамъ объ арендѣ и пріобрѣтеніи евреями въ собственность земли, Комиссія исчерпала эти вопросы лишь нѣкоторыми условными ограниченіями евреевъ, имѣющими значеніе полумѣръ. По его мнѣнію, существуетъ лишь одна радикальная, правда крутая мѣра,— это безусловное воспрещеніе евреямъ проживать въ селахъ подъ какими бы то ни было предлогами. Евреи вредны вездѣ, но въ городахъ дѣло другое; тамъ существуютъ права обязательныхъ постановленій и способы наблюденія за ихъ исполненіемъ; въ селахъ же никакія обязательныя постановленія не будутъ исполняемы по причинѣ невозможности наблюденія за ихъ исполненіемъ. Поэтому единственное сродство, чтобы спасти село,—это очистить его отъ евреевъ. Земскія собранія предпринимаютъ много мѣръ для пробужденія отъ сна сельскихъ жителей и возвышенія ихъ благосостоянія, но эти мѣры будутъ безсильны, если рядомъ съ ними останется еврейская эксплоатація. Если сравнить между собою развитіе, смѣтливость евреевъ и неразвитость, простодушіе русскаго населенія, то какой же процентъ еврейскаго населенія можно признавать безвреднымъ для коренного населенія? Какая разница, если будетъ существовать одинъ еврей-эксплоататоръ на 1.000 или 10.000 человѣкъ коренного населенія? Въ послѣднемъ случаѣ эксплоатація будетъ еще смѣлѣе. Онъ полагаетъ, что ни для земства, ни для правительства не должны быть страшны матеріальныя жертвы, если бы онѣ потребовались въ цѣляхъ избавленія отъ ига угнетенной массы нашего темнаго населенія. Комиссія предполагаетъ, что отмѣна коробочнаго сбора поведетъ будто бы къ уничтоженію кагала, члены Комиссіи—представители еврейства—даже отрицаютъ самое существованіе кагала, но каждый изъ насъ знаетъ и чувствуетъ опасную силу его. Если бы возможно было уничтожить кагалъ, то евреи представляли бы меньше опасности для коренного населенія, и нужно энергически стремиться къ этому, въ противномъ случаѣ зло будетъ расти и расти подобно тому, какъ на нашихъ глазахъ все разростается мощь еврейскаго всемірнаго учрежденія.

Итакъ очистить русское село, деревню отъ зловредной силы еврейства — это значитъ оказать услугу отечеству, потомству и забота объ этомъ дѣлается вполнѣ своевременною, если вспомнить, чѣмъ было еврейство двадцать лѣтъ тому назадъ и чѣмъ оно сдѣлалось теперь? Положеніе 19-го Февраля 1861 года при всей либеральности его, воспрещало евреямъ жить въ селахъ и покупать тамъ землю. Да наконецъ, и настоящее право евреевъ пріобрѣтать земли еще сомнительно, потому что законъ, отмѣняющій Положеніе 19-го Февраля 1861 года, не вошелъ въ Сводъ Законовъ. Мѣры, проектированныя Комиссіею, способны принести желаемые результаты въ слишкомъ отдаленномъ будущемъ. Представители городовъ будутъ, вѣроятно, противъ предложеннаго имъ радикальнаго способа избавленія отъ зла, говоря, что такой способъ по-

родитъ другое зло въ городахъ, но вопросъ о положенiи евреевъ въ городахъ еще не обсуждался въ Комиссiи. Примѣръ Германiи долженъ служить намъ урокомъ: тамъ руководствовались тѣми же принципами уравненiя, братства—и что же вышло? Евреи уже побѣдили тамъ на экономической почвѣ, — теперь идетъ тамъ борьба на почвѣ интелектуальной. У насъ еще время не упущено для борьбы экономической, а потому будемъ же бороться. Всѣмъ извѣстна поѣздка въ Петербургъ депутацiи именитыхъ евреевъ, извѣстенъ также и отвѣтъ высокопоставленныхъ лицъ, которыя заявили этой депутацiи, что факты насилiя надъ евреями со стороны русскаго народа суть результаты дѣятельности крамольниковъ. Но мы, стоящiе ближе къ дѣлу, обязаны разъяснить это недоразумѣнiе и заявить, что это борьба не революцiонеровъ, а экономическая—борьба за существованiе (II, 861—863).

. . . .

И. К. Гриневичъ, въ возраженiе противъ П. А. Волкова, замѣтилъ, что нельзя же, однако, заключить евреевъ въ города безъ права выѣзда изъ нихъ, притомъ полезность этой радикальной мѣры сомнительна уже потому, что еврейскiе погромы начались именно въ городахъ.

Г. Н. Навроцкiй. — Причина послѣднихъ еврейскихъ погромовъ кроется въ томъ, что крестьянинъ встрѣтилъ въ лицѣ еврея конкурента себѣ, съ которымъ не можетъ справиться никакими легальными способами. Племенныя свойства евреевъ, ихъ подвижность, сметливость и изворотливость даютъ имъ перевѣсъ во всѣхъ отношенiяхъ надъ кореннымъ населенiемъ, а потому онъ полагаетъ, что на обязанности правительства лежитъ придти въ этомъ случаѣ па помощь слабому. Мѣры, способныя принести желаемые результаты только лишь въ далекомъ будущемъ, нецѣлесообразны: онѣ не успокоятъ населенiя въ настоящее время. Предполагается, что эти мѣры послужатъ къ слитiю евреевъ съ коренымъ населенiемъ, но возможно ли такое слiянiе при различiи принциповъ, олицетворяемыхъ тѣмъ и другимъ населенiемъ? Для возможности такого слiянiя не достаетъ у евреевъ одного изъ существенныхъ условiй: это отсутствiе въ еврействѣ, вообще склонномъ къ господству, различныхъ классовъ общества съ соотвѣтственнымъ различiемъ сферъ занятiй и труда. Поэтому отнятiе у евреевъ легкихъ способовъ къ наживѣ, прекращенiе для нихъ возможности быть въ селахъ шинкарями, лавочниками, арендаторами и обязательное водворенiе ихъ въ городахъ, населенiе которыхъ способно дать большiй отпоръ ихъ эксплоататорскимъ тенденцiямъ,—побудятъ евреевъ къ занятiямъ и въ низшихъ сферахъ труда. Это же послѣднее обстоятельство обезпечило бы гораздо вѣрнѣе слiянiе евреевъ съ кореннымъ населенiемъ, чѣмъ какiя либо другiя мѣры (II, 864).

П. А. Бильбасовъ.—Взгляды на дѣло П. А. Волкова и Г. Н. Навроцкаго встрѣчали и въ Комиссiи тѣ же возраженiя, что слышатся теперь въ Собранiи. Задача Комиссiи состоитъ въ изысканiи способовъ къ уничтоженiю эксплоататорской дѣятельности евреевъ и было бы напрасно предполагать, что Комиссiя, идя въ этомъ направленiи, не проектировала въ нужныхъ случаяхъ ограниченiя существующихъ правъ евреевъ. Такъ, напримѣръ, право ихъ содержать питейныя заведенiя ограничено проектированными правами земства и сельскихъ обществъ; существующее теперь право иногородныхъ евреевъ не участвовать въ отправленiи мѣстныхъ натуральныхъ повинностей ограничено привлеченiемъ ихъ къ этимъ повинностямъ, причемъ, само собою разумѣется, и сельскiе обы-

ватели изъ кореннаго населенія имѣютъ возможность наравнѣ съ евреями отбывать эти повинности наймомъ; проектированное Комиссіею предоставленіе сельскимъ обществамъ права удалять по приговорамъ изъ ихъ селеній постороннихъ обществамъ лицъ податнаго состоянія, подчиняя вліянію обществъ евреевъ, также, въ свою очередь, ограничиваетъ льготы ихъ нынѣшняго положенія; что же касается сомнѣнія въ томъ, будутъ ли сельскія общества пользоваться этимъ правомъ и не будетъ ли оно обходимо евреями, то нынѣшнее положеніе дѣла, когда отъ обществъ и не имѣющихъ пока этого права, поступаетъ въ Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе значительное число подобныхъ приговоровъ, остающихся теперь безъ послѣдствій или передаваемыхъ въ выдающихся случаяхъ на усмотрѣніе губернатора,—свидѣтельствуетъ въ достаточной степени, что сельскія общества будутъ пользоваться этимъ правомъ, если оно будетъ предоставлено имъ по закону; право аренды земель евреями ограничено проектированными Комиссіею условіями не имѣть на арендуемыхъ земляхъ шинковъ, расчитываться съ рабочими наличными деньгами, не производить работъ въ христіанскіе праздничные дни; право покупки евреями земель предположено Комиссіею ограничить въ томъ случаѣ, если область постояннаго жительства евреевъ въ Россіи не будетъ расширена. Такимъ образомъ въ общемъ итогѣ заключеній Комиссіи получаются все ограниченія для евреевъ. Обращаясь затѣмъ къ закону, дозволяющему евреямъ пріобрѣтать земли, онъ считаетъ должнымъ указать, что этотъ законъ послѣдовалъ еще въ 1835 году; обращаясь же къ причинамъ, вызвавшимъ въ народѣ антиеврейское движеніе, онъ считаетъ правильными заявленія тѣхъ гласныхъ, которые указываютъ, что эта причина коренится въ промышленной и торговой почвѣ, а не въ аграрной, чему доказательствомъ служитъ самый характеръ бывшихъ безпорядковъ, такъ сказать базарный. Доставленіе коренному населенію возможности пользоваться кредитомъ имѣлось въ виду Комиссіи, и вотъ уже земство позаботилось объ этомъ. Дальнѣйшаго же развитія народныхъ школъ Комиссія не имѣла въ виду собственно потому, что земство ведетъ это дѣло достаточно широко (II, 867—868).

. . . .

По предложенію г. Предсѣдателя Комиссія перешла къ обсужденію вопросовъ: 1) о степени вреднаго вліянія на бытъ кореннаго населенія того обстоятельства, что торговля хлѣбомъ, отпускаемымъ изъ Полтавской губерніи въ порты, сосредоточилась почти въ рукахъ однихъ евреевъ и 2) объ изысканіи способовъ къ ограниченію евреевъ относительно скупки ими хлѣба на базарахъ и за чертою городовъ. Журналъ Комиссіи 31 Октября 1881 г.

По первому вопросу Комиссія выслушала сообщеніе члена ея Л. З. Лансере, основанные на данныхъ Кременчугскаго комерческаго банка по операціямъ его, относящимся къ выдачѣ ссудъ подъ залогъ зерноваго хлѣба и комиссіоннымъ продажамъ его. На основаніи этого сообщенія, состоянія въ Полтавской губерніи отпускной торговки зерновымъ хлѣбомъ въ районѣ Харьково-Николаевской желѣзной дороги представляется въ слѣдующемъ видѣ: она находится въ рукахъ, во первыхъ, нѣсколькихъ крупныхъ, преимущественно греческихъ фирмъ городовъ Одессы и Николаева и, во вторыхъ, цѣлой массы евреевъ — преимущественно мелкихъ торговцевъ.

Въ недалекомъ прошломъ торговые дома (Радоконаки, Рафаловичъ, Скараманга и проч.) были почти единственными покупателями зерно-

ваго хлѣба, но, съ развитіемъ сѣти желѣзныхъ дорогъ, наплывомъ еврейскаго элемента и, главное, съ увеличеніемъ площади посѣва, евреи начинаютъ забирать мѣстную хлѣбную торговлю въ свои руки, являясь такимъ образомъ посредниками между производителями и торговыми экспортными фирмами городовъ Одессы и Николаева.

Первоначально все дѣло находилось въ рукахъ немногихъ капиталистовъ изъ евреевъ, окруженныхъ цѣлою толпою приказчиковъ, маклеровъ и компаніовъ (на мелкіе паи). Затѣмъ, когда въ городахъ Одессѣ и Николаевѣ возникаютъ комиссіонныя конторы и Кременчугскій коммерческій банкъ открылъ свои агентства въ обоихъ портахъ, вся эта масса подчиненныхъ лицъ (приказчиковъ, маклеровъ и проч.) становится на ноги и получаетъ возможность, пользуясь выдаваемыми банкомъ ссудами, явиться самостоятельными торговцами, обладая даже самымъ незначительнымъ капиталомъ; въ то же время число охотниковъ легкой наживы начинаетъ изъ года въ годъ рости въ огромной пропорціи. Все болѣе и болѣе увеличивающаяся конкуренція должна была вызвать спекуляцію, которая дала въ результатѣ то, что въ настоящее время хлѣбная торговля въ рукахъ евреевъ и многихъ портовыхъ фирмъ превратилась въ азартную игру. Можно назвать это явленіе ненормальнымъ, но нельзя не признать, что оно выгодно для производителей хлѣбнаго товара, то есть для кореннаго населенія страны. Это подтверждаютъ цифровыя свѣдѣнія о числѣ отправителей и о сравнительныхъ цѣнахъ на хлѣбъ.—Изъ нихъ оказывается:

1) что покупка хлѣба не монополизирована въ немногихъ рукахъ (на 3½ тысячи вагоновъ 151 челов.);

2) что цѣна на хлѣбъ вполнѣ регулируется существующими цѣнами въ портахъ, при чемъ спекуляція, разсчитывая на будущій предполагаемый подъемъ цѣнъ, весьма часто доводитъ ихъ до высоты, несоотвѣтствующей положенію хлѣбнаго рынка въ портахъ.

Ссыпка зерна по селамъ и станціямъ желѣзныхъ дорогъ находится въ рукахъ евреевъ, при чемъ покупка зерна у крестьянъ, хотя и въ меньшей степени, но подчинена тѣмъ же условіямъ, которыя только что были указаны.

Послѣ происходившихъ по этому предмету разсужденій Комиссія пришла къ заключенію, что устанавливать для евреевъ какія либо ограниченія въ производимой ими торговлѣ зерновымъ хлѣбомъ, отпускаемымъ за предѣлы губерніи, не желательно и нѣтъ основаній къ тому, такъ какъ это повело бы къ невыгодѣ громаднаго большинства кореннаго населенія, то есть всѣхъ сельскихъ жителей, занимающихся почти исключительно хлѣбопашествомъ и заинтересованныхъ въ оживленіи хлѣбной торговли, зависящемъ отъ болѣе или менѣе дѣятельнаго посредничества между производителями хлѣбнаго товара и мѣстами его сбыта—портами, осуществляемаго главнымъ образомъ евреями.

По второму вопросу сдѣлали слѣдующія заявленія:

Кременчугскій мѣщанскій староста *Сусаревъ*.—Горожане очень стѣснены тѣмъ, что евреи отправляются рано за городъ и тамъ перехватывая крестьянъ, ѣдущихъ на базаръ съ сельскими продуктами, покупаютъ ихъ съ цѣлью перепродажи, надувая болѣе или менѣе сильно крестьянъ относительно существующихъ базарныхъ цѣнъ на эти продукты. Также вредны кулачники-евреи, перекупающіе хлѣбъ на базарахъ для перепродажи въ лавки.

Полтавскій мѣщанскій староста *Затона*.—Весьма вредны эти кулач-

ники-евреи, такъ какъ вся ихъ профессія основана на обвѣсѣ крестьянъ, производимомъ ими слѣдующимъ образомъ: они ходятъ по базару, вооруженные ручными пружинными вѣсами или безмѣнами, прикидываютъ на нихъ вѣсъ одного мѣшка и, уменьшивъ истинный вѣсъ его, торгуютъ цѣлый возъ съ хлѣбомъ, купивши который, немедленно отвозятъ для перепродажи въ лавку, гдѣ, кромѣ извѣстнаго барыша на каждомъ пудѣ хлѣба, получаютъ въ свою пользу цѣну за всю разницу въ вѣсѣ хлѣба.

М. Д. Зеленскій.—Какъ торговый депутатъ, онъ можетъ заявить, что у всѣхъ торговцевъ вѣсы невѣрны.

В. В. Петровъ.—Въ видахъ уменьшенія заявленныхъ злоупотребленій, направленныхъ къ невыгодѣ сельскаго населенія, онъ считаетъ, если не радикальнымъ средствомъ, то во всякомъ случаѣ способнымъ значительно уменьшить злоупотребленія,—увеличеніе числа общественныхъ торговыхъ вѣсовъ, которые должны бы находиться не въ одномъ экземплярѣ, а во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только собираются базары и останавливаются возы съ сельскими произведеніями.

П. А. Бильбасовъ.—Законъ о клейменыхъ вѣсахъ и установленное имъ преслѣдованіе торговцевъ за неимѣніе или поддѣлку этихъ вѣсовъ представляетъ достаточную гарантію въ этомъ отношеніи.

П. А. Волковъ.—Неудобно проектировать мѣры, которыя могутъ быть приняты городскимъ общественнымъ управленіемъ безъ вмѣшательства админстративной власти.

П. А. Бильбасовъ.—Нѣкоторыя городскія думы Полтавской губерніи издали обязательныя постановленія, воспрещающія или ограничивающія скупку хлѣба за чертою городовъ и на базарахъ. Такъ: Переяславская городская дума регламентировала воспрещеніе скупки лишь продуктовъ, годныхъ къ употребленію безъ особой подготовки и обработки, какъ то: муки, крупъ, пшена, гороху, фасоли и овса, не воспрещая скупку предметовъ, нуждающихся для употребленія ихъ въ предварительной переработкѣ, напримѣръ, ржи, пшеницы, проса, рапса и всѣхъ масляничныхъ зеренъ; Кременчугская дума допустила покупку всѣхъ этихъ предметовъ на базарѣ, воспретивъ ее на улицахъ города и за городомъ; Прилукская—тоже; Полтавская дума воспретила скупку на базарѣ ранѣе 9-ти часовъ утра. Ближайшія къ городамъ Кременчугу и Прилукамъ сельскія общества жалуются на постановленія городскихъ думъ, ставя вопросы: какое право имѣютъ городскія думы устанавливать подобныя запрещенія для сельскихъ жителей? По какимъ признакамъ можно имъ отличить оптоваго скупщика отъ прочихъ покупателей потребителей? Въ Кременчугѣ базарная площадь оказывается слишкомъ тѣсною для того, чтобы удовлетворять вышесказанному постановленію городской думы. Въ Полтавѣ, когда полиція стала слѣдить за исполненіемъ обязательнаго постановленія думы, сельскіе хозяева не стали продавать никому своихъ произведеній, до наступленія назначеннаго для свободной торговли времени. Нельзя не признать, что чѣмъ выше цѣна хлѣба на базарѣ, тѣмъ это выгоднѣе для сельскаго населенія, составляющаго 80% общаго населенія губерніи, слѣдовательно, для него во всякомъ случаѣ предпочтительнѣе свобода хлѣбной торговли. Кажется въ этомъ дѣлѣ городскія думы стали на фальшивую почву и, если нужно изыскивать для городовъ какія либо мѣры для удешевленія жизненныхъ продуктовъ, то необходимо избрать для этого другую норму и во всякомъ случаѣ едва ли возможно достигнуть этого результата путемъ стѣсненія производителя.

П. А. Волковъ.—Онъ не видитъ никакой разницы между торговлею этого рода со всякою другою торговлею. Какая разница, напримѣръ между покупкою хлѣба на дорогѣ за чертою города и покупкою пшеницы въ подгородныхъ экономіяхъ по 1 руб. 5 коп. за пудъ для перепродажи ея въ городѣ по 1 руб. 20 коп. за пудъ? Къ тому же ему извѣстно, что наше сельское населеніе не расположено продавать свои сельскія произведенія иначе какъ на базарѣ.

П. А. Бильбасовъ.—Въ любой базарный день можно видѣть въ Полтавѣ переполненными деревенскими возами не только базарную площадь, но и всѣ прилегающія къ ней улицы: гдѣ же тотъ фактическій ущербъ городскому населенію отъ перекупки хлѣба за чертою города, о которомъ говорятъ?

М. Д. Зеленскій.—Перекупщики, о которыхъ идетъ рѣчь, покупаютъ хлѣбъ и прочія сельскія произведенія по уполномочію другихъ лицъ, получая за это куртажъ, вознагражденіе за комиссіонерство. Этимъ занимается почти исключительно самый бѣдный классъ людей, имѣющихъ только дневное пропитаніе отъ этого промысла.

Заключеніе Комиссіи.

Постановлено: Признавая, что существующими узаконеніями о торговой полиціи, клейменыхъ вѣсахъ, о преслѣдованіи торговыхъ стачекъ и проч. достаточно обезпечивается правильность торговли вообще и хлѣбной въ частности, выразить заключеніе, что принятіе какихъ либо особыхъ мѣръ къ ограниченію вреднаго для городскаго неселенія скупки хлѣба на базарахъ должно зависѣть отъ усмотрѣнія городскаго общественнаго управленія сообразно мѣстнымъ условіямъ (II, 934—938).

. . . .

Мнѣніе Зеньковского у. предводителя.

Если ограничиться только включеніемъ евреевъ въ составъ обществъ городскихъ и сельскихъ, со всѣми обязанностями, но и съ правами членовъ этихъ обществъ, то масса христіанскаго населенія можетъ принять это даже за расширеніе правъ евреевъ. Подобное разочарованіе крайне опасно, и трудно даже предвидѣть размѣръ того взрыва, который могъ бы послѣдовать (II, 943).

Мнѣніе Золотоношскаго у. предводителя.

Я нахожу, что евреи, съ свойственною имъ хитростью, захватили въ свое непосредственное распоряженіе всю сельскую промышленность до такой степени, что купля и продажа сельскихъ продуктовъ (кромѣ свинаго сала) безъ участія евреевъ не существуетъ, какъ въ деревняхъ и селахъ, такъ въ мѣстечкахъ и городахъ—на базарахъ и ярмаркахъ; если сіи послѣднія случаются во время еврейскихъ праздниковъ, то купля и продажа продуктовъ не бываетъ и почти никакой торговли въ такіе дни не существуетъ.

Такое господствующее преобладаніе евреевъ въ промышленномъ, торговомъ и комерческомъ отношеніяхъ надъ мѣстнымъ населеніемъ парализируетъ всякую предпріимчивость послѣдняго. Это происходитъ не потому, чтобы коренное населеніе не имѣло охоты, желанія и способности къ промысламъ, къ мелкой и крупной торговлѣ, но потому, что такое предпріятіе требуетъ нѣкотораго наличнаго капитала и кредита. А если бы для начала какого ни есть промысла и нашелся бы у поземельнаго собственника капиталъ, то безъ кредита никакое развитіе промысла идти не можетъ, а кредитъ для податнаго сословія со всѣхъ сторонъ загражденъ, у евреевъ же—напротивъ. Они, разсѣянные по всѣмъ закоулкамъ Золотоношскаго уѣзда, составляютъ одну общину плутократіи, управляемую подпольными властями, и пользуются общинными денежными средствами, — это особаго рода соціалисты. Они

всѣ проникнуты однимъ духомъ наживы, для которой всякія измышленныя средства безразлично пріемлются. Основаніемъ такихъ дѣйствій евреевъ служатъ шинковые заведенія вообще внѣ городовъ. Это мелкіе уѣздные притоны пьянства, воровства, хищничества, разврата и разнаго рода мыслимыхъ и не мыслимыхъ сѣтей, раскинутыхъ по разнымъ губерніямъ и имѣющихъ существенно вредное вліяніе на бытъ кореннаго населенія (II, 944—945).

. . . .

Чтобы преградить евреямъ путь уклоняться отъ точнаго исполненія законовъ и ихъ обхода, нужно лишить ихъ всякаго потворства властей и строго преслѣдовать виновныхъ.

А о томъ, какія вообще слѣдовало бы принять мѣры законодательныя, дабы парализировать вредное вліяніе евреевъ въ разныхъ родахъ экономической дѣятельности, я полагаю, что первая, самая главная мѣра должна быть та, чтобы возвратиться къ прежнему законодательству, воспрещавшему евреямъ жительство въ селахъ какъ на ихъ собственныхъ, такъ и наемныхъ усадьбахъ, слѣдовательно и заниматься продажею питей подъ своимъ или чужимъ именемъ, съ установленіемъ для нарушителей сего строжайшей личной кары. Вмѣстѣ съ симъ воспретить евреямъ какъ пріобрѣтеніе полевыхъ земель, такъ и арендованіе ихъ подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, установить кратчайшій срокъ для продажи еврейскихъ земель и прекращенія арендныхъ контрактовъ. Воспретить евреямъ право продажи спиртныхъ и вообще всѣхъ шинковыхъ напитковъ. Евреевъ, составляющихъ коренное еврейское населеніе въ уѣздѣ и по сему подлежащихъ исполненію мѣстной воинской повинности, обязать перейти на жительство въ уѣздный городъ; всѣхъ прочихъ евреевъ, записанныхъ въ другихъ губерніяхъ и проживающихъ въ Золотоношскомъ уѣздѣ по паспортамъ, отправить въ мѣста ихъ приписки, для личнаго полученія паспортовъ, теперешнюю форму которыхъ надлежитъ измѣнить въ томъ, чтобы въ паспортѣ были пропечатаны: имена, отчества и прозваніе, съ означеніемъ возраста личностей, мужескаго пола, составляющихъ семейство, прописывая кому именно изъ нихъ выдается паспортъ и подлежитъ или не подлежитъ исполненію воинской повинности въ теченіе срока, на который выдается паспортъ.

Устраненіемъ отъ продажи шинковыхъ питей, отъ жительства подъ разными фиктивными и какими бы то ни было предлогами въ селахъ, отъ права пріобрѣтать усадебную осѣдлость и полевыя земли и арендовать ихъ, сосредоточивши еврейское жительство исключительно въ городахъ и воспретивши жительство ихъ въ губерніи по паспортамъ безъ существенно опредѣленныхъ занятій, правительство доставитъ коренному народонаселенію истинное благодѣяніе, избавя его отъ еврейской кабалы.

Какъ одна виноградная лоза, зараженная филоксерой, распложаетъ болѣзнь на всѣ не только смежныя, но даже и окрестныя мѣста виноградника, такъ одно еврейское семейство, подъ какимъ либо предлогомъ достигнувшее права жительства въ селеніи (и при томъ продажи спиртныхъ напитковъ), не затрудняется, по своимъ ухищреніямъ, подчинить мѣстное народонаселеніе своему безнравственному вліянію, привлекать въ сосѣднія села своихъ единовѣрцевъ и составлять и набрасывать сѣть эксплоатаціи на безпечный народъ. Посему я нахожусь въ томъ убѣжденіи, что устраненіе евреевъ изъ селеній и воспрещеніе имъ продажи питей будетъ главною и существенною мѣрою къ устраненію на бу-

дущее время экономическаго давленія евреями жителей коренного населенія и принесетъ существенную пользу нашему краю (II, 946—947).

Мнѣніе Пирятинскаго у. предводителя В. Л. Андрузскаго.

Занятія евреевъ составляютъ, по преимуществу, тѣ роды дѣятельности, которые не требуютъ тяжелаго, по крайней мѣрѣ въ физическомъ отношеніи, труда и обѣщаютъ болѣе богатую и болѣе быструю наживу. Земледѣльческій и ремесленный трудъ они презираютъ, именно по этимъ мотивамъ и прибѣгаютъ къ нимъ только въ крайности; да и то избираютъ болѣе легкія ремесла, какъ-то: часовое мастерство, портняжество, жестяное производство и т. п., или болѣе выгодныя, какъ, напримѣръ, кузнечество, которое у насъ хорошо оплачивается. Купеческое сословіе пользуется у нихъ такимъ же почетомъ, какъ у насъ въ былыя времена дворянство. Они преимущественно занимаются торговлею, подрядами, шинкарствомъ, арендованіемъ винокурень и помѣщичьихъ имѣній (послѣднихъ преимущественно для раздачи земли крестьянамъ или для обработки ея посредствомъ ихъ же, но не евреевъ), отдачею денегъ въ ростъ, покупкою и перепродажею пришедшихъ въ разстройство помѣщичьихъ имѣній и вообще разными аферами. Въ средствахъ къ наживѣ они, по большей части, до крайности неразборчивы и, по крайней мѣрѣ по отношенію къ христіанамъ, очень мало и очень не многіе изъ нихъ стѣсняются извѣстными нравственными принципами; такъ что главною уздою въ этомъ отношеніи служитъ для нихъ страхъ наказанія (въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя обойти закона) или другія невыгодныя, преимущество въ матеріальномъ отношеніи, послѣдствія дѣяній. Они главные изобрѣтатели всякихъ гешефтовъ, обходовъ закона и т. д. Они же являются и главными эксплоататорами всякой слабости, какъ-то: невѣжества, нравственныхъ недостатковъ, стеченія неблагопріятныхъ или несчастныхъ обстоятельствъ и т. д. Эксплоатаціи этой, конечно, не мало помогаетъ ихъ сплоченность, солидарность интересовъ; а главнымъ предметомъ ея естественно является слабѣйшая по своему развитію, своимъ правамъ, своимъ достаткамъ, часть кореннаго населенія—крестьянское сословіе. Во всѣхъ занятіяхъ, во всякомъ производствѣ или дѣлѣ, какъ хорошемъ, такъ и дурномъ, въ которыхъ только евреи принимаютъ участіе, они являются непремѣнно распорядителями, а тяжелый, физическій трудъ несетъ мужикъ. Даже въ домашнемъ быту всякій тяжелый или грязный трудъ несутъ христіане для и за евреевъ, а не наоборотъ. Врядъ ли можно найти слугу-еврея или еврейку въ христіанскомъ домѣ; между тѣмъ какъ въ хозяйствѣ часто даже небогатой еврейской семьи христіанская наймичка составляетъ такую же необходимую принадлежность, какъ и дойная корова, не взирая на законъ, запрещающій евреямъ нанимать христіанъ въ услуженіе. Во всякой сдѣлкѣ съ мужикомъ еврей сумѣетъ и выгоднѣе нанять, и выгоднѣе купить у него, чѣмъ кто либо, а подчасъ и такъ закрутить, что не скоро тотъ оправится. А во что обходится сельскому населенію еврейская монополія въ столь важной для земледѣльческаго края отрасли торговли, какъ хлѣбная? Такъ, напр., во время ярмарки евреи въ качествѣ комиссіонеровъ, т. е. торгуя на чужой капиталъ и рискъ, за простую передачу хлѣба съ рукъ на руки, получаютъ барыша по 5, 10 коп. на каждомъ пудѣ, не считая обмѣра, обвѣса и разныхъ ухищреній. Кромѣ того, получаютъ свою долю барышей болѣе крупные комиссіонеры и купцы также изъ евреевъ. Не даромъ помѣщикамъ обыкновенно платятъ за хлѣбъ копѣекъ по 5, 10 и даже болѣе, дороже противъ ярмарочныхъ, базарныхъ и шинкарскихъ цѣнъ. Правда, что въ

сихъ послѣднихъ мѣстахъ евреи не особенно разборчивы относительно качества хлѣба, но это обстоятельство служитъ только къ подрыву земледѣлія и пріучаетъ поселянъ къ разнымъ плутнямъ, такъ какъ и хорошаго качества хлѣбъ не оплачивается дороже. Евреи умѣютъ эксплоатировать въ свою пользу даже законы. Мужикъ нашъ и до сихъ поръ, когда случится ему какое либо дѣло, не знаетъ даже куда ему обратиться: онъ все еще не возьметъ себѣ въ толкъ, зачѣмъ это у него столько начальства и кто старшій начальницкъ: исправникъ или мировой судья, или судебный слѣдователь, или непремѣнный членъ, или докторъ и т. д., и т. д. А между тѣмъ еврей отлично понимаетъ не только это, но и то, въ какихъ случаяхъ, полицейскій урядникъ больше значитъ, чѣмъ исправникъ. Мужикъ, если даже и вызовутъ его въ судъ, въ большинствѣ случаевъ охотнѣе посидитъ себѣ на крыльцѣ или подъ заборомъ, пока позовутъ его въ засѣданіе, а евреи составляютъ главную по численности публику во время засѣданій суда. Практическое знакомство евреевъ съ законами, съ судебною процедурою и даже съ кассаціонными рѣшеніями Сената часто даетъ себя чувствовать, разумѣется преимущественно безграмотному мужику. Но главную язву для кореннаго населенія нашего края составляютъ, безъ сомнѣнія, еврейскіе шинки, въ которыхъ оно и пропиваетъ свое и безъ того скудное достояніе, и губитъ свои физическія и нравственныя силы. Впрочемъ вопросъ этотъ составляетъ предметъ особаго обсужденія, а потому распространяться о немъ здѣсь было бы излишне.

Правительство наше много борется съ эксплоатарствомъ евреевъ, но почти безъ всякой пользы. Причины неуспѣшности мы склонны больше всего приписывать изворотливости и нравственной испорченности евреевъ, ихъ умѣнью обойти законъ, найти въ немъ лазейку, кого нужно задобрить, подкупить и т. д. Все это безспорно есть, но въ немъ ли главная сила? Возьмемъ какой нибудь частный примѣръ. Чтобы ослабить вредныя послѣдствія еврейскаго шинкарства, былъ изданъ законъ, по которому евреи могутъ содержать шинковыя заведенія только въ собственныхъ домахъ. Законъ этотъ повелъ только только къ тому, что въ селахъ евреи пріобрѣли дѣйствительно или фиктивно, по большей части на сносъ, дома для шинковъ. Тогда послѣдовало разъясненіе, что дома при этомъ должны быть непремѣнно на собственной землѣ,—и евреи формально пріобрѣли въ селахъ и землю. Въ результатѣ все-таки въ каждомъ селѣ былъ и есть жидовскій шинокъ—притонъ спаиванія, высасыванія соковъ, перевода краденныхъ вещей и т. д. Но при чемъ тутъ еврейская изобрѣтательность? Они покупаютъ дома на сносъ потому, чтобы дома стояли на собственной землѣ; какъ только потребовали этого условія—покупаютъ съ землею. Покупаютъ фиктивно, потому что и при этой покупкѣ они юридически становятся собственниками, т. е. удовлетворяютъ требованіямъ закона; въ этомъ случаѣ они поступаютъ не хуже нашихъ мировыхъ судей, пріобрѣтающихъ фиктивный цензъ, и самихъ собраній, избирающихъ такихъ лицъ на должности, зная о томъ, что числящіяся за ними имѣнія въ дѣйствительности принадлежатъ не имъ. Такимъ образомъ, вышеприведенный законъ не принесъ пользы дѣлу не столько благодаря какой-то особенной изобрѣтательности или испорченности евреевъ, сколько по причинѣ собственной несостоятельности: онъ доступу евреевъ шинкарству поставилъ самую ничтожную преграду, увеличивъ только нѣсколько ихъ расходы, которые они и переложили на населеніе; но онъ вовсе не коснулся

ни тѣхъ условій, которыя главнымъ образомъ заставляютъ мужика пьянствовать, ни тѣхъ, которыя извѣстную часть евреевъ заставляютъ избирать шинкарство своимъ промысломъ, ни даже тѣхъ, которыя главнымъ образомъ дѣлаютъ конкуренцію съ ними для неевреевъ почти невозможною. Можно было бы привести много другихъ примѣровъ подобныхъ мѣропріятій, не только не приведшихъ къ предположенной цѣли, но лишь побуждающихъ, такъ и эксплоатируемыхъ, какъ эксплоатирующихъ прибѣгать къ разнымъ ухищреніямъ съ цѣлью обойти законъ, т. е. въ сущности какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ поселяющихъ только неуваженіе къ закону вообще. По моему мнѣнію, вообще мѣры противъ евреевъ, предпринимавшіяся до настоящаго времени, заключаютъ въ себѣ нѣкоторые важные недостатки, какъ-то: во 1-хъ, онѣ носятъ характеръ внѣшней опеки, вовсе не вызывая въ эксплоатируемой части населенія сознанія своего положенія, стремленія самому изъ него выйти. Во 2-хъ, онѣ представляютъ попытки уничтожить извѣстное явленіе, игнорируя тѣ условія, которыя, такъ сказать, составляютъ его корень. Въ 3-хъ, въ нихъ нѣтъ общей путеводной нити, конечной цѣли, по крайней мѣрѣ достижимой. Не можемъ же мы, въ самомъ дѣлѣ, убаюкивать себя мыслью, что евреи когда нибудь всѣ поголовно вымрутъ, куда нибудь выселятся и вообще куда нибудь дѣнутся: они живутъ на нашей територіи цѣлыя столѣтія, не только не уменьшаются, а увеличивается численно, скопляютъ въ своихъ рукахъ все большіе капиталы и вообще все больше и больше пріобрѣтаютъ значенія и силы. Не можемъ также разсчитывать на то, что, подъ вліяніемъ репрессивныхъ мѣръ, евреи исправятся, оставятъ свою религіозно-національную исключительность, сдѣлаются къ намъ добрыми, перестанутъ нашихъ мужиковъ обманывать и т. д. Респрессивныя мѣры всегда только больше озлобляютъ, больше сплачиваютъ и обособляютъ преслѣдуемыхъ. Любовь, а не противоположное чувство, соединяютъ людей. Если же мы обречены на совмѣстное съ евреями жительство, если тѣ мѣры, которыми мы теперь ограждаемъ отъ ихъ эксплоатаціи нашу меньшую братію, должны только больше обособить, озлобить другъ противъ друга двѣ національности, то какая же перспектива представляется намъ въ будущемъ: вѣчный антагонизмъ и вражда, вѣчное стремленіе къ эксплоатаціи и къ разнымъ ухищреніямъ съ одной стороны и вѣчныя респрессивныя и исключительныя мѣры съ другой; а въ результатѣ и экономическій и нравственный ущербъ для обѣихъ сторонъ (II, 949—953).

. . . .

Но какія бы мы ни предпринимали мѣры относительно евреевъ, онѣ не могутъ принести надлежащей пользы, если мы одновременно не обратимъ вниманія и на противную сторону, т. е. на коренное населеніе. Трудно настоящему мужику нашему конкурировать съ евреемъ въ сферѣ экономической дѣятельности. Еврей всякій, по крайней мѣрѣ поеврейски, грамотенъ, умѣетъ, по крайней мѣрѣ въ небольшомъ предпріятіи, расчитать, посчитаться; а мужикъ, по собственному его выраженію—человѣкъ темный, слѣпой; иной даже денегъ самъ сосчитать не умѣетъ. У евреевъ, кромѣ субботнихъ дней, едва ли 20 дней, въ году можно насчитать праздничныхъ, т. е. нерабочихъ дней; каждый изъ нихъ понимаетъ значеніе этихъ праздниковъ, имѣющихъ всегда строго опредѣленное религіозное или національное значеніе; онъ во время ихъ дѣйствительно обновляетъ свои физическія и прав-

ственныя силы. А мужикъ нашъ Рождественскихъ святокъ празднуетъ 10-ть и больше дней, Пасхи, если не случится въ то время крайней необходимости сѣятъ хлѣбъ—столько же; празднуетъ всѣ дни, которые въ святцахъ обозначены крестикомъ въ кружкѣ, въ полукружкѣ и просто крестикомъ, празднуетъ «риздвяный» день полу-Петра, сухой четвергъ, первый понедѣльникъ, десятую пятницу, храмовые праздники у себя и у родныхъ и т. д., и т. д.; затѣмъ слѣдуютъ семейные праздники или нерабочіе и пропойные дни, по большей части каждый случай по нѣсколько дней, какъ то: сватанье, свадьба, родины-крестины, похороны, подъ часъ телячьи родины и все это у себя, у брата, у кума, у сосѣда по улицѣ, у сосѣда черезъ улицу и т. д. Значенія большей части религіозныхъ праздниковъ мужикъ не понимаетъ; даже не всякій знаетъ названіе праздника или имя празднуемаго святаго. По большей части и для большинства праздники служатъ не временемъ обновленія силъ, а послѣ нихъ по народному выраженію, гудятъ шмели въ головѣ отъ попоекъ. Отъ этого работы часто совершаются не своевременно, что въ земледѣльческомъ быту ведетъ къ большимъ убыткамъ. Далѣе, еврей самъ и усердно ищетъ, гдѣ бы заработать, какъ бы продать ненужное ему; а мужикъ ни продастъ, ни въ работу не пойдетъ иначе, какъ въ крайней нуждѣ, т. е. при самыхъ невыгодныхъ для себя условіяхъ. Еврей подвергнется несчастію, погоритъ, что ли,—ему помогутъ не подачками, а помогутъ стать на ноги; а мужикъ, по большей части, въ такихъ случаяхъ лѣзетъ въ петлю, изъ которой врядъ ли когда выпутается. Взятыя въ массахъ, евреи представляютъ крѣпко сплоченное, хорошо организованное цѣлое, проникнутое однимъ духомъ, преслѣдующее свои общія, хорошо сознаваемыя цѣли; а коренное населеніе распадается на два сословія, отдѣляющіяся другъ отъ друга и по развитію, и по экономическимъ интересамъ, и по общественному положенію. Земскія учрежденія, въ томъ видѣ какъ они существуютъ, не могутъ исправить и восполнить этого недостатка, потому что они не имѣютъ корней во всесословныхъ учрежденіяхъ сельскихъ, которыя одни составляли бы естественныя, основныя ячейки организаціи, имѣющей цѣлью удовлетворить наши общественныя потребности. Пока землевладѣлецъ считаетъ мѣстную сельскую школу, сельскую больницу, или аптечку, пріютъ, вообще всѣ сельскія потребности мужицкими, сторонними для него, въ удовлетвореніи которыхъ онъ не обязанъ участвовать, а можетъ дѣлать это развѣ по своему великодушію, до тѣхъ поръ эти потребности не могутъ найти надлежащаго удовлетворенія, при какомъ бы то ни было устройствѣ губернскаго, уѣзднаго или даже волостнаго земства; потому что мужикъ не обладаетъ достаточными для того ни матеріальными, ни духовными средствами, и потому, что и губернское, и уѣздное (и даже волостное, если бы было признано необходимымъ, земства должны преслѣдовать болѣе общія задачи и не могутъ вполнѣ ни постигнуть, ни удовлетворить мѣстнымъ потребностямъ каждаго села, подобно тому какъ и правительство оставило за собою только общее направленіе экономической дѣятельности земскихъ учрежденій, предоставивъ частности, детали мѣстнымъ земскимъ органамъ, а не своимъ агентамъ, которые имѣютъ достаточно работы въ сферѣ интересовъ общегосударственныхъ. Было бы, поэтому, весьма желательно, чтобы одновременно съ принятіемъ мѣръ относительно евреевъ были приняты также самыя серьезныя мѣры къ поднятію умственнаго и нравственнаго развитія нашего крестьянина, а также, чтобы всѣ обыватели села, деревни, безъ различія сословій, про-

исхожденія, религіи, получили органы для удовлетворенія своихъ общихъ мѣстныхъ экономическихъ потребностей, подобно тому, какъ имѣютъ ихъ уѣздъ, губернія. Коренное населеніе будетъ имѣть тогда только то, что имѣетъ уже пришлое населеніе, которое нельзя и винить за то, что оно пользуется всѣми выгодами предоставленнаго ему положенія сообразно своему развитію, своему выработанному всѣмъ его прошлымъ направленію (II, 957—959).

. . . .

Докладъ Переяславскаго городского головы.

Необходимо строго воспретить евреямъ производить закупку всякаго сорта хлѣба, не собраннаго еще съ полей; въ виду того, что подобнаго рода торговля вредно вліяетъ на быть кореннаго населенія при недостаточности продовольствія, установленіемъ преждевременныхъ цѣнъ и вывозкою хлѣба заграницу; не менѣе также торговля эта вредна и для землевладѣльцевъ, такъ, напримѣръ: былъ случай, что владѣлецъ продалъ на корнѣ извѣстное количество хлѣба по условной цѣнѣ предполагая, что урожай того года достаточный будетъ для удовлетворенія спекулянта-еврея; а между тѣмъ оказался недородъ, чѣмъ землевладѣлецъ поставленъ былъ въ необходимость докупить значительное количество хлѣба по двойной цѣнѣ и удовлетворить спекулянта-еврея, или же уплатить громадную неустойку, и довелъ себя этимъ до раззоренія; все это происходитъ отъ слабости русскаго человѣка, а тѣмъ болѣе довѣрчивости малоросса и отъ способности еврея воспользоваться всякою слабостью другаго и запутать въ свои сѣти (II, 967).

. . . .

Воспретить евреямъ перехватывать всякаго рода хлѣбъ и другіе жизненные продукты по дорогамъ, везущіеся въ городъ и по мѣстечкамъ на базары, дабы этимъ дать возможность большаго привоза на базаръ къ обезпеченію народнаго продовольствія; евреевъ же покупающихъ хлѣбъ въ большихъ экономіяхъ и большими партіями слѣдовало бы обязать выборкою свидѣтельствъ 1-й гильдіи, такъ какъ такого рода торговля можетъ производиться только съ заграницею (II, 969).

. . . .

Скученность и проживательство евреевъ въ селеніяхъ и мѣстечкахъ вредно отзываются на бытѣ кореннаго населенія въ томъ, что всякій еврей, поселившись въ селеніи, не живетъ производительнымъ трудомъ, а какъ паразитъ высасываетъ послѣдніе соки изъ христіанскаго населенія, и постепенно разливаетъ свою эксплоатацію, доходящую до того, что крестьянинъ становится невольнымъ работникомъ еврея, затѣмъ обнищавается, а еврей все больше и больше наживается, дѣлается обладателемъ и повелителемъ бѣднаго рабочаго класса; въ виду этого слѣдовало бы воспретить евреямъ проживательство въ селеніяхъ, дабы предохранить, хотя на будущее время, крестьянское сословіе отъ хищничества евреевъ.

Извозный и перевозный промыселъ тѣмъ вреденъ въ рукахъ евреевъ, что они, не допуская христіанское населеніе къ этому промыслу, возвышаютъ произвольно цѣны съ пассажировъ пріѣзжающихъ съ пароходной пристани, въ особенности въ весеннее время, при перевозкѣ пассажировъ отъ пароходной пристани на лодкахъ; о чемъ не рѣдко доходили жалобы на произволъ евреевъ; устанавливаемыхъ же таксъ они не исполняютъ; такъ какъ за неисполненіе распоряженій правительственныхъ и общественныхъ учрежденій виновные подвер-

гаются наказанію по 29 ст. Уст. о нак., налагаемыхъ мировыми судьями штрафу не свыше 15 руб., а потому слѣдовало бы опредѣлить болѣе строгое наказаніе; тѣмъ болѣе, что и въ этомъ случаѣ рабочіе на лодкахъ — христіане, а еврей лишь эксплоатируетъ ихъ трудъ (II, 971—972).

. . . .

Докладъ предсѣдателя Миргородской земской управы.

Какъ мѣру административную, полезно было бы признать: въ болѣе широкой мѣрѣ, чѣмъ до сего, право общества, среди котораго живутъ евреи, составлять приговоры объ удаленіи ихъ изъ своей среды. Такое удаленіе должно быть обставлено возможно меньшею формальностью, а санкція его должна принадлежать уѣздному собранію и затѣмъ приговоръ общества, утвержденный земскимъ собраніемъ, приводится въ исполненіе полиціею, съ тѣмъ, что еврей удаляется изъ того лишь села или хутора, гдѣ его не желаютъ (II, 976).

Мнѣнія нѣкоторыхъ членовъ Комиссіи.

Безпорядки на югѣ Россіи, вызванные ожесточеніемъ кореннаго населенія противъ евреевъ, обратили особенное вниманіе правительства и вслѣдствіе того послѣдовало Высочайшее повелѣніе 22-го Августа сего года объ образованіи особыхъ Комиссій въ мѣстностяхъ, гдѣ евреи составляютъ значительную долю населенія, дабы собрать и представить въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ данныя со своими соображеніями о томъ, «какія вообще стороны экономической дѣятельности евреевъ имѣютъ вредное вліяніе на бытъ кореннаго населенія данныхъ мѣстностей, и какія слѣдовало бы принять законодательныя и административныя мѣры относительно тѣхъ родовъ экономической дѣятельности евреевъ, на которыя будутъ сдѣланы въ этомъ отношеніи указанія Комиссіи».

Такимъ образомъ возникъ еврейскій вопросъ.

Важность и значеніе этого вопроса, въ смыслѣ общегосударственномъ, выразилась въ томъ напряженномъ вниманіи, съ которымъ отнеслось къ нему общество.

Смѣло можно сказать, что послѣ великаго крестьянскаго вопроса, ни одинъ изъ предлагавшихся на обсужденіе общественныхъ учрежденій не возбуждалъ въ самомъ обществѣ такого живого участія, какъ этотъ еврейскій вопросъ.

Широта программы, данной Комиссіямъ, показываетъ, что и правительство, съ своей стороны, придаетъ еврейскому вопросу особое значеніе.

Для разрѣшенія задачи, предстоявшей Полтавской Комиссіи, г. Предсѣдатель оной далъ полный просторъ выраженію различныхъ мнѣній и взглядовъ; съ этою цѣлью приглашаемы были въ Комиссію, кромѣ постоянныхъ членовъ, лица разныхъ сословій — дворянскаго, крестьянскаго и мѣщанскаго, которыя высказывали прямо и откровенно свои убѣжденія.

Всѣ бывшія по этому предмету разсужденія изложены подробно въ протоколахъ засѣданій; изъ этихъ обсужденій выведены окончательныя заключенія большинства Комиссіи, съ коими мы, нижеподписавшіеся, въ главныхъ основаніяхъ (о коихъ сказано будетъ ниже) согласиться не можемъ.

Самый характеръ, и, такъ сказать, ближайшій смыслъ этихъ заключеній не представляетъ, по нашему мнѣнію, разрѣшенія вопроса по существу.

Основаніемъ для этихъ заключеній служатъ, или теоретическія

соображенія о сліяніи еврейскаго племени съ кореннымъ населеніемъ, или предположенія о расширеніи правъ евреевъ дозволеніемъ имъ селиться во всей Имперіи, или установленіе разныхъ ограничительныхъ мѣръ въ отношеніи правъ шинкованія, арендованія и покупки земель.

Такимъ образомъ, расходясь именно въ главныхъ основаніяхъ со взглядами и заключеніями большинства Комиссіи, мы считаемъ необходимымъ, для разъясненія нашего взгляда на еврейскій вопросъ и тѣхъ мѣръ, которыя, по нашему мнѣнію, могутъ радикально уничтожить вредъ наносимый евреями коренному населенію, предпослать краткій очеркъ быта малороссіянъ, какъ до освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, такъ и послѣ освобожденія, и паралельно съ тѣмъ, внѣдренія евреевъ, такъ сказать, въ сердцевину народнаго быта въ нашей мѣстности.

Малороссіянъ по природѣ своей, подъ вліяніемъ климата и почвенныхъ условій, столь благопріятныхъ для вознагражденія неусиленнаго труда, не предпріимчивъ, не энергиченъ, и при томъ вовсе не стяжателенъ; не стремится къ наживѣ, хотя бы то самымъ честнымъ образомъ, не алчетъ обогащенія, а довольствуется обезпеченіемъ содержанія своего семейства.

Таковъ общій характеръ малороссіяна; но на крѣпостныхъ крестьянахъ онъ отражался еще болѣе отсутствіемъ всякой самодѣятельности; такое отсутствіе самодѣятельности естественнымъ образомъ обусловливалось съ одной стороны тяжкимъ гнетомъ крѣпостной зависимости, которая лишила его возможности пользоваться плодами его трудовъ, а съ другой — совершенною безотвѣтственностью предъ правительствомъ въ исполненіи требуемыхъ имъ повинностей, и вмѣстѣ съ тѣмъ полною обезпеченностью въ случаѣ какихъ либо бѣдствій: голода, пожаровъ и проч.

Помѣщикъ отвѣчалъ за подати, которыя съ него требовались по расчету владѣемыхъ имъ душъ; помѣщикъ обязанъ былъ кормить своихъ крестьянъ въ случаѣ голода, обстраивать ихъ въ случаѣ пожара, принимать мѣры противъ эпидемическихъ болѣзней и проч.

Вездѣ и всюду являлся отвѣтственнымъ помѣщикъ.

Въ такой обстановкѣ жизни почти половины народонаселенія Полтавской губерніи не было бы почвы для еврейской дѣятельности, и безъ существовавшаго въ то время воспрещенія евреямъ жить въ селахъ; не могли они проявить оной и среди казачьяго населенія, вслѣдствіе какъ этого воспрещенія, такъ и могущественной опеки Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Но насталъ 1861 годъ! Рушились оковы крѣпостнаго права и половина народонаселенія Полтавской губерніи пріобрѣтаетъ личную свободу съ большимъ или меньшимъ надѣломъ земли, а частью даже безъ всякаго надѣла, съ однѣми усадьбами.

Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ 75% такъ называемыхъ временно-обязанныхъ крестьянъ дѣлаются собственниками, т. е. полноправными юридическими владѣльцами, открывается широкое поприще для личнаго труда, необходимаго, какъ для обезпеченія содержанія своего семейства, такъ и для исполненія повинностей, податныхъ, выкупныхъ и мірскихъ, непосредственно уже къ каждому собственнику относящихся.

Въ то же время рядъ реформъ возбуждаетъ общественную дѣятельность — желѣзныя дороги покрываютъ сѣтью обширное отечество

наше; отдаленнѣйшія части онаго связываются между собою этою сѣтью.

Край нашъ получаетъ совершенно новый видъ! Застой въ торговлѣ и промышленности или, вѣрнѣе сказать, совершенное отсутствіе того или другого, замѣняется оживленною дѣятельностью и преимущественно на поприщѣ сельскаго хозяйства, начинается воздѣлываніе тѣхъ продуктовъ, потребленіе которыхъ не ограничивается только удовлетвореніемъ мѣстныхъ нуждъ, но составляетъ предметъ обширной торговли, питаемой желѣзными дорогами.

Цѣна всѣхъ хлѣбныхъ продуктовъ возрастаетъ въ четыре и пять разъ, вмѣстѣ съ тѣмъ растетъ и цѣнность земли, которая съ 25—35 руб. возвышается до 100—150 руб. за десятину. Между крестьянами пробуждается и усиливается болѣе и болѣе сознаніе выгодъ, приносимыхъ земледѣліемъ; тѣ бывшіе крѣпостные, которые, при введеніи уставныхъ грамотъ, добровольно уменьшая свои надѣлы, или и вовсе отъ нихъ отказывались (въ ложномъ увлеченіи развязаться сразу отъ всякихъ отношеній къ своимъ бывшимъ владѣльцамъ), познаютъ свою ошибку и прибѣгаютъ для расширенія своего хлѣбопашества къ найму земель.

И въ это-то самое время появляется въ селѣ еврей! Ему даровано право не только селиться среди кореннаго населенія, но и пріобрѣтать земли и всякую недвижимую собственность.

Въ подмогу еврею, одновременно съ появленіемъ его въ селѣ— вводится акцизная система съ широкимъ покровительствомъ распложенію шинковъ, а въ 1866 году государственные крестьяне всѣхъ наименованій выходятъ изъ-подъ опеки особаго управленія, подчиняются общимъ учрежденіямъ,—и весь нашъ край представляетъ обширное и богатое поле для еврейской эксплоатаціи.

Еврей со своею предпріимчивостью, энергичною изворотливостью быстро понимаетъ всѣ выгоды, которыя представляютъ ему—и посредничество въ торговлѣ главнымъ продуктомъ края—хлѣбомъ, и арендованіе земли, и шинкованіе. При умѣніи, посредствомъ всякихъ правдъ и неправдъ, изъ рубля въ короткое время пріобрѣсть десять, при находчивости и ловкости обходить законы, евреи являются неизбѣжными посредниками въ торговлѣ и завладѣваютъ оною буквально, и въ селахъ, и въ городахъ, къ явному ущербу кореннаго населенія.

Также точно завладѣваютъ они и торговлею виномъ,—и шинки служатъ для нихъ самымъ могучимъ средствомъ для разрушительнаго вліянія на благосостояніе мѣстнаго населенія и для наживы, посредствомъ обмановъ и всякихъ незаконныхъ продѣлокъ. Пользуясь стѣсненнымъ положеніемъ однихъ владѣльцевъ и отсутствіемъ изъ своихъ имѣній другихъ, они съ небольшими капиталами арендуютъ и большія и среднія имѣнія, не занимаясь сами земледѣліемъ, они пользуются потребностью земли для крестьянъ и берутъ съ нихъ вдвое и втрое противъ той цѣны, которую сами платятъ. Другими словами, трудомъ не своимъ, а тѣхъ же крестьянъ, они не только уплачиваютъ аренду, но и обогощаются.

Коренное населеніе сознаетъ этотъ заколдованный кругъ эксплоатаціи всѣхъ родовъ и видовъ, въ которомъ оно опутано еврейскою дѣятельностью, и вмѣстѣ съ тѣмъ сознаетъ свое безсиліе бороться съ нею.

Зло пустило слишкомъ глубокіе корни и долгъ правительственной мудрости—явиться съ своею законодательною помощью для того, чтобы

своевременно положить предѣлъ этому злу и охранить соціально-экономическое положеніе обширнаго района нашего отечества отъ послѣдствій, несравненно болѣе острыхъ и опасныхъ, чѣмъ тѣ печальныя событія, которыя въ этомъ году были вызваны на югѣ Россіи ожесточеніемъ противъ евреевъ кореннаго населенія.

Но для того, чтобы новыя законодательныя мѣры, вызываемыя необходимостью, могли привести къ желаемой цѣли, а не обратились въ мертвую букву, нужно дѣйствовать рѣшительно, не прибѣгая къ полумѣрамъ и не увлекаясь теоретическими мечтаніями.

Въ этомъ отношеніи мнѣніе большинства членовъ Комиссіи о необходимости уничтоженія всякихъ стѣсненій для евреевъ, установленныхъ въ законахъ, послѣдствіемъ которыхъ будто бы является обособленность ихъ, мѣшающая имъ слиться съ кореннымъ населеніемъ, и нѣкоторыя предлагаемыя большинствомъ мѣропріятія представляются намъ не практичными и крайне опасными по своимъ послѣдствіямъ.

Евреи, относящіеся ко всѣмъ неевреямъ съ точки зрѣнія Талмуда, не могутъ слиться ни съ какою національностью; упорно стремясь къ господству и порабощенію себѣ всего нееврейскаго, евреи будутъ всегда вести борьбу систематическую, настойчивую, не разбирающую средствъ, до окончательнаго пораженія своего противника.

Нужно сознаться, хотя съ горькимъ чувствомъ, что въ такой борьбѣ силы противниковъ далеко не равны: съ одной стороны, масса кореннаго населенія, кажущаяся сильною по своей многочисленности, но не имѣющая яснаго сознанія солидарности, въ такомъ общемъ дѣлѣ лишенная законной возможности сговориться и установить единство дѣйствія; съ другой стороны пришлый элементъ, сравнительно малый по численности, но сплоченный и дисциплинированный, руководимый и поддерживаемый кагаломъ съ его суровою, неумолимою мстительностью противъ неповинующихся.

Естественно, въ борьбѣ такихъ разнохарактерныхъ силъ, какъ регулярная армія и нерегулярныя полчища, побѣда останется не за кореннымъ населеніемъ, если русское правительство не приметъ своевременныхъ мѣръ для спасенія русскаго народа отъ пораженія.

Если окажется возможнымъ ослабить силу кагальной организаціи, этого сердца и души еврейства, въ чемъ мы сомнѣваемся, то это достижимо лишь въ далекомъ будущемъ, съ чѣмъ соглашаются и члены большинства, а до тѣхъ поръ, еврейство не остановится въ своемъ наступательномъ движеніи и завоюетъ себѣ многое, если коренное населеніе съ своимъ правительствомъ во главѣ ограничится пассивнымъ ожиданіемъ.

Между тѣмъ, отношенія кореннаго населенія къ еврейству слишкомъ обострились: настоящее слишкомъ тревожно, чтобы откладывать разрѣшеніе выдвинувшихся вопросовъ въ дальній ящикъ.

Какъ ни велико неравенство силъ въ борьбѣ, но борьба не представляется, по нашему мнѣнію, совершенно безнадежною для городского нееврейскаго населенія.

Описанный выше характеръ малороссіянина нѣсколько переработался въ городской средѣ: большая степень развитія, нѣкоторая опытность, а отчасти подражаніе дурнымъ примѣрамъ, нѣсколько уравниваютъ силы и позволяютъ надѣяться, что коренное населеніе нашихъ городовъ съ преобладающимъ вліяніемъ въ общественныхъ учрежденіяхъ, при пользованіи правомъ обязательныхъ постановленій Городскихъ

Думъ, а главное при нѣкоторой возможности слѣдить за исполненіемъ евреями правилъ, установленныхъ законами, и распоряженій общественныхъ учрежденій, сумѣетъ отстоять свои права отъ посягательствъ на нихъ евреевъ.

Если мѣры, проектируемыя Комиссіею по отношенію къ городскому населенію, будутъ осуществлены, то мы смѣемъ надѣяться, что евреямъ не удастся на этомъ поприщѣ поработить коренное населеніе.

Но, съ другой стороны, всѣ мѣры, предлагаемыя большинствомъ Комиссіи по отношенію къ сельскому населенію, по нашему глубокому убѣжденію, являются полумѣрами не только безполезными, но даже вредными.

Нельзя не признать, что еврей въ селѣ, чѣмъ бы онъ ни занимался, является паразитомъ, гнушающимся всякаго производительнаго труда и только собирающимъ дань съ кореннаго населенія.

Въ селахъ евреи-ремесленники почти не встрѣчаются.

Тяжелый трудъ хлѣбопашца, произведенія плодородной почвы, все безъ остатка переходитъ въ карманъ этого безпощаднаго, ненасытнаго стяжателя, и коренное населеніе лишено возможности дѣлать какія либо сбереженія.

Какъ вездѣ и во всемъ, бываютъ исключенія, но эти исключенія рѣдки.

Излюбленное занятіе еврея въ селѣ—шинокъ, для огромнаго большинства это первый шагъ на арену эксплоатаціи. Громадное большинство питейныхъ притоновъ въ рукахъ евреевъ.

Подъ прикрытіемъ спеціальнаго занятія—продажи вина, начинается самая разносторонняя дѣятельность; шинкарь-еврей покупаетъ все и перепродаетъ, ссоритъ и миритъ, проникая въ семейныя тайны, даетъ юридическіе и практическіе совѣты; принимаетъ въ залогъ всякое имущество, расплачиваясь разбавленною водкой, при всякомъ случаѣ обмѣриваетъ, обсчитываетъ, извлекаетъ изо всего пользу, не пренебрегая и краденными вещами; однимъ словомъ, является общимъ посредникомъ всего окрестнато населенія, нерѣдко тайнымъ иниціаторомъ и руководителемъ кражъ и другихъ противозаконныхъ предпріятій.

Самъ всегда трезный и осторожный, онъ безъ риска забираетъ все, добытое чужими руками, расплачиваясь своимъ товаромъ, который, при систематическомъ спаиваніи, отравляетъ народъ физически и растлѣваетъ его нравственно. Некрасивъ на этомъ поприщѣ и кабатчикъ-мужикъ, но этотъ дѣйствуетъ въ одиночку за свой страхъ, а за всякаго еврея тянетъ весь кагалъ.

Комиссія проектируетъ нѣкоторыя ограниченія въ шинковой дѣятельности, общія для евреевъ и неевреевъ; несомнѣнно, они могутъ нѣсколько парализировать, вредъ но искоренить зло эти мѣры безсильны.

Разжившійся шинкарь расширяетъ свою дѣятельность; начинается арендованіе и скупка земель, покупка на срубъ лѣсовъ; сдѣлки обыкновенно совершаются въ томъ же шинкѣ; подпившій неграмотный продавецъ сбываетъ свое добро за безцѣнокъ, но сдѣлка обставлена всѣми юридическими тонкостями и пріобрѣтенное такимъ путемъ право еврея поступаетъ подъ покравительство и охрану судебной власти.

Въ качествѣ крупнаго арендатора или собственника земли, еврей, за весьма рѣдкими исключеніями, является могущественнымъ эксплоататоромъ цѣлаго округа; въ нашей губерніи уже десятки тысячъ десятинъ перешли въ руки евреевъ; тяжкія условія при отдачѣ въ наемъ

угодій, безъ которыхъ мѣстные жители не могутъ обойтись, съ разными отработками и отслугами, воскрешаютъ воспоминаніе о тѣхъ выходившихъ изъ ряду злоупотребленіяхъ крѣпостничества, которыя и до сихъ поръ еще составляютъ темныя пятна прошлаго, едва смытыя великодушною реформою 19-го февраля.

Но въ селѣ существуетъ еще многочисленный классъ евреевъ, не имѣющихъ никакихъ опредѣленныхъ занятій; подъ видомъ мелкой торговли на ярмаркахъ, скупки хлѣба мелочами, барышничанья лошадьми и скотомъ, эти тунеядцы не что иное, какъ агенты городскихъ эксплоататоровъ; жилища ихъ—станціи для темныхъ личностей, скрывающихся отъ преслѣдованія закона, этапы для передачи и скрытія краденыхъ вещей, лошадей и проч.

Шинокъ болѣе или менѣе поставленъ подъ офиціальный надзоръ; эти же притоны, какъ жилище частныхъ обывателей, обращаютъ на себя вниманіе властей лишь въ случаѣ чего нибудь слишкомъ явнаго.

Такой человѣкъ, не имѣя опредѣленныхъ занятій, живетъ, однако, безбѣдно; молва приписываетъ, ему разныя темныя дѣла, авторы которыхъ остались не открытыми; но уликъ нѣтъ, и никто не смѣетъ тревожить жилище частнаго обывателя. Все здѣсь описываемое не есть вымыселъ; эксперты, вызванные въ Комиссію, повѣстовали тоже самое, да и для самыхъ членовъ Комиссіи, тѣхъ изъ нихъ, которые знаютъ близко село, все это—факты давно извѣстные.

А зная эти факты, оставляютъ ихъ безъ вниманія, или мечтаютъ о томъ отдаленномъ времени, когда происходящая нынѣ экономическая борьба евреевъ съ кореннымъ населеніемъ сдѣлается неумѣстною вслѣдствіе сліянія враждующихъ элементовъ въ братскомъ союзѣ; такое мечтаніе, съ нашей точки зрѣнія, представляется болѣе нежели фантастическимъ.

Нельзя ограничиваться одними теоретическими соображеніями, когда практическій опытъ доказываетъ ихъ шаткость. Никто не можетъ отрицать необыкновенной находчивости и умѣнья евреевъ обходить стѣсняющіе ихъ законы, когда эти послѣдніе недостаточно категоричны или допускаютъ исключенія и толкованія.

Имѣя въ виду эту характерную черту евреевъ, придется сознаться, что всѣ проектированныя большинствомъ полумѣры, относительно воспрещенія шинкованія въ арендуемыхъ имѣніяхъ, участія въ натуральныхъ повинностяхъ, удаленія вредныхъ лицъ, по приговорамъ обществъ, арендованія земель и проч. будутъ обойдены евреями; возьмемъ для примѣра натуральныя повинности и удаленіе по приговорамъ обществъ: обѣ эти мѣры, по предположеніямъ Комиссіи, могутъ быть распространены лишь на лицъ, принадлежащихъ къ податнымъ сословіямъ; слѣдовательно, мѣщанину-еврею стоитъ лишь приписаться къ купеческому семейству, принявъ титулъ купеческаго племянника, и кажущіяся всесильными мѣры до него не коснутся, а приписка къ чужому семейству, вымышленное родство, и теперь успѣшно практикуются подъ покровительствомъ заправляющаго евреями кагала и его тайныхъ агентовъ.

Но если и большинство Комиссіи признаетъ, что еврей въ селѣ никогда не былъ и не можетъ быть ничѣмъ другимъ, какъ эксплоататоромъ кореннаго населенія, то какую же пользу можно предвидѣть отъ всѣхъ стѣснительныхъ полумѣръ, за строгимъ исполненіемъ которыхъ невозможно и прослѣдить.

Мы глубоко убѣждены, что для устраненія ненормальныхъ отношеній сельскаго населенія къ евреямъ, для предупрежденія борьбы этихъ двухъ элементовъ на экономической почвѣ,—борьбы, въ которой дѣло кореннаго населенія должно быть впередъ признано проиграннымъ, существуетъ лишь одна мѣра, обезпечивающая практическій успѣхъ: безусловное воспрещеніе евреямъ, подъ какими бы то ни было предлогами, проживать внѣ городовъ.

Только эта мѣра способна спасти село съ его населеніемъ отъ экономическаго владычества евреевъ.

Мѣра эта предложена нами, но отвергнута большинствомъ Комиссіи, какъ несовременная и неудобоисполнимая. Что касается несовременности, то мы признаемъ такое возраженіе неосновательнымъ, такъ какъ, въ настоящее время, болѣе чѣмъ современно и своевременно оградить массу русскаго народа отъ опасности быть вновь порабощеннымъ и экономически закрѣпощеннымъ новымъ нарождающимся властелиномъ, иго котораго угрожаетъ быть гораздо тяжелѣе тѣхъ узъ крѣпостной власти, отъ которой народъ еще такъ недавно освободился,—хотя бы это огражденіе кореннаго народа вызывало мѣры, стѣсняющія права пришлыхъ паразитовъ.

Исполненіе этой мѣры возможно, конечно, не безъ нѣкоторыхъ временныхъ матеріальныхъ жертвъ, но жертвы эти вполнѣ оправдываются благою цѣлью.

Мы полагаемъ, что для постепеннаго осуществленія этой мѣры долженъ быть опредѣленъ извѣстный непродолжительный срокъ, въ теченіе котораго окончились бы всякія юридическія отношенія евреевъ къ селу, какъ то: аренды, купли, продажи и проч.

Не можемъ мы согласиться съ предположеніемъ большинства Комиссіи относительно предоставленія евреямъ права повсемѣстнаго въ Имперіи поселенія.

Если эксплоататорская дѣятельность евреевъ оказалась вредною вездѣ, гдѣ имъ разрѣшено селиться до сихъ поръ, то какая же польза распространять этотъ вредъ на все государство?

Такая мѣра только расширитъ этотъ районъ зла, не принеся никакого облегченія тому краю, который имѣлъ несчастіе воспитать это зло на своей груди.

Если разселеніе евреевъ по всей Россіи было признано цѣлесообразнымъ, то мы, на основаніи опыта, не можемъ рекомендовать допущенія евреевъ въ русскую деревню по высказаннымъ выше мотивамъ, а могли бы нѣсколько примириться, какъ съ меньшимъ зломъ, съ допущеніемъ ихъ въ города.

Находя постановленія Комиссіи по отношенію: къ спеціальнымъ еврейскимъ учрежденіямъ, къ городскому и земскому самоуправленію, къ учебнымъ заведеніямъ и проч., носящими въ себѣ залогъ успѣха въ желательномъ направленіи, мы присоединяемся по тѣмъ вопросамъ къ большинству.

За тѣмъ, если бы когда нибудь, въ отдаленномъ будущемъ, евреи перевоспитались, сдѣлались способными быть истинными гражданами нашего отечества, готовыми, наравнѣ со всѣми, добросовѣстно исполнять общія обязанности гражданъ, мы готовы первые открыть имъ братскія объятія и, забывъ прошлое, подѣлиться съ ними всѣми правами, которыми сами пользуемся.

Но прежде должна исчезнуть та рознь, которую сами евреи такъ ревниво охраняютъ и поддерживаютъ.

Черниговская комиссія.

Преимущественный предметъ отпускной торговли въ Черниговской губерніи составляетъ хлѣбъ, затѣмъ пенька и табакъ.

Почти вся хлѣбная торговля и торговля табакомъ нынѣ находится въ рукахъ евреевъ. Такъ, напримѣръ: въ семъ году (съ 1 августа по 1 ноября) отправлено разнаго рода хлѣба и приготовлено къ отправкѣ въ Кенигсбергъ и Либаву евреями 2.398.987 пудовъ и христіанами 184.219 пуд., т. е. отпускъ послѣдними составляетъ менѣе 8%.

Такое преобладаніе евреевъ въ торговой дѣятельности съ чужими краями объясняется, во-первыхъ, лучшимъ знакомствомъ ихъ съ положеніемъ заграничнаго рынка, во-вторыхъ, связями съ заграничными торговыми домами и, въ третьихъ, способомъ закупки ими этихъ продуктовъ. У евреевъ безчисленное множество агентовъ. Каждый еврей-шинкарь есть мелкій агентъ торговаго дома. Главная прибыль этихъ агентовъ построена, какъ говорятъ факты и общій голосъ, на перемѣрѣ и перевѣсѣ.

Такіе мѣстные шинкари-агенты незамѣнимы для торговца-еврея. Живя среди населенія, а потому, близко зная время особенной нужды его, они имъ пользуются для своихъ торговыхъ оборотовъ. Такъ, пеньку и табакъ они скупаютъ наиболѣе въ то время, когда принимаются мѣры побужденія населенія къ уплатѣ лежащихъ на немъ платежей; или въ это время они ссужаютъ населеніе водкою и деньгами подъ обезпеченіе будущаго урожая.

Эти шинкари скупаютъ всѣ сельскіе продукты, составляющіе предметъ нашей внѣшней торговли, тогда какъ агенты торговыхъ домовъ, дабы не дѣлать одинъ другому подрыва, спеціализируютъ свои операціи: одинъ скупаетъ рожь, другой овесъ, третій табакъ и т. д.

Желаніе обойти законъ и уклониться отъ уплаты гильдейскихъ пошлинъ, составляя характерную черту еврея-торговца, не ослабѣваетъ даже и въ такомъ крупномъ дѣлѣ, какъ оптовая заграничная торговля. Массу такихъ фактовъ обнаруживаетъ постоянно генеральная повѣрка торговли.

Въ подобныхъ дѣлахъ еврей рискуетъ присужденіемъ съ него, правда чувствительнаго, штрафа, кромѣ выборки гильдейскаго свидѣтельства. Но, въ большинствѣ случаевъ, евреи объявляютъ себя къ платежу несостоятельными и тѣмъ дѣло оканчивается.

Нельзя не согласиться, что сосредоточеніе главной отпускной торговли нашего края въ рукахъ евреевъ можетъ поставить ее для населенія въ неблагопріятныя условія. Примѣръ мы можемъ почерпнуть изъ нашего настоящаго: евреями скупленъ табакъ у землевладѣльцевъ по обыкновенной цѣнѣ и затѣмъ сейчасъ же понижена вдвое цѣна на сборку, т. е. табакъ, скупаемый у поселянъ.

Что играетъ роль въ данномъ случаѣ: политическія ли соображенія, т. е. возмездіе ли крестьянамъ за ихъ движеніе противъ евреевъ, какъ объясняетъ это населеніе, или комерческій фокусъ — рѣшить трудно. Но тѣмъ не менѣе фактъ быстраго и крайняго пониженія цѣнъ на табакъ существуетъ и поддерживаетъ увѣренность населенія, что такое явленіе только возможно при отсутствіи конкуренціи для евреевъ.

Торговля продуктомъ сѣвернаго края—пенькою въ значительной степени ведется русскими, и объясняется это тѣмъ, что торговля пенькою съ давняго времени ведется старинными, солидными русскими торговыми домами, пріобрѣвшими значеніе и довѣріе въ глазахъ заграничныхъ торговыхъ фирмъ. Нѣкоторые мѣстные евреи служатъ для нихъ агентами-подрядчиками, агенты послѣднихъ тѣ же шинкари-евреи, а потому въ нисходящихъ инстанціяхъ эта операція производится по вышеуказанному шаблону.

Табаководство же въ сѣверномъ краѣ (американскій табакъ) дѣло новое, какъ новое дѣло и хлѣбная торговля на югѣ, ибо только съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ этотъ продуктъ въ нашей губерніи могъ сдѣлаться предметомъ внѣшней торговли.

Что касается торговли табакомъ южнаго края губерніи (махоркою), то она перешла въ значительной мѣрѣ въ руки евреевъ только со времени соединенія нашего юга съ Балтійскими портами желѣзно-дорожнымъ путемъ. До того времени она велась мѣстными русскими торговцами. Табакъ отправлялся въ Ригу гужомъ, т. е. на подводахъ, и самая доставка превышала часто его стоимость на мѣстѣ. Такой способъ торговли не могъ быть заманчивъ для евреевъ.

Желѣзныя дороги вообще усилили въ краѣ элементъ торгующаго еврейскаго люда. Они упростили торговую операцію, ускорили оборотъ торговаго капитала, развили кредитъ и увеличили вмѣстѣ съ тѣмъ возможность уклоненія, какъ указано выше, отъ платежа гильдейскихъ пошлинъ. Послѣднее съ успѣхомъ можетъ практиковаться только при совокупности усилій вездѣсущихъ членовъ торговой корпораціи, какую представляетъ еврейство.

Въ такой живой операціи и новой для русскаго человѣка, привыкшаго къ патріархальнымъ торговымъ пріемамъ, предпріимчивый еврей, воспитанный съ дѣтства въ практической школѣ торговли, явился неравнымъ ему борцомъ.

Торговля скотомъ въ краѣ представляетъ три вида: а) Торговля черкасскимъ скотомъ. Онъ покупается въ южныхъ нашихъ уѣздахъ, но наиболѣе въ Полтавской и Екатеринославской губерніяхъ и откармливается бардою, или ячменемъ, смотря по времени откормленія. Это товаръ столичный. б) Торговля мѣстнымъ скотомъ. Онъ покупается осенью или весною и откармливается лѣтомъ на пашѣ. Товаръ этотъ назначается отчасти для мѣстной потребности въ мясѣ, отчасти для приготовленія солонины. в) Мелочный торгъ, т. е. единичная покупка для ножа. Покупка для двухъ послѣднихъ операцій производится на ярмаркахъ и въ селеніяхъ.

Первая отрасль торговли скотомъ находилась исключительно въ рукахъ русскихъ людей. Въ настоящее время она въ значительной степенн перешла въ руки евреевъ. Скотъ здѣсь покупается для успѣха откормленія, всегда въ хорошемъ тѣлѣ и подвергается осмотру ветеринара, а потому не можетъ служить источникомъ чумнаго яда.

Вторая отрасль этой торговли основана на значительномъ рискѣ; покупается скотъ слабый, изнуренный, иногда въ цѣнѣ кожи, т. е. наиболѣе способный къ зараженію. Здѣсь возможна покупка животнаго въ инкубаціонномъ періодѣ болѣзни. Весна и лѣто составляютъ обыкновенное время распространенія эпизоотіи. Такимъ образомъ, этотъ видъ торговли въ значительной степени служитъ къ распространенію чумнаго яда, тѣмъ болѣе, что стоитъ внѣ ветеринарно-полицейскаго надзора.

Торговля эта находится преимущественно въ рукахъ евреевъ.

Третья отрасль торговли—единичная покупка для ножа, находясь въ рукахъ мелкихъ торговцевъ и не подлежа ветеринарно-полицейскому надзору, служитъ самымъ вѣрнымъ средствомъ распространенія заразы. Торговцы, при низкомъ нравственномъ развитіи и стремленіи къ наживѣ, часто покупаютъ завѣдомо больную скотину и развозятъ по деревнямъ ея масо. Такимъ образомъ, продавая отъ зараженной скотины мясо, кожу, рога, копыта, кости всѣми способами распространяютъ заразу.

Эта торговля исключительно состоитъ въ рукахъ евреевъ, а потому нельзя снять съ послѣднихъ упрека, что они суть главные виновники распространенія эпизоотій. Ветеринары, волостныя правленія и многія лица рядомъ указанныхъ ими случаевъ возводятъ это положеніе въ неопровержимый фактъ.

Не менѣе того, по отзывамъ врачей, служитъ къ распространенію заразы безконтрольная, въ смыслѣ отсутствія ветеринарно-полицейскаго надзора, торговля сырыми кожами, костями и рогами. Законодательства всѣхъ государствъ Европы заставляютъ признать неопровержимость такого заключенія. Торговля эта состоитъ также въ рукахъ евреевъ.

Скупка сельскихъ продуктовъ составляетъ самый распространенный видъ еврейской торговли. Она не можетъ разсматриваться въ смыслѣ самостоятельной мелочной торговли евреевъ, такъ какъ лежитъ, по большей части, въ основѣ даже такихъ крупныхъ видовъ торговли какъ отпускная. Торговля этого рода, находящаяся исключительно въ рукахъ евреевъ проживающихъ въ селеніяхъ, состоитъ въ неразрывной связи съ другими комерческими предпріятіями сельскаго еврея — питейною продажею и ссудою. Каждый питейный домъ еврейскій, гласный и не гласный есть вмѣстѣ съ тѣмъ торговая лавка и негласная ссуда. Всѣ наблюденія мѣстныхъ жителей приводятъ къ заключенію, что раздѣленіе этихъ видовъ промышленности сельскаго еврея по спеціальностямъ—невозможно.

Скупка сельскихъ продуктовъ, составляютъ ли они предметъ внѣшней, отпускной нашей торговли или внутренней, совершается, по большей части, во время настоятельнѣйшей нужды населенія, т. е. во время взысканія съ него платежей; если же въ то время еще не готовы сельско-хозяйственные продукты поселянина, то еврей ссужаетъ деньги въ обезпеченіе будущихъ продуктовъ. Такая ссуда, представляющая условія выгоднаго пріобрѣтенія сельско-хозяйственныхъ продуктовъ для еврея, далеко не служитъ подспорьемъ крестьянину въ его хозяйственныхъ оборотахъ. Не служитъ, во первыхъ, потому что крестьянину приходится платить непосильные разорительные проценты (отъ 60 до 200 въ годъ); во вторыхъ, въ самыхъ расчетахъ евреи обыкновенно пользуются неграмотностію крестьянина, и въ третьихъ, что всего убійственнѣе, передъ всякою сдѣлкою крестьянинъ приводится еврейскою водкою въ полусознательное состояніе.

Торговля сельскаго еврея въ селеніи ведется, конечно, безъ всякаго свидѣтельства на право торговли.

Кромѣ ссуды деньгами каждый еврей, проживающій въ селеніи, имѣетъ разнородные предметы для удовлетворенія потребностей крестьянина, которые достаются послѣднему по весьма высокой цѣнѣ, такъ какъ пріобрѣтаются въ обмѣнъ на сельско-хозяйственные продукты. Водка здѣсь играетъ ту же роль какъ и при всякой сдѣлкѣ еврея съ крестьяниномъ. Само собою разумѣется, что такакая покупка еще

накладнѣе обходится крестьянину, когда она дѣлается въ кредитъ. Отпускъ въ кредитъ крестьянину составляетъ излюбленный пріемъ въ торговлѣ еврея.

Хотя нѣкоторые евреи проживаютъ въ селеніяхъ со спеціальными, какъ кажется, цѣлями, напримѣръ, арендаторы мельницъ, сукновалень, круподерокъ и т. п. промышленныхъ заведеній (большинство которыхъ находится въ арендномъ содержаніи евреевъ), но и они не чужды торговыхъ операцій сельскаго еврея. Доказательствомъ можетъ служить тотъ фактъ, что евреи-арендаторы ничтожныхъ мельницъ, при годовой арендѣ отъ 10 до 15 рублей, безбѣдно живутъ со своими семьями.

Лѣсная торговля ведется преимущественно въ сѣверныхъ уѣздахъ губерніи, обилующихь лѣсомъ, гдѣ при томъ сплавныя рѣки Бѣсядь, Ипуть, Десна и Днѣпръ съ притоками, представляютъ естественные пути для движенія этого товара.

Смотря по качеству лѣса, лѣсная торговля распадается на два типа: торговля товарнымъ лѣсомъ (англійскіе брусы, еловыя и сосновыя сваи, дубовые ванчесы, дюймовая клепка) и торговля мѣстная—строевымъ и дровянымъ лѣсомъ.

Торговля сплавнымъ лѣсомъ (товарнымъ) всегда велась и ведется евреями и при томъ не мѣстными, а купцами Минской и Могилевской губерній.

Торговля лѣсомъ для мѣстнаго потребленія велась прежде русскими торговцами, но въ настоящее время она замѣтно стала переходить къ евреямъ. Въ Новозыбковскомъ, напримѣръ, уѣздѣ русскіе составляютъ нынѣ $^1/_3$ контингента лѣсныхъ торговцевъ. Въ Суражскомъ уѣздѣ главнымъ потребителемъ строевого и дровянаго лѣса—пос. Клинцы со своими суконными фабрикантами. Русскимъ населеніемъ этого посада всегда производилась мѣстная лѣсная торговля. Но съ недавняго времени, 3—4 года, многіе евреи сдѣлались собственниками лѣсныхъ дачъ или съемщиками ихъ на срубъ. И тамъ и здѣсь русскіе люди начинаютъ уступать еврею и уступать не потому, чтобы у нихъ былъ недостатокъ въ капиталѣ, знаніи дѣла и энергіи, а потому, во первыхъ, что они представляютъ разрозненность, а борьба отдѣльныхъ единицъ съ хорошо сплоченною массою всегда невыгодна для первыхъ; во вторыхъ, у евреевъ всякое торговое дѣло обставлено массою такихъ пріемовъ и мелочныхъ расчетовъ, кои промышленную операцію въ его рукахъ дѣлаютъ болѣе выгодною. Такъ, напримѣръ, въ торговлѣ товарнымъ лѣсомъ, весьма солидной по размѣрамъ, хотя ведется она капиталистами, къ концу расчета продавецъ непремѣнно встрѣчается съ намѣреніемъ его обойти или недоплатою, или тайною угонкою неоплаченнаго лѣса, даже ночью. Кромѣ того множество процессовъ этихъ торговцевъ съ рабочими, о чемъ говорится ниже, указываютъ на присущую всякому еврею, въ какое бы положеніе онъ ни былъ поставленъ своими денежными средствами, склонность извлекать выгоду изо всего, что только встрѣчается ему на пути въ его комерческой дѣятельности, не гнушаясь трудовой копѣйкой рабочаго.

Въ покупкѣ лѣса изъ казенныхъ дачъ участіе евреевъ выражается слѣдующими цифрами. Куплено лѣсу съ торговъ на сумму:

	1879 г.	1880 г.	1881 г.
Христіанами	38.939 р. 45 к.	14.851 р. 12 к.	28.062 р. 27 к.
Евреями	100.812 р. 38 к.	29.085 р. 54 к.	16.078 р. 50 к.

Изъ соотношенія этихъ цифръ оказывается, что въ 1879 г. покупка христіанами составляетъ около 28%, въ 1880 году около 37%, а въ 1881 году около 63%.

Такая разница въ процентномъ отношеніи покупщиковъ—христіанъ къ покупщикамъ евреямъ и въ самой суммѣ выручки объясняется возвышеніемъ таксы на лѣсъ съ 1880 года. Это измѣнило и характеръ самой операціи: лѣсъ покупается преимущественно для удовлетворенія потребностей мѣстнаго населенія и конкурентами евреевъ лѣсоторговцевъ являются казаки и крестьяне.

Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ крестьяне нанимаются евреями на вывозку лѣса къ пристанямъ (зимняя работа), сплавъ его, на гонку берлинъ, на рубку дровъ для желѣзныхъ дорогъ и на сахарные заводы.

Условія найма рабочихъ на берлины не представляютъ существенной разницы: нанимаетъ ли ихъ русскій торговецъ или еврей. Но въ остальныхъ случаяхъ наемъ рабочихъ евреями представляетъ много своеобразнаго. Договорная цѣна на сплавъ лѣса весьма низка, напримѣръ: 18—20 руб. до Херсона отъ пристани Мартинова Рудня (близъ г. Рѣчицы, Минск. губ.), куда рабочіе должны пройти до 120 верстъ. Для успѣха найма, кромѣ всесильнаго орудія еврея—водки, крестьянина стараются заинтересовать большимъ задаткомъ, равняющимся половинѣ договорной платы и даже болѣе. При выходѣ изъ дома ему дается еще часть оной, такъ что въ Херсонѣ приходится получить отъ 3 до 5 рублей каждому.

По большей части, контракты составляются такъ, чтобъ нанимателю облегчалась возможность его обойти. Масса дѣлъ такого рода у мировыхъ судей, восходящихъ до Сената, указываютъ на всегда присущее еврею-торговцу поползновеніе эксплоатировать рабочее населеніе: мало того, что воспользоваться безмездно его трудомъ, но еще взыскать неустойку.

Контракты, по большей части, пишутся въ волостныхъ правленіяхъ; нанимаемые раздѣляются на группы, дабы иски, въ случаѣ нарушенія контракта, были подсудны мировому судьѣ. При взысканіи же, возвратъ задатка, всегда почти отработаннаго, составляетъ предметъ одного иска, а неустойка—другаго. Увидѣвъ, что дѣла подобнаго рода часто не оканчиваются въ ихъ пользу, евреи-наниматели измыслили новый пріемъ: означать въ контрактѣ разборъ дѣла, въ случаѣ нарушенія контракта, не по мѣсту жительства рабочаго, а по мѣсту нарушенія. Рабочій, не понимая значенія такой оговорки, подписываетъ контрактъ и ничего не знаетъ, что за 500—600 верстъ отъ его дома состоялось заочное рѣшеніе, вошедшее въ законную силу и ему представляютъ исполнительный листъ на сумму, превышающую все его состояніе.

Наемъ рабочихъ на сахарные заводы возведенъ нынѣ въ промыселъ. Еще до появленія еврея-нанимателя мѣстные шинкари, эти ближайшіе агенты всякаго еврея-торговца, запасаютъ водку. Первая задача для успѣха найма — парализовать свободную волю нанимаемаго. Это достигается двумя путями: усердіемъ волостнаго начальства, подъ благовиднымъ предлогомъ взысканія казенныхъ платежей, создавшаго себѣ здѣсь арендную статью, и попойкою. Само собою разуѣется, что при такой обстановкѣ эта операція не можетъ быть названа наймомъ рабочихъ; это отдача въ кабалу, даже болѣе—торгъ невольниками, если принять во вниманіе, что значительное число рабочихъ составляютъ несовершеннолѣтніе, контракты за коихъ заключаются ихъ отцами. Эти

рабочіе, отправляясь лѣтомъ и возвращаясь въ холодное время безъ одежды, безъ денегъ и почти безъ пищи, приносятъ хроническій ревматизмъ и сифилисъ, распространяющійся потомъ въ селеніяхъ, какъ указываютъ врачи.

Тяжесть работы, непосильной для молодого организма, ослабленнаго къ тому же длиннымъ переходомъ въ 500—600 верстъ, скудная пища, заставляютъ многихъ возвращаться ранѣе условнаго срока, а по пятамъ за ними идутъ иски о возвратѣ всего заработаннаго и о взысканіи неустойки.

По расчету гласныхъ отъ поселянъ такой отходъ не приноситъ никакой выгоды. Населеніе Мглинскаго уѣзда отказалось отъ такого заработка и наниматели-евреи въ Мглинскомъ уѣздѣ уже не показываются. Но въ Суражскомъ и Новозыбковскомъ уѣздахъ этотъ наемъ имѣетъ еще большое значеніе. Такъ, въ послѣдніе три года нанято рабочихъ на сахарные заводы:

	1878 г.	1879 г.	1880 г.
Въ Суражскомъ	3860 раб.	4538 раб.	3133 раб.
Въ Новозыбковскомъ . . .	4945 [1]) »	5611 »	5560 »

Процентное отношеніе женскаго пола въ партіяхъ рабочихъ нынѣ ослабѣваетъ: такъ въ Суражскомъ уѣздѣ въ 1878 году женщины составляли 6%, въ 1879 около 4% и въ 1880 году менѣе 3%.

Попытки помѣщиковъ южныхъ губерній, нанимать рабочихъ для сельско-хозяйственныхъ работъ, не имѣли успѣха. Очевидно, что успѣхъ вербовки рабочихъ евреями объясняется тѣми пріемами, кои усвоили евреи при наймѣ (I, 46—54).

По мѣрѣ увеличенія еврейскаго населенія въ городахъ мѣстная торговля мало-по-малу переходить въ руки евреевъ. Это выводъ общихъ наблюденій. Но чтобы торговля евреевъ въ городахъ, при существованіи конкуренціи, могла быть невыгодною для потребителей—сказать нельзя. Еврей, вслѣдствіе особенности его коммерческихъ пріемовъ, заключающихся въ быстротѣ оборота его торговаго капитала, можетъ продавать товаръ сравнительно дешевле, чѣмъ русскій торговецъ. Правда, въ этой дешевизнѣ отчасти играютъ роль мѣра и вѣсы, по общему голосу, исключительно служащіе интересамъ торговца-еврея,

Участіе евреевъ во внутренней нашей торговлѣ, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, выражается слѣдующими цифрями. Всѣхъ вообще торговыхъ заведеній въ губерніи 5769, въ томъ числѣ по свидѣтельствамъ гильдейскимъ 1401 и по свидѣтельствамъ на мелочной торгъ 4368. Изъ числа первыхъ 720 принадлежатъ христіанамъ и 681 евреямъ. Изъ числа послѣднихъ 2009 христіанамъ и 2359 евреямъ.

Эти цифры обнимаютъ только заведенія съ установленными документами; но онѣ должны далеко измѣниться, если принять во вниманіе значительно распространенную торговлю безъ документовъ. Случаи обнаруженія торговли безъ документовъ у евреевъ и у христіанъ относятся какъ три къ одному.

Всѣхъ случаевъ нарушенія правилъ положенія о пошлинахъ за право торговли и промысловъ за 1878, 1879 и 1880 годы обнаружено 3388. Изъ нихъ въ заведеніяхъ христіанъ 1555 и евреевъ 1833.

---

[1]) За исключеніемъ одной волости, гдѣ производство волостнаго правленія за 1878 г. сгорѣло.

За нарушенія эти наложены слѣдующія взысканія:

	Пошлинъ за документы.	Штрафа.
Съ христіанъ	7,201 р.	8,773 р.
Съ евреевъ	14,474 »	13,977 »

Среднимъ числомъ на каждый годъ нарушеній въ заведеніяхъ:

Христіанъ	518 душъ.
Евреевъ	611 »

И взысканій:

	Пошлинъ за документы.	Штрафа.
Съ христіанъ	2400 р.	2924 р.
Съ евреевъ	4825 »	4659 »

Изъ такого сопоставленія цирфъ является очевиднымъ, что нарушенія, допускаемыя христіанами, приходятся наиболѣе на долю мелкихъ промышленниковъ, тогда какъ нарушенія, допускаемыя евреями — на долю торговцевъ.

Перекупка продуктовъ.

Евреи всѣми способами стараются стать посредниками между поселяниномъ и горожаниномъ въ обмѣнѣ жизненныхъ продуктовъ и такимъ образомъ лишить горожанина возможности получать ихъ изъ первыхъ рукъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ, за ихъ чертою, устроены евреями лавки, гдѣ они, останавливая поселянъ, скупаютъ у послѣднихъ продукты. Предложеніе евреемъ высокой цѣны и угощеніе имъ водкою заставляютъ поселянина предпочитать его въ торговой сдѣлкѣ передъ христіаниномъ. Но рядъ фактовъ, доказывающихъ недобросовѣстность еврея при перемѣрѣ и перевѣсѣ продуктовъ, лишающихъ поселянина $1/5$ и даже $1/4$ части его товара, служатъ разгадкою высокой его оплаты евреемъ. Встрѣчаются случаи продажи евреемъ продуктовъ ниже уплаченной имъ цѣны: такъ далеки мѣра и вѣсы евреевъ отъ вѣрнаго показанія.

Обыкновенное время для такой дѣятельности евреевъ—базарные дни въ городахъ. Администраціею, въ видахъ устраненія возможности перекупки возбранена оптовая покупка перекупщиками до 11 часовъ дня. Но мѣра эта, благодаря умѣнію евреевъ обходить всякое распоряженіе и даже законъ, не достигаетъ намѣченной цѣли. До начала торга группы евреевъ размѣщаются далеко за городомъ по всѣмъ дорогамъ, останавливаютъ ѣдущихъ на торгъ поселянъ и, заторговавъ у нихъ продукты, выдаютъ задатки. Поселянинъ, пріѣхавъ на базаръ, объясняетъ на спросъ покупателямъ, что продукты его уже проданы или спрашиваетъ непомѣрно высокую цѣну. Въ послѣднее время поселяне стали пріѣзжать на базаръ уже къ 11 часовъ, т. е. ко времени, когда дозволяется оптовая покупка.

Почти всѣ подряды на сооруженія, а по шоссейнымъ работамъ, безъ исключенія, остаются за евреями. Конкуренція крестьянъ съ евреями здѣсь невозможна. При солидарности евреевъ у нихъ возможнѣе стачка: нѣсколько евреевъ представляютъ залоги и по мѣрѣ залога участвуютъ въ подрядѣ. Далѣе, еврей болѣе склоненъ къ риску, потому что находчивѣе въ критическую минуту, спасаясь зачастую мнимымъ

банкротствомъ. Еврей вступаетъ въ торги, не имѣя никакого понятія о предметѣ за который берется. Такъ мы видимъ часового мастера—поставщикомъ арестантской одежды, книгопродавца—поставщикомъ телеграфныхъ столбовъ. Русскій же беретъ подрядъ, отвѣчающій только его постояннымъ занятіямъ.

Расчетъ еврея, по большей части, состоитъ въ томъ, чтобы, представивъ залогъ, получать безъ процентовъ деньги, необходимыя ему для его оборотовъ. Онъ поэтому мало интересуется существомъ кондицій и очень часто подписываетъ ихъ, не читая. Построивъ на этомъ весь расчетъ, еврей доводитъ цѣну на торгахъ до того minimum'а далѣе котораго никто идти не можетъ. А когда идетъ вопросъ о томъ, чтобъ оттѣснить конкурентовъ въ извѣстномъ раіонѣ, онъ готовъ въ пониженіи цѣнъ дойти до нуля, какъ разъ случилось въ Могилевскомъ Округѣ Путей Сообщенія.

Нерѣдко, представляли залоги, получивъ задатокъ и воспользовавшись, насколько возможно, кредитомъ, еврей объявляетъ себя банкротомъ, продолжая вести торговое дѣло подъ чужимъ именемъ. Полученіе казною по такимъ залогамъ сопряжено съ большими затрудненіями. Такъ, въ Кіевскомъ округѣ болѣе десяти лѣтъ ведется подобное дѣло.

При исполненіи работъ подрядчиками-евреями необходима крайняя осмотрительность, въ особенности при исполненіи гидротехническихъ сооруженій, гдѣ подрядчики употребляютъ всѣ мѣры, чтобы сбыть матеріалъ худшаго качества.

Какъ вездѣ, такъ и при исполненіи подрядовъ еврейскій шинокъ играетъ ту же роль фактора. Технику нѣтъ возможности нанять рабочихъ столь выгодно, какъ нанимаетъ ихъ еврей, хотя расчетъ съ евреемъ всегда для нихъ убыточнѣе: вмѣсто денегъ они получаютъ ежедневно записки, каторыя размѣниваются ими въ шинкахъ того же еврея.

Участіе христіанъ и евреевъ въ поставкѣ для войскъ провіанта и фуража выражается слѣдующими цифрами:

	1870	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878
Христіанъ	2	4	1	1	2	—	—	—	—
Евреевъ	15	12	2	7	9	9	1	2	1

И такъ, число христіанъ-подрядчиковъ съ 1870 г. по 1875 г. составляло около 22%, а съ 1875 года этотъ подрядъ всецѣло поступилъ къ евреямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ съ слѣдующаго 1876 года подрядъ принялъ монопольный характеръ, перейдя вмѣсто 17—16 подрядчиковъ первыхъ двухъ лѣтъ въ руки одного—двухъ лицъ.

По поставкѣ дровъ для отопленія тюремныхъ замковъ и для казарменныхъ помѣщеній въ первое трехлѣтіе, отъ 1872 года по 1875 г., участвовало христіанъ 2, евреевъ—7; во второе трехлѣтіе—христіанъ вовсе не было, евреевъ—4, въ третье трехлѣтіе—христіанъ 3, евреевъ—7, т. е. въ общей сложности христіане составляли около 20%.

Ремонтъ зданій Казначейства производится одними евреями.

Участіе евреевъ въ содержаніи почтовыхъ станцій съ 1851 по 1879 годъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: число станцій, содержимыхъ ими, составляло 60%, число почтсодержателей евреевъ 50%.

На торгахъ 1879 года всѣ 63 станціи сданы компаніи изъ шести лицъ, въ томъ числѣ одного христіанина и пяти евреевъ. По утвержденіи торговъ, нѣкоторые изъ этихъ компаніоновъ оставили за собою по одной станціи; остальныя же были сданы ими по записямъ другимъ

лицамъ. Нынѣ 15 станцій состоятъ въ содержаніи шести христіанъ и 48 станцій въ содержаніи тридцати евреевъ.

На станціяхъ, содержимыхъ христіанами, неисправности не замѣчено. Исправленія произведены на счетъ почтсодержателей на одиннадцати станціяхъ евреевъ и вновь отпущена сумма для исправленія на четырехъ ихъ станціяхъ. Такимъ образомъ въ послѣднее трехлѣтіе 30% изъ числа содержимыхъ евреями станцій потребовали исправленій.

Жалобъ въ истекающемъ трехлѣтіи поступило 193. Изъ нихъ 15 на 15-ти станціяхъ христіанъ и 178 на 48 станціяхъ евреевъ. Признаны основательными изъ числа первыхъ 10, изъ числа послѣднихъ 119, т. е. на каждую станцію русскихъ почтсодержателей приходится жалобъ $^2/_3$ и на каждую станцію почтсодержателя еврея $2^1/_2$ жалобы.

Преобладаніе евреевъ въ этомъ подрядѣ объяснить нужно крайнимъ пониженіемъ ими цѣнъ на торгахъ, вслѣдствіе расчета на полученіе лишь извѣстной суммы для своихъ торговыхъ оборотовъ. Невыгодность подряда почтсодержатель еврей восполняетъ укорачиваніемъ средствъ на содержаніе станцій: при покупкѣ лошадей, постройкѣ сбруи, фуражѣ и т. п. Это и можетъ служить разгадкою значительнаго числа жалобъ на станціяхъ, содержимыхъ евреями. При настоящей же системѣ отдачи съ торговъ и единственной заботѣ почтоваго вѣдомства о сбереженіи, мѣстные жители не могутъ быть конкурентами евреевъ.

Ростовщичество.

Ростовщичество служитъ вообше однимъ изъ средствъ наживы для евреевъ при всякаго рода дѣятельности, что уже выяснено докладами по другимъ вопросамъ.

Кромѣ того, ростовщичество существуетъ какъ спеціальное и притомъ излюбленное занятіе евреевъ.

Еврей-ростовщикъ занимается отдачею денегъ въ ростъ обыкновенно на весьма короткіе сроки. Наименьшій размѣръ роста составляетъ 3% въ мѣсяцъ. Этотъ % при крупныхъ сдѣлкахъ доходитъ до 10, а при мелкихъ достигаетъ еще большихъ размѣровъ. Понятно, что такихъ % никакое дѣловое приложеніе капитала, занятаго у евреевъ, выдержать не можетъ. Еврей-ростовщикъ хорошо понимаетъ это. Но прежде, чѣмъ для его кліента наступитъ крахъ, онъ обыкновенно получитъ процентами вдесятеро больше занятой суммы.

Для такой эксплоатаціи выбираются всегда лица состоятельныя, которыя, при временной нуждѣ въ деньгахъ, имѣютъ неосторожность занять за большіе % часто весьма незначительную для ихъ состоянія сумму денегъ. Еврей-ростовщикъ, видя въ своей жертвѣ весьма крупную добычу, при наступленіи срока уплаты, весьма любезно предлагаетъ отсрочить ее на тѣхъ-же условіяхъ и даже % соглашается приписать къ капиталу. Какъ не согласиться на это заемщику, живущему широко и часто не имѣющему лишнихъ денегъ? Ему и въ голову не приходитъ, что ничтожный для него заемъ служитъ зародышемъ его окончательнаго разоренія. Занятая тысяча рублей черезъ 10 мѣсяцевъ удваивается, а черезъ $2\frac{1}{2}$ года образуется долгъ болѣе 10-ти т. руб.,—чѣмъ дальше, тѣмъ больше затягивается петля, и въ концѣ концовъ, земли, лѣса и все имущество неосторожнаго заемщика переходятъ въ руки еврея. Такого рода сдѣлки постоянно практикуются евреями-ростовщиками и могутъ быть названы особаго рода мошенничествомъ или скорѣе — грабежомъ.

Съ мелкими заемщиками операціи евреевъ-ростовщиковъ видоизмѣняются. Занимаетъ, напр., бѣднякъ 100 р., съ условіемъ уплачивать

долгъ частями,—каждую недѣлю по 1 р. и столько же еженедѣльно процентовъ. Такимъ образомъ, заемщикъ уплачиваетъ въ первый годъ половину капитала и 52% роста, а во второй годъ другую половину капитала и 104% роста. Размѣръ роста оказывается еще значительно выше, такъ какъ за уплаченныя части капитала проценты не слагаются.

Такія условія мелкихъ займовъ практикуются евреями-ростовщиками не только по отношенію къ христіанамъ, но и къ евреямъ-шинкарямъ, мелкимъ промышленникамъ и торговцамъ. Несмотря на такія тяжелыя, почти невѣроятныя, условія займа, торгаши евреи умѣютъ съ выгодой пользоваться занятыми такимъ образомъ деньгами. Деньги эти обращаются на эксплоатацію христіанъ, съ которыхъ выжимаются еще гораздо большіе проценты. Въ послѣднемъ случаѣ практикуется обыкновенно взысканіе продуктами и трудомъ безъ всякаго счета и мѣры, безъ всякихъ документовъ. Размѣры % доходятъ до небывалыхъ предѣловъ, и крестьянинъ, воспользовавшійся такого рода займомъ, попадаетъ къ ростовщику въ полную кабалу и становится вѣчнымъ его плательщикомъ.

Существованіе такихъ операцій, при отсутствіи другаго кредита для сельскаго населенія, ложится тяжелымъ бременемъ на народное благосостояніе.

Виленская Комиссія.

Докладъ Комиссіи.

Въ настоящее время въ губерніи торговля оптомъ мѣстными продуктами вся безъ исключенія въ рукахъ евреевъ, а въ торговлѣ привозными товарами мѣстному населенію оставлена ничтожная доля изъ всего оборота. Мѣстныя произведенія, какъ то: зерно, водка, лѣсъ и издѣлія изъ него, овощи, фрукты, лошади—по оптовому сбыту ихъ, въ рукахъ однихъ евреевъ; привозные—крупа, просо, сало свиное, говяжье и баранье, ворвань, кожи, деготь, керосинъ, мука пшеничная, масло конопляное, подсолнечное и деревянное, чай, сахаръ, свѣчи, мыло простое, мануфактурный товаръ, галантерейный товаръ, оконное стекло, фарфоръ и фаянсъ въ посудѣ, бумага, колесная мазь, проволочный гвоздь, москательный товаръ, желѣзо, чугунъ, олово, свинецъ, мѣдь и тряпки—почти безъ исключенія въ рукахъ евреевъ.

Изъ христіанъ двое торгуютъ оптомъ винами и частью обандероленными табачными издѣліями, одинъ—русскимъ пушнымъ товаромъ и одинъ—русскимъ листовымъ стекломъ и хрусталемъ.

Въ розничной торговлѣ за христіанами осталась половина всего дѣла по части вина и предметамъ роскоши. Торговля же прочими предметами по размѣрамъ и числу торговцевъ—въ подавляющемъ большинствѣ на сторонѣ евреевъ.

Еще въ 1861 г. въ г. Вильнѣ взято гильдейскихъ свидѣтельствъ христіанами 50, а евреями 83; такихъ же свидѣтельствъ въ 1881 г. взято христіанами 67, а евреями 254, причемъ уже съ 1881 г. купцовъ христіанъ, дѣйствительно торгующихъ, первой гильдіи нѣтъ. Даже по числу свидѣтельствъ видно, что въ то время, какъ купцовъ христіанъ, въ теченіи 20 лѣтъ, увеличилось на 30%, купцовъ-евреевъ на 207%. Такимъ образомъ, въ то время, какъ число торговцевъ христіанъ по отношенію къ расширенію торговли отъ одного только

естественнаго прироста населенія губерніи осталось (въ 10 лѣтъ до 20%), въ теченіе 20 лѣтъ неподвижнымъ, число торговцевъ евреевъ въ то же время возросло въ три раза (число купцовъ христіанъ увеличилось всего съ небольшимъ на 17 человѣкъ, число же купцовъ евреевъ на 20. Эти же цифры показываютъ, что торговля, бывшая даже 20 лѣтъ тому назадъ въ значительной степени въ рукахъ христіанъ, теперь сосредоточивается главнымъ образомъ въ рукахъ евреевъ. 60-е годы были временемъ упадка христіанской торговли; въ 50-хъ годахъ оптовая мануфактурная торговля, въ размѣрѣ оборота до 1.000.000 р. въ годъ, была въ рукахъ христіанъ (купцы Зотовъ, Соловьевъ, Сыромятниковъ, Фадѣевъ, Небучиловъ, Санинъ и Шаховъ); крестьянскій товаръ (сало, конопляное и подсолнечное масло, мука, мыло, свѣчи, керосинъ и друг.). съ годовымъ оборотомъ до 300.000 р., продавался оптомъ христіаниномъ же (купецъ Поповъ); торговля желѣзомъ достигала 65.000 р. (Крыжановскій и Роткевичъ) бумагою и сукномъ—75.000 р. (Пусловскій). Въ розничной торговлѣ бакалейный товаръ былъ главнымъ образомъ въ рукахъ христіанъ; офицерскими вещами торговали также христіане (Волчениновъ, Барановъ, Калугинъ). Съ 60-хъ годовъ торговое преобладаніе евреевъ пошло быстрымъ шагомъ впередъ и дошло въ теченіе 20 лѣтъ до уничтоженія христіанской оптовой торговли и господства евреевъ въ розничной. Въ настоящее время изъ христіанъ двое торгуютъ оптомъ виномъ, и то только потому, чте этотъ товаръ малокредитный и требуетъ дорогого патента, пушнымъ товаромъ торгуетъ одинъ, произведеніями завода Мальцева—тоже одинъ.

Евреи въ торговомъ дѣлѣ.

Еврей прежде всего торговецъ: онъ живетъ главнымъ образомъ интересами торговли, отъ чего даже семейный быть еврея носитъ отпечатокъ торговой фирмы—компаніи добывателей. Десятки вѣковъ посредничества среди чужихъ сдѣлали его мало чувствительнымъ къ пользѣ производителей и потребителей. Неуваженіе къ интересамъ окружающихъ еврея народностей сдѣлало еврея неразборчивымъ въ средствахъ для достиженія цѣлей; всѣ же эти причины выработали изъ еврея торговца сметливаго, подвижнаго, предпріимчиваго, погруженнаго всецѣло въ интересы торговли, а вѣковыя гоненія сплотили евреевъ въ изумительно солидарное племя, дѣйствующее во что бы то ни стало по своимъ обычаямъ и прежде всего для своего племени.

Торговцу-еврею противупоставленъ торговецъ литовецъ, издавна мало торговавшій, несамодѣятельный, живущій прежде всего интересами семьи, связанный отвѣтственностью передъ согражданами и имѣющій обычаи, способствующіе развитію личности, а не корпораціи.

Всѣ указанныя выше свойства, какъ послѣдствія многовѣковой культуры, еврей съ строгой послѣдовательностію практикуетъ и по торговлѣ въ Виленской губерніи.

Солидарность и обособленность евреевъ по обычаямъ въ торговомъ дѣлѣ.

Торговцы изъ коренныхъ жителей Россіи представляютъ изъ себя рядъ торговыхъ фирмъ, съ большими или меньшими развѣтвленіями по агентурѣ, состоящихъ изъ лицъ, живущихъ общими съ прочими

гражданами страны обычаями, фирмъ, дѣйствующихъ каждая за себя и для себя и ведущихъ дѣла въ интересахъ своей страны.

Не то евреи торговцы. Въ мѣстностяхъ, гдѣ живутъ евреи, они представляютъ иностранную колонію. Состоя изъ лицъ—чуждыхъ по языку, преданіямъ и строю жизни, они сплотились въ отдѣльную, несливающуюся съ коренными жителями массу. Эта масса составляетъ одну общину; всѣ члены ея строго солидарны между собою, представляя изъ себя непрерывную сѣть тѣсно сплоченныхъ сочленовъ одной еврейской общины. Жизнь, обособленная общиною, неизбѣжно предполагаетъ преслѣдованіе прежде всего интересовъ общины, а размѣщеніе этой общины по разнымъ государствамъ прямо исключаетъ преслѣдованія членами ея мѣстныхъ интересовъ. Не отдавая предпочтенія ни одному изъ государствъ, евреи преслѣдуютъ вездѣ только свои интересы живутъ вездѣ своими обычаями, и производятъ торговлю, сообразуясь только съ выгодами своей общины. Отсюда ясно, почему евреямъ пришлось имѣть своихъ банкировъ, свой торговый судъ и даже свою почту.

Все это есть и у той части всеевропейской еврейской торговой общины, которая населяетъ Виленскую губернію. Строгая солидарность между собою евреевъ даетъ имъ возможность вести обширныя торговыя дѣла на небольшія деньги и извлекать изъ торговаго дѣла огромныя выгоды: еврей, ведущій за границею обширное торговое дѣло съ русскимъ сырьемъ, ссужаетъ деньгами чрезъ евреевъ-банкировъ русскихъ оптовщиковъ-евреевъ; эти, въ свою очередь даютъ деньги комиссіонерамъ, а комиссіонеры скупщикамъ. Взаимное довѣріе возможно,—всѣ другъ друга знаютъ и всѣ одинъ отъ другого зависятъ. На мѣстѣ даются большею частію задатки, а гдѣ выгодно и плата впередъ. Доходитъ товаръ, передаваемый изъ рукъ въ руки, до мѣста сбыта, получаются деньги и тогда начинается расплата за комиссіонныя услуги. Еврей скупщикъ помогаетъ еврею комиссіонеру указаніями, куда и когда направить свою дѣятельность выгоднѣе, онъ же доставитъ ему выгодно и подводы; нужны помѣщенія для склада сырья, евреи помогутъ одинъ другому добыть ихъ и евреи же ломовые извощики отвезутъ его на станцію (изъ 331 лом. изв. въ г. Вильнѣ христіанъ 10, остальные евреи); нужна нагрузка въ вагоны, на желѣзной дорогѣ, начиная отъ воротъ товарнаго двора, въ конторѣ и кончая ея малѣйшими уголками, вездѣ евреи и притомъ какъ дома, и такъ далѣе, по всему району общины, взаимныя услуги сочленовъ ея будутъ охранять, какъ дѣтище, товаръ еврея, постоянно удешевляя его провозъ, перегрузкою и укупоркою оптомъ. наваливая возы до невозможности, складывая его въ помѣщеніяхъ для жилья, и гдѣ удастся, показывая вѣсъ netto вмѣсто brutto; вездѣ извлекаетъ себѣ еврей маленькую выгоду, не допуская, однако, до выгоды христіанъ. Тоже повторяется и въ торговлѣ оптовой и розничной привозными товарами: тотъ же малый оборотный капиталъ, та же передача товара и способъ уплаты и то же производство всего дѣла исключительно евреями.

Все торговое дѣло евреевъ на всемъ пространствѣ ихъ разселенія, независимо отъ государственныхъ границъ, основано на строгой взаимопомощи, для доставленія выгоды прежде всего евреямъ и устраненія отъ нея христіанъ. Такой систематической обособленности не представляетъ никакая другая нація въ мірѣ. Вездѣ, гдѣ встрѣчаются нѣсколько національностей въ одной странѣ, дѣятели по торговому дѣлу, въ особенности изъ второстепенныхъ, а тѣмъ болѣе чернорабочіе, взаимно пере-

мѣшиваются, евреи же такого смѣшенія не допускаютъ въ принципѣ. Слѣдя за ходомъ ихъ торговой операціи, можно подумать, что дѣло ведется въ завоеванномъ евреями государствѣ, гдѣ коренымъ жителямъ завоеватели не довѣряютъ и не заботятся объ ихъ интересахъ.

Для избѣжанія излишней конкуренціи между евреями въ комерческомъ дѣлѣ вѣковая практика выработала обычай «исключительнаго права на начатое дѣло». Отъ крупнаго комерсанта до мелкаго торгаша, каждый еврей, начавшій въ извѣстной мѣстности комерческое дѣло, имѣетъ право требовать, чтобы пришедшій послѣ него еврей не мѣшалъ ему въ начатомъ дѣлѣ. Въ силу этого страна раздѣлена между евреями для эксплоатаціи; дѣленіе это производится безъ особыхъ органовъ для такого дѣла, установляется самою жизнію и даетъ особую мощь еврейской эксплоатаціи. Оспаривать существованіе этого обычнаго комерческаго права у евреевъ нѣтъ возможности. Оно практикуется постоянно, во всѣхъ видахъ комерціи; его испыталъ на себѣ каждый, имѣвшій дѣло съ евреями, да они и сами не скрываютъ существованія такого права. Право это передается по наслѣдству, дается въ приданое и продается между евреями. Такой порядокъ вещей приноситъ пользу, конечно, не кореннымъ жителямъ, а лишь евреямъ и конечно исключаетъ всякую конкуренцію. По милости этого же обычая часты случаи новозможности для христіанина возвышенія платы на промышленное его учрежденіе или оброчную статью, находящихся уже въ рукахъ евреевъ.

Для правильности веденія торговаго дѣла и возстановленія нарушенныхъ торговыхъ интересовъ у евреевъ существуетъ своя комерческая управа—судъ духовнаго раввина: судъ этотъ не формальный, но скорый и въ большинствѣ случаевъ правый. Духовный раввинъ—это совѣтникъ и посредникъ въ комерческихъ предпріятіяхъ евреевъ: задумаетъ еврей предпріятіе, онъ идетъ къ раввину, но не за благословеніемъ, а за совѣтомъ; предпринимается ли нѣсколькими комерсантами дѣло, они направляются къ раввину, чтобы обезпечить взаимную помощь въ дѣлѣ другъ другу. Раввинъ—это умный и глубокій знатокъ комерческаго дѣла; отсюда ясно уваженіе къ нѣкоторымъ раввинамъ. Отказывается раввинъ дать посредничество, по незнанію предполагаемаго предпріятія, евреи ѣдутъ къ раввину въ ближайшую мѣстность или даже выписываютъ издалека раввина, знатока дѣла. У раввина составляется договоръ; нарушенъ кѣмъ либо изъ компаньоновъ договоръ или вообще возникъ споръ между евреями по комерціи, потерпѣвшій жалуется раввину. Обвиняемый вызывается подъ страхомъ херима къ раввину, у котораго разсматривается дѣло; раввинъ разсматриваетъ жалобу единолично или вмѣстѣ съ посредниками отъ спорящихъ. Иногда, для обезпеченія исполненія рѣшенія раввина, съ судящихся берутся предварительно вексельные бланки; рѣшеніе раввина безапеляціонно и приводится въ исполненіе немедленно. Къ этому суду допускаются и христіане, ведущіе дѣла съ евреями, но при одномъ условіи—если возстановленіе правъ христіанина полезно для еврейской комерціи. По преимуществу съ 10 часовъ вечера и всю ночь, какъ время болѣе свободное для комерсантовъ, квартиры популярныхъ раввиновъ наполнены евреями для суда и совѣтовъ. Вотъ почему такъ рѣдки случаи процессовъ въ правительственныхъ судахъ между евреями. Къ суду страны евреи прибѣгаютъ или въ случаяхъ слишкомъ обособившихся личныхъ интересовъ, когда судъ свой невыгоденъ, или когда нежелательно сказать правду на судѣ, или же при процессахъ съ христіанами, въ особенности когда дѣло осно-

вано на актѣ, признаваемомъ закономъ страны безспорнымъ, или на показаніяхъ свидѣтелей.

Существованіе еврейской почты—фактъ также безспорный. Отъ еврея, ведущаго это дѣло, отправляются ежедневно съ поѣздами желѣзныхъ дорогъ и по другимъ путямъ сообщенія массы еврейскихъ писемъ, съ платою 5 к., вмѣсто казенныхъ 7; огромные куши денегъ перевозятся агентами постоянными и случайными по всей територіи еврейской торговой общины какъ по Россіи, такъ и на Западѣ. Дѣло ведется проще и по результату не хуже государственной почты

Въ заключеніе къ особенностямъ еврея-купца слѣдуетъ присовокупить и обычай при торговлѣ ростить капиталъ. Купецъ-христіанинъ на свой капиталъ ведетъ только торговое дѣло, купецъ же еврей, открывъ дѣло на капиталъ и заручившись отпускомъ ему товаровъ въ кредитъ, постепенно освобождаетъ капиталъ для роста. Дѣло это ведется, для меньшаго риска, компаніями. Нѣсколько купцовъ вмѣстѣ отыскиваютъ фактора «малбу»; обязанность малбы знать состояніе торговыхъ дѣлъ возможно большаго числа торговцевъ, быть посредникомъ между компаніею и заемщиками и опредѣлять размѣръ кредита для ищущаго займа, сообразно съ дѣйствительнымъ положеніемъ его торговыхъ дѣлъ. Залогъ дается отъ имени одного изъ компаньоновъ складкою суммы частями. Ежели весь капиталъ компаніи розданъ, примѣрно 20 лицамъ, то слѣдовательно каждый компаньонъ, участвуя своею долею въ 20 займахъ, рискуетъ, при потерѣ, малыми долями капитала. Компаніи удобнѣе и слѣдить за кредиторами и взыскивать деньги, а главное добывать деньги изъ банковъ, слѣдовательно и вести широкое дѣло на небольшой капиталъ. Компаньоны роста капиталовъ обратились въ посредниковъ между частными банками и купцами: состоя изъ лицъ, ведущихъ торговлю, они имѣютъ право на кредитъ въ банкахъ и пользуются этимъ кредитомъ для цѣлей роста. Купцы городовъ, гдѣ нѣтъ банковъ, и мѣстные, не изъ крупныхъ, могутъ получить деньги только отъ компаньоновъ роста. Понадобился такому купцу заемъ, пишется вексель, бланкируется компаньонами роста и за 11% учитывается въ частномъ банкѣ, а полученныя оттуда деньги выдаются заемщику за 18—24%, смотря по благонадежности заемщика и расположенію къ нему кредиторовъ.

Эта присущая евреямъ особенность соединенія торговаго дѣла съ банковымъ (тогда какъ во внутреннихъ губерніяхъ денежнымъ кредитомъ спеціально заняты только банкиры) составляетъ причину и послѣдствіе спекулятивнаго направленія евреевъ торговцевъ и развиваетъ горячку наживы, этотъ вредный элементъ торговаго дѣла; захватъ же торговцами евреями въ свои руки вмѣстѣ съ торговлею и денежнаго кредита неизбѣжно ведетъ къ недоступности денежнаго кредита для торговценъ не евреевъ. Только въ рукахъ банкира, какъ лица незаинтересованнаго непосредственно въ торговомъ дѣлѣ, денежный кредитъ будетъ общедоступенъ; отъ торговца же, занимающагося денежнымъ кредитомъ, нельзя требовать сочувствія нежелательному конкуренту по торговлѣ. Вотъ почему для христіанъ денежный кредитъ менѣе доступенъ и льготенъ, нежели для евреевъ.

Торговцы менѣе крупные ростятъ свой капиталъ недѣльнымъ кредитомъ: дается въ займы небольшая сумма, изъ 12% годовыхъ, сумма займа съ процентами дѣлится на 52 части и одна такая часть уплачивается еженедѣльно. Такая сдѣлка выгодна и для заемщика и для кредитора,—первый платитъ деньги по мѣрѣ выручки ихъ изъ торговли, а

второй, при полученіи капитала частями, продолжая считать до послѣдней уплаты 12⁰/₀ со всей занятой суммы, беретъ въ сущности гораздо болѣе 12⁰/₀ и имѣетъ возможность быстро обращать свои деньги. И этотъ кредитъ полезенъ опять таки лишь евреямъ въ ущербъ торговлѣ христіанъ. Онъ даетъ бѣдному торговцу-еврею возможность вести дѣло и расплождаетъ для болѣе крупныхъ торговцовъ сбытчиковъ ихъ товара изъ евреевъ же.

Отношеніе торговца еврея къ торговцу христіанину.

Обособленность и своебычность евреевъ торговцевъ уже по существу своему не предполагаетъ въ нихъ хорошихъ собратовъ для торговцевъ неевреевъ. Торговецъ изъ коренныхъ жителей есть чуждый для общины конкурентъ, подчасъ даже неудобный излишнею совѣстливостью къ своимъ соплеменникамъ — производителямъ и — потребителямъ, а также и излишнею добросовѣстностью въ отбываніи торговыхъ повинностей. Поэтому евреи торговцы систематически преслѣдуютъ торговцевъ неевреевъ съ цѣлью конечнаго раззоренія послѣднихъ, или вообще удаленія ихъ отъ торговыхъ дѣлъ; съ этою цѣлью евреи-торговцы прибѣгаютъ къ пріемамъ неблаговиднымъ: выживанію изъ видныхъ магазиновъ предложеніемъ непомѣрно высокой за нихъ цѣны и скидкѣ цѣны на товаръ до раззоренія торговца нееврея. Убыль пополняется затѣмъ отсутствіемъ конкуренціи и банкротствами. Практикуется съ этою же цѣлью еще и такой способъ: набирается товаръ у нееврея въ кредитъ, затѣмъ набравши товаръ, фирма заранѣе переводится на другое лицо, и тѣмъ самымъ ставится торговецъ нееврей въ невозможность вернуть хотя бы даже часть своего добра. Этимъ путемъ уничтожены христіане оптовщики; если же розничные торговцы держатся, то только благодаря ихъ вкусу въ выборѣ предметовъ роскоши и близости Вильны отъ Москвы, Петербурга и Варшавы, а слѣдовательно возможности сношенія съ христіанами оптовщиками и производителями.

Отношеніе еврея торговца къ производителямъ.

По отношенію къ производителямъ еврей имѣетъ несомнѣнную способность къ выгодному сбыту товаровъ, но качества эти не служатъ въ пользу коренныхъ жителей страны вслѣдствіе систематическаго неуваженія еврея къ интересамъ ихъ и неразборчивости евреевъ въ средствахъ для достиженія своихъ торговыхъ выгодъ. Кореспондентъ газеты «Порядокъ» пишетъ отъ 27 Сентября 1881 года изъ Варшавы, что вся почти варшавская торговля находится въ рукахъ людей, не стѣсняющихся никакими раціональными и нравственными принципами въ отношеніяхъ своихъ къ посредничеству и кредиту и пользующихся ими исключительно въ видахъ личной наживы, съ попраніемъ всякихъ условій правильности и надежности торговыхъ операцій. Благодаря этому печальному обстоятельству, Варшава не пользуется надлежащимъ довѣріемъ солидныхъ европейскихъ комерческихъ фирмъ, не пользуется она надлежащимъ довѣріемъ и кредитомъ также и на русскихъ рынкахъ. Фактъ печальный, но — фактъ. Забрать въ кредитъ товаръ у заграничнаго производителя и объявить себя затѣмъ банкротомъ — для многихъ варшавскихъ торговцевъ также легко, какъ выкурить сигару.

Можно сказать безъ преувеличенія, что подобные факты случаются здѣсь почти ежедневно. Для многихъ весь «гешефтъ» именно въ томъ и состоитъ, чтобы ловчѣе и удачнѣе обанкротиться; главные же представители варшавской торговли — евреи. Все сказанное о Варшавѣ практикуется и въ Вильнѣ, и притомъ почти исключительно евреями. И здѣсь подорванъ кредитъ у русскихъ и заграничныхъ производителей отъ безпрестанно повторяющихся банкротствъ. Такія явленія нельзя объяснить только спекулятивностью, горячкою наживы, такъ какъ, при недобросовѣстности, кредитъ умышленно увеличивается до крайнихъ размѣровъ и затѣмъ, по переводѣ фирмы на другое лицо, объявляется банкротство, имѣющее всѣ признаки злостности.

Еврей торговецъ по отношенію къ потребителямъ.

Законное требованіе потребителей отъ купца—привлекать на рынки возможно лучшій при дешевизнѣ товаръ и продавать его добросовѣстно и съ возможно умѣреннымъ барышемъ; еврей купецъ этому требованію не удовлетворяетъ. Онъ привлекаетъ на наши рынки, въ большинствѣ, возможно худшій товаръ и притомъ съ единственною цѣлію—пріобрѣтенія большихъ для себя барышей на счетъ невѣдѣнія потребителей. Фактъ дешевизны еврейскаго товара безспорный, но также безспоренъ и фактъ наводненія виленскихъ лавокъ товаромъ плохого качества. При врожденной изворотливости, сильной поддержкѣ со стороны соплеменниковъ въ веденіи торговли и малыхъ расходахъ на себя и торговое помѣщеніе, еврей вообще можетъ продавать товаръ дешевле христіанина, а потому и при добросовѣстномъ веденіи дѣла имѣлъ бы большій, по сравненію съ купцомъ неевреемъ, барышъ, вслѣдствіе быстрѣйшаго обращенія капитала. Но страсть къ наживѣ въ евреѣ мѣшаетъ ему быть добросовѣстнымъ: излюбленный имъ товаръ, галантарейный, мануфактурный, готовыя издѣлія и вообще товаръ, цѣнность котораго по отношенію къ добротности менѣе уловима. Контрафакціи этого рода товара, бракъ товара хорошихъ фирмъ, русскія и заграничныя плохія подражанія добротнымъ вещамъ составляютъ главные предметы еврейской торговли. За ничтожными исключеніями, сортировки товаровъ по качеству ихъ—въ еврейскихъ лавкахъ нѣтъ, бракованный товаръ не отдѣленъ и цѣны превосходятъ дѣйствительную стоимость товара. Только опытность и терпѣніе потребителя могутъ избавить его отъ покупки плохого товара, а какъ на одного опытнаго, умѣющаго купить хорошо и дешево, всегда окажется двое неопытныхъ покупателей, то кажущаяся дешевизна еврейскаго товара, въ концѣ концовъ, для потребителей убыточно, для евреевъ же выгодна и даетъ больше барыша, чѣмъ тотъ, какой получился бы ими только отъ быстроты оборота капитала при пользованіи малымъ процентомъ. Въ оптовой и розничной торговлѣ евреи держатъ умышленно товаръ худшаго качества (напр., въ русской лавкѣ Дегтерева листовое желѣзо только Яковлевское и Графское; въ еврейскихъ же лавкахъ этихъ сортовъ нѣтъ, а есть желѣзо Всеволожскаго, котораго нѣтъ у Дегтерева. Первые два сорта немного дороже, но неизмѣримо добротнѣе послѣдняго). Нельзя также не упомянуть, что, въ особенности въ розничной торговлѣ, у евреевъ обманъ въ качествѣ товара, обмѣръ и обвѣсъ явленія весьма распространенныя.

Говоря безпристрастно, злоупотребленія торговымъ дѣломъ по отношенію къ потребителямъ практикуются евреями несравненно больше, чѣмъ христіанами.

Отношеніе еврея торговца къ торговымъ повинностямъ.

Отношенія еврея къ торговымъ повинностямъ по торговому дѣлу крайне неблаговидны. Тогда какъ христіанинъ, за небольшими исключеніями, добросовѣстно несетъ торговыя повинности, еврей, наоборотъ, систематически отъ нихъ уклоняется.

Изъ офиціальныхъ данныхъ видно, что въ 1880 году, за неимѣніе торговыхъ бумагъ по всѣмъ отраслямъ торговли и промысловъ, кромѣ питейнаго, составлено по губерніи 1,811 актовъ, изъ которыхъ на долю христіанъ приходится 60. Выдано свидѣтельствъ—евреямъ 2,465, христіанамъ—476. Такъ какъ число евреевъ, взявшихъ свидѣтельства, въ 5 разъ больше, число же актовъ для христіанъ въ 30 разъ меньше, то слѣдовательно, по сравненію количественныхъ отношеній торговцевъ другъ къ другу, евреи дѣлаютъ нарушенія этого рода въ 6 разъ болѣе христіанъ. Но и это отношеніе далеко не будетъ выражать дѣйствительности, такъ какъ масса евреевъ торгуетъ по домамъ, а при ревизіи торгующіе въ лавкахъ скрываютъ не соотвѣтствующіе свидѣтельству товары, чего христіане не дѣлаютъ. У евреевъ-торговцевъ приказчиковъ, въ особенности разносящихъ товары по домамъ, обыкновенно много, а снабжена свидѣтельствами только ничтожная часть ихъ. При ревизіи не имѣющіе свидѣтельствъ скрываются, а застигнутые безъ свидѣтельствъ называются рабочими, что не практикуется христіанами, такъ какъ у нихъ разносчиковъ товара нѣтъ, а дѣйствительный приказчикъ дорожитъ своимъ званіемъ и рабочимъ не назовется.

Подъименная торговля ведется исключительно евреями.

Тоже стремленіе уклоняться отъ повинностей по торговлѣ дало еврею господство и въ контрабандномъ дѣлѣ. Это дѣло доведено евреями до совершенства—устроены даже конторы, берущія на себя провозъ товаровъ черезъ границу до опредѣленнаго пункта и страхующія товаръ въ полной его стоимости за вознагражденіе, составляющее часть таможенной пошлины. Напрасно говорятъ о томъ, что количество товара, провозимаго контрабанднымъ путемъ, незначительно. Во-первыхъ, всѣмъ извѣстно, что Вильна одинъ изъ крупныхъ пунктовъ направленія контрабанднаго товара, а во-вторыхъ, при правильной организаціи этого дѣла, при всесильныхъ, по ловкости обдѣлыванія всякихъ дѣлъ, рукахъ еврея и при его вездѣсущности, контрабанда дѣло легкое и въ конечномъ результатѣ мало рискованное. Выводы изъ этихъ общихъ данныхъ о евреѣ-купцѣ сдѣлаемъ въ концѣ отдѣла, по разсмотрѣніи всѣхъ рубрикъ о торгово-промышленной дѣятельности евреевъ (I, 30—40).

. . . .

Мѣры противъ искусственнаго возвышенія цѣнъ на предметы необходимости.

Комиссія пришла къ убѣжденію о несомнѣнномъ вредѣ, наносимомъ евреями коренному населенію, происходящемъ отъ пріобрѣтенія ими непосредственно отъ крестьянъ съѣстныхъ припасовъ и вообще предметовъ первой необходимости, привозимыхъ послѣдними изъ деревень на городскіе рынки,—съ цѣлію перепродать таковые городскимъ потребителямъ по возвышенной цѣнѣ; вредъ этотъ проявляется преимущественно въ городахъ, такъ какъ привоза сельскихъ произведеній на рынки въ мѣстечки почти не существуетъ.

Въ нашихъ уголовныхъ законахъ существуютъ уже карательные законы за стачки торговцевъ для возвышенія цѣнъ на предметы первой необходимости (ст. 913 и 1180 улож. о наказ.).

Ст. 913. За стачку, сдѣлку или другое соглашеніе торгующихъ къ возвышенію цѣнъ на предметы продовольствія, виновные подвергаются наказаніямъ опредѣленнымъ въ ст. 1180 уложенія о наказаніяхъ.

Ст. 1180. За стачку торговцевъ или промышленниковъ для возвышенія цѣны не только предметовъ продовольствія, но и другихъ необходимой потребности товаровъ, или для непомѣрнаго пониженія сей цѣны, въ намѣреніи стѣснить дѣйствія производящихъ или доставляющихъ сіи товары, а чрезъ то препятствовать и дальнѣйшему въ большемъ количествѣ привозу оныхъ, зачинщики такихъ противозаконныхъ соглашеній подвергаются:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 4-хъ до 8-ми мѣсяцевъ, а прочіе, только участвовавшіе въ нихъ, приговариваются, смотря по степени сего участія: или аресту отъ 3-хъ недѣль до 3-хъ мѣсяцевъ, или къ денежному взысканію не свыше 200 рублей.

Когда же отъ такой стачки произойдетъ дѣйствительный недостатокъ въ товарахъ первой необходимости и сіе будетъ поводомъ къ нарушенію общественнаго спокойствія, то зачинщики приговариваются:

къ лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ, на основаніи ст. 50 уложенія, правъ и преимуществъ и къ заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ, а прочіе виновные: къ заключенію въ тюрьмѣ отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

Законы эти, конечно, не относятся непосредственно къ тому виду перекупства, о которомъ упоминается выше, но они указываютъ на то, что законодательство наше караетъ за преступныя дѣянія, послѣдствіемъ которыхъ является возвышеніе цѣнъ на предметы первой необходимости, и обусловливаетъ преступность этого дѣянія стачкою или сдѣлкою торгующихъ лицъ, независимо отъ того, какія дѣйствія были учинены для достиженія цѣлей этого преступнаго соглашенія.

Принимая затѣмъ во вниманіе: 1) что перекупство сельскихъ произведеній, привозимыхъ крестьянами въ городъ для продажи городскимъ потребителямъ, всегда имѣетъ своимъ послѣдствіемъ возвышеніе цѣнъ на эти предметы; 2) что это въ особенности практикуется въ городахъ населенныхъ евреями сими послѣдними и нерѣдко даже является послѣдствіемъ стачки торговцевъ, доказать которую невозможно, а слѣдовательно не возможно виновныхъ привлекать къ отвѣтственности по 913 ст. улож. о наказ., и 3) что огражденіе городскихъ жителей отъ этого зла должно лежать на обязанности городского управленія и что полиція должна въ этомъ отношеніи оказывать сему управленію полное содѣйствіе,—Комиссія полагала бы вполнѣ цѣлесообразнымъ дополнить 103 ст. Городского положенія разрѣшеніемъ городскимъ думамъ издавать обязательныя постановленія относительно часа дня, до наступленія котораго привозимые на городскіе рынки предметы первой необходимости могутъ быть продаваемы лишь непосредственно потребителямъ, а не торговцамъ, причемъ за неисполненіе требованій полиціи или базарнаго начальства, касающихся этихъ постановленій, виновные должны быть привлекаемы къ отвѣтственности по 29 ст. уст. о наказ., налаг. мировыми судьями (I, 136—137).

Обзоръ торгово-промышленной дѣятельности евреевъ подтверждаетъ вполнѣ высказанныя въ началѣ этого отдѣла культурныя ихъ данныя и опредѣляетъ экономическія послѣдствія для страны отъ преобладанія въ ней евреевъ въ качествѣ купцовъ и производителей. Способные посредники и производители евреи внесли въ это дѣло вмѣсто продуктивности спекулятивность, отъ чего въ губерніи мало долговѣчныхъ торговыхъ и солидныхъ фабрично-ремесленныхъ фирмъ. Они направили свою дѣятельность главнымъ образомъ на легкую наживу, эксплоатируя для этой цѣли и естественныя богатства страны и народный трудъ. Они систематически и постоянно уклоняются отъ повинностей въ пользу страны. Но, что всего важнѣе,—это практикованіе всего вышеписаннаго евреями въ качествѣ обособившейся и строго солидарной, по преслѣдованію своихъ интересовъ, корпораціи. Экономическія послѣдствія для страны отъ такого хозяйничанія въ ней евреевъ только одни: обѣднѣніе края, такъ какъ кореннымъ жителямъ приходится постепенно переходить въ чернорабочіе, что конечно въ интересахъ еврейскаго племени, считающаго для себя чуждыми и богатства страны и благосостояніе коренныхъ ея жителей.

Къ этимъ общимъ выводамъ о вредѣ для губерніи отъ дѣятельности въ ней евреевъ въ качествѣ производителей и купцовъ слѣдуетъ добавить и указанія на экономическій вредъ, наносимый евреями губерніи, происходящій отъ стремленія почти каждаго еврея быть торговцемъ. Большая часть евреевъ-землепашцевъ, которыхъ въ губерніи вообще мало, занимаются и торговлею; арендаторы имѣній евреи не имѣютъ рабочихъ изъ своихъ соплеменниковъ и смотрятъ на аренду съ торговой точки зрѣнія,—выбрать въ возможно короткое время все, что есть въ землѣ и на землѣ; на еврейскихъ фабрикахъ и заводахъ рабочіе изъ христіанъ; евреи-ремесленники занимаются въ большинствѣ случаевъ, кромѣ своего ремесла, и торговлею. Такое стремленіе евреевъ прежде всего къ посредничеству дѣлаетъ ихъ трудъ мало производительнымъ, а при значительномъ числѣ евреевъ въ губерніи, до 10% общаго населенія, заставляетъ христіанъ содержать на свой счетъ непомѣрное число торговцевъ изъ евреевъ. Да къ тому же, скучившись въ большой массѣ, до 100 тысячъ въ мѣстечкахъ и городахъ съ торговою цѣлію, евреи мѣшаютъ и развитію промышленности, требующей прежде всего производительнаго, а не спекулятивнаго направленія, и веденію правильной торговли, отъ чрезмѣрнаго числа купцовъ (I, 60—61).

О евреяхъ въ средѣ сельскаго населенія.

Будучи ограничены точно указаннымъ райономъ для постояннаго мѣста жительства, евреи, при свойственной имъ плодовитости, переполнили города и мѣстечки. Составляя въ этихъ мѣстахъ большинство народонаселенія, города и мѣстечки съ туземнымъ населеніемъ уже не могли удовлетворять потребностямъ всѣхъ евреевъ и вслѣдствіе сего, за послѣднія 20 лѣтъ, замѣчается прогрессивное увеличеніе ихъ въ средѣ сельскаго народонаселенія [1]). Разселяясь между христіанами, они не приняли ни характера, ни обычаевъ послѣднихъ, а остались вѣрными своимъ традиціямъ, основаннымъ на религіозномъ вѣрованіи. Хотя

---

[1]) Изъ имѣющихся въ Комиссіи свѣдѣній видно, что евреевъ въ Виленской губерніи имѣется въ деревняхъ 34,955 и въ мѣстечкахъ 67,417.

въ послѣднее время въ средѣ городского населенія видно стремленіе евреевъ къ общему образованію, но и послѣднее не приводитъ ихъ къ сліянію въ сферѣ гражданственности съ остальною массою народонаселенія, ибо та же солидарность и та же замкнутость остаются и въ средѣ образованнаго еврейскаго племени, которое одинаково преслѣдуетъ свои исключительныя цѣли, имѣющія въ своемъ конечномъ результатѣ обогащеніе себя и порабощеніе туземнаго христіанскаго населенія чрезъ захватъ въ свои руки всѣхъ отраслей экономической его жизни. Если образованіе, этотъ главный стимулъ для освобожденія человѣка отъ предразсудковъ, не достигаетъ желаемыхъ результатовъ, то масса еврейскаго населенія, разселеннаго по деревнямъ и селамъ, оставаясь воспитанною исключительно на талмудѣ, будучи сильна своимъ фанатизмомъ, солидарностью и замкнутостью, наноситъ большій вредъ въ экономическомъ отношеніи сельскому населенію, нежели городскому, во всѣхъ проявленіяхъ его экономической и общественной дѣятельности, какъ это будетъ указано ниже. А потому не смотря на то, что и евреи, проживающіе на русской територіи, суть подданные того же государства, нельзя не принять мѣръ къ огражденію большинства народонаселенія отъ тѣхъ проявленій еврейской экономической дѣятельности, которыя особенно вредно дѣйствуютъ на остальные классы населенія, ибо, что бы ни говорили и что бы ни писали въ интересахъ еврейскаго племени по отношенію къ дарованію имъ полной равноправности съ остальнымъ населеніемъ, послѣднее не достигнетъ цѣли, а поведетъ, вслѣдствіе сильной между евреями солидарности и большихъ денежныхъ средствъ, къ самымъ печальнымъ послѣдствіямъ и окончательно подавитъ коренное населеніе.

Выше было говорено, что за послѣднія 20 лѣтъ еврейское населеніе все болѣе и болѣе разселяется между сельскимъ населеніемъ. Средствами къ сему послужилъ измѣнившійся съ положеніемъ 19 Февраля 1861 г. экономическій и гражданскій бытъ коренного населенія. До освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости попеченіе о благосостояніи крестьянъ лежало на самихъ помѣщикахъ, которые въ благосостояніи своихъ крѣпостныхъ видѣли и находили собственное свое благостояніе. Хотя и при крѣпостномъ правѣ почти въ каждомъ имѣніи былъ корчмарь или другой какой либо профессіи еврей, исполнявшій вмѣстѣ съ тѣмъ обязанности фактора, но дѣятельность сего послѣдняго по эксплоатаціи крестьянскаго населенія парализовалась надзоромъ самихъ помѣщиковъ. Какъ ни пригляденъ самъ по себѣ фактъ крѣпостной зависимости, но, по отношенію къ еврейской эксплоатаціи, онъ имѣлъ свои хорошія стороны, какъ недопускавшій проникновенія еврейскаго племени въ среду крестьянскаго населенія, а слѣдовательно препятствовавшій и окончательному порабощенію въ экономическомъ отношеніи христіанскаго народонаселенія. Совсѣмъ другое видимъ въ послѣднія 20 лѣтъ. Съ уничтоженіемъ крѣпостной зависимости, когда на первое время экономическій строй помѣщиковъ былъ нарушенъ, когда разомъ пришлось помѣщику для полученія матеріальныхъ средствъ изъ владѣемыхъ ими имѣній обратиться къ другимъ способамъ извлеченія таковыхъ, евреи появились въ средѣ сельскаго населенія съ предложеніемъ своихъ услугъ по эксплоатаціи земли и, обладая въ большинствѣ случаевъ денежными средствами, взяли имѣнія въ аренду, занялись скупкою лѣсовъ на срубъ, винокуреніемъ, пивовареніемъ, продажею питей и другими видами своей дѣятельности; за такими относительно богатыми евреями потянулась масса прочаго еврейскаго населенія въ видѣ

экономовъ, приказчиковъ, писарей, прислужниковъ и факторовъ. А такъ какъ каждый изъ сихъ лицъ, не исключая и своихъ меценатовъ, не ограничивается исключительно сферою той дѣятельности, которой онъ призванъ служить, а стараестя извлекать свои выгоды изъ окружающаго христіанскаго населенія, то послѣдствіемъ сего и является эксплоатація народа, не пренебрегающая никакими средствами во всѣхъ проявленіяхъ торговой и промышленной дѣятельности евреевъ. Зло отъ сего происходящее не имѣло бы слишкомъ большихъ дурныхъ послѣдствій по отношенію къ коренному населенію, какъ превосходящему своею численностію, если бы евреямъ былъ прегражденъ путь къ разселенію собственно между крестьянскимъ сословіемъ. Изъ собранныхъ въ настоящемъ году Виленскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ свѣдѣній видно, что въ Виленской губерніи имѣется до 1,700 случаевъ отдачи крестьянами части изъ своихъ земельныхъ надѣловъ евреямъ въ аренду (¹) и въ большинствѣ случаевъ не для веденія сельскаго хозяйства, къ которому евреи, какъ показали опыты, неспособны вслѣдствіе физическаго ихъ неразвитія и исторически выработавшейся ихъ наклонности къ болѣе легкому труду и болѣе легкой наживѣ, но единственно для поселенія между сельскимъ населеніемъ и распространенія своей дѣятельности во всѣхъ сферахъ не только экономической его жизни, но и общественной, не останавливаясь для полученія выгодъ къ жизни, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и для своего обогащенія, ни предъ какими законами,—ни гражданскими, ни нравственными. Отсюда понятно, что нахожденіе евреевъ между христіанскимъ сельскимъ населеніемъ, подрывая его экономическій бытъ, вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ къ увеличенію пороковъ и преступленій.

Если къ этому прибавить массу еврейскаго населенія, проживающую на земляхъ помѣщичьихъ и другихъ сословій, а также массу состоящихъ арендаторами корчемъ, мельницъ, перевозовъ и проч. и получившихъ усадебную осѣдлость во всѣхъ мѣстечкахъ, принадлежавшихъ до слiянія государственныхъ крестьянъ съ бывшими помѣщичьими казнѣ, то съ достовѣрностію можно сказать, что въ Виленской губерніи нѣтъ такого имѣнія, мѣстечка и деревни, гдѣ бы не проживали евреи: въ нѣкоторыхъ случаяхъ единично, а въ большинствѣ случаевъ скученно. Относительно аренды евреями помѣщичьихъ имѣній не лишнимъ будетъ сказать, что только крайняя необходимость заставляетъ помѣщиковъ отдавать свои имѣнія въ аренду евреямъ. Сіи послѣдніе, при взятіи имѣнія въ аренду, никогда не разсчитываютъ на полученіе доходовъ отъ однихъ лишь произведеній земли чрезъ правильную эксплоатацію оной, а всегда имѣютъ въ виду побочные доходы, а чрезъ это натурально предлагаютъ за аренду имѣній большую плату нежели христіане, но конечный результатъ аренды бываетъ въ большей частислучаевъ раззореніе имѣній въ отношеніи всѣхъ хозяйственныхъ построекъ, уничтоженіе скота и крайнее истощеніе почвы, притѣсненіе крестьянъ, связанныхъ экономическими интересами съ имѣніемъ, задолжаніе рабочимъ какъ постояннымъ, такъ и поденно нанимаемымъ, платы за трудъ, спаиваніе крестьянъ какъ при наймѣ рабочаго, такъ и при желаніи получить отстрочку платежей за произведенныя работы, и т. п. Отсю-

¹) Евреевъ, поселившихся на крестьянскихъ земляхъ, слѣдуетъ считать болѣе 1,700 семействъ, ибо отъ одного мироваго посредника свѣдѣній о семъ не получено, а по другимъ участкамъ не показано все число евреевъ.

да понятно, что всякій еврей при взятіи имѣнія въ аренду, разсчитывая на вышеизложенное, всегда предлагаетъ аренду въ большемъ размѣрѣ противъ христіанина и чрезъ это получаетъ преимущество.

Еще покойный графъ Муравьевъ, во время управленія Сѣверо-Западнымъ краемъ, 19 Октября 1863 г. издалъ циркуляръ о воспрещеніи крестьянамъ отдавать свои земельные надѣлы или части изъ оныхъ въ аренду евреямъ, вслѣдствіе сознаннаго имъ вреда, отъ сего происходящаго въ матеріальномъ отношеніи, ибо, какъ говоритъ графъ Муравьевъ въ своемъ циркулярѣ, «при дружномъ образѣ дѣйствій евреевъ между собою, аренда земель отъ крестьянъ стѣснитъ развитіе между самими крестьянами промышленности и торговли, что доказывается положеніемъ городовъ и мѣстечекъ въ Западномъ краѣ». Распоряженіе графа Муравьева, не будучи санкціонировано Высочайшею властію, не имѣло силы закона и, вслѣдствіе сего, на практикѣ, встрѣтило массу затрудненій при его исполненіи. Виленское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, какъ учрежденіе спеціально вѣдающее интересы крестьянскіе, въ двухъ представленіяхъ къ мѣстному губернатору, отъ 18 Апрѣля 1880 г. за № 1510 и 16 Мая 1881 г. за № 2293, указывало также на вредъ, наносимый евреями крестьянскому сословію отъ поселенія первыхъ между послѣдними и ходатайствовало о воспрещеніи отдачи крестьянами своихъ земель въ аренду евреямъ; представленія эти основаны на собранныхъ чрезъ мировыхъ посредниковъ свѣдѣніяхъ о дѣятельности евреевъ между крестьянскимъ сословіемъ. Игнорировать распоряженіе графа Муравьева, хорошо знавшаго бытъ крестьянскій, и ходатайство спеціально вѣдующаго и высшаго въ губерніи крестьянскаго учрежденія едва-ли представляется возможнымъ. Изъ доставленныхъ мировыми посредниками свѣдѣній видно, что при арендѣ евреями крестьянской земли пространство и качество, а слѣдовательно нормальная доходность, оной, не играетъ никакой роли, ибо разсчеты еврея основаны не на продуктивности земли, съ которою арендная плата не имѣетъ ничего общаго, а на тѣхъ выгодахъ, которыя представляются ему чрезъ поселеніе его между крестьянами.

Евреи платятъ въ годъ:

за	6	квад. саж.	. . . .	3 р.
»	8	» »	. . . .	10 »
»	46	» »	. . . .	1 »
»	120	» »	. . . .	35 »
»	140	» »	. . . .	15 »
»	1200	» »	. . . .	4 »
»	21	дес.	. . . .	отъ 55 до 150 р.

Можно безошибочно сказать, что арендная плата евреевъ находится въ прямомъ отношеніи съ величиною деревни и зажиточностію крестьянъ. При предложеніи упомянутыхъ цѣнъ даже для богатаго крестьянина представляется большой соблазнъ пустить къ себѣ на участокъ еврея, разсчитывая получить за какую нибудь сотню саженей негодной земли отъ 20 до 30 р.; но разочарованіе крестьянъ въ выгодности сдѣлки наступаетъ быстро, такъ какъ въ рѣдкихъ случаяхъ владѣлецъ участка получаетъ условленную аренду наличными деньгами. Когда же въ аренду еврея поступаетъ ½ или цѣлый участокъ, то иногда лишь одинъ огородъ воздѣлывается семьей еврея; вся же прочая земля обработывается: или

крестьянами той же деревни талокою (помочь), или же владѣльцемъ участка за ничтожную часть произведеній и только въ рѣдкихъ случаяхъ евреи сами обработываютъ взятыя въ аренду земли. Такимъ образомъ факты эти служатъ достаточнымъ подтвержденіемъ неспособности и нелюбви евреевъ къ земледѣльческому труду, какъ труду болѣе мозольному, требующему физическаго развитія и скудно оплачиваемому. Вся цѣль поселенія евреевъ между крестьянами это жить на счетъ послѣднихъ и извлекать выгоды способомъ въ большинствѣ случаевъ вредно дѣйствующимъ на экономическое благосостояніе крестьянъ. Изъ взятыхъ на выдержку двухъ мировыхъ участковъ разныхъ уѣздовъ (2 уч. Виленскаго и 1 уч. Дисненскаго) видно, что изъ 234 проживающихъ въ нихъ на арендуемой отъ крестьянъ землѣ евреевъ занимаются:

содержаніемъ заводовъ кожевенныхъ	1
» » известковыхъ	2
» » кирпичныхъ	3
торговлею лѣсомъ	1
» хлѣбомъ	11
» скотомъ и птицею	2
» кожами	2
» галантерейнымъ товаромъ	1
содержаніе стоекъ	2
ремеслами: портныхъ	12
» сапожниковъ	5
» кузнецовъ	11
» стекольщиковъ	2
» маляровъ	1
» столяровъ	1
» рѣзниковъ	2
» угольщиковъ	1
торговлею дегтемъ	6
тряпичниковъ	8
рыболововъ	2
цирульниковъ	1
арендующихъ мельницы	2
учителей еврейскихъ	2
адвокатовъ	1
занимающихся поденными работами	20
неизвѣстныхъ профессій	8
содержателей корчемъ	17
торгующихъ тайно питьями	107

Изъ этого перечня видно, что тайною продажею питей спеціально занимается болѣе 45% общаго числа евреевъ. Въ дѣйствительности же процентъ подобныхъ торговцевъ гораздо выше, ибо нѣкоторые изъ евреевъ прочихъ профессій занимаются этимъ же ремесломъ, а потому безъ преувеличенія можно сказать, что изъ общаго числа евреевъ, живущихъ среди крестьянъ и на ихъ землѣ не менѣе 60 проц. занимаются продажею питей.

Въ эту рубрику не входятъ евреи, живущіе собственно въ имѣніяхъ помѣщиковъ, поселившихся на земляхъ разныхъ лицъ и арен-

дующихъ корчмы и всякаго рода участки и плацы, расположенные хотя въ деревняхъ, но принадлежащіе также помѣщикамъ и другимъ владѣльцамъ, а также евреи, получившіе въ мѣстечкахъ и деревняхъ усадебную осѣдлость при дѣйствіяхъ люстраціи. При отсутствіи свѣдѣній о спеціальныхъ занятіяхъ евреевъ сего рода не представляется возможности обрисовать во всей подробности всѣ роды и виды дѣятельности ихъ.

Въ относительно короткое время не представляется возможнымъ представить и обрисовать всѣ роды и виды дѣятельности евреевъ въ средѣ сельскаго населенія, а потому ограничимся указаніемъ болѣе выдающихся сторонъ ихъ дѣятельности и причиняемаго вреда коренному населенію.

А. *По отношенію къ торговлѣ.*

Не разъ приходилось слышать, что, благодаря евреямъ, потребители и производители не встрѣчаютъ затрудненій: первые въ удовлетвореніи своихъ нуждъ, а послѣдніе въ сбытѣ своихъ произведеній. Убѣжденіе это, при томъ порядкѣ вещей, какой создался въ Виленской губерніи, имѣетъ въ основаніи своемъ большую долю правды. Но если глубже вникнуть въ историческія причины такихъ послѣдствій, то неминуемо должны придти къ заключенію, что туземное населеніе, въ особенности сельское, вслѣдствіе нахожденія между ними массы евреевъ, для которыхъ скупъ и сбытъ составляетъ главный и любимый предметъ ихъ занятій, неоснованный въ большинствѣ случаевъ на принципахъ законности и честности, подавлено евреями и, находясь нѣсколько поколѣній подъ такимъ давленіемъ, сдѣлалось неподвижнымъ, апатичнымъ,—въ ономъ не могло развиться присущаго торговлѣ духа предпріимчивости и неминуемо выработалось исторически сознаніе, что занятія сего рода туземному населенію несвойственны и даже невозможны при солидарности евреевъ между собою и обладаніи ими денежными средствами. Но народное сознаніе и развитіе идетъ впередъ, ростъ его увеличивается, а слѣдовательно увеличиваются и человѣческія потребности; придетъ время, когда занятіе однимъ земледѣльческимъ трудомъ не удовлетворитъ всего туземнаго населенія, а потому явится потребность обратиться къ занятіямъ другого рода, въ томъ числѣ къ промысламъ и торговлѣ; тогда туземное населеніе сознаетъ и пойметъ вредъ, происходящій отъ забранія евреями въ свои исключительныя руки всѣхъ видовъ торговли и промысловъ и послѣдствіемъ сего явятся неудовольстствія одной части населенія къ другой, могущія имѣть своими послѣдствіями такіе же прискорбные случаи, какіе произошли въ семъ году на югѣ Россіи.

Не имѣя ничего сказать о тѣхъ относительно крупныхъ еврейскихъ домахъ, ведущихъ торговлю произведеніями земли, какъ-то хлѣбомъ, льномъ, пенькою и т. д. и имѣющихъ мѣстожительство преимущественно въ городахъ, домахъ, которые при сложившихся обстоятельствахъ приносятъ краю извѣстную долю пользы, нельзя, однако, не коснуться той массы еврейскаго населенія, поселившагося между крестьянами, которая, состоя или агентами крупныхъ торговцевъ или производя торговлю за свой счетъ, вредно дѣйствуетъ на экономическій бытъ туземнаго насе-

ленія на описываемомъ поприщѣ ихъ дѣятельности. Вредъ, отъ сего происходяшій, состоитъ въ томъ, что евреи сего рода, проживая между крестьянами, при свойственныхъ ихъ характеру — пронырливости, услужливости и находчивости и другимъ присущимъ имъ однимъ качествамъ, сумѣли поработить крестьянское населеніе, которое въ данное время хотя и выражаетъ въ единичныхъ случаяхъ свое неудовольствіе къ евреямъ, но въ массѣ не сознаетъ еще полной своей отъ нихъ зависимости. Еврей сего рода, имѣя ежедневное столкновеніе съ крестьяниномъ, не пренебрегаетъ для достиженія своихъ цѣлей никакими средствами, и потому часто приходится слышать ропоты на обманъ, обмѣръ, обвѣсъ и другого рода плутовство. Нѣкоторые скажутъ, что безъ агентовъ ни одинъ крупный торговецъ не можетъ обойтись. Соглашаясь съ таковымъ мнѣніемъ, Комиссія должна оговориться, что агенты крупныхъ торговцевъ, не проживающіе въ средѣ крестьянскаго населенія, а лишь пріѣзжающіе для исполненія спеціально данныхъ имъ порученій, не столь вредны по своей дѣятельности между сельскимъ населеніемъ, ибо, являясь незнакомыми лицами, они совершаютъ покупку за наличныя деньги и не пользуются тѣмъ добродушіемъ, которое, къ сожалѣнію, оказываетъ коренное населеніе евреямъ, живущимъ въ средѣ ихъ. Совсѣмъ другое представляютъ евреи, живущіе между крестьянами. По удостовѣреніямъ мировыхъ посредниковъ таковые евреи, селясь въ деревняхъ между крестьянами подъ предлогомъ ремесленниковъ и всякихъ другихъ профессій, всѣ безъ исключенія занимаются разными гешефтами, такъ что вся торговля произведеніями и продуктами, получаемыми отъ земли и отъ веденія хозяйства, а также предметами крестьянской производительности, переходитъ исключительно вь ихъ руки и сія торговля, какъ неоснованная на правильныхъ началахъ, а въ большей части случаевъ сопровождающаяся обманомъ, обмѣромъ, обвѣсомъ и другими дѣяніями, не основанными на нравственныхъ началахъ, рѣшительно лишаетъ сельское населеніе возможности конкурировать съ евреемъ на семъ поприщѣ; вслѣдстіе сего ничего нѣтъ удивительнаго, что вся торговля во всѣхъ мельчайшихъ ея видахъ находится исключительно въ рукахъ однихъ евреевъ, которые прибѣгаютъ иногда и къ такимъ способамъ, что, послѣ уборки хлѣбовъ, отправляются по деревнямъ въ домъ каждаго домохозяина и подъ видомъ поздравленія съ окончаніемъ уборки хлѣбовъ, за рюмку водки, въ большинствѣ случаевъ безакцизной, получаютъ по нѣсколько гарнцевъ разнаго хлѣба. Отъ солидарности же евреевъ между собою и знанія ихъ моментовъ нуждъ крестьянина въ денежныхъ средствахъ, въ большей части случаевъ зависитъ и установленіе цѣнъ на продукты и произведенія земли, а если принять во вниманіе, что на рынкахъ и базарахъ покупателями являются тѣ же евреи, съ тою же солидарностью и съ тѣми же присущими ихъ племени свойствами характера, то становятся ясными и происходящія отъ сего послѣдствія, а именно недополученіе сельскимъ сословіемъ дѣйствительной стоимости за ихъ продукты и произведенія.

Такимъ же самымъ образомъ производится покупка евреями отъ сельскаго сословія и всѣхъ прочихъ производимыхъ ими предметовъ, какъ-то: скота, полотна, птицъ, яицъ и проч., съ тою лишь разницею, что при скупахъ предметовъ домашняго хозяйства евреямъ приходится имѣть дѣло съ женскимъ поломъ, который за разныя мелкія вещи, какъ-то: ленточки, тесемочки, платочки и проч., производитъ обмѣнъ и всегда съ видимымъ для себя ущербомъ (I, 62—70).

О конокрадствѣ.

Никто не будетъ оспаривать, что конокрадство наноситъ громадный вредъ земледѣльческому сословію въ сельскомъ хозяйствѣ. Оно нерѣдко ставитъ земледѣльческое населеніе въ безвыходное положеніе, а иногда приводитъ отдѣльныхъ лицъ къ совершенному раззоренію, а потому сильно развитое въ Виленской губерніи конокрадство, вредно дѣйствуя на матеріальное благосостояніе отдѣльныхъ лицъ, неблагопріятно отражается и на экономической сторонѣ данной мѣстности. За послѣднее время, кромѣ конокрадства, развилось скотокрадство. Убытки, отъ сего происходящіе въ земледѣльческомъ сословіи, неисчислимы. Если прислушаться къ говору по сему предмету сельскихъ жителей, то узнаемъ, что главными руководителями въ семъ страшномъ злѣ, укрывателями и сбытчиками, являются преимущественно евреи, живущіе въ разныхъ мѣстахъ между сельскими жителями. Евреи, въ рѣдкихъ случаяхъ, непосредственно сами занимаются кражами, а при умѣніи дѣйствовать на туземное населеніе, наносятъ земледѣльческому сословію вредъ черезъ сіе послѣднее. Занятіе симъ ремесломъ, при подвижности и неповоротливости туземнаго населенія, не могло бы доставлять тѣхъ выгодъ, кои получаются нынѣ отъ ловкаго сокрытія слѣдовъ преступленія и успѣшнаго сбыта покраденныхъ лошадей и скота, если бы не было въ этомъ посредства евреевъ, въ большинстѣ случаевъ, остающихся безнаказанными. Отсюда вытекаетъ, что главное зло въ развитіи конокрадства и скотокрадства происходитъ въ большей части случаевъ отъ евреевъ, а потому сіи послѣдніе черезъ сбытъ и торговлю крадеными лошадьми причиняютъ кореннымъ жителямъ невознаградимыя потери и разстройство въ экономическомъ отношеніи. Не лишнимъ будетъ привести для полной характеристики дѣятельности евреевъ на семъ поприщѣ и то обстоятельство, основанное на отзывѣ коренныхъ жителей, что есть въ губерніи мѣстности, кои состоятъ на откупу у евреевъ, которые, за извѣстное вознагражденіе, гарантируютъ жителей отъ конокрадства и скотокрадства. Дѣла Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія доказываютъ, что за послѣднее время сельскія общества усиленно составляютъ приговоры о передачѣ въ распоряженіе Правительства порочныхъ своихъ членовъ и во всѣхъ таковыхъ приговорахъ на первомъ планѣ указывается на участіе выселяемыхъ въ конокрадствѣ; между тѣмъ, если-бы не было подстрекательства и руководительства со стороны евреевъ, легкаго и свободнаго сбыта краденыхъ лошадей и скота, то и преступленія сего рода не повторялись бы такъ часто, какъ это практикуется въ настоящее время, и тѣмъ самымъ не наносилось бы нравственнаго огорченія тѣмъ семействамъ, изъ среды коихъ порочные члены передаются въ распоряженіе Правительства и не причинялся бы вредъ въ матеріальномъ отношеніи отъ лишенія рабочихъ рукъ какъ самому семейству, такъ равно и данной мѣстности. Устраняя порочныхъ членовъ изъ среды своей, мѣстные жители не вырываютъ зла съ корнемъ, ибо руководители, пособники и укрыватели, т. е. евреи, остаются на мѣстахъ, какъ по привилегированности своего положенія, вслѣдствіе неподчиненія ихъ вѣдомству сельскихъ и волостныхъ обществъ и невозможности всякій разъ доказать судомъ участія ихъ въ семъ дѣлѣ, такъ равно и по неуказанію на нихъ сельскаго населенія изъ боязни навлечь на себя гнѣвъ ихъ, а черезъ это и большое зло.

Кромѣ конокрадства и скотокрадства, евреи есть главные двигатели и руководители и въ прочихъ кражахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ ловкіе укрыватели и сбытчики всего покраденаго (I, 74—76).

О мануфактурной, бакалейной и всѣхъ иныхъ видовъ торговлѣ.

Едва ли найдутся серьезныя возраженія, противъ того, что вся мануфактурная, бакалейная, москательная и иныхъ до самыхъ мельчайшихъ и разнообразныхъ видовъ торговля, за исключеніемъ сельскихъ продуктовъ, находится въ исключительныхъ рукахъ евреевъ и что эта торговля преимущественно сосредоточена въ мѣстечкахъ. Изъ собранныхъ для приведенія въ исполненіе закона 29 Апрѣля 1875 года, объ образованіи мѣстечковыхъ управленій поименныхъ свѣдѣній видно, напр., въ Лидскомъ уѣздѣ, что въ 11 мѣстечкахъ проживаетъ 1,710 евреевъ и 39 христіанъ, принадлежащихъ къ городскимъ мѣщанскимъ обществамъ. Изъ этого числа только одинъ христіанинъ занимается торговлею, евреевъ же около 400. Нѣкоторые изъ членовъ Комиссіи утверждали, что по мѣстечкамъ прочихъ уѣздовъ Виленской губерніи не будетъ большой разницы въ процентномъ отношеніи между занимающимися торговлею евреями и христіанами, какъ это оказалось по Лидскому уѣзду. Изъ этого видно, что туземное населеніе, не обезпеченное въ своемъ бытѣ земельнымъ надѣломъ, т. е. безземельное, рѣшительно не имѣетъ никакой возможности конкурировать съ евреями на семъ поприщѣ, тѣмъ болѣе что и для полученія товаровъ изъ городовъ ему пришлось бы обращаться къ тѣмъ же евреямъ, какъ почти единственнымъ торговцамъ описываемыхъ предметовъ и въ этомъ случаѣ начинающій торговлю христіанинъ не встрѣтилъ бы той поддержки и того сочувствія, какія обыкновенно встрѣчаютъ сельскіе евреи отъ своихъ городскихъ собратовъ; христіанинъ рѣшительно не имѣлъ бы и того кредита, этого главнаго двигателя въ торговлѣ; въ мѣстномъ же еврейскомъ населеніи, занимающемся настоящимъ видомъ торговли, встрѣтилъ бы массу препятствій и стремленій. Что туземное населеніе рѣшительно не имѣетъ никакой возможности конкурировать съ евреями въ мелочной торговлѣ, тому нагляднымъ образомъ можетъ служить доказательствомъ отсутствіе въ селахъ и мѣстечкахъ мѣстнаго христіанскаго мѣщанскаго класса, присущаго селамъ Великороссійскихъ губерній. И на семъ поприщѣ торговли еврей-торговецъ остается тѣмъ же самымъ евреемъ, какъ это видѣли выше, и преслѣдуя свои исключительныя цѣли со свойственными его племени энергіею, ловкостію и плутовствомъ старается извлечь для себя выгоду изъ окружающаго его населенія, въ то же время занимаясь и другими видами спекуляціи, старается дать обществу и государству какъ можно менѣе платежныхъ средствъ. Доказательствомъ тому служатъ составляемые казеннымъ надзоромъ акты о нарушеніяхъ по торговлѣ, а сколько таковыхъ остается не открытыми! Но и при обнаруженныхъ нарушеніяхъ евреи лично не несутъ никакихъ убытковъ, ибо сумма взыскиваемыхъ съ нихъ штрафовъ сейчасъ же пополняется возвышеніемъ цѣнъ на предметы торговли и такимъ образомъ за всѣ обманы и нарушенія евреевъ платятъ потребители, т. е. мѣстное туземное населеніе.

Кромѣ упомянутыхъ выше видовъ торговли, въ рукахъ евреевъ находится и вся торговля мѣстными предметами, какъ-то: рыбою, фруктами, ягодами и т. п., на долю же христіанъ-пролетаріевъ остается

единственный почти видъ занятія, это физическій мозольный трудъ рабочаго.

Такимъ образомъ, изъ вышеизложеннаго видно, что туземное христіанское населеніе находится въ исключительной зависимости и на описываемомъ поприщѣ отъ еврейскаго племени, которое эксплоатируетъ его всѣми возможными способами.

Объ участіи евреевъ въ взаимномъ сельскомъ страхованіи.

До 1881 г. въ Виленской губерніи для страхованія сельскихъ строеній отъ огня дѣйствовали правила, Высочайше утвержденныя 25 іюня 1867 г., вошедшія въ продолженіе 1876 г. къ т. XII уст. пожар. и помѣщенныя въ приложеніи къ ст. 92 (примѣч. 1). Въ силу тѣхъ правилъ взаимному страхованію подлежатъ обязательно всѣ находящіяся въ уѣздахъ частныя и общественныя постройки, принадлежащія: 1) лицамъ сельскихъ сословій; 2) отставнымъ и отпускнымъ нижнимъ чинамъ, водворенным въ уѣздахъ, и 3) мѣщанамъ, живущимъ въ селеніяхъ и такихъ мѣстечкахъ, кои не имѣютъ городскаго устройства (ст. 6). Затѣмъ по положенію Комитета Министровъ, Высочайше утвержденному 11 октября 1868 г., Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставлено разрѣшать принятіе на страхъ неподлежащихъ обязательному страхованію строеній лицъ, постоянно водворившихся въ имѣніяхъ и мѣстечкахъ или состоящихъ въ должностяхъ, какъ-то: священно и церковнослужителей, купцовъ и разночинцевъ, а также казенныхъ и мірскихъ строеній, оброчныхъ статей, находящихся въ содержаніи частныхъ лицъ по контрактамъ. Разрѣшеніе о семъ для Виленской губерніи послѣдовало отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (по Хозяйственному Департаменту), отъ 31 октября 1868 г., № 10499. Въ силу приведенныхъ правилъ, принадлежащія евреямъ въ деревняхъ и мѣстечкахъ строенія принимались на страхъ во взаимномъ губернскомъ страхованіи; до 1880 г. разница, при выдачѣ вознагражденій за сгорѣвшія строенія христіанъ и евреевъ въ сравненіи съ вносимыми ими страховыми платежами не была слишкомъ ощутительна для образовавшагося отъ премій капитала, котораго къ 1880 г. находилось въ запасѣ болѣе 90.000 руб., ибо размѣръ страховой суммы былъ установленъ для строеній деревянныхъ 250 р. и каменныхъ 400 р. по высшей нормѣ, и 15 р. для деревянныхъ и 24 р. для каменныхъ по низшей нормѣ. Съ 1880 г. при возобновленіи оцѣнки строеній, евреи въ большей части случаевъ принадлежащія имъ строенія начали страховать по высшей нормѣ, тогда какъ крестьяне страхуютъ принадлежащія имъ строенія по прежнему по низшей нормѣ, т. е. 15 р.; послѣдствіемъ сего было, что крестьяне въ 1880 году, при 140,847 застрахованныхъ строеніяхъ и платежѣ 43,399 р. 29 к. преміи, получили за сгорѣшія 784 строенія вознагражденіе въ 30,970 р. 65 к.; евреи же, при 5,430 строеніяхъ и платежѣ 8,520 р. 65 к., за сгорѣвшія 189 строеній получили вознагражденіе въ 28,267 р. 95 к.; такимъ образомъ каждый крестьянинъ въ вознагражденіе за пожарные убытки получилъ въ среднемъ выводѣ 39 р. 50 к., еврей же 149 р. 03 к. Если допустить, что вся страховая премія въ 1880 г. съ евреевъ поступила сполна, то и тогда евреи получили въ вознагражденіе за пожарные убытки на 19,737 р. 30 к. болѣе противъ платимой ими страховой суммы и недостатокъ этотъ не могъ быть пополненъ тѣми 12,428 р, 64 к., которые остались отъ

страховыхъ взносовъ крестьянъ, а пришлось взять 7.308 р. 66 к. изъ запаснаго капитала.

Съ изданіемъ же 4 марта 1880 г. новаго закона, увеличившаго размѣръ страховой суммы для каменныхъ построекъ до 800 р. и деревянныхъ до 500 р., minimum для каменныхъ 45 р. и деревянныхъ 30 р., только $^{1}/_{3}$ часть крестьянъ застраховали свои постройки выше нормальной оцѣнки, т. е. 30 р. усадьбу; остальныя же $^{2}/_{3}$ остались при нормальной оцѣнкѣ; но и для первыхъ стоимость строеній въ среднемъ выводѣ принята на страхъ въ 72 руб. 60 к. за усадьбу, тогда какъ евреи только въ $^{1}/_{7}$ части изъ общаго числа застраховали свои постройки по нормальной оцѣнкѣ, а $^{6}/_{7}$ по особой, и въ средней сложности строеніе каждаго еврея застраховано въ 256 р. 3 к. Платежей же вносится: крестьянами 61,211 р. 38 к., евреями 13,138 р. 63 к. Затѣмъ по октябрь мѣсяцъ 1881 г. выдано вознагражденія крестьянамъ за 739 пожарныхъ случаевъ 39,930 р. 83 к., а евреямъ за 238 — 47,123 р. 16 к. Такимъ образомъ и въ текущемъ году евреями получено страховаго вознагражденія на 33,984 р. 53 к. болѣе противъ вносимой ими суммы; крестьянами же получено менѣе на 21,280 р. 55 к.; годъ еще не окончился, а уже общей суммы страховыхъ платежей за 1881 г. недостаетъ на покрытіе пожарныхъ убытковъ за еврейскія строенія и 12,703 р. 98 к. должны быть пополнены изъ запаснаго капитала, котораго въ настоящее время остается лишь 55,142 р. 45 к. Изъ вышеизложеннаго видно, что евреи, при платежѣ въ 1880 г. 8,530 р. 65 к., получили вознагражденія за пожарные убытки 28,267 р. 95 к., т. е. болѣе на 19,737 р. 30 к. противъ внесенной ими суммы; а въ настоящемъ 1881 г., при платежѣ 13,138 р. 63 к.,--47,123 р. 16 к., болѣе противъ внесенныхъ ими платежей на 33,984 р. 53 к.; такимъ образомъ оказывается, что обезпеченіе ихъ построекъ, цѣнимыхъ не всегда сообразно ихъ дѣйствительной стоимости, происходитъ на счетъ крестьянъ или вносимаго ими страховаго капитала, который, если бы евреи не участвовали въ обязательномъ взаимномъ крестьянскомъ страхованіи, годъ отъ году увеличивался бы (выдача вознагражденія крестьянамъ за сгорѣвшія постройки бываетъ всегда ниже суммы платимыхъ ими премій), достигъ бы почтенныхъ размѣровъ и далъ бы возможность, кромѣ уменьшенія страховой преміи, употребить часть изъ онаго на другія надобности, могущія служить къ упроченію крестьянскаго благосостоянія; между тѣмъ при настоящемъ порядкѣ вещей предвидится недалекое будущее, когда за пожарные убытки собственно крестьянскихъ построекъ нечѣмъ будетъ вознаградить погорѣльцевъ, такъ какъ весь запасный капиталъ будетъ израсходованъ (I, 81—83).

Особое мнѣніе д. ст. сов. Н. А Зиновьева.

Главный вредъ экономической дѣятельности евреевъ для мѣстнаго населенія состоитъ въ томъ, что масса лицъ торговаго и промышленнаго класса изъ евреевъ до того переполнила всѣ отрасли торговой и промышленной дѣятельности въ Виленской губерніи, что мѣстное населеніе поставлено въ невозможность конкурировать съ евреями на этомъ поприщѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе избытка предложенія, эта дѣятельность получила вредный, спекулятивный характеръ. Послѣдствіемъ такого переполненія явилось полное безучастіе мѣстнаго населенія на этихъ поприщахъ, и дѣйствительно — Виленская губернія, несмотря на выгодное экономическое положеніе свое, представляетъ рѣзкій примѣръ малоразвитости въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ мѣстнаго христіанскаго населенія. Неразвитость эта обусловлена, разумѣется, и

гнетомъ крѣпостнаго права, обостреннаго различіемъ національностей, при которомъ вся дѣятельность кореннаго населенія обращена была исключительно на земледѣліе [1]). Если потребностъ въ промышленной и торговой дѣятельности и стала развиваться въ средѣ христіанскаго населенія, то выходящимъ оттуда промышленникамъ трудно бороться съ болѣе привычнымъ къ этому евреемъ, тѣмъ болѣе что этотъ послѣдній, будучи силой закона прикованъ къ промышленной дѣятельности и привыкши ограничивать свои потребности, настолько понижаетъ заработную плату, что дѣлаеть конкуренцію съ нимъ невозможною. 20 лѣтъ тому назадъ одинъ изъ изслѣдователей Виленской губерніи совершенно справедливо замѣтилъ [2]), «что 67,000 торговцевъ на 77,500 «остальнаго «населенія уже слишкомъ много, и излишекъ, сверхъ потребности, дол«женъ или умереть съ голоду или повлечь за собою столь большое раз«дробленіе капитала, что проценты не могутъ удовлетворять первѣйшихъ «и необходимѣйшихъ потребностей жизни». Этимъ отсутствіемъ капиталовъ у мѣстнаго еврейскаго прпмышленнаго населенія объясняется и то обстоятельство, что евреи не могли сильно развить эту промышленность, которая, за немногими исключеніями, ограничивается лишь удовлетвореніемъ нуждъ небольшаго мѣстнаго раіона. Фактъ отсутствія стороннихъ промышленныхъ фирмъ въ средѣ еврейскаго населенія, обратившій на себя вниманіе сейма 1788 года, столь же неоспоримъ, какъ и бѣдность массы этого населенія, ведущаго усиленную борьбу за дневной заработокъ.

Конкуренціи евреевъ на поприщѣ торговли, при стремленіи къ пониженію процентовъ съ каждаго торговаго оборота, съ тѣмъ чтобы производить эти обороты возможно заработать много на каждой торговой операціи, привела къ тому, что торговля Виленской губерніи всецѣло въ рукахъ евреевъ. Много говорятъ о томъ, что въ этомъ отношеніи помогаетъ евреямъ и взаимная солидарность ихъ, обусловленная религіозными указаніями и обособленностью еврейскаго населенія, но едва ли это заключеніе вполнѣ справедливо. Дѣло тутъ не во взаимной солидарности; евреи конкурируютъ между собой съ такимъ же рвеніемъ, какъ и съ христіанами, но, при доказанной нищетѣ большинства еврейскаго населенія, въ рукахъ всякаго сколько нибудь значительнаго еврея-торговца находится масса агентовъ изъ еврейскаго пролетаріата, готовыхъ за грошъ продать свои услуги. Поэтому и производители изъ мѣстнаго населенія, при продажѣ своихъ произведеній, охотно прибѣгаютъ къ посредничеству евреевъ, готовыхъ всегда и все купить за возможно выгодную для продавца цѣну, такъ какъ нѣтъ такого ничтожнаго или рискованнаго предпріятія, за которое не взялся бы еврей, побуждаемый необходимостью хоть что нибудь заработать. Страшно развившейся на поприщѣ торговли конкуренціи, какъ мнѣ кажется, мѣстное населеніе обязано увеличеніемъ своего благосостоянія, такъ какъ мѣстные землевладѣльцы, какъ помѣщики, такъ и крестьяне, всегда находятъ полный и выгодный сбытъ для своихъ произведеній. Вредное вліяніе сосредоточенія торговли въ еврейскихъ рукахъ, какъ мнѣ кажется,

[1]) Что гнетъ крѣпостнаго права въ западныхъ губерніяхъ былъ тяжелѣе, чѣмъ во внутреннихъ, едва ли требуетъ доказательства. Подъ этимъ гнетомъ страдали равно какъ помѣщичьи, такъ и казенные крестьяне, которые отдавались въ аренду вмѣстѣ съ казенными имѣніями, и были случаи, что арендаторы и временные владѣльцы закрѣпощали даже города. Гнетъ крѣпостнаго права усиливался также и общепринятымъ здѣсь арендным хозяйствомъ, имѣвшимъ во внутреннихъ губерніяхъ мало примѣненія.

[2]) *Корево.* Статистическое описаніе Виленской губерніи, стр. 415.

отразилось не на общемъ благосостоянiи мѣстнаго населенiя, а лишь на благосостоянiи отдѣльныхъ личностей, не умѣющихъ, по своей оплошности, противустоять тѣмъ соблазнамъ рискованныхъ операцiй, которыя представляются имъ евреями-торговцами, въ свою очередь также раззоряющихся отъ этихъ рискованныхъ операцiй. Что экономическое благосостоянiе мѣстнаго населенiя Виленской губернiи сравнительно съ многими, находящимися въ лучшихъ условiяхъ мѣстностями Имперiи, высоко, это доказывается зажиточностью здѣшнихъ помѣщиковъ и крестьянъ, несмотря на то, что первымъ пришлось пережить переворотъ 1863 года, а у послѣднихъ нѣтъ той опоры, которою во внутреннихъ губернiяхъ является общинное землевладѣнiе и обусловленная имъ солидарность общины. Правда, нельзя не повторить еще разъ, что вся торговля губернiи въ рукахъ евреевъ, такъ что удаленiе ихъ разразилось бы страшнымъ экономическимъ кризисомъ на долгое время, несмотря на то, что торговая дѣятельность евреевъ, какъ выше указано, во многихъ случаяхъ сводится лишь къ эксплоатацiи лѣни и неумѣлости мѣстнаго населенiя. Привлечь къ участiю въ торговлѣ мѣстное крестьянское населенiе можно было бы лишь льготами, чему прекраснымъ и уже благотворнымъ примѣромъ служитъ Высочайше утвержденное положенiе Комитета Министровъ 2 сентября 1881 года о льготахъ для крестьянъ при покупкѣ лѣса изъ казны (I, 106—109).

. . . .

Но чѣмъ же обусловились всѣ эти ненормальныя явленiя, какъ не стѣсненiями, которыя еврей встрѣчаетъ на каждомъ шагу въ своей экономической дѣятельности, если онъ не предпочтетъ умереть съ голоду, живя въ предѣлахъ, указанныхъ ему закономъ и нравственностью? Несомнѣнно, что эти стѣсненiя настолько переработали натуру еврейскаго населенiя, что даже при уничтоженiи ихъ евреи не станутъ сразу на законный путь, да и трудно ожидать скораго искорененiя привычекъ, прижитыхъ столѣтiями. Въ этомъ отношенiи улучшенiя слѣдуетъ ожидать только съ развитiемъ умственнаго и нравственнаго воспитанiя какъ въ средѣ кореннаго населенiя, такъ и между евреями и съ освобожденiемъ послѣднихъ отъ гнета существующаго на дѣлѣ еврейскаго самоуправленiя.

Все вышеизложенное приводитъ къ выводу, что главный вредъ евреевъ для мѣстнаго кореннаго населенiя Виленской губернiи заключается:

1) Въ подавленiи среди мѣстнаго населенiя всякой торговой и промышленной дѣятельности, благодаря тому, что дѣятельность эта предписана закономъ $^1/_8$ части населенiя губернiи и этой части населенiя закрыта всякая другая дѣтельность или возможность добывать средства къ существованiю въ другой мѣстности.

2) Въ томъ, что при отсутствiи въ краѣ крупной промышленной производительности, массѣ еврейскаго пролетарiата открытъ лишь одинъ путь—торговля, а эта послѣдняя, при громадной конкуренцiи, превышающей потребности мѣстной производительности, не можетъ быть ведена честно и торговцы-евреи вынуждены не брезгать никакими средствами для поддержанiя личнаго существованiя,

3) Въ томъ развращающемъ влiянiи, которое имѣетъ на мѣстное населенiе, происходящее, почти явно, нарушенiе ограничительныхъ законовъ, обусловливающее общее неуваженiе къ закону.

Этотъ вредъ можетъ быть устраненъ лишь уничтоженiемъ причинъ, его вызвавшихъ (I, 112—113).

. . . .

5) Евреи, на основаніяхъ своего вѣроученія признавая свое нравственное превосходство, узаконенное, по ихъ мнѣнію, Самимъ Богомъ, не занимаясь тяжелымъ земледѣльческимъ трудомъ, стремятся образовать изъ себя средніе и высшіе классы и такимъ образомъ, пересиливъ мало по малу среднее христіанское сословіе, въ недалекомъ будущемъ могутъ сдѣлаться единственными посредниками между его высшими классами съ одной стороны, и народомъ—съ другой (I, 115—116).

. . . .

8) Евреи въ торговомъ дѣлѣ, будучи способными посредниками и забравъ въ свои руки всю торговлю губерніи, внесли въ это дѣло, по преимуществу предъ христіанами, спекулятивность и стремленіе къ легкой наживѣ, въ ущербъ интересамъ производителей и потребителей, отъ чего:

а) исключили возможность конкуренціи въ торговомъ дѣлѣ для коренныхъ жителей, дѣйствуя обособленной корпораціей, что доказывается отсутствіемъ по селамъ и деревнямъ мѣщанскаго христіанскаго сословія;

б) соединивъ дѣло торговое вмѣстѣ съ ростомъ своихъ капиталовъ, сдѣлали для торговцевъ изъ коренныхъ жителей денежный кредитъ малодоступнымъ;

в) недобросовѣстно относясь къ кредиту товаромъ производителей не-евреевъ, несравненно чаще коренныхъ жителей практикуютъ банкротства для нажива на счетъ этого кредита; и

г) наводнили рынки недоброкачественными товарами и въ значительной мѣрѣ, по сравненію съ христіанами, практикуютъ въ розничной торговлѣ обманъ въ качествѣ товара, обмѣръ и обвѣсъ (I, 116—117).

. . . .

12) Наконецъ многіе изъ евреевъ-торговцевъ наносятъ значительный вредъ фиску, систематически и постоянно уклоняясь отъ платежа торговыхъ повинностей.

Евреи захватили въ свои руки всю торговлю произведеніями, извлекаемыми изъ земли, и продуктами сельскаго хозяйства и, при употребленіи способовъ, преимущественно имъ свойственныхъ, убили всякую возможность конкурированія съ ними христіанскаго населенія (I, 117).

. . . .

15) Евреи въ большей части случаевъ главные подстрекатели, укрыватели воровства и сбытчики ворованныхъ предметовъ; въ особенности сильно развито среди еврвевъ конокрадство и скотокрадство, имѣющія вредное вліяніе на сельское хозяйство и приводящія оное въ полное разореніе, а чрезъ это причиняющія странѣ невознаградимыя потери въ экономическомъ отношеніи и ослабляющія платежныя силы (I, 117—118).

. . . .

17) Изучивъ до мельчайшихъ подробностей характеръ окружающаго ихъ кореннаго сельскаго населенія, подмѣтивъ слабыя его стороны, евреи занимаютъ легко у крестьянъ деньги, платя % по займамъ водкою, производятъ обороты на занятый капиталъ, ссужая другихъ крестьянъ сими деньгами за непомѣрно высокіе проценты, взамѣнъ коихъ взимаютъ произведенія земли и продукты хозяйства по низкой цѣнѣ, прибѣгаютъ при совершеніи займа ко всякимъ неблаговиднымъ дѣйствіямъ, которыя въ концѣ концовъ ведутъ къ неуплатѣ долга христіанину и къ матеріальному ущербу въ хозяйствѣ, а въ тѣхъ случаяхъ, когда дол-

жникомъ является крестьянинъ, къ переходу земельнаго участка въ руки еврея (I, 118).

Въ первомъ отдѣлѣ трудовъ Комиссіи и въ выводахъ изъ онаго указывается на вредъ, причиняемый евреями коренному сельскому населенію въ торговомъ, ремесленномъ и промышленномъ отношеніяхъ. Вредъ на описанныхъ поприщахъ дѣятельности евреевъ происходитъ не вслѣдствіе занятій ихъ сего рода, неимѣющихъ въ основаніи своемъ ничего предосудительнаго и напротивъ долженствующія быть признанными полезными, а вслѣдствіе монополіи оныхъ и невозможности коренному сельскому населенію конкурировать съ евреями, какъ болѣе способными на сихъ поприщахъ и пользующимися громадною поддержкою своихъ единовѣрцевъ, и кредитомъ, находящимся исключительно въ рукахъ евреевъ. Комиссія твердо убѣждена, что только развитіе коренного населенія, взаимная поддержка другъ друга и облегченіе кредита, болѣе доступнаго и болѣе легкаго, могутъ способствовать въ борьбѣ коренного населенія съ еврейскимъ, а потому, не признавая возможнымъ принимать по сему предмету никакихъ мѣръ ограничительныхъ, которыя и предначертать весьма трудно, все вниманіе Правительства, по мнѣнію Комиссіи, должно быть обращено на развитіе коренного населенія чрезъ открытіе въ большомъ количествѣ школъ какъ общеобразовательныхъ, такъ и профессіональныхъ, а также на устройство въ большемъ числѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ и развитіе крестьянскихъ вспомогательныхъ кассъ. Сіи послѣднія могутъ служить отчасти противовѣсомъ существующему въ сельскомъ быту еврейскому ростовщичеству, которое по своимъ послѣдствіямъ вреднѣе ростовщичества въ городахъ, такъ какъ жертвами онаго бываетъ преимущественно крестьянское сословіе, мало развитое, безграмотное и не понимающее значенія и послѣдствій совершаемыхъ сдѣлокъ.

Признавая невозможнымъ принимать по устраненію вреда, причиняемаго евреями коренному сельскому населенію въ торговомъ, ремесленномъ и промышленномъ отношеніяхъ какія либо ограничительныя мѣры, которыхъ предначертать весема трудно, признано, что все вниманіе должно быть обращено на развитіе коренного населенія чрезъ открытіе въ большемъ количествѣ школъ какъ общеобразовательныхъ, такъ и профессіональныхъ, а также на устройство въ большемъ числѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ и развитіе крестьянскихъ вспомогательныхъ кассъ. Сіи послѣднія могутъ служить отчасти противовѣсомъ существующему въ сельскомъ быту еврейскому ростовщичеству, которое по своимъ послѣдствіямъ вреднѣе ростовщичества въ городахъ, такъ какъ жертвами онаго бываетъ преимущественно крестьянское сословіе мало развитое, безграмотное и непонимающее значенія и послѣдствій совершаемыхъ сдѣлокъ.

Въ виду непомѣрнаго полученія евреями вознагражденія изъ страхового капитала по сравненію съ платежами, не устраняя евреевъ отъ участія во взаимномъ обязательномъ страхованіи, необходимо, въ измѣненіе закона 4 Марта 1880 г., установить, что, при застрахованіи евреями своихъ строеній выше опредѣленныхъ въ упомянутомъ законѣ низшихъ размѣровъ, по особой оцѣнкѣ, общая страховая сумма принадлежащихъ имъ строеній ни въ какомъ случаѣ не должна превышать половины стоимости оныхъ, опредѣленной оцѣнкою и слѣдующихъ высшихъ предѣловъ: для каменныхъ построекъ 500 р. и деревянныхъ 300 р. сер.

Экономической дѣятельности евреевъ, слѣдовало бы, для уничтоженія ихъ обособленности, отмѣнить все существованія въ этомъ отношеніи ограниченія (I, 178). Особое мнѣніе д. ст. сов. Н. А. Зиновьева.

Ковенская Комиссія.

Евреи въ Ковенской губерніи преимущественно живутъ по городамъ и мѣстечкамъ, гдѣ они составляютъ значительное большинство населенія. Въ нѣкоторыхъ мѣстечкахъ на массу евреевъ христіане считаются только единицами, а въ общей сложности въ губерніи отношеніе евреевъ къ остальному населенію 1 къ 4. Всѣ они преимущественно усвоили себѣ занятія коммерческо-промышленныя, но какъ города и мѣстечки, въ которыхъ они скучены, не даютъ достаточныхъ средствъ, для существованія всѣмъ ихъ семействамъ, то тѣ изъ нихъ, кои не имѣютъ опредѣленныхъ занятій и достаточныхъ заработковъ, выселяются въ другія мѣстности и большею частью въ селенія, окружающія эти мѣстечки. Въ деревняхъ они арендуютъ дома, земли, оброчныя статьи, удой отъ коровъ, состоятъ приказчиками, факторами по найму рабочихъ и прислуги, а по преимуществу они кабатчики, ростовщики и скупщики всякихъ мѣстныхъ произведеній (I, 24). Докладъ Подкомиссіи.

. . . .

Нерѣдко практикуется между евреями особаго рода стачка, имѣющая цѣлью сосредоточить какой либо предметъ торговли въ одномъ лицѣ. Посему крестьяне и землевладѣльцы вообще должны подчиняться иногда цѣнѣ, какая будетъ установлена однимъ изъ евреевъ торгующихъ въ данной мѣстности. Всѣ прочіе евреи содѣйствуя ему, хотя являются также для покупки тѣхъ же предметовъ, но предлагаютъ низшую цѣну, посему землевладѣльцы, при необходимости сбыта, должны обратиться къ первому и вынуждены уступить продукты за уменьшенную плату, такъ какъ другихъ скупщиковъ, кромѣ евреевъ, на мѣстахъ не имѣется. За такого рода монополію въ данной мѣстности евреи, присвоившіе себѣ исключительное право торговли, обязаны вносить въ пользу своего общества особую плату, и возникающіе по сему предмету споры между евреями разбираются духовными раввинами (I, 27).

Главнѣйшее занятіе евреевъ, живущихъ въ городахъ—торговля; къ этому занятію ихъ пріучила вся прошедшая жизнь. Говоря вообще, чѣмъ бы ни занимался еврей,—онъ прежде всего торговецъ, потому что торговля, какъ показалъ опытъ, всего болѣе соотвѣтствуетъ его физическимъ и моральнымъ силамъ; всѣ евреи весьма подвижны, находчивы, смѣтливы и въ то же время, вслѣдствіе дурнаго питанія, большею частью слабосильны и мало способны къ мускульному труду, хотя нужда и заставляетъ ихъ заниматься часто болѣе тяжкими работами (каменщики въ городахъ, затѣмъ битье щебня и рытье канавъ на дорогахъ). Заключеніе Комиссіи.

При слабомъ развитіи въ губерніи городской жизни и незначительности фабричнаго производства, евреи всетаки составляютъ преобладающій элементъ между крупными фабрикантами; дѣятельность банкирская, подрядная, торговая какъ крупная, такъ и мелкая въ лавкахъ и на рынкахъ—почти исключительно въ рукахъ евреевъ (I, 3).

. . . .

О перекупкѣ предметовъ первой необходимости.

Въ городахъ и мѣстечкахъ въ извѣстные дни происходятъ торги, на которые свозятся окрестными жителями на продажу сельскія произведенія—съѣстные припасы и вообще предметы первой необходимости. При этомъ иногда замѣчается также особая дѣятельность евреевъ, заключающаяся въ перекупѣ этихъ произведеній изъ первыхъ рукъ, для того, чтобы потомъ продать по возвышенной цѣнѣ городскимъ потребителямъ.

Для этого евреи выходятъ за городскую черту и стараются скупить привозимый крестьянами товаръ, не допуская ихъ на самый торгъ и вводя въ заблужденіе на счетъ существующихъ цѣнъ.

При своей общепризнанной солидарности, евреи нерѣдко прибѣгаютъ въ этомъ случаѣ къ стачкамъ или же, составивъ компанію, скупаютъ оптомъ сельскія произведенія на самомъ рынкѣ и затѣмъ уже установляютъ цѣну на нихъ въ розничной продажѣ по своему произволу.

Такія дѣйствія евреевъ почти неуловимы и ненаказуемы, хотя несомнѣнно приносятъ вредъ особенно бѣдному городскому населенію, лишенному возможности пріобрѣтать необходимые жизненные припасы изъ первыхъ рукъ.

Въ покупкѣ сельскихъ произведеній на базарахъ оптомъ евреи тѣмъ менѣе стѣсняются, что ст. 747 уст. народ. прод., воспрещавшая такую покупку до извѣстнаго часа, въ настоящее время отмѣнена (I, 6—7).

. . . .

Торговля лошадьми находится также, въ большинствѣ случаевъ, въ рукахъ евреевъ или же по меньшей мѣрѣ они служатъ посредниками или факторами.

Занимаясь мѣною лошадей, еврей не гнушается никакими средствами для обмана покупателя.

Живя въ уединенныхъ мѣстахъ, барышникъ входитъ въ сношенія съ конокрадами; большею частію еврей лично не принимаетъ участія въ этомъ противозаконномъ промыслѣ, но руководитъ конокрадами и принимаетъ краденыхъ лошадей для перепродажи, пріобрѣтая ихъ за безцѣнокъ. Уличить такого барышника, при его обширныхъ сношеніяхъ съ жителями, изворотливости и сравнительной легкости скрыть слѣды преступленія, крайне трудно. Такія лица, хотя ремесло ихъ не составляетъ тайны, пользуются извѣстнымъ вліяніемъ въ окрестности и наводятъ даже страхъ.

Изъ боязни мщенія крестьяне не рѣшаются изобличить такого барышника руководителя.

Нерѣдки случаи, что украденныя лошади возвращались владѣльцамъ за уплатою большей или меньшей суммы коноводамъ преступленій и что свидѣтельство противъ еврея влекло за собою поджогъ и воровство у свидѣтеля.

Конокрадство, значительно распространенное въ Ковенской губерніи, при поселеніи крестьянъ не деревнями, а односельями, при удобствахъ и значительныхъ выгодахъ сбыта краденыхъ лошадей за границу, въ Привислинскій край и въ Курляндію, не могло бы, однако же, достигнуть такихъ размѣровъ безъ правильной, такъ сказать, организаціи этого промысла, въ чемъ главное участіе принимаютъ евреи-барышники.

Что касается занятія контрабандой, то и въ этомъ дѣлѣ еврей рѣдко является дѣйствующимъ лицомъ, предпочитая всю опасную сторону контрабанднаго промысла поручать крестьянамъ, подчиняя ихъ своему вліянію уже извѣстными способами и обѣщая имъ всевозможныя выгоды.

Между тѣмъ, на дѣлѣ, наибольшій барышъ, при сравнительной безопасности, получается имъ самимъ въ качествѣ организатора и укрывателя контрабанды (I, 8—9).

Гродненская Комиссія.

Еврейская ремесленная и торговая промышленность, сосредоточенныя преимущественно въ городахъ и мѣстечкахъ, подчиняются нѣкоторымъ общимъ условіямъ, объясняемымъ свойствами центровъ ихъ развитія. Не утверждая, конечно, что эти отрасли труда представляются въ рукахъ евреевъ лишь вредными, нельзя не признать, что и въ нихъ въ значительной степени выражается тотъ вредъ, который несетъ христіанское населеніе отъ еврейскаго. Исключая капиталистовъ-купцовъ, ведущихъ заграничную торговлю и оказывающихъ не малую пользу отечественной производительности, минуя вопросъ о выгодахъ, приносимыхъ земледѣльческой промышленности конкуренціею евреевъ-торговцевъ, доставляющихъ продукты земледѣлія на торговые рынки, слѣдуетъ остановиться на характеристикѣ значенія еврейской мелкой ремесленной производительности и еврейской мелкой торговли. Какъ то, такъ и другое сосредоточивается преимущественно въ рукахъ малодостаточныхъ людей, имѣетъ, такъ сказать, мелочный характеръ, разсчитано преимущественно на мелкихъ потребителей и основано на дешевизнѣ. Города съ значительнымъ процентомъ еврейскаго населенія представляютъ собою изобиліе небольшихъ ремесленныхъ заведеній и маленькихъ лавочекъ. Лица, долго жившія въ такихъ городахъ и присмотрѣвшіяся къ евреямъ, не безъ основанія утверждаютъ, что какъ между ремесленниками-евреями мало хорошихъ мастеровъ, такъ и между евреями-лавочниками мало честныхъ людей. Такой выводъ вполнѣ понятенъ: большинству потребителей приходилось горькимъ опытомъ испытывать, что дешевизна еврейской работы или еврейскаго товара основана на болѣе или менѣе тонкомъ обманѣ въ мѣрѣ, или въ вѣсѣ или въ качествѣ матеріаловъ и продуктовъ. Обманы эти едва ли справедливо приписать національнымъ качествамъ еврейскаго племени. Исходя изъ того положенія, что дурными свойствами снабжаетъ людей не природа, а воспитаніе, среда и условія жизни, естественно обратить вниманіе на *положеніе* евреевъ-ремесленниковъ и мелкихъ торговцевъ для выясненія того печальнаго вывода, который сдѣланъ въ отношеніи склонности ихъ пользоваться противозаконными способами для достиженія матеріальныхъ выгодъ. Оставляя пока открытымъ вопросъ о вліяніи на эту склонность нѣкоторыхъ еврейскихъ принциповъ, имѣющихъ религіозный характеръ, необходимо поставить прямо вопросъ: можетъ ли по экономическимъ причинамъ еврейская торговля и ремесленная промышленность существовать безъ обмановъ. Къ отрицательному разрѣшенію этого вопроса приводятъ слѣдующія данныя.

Въ составъ городскихъ обществъ, кромѣ капиталистовъ и вообще собственниковъ (напр. домовладѣльцевъ, содержателей большихъ торговыхъ заведеній и проч.), входятъ люди, снискивающіе себѣ пропитаніе личнымъ трудомъ: ремесленники, мелкіе лавочники, факторы, разнаго

рода прислуга, поденщики и т. п. Всѣ эти люди нуждаются для своего пропитанія въ жизненныхъ продуктахъ, которые они должны покупать, предварительно заработавъ на это деньги. При правильномъ соотношеніи городскаго и сельскаго населенія люди городскихъ профессій находятъ себѣ своею спеціальностью достаточный заработокъ, возвышая, при возрастаніи цѣнъ на жизненные продукты, и плату за свой трудъ. Города же и мѣстечки Гродненской губерніи въ этомъ отношеніи находятся въ исключительныхъ условіяхъ: еврейское населеніе въ нихъ настолько густо, что, напр., по сообщенію члена комиссіи Недзвѣцкаго, въ мѣстечкѣ Высоколитовскѣ приходится среднимъ числомъ по 12 душъ на еврейскую хату. При такой скученности еврейскаго населенія, при закрытіи евреямъ, по политическимъ и другимъ причинамъ, доступа къ нѣкоторымъ профессіямъ, естественно, что на всѣхъ тѣхъ поприщахъ дѣятельности, на которыхъ евреи могутъ проявлять свои силы, предложеніе труда значительно превышаетъ спросъ. Явленіе это, относясь преимущественно къ недостаточному классу еврейскаго населенія, указываетъ на происхожденіе еврейскаго пролетаріата. Что евреи въ случаѣ нужды могутъ исполнять самыя тяжелыя физическія работы видно изъ того, что въ городахъ между представителями самыхъ тяжелыхъ отраслей труда большинство все же евреи. Но предложеніе, значительно превышающее спросъ, ведетъ къ усиленной конкуренціи, которая, будучи вообще залогомъ прогресса, ведетъ къ гибельнымъ послѣдствіямъ, когда она при ограниченномъ сбытѣ доходитъ до крайности, переходя въ борьбу за существованіе: тогда она не стѣсняется способами и нерѣдко вынуждаетъ конкурентовъ прибѣгать къ преступленію какъ средству, а иногда и избирать его ремесломъ. При такихъ условіяхъ экономическая дѣятельность евреевъ въ городахъ и мѣстечкахъ вредна не только христіанамъ, но и самимъ евреямъ, что, между прочимъ, объясняетъ причину стремленія евреевъ изъ городскихъ поселеній въ деревни (I, 11—12).

. . . .

Не признавая затѣмъ за торговлей преимуществъ ремесленной промышленности въ отношеніи производительности и принявъ во вниманіе, что при обособленности и сплоченности евреевъ торговля обратилась въ ихъ монополію, способствующую недопущенію конкуренціи христіанъ, комиссія признала, что торговая дѣятельность евреевъ, сама по себѣ вообще полезная лишь при существованіи обособляющихъ евреевъ законовъ, поддерживающихъ въ ихъ рукахъ монополію, оказывается вредною не только христіанскому населенію губерніи, но и самимъ евреямъ (I, 13).

Витебская Комиссія.

Мнѣнія продводителей дворянства: Дриссенскаго.

Всякія ограниченія еврейскихъ правъ, всякіе издаваемые исключительно для нихъ законы ведутъ лишь ко вреду для коренного населенія (I, 3).

Рѣжицкаго.

Особо вредныхъ сторонъ въ экономической дѣятельности евреевъ, проживающихъ въ г. Рѣжицѣ, не замѣтно; евреи приносятъ лишь пользу своею торговлею, которую они находятъ возможнымъ вести такъ, что мѣстные продукты дороже покупаютъ, а колоніальные дешевле продаютъ; вредно лишь занятіе ростовщичествомъ, которое въ рукахъ евреевъ является наиболѣе пагубнымъ вслѣдствіе ихъ способности всегда найти

возможность получить свой долгъ»; какъ мѣру противодѣйствія, авторъ рекомендуетъ развитіе при волостныхъ правленіяхъ ссудныхъ кассъ и грамотности народа (I, 4).

Себежскаго. Себежскій уѣздный предводитель дворянства, въ своей запискѣ, прежде всего констатируетъ ненависть евреевъ къ тяжелому физическому труду; такъ какъ они, вслѣдствіе этой ненависти, не могутъ быть хорошими земледѣльцами, то покупка земель, внѣ предѣловъ городской черты, должна быть имъ безусловно воспрещена. Аворъ находитъ даже, что и заводчики-евреи могутъ быть допустимы лишь къ тѣмъ техническимъ производствамъ, которыя не состоятъ въ связи съ сельскимъ хозяйствомъ. Затѣмъ торговлю еврейскую, по его мнѣнію, невозможно въ чемъ либо ограничить, такъ какъ это принесло бы только убытокъ по отношенію къ благосостоянію цѣлой страны; точно также нельзя ограничивать и занятій ремеслами. Противъ ростовщичества недостаточны какія-либо палліативныя мѣры, вліяющія только на возвышеніе процентнаго роста, а нужны мѣры дѣйствительныя, могущія парализовать ростовщичество въ самомъ его основаніи; такою мѣрою представляется учрежденіе уѣздныхъ ссудосберегательныхъ кассъ (I, 4—5).

Полоцкаго. Полоцкій уѣздный предводитель дворянства, указывая на вредныя стороны экономической дѣятельности евреевъ (безпатентная продажа питьями, ростовщичество, арендованіе земель) и обходъ ими законовъ, приписываетъ все это небрежному и умышленному неисполненію законовъ о евреяхъ лицами, на обязанности которыхъ лежитъ наблюденіе за исполненіемъ этихъ законовъ. Поэтому онъ рекомендуетъ строго карать такихъ небрежныхъ блюстителей закона и подвергать значительному штрафу деревни и общества, гдѣ окажется на жительствѣ еврей безъ билета, или гдѣ онъ будетъ производить торговлю безъ патента (I, 5).

Люцинскаго. Люцинскій уѣздный предводитель дворянства также находитъ, что для предупрежденія злоупотребленій евреевъ по торговлѣ и обхода ими законовъ необходимо болѣе заботливости мѣстной администраціи (I, 5).

Динабургскаго. Динабургскій уѣздный предводитель дворянства находитъ, что изъ всѣхъ отраслей многосторонной дѣятельности евреевъ самое вредное и гибельное вліяніе имѣютъ кабатчество о ростовщичество.

Ростовщичество можетъ быть парализовано широкимъ распространеніемъ общественныхъ банковъ и ссудныхъ кассъ. Въ арендованіи евреями большихъ земель или имѣній авторъ не замѣчаетъ особаго вреда причиняемаго мѣстному населенію; арендованіе же участковъ у крестьянъ, по его мнѣнію, не можетъ быть протежируемо правительствомъ. Относительно остальныхъ отраслей еврейской экономической дѣятельности, онъ думаетъ, что они имѣютъ свои хорошія и дурныя стороны, состоя въ полной зависимости отъ характерной особенности каждаго изъ дѣятелей и таковой же особенности лицъ, имѣющихъ съ ними дѣло. Въ заключеніе рекомендуется рѣшительная отмѣна всѣхъ исключительныхъ о евреяхъ законовъ, не ведущихъ ни къ какой пользѣ и только создающихъ широкое поле для произвола блюстителямъ и надсмотрщикамъ. Пора встать на иной путь. Настоящее положеніе евреевъ представляетъ собою борьбу сильно сплоченной корпораціи съ крайне разъединеннымъ и рѣшительно не имѣющимъ никакой нравственной связи обществомъ. Въ средствахъ парализовать силу, являющуюся плодомъ этой сплоченности и должна заключаться вся задача и она можетъ быть исполнена сліяніемъ еврейства съ остальнымъ обществомъ; для достиженія этой

цѣли—одною изъ мѣръ можетъ служить — обязательная для всѣхъ евреевъ, желающихъ оставаться на жительствѣ внѣ городовъ и мѣстечекъ, приписка въ крестьянское сословіе того общества, въ которомъ они проживаютъ (I, 5—6).

Лепельскій.

Лепельскій предводитель дворянства отмѣчаетъ тотъ фактъ, что и насилія, которымъ подвергались евреи на Югѣ Россіи, были направлены не противъ еврея собственно, но противъ того экономическаго положенія, въ которое онъ сталъ къ коренному населенію. Значитъ и задача должна быть рѣшаема исключительно на почвѣ экономическихъ отношеній. Дѣйствительно, евреи, отличаются большимъ, сравнительно съ остальнымъ какъ сельскимъ, такъ частію и городскимъ населеніемъ, развитіемъ, даровитостью, неутомимою энергіею и упорнымъ трудомъ, успѣли овладѣть, благодаря этимъ вѣскимъ преимуществамъ, всѣми тѣми сторонами промышленно-хозяйственной жизни, съ которыми наиболѣе соприкосаются интересы населенія. Но еврея, какъ такую вытѣсняющую коренное населеніе силу, опредѣлили неблагопріятныя условія, въ которыя онъ поставленъ въ жизни и между которыми ограниченіе права проживанія «чертою осѣдлости» дѣлаетъ безуспѣшными всѣ попытки ассимиляціи, а страшная бѣдность, вмѣстѣ съ разными непосильными поборами, толкаетъ къ мошенничеству и эксплоататорскимъ продѣлкамъ. Переходя затѣмъ, къ отвѣтамъ на вопросы, поставленные циркуляромъ Господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ, авторъ установляетъ слѣдующія три положенія: 1) вредны тѣ стороны экономической дѣятельности евреевъ, которыя направлены къ обиранію населенія, какъ-то: скупка продуктовъ и издѣлій, съемка земли въ аренду для раздачи по частямъ, кабатчество и ростовщичество; 2) всѣ спеціальные законы, изданные для ограниченія правъ евреевъ, безполезны, потому что обходятся ими безъ труда, и 3) существующіе особые сборы съ евреевъ (коробочный, свѣчной и общественный), поддерживающіе корпоративное устройство общинъ и самыя эти общины, подлежатъ уничтоженію наравнѣ съ спеціальными еврейскими школами; наконецъ, имъ должно быть предоставлено право повсемѣстнаго проживанія въ Россіи послѣдствіемъ чего устранится скученность, способствующая обособленности, замкнутости и кагальной организаціи еврейскаго общества (I, 6—7).

Витебскій.

Витебскій уѣздный предводитель дворянства развиваетъ тѣ же мысли, какія высказаны и Лепельскимъ предводителемъ дворянства, какъ на счетъ экономическаго положенія евреевъ относительно кореннаго населенія, такъ равно и о причинахъ, вызвавшихъ это положеніе, а въ общемъ — и о мѣрахъ къ его устраненію. Но онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, поясняетъ, что скученность евреевъ, ложась тяжестью на коренное населеніе данной мѣстности, вредитъ и ихъ собственнымъ интересамъ, вызывая чрезмѣрную конкуренцію, понижая до послѣдняго минимума плату за трудъ ремесленника и дѣлая ничтожнымъ барышъ торговца. Этотъ послѣдній, напримѣръ, долженъ обладать большимъ оборотнымъ капиталомъ, чтобы держаться на рынкѣ и при этомъ вести торговлю на раціональныхъ началахъ. Но зло для кореннаго-то собственно населенія заключается не въ торговцахъ съ крупными капиталами, потому что операціи ихъ подлежатъ общественному контролю и гласности, а въ низменной массѣ торговцевъ-евреевъ, гдѣ средствъ хватаетъ лишь на грошовый оборотъ. Вотъ эта-то масса, приходя въ тѣснѣйшее соприкосновеніе съ сельскимъ населеніемъ, приноситъ ему огромный вредъ, причемъ эксплоататорская дѣятельность сравнительно

развитаго и несомнѣнно смѣтливаго еврея находитъ себѣ огромное подспорье въ ненормальныхъ условіяхъ быта крестьянина, его невѣжествѣ и незнаніи самыхъ элементарныхъ юридическихъ началъ. Для уменьшенія вреда, происходящаго отъ кабатчества, рекомендуется создатъ такое положеніе, чтобы кабаки могли быть арендуемы ближайшими сельскими обществами, безъ права передачи ихъ въ арендное содержаніе другимъ лицамъ (I, 7—8).

Велижскій уѣздный предводитель дворянства прежде всего констатируетъ фактъ вражды русскаго населенія съ евреями изъ-за торговли, находящейся исключительно въ ихъ рукахъ, и полагаетъ, что для устраненія этого слѣдовало бы предоставить евреямъ право разсѣяться по всей Россіи...... Арендованіе евреями земель должно быть воспрещено, такъ какъ обработка земли въ этихъ случаяхъ производится всетаки крестьянами, а сами арендаторы занимаются мелкою торговлею (I, 8). **Велижскій.**

Городокскій уѣздный предводитель дворянства находитъ, прежде всего, что тѣ мѣры, которыя за послѣдніе годы были приняты къ слiянію евреевъ съ остальнымъ населеніемъ, какъ мѣры, по его мнѣнію, не полныя, не могли привести къ цѣли, а лишь больше развили въ нихъ обособляющія качества (исключительная наклонность къ пріобрѣтенію и наживѣ). Дѣло въ томъ, что еврей, по натурѣ своей—крайній реалистъ, смотритъ на жизнь съ практической лишь стороны и не прельщается призраками идеальныхъ стремленій. Идеалъ его сосредоточивается лишь въ одномъ религіозномъ чувствѣ; въ остальной жизни и въ отношеніяхъ къ людямъ, не исключая и своихъ единоплеменниковъ, еврей чрезвычайно серьезенъ и суровъ, если не приходится, ради интересовъ, прибѣгать къ лицемѣрію. **Городокскій.**

. . . .

Въ заключеніе онъ не признаетъ, чтобы промышленность и дѣятельность евреевъ въ нашей мѣстности приносили существенный вредъ коренному населенію и чтобы онѣ вызвали мѣры къ ограниченію ихъ правъ, а, напротивъ, полагаетъ что для устраненія стремленій евреевъ къ одной исключительно промышленности, при обязательномъ для нихъ, наравнѣ со всѣми, исполненіи государственныхъ повинностей, необходимо уравнять и права ихъ, причемъ если и есть какой либо вредъ отъ сплоченности евреевъ, то, съ разсѣяніемъ ихъ повсемѣстно, вредъ этотъ уничтожился бы самъ собою (I, 9—10).

. . . .

И. Ф. Почобутъ (секретарь правленія Витебскаго О-ва сельскихъ хозяевъ) прямо обращается къ тому роду усвоенныхъ евреями занятій, который между ними наиболѣе распространенъ. Это—ихъ занятія торговою промышленностью, которая въ рукахъ евреевъ принимаетъ самые широкіе размѣры, но вмѣстѣ съ тѣмъ доходитъ и до самой мелочи, не представляющей собою, какъ бы намъ казалось, особой важности. Но это-то мелкое торгашество, по его мнѣнію, и причиняетъ вредъ населенію и называется эксплоатаціею. Всякій промышленный человѣкъ, какой бы ни былъ избранъ имъ способъ или предметъ наживы, становится своего рода эксплоататоромъ другого, изыскивая всевозможныя средства дешевле пріобрѣсти и съ большею выгодою сбыть. Но дѣло въ томъ—и на это надо обратить особенное вниманіе,—что еврей, благодаря своей сосредоточенности, сообразительности и умственному развитію, захватившій въ свои руки всю торговлю, ведетъ ее такъ, что населеніе

деморализуется окончательно. Тѣмъ не менѣе, вредъ, по мнѣнію г. Почобута, лежитъ не въ національности, а въ общихъ условіяхъ, и это явленіе едва ли изчезнетъ до уровня умственныхъ познаній. Въ заключеніе г. Почобутъ находя, что репрессивныя мѣры и большее ограниченіе правъ не уничтожитъ экономическаго и историческаго зла, рекомендуетъ предоставленіе евреямъ правъ наравнѣ съ другими національностями, что и устранитъ обходы ими законовъ и прекратитъ ненормальныя отношенія ихъ къ коренному населенію.

І. Ѳ. Богдановичъ (вице-предсѣдатель правленія Витебскаго О-ва сельскихъ хозяевъ) также констатируетъ тотъ фактъ, что главное занятіе евреевъ по Витебской губерніи составляетъ торговля, которую они почти исключительно захватили въ свои руки. Но какъ, по его соображенію, вредъ лежитъ не въ родѣ занятій, потому что всякая дѣятельность въ предѣлахъ закона приноситъ лишь пользу, то и вредъ, причиняемый евреями въ торговлѣ, истекаетъ единственно изъ ихъ злоупотребленій этою профессіею, причемъ законъ постоянно и ежедневно ими обходится. Эти злоупотребленія особенно наблюдаются въ такихъ населенныхъ евреями мѣстахъ, гдѣ, по дальности нахожденія суда. не только нѣтъ разсчета, но даже убыточно преслѣдовать каждое закононарушеніе. Въ силу этого авторъ полагаетъ полезнымъ ходатайствовать о предоставленіи почетнымъ мировымъ судьямъ, по желанію одной изъ сторонъ, рѣшать дѣла наравнѣ съ участковыми судьями, такъ какъ образованіе новыхъ участковъ вызвало бы увеличеніе расходовъ на мировыя учрежденія. Далѣе, указывая на чрезмѣрную скученность евреевъ на ограниченномъ пространствѣ, безъ права поземельной собственности, скученность, заставляющую ихъ создавать другъ другу невыносимую конкуренцію г. Богдановичъ признаетъ, что нельзя отказать въ основательности мысли, что только борьба за существованіе, чрезвычайно при такихъ условіяхъ трудная, ставитъ евреевъ въ необходимость быть въ борьбѣ съ закономъ. Поэтому онъ не полагаетъ, чтобы новыя исключительныя постановленія могли привести къ лучшимъ результатамъ, чѣмъ доселѣ изданныя. Такъ какъ все зло, по его мнѣнію, заключается въ племенной и религіозной замкнутости евреевъ, то на борьбу съ ней и должны быть направлены главныя усилія, и самое радикальное для этого средство—разрѣшить евреямъ проживать во всей Имперіи, на неизмѣрныхъ пространствахъ которой, отъ Вислы до Амура, есть довольно мѣста для всѣхъ народностей, племенъ и религій, есть гдѣ жить, не мѣшая другъ другу; тогда, силою условій жизни, племенная рознь евреевъ начнетъ сглаживаться и, оставаясь вѣрными религіи предковъ, они, тѣмъ не менѣе, должны будутъ примкнуть къ нашей европейской культурѣ и постепенно слиться съ коренным населеніемъ.

Ученый еврей при Витебскомъ губернаторѣ Беръ Абрамовичъ Гиттельсонъ раздѣляетъ еврейское населеніе, по занятіямъ, на ремесленниковъ, чернорабочихъ, заводчиковъ, производителей, торговцевъ привознымъ товаромъ для распродажи мѣстнымъ потребителямъ и скупщиковъ предметовъ мѣстнаго производства для сбыта въ торговые города и за границу. Авторъ рисуетъ бѣдность большинства представителей упомянутыхъ категорій, которая происходитъ вслѣдствіе скученности ихъ въ чертѣ постоянной осѣдлости, порождающей громадную конкуренцію, которою заработокъ доведенъ до минимума. Но всѣ эти стороны дѣятельности не только не вредны для кореннаго населенія, но приносятъ ему несомнѣнную пользу, такъ какъ еврей утилизируетъ

всѣ отброски крестьянскаго хозяйства и масса пользуется конкуренціею между евреями и эксплоатируетъ ихъ трудъ за безцѣнокъ, равно покупаетъ предметы первой необходимости по умѣреннымъ цѣнамъ и выгодно продаетъ свои произведенія. Авторъ доказываетъ это наглядно тѣмъ, что крестьяне описанной имъ мѣстности Витебской губерніи, по его мнѣнію, живутъ не въ примѣръ лучше крестьянъ смежныхъ уѣздовъ Псковской и Смоленской губерній, хотя климатъ и почва тамъ и здѣсь одинаковы. И дѣйствительно, особенныхъ проявленій вражды между крестьянами и евреями здѣсь не было и не замѣтно. Правда, мѣстные торговцы изъ кореннаго населенія недовольны евреями и смотрятъ на еврейскаго купца-конкурента, ограниченнаго при томъ въ правахъ, какъ на посягателя на ихъ собственность (и въ этомъ авторъ видитъ одну изъ причинъ прискорбныхъ явленій послѣдняго времени). Далѣе авторъ говоритъ, что евреи-арендаторы земель и земледѣльцы, которыхъ немного въ извѣстномъ ему районѣ, по свидѣтельству владѣльцевъ земли и сосѣдей, занимаются своими дѣлами добросовѣстно, ничуть не хуже христіанъ. Наконецъ, авторъ признаетъ, что евреи-кабатчики, въ особенности занимающіеся симъ ремесломъ тайно, и ростовщики, выдающіе ссуды крестьянамъ, дѣйствительно вредны, но какъ этими профессіями занимаются и христіане, то зло это требуетъ общихъ мѣръ, т. е. не ограниченія правъ евреевъ, а мѣръ обще-государственныхъ, основанныхъ на выводахъ науки и согласныхъ съ духомъ реформъ, начатыхъ въ минувшемъ царствованіи и продолжающихся въ нынѣшнемъ. А такъ какъ евреи живутъ въ этомъ краѣ нѣсколько сотенъ лѣтъ и несутъ всѣ повинности наравнѣ съ остальнымъ населеніемъ, то лишеніе ихъ гражданскихъ и имущественныхъ правъ представляется несправедливостью, и авторъ настаиваетъ на предоставленіи имъ этихъ правъ, а именно: 1) разрѣшить имъ право на переселеніе во внутреннія губерніи, чѣмъ, съ одной стороны, облегчится положеніе мѣстнаго населенія, а съ другой будетъ дана евреямъ возможность къ болѣе тѣсному сближенію съ кореннымъ населеніемъ, и 2) оказывать поддержку образовавшемуся съ 1880 г. обществу распространенія ремесленнаго и земледѣльческаго труда между евреями и разрѣшить имъ покупку земли для воздѣлыванія.

Г. Лурьи, прежде чѣмъ возражать на обвиненія, направленныя противъ евреевъ, проситъ Комиссію удовлетворить чувству справедливости и въ такомъ случаѣ, по его мнѣнію, будетъ очевидно, что экономическая дѣятельность евреевъ не только не вредна, но приноситъ даже пользу коренному населенію: она развиваетъ всѣ отрасли промышленности, а торгуютъ евреи такъ, что поднимаютъ цѣны на всѣ товары, которые они покупаютъ, и въ то же время понижаютъ цѣны на товары, которые продаютъ. Въ виду послѣдняго обстоятельства, торговая дѣятельность евреевъ вредна лишь имъ самимъ, такъ какъ они конкурируя просто вырываютъ кусокъ хлѣба другъ у друга. Тѣмъ не менѣе, они должны хвататься за нее, такъ какъ для нихъ закрытъ всякій доступъ на государственную, желѣзно-дорожную и отчасти общественную службу; закрыта возможность отдаться сельскому хозяйству и самый районъ ихъ дѣятельности ограниченъ лишь нѣсколькими губерніями.

Взаимныя отношенія христіанъ и евреевъ въ Витебской губерніи не только не вредны для крестьянъ, но и полезны, чему служитъ доказательствомъ благосостояніе ихъ въ этой мѣстности.

. . . .

Г. Лурьи приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) еврейская

экономическая дѣятельность далеко не вредна коренному населенію, 2) эксплоатація и ростовщичество не составляютъ исключительныхъ чертъ евреевъ, 3) всякія ограниченія вредны и даютъ поводъ къ обходу законовъ какъ со стороны евреевъ, такъ и со стороны администраціи, и 4) уравненіемъ личныхъ и имущественныхъ правъ евреевъ правительство превратитъ ихъ въ полезныхъ гражданъ и установитъ правильныя и удовлетворительныя отношенія между народностями (I, 12—16).

. . . .

Докладъ Дриссенскаго исправника.

Евреи, не занимаясь хлѣбопашествомъ и вообще какимъ либо производительнымъ трудомъ, обыкновенно селятся по деревнямъ, въ одиночку, на значительномъ другъ отъ друга разстояніи и, такъ сказать, раздѣляютъ територію уѣзда между собою на участки, чтобы можно было эксплоатировать окружное христіанское населеніе безъ помѣхи другому. Селятся они тамъ подъ видомъ разныхъ ремесленниковъ, на самомъ же дѣлѣ никакими ремеслами они не занимаются и это служитъ имъ лишь для прикрытія безпатентной или подыменной торговли питьями. Но и кабачество не составляетъ ихъ главнаго занятія, являясь только средствомъ для соблазна народа, которому они продаютъ водку не на деньги, а въ промѣнъ на хлѣбъ и другіе продукты сельскаго хозяйства, причемъ разсчетъ производится обыкновенно по уборкѣ хлѣбовъ, за круглый годъ. Затѣмъ исправникъ разсказываетъ какъ евреи, разъѣзжая осенью съ запасами водки по деревнямъ, умѣютъ, задобривъ крестьянина, своевременно и кстати поднесеннымъ стаканомъ этого напитка, выманивать у него цѣлые возы всякаго добра и какъ они вынуждаютъ даже помѣщиковъ продавать имъ разные продукты за безцѣнокъ. Такіе успѣхи евреевъ на поприщѣ эксплоатаціи объясняются, по мнѣнію исправника, тѣмъ, что еврейское населеніе, по духу вѣроученія своего, связано между собою корпоративно, для взаимной поддержки. Въ заключеніе онъ говоритъ, что желательно было бы возможно ограничить права евреевъ на жительство въ селеніяхъ, или по крайней мѣрѣ, облегчить способъ къ выселенію ихъ оттуда (I, 18—19).

Заключеніе Комиссіи.

По вопросу о перекупѣ сельскихъ произведеній, привозимыхъ въ городъ! Комиссія признала, что этого рода дѣятельность евреевъ должна быть признана безусловно вредною, такъ какъ въ результатѣ ея получается вздорожаніе продуктовъ, цѣны на которые и безъ того быстро возрастаютъ. Приэтомъ было замѣчено, что слѣдовало бы признать вреднымъ и скупъ произведеній въ деревняхъ. Высказавшіе это члены Комиссіи обратили вниманіе Комиссіи на способъ, практикуемый евреями при названной операціи. По ихъ словамъ, евреи, отправляясь для скупа въ деревню, обыкновенно запасаются водкою, при помощи которой и добиваются покупки по низкимъ цѣнамъ. Противъ этого было, однако, возражено, что еврей, отправляясь для закупки произведеній въ деревню, далеко не всегда имѣетъ съ собою водку. Скупая же у крестьянина избытокъ его запасовъ, еврей даетъ ему экономію не только времени, которое въ противномъ случаѣ первый долженъ былъ бы употребить на проѣздъ къ ближайшему рынку, но и денегъ, которыя при этомъ онъ непремѣнно бы истратилъ. Въ виду такого разногласія мнѣній, настоящій вопросъ, по предложенію г. предсѣдателя, былъ подвергнутъ баллотировкѣ, по которой большинство оказалось за признаніе скупа по мелочамъ съ немедленнымъ полученіемъ купленнаго отъ продавца, вредно вліяющимъ на бытъ населенія (I, 23).

. . . .

Перейдя, затѣмъ, къ вопросу о томъ, какія же собственно стороны экономической дѣятельности евреевъ могутъ быть отнесены къ разряду, не имѣющихъ вреднаго вліянія на бытъ кореннаго населенія, Комиссія нашла, что таковыми могутъ быть признаны: разносный и развозный торгъ, всѣ виды ремеслъ, аренда озеръ, мельницъ, пахтъ (аренда удоя), корчемъ и разнаго рода оброчныхъ статей, не исключая и находящіяся среди крестьянскихъ надѣловъ, и всякаго рода подряды, кромѣ касающихся крестьянскаго быта. Къ этому послѣднему выводу, т. е. къ исключенію подрядовъ, касающихся крестьянскаго быта, изъ ряда невредной дѣятельности евреевъ, привело заявленіе члена Комиссіи г. Евреинова, признавшаго необходимымъ воспретить евреямъ брать подряды въ волостяхъ: стоечныхъ лошадей, по починкѣ дорогъ и мостовъ, лежащей на обязанности крестьянъ, по сооруженію и исправленію общественныхъ построекъ и т. п. Основаніемъ для такого воспрещенія г. Евреиновъ привелъ то соображеніе, что исполненіе перечисленныхъ подрядовъ можетъ составлять довольно выгодный заработокъ для самихъ крестьянъ, которымъ таковой и справедливѣе было бы предоставить, такъ какъ по всѣмъ этимъ предметамъ они несутъ денежную повинность. Г. Евреиновъ добавилъ, что всякое подходящее крестьянину занятіе, при условіи сохраненія земледѣлія занятіемъ основнымъ, служитъ важнымъ подспорьемъ къ его быту и пріучаетъ его къ промышленнымъ оборотамъ, привить которые къ крестьянскому населенію было бы желательно для умноженія его благосостоянія (I, 26—27).

. . . .

Далѣе обсуждался вопросъ о необходимыхъ дополненіяхъ въ существующихъ узаконеніяхъ по отношенію къ скупу евреями сельскихъ произведеній по деревнямъ.

Комиссія, принимая во вниманіе соображенія, высказанныя въ предыдущемъ засѣданіи о томъ, что главный вредъ этого скупа состоитъ въ спаиваніи крестьянъ, но что, съ другой стороны, полное его запрещеніе было-бы большимъ стѣсненіемъ для сельскаго населенія—признала полезнымъ ходатайствовать объ изданіи закона, воспрещающаго евреямъ скупъ въ деревняхъ по мелочамъ всякаго рода зерна, съ немедленнымъ взятіемъ его съ собою, и устанавливающаго строгія взысканія для тѣхъ скупщиковъ, у которыхъ оказалась бы водка даже и для собственнаго употребленія.

Впрочемъ, комиссія признаетъ изданіе этого закона полезнымъ въ томъ только случаѣ, если будетъ принято предположеніе ея о разрѣшеніи евреямъ права продажи питей въ селеніяхъ; въ противномъ же случаѣ онъ будетъ обходиться евреями (I, 36—37).

Мнѣніе д. ст. сов. Войта.

Что же касается заявленія эксперта Гиттельсона, что евреямъ нужно предоставить всѣ права, что стѣсненіе было бы негуманно и что для правительства всѣ подданные должны быть равные, считаю необходимымъ высказать слѣдующее:

Нѣтъ сомнѣнія, что для правительства всѣ народы и племена, ему подвластные, одинаковы въ его глазахъ, но съ условіемъ, чтобы они были добрыми гражданами, чего нельзя сказать относительно евреевъ въ виду ихъ фанатизма, замкнутости и своебытія, отбросивъ которые они могутъ вступить въ общую массу коренныхъ русскихъ жителей, такъ какъ, по смыслу возраженій экспертовъ изъ евреевъ, указъ этотъ немыслимъ, почему и евреи не имѣютъ права искать себѣ привилегій въ ущербъ истиннымъ гражданамъ Россіи. Наконецъ, заботливое пра-

вительство, знакомое коротко съ достоинствами и недостатками подвластныхъ ему племенъ и народовъ, необходимо должно регулировать все, что служитъ препятствіемъ къ развитію кореннаго народа.

Имѣя въ виду неразвитость нашего крестьянина, небережливость болѣе образованныхъ классовъ народа, правительство принуждено положить предѣлъ врожденной алчности евреевъ, ихъ эксплоатаціи и поддерживать ихъ неравноправность. Въ примѣръ ростовщичества я приведу одинъ фактъ: одинъ изъ нашихъ помѣщиковъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ взялъ у еврея или еврейки 500, много 700 р. и черезъ 4 года, имѣніе этого помѣщика едва не пошло съ молотка по требованію еврея-кредитора, такъ какъ сумма долга дошла до 5.000 рублей (I, 50).

Могилевская Комиссія.

Докладъ Комиссіи.

Благодаря ошибочно понятой общечеловѣческой идеѣ равноправности, вредно примѣненной по отношенію іудейства въ ущербъ коренной народности, всѣ города и мѣстечки представляютъ теперь видъ, совершенно противуположный прошедшимъ временамъ. Все, что было народнаго, совершенно затерто еврейскимъ элементомъ, который занялъ въ городахъ все, что есть важнѣйшее и болѣе видное. Мѣщанство, когда-то просвѣщенное, знакомое, въ силу своихъ торговыхъ сношеній, съ иностранными языками, понизившись съ тѣхъ поръ до самой крайней ступени въ отношеніи просвѣщенія, занимается теперь лишь огородничествомъ, рыбною ловлею, кожевничествомъ и живетъ по окраинамъ на предмѣстьяхъ городскихъ, а весь городъ за исключеніемъ казенныхъ зданій и церквей принадлежитъ всецѣло евреямъ. Въ этомъ можно убѣдиться даже по наружному взгляду въ день шабаша или въ иной еврейскій праздникъ. Въ эти дни городъ Могилевъ, уѣздные города и мѣстечки представляютъ видъ вымершихъ городовъ и въ эти дни невозможно достать никакихъ товаровъ. Въ Могилевѣ находятся только четыре русскія лавки и тѣ едва влачатъ свое угнетенное существованіе.

Въ высшей степени поражаетъ также и огорчаетъ видъ городскихъ базарныхъ рынковъ, изъ которыхъ совершеннно вытѣсненъ народный элементъ. Тамъ можно увидѣть не болѣе двухъ, трехъ христіанокъ, торгующихъ свинымъ саломъ, воспрещеннымъ религіею для евреевъ продуктомъ.

Такое господство евреевъ, такое угнетенное положеніе народа приводитъ къ весьма грустному размышленію и коренное населеніе тяжело переноситъ свое униженіе.

Гнетъ еврейскій, достигшій своей кульминативной точки, оказывается невыносимымъ, и низшіе слои общества народнаго, болѣе другихъ испытывающіе и страдающіе отъ вліянія крѣпко сплоченнаго еврейства, не умѣющіе гласно заявлять и защищать свои интересы, поневолѣ, должны проявлять свой протестъ употребленіемъ грубой силы физической.

Теперь предстоитъ немаловажный трудъ, съ одной стороны, удерживать народные низшіе слои отъ незаконныхъ грубыхъ проявленій, а съ другой, обдуманно предначертать законныя и административныя мѣры для устраненія зловреднаго еврейскаго дѣйствія и тѣмъ оградить государство отъ постепеннаго ослабленія его жизненной силы (I, 9—10).

. . . .

Христіане въ своихъ хозяйствахъ и во всякихъ предпріятіяхъ обыкновенно дѣйствуютъ въ одиночку, евреи же работаютъ большею частью компактно и подъ охраною кагальнаго управленія, которое регулируетъ и распредѣляетъ между ними право эксплоатировать данную мѣстность или данныхъ лицъ нееврейскаго сословія. Какъ только кто-нибудь изъ гоевъ задумаетъ предпринять фабричное или торговое дѣло, или взять на торгахъ какой нибудь подрядъ, или захочетъ взять въ аренду въ городѣ или въ деревнѣ какую нибудь оброчную статью, неминуемо собираются заинтересованные евреи къ раввину на совѣщаніе и здѣсь составляется соотвѣтственный планъ дѣйствія: накладывается на сговорившихся херимъ, имѣющій клятвенную силу, для точнаго и единодушнаго дѣйствія противъ такого христіанина; подсылаютъ ложныхъ доброжелателей съ различными мошенническими предложеніями; кругомъ устраиваютъ явную и тайную подрывную продажу, клятвенно обязываются или вовсе не брать товару или по весьма убыточнымъ цѣнамъ; брать въ кредитъ или комиссію и не отдавать денегъ и пускаютъ въ ходъ всевозможные ложные слухи и ухищренія для подрыва торговли христіанина. Кагальное управленіе, съ своей стороны, наблюдаетъ, всею своею силою помогаетъ имъ, ибо всякое дѣло, находящееся не въ рукахъ еврейскихъ, не приноситъ кагалу никакого дохода. Случается изрѣдка, что жадность наживы заставляетъ еврея не додерживать херима, тогда кагальные раввины судятъ и обуздываютъ непослушнаго. Христіанину надо имѣть чрезвычайно твердый и настойчивый характеръ и большія средства, чтобы выдерживать еврейскій натискъ, и всетаки, измученный, послѣ тяжкихъ потерь, онъ долженъ наконецъ смириться и уступить мѣсто евреямъ. Прежде начатія какого нибудь предпріятія всякій еврей долженъ сообщить и спросить совѣта и дозволенія у кагальнаго раввина, который имѣетъ у себя всѣ свѣдѣнія на счетъ характера, состоянія и положенія всѣхъ жителей его района. На всѣ арендныя, подрядныя и торговыя статьи по городамъ и деревнямъ кагалъ налагаетъ особенную, никѣмъ неподозрѣваемую кагальную аренду, которую содержатели-евреи, именуемые хозаками, безропотно и безнедоимочно платятъ, потому, во 1-хъ, что кагалы, какъ еврейское правительство, продаютъ имѣнія, деревни, дома, лавки, приходы, монастыри и даже самихъ жителей: помѣщиковъ, чиновниковъ, священниковъ и крестьянъ въ вѣдѣніе одного еврея (именуемаго хозакомъ), которому, въ силу такого опредѣленія кагала, принадлежитъ исключительное право эксплоатаціи данныхъ лицъ и данной мѣстности; во 2-хъ, все общество довѣряетъ управленію кагальному и всѣ убѣждены, что эти деньги всегда идутъ на общую еврейскую пользу; въ 3-хъ, кагалъ обязывается всѣми отъ него средствами защищать аккуратнаго плательщика предъ судебными и административными властями и, въ 4-хъ, не повинующійся велѣніямъ кагала не въ состояніи будетъ удержать мѣсто за собой и можетъ подвергнуться грозному «нидуй» (временное объявленіе, внѣ закона), а на болѣе строптиваго налагается «херимъ» (уже въ смыслѣ анаѳемы, исключенія изъ всего Израиля). Кромѣ прямыхъ раскладокъ, кагальное правленіе имѣетъ громадные доходы съ косвенныхъ налоговъ, какъ-то: съ коробочнаго, свѣчнаго сборовъ, за выдачу паспортныхъ свидѣтельствъ, за выдачу, а нерѣдко поддѣлку документовъ для подлежащихъ отбытію воинской повинности, проценты съ общественныхъ капиталовъ и съ множества другихъ предметовъ. Независимо еще отъ бюджетнаго дохода, въ случаяхъ, когда нужны крупныя суммы или

въ тяжкое время, когда что нибудь угрожаетъ еврейству, кагалъ налагаетъ особенные единовременные взносы и назначаетъ посты, а стоимость дневнаго семейнаго содержанія всякій долженъ уплатить кагальному сборщику. Съ такими средствами еврейское правленіе можетъ имѣть и въ дѣйствительности имѣетъ въ своихъ рукахъ грозную силу, которою подавляетъ туземныя населенія. Управленіе кагальное постоянно сообщается съ другими кагалами въ другихъ губерніяхъ для совмѣстнаго и единодушнаго дѣйствія и ведетъ корреспонденцію по дѣламъ еврейскимъ съ заграничными общинами, съ центральнымъ для Россіи управленіемъ и съ всемірнымъ еврейскимъ правленіемъ въ Парижѣ. Кагалы содержатъ агентовъ и ходатаевъ своихъ въ столицѣ и въ другихъ большихъ городахъ, которые сносятся съ банкирами и дѣйствуютъ всѣми средствами на лицъ, имѣющихъ доступъ въ правительственныя сферы. При такой обстановкѣ евреи успѣваютъ прикрывать всѣ свои дѣйствія и захватываютъ концессіи, подряды и всѣ дѣла, приносящія большіе доходы. Слово кагалъ осталось отъ упраздненныхъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ 19-го декабря 1844 г. бывшихъ еврейскихъ общественныхъ правленій называвшихся кагалами. Съ тѣхъ поръ кагальное управленіе не существуетъ въ опредѣленныхъ формахъ или въ извѣстномъ однообразномъ видѣ, числѣ или составѣ, не проявляетъ своей дѣятельности въ осязательныхъ по внѣшности для неевреевъ дѣйствіяхъ,—словомъ, не существуетъ de jure но de facto и, большею частію не на бумагѣ, дѣйствуетъ весьма властно, въ каждой еврейской общинѣ, посредствомъ духовнаго раввина и нѣсколькихъ или выборныхъ евреями правительственныхъ должностныхъ лицъ, какъ сборщиковъ податей, мѣщанскихъ старостъ, членовъ городскихъ управъ или же частныхъ, повидимому, лицъ, обыкновенно пожилыхъ, пользующихся въ еврействѣ почетомъ или уваженіемъ (I, 14—16).

Заключеніе Комиссіи. *1) Удалить евреевъ совершенно изъ деревень, дозволивъ имъ проживаніе лишь въ городахъ и мѣстечкахъ* (I, 23).

. . . .

4) Безусловно воспретить евреямъ оптовую и раздробительную торговлю хлѣбнымъ виномъ.

Между производителями и потребителями водочныхъ напитковъ въ нашемъ краѣ евреи суть исключительные посредники. Окончательно овладѣвъ торговлею этихъ продуктовъ, евреи дотого стѣснили помѣщичье винокуреніе, что владѣльцы винокурень не только никакого не имѣютъ процента на затраченные на постройку ихъ капиталы, но вынуждены, подъ всегдашнимъ рискомъ, ссужать евреевъ сравнительно значительными деньгами на покупку продуктовъ винокуренія, отпускать имъ для личныхъ нуждъ огороды, сѣно, давать безплатно дрова для винокуренія, ради одной только барды, необходимой для удобренія подъ полеводство, безъ котораго невозможно правильное сельское хозяйство въ нечерноземной мѣстности, какъ Могилевская губернія. Съ другой стороны, въ отношеніи потребителей, признано фактомъ неопровержимымъ, повсемѣстно засвидѣтельствованнымъ, что всѣ сословія (земледѣльцы, мѣщане и ремесленники) христіанскаго населенія неимовѣрно страдаютъ отъ гнета еврейскаго, чрезъ посредство водки, продажа, которой исключительно находится нынѣ въ рукахъ евреевъ. Дабы устранить это зло и облегчить долю рабочаго народа, надо изъять изъ рукъ еврейскихъ это могущественное орудіе, которымъ христіанское населеніе спаивается, разоряется и развращается. Поэтому, въ виду блага народнаго при-

знается необходимымъ воспрещеніе евреямъ торговать виномъ и вслѣдствіе того отмѣнить примѣч. 1 и 3 ст. 102 и 306 уст. пит. (I, 29).

Мнѣніе помѣщика Быховскаго уѣзда Э. И. Жуковскаго.

Въ торговлѣ же они далеко превзошли туземцевъ и совершенно завладѣли всѣми рынками въ краѣ. Въ этомъ господствѣ еврейскомъ, такъ или иначе, въ интересѣ народномъ надо ввести участіе христіанскаго населенія. Достигнуть этого безъ инициативы и стремленія самаго народа невозможно, но и со стороны администраціи необходимо споспѣшествовать этому направленію, подобно налагаемымъ пошлинамъ, для поддержанія своихъ фабрикъ отъ заграничной конкурренціи. Притомъ надо изыскивать всевозможныя средства, чтобы таковыми противодѣйствовать кагальному союзу, который всѣми неразборчивыми средствами дѣйствуетъ односторонне въ пользу своего племени. Когда же сотрется послѣдній слѣдъ еврейскаго союзнаго управленія, тогда и правительственной опекѣ не будетъ повода прибѣгать къ спеціальнымъ мѣрамъ.

Для принесенія помощи христіанскимъ торговцамъ, дабы они имѣли возможность хотя въ части понижать цѣны покупателямъ на свой товаръ, слѣдуетъ:

Въ девяти западныхъ губерніяхъ и въ Царствѣ Польскомъ всякія торговые, гильдейскіе, патентные и за приказчичьи свидѣтельства платежи для евреевъ удвоить, а для христіанъ вдвое уменьшить.

Эта мѣра не можетъ повліять дурно на финансовую часть въ государствѣ, такъ какъ торговцевъ-евреевъ многократно больше христіанскихъ купцовъ въ западныхъ областяхъ Имперіи (I, 62).

. . . .

Евреямъ разрѣшается ихъ закономъ (тора) продавать всякую падаль. Эту заповѣдь талмудисты ничуть не истолковали въ обратномъ смыслѣ, но такъ какъ это совершенно согласуется съ общимъ направленіемъ ихъ вѣрованія, разработали ее во всѣхъ возможныхъ подробностяхъ, а только для избѣжанія обвиненія со стороны иновѣрцевъ стараются прикрыть прямой смыслъ закона софистическими фразами. Отъ больной, зараженной, или отъ нечистой скотины, по книжному талмутизму, мясо, называемое ими трефомъ (нечистымъ), продается также только иновѣрцамъ. Сопоставляя еврейскіе законы, строго ими соблюдаемые, съ тѣмъ фактомъ, что нынѣ одни евреи въ нашемъ краѣ рѣжутъ скотину и торгуютъ мясомъ, выводимъ прямое заключеніе, согласное съ практикой, что христіанское населеніе очень часто повергается въ необходимость питаться говядиной отъ дохлой и больной скотины. Евреи покупаютъ зараженную скотину по весьма пониженной цѣнѣ и дѣлаютъ на этомъ хорошіе барыши, которые, въ соединеніи съ покровительствомъ религіи, побуждаютъ ихъ къ мерзѣйшимъ преступленіямъ. Они умышленно заражаютъ здоровыя стада по деревнямъ, фольваркамъ и городамъ, а потомъ пріобрѣтаютъ зараженный скотъ за безцѣнокъ, Это имъ безнаказанно проходитъ, ибо невозможно уличить преступника. Еврей рѣзникъ въ карманѣ приноситъ кость и непримѣтно бросаетъ ее въ кошару или на дорогу, по которой прогоняется скотъ, или употребляетъ способъ еще труднѣйшій для улики, а именно: онъ намазываетъ свой засаленный балахонъ кровью или истеками изъ ноздрей зараженной скотины, входитъ въ обору, щупаетъ скотину, и дѣло сдѣлано. Чрезъ нѣсколько дней начинается падежъ и еврей является опять съ своими предложеніями, которыя по неволѣ земледѣлецъ или мѣщанинъ принимаетъ, ради выручки десятой доли своихъ потерь. Въ

этихъ операціяхъ сильно помогаютъ коробочный откупщикъ и кагальное управленіе, такъ какъ это увеличиваетъ ихъ доходы.

Эта еврейская практика и въ добавокъ, унизительная и убыточная для христіанъ, связь мясной торговли съ еврейскимъ кошернымъ статутомъ, отъ котораго значительно зависятъ какъ производители, такъ и потребители мясныхъ продуктовъ, побуждаютъ къ принятію слѣдующей мѣры: воспретить евреямъ торговать мясомъ на всѣхъ городскихъ рынкахъ.

Еврейскіе вожаки и представители, въ нынѣшнее время, когда для разрѣшенія еврейскаго вопроса нужны большія уступки со стороны еврейскаго статута, повсемѣстно и единогласно, какъ видно по данному общему лозунгу, не только объ этомъ не намекаютъ, но, напротивъ, домогаются расширенія ихъ правъ во вредъ христіанскаго населенія. Теперь они наивно или, лучше сказать, хитро доказываютъ, будто вредъ отъ нихъ если и происходитъ, то только потому, что имъ уже мало пространства и еще потому, что они, въ добавокъ къ своимъ Іудейскимъ привилегіямъ, не пользуются широкими гражданскими правами въ государствѣ. Вслѣдствіе чего, между прочимъ, домогаются права свободно проживать и промышлять во всѣхъ губерніяхъ Россійской Имперіи. Хотя и существуетъ, съ большими однако исключеніями, законъ, запрещающій евреямъ поселяться въ внутреннихъ и восточныхъ губерніяхъ, но это остается только de jure, а на практикѣ евреи обходятъ законъ въ широкихъ размѣрахъ. Рѣдкое семейство еврейское, живущее въ одной изъ западныхъ губерній, не имѣетъ одного, двухъ и трехъ членовъ своихъ, живущихъ и промышляющихъ по столицамъ и городамъ внутри Россіи. Одна Москва насчитываетъ ихъ уже десятками тысячъ душъ. Многіе думаютъ, что западнымъ губерніямъ станетъ легче, когда не будетъ никакого запрета поселяться евреямъ внутри Россіи, но этотъ взглядъ весьма ошибоченъ и не логиченъ. Изъ западныхъ губерній удаляются и будутъ удаляться только тѣ, которымъ тамъ нѣтъ болѣе мѣста, а вовсе нельзя предполагать, дабы удалялись тѣ изъ евреевъ, которые занимаютъ уже прибыльныя и удобныя для еврейскаго барышничества мѣста.

Разрѣшеніе еврейскаго вопроса и состоитъ въ томъ, чтобы спасти западный край Имперіи отъ нашествія Іудейскаго, а не въ томъ, чтобы язву переселить изъ одной губерніи въ другую или еще хуже распространить заразу по всей Имперіи. При разрѣшеніи еврейскаго вопроса нельзя брать въ соображеніе однѣ только западныя губерніи, а нужно смотрѣть на цѣлое государство и не оставлять потомкамъ нашимъ несравненно болѣе запутанное и въ гораздо высшей степени затрудненное положеніе.

Необходимо: отмѣнить законы, которыми дозволяется поселяться евреямъ 1-й гильдіи купцамъ и ремесленникамъ по всѣмъ городамъ и мѣстамъ Россійской Имперіи (I, 65—67).

Свѣдѣнія изъ дѣлъ относительно евреевъ.

При всѣхъ сдѣлкахъ и долговыхъ разсчетахъ, кромѣ обычныхъ обмѣриваній и обвѣшиваній при посредствѣ водки, евреи на всѣ ссуды насчитываютъ громадные проценты, до 104 годовыхъ. Тѣ изъ крестьянъ, которые, такимъ образомъ, попадаются въ руки евреевъ, дѣлаются ихъ постоянными данниками и въ концѣ концовъ раззоряются. Поселеніе среди крестьянъ еврейскаго элемента имѣетъ самое дурное вліяніе на крестьянъ не только въ матеріальномъ, но и въ нравственномъ отношеніяхъ. Развивая и поддерживая пьянство, евреи все болѣе и болѣе

деморализуютъ крестьянъ, которые, изъ опасенія потерять кредитъ у евреевъ, почти всегда являются укрывателями всѣхъ ихъ незаконныхъ дѣйствій. Въ виду этого, губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, согласно съ мнѣніемъ уѣздныхъ исправниковъ, признало необходимымъ безусловное запрещеніе евреямъ не только аренды крестьянскихъ земель, но и всякое, болѣе или менѣе продолжительное, проживаніе въ деревняхъ подъ разными другими предлогами. Съ своей стороны начальникъ губерніи, въ представленіи объ этомъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, присовокупилъ, что означенная мѣра не осталась бы безъ вліянія и на уменьшеніе конокрадства и числа тайныхъ притоновъ для сбыта краденаго. Кража скота въ рѣдкихъ случаяхъ обходится безъ посредства евреевъ; они либо прямо участвуютъ въ совершеніи кражъ, либо занимаются переводомъ краденаго. Переводчики краденыхъ лошадей всегда пользуются надежнымъ убѣжищемъ у деревенскихъ корчмарей-евреевъ, ихъ квартиры служатъ обыкновенно и передаточными станціями для конокрадовъ и мѣстомъ сбыта всякаго темнаго товара (I, 69—70).

Мнѣнія уѣздныхъ предводителей дворянства. Могилевскаго.

Особенно вредно для кореннаго населенія непомѣрное ростовщичество евреевъ и въ высшей степени алчная, мелочная и большею частію не вполнѣ добросовѣстная торговля предметами первой потребности крестьянъ, что наиболѣе ощутительно для послѣднихъ, какъ класса населенія, болѣе нуждающагося и менѣе развитаго, а потому и легче поддающагося уму, вкрадчивости и хитрости евреевъ. Чтобы водвориться въ деревнѣ, еврей склоняетъ крестьянина силою всевозможныхъ соблазновъ и услугъ, какъ-то: ссудою денегъ во время уплаты повинностей, сильными попойками, и т. п., заключаетъ съ нимъ контрактъ, напр., на аренду двухъ коровъ и хаты и твердо поселяется въ крестьянской усадьбѣ. Тутъ онъ вскорѣ, по вкрадчивости и изворотливости своей, дѣлается нужнымъ человѣкомъ въ каждомъ крестьянскомъ домѣ, вникаетъ во всѣ подробности семейнаго быта всѣхъ сосѣдей, слѣдитъ за ихъ нуждами и спѣшитъ на помощь ссудою денегъ, зерна и разныхъ продуктовъ за непомѣрно лихвенные проценты; кромѣ того, занимается безпатентною продажею напитковъ, ограждая себя въ этомъ дѣлѣ спаиваніемъ тѣхъ изъ сельскихъ лицъ, которыя могли бы повредить ему въ этихъ случаяхъ, противъ чего трудно устоять малообразованному крестьянину. Поэтому одною изъ самыхъ оградительныхъ мѣръ противъ эксплоатаціи евреями сельскаго населенія является абсолютное воспрещеніе имъ жить въ деревняхъ и сгруппированіе ихъ исключительно въ городахъ и мѣстечкахъ, т. е. въ чертѣ постоянной ихъ осѣдлости. Но и тутъ большая масса безкровнаго и чрезвычайно семьянистаго населенія ляжетъ невыносимымъ бременемъ на коренныхъ жителей городовъ и мѣстечекъ и еще болѣе захватитъ въ свои руки торговлю, въ которой русскому торговцу весьма трудно конкурировать съ цѣлымъ еврейскимъ обществомъ, сплоченнымъ общими интересами. Въ видахъ доставленія русскимъ торговцамъ возможности устаивать противъ монополіи евреевъ, слѣдуетъ сдѣлать для послѣднихъ доступъ къ торговлѣ болѣе затруднительнымъ нежели для русскихъ, что послужитъ понудительной мѣрой для евреевъ изыскивать родъ существованія иной отъ торговли (I, 71—72).

Гомельскаго.

Всѣ роды, виды и стороны экономической дѣятельности евреевъ, въ какихъ бы формахъ или наружныхъ признакахъ они ни проявлялись, сводятся къ систематическому обиранію народа всѣми законными и незаконными средствами, и одинаково вредно вліяютъ на бытъ корен-

наго населенія, составляя одинъ изъ главнѣйшихъ тормазовъ въ достиженіи сравнительно лучшаго благосостоянія. Масса евреевъ наводняетъ села, гдѣ они, подъ разными видами законнаго проживанія, занимаются шинкарствомъ, ростовщичествомъ, скупкою за безцѣнокъ продуктовъ, обманомъ,—словомъ, успѣшно примѣняютъ свои хищническіе инстинкты къ крестьянскому населенію. Трудно исчислить всю сумму процентовъ, получаемыхъ евреемъ, въ видѣ денегъ, зерна, даровaго труда и проч. за незначительную ссуду деньгами въ критическое дли мужика время, и нѣтъ ничего удивительнаго, что мы часто видимъ примѣры страшно быстраго экономическаго упадка крестьянъ въ извѣстной мѣстности, происшедшаго безъ всякой, казалось бы, видимой причины, а на дѣлѣ оказывается, что тамъ нѣсколько лѣтъ сряду работалъ какой либо Ицка или Шмуль, который, нажившись крестьянскими грошами и видя источникъ его дохода изсякшимъ, перенесъ свою дѣятельность въ нетронутую еще мѣстность. Тамъ, гдѣ поселяются евреи, все переходитъ мало по малу въ ихъ руки: сельская торговля, аренда земель, садовъ, лѣса, сѣнокосы, пастбища, не говоря о шинкарствѣ и винокуреніи, которыя составляютъ какъ бы въ собственность, принадлежащую имъ, монополію. Въ городахъ видны тѣ же самыя явленія: въ рукахъ евреевъ—торговля оптовая и мелочная, городской банкъ, городское самоуправленіе (тутъ они хозяйничаютъ безконтрольно), ремесла, адвокатура; въ послѣднее время они даже съ успѣхомъ конкурируютъ на должности писцовъ и занимаются письмоводствомъ у многихъ должностныхъ лицъ и въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ. Конкуренція съ евреями на какой бы то ни было почвѣ немыслима и, при ихъ солидарности, кагальной сплоченности и умѣньи обходить законъ и его исполнителей, борьба съ ними на началахъ свободной конкуренціи и равноправности невозможна, такъ что приходится невольно остановиться на мысли, что лучшимъ и цѣлесообразнѣйшимъ средствомъ для огражденія мѣстнаго населенія отъ экономическаго гнета евреевъ было бы введеніе такихъ законодательныхъ мѣръ, которыя, ограничивая значительно право и стѣсняя ихъ дѣятельность, служили бы имъ стимуломъ для обратнаго выселенія изъ нашей мѣстности. Такія мѣры: 1) воспрещеніе проживать въ селахъ и деревняхъ; 2) воспрещеніе арендовать земли и оброчныя статьи; 3) воспрещеніе покупать лѣса на срубъ; 4) воспрещеніе быть избираемыми въ какія либо общественныя должности по городскому самоуправленію; 5) ограниченіе числа гласныхъ изъ евреевъ въ засѣданіяхъ думы; и 6) воспрещеніе принимать евреевъ на должности вольнонаемныхъ писцовъ и письмоводителей (I, 77—78).

Мстиславскаго. Евреи захватили въ свои руки торговлю колоніальными, мануфактурными товарами и сельскими произведеніями и окончательно подавляютъ всякія предпріятія въ этомъ отношеніи христіанъ. Если заведется лавка или какое либо заведеніе, принадлежащее христіанамъ, то, послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ, непремѣнно и закрывается, ибо между евреями устраиваются тотчасъ стачки въ цѣнахъ и существованіе торговли становится невозможнымъ. Не имѣя опредѣленныхъ занятій, евреи направляютъ свою дѣятельность на извлеченіе выгодъ разными способами: они скупаютъ привозимые крестьянами жизненные припасы и произведенія, не допуская ввоза ихъ на рынокъ и даже въ городъ; притомъ обмѣриваютъ, обвѣшиваютъ крестьянъ при разсчетахъ; ведя исключительную торговлю лошадьми, они обманываютъ при этомъ крестьянъ, сбываютъ имъ негодныхъ или ворованныхъ лошадей; про-

дажу вина ведутъ съ обманомъ, разбавляя его водою; при арендѣ земель эксплоатируютъ крестьянъ. Всѣ фабрики, заводы, подряды, поставки также исключительно находятся въ рукахъ евреевъ. Необходимо: 1) воспретить евреямъ проживаніе въ селеніяхъ подъ какимъ бы то ни было предлогомъ; 2) безусловно воспретить питейную торговлю, и 3) усилить мѣру наказанія за нарушеніе евреями законовъ (I, 88—89).

Оршанскаго.

Край, въ интересахъ благосостоянія, нуждается въ торговыхъ и промышленныхъ людяхъ, но только въ опредѣленномъ числѣ, вполнѣ соотвѣтствующемъ производительности страны. Это необходимое условіе правильнаго экономическаго обмѣна нарушено евреями. Товары обыкновенно проходятъ черезъ нѣсколько рукъ, пока дойдутъ по своему назначенію, оставивъ въ каждыхъ рукахъ барыши и сильно повысившись чрезъ это въ своей первоначальной цѣнѣ. Эта ненормальность проявляется въ томъ, что въ базарные дни евреи ловятъ крестьянъ, ѣдущихъ въ городъ съ сельскими продуктами, покупаютъ эти продукты и перепродаютъ потребителямъ, получая кое-что за свою комиссію. Рѣдкій еврей ведетъ свои гешефты на собственныя деньги—онъ одолжается ими у еврея же капиталиста. Чтобы выручить ихъ и получить барышъ, еврей долженъ закупить товары по цѣнамъ, далеко стоящимъ отъ цѣнъ большаго рынка; онъ отправляется въ деревню, дѣлается кабатчикомъ, мельникомъ, купцомъ, даетъ водку въ долгъ подъ залогъ иногда краденыхъ вещей, ссужаетъ деньгами подъ будущій урожай, съ большою для себя выгодою. Евреи часто берутъ въ аренду земли, а въ послѣднее время покупаютъ цѣлыя имѣнія. Торговля, однако, не можетъ прокормить всей массы евреевъ. Часть ихъ занята ремеслами, другая, пробавляется мошенничествомъ, конокрадствомъ, контрабандой, выдѣлкой фальшивыхъ кредитныхъ бумагъ и т. п. Евреи сознаютъ и считаютъ себя совершенно чуждыми мѣстному населенію и государству, стараются всевозможными мѣрами избѣгнуть государственныхъ повинностей; они отлично знакомы съ слабыми сторонами мѣстнаго общественнаго быта и строя, и потому нѣтъ никакого предѣла ихъ эксплоатаціи и хищенію. Особенная религія, языкъ, самый костюмъ заставили евреевъ крѣпко сплотиться и образовать корпорацію, такъ называемые кагалы. Какова власть и компетенція кагала—никому достовѣрно неизвѣстно, а тѣмъ болѣе правительству. Слѣдуетъ потребовать отъ кагаловъ составленія ихъ уставовъ, уничтожить еврейскія училища, оградить христіанское меньшинство отъ подавляющаго большинства еврейскаго населенія при выборѣ должностныхъ лицъ и раскладкѣ повинностей (I, 90—91).

Сѣннинскаго.

Все населеніе уѣзда находится въ полнѣйшей зависимости отъ евреевъ, а особенно крестьяне. Еврей—ихъ главный кредиторъ, поставщикъ всѣхъ потребностей, купецъ, подрядчикъ извозныхъ заработковъ. Оттого происходитъ безнаказанное обмѣриваніе, обвѣшиваніе, обсчитываніе, взысканіе вдвойнѣ долговъ. Величайшее зло для селенія—кормча, съ корчмаремъ евреемъ. Водка отпускается въ долгъ, переводимый потомъ на вексель; на уплату его отдаются: хлѣбъ, штуки скота, овецъ и даже лошади. Этимъ объясняется случающійся недостатокъ запасовъ продовольствія у крестьянъ. Особенно вредна кормча въ мѣстахъ расположенія волостныхъ правленій. Винокуреніе также въ рукахъ евреевъ: конкуренція съ ними владѣльцевъ немыслима. Признаетъ необходимымъ удаленіе евреевъ изъ деревень, уменьшеніе числа корчемъ и совершенное закрытіе при волостныхъ правленіяхъ; воспрещеніе евреямъ винокуренія (I, 92—93).

Чериковскаго.

Признаетъ необходимымъ: 1) выселеніе евреевъ изъ деревень; 2) воспрещеніе аренды имѣній; 3) предоставленіе исправникамъ и непремѣннымъ членамъ крестьянскихъ учрежденій исключительнаго права свидѣтельства подписи на долговомъ документѣ за неграмотнаго крестьянина; 4) . . . .

Мнѣнія исправниковъ: Могилевскаго.

Евреи, по природѣ, не способны къ серьезному труду, тѣмъ болѣе къ земледѣлію, что противно даже ихъ ученію. Дѣятельность ихъ направлена къ легкой наживѣ и выражается въ продажѣ питей, скупкѣ произведеній земли, раздачѣ въ долгъ денегъ, арендѣ земель и проч., что, въ особенности, при склонности евреевъ къ обманамъ, обмѣрамъ и обвѣсамъ, гибельно дѣйствуетъ на экономическое положеніе кореннаго христіанскаго населенія. Сначала еврей набрасывается на скупъ произведеній земли, по цѣнамъ еще не установившимся, а неразрывно съ тѣмъ и продажу водки, преимущественно безъ патента, отпуская ее въ долгъ. Поселившись для этого въ деревнѣ, подъ видомъ арендатора иногда такой оброчной статьи, которая приноситъ даже убытокъ, еврей собираетъ свѣдѣнія объ имѣющихъ слабость къ горячимъ напиткамъ, нуждающихся въ кредитѣ деньгами и хлѣбомъ, даетъ водку въ долгъ, исключительно съ расплатою не деньгами, а зерномъ, и притомъ подъ закладъ одежды. Этотъ способъ торговли не былъ бы такъ гибеленъ для населенія, если бы у еврея не было на первомъ планѣ обмануть крестьянина, что очень легко достигается въ томъ случаѣ, когда расплата производится послѣ продолжительнаго времени и крестьянинъ забываетъ о мѣрѣ набранной водки: здѣсь представляется полная возможность присчитать сколько угодно, что и практикуетъ каждый еврей. Съ наступленіемъ осени еврей, рано утромъ, во время молотьбы хлѣба, обходитъ гумна должниковъ, съ коимъ прежде всего заводитъ рѣчь объ урожаѣ, а затѣмъ предлагаетъ выпить водки, на что крестьянинъ охотно соглашается. Послѣ этого заводится рѣчь о долгѣ, который, при веселомъ состояніи хозяина, уплачивается зерномъ, причемъ еврей не преминетъ имѣть съ собою какъ увеличенную мѣру, такъ и получить хлѣбъ съ насыпкою поверхъ краевъ, т. е. выходитъ, что еврей увеличитъ долгъ, насчитаетъ на него проценты и обмѣритъ должника-крестьянина. Для того чтобы пріучить крестьянъ къ кабаку, еврей зачастую зазываетъ ихъ къ себѣ, угощаетъ водкой, такъ какъ знаетъ, что достаточно крестьянину повеселѣть и онъ начинаетъ уже требовать водку самъ, предоставляя тѣмъ возможность еврею присчитать и угощеніе. Это пріучаетъ крестьянъ къ пьянству, дѣлая ихъ съ тѣмъ вмѣстѣ неоплатными должниками предъ евреевъ; такимъ путемъ вліяютъ и на крестьянокъ, которыя, чтобы выпить водки, несутъ въ корчму еврею: холстъ, лѳнъ, яйца и проч. и уступаютъ по сходнымъ для еврея цѣнамъ, нерѣдко втихомолку отъ семьи. При скупѣ хлѣба и другихъ произведеній, еврей предварительно угощаетъ продавца водкой и приступаетъ къ пріему купленнаго тогда, когда на крестьянина подѣйствуетъ уже водка: тогда, не стѣсняясь, онъ употребляетъ или увеличенную мѣру, или фальшивый вѣсъ, и получаетъ за условленную цѣну полуторное количество продукта, чѣмъ и объясняется то, что еврей продаетъ иногда купленный продуктъ по той цѣнѣ, которую заплатилъ самъ. Евреи, проживающіе по мѣстечкамъ, съ наступленіемъ осени расползаются по деревнямъ, и что не успѣлъ скупить мѣстный жидъ кабатчикъ, достается въ руки ихъ: здѣсь также играетъ первую роль водка, обмѣръ и обвѣсъ, но, чтобы болѣе привлечь къ себѣ крестьянъ, эти скупщики имѣютъ съ собою: платки, кушаки, бусы и

проч., на что глаза крестьянъ, а въ особенности крестьянокъ сильно разбѣгаются: за пріобрѣтенные товары расплачиваются зерномъ, пряжею и проч. Особый родъ дѣятельности евревъ, также неблагопріятно отзывающійся на благосостояніи крестьянъ, составляетъ раздача въ долгъ денегъ и хлѣба. Это преимущественно практикуется въ концѣ зимы и въ началѣ весны, когда у крестьянина ощущается недостатокъ въ продовольствіи и нужда въ деньгахъ для уплаты повинностей. Въ этомъ случаѣ евреи являются, какъ они полагаютъ, благодѣтелями населенія, но, прослѣдивъ эти операціи, оказывается противное. Выдача въ долгъ хлѣба производится не чистаго, а сборнаго, съ разною примѣсью и при условіи, что за четверть такого хлѣба крестьянинъ долженъ осенью возвратить двѣ четверти хлѣба чистаго, а если къ тому прибавить, что, при полученіи долга, еврей обмѣритъ и обвѣситъ, то выйдетъ, что за одну четверть уплатится три. Раздача денегъ производится исключительно подъ залогъ и за процентъ, преимущественно рубль за рубль, причемъ берется еще обязательство. Уплату долга подгоняетъ еврей обыкновенно безъ свидѣтелей и, при посредствѣ водки настолько отуманиваетъ крестьяниина, что, получивъ отъ него долгъ и возвративъ залогъ, удерживаетъ подъ разными предлогами обязательство, которое, затѣмъ, спустя полгода и болѣе, предъявляетъ ко взысканію у мироваго судьи, гдѣ, какъ бы въ снисхожденіе, уступаетъ часть долга; выходитъ, что еврей, за свое одолженіе, получаетъ полуторный капиталъ и огромный процентъ. Вообще во всѣхъ дѣлахъ евреевъ, населяющихъ деревни, на первомъ планѣ стоитъ, какъ бы обмануть христіанина, и это ведется такъ тонко и расчетливо, что невозможно представить, насколько доведено евреями до совершенства обманываніе, обмѣриваніе, обвѣшиваніе христіанина, который хотя и пошумитъ, но въ результатѣ останется доволенъ дѣломъ, сдѣланнымъ съ евреемъ. Все это развращаетъ населеніе, поддерживая и развивая въ немъ пьянство, подрываетъ хозяйство и приводитъ въ нищету домохозяевъ, большею частію, состоящихъ въ неоплатномъ долгу у еврея. Съ этимъ они до того свыклись, что, въ случаѣ нужды въ деньгахъ и хлѣбѣ, обращаются къ тому же еврею, который выручаетъ, не забывая, конечно, себя и совершенствуя плутни. Евреи, сосредоточивъ въ своихъ рукахъ торговлю въ уѣздѣ, захватываютъ постепенно и аренду имѣній и земель, принадлежащихъ землевладѣльцамъ и крестьянамъ. Такихъ арендъ 122 въ уѣздѣ. Аренда крестьянскихъ земель служитъ только предлогомъ для поселенія евреевъ въ деревнѣ и экслоатаціи населенія; они не обрабатываютъ земли сами, а воздѣлываютъ чрезъ тѣхъ же крестьянъ даромъ или за разныя одолженія, дѣлаемыя у еврея (I, 72--74).

. . . .

Принявъ въ соображеніе, что дѣятельность евреевъ настолько приноситъ вреда сельскому населенію, что разстраиваетъ его экономическій бытъ, исправникъ полагаетъ: 1) воспретить евреямъ, какъ постоянное жительство въ селеніяхъ, такъ и временное ихъ тамъ пребываніе, назначивъ постояннымъ мѣстомъ жительства только города и мѣстечки; 2) воспретитъ аренду земель и имѣній, и 3) съ цѣлью искорененія ростовщичества, установить, чтобы обязательствамъ, въ которыхъ не означенъ особо капиталъ и особо ростъ, не давать силы долговаго документа (I, 75).

Быховскаго.

По отзывамъ пяти волостныхъ старшинъ, еврей, живя въ деревнѣ, старается подмѣтить нужду крестьянина и тотчасъ предлагаетъ ему свои

услуги, одолжаетъ деньги на проценты, превышающіе цифру займа, и крестьянинъ, находясь уже въ зависимости, уплачиваетъ осенью долгъ хлѣбомъ по цѣнѣ, какую установитъ самъ еврей. Весной этотъ хлѣбъ, но въ худшемъ уже видѣ, раздаетъ крестьянамъ за двойную цѣну и большіе проценты; такимъ образомъ, крестьянинъ трудится только на пользу еврея: крестьянинъ всегда бѣденъ, а еврей обогащается. Проживаніе еврея въ селеніи непремѣнно соединено съ продажей водки безъ патента. Въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ нѣтъ никакихъ оброчныхъ статей, евреи предлагаютъ свои услуги устроить таковыя: они устраиваютъ вѣтряныя мельницы, которыя существуютъ уже почти въ каждомъ селеніи, и служатъ предлогомъ притона евреевъ съ безпатентною торговлею водки. Вслѣдствіе этого, старшины заявили, что экономическая сторона христіанскаго населенія можетъ только тогда улучшиться, когда евреямъ будетъ воспрещено проживаніе въ селеніяхъ и что, какіе законы ни были бы изданы для устраненія эксплоатаціи христіанскаго населенія, евреи всегда обойдутъ ихъ (I, 77).

Горецкаго. Поселившись въ деревнѣ, еврей перевозитъ туда и свою семью, по большей части весьма значительную, начинаетъ дѣятельность ссудой денегъ за огромные проценты (по 2 к. съ рубля въ недѣлю), зная хорошо время взноса платежей казенныхъ повинностей и пользуясь безпечностью крестьянъ, не подготовившихъ денегъ. Проценты уплачиваются произведніями земли: хлѣбомъ, сѣномъ, дровами и предметами домашняго хозяйства. При расчетахъ еврей не требуетъ скорой уплаты, а присчитываетъ проценты къ капиталу и прибавляетъ на него еженедѣльно новые нроценты. Когда, по соображеніямъ еврея, долгъ возрастетъ до стоимости большей части крестьянскаго движимаго имущества, дѣлается разсчетъ, по которому хлѣбъ, сѣно и другіе продукты принимаются въ уплату по произвольной цѣлѣ, назначаемой евреемъ, а на остальную сумму берется росписка, по которой и взыскиваются деньги законнымъ порядкомъ. При расчетахъ, пользуясь неразвитостью крестьянина, проценте на капиталъ и проценты на проценты взыскиваются произвольно и окончательная сумма изъ нѣсколькихъ рублей увеличивается втеченіи года такъ, что крестьянинъ дѣлается должникомъ неоплатнымъ, зависящимъ отъ воли кредитора. Черезъ два--три года еврей собираетъ значительный капиталъ, а нѣсколько крестьянскихъ семействъ изъ хозяевъ сдѣлаются почти нищими, еврей же, заручившись капиталомъ, дѣлается въ обществѣ лицомъ вліятельнымъ, а пріобрѣтя вліяніе, дѣла его идутъ лучше и лучше. Водка составляетъ главный доходъ и главную силу евреевъ. Торговля ею отзывается или по патенту на подставное лицо, или тайно—безъ патента. Обобравъ крестьянина посредствомъ ростовщичества и водки, еврей забираетъ обнищавшаго окончательно въ свои руки, понуждая его къ уплатѣ числящихся долговъ, и, спаивая водкой, научаетъ воровству и мелкимъ мошенническимъ продѣлкамъ, указывая на нихъ какъ на единственное средство выйти изъ несчастнаго положенія. Все краденое крестьяниномъ сбывается исключительно евреямъ, за ничтожную цѣну или за водку, другаго сбыта для вора-крестьянина нѣтъ. Изъ дѣлъ по воровству оказывается большею частію или совмѣстное воровство крестьянина съ евреемъ, или продажа ворованнаго еврею. Законы о лихоимствѣ, безпатентной торговлѣ и воровствѣ, на практикѣ, не могутъ приносить пользы въ отношеніи евреевъ: они, вообще, въ дѣлахъ комерческихъ далеко практичнѣе, умнѣе и изворотливѣе крестьянъ. Очень часто случается, что крестья-

нинъ, давъ еврею росписку, расчитывается по ней, но еврей росписки не возращаетъ, отговариваясь потерей и обѣщая, если найдется, уничтожить; потомъ заводится дѣло и крестьянинъ платитъ снова. Для огражденія крестьянъ по искамъ съ нпхъ евреевъ, законъ безсиленъ: выигрываетъ почти всегда еврей, который сумѣетъ обставить дѣло такъ, что законъ будетъ на его сторонѣ или чрезъ посредство подставныхъ свидѣтелей, или чрезъ подкупъ, смѣтку и изворотливось. По безпатентной торговлѣ водкой преслѣдованіе евреевъ еще труднѣе: крестьяне, находясь въ матеріальной зависимости отъ еврея, не рѣшаются быть его обличителями, боясь потерять кредитъ, а главное, боясь мести, чтобы онъ не спалилъ, не подослалъ воровъ, или не посадилъ въ острогъ. Въ этомъ случаѣ обыкновенно говорятъ, что «водку пили, денегъ не платили, еврей угощалъ за услуги или работы». Подучая крестьянъ на воровство и мошенничество, евреи дѣйствуютъ такъ ловко и хитро, что, при открытіи преступленія, останется виновнымъ только крестьянинъ, еврей же по недостатку уликъ остается свободнымъ. На основаніи всего этого, чтобы устранить злое вліяніе евреевъ на крестьянъ, слѣдуетъ совершенно воспретить евреямъ жительство въ деревняхъ (I, 83—84).

Климовичскаго.

Продолжительная практика и близкое изученіе здѣшнихъ евреевъ приводятъ къ тому заключенію, что вредъ отъ нихъ проистекаетъ, главнымъ образомъ, отъ ихъ обособленности, корпоративности и глубокаго фанатизма, враждебно направленнаго противъ христіанъ и поддерживаемаго духовными раввинами и меламдами. Только раввины духовные имѣютъ значеніе въ средѣ евреевъ; они вмѣстѣ съ меламдами и другими лицами и составляютъ тайный кагалъ. Раввины же казенные избираются только для одной формы и служатъ для осуществленія еврейскихъ плутней при веденіи метрическихъ книгъ, внесеніемъ въ нихъ родившагося мальчика дѣвочкой, а умершаго Лейбу — Іосилемъ и т. д. Кагалъ обладаетъ большими средствами и капиталами, сплочиваетъ всѣхъ евреевъ въ одно цѣлое, руководитъ ими и связываетъ ихъ своимъ херимомъ. Велѣнія кагала исполняются каждымъ изъ евреевъ безпрекословно и гораздо строже, чѣмъ законы государства, которые всею кагальною силою они стараются всегда обойти, не останавливаясь ни предъ какими средствами, ни предъ какими затрудненіями. Отсюда проистекаетъ общая еврейская эксплоатація всего христіанства, обманъ и обходъ государственныхъ законовъ (I, 84—85).

. . . .

Въ предупрежденіе этого необходимо: 1) принять мѣры, которыя ослабили бы кагальную силу евреевъ; 2) воспретить евреямъ жительство въ деревняхъ и селеніяхъ; 3) запретить мелкую торговлю произведеніями земли, собственно для перекупа; 4) . . . . (I, 85).

Станового пристава Клярцевича.

Ничто такъ не вредно для крестьянскаго благосостоянія, какъ еврей, проживающій въ деревнѣ, съ непремѣнною продажею водки, съ патентомъ или безъ него. Онъ до того спаиваетъ крестьянъ, что они несутъ за водку даже послѣднее свиное сало, а бываетъ и то, что приготовленный къ печенію хлѣбъ выхватывается изъ дёжи и отдается шинкарю еврею. Если еврей увидитъ, что зажиточный крестьянинъ, не поддается его корыстнымъ цѣлямъ, то непремѣнно, чрезъ посредство своихъ кліентовъ, обворовываетъ его; потомъ подъ видомъ оказываемаго сочувствія, старается споить, развратить и раззорить—и изъ хорошаго хозяина

является, такимъ образомъ, пьяница или воръ. Замѣтивъ склонность крестьянина къ пьянству, отъ котораго удерживаетъ его жена, еврей, не задумываясь, наговариваетъ ему о невѣрности жены, ея слабости или недостаткахъ, и въ результатѣ бываетъ то, что все имущество крестьянина переходитъ въ руки еврея. При покупкѣ чего либо у крестьянъ еврей постоянно обвѣситъ и обмѣритъ ихъ, при продажѣ же даетъ товаръ недоброкачественный. Все это дѣлается подъ вліяніемъ предварительнаго угощенія водкой. Деньги одолжаются крестьянамъ не менѣе какъ на 100%. Необходимо выселить евреевъ изъ деревень (I, 87—88).

Становаго пристава Комаровскаго.

Каждый еврей, подъ какимъ бы предлогомъ ни проживалъ въ деревнѣ, непремѣнно торгуетъ водкой, спаивая крестьянъ; даже женщины крестьянки пристращаются къ пьянству и часто бываетъ, что онѣ, тайкомъ отъ своихъ мужей, приносятъ еврею за водку хлѣбъ и прочее свое достояніе. Евреи-арендаторы имѣній и евреи-земледѣльцы вовсе не занимаются земледѣліемъ, а производятъ разнаго рода торговлю (I, 88).

Мстиславскаго исправника.

Евреи, при своемъ кагальномъ устройствѣ, успѣли захватить въ свои руки всѣ отрасли торговли и промышленности и всѣми мѣрами стараются подавить развитіе ихъ въ средѣ христіанскаго населенія. Способъ легкой наживы влечетъ ихъ въ селенія, гдѣ они ловко пользуются неразвитостью крестьянъ, крайнею ихъ безпечностью и небрежностью къ своимъ интересамъ. Живя среди крестьянъ, еврей знаетъ имущество каждаго и слабыя ихъ стороны, покупаетъ по сходнымъ цѣнамъ хлѣбъ, употребляя особую мѣру и особый вѣсъ, и тутъ же угощаетъ водкой на счетъ сдѣлки и даже въ долгъ; пріобрѣтаетъ урожай даже будущаго года, ссужая деньгами или водкой. Собранный хлѣбъ сохраняется до весны и отдается крестьянамъ съ возвратомъ въ двойномъ размѣрѣ. Деньги даются подъ закладъ платья или скота, что часто и остается въ рукахъ еврея. Если крестьянинъ привезетъ что либо въ мѣстечко для сбыта, его встрѣчаетъ еврей, и произнесеннымъ на жаргонѣ словомъ: «я торгую», не допускаетъ другихъ. Купивъ, угощаетъ крестьянина водкой, заявляетъ претензію о недоброкачественности товара, вымогаетъ уступки и затѣмъ, доплативъ деньги по желанію, отпускаетъ домой. Но не успѣлъ крестьянинъ съѣхать со двора, его зазываетъ еврей другой, угощаетъ водкой, закуской и въ результатѣ крестьянинъ ѣдетъ безъ гроша. Аренда помѣщичьихъ имѣній евреями дѣлается не ради веденія хозяйства, а для извлеченія выгодъ отъ крестьянъ: за 5—16 дес. земли берется отъ крестьянъ отъ 50 до 100 р., за пастьбу скота—100—200 р. съ деревни, имѣніе же приходитъ въ полное разэореніе. При денежныхъ съ евреевъ взысканіяхъ они всегда оказываются несостоятельными. Необходимо полное воспрещеніе евреямъ жить въ деревняхъ (I, 89—90).

Оршанскаго.

Оршанскій уѣздный исправникъ указываетъ на необходимость уничтоженія кагаловъ, коробочнаго сбора, еврейскихъ училищъ, безусловное воспрещеніе жительства въ селеніяхъ, упраздненіе существующихъ еврейскихъ обществъ (I, 91).

Сѣнницкаго.

Вся торговля въ рукахъ евреевъ, и нѣтъ такого плутовства и мошенничества, котораго бы они не пустили въ ходъ при продажѣ или покупкѣ чего либо, особенно у крестьянъ. Было дѣло, что еврей купилъ у крестьянина 10 пудовъ пшеницы, велѣлъ ссыпать въ закрому и, не заплативъ денегъ, увѣрялъ, что ничего не покупалъ, а пшеница была его. Если случается присудить какое взысканіе въ пользу крестьянина,

еврей переводитъ имущество на другое имя, а самъ дѣлается несостоятельнымъ. Во всѣхъ деревняхъ, гдѣ живутъ евреи, производится безпатентная продажа водки и ростовщичества; евреи также занимаются переводомъ краденыхъ лошадей и мѣною ихъ и обманываютъ крестьянъ. Они берутся ходатайствовать объ освобожденіи воинской повинности, требуютъ деньги будто на подкупъ чиновниковъ и на хлопоты. Признаетъ необходимымъ выселеніе евреевъ изъ деревень (I, 93)..

Чаусскаго.

Вредная дѣятельность евреевъ выражается въ виноторговлѣ, ростовщичествѣ и обманахъ при закупкѣ у крестьянъ произведеній. Вино въ рукахъ еврея—самое сильное орудіе. Къ еврею тащатъ мужъ отъ жены, а жена отъ мужа все, что ни попало изъ хозяйственныхъ произведеній. Крестьянскихъ дѣтей евреи также пріучаютъ къ обманамъ и кражамъ у своихъ родителей: еврей угощаетъ мальчугана баранкомъ или грошевой конфектой, а тотъ, тайкомъ отъ родителей, снесетъ ему за это десятокъ яицъ или гарнецъ какого либо зерноваго хлѣба или картофеля. Преслѣдованіе безпатентной продажи водки и ростовщичества немыслимо: еврей прикроется тѣми же крестьянами. Единственной мѣрой избавить крестьянъ—это выселить евреевъ изъ деревень. Если эта мѣра и поставитъ крестьянъ въ затрудненіе относительно кредита, и они окажутся неисправными плательщиками повинностей годъ, а много два, зато въ будущемъ предвидится хорошій результатъ, улучшится благосостояніе крестьянъ, и они не попадутъ въ кабалу къ евреямъ. Мѣрою къ прекращенію ростовщичества можетъ служить лишеніе законной силы документовъ, выданныхъ крестьянами. Одинъ изъ старшинъ привелъ примѣръ, что крестьяне деревни, платящіе повинности до 1800 р., вносятъ такую же сумму на пользу живущаго тамъ еврейскаго семейства (I, 93—94).

Чериковскаго.

Живя въ деревнѣ, еврей знаетъ самый подробный инвентарь крестьянъ, ихъ наклонности и привычки, поэтому легко и опутываетъ. Живущіе въ деревняхъ евреи способствуютъ конокрадству и переводу крестьянскихъ лошадей. Они обходятъ законъ, воспрещающій покупку имѣній и аренду корчемъ, устраивая это на чужое имя; подъ видомъ аренды мельницъ, фабрикъ и другихъ статей, торгуютъ водкой безъ патента, а на случай казенныхъ взысканій скрываютъ имущество. Признаетъ нужнымъ: воспрещеніе еврейскаго языка въ публичныхъ мѣстахъ, закрытіе хедеровъ, удаленіе изъ деревень (I, 94—95).

Мнѣніе священника Могилевскаго уѣзда Порфирія Козеко.

Занятія мѣстечковыхъ евреевъ сводятся къ одному обману и обиранію крестьянъ. Такъ, въ мѣстечкѣ имѣется два-три кузнеца, но кузнечной работой занимаются не болѣе 2-хъ мѣсяцевъ въ году и работаютъ крестьянамъ сошники, топоры, серпы не на наличныя деньги, а на хлѣбъ, который затѣмъ и одолжаютъ весной крестьянамъ же. За 10 пудовъ самой плохой ржи, одолженной до осени, евреи насчитываютъ 21 р. Предъ началомъ уборки хлѣба они твердятъ всякому встрѣчному крестьянину, что урожай весьма хорошъ и хлѣбъ будетъ весьма дешевъ, а на низу ни-почемъ. Это дѣлается съ тою цѣлію, чтобы при сборѣ долговъ взять хлѣбъ по цѣнѣ самой низкой. Съ наступленіемъ іюля еврей-ростовщикъ пріобрѣтаетъ лошаденку и, забравъ мѣшки и свою мѣру, отправляется еще въ полночь въ деревни, прямо въ гумны; здѣсь, во время молотьбы, онъ требуетъ свой долгъ, крестьянинъ повинуется и отдаетъ хлѣбъ не на вѣсъ, а на мѣру и по цѣнѣ, какую предложитъ еврей. Обыкновенно объявляется цѣна не болѣе 70 к. за пудъ, такъ что крестьянину приходится отдать за 10—30 пудовъ. Такъ вы-

бираютъ хлѣбъ у крестьянъ не одни кузнецы, но и шинкари, лавочники, стекляри и арендаторы фольварковъ и мельницъ; съ наступленіемъ осени, еще съ полуночи, только слышенъ стукъ колесъ по деревнямъ ростовщиковъ-евреевъ. Если крестьянинъ проситъ у еврея одолжить рублей 10, еврей обыкновенно спрашиваетъ: отелилась ли его такая-то корова (евреи всегда знаютъ имущество крестьянъ) и, получивъ утвердительный отвѣтъ, предлагаетъ мѣну на телочку и даетъ въ придачу рублей 5-ть. Въ нуждѣ крестьянинъ соглашается, и еврей беретъ отличную корову съ молокомъ, а крестьянина надѣляетъ худороднымъ теленкомъ и заставляетъ поститься цѣлое лѣто. Такъ дѣлается и мѣна лошадокъ: подведетъ старушку-лошадку въ 5 р. и возьметъ отличную лошадь рублей въ полсотни. Арендаторы фольварковъ поступаютъ такъ: приходятъ крестьяне съ просьбой денегъ на работу, имъ еврей даетъ за обработъ десятины 4 р. и объясняетъ, что даетъ 7 р. потому что работа еще далеко, а на деньги нужна квота (процентъ). За такую плату—такая же и работа. Но еврей не унываетъ: онъ продаетъ сѣно, солому, не удобряетъ земли, раззоряетъ хозяйство и самъ остается въ барышѣ. Арендаторы крестьянскихъ надѣловъ сами земли не обрабатываютъ, а продаютъ водку безъ патента, одолжаютъ деньги, ведутъ инвентарь всѣхъ крестьянъ въ деревнѣ. При преслѣдованіи за безпатентную торговлю евреи всегда или ускользаютъ отъ наказанія, или оказываются несостоятельными къ платежу опредѣленнаго штрафа. Не однихъ крестьянъ эксплоатируютъ евреи, они подкупаютъ и лицъ интелллигентныхъ, пріобрѣтая на ихъ имя имѣнія въ нѣсколько тысячъ десятинъ съ товарнымъ лѣсомъ. Захвативъ въ свои руки капиталы, подорвавъ торговлю и промышленность, доведя крестьянъ до крайняго раззоренія, евреи наносятъ вредъ и въ нравственно-религіозномъ отношеніи. Для достиженія своихъ корыстныхъ видовъ они прибѣгаютъ къ самымъ противузаконнымъ мѣрамъ: поощряютъ въ простомъ народѣ развратъ, пьянство, подстрекаютъ къ воровству, расчитывая пріобрѣсти похищенное за безцѣнокъ. Не малый вредъ приносятъ и евреи, арендаторы мельницъ: они берутъ за перемолъ хлѣба, смотря по цѣнѣ его, или $1/5$ часть привезеннаго, или деньгами до 2 р. 80 к. за четверть. При ссудѣ крестьянина деньгами еврей, обыкновенно, беретъ вексель на двойную сумму и вмѣстѣ съ тѣмъ входитъ въ особенную письменную сдѣлку, которая гласитъ, что такой-то крестьянинъ продалъ такому-то еврею корову за такую-то цѣну, деньги сполна получилъ и корову обязанъ представить къ извѣстному сроку, обыкновенно ко времени уплаты по векселю. Наступаетъ срокъ уплаты, крестьянинъ расчитывается, еврей угощаетъ его водкой и затѣмъ расходятся; о возвратѣ векселя и обязательства о коровѣ крестьянину и въ голову не приходитъ попросить своего благодѣтеля-еврея. Пропустивъ годъ или менѣе, еврей представляетъ вексель и обязательство, взыскиваетъ еще разъ долгъ и беретъ корову, служившую лишь обезпеченіемъ. Чтобы устранить вредныя продѣлки, наносимыя евреями коренному населенію, Козеко полагаетъ: 1) воспретить евреямъ проживаніе въ селахъ и деревняхъ подъ какими бы ни было предлогами; 2) воспретить шляться и ѣздить по селамъ и деревнямъ для скупки сельскихъ произведеній; 3) воспретить евреямъ одолжать крестьянамъ деньги подъ векселя и обязательства.

Мнѣніе помѣщика Мстиславскаго уѣзда Полторацкаго.

Въ одной Старосельской волости живетъ 170 душъ евреевъ; 56 изъ нихъ живутъ лишь обманами и всякими нечестными дѣлами. Осенью они разъѣзжаютъ по деревнямъ и, являясь въ гумны, во время молотьбы,

угощаютъ водкою хозяина и насыпаютъ мѣшки хлѣба. Изъ 70 актовъ, составленныхъ урядниками о безпатентной продажѣ водки, только по двумъ было оштрафованіе 10 р., по,68 же евреи оставлены свободными. Въ Мстиславлѣ еврей Лейба Елкапинъ считается банкиромъ, ссужаетъ деньгами лавочниковъ. Ежедневно онъ ходитъ по лавкамъ, собираетъ деньги. Обыкновенно онъ одолжаетъ по 25 р. на полгода, съ уплатою по 1 р. 25 к. въ недѣлю, какъ въ пополненіе долга, такъ и процентовъ. Эти условія, казалось бы нетягостныя на первый взглядъ, имѣютъ то значеніе, что процентъ 25 к. падаетъ и на послѣдній рубль. Евреи, какъ каста, отдѣлившаяся отъ кореннаго населенія, тяготятъ собою общества (I, 89).

Мнѣніе мир. судьи Сукрухо.

Крестьянская реформа была кризисомъ для евреевъ. Евреи отвернулись отъ обѣднѣвшаго помѣщичьяго сословія и набросились совершенно на крестьянъ. Шинки помогли имъ. Крестьяне, освободившись отъ крѣпостнаго права, попали въ рабство евреевъ, очутились неоплатными ихъ должниками. Евреи повсемѣстно торгуютъ питьями безъ патента, покупаютъ имѣнія на чужое имя. Законъ, запрещающій евреямъ имѣть въ услуженіи христіанъ, положительно не исполняется. Для Сукрухи неизвѣстенъ законъ, почему лицамъ русскаго происхожденія, пріобрѣвшимъ имѣнія отъ казны, воспрещается держать евреевъ въ какой бы то ни было профессіи (I, 91).

Мнѣніе Оршанскаго городскаго головы.

Оршанскій городской голова указываетъ на то, что скученность евреевъ вредна не только для христіанскаго населенія, но и для нихъ самихъ; что воспитаніе дѣтей въ хедерахъ убиваетъ жизненныя силы и дѣлаетъ евреевъ неспособными къ физическому труду, и что, кромѣ хедеровъ, существуютъ еще іешиботы, спеціально подготовляющіе евреевъ къ талмудическому ученію. Отсюда болѣе развитые появляются духовными раввинами, рѣзниками, неспособные же дѣлаются шинкарями, маклерами, факторами, ростовщиками и т. п. эксплоататорами. Слѣдуетъ выселить евреевъ въ многоземельныя губерніи или мѣстныя еврейскія поселенія, для занятія земледѣліемъ (I, 91).

Мнѣніе Рогачевскаго городскаго головы.

Большое зло для сельскаго населенія происходитъ отъ евреевъ кочующихъ, перемѣняющихъ мѣсто жительства: они способны на всякое преступленіе и эксплоатацію; вредны также и евреи, проживающіе въ деревняхъ безъ всякихъ занятій. При арендѣ фольварковъ евреи дѣйствительно истощаютъ имѣніе (I, 92).

Мнѣніе волостныхъ старшинъ волостей: Поповской.

Еврей, желая имѣть преимущество предъ другими покупателями сельскихъ произведеній, даетъ напередъ въ ссуду деньги, конечно, не безъ процентовъ и потомъ уже зорко слѣдитъ, что у крестьянина можно взять за долгъ, и притомъ съ большой выгодой; вообще продуктъ, сбываемый на вѣсъ, онъ уговариваетъ сбыть на мѣру и наоборотъ, или вовсе на глазомѣръ, въ чемъ еврей никогда не ошибется. Въ селѣ Поповкѣ еврей ссужаетъ деньги не менѣе какъ на 10% въ мѣсяцъ.

.... Еврей также эксплоатируетъ и трудъ населенія. Изъ Поповской волости выходитъ ежегодно въ заработки значительное число душъ; если пріѣхавшій наниматель не дастъ шинкарю-еврею отъ 15 до 25 отъ каждаго рабочаго, то ему не придется нанять ихъ: еврей непремѣнно наскажетъ крестьянамъ тысячи неудобствъ, а, получивъ вознагражденіе, сдѣлаетъ наоборотъ. Парализировать вредное вліяніе евреевъ въ этихъ родахъ экономической дѣятельности возможно только воспрещеніемъ жительства имъ въ селеніяхъ (I, 79).

Вѣтковской.

На бытъ кореннаго населенія особенно вредно вліяетъ: 1) содер-

жаніе евреями питейныхъ заведеній; 2) дѣйствія ихъ во время падежа скота; 3) скупничество разныхъ продуктовъ и товаровъ, и 3) ростовщичество. Чрезъ содержаніе евреями питейныхъ заведеній распространяется въ средѣ крестьянскаго населенія пьянство, такъ какъ водка отпускаетя въ долгъ. Уплата этого долга производится хлѣбомъ, сѣномъ и другими продуктами, по цѣнѣ, какую заблагоразсудитъ объявить еврей, который нерѣдко отправляется для этого даже въ овины, когда убираютъ молоченый хлѣбъ. Отпускъ водки въ долгъ вредно отзывается на молодыхъ крестьянахъ, они, чтобы разсчитаться съ шинкаремъ, тащатъ что либо изъ продуктовъ изъ дома своихъ родителей, отчего страдаетъ нравственность, а молодой людъ пріучается къ похищенію чужой собственности, находя поддержку въ евреѣ. При падежѣ скота евреи всѣми мѣрами стараются снять съ павшихъ кожи, которыя везутъ черезъ другія селенія и распространяютъ тѣмъ заразу; были случаи, что евреевъ захватывали на мѣстахъ, гдѣ зарытъ былъ павшій скотъ: они, вырывъ павшую скотину, снимали съ нея кожу. Въ ростовщичествѣ евреи обнаруживаютъ крайнюю недобросовѣстность. Если крестьянину понадобится 10—20 р., то еврей, одолжая деньги, беретъ обязательство на двойную сумму, процентовъ же беретъ отъ 5 до 6 съ рубля въ недѣлю. Какъ долгъ, такъ и процентъ уплачиваются хлѣбомъ, сѣномъ и др. хозяйственными произведеніями, конечно, по цѣнѣ, объявленной самимъ евреемъ. Но часто случается, что крестьянинъ, уплативъ часть или даже и весь долгъ, по неопытности своей, не дѣлаетъ надписи на обязательствѣ или не получаетъ обязательства, тогда еврей представляетъ обязательство и взыскиваетъ долгъ снова. Къ устраненію столь вредной дѣятельности слѣдуетъ положительно не дозволять имъ жительство въ селеніяхъ (I, 79—80).

Поколюбицкой. Нѣтъ такой дѣятельности ни одного изъ евреевъ, особенно промышляющихъ въ деревняхъ, которая не была бы направлена къ раззоренію крестьянъ. Описать весь вредъ отъ евреевъ невозможно.

. . . .

Слѣдуетъ замѣтить, что шинкарю уплачивается все сполна и бездоимочно, а казначейству бываютъ иногда недоимки, и что въ Красномъ проживаетъ только одно еврейское семейство, а потому село это сравнительно одно изъ лучшихъ. Въ селеніи же Ермолинѣ проживаютъ 11 еврейскихъ семействъ, составляющихъ 72 души; тамъ крестьяне терпятъ крайнюю бѣдность. Евреи-ростовщики одолжаютъ деньги на проценты по 10 к. съ рубля въ недѣлю; кромѣ того, еврей, одолжившій деньги, почти каждую недѣлю является въ домъ должника и получаетъ отъ него не въ зачетъ или 10 яицъ, или четверикъ картофеля, или что либо изъ хозяйства. Если же должникъ повезетъ для продажи въ городъ свои произведенія, еврей-ростовщикъ непремѣнно является туда, отыскиваетъ крестьянина и беретъ привезенные продукты если не за половину, то непремѣнно съ уступкою третьей части изъ базарной цѣны. Чтобы обезпечить долгъ и подчинить совершенно крестьянина-должника, еврей беретъ, напримѣръ, за 10 р. вексель на 50 р. или же заставляетъ просто подписать вексельный бланкъ. Взявши лѣсъ на срубъ, еврей обставляетъ всегда дѣло такъ, что окрестные крестьяне должны покупать лѣсъ у него, и въ этомъ случаѣ назначаетъ цѣну самую высокую и раззоряетъ крестьянъ. При наймѣ крестьянъ для доставки дровъ въ городъ еврей разсчитывается всегда лѣснымъ матеріаломъ и запутываетъ разсчетъ такъ, чтобы крестьянинъ съ лошадью получилъ за день только 25 к. Вообще вся дѣятельность

евреевъ направлена къ раззоренію крестьянъ, ибо бѣдность крестьянина—лучшее средство къ наживѣ евреевъ. Въ обществѣ людей состоятельныхъ—еврей самое жалкое, приниженное существо, въ обществѣ же бѣдныхъ—самая высокомѣрная, недоступная личность. Общественныя бѣдствія, раззоряющія народъ, какъ падежъ скота, выгодны для евреевъ, представляютъ имъ случай къ наживѣ, а потому евреи стараются поддерживать и даже распространять эти бѣдствія. Какъ только появится падежъ скота въ какой либо деревнѣ, евреи сейчасъ же отправляются туда десятками, покупаютъ больной скотъ, перевозятъ ночью въ городъ, рѣжутъ и продаютъ мясо въ рѣзницахъ и развозятъ по деревнямъ, распространяя тамъ заразу. Теперь, когда установлено убивать зачумленный скотъ съ уплатой владѣльцамъ по 20 р. за штуку, евреи, пользуясь непониманіемъ крестьянина своей пользы, покупаютъ на первыхъ порахъ, пока еще неизвѣстно о падежѣ, у нихъ зараженный скотъ по 3 и не болѣе какъ по 5 р. за штуку, приводятъ его въ городъ и, заявляя о болѣзни, получаютъ по 20 р. Чтобы обойти законъ, запрещающій евреямъ покупку земель, еврей отыскиваетъ самаго бѣднаго русскаго человѣка, обязываетъ его векселями на самую огромную сумму и покупаетъ на его имя имѣніе, оставаясь управлять имъ въ качествѣ повѣреннаго. Такъ дѣлается и при открытіи шинковъ. Чтобы уничтожить вредную дѣятельность евреевъ, желательно было бы ни подъ какимъ предлогомъ не допускать евреевъ до проживательства въ деревняхъ и селеніяхъ (I, 80—82).

Гомельской.

Евреи въ деревняхъ тайно содержатъ шинки, принимая за водку отъ женщинъ и молодыхъ людей разныя домашнія произведенія, даютъ водку въ долгъ, нерѣдко подъ урожай хлѣба. Чрезъ евреевъ крестьяне не имѣютъ возможности приступить къ торгамъ на покупку или аренду земель и лѣсовъ. Евреи все забираютъ въ свои руки и отдаютъ уже отъ себя крестьянамъ, по возвышенной цѣнѣ. Въ селѣ Романовичахъ патентъ на шинокъ взятъ на имя Григорія Лукомскаго, но кто онъ такой—никто не знаетъ, никогда въ деревню не появлялся и не жилъ, торгуетъ же водкой еврей, отпуская ее въ долгъ и увлекая тѣмъ крестьянъ въ пьянство. Хозяйство крестьянъ можетъ улучшиться только тогда, когда евреямъ будетъ воспрещено жительство въ деревняхъ, такъ какъ излишекъ произведеній будетъ сбываться въ городъ по выгоднѣйшей цѣнѣ (I, 82).

Телешовской.

Въ волости проживаетъ 69 семействъ, составляя 368 душъ евреевъ обоего пола. Большинство евреевъ ремесленники: сапожники, портные, кузнецы и т. д. Они за свои работы получаютъ не деньги, а хлѣбъ и другія произведенія, часто даже безъ мѣры и вѣса и выбираютъ вполтора. Евреи же непромышленники занимаются скупкою и продажею сельскихъ произведеній, покупаютъ у нуждающихся крестьянъ хлѣбъ, пеньку, ленъ, сѣмя и проч., еще на корню и въ полцѣны, отчего крестьяне всегда нуждаются въ хлѣбѣ. Зная семейства, которыя живутъ не въ согласіи, евреи подговариваютъ одного или обоихъ изъ хозяевъ, тайно отъ семейства, приносить имъ разныя произведенія, къ чему болѣе склонны женщины, получая взамѣнъ: миткаль, ленты, платки, перстни и разныя мелочи. Осенью, по уборкѣ хлѣба, евреи на разсвѣтѣ отправляются по овинамъ, гдѣ крестьяне вымолачиваютъ хлѣбъ, неся съ собою бутылку водки; тутъ за рюмку водки или двѣ дается два, три и болѣе гарнцевъ разнаго хлѣба. Слѣдуетъ воспретить евреямъ жительство въ деревняхъ и не допускать ихъ пріѣзжать сюда для скупа хлѣба и прочихъ продуктовъ (I, 82—83).

Дятловицкой.

Населеніе евреевъ въ деревняхъ между крестьянами служитъ раззореніемъ послѣднихъ, пріучая ихъ къ пьянству, нечестной и безобразной жизни... Для искорененія зла слѣдовало бы воспретить евреямъ жительство въ деревняхъ и селеніяхъ (I, 83).

Надѣйковицкой.

На бытъ крестьянскаго населенія особенно вредно вліяютъ слѣдующія стороны дѣятельности евреевъ: евреи сосредоточили въ своихъ рукахъ скупъ на мѣстахъ сельскихъ хозяйственныхъ произведеній и скота и, при своей эксплоататорской дѣятельности, не допускаютъ другихъ торговцевъ. Тонко изучивъ характеръ сельскаго жителя и его слабыя стороны, живущій въ деревнѣ еврей всегда воспользуется благопріятнымъ временемъ купить произведенія по сравнительно дешевой цѣнѣ и приэтомъ непремѣнно обвѣситъ, обмѣритъ крестьянина. Взявъ товаръ, еврей не спѣшитъ съ уплатою за него денегъ, а давъ незначительный задатокъ, оттягиваетъ въ большинствѣ случаевъ расплату до сбыта купленнаго на торговыхъ рынкахъ. Крестьянину, помимо потерь чрезъ дешевую цѣну, обмѣръ и обвѣсъ, приходится еще убивать время на хожденіе къ еврею за разсчетомъ, который и оканчивается въ рукахъ еврея за водку, селедки и табакъ, продаваемые обыкновенно по возвышеннымъ цѣнамъ. Собравъ капиталъ, еврей дѣлается ростовщикомъ, готовымъ во всякое время дать крестьянамъ въ долгъ деньги, хлѣбъ, водку. Уплата долга и процентовъ всегда полагается не деньгами, а зерновымъ хлѣбомъ, коноплею, пенькою, что, при переложеніи на деньги, составитъ отъ 100 до 200% въ годъ, а вслѣдствіе этого крестьянинъ дѣлается неоплатнымъ должникомъ и окончательно разоряетъ хозяйство. Пагубна также для крестьянъ и продажа евреями водки въ селеніяхъ. Еврей отпускаетъ водку въ долгъ подъ закладъ разныхъ вещей, принимаетъ за нее хозяйственныя произведенія, даже куръ, яйца, а при недостачѣ крестьянинъ продаетъ скотъ или тащитъ къ еврею краденое, чрезъ что происходитъ обѣдненіе крестьянъ, усиливаются затрудненія обществъ по платежу денежныхъ повинностей. До изданія закона 14 Мая 1874 г. въ волости было 5 шинковъ, которые и содержались евреями; безпатентной продажи почти не было, такъ какъ евреи, по своему талмуду, не должны подрывать торговли своего единовѣрца; теперь же шинковъ всего два по патентамъ на чужое имя, зато безпатентная продажа евреями водки производится въ 20 мѣстахъ. Чтобы водвориться въ селеніяхъ, евреи являются или ремесленниками, или арендаторами мельницъ, заводовъ, даже не существующихъ, или устраиваютъ оброчныя статьи, которыя не имѣютъ никакого значенія безъ корчмы. Евреи-землевладѣльцы занимаются конокрадствомъ, воровствомъ, переводомъ краденаго, подговаривая крестьянъ какъ на воровство, такъ и на ложное свидѣтельство. Въ дер. Холмы едвали найдется $^{1}/_{10}$ часть населенія, неразвращеннаго этими пороками (I, 86—87).

Руднянской.

Проживаніе евреевъ среди крестьянъ сильно развиваетъ безпатентную торговлю водкой, конокрадство, скупы зерноваго хлѣба, льна и другихъ хозяйственныхъ произведеній, распространяетъ кражи, мошенничества.

Записка членовъ Комиссіи: евреевъ Ратнера и Цуккермана.

Прежде всего мы полагаемъ, что необходимо исключить изъ понятія «вреда» тотъ ущербъ, который несутъ единичныя, отдѣльныя лица отъ общей торгово-промышленной конкуренціи. Только тотъ вредъ долженъ вызывать усилія Правительства для проведенія особыхъ мѣръ, который отражается на благосостояніи всего населенія вообще. Вотъ почему мы здѣсь, главнымъ образомъ, будемъ разсматривать предполагаемый вредъ

отъ евреевъ лишь по отношенію къ массѣ населенія, но не къ отдѣльнымъ лицамъ изъ купеческаго или помѣщичьяго сословія. Правда, и единичныя лица изъ нееврейскаго населенія, преслѣдуя монопольную тенденцію, могутъ громко выражать свое неудовольствіе противъ ихъ промышленныхъ конкурентовъ-евреевъ на томъ лишь основаніи, что они—представители «кореннаго населенія, а евреи—пришельцы. Но дѣло въ томъ, что самое право той или другой части населенія на званіе и преимущество «коренного» еще не доказано. Сколько времени, спрашивается, требуется населенію извѣстной мѣстности на то, чтобы перестать считаться пришельцами?.. На територіи, перешедшей подъ владычество Россіи отъ Польши, евреи живутъ уже 800—1000 лѣтъ. Затѣмъ еще до принятія русскимъ народомъ христіанской вѣры евреи жили уже въ Кіевскомъ великомъ княжествѣ и въ самомъ Кіевѣ. Въ Крыму евреи-туземцы, почти вполнѣ ассимилировавшіеся тамъ съ кореннымъ татарскимъ населеніемъ, живутъ гораздо раньше присоединенія Крыма къ Россійской Имперіи...... Именно поэтому объ исключительномъ правѣ той или другой части населенія на развитіе своихъ силъ и способностей и, слѣдовательно, о законности конкуренціи различныхъ элементовъ народонаселенія вообще не можетъ быть и рѣчи. Жалобы и сѣтованія отдѣльныхъ лицъ не-евреевъ, помѣщиковъ или купцовъ, поэтому не имѣютъ подъ собой реальной почвы. Необходимо лишь изслѣдовать насколько въ общемъ результатѣ практическая дѣятельность евреевъ вредитъ интересамъ нееврейскаго населенія, а затѣмъ, опредѣливъ размѣры вреда и объяснивъ его происхожденіе, соотвѣтственно всему этому выработать тѣ законоположенія, которыя могли бы урегулировать взаимныя отношенія элементовъ населенія способами справедливыми и одинаково безобидными для всѣхъ ихъ (I, 103—104).

. . . .

Кабакъ, вообще говоря,—зло неизбѣжное, пока народъ, съ одной стороны, находится въ неблагопріятныхъ житейскихъ обстоятельствахъ, заставляющихъ его топить свое горе въ водкѣ, и пока, съ другой стороны, онъ еще на такой ступени культуры, что всѣ духовныя развлеченія замѣняются для него сообществомъ съ цѣловальникомъ и пьяными завсегдатаями кабаковъ Г. Е. Рагозинъ въ докладѣ, представленномъ имъ Вольно-экономическому обществу, выражается слѣдующимъ образомъ: «главная причина пьянства въ народѣ—бѣдность и неразвитость, почему необходимо устранить эти явленія увеличеніемъ числа школъ для обученія грамотѣ и развитіемъ ссудо-сберегательныхъ кассъ».

Очевидно, что лишь только при данныхъ условіяхъ народной жизни кабакъ является неизбѣжной потребностью простого люда, то необходимо должны являться дѣятели, удовлетворяющіе этой потребности. Поэтому кабаки должны существовать независимо кто ихъ содержитъ: русскій, татаринъ или еврей. Что въ чертѣ еврейской осѣдлости вообще кабацкій промыселъ сосредоточенъ въ рукахъ евреевъ, не можетъ служить показателемъ степени прирожденно-національной наклонности ко вреду, а единственно вытекаетъ изъ безысходнаго ихъ положенія при насильственной ихъ скученности. Евреи вообще могутъ считаться городскимъ и промысловымъ сословіемъ; между тѣмъ въ 7 губерніяхъ Западно-русскаго края, число ихъ составляетъ 68,9% общаго городского населенія (въ Могилевской губ. это отношеніе—85,7%) [1]. Очевидно,

[1]) Столпянскій, „Девять губ. западно-русскаго края“, 1866 г. стр. 34, 52, 93, 117, 137, 160 и 182.

что при такомъ преобладаніи городского сословія, при невозможности для евреевъ заниматься нѣкоторыми промыслами, какъ, напр., огородничествомъ вслѣдствіе неимѣнія земли, наконецъ, при совершенной недоступности для евреевъ государственной и даже канцелярской службы, имѣющей тоже значеніе городскаго промысла,—очевидно, что при всемъ этомъ евреи оказываются вынужденными, для своего скуднаго пропитанія, браться за кабаки. Тѣмъ не менѣе, несмотря на то, что въ чертѣ осѣдлости евреевъ кабатчество сосредоточено почти въ однѣхъ рукахъ евреевъ, а можетъ быть именно вслѣдствіе этого, пьянство здѣсь далеко не достигаетъ тѣхъ размѣровъ, до которыхъ оно доходитъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, гдѣ кабатчики исключительно христіане. Это подтверждается несомнѣнными статистическими данными. Въ чертѣ осѣдлости евреевъ, въ 1876 году, было выпущено безводнаго спирта для потребленія 6,501,914 ведеръ, что при населеніи въ 20,492,643 души составитъ по 0,31 ведра на душу, тогда какъ въ остальной Россіи было выпущено такого же безводнаго спирта, въ томъ же году, 15,766,056 ведеръ, что при населеніи въ 41,724,555 человѣкъ, составляетъ по 0,37 ведра на душу [1]). Но меньшее пьянство въ чертѣ осѣдлости евреевъ сравнительно съ пьянствомъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи еще убѣдительнѣе доказывается количествомъ смертей отъ запоя. Именно: въ теченіе 5 лѣтъ отъ запоя умирало среднимъ числомъ въ каждой изъ 15 губерній черты—23,2 человѣка, между тѣмъ какъ въ каждой изъ 15 губерній внѣ черты цифра смертей отъ запоя доходитъ до 44,8 человѣка [2]).

Съ кабатчествомъ въ деревняхъ и селахъ всегда сопряжено ростовщичество. Вредъ отъ ростовщичества неизбѣженъ, такъ какъ крестьяне, обязанные къ строго - опредѣленному сроку вносить свои денежныя повинности, необходимо должны нарушать равномѣрность и правильность въ завѣдываніи хозяйствомъ, а затѣмъ, для удовлетворенія настоятельныхъ нуждъ, должны прибѣгать къ займу, каковы бы ни были условія послѣдняго. Если бы въ селахъ и деревняхъ существовали мелкія общественныя кредитныя учрежденія, которыя, вдобавокъ, не страдали бы излишнимъ бюрократическимъ формализмомъ, тогда крестьянинъ могъ бы обойтись безъ кабатчика-ростовщика; при наличномъ же строѣ, крестьянинъ будетъ страдать въ одинаковой степени отъ послѣдствій своихъ займовъ, кто бы изъ частныхъ лицъ ни былъ его кредиторомъ. Однако относительно черты осѣдлости можетъ быть доказано, что здѣсь крестьянство страдаетъ гораздо меньше отъ ростовщичества, чѣмъ крестьянство внѣ черты еврейской осѣдлости. Изъ великоросійсскихъ губерній, гдѣ дѣйствуетъ коренной русскій кулакъ, населеніе массами бѣжитъ безъ оглядки, бѣжитъ въ невѣдомые края, на невѣдомую жизнь, продаетъ послѣднее, голодное, въ рубищахъ, бѣжитъ безъ всякой опредѣленной цѣли, лишь бы избавиться отъ опротивѣвшаго до смерти родного очага. Въ настоящее время Правительствомъ созвана даже Комиссія свѣдущихъ людей для обсужденія переселенческаго вопроса, возникшаго именно вслѣдствіе замѣченнаго среди великороссійскаго крестьянства сильнаго эмиграціоннаго движенія. Между тѣмъ, изъ Западно-русскаго края крестьяне не переселяются и, очевидно, что причиной этого нужно считать то, что здѣсь они обставлены менѣе тяжкими условіями жизни. Этого и слѣдовало бы ожидать изъ одного сопоставленія характери-

---

[1]) Ежегодникъ Мин. Финансовъ за 1876 г.

[2]) Военно-статистическій сборникъ за 1871 г., вып. IV, стр. 71—79.

стическихъ чертъ и образа дѣйствій еврея-ростовщика и русскаго кулака. Чтобы сопоставленіе не было сочтено клеветой на иноплеменниковъ, мы предоставимъ слово объ этомъ христіанину—русскому же, глубокому знатоку народнаго быта, г. Ленскому, который въ № 8 журнала «Дѣло» за 1881 годъ проводитъ любопытную и поучительную паралель между кулаками—евреемъ и русскимъ.

Развличіе между вліяніемъ великороссійскаго кулака и еврея-ростовщика на благосостояніе сельскаго люда происходитъ, какъ уже замѣчаетъ г. Ленскій, именно отъ того, что условія еврейскаго ростовщичества не такъ пагубны для крестьянства, какъ неимовѣрно тяжкія условія русскаго кулака, Въ поясненіи къ этому мы и считаемъ нужнымъ сказать кое-что о характерѣ дѣятельности и личностяхъ евреевъ, занимающихся кабачествомъ и ростовщичествомъ среди западно-русскаго крестьянства.

Евреевъ-кабатчиковъ, проживающихъ въ деревняхъ, можно раздѣлить на двѣ категоріи: къ первой принадлежатъ люди, болѣе или менѣе состоятельные, ссужающіе крестьянъ деньгами на проценты, а ко второй относятся люди бѣдные, неимущіе, занимающіеся исключительно одной торговлей питьями. Количество первыхъ весьма незначительно; ихъ едва ли найдется два или три въ районѣ цѣлой волости, содержащей въ себѣ отъ 25 до 30 деревень; большинство же деревенскихъ евреевъ относится ко второй категоріи, которая, въ свою очередь, можетъ быть подраздѣлена на два другихъ разряда, изъ коихъ одни извлекаютъ изъ своей торговли напитками скудный хлѣбъ и простую одежду *на цѣлый годъ*, а другіе въ извѣстныя времена года терпятъ даже голодъ и нужду, такъ какъ скудный заработокъ отъ продажи напитковъ недостаточенъ для удовлетворенія необходимыхъ потребностей ихъ нерѣдко многочисленныхъ семействъ, которыя при томъ ходятъ весьма часто нагія и босыя. Если бы тѣ, которые обвиняютъ деревенскихъ евреевъ въ высасываніи крови крестьянъ, потрудились посѣтить этихъ бѣдняковъ въ ихъ тѣсныхъ избушкахъ, посмотрѣли бы на ихъ образъ жизни, на ихъ изнуренныя блѣдныя лица, на ихъ голыхъ и босыхъ дѣтей, на ихъ черствый и грубый хлѣбъ, который они добываютъ въ постоянныхъ заботахъ,—то сомнительно осталась ли бы еще у этихъ обвинителей какая либо надежда найти тамъ слѣды крестьянской крови; напротивъ, они должны были бы еще краснѣть отъ сознанія несправедливости грознаго ополченія противъ тѣхъ, въ которыхъ нѣтъ почти никакого жизненнаго сока, противъ страждующихъ нищихъ, считающихъ верхомъ счастья то, что здѣсь, въ деревнѣ, они могутъ достать мѣрку картофеля дешевле, чѣмъ въ городѣ; что дѣти ихъ могутъ здѣсь безъ стыда ходить нагими и босыми, или что они здѣсь могутъ даже свою субботу справлять, какъ будній день, не опасаясь подвергаться укорамъ и злословіямъ.

Но даже тѣ немногіе состоятельные евреи, которые ссужаютъ крестьянъ деньгами на проценты, тоже не высасываютъ крови крестьнъ, не эксплуатируютъ ихъ. Самый богатый изъ нихъ не обладаетъ наличнымъ капиталомъ; онъ имѣетъ лишь долги, изъ которыхъ половину можно считать совершенно пропащими, а половина хотя и можетъ быть взыскана, но не такъ легко и не такъ скоро. И это—результаты усиленныхъ трудовъ, при относительно-незначительныхъ деревенскихъ расходахъ и при другихъ еше промышленныхъ занятіяхъ, кромѣ ростовщичества.

Что касается самой сути еврейскаго ростовщичества, то оно состоитъ изъ двухъ видовъ: а) ссуды натурою и б) ссуды деньгами. Первая заключается въ томъ, что крестьянинъ беретъ въ ссуду у еврея зерновой хлѣбъ во время посѣва для обсѣмененія своихъ полей. Хотя въ каждомъ селѣ есть магазинъ для крестьянъ, изъ котораго ссужаютъ ихъ сѣменами, но при всемъ томъ крестьяне предпочитаютъ лучше брать сѣмена въ ссуду у еврея, чѣмъ въ магазинѣ, потому что, когда крестьянинъ беретъ сѣмена въ магазинѣ, онъ долженъ во время уборки хлѣба съ полей возвратить занятое сполна, не обращая вниманія на то, былъ ли урожайный годъ или нѣтъ. Не то когда онъ беретъ у еврея: ему онъ не отдаетъ непремѣнно всего занятаго, если не хватаетъ самому хлѣба на весь годъ; и тѣмъ не менѣе, къ слѣдующему году еврей снова даетъ ему, въ случаѣ нужды, зерновой хлѣбъ въ ссуду безъ всякаго поручителя, въ надеждѣ, что можетъ быть ему удастся взыскать съ крестьянина прошлогоднюю ссуду, если будетъ урожайный годъ.

Относительно же ссуды деньгами обыкновенно дѣлается такъ, что процентъ берется зерновымъ хлѣбомъ въ размѣрѣ 2—3 мѣрокъ ржи за 1 р. въ годъ, что, по большей части, составляетъ около 30 к. за рубль въ годъ процента. Съ перваго взгляда этотъ процентъ кажется немалымъ, но въ сущности онъ относительно и не великъ, если принять въ соображеніе, что, отдавая свои деньги крестьянину, еврей знаетъ, что не скоро увидится опять со своими деньгами и что весь его капиталъ или большая часть его остается у крестьянина съ года на годъ, ибо еврей не притѣсняетъ крестьянина требованіемъ возврата. Такимъ образомъ, у каждаго изъ евреевъ-ростовщиковъ имѣются долги на крестьянахъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, по которымъ не уплачено ни капитала, ни даже половины прибыли; лихвенные проценты, слѣдовательно, только вводятъ еврея въ заблужденіе. Но еврей долженъ еще продолжать поддерживать крестьянина новыми ссудами, потому что, въ случаѣ прекращенія ссуды, для него исчезаетъ всякая надежда на взысканіе съ крестьянина когда либо старыхъ долговъ, такъ какъ послѣдній тотчасъ найдетъ себѣ другого еврея, тоже не имѣющаго опредѣленнаго занятія, и обреченнаго поэтому задыхаться въ тѣсной чертѣ осѣдлости (I, 105—109).

. . . .

Происходитъ ли въ общемъ результатѣ вредъ отъ еврейской торговли вообще для потребителей? Полагаемъ, что при такой постановкѣ вопроса можно будетъ дать на него прямой отвѣтъ. Всякій, внимательно слѣдящій за явленіями обыденной жизни, можетъ положительно сказать, что *въ общемъ результатѣ*, а не при частныхъ колебаніяхъ или кризисахъ, *для потребителей*, а не для единичныхъ промышленниковъ, отъ еврейской торговли въ Западномъ краѣ нѣтъ никакого вреда. Всѣ предметы потребленія, какъ первой необходимости, такъ равно и роскоши, безусловно и безспорно гораздо дешевле и общедоступнѣе въ Западномъ краѣ, чѣмъ въ Россіи, внѣ черты еврейской осѣдлости. Это могутъ засвидѣтельствовать рѣшительно всѣ потребители, имѣвшіе случай побывать въ Великороссійскихъ губерніяхъ. И это совершенно понятно, да иначе и не могло быть. Евреи, скученные въ своей чертѣ осѣдлости, лишенные юридически всякой возможности давать надлежащее направленіе и примѣненіе своимъ силамъ, ведутъ такую энергичную взаимную конкуренцію, что неизбѣжно должны поѣдать другъ друга и довести размѣръ торговой прибыли, во многихъ случаяхъ,

почти до невозможнаго минимума... Это именно и составляетъ причину того, что купечество великороссійское, въ отношеніи равномѣрности зажиточности между всѣми членами торговаго сословія, несравненно болѣе благопріятно обставлено, чѣмъ еврейское купечество западныхъ губерній. Въ средѣ послѣдняго зажиточные люди считаются десятками, а затѣмъ вся остальная масса торговцевъ евреевъ, въ полномъ смыслѣ слова, влачитъ жалкое существованіе, едва сводя концы съ концами и не имѣя ни малѣйшей увѣренности въ прочности своей торговли. Если безпристрастный наблюдатель обратитъ серьезное вниманіе на положеніе еврейскаго торговаго сословія, то онъ неизбѣжно придетъ къ заключенію, что всѣ эти люди, которыхъ привыкли клеймить именемъ торгашей, не преслѣдуютъ барышническихъ цѣлей во имя барышническаго культа, а всѣ они вынуждаются къ своимъ торговымъ занятіямъ безъисходностью своего скученнаго положенія.. Если евреи могутъ разсчитывать хотя бы ужъ просто на милосердіе, то было бы величайшимъ дѣломъ настоящаго Правительства сжалиться надъ сотнями тысячъ этихъ полунищихъ торговцевъ, вся жизнь которыхъ лишь одна цѣпь заботъ и страданій, и предоставить имъ возможность, хоть нѣсколько, улучшить свое положеніе. Ибо горькая нужда этихъ людей доводитъ ихъ до истощенія здоровья и окончательнаго ослабленія силъ, чѣмъ и объясняются печальные результаты освидѣтельствованія годныхъ для военной службы изъ евреевъ (I, 112—113).

Минская Комиссія.

Докладъ Подкомиссіи.

Эксплоатація лѣсовъ и заграничная торговля хлѣбомъ точно также находятся въ рукахъ евреевъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ ведутъ торговлю и деньгами. Торговля послѣдняго рода только въ настоящее время получила организацію въ видѣ кредитныхъ учрежденій и банковъ. До семидесятыхъ годовъ еврейское купечество рядомъ съ торговлею вело банкирскія дѣла, спекулируя на учетѣ векселей и давая непозволительную подвижность всякаго рода сдѣлкамъ, имѣющимъ въ основаніи не денежный кредитъ, а фабричную промышленность.

Нерѣдко евреи заключали съ заводчиками условія на поставку такихъ матеріаловъ, которые вовсе не составляли предмета ихъ торговли; притомъ пріобрѣтали извѣстный продуктъ, не только раньше его выдѣлки, но даже раньше того, какъ сырой матеріалъ, изъ котораго продуктъ производится, доставлялся на фабрики. Такъ напримѣръ, покупался на сахарномъ заводѣ песокъ, раньше чѣмъ сѣялись бураки, потребные для производства купленнаго сахарнаго песку, или заключались сдѣлки на покупку хлѣба, подъ который еще не запахались поля. Дѣло въ томъ, что лицамъ, покупающимъ песокъ или зерно, вовсе не нужно ни того, ни другого; имъ нужны были деньги, которыхъ у нихъ едва доставало для задатковъ по сдѣланнымъ условіямъ; но едва условіе съ фабрикантами, или съ помѣщиками было заключено, какъ разсчитывалось, сколько заработается на перепродажѣ. Такимъ-то образомъ условіе, ко времени срока полученія купленнаго по оному товара, давало поводъ къ заработкамъ подчасъ десяти пріобрѣтателямъ, изъ которыхъ послѣдній весьма часто оказывался несостоятельнымъ, а фабрикантъ, поставленный преждевременнымъ задаткомъ въ обязанность за дешевую цѣну сбыть свой продуктъ, съ ужасомъ видѣлъ, что его обманываетъ еще покупщикъ при пріемѣ товара.

При купцахъ состоитъ многолюдный классъ ихъ ближайшихъ помощниковъ по торговлѣ—приказчиковъ, имѣющихъ въ большей части случаевъ долю участія въ комерческихъ дѣлахъ своихъ патроновъ и обращающихся впослѣдствіи въ тѣхъ же купцовъ. Изъ всего числа (2091) подобнаго рода лицъ, взявшихъ втеченіе года приказчичьи свидѣтельства, почти всѣ принадлежатъ евреямъ. Затѣмъ мелкіе торговцы всѣ безъ исключенія евреи. Хотя весьма значительная часть лавочниковъ не беретъ вовсе свидѣтельствъ на мелочный торгъ, но тѣмъ не менѣе ихъ оказывается по вѣдомости Казенной Палаты за 1880 г. 13.684, считая и торгующихъ по билетамъ обѣихъ гильдій. Въ дѣйствительности ихъ несравненно больше, въ особенности такихъ мелкихъ торговцевъ, которые продаютъ съ лотковъ и столовъ. Послѣдніе не включаются въ офиціальныя цифры лицъ, платящихъ за право торговли; они только въ слабой мѣрѣ участвуютъ въ доходахъ казны, платя въ общую сумму, собираемую съ данной мѣстности, за торговые документы, причемъ вся забота, собирающихъ этотъ сборъ, состоитъ въ томъ, чтобы изъ года въ годъ повторяющаяся сумма сборовъ не уменьшалась; разъ сумма эта пополнилась, торгующіе безъ свидѣтельствъ оставляются въ покоѣ до слѣдующаго года. Такимъ образомъ опредѣлить дѣйствительную цифру всѣхъ евреевъ, торгующихъ мелкимъ товаромъ, представляется невозможнымъ. Къ этому же классу слѣдуетъ отнести всѣхъ пиво- и медоваренныхъ заводчиковъ, а равно торгующихъ виномъ оптомъ по трактирамъ и шинкамъ.

Изъ собранныхъ свѣдѣній отъ всѣхъ городскихъ управъ оказывается, что въ Минской губерніи въ городахъ имѣется: пиво-и медоваренныхъ заводовъ 30 и всѣ еврейскіе; оптовыхъ складовъ вина 36, изъ которыхъ только 1 принадлежитъ нееврею; шинковъ, пивныхъ лавокъ, харчевенъ и ренсковыхъ погребовъ 475, содержимыхъ евреями и 21 христіанами; къ этому можно прибавить содержателей ресторановъ, буфетовъ и кондитерскихъ: 29 еврейскихъ и 27 христіанскихъ; сюда включены и буфеты на городскихъ вокзалахъ желѣзныхъ дорогъ. Затѣмъ слѣдуютъ заѣзжіе дома и постоялые дворы: 130 еврейскихъ и 5 христіанскихъ; наконецъ, аптеки—9 еврейскихъ и 13 христіанскихъ (I, 55—56).

. . . .

Евреи, послѣ изгнанія ихъ изъ Испаніи, гдѣ они были осѣдлы и владѣли землями, бѣжали во Францію, а оттуда въ Германію. Здѣсь они продолжительное время подверглись разнаго рода стѣснительнымъ ограниченіямъ не только въ отношеніи торговли, но и семейнаго союза. Производство всякаго рода ремеслъ имъ было воспрещено и только дозволена отдача денегъ на проценты, которая по каноническому праву считалась предосудительной для католиковъ и 50% росту не считалось лихвою. Изъ опасенія сильнаго размноженія евреевъ при Фридрихѣ Великомъ существовалъ законъ, что еврей, желающій вступить въ бракъ, долженъ былъ испрашивать разрѣшенія короля и послѣ совершенія брака имѣлъ право произвести двоихъ дѣтей, которые признавались имѣющими право жить въ Пруссіи, остальныхъ же еврей обязанъ былъ воспитывать за границею и даже убить.

Такія постановленія германскаго правительства заставили евреевъ направиться въ славянскія земли и они нашли пріютъ въ Польшѣ, въ которой въ то время городская жизнь была въ младенчествѣ и существовавшая въ ней торговля находилась вся въ рукахъ нѣмцевъ, а такъ

какъ доступъ въ цехи евреямъ былъ закрытъ, то они, не имѣя возможности заниматься торговлею въ городахъ, занялись единственно дозволеннымъ промысломъ—ростовщичествомъ и разсыпались по деревнямъ. Угодливостью и смѣтливостью они снискали расположеніе магнатовъ, стали ихъ придворными поставщиками и даже банкирами; притомъ имѣя сношенія съ своими единовѣрцами за границею, они доставляли помѣщикамъ товары самые модные, лучшаго качества и дешевле чѣмъ тѣ, которые производились на мѣстѣ, а обладая значительными капиталами, могли ихъ отпускать въ кредитъ.

Горожане, предвидя паденіе мѣстной торговли и производительности, жаловались королямъ и сеймамъ, но жалобы ихъ не имѣли успѣха. Мало по малу купцы и ремесленники нѣмецкаго происхожденія были вытѣснены изъ области ихъ дѣятельности и мѣсто ихъ заняли евреи.

Что касается Литвы, то еще въ началѣ XVIII в. города Литвы и Бѣлоруссіи были населены христіанами-мѣщанами православнаго исповѣданія, какъ-то видно изъ наставленій іезуита 1717 года (хранящагося въ архивѣ Минской православной консисторіи), который въ пунктѣ 4-мъ говоритъ: «Въ присоединенныхъ отъ Россіи областяхъ, по городамъ и мѣстечкамъ, много еще находится русскихъ мѣщанъ; ихъ должно привести въ нищету и невѣжество, чтобы не могли пособить себѣ ни умомъ, ни деньгами. Въ городахъ владѣльческихъ достаточно для сего поселить на торговыхъ мѣстахъ евреевъ, которые, по врожденной ихъ хитрости, завладѣютъ скоро торговлею и домами, вытѣснятъ русскихъ въ предмѣстья и приведутъ ихъ въ такое состояніе, что они легко будутъ порабощены помѣщиками; изъ городовъ же королевскихъ, которыхъ много, старосты должны высылать русскихъ мало по малу, подъ разными предлогами, въ помѣщичьи владѣнія, чтобы тѣмъ удобнѣе сблизить ихъ съ крестьянами и потомъ привести въ подданство. Въ городахъ, гдѣ нѣтъ католиковъ, должно (кромѣ евреевъ) поселить и ихъ».

Польское дворянство того времени, предпочитая личные интересы общему благу и увлекаясь фанатизмомъ, внушеннымъ въ іезуитскихъ школахъ, охотно послѣдовало этому совѣту и, поставивъ евреевъ на мѣсто мѣщанъ-христіанъ, довело край до того положенія, въ которомъ онъ находится въ настоящее время. Евреи, широко воспользовавшись междоусобіемъ двухъ родственныхъ славянскихъ племенъ и вытѣсняя православныхъ изъ городовъ и мѣстечекъ, не пощадили и католиковъ.

Оно и не могло быть иначе. Природный бѣлоруссъ, шляхтичъ или крестьянинъ, скорѣе купитъ землю, отдастъ еврею свой капиталъ на проценты, чѣмъ обратитъ его на торговлю.

При присоединеніи къ Россіи нѣкоторыхъ провинцій Польши правительство застало торговлю въ такомъ положеніи и не нашло нужнымъ ограничивать права евреевъ. Взамѣнъ этого оно предприняло только мѣры къ усиленію торговли христіанъ и указомъ отъ 8 Декабря 1841 года предоставило весьма значительныя льготы купцамъ и мѣщанамъ христіанскаго вѣроисповѣданія, переселяющимся сюда изъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ губерній. Указъ этотъ, однако, не имѣлъ тѣхъ послѣдствій, какія отъ него ожидались: въ 1857 году въ Минской губ. купеческихъ семействъ, пользовавшихся предоставленною указомъ 8 Декабря 1841 г., льготою было всего 3 съ 7 душами мужскаго пола.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ присутственныхъ мѣстъ, торговля евреевъ, по сравненію съ торговлей другихъ жителей губерніи, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

По свѣдѣніямъ Казенной Палаты за 1878, 1879 и 1880 годы:

Выдано свидѣтельствъ на торговлю:

Евреямъ 13.019
Лицамъ другихъ исповѣданій 2.332

По мѣщанскимъ ремесленнымъ промысламъ:

Евреямъ 8.472
Христіанамъ 3.785

Въ тотъ же періодъ времени подвергнуто наказаніямъ за неимѣніе вовсе документовъ на право производства торговли и ремесла, за неимѣніе торговыхъ документовъ, соотвѣтственныхъ торговому ихъ производству и за торговлю подъ чужимъ именемъ:

Евреевъ 2.060
Другихъ исповѣданій 227

По свѣдѣніямъ присутственныхъ мѣстъ участіе евреевъ и христіанъ въ казенныхъ подрядахъ и поставкахъ въ 1878, 1879 и 1880 годахъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

По Губернскому Правленію евреевъ 43 на сумму 69.782 р. 97 к.
Христіанъ 4 . . . . 623 » 28 »

По Приказу Общественнаго Призрѣнія:

Евреевъ 12 на сумму . . . . 201.764 р. — к.

Другихъ исповѣданій не было.

По Распорядительному комитету:

Евреевъ 45 на сумму . . . . 73.639 р. 28 к.
Христіанъ 1 . . . . 186 » — »

По Управленію Государственныхъ Имуществъ.

По продажѣ лѣса:

Христіанъ 2 на сумму . . . . 7.651 р. — к.

Евреевъ не было.

По оборочнымъ статьямъ, отданнымъ съ торговъ:

Евреямъ 122 на сумму . . . . 5.149 р. — к.
Христіанамъ 13 . . . . 415 » 45 »

По Строительному отдѣленію губернскаго правленія за послѣдніе шесть лѣтъ:

Подрядовъ 24 на сумму 42.712 р. 54 к., производившихся исключительно евреями.

Къ этому губернскій архитекторъ добавилъ, что между евреями соблюдаются строго правила въ предупрежденіе между ними конкуренціи *(хазака)*, которыя состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Зданія духовнаго вѣдомства принадлежатъ одному лицу.

2) Зданія губернскихъ присутственныхъ мѣстъ и тюрьмы другому лицу.

3) Постройки производящіяся на счетъ земскихъ суммъ предоставлены третьему лицу.

4) Постройка казармъ признана принадлежностью всего общества подрядчиковъ по Минской губерніи; на этотъ подрядъ являются всѣ подрядчики и, по взаимному соглашенію, предоставляютъ взять его одному лицу изъ ихъ общества и обыкновенно тому, кто считается по прежней постройкѣ хозяиномъ зданія.

Хотя и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи бываютъ стачки по подрядамъ, но тамъ не существуетъ такого подраздѣленія подрядовъ, возможное только при единодушіи евреевъ. Этотъ фактъ доказываетъ существованіе во всей силѣ *хазаки* и въ настоящее время, а также вредное ея вліяніе на интересы казны и частныхъ лицъ, не принадлежащихъ къ еврейскому обществу.

Слышатся часто упреки еврейскимъ торговцамъ вь томъ, что они прибѣгаютъ къ обманамъ, обмѣру, обвѣсу, подмѣнѣ товара другимъ, но, къ несчастью, и другія національности не чужды этого.

Особенно замѣчателенъ слѣдующій видъ эксплоатаціи евреями и притомъ на законномъ основаніи: евреи купцы 1-й и 2-й гильдіи при гильдейскомъ свидѣтельствѣ получаютъ опредѣленное число приказчичьихъ свидѣтельствъ, которыя они перепродаютъ другимъ евреямъ, для уменьшенія расходовъ по уплатѣ за гильдію. Лица эти номинально считаются приказчиками купца, но торгуютъ за свой счетъ и кредитуются на свое имя. Когда они признаютъ выгоднымъ не платить долговъ и о взысканіи съ нихъ состоятся судебныя рѣшенія и опись имущества, то они заявляютъ, что имущество, находящееся въ лавкѣ, принадлежитъ такому то купцу, а они не болѣе, какъ приказчики. Обыкновенно купецъ поддерживаетъ на судѣ это заявленіе и кредиторы-христіане остаются безъ удовлетворенія, кредиторы же евреи обращаются въ духовный судъ и не напрасно: духовный судъ разрѣшитъ дѣло по совѣсти, разсмотритъ причины несостоятельности, сбавитъ часть долга и разсрочитъ уплату, а неисполненіе рѣшенія его грозитъ хейримомъ.

Купцамъ и мелочныхъ торговцамъ для производства торговли, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 9 Февраля 1865 и 21 Октября 1881 годовъ правилъ, предоставлено содержать слѣдующее число торговыхъ заведеній: купцамъ 1-й гильдіи 10, 2-й гильдіи 5 и мелочнымъ торговцамъ 3 заведенія, съ тѣмъ чтобы всѣ эти заведенія снабжены были надлежащими торговыми документами. Въ тѣхъ же правилахъ сказано: «въ купеческихъ торговыхъ заведеніяхъ могутъ производить разнаго рода торговлю всѣ члены купеческаго семейства мужскаго и женскаго пола, по формальнымъ довѣренностямъ, или же наемные ихъ приказчики, по договорамъ о наймѣ и приказчичьимъ свидѣтельствамъ 1-го класса въ 30 руб.; въ мелочныхъ же лавкахъ, кромѣ одной, въ которой торгуетъ самъ хозяинъ, должны быть приказчики 2 класса по 5 руб., безъ всякаго договора о наймѣ.»

По собраннымъ по сему предмету свѣдѣніямъ оказалось, что вышеуказаннаго числа торговыхъ заведеній никто изъ купцовъ, а въ особенности мелочныхъ торговцевъ, въ дѣйствительности, не содержитъ по всеобщему застою торговли, а болѣе по неимѣнію въ томъ существенной надобности, дѣйствительность чего подтверждается и тѣмъ, что въ городѣ Минскѣ, среди еврейскихъ купцовъ, находятся два русскіе купца Мухинъ и Морозовъ, имѣющіе только по одному заведенію; первый изъ нихъ хотя и содержитъ еще двѣ лавки по уѣзднымъ городамъ Минской губерніи, но въ оныхъ торгуютъ не члены купеческаго семейства, а дѣйствительные его приказчики, снабженные приказчичьими свидѣтель-

ствами въ 30 руб. съ договоромъ о наймѣ. Между тѣмъ купцы изъ евреевъ, пользуясь вполнѣ предоставленнымъ правомъ содержать выше указанное число торговыхъ заведенiй, продаютъ это право слѣдующимъ порядкомъ: хозяинъ-купецъ, условившись денежно съ постороннимъ лицомъ, вручаетъ ему купеческiй свой билетъ и довѣренность на одного изъ членовъ своего семейства, чѣмъ вполнѣ соблюдается законная формальность для открытiя лавки, и затѣмъ это постороннее лицо, не получая само никакихъ торговыхъ документовъ, производитъ купеческую торговлю подъ чужою фирмою съ пользою для себя и значительнымъ ущербомъ для казны; объ этомъ достаточно знаютъ мѣстные торговые депутаты, но не преслѣдуютъ этого, по сочувствiю къ своимъ единовѣрцамъ, и потому, что эти депутаты избираются на должности тѣми же торговцами. Хотя, на основанiи торговыхъ правилъ, постоянное наблюденiе за правильностью производства торговли и возлагается по городамъ, на городскiя управы и думы, а по мѣстечкамъ, на волостныя правленiя, но и сiи учрежденiя мало на это обращаютъ вниманiя. При производствѣ же разъ въ годъ генеральной повѣрки торговли, при участiи чиновника особыхъ порученiй Казенной Палаты, дѣлается такъ: на время этой повѣрки, во избѣжанiе отвѣтственности, постоянный торговецъ уходитъ изъ лавки, а на его мѣсто является для показа чиновнику членъ изъ семейства купца, продававшаго свои права, и чиновнику, при самомъ тщательномъ осмотрѣ заведенiя, не возможно открыть допущеннаго обмана.

Для прекращенiя выше указанныхъ злоупотребленiй признается необходимымъ уменьшить купцамъ число заведенiй, содержимыхъ по одному гильдейскому свидѣтельству, а изъ всѣхъ членовъ купеческаго семейства дозволить торговать, по довѣренности хозяина, только одному, старшему въ семействѣ; мелочнымъ же торговцамъ вовсе воспретить содержанiе приказчиковъ, такъ какъ сiи послѣднiе, торгуя на чужой капиталъ, не въ состоянiи имѣть больше одного мелочнаго заведенiя.

Изъ всѣхъ видовъ промышленности, существующихъ въ Минской губернiи, евреи занимаются преимущественно такими, которые не требуютъ большихъ техническихъ свѣдѣнiй и затраты значительнаго капитала: они содержатъ столярныя мастерскiя, а также винокуренные, пивоваренные и дрожжевые заводы и мукомольныя мельницы. Богатые евреи предпочитаютъ торговлю лѣсомъ, хлѣбомъ, шерстью, льномъ, пенькою въ необработанномъ видѣ, казенные подряды и поставки. Такое направленiе капиталистовъ-евреевъ ясно указываетъ, что торговля даетъ большую прибыль, нежели фабричная промышленность (I, 61—65).

Заключенiя Подкомиссiи.

1) Воспретить евреямъ жить на крестьянскихъ земляхъ и на участкахъ, лежащихъ среди крестьянской осѣдлости, принадлежащихъ разнымъ лицамъ и вѣдомствамъ.

2) Евреямъ, проживающимъ въ собственныхъ домахъ, какъ на крестьянскихъ земляхъ, такъ и на земляхъ, принадлежащихъ разнымъ лицамъ и вѣдомствамъ, въ чертѣ крестьянской усадебной осѣдлости, предоставить кратчайшiй срокъ для продажи и сноса своихъ построекъ. Срокъ этотъ, по мнѣнiю Подкомиссiи, долженъ быть годовой, со дня изданiя о семъ закона.

3) Контракты, сдѣлки и всякаго рода условiя, нигдѣ формальнымъ образомъ неявленные, на арендованiе означенныхъ выше земель, построекъ и помѣщенiй на нихъ, признать недѣйствительными. Контракты же, совершенные формальнымъ порядкомъ до 22 Августа 1881 года,

на означенные выше предметы, сохраняютъ свою силу до истеченія контрактнаго срока.

4) Захватъ крестьянскихъ земель путемъ найма, аренды, залога и проч. безусловно долженъ быть евреямъ воспрещенъ, какъ равно и сдѣлки на будущій урожай; наблюденіе за симъ возложить на отвѣтственность волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ.

5) Необходимость изданія закона, охраняющаго крестьянское населеніе отъ ростовщичества, съ опредѣленіемъ высшаго процента.

6) Въ виду большаго огражденія крестьянъ отъ незаконнаго ростовщичества всѣ долговыя обязательства, выдаваемыя крестьянами евреямъ, должны быть свидѣтельствованы мѣстными мировыми судьями, на обязанность, каковыхъ возложить также и засвидѣтельствованіе всякаго рода условій контрактовъ, договоровъ и сдѣлокъ, заключаемыхъ между крестьянами и евреями. Это положеніе должно оставаться въ полной силѣ и по введеніи повсемѣстно нотаріальной части.

7) Всѣ же договоры и долговыя обязательства, неявленныя вышеозначеннымъ порядкомъ, считать неимѣющими силы.

8) Договоры, условія, контракты и долговыя обязательства крестьянъ, заключенные съ лицами другихъ вѣроисповѣданій, сими послѣдними не могутъ быть предаваемы или перепазываемы евреямъ безъ вѣдома и засвидѣтельствованія, согласно порядку, изложенному въ 6 пунктѣ.

9) Отдача волостными сходами и сельскими обществами евреямъ отбыванія за крестьянъ натуральныхъ повинностей должна быть воспрещена.

и 10) Какъ противовѣсъ ростовщичеству, должны быть устроены сельскія ссудо-сберегательныя кассы (I, 86).

Членъ отъ евреевъ *г. Раппопортъ* заявилъ, что, прежде чѣмъ говорить объ эксплоатированіи евреями христіанскаго населенія, о которомъ онъ лично не имѣетъ никакого понятія, онъ считаетъ долгомъ замѣтить, что въ цивилизованныхъ странахъ промышленность и торговля имѣютъ столь важное значеніе, что служатъ барометромъ политики государствъ. Тамъ промышленники и торговые люди считаются лучшими гражданами, тогда какъ у насъ они называются эксплоататорами. По мнѣнію г. Раппопорта здѣшніе евреи, проживающіе въ деревняхъ и селеніяхъ, живутъ въ дружбѣ съ крестьянами, а доказательство того, что первые не эксплоатируютъ послѣднихъ, онъ видитъ въ томъ, что наши крестьяне не обременены такими значительными недоимками казенныхъ денежныхъ сборовъ, какъ въ Россіи въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ евреи не имѣютъ права жительства. Въ нашихъ мѣстностяхъ евреи не эксплоататоры, а только посредники при переходѣ товаровъ изъ однѣхъ рукъ въ другія; они довольствуются малымъ заработкомъ, рискуютъ въ торговлѣ послѣдней копѣйкой и единственное ихъ желаніе добыть себѣ кредитъ, какъ въ банкахъ, такъ и частный. Общее мнѣніе, что у евреевъ много денегъ, совершенно не вѣрно и вытекаетъ изъ того, что евреи промышленники и торговцы всегда стараются скрыть свое дѣйствительное финансовое положеніе, вслѣдствіе чего въ случаѣ убытка при операціяхъ говорятъ, что получили прибыль, а при обыкновенной прибыли утверждаютъ, что получили громадные барыши. Все это дѣлается для того, чтобы имѣть кредитъ и привлечь къ себѣ продавца, который, какъ извѣстно, вступаетъ охотнѣе въ сдѣлку съ богатыми. Переходя спеціально къ торговлѣ лѣсомъ, г. Раппопортъ находитъ, что въ этомъ дѣлѣ евреи не только не приносятъ вреда, но,

Журналъ Комиссіи.

напротивъ, приносятъ существенную пользу: не они ищутъ продавцевъ, а продавцы ихъ и не только частныя лица, но и казенныя управленія. Минская, Могилевская и Черниговская губерніи ежегодно торгуютъ лѣсами съ югомъ Россіи на сумму свыше 4-хъ миліоновъ рублей. Изъ этой суммы болѣе половины ежегодно остается въ рукахъ крестьянъ рабочихъ; за одинъ сплавъ плота на югъ, платилось въ настоящемъ году до 1500 руб., изъ коихъ 200, 300 и даже 500 руб. шло на одно жалованье сплавщика, а всѣ рабочіе на плотахъ и большинство сплавщиковъ почти всегда здѣшніе крестьяне. Не считая себя крупнымъ лѣсопромышленникомъ, г. Раппопортъ тѣмъ не менѣе не можетъ на заявить, что у него самого ежегодно находится на заработкахъ при лѣсной торговлѣ до 5.000 крестьянъ. Существующее мнѣніе, что евреи-лѣсопромышленники нерѣдко обманываютъ крестьянъ при расчетахъ съ ними за сплавъ лѣса, г. Раппопортъ признаетъ совершенно несправедливымъ и находитъ, что, напротивъ, лѣсопромышленники обыкновенно находятся въ рукахъ рабочихъ, которые, получая впередъ значительные задатки, не всегда исполняютъ заключенные съ ними договоры. Изъ дѣлъ мировыхъ судей можно удостовѣриться, что число жалобъ со стороны рабочихъ на лѣсопромышленниковъ ничтожно по сравненію съ числомъ жалобъ лѣсопромышленниковъ на рабочихъ крестьянъ.

Г. Воронцовъ-Вельяминовъ, находя, что докладъ Подкомиссіи всесторонне разъясняетъ отношенія, поселившагося въ деревняхъ еврейскаго населенія къ крестьянамъ, съ своей стороны находитъ, что докладомъ этимъ не достаточно, однако, разъясненъ вопросъ о правѣ евреевъ проживать въ селеніяхъ, хотя вопросъ этотъ и предусмотрѣнъ самимъ Положеніемъ 19 Февраля 1861 года, коимъ евреямъ воспрещена покупка крестьянскихъ земель. Если основнымъ законодательствомъ о крестьянахъ покупка евреями крестьянскихъ земель признавалась вредною, то несомнѣнно настолько же вреднымъ представляется какъ поселеніе ихъ среди крестьянскаго общества, такъ и постройка ими домовъ на крестьянскихъ земляхъ. Положеніе о крестьянахъ не могло регламентировать частностей, а потому и мысль, приведенная выше, дѣйствительно не развита всесторонне въ Положеніи 19 Февраля 1861 года; тѣмъ не менѣе, исходя изъ того положенія, что поселеніе евреевъ среди крестьянъ представляется дѣйствительно вреднымъ и развращающе дѣйствующимъ на крестьянское сословіе, а также основываясь и на томъ, что, по самому духу законодательства о крестьянахъ, евреи не должны бы быть допускаемы къ какому бы то ни было пользованію крестьянскими землями, г. Воронцовъ-Вельяминовъ признаетъ необходимымъ совершенное воспрещеніе евреямъ селиться среди крестьянъ и пріобрѣтать въ собственность или временное пользованіе крестьянскія земли. Переходя къ той части доклада, которая касается эксплоатаціи лѣсопромышленниками-евреями христіанъ рабочихъ, г. Воронцовъ-Вельяминовъ находитъ его нѣсколько преувеличеннымъ. Указанное въ немъ могло бы быть прежде, но теперь крестьяне не такъ просты и со времени освобожденія отъ крѣпостной зависимости достаточно развились; всѣмъ извѣстно, что, нанимаясь на работу къ лѣсопромышленникамъ, они обезпечиваютъ себя задатками не менѣе 25 руб. на человѣка, а, получивъ задатки, нерѣдко даже не отрабатываютъ ихъ, чѣмъ и приносятъ такой чувствительный вредъ лѣсопромышленникамъ, что имъ не остается ничего болѣе, какъ прибѣгать къ содѣйствію волостнаго правленія, которое въ такомъ случаѣ можетъ только понудить возвратить

задатокъ. Такое возвращеніе задатковъ однако не представляется выгоднымъ для лѣсопромышленника, такъ какъ вслѣдствіе нарушенія рабочими договоровъ, онъ можетъ сдѣлаться неисправнымъ поставщикомъ лѣса къ условленному сроку, а для избѣжанія сего и связаннаго съ этимъ нерѣдко банкротства, неминуемо долженъ прибѣгать къ новому найму рабочихъ и нести на это непосильные расходы. Примѣры, приводимые Подкомиссіей, по мнѣнію г. Воронцова-Вельяминова, скорѣе относятся къ подрядамъ; повально же обвинять евреевъ въ обманѣ, по мнѣнію его, довольно трудно, такъ какъ въ этомъ отношеніи собственная ихъ выгода не позволяетъ этого дѣлать. Затѣмъ весьма серьезнымъ представляется предложеніе Подкомиссіи возложить на мировыхъ судей обязательство свидѣтельствованія договоровъ и сдѣлокъ, заключаемыхъ крестьянами съ евреями. Въ виду весьма существенныхъ недостатковъ волостнаго суда хотя и было бы полезно передать крестьянскія дѣла въ руки болѣе свѣдущія и опытныя, но нельзя не принять во вниманіе, съ одной стороны, что волостной судъ есть судъ сословный, отданный крестьянамъ въ руки, вслѣдствіе чего они имъ и дорожатъ, а съ другой и то, что мировой судъ не пригоденъ крестьянину и потому, что судъ этотъ приходится отыскивать нерѣдко за нѣсколько десятковъ верстъ, что равносильно полному отказу отъ права обратиться къ такому суду. На это обстоятельство до сихъ поръ не обращено должнаго вниманія, а между тѣмъ отдаленность мироваго суда служитъ главною причиною къ нареканіямъ на мировыхъ судей, вслѣдствіе чего крестьяне къ нимъ почти и не обращаются; помимо этого, крестьянъ пугаетъ самая обстановка мироваго суда, а также и то что въ мировомъ судѣ крестьянинъ не можетъ самъ защищать своего дѣла, а долженъ нанимать адвоката, который, въ свою очередь, старается изъ личныхъ своихъ выгодъ развить въ народѣ сутяжничество, къ которому они и безъ того склонны.

Разсматривая законодательныя мѣры, принимаемыя правительствомъ разновременно съ цѣлью защиты крестьянскаго населенія отъ вреднаго вліянія евреевъ, г. *Воронцовъ-Вельяминовъ* замѣчаетъ, что, какъ видно изъ доклада, во взглядахъ на это дѣло существовала нѣкоторая шаткость; по всему вѣроятію, при примѣненіи извѣстныхъ правительственныхъ мѣропріятій всегда встрѣчались существенныя препятствія. Конечно, несравненно легче проектировать мѣры, чѣмъ приводить ихъ въ исполненіе, а потому и теперь задаваться черезъ-чуръ обширными задачами едва-ли не опасно, такъ какъ необходимо согласовать ихъ съ тѣми средствами, которыя имѣются подъ руками для приведенія ихъ въ исполненіе. Въ виду этого, по мнѣнію г. Воронцова-Вельяминова, задаваться мыслью выселить всѣхъ евреевъ изъ помѣщичьихъ имѣній едва-ли представляется возможнымъ, въ виду той разнородности интересовъ, которые въ данномъ случаѣ сталкиваются. Если такая рѣшительная мѣра будетъ предпринята, то не смотря на большія жертвы, которыя для исполненія ея потребуются и несмотря на чрезвычайныя средства, которыя при этомъ нужно будетъ употребить, самая мѣра окажется всетаки неудобоисполнимою и отъ нея къ концу концевъ придется отказаться, а въ виду этого г. Воронцовъ-Вельяминовъ полагаетъ болѣе соотвѣтственнымъ ограничиться обезпеченіемъ отъ евреeевъ крестьянъ на ихъ собственныхъ земляхъ, что и до сихъ поръ представляло предметъ заботъ для всѣхъ крестьянскихъ учрежденій, но къ сожалѣнію заботъ пока безплодныхъ, такъ какъ цѣлый рядъ административныхъ распоряженій препятствуетъ приведенію въ исполненіе даже

приговоровъ крестьянъ о выселенiи евреевъ изъ ихъ селенiй. Желая добра простому народу, зная его слабыя стороны необходимо оградить его отъ еврейской эксплоатацiи, которая дѣйствительно существуетъ. Какимъ способомъ достигнуть этого можетъ рѣшить только высшее правительство; съ своей же стороны г. Воронцовъ-Вельяминовъ считаетъ долгомъ заявить, что такое огражденiе крестьянъ отъ евреевъ возможно только въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла и никоимъ образомъ не далѣе, такъ какъ приведенiе въ исполненiе предложенiй Подкомиссiи представитъ такiя затрудненiя, которыя могутъ привести къ разстройству всего края.

На заявленiя г. Воронцова-Вельяминова г. *Войниловичъ* возразилъ, что Подкомиссiя совершенно не имѣла въ виду лишать крестьянъ волостнаго суда, а проектировала только возложить на мировыхъ судей посвидѣтельствованiе договоровъ, совершаемыхъ крестьянами съ евреями.

Г. *Голиневичъ*, въ свою очередь, касаясь доклада Подкомиссiи по вопросу эксплоатированiя евреями крестьянъ въ лѣсной торговлѣ, заявилъ, что въ бытность его мировымъ судьею, въ теченiе 9 лѣтъ, къ нему ежегодно поступало почти одинаковое число жалобъ, какъ на неплатежъ евреями за работу крестьянамъ, такъ и на неисполненiе крестьянами заключенныхъ обязательствъ, которые, получивъ задатки, на работу не явились По мнѣнiю г. Голиневича болѣе существеннымъ представляется вопросъ о письменныхъ обязательствахъ, даваемыхъ крестьянами евреямъ. При разрѣшенiи такихъ дѣлъ въ судѣ, слабою стороною всегда оказываются крестьяне, какъ неграмотные и не могущiе понимать тонкостей закона, сопровождающихъ всегда эти договоры; въ подобныхъ случаяхъ мировому судьѣ приходится разрѣшать дѣло только на основанiи письменныхъ данныхъ. Судъ по совѣсти въ дѣлахъ подобнаго рода связанъ установленными доказательствами и формами, причемъ успѣхъ дѣла всегда оказывается на сторонѣ лица, болѣе изощреннаго въ сутяжничествѣ; нерѣдко мировому судьѣ приходится рѣшать дѣло съ явнымъ нарушенiемъ справедливости, и предоставленное ст. 120 уст. угол. суд. право рѣшать дѣла по совѣсти въ этихъ случаяхъ является мертвою буквою. Такой порядокъ судопроизводства оказывается тяжкимъ въ особенности для крестьянъ, а потому г. Голиневичъ полагалъ бы необходимымъ ходатайствовать о предоставленiи суду права при разсмотрѣнiи маловажныхъ исковъ, не превышающихъ по цѣнности 100 руб., не ограничиваться письменными доказательствами, а разрѣшать ихъ на основанiи свидѣтельскихъ показанiй и даже обязательной присяги, что допускается и другими европейскими законодательствами. Точно также, по его мнѣнiю, надлежало бы ходатайствовать объ ограниченiи примѣненiя ст. 27 Устава уголовнаго судопроизводства, при примѣненiи которой почти ни одинъ проступокъ по нарушенiю правъ собственности не можетъ быть преслѣдуемъ, если правонарушенiе это обставлено, иногда весьма ловко, документами, такъ какъ въ дѣлахъ этого рода уголовному разбирательству всегда предшествуетъ разсмотрѣнiе дѣла въ гражданскомъ порядкѣ, при чемъ и опредѣляется значенiе документовъ.

На такое заявленiе г. *Скирмунтъ* сообщилъ, что онъ, съ своей стороны, не находитъ нужнымъ какое бы то ни было расширенiе ст. 129 Уст. угол. судопр., такъ какъ докладомъ Подкомиссiи, въ видахъ огражденiя крестьянъ отъ эксплоатацiи евреевъ, проектировано, чтобы всѣ денежныя обязательства крестьянъ сь евреями составлялись не иначе какъ у мироваго судьи.

Г. *Свенцицкій*, обращаясь къ докладу Подкомиссіи, нашелъ, что въ ономъ совершенно не упоминается о такъ называемыхъ—пусткахъ, т. е. отдѣльныхъ небольшихъ участкахъ, лежащихъ среди крестьянскихъ земель, но по закону оставшихся въ собственности и распоряженіи помѣщиковъ; на этихъ участкахъ, по большей части, и селятся евреи, получившіе ихъ въ аренду. По мнѣнію г. Свенцицкаго, для избѣжанія всякихъ недоразумѣній, слѣдовало бы разсмотрѣть вопросъ, можетъ ли быть допущено поселеніе евреевъ на такихъ земляхъ.

Переходя къ вопросу о наймѣ евреями крестьянъ на лѣсныя работы г. Свенцицкій, хотя и находитъ ихъ для крестьянъ весьма выгодными, но дѣйствительное зло, по его мнѣнію заключается въ томъ, что крестьяне при этомъ спаиваются евреями, а затѣмъ и обсчитываются, чему весьма способствуетъ существованіе особыхъ мѣръ, такъ называемыхъ — копъ, а также и принятый порядокъ расчетовъ съ крестьянами при посредствѣ цетликовъ. Что касается заявленія г. Раппопорта о томъ, что евреи раззорились на лѣсной торговлѣ, то такое заявленіе не представляется серьезнымъ, такъ какъ всѣмъ извѣстно, что лѣсная торговля главнымъ образомъ обогатила евреевъ; если же при этомъ и были отдѣльные случаи банкротства, то таковые происходили только отъ того, что всѣ евреи бросились одновременно на покупку и истребленіе лѣсовъ, представлявшихъ самое легкое средство къ скорой наживѣ. Лѣса покупались ими, какъ извѣстно, едва ли за десятую часть дѣйствительной стоимости, а потому приписывать имъ кажущееся обѣдненіе евреевъ едва ли возможно и справедливо; частыя банкротства евреевъ скорѣе можно приписать развивающейся среди еврейскихъ купцовъ непомѣрной роскоши, а также привлеченію къ лѣсной промышленности массы еврейскаго люда: кассировъ, приказчиковъ, вѣрниковъ и т. п.

Возражая г. Свенцицкому, г. *Раппопортъ* заявилъ, что на лѣсной торговлѣ дѣйствительно нѣкоторые купцы евреи раззорились, что же касается того, что они обсчитываютъ крестьянъ, то это ему совершенно неизвѣстно и кажется никогда не бываетъ: употребляемыя же при лѣсной промышленности мѣры—копы и т. п. всегда при расчетахъ переводятся на русскую мѣру.

На заявленіе это г. *Войниловичъ* сообщилъ, что ему случалось лично видѣть расчеты евреевъ съ рабочими-христіанами по лѣснымъ промысламъ и онъ считаетъ долгомъ заявить, что они были вполнѣ добросовѣстны,—да оно, по его мнѣнію, иначе и быть не можетъ въ видахъ ихъ же собственной выгоды, такъ какъ лѣсопромышленникамъ нужны люди опытные, вслѣдствіе чего евреи-лѣсопромышленники нерѣдко переводятъ однихъ и тѣхъ же людей изъ одного лѣса въ другой.

Сопоставляя обсужденія, происходившія въ засѣданіи съ докладомъ Подкомиссіи, г. *Предсѣдатель* указалъ, что сужденія эти касались, во 1-хъ, лѣсной торговли, производимой евреями и, во 2-хъ, права евреевъ селиться среди крестьянъ и пріобрѣтать въ пользованіе крестьянскія земли. По первому вопросу мнѣніе Комиссіи склонилось къ тому, что въ лѣсной торговлѣ, производимой въ нашемъ краѣ по преимуществу евреями, послѣдніе достаточно добросовѣстно ведутъ дѣло и вреднаго вліянія на народъ не оказываютъ. Нѣсколько иначе представляется дѣло по отношенію ко второму вопросу, такъ какъ и Подкомиссія, составлявшая докладъ, и члены Комиссіи, а въ особенности г. Воронцовъ-Вельяминовъ обстоятельно разъяснили насколько вредно и даже не-

возможно проживательство евреевъ среди крестьянъ. Такое проживательство евреевъ можетъ явиться и даже является, или подъ видомъ аренды тѣхъ пустопорожнихъ, оставшихся въ распоряженіи помѣщиковъ, участковъ, на кои указывалъ г. Свенцицкій, или подъ видомъ арендованія и взятія въ залогъ крестьянскихъ земель и усадебъ, каковые случаи въ Минской губерніи представляются нерѣдко. Подкомиссіею по 10 вопросу въ заключеніи доклада указаны нѣкоторыя мѣры, клонящіяся къ огражденію крестьянъ отъ вреднаго на нихъ вліянія евреевъ, но вопросъ о правѣ евреевъ селиться на крестьянскихъ земляхъ и пріобрѣтать ихъ въ пользованіе въ настоящемъ засѣданіи поставленъ нѣсколько шире, въ виду чего г. Предсѣдатель не можетъ не обратить вниманія на объясненія г. Воронцова-Вельяминова, представляющіяся достаточно вѣскими. И дѣйствительно вопросъ о правѣ евреевъ пріобрѣтать въ пользованіе крестьянскія земли представляется не новымъ, а если онъ въ подробностяхъ и не разрѣшается Положеніемъ 19 Февраля 1861 года, то вовсе не потому, чтобы правительство во время составленія его не предвидѣло того вреда, который можетъ быть нанесенъ крестьянамъ при завладѣніи евреями землями по закону крестьянамъ предоставленными; вредъ этотъ правительство несомнѣнно усматривало, а вслѣдствіе этого въ Положеніи о крестьянахъ и заключается ст. 136 Положенія о выкупѣ, по которой къ торгамъ при публичной продажѣ крестьянскихъ участковъ евреи не допускаются. Другіе виды пріобрѣтенія посторонними лицами крестьянскихъ земель, а именно: аренду, отдачу вь залогъ и т. п., Положеніе о крестьянахъ вовсе не разсматриваетъ, а вслѣдствіе сего въ немъ не имѣется и никакихъ указаній на то, что евреи не имѣютъ права брать въ аренду крестьянскихъ усадьбъ и земель. На обязанность Комиссіи ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніемъ отъ 22 Августа 1871 г. возложено изыскать мѣры къ прекращенію вредной для народа еврейской эксплоатаціи, а потому Предсѣдатель предложилъ обстоятельно высказаться по этому предмету и указать мѣры, какія Комиссія признала бы необходимымъ принять по этому предмету.

На это *г. Еригольскій* сообщилъ, что, по мнѣнію его, земля предоставленная крестьянамъ въ собственность, на основаніи Положенія 19 Февраля 1861 года, вообще не должна бы переходить путемъ переуступки къ кому бы то ни было кромѣ крестьянъ, а тѣмъ болѣе къ евреямъ, а *баронъ Витте* опираясь на то, что закономъ 19 Февраля 1861 года ясно выражено намѣреніе законодателя оградить крестьянъ отъ захвата евреями ихъ земель, заявилъ, что основываясь на этомъ Подкомиссія и проектировала воспрещеніе евреямъ проживать въ чертѣ крестьянскаго усадебнаго надѣла и арендовать крестьянскія земли съ предоставленіемъ евреямъ годичнаго срока на выселеніе. Указывая на другую сторону этого вопроса, а именно на необходимость для самихъ крестьянъ имѣть у себя дома ремесленниковъ, каковыми являются одни евреи, баронъ Витте замѣтилъ, что Подкомиссіею недостаточно разъяснено, насколько представляется возможнымъ и удобнымъ воспрещеніе евреямъ ремесленникамъ проживать среди крестьянъ. На заявленіе это волостной старшина *Манцивода* указалъ, что изъ такихъ ремесленниковъ крестьянамъ нуженъ только одинъ—кузнецъ и то не постоянно, а потому если бы онъ переѣзжалъ изъ селенія въ селеніе и останавливался на нѣкоторое время въ деревнѣ, то это не будетъ еще означать, что онъ имѣетъ постоянное въ деревнѣ жительство; что же касается тѣхъ евреевъ, ко-

торые постоянно проживаютъ въ деревнѣ, содержа въ арендѣ дома и земли, то это, по его мнѣнію, должно быть положительно имъ воспрещено. Заявленіе это было поддержано и крестьяниномъ *Трушинскимъ*, добавившимъ, что для огражденія крестьянъ отъ вреда, причиняемаго имъ евреями, слѣдовало бы воспретить имъ проживательство и на чрезполосныхъ съ крестьянскими земляхъ.

Переходя къ разсмотрѣнію постановленныхъ Подкомиссіею заключеній, *г. Предсѣдатель* предложилъ высказаться по большинству голосовъ относительно перваго предложенія доклада Подкомиссіи слѣдующаго содержанія: воспретить евреямъ жить на крестьянскихъ земляхъ и на участкахъ, лежащихъ среди крестьянской осѣдлости и принадлежащихъ частнымъ лицамъ и вѣдомствамъ.

Указывая на неясность этого предложенія Подкомиссіи, г. *Э. Войниловичъ* просилъ, для большей точности, слова заключенія Подкомиссіи «среди крестьянской осѣдлости», замѣнить словами: «среди крестьянской *усадебной* осѣдлости», а крестьянинъ *Трушинскій* просилъ, при баллотированіи этого предложенія, точно опредѣлить разстояніе отъ селенія, ближе котораго не можетъ быть дозволено проживательство евреямъ. Въ виду неясности предложенной Подкомиссіей редакціи, *г. Предсѣдатель* предложилъ отложить сужденія по этому предмету до слѣдующаго засѣданія, въ которомъ и заняться точнымъ формулированіемъ редакціи этого вопроса и что было принято Комиссіей единогласно (I, 90—97). *См. Евреи въ селахъ. Минская Комиссія.*

Въ виду злоупотребленій, допускаемыхъ евреями въ дѣлѣ торговли, представляется необходимымъ оградить интересы торговаго сословія христіанъ, уменьшивъ цѣну гильдейскихъ свидѣтельствъ единовременно съ уменьшеніемъ и числа торговыхъ заведеній, которое можетъ быть содержимо по одному и тому же гильдейскому свидѣтельству, смотря по классамъ городовъ губерніи, причемъ обязать Городскія думы издать обязательныя постановленія о порядкѣ покупки хлѣба съ точнымъ опредѣленіемъ черты, за которой перекупъ онаго воспрещается, съ опубликованіемъ о семъ во всеобщее свѣдѣніе; виновныхъ въ нарушеніи ихъ какъ продавцевъ, такъ и покупателей подвергать отвѣтственности по ст. 29 уст. о нак. налаг. мировыми судьями (стр. VII). **Заключеніе Комиссіи.**

КРЕДИТЪ.

Екатеринославская Комиссія.

Избавить населеніе, въ особенности сельское, отъ гнета ростовщиковъ можно только организаціей на широкихъ началахъ дешеваго и доступнаго для крестьянъ кредита, для чего необходимо увеличеніе числа ссудо-сберегательныхъ товариществъ и измѣненіе уставовъ существующихъ въ Екатеринославской губерніи земскихъ обществъ взаимнаго кредита, какъ юридическимъ лицамъ, правъ вступать въ число членовъ этихъ обществъ, почему Комиссія, по журналу 7-го Октября, признала необходимымъ увеличеніе числа ссудо-сберегательныхъ товариществъ, предоставивъ осуществленіе этой мѣры земству, и ходатайствовать объ измѣненіи уставовъ существующихъ въ Екатеринославской губерніи земскихъ обществъ взаимнаго кредита, въ смыслѣ предоставленія сельскимъ обществамъ, какъ юридическимъ лицамъ, права вступать въ число членовъ этихъ обществъ (II, 241—242).

Умъ евреевъ приспособленъ и направленъ исключительно на устройство дѣлъ, быстро ихъ обогащающихъ на счетъ раззоренія другихъ. Банковыя операціи и игра на биржѣ—самыя излюбленныя дѣла евреевъ. Послѣднія времена породили массу банковыхъ учрежденій. Земледѣльческое сословіе, не приспособленное къ новымъ условіямъ, пало подъ ударами 10% дорогаго кредита, такъ какъ земледѣліе въ большинствѣ случаевъ не даетъ такого процента. Этимъ кредитомъ могли пользоваться въ громадныхъ размѣрахъ, съ выгодою, одни евреи. Въ то самое время какъ кредитъ комерческихъ лицъ основывается на личномъ къ нимъ довѣріи, въ то время какъ они пользуются кредитомъ довольно неограниченнымъ, все расширяя свои операціи, кредитъ помѣщикамъ и крестьянамъ чрезвычайно стѣсненъ или вѣрнѣе сказать, для первыхъ ограниченъ половинною стоимостью ихъ имѣній, для вторыхъ же совсѣмъ не существуетъ. Подобная ненормальная постановка дѣла прямо парализуетъ земледѣльческій классъ и, въ то время какъ землевладѣльцы кредитуются лишь въ половинной стоимости ихъ имѣній, кредитъ торговыхъ евреевъ ничѣмъ не ограниченъ. Часто встрѣчаются примѣры, что одно и то же лицо обанкротившееся нѣсколько разъ, вновь находитъ себѣ въ банкахъ кредитъ и повторяетъ банкротство, составляющее выгодную операцію; тогда какъ часто проданное съ аукціона, чуть не за половину стоимости, имѣніе, заложенное въ банкѣ, лишаетъ землевладѣльцевъ всякой дальнѣйшей дѣятельности за отсутствіемъ кредита.

При развитіи усложнившихся отношеній въ обществѣ хотя необходимы посредники по куплѣ и продажѣ, но необходимость ихъ признается только въ извѣстномъ размѣрѣ. Чрезмѣрное развитіе этихъ посредниковъ

вредно вліяетъ на благосостояніе общества, а еврейская нація выдѣляетъ наибольшее число непрошенныхъ посредниковъ, насильно втискивающихся въ отношенія производителей и потребителей (II, 279).

До сихъ поръ банковыя операціи производились для помощи комерческаго люда или биржевыхъ дѣятелей; организація банковаго дѣла, упростивъ денежныя отношенія, развила покупку сельско-хозяйственныхъ произведеній, а главнымъ образомъ зерноваго хлѣба, но, къ сожалѣнію, эти покупки, не регулированныя должнымъ образомъ, обращаютъ въ предметы вывоза не только избытки хлѣба, но часто и хлѣбъ, совершенно необходимый для собственнаго пропитанія крестьянъ. Нельзя поэтому не обратить серьезнаго вниманія на уравненіе отношеній хлѣба, потребнаго для собственнаго продовольствія страны къ вывозу его за границу. Отпускная хлѣбная торговля не должна быть дѣломъ частныхъ лицъ, но правительства, имѣющаго возможность навести всѣ необходимыя справки объ урожаѣ и цѣнахъ, а также и урегулировать спросъ и предложеніе въ разныхъ мѣстностяхъ своей страны; поэтому лишь дѣйствительный избытокъ хлѣба могъ бы быть предназначенъ къ экспорту, вслѣдствіе чего хлѣбная торговля должна быть государственною монополіею, а не дѣломъ частныхъ лицъ, барышниковъ, маклаковъ, будь то евреи, греки, армяне или русскіе. Отсутствіе такого правительственнаго учрежденія идетъ въ разрѣзъ съ интересами Государства, создаетъ искусственныя цѣны на хлѣбъ, доходящія до громадныхъ размѣровъ, и не только въ сосѣднихъ мѣстахъ, но и въ тѣхъ, непосредственно изъ которыхъ былъ вывезенъ хлѣбъ. Цѣны на него повышаются вдвое или втрое противъ тѣхъ, по которымъ у нихъ въ началѣ осени былъ купленъ хлѣбъ для экспорта. Евреи южнаго края принимаютъ непосредственное и дѣятельное участіе въ покупкахъ и отправкахъ за границу этого хлѣба. Еще задолго до съемки хлѣба они уже сотнями объѣзжаютъ уѣзды и, сообразно съ своими разсчетами, не только покупаютъ хлѣбъ въ зернѣ, но закупаютъ его на корнѣ, конечно, по низкимъ цѣнамъ, давая задатки всегда нуждающимся въ деньгахъ крестьянамъ, отъ которыхъ и берутъ, въ обезпеченіе исправной поставки хлѣба въ назначенную мѣстность, векселя на сумму втрое большую противъ данныхъ задатковъ, и, такимъ образомъ, имѣя въ своихъ рукахъ продавцевъ, дѣлаютъ пріемъ хлѣба какъ имъ заблагоразсудится; кромѣ того, евреи содержатели шинковъ и мелочныхъ лавокъ въ селахъ, также служатъ непосредственными агентами по скупкѣ хлѣба, если при томъ разбогатѣвшіе изъ нихъ сами самостоятельно не занимаются подобной операціей.

Во избѣжаніе злоупотребленій по отпускной торговлѣ было бы полезно при Департаментѣ земледѣлія Министерства Государственныхъ Имуществъ организовать особое учрежденіе «хлѣбно-отпускное депо», на обязанности котораго лежало бы одновременное собираніе всѣхъ статистическихъ свѣдѣній о количествѣ посѣвовъ, объ урожаѣ, о потребностяхъ въ хлѣбѣ для мѣстнаго продовольствія. Установивъ правильныя отношенія съ земствами, отпускное депо могло бы, удовлетворивъ мѣстнымъ нуждамъ, распредѣливъ хлѣбъ по нуждающимся губерніямъ, излишекъ его предлагать отъ себя заграничнымъ фирмамъ, безъ посредства спекулянтовъ, наживающихъ теперь миліоны въ ущербъ прямымъ интересамъ страны.

Существующіе въ настоящее время банки, пришедшіе на помощь капиталистамъ въ отношеніи скупки и отправки хлѣба за границу, принесли много вреда, сосредоточивъ капиталы въ рукахъ сравнительно не-

многихъ лицъ и способствуя желѣзно-дорожной спекуляціи, также близко касавшейся евреевъ,—спекуляціи, дорого стоившей какъ правительству, такъ и народу.

Изъ этого обозрѣнія дѣятельности банковъ видно, что они совершенно не приходили на помощь земледѣльческимъ интересамъ страны, но наоборотъ. Говоря о мѣрахъ противъ эксплоатаціи евреевъ было выражено мнѣніе о необходимости организаціи дешеваго земледѣльческаго кредита. Въ послѣднее время рядъ неурожаевъ, обрушившійся на южный край, заставилъ какъ земства, такъ, по ихъ ходатайству, и правительство прійти на помощь крестьянамъ, но эта помощь была временная, извѣстными ассигнованными, хотя, во многихъ мѣстахъ, и значительными ссудами. Невозвращеніе ссудъ, вслѣдствіе новаго неурожая, иногда заставляетъ крестьянскія общества не обращаться вновь за ссудой, вслѣдствіе ожиданія отказа со стороны земства, а прибѣгать къ займамъ у евреевъ. Между тѣмъ при условіи земледѣльческаго кредита, должны быть приняты во вниманіе по отношенію организаціи кредита, сроковъ и величины ссудъ, и положеніе, въ какомъ находится югъ Россіи въ земледѣльческомъ отношеніи. Поэтому при новой организаціи земледѣльческаго кредита, должны быть выработаны особенныя правила, которыя давали бы возможность земледѣльческому сословію выдержать борьбу съ все увеличивающимися климатическими ухудшеніями и долговременными неурожаями, не прибѣгая къ разорительной помощи евреевъ.

Организація такихъ сельскихъ банковъ существенно необходима и, находясь въ общей зависимости отъ банковаго центральнаго управленія, имѣла бы возможность самостоятельно развиваться въ каждой отдѣльной мѣстности, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ земствъ. Было бы, несомнѣнно, еще благодѣтельнѣе учрежденіе на счетъ Государственнаго банка особыхъ кассъ для долгосрочнаго и краткосрочнаго дешеваго земледѣльческаго кредита. Не вдаваясь въ детали организаціи подобнаго учрежденія на обще-губернскія, уѣздныя или волостныя единицы, съ полною увѣренностью можно сказать, что это будетъ одна изъ самыхъ существенныхъ мѣръ для борьбы съ кулачествомъ и главнымъ его представителемъ—еврействомъ. Отчисленіе извѣстнаго процента съ получаемыхъ этимъ учрежденіемъ доходовъ на устройство земледѣльческихъ школъ, на производство дешевыхъ, болѣе усовершенствованныхъ, земледѣльческихъ орудій, на устройство сѣменныхъ депо, изъ которыхъ крестьяне могли бы обновлять свои сѣмена, безъ сомнѣнія, подняло бы культуру всего края и, увеличивъ доходность земли, сдѣлало бы крестьянъ болѣе зажиточными и практически разрѣшило бы вопросъ эксплоатаціи крестьянъ кулаками и евреями (II, 281—283).

Харьковская Комиссія.

Журналъ Комиссіи.

Предсѣдатель предложилъ на разсмотрѣніе Комиссіи вопросъ о вредѣ отъ дѣятельности евреевъ по банковымъ операціямъ. По этому вопросу собраны и сгруппированы С. Н. Сумцовымъ цифровыя данныя изъ всѣхъ Харьковскихъ кредитныхъ учрежденій. Предсѣдателъ прочелъ слѣдующія свѣдѣнія.

Въ кредитныхъ учрежденіяхъ г. Харькова воспользовалось кредитомъ въ 1880 году: неевреевъ 5,483 лица на 27,066,000 руб., евреевъ 1,226 лицъ на 5,507,000 руб., % отношенія лицъ 22½%, суммъ 20¼%. Болѣе значительный % числа воспользовавшихся кредитомъ

евреевъ замѣчается въ конторѣ Государственнаго банка— 44% и въ Харьковскомъ городскомъ купеческомъ банкѣ —21²/₅%.

Относительно неоправданныхъ еврейскихъ векселей точныхъ свѣдѣній нѣтъ. Въ частности же % отношеніе по числу лицъ не оправдавшихъ кредита таково: въ конторѣ Госуд. банка русскихъ 42%, евреевъ 40%, въ Харьковскомъ город. банкѣ русскихъ 25%, евреевъ 10%, торговомъ банкѣ 1—1³/₄% и въ Обществѣ взаимнаго кредита приказчиковъ 50—60%.

Н. Э. Сегалъ желалъ знать, какіе неоправданные векселя принимались во вниманіе Н. С. Сумцовымъ: тѣ ли, на которыхъ обѣ надписи, и векселедателя и предъявителя, принадлежатъ евреямъ, или же тѣ, на которыхъ только одна еврейская надпись. Кромѣ того важно знать, какимъ образомъ опредѣлялись еврейскіе векселя: если только по фамиліямъ, такъ сказать, по созвучію, напоминающему еврейскія фамиліи, то это не совсѣмъ вѣрно, такъ какъ многія, повидимому еврейскія фамиліи принадлежатъ нѣмцамъ или крещенымъ евреямъ.

С. Н. Сумцовъ отвѣтилъ на это, что въ Харьковской конторѣ Государственнаго банка въ разсчетъ принимались только тѣ векселя, на которыхъ обѣ надписи сдѣланы евреями, причемъ еврейское происхожденіе опредѣлялось не по одной фамиліи, а и по именамъ, безспорно принадлежащимъ евреямъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда возникало сомнѣніе, векселя не принимались во вниманіе. Что же касается частныхъ кредитныхъ учрежденій, Н. С. Сумцовъ не можетъ сказать, какимъ образомъ тамъ составляютъ свѣдѣнія.

Г. А. Кореневъ замѣтилъ, что въ частныхъ банкахъ въ разсчетъ входили и тѣ векселя, на которыхъ одна векселедательская надпись сдѣлана евреемъ, такъ что банкъ собственно и не знаетъ, уплатилъ ли еврей по векселю, такъ какъ банкъ имѣетъ дѣло исключительно съ предъявителемъ.

В. О. Сосновскій, разсматривая вопросъ по существу, не находилъ вреда отъ подобнаго рода дѣятельности евреевъ. Еще могла бы идти рѣчь о вредѣ, если бы вслѣдствіе захвата евреями въ свои руки банковыхъ суммъ, вслѣдствіе неплатежа, былъ бы стѣсненъ кредитъ русскихъ; но такъ какъ этого, по свѣдѣніямъ, не замѣчается, то и вреда отъ этой дѣятельности евреевъ усмотрѣть нельзя.

С. Н. Сумцовъ, между прочимъ, указалъ на такой случай, имѣвшій мѣсто недавно. Одна банкирская фирма, тѣсно связанная по роду своей дѣятельности съ еврейскими купцами, послѣ еврейскаго погрома, вслѣдствіе ли того, что евреи дѣйствительно пострадали, или потому, что они хотѣли пользоваться этимъ случаемъ для объявленія себя несостоятельными, но фирма, вслѣдствіе неплатежа евреями, оказалась несостоятельною.

Гр. А. К. Сиверсъ возразилъ, что ему приходилось слышать отъ многихъ русскихъ торговыхъ людей, что евреи, даже тѣ, которые сильно пострадали отъ безпорядковъ, оказались, вопреки ожиданіямъ, весьма исправными плательщиками. Тоже самое подтвердилъ Г. А. Кореневъ, который, какъ человѣкъ торговый, навѣрное знаетъ, что даже и въ такихъ городахъ, какъ Кіевъ, Смѣла, Александровскъ, Черкассы и друг., гдѣ евреи очень много потеряли во время безпорядковъ, они все-таки исправно расплачивались; если кто не былъ въ состояніи уплатить весь долгъ, онъ уплачивалъ часть его, обязываясь въ продолженіе извѣстнаго срока уплатить остальное.

Затѣмъ Предсѣдателемъ поставленъ вопросъ: усматривается ли какой либо вредъ со стороны евреевъ по банковымъ операціямъ.

Комиссія, большинствомъ 15-ти противъ 1-го рѣшила, что по банковымъ операціямъ со стороны евреевъ вреда не усматривается (II, 38—40).

Записка С. Н. Сумцова.

Въ засѣданіи Комиссіи 28-го Сентября была прочитана записка Е. С. Гордѣенки, въ которой онъ, охарактеризовавъ дѣятельность евреевъ вообще, указалъ на послѣдствія этой дѣятельности въ частности. Сообщенія Е. С. Гордѣенки одному изъ членовъ Комиссіи показались голословными и вызвали съ его стороны возраженія.

Между тѣмъ, какъ мнѣ кажется, въ изображенной Е. С. дѣятельности евреевъ сообщены и такіе факты, которые должны бы быть изучены подробно и могли бы быть подкрѣплены доказательствами. Конечно, этихъ доказательствъ необходимо поискать.

Г. Гордѣенко, между прочимъ, привелъ на память Комиссіи эпизодъ изъ банковой дѣятельности евреевъ, когда они, 20 лѣтъ тому назадъ, будто бы позаимствовали изъ Харьковской конторы Государственнаго банка болѣе 1 мил. рублей и заемщики исчезли безслѣдно.

Этотъ фактъ, самъ по себѣ, заслуживаетъ вниманія, такъ какъ онъ относится къ важной экономической отрасли. Остановиться на немъ слѣдуетъ еще и потому, что для провѣрки онаго въ подробности, представляется полнѣйшая возможность, обратившись, разумѣется, къ такому источнику матеріаловъ, какъ дѣла, производившіяся и нынѣ производящіяся въ Харьковской конторѣ по взысканію долговъ съ неисправныхъ должниковъ конторы.

Имѣя возможность воспользоваться поименованными матеріалами и желая, насколько это возможно, сообщить подробности, относящіяся къ пользованію евреями въ конторѣ Государственнаго банка вексельными кредитами въ 1862 году, я, въ видахъ правильнаго отношенія Комиссіи къ заявленному Е. С. Гордѣенко факту, счелъ полезнымъ добыть въ дѣлахъ конторы банка подробности по сему предмету. Они заключаются въ слѣдующемъ:

Харьковская контора Государственнаго банка, да и другія учрежденія вѣдомства Государственнаго банка, до 1862 г., т. е. до преобразованія послѣдняго, ограничивались открытіемъ кредита большею частью лицамъ мѣстнаго купечества; иногородные же купцы почти не имѣли мѣста для кредита. Въ концѣ 1861 г., по возбужденному ходатайству и на основаніи вновь утвержденнаго устава преобразованнаго Государственнаго банка, поименованное ограниченіе было отмѣнено и доступъ иногороднымъ купцамъ былъ открытъ въ конторѣ.

Въ первую ярмарку послѣ отмѣны поименованныхъ ограниченій, которою была Крещенская 1862 г., число кредитующихся лицъ по вексельному кредиту, а равно и размѣры самыхъ кредитовъ въ Харьковской конторѣ возрасли до баснословной суммы. Учетъ векселей, доходившій въ 1861 году до 2.275 тыс. руб., въ 1862 году возросъ до 6.449 тыс. Открыто было кредита въ 1862 году 561 лицу, изъ нихъ русскимъ 382, евреямъ 179; контингентъ кредитующихся значительно увеличился лицами еврейскаго происхожденія, которымъ, кстати замѣчу, и принадлежитъ иниціатива ходатайства о дозволеніи кредитоваться въ конторѣ банка иногороднему купечеству.

Необычайный ростъ въ конторѣ банка вексельной операціи и преобладающій при томъ наплывъ кредитующихся изъ лицъ еврейскаго исповѣданія ясно указывали на ненормальный ходъ въ конторѣ вексельной операціи, вслѣдствіе чего они вызывали центральное управленіе

Государственнаго банка на необходимость принятія мѣръ къ сокращенію кредитовъ и къ полученію долговъ. Означенныя мѣры, а равно и непосильные размѣры кредитовъ, притомъ лицамъ незаслуживающимъ этого, вскорѣ обнаружили неблагопріятныя послѣдствія чрезмѣрнаго учета векселей въ Крещенскую ярмарку 1862 года.

Такъ, въ началѣ Ильинской того же года ярмарки въ Полтавѣ, значительная часть кредитованныхъ лицъ еврейскаго исповѣданія обратилась съ ходатайствомъ о замѣнѣ платежей по векселямъ перемѣною послѣднихъ, безъ уплаты даже процентовъ.

Когда же въ этомъ ходатайствѣ было отказано и когда были приняты вообще мѣры къ болѣе нормальному направленію учетной операціи, то значительная часть воспользовавшихся кредитомъ оказалась неисправными въ конторахъ. Изъ нихъ одни пошли въ разрядъ должниковъ, погашающихъ свои долги по частямъ, съ уплатою процентовъ и перемѣнныхъ векселей, а другіе совсѣмъ не явились для расчета. Послѣднихъ въ эту же Ильинскую ярмарку оказалось 161 лицо, съ долгомъ въ 289 тыс. Число должниковъ, а равно и сумма неоправданныхъ векселей впослѣдствіе увеличивались съ каждымъ годомъ и съ каждою ярмаркой.

Умѣстнымъ будетъ привести цифры долговъ и должниковъ—за 1862 и послѣдующіе за нимъ годы, включительно до 1867 г. Ростъ неоплаченныхъ векселей, а равно и число должниковъ за вышеупомянутое время выражается слѣдующими цифрами:

	Неоплачен. долги.	Число должн. лицъ.	Изъ нихъ:		
За 1862 г.	. . . 289 тыс.	161	Русскихъ	36	
			Евреевъ	125	или ($77^1/_2$%)
» 1863 »	. . . 613 »	241	Русскихъ	36	
			Евреевъ	205	» (85%)
» 1864 »	. . . 487 »	251	Русскихъ	48	
			Евреевъ	203	» ($80^1/_2$%)
» 1865 »	. . . 264 »	277	Русскихъ	102	
			Евреевъ	175	» ($62^1/_2$%)
» 1866 »	. . . 183 »	197	Русскихъ	57	
			Евреевъ	140	» (75%)
» 1867 »	. . . 62 »	156	Русскихъ	58	
			Евреевъ	98	» (62%)
	1.898 тыс.	1.283 тыс.	Русскихъ	337	
			Евреевъ	946	или (73%)

Эти цифры приведены только за шесть лѣтъ: онѣ сами по себѣ краснорѣчиво говорятъ, указывая процентъ неисправныхъ должниковъ изъ лицъ еврейскаго происхожденія. Можно было бы привести для видимости какъ сумму неоплаченныхъ долговъ, такъ и число должниковъ за время, начиная съ 1868 года, но этотъ періодъ времени ничѣмъ не отличается отъ нормальнаго теченія дѣлъ, хотя, правда, нужно замѣтить, что процентъ должниковъ изъ лицъ еврейскаго исповѣданія и въ эти годы былъ, за малымъ исключеніемъ, выше чѣмъ процентъ кредитующихся лицъ изъ другихъ вѣроисповѣданій. Впрочемъ, изъ помѣщенныхъ ниже свѣдѣній, объ оставшихся неоплаченными долгахъ, въ настоящее время можно будетъ видѣть насколько евреи, креди-

товавшіеся, были исправны и въ періодъ, начиная съ 1868 года. Конечно, для насъ важно знать подробности, касающіяся лицъ еврейскаго исповѣданія, воспользовавшихся кредитомъ въ 1862 году, каковое время указываетъ въ своей запискѣ и Е. С. Гордѣенко.

Изъ приведенныхъ выше цифръ видно, что въ теченіи только шести лѣтъ, начиная съ 1862 года, не оплачено было долговъ на 1.898 тыс., а должниковъ было 1.283 лица, изъ нихъ еврейскаго исповѣданія 946 лицъ, или 73%.

Само собою разумѣется, что количество должниковъ и сумма задолженности ихъ съ того времени должны были измѣниться вслѣдствіе какъ новаго прироста должниковъ и долговъ, такъ и поступившихъ платежей по неоправданнымъ векселямъ. Намъ важно знать, сколько остается въ настоящее время неисправныхъ должниковъ съ суммою на нихъ долга за прежнее время, т. е. за 1862 и ближайшіе къ нему годы.

Въ настоящее время Харьковская контора Государственнаго банка числитъ по своимъ счетамъ за своими неисправными должниками вексельный долгъ въ размѣрѣ 1.448 тыс.; въ этомъ числѣ за 590 лицами изъ евреевъ—1.033 тыс. Эта, такъ сказать, общая цифра долговъ относится къ каждому изъ нижеприведенныхъ годовъ въ слѣдующемъ размѣрѣ.

	Общій долгъ.		Число лицъ.	Сумма должн.
Къ 1862 г.	205 тыс.	Русскихъ	14	37 тыс.
		Евреевъ	48	168 »
» 1863 г.	366 »	Русскихъ	38	70 »
		Евреевъ	93	206 »
» 1864 г.	265 »	Русскихъ	29	55 »
		Евреевъ	97	210 »
» 1865 г.	194 »	Русскихъ	34	50 »
		Евреевъ	75	144 »
» 1866 г.	67 »	Русскихъ	9	9 »
		Евреевъ	46	58 »
» 1867 г.	9 »	Русскихъ	7	3 »
		Евреевъ	17	6 »
		Русскихъ	131	224 тыс.
		Евреевъ	374	882 »

	Общій долгъ.		Число лицъ.	Сумма должн.
Къ 1868 г.	11 тыс.	Русскихъ	6	2 тыс.
		Евреевъ	11	6 »
» 1869 г.	13 »	Русскихъ	13	2 »
		Евреевъ	29	11 »
» 1870 г.	2½ »	Русскихъ	1	1 »
		Евреевъ	7	1½ »
» 1871 г.	14 »	Русскихъ	9	6 »
		Евреевъ	10	7 »
» 1872 г.	19 »	Русскихъ	18	16 »
		Евреевъ	10	3 »
» 1873 г.	34 »	Русскихъ	16	22 »
		Евреевъ	19	12 »

Общій долгъ.		Число лицъ.		Сумма должн.
Къ 1874 г.	30 тыс.	Русскихъ	15	8 тыс.
		Евреевъ	16	21 »
» 1875 г.	11 »	Русскихъ	4	7 »
		Евреевъ	6	4 »
» 1876 г.	56 »	Русскихъ	18	27 »
		Евреевъ	31	29 »
» 1877 г.	81 »	Русскихъ	28	50 »
		Евреевъ	31	31 »
» 1878 г.	30 »	Русскихъ	13	21 »
		Евреевъ	22	9 »
» 1879 г.	19½ »	Русскихъ	6	7½ »
		Евреевъ	6	12 »
» 1880 г.	5 »	Русскихъ	8	3 »
		Евреевъ	5	2 »
» 1881 г.	40 »	Русскихъ	20	25 »
		Евреевъ	11	15 »
	За 14 лѣтъ	Русскихъ	177	на 197 тыс.
		Евреевъ	216	на 151 »

Изъ этихъ цифръ выходитъ, что большая часть суммы неоплаченныхъ долговъ и большее число должниковъ, по времени возникновенія ихъ, относится, разумѣется, къ 1862 г. и послѣдующимъ годамъ, включительно до 1867 года, должниковъ же этого времени числится 505 лицъ съ долгомъ около 1.106 тыс. руб.; въ этомъ числѣ еврейскаго исповѣданія 374 лица, или 74%, а долговъ 882 тыс. руб., т. е. около 80%.

Долги періода 1862—1867 годовъ, за ничтожнымъ исключеніемъ, считаются безусловно безнадежными къ поступленію, такъ какъ въ числѣ должниковъ этого времени главный контингентъ составляютъ лица еврейскаго исповѣданія или совсѣмъ неоказавшіяся въ наличности, или оказавшіяся въ наличности, но безъ всякаго имущества, какъ это будетъ указано ниже сего.

Евреевъ должниковъ періода 1862—1867 годовъ числится 374 лица съ долгомъ около 882 тыс.; всѣхъ же вообще должниковъ этого исповѣданія въ настоящее время числится по конторѣ 590 лицъ, или 66%, а долговъ около 1.033 тыс., т. е. около 71½% общаго долга. Изъ этого числа евреевъ-должниковъ—67 лицъ (которыхъ можно отнести въ большей части къ числу должниковъ послѣдняго времени) оплачиваютъ свои долги по частямъ, болѣе или менѣе исправно; со 158 лицъ (большая часть которыхъ относится также къ послѣднему времени) производятся взысканія, но способность ихъ къ платежу пока еще не опредѣлилась; 365 должниковъ съ ихъ долгомъ около 900 тыс. признаются безнадежными. Изъ этихъ послѣднихъ 365 должниковъ, какъ видно изъ дѣлъ, оказались:

59 незаписанными ни въ гильдію, ни въ общество какое либо, просто вымышленными;

96 скрывшихся и неразысканныхъ съ ихъ имуществомъ:

62 призванныхъ злостными банкротами безъ розыска ихъ имущества (въ этомъ числѣ 26 лицъ скрылись);

19 присужденныхъ и сосланныхъ въ Сибирь, по признанію ихъ злостными банкротами и по лишеніи ихъ правъ состоянія;

81 несостоятельными и у нихъ имущества не открыто;

19 присужденныхъ къ тюремному заключенію за несостоятельность ихъ (изъ нихъ 5 скрылись);

16—коихъ векселя оказались подложными;

1 подписавшій вексель во время малолѣтства;

8 скрывшихся за границу безъ розыска ихъ имущества;

4 передавшихъ свои имущества въ другія руки (II, 189—195).

Записка члена Комиссіи Никифораки.

Въ предложенной на обсужденіе настоящей Комиссіи програмѣ нѣсколько разъ упоминается о питейныхъ заведеніяхъ, и это, мнѣ кажется, объясняется тѣмъ, что, говоря о евреяхъ, нельзя забыть о кабакѣ въ самомъ неприглядномъ значеніи этого слова, какъ и наоборотъ, въ рѣчи о кабакѣ непремѣнно приходится вспоминать о евреѣ. Вотъ это то обстоятельство, которое позволительно назвать чрезвычайнымъ сродствомъ кабака съ евреемъ, какъ заправителемъ его, даетъ мнѣ право просить вниманія Комиссіи на нѣсколько минутъ, хотя съ перваго взгляда можетъ показаться, что все, о чемъ я буду имѣть честь сейчасъ доложить, было бы умѣстнѣе въ Комиссіи объ измѣненіи условій торговли напитками, чѣмъ въ спеціальной Комиссіи по еврейскому вопросу. Очевидно, что правительство признало необходимымъ рѣшительно помочь нашему простолюдину отдѣлаться отъ вреднаго вліянія и еврея, и кабака. При разсмотрѣніи же вопроса, чѣмъ обусловливается гибельная, безвыходная зависимость главнымъ образомъ крестьянина отъ того и другого, представляется одинъ отвѣтъ—его невѣжествомъ и матеріальнымъ недостаткомъ. Противъ невѣжества существуетъ одно и безспорное средство—школа, о значеніи которой не позволю себѣ говорить въ обществѣ высоко развитыхъ людей и имѣя въ числѣ снисходительныхъ слушателей нѣсколькихъ представителей нашей высшей школы. Переходя ко второй причинѣ убогаго положенія крестьянина, скажу лишь, что матеріальный недостатокъ вызываетъ необходимость принятія разнообразныхъ мѣръ, среди которыхъ очень серьезную роль играетъ мелкій и дешевый кредитъ.

Если бы крестьянинъ всегда имѣлъ возможность занять необходимую сумму для его личной нужды, то онъ отдѣлался бы отъ ростовщика-еврея и кулака-міроѣда, не закабалялся бы въ работу на тяжкихъ для себя условіяхъ, чуть ли не за годъ впередъ, и не торопился бы продать, подчасъ во что бы ни стало, плоды своего тяжелаго труда изъ-за одной необходимости выручить какъ можно скорѣе деньги.

Но какъ устроить мелкій и дешевый кредитъ?—на это требуется громадная сумма. Можно, легко можно помочь въ этомъ работнику и безъ малѣйшей жертвы со стороны Государственнаго Казначейства.

Теперь уже не отвергается въ принципѣ польза такъ называемыхъ «общественныхъ питейныхъ заведеній», но нѣкоторые опасаются, и не безъ основанія, что такія заведенія, предлагаемыя какъ средство къ уменьшенію пьянства и какъ источникъ для пополненія податныхъ недоимокъ, не достигнутъ цѣли и дадутъ поводъ къ еше большимъ злоупотребленіямъ сельскихъ властей и писарей: общественныя питейныя заведенія попадутъ въ руки евреевъ и міроѣдовъ; при распредѣленіи остатковъ прибылей неизбѣжны значительныя злоупотребленія, да наконецъ, думаютъ иные, такія заведенія не уменьшатъ пьянства, потому что въ нихъ будутъ толкать и не пившихъ до сего времени людей, ради «общественной» пользы отъ каждой чарки выпитаго вина.

Прибавлю отъ себя, что пополненіе недоимокъ изъ прибылей общественнаго питейнаго заведенія, при нашихъ болѣе усердныхъ, чѣмъ умѣлыхъ, исполнителяхъ, непремѣнно породитъ неутѣшительныя явленія и совершенно видоизмѣнитъ добрую цѣль предлагающихъ введеніе общественныхъ питейныхъ заведеній. Не сдѣлаю большой ошибки если скажу, что попавшая на руки крестьянина часть прибыли отъ кабака, какъ доходъ случайный и, повидимому, безъ труда добытый, будетъ отлично пропиваться въ тѣхъ же кабакахъ. Но все это мнѣ кажется легко устранимымъ. Въ виду настоятельной необходимости покончить съ существующимъ зломъ и предупредить вовсе нежелательныя послѣдствія учрежденія общественныхъ питейныхъ заведеній, слѣдовало бы: во-первыхъ, разрѣшить открывать внѣ городскихъ поселеній только общественныя питейныя заведенія; исключеніе допускается (только) для постоялыхъ дворовъ вдали отъ селеній, на проѣзжихъ дорогахъ; разрѣшеніе на открытіе постоялыхъ дворовъ даютъ сельскія общества за деньги; во-вторыхъ, признать доходъ, доставляемый всѣми этими заведеніями, неприкосновеннымъ общественнымъ капиталомъ, до котораго не можетъ дотрогиваться не только что не всегда осторожная рука сборщика, но и приговоръ суда, и въ-третьихъ, вся доставляемая этими заведеніями чистая прибыль служитъ основаніемъ ссудо-сберегательныхъ кассъ, главное и на первое время исключительное назначеніе которыхъ—мелкій и дешевый, а при надобности даже и даровой кредитъ.

Если представить себѣ какую сумму должны собирать ежегодно виноторговцы въ питейныхъ заведеніяхъ, нельзя не согласиться, что капиталъ ссудо-сберегательныхъ кассъ, питаемыхъ доходомъ отъ общественныхъ питейныхъ заведеній, достигнетъ многомиліонной суммы въ первые же года ихъ существованія, а что будетъ черезъ 20—30 лѣтъ! Приливъ денегъ въ кассы начнется съ первыхъ же дней ихъ жизни, а на учрежденіе кассъ, какъ и на устройство заведеній потребуется весьма незначительная затрата. Современемъ накопившіеся въ кассахъ капиталы дадутъ возможность не только что помогать въ формѣ мелкаго кредита отдѣльнымъ лицамъ, но и послужатъ источникомъ для покупки земли цѣлыми обществами, о чемъ время теперь же позаботиться, такъ какъ и въ наши дни уже чувствуется недостаточность крестьянскаго надѣла. Для составленія правилъ о кассахъ потребуется нѣкоторое время, почему пока слѣдовало бы узаконить неприкосновенность прибылей отъ общественныхъ питейныхъ заведеній.

Идя въ этомъ направленіи дальше, я не вижу причины почему бы и города не могли открывать свои питейныя заведенія для учрежденія на ихъ прибыли ссудо-сберегательныхъ кассъ.

Во всякомъ случаѣ, задача правительства должна ограничиться только изданіемъ закона объ общественныхъ питейныхъ заведеніяхъ и ссудо-сберегательныхъ кассахъ; самое же учрежденіе кассъ должно быть всецѣло предоставлено земствамъ (или городовымъ управленіямъ) и замѣняющимъ ихъ учрежденіямъ, а впослѣдствіе, по указаніямъ опыта, могутъ быть изданы нормальныя правила объ общественныхъ ссудо-сберегательныхъ кассахъ.

Можетъ казаться дѣломъ труднымъ учрежденіе цѣлой сѣти ссудо-сберегательныхъ кассъ; но если останавливаться предъ осуществленіемъ признаваемаго полезнымъ дѣла только вслѣдствіе затрудненія исполнить задуманное, намъ придется отказаться отъ многаго хорошаго. Могутъ сказать также, что разрѣшеніемъ открывать только общественныя питей-

ныя заведенія будутъ нарушены интересы частныхъ лицъ, а указаніе, какъ именно должно распорядиться общество прибылями отъ такихъ заведеній, составляетъ вмѣшательство въ частное хозяйство. Но кто же можетъ отрицать законность той или другой мѣры, вызываемой государственною пользою, хотя бы эта мѣра шла совершенно въ разрѣзъ съ желаніями и интересами отдѣльныхъ лицъ; точно также, въ виду государственной необходимости, всегда признавалось законнымъ вмѣшиваться въ частныя хозяйства, примѣромъ чему служатъ общественные запасные хлѣбные магазины и многое другое. А неужели стремленіе помочь цѣлымъ миліонамъ народа выбраться на свѣтъ Божій и свободнѣе вздохнуть не составляетъ государственной цѣли? Предлагаемая мѣра нанесетъ существенный вредъ только ростовщикамъ, міроѣдамъ и кабатчикамъ, но ихъ интересы не могутъ быть предметомъ заботъ правительства или общества.

Вполнѣ сознавая, что высказанная мною мысль представится нѣсколько въ иномъ видѣ при ея осуществленіи, я тѣмъ не менѣе глубоко убѣжденъ, что общественныя ссудо-сберегательныя кассы принесутъ громадную пользу въ борьбѣ крестьянъ съ нуждою, евреемъ и кабакомъ, и не могу не замѣтить, что было бы грѣшно не испробовать дѣла, успѣшный результатъ котораго избавилъ бы Россію отъ многихъ бѣдъ, а самый неудачный исходъ его ничего не прибавилъ бы къ безотрадной картинѣ переживаемаго нами времени (II, 180—183).

Полтавская Комиссія.

Цифровыя данныя о состояніи счетовъ Кременчугскаго комерческаго банка и Общества взаимнаго кредита Роменскаго уѣзднаго земства приводятъ къ слѣдующимъ общимъ выводамъ:

а) Сумма циркулирующаго въ банкахъ дѣйствительнаго капитала христіанъ превышаетъ сумму дѣйствительнаго капитала евреевъ, но капиталъ, находящійся въ рукахъ евреевъ несравненно подвижнѣе капитала, принадлежащаго христіанамъ.

б) Евреи участвуютъ въ вексельной операціи на сумму вдвое большую, сравнительно съ прочимъ населеніемъ.

в) Евреи болѣе кореннаго населенія цѣнятъ кредитъ и дорожатъ имъ, понимая его значеніе для торговли.

Землевладѣльцы вообще, какъ бы ни были солидны, не пользуются по закону правомъ переучета въ банкахъ своихъ векселей, такъ что въ этомъ отношеніи евреи-торговцы, даже самые наблагонадежные, имѣютъ перевѣсъ надъ большинствомъ кореннаго населенія, которое поэтому слѣдовало бы уравнять съ евреями вь этомъ отношеніи (II, 794—75).

Заключеніе Комиссіи. Еврейское населеніе въ качествѣ торговаго сословія пользуется сравнительно съ кореннымъ населеніемъ большимъ кредитомъ вслѣдствіе права непосредственнаго учета его векселей въ Государственномъ банкѣ и переучета въ томъ же банкѣ его векселей общественными и акціонерными кредитными учрежденіями, тогда какъ векселя кореннаго населенія, непринадлежащаго къ торговому сословію, не принимаются къ учету Государственнымъ банкомъ и, будучи лишенными права переучета въ томъ же банкѣ общественными и акціонерными кредитными учрежденіями, составляютъ въ этихъ послѣднихъ мертвый капиталъ. Между тѣмъ такое состояніе дѣлъ понимается большинствомъ кореннаго населенія какъ эксплоатація со стороны евреевъ.

Поэтому, въ видахъ справедливости и устраненія ненормальныхъ отношеній между кореннымъ населеніемъ и еврейскимъ, признается необходимымъ уравненіе перваго съ послѣднимъ въ вышесказанномъ смыслѣ, какъ ходатайствовали о томъ мѣстные банки и Губернское Земство (II, 794—795).

Херсонская Комиссія.

. . . .

Докладъ Елисаветградской городской думы.

VII. Усматривая изъ многочисленныхъ заявленій, что наибольшая сумма недоразумѣній возникаетъ изъ денежныхъ займовъ и вообще изъ экономическихъ отношеній евреевъ къ христіанамъ, а въ особенности къ простолюдинамъ, Комиссія полагаетъ, что одни законодательныя мѣры, какъ бы ни были благодѣтельны, судя по опыту, не въ силахъ искоренить всѣхъ злоупотребленій, пока не придутъ на помощь государство и общество—устройствомъ удобнаго и дешеваго кредита, пока не будетъ предоставлено суду болѣе широкихъ правъ въ рѣшеніи нѣкоторыхъ дѣлъ по убѣжденію совѣсти, не стѣсняясь закономъ о формальности письменныхъ документовъ. Поэтому Комиссія признаетъ необходимымъ: 1) учредить въ гор. Елисаветградѣ общественную ссудо-сберегательную кассу для мелкихъ вкладовъ и ссудъ подъ закладъ движимости; въ такой кассѣ наиболѣе нуждается бѣдный классъ городскаго населенія и отсутствіе ея порождаетъ мелкое ростовщичество, возбуждающее негодованіе простаго русскаго народа противъ еврейства: 2) вновь ходатайствовать объ открытіи въ Елисаветградѣ отдѣленія Государственнаго банка, такъ какъ средства городскаго общественнаго банка не удовлетворяютъ потребностямъ торговли, промышленности и сельскаго хозяйства обширнаго района, тяготѣющаго къ Елисаветграду; 3) ходатайствовать о дополненіи 106 ст. Уст. граж. суд. временнымъ примѣчаніемъ, предоставляющимъ мировому судьѣ, если по обстоятельствамъ дѣла и по убѣжденію совѣсти онъ признаетъ нужнымъ,—допускать свидѣтельскія показанія по содержанію письменныхъ документовъ во всякихъ сдѣлкахъ между евреями и христіанами простолюдинами и вообще людьми слабо-развитыми или неграмотными, не стѣсняясь тѣмъ, были ли документы совершены или засвидѣтельствованы порядкомъ или нѣтъ, и 4) такое же право и Окружному Суду предоставить въ рѣшеніи споровъ по закладнымъ, заключеннымъ между евреями и неграмотными христіанами (II, 1121—1122).

. . . .

Докладъ Подкомиссіи.

II. Облегчить и расширить кредитъ какъ для земледѣльцевъ, такъ и для землевладѣльцевъ, а также урегулировать кредитныя операціи въ банкахъ евреевъ; для достиженія этого было бы полезно допустить въ учетные комитеты при государственныхъ и городскихъ банкахъ представителей отъ земледѣльцевъ и землевладѣльцевъ и увеличить число кредитныхъ учрежденій для мелкаго и краткосрочнаго кредита. Кромѣ того, предоставить земскимъ учрежденіямъ и городскимъ общественнымъ управленіямъ учредить особые органы и издать особыя правила для урегулированія крупной и мелкой торговли, сообразуясь съ мѣстными условіями и потребностями (II, 1174).

. . . .

Докладъ Губернской земской управы.

5) Вновь ходатайствовать объ открытіи краткосрочнаго кредита для всѣхъ землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ въ Государственномъ банкѣ и его отдѣленіяхъ, причемъ при каждомъ отдѣленіи банка долженъ быть

особый учетный комитетъ, состоящій изъ избранныхъ уѣздными и Губернскимъ Собраніями лицъ.

Примѣчаніе. На первое такого же рода ходатайство Губернскаго Собранія, согласно постановленія 30-го октября 1875 г., былъ полученъ отвѣтъ г. Министра Финансовъ отъ 23-го февраля 1876 г. № 2641, въ которомъ высказано слѣдующее: «Что всѣ учрежденія Государственнаго банка принимаютъ, согласно полученнымъ ими инструкціямъ, къ учету векселя, происходящіе изъ дѣйствительныхъ торговыхъ сдѣлокъ, отъ всѣхъ безъ исключенія лицъ, а въ томъ числѣ и отъ землевладѣльцевъ. Если учетъ землевладѣльческихъ векселей встрѣчаетъ на практикѣ какія-либо затрудненія, то причины ихъ слѣдуетъ искать лишь въ томъ, что банковыя учрежденія нерѣдко имѣютъ достаточныя основанія сомнѣваться въ торговомъ происхожденіи сихъ векселей и затрудненія эти могутъ быть устранены не путемъ какихъ-либо особыхъ распоряженій и измѣненій въ существующихъ относительно учета векселей узаконеніяхъ, какъ, напримѣръ, привлеченіемъ къ участію въ занятіяхъ учетныхъ комитетовъ землевладѣльцевъ, а лишь установленіемъ сельско-хозяйственной дѣятельности землевладѣльцевъ на началахъ правильной торговли, вслѣдствіе чего вексельныя обязательства ихъ, въ большемъ, чѣмъ въ настоящее время, количествѣ будутъ имѣть дѣйствительное торговое происхожденіе».

Дѣйствительное торговое происхожденіе векселя и состоятельность къ платежу лицъ, его представившихъ, опредѣляется учетнымъ комитетомъ.

Существующіе учетные комитеты состоятъ изъ лицъ торговаго сословія (купцовъ), т. е. покупщиковъ для перепродажи всѣхъ сельскихъ продуктовъ. Такимъ образомъ, доступомъ землевладѣльческихъ и земледѣльческихъ векселей къ учету въ Государственномъ банкѣ, несомнѣнно, уменьшаются ихъ прибыли, такъ какъ при незначительномъ процентѣ землевладѣльцы всегда предпочтутъ заемъ въ банкѣ, нежели несвоевременную продажу своихъ продуктовъ за безцѣнокъ.

Насколько правильно опредѣлялось учетными комитетами дѣйствительное торговое происхожденіе векселей, лучшимъ примѣромъ можетъ служить извѣстное дѣло въ г. Одессѣ по поводу исчезновенія одного изъ маклеровъ. На судѣ оказались въ качествѣ векселедателей чуть-ли не дворники, на имена которыхъ предварительно были взяты торговыя свидѣтельства.

6) Присоединиться къ ходатайству Елизаветградскаго земскаго собранія и городскаго общества объ учрежденіи въ г. Елисаветградѣ отдѣленія Государственнаго банка (II, 1200—1201).

Докладъ Одесской уѣздной земской управы.

Обращаясь къ тѣмъ частнымъ мѣрамъ, которыя должны быть приняты правительствомъ и обществомъ для того, чтобы оградить сельское и городское населеніе отъ еврейской эксплоатаціи, мы видимъ слѣдующее: въ рукахъ евреевъ находится почти вся торговля южной Россіи, какъ оптовая, такъ и мелочная; въ ихъ рукахъ находится краткосрочный кредитъ, необходимый какъ для крестьянина, такъ для мелкаго и крупнаго землевладѣльца; въ эти же руки путемъ всевоз-

можныхъ ухищреній перешли и всѣ болѣе выгодныя предпріятія. Въ рукахъ евреевъ находятся огромныя пространства земли, купленной или арендуемой у казны.

Считая излишнимъ приводить здѣсь, въ подтвержденіе этого, факты, извѣстные каждому, Земская Управа не можетъ не обратить вниманіе на то обстоятельство, что всего этого евреи достигли не только собственными своими средствами и капиталами, но и помощью легко доступнаго для нихъ кредита въ конторахъ Государственнаго банка. Затрачивая ничтожныя средства на гильдейскія и торговыя свидѣтельства, они получаютъ возможность, какъ лица торговыхъ сословій, кредитоваться на миліонныя суммы, и съ помощью этихъ миліоновъ скупать за безцѣнокъ хлѣбъ на корню, свободно раздавать и большія и малыя суммы подъ огромные проценты, закрѣплять за безцѣнокъ трудъ рабочихъ,—словомъ, производить цѣлый рядъ эксплоататорскихъ экспериментовъ.

Противовѣсомъ этому могло бы быть, конечно, во 1-хъ, предоставленіе и землевладѣльцамъ права пользоваться кредитомъ въ Государственномъ банкѣ и, во 2-хъ, организація краткосрочнаго дешеваго кредита, доступнаго крестьянамъ и землевладѣльцамъ. Наконецъ, въ 3-хъ, для огражденія крестьянъ отъ ростовщичества необходимо установить, чтобы долговыя обязательства имѣли силу формальнаго доказательства только въ томъ случаѣ, если, во 1-хъ, кредиторъ изъ евреевъ принадлежитъ къ лицамъ, платящимъ гильдію, и, во 2-хъ, если самый заемъ и выдача долговаго обязательства сельскими обывателями происходили при посредствѣ мѣстнаго мироваго судьи. Вмѣстѣ съ этимъ, на обязанность мировыхъ судей необходимо возложить, чтобы они, при заключеніи подобныхъ сдѣлокъ, подробно разъяснили бы крестьянину всѣ выгоды и невыгоды принимаемаго на себя долговаго обязательства, свидѣтельствовали бы таковыя не иначе, какъ по выдачѣ заемщику, чрезъ ихъ посредство, всей долговой суммы.

Затѣмъ, желательно, чтобы прежде всего были устранены тѣ неблагопріятныя условія, въ которыя поставлена наша хлѣбная торговля. Продавая свой хлѣбъ скупщикамъ и мелкимъ кулакамъ, подвергаясь на базарахъ обмѣну и обвѣсу, не зная съ точностью дѣйствительныхъ рыночныхъ цѣнъ, крестьянинъ теряетъ огромную долю того, что долженъ былъ бы получить за свой продуктъ. Трудно представить себѣ сколько сотенъ тысячъ уходятъ, вслѣдствіе такого мошенничества, изъ кармана производителя въ карманы эксплоататора-хищника. Крупные землевладѣльцы не подвергаются такой грубой эксплоатаціи, но и они теряютъ много отъ различныхъ посредниковъ, которые пользуются огромными прибылями, несоотвѣтствующими ихъ труду. Все это заставляетъ подумать объ измѣненіи тѣхъ ненормальныхъ условій, въ которыхъ находится наша хлѣбная торговля. Мы привыкли сравнивать южную Россію съ Америкой, говорить о конкуренціи съ Америкою на хлѣбныхъ рынкахъ Европы. Но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ у насъ не было сдѣлано никакой попытки устроить что либо подобное тому, что сдѣлано въ Америкѣ для огражденія интересовъ производителя—хлѣбопашца. Если хлѣбная производительность Америки и достигла до колосальныхъ размѣровъ, то только лишь благодаря развитію товариществъ землевладѣльцевъ, устраняющихъ посредниковъ при сбытѣ продуктовъ и затѣмъ учрежденію правительственнаго надзора (въ родѣ хлѣбной инспекціи въ Чикаго), охраняющаго хлѣбнаго продавца отъ обмана и эксплоатаціи.

У насъ, къ сожалѣнію, даже не было попытокъ къ устройству чего либо подобнаго.

Во всякомъ случаѣ намъ необходимо теперь же позаботиться объ улучшеніи тѣхъ условій, въ которыя поставлена хлѣбная торговля и поручить Комиссіи, которая будетъ избрана для обсужденія вопроса о кредитѣ, высказать свой взглядъ на возможность организаціи товарищества изъ земледѣльцевъ для продажи хлѣба непосредственно экспортерамъ, а также на тѣ мѣры, которыми можно устранить злоупотребленія при продажѣ хлѣба крестьянами на базарахъ и ярмаркахъ (II, 1211—1213).

Записка неизвѣстнаго.

. . . .

4) Принять мѣры по указаніямъ личностей, знакомыхъ съ финансовымъ дѣломъ, чтобы банки не обращались въ средство исключительно, или въ большей части, служащее для обогащенія евреевъ въ подрывъ дѣятельности русскаго промышленнаго и торговаго классовъ (II, 1241).

Заключеніе Комиссіи.

1) Допустить въ учетные комитеты городскихъ и Государственнаго банковъ, съ отдѣленіями послѣдняго, представителей отъ землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ и 2) увеличить число кредитныхъ учрежденій для мелкаго и краткосрочнаго кредита. Первое изъ этихъ предложеній, по отношенію къ Государственному банку и его отдѣленіямъ, принято безъ преній почти единогласно; по отношенію же къ банкамъ городскимъ принято допущеніе участія въ учетныхъ комитетахъ ихъ земледѣльческаго и землевладѣльческаго элементовъ лишь въ лицѣ тѣхъ изъ представителей, которые имѣютъ въ городѣ недвижимую собственность, такъ какъ изъ преній выяснилось что городскіе общественные банки составляютъ частныя учрежденія городовъ, которые участвуютъ въ образованіи складочнаго капитала, а равно и въ прибыляхъ ихъ. Второе же предложеніе—объ увеличеніи числа кредитныхъ учрежденій для мелкаго краткосрочнаго кредита принято единогласно, съ тѣмъ чтобы выразить при этомъ правительству настоятельную необходимость учрежденія подобныхъ кредитныхъ учрежденій, какъ единственно дѣйствительной мѣры противъ ростовщичества (II, 1102—1103).

Волынская Комиссія.

Заключеніе Комиссіи.

Какъ ни необходимо, въ видахъ развитія благосостоянія края, выселеніе евреевъ изъ селъ и ограниченіе евреевъ въ правахъ по торговлѣ и промысламъ, но мѣры эти, по мнѣнію Комиссіи, тогда только могутъ оказать тотчасъ же по выселеніи евреевъ изъ селъ благодѣтельное вліяніе, когда будутъ немедленно же приняты мѣры и къ развитію мѣстнаго кредита, сосредоточеннаго въ настоящее время исключительно въ рукахъ евреевъ.

Выселеніе изъ селъ евреевъ хотя и не дастъ имъ возможности обирать сельское коренное населеніе и тѣмъ сохранитъ послѣднему не одну можетъ быть сотню тысячъ рублей, но такая экономія не можетъ еще тотчасъ же твердо поставить на ноги коренное населеніе, въ особенности низшій его классъ. Еврей до сихъ поръ не далъ ему возможности ни пріобрѣтать земли, ни сберечь хотя небольшую сумму, чтобы арендовать даже какую либо оброчную статью въ селеніи. Все зарабатываемое шло или въ уплату за водку, предложенную въ кредитъ въ безденежное время, или въ уплату лихвенныхъ процентовъ.

При такомъ положеніи большинства изъ лицъ кореннаго населенія трудно и даже невозможно, по мнѣнію Комиссіи, расчитывать, чтобы оно, при отсутствіи всякаго, кромѣ раззорительнаго еврейскаго кредита, желая замѣнить евреевъ въ сельской торговлѣ или въ арендѣ имѣній, фабрикъ, заводовъ, а также въ подрядахъ и поставкахъ, не обратилось бы къ помощи выселенныхъ изъ селъ евреевъ.

Воззваніе къ евреямъ о помощи можно ожидать и отъ землевладѣльцевъ другихъ сословій, изъ которыхъ многіе и теперь только съ помощью еврейскихъ денегъ въ состояніи приступить къ посѣву и уборкѣ хлѣба.

Устранить необходимость обращенія къ помощи еврейскаго капитала, по мнѣнію Комиссіи, возможно развитіемъ мѣстнаго кредита, въ видѣ учрежденія земельнаго банка, ссудо-сберегательныхъ товариществъ, введеніемъ ипотечной системы и разрѣшеніемъ землевладѣльцамъ учитывать свои векселя въ Государственномъ банкѣ.

Съ увеличеніемъ числа ссудо-сберегательныхъ товариществъ низшій классъ кореннаго населенія будетъ имѣть возможность сберечь тѣ рубли, которые онъ теперь совершенно непроизводительно для края платитъ евреямъ-ростовщикамъ; насколько же край нуждается въ такихъ товариществахъ, можно судить по одному изъ нихъ, учрежденному въ Ровенскомъ уѣздѣ. Въ товариществѣ этомъ, учрежденномъ въ 1880 году, состоитъ не только полный комплектъ членовъ, но желающихъ сдѣлаться членами записано уже болѣе 200 человѣкъ. Какъ ни значительно указанное число кандидатовъ въ члены товарищества, но оно, по мнѣнію Комиссіи, не выражаетъ дѣйствительнаго числа сознавшихъ всю пользу товариществъ. Многіе, сознавая весь вредъ еврейскаго кредита, не записываются въ кандидаты, въ виду невозможности внести тотъ высокій пай, который установленъ уставомъ.

Съ облегченіемъ условій поступленія въ члены товарищества, товарищества эти, при дружномъ содѣйствіи интелигентныхъ лицъ края, быстро разрастутся, а съ увеличеніемъ числа товариществъ неминуемо поднимется и еще общее благосостояніе края.

Примѣръ приведеннаго Ровенскаго ссудо-сберегательнаго товарищества можетъ приблизительно указать на то, чего ежегодно долженъ лишиться еврейскій капиталъ, на поднятіе матеріальнаго обезпеченія кореннаго населенія: въ теченіе года капиталъ Ровенскаго товарищества возросъ до 11.000 р, и весъ въ настоящее время находится въ обращеніи. Принявъ такое увеличеніе капитала за норму, Комиссія пришла къ тому заключенію, что если въ каждомъ уѣздѣ будетъ учреждено только по 10 товариществъ, то и тогда евреи въ первый же годъ будутъ лишены возможности получить съ кореннаго населенія, и при томъ съ одного бѣднѣйшаго его класса, болѣе 1 миліона рублей, слѣдующій за тѣмъ годъ болѣе 3-хъ миліоновъ и т. д.

Достигнувъ такого результата для низшаго класса кореннаго населенія и расширивъ одновременно кредитъ землевладѣльцамъ, станетъ возможнымъ конкурировать съ еврейскимъ капиталомъ, на какихъ бы выгодныхъ условіяхъ онъ ни предлагался (II, 656—658).

Затѣмъ Комиссія полагаетъ облегчить учрежденіе въ селеніяхъ, городахъ и мѣстечкахъ, банковъ, ссудо-сберегательныхъ кассъ или кредитныхъ учрежденій другихъ какихъ либо наименованій для содѣйствія христіанамъ всѣхъ сословій къ покупкѣ и арендованіи земель и доставленіи имъ долгосрочнаго и краткосрочнаго кредита.

При образованіи такихъ кредитныхъ учрежденій не разрѣшать евреямъ быть въ нихъ членами и кредитоваться, а равно воспретить учитывать въ этихъ кредитныхъ учрежденіяхъ еврейскіе векселя.

Разрѣшить христіанамъ землевладѣльцамъ учитывать свои векселя въ Государственномъ банкѣ.

Ходатайствовать предъ правительствомъ объ оказаніи содѣйствія къ учрежденію въ большихъ торговыхъ пунктахъ и около станцій желѣзныхъ дорогъ складовъ для сельско-хозяйственныхъ продуктовъ (II, 598).

Подольская Комиссія.

Заключеніе Комиссіи.

Необходимо развить кредитъ Государственнаго банка для землевладѣльцевъ и организовать сельскій кредитъ (II, 115).

Виленская Комиссія.

Въ средѣ сельскихъ жителей кредитъ можно раздѣлить на двѣ части. Къ первой части относятся лица, нуждающіяся въ кредитѣ большихъ размѣровъ. Сюда принадлежатъ помѣщики и ко второму, по цифрѣ относительно меньшей, остальное сельское сословіе. Первые въ большей части случаевъ кредитуются въ существующихъ банкахъ, обществахъ взаимнаго кредита и у евреевъ, занимающихся ростовщичествомъ въ г. Вильнѣ. Вторые кредитуются почти исключительно у евреевъ, проживающихъ въ средѣ крестьянскаго сословія. Существующія при волостныхъ правленіяхъ вспомогательныя кассы (хотя не при всѣхъ) далеко не могутъ удовлетворить потребности въ сельскомъ кредитѣ по недостаточности размѣра оборотнаго капитала; имѣющіяся въ губерніи семь ссудо-сберегательныхъ товариществъ: верковское, мейшагольское, шеметовское, интурское, задоржское, герецкое и эйшишское могутъ удовлетворить отчасти потребности своихъ районовъ и то лишь членовъ оныхъ, а не всѣхъ жителей, которые, при своей неразвитости, не сознаютъ пользы, происходящей отъ учрежденія таковыхъ товариществъ, а потому большая часть крестьянъ при всякихъ нуждахъ, какъ-то: вслѣдствіе потери лошади, воловъ, употребляемыхъ въ работу, при наступленіи полевыхъ работъ и другихъ несчастныхъ случаевъ, происшедшихъ отъ пожара и т. д., прибѣгаютъ къ займамъ у евреевъ. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ евреи снабжаютъ крестьянъ деньгами за высокіе проценты и прибѣгающіе къ займамъ соглашаются на всякія условія подъ давленіемъ тяжелой необходимости. Въ обезпеченіе себя евреи берутъ отъ крестьянъ на ссуженный капиталъ векселя, а проценты или удерживаютъ впередъ при выдачѣ денегъ въ займы, или же, что практикуется почти повсемѣстно, крестьянинъ обязывается посѣять для еврея на своей землѣ и своимъ зерномъ одинъ изъ видовъ производимыхъ имъ хлѣбовъ и въ большинствѣ случаевъ, гдѣ почва дозволяетъ, ленъ. Извѣстны такіе случаи, что за 10 р., данныхъ на нѣсколько мѣсяцевъ въ займы, крестьянинъ за проценты обязанъ посѣять на своей землѣ въ пользу еврея 6 гарнцевъ льна. При хорошемъ урожаѣ отъ 6-ти гарнцевъ льна получается берковецъ пеньки или волокна, стоимость котораго простирается отъ 40 до 45 р. сер. Чтобы не потерять довѣрія евреевъ, а чрезъ это кредита, крестьянское сословіе весьма честно исполняетъ свои предъ нимъ обязательства; но если случаются неурожайные годы и другія несчастныя обязательства, ставящія крестьянъ въ невозможность испол-

нить принятое на себя по отношенію къ кредитору обязательство, то послѣдствіемъ сего является отдача въ аренду евреямъ земельныхъ участковъ за уменьшенную плату. Подвергнувшіеся такимъ случаямъ крестьяне на долгое время остаются въ зависимости у евреевъ, умѣющихъ вовлечь ихъ въ новые долги. Завладѣвши крестьянскою землею, евреи, не занимаясь обработкою ея лично, нанимаютъ для этой надобности крестьянъ или же самъ владѣлецъ ея поступаетъ къ нему въ работники и при этомъ находятъ новые случаи для эксплоатаціи крестьянъ посредствомъ выдачи водки въ замѣнъ платы деньгами за труды по воздѣлыванію полей. Такимъ образомъ, изъ вышеизложеннаго видно, что настоящій видъ еврейской эксплоатаціи, при присущей евреямъ свойственности извлекать для себя выгоду, не стѣсняясь никакими способами, причиняетъ сельскому сословію громадныя потери и убытокъ въ матеріальномъ отношеніи, а чрезъ это косвеннымъ образомъ дѣйствуетъ на благосостояніе края и Государства, ослабляя платежныя его силы.

Выдаваемые крестьянами евреямъ векселя въ большей части случаевъ съ строго-формальной точки зрѣнія не имѣютъ законныхъ свойствъ векселя, а потому, при всякихъ случаяхъ неуплаты по нимъ на срокъ должной суммы, когда таковую не представляется возможнымъ получить описаннымъ выше способомъ, евреи со своими по нимъ взысканіями обращаются въ мѣстные волостные суды, заручившихъ, разумѣется, благосклоннымъ расположеніемъ къ нимъ волостныхъ судей и мѣстныхъ должностныхъ лицъ.

Совсѣмъ иное видимъ въ тѣхъ случаяхъ, когда еврей для своей торговли или же иныхъ цѣлей прибѣгаетъ къ займамъ у крестьянъ. Еврею всегда извѣстно, кто изъ крестьянъ имѣетъ деньги. Для осуществленія своей цѣли онъ предварительно прибѣгаетъ ко всѣмъ возможнымъ хитростямъ,—онъ заискиваетъ расположеніе или довѣріе такихъ крестьянъ, угощаетъ ихъ водкою и въ концѣ концовъ достигаетъ своей цѣли. Взявши отъ крестьянина деньги, всегда за умѣренный %, а иногда и безъ процентовъ, еврей никогда не возвратитъ денегъ въ опредѣленный срокъ: вмѣсто % уплачиваетъ водкою, отсрочки въ платежахъ достигаетъ водкою и въ концѣ концовъ прибѣгаетъ ко всевозможнымъ способамъ обмана, неправильностямъ въ самомъ написаніи долговаго обязательства и, наконецъ, неплатежу самаго займа, если сумма онаго изрядная; взысканіе же съ еврея представляется невозможнымъ по неимѣнію у него какой либо собственности или вслѣдствіе перевода таковой на имя другихъ лицъ (I, 79—81).

Минская Комиссія.

Въ противовѣсъ ростовщичеству евреевъ ходатайствовать объ устройствѣ сельскихъ ссудо-сберегательныхъ кассъ въ возможно большомъ числѣ (I, стр. IX). Заключеніе Комиссіи.

ПОДРЯДЫ, ПОСТАВКИ И ТОРГИ.

Харьковская Комиссія.

Комиссія приступила къ рѣшенію вопроса о подрядахъ, взятыхъ евреями. Предсѣдатель прочелъ слѣдующія свѣдѣнія, доставленныя И. Т. Голенищевымъ-Кутузовымъ.

По закону, дозволено заниматься подрядами только евреямъ-купцамъ 1 гильдіи, безъ права имѣть приказчиковъ изъ евреевъ, что до 1870 года подрядное дѣло въ губерніи было чисто русскимъ, съ этого года начинаютъ являться подрядчики и въ 1880 г. русскій элементъ въ иныхъ подрядахъ отсутствуетъ уже вовсе, а въ иныхъ участіе русскихъ ничтожно; такъ, по военному вѣдомству: а) въ артилеріи нѣтъ русскихъ; б) по инженерному вѣдомству русскихъ 7%; в) по интендантскому $5\frac{1}{2}$%; по прочимъ же учрежденіямъ $\frac{4}{5}$ всѣхъ подрядовъ въ рукахъ евреевъ.

А. Ф. Риттихъ замѣтилъ слѣдующее: неоспоримо, что подряды составляютъ такую операцію, гдѣ для казны является крайняя необходимость, чтобы она исполнялась точно и акуратно; между тѣмъ, цифры прочитанныя здѣсь, не могутъ не удивлять насъ.

Въ то время какъ десятокъ лѣтъ назадъ всѣ подряды исполнялись русскими, въ настоящее время они почти исключительно въ рукахъ евреевъ. Намъ извѣстно, какъ это случилось. Сначала евреи давали большія суммы отступного русскимъ подрядчикамъ, которые потомъ, не будучи въ состояніи бороться съ еврейскими подрядчиками, которые всѣ дѣйствуютъ заодно, отступились почти совсѣмъ отъ подряднаго дѣла. Но если наши подрядчики оказались несостоятельными, если, скажемъ, у нихъ не хватило гражданской доблести, то очень жаль, отчего тѣ вѣдомства, отъ которыхъ зависитъ отдача подрядковъ, не старались отдавать ихъ русскимъ кореннымъ жителямъ. При такомъ положеніи дѣла, т. е. когда у насъ почти по всѣмъ вѣдомствамъ 100% еврейскихъ подрядчиковъ, что было бы если бы евреи оказались почему нибудь несостоятельными, въ особенности при охранѣ государства въ военное время. Мы останемся безъ подрядчиковъ. Нельзя же допустить такую зависимость отъ евреевъ. Надо поэтому значительно ограничить процентъ участія евреевъ въ подрядномъ дѣлѣ; надо сначала отдать русскимъ и уже затѣмъ евреямъ, но все-таки въ опредѣленной пропорціи. Только отдавая предпочтеніе русскимъ подрядчикамъ, мы можемъ поставить ихъ на ноги, сдѣлать ихъ такими же способными, какъ и евреи. Тѣмъ болѣе что послѣдніе далеко не безукоризненны. Когда были неурожаи, то всѣ почти еврейскіе подрядчики, за исключеніемъ одного Эренбурга, оказались несостоятельными. Итакъ необходимо измѣнить систему отдаванія подрядовъ.

А. Р. Шидловскій возразилъ на это: мы не должны упускать изъ виду, что подрядное дѣло необходимо поставить внѣ всякой монополіи, мы не должны стѣснять ничьей дѣятельности. Если же мы будемъ, какъ совѣтуетъ ген. Риттихъ, отдавать предпочтеніе русскимъ, мы получимъ монополію. Если теперь подрядчиками и являются почти исключительно евреи, это—не монополія, а результатъ естественнаго хода вещей; безспорно, если еврей получилъ подрядъ, то только потому, что онъ предложилъ болѣе выгодныя условія, а не потому, что ему было оказано предпочтеніе. Если же законъ будетъ предпочитать одинъ классъ населенія другому, то получится уже монополія, меньше всего желательная въ подрядной операціи. Если евреи, какъ говорятъ, недобросовѣстно исполняютъ свои обязательства, для этого есть контроль, есть залогъ подрядчика, изъ котораго, по контракту, всѣ невыполненныя обязательства должны быть исправлены. Если же, несмотря на всѣ гарантіи, подряды все-таки не выполняются какъ слѣдуетъ, то надо уже винить тѣхъ, которые принимаютъ подряды; они всѣ русскіе, и они, поступающіе недобросовѣстно, вслѣдствіе корыстныхъ и другихъ цѣлей, или дѣйствующіе небрежно, должны нести на себѣ всю отвѣтственность. Но говорятъ, отъ этого проигрываютъ русскіе подрядчики, которыхъ совсѣмъ отстранили отъ подрядного дѣла. Какъ и всякое дѣло, подрядное также имѣетъ и выгодныя и невыгодныя стороны; евреи, беря подряды за болѣе низкія цѣны, чѣмъ предлагаютъ русскіе, безсомнѣнно приносятъ пользу государству, и пользу гораздо большую, чѣмъ тотъ вредъ, который несутъ нѣкоторые отдѣльные подрядчики. Не могу тутъ не вспомнить одного обстоятельства, на которое въ одномъ изъ прошлыхъ засѣданій указалъ намъ ген. Риттихъ. Былъ случай, когда еврей взялъ подрядъ, а исполнилъ его русскій и исполнялъ прекрасно. Здѣсь мы видимъ, что русскій, обладая знаніемъ дѣла и не имѣя капитала, не могъ оказать никакой пользы, но явился еврей съ капиталомъ и далъ ему возможность приложить свое знаніе къ дѣлу. Я не могу сказать, чтобъ и въ этомъ случаѣ еврей нанесъ кому нибудь вредъ.

П. Е. Никифораки не могъ согласиться, чтобы не было вреда отъ такого большого процента, можно сказать, исключительнаго господства еврейскихъ подрядчиковъ. «Я только что призналъ—говорилъ г. Никифораки,—что нѣтъ вреда отъ дѣятельности евреевъ по банковой операціи и призналъ это въ виду того, что дѣлами банка распоряжается само общество. Но совсѣмъ другое дѣло представляютъ подряды, которые затрогиваютъ интересы всего общества; при томъ общество поставлено въ такое положеніе, что оно не можетъ само, непосредственно, контролировать подрядчиковъ. Подряды, положимъ, въ интендантскомъ вѣдомствѣ, обыкновенно касаются поставки зерна, сапожнаго товара и пр.,—все это такой матеріалъ, который евреи не производили, а между тѣмъ мы видимъ, что подряды исключительно въ ихъ рукахъ; слѣдовательно, они служатъ только посредниками между правительствомъ и истинными производителяли. Въ прошломъ засѣданіи А. Р. Шидловскій говорилъ, что собравшіяся здѣсь лица, жители Харькова и его уѣздовъ, не нуждаются вовсе въ статистическихъ данныхъ,—они и безъ нихъ знаютъ настоящее положеніе края, я съ этимъ вполнѣ согласенъ, и поэтому говорятъ, что хотя намъ ничего не представили имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи статистическія данныя, мы знаемъ, что подрядное дѣло идетъ крайне плохо; за примѣрами незачѣмъ далеко ходить,— стоитъ только припомнить дѣятельность евреевъ въ минувшую кампанію.

Мнѣ кажется необходимымъ выяснить, почему евреи, вовсе непричастные къ производству тѣхъ продуктовъ, которыо надо поставлять, такъ сильно стремятся къ подрядной дѣятельности. Нѣтъ ли здѣсь какого-нибудь посторонняго обстоятельства, неизвѣстнаго Комиссіи, которое заставляетъ евреевъ браться за эту дѣятельность.

И. Т. Голенищевъ-Кутузовъ высказалъ по этому вопросу слѣдующее. Если смотрѣть на подрядное дѣло съ точки зрѣнія исключительно торговой, то не можетъ быть и рѣчи о національности. Если подрядчикъ исполняетъ по низшей цѣнѣ и хорошо, то кто бы онъ ни былъ, подрядъ долженъ остаться за нимъ. Но большею частью мы имѣемъ дѣло съ поставками въ военномъ вѣдомствѣ, и ужъ тутъ не слѣдуетъ смотрѣть съ комерческой точки зрѣнія. Еще куда ни шло, пока тянется мирное время. Но съ наступленіемъ войны, евреи-подрядчики слѣдуютъ за дѣйствующею арміею, и тутъ-то выступаетъ наружу недоброкачественность поставляемаго. Пусть виноваты въ томъ пріемщики, но солдату-то отъ этого не легче. Г. Шидловскій упомянулъ о томъ, что если еврей беретъ подрядъ по низкой цѣнѣ, то очевидная польза для казны. Но вѣдь еврей предлагаетъ низкія цѣны только въ то время, когда у него имѣются русскіе конкуренты; если же эти послѣдніе устранены, тогда при наличности евреевъ и нежеланіи мѣшать другъ другу, конкуренціи нѣтъ, и низкія цѣны исчезаютъ. Въ военномъ вѣдомствѣ имѣлъ мѣсто слѣдующій фактъ. Подрядчики-евреи объявили свои цѣны очень дорогія. Военное вѣдомство послало на утвержденіе Министерства, и послѣднее не нашло возможнымъ утвердить такія дорогія цѣны. Оставаться безъ поставокъ нельзя было и Военное Министерство было вынуждено обратиться къ петербургскимъ евреямъ съ просьбой взять эти подряды за болѣе низкія цѣны, и, уступая просьбѣ, евреи согласились. Такая зависимость Министерства отъ евреевъ унизительна. Если и есть какая-нибудь выгода для казны отъ низкихъ, будто бы, цѣнъ, то это крошечное сбереженіе окончательно пропадаетъ во время войны, гдѣ евреи наживаютъ цѣлые миліоны, какъ это мы видимъ изъ дѣла Когана, Горвица и К°. Правительство должно было заключить мировую, уплативъ десятки миліоновъ руб., и съ условіемъ прекратить уголовное дѣло. Коль скоро правительство даетъ десятки миліоновъ спорныхъ,—это ложится на все населеніе. Поэтому, я считаю крайне необходимымъ измѣненіе того формальнаго пути, но которому ведется въ настоящее время отдача подрядовъ. Мы видимъ, что въ городскомъ хозяйствѣ евреи принимаютъ малое участіе, а это потому, что на торги приглашаются всѣ липа, которыя когда-либо состояли подрядчиками. Находятъ миссіею евреевъ въ томъ, что они даютъ возможность работать тѣмъ изъ русскихъ, которые не имѣютъ капитала. Но если бы доступъ къ подрядамъ былъ обегченъ для русскихъ, еслибы правительство входило въ сношеніе съ самими производителями непосредственно, безъ участія евреевъ, было бы гораздо выгоднѣе для обѣихъ сторонъ... Въ концѣ концовъ, я долженъ сказать, что регламентировать дѣло Комиссія не компентентна, но нельзя намъ обойти молчаніемъ, что губерніи, въ которой 10 лѣтъ назадъ не было ни одного еврея-подрядчика, насчитываетъ теперь почти всюду до 100% ихъ.

И. П. Сокальскій замѣтилъ, что подрядная часть военнаго вѣдомства есть хозяйственная сторона народной обороны; поэтому ее ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ поручать иностранцамъ.

Гр. А. К. Сиверсъ сдѣлалъ возраженія относительно неточностей,

которыя допустилъ г. Кутузовъ въ своей рѣчи. Порядокъ отдаванія подрядовъ въ военномъ вѣдомствѣ таковъ: Министерство чрезъ представителей и агентовъ своихъ наводитъ справки о цѣнахъ, существующихъ на мѣстныхъ рынкахъ, и согласно съ ними присылаетъ свои предложенія для подрядовъ во всѣ военные округа; такимъ образомъ Министерство не могло не утвердить цѣнъ, предложенныхъ подрядчиками, какъ говорилъ г. Кутузовъ; оно заранѣе опредѣляетъ цѣны. Далѣе, относительно того, что Министерство просило подрядчиковъ объ уступкѣ, ничего унизительнаго въ этомъ нѣтъ, это въ порядкѣ вещей, и гр. А. К. Сиверсу въ бытность губернаторомъ не разъ приходилось просить подрядчиковъ о томъ же; въ интересахъ казны отдавать подряды по возможности низкимъ цѣнамъ.

Н. Э. Сегалъ высказалъ слѣдующее. Прежде всеге я желаю обратить вниманіе Комиссіи на методъ сужденія, какой практикуется, когда рѣчь заходитъ о евреяхъ. Прежде, когда Комиссія занималась разсмотрѣніемъ вопросовъ о содержаніи евреями питейныхъ заведеній, водочныхъ складовъ, винокуренныхъ заводовъ, арендованія земель, говорилось о вредѣ, который евреи наносятъ въ этихъ сферахъ дѣятельности коренному населенію, и Комиссія нашла нужнымъ ограничить права евреевъ въ этомъ направленіи. Теперь же, когда на очередь выступаетъ вопросъ о той дѣятельности, гдѣ евреи безспорно приносятъ пользу, тутъ прилагается уже другая мѣрка: теперь стараются анулировать значеніе этой полезности и вырвать изъ рукъ евреевъ подряды въ силу какихъ-то утопій, какъ повальное банкротство евреевъ, вслѣдствіе могущихъ быть безпорядковъ, какъ выразился ген. Риттихъ; намъ говорятъ о войнахъ, объ охранѣ государства, находятъ, наконецъ, что евреи вовсе не русскіе жители, а иностранцы. Что евреи полезны въ подрядномъ дѣлѣ, доказывается и тѣмъ, что отъ еврея-подрядчика и законодатель не требуетъ всѣхъ тѣхъ условій, которыя предъявлены, напр., купцамъ 1-й гильдіи. Въ то время, какъ желающій приписаться въ купцы 1-й гильдіи, долженъ предварительно 5 лѣтъ быть купцомъ въ губерніи, гдѣ евреямъ дозволяется проживательство, отъ еврея-подрядчика этого не требуется. Очевидно, законодатель считалъ евреевъ полезными въ подрядномъ дѣлѣ. Если еврей беретъ дешево подрядъ, то въ казнѣ, составляющей народный карманъ, сберегаются большія суммы денегъ и такимъ образомъ прямо приносится польза народу, коренному населенію. Теперь я перейду къ тѣмъ возраженіямъ, которыя здѣсь дѣлались противъ отдачи подрядовъ евреямъ. Говорятъ, что подрядная часть есть сторона народной охраны, и поэтому ее не слѣдуетъ поручать евреямъ, какъ иностранцамъ. Противъ этого, если бы мы на время допустили, что евреи—иностранцы въ Россіи, говорятъ факты. Извѣстно, напримѣръ, что въ войнѣ съ Наполеономъ I-мъ евреямъ поручена была охрана города Гродно, и они блестяще исполнили свой долгъ. Въ послѣднюю кампанію, мы знаемъ, взялъ на себя поставку сухарей для солдатъ кн. Оболенскій и довелъ дѣло до того, что правительство нашло необходимымъ пригласить называвшихся здѣсь иностранцами—евреевъ для того, чтобы они поправили дѣло и продолжали провіантированіе арміи. Далѣе здѣсь возбужденъ былъ вопросъ, отчего евреи такъ усердно занимаются подрядами. Не трудно видѣть почему евреи выбираютъ эту сферу дѣятельности, въ то время какъ русскіе отступаются. Дѣло въ томъ, что подрядное дѣло имѣетъ свою тяжелую сторону. Отъ подрядчика требуется внесеніе залоговъ, подчасъ очень большихъ, еще до торговъ;

торги почему либо не утверждаются, между тѣмъ залоговъ не выдаютъ, до разъясненія высшаго правительства, а для комерческаго человѣка положить капиталъ непроизводительнымъ образомъ составляетъ большую трудность. Но когда уже подрядъ взятъ, залоги продолжаютъ лежать непроизводительно до окончательной сдачи подряда; при томъ подрядчикъ подвергается большому риску, такъ какъ цѣны постоянно мѣняются и вь каждую минуту грозятъ разореніемъ. Затѣмъ, при самомъ выполненіи подряда, подрядчикъ связанъ, онъ не долженъ ничего свободно сдѣлать безъ надзора, ему приказываютъ, имъ помыкаютъ, что весьма тяжело во всякой сферѣ дѣятельности. Всѣ эти непривлекательныя стороны подряднаго дѣла и побуждаютъ русскаго капиталиста, для котораго свободна всякая дѣятельность, отстраняться отъ этой рискованной области или рѣшиться на подрядное дѣло только въ случаѣ, если оно приноситъ крупную пользу. Другое дѣло—еврей, для котораго сфера дѣяельности сужена до minimum'а; онъ поневолѣ берется за эту, свободную для него, дѣятельность, хотя бы она связана съ неудобствами и приносила микроскопическую пользу. Чтобы показать, насколько условія, предлагаемыя евреями, выгоднѣе условій, которыя предлагаютъ русскіе, достаточно припомнить что по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ еврей-подрядчикъ беретъ въ настоящее время по тѣмъ же цѣнамъ, какъ 15 лѣтъ назадъ бралъ русскій подрядчикъ Скрипниковъ. Если принять во вниманіе, что за 15 лѣтъ всѣ матеріалы вздорожали въ значительной степени, то выгода условій поразительна. Г. Кутузовъ обвиняетъ Военное Министерство за то, что оно просило евреевъ взять подряды. Но и этотъ примѣръ весьма убѣдительно говоритъ въ пользу евреевъ. По всей вѣроятности, Министерство просило не однихъ только евреевъ брать подряды, между тѣмъ никто, кромѣ евреевъ, не соглашался, а прибѣгло Министерство къ просьбѣ потому, что нѣсколько лѣтъ подрядъ торги не могли состояться вслѣдствіе того, что подрядчики предлагали высокія цѣны, а уступили только евреи. Намъ говорятъ, что и евреи-подрядчики оказываются несостоятельными, когда цѣны повышаются, а между тѣмъ извѣстно, что подрядчикъ-еврей, несмотря на то, что цѣны вздорожали (съ 4 р. 68 к. четверть дошла до 12 р.), оказался настолько исправнымъ, что изъ 40 тысячъ четвертей доставилъ 37 тыс. Обвиняютъ евреевъ, что они захватили всѣ подряды въ свои руки; отчего же упускаютъ изъ виду миліонную постройку технологическаго института, который строили русскіе подрядчики?—Далѣе, почтовыя станціи прежде отдавались по 14 тыс. въ годъ, а теперь содержатель-еврей ограничивается только 7000 р. Говорятъ, что евреи плохо исполняютъ взятыя ими на себя обязательства по постройкамъ, но надо помнить, что есть ревизіонная комиссія, которая осматриваетъ каждый шестъ, каждый кирпичъ; вообще весь матеріалъ, привозимый на мѣсто постройки подлежитъ обревизованію. Нужно чрезвычайно мало вѣрить въ людей, чтобы заподозрить всю комиссію, состоящую изъ почтенныхъ правительственныхъ агентовъ, въ какихъ-то корыстныхъ или другихъ, во всякомъ случаѣ, темныхъ цѣляхъ, когда подрядчикомъ оказывается еврей. Наконецъ, уже въ послѣднее время мы видѣли, какъ русскій подрядчикъ, взявшись строить военный госпиталь, запуталъ дѣло совершенно и оказался несостоятельнымъ, а какъ еврей взялся за дѣло, кончилъ его и получилъ Высочайшую благодарность; а между тѣмъ слѣдуетъ помнить, что госпиталь, о которомъ идетъ рѣчь, много былъ связанъ съ охраною отечества, ибо тамъ помѣщались обезображенные и изуродованные охранители госу-

дарства. Тамъ помѣщались жертвы войны, которыя могли очутиться подъ открытымъ небомъ, если бы не еврей подрядчикъ. Не желая задерживать долго вниманіе Комиссіи, оканчиваю на этомъ свои, далеко не полныя, возраженія, и могу только еще разъ обратить вниманіе Комиссіи на методъ сужденія, который примѣняется, когда дѣло идетъ о евреяхъ.

З. И. Бекарюковъ сказалъ, что, по его наблюденіямъ, для земства евреи, какъ конкуренты русскимъ, очень полезны, такъ какъ они содѣйствуютъ пониженію цѣнъ; евреи-подрядчики исполняютъ превосходно свою обязанность. Что же касается способа отдаванія подрядовъ, то, конечно, было бы желательно, чтобы правительство имѣло дѣло непосредственно съ производителями, но такой способъ находятъ почему-то неудобнымъ. Такъ, въ послѣднюю войну представители города и земства предложили правительству свои услуги по поставкѣ сухарей для арміи, съ тѣмъ, чтобы прибыль по подряду шла въ пользу казны же. Предложеніе было отвергнуто. Но въ чемъ же евреи виноваты?

А. Е. Ковалевъ замѣтилъ, что присматриваясь къ русскимъ и еврейскимъ подрядчикамъ, онъ видитъ причину, отчего еврей беретъ дешевле, въ слѣдующемъ: русскій подрядчикъ, въ большинствѣ случаевъ безграмотный, почти совсѣмъ не знаетъ смѣты той постройки, которую берется дѣлать; еврей же изучитъ смѣту во всѣхъ подробностяхъ и, конечно, находитъ способы удешевить постройку. Далѣе г. Ковалевъ полагаетъ, что Министерство не можетъ знать, кто изъ явившихся подрядчиковъ надеженъ и кто нѣтъ; между тѣмъ подряды по городскому хозяйству всегда отдаются лицамъ благонадежнымъ, такъ какъ управа всегда можетъ избавиться отъ нежелательнаго подрядчика, напр., нежелательно участіе даннаго лица въ торгахъ, управа можетъ отмѣнить торги и на слѣдующій разъ не приглашать даннаго подрядчика.

И. Т. Голенищевъ-Кутузовъ, возражая г. Сегалу, замѣтилъ, что если евреи охранили Гродно, то вовсе не изъ патріотическаго чувства, а изъ смѣтливости: они видѣли перевѣсъ на сторонѣ Россіи, они и перешли на эту сторону. Что касается трудности подряднаго дѣла, то это невѣрное возраженіе, такъ какъ есть множество мелкихъ подрядовъ, не требующихъ залоговъ, а только поручительства трехъ лицъ, и эти подряды также въ рукахъ евреевъ. А если евреи берутъ дешевле, то, безсомнѣнно, въ ущербъ качеству, такъ какъ цѣны одинаковы для евреевъ и русскихъ. Относительно недобросовѣстнаго исполненія подрядовъ, г. Кутузовъ ссылается на Губернское Правленіе, гдѣ еврей не выполнилъ подряда по выставкѣ портянокъ.

В. О. Сосновскій замѣтилъ, что, наоборотъ, дѣло о портянкахъ можетъ говорить въ пользу евреевъ. Дѣло въ томъ, что подрядчикъ не могъ выполнить подряда потому, что ни въ одной фабрикѣ не нашлось сукна соотвѣтственной ширины. Подрядчикъ-еврей предлагалъ доставить портянки изъ лучшаго сукна и вдвое больше нормы, лишь бы нѣсколько уже. Губернское правленіе, вообще очень довольное выполненіемъ подряда, нашло необходимымъ уважить его просьбу.

А. Ф. Риттихъ высказалъ слѣдующее. Прежде всего считаю необходимымъ сказать, что никто не обвиняетъ правительство, какъ говоритъ г. Сегалъ. Всѣ мы слишкомъ вѣрноподданны, слишкомъ любимъ свое отечество, чтобы обвинять правительство; мы только желаемъ лучшаго.—Теперь перехожу къ существу вопроса. Г. Никифораки возбудилъ здѣсь вопросъ, нѣтъ ли чего нибудь посторонняго, неизвѣстнаго Комиссіи, что притягиваетъ евреевъ къ подрядному дѣлу. Дѣйствительно, есть заку-

лисная сторона дѣла, дающая евреямъ возможность брать подряды на сравнительно-низкихъ условіяхъ. Одинъ инженеръ строилъ мостъ и евреи нашли фортель обмануть инженера; ночью подпиливались сваи; очевидно, что при такихъ условіяхъ трудно услѣдить. Другой примѣръ. Я видѣлъ, какъ по окончаніи работы рабочіе бѣгали за подрядчикомъ не мало времени и все-таки не получали денегъ. Далѣе, всякому извѣстно, какъ агенты подрядчиковъ, разъѣзжая по деревнямъ, скупаютъ у крестьянъ хлѣбъ за безцѣнокъ, пользуясь стѣсненнымъ положеніемъ ихъ; и не новость для Комиссіи, если я скажу, что вслѣдствіе этого у $^1/_5$ крестьянскихъ семействъ къ Рождеству Христову нѣтъ уже куска хлѣба, между тѣмъ, какъ много миліоновъ переходитъ въ руки подрядчиковъ-евреевъ, и это въ то время, когда мы можемъ свободно обходиться своими силами. Мнѣ приходилось строить до 100 церквей въ западно-русскомъ краѣ и на какія нибудь 2 съ половиною тысячи воздвигалась церковь на 100 человѣкъ со всею утварью; притомъ—всѣ эти церкви строились русскими изъ чиновниковъ, купцовъ и профессоровъ и въ какое еще время, когда польское возстаніе было въ полномъ разгарѣ. Вѣдь можетъ же городское управленіе устранять тѣхъ подрядчиковъ, которыхъ оно считаетъ ненадежными; точно также имѣетъ возможность и Военное Министерство. Нужны не публикаціи въ вѣдомостяхъ, которыя интересны для тѣхъ, кто слѣдитъ за этимъ; нужны особыя приглашенія. Наконецъ, чтобы покончить разъ на всегда съ тѣмъ вопросомъ, который всегда поднимаетъ г. Сегалъ: чужды ли евреи русскимъ,—я долженъ сказать, что наши воззрѣнія, наши стремленія, влеченія, наша религія,—все это чуждо евреямъ, и нельзя считать ихъ русскими. Положимъ, что образованные люди признаютъ въ нихъ равныхъ себѣ; но что же изъ этого выйдетъ? Народъ никогда съ этимъ не согласится, никогда не признаетъ ихъ братьями.

Гр. А. К. Сиверсъ замѣтилъ, что подрядчики никогда не скупаютъ хлѣба у крестьянъ,—они покупаютъ только большими партіями у мелкихъ скупщиковъ, а скупществомъ занимаются свои же, православные.

По заключеніи преній предсѣдатель предложилъ слѣдующіе вопросы:

1) Вредно ли вліяетъ дѣятельность евреевъ по подрядамъ и поставкамъ въ отношеніи кореннаго населенія Харьковской губерніи?

Большинствомъ 9 противъ 6 голосовъ (С. Н. Сумцовъ отказался отъ подачи голоса) рѣшенъ *отрицательно.*

2) Желательно ли въ интересахъ кореннаго населенія допустить измѣненіе способа отдаванія подрядовъ?

Рѣшенъ *утвердительно.*

Большинствомъ 13 противъ 1 голоса, причемъ г. Сегалъ отказался высказать свое мнѣніе въ виду рѣшенія предыдущаго вопроса, а профессоръ Безсоновъ находилъ необходимымъ прибавить къ вопросу: «для устраненія исключительнаго господства евреевъ въ подрядахъ» (II, 40—50).

Евреи въ Харьковской губерніи.

Кромѣ акцизной приманки, евреи получили особый толчокъ движенія, за предѣлы Кіева и Полтавы, со времени проведенія желѣзныхъ дорогъ до Ростова. Самая постройка этихъ дорогъ концессіонерами и подрядчиками изъ евреевъ способствовала ихъ наплыву, а за тѣмъ и весь послѣдующій ремонтъ остался за ними, доставляя имъ громадныя выгоды, а народу — весьма небольшіе заработки. Акцизная система и желѣзныя дороги народили здѣсь, вмѣстѣ съ разными подрядами военнаго вѣдомства, капиталы, которые, въ свою очередь, дали

Харькову купцовъ-евреевъ 1-ой гильдіи, съ правами даже на какое-то общественное положеніе. Эти торгующіе на льготахъ евреи держатъ по закону при себѣ опредѣленное число помощниковъ, надсмотрщиковъ и прислужниковъ. За возрастаніемъ числа послѣднихъ, до громадныхъ размѣровъ, не услѣдили, такъ что, наконецъ, дозволеніе жить при купцѣ 1-ой гильдіи обратитось въ аферу, въ обезпеченный доходъ почтенныхъ размѣровъ. А вмѣстѣ съ этимъ евреи все прибывали и наконецъ устроились, какъ у себя дома.

Обороты ихъ удивительны и заработки велики. Пріѣхалъ еврей, напримѣръ, одинъ, почти нищій, оставилъ большое семейство, хотя бы въ Бердичевѣ, будучи вызванъ сюда въ помощь при подрядахъ. Вотъ онъ поступаетъ, для присмотра за ремонтомъ на желѣзную дорогу или при какомъ нибудь подрядѣ, либо его посылаютъ по селамъ собирать хлѣбъ, муку, перья, пухъ, полотно, или сопровождать транспорты. Проходитъ, много, три года и у него разными незаконными путями, обманомъ, подмѣномъ, всякою грязною услугою, скопляется небольшая сумма,—рублей 300. Неприхотливость и воздержность въ пищѣ и въ одеждѣ и ссуды изъ означеннаго капитала, непремѣнно, подъ вѣрное обезпеченіе и большіе проценты, даютъ быстрое увеличеніе. Такъ, скоро доходитъ до 500 р. Тогда строится домишка, наѣзжаетъ семейство и заводится, примѣрно, шинокъ; домъ. немедля, закладывается, а деньги вырученныя идутъ на небольшую поставку по подряду или употребляются на такую же работу, плотничную, земляную или по перевозкѣ. И тутъ всякими правдами и неправдами, а меньше всего честнымъ трудомъ, получается хорошій незаконный заработокъ, который опять-таки не лежитъ, а обращается на торговлю мелкимъ товаромъ, въ чемъ уже помогаетъ вся семья. А далѣе идутъ предпріятія уже покрупнѣе, пока, такимъ образомъ, еврей не доберется до золота, которое, катая въ сукнѣ, сбывая въ удобное время, даетъ ему случай имѣть дѣло на биржѣ и сдѣлаться вліятельнымъ лицомъ, съ голосомъ, въ своемъ кагалѣ. Тамъ ему начинаютъ вѣрить всѣ и все, онъ получаетъ капиталы на сбереженіе и на ростъ, начинается торговля въ большихъ размѣрахъ, открывается контора, а тамъ и готовъ русскій 1-ой гильдіи купецъ, со своимъ жаргономъ. Но за то, его сынъ уже въ гимназіи, дочь также, а жена, пожертвовавъ немного на благотворительныя цѣли, даже имѣетъ право засѣдать въ собраніяхъ. Далѣе, обязанность такой семьи двигать своихъ такимъ же способомъ, и вотъ собираются нищіе евреи, безостановочно, со своего запада и наводняютъ они новые края, гдѣ даже не слыхали, что есть на свѣтѣ подобный народъ.

Подряды, по всѣмъ возможнымъ казеннымъ и общественнымъ операціямъ, которыхъ сумма доходитъ до нѣсколькихъ миліоновъ въ Харьковѣ, находятся цѣликомъ въ рукахъ евреевъ. На торгахъ интендантскаго, артилерійскаго и инженернаго вѣдомствъ, ихъ является больше, чѣмъ можетъ вмѣстить довольно просторное помѣщеніе и только изрѣдка, какъ исключеніе, встрѣчается между ними русскій, для котораго доступъ къ торгамъ невозможенъ. Евреи ревностно стараются удержать за собою всѣ подобные подряды, не жалѣютъ иногда большихъ потерь, которыя дѣлятся между подрядчиками; за то, по крайней мѣрѣ, никто изъ христіанъ не участвуетъ въ ихъ обильныхъ барышахъ! Бывали однакоже случаи, что русскіе подрядчики врывались въ среду этого замкнутаго кружка, но не надолго; ихъ вытѣсняли, или вводили разными способами и пронырствами въ убытокъ, или наконецъ они получали такія

отступныя суммы, которыя имъ ясно показывали, что выгоднѣе заработать такимъ способомъ, чѣмъ рисковать, имѣть много неудачъ и непріятностей и кончать несостоятельностью.

Пребываніе евреевъ въ Харьковѣ, увеличеніе числа этимъ обывателей и закабаленіе ими русскаго рабочаго люда находятся въ полной зависимости отъ этихъ подрядовъ, которые, съ легкой руки Полякова, перешли къ нимъ всецѣло.

Также на этомъ поприщѣ, какъ и по денежнымъ операціямъ и вообще во всѣхъ случаяхъ, гдѣ нѣтъ необходимости прибѣгать къ физическому труду, либо къ особеннымъ умственнымъ напряженіямъ, они въ своей сферѣ и были бы, въ своемъ родѣ, незамѣнимыми мелкими администраторами, еслибъ только эта способность не сопровождалась бы постоянною недобросовѣстностью, тогда какъ безусловная честность, прямота дѣйствій, сознаніе пользы и любовь къ ближнему являются какъ бы исключеніемъ. Они не въ силахъ заставить насъ забыть Венеціанскаго купца, который долженъ былъ, ради еврейской корысти, замѣнить горсть золота каплею крови изъ своего христіанскаго сердца! Евреи говорятъ: да мы васъ обманываемъ, а вы смотрите, на то данъ умъ! Если всѣ умственныя способности направлять только на то, какъ бы поднадуть, а съ другой стороны имѣть постоянно дѣло только съ этимъ и ежечасно думать, какъ бы избѣгнуть такого положенія, подобное состояніе тягостно и невыносимо. А между тѣмъ ни одинъ изъ начальниковъ хозяйственныхъ заготовленій и операцій не скажетъ, положа руку на сердце, чтобъ его еврей не надулъ. А сколько ихъ поплатилось за это невинно! (II, 163—165).

Черниговская Комиссія.

Почти всѣ подряды на сооруженія, а по шоссейнымъ работамъ безъ исключенія, остаются за евреями. Конкуренція христіанъ съ евреями здѣсь невозможна. При солидарности евреевъ у нихъ возможнѣе стачка: нѣсколько евреевъ представляютъ залоги и по мѣрѣ залога участвуютъ въ подрядѣ. Далѣе еврей болѣе склоненъ къ риску, потому что находчивѣе въ критическую минуту, спасаясь зачастую мнимымъ банкротствомъ. Еврей вступаетъ въ торги, не имѣя никакого понятія о предметѣ, за который берется. Такъ мы видимъ часоваго мастера поставщикомъ арестантской одежды, книгопродавца — поставщикомъ телеграфныхъ столбовъ. Русскій же беретъ подрядъ, отвѣчающій только его постояннымъ занятіямъ.

Расчетъ еврея, по большей части, состоитъ въ томъ, чтобы, представивъ залогъ, получать безъ процентовъ деньги, необходимыя ему для его оборотовъ. Онъ поэтому мало интересуется существомъ кондицій и очень часто подписываетъ ихъ, не читая. Построивъ на этомъ весь расчетъ, еврей доводитъ цѣну на торгахъ до того minimum'а, далѣе котораго никто идти не можетъ. А когда идетъ вопросъ о томъ, чтобъ оттѣснить конкурентовъ въ извѣстномъ районѣ, онъ готовъ въ пониженіи цѣнъ дойти до нуля, какъ разъ случилось въ Могилевскомъ Округѣ Путей Сообщенія.

Нерѣдко, представляя залоги, получивъ задатокъ и воспользовавшись, насколько возможно, кредитомъ, еврей объявляетъ себя банкротомъ, продолжая вести торговое дѣло подъ чужимъ именемъ. Полученіе казною по такимъ залогамъ сопряжено съ большими затрудне-

ніями. Такъ въ Кіевскомъ округѣ болѣе десяти лѣтъ ведется подобное дѣло.

При исполненіи работъ подрядчиками-евреями необходима крайняя осмотрительность, въ особенности при исполненіи гидротехническихъ сооруженій, гдѣ подрядчики употребляютъ всѣ мѣры, чтобы сбыть матеріалъ худшаго качества.

Какъ вездѣ, такъ и при исполненіи подрядовъ еврейскій шинокъ играетъ ту же роль фактора. Технику нѣтъ возможности нанять рабочихъ столь выгодно, какъ нанимаетъ ихъ еврей, хотя расчетъ съ евреемъ всегда для нихъ убыточнѣе: вмѣсто денегъ они получаютъ еженедѣльно записки, которыя размѣниваются ими въ шинкахъ того-же еврея.

Участіе христіанъ и евреевъ въ поставкѣ для войскъ провіанта и фуража выражается слѣдующими цифрами:

	1870.	1871.	1872.	1873.	1874.	1875.	1876.	1877.	1878.
Христіанъ . .	2	4	1	1	2	—	—	—	—
Евреевъ . . .	15	12	2	7	9	9	1	2	1

Итакъ, число христіанъ-подрядчиковъ съ 1870 г. по 1875 г. составляло около 22%, а съ 1875 года этотъ подрядъ всецѣло поступилъ къ евреямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ со слѣдующаго 1876 года подрядъ принялъ монопольный характеръ, перейдя вмѣсто 17—16 подрячиковъ первыхъ двухъ лѣтъ въ руки одного—двухъ лицъ.

По поставкѣ дровъ для отопленія тюремныхъ замковъ и для казарменныхъ помѣщеній въ первое трехлѣтіе; отъ 1872 года по 1875 г., участвовало христіанъ 2, евреевъ—7; во второе трехлѣтіе—христіанъ вовсе не было, евреевъ—4, въ третье трехлѣтіе—христіанъ 3, евреевъ—7, т. е. въ общей сложности христіане составляли около 20%.

Ремонтъ зданій казначейства производится одними евреями.

Участіе евреевъ въ содержаніи почтовыхъ станцій съ 1851 по 1879 годъ представляется въ слѣдуюшемъ видѣ: число станцій, содержимыхъ ими, составляло 60%, число почтосодержателей евреевъ 50%.

На торгахъ 1879 года всѣ 63 станціи сданы компаніи изъ шести лицъ, въ томъ числѣ одного христіанина и пяти евреевъ. По утвержденіи торговъ, нѣкоторые изъ этихъ компаніоновъ оставили за собою по одной станціи; остальныя же были сданы ими по записямъ другимъ лицамъ. Нынѣ 15 станцій состоятъ въ содержаніи шести христіанъ и 48 станцій въ содержаніи тридцати евреевъ.

На станціяхъ, содержимыхъ христіанами, неисправности не замѣчено. Исправленія произведены на счетъ почтосодержателей на одинадцати станціяхъ евреевъ и вновь отпущена сумма для исправленія на четырехъ ихъ станціяхъ. Такимъ образомъ въ послѣднее трехлѣтіе 30% изъ числа содержимыхъ евреями станцій потребовали исправленій.

Жалобъ въ истекающемъ трехлѣтіи поступило 193. Изъ нихъ 15 на 15-ти станціяхъ христіанъ и 178 на 48 станціяхъ евреевъ. Признаны основательными изъ числа первыхъ 10, изъ числа послѣднихъ 119, т. е. на каждую станцію русскихъ почтсодержателей приходится жалобъ $2/3$ и на каждую станцію почтсодержателя еврея $2\frac{1}{2}$ жалобы.

Преобладаніе евреевъ въ этомъ подрядѣ объяснить нужно крайнимъ пониженіемъ ими цѣнъ на торгахъ, вслѣдствіе расчета на полученіе лишь извѣстной суммы для своихъ торговыхъ оборотовъ. Невы-

годность подряда почтосодержатель еврей восполняетъ укорачиваніемъ средствъ на содержаніе станцій: при покупкѣ лошадей, постройкѣ сбруи, фуражѣ и т. п. Это и можетъ служить разгадкою значительнаго числа жалобъ на станціяхъ, содержимыхъ евреями. При настоящей же системѣ отдачи съ торговъ и единственной заботѣ почтоваго вѣдомства о сбереженіи, мѣстные жители не могутъ быть конкурентами евреевъ (71—73).

Волынская Комиссія.

Не разсматривая вопроса о злоупотребленіяхъ евреевъ по всѣмъ вообще поставкамъ и подрядамъ, подробное обсужденіе которыхъ хотя и могло бы вызвать желаніе ходатайствовать о непредоставленіи евреямъ права быть вообще подрядчиками и поставщиками, Комиссія нашла нужнымъ предъявить такое ходатайство только относительно такихъ подрядовъ, которые исключительно въ рукахъ евреевъ наносятъ вредъ коренному населенію, а такими подрядами являются по соображеніямъ, высказаннымъ большинствомъ членовъ Комиссіи, при обсужденіи жизни евреевъ въ селахъ и торговли мясомъ. Далѣе Комиссія полагала воспретить евреямъ заниматься поставкою и подрядами въ селеніяхъ и поставкою жизненныхъ продуктовъ въ госпитали, богоугодныя заведенія, тюрьмы и войска.

Принявъ первое положеніе о поставкахъ и подрядахъ въ селеніяхъ, незначительное большинство членовъ Комиссіи высказалось за то, чтобы евреи были допущены къ подрядамъ и поставкамъ на земляхъ, находящихся внѣ крестьянскаго надѣла, но съ тѣмъ, чтобы управленіе запродажными операціями производилось бы не иначе какъ чрезъ повѣренныхъ изъ христіанъ, сами же евреи безусловно не имѣли бы права находиться, даже временно, въ мѣстахъ операціи или подряда.

Другіе члены Комиссіи высказались за безусловное недопущеніе евреевъ къ поставкамъ и подрядамъ внѣ городовъ и мѣстечекъ, а въ городахъ и мѣстечкахъ—за недопущеніе евреевъ только къ поставкамъ жизненныхъ продуктовъ (II, 642).

Заключеніе Комиссіи. Въ измѣненіе ст. 1786 т. X, ч. 1 по своду и прод. 1876 г., ст. 962 т. IX Св. Зак. изд. 1876 г., ст. 92 т. XIV Уст. о пред. и пресѣч. прест. изд. 1876 г., евреевъ допускать къ подрядамъ, откупамъ, содержанію почтовыхъ станцій и вообще ко всѣмъ торговымъ, промышленнымъ и хозяйственнымъ операціямъ повсемѣстно, внѣ крестьянскихъ надѣловъ, съ тѣмъ, чтобы управленіе, распоряженіе и завѣдываніе подрядами, откупами и операціями производилось чрезъ повѣренныхъ изъ христіанъ и чтобы арендаторы безсуловно не имѣли права находится, хотя бы и временно, въ мѣстахъ операціи (II, 642).

Подольская Комиссія.

Подряды и поставки, какъ виды торговли, занимаютъ весьма видное мѣсто въ экономической дѣятельности евреевъ. Изъ собранныхъ свѣдѣній оказывается, что въ теченіе послѣдняго трехлѣтія всѣхъ подрядовъ и поставокъ по учрежденіямъ административнымъ въ Подольской губерніи произведено числомъ 129, на сумму 1.334.702 р. 33 к., изъ этихъ

цифръ на долю евреевъ упадаетъ по числу подрядовъ-поставокъ 119 или 92,2% общаго числа, а по суммѣ 1.329.540 р. 43 к. или 99,6% всей суммы подрядовъ и поставокъ. При обсужденіи вопроса о причинахъ столь значительнаго преобладанія евреевъ въ разсматриваемыхъ операціяхъ, Л. М. Ивановъ выразилъ, между прочимъ, предположеніе, что преобладаніе евреевъ объясняется невозможностью конкурировать съ ними. Причина лежитъ не въ недостаткѣ капитала, или предпріимчивости со стороны христіанъ, а въ сплоченности евреевъ и въ искусствѣ обойти законъ. Этими путями евреи все захватываютъ въ свои руки и даже открываютъ доступъ къ такимъ операціямъ, въ которыхъ участія ихъ законъ не допускаетъ, какъ напр: постройка церквей, подъ фирмою хозяйственнаго производства работъ. Затѣмъ г. Ивановъ указалъ также и на то, что представляемые евреями залоги не обезпечиваютъ въ должной мѣрѣ исполненіе обязательствъ, вслѣдствіе оцѣнки залоговъ выше дѣйствительной ихъ стоимости. Заключеніе это онъ основываетъ на офиціальныхъ данныхъ. Практика коробочнаго сбора доказываетъ, что отъ продажи залоговъ иногда не выручалось и 10-й доли оцѣнки. При этомъ же залоги дробятся иногда между 12 и 15 предпринимателями, изъ коихъ каждый, составляя самостоятельную договорную единицу, при несостоятельности, отвѣчаетъ только дробною долею залога, а это до такой степени усложняетъ дѣло, что недоимки, невозможныя къ пополненію, составляютъ какъ бы хроническій недугъ въ счетахъ по коробочнымъ сборамъ.

Такимъ образомъ въ данномъ вопросѣ предстоитъ прежде всего разъяснить: какими именно средствами евреи устраняютъ коренное населеніе отъ соревнованія? Средства эти, сколько извѣстно, сводятся къ стачкамъ. Евреи или понижаютъ цѣны до крайнихъ предѣловъ, не рискуя многимъ, потому что въ неблагопріятномъ случаѣ дѣлятъ убытки, или же, подавъ запечатанное объявленіе, являются на соревнованіе съ исключительною цѣлью держать христіанъ на цѣнахъ высшихъ противъ тѣхъ, которыя показаны въ запечатанномъ объявленіи. Что же касается торговъ съ подставными лицами, являющимися въ тѣхъ только цѣляхъ, чтобы торги были признаны состоявшимися, то явленіе это обыденное. Конкуренція, повидимому, не допускается, и еврей, овладѣвъ тѣми или другимъ учрежденіемъ, изъ года въ годъ, оставаясь все тѣмъ же поставщикомъ, какъ бы подтверждаетъ собою право «хазуке».

Предположеніе это дѣлается еще болѣе вѣроятнымъ, если принять во вниманіе, что еврей-подрядчикъ, считающій свое положеніе прочнымъ, право по хазукѣ неотъемлемымъ и соперничество со стороны христіанъ неопаснымъ, не находитъ даже нужнымъ маскировать стачку. Въ подобныхъ случаяхъ стачка устраивается даже не съ тѣмъ, чтобы удержать за собою подрядъ-поставку, въ этомъ контрагентъ убѣжденъ, а съ цѣлію установить невыгодныя для казны цѣны. Типомъ незамаскированныхъ пріемовъ, къ которымъ прибѣгаютъ евреи, можетъ служить слѣдующій примѣръ, заимствованный изъ недавней практики приказа общественнаго призрѣнія. При торгахъ на содержаніе Каменецкой больницы подаются два запечатанныхъ объявленія, одно принадлежитъ прежнему контрагенту, а другое подставному лицу. Прежній контрагентъ объявляетъ умѣренныя цѣны на предметы потребности менѣе цѣнные и требующіеся въ небольшомъ количествѣ. Подставное лицо объявляетъ весьма низкія и выгодныя для казны цѣны и только на тѣ предметы, которые не указаны въ объявленіи прежняго контрагента. По утвержденіи торговъ подставное

лицо жертвуя $1/10$ частью незначительнаго залога, отказывается отъ заключенія контракта; тогда на новые торги является прежній контрагентъ, который, заручившись уже договоромъ на часть подряда и устранивъ исскуственно конкуренцію, устанавливаетъ столь высокія цѣны, что казна, воспользовавшись ничтожною суммою залога въ нѣсколько сотенъ рублей, приплачиваетъ подрядчику тысячи. Пріемъ этотъ употребленъ подрядчикомъ въ прошлое трехлѣтіе и повторенъ въ настоящемъ, съ буквальною точностію.

Несостоятельность залоговъ, представляемыхъ евреями въ обезпеченіе принятыхъ къ исполненію обязательствъ, едва ли также можно признать явленіемъ одиночнымъ, случайнымъ и невытекающемъ изъ стачекъ. Практика дѣла даетъ нѣкоторое основаніе предполагать, что и это явленіе нечуждо системы и пріемовъ, свойственныхъ корпоративной дѣятельности евреевъ. Изъ справки, взятой изъ губернскаго правленія, между прочимъ оказывается: домъ купца Топа, принятый въ обезпеченіе Бершадскаго коробочнаго сбора въ періодъ 1859—1863 г., оцѣненъ по свидѣтельству Ольгопольской думы въ 6.000 р., проданъ за 278 р. и осталось недоимки 5.002 р.; домъ купца Барботорла, принятый въ обезпеченіе по тремъ сборамъ Браиловскому, Шпиковскому и Торковскому, въ періодъ 1863—1867 гг., оцѣненъ по свидѣтельству Барской думы въ 5.940 р., проданъ за 345 р. и осталось недоимки 3.527 р.; домъ купца Гальперина, принятый по тремъ сборамъ Могилевскому, Шаргородскому и Ярышевскому, въ періодъ 1863—1867 гг., оцѣненъ по свидѣтельству Могилевской думы въ 4.720 р., проданъ за 1.614 р., осталось недоимки 6.003 р.; итого по 7 сборамъ принято три дома въ суммѣ 16.660 р.; съ продажи ихъ выручено 2.237 р. и осталось недоимки 14.532 р. Приведенныя данныя убѣдительно доказываютъ несостоятельность залоговъ въ смыслѣ обезпеченія и надо ожидать, что вредное дѣйствіе существующей нынѣ залоговой системы будетъ ослаблено со введеніемъ системы ипотечной.

Но возлагая надежды на ипотеку, не безполезно всетаки остановиться на фактахъ злоупотребленій по залогамъ, съ цѣлью выясненія причинъ, или, вѣрнѣе сказать, пріемовъ, употребляемыхъ для обхода законовъ.

Раздѣляя тотъ взглядъ, что низкая цѣна залоговъ, при продажѣ ихъ, указываетъ несомнѣнно и главнымъ образомъ на неправильность оцѣнки, нельзя однакоже не замѣтить, что разница между оцѣнкой и продажной цѣной не всегда всецѣло можетъ быть отнесена на счетъ одной этой причины. Умышленному обезцѣниванію имуществъ на торгахъ, посредствомъ стачекъ, также принадлежитъ нѣкоторая доля въ разности между оцѣнкой и продажной цѣной; слѣдовательно несостоятельность залоговъ и необезпеченность операцій можетъ быть результатомъ совокупнаго дѣйствія нѣсколькихъ причинъ, а не одной только неправильной оцѣнки. Обезцѣниваніе имуществъ на торгахъ, на первый взглядъ, кажется невыгоднымъ для неисправнаго контрагента, но взаимное отношеніе интересовъ совершенно измѣняется при условіи существованія особыхъ счетовъ, помимо официальныхъ, между бывшимъ владѣльцемъ и новымъ пріобрѣтателемъ счетовъ, подобныхъ тѣмъ, которые приведены въ мнѣніи г. Назырова по вопросу о фабричной и заводской промышленности.

Заканчивая обозрѣніе дѣятельности евреевъ въ операціяхъ по подрядамъ-поставкамъ, остается высказать заключеніе, что и въ этой отрасли дѣятельности евреевъ сказывается племенное единство, корпоративный духъ и вліяніе нравственно-религіознаго строя (II, 42—45).

Стачки, свойственныя вообще борьбѣ между экономическими факторами, получаютъ совершенно иной характеръ, иное значеніе и могущественную силу въ рукахъ еврейства, сплоченнаго племенною солидарностью, дисциплинированнаго теократическимъ строемъ и дѣйствующаго корпоративно. Чтобы уничтожить или, по крайней мѣрѣ, ослабить исключительный характеръ и значеніе еврейскихъ стачекъ, прямѣе всего было бы дѣйствовать непосредственно на источникъ ихъ силы, т. е. на обособленность евреевъ, но, по сложности вопроса, Комиссія только отчасти касается его въ мѣропріятіяхъ по V группѣ. Въ данномъ же случаѣ Комиссія признала полезнымъ, во 1-хъ, принять лишь косвенныя льготныя мѣры, которыя, представляя нѣкоторыя преимущества коренному населенію, давали бы ему возможность конкурировать съ евреями, и, во 2-хъ, устранить изъ техники торговаго производства тѣ формальности, которыя, не принося существенной пользы дѣлу, способствуютъ лишь стачкамъ.

Въ этихъ видахъ однимъ изъ членовъ Комиссіи было внесено предложеніе объ отдачѣ христіанамъ подрядовъ-поставокъ, съ надбавкою извѣстнаго числа процентовъ къ той суммѣ, какая опредѣлится на торгахъ; другой членъ находилъ возможнымъ допустить отдачу подрядовъ-поставокъ землевладѣльцамъ безъ залоговъ; но оба эти предложенія были отклонены Комиссіею на томъ основаніи, что первая мѣра, устраняя конкуренцію и уничтожая самое значеніе торговъ, оказалась бы мѣрою практически невыполнимою; второе же предложеніе подвергаетъ значительному риску интересы казны, что, въ принципѣ, допущено быть не можетъ. Засимъ, въ виду опыта, указываемаго практикой Министерства Государственныхъ Имуществъ, Комиссія признала возможнымъ предоставить нѣкоторыя льготы въ подрядныхъ операціяхъ крестьянскимъ обществамъ и лицамъ, къ симъ обществамъ принадлежащимъ, за круговою порукою и вмѣстѣ съ тѣмъ облегчить также переходъ мелкихъ оброчныхъ статей въ пользованіе крестьянскихъ обществъ. Проектируя такія мѣры, Комиссія въ то же время не упускаетъ изъ вида и возможности обхода закона, при посредствѣ котораго евреи могли бы воспользоваться, фактически, тѣми льготами, кои предоставлены крестьянамъ; а потому для предупрежденія возможныхъ злоупотребленій признано необходимымъ обусловить предоставляемыя крестьянамъ льготы соотвѣтственными ограниченіями (II, 114).

. . . .

Заключеніе Комиссіи.

3) Въ видахъ противодѣйствія стачкамъ при торгахъ уничтожить переторжки.

4) Предоставить крестьянскимъ обществамъ и лицамъ, къ симъ обществамъ принадлежащимъ, брать на себя казенные подряды и поставки за круговою порукою обществъ, безъ представленія залоговъ,—въ томъ порядкѣ, какой установленъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ при продажѣ казенныхъ лѣсовъ.

5) Мелкія оброчныя казенныя статьи, приносящія менѣе 300 р. дохода, сдавать въ содержаніе крестьянскимъ обществамъ, безъ торговъ, по оцѣнкѣ; въ случаѣ же отказа крестьянскихъ обществъ—отдавать съ торговъ на общемъ основаніи.

6) Сдаваемые крестьянскимъ обществамъ на льготныхъ условіяхъ, подряды-поставки (п. 4) и оброчныя статьи (п. 5), равно статьи, продаваемыя имъ отъ казны на льготныхъ условіяхъ, не должны быть переуступаемы постороннимъ лицамъ. Евреи же ни въ какомъ случаѣ

не могутъ принимать въ этихъ операціяхъ никакого участія, ни въ качествѣ повѣренныхъ, ни въ качествѣ должностныхъ лицъ по хозяйственному управленію, ни подъ какимъ инымъ видомъ (II, 115).

Виленская Комиссія.

Коснемся лишь вскользъ дорого стоющаго странѣ дѣла подрядовъ и поставокъ, особенно любимаго евреями, въ которомъ немыслима конкуренція съ ними.

Скажемъ только одно: въ особенности вредно это дѣло для страны, когда оно въ рукахъ евреевъ, по развращающему вліянію на мѣстныхъ жителей, причемъ не выгоднѣе и не лучше еврейскія операціи этого рода и не выигрываетъ получатель поставляемаго въ качествѣ товара и продукта, по сравненію съ веденіемъ этого дѣла христіанами. Не заслуживаетъ уваженія поддающійся подкупу, но много хуже основывающій свою наживу на этой безнравственной слабости человѣка. А что евреи систематики въ наживѣ при помощи нужды и слабыхъ сторонъ христіанъ видно изъ того, что въ Петербургѣ и Москвѣ они отъ ростовщичества и ссудныхъ кассъ перешли прямо къ подрядамъ, которые и тамъ всецѣло взяли въ свои руки (I, 59—60).

Витебская Комиссія.

Къ исключенію подрядовъ, касающихся крестьянскаго быта, изъ ряда невредной дѣятельности евреевъ, привело заявленіе члена Коммисіи г. Евреинова, признавшаго необходимымъ воспретить евреямъ брать подряды въ волостяхъ: стоечныхъ лошадей, по починкѣ дорогъ и мостовъ, лежащей на обязанности крестьянъ, по сооруженію и исправленію общественныхъ построекъ и т. п. Основаніемъ для такого воспрещенія г. Евреиновъ привелъ то соображеніе, что исполненіе перечисленныхъ подрядовъ можетъ составлять довольно выгодный заработокъ для самихъ крестьянъ, которымъ таковой и справедливѣе было бы предоставить, такъ какъ по всѣмъ этимъ предметамъ они несутъ денежную повинность. Г. Евреиновъ добавилъ, что всякое подходящее крестьянину занятіе, при условіи сохраненія земледѣлія занятіемъ основнымъ, служитъ важнымъ подспорьемъ въ его быту и пріучаетъ его къ промышленнымъ оборотамъ, привить которые къ крестьянскому населенію было бы желательно для множенія его благосостоянія (I, 26—27).

Заключеніе Комиссіи.

Комиссія высказалась за необходимость ходатайствовать о воспрещеніи евреямъ брать у крестьянъ подряды на постройку общественныхъ зданій и на исполненіе дорожной и подводной повинностей (I, 35).

Могилевская Комиссія.

Записка члена Комиссіи Э. И. Жуковскаго.

Всѣ подряды въ западныхъ губерніяхъ Имперіи на государственныя и общественныя потребности находятся исключительно въ рукахъ еврейскихъ, съ которыми конкурировать христіане абсолютно не могутъ по той причинѣ, что они дѣйствуютъ почти всегда въ одиночку и никогда не разсчитываютъ на побочные прибавочные проценты, прирастающіе къ операціи съ источниковъ темныхъ, незаконныхъ и противныхъ человѣческой совѣсти. Евреи же, наоборотъ, имѣютъ большую привилегію не стѣсняться никакими неразборчивыми средствами;

они обманываютъ какъ тѣхъ, у кого покупаютъ, такъ равно и тѣхъ, кому сдаютъ продукты. Притомъ они находятъ себѣ сильное подспорье въ тайномъ еврейскомъ управленіи, имѣющемъ своею задачею всегда дѣйствовать во вредъ иновѣрцамъ. Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ христіанину удавалось оставить подрядъ за собой, всегда подвергался онъ тысячамъ подпольныхъ дѣйствій со стороны еврейскаго союза и въ концѣ всегда испытывалъ большія потери. Безразсудно приписывать причину такихъ фактовъ исключительно неспособности или неумѣнью христіанина вести подрядныя дѣла.

Вообще подрядныя операціи заключаютъ въ себѣ огромныя оборотныя суммы, изъ которыхъ большая доля идетъ на обогащеніе іудейскаго племени. Эти богатства, входящія въ руки евреевъ, слѣдуетъ считать не только потерянными для государства, но еще обращающимися въ силу, враждебно эксплоатирующую народное благосостояніе. Деньги же, остающіяся въ рукахъ туземцевъ, увеличивая народныя сбереженія, составляютъ государственную силу.

Евреи, будучи допущены къ такимъ огромнымъ операціямъ, какія суть въ государствѣ подрядныя дѣла, этимъ самымъ почти насильственно будутъ прикованы къ краю и поневолѣ будутъ продолжать свои вліятельныя дѣйствія на торговлю. Этимъ самымъ и другими послабленіями для евреевъ неизбѣжно будетъ сильно заторможено освобожденіе народа отъ нашествія іудейскаго.

Вслѣдствіе такихъ убѣжденій оказывается неизбѣжно нужнымъ не допускать впредь евреевъ ни въ какіе подрядные торги въ Россійской Имперіи.

Примѣчаніе. Лица христіанскаго сословія, дающія свое имя евреямъ для торговъ, послѣ дознанія, должны терять право участвовать на торгахъ въ продолженіе пяти лѣтъ (I, 60—61).

Минская Комиссія.

Вліяніе евреевъ на волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ въ особенности проявляется при отдачѣ съ торговъ: построекъ различныхъ общественныхъ зданій, стоечныхъ лошадей и вообще отбыванія натуральныхъ повинностей.

Замѣчено вообще, что подрядчиками на всѣ эти предметы въ большинствѣ случаевъ являются евреи, благодаря конечно, во 1-хъ, тѣмъ денежнымъ средствамъ, которыми располагаютъ и, во 2-хъ, своимъ отношеніямъ къ должностнымъ лицамъ, которыя, въ подобныхъ случаяхъ, разсчитывая на признательность еврея, всегда скорѣе готовы дѣйствовать въ ихъ пользу, нежели въ пользу крестьянъ, съ которыхъ не только нельзя получить что-нибудь, но даже можно опасаться и жалобъ высшему начальству, въ случаѣ какихъ либо стѣсненій или вымогательствъ (I, 82).

Нерѣдко евреи заключали съ заводчиками условія на поставку такихъ матеріаловъ, которые вовсе не составляли предмета ихъ торговли; притомъ пріобрѣтали извѣстный продуктъ, не только раньше его выдѣлки, но даже раньше того, какъ сырой матеріалъ, изъ котораго продуктъ производится, доставлялся на фабрики. Такъ напримѣръ: покупался на сахарномъ заводѣ песокъ, раньше чѣмъ сѣялись бураки, потребные для производства купленнаго сахарнаго песку, или заключались сдѣлки на покупку хлѣба, подъ который еще не запахались поля. Дѣло

въ томъ, что лицамъ, покупающимъ песокъ или зерно вовсе не нужно ни того, ни другаго;—имъ нужны были деньги, которыхъ у нихъ едва доставало для задатковъ по сдѣланнымъ условіямъ; но едва условіе съ фабрикантами, или съ помѣщиками было заключено, какъ разсчитывалось сколько заработается на перепродажѣ. Такимъ-то образомъ условіе, ко времени срока полученія купленнаго по оному товара, давало поводъ къ заработкамъ подчасъ десяти пріобрѣтателямъ, изъ которыхъ послѣдній весьма часто оказывался несостоятельнымъ, а фабрикантъ, поставленный преждевременнымъ задаткомъ въ обязанность за дешевую цѣну сбыть свой продуктъ, съ ужасомъ видѣлъ, что его обманываетъ еще покупщикъ при пріемѣ товара (I, 55).

ФАБРИКИ И ЗАВОДЫ.

Екатеринославская Комиссія.

Обзоръ дѣятельности еврейскаго населенія по отзывамъ компетентныхъ лицъ.

У евреевъ никакихъ другихъ цѣлей жизни, кромѣ денежной наживы—нѣтъ, а эти наклонности евреевъ такъ мощны, что коренное населеніе не имѣетъ никакой возможности имъ противодѣйствовать. Законъ же, хотя и неумышленно, помогаетъ евреямъ доводить христіанъ до этого злого горя. Вотъ примѣръ: споконъ вѣка крестьянинъ бралъ и давалъ въ займы деньги безъ всякихъ росписокъ, при однихъ лишь свидѣтеляхъ. Производилъ уплату долга или получалъ долгъ тоже безъ всякихъ документовъ. Такъ онъ дѣлаетъ и до сихъ поръ юридическихъ тонкостей онъ не знаетъ, да и знать ихъ не хочетъ, а между тѣмъ, въ случаѣ тяжбы его съ евреемъ возникающей изъ разнаго рода договоровъ, онъ всегда остается въ отвѣтѣ, такъ какъ его право опирается только на тѣ доказательства (свидѣтелей), которыхъ законъ не признаетъ, хотя въ существѣ дѣла онъ совершенно правъ. Лица, служившія много лѣтъ мировыми судьями, утверждаютъ, что въ гражданскихъ искахъ евреевъ къ крестьянамъ, развѣ только сотый бываетъ правильный. Всѣ остальные правильны только съ юридической стороны, въ существѣ же своемъ они носятъ совершенную несправедливость. Для примѣра приводится эпизодъ изъ дѣятельности евреевъ-углепромышленниковъ, въ экономическихъ сношеніяхъ ихъ съ кореннымъ населеніемъ. Воскресный день. Солнце только что восходитъ. Огромная масса рабочихъ заняла почти весь небольшой дворъ конторы еврея - углепромышленника въ ожиданіи выхода хозяина. Рабочіе возили въ теченіе недѣли уголь изъ шахтъ на ближайшую станцію желѣзной дороги и теперь ожидаютъ расчета. По прошествіи долгаго часа выходитъ наконецъ самъ хозяинъ на крыльцо, которое немедленно окружаютъ рабочіе. Еврей говоритъ мягко и обольстительно. Ублажаетъ рабочихъ подождать расчета 3—4 дня. Денегъ, говоритъ, въ полученіи нѣтъ. Ожидалъ на послѣдней почтѣ, но напрасно, и самъ не знаетъ, что бы это значило. Народъ ропщетъ, требуетъ денегъ, ему нуженъ базаръ, чтобы купить хлѣба для семьи на предстоящую недѣлю. Еврей проситъ обождать и тонъ его рѣчи почти жалобный, умоляющій. Онъ даже готовъ пособить крестьянамъ въ ущербъ себѣ. Если имъ такъ нужна мука, то онъ уступитъ имъ свою почти въ убытокъ, лишь бы только быть справедливымъ. Муку онъ предлагаетъ по 1 руб. 95 коп. за пудъ. Помилуйте, говорятъ, да на базарѣ она 1 руб. 50 коп. Нехай господа—я буду въ убыткѣ. Берите по 1 руб. 85 коп. И нужда заставляетъ крестьянъ брать у еврея муку по 1 руб. 85 коп., не пропадать же ему и его семьѣ, пока судъ, да

дѣло, безъ хлѣба. Такія продѣлки смущаютъ безпомощныхъ крестьянъ и возбуждаютъ въ нихъ чувства далеко не примирительнаго свойства. Въ этой сценѣ право не на сторонѣ еврея и онъ, преслѣдуя свою цѣль, готовъ даже унижаться. Но когда онъ имѣетъ право, тогда онъ эксплоатируетъ безпощадно и надменно. Нахальство его не останавливается ни передъ какимъ положеніемъ въ жизни. Наглость его безгранична, доводитъ самаго терпѣливаго человѣка до состоянія полнаго раздражанія и, разумѣется, человѣкъ неразвитой, въ силу безчисленнаго множества впечатлѣній, полученныхъ имъ, хотя и равновременно, отъ наносимыхъ ему и производимыхъ надъ нимъ евреями оскорбленій, униженій, легальныхъ ограбленій, разнаго рода эксплоатацій, долженъ наконецъ придти къ мысли о собственной расправѣ съ евреемъ.

Чувство незлобивости русскаго человѣка удерживаетъ его отъ расправы лично съ самимъ евреемъ, но съ имуществомъ еврея, награбленнымъ у него же—русскаго человѣка, онъ признаетъ, въ пылу негодованія, расправу возможною.

Судя по настоящимъ дѣйствіямъ евреевъ, можно думать, что будущее истребленіе еврейскаго имущества очень недалеко. Въ первый же неурожайный годъ, который будетъ сопровождаться непомѣрнымъ возвышеніемъ цѣнъ на жизненные продукты, разгромъ евреевъ повторится.

Послѣ того какъ евреи и нѣкоторая часть прессы пріурочили движеніе христіанъ противъ нихъ къ соціалъ-демократизму, т. е. попросту къ крамолѣ, а себя къ законной власти, они сдѣлались наглѣе и нахальнѣе. Во время послѣднихъ событій эти два качества евреевъ не имѣли границъ не только въ отношеніи простого народа, но даже и въ отношеніи интелигенціи.

Для отвращенія будущихъ безпорядковъ необходимо предпринять какія либо мѣры, и въ самомъ скоромъ времени, долженствующія поставить евреевъ въ положеніе невозможности эксплоатировать коренное населеніе, ни нравственно, ни физически. Мѣры же эти должны непремѣнно заключать въ себѣ противовѣсъ еврейскому духу отрицанія всѣхъ христіанскихъ началъ II , 274—275).

Заключеніе Комиссіи. Обращаясь къ другой отрасли производительныхъ силъ губерніи, къ фабричной и заводской промышленности, можно смѣло утверждать, что въ ней евреи зарекомендовали себя лишь незначительнымъ по числу содержаніемъ винокуренныхъ заводовъ, поведшимъ, по отзыву управляющаго акцизными сборами, приглашавшагося въ качествѣ эксперта въ засѣданія Комиссіи, къ сокращенію числа такихъ заводовъ лицъ нееврейскаго происхожденія, за невозможностью конкурировать съ ними, въ силу недобросовѣстной эксплоатаціи евреевъ (всѣхъ винокуренныхъ заводовъ еврейскихъ 3, считая въ томъ числѣ и 1 негласно арендуемый евреями, да паровыхъ крупчатыхъ мельницъ, имѣющихъ цѣлью переработку сырыхъ зерновыхъ произведеній, гдѣ, слѣдовательно, въ основу операціи ложится намѣреніе пользоваться и оперировать на счетъ разности цѣнъ продукта обработаннаго и въ сыромъ видѣ). «Изъ историческаго обозрѣнія комерческой жизни евреевъ Екатеринославской губерніи», говоритъ одно изъ свѣдующихъ лицъ (приложеніе къ журналу Комиссіи 30-го Сентября) «не встрѣчается примѣровъ дѣйствительно промышленной ихъ дѣятельности; не видно иниціативы какого нибудь промышленнаго предпріятія, начатаго, разработаннаго и установленнаго ихъ національностью; гдѣ нужны дѣйствительная предпріимчивость, знаніе промышленныхъ нуждъ страны, знакомство съ естествен-

ными богатствами, гдѣ нужна наука, серьезная работа мысли, тамъ еврейская національность ничѣмъ себя не заявила и не заявляетъ». Справедливость этого не можетъ быть подорвана тѣми мѣстами записки Когана[1]), гдѣ онъ сѣтуетъ на запрещеніе правительствомъ попытки евреевъ разрабатывать каменноугольныя шахты въ Области Войска Донского, оправдывая евреевъ тѣмъ, что «нельзя же устроить, напримѣръ, желѣзодѣлательный заводъ тамъ, гдѣ нѣтъ желѣзной руды, нельзя отыскивать нефть, гдѣ таковой нѣтъ», и на то, что евреи будто по настоящее время лишены возможности, благодаря стѣснительнымъ законоположеніямъ, получать нужное спеціальное образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и такъ называемыхъ реальныхъ школахъ. Много неразработанныхъ богатствъ лежитъ въ нѣдрахъ Екатеринославской губерніи, много шахтъ каменнаго угля и другихъ горныхъ породъ, которыя въ серьезной разработкѣ, требующей научныхъ техническихъ знаній, обходятся евреями; стоитъ указать на Криворогскія руды, на залежи каменнаго угля въ Бахмутскомъ и Славяносербскомъ уѣздахъ, не говоря уже о такихъ предпріятіяхъ, какъ свеклосахарное производство, починъ коего выпалъ недавно въ Екатеринославской губерніи опять-таки не на долю еврея, а владѣльца русскаго. Если же евреи и заарендовываютъ каменноугольныя и рудныя разработки, то эксплоатація ихъ производится самымъ хищническимъ образомъ, безъ всякаго правильнаго веденія дѣла и единственно съ цѣлью возможно большей наживы, но никакъ не въ видахъ поднятія производства на высокую степень развитія. Ст. 967 т. IX Свод. Зак. гласитъ: тѣмъ изъ евреевъ, кои окончили гимназическій курсъ, получатъ атестатъ и пожелаютъ пріобрѣсти высшее образованіе, дозволяется вступать, для продолженія наукъ, въ университеты, академіи и др. высшія учебныя заведенія въ Имперіи; слѣдовательно и здѣсь, какъ и въ приведенныхъ выше случаяхъ, Коганъ старался быть тенденціознымъ, опасаясь дурного вѣянія, неблагопріятнаго взгляда на своихъ единовѣрцевъ (II, 245—246).

Кіевская Комиссія.

Мнѣніе члена Комиссіи Бурмейстера.

Винокуренные заводы въ Западной Россіи находятся преимущественно въ рукахъ евреевъ, такъ напримѣръ; въ Кіевской губерніи въ арендѣ состоятъ $^2/_3$ заводовъ, вслѣдствіе чего и оптовые склады вина почти исключительно, а мѣста раздробительной продажи питей преимущественно въ рукахъ евреевъ; поэтому въ вопросѣ объ уменьшеніи вреднаго вліянія дѣятельности евреевъ важное значеніе имѣетъ степень участія въ производствѣ и продажѣ питей.

Обращаясь къ дѣятельности евреевъ, какъ производителей винокуренія, нельзя не признать, что они особенно изобрѣтательны въ обходѣ всѣхъ мѣръ, принимаемыхъ правительствомъ для обезпеченія правильности поступленія акцизнаго сбора. Весьма часто со смѣлостью, доходящею до крайнихъ предѣловъ, евреи-арендаторы поддѣлываютъ пломбы и печати, останавливаютъ дѣйствіе механизма контрольныхъ снарядовъ для учета выкуриваемаго вина и, при первой возможности, захватываютъ акцизныя суммы посредствомъ тайнаго вывоза изъ подвала не оплаченнаго акцизомъ спирта; для скрытія же нарушенія закона поджигаютъ зданіе подвала. Хотя въ послѣднее время нѣсколько удачно обна-

---

[1]) Членъ Комиссіи еврей изъ г. Ростова Г. Е. Коганъ.

руженныхъ злоупотребленій на заводахъ и болѣе энергическая дѣятельность лицъ судебнаго вѣдомства по разслѣдованію такихъ дѣлъ содѣйствовали къ уменьшенію злоупотребленій, но, тѣмъ не менѣе, не подлежитъ сомнѣнію, что только особо бдительный и постоянный надзоръ сдерживаетъ еврейскую изобрѣтательность отъ обхода законовъ по винокуренію.

Наиболѣе вредными представляются арендаторы заводовъ въ особенности, если заводы арендуются цѣлою компаніею предпринимателей. Удерживая въ своихъ рукахъ винокуреніе, весьма естественно, что евреи захватили также и продажу вина, какъ оптовую, такъ и раздробительную; евреи-торговцы находятъ у своихъ единовѣрцевъ-заводчиковъ поддержку и кредитъ, которыми не пользуются торговцы-христіане, почему и конкуренція дѣлается весьма затруднительною.

Преобладаніе еврейскаго элемента въ дѣлѣ арендованія винокуренныхъ заводовъ поставило правительство въ необходимость установить самую подробную регламентацію этого производства, отстранившую отъ винокуреннаго дѣла владѣльцевъ заводовъ помѣщиковъ и вызвавшую закрытіе мелкихъ сельско-хозяйственныхъ заводовъ.

Высокій размѣръ акциза при системѣ перекура, предоставляемаго въ пользу заводчиковъ, готовность рисковать, если только предвидится возможность извлечь выгоду и относительная безнаказанность за нарушеніе закона, вслѣдствіе неимѣнія поземельной или другой недвижимой собственности, при свойственной вообще евреямъ способности къ промышленному дѣлу, почти устраняютъ возможность конкуренціи и, только владѣя значительнымъ оборотнымъ капиталомъ, нѣкоторые землевладѣльцы-христіане могутъ заниматься безъ убытка производствомъ винокуренія.

Признавая преобладаніе евреевъ въ винокуренномъ дѣлѣ вреднымъ для интересовъ кореннаго населенія, и находя несправедливымъ и даже невозможнымъ совершенно устранить ихъ отъ этого рода дѣятельности, мы полагаемъ полезнымъ установить нѣкоторыя мѣры, которыя могли бы содѣйствовать къ уменьшенію преобладанія въ винокуренномъ дѣлѣ.

Предлагаемыя нами мѣры слѣдущія:

1) Въ видахъ развитія мелкихъ сельско-хозяйственныхъ заводовъ, находящихся въ непосредственномъ завѣдываніи землевладѣльцевъ, предоставить такимъ заводамъ премію, состоящую въ сохраненіи нынѣ существующаго процента перекура, т. е. 7%, предоставляемаго безакцизно въ пользу заводчика, а на заводахъ, состоящихъ въ арендѣ у евреевъ, процентъ перекура ограничить 4%.

2) Для предупрежденія злоупотребленій, на заводахъ, находящихся въ распоряженіи помѣщика, евреи не могутъ быть допускаемы въ качествѣ служащихъ или проживающихъ на заводѣ лицъ; если будетъ доказано нарушеніе этого правила, то заводъ лишается преміи.

3) Для заводовъ землевладѣльческихъ увеличить льготную сумму акциза до 2.000 руб.

и 4) При производствѣ винокуренія непосредственно владѣльцами заводовъ (землевладѣльцами) допустить нѣкоторое облеченіе относительно формальностей, требуемыхъ при производствѣ винокуренія (II, 430—432).

Особое мнѣніе членовъ Комиссіи Мандельштамма и Бараца.

Въ засѣданіи Кіевской Комиссіи по еврейскому вопросу, членъ ея Николай Федоровъ Бурмейстеръ, указавъ на громадныя злоупотребленія по утайкѣ акциза, которыя совершаются евреями-арендаторами винокуренныхъ заводовъ и которыя дѣлаютъ рѣшительно невозможнымъ всякое соперничество съ евреями въ этой отрасли промышленности со стороны землевладѣльцевъ-христіанъ, предложилъ, въ видахъ стѣсненія

правъ евреевъ по содержанію винокуренныхъ заводовъ и содѣйствія этимъ путемъ къ постепенному переходу сихъ заводовъ отъ евреевъ-арендаторовъ къ землевладѣльцамъ, предоставить послѣднимъ, сравнительно съ первыми, нѣкоторыя важныя преимущества, изъ числа коихъ одно заключается въ томъ, что для землевладѣльцевъ должна быть сохранена существующая высшая норма перекура (7%), тогда какъ для евреевъ-арендаторовъ эту норму слѣдуетъ сократить до 4%.

По выслушаніи этого заключенія г-на Бурмейстера, Комиссія, признавшая, побольшинству голосовъ, въ предшествовавшемъ засѣданіи, возможнымъ сохранить за евреями право на содержаніе винокуренныхъ заводовъ въ селеніяхъ, приняло однако не сей разъ слѣдующую резолюцію: «Комиссія признаетъ въ принципѣ желательнымъ установленіе мѣръ, направленныхъ къ переходу винокуренныхъ заводовъ изъ рукъ евреевъ-арендаторовъ въ руки землевладѣльцевъ, не входя однакожъ въ подробную обработку мѣръ, вслѣдствіе спеціальнаго характера вопросовъ, касающихся существующей нынѣ акцизной системы».

Съ этимъ послѣднимъ постановленіемъ большинства Комиссіи мы позволяемъ себѣ не соглашаться по слѣдующимъ основаніямъ.

То обстоятельство, что въ Кіевской губерніи число винокуренныхъ заводовъ, арендуемыхъ евреями, превышаетъ болѣе чѣмъ вдвое, число заводовъ, находящихся въ рукахъ землевладѣльцевъ, зависитъ, по нашему крайнему разумѣнію, вовсе не отъ того что совершаемыя евреями нарушенія акцизнаго устава исключаютъ всякую возможность конкуренціи съ евреями въ винокуренномъ дѣлѣ со стороны помѣщиковъ и вообще христіанъ.

Мы не можемъ признать этого потому, что, во 1-хъ, по отзыву самого же г-на Бурмейстера, не всѣ же евреи, содержащіе винокурни, нарушаютъ акцизныя правила, а значительная, по крайней мѣрѣ, часть евреевъ, занимающихся винокуреніемъ, ведутъ дѣло солидно и добросовѣстно и, во 2-хъ, не подлежитъ также сомнѣнію, что, съ другой стороны, и помѣщики зачастую практикуютъ систематическую утайку акциза съ неменьшимъ искусствомъ и усердіемъ, какъ и евреи. Въ видѣ примѣра можно указать на, сообщенное не такъ давно газетами дѣло о громадной утайкѣ акциза, которая производилась на пользующимся громкою извѣстностью въ здѣшнемъ краѣ, Уладовскомъ винокуренномъ заводѣ, находящимся не въ еврейскихъ рукахъ, а въ особенности на состоявшійся 2/3 Іюня настоящаго года приговоръ Кишиневскаго окружнаго суда, коимъ одинъ изъ родовитѣйшихъ русскихъ князей, владѣлецъ обширныхъ и богатыхъ имѣній въ Бессарабіи, а равно и его супруга, признаны виновными,—первый въ томъ, что съ его вѣдома дѣлались на принадлежащемъ ему винокуренномъ заводѣ періодическія злоупотребленія,—каковыя завѣдомость вполнѣ подтвердилась свидѣтельскими показаніями, а также собственноручными его записками, а вторая, т. е. княгиня въ пособничествѣ въ сказанныхъ злоупотребленіяхъ, ибо хотя она и не занимала никакой должности на заводѣ, но обстоятельствами дѣла, и опять-таки собственноручными ея записками, выяснилось, что она была если не болѣе, то никакъ не менѣе своего мужа распорядительницею и что она даже провѣряла разсчеты управителя завода, вслѣдствіе чего отъ ея бдительнаго надзора не могли ускользнуть совершавшіяся на послѣднимъ злоупотребленія.

Приведенные примѣры (умалчивая о многихъ другихъ), конечно, только единичные случаи, но они весьма характерны, представляя на-

глядное доказательство тому, что вопреки общепринятаго мнѣнія, евреи, даже и по части обхода и нарушенія законовъ, не производятъ «захвата», какъ привыкли выражаться, а встрѣчаютъ и въ этомъ отношеніи энергическихъ конкурентовъ и во всѣхъ сферахъ дѣятельности и во всѣхъ слояхъ общества,—съ тою впрочемъ разницею, что евреи чаще всего нарушаютъ законы единственно по нуждѣ, подъ давленіемъ тягостныхъ общественныхъ и житейскихъ условій, въ которыя онѣ поставлены, тогда какъ въ пользу закононарушителей неевреевъ, изъ другихъ, особенно высшихъ, классовъ общества большею частью нельзя даже привести и этого смягчающаго вину обстоятельства.

Какъ бы то ни было, однако, невозможно, повторяемъ, допустить, чтобы причина нахожденія большинства винокуренныхъ заводовъ въ рукахъ евреевъ заключалась единственно въ совершаемыхъ послѣдними злоупотребленіяхъ. Не будетъ ли гораздо ближе къ истинѣ искать эту причину просто въ томъ, что евреи вообще обладаютъ большимъ знаніемъ и большею опытностью, необходимыми для веденія винокуреннаго дѣла,—подобно тому, какъ, напримѣръ, сосредотеченіе въ г. Кіевѣ табачныхъ фабрикъ почти исключительно въ рукахъ караимовъ имѣетъ своимъ основаніемъ не одни лишь совершаемые послѣдними проступки противъ Акцизнаго Устава, на совершеніе которыхъ фабриканты-христіане будто бы неспособны, а въ большихъ техническихъ свѣдѣніяхъ и опытности караимовъ въ табачномъ дѣлѣ. Въ подтвержденіе правильности этого вывода достаточно будетъ, какъ мы полагаемъ, сослаться на объяснительную записку къ изданному 28-го Іюня 1865 года Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта о дозволеніи евреямъ-механикамъ, винокурамъ и т. д. проживать повсемѣсто въ Имперіи (В. П. Соб. Зак. Т. XI, № 42.264).

Въ этой запискѣ, между прочимъ, читаемъ:

По справкѣ оказалось:

Въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ сообщены Министерствомъ Финансовъ ходатайства Курскаго дворянства, управляющаго питейно-акцизнымъ сборомъ Курской губерніи и Воронежскаго губернатора объ испрошеніи разрѣшенія евреямъ-техникамъ, винокурамъ, дисциплинарамъ и пивоварамъ имѣть пребываніе во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи, если непостоянно, то по паспортамъ.

Поводомъ къ этимъ ходатайствамъ послужилъ крайній недостатокъ, внѣ продѣловъ еврейской осѣдлости, людей подобнаго рода изъ мѣстныхъ жителей и то обстоятельство, что замѣчательнѣйшіе спеціалисты по части винокуренія почти исключительно принадлежатъ къ числу евреевъ, такъ какъ винокуреніе по настоящее время было развито преимущественно въ Западномъ краѣ, т. е. въ тѣхъ именно мѣстахъ гдѣ дозволено евреямъ постояное жительство.

Съ своей стороны Министерство Финансовъ присовокупило, что оно признаетъ изъясненныя выше ходатайства подлежащими полному удовлетворенію, такъ какъ съ введеніемъ въ дѣйствіе новой системы акциза съ горячихъ напитковъ означенная мѣра во многихъ мѣстностяхъ Имперіи, гдѣ ощущается недостатокъ въ свѣдущихъ винокурахъ, окажется крайне необходимою и притомъ самый успѣхъ этой системы въ практическомъ ея примѣненіи зависитъ отъ наибольшаго развитія отечественнаго винокуренія.

Точно также и законъ 8-го Декабря 1867 года о разрѣшеніи евреямъ быть арендными содержателями или управителями мельницъ и

заводовъ, состоящихъ при имѣніяхъ въ западныхъ губерніяхъ, вызванъ единственно только тѣмъ соображеніемъ, что въ Западномъ краѣ промышленныя и торговыя занятія находятся почти исключительно въ рукахъ евреевъ, а внѣ ихъ среды почти невозможно найти тамъ людей, способныхъ управлять мельницами и заводами, для завѣдыванія коими требуются извѣстныя техническія познанія и навыкъ.

Едвали требуется еще доказывать, что изложенныя соображенія, которыми руководствовались высшія правительственныя мѣста, расширяя права евреевъ на арендованіе заводовъ въ Западномъ краѣ и права винокуровъ и другихъ ремесленниковъ на жительство внѣ черты еврейской осѣдлости, нисколько не утратили своей силы и въ настоящее время, такъ какъ основаны не на отвлеченныхъ взглядахъ и теоріяхъ, а на дознанныхъ фактахъ дѣйствительной жизни и выясненныхъ опытомъ экономическихъ условіяхъ края. Эти же факты и условія остались теперь, какъ и 14—16 лѣтъ тому назадъ безъ существеннаго измѣненія.

Но помимо означенной причины перевѣсъ евреевъ въ содержаніи винокуренныхъ заводовъ, а именно—обладаніе евреями большими, сравнительно съ лицами другихъ сословій, техническими способностями и навыкомъ по этой части,—перевѣсъ этотъ объясняется еще и нѣкоторыми другими общими причинами, изъ коихъ мы, будучи далеко не спеціалистами по относящимся къ разсматриваемому предмету вопросамъ, позволяемъ себѣ указать на всѣмъ извѣстныя обстоятельства, что землевладѣльцы предпочитаютъ отдавать винокуренные заводы въ аренду евреямъ, во 1-хъ, по недостатку у нихъ, помѣщиковъ, необходимаго для веденія винокуреннаго дѣла оборотнаго капитала; во 2-хъ, по нежеланію подвергаться отвѣтственности за малѣйшее, хотя бы и формальное и нисколько не сопряженное съ ущербомъ для казеннаго интереса, отступленіе отъ акцизныхъ правилъ, и въ 3-хъ, въ силу самой существующей нынѣ акцизной системы, при дѣйствіи которой могутъ возникать и держаться только крупные заводы съ преобладающимъ комерческимъ характеромъ, а не мелкіе заводы, при учрежденіи коихъ имѣются въ виду преимущественно сельскохозяйственныя цѣли.

Отсюда вытекаетъ, что при наличности всѣхъ указанныхъ условій всякія искусственныя мѣры, направленныя къ стѣсненію евреевъ въ арендованіи винокуренныхъ заводовъ, безъ различія при томъ честнаго еврея отъ неблагонадежнаго, не поведутъ къ предполагаемой Комиссіею цѣли, а могутъ только создать для помѣщиковъ новую монополію, которую послѣдніе обратятъ не на пользу сельскаго хозяйства, а для личныхъ своихъ выгодъ и даже во вредъ интересамъ трудящагося класса кореннаго населенія, такъ какъ землевладѣльцы, и за всѣми упомянутыми мѣрами, все таки отчасти не будутъ въ состояніи, отчасти же не захотятъ, по прежнему, заниматься непосредственно винокуреннымъ дѣломъ, а лишь воспользуются своимъ привилегированнымъ положеніемъ или для отдачи своихъ винокуренныхъ заводовъ въ аренду опять таки евреямъ же, разумѣется подъ прикрытіемъ разныхъ симулированныхъ сдѣлокъ, но на болѣе тяжелыхъ для арендаторовъ условіяхъ, или же для возвышенія цѣнъ на вино,—въ ущербъ потребителямъ.

Для евреевъ же, которые и безъ того крайне ограничены во всѣхъ сферахъ дѣятельности, вслѣдствіе принятія подобныхъ мѣръ, прибавится еще одно лишнее стѣсненіе и при томъ въ такой именно отрасли промышленности, въ которой они могутъ принести нѣкоторую пользу. Что же касается мѣръ, клонящихся собственно къ предупрежденію нару-

шенія евреями, содержащими винокуренные заводы, интересовъ казны, то смѣемъ думать, что обсужденіе этихъ мѣръ, хотя бы даже въ принципѣ, а не въ подробностяхъ лежитъ вообще внѣ предѣловъ задачи Комиссіи по еврейскому вопросу (II, 433—438).

Заключеніе Комиссіи.

Евреямъ должны быть воспрещены слѣдующіе промыслы:

1) . . . .

6) Наемъ и поставка рабочихъ на фабрики, заводы и плантаціи, а также подряды по ихъ продовольствію.

7) Занятіе всѣхъ должностей по администраціи на фабрикахъ и заводахъ, какъ принадлежащихъ въ собственность, такъ и арендуемыхъ кѣмъ бы то ни было, при рабочихъ-христіанахъ. Въ видѣ исключенія допускаются только винокуры-евреи на винокурэнныхъ заводахъ.

8) Арендованіе евреями фабрикъ и заводовъ, въ томъ числѣ и винокуренныхъ, дозволяется не иначе, какъ съ соблюденіемъ условій, изложенныхъ въ пунктѣ 7-мъ, то есть, чтобы вся администрація была нееврейская. Относительно винокуренныхъ заводовъ высказано пожеланіе, чтобы были приняты мѣры, способствующія переходу этихъ заводовъ въ руки землевладѣльцевъ (II, 406).

Волынская Комиссія.

Заключеніе Комиссіи.

Повсемѣстно воспретить евреямъ имѣть какое либо отношеніе къ питейному дѣлу во всякаго рода заведеніяхъ для продажи питей, а также въ винокурняхъ, прямо или косвенно, предоставивъ администраціи временно, до рѣшенія суда, закрывать всякаго рода заводы для выдѣлки питей и питейныя заведенія при каждомъ обнаруженіи нарушенія евреями означеннаго запрещенія (II, 635).

Подольская Комиссія.

Въ Подольской губерніи состоитъ фабрикъ и заводовъ	737
сумма ихъ производительности	15.540.260
число рабочихъ	20.604

Разсматривая отрасли производительности въ частности, оказывается, что преобладающее значеніе имѣютъ заводы сахарные, винокуренные съ водочными и винными, пивоваренные, суконныя, табачныя фабрики и мукомольное производство. На всѣ исчисленныя категоріи производствъ изъ общей суммы фабрикъ, производительности и силъ рабочихъ упадаетъ:

число фабрикъ	426
сумма производительности	15.115.460
число рабочихъ	19.092

Затѣмъ развитіе всѣхъ остальныхъ отраслей промышленности выражается слѣдующими цифрами:

число фабрикъ	311
сумма производительности	424.800
число рабочихъ	1.512

При этомъ слѣдуетъ еще замѣтить, что общая сумма производительности по каждой отрасли отдѣльно не превышаетъ десятковъ тысячъ рублей. Сопоставленіе приведенныхъ цифръ и отношеніе между ними

приводитъ къ заключенію о весьма незначительномъ развитіи отраслей промышленности по 2-й категоріи, а потому представляется возможность, безъ большихъ погрѣшностей, ограничиться изслѣдованіемъ доли участія евреевъ въ главнѣйшихъ отрасляхъ промышленности.

По вопросу о значеніи и доли участія евреевъ въ промышленности обрабатывающей выслушаны были заключенія гг. членомъ Комиссіи Гижицкаго [1]), Беренштейна [2]) и Назырова. Кромѣ того, по этому же вопросу получено заявленіе изъ Ушицкаго уѣзда, рисующее положеніе мѣстнаго суконнаго производства, подтвержденное вполнѣ и членомъ Комиссіи, мѣстнымъ замлевладѣльцемъ А. П. Ивановымъ [3]).

Г. Гижицкій не признаетъ необходимымъ вдаваться въ частныя изслѣдованія по этому вопросу. Исходя изъ общихъ соображеній, онъ указываетъ лишь на то, что въ западномъ краѣ нѣтъ промышленнаго класса изъ кореннаго населенія, а потому евреи, составляющіе этотъ классъ, полезны какъ сила экономическая, но вредны какъ корпорація.

Г. Беренштейнъ придаетъ особое значеніе промышленности обработывающей, имѣющей несравненно болѣе важное значеніе въ народнохозяйственномъ организмѣ, чѣмъ торговля. Ссылаясь на офиціальныя свѣдѣнія, опубликованныя за 1869 годъ, и на авторитетъ статистики Журовскаго, онъ доказываетъ, что фактъ захвата евреями этой важной отрасли народнаго хозяйства не подтверждается, что заводы и фабрики находятся въ рукахъ не средняго класса, какъ въ Европѣ, а въ рукахъ замлевладѣльцевъ, а это въ свою очередь можетъ быть объяснено только недостаткомъ капиталовъ въ рукахъ средняго сословія, т. е. евреевъ, что, въ силу той же причины, отрасли промышленныхъ предпріятій, составляющіе дѣйствительно важную статью народнаго богатства, имѣютъ весьма мало представителей въ средѣ еврейства, которое наиболѣ участвуетъ въ предпріятіяхъ, требующихъ наименьшихъ капиталовъ и которые скорѣе могутъ быть названы ремесленными заведеніями, чѣмъ фабриками и заводами; но вмѣстѣ съ тѣмъ г. Беренштейнъ предполагаетъ, что, при большей обезпеченности еврейскаго землевладѣнія, могло бы значительно усилится крупное фабричное производство.

Управляющій акцизными сборами г. Назыровъ приходитъ къ результатамъ совершенно противоположнымъ. Основываясь на современныхъ офиціальныхъ данныхъ, онъ указываетъ, что главнѣйшій отрасли заводской и фабричной промышленности захвачены евреями, что въ дѣлѣ арендованія заводовъ, а также пріобрѣтенія таковыхъ въ собственность они замѣтно прогрессируютъ съ 1874 г., и что способами и характеромъ эксплоатаціи промышленныхъ заведеній въ связи съ торговлей евреи держатъ христіанъ въ экономическомъ порабощеніи.

Значеніе евреевъ въ свеклосахарной промышленности главнымъ образомъ проявляется въ посредничествѣ и факторствѣ. Являясь посредниками при продажѣ сахара, а также подрядчиками по поставкѣ дровъ, свекловицы и рабочихъ для завода, они быстро богатѣютъ, нанося вредъ какъ заводчикамъ, такъ и мѣстному населенію. Изъ 16,000 рабочихъ необходимыхъ ежегодно для сахарныхъ заводовъ губерніи, наибольшая часть ихъ нанимается чрезъ подрядчиковъ-евреевъ, которые принимаютъ на себя также и продовольствіе рабочихъ.

За пару рабочихъ (считая въ парѣ одного рабочаго и одного полу-

---

[1]) Землевладѣлецъ Каменецкаго уѣзда.
[2]) Присяжный повѣренный еврей Константинъ Генрнховичъ Беренштейнъ.
[3]) Землевладѣлецъ Ушицкаго уѣзда Александръ Павловичъ Ивановъ.

рабочаго) заводчики платятъ среднимъ числомъ 22 р. 50 к. въ мѣсяцъ. Подрядчикъ же платитъ среднимъ числомъ рабочему 8 р. 50 к. и полурабочему 5 р. въ мѣсяцъ, на харчахъ подрядчика. Считая стоимость продовольствія среднимъ числомъ 5 р. 50 к. въ мѣсяцъ на пару, подрядчику приходится заплатить парѣ рабочихъ среднимъ числомъ 18 р. 50 к. Если за симъ расходъ по найму рабочихъ и по администраціи считать въ 3 р. въ мѣсяцъ на человѣка (обыкновенно при заключеніи условія въ волости тратится не менѣе 3 р. на человѣка), то всего расхода на пару рабочихъ приходится подрядчику не менѣе 21 р. 50 к. Слѣдовательно, подрядчикъ можетъ имѣть заработка въ мѣсяцъ на одной парѣ 1 р., а на 200 парахъ 200 р., что составитъ въ годъ 1.000 р. (рабочіе нанимаются не болѣе какъ на 5 мѣсяцевъ). Обыкновенно подрядчики являются въ то же время и продавцами всего необходимаго для рабочихъ. Здѣсь то и кроется главный источникъ доходовъ подрядчика. Уплативъ при наймѣ задаточные деньги рабочему до 15 р. и полурабочему до 10 р., подрядчикъ обыкновенно выдаетъ еще при концѣ производства за заводахъ рабочему до 5 р., и полурабочему до 3 р., что составитъ для рабочаго 20 р., а для полурабочаго 13 р. Всего же за пять мѣсяцевъ подрядчикъ долженъ былъ бы выдать рабочему 44 р., а полурабочему 25 р. Слѣдовательно каждый рабочій купилъ разнаго товару у подрядчика на 44—20=24 р., а полурабочій на 25—13=12 р. По такому разсчету 200 паръ рабочихъ забираютъ у подрядчика разныхъ предметовъ на 7.600 р. Если же при такой торговлѣ подрядчику останется только 25%, то и то подрядчикъ зарабатываетъ 1.900 р. Считая по этому выгоднымъ для себя, чтобы заводъ употреблялъ какъ можно болѣе рабочихъ, подрядчикъ и его агенты нерѣдко сами уговариваютъ рабочихъ лѣниться и требовать двухъ, трехъ человѣкъ на ту работу, которая можетъ быть исполнена однимъ.

Такими именно дѣйствіями подрядчиковъ и объясняются всѣ безпорядки и волненія среди рабочихъ, которымъ подрядчики стараются обыкновенно придать характеръ бунтовъ отъ соціалистической пропаганды. Вредная дѣятельность такихъ подрядчиковъ, распространяется не только на рабочихъ и заводчиковъ, но и на все населеніе мѣстности вокругъ завода. Обладая капиталомъ, онъ держитъ всѣ шинки и лавки, онъ скупаетъ все вокругъ и чрезъ своихъ агентовъ является поставщикомъ всего и рѣшительно для всѣхъ, живущихъ въ районѣ завода.

Переходя затѣмъ къ винокуренію и обращаясь къ числу винокуренныхъ заводовъ, эксплоатируемыхъ христіанами и евреями. г. Назыровъ указываетъ, что одинъ заводъ, эксплоатируемый евреями, приходится на 2,037 еврейскаго населенія и 1 заводъ, эксплоатируемый христіанами на 56,500 христіанскаго населенія. Отсюда онъ заключаетъ, что средства евреевъ въ винокуренной промышленности превышаютъ средства христіанъ въ 28 разъ. А что средства и прибыли въ этой обширной отрасли промышленности должны быть велики, это доказывается тѣмъ, что въ губерніи перекуривается до 3,436,210 пудовъ разнаго хлѣба и выкуривается до 182,000,000% спирта; слѣдовательно, не считая акциза, оборотный капиталъ составляетъ 3,640,000 р. Причины перевѣса промышленныхъ средствъ евреевъ, при относительной ихъ малочисленности, заключаются во взаимной ихъ сплоченности, легкости между ними ассоціацій и широкомъ кредитѣ, обезпеченномъ кагальнымъ самоуправленіемъ. Весьма обыкновенное явленіе, что компанія нѣсколькихъ шинкарей, складывающихся на нѣсколько десятковъ рублей, образуетъ маленькій

капиталъ, для уплаты части арендныхъ денегъ, патента и задатковъ рабочимъ,—беретъ въ аренду винокуренный заводъ на имя наибѣднѣйшаго между ними еврея. Всѣ эти компаніоны, при посредствѣ шинкарей, мельниковъ, лавочниковъ, пріобрѣтаютъ въ долгъ продукты для переработки и все это свозятъ на заводъ изъ разныхъ мѣстъ маленькими партіями. Затѣмъ начинается винокуреніе съ перестоями, задержками акциза, выкрадываніемъ спирта и тайными злоупотребленіями. При открытіи злоупотребленій компанія исчезаетъ, оставляя одного несостоятельнаго, на имя котораго велось винокуреніе. Такъ были арендованы заводы: Кузьминецкій, Вороновицкій и Марковецкій. Если же винокуреніе для такихъ арендаторовъ проходитъ одинъ, много два періода—благополучно, то каждый изъ нихъ арендуетъ уже гдѣ нибудь другой заводъ, съ меньшимъ числомъ компаніоновъ и т. д., пока не явится уже отдѣльнымъ арендаторомъ съ солиднымъ капиталомъ, при которомъ, если тоже попадается въ злоупотребленіяхъ по винокуренію, то или убѣгаетъ за границу, какъ это было, напримѣръ, съ купцомъ Шацемъ, арендовавшимъ Джуржевскій винокуренный заводъ графа Путятина, или немедленно, разными изворотами, переводитъ все свое имущество на ближайшихъ родственниковъ и самъ является ничего неимущимъ, какъ это было съ купцомъ Аріемъ Мильштейномъ, арендовавшимъ заводъ Кузьменецкій, съ купцомъ Грингольдомъ и Аснисомъ, арендовавшими заводъ Ново-Синявскій, къ купцомъ Аптекаремъ, арендовавшимъ Долгопристанскій винокуренный заводъ, съ купцомъ Дистипляторомъ, арендовавшимъ Заливанщинскій винокуренный заводъ и многимъ-множествомъ другихъ подобныхъ ассоціацій. Подобныя аренды винокуренныхъ заводовъ лицами, ничего не имѣющими, казалось бы дѣломъ совершенно невозможнымъ; у евреевъ же они являются какъ прямое слѣдствіе ихъ взаимной солидарности, при которой дрова и хлѣбъ, дешево собираемыя мелкими количествами отъ крестьянъ шинкарями и другими евреями, живущими въ селеніяхъ, направляются къ наивыгоднѣйшему ихъ сбыту, т. е. къ перекуркѣ въ вино, которое забирается изъ такихъ заводовъ и распродается тѣми же шинкарями евреями. Конечно, въ числѣ арендаторовъ винокуренныхъ заводовъ Подольской губерніи есть нѣкоторое число евреевъ съ солидными капиталами, но эти арендаторы въ большинствѣ случаевъ есть только высшая метаморфоза того же мелкаго шинкаря, спульника, арендующаго винокуренные заводы ассоціаціями, и они составляютъ только болѣе прочные узлы той сѣти, сплетенной кагаломъ изъ евреевъ шинкарей, мельниковъ, ростовщиковъ и арендаторовъ винокуренныхъ заводовъ, въ которой трудно опредѣлить, гдѣ оканчивается шинкарь и гдѣ начинается винокуръ-арендаторъ. Арендаторы винокуренныхъ заводовъ, обладающіе солидными капиталами, обыкновенно уже являются въ качествѣ компаніоновъ въ нѣсколькихъ винокуренныхъ заводахъ, въ районѣ которыхъ имѣютъ для распродажи своего спирта по нѣскольку десятковъ шинкарей, часто родственниковъ, которымъ пріобрѣтаютъ на свои деньги торговые документы и патенты и снабжаютъ шинки ихъ въ долгъ виномъ. Затѣмъ взаимныя отношенія между арендаторами завода и шинкарями, а равно возможность каждому изъ нихъ эксплоатировать христіанское населеніе,—все это обезпечено кагальными законами. При такой круговой порукѣ шинкарей и арендаторовъ послѣдній является какъ бы откупщикомъ монополистомъ въ опредѣленномъ районѣ завода, а по кагальной «хазуке» даже собственникомъ арендованнаго завода, удалить котораго отъ аренды трудно

даже самому владѣльцу, такъ какъ никакой другой еврей, безъ согласія этого арендатора, не дерзнетъ арендовать такой заводъ, боясь хейрима. Что *хазуки* и *хейримъ* существуютъ у евреевъ Подольской губерніи въ дѣлѣ арендъ винокуренныхъ заводовъ, можно доказать многими несомнѣнными фактами. Арендаторъ Поповецкаго завода, Беренштейнъ въ 1874 г. былъ пойманъ въ отводѣ спирта отъ учета контрольнымъ снарядомъ, вслѣдствіе чего преданъ суду, а спиртъ и припасы по распоряженію суда, проданы. Беренштейнъ послѣ того винокуренія на этомъ заводѣ не производитъ, но и аренды другимъ не уступаетъ, отчего заводъ съ 1876 г. въ силу хазуки по сей часъ не дѣйствуетъ. Въ томъ же году купецъ Шацъ, арендаторъ Джуржевецкаго завода, принадлежащаго графу Путятину, былъ тоже пойманъ за отводомъ спирта отъ учета и преданъ суду, по распоряженію котораго $531{,}388^{1}/_{2}$°= спирта, арестованные въ подвалѣ завода, назначены были въ продажу, но собравшимися на торги евреями, по распоряженію мѣстнаго кагала, спиртъ могъ быть купленъ только по взносѣ женѣ арендатора М. Шацъ по 10 коп., съ ведра,—что покупателями, изъ страха хейрима, и было исполнено. Вотъ почему участіе христіанскаго населенія въ этой промышленности становится невозможнымъ и дѣйствовавшіе въ періодъ $18^{80}/_{81}$ гг. отъ имени хвистіанъ 16 винокуренныхъ заводовъ, конечно, не долго останутся въ рукахъ христіанъ, въ чемъ достаточно убѣждаютъ статистическія данныя даже трехъ послѣднихъ періодовъ винокуренія, а именно: въ $18^{78}/_{79}$г. отъ имени христіанъ дѣйствовали 19 винокуренныхъ заводовъ, въ $18^{79}/_{80}$ г. ихъ было уже 17, въ $18^{80}/_{81}$ г. 16, а въ текущемъ періодѣ будетъ, несомнѣнно, еще менѣе. Между тѣмъ, цифра собственныхъ еврейскихъ заводовъ съ каждымъ годомъ сильно увеличивается: въ періодѣ $18^{78}/_{79}$ гг. собственныхъ еврейскихъ заводовъ было только 4, въ $18^{79}/_{80}$ году ихъ было 5, въ $18^{80}/_{81}$ году сдѣлалось уже 6, а въ текущемъ періодѣ уже имѣется 8 заводовъ. Но устраненіемъ христіанскаго населенія отъ прибыльнаго производства не исчерпывается зло.

Г. Назыровъ указываетъ, между прочимъ, что евреи заводчики и арендаторы безчеловѣчно эксплоатируютъ рабочихъ христіанъ (вопреки ст. 91 т. XIV).

Всѣ самыя тяжкія работы на заводахъ исполняются христіанами во вредъ здоровью и долговѣчности, евреи же занимаютъ только распорядительныя должности: магазинеровъ, подвальныхъ, кассировъ, бухгалтеровъ и проч., вліяніе которыхъ на массу чернорабочихъ вредно и въ нравственномъ отношеніи. Вредъ проявляется въ подрывѣ религіозныхъ вѣрованій и принциповъ законности и правды. Принуждая христіанъ разными способами работать по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, они отклоняютъ христіанъ отъ посѣщенія храмовъ, пріучаютъ ко лжи и склоняютъ подкупомъ, даже къ лжеприсягѣ, какъ это ясно выказалось въ слѣдственномъ дѣлѣ, о злоупотребленіяхъ на Райгородскомъ заводѣ Гайсинскаго уѣзда, по которому 6 человѣкъ рабочихъ даже сознались, что дали ложную присягу по еврейскому подкупу и уговору арендатора Хаима Славнаго, управляющаго винокура и убѣжавшаго винокура Шаи Безпалько.

Дополненіемъ къ докладу г. Назырова можетъ служить заявленіе изъ Ушицкаго уѣзда, засвидѣтельствованное въ правдивости мѣстнымъ мировымъ посредникомъ, а также членомъ Комиссіи А. П. Ивановымъ.

Заявленіе это рисуетъ одинъ изъ способовъ еврейской эксплоатаціи, при посредствѣ котораго еврей становится фактическимъ хозяиномъ про-

изводства, а фабрикантъ и фабрика средствами легкой наживы. Чтобы выяснить и оцѣнить вполнѣ значеніе этой эксплоатаціи, необходимо замѣтить, что въ губерніи находится 57 суконныхъ фабрикъ, съ производительностью на сумму 277.300 р. Изъ того числа въ Ушицкомъ уѣздѣ 48 фабрикъ, содержимыхъ нѣмцами-колонистами, съ производительностью въ 270.000 р. Такимъ образомъ почти все суконное производство сосредоточено въ Ушицкомъ уѣздѣ, въ мѣстечкѣ Дунаевцахъ и потому, заявленіе, разъясняющее положеніе этого производства въ Дунаевцахъ, теряетъ значеніе частности или случайности и можетъ служить матеріаломъ какъ для изслѣдованія значительной отрасли мѣстной промышленности, такъ и для обобщенія выводовъ о силѣ еврейской эксплоатаціи.

Итакъ, изъ числа всѣхъ Дунаевецкихъ фабрикъ 20 находятся въ самомъ жалкомъ положеніи. Сырой матеріалъ получаютъ они отъ евреевъ не за наличныя деньги, а съ обязательствомъ выдѣлать изъ полученнаго сырья извѣстное количество сукна для евреевъ по условленной цѣнѣ за производство. Участіе евреевъ въ этомъ предпріятіи прежде всего проявляется въ дурномъ качествѣ выдаваемаго ими сырья, вслѣдствіе чего условленная норма сукна не вырабатывается, самый товаръ много понижается въ качествѣ и промышленность падаетъ. Но независимо отъ упадка бываютъ нерѣдко случаи, что фабрики совершенно закрываются. При невыдѣлкѣ условленной нормы сукна, по недоброкачественности матеріала, разсчеты между евреями и фабрикантами приводятъ послѣднихъ къ весьма печальнымъ послѣдствіямъ. Они не только не получаютъ условленной платы за производство, но часто остаются должными еврею за недостающее до нормы количество сукна. На цѣнность этого сукна, за вычетомъ задѣльной платы, выдается вексель; на производство дѣлается новый заемъ отъ 18—30%, и въ результатѣ полное раззореніе и прекращеніе производства. Въ самое послѣднее время такой участи подвергалось нѣсколько фабрикантовъ [1]). Затѣмъ само собою рождается такой вопросъ: если въ средѣ фабрикантовъ обнаруживается, можетъ быть, недостатокъ энергіи или соотвѣтственныхъ условій, необходимыхъ для активнаго сопротивленія эксплоатаціи,—то чѣмъ же объяснить отказъ ихъ даже отъ пассивнаго сопротивленія,—отказъ, выражающійся въ пріемѣ сырья или негоднаго, или невыгоднаго въ обработкѣ.

Отвѣтъ на это Комиссія находитъ въ томъ же сообщеніи. Резюмировать его можно въ слѣдующихъ немногихъ словахъ. Сначала фабриканта и еврея связываетъ нужда въ кредитѣ; но разъ дѣло попало въ эксплоатацію еврея, освободиться отъ него трудно, такъ какъ въ силу извѣстнаго правила ни одинъ еврей не войдетъ въ дѣло эксплоатируемое другимъ евреемъ. Въ этомъ очевидно проявляется сила еврейскаго обычнаго права «хазуке».

Что касается остальныхъ 24 суконныхъ фабрикъ,—то, по сообщенію г. Лашкевича и члена Комиссіи Иванова, положеніе ихъ нельзя также признать удовлетворительнымъ. Сырой матерьялъ они пріобрѣтаютъ не на мѣстѣ въ Полтавской или Харьковской губерніи, а отъ мѣстныхъ евреевъ, въ кредитъ, съ обязательствомъ уплатить въ теченіи 2—3 мѣсяцевъ рыночную цѣну шерсти, съ надбавкою на каждый пудъ отъ 5—6 р. Такое посредничество евреевъ въ покупкѣ шерсти обхо-

---

[1]) Этимъ вѣроятно слѣдуетъ объяснить разницу въ числѣ фабрикъ. По статистическому отчету за 1880 г. числится въ Ушицкомъ уѣздѣ суконныхъ фабрикъ—48, по послѣднимъ же мѣстнымъ свѣдѣніямъ—44, т. е. въ теченіе года 4 фабрики прекратили производство.

дится производителямъ ежегодно до 70.000 р., что составляетъ 25,5% отъ суммы производительности всѣхъ Дунаевецкихъ фабрикъ (270.000 р.).

Для окончательныхъ выводовъ по разсматриваемому вопросу, остается обратиться къ числовымъ даннымъ:

1) Всѣхъ сахарныхъ заводовъ	50
изъ нихъ: въ содержаніи евреевъ	5 [1]
въ содержаніи христіанъ	18
въ эксплоатаціи промышленныхъ компаній	17
общая сумма производительности:	
по 5 заводамъ, содержимымъ евреями . .	838.554 р. 93 к.
по 18 заводамъ, содержимымъ христіанами	3.386.063 » 50 »
по 27 заводамъ, содержимымъ товариществами	6.671.953 » 26 »
Итого по 50 заводамъ . .	10.896.571 р. 69 к.

За исключеніемъ же заводовъ, содержимыхъ промышленными компаніями съ соотвѣтственной суммой производительности, компаній, въ коихъ участвуютъ и христіане и евреи, доля участія евреевъ опредѣлится:

1) по числу заводовъ	21,7%
по суммѣ производства почти	20%
2) Винокуренныхъ заводовъ	174
изъ нихъ недѣйствующихъ	55
засимъ изъ числа 119 дѣйствующихъ заводовъ:	
находятся въ содержаніи христіанъ . . .	16 или 13,4%
евреевъ	103 » 86,6%
сумма производительности распредѣляется слѣдующимъ образомъ:	
по 16 заводамъ, содержащимся христіанами, выработано	48.518,059°
на сумму (съ акцизомъ) 4.366.625 р. 31 к. или 26,6% (отъ общей суммы).	
по 103 заводамъ, содержимымъ евреями, выработано	133.971,873°
на сумму (съ акцизомъ) 12.010,843 р. 26 к. или 73,4% (отъ общей суммы).	
3) Пивоваренныхъ заводовъ	25
изъ нихъ: въ содержаніи христіанъ . .	7 или 24%
евреевъ	18 » 76% [2]
4) Табачные фабрики всѣ безъ исключенія содержатся евреями.	
5) Суконныхъ фабрикъ	57

Хотя суконныя фабрики въ большинствѣ содержатся христіанами, но въ значительной долѣ выгодами производства пользуются евреи.

6) Мельницъ крупчатыхъ и паровыхъ 147

Къ опредѣленію числа мельницъ, содержимыхъ въ настоящее время христіанами и евреями, данныхъ не имѣется, но если взять въ разсчетъ

[1]) Одинъ изъ нихъ принадлежитъ на правѣ собственности.
[2]) Изъ нихъ одиннадцать принадлежатъ на правѣ собственности,

данныя, помѣщенныя въ трудахъ Статистическаго Комитета за 1869 годъ то можно допустить безъ преувеличеній,—что отношеніе между христіанами и евреями въ дѣлѣ арендованія мельницъ выразится слѣдующими цифрами.

По свѣдѣніямъ изъ указаннаго источника, изъ общаго числа мельницъ, отдавались въ аредное содержаніе . . 58,48% числомъ 1,575
изъ этого числа, находилось въ аредномъ
содержаніи христіанъ нѣсколько болѣе . 14%
и въ содержаніи евреевъ нѣсколько менѣе 86%

Если же принять въ разсчетъ одни крупчатки, то отношеніе значительно измѣнится въ пользу евреевъ, а именно:
на долю евреевъ причтется 96,4%
и на долю христіанъ 3,6%

Заключеніе Комиссіи.

Подводя итоги всему высказанному, представляется возможнымъ вывести слѣдующія общія положенія:

1) Доля участія евреевъ въ промышленности обрабатывающей, кромѣ свеклосахарнаго и суконнаго производствъ, составляя отъ 73 до 100% по отдѣльнымъ ея отраслямъ, выражаетъ собою несомнѣнное и полное преобладаніе евреевъ въ остальныхъ производствахъ.

2) Въ промышленности обрабатывающей евреи являются представителями капитала, а христіане представителями труда. Но такое размѣщеніе экономическихъ факторовъ, по признакамъ племеннымъ и религіознымъ, слѣдуетъ признать явленіемъ ненормальнымъ, созданнымъ искуственно подъ вліяніемъ уклоненія евреевъ отъ физическаго труда и дружнаго стремленія къ наживѣ капиталовъ. Осуществленію подобнаго идеала главнымъ образомъ способствуютъ: корпоративность, солидарность, общественная организація и мораль, чуждая христіанскому населенію. Ближайшими средствами служатъ: злоупотребленія, ухищренія, направленныя къ обходу закона и къ эксплоатаціи мѣстнаго населенія. Средства сами по себѣ нелегальны, безнравственны, въ то же время противны законамъ экономическимъ, потому что, создавая неравенство положенія среди промышленниковъ, они тѣмъ самымъ устраняютъ полезную конкуренцію.

3) Въ общей экономіи производительность всегда полезна, независимо отъ того какъ размѣщены факторы и кто производитъ—еврей или христіанинъ; но нежелательно сосредоточеніе капиталовъ въ рукахъ замкнутой касты, преслѣдующей племенныя, корпоративныя цѣли, противныя интересамъ страны и законамъ государства.

4) Кредитъ для промышленности необходимъ, но еврейское ростовщичество и посредничество оказываютъ плохую услугу производительности. Пользуясь отсутствіемъ правильно организованнаго и удобнаго кредита, евреи опутываютъ предпринимателей, эксплоатируютъ промышленность и этимъ содѣйствуютъ ея упадку.

5) Посредничество евреевъ какъ подрячиковъ по поставкѣ рабочихъ на заводы не менѣе вредно; они эксплоатируютъ рабочихъ и тѣмъ самымъ понижаютъ прибыль производительнаго труда (II, 12—22).

Виленская Комиссія.

Заводская и фабричная промышленность въ губерніи незначительна и главнымъ образомъ въ рукахъ евреевъ. Только кожевенныхъ заводовъ нѣтъ еврейскихъ, христіанскихъ же—4. Затѣмъ мыловаренные—2, гвоз-

дильные—3 и лѣсопильный—1; всѣ принадлежатъ евреямъ. Изъ двухъ стеклянныхъ заводовъ одинъ содержится евреемъ, а другой христіаниномъ въ компаніи съ евреемъ. Известковые и кирпичные заводы, а также мельницы, въ большинствѣ, еврейскіе. Изъ двухъ бумажныхъ фабрикъ наибольшая—еврейская. Не упоминаемъ о винокуренныхъ заводахъ, такъ какъ они войдутъ въ особый отдѣлъ—торговли водкой. Не дѣлая выводовъ по этой отрасли дѣятельности евреевъ, какъ незначительной по размѣрамъ, замѣтимъ лишь одно, что тяжелыя работы на фабрикахъ и заводахъ еврейскихъ, какъ, напримѣръ, на гвоздильныхъ заводахъ, несутъ преимущественно христіане (I, 55).

Евреи, какъ винокуренные заводчики.

Тогда какъ въ великорусскихъ губерніяхъ существуетъ мало, но большихъ заводовъ, въ западныхъ губерніяхъ ихъ много, но сравнительно весьма незначительныхъ. Такіе заводы устраиваются сельскими хозяевами, имѣющими главною цѣлью не выкурку вина, а полученіе бражки для корма скота, что даетъ возможность содержать больше скота, а слѣдовательно и лучше унавоживать землю, и проч.; если же заводъ попадаетъ въ руки еврея, то неизбѣжно дѣлается орудіемъ для обмана казны путемъ тайной продажи куреннаго вина безъ оплаты акцизомъ. Оно и понятно: еврей, если даже арендуетъ землю, не заботится объ унавоживаніи ея, а истощаетъ ея силы, точно также какъ моритъ свою лошадь чрезмѣрнымъ нагруженіемъ возовъ; для еврея вся цѣль—въ быстромъ и крупномъ барышѣ, а потому и продажа бражки для чужаго скота, какъ всякое дѣло серьезное, промышленное, а не спекулятивное для еврея непривлекательно. Наиболѣе цѣлесообразнымъ для уменьшенія злоупотребленій на заводахъ всегда оказывалось вытѣсненіе еврейскихъ заводчиковъ и замѣна ихъ помѣщиками или вообще христіанами. Нынѣшнее сокращеніе этихъ злоупотребленій объясняется частью и тѣмъ, что нынѣ вновь курятъ вино уже христіане (помѣщики, ихъ повѣренные). Такъ, въ одномъ Виленскомъ уѣздѣ (изъ десяти заводовъ) шесть уже въ рукахъ христіанъ. Причина этому—усиленіе надзора по сравненію съ прежними годами.

О размѣрахъ же злоупотребленій, совершавшихся евреями заводчиками, можно судить по слѣдующимъ цифрамъ:

возбуждено судебныхъ преслѣдованій противъ заводчиковъ въ 1876 г. 37

Между тѣмъ, всего заводовъ дѣйствовавшихъ было 69

т. е. почти всѣ заводчики евреи уличались въ капитальныхъ нарушеніяхъ, связанныхъ съ весьма значительными убытками для казны.

Въ томъ же году оштрафовано административнымъ порядкомъ, преимущественно заводчиковъ 434

Эти цифровыя свѣдѣнія необходимо дополнить тѣмъ, что въ то же время шла напряженная работа по разоблаченію въ Правительствующемъ Сенатѣ громадными апеляціонными отзывами со стороны акцизнаго надзора безчисленныхъ и тонкихъ ухищреній, которыми евреи заводчики запутывали слѣдственныя дѣла, поступавшія въ мѣстную соединенную палату. Наглость евреевъ заводчиковъ при этомъ доходила до возмутительнаго. Такъ, напр., акцизные чиновники нашли на одномъ винокуренномъ заводѣ отводъ спирта, шедшаго, помимо учета контрольнымъ

снарядомъ, изъ отверстія въ спиртовой трубѣ; найдены были всѣ соотвѣтствующія принадлежности къ приспособленію отвода, полученный отводомъ спиртъ, орудія и проч. и проч. И что же? Евреи, заводчикъ и винокуръ, для своего оправданія доказывали, что отводъ и всѣ приспособленія сдѣлали сами акцизные чиновники, открывшіе помянутое злоупотребленіе, со всѣми вещественными наглядными доказательствами. Вообще, нужно сказать, что беззастѣнчивѣе лжи заводчиковъ-евреевъ и ихъ повѣренныхъ, при обличеніи ихъ въ злоупотребленіяхъ, врядъ ли можно даже что либо придумать. Въ діаметральную противуположность съ евреями христіане вообще, разъ уличенные, прямо и сознаются, евреи же заводчики никогда; по крайнӣ мѣрѣ въ весьма обширной практикѣ Виленскаго акцизнаго управленія не сознался ни одинъ еврей, будучи даже обличенъ и вещественными доказательствами, и показаніями свидѣтелей. Еврей лжетъ, даже при совершенной безнадежности увернуться, лжетъ просто по принципу, такъ какъ умный еврей никогда не долженъ говорить правды о своихъ «комерческихъ» занятіяхъ.

Злоупотребленія, практикуемыя евреями заводчиками, которыми прикрывается тайная выкурка крѣпкихъ напитковъ, самыя разнообразныя; изъ нихъ, главнымъ образомъ, составился цѣлый обширный сводъ злоупотребленій надъ перегоннымъ апаратомъ. Затѣмъ, особую спеціальность евреевъ составляетъ тайное винокуреніе. (I, 42—44).

Степень участія евреевъ въ тайномъ винокуреніи въ Виленской губерніи.

Съ 1876 года, когда на заводахъ губерніи удалось длиннымъ рядомъ энергическихъ мѣръ и судебныхъ преслѣдованій, установить возможно зоркій надзоръ, евреи, вытѣсненные съ заводовъ, начали учить населеніе губерніи особому промыслу, а именно: евреи (какъ доказываютъ двѣ съ половиною сотни подлинныхъ дѣлъ губернскаго акцизнаго управленія), и только евреи, начали развозить въ телѣгахъ по болѣе глухимъ деревнямъ и застѣнкамъ небольшіе заводскіе перегонные апараты. Пріѣзжая къ хозяевамъ - крестьянамъ, эти евреи уговариваютъ позволить имъ устроить заводъ въ хатѣ или сараѣ, увѣряя, что закономъ это не воспрещается, другихъ же они увѣряютъ, что будутъ варить квасъ. Согласіе крестьянина выманимается обѣщаніями высокой платы за помѣщеніе завода (отъ 1 до 5 руб. въ недѣлю) и выдачею-бражки для корма скота и водки для хозяина. Затѣмъ когда является акцизный надзоръ, евреи заблаговременно успѣвали скрыться, и даже увезти перегонный апаратъ; крестьянинъ же, обличенный оставшимися чанами съ бражкой, подвергался судомъ тяжелому штрафу безъ возможности указать истинныхъ виновниковъ, устроившихъ заводъ и курившихъ на немъ; фамилій своихъ и мѣстъ жительства евреи очевидно не сообщаютъ хозяину.

Дѣятельность евреевъ на тайныхъ заводахъ нѣкоторое время выдавали только ихъ молитвенныя одежды, молитвенники и платье, находившееся на заводахъ; въ то время, когда обманутаго кругомъ крестьянина таскали къ слѣдствію, а потомъ, при несостоятельности къ уплатѣ штрафа, въ тюрьму, евреи, не заплатившіе и за помѣщеніе тайнаго завода, уже устраивали заводъ, такимъ же способомъ, въ другомъ мѣстѣ. Затѣмъ, при большемъ навыкѣ поимщиковъ, начинали ловить евреевъ во время самой работы ихъ на тайныхъ заводахъ, но сознанія и тутъ не добивались, хотя сознавался крестьянинъ, хозяинъ помѣщенія. А такъ какъ, по многочисленности дѣлъ въ мѣстномъ судѣ, слѣдствія о тайномъ винску-

ренiи доходили до рѣшенiя судомъ не ранѣе года, то евреи такъ увѣрили крестьянъ (1876—1877 годы) въ безнаказанности тайнаго винокуренiя, что послѣднiе явно и наивно говорили то же самимъ лицамъ акцизнаго надзора, смѣясь надъ увѣщанiями ихъ.

Тайное винокуренiе достигло слѣдующихъ размѣровъ: обнаружено тайныхъ заводовъ:

въ	1876	17
—	1877	45
—	1878	73
—	1879	96
—	1880	34

Количество законныхъ заводовъ отъ 69 до 93!

Слѣдовательно обнаруженныхъ заводовъ оказалось въ 5 лѣтъ 265, то есть по 53 на годъ, а въ 1879 году ихъ обнаружено болѣе числа законныхъ.

Съ тайнымъ винокуренiемъ удалось (и въ настоящемъ году ихъ обнаружено уже 22!) справиться только благодаря особой мѣрѣ— выдачѣ наградъ доносчикамъ о тайныхъ заводахъ впередъ (до рѣшенiя судомъ дѣла), до 100 руб. за заводъ. Тогда сейчасъ же явились тѣ же евреи, занявшiеся профессiонально доносами о тайныхъ заводахъ, съ устроителями которыхъ они, очевидно, дѣйствовали прежде вмѣстѣ. Однако, если противоядiе нашлось въ той же неразборчивости евреями средствъ къ наживѣ, которая создала и тайное винокуренiе, то нужно, всетаки, признать, что зло тайнаго винокуренiя въ губернiи, унесшее сотни тысячъ казеннаго дохода, раззорившее десятки мало повинныхъ, неразвитыхъ крестьянъ, обогатившее только тайныхъ заводчиковъ евреевъ, создано, распространено и поддерживается въ губернiи евреями же. Еще спецiально еврейское злоупотребленiе: продажа всякихъ вредныхъ смѣсей подъ видомъ безакцизнаго изюмнаго вина, которое законъ разрѣшилъ евреямъ выдѣлывать безпошлинно для религiозныхъ обрядовъ; евреи употребили во зло и это снисхожденiе закона, уважившаго религiю (I, 42—46).

. . . .

Заключенiе Комиссiи.

10) Будучи почти исключительными въ губернiи винокурами и торговцами виномъ оптомъ и въ розницу, евреи доходы свои по этому роду торговли основали преимущественно на злоупотребленiяхъ по акцизу и добыванiи, при помощи водки, мозольнаго труда ремесленника и трудоваго сырья крестьянина, главнаго производителя страны.

11) Будучи исключительными фабрикантами и, за ничтожными изъятiями, единственными продавцами табаку, евреи развели продажу необандероленныхъ табачныхъ издѣлiй, превышающую размѣрами законную продажу этихъ продуктовъ (I, 117).

Мнѣнiе д. ст. сов. Н. А. Зиновьева.

Для того же, *чтобы поощрить развитiе въ здѣшнемъ краѣ крупной промышленности, слѣдовало бы разрѣшить евреямъ покупку участковъ земли, не свыше 20-ти десятинъ, исключительно подъ устройство фабрикъ и заводовъ*, но не иначе какъ съ разрѣшенiя, каждый разъ, высшей мѣстной власти, на усмотрѣнiе которой должно быть представлено и подробное описанiе предполагаемаго къ устройству промышленнаго заведенiя. Разрѣшенiе это слѣдуетъ давать лишь съ условiемъ, что если предполагаемое заведенiе не будетъ устроено

къ назначенному сроку, то купленный участокъ обращается въ казну. Допущеніе этой мѣры я признаю необходимымъ, такъ какъ развитіе крупной промышленности весьма желательно для усиленія производительности здѣшняго края, тѣмъ болѣе что это открыло бы заработокъ для значительной массы еврейскаго пролетаріата, обративъ его трудъ на болѣе производительныя цѣли. Наконецъ, *слѣдовало бы разрѣшить евреямъ и покупку плацевыхъ участковъ въ мѣстечкахъ*, гдѣ они въ настоящее время проживаютъ. Для того же, чтобы прекратить евреямъ возможность пріобрѣтать земли путемъ обхода закона, *слѣдовало бы воспретить вообще для здѣшняго края заемъ денегъ подъ залогъ земель у лицъ, не имѣющихъ права пріобрѣтать таковыя* (I, 179—180).

Гродненская Комиссія.

Заключеніе Комиссіи.

Фабричная и заводская дѣятельность въ губерніи не достигла еще общирнаго развитія. Статистическія данныя за 1880 г. удостовѣряютъ, что въ губерніи считается 812 фабрикъ и заводовъ съ 10,000 рабочими, изъ чего слѣдуетъ, что на каждый заводъ или фабрику приходится среднимъ числомъ менѣе 13 рабочихъ. Цифры эти, доказывая наглядно малую производительность заводовъ и фабрикъ губерніи и недостаточность развитія труда на этомъ поприщѣ промышленной дѣятельности, приводятъ Комиссію къ заключенію, что конкуренція евреевъ въ устройствѣ фабрикъ и заводовъ и въ работахъ на нихъ полезна (I, 15).

Могилевская Комиссія.

Записка члена Комиссіи Э. И. Жуковскаго.

Конкуренція фабричная и ремесленная состоитъ въ томъ, чтобы издѣлія производились съ высшими качествами и усовершенствованіями и съ возможно меньшими издержками, а конкуренція торговая всецѣло состоитъ въ томъ, чтобы предлагать потребителямъ товаръ по возможно низшимъ цѣнамъ. Евреи не имѣютъ влеченія къ фабричному промыслу, а ремесленныя ихъ издѣлія отличаются вообще самыми низкими качествами (I, 61—62).

Минская Комиссія.

Изъ всѣхъ видовъ промышленности, существующихъ въ Минской губерніи, евреи занимаются преимущественно такими, которые не требуютъ большихъ техническихъ свѣдѣній и затраты значительнаго капитала: они содержатъ столярныя мастерскія, а также винокуренные, пивоваренные и дрожжевые заводы и мукомольныя мельницы. Богатые евреи предпочитаютъ торговлю лѣсомъ, хлѣбомъ, шерстью, льномъ, пенькою въ необработанномъ видѣ, казенные подряды и поставки. Такое направленіе капиталистовъ-евреевъ ясно указываетъ, что торговля даетъ большую прибыль, нежели фабричная промышленность.

Заключеніе Комиссіи.

Воспретить евреямъ устраивать вновь, содержать или арендовать винокуренные заводы (I, стр. III).

РЕМЕСЛА.

Екатеринославская Комиссія.

Заключеніе губернатора И. Н. Дурново.

Трудно оспаривать то мѣсто записки члена Комиссіи Когана [1]), гдѣ онъ говоритъ: «во всѣхъ почти городахъ юга Россіи главныя ремесла сосредоточены въ рукахъ бѣдняковъ евреевъ. Согнувъ спину, днемъ и ночью работаетъ иглою, за верстакомъ, молотомъ еврей-ремесленникъ и совершенно довольствуется незначительнымъ заработкомъ; нельзя же и приходитъ къ такимъ абсурдамъ, что будто въ дѣятельности плотника, кузнеца, слесаря,—мускулатура безмолствуетъ, а работаютъ лишь мозги, да мошенническія наклонности». Не дѣло Екатеринославской мѣстной по еврейскому вопросу Комиссіи было разслѣдовать, дѣйствительно ли на югѣ Россіи главныя ремесла находятся въ рукахъ евреевъ, ей достаточно было опредѣлить положеніе ремесленника въ предѣлахъ губерніи и въ этомъ отношеніи, какъ ни недостаточенъ матеріалъ, заключающійся въ таблицѣ «свѣдѣній о дѣятельности еврейскаго населенія по отношенію къ коренному», такъ какъ въ нее не вошли многіе виды ремеслъ въ сельскихъ поселеніяхъ, за незначительною численностью лицъ, занимающихся таковыми, все-таки нельзя не видѣть, что на 6.564 лица не еврейскаго происхожденія, занимающихся по вѣдомости ремеслами, приходится 2.057 евреевъ, изъ коихъ 902 занимаются портняжествомъ, 306 сапожнымъ ремесломъ и 665 золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастерствомъ, т. е. такими, гдѣ мускулатура мало дѣйствуетъ и гдѣ умъ изощряется поставить наихудшій матеріалъ за наиболѣе выгодную цѣну; въ такихъ же ремеслахъ, какъ кузнецы, каменщики, печники, плотники, каретники, бондари, колесники и пр., гдѣ дѣйствительно необходима извѣстная физическая сила, и гдѣ оплата труда незначительна, тамъ евреи почти не участвуютъ въ производствѣ. Впрочемъ, Комиссія, какъ это изволите усмотрѣть, Ваше Сіятельство, изъ ея выше перечисленныхъ постановленій, не думала касаться ремесленной дѣятельности евреевъ, ограничивать таковую, и если я счелъ долгомъ обратить вниманіе на нее, то лишь въ тѣхъ видахъ, чтобы выяснить характеръ и направленіе дѣятельности евреевъ,—дѣятельности, при которой изъ 47.304 души еврейскаго населенія въ губерніи наибольшая часть его занимается торговлею, посредничествомъ и факторствомъ (II, 246—247).

Харьковская Комиссія.

Предсѣдатель поставилъ вопросъ о вредномъ вліяніи на бытъ кореннаго населенія права еврейскихъ ремесленниковъ селиться повсемѣстно.

[1]) Ростовскій еврей Г. Е. Коганъ.

А. Е. Ковалевъ сказалъ, что онъ не усмариваетъ вреда для населенія отъ проживанія евреевъ-ремесленниковъ, если послѣдніе дѣйствительно занимаются своимъ ремесломъ, а не прикрываются ремесленными свидѣтельствами для другихъ цѣлей.

В. О. Сосновскій высказалъ слѣдующее. Всякій разъ когда предлагался вопросъ о вредномъ вліяніи евреевъ въ той или другой сферѣ ихъ дѣятельности на быть кореннаго населенія, возникало недоразумѣніе относительно того, какъ понимать слова «коренное населеніе», т. е. подразумѣвается ли подъ этими словами вся масса жителей мѣстностей, куда проникли евреи, или же и нѣкоторыя части ея, какъ напр. то или другое сословіе и даже группы людей, связанныхъ между собою общностью своихъ интересовъ и являющихся конкурентами евреямъ на томъ или другомъ поприщѣ. Для меня это недорозумѣніе выяснилось изъ рѣшенія Комиссіи по вопросу о торговой дѣятельности евреевъ. Въ прошломъ засѣданіи, выслушавъ объясненія г. Коренева и принявъ во вниманіе какъ мнѣніе экспертовъ, такъ и статистическія данныя, Коммисія нашла возможнымъ, въ интересахъ русскихъ торговцевъ, ограничить права запасныхъ нижнихъ чиновъ изъ евреевъ по производству мелочнаго торга. Такимъ образомъ, по вопросу о торговлѣ Комиссія приняла во вниманіе интересъ не только всей массы русскаго населенія, но и въ частности торговаго его сословія, а потому мнѣ кажется, что Комиссія, желая оставаться послѣдовательною, должна и въ предстоящемъ вопросѣ идти по тому же пути, слѣдовательно, разсмотрѣть предложенный нынѣ вопросъ какъ по отношенію ко всему населенію губерніи, такъ и по отношенію къ русскимъ ремесленникамъ. Что касается первой стороны, т. е. вліянія на все неселеніе, то понятно, что тутъ не можетъ быть и рѣчи о вредѣ: массѣ безразлично, къ какой національности принадлежатъ ремесленники, чѣмъ ихъ больше — тѣмъ для нея лучше. Если бы число еврейскихъ ремесленниковъ въ г. Харьковѣ удесятирилось, то и въ такомъ случаѣ населеніе не имѣло бы причины быть недовольнымъ, такъ какъ возможно-большая конкуренція между производителями ведетъ къ удешевленію предметовъ производства. Но иначе чувствуютъ себя русскіе ремесленники, интересы которыхъ мы не можетъ упускать изъ виду уже по одной многочисленности ихъ. Пока цифра прибывающихъ изъ разныхъ мѣстностей евреевъ не велика и благосостояніе русскихъ ремесленниковъ еще не нарушается, враждебнаго отношенія между національностями не замѣчается. Въ такомъ именно положеніи находится теперь Харьковъ. Хотя мы не имѣемъ никакихъ объясненій отъ представителей ремесленныхъ цеховъ, но мнѣ кажется, я не ошибусь, если скажу, что до сихъ поръ русскіе ремесленники не чувствовали никакого стѣсненія отъ еврейскихъ ремесленниковъ. Но положеніе можетъ значительно измѣнился, если число послѣднихъ будетъ все увеличиваться, особенно въ такихъ размѣрахъ, какъ показано въ запискѣ А. Ф. Риттиха и преимущественно за три послѣднихъ года. Задача Комиссіи, мнѣ кажется, не можетъ ограничиться разсмотрѣніемъ только настоящаго положенія еврейскаго вопроса; мы должны по возможности поднять завѣсу, скрывающую отъ насъ будущее. Картина жизни городовъ Западнаго края и Малороссіи всегда должна носиться передъ нашими духовными глазами. Тамъ большинство русскихъ ремесленниковъ потерпѣло полное fiasco, остальные—близки къ тому же состоянію: почти всѣ ремесла, особенно самыя выгодныя, перешли всецѣло въ руки евреевъ. Совершилось это въ силу роковаго

закона, по которому всякое столкновенiе между евреемъ и русскимъ всегда кончается побѣдою перваго. Хотя Харьковъ, этотъ большой центръ промышленности, при малочисленности еврейскаго его населенiя, еще далекъ отъ подобнаго состоянiя, тѣмъ не менѣе я полагалъ бы не лишнимъ возбудить вопросъ о принятiи мѣръ для предотвращенiя грозящей намъ опасности. Я не касался бы этого вопроса, если бы видѣлъ со стороны евреевъ какiя нибудь осязательныя доказательства искренней ихъ готовности и желанiя выйти изъ своего заколдованнаго круга обособленности и отчужденности, отказаться отъ непонятнаго для насъ жаргона, отъ опасныхъ для насъ доктринъ талмуда и сдѣлаться если не по плоти, то по духу русскими людьми.

А. Е. Ковалевъ замѣтилъ, что въ отношенiи ремесленниковъ невозможно то нарушенiе равновѣсiя между русскими и еврейскими, которое Комиссiя усмотрѣла по отношенiю къ торговлѣ. Если число ремесленниковъ, какой бы то ни было нацiональности, увеличилось до того, что многiе изъ нихъ не могли бы уже достать работы среди харьковскихъ жителей, это все-таки не явится стѣсненiемъ ни для кого. Харьковскiе магазины отправляютъ очень много ремесленныхъ произведенiй въ другiе города, такъ что если окажется ремесленниковъ болѣе, чѣмъ нужно для удовлетворенiя жителей, остаются еще магазинныя работы, къ которымъ они и обратятся.

П. А. Безсоновъ замѣтилъ, что имѣлъ случай изучить отношенiя ремесленниковъ евреевъ къ ремесленникамъ прочихъ народностей преимущественно въ Царствѣ Польскомъ и Сѣв.-Западномъ краѣ Россiи. Тамъ повсюду признается ремесленная работа изъ рукъ еврейскихъ ниже по качеству, какъ производство, совершаемое, сравнительно, кое-какъ. Разумѣется, это даетъ возможность сбывать ремесленныя произведенiя дешевле, чѣмъ это возможно другимъ нацiональностямъ, привыкшимъ къ акуратности и усидчивости въ обработкѣ; но это же лишаетъ всякой возможности конкурировать съ еврейскими ремесленниками по дешевизнѣ, хотя и низшему качеству работы. Иныя мѣстности изъ упомянутыхъ славились, наприм., работою мебельною изъ богатаго лѣса того края и работа наполняла прусскiе магазины. Теперь всѣхъ этихъ ремесленниковъ изъ поляковъ и бѣлоруссовъ евреи уже положительно вытѣснили. Но если сравнивать евреевъ съ ремесленниками остальной Россiи, то послѣднiе, если дѣльны и акуратны, обязаны этимъ лишь хозяевамъ-нѣмцамъ, выдержавшимъ ихъ; болѣе же мелкiе хуже еврейскихъ ремесленниковъ, по самой даже неакуратности и по работѣ, совершаемой кое-какъ. Теперь, наприм., изъ числа несомнѣнно лучшихъ ремесленниковъ-евреевъ—портныхъ, часовыхъ мастеровъ, переплетчиковъ,—послѣднiе получили господство въ Москвѣ, по достоинству своей работы. Вообще изъ всѣхъ классовъ ремесленники-евреи самый лучшiй, надежный, трудолюбивый и скромный классъ, особенно въ сравненiи съ торговцами.

А. Ф. Риттихъ высказалъ слѣдующее. Еще въ самомъ началѣ засѣданiй нашей Комиссiи я высказалъ, что евреи-ремесленники чрезвычайно полезны и составляютъ лучшiй элементъ еврейскаго населенiя. Мнѣнiе это основывается на долголѣтнемъ опытѣ и особенно рельефно это подтверждается въ войсковомъ хозяйствѣ; въ военныя мастерскiя стараются всегда опредѣлить ремесленниковъ-евреевъ. Въ виду же того, что нацiональное наше мастерство находится въ неутѣшительномъ положенiи—изъ 96% въ г. Харьковѣ русскаго населенiя, ремесленниковъ на 2,9% меньше, чѣмъ евреевъ,—кажется, не было бы большей потери,

если бы число еврейскихъ ремесленниковъ нѣсколько уменьшилось. Никто не имѣлъ ничего противъ увеличеннаго числа еврейскихъ ремесленниковъ по сравненію съ русскими, если бы они всѣ были дѣйствительно знающіе, ученые ремесленники и зарабатывали бы законный и честный кусокъ хлѣба. Но эти 2,9% тѣмъ замѣчательнѣе, что между ремесленниками евреями есть такіе, которыхъ ремесла либо не стоятъ вовсе вниманія, либо даже вредны, въ томъ отношеніи, что они пріобрѣтаютъ незаконно право жительства и запруживаютъ то, что не должно быть запружено. Мы видимъ, что самый большой процентъ даетъ хлѣбный цехъ—22%, далѣе слѣдуютъ портные—16%, ювелиры 11,6 и, наконецъ сапожники—3,6%. Такимъ образомъ самое легкое и прибыльное, какъ хлѣбное, мастерство даетъ и самый большой процентъ, самое трудное сапожное—наименьшій процентъ. У русскихъ какъ разъ наоборотъ: менѣе всего хлѣбниковъ и болѣе всего сапожниковъ. Легкимъ дѣломъ, конечно, пріятно, заниматься, тѣмъ болѣе если оно прибыльно. Но дѣло въ томъ, что, переходя отъ легкаго къ болѣе легкому, не трудно дойти до ничего недѣланія и затѣмъ одинъ шагъ до преступленія. И такъ, я прихожу къ заключенію, что многія изъ существующихъ теперь ремеслъ положительно вредны и занимающимся ими евреямъ нельзя предоставлять право повсемѣстнаго проживательства. Если же евреи занимаются честнымъ трудомъ, приносящимъ пользу и семьямъ ихъ и, населенію, такихъ необходимо поощрять. Было бы очень желательно учрежденіе грамотно-ремесленныхъ школъ, гдѣ бы учащіеся, кромѣ знанія своего ремесла, пріобрѣтали бы и другія необходимыя познанія. Пройдя такую школу, всякій ремесленникъ и самъ уже будетъ отстраняться отъ дурнаго дѣла. Въ настоящее же время могутъ только сказать, что харьковское населеніе пользуется только частицей той пользы, которая могла бы быть, если бы всѣ еврейскіе ремесленники занимались полезными ремеслами.

П. Е. Никифораки оговорился, что если ему до сихъ поръ приходилось подавать голосъ противъ евреевъ, то вовсе не изъ антипатіи къ нимъ, а исключительно въ видахъ пользы кореннаго населенія, изъ желанія оградить его отъ еврейскаго вреда. Но въ настоящее время разсматривается вопросъ о еврейскихъ ремесленникахъ; здѣсь, безспорно, евреи имѣютъ наиболѣе правъ, чѣмъ во всякой другой дѣятельности. Если сравнить дѣятельность еврейскихъ ремесленниковъ съ торговою дѣятельностью богатыхъ евреевъ, всѣ симпатіи будутъ на сторонѣ первыхъ: въ то время, какъ ремесленникъ работаетъ и своимъ трудомъ приноситъ пользу и себѣ и окружающимъ, богатый еврей кромѣ вреда, ничего не приноситъ. Поэтому, объ ограниченіи права еврейскихъ ремесленниковъ жить въ городахъ, гдѣ они безвредны, и рѣчи не можетъ быть, но другое дѣло еврейскіе ремесленники въ селеніяхъ. Припоминая, что говорилъ В. О. Сосновскій о дѣятельности евреевъ въ деревняхъ, г. Никифорки полагаетъ, что еврею-ремесленнику нечего тамъ дѣлать. Грубою мужицкою работою онъ заниматься не станетъ, и воспользуется своимъ правомъ только для содержанія кабака. Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, чтобъ не дозволять евреямъ работать, наприм., на заводахъ, фабрикахъ, помѣщающихся и внѣ города, но дозволить селиться въ деревняхъ не слѣдуетъ, такъ какъ это даетъ еврею только возможность, прикрываясь ремесленнымъ свидѣтельствомъ, выступить въ роли кабатчика. Кромѣ того, нѣкоторые виды ремеслъ, какъ совершенно без-

полезные, должны быть исключены изъ списка ремеслъ, дающихъ евреямъ право повсемѣстнаго жительства.

И. О. Рубинштейнъ замѣтилъ, что г. Никифораки, всегда такъ строго слѣдящему за тѣмъ, чтобы Комисія не входила за предѣлы своей компетенціи, слѣдовало бы воздержаться отъ заявленія своихъ симпатій и антипатій тому или другому классу еврейскаго населенія, такъ какъ это менѣе всего интересуетъ Комиссію. Что же касается существа вопроса, г. Рубинштейнъ счелъ нужнымъ остановиться на словахъ В. О. Сосновскаго, который не видитъ со стороны евреевъ желанія выйти изъ своей обособленности, отказаться отъ кагала, жаргона и проч. Въ чемъ сказалось за время пребыванія евреевъ въ Харьковѣ кагальное устройство? Гдѣ его агенты, гдѣ всесильные заправители? Далѣе, сочувствуя вполнѣ желанію г. Сосновскаго, чтобы евреи вышли изъ обособленнаго положенія и освободились отъ жаргона, г. Рубинштейнъ можетъ заявить, что еврейскія дѣти, родившіяся въ Харьковѣ, въ большинствѣ случаевъ не знаютъ вовсе жаргона, а для сближенія еврейскаго населенія съ русскимъ есть одинъ путь, до сихъ поръ неиспробованный, это—расширеніе правъ, но ничуть не ограниченіе.

Т. С. Кульшинъ сказалъ, что онъ не можетъ считать вредною дѣятельность еврейскихъ ремесленниковъ, если они занимаются дѣйствительно своимъ ремесломъ. Но многіе изъ нихъ только для вида получаютъ свидѣтельства и занимаются другими дѣлами. Напримѣръ, въ Харьковѣ есть такіе, какъ уксусные мастера, дѣлатели ваксы, сортировщики лѣса, которые только запаслись свидѣтельствами, а на самомъ дѣлѣ не ремесленники.

Г. А. Кореневъ не находилъ вредными еврейскихъ ремесленниковъ не только въ городахъ, но и въ деревняхъ, если, конечно, они занимаются своимъ ремесломъ, а не содержатъ кабаковъ. Въ деревняхъ евреи-ремесленники могутъ быть очень полезны, находя коренное населеніе со многими неизвѣстными ему ремеслами, весьма прибыльными и для мастеровъ, и для всего населенія. Такъ, Г. А. Кореневу приходилось видѣть во Владимірской и Московской губерніяхъ, какъ евреи ввели тамъ, такъ называемую, кровлегонку и лемпачевое ремесло.

И. П. Щелковъ полагалъ, что едва ли будетъ справедливо и согласно съ интересами кореннаго населенія дозволить еврейскимъ ремесленникамъ селиться въ городахъ только, а не въ деревняхъ. Хорошо городскимъ жителямъ разсуждать о томъ, нужны ли ремесленники въ деревнѣ или не нужны; для правильнаго рѣшенія вопроса слѣдовало бы спросить сельчанъ. Въ такихъ большихъ селахъ, какъ, наприм., Мерефѣ, Ольшанахъ, не безполезно, кажется, присутствіе и портного, и сапожника, и слесаря, и мѣдника и др. Такимъ образомъ запрещеніе относительно евреевъ-ремесленниковъ проживать въ деревняхъ по меньшей мѣрѣ опасно. Еще одно обстоятельство, говорящее въ пользу евреевъ-ремесленниковъ: какъ старожилъ, г. Щелковъ можетъ сказать, что лучшими ремесленниками въ Харьковѣ были, большею частью, иностранцы, нѣмцы. Что евреи хорошіе ремесленники—нѣтъ сомнѣнія, и также вѣрно, что они могутъ оказать благотворное вліяніе на русскихъ ремесленниковъ.

З. И. Бекарюковъ замѣтилъ, что въ нашемъ краѣ, да и вообще во всей Россіи, плохи русскіе ремесленники, а нужда въ нихъ такъ велика, что если бы даже всѣ 4—5 миліоновъ евреевъ сдѣлались ремесленниками, и тогда, кромѣ выгоды, не было бы ничего. Сельское

населенiе крайне нуждается въ ремесленникахъ, и отсутствiе ихъ вредно влiяетъ на весь бытъ населенiя, начиная съ способовъ обработки земли. Все спасенiе отъ такого неудовлетворительнаго положенiя заключается въ ремесленныхъ школахъ, на которыя теперь и бросаются всѣ. Но покуда эти школы достаточно разовьются и принесутъ плоды, пребыванiе ремесленниковъ очень полезно въ деревняхъ, и опасенiя, высказываемыя относительно нарушенiя равновѣсiя между ремесленниками русскими и евреями, неосновательны.

А. Е. Ковалевъ обратилъ вниманiе Комиссiи на то, что евреи-мостовщики, камнетесы, землекопатели, каменщики, плотники и штукатуры, принадлежащiе къ такъ называемымъ неремесленнымъ цехамъ, были бы очень полезны для населенiя и слѣдовало бы имъ предоставить право повсемѣстнаго жительства.

П. Е. Никифораки, возражая И. П. Щелкову, замѣтилъ, что въ деревняхъ Мерефѣ, Ольшанахъ и др., гдѣ ему приходилось бывать по обязанности акцизнаго чиновника, онъ, кромѣ кабатчиковъ, не встрѣчалъ евреевъ; развѣ когда на заводѣ требуется мѣдникъ для починки посуды. Но въ такихъ случаяхъ никто не мѣшаетъ еврею-ремесленнику прiѣхать на время; да и вообще работать на фабрикахъ и заводахъ не слѣдуетъ запрещать. Но дозволить всѣмъ евреямъ, имѣющимъ ремесленныя свидѣтельства, селиться по деревнямъ, значитъ дать имъ возможность быть негласными кабатчиками. Въ Лебединскомъ, наприм., уѣздѣ и въ настоящее время возлѣ многихъ кабаковъ въ деревняхъ красуются вывѣски переплетчика-еврея, который своимъ ремесломъ не занимается, а торгуетъ водкой.

И. П. Щелковъ возразилъ, что не слѣдуетъ смѣшивать кабатчиковъ съ ремесленниками. Когда Комиссiя говоритъ о правѣ ремесленниковъ проживать повсемѣстно, она принимаетъ во вниманiе, что этимъ правомъ будутъ пользоваться только ремесленники; если же кто занимается водочной торговлей, тотъ не ремесленникъ. И. П. Щелковъ продолжаетъ настаивать на томъ, что ремесленники необходимы въ деревняхъ, и запрещенiе селиться въ селенiяхъ не имѣетъ прочнаго основанiя.

Н. Э. Сегалъ замѣтилъ, что пренiя, вызванныя вопросомъ о правѣ евреевъ-ремесленниковъ на повсемѣстное жительство, онъ выслушалъ не безъ прискорбiя. Правда, здѣсь высказывались мнѣнiя и взгляды вполнѣ здравые и практическiе, но въ то же время ему пришлось слышать, что не всѣ ремесленники должны пользоваться правомъ жительства, что нужно классифицировать ремесла. Если всѣ стремятся сдѣлать евреевъ полезными гражданами, то ему казалось, что вопросъ о ремесленникахъ не долженъ былъ вызывать никакихъ противныхъ мнѣнiй. И какая же можетъ быть классификацiя ремеслъ? Развѣ не все равно, какiе продукты производитъ данный ремесленникъ? Лишь бы человѣкъ трудился, жилъ-бы честно на деньги, нажитыя въ потѣ лица. В. О. Сосновскiй высказалъ сожалѣнiе, что у насъ нѣтъ свѣдѣнiй и отзывовъ отъ ремесленныхъ цеховъ, настолько еврейскiе ремесленники наносятъ ущербъ ремесленникамъ изъ русскихъ. Но что сказали бы намъ ремесленники, если-бы они были приглашены сюда. Ихъ объясненiя не трудно предугадать: они прямо заинтересованы въ томъ, чтобы число ремесленниковъ по возможности уменьшилось, такъ какъ въ такомъ случаѣ имъ представляется возможность брать дороже за работы. Кому же можетъ быть нежелательно стать въ положенiе привилегированное

и избавиться отъ конкуренціи. Другое дѣло, если-бы этотъ вопросъ былъ предложенъ населенію, потребителю ремесленнаго продукта. Здѣсь кажется умѣстнымъ сдѣлать маленькую сводку. Мнѣ иногда приходится говорить для сличенія объ отрицательныхъ сторонахъ нѣкоторыхъ изъ русскихъ. Долженъ сказать что я люблю русскій народъ, какъ истинный гражданинъ Но я ни въ какомъ случаѣ не соглашусь, чтобы слово «еврей» было бы синонимомъ слова «мошенникъ», и я также не могу согласиться съ тѣмъ, что понятіе о русскомъ исключаетъ совершенно какіе бы то ни было пороки, что русскій обладаетъ однѣми только высокими добродѣтелями; я того убѣжденія, что флагъ не можетъ прикрывать груза и тѣ и другіе—люди, между которыми есть и дурные и хорошіе, и я не вижу никакихъ преимуществъ на чьей-нибудь сторонѣ и поэтому не могу не припомнить словъ отсутствующаго члена г. Бантыша, который въ своей запискѣ обращаетъ вниманіе Комиссіи на то, что у евреевъ меньше праздниковъ, на отсутствіе у нихъ такъ называемыхъ «понедѣльниковъ», т. е. у нихъ больше рабочихъ дней, и слѣдовательно они приносятъ больше пользы. Отъ евреевъ требуютъ, чтобы они нарушили вѣковую обособленность, вышли бы изъ заколдованнаго круга еврейства, между тѣмъ какъ даже такихъ людей, какъ людей труда, желаютъ лишить свободнаго повсемѣстнаго проживательства. Здѣсь была высказана мысль о томъ, чтобъ были устроены ремесленныя училища для евреевъ. Подъ такимъ мнѣніемъ нельзя не подписаться обѣими руками. Но кто дастъ намъ увѣренность въ томъ, что потомъ не возникнетъ нареканіе о захватѣ евреями ремеслъ, на случай если бы они всѣ превратились въ ремесленниковъ, кто можетъ гарантировать, что не поднимутся крики о невозможности конкурировать съ евреями, что они слишкомъ хорошіе спеціалисты, отличные мастера. Такое нареканіе весьма вѣроятно въ виду мнѣнія о распросѣ русскихъ ремесленниковъ, о которомъ упоминалось въ сегодняшнемъ засѣданіи, и т. д. Наконецъ, мнѣ кажется важнымъ указаніе Г. А. Коренева на то, что евреи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вводятъ неизвѣстныя до нихъ ремесла, равно и указаніе г. Безсонова о степенности, трезвости и добропорядочности еврейскаго ремесленника.

И. Т. Голенищевъ-Кутузовъ высказалъ слѣдующее. Цѣль Комиссіи не только сдѣлать евреевъ полезными гражданами, но въ тоже время уменьшить вредъ отъ ихъ дѣятельности для кореннаго населенія. Чтобъ достигнуть первой половины вопроса, т. е. сблизить евреевъ съ русскими, надо дать возможность евреямъ-ремесленникамъ изъ Западнаго края выселяться въ другіе города. Но при этомъ необходимо, чтобы провѣрялись свидѣтельства, выдаваемыя въ городахъ, откуда евреи выселяются, такъ какъ до сихъ поръ они выдавались всѣмъ и каждому...

Предсѣдатель замѣтилъ, что вопросъ о принятіи тѣхъ или другихъ мѣръ будетъ впослѣдствіи разсматриваться.

Г. Кутузовъ продолжалъ: что-же касается того, что евреи могутъ дать намъ хорошихъ ремесленниковъ, я этого не отвергаю, хотя не могу согласиться съ г. Щелковымъ, что у насъ нѣтъ хорошихъ мастеровъ русскихъ. У насъ есть перчаточникъ Простовъ, получившій даже медаль за свои произведенія, хлѣбникъ Муравьевъ, вытѣснившій всѣхъ нѣмецкихъ хлѣбниковъ, кузнецъ Кузнецовъ. Ничего не имѣя противъ проживательства въ городахъ еврейскихъ ремесленниковъ, я только могу сказать, что тѣ ремесленники, на которыхъ указалъ Т. С. Кульшинъ, да еще

квасники, должны быть исключены изъ общаго числа ремесленниковъ, причемъ права слѣдуетъ распространить и на тѣхъ, стоящихъ внѣ цѣха, на которыхъ указалъ городской голова. Что касается деревень, то въ качествѣ постоянныхъ жителей, евреи тамъ не нужны, а если они и могутъ доставить мужику что нибудь необходимое, то никто не мѣшаетъ имъ привозить свои продукты на ярмарки, которыя бываютъ оченъ часто. Если-же ихъ допустить селиться по деревнямъ, то нужно дать волостямъ право выселять евреевъ, незанимающихся ремесломъ, хотя и этого недостаточно, такъ какъ для вида поселившійся и будетъ понемногу заниматься ремесломъ, но главнымъ образомъ будетъ торговать въ кабакѣ. А для поднятія отечественнаго мастерства необходимо устраивать сельскія ремесленныя школы, особенно зимою, когда ночи длинныя, а работы большой нѣтъ.

И. П. Щелковъ возразилъ, что онъ говорилъ, конечно, не абсолютно, а вообще, что въ Харьковѣ издавна были лучшими мастерами нѣмцы, и примѣры, указанные г. Кутузовымъ, ничуть не измѣняютъ этого. Перчаточное дѣло только лѣтъ 10 какъ развилось, и можно только порадоваться, если есть хорошій перчаточникъ.

А. Ф. Риттихъ, резюмируя все, что говорилось по этому вопросу, замѣтилъ—весь вопросъ дѣлится на два въ квадратѣ отдѣла: первый, степень достоинства еврейскихъ ремесленниковъ, и въ этомъ отношеніи одни настоящіе, другіе—ложные, это 2 части; второй, распространіе, передвиженіе этихъ ремесленниковъ по городамъ и по деревнямъ. Для отличія настоящаго мастера отъ ложнаго въ настоящее время нѣтъ никакихъ данныхъ, при отсутствіи регламентаціи номенклатуры; въ этомъ отношеніи желательна тщательная провѣрка ремесленныхъ свидѣтельствъ. Что касается движенія ремесленниковъ, то мнѣ кажется этотъ вопросъ рѣшается такъ: въ городахъ они безусловно полезны и водвореніе ихъ желательно; далѣе, есть довольно большія села торговыя, приближающіяся по числу жителей къ небольшому городу; въ такихъ селахъ имъ можно дать право селиться, въ маленькихъ же деревняхъ имъ дѣлать совершенно ничего, и ихъ нельзя допустить туда.

По окончаніи преній г. Предсѣдатель поставилъ на разрѣшеніе вопросъ:

Вредно ли вліяетъ на бытъ кореннаго населенія предоставленное по закону право жительства въ Харьковской губерніи евреямъ-ремесленникамъ:

а) въ городахъ?—Рѣшенъ единогласно: нѣтъ, не вредно.

б) въ селеніяхъ—15 голосовъ противъ 3-хъ: нѣтъ, не вредно.

Вслѣдствіе желанія А. Н. Стоянова и нѣкоторыхъ другихъ гг. членовъ Комиссіи, г. Предсѣдатель поставилъ особый вопросъ:

Желательно ли въ будущемъ допустить жительство евреевъ-ремесленниковъ въ селеніяхъ?

При рѣшеніи этого вопроса голоса раздѣлились такимъ образомъ: 6 желательно, 6 нежелательно и 5 условно (Гг. Щелковъ, Риттихъ, Сосновскій и Кореневъ—только въ большихъ селахъ, а г. Стояновъ—при соблюденіи извѣстныхъ условій).

Послѣ этого г. Предсѣдатель по ходу предыдущихъ преній поставилъ слѣдующій вопросъ:

Не слѣдуетъ ли просить правительство болѣе точно опредѣлить въ законѣ тѣ занятія, которыя слѣдуетъ причислить къ ремесламъ? Отвѣтъ единогласно: *да, слѣдуетъ* (II, 53—62).

А. Ф. Риттихъ пожелалъ внести на разсмотрѣніе Комиссіи предложеніе, хотя неотносящееся къ вопросамъ, поставленнымъ Предсѣдателемъ, но имѣющее, по его словамъ, весьма важное значеніе для кореннаго населенія. Съ согласія Предсѣдателя, А. Ф. Риттихъ высказалъ слѣдующее. На прошломъ засѣданіи (2-го ноября) рѣшены были два очень существенныхъ вопроса: о евреяхъ-ремесленникахъ и учащихся въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Пренія затянулись очень долго, и кое-что осталось нерѣшеннымъ. Я не могу этимъ сказать, чтобы вопросъ о воспитанникахъ учебныхъ заведеній былъ недостаточно выясненъ: г. Предсѣдатель далъ полную возможность высказаться всѣмъ, и вопросъ былъ вполнѣ исчерпанъ; но кое-что осталось незатронутымъ. Такъ, когда мы говорили о подрядномъ дѣлѣ, Комиссія не нашла вреднаго вліянія на коренное населеніе отъ большаго участія евреевъ въ подрядахъ, но тѣмъ не менѣе она сочла умѣстнымъ высказать желаніе, чтобы на будущее время измѣненъ былъ способъ отдаванія подрядовъ. Точно также мнѣ кажется необходимымъ при рѣшеніи Комиссіи объ учебныхъ заведеніяхъ прибавить желаніе, чтобы приняты были мѣры къ тому, чтобы русское населеніе давало такой же процентъ учащихся, какой замѣчается среди еврейскаго населенія. А. Ф. Риттихъ просилъ продложить Комиссіи, не найдетъ ли она нужнымъ выразить, при своемъ рѣшеніи, такое желаніе.

Н. Э. Сегалъ полагалъ, что вопросъ, который желаетъ ставить А. Ф. Риттихъ, идетъ въ разрѣзъ съ рѣшеніемъ, принятымъ Комиссіею на прошломъ засѣданіи, по которому пріемъ евреевъ въ учебныя заведенія не ограничивается никакимъ процентнымъ отношеніемъ. Перерѣшать вопросъ не можетъ Комиссія въ настоящемъ своемъ составѣ; для этого необходимо присутствіе всѣхъ тѣхъ членовъ, которые принимали участіе въ преніяхъ по этому вопросу. Вообще ни въ одномъ собраніи не практикуется перерѣшеніе вопросовъ и г. Сегалъ считаетъ ходатайство г. Риттиха неподлежащимъ удовлетворенію.

Съ цѣлью примиренія высказанныхъ двухъ противуположныхъ мнѣній, П. Е. Никифораки высказалъ слѣдующее. Занятія Комиссіи вообще дѣлятся на двѣ части: въ одной Комиссія знакомится съ даннымъ вопросомъ, дебатируетъ его, въ другой отвѣчаетъ на вопросы, т. е. рѣшаетъ ихъ. Въ томъ и другомъ принимаютъ участія два представителя отъ евреевъ. Я не позволю себѣ ничего сказать противъ права еврейскихъ представителей принимать участіе въ рѣшеніи вопросовъ, такъ какъ и самъ я явился сюда вслѣдствіе того, что былъ удостоенъ приглашенія въ Комиссію. Въ то время какъ другіе члены Комиссіи разсматриваютъ вопросы, желая оградить русское населеніе отъ вредной дѣятельности евреевъ, члены еврейскаго происхожденія не только не смотрятъ съ той точки зрѣнія, но постоянно отказываются отъ необходимости въ какихъ бы то ни было ограничительныхъ мѣрахъ. Только по питейному вопросу они высказались противъ содержанія евреями кабаковъ. Далѣе, бываютъ случаи, когда голоса за и противъ раздѣляются поровну и только голосъ г. Предсѣдателя даетъ перевѣсъ тому или другому мнѣнію. Очевидно, что безъ двухъ голосовъ еврейскихъ представителей вопросъ былъ бы рѣшенъ иначе. Чтобы не ввести въ заблужденіе тѣхъ, которые будутъ читать наши журналы, относительно мнѣній представителей кореннаго населенія, мнѣ кажется умѣстнымъ измѣнить порядокъ записыванія нашихъ рѣшеній, слѣдуетъ ходатайствовать у г. Предсѣдателя перечислять въ журналѣ фамиліи тѣхъ

членовъ, которые вотировали за данное рѣшеніе и тѣхъ, которые вотировали противъ него; или же, если Комиссія найдетъ это почему нибудь неудобнымъ, указать, по крайней мѣрѣ, что еврейскіе представители были за такое-то постановленіе.

А. Р. Шидловскій, З. И. Бекарюковъ и др. высказались за первое, т. е. за внесеніе въ журналъ фамилій членовъ, вотировавшихъ такъ или иначе. Комиссія приняла это рѣшеніе на будущее время.

Послѣ этого Предсѣдатель поставилъ слѣдующій вопросъ: какія затрудненія встрѣчаются на практикѣ при примѣненіи существующихъ узаконеній о евреяхъ вообще? По этому поводу прочитана записка А. М. Кузьминскаго слѣдующаго содержанія:

«Какъ матеріалъ для разрѣшенія вопросовъ, предложенныхъ на обсужденіе Комиссіи, Предсѣдателемъ ея истребованы были отъ полиціймейстера города Харькова и исправниковъ Харьковской губеніи свѣдѣнія о томъ: во 1-хъ, какія встрѣчаютъ они затрудненія при примѣненіи существующихъ о евреяхъ узаконеній и какія измѣненія признавались бы необходимыми для устраненія обхода евреями законовъ; во 2-хъ, слѣдуетъ ли и какимъ образомъ упростить порядокъ приписки евреевъ къ ремесленнымъ цехамъ г. Харькова и перемѣны ими документовъ на жительство»?

При разсмотрѣніи доставленныхъ означенными должностными лицами свѣдѣній слѣдуетъ имѣть въ виду то, что возбуждаемые ими вопросы возникаютъ преимущественно изъ того порядка примѣненія законовъ о евреяхъ, который установленъ розданнымъ всѣмъ членамъ Комиссіи сводомъ узаконеній о евреяхъ, составившимъ предметъ опредѣленія Харьковскаго Губернскаго Правленія отъ 19-го сентября 1881 года.

При изложеніи возникшихъ вопросовъ мы будемъ слѣдовать порядку, принятому въ опредѣленіи Губернскаго Правленія.

I. О евреяхъ-купцахъ.

Законъ (118 ст. Уст. Торг., XI т., ч. 2, по прод. 1876 г.) различаетъ купцовъ 1-й гильдіи изъ евреевъ смотря по тому, приписаны ли они внутри или внѣ черты постоянной осѣдлости евреевъ и сообразно съ этимъ предоставляетъ имъ различныя права. Для того, чтобы быть купцомъ 1-й гильдіи во всей Имперіи, еврей долженъ сначала пробыть въ той же гильдіи пять лѣтъ въ мѣстности, находящейся въ чертѣ постоянной осѣдлости, тогда только ему могутъ быть предоставлены права, присвоенныя по этой гильдіи коренному русскому купечеству, онъ, однако, подвергается тому ограниченію, что можетъ держать при себѣ изъ своихъ единовѣрцевъ лишь одного приказчика и четырехъ служителей. Въ дѣйствительности замѣчено, что такіе евреи-купцы имѣютъ большее число приказчиковъ и въ этихъ случаяхъ выдаютъ ихъ за своихъ служителей, причемъ оказывается невозможнымъ провѣрить такое явленіе. Казалось бы, что такой обходъ закона могъ быть устраненъ болѣе строгимъ отношеніемъ казенныхъ управленій къ выдачѣ приказчичьихъ свидѣтельствъ путемъ законныхъ отмѣтокъ на гильдейскихъ свидѣтельствахъ о выдачѣ на каждое изъ нихъ лишь одного приказчичьяго свидѣтельства. Поводъ къ обходу евреями-купцами 1-й гильдіи законовъ подаетъ также имъ право пріобрѣтать недвижимую собственность, и 1-е примѣч. къ ст. 128 Уст. Тор., XI т., ч. 2, прод. 1876 г., даетъ какъ бы основаніе допустить, что право это предоставляется имъ какъ въ

городахъ, такъ и селеніяхъ, такъ какъ изъ сопоставленія пп. 1, 4 и 5 того же примѣч. слѣдовало бы придти къ тому заключенію, что право это ограничено лишь городами, въ которыхъ евреи-покупщики проживаютъ и что внѣ этихъ городовъ пріобрѣтеніе недвижимой собственности имъ не разрѣшено.

Евреямъ-купцамъ 1-й и 2-й гильдій внутри черты постоянной осѣдлости разрѣшенъ пріѣздъ или присылка приказчиковъ во всѣ мѣста Имперіи на опредѣленный срокъ: для первыхъ—два раза на шесть мѣсяцевъ въ году, а для второго одинъ разъ на два мѣсяца въ году; кромѣ того, купцамъ 1-й гильдіи разрѣшенъ пріѣздъ на всѣ Харьковскія и Сумскія ярмарки и пребываніе на нихъ до ихъ окончанія. Примѣненіе этого закона наводитъ на вопросъ о порядкѣ исчисленія времени пребыванія въ предѣлахъ Харьковской губерніи еврея-купца 1-й гильдіи: должно ли быть включено въ полугодовой срокъ время, проведенное имъ на всѣхъ Харьковскихъ и Сумскихъ ярмаркахъ, которое сводится почти къ полугоду? Буквальный смыслъ закона разрѣшаетъ этотъ вопросъ отрицательно и такимъ образомъ еврей-купецъ 1-й гильдіи можетъ въ общей сложности прожить внѣ черты постоянной осѣдлости почти годъ; къ тому же, нѣтъ никакой возможности учесть время, проведенное имъ на ярмаркѣ и то, въ продолженіе котораго онъ проживалъ на основаніи права евреевъ-купцовъ 1-й гильдіи оставаться внѣ черты осѣдлости въ теченіе шести мѣсяцевъ. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что вышеприведенный законъ въ дѣйствительности не ограничиваетъ время пребыванія еврея-купца 1-й гильдіи во всѣхъ мѣстностяхъ Имперіи и посему представляется возможнымъ законъ этотъ отмѣнить.

Относительно довѣренностей, которыя предоставлено купцамъ 1-й и 2-й гильдій выдавать своимъ приказчикамъ, посылаемымъ ими во всѣ мѣста Имперіи, наблюдается, что такія довѣренности выдаются евреямъ, вовсе незанимающимся торговыми дѣлами; этимъ, конечно, увеличивается число евреевъ, переходящихъ черту и, слѣдовательно, преслѣдуемая закономъ цѣль остается недостигнутою (II, 75—79).

. . . .

III. О евреяхъ-мастерахъ и ремесленникахъ.

Узаконенія, касающіяся евреевъ-мастеровъ и ремесленниковъ, вызываютъ, при примѣненіи ихъ наибольшее число затрудненій. По статьямъ 975 т. IX, Зак. о сост., изд. 1876 г., 4 ст. Уст. Рем.. изд. 1879 г., 3 и. 17 ст. XIV т. Уст. о посп., по прод. 1876 г., евреи-ремесленники цеховые, равно занимающіеся нецеховыми мастерствами имѣютъ право поступать въ цехи на общемъ основаніи и въ мѣстностяхъ внѣ черты, для постоянной осѣдлости евреевъ назначенной. При примѣненія этого закона постоянно возникалъ и возникаетъ вопросъ о томъ, какое занятіе признавать ремесломъ и какое ремесло предоставляетъ еврею право проживать безъ ограниченія во всей Россіи? Харьковское Губернское Правленіе, по поводу ходатайства еврея Цуккермана о разрѣшеніи ему открыть въ г. Харьковѣ уксусное заведеніе, дало этому вопросу слѣдующее общее разрѣшеніе, которымъ въ концѣ 1879 г. предписало руководствоваться всѣмъ полицейскимъ учрежденіямъ Харьковской губерніи. Обратившись къ источникамъ указаннаго закона, Губернское Правленіе нашло, что основаніемъ къ изданію его послужила записка Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ которой, между прочимъ,

говорится, что въ мѣстахъ постоянной осѣдлости евреевъ между ними образовалось большое количество ремесленниковъ, несоразмѣрное съ потребностями того края, что между евреями оказалось весьма много отличныхъ мастеровъ, произведенія коихъ отличаются изяществомъ отдѣлки и прочностью работы; что тѣ изъ губерній (не входящихъ въ черту постоянной осѣдлости евреевъ), въ которыхъ нынѣ ощущается недостатокъ въ хорошихъ мастерахъ, получили бы возможность пріобрѣсть въ евреяхъ полезныхъ ремесленниковъ. Посему Губернское Правленіе признало, что правомъ на жительство во внутреннихъ губерніяхъ должны пользоваться лишь тѣ евреи, коихъ можно назвать отличными и полезными мастерами и ремесленниками, вслѣдствіе чего къ этой категоріи ремесленниковъ не могутъ быть отнесены такія занятія евреевъ, при которыхъ не требуется ни спеціальныхъ знаній, ни особеннаго техническаго труда.

По поводу этого разъсненія нельзя не замѣтить, что оно, во 1-хъ, допускаетъ смѣшеніе мотивовъ, вызвавшихъ изданіе закона съ самымъ закономъ и, во 2-хъ, устанавливаетъ понятіе, совершенно относительное, о достоинствахъ мастеровъ, принимаемыхъ въ цехъ и работы, ими производимой, т. е. такое понятіе, которое, по неточности своей, никакъ не можетъ быть введено въ опредѣленіе закона. Къ тому же заключенію Губернскаго Правленія о томъ, что къ означенной категоріи ремесленниковъ не могутъ быть относены евреи, занятія которыхъ не требуютъ спеціальныхъ знаній или особеннаго техническаго труда нельзя признать вытекающимъ изъ прямого смысла закона: подъ ремесломъ 1-я статья Уст. Ремесленнаго разумѣетъ занятія, имѣющія предметомъ обрабатываніе вещей посредствомъ ручной работы и нѣтъ никакого законнаго основанія требовать отъ еврея, желающаго перейти черту постоянной осѣдлости, чтобы избранное имъ ремесло было особенно полезно и чтобы для производства его требовались какія либо спеціальныя техническія знанія. Губернское Правленіе, при разрѣшеніи нѣкоторыхъ частныхъ случаевъ, устранило извѣстныя занятія евреевъ изъ числа ремеслъ, дающихъ имъ право жить въ Харьковѣ; къ числу такихъ оно отнесло приготовленіе уксуса и ваксы, рѣзаніе стекла, крошку табаку, рядомъ же съ этимъ Министерство Финансовъ признало возможнымъ допустить въ Харьковѣ существованіе особаго цеха кройщиковъ табаку.

Нѣкоторыя полицейскія учрежденія Харьковской губерніи заявили, что отсутствіе въ законѣ указаній на то, какое мастерство даетъ еврею право проживать повсемѣстно, порождаетъ много злоупотребленій, а именно: создаетъ профессіи, не соотвѣтствующія понятію о ремеслѣ, какъ-та—браковщикъ лѣса, пеньки и т. д.

Такимъ образомъ, разрѣшенію Комиссіи долженъ подлежать вопросъ о тотъ, представляется ли необходимость въ болѣе точныхъ опредѣленіяхъ закона относительно правъ евреевъ-ремесленниковъ проживать за чертою постоянной осѣдлости евреевъ.

Въ вопросѣ о евреяхъ-ремесленникахъ большое значеніе имѣетъ порядокъ приписки ихъ къ ремесленнымъ цехамъ. Порядокъ этотъ установленъ главою 3 разд. 1 Уст. Рем., изд. 1879 г., и 3 п. 17 ст. Уст. о пасп., по прод. 1876 г.; онъ слагается изъ двухъ требованій: представленія свидѣтельства отъ цеховаго начальства того города, изъ котораго еврей переселяется и удостовѣренія мѣстной полиціи о томъ, что не состоитъ подъ судомъ; для ремесленниковъ, занимающихся нецеховыми мастерствами, первое требованіе замѣняется представленіемъ засвидѣтель-

ствованнаго полиціею удостовѣренія заводчика или фабриканта, въ заведеніи котораго переселяющійся еврей занимался, о знаніи имъ своего мастерства. Нѣкоторые чины полиціи находятъ, что тѣ и другія свидѣтельства выдаются съ крайнею легкостью, особенно когда хозяиномъ, удостовѣряющимъ знанія своего ученика-еврея, является еврей же. По этому поводу слѣдуетъ также замѣтить, что и Харьковская Ремесленная Управа возбуждала вопросъ о достовѣрности свидѣтельствъ, выданныхъ евреями-ремесленниками изъ другихъ городовъ и даже ходатайствовала передъ Губерскимъ Правленіемъ о провѣркѣ этихъ свидѣтельствъ путемъ испытанія, представившихъ ихъ ремесленниковъ, въ знаніи ими своего мастерства; хотя ходатайство это по дѣлу Трокскаго мѣщанина Фришмана было Губернскимъ Правленіемъ уважено, но Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ опредѣленіе по этому предмету Губернскаго Правленія.

По вопросу о порядкѣ приписки евреевъ-ремесленниковъ министры внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, въ 1865 и 1870 годахъ, издали циркуляры, устанавливающіе извѣстный порядокъ приписки, который приведенъ въ Сводѣ узаконеній, собранныхъ Губернскимъ Правленіемъ; вслѣдствіе, однако, большаго наплыва евреевъ, ходатайствовавшихъ о припискѣ въ г. Харьковѣ, Губернскимъ Правленіемъ, въ октябрѣ 1879 г., изданы были новыя правила, оказавшіяся на практикѣ затруднительными, какъ объ этомъ заявилъ харьковскій полиціймейстеръ. Дѣйствительно, нельзя не признать, установленный Губернскимъ Правленіемъ, способъ приписки крайне сложнымъ и обременительнымъ для частныхъ и должностныхъ лицъ, а также присутственныхъ мѣстъ. Нельзя также сказать, чтобы необходимость всѣхъ переходовъ, представленій и т. п., которымъ подвергается ходатайство о припискѣ въ г. Харьковѣ, вызывались требованіемъ закона или циркуляра министра.

Взамѣнъ этого порядка харьковскій полиціймейстеръ предлагаетъ ввести, чтобы участковый приставъ дѣлалъ лишь на явленномъ ему паспортѣ еврея надпись о томъ, что предъявитель, въ теченіе извѣстнаго срока (не болѣе 2-хъ мѣсяцевъ), обязанъ приписаться въ ремесленники и затѣмъ предоставить самому еврею ходатайствовать въ подлежащихъ инстанціяхъ о припискѣ или перемѣнѣ паспорта.

Харьковскій ремесленный голова также предложилъ иной порядокъ приписки, который, однако, не можетъ быть признанъ упрощеннымъ въ сравненіи съ нынѣ существующимъ. При разсмотрѣніи вопроса о высылкѣ евреевъ, слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что она бываетъ административная и по судебному приговору: первая установлена 294 ст. XIV т. Уст. пасп., изд., 1857 г., и примѣняется въ тѣхъ случаяхъ, когда евреи пріѣзжаютъ въ столицы и города, не имѣя на то права и проживаютъ тамъ долѣе опредѣленнаго срока. Мѣра эта примѣняется къ евреямъ и при неисполненіи ими установленныхъ правилъ приписки и вообще во всѣхъ случаяхъ, когда евреи проживаютъ въ Харьковѣ безъ соблюденія требуемыхъ для этого закономъ условій.

Но, спрашиваютъ нѣкоторые чины полиціи, должна ли высылка слѣдовать тотчасъ же за обнаруженіемъ нарушенія, или же можетъ быть дана отсрочка? Вопросъ объ отсрочкѣ возникъ вслѣдствіе циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 3 Апрѣля 1880 г. за № 30, которымъ высылка евреевъ была временно пріостановлена, но затѣмъ было разъяснено, что циркуляръ этотъ не касается прибывающихъ вновь евреевъ, именно послѣ апрѣля 1880 г. Практика Губернскаго Правленія показываетъ, что въ такомъ именно смыслѣ примѣнялся циркуляръ за № 30.

Возбужденъ также вопросъ о порядкѣ высылки евреевъ, т. е. по этапу или иначе, но по этому предмету никакихъ изъятій изъ общаго порядка для евреевъ въ законѣ не сдѣлано.

Второй видъ высылки евреевъ—по судебному приговору—предусмотрѣнъ 1171 ст. Улож. и подвергаетъ этому наказанію того еврея, который внѣ черты постоянной осѣдлости производитъ какую-либо торговлю, кромѣ той, которая въ опредѣленныхъ именно закономъ случаяхъ ему дозволена.

Къ этому наказанію всегда присоединяется и конфискація отобранныхъ у евреевъ товаровъ (II, 81—85).

IV. О евреяхъ—нижнихъ воинскихъ чинахъ.

Уставъ о воинской повинности разрѣшаетъ евреямъ-нижнимъ чинамъ, отпускнымъ и отставнымъ, повсемѣстное въ Имперіи пребываніе, вслѣдствіе чего они, по заявленію сумскаго и валковскаго исправниковъ наводнили такія мѣстности, которыя были имъ прежде недоступны и держатъ въ нихъ чрезъ подставныхъ лицъ кабаки. Изъ примѣненія законовъ о евреяхъ-нижнихъ чинахъ возникаютъ слѣдующіе вопросы, не находящіе прямаго разрѣшенія въ существующихъ узаконеніяхъ:

1) Распространяется ли право повсемѣстнаго жительства на ополченцевъ изъ евреевъ? и

2) Пользуются ли отставные и отпускные нижніе чины изъ евреевъ правомъ производства торговли и промышленности, или же только они могутъ проживать во всѣхъ мѣстахъ Имперіи?

Независимо отъ изложеннаго, нѣкоторыми начальниками полиціи указаны слѣдующіе отдѣльные случаи затрудненій, возникающихъ при примѣненіи законовъ о евреяхъ.

Пользуются ли правомъ жительства внѣ черты постоянной осѣдлости: а) вдовы евреевъ-нижнихъ чиновъ, б) еврейки, получившія по правиламъ ихъ вѣры, разводъ, в) рѣзники и г) проститутки.

Всѣ эти случаи не находятъ прямаго разрѣшенія въ законѣ.

В. О. Сосновскій, по прочтеніи записки, замѣтилъ слѣдующее. Такъ какъ въ настоящее время рѣчь идетъ объ обходѣ евреями закона, то я считаю нужнымъ обратить вниманіе на тѣ случаи обхода, о которыхъ не говорится въ запискѣ г. Кузьминскаго. Такъ, всѣ почти исправники указываютъ на то, что евреи занимаются питейною торговлею, несмотря на то, что законъ положительно воспрещаетъ имъ это занятіе. Хотя по питейному вопросу занимается спеціальная комиссія и ей подлежитъ разсмотрѣть этотъ вопросъ, но во всякомъ случаѣ и мы не должны обходить его молчаніемъ. Далѣе, относительно арендованія евреями земель, возникли споры о томъ — имѣютъ ли это право только купцы 1-й гильдіи изъ евреевъ, а прочіе евреи безспорно не имѣютъ этого права, между тѣмъ есть указанія, что въ Харьковской губерніи евреи арендуютъ землю и въ довольно большихъ размѣрахъ. Обходъ закона въ этомъ отношеніи совсѣмъ не труденъ: не имѣя права заключать формальныхъ контрактовъ, засвидѣтельствованныхъ нотаріусомъ, евреи заключаютъ домашнія условія. Затѣмъ, законъ запрещаетъ евреямъ содержать, въ постоянномъ услуженіи, русскую прислугу, и всѣмъ извѣстно, что евреи имѣютъ у себя таковую прислугу. Я не говорю о существѣ закона: быть можетъ, онъ и отживаетъ свое время,

но тогда его слѣдуетъ отмѣнить, а не допускать обхода его. Кромѣ того, здѣсь были указанія отъ купцовъ-экспертовъ, что евреи, по нѣскольку человѣкъ, торгуютъ въ одной лавкѣ, на имя одного хозяина, обыкновенно, солдата-еврея, что они, забирая товаръ въ оптовыхъ складахъ, разносятъ его въ мѣшкахъ по домамъ потребителей. Или, напримѣръ, относительно ремесленниковъ. Законъ предоставляетъ право каждому мастеру выдавать своимъ ученикамъ, по прошествіи 5-ти лѣтъ обученія, атестаты, которые даютъ обладателю право повсемѣстнаго жительства. Еврей-ремесленникъ, не стѣсняясь, выдаетъ атестаты всѣмъ и каждому. Все это случаи обхода евреями существующихъ законовъ, случаи, не мною придуманные, а указанные въ свѣдѣніяхъ отъ полицiймейстера и исправниковъ, и ихъ не слѣдуетъ обходить молчаніемъ. А потому я нахожу нужнымъ внести въ журналъ слѣдующее дополненіе къ запискѣ г. Кузьминскаго:

1) По Уставу о питейномъ сборѣ, изд. 1876 г., евреямъ положительно воспрещается содержать въ мѣстахъ, находящихся внѣ черты ихъ постоянной осѣдлости, питейныя заведенія и водочные склады, а также арендовать винокуренные и пивоваренные заводы; но евреи обходятъ этотъ законъ такимъ образомъ, что для содержанія шинковъ и водочныхъ складовъ берутъ патенты на чужое имя, причемъ нерѣдко и сами проживаютъ при шинкахъ подъ видомъ ремесленниковъ, а при складахъ — подъ видомъ водочныхъ дистиляторовъ. Что же касается винокуренныхъ и пивоваренныхъ заводовъ, то арендующіе ихъ евреи управляютъ ими, прикрываясь званіемъ винокура или пивовара.

2) Законъ, воспрещающій арендованіе евреями земель въ предѣлахъ Харьковской губерніи, обходится заключеніемъ съ владѣльцами имѣній частныхъ домашнихъ условій.

3) Ст. 91 Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, которою воспрещается евреямъ держать у себя христіанъ для постоянныхъ домашнихъ услугъ, не соблюдается, такъ что нѣкоторые евреи держатъ одну и ту же прислугу по нѣсколько лѣтъ, выдавая ее за поденную.

4) Нѣкоторые евреи занимаются торговлею платьемъ и другими предметами, не имѣя на то по закону права, при чемъ товары помѣщаютъ въ лавкѣ такихъ лицъ изъ своихъ единоплеменниковъ, которымъ дозволена безпошлинная торговля, каковы — отставные запасные и безсрочно-отпускные нижніе чины. Случается, что въ одной такой лавкѣ помѣщаются товары, принадлежащіе нѣсколькимъ хозяевамъ. Кромѣ того разносятъ товаръ по домамъ.

5) Въ 3 п. 17 ст. XIV т. Устава о паспортахъ, по прод. 1876 г., между прочимъ, сказано, что тѣ евреи, кои, по окончаніи ученія, получатъ отъ мастеровъ своихъ одобрительные атестаты, могутъ оставаться на жительствѣ и внѣ черты постоянной осѣдлости. Это служитъ поводомъ къ тому, что евреи выдаютъ подобные атестаты безъ всякаго разбора и даже такимъ лицамъ, которыя никогда никакимъ ремесломъ не занимались.

6) Нерѣдко случается, что евреи, являющіеся въ предѣлы Харьковской губерніи изъ мѣстъ прежняго ихъ жительства съ свидѣтельствами на званіе мастеровъ и ремесленниковъ, вовсе не знаютъ, показаннаго въ свидѣтельствѣ ремесла и таковымъ не занимаются, а пользуются означеннымъ документомъ единственно въ видахъ пріобрѣтенія здѣсь права на жительство.

А. Е. Ковалевъ усматривалъ здѣсь собственно два вопроса: о поводахъ, вызывающихъ обходъ закона, и о мѣрахъ противъ обхода. Что касается перваго, — можно сказать, что есть случаи, какъ и было уже указано въ Комиссіи, когда еврей поставленъ въ крайне неловкое положеніе, когда единственнымъ выходомъ представляется обходъ существующаго законоположенія. Такъ, напримѣръ, меламеды, рѣзники, вдовы ремесленниковъ, — всѣ эти лица не имѣютъ права проживательства въ Харьковѣ, между тѣмъ какъ, силою вещей, они должны здѣсь жить. Въ этомъ отношеніи желательно, конечно, чтобы было возможно меньше поводовъ къ обходу. Что же касается мѣръ противъ повторенія случаевъ обхода закона, слѣдовало бы установить болѣе или менѣе чувствительныя наказанія. Если, напримѣръ, еврей проживаетъ въ Харьковѣ, не имѣя на то права, его надо не только выселить отсюда, какъ это практикуется теперь, но и передать судебной отвѣтственности за самовольную отлучку изъ мѣста жительства. За это полагается довольно большое наказаніе — тюремное заключеніе до трехъ мѣсяцевъ. На это послѣдовало заявленіе со стороны Предсѣдателя, что администрація потому не возбуждаетъ уголовныхъ дѣлъ по отношенію къ незаконно-проживающимъ евреямъ, что въ такомъ случаѣ обвиняемый все-таки нѣкоторое, болѣе или менѣе продолжительное, время будетъ проживать въ городѣ; притомъ, по словамъ В. О. Сосновскаго, возбужденіе уголовныхъ процессовъ въ такихъ случаяхъ имѣетъ еще и то практическое неудобство, что еврей, посаженный въ тюрьму, оставитъ семью свою на произволъ судьбы.

Далѣе возбужденъ былъ вопросъ о правѣ Ремесленной Управы переэкзаменовать евреевъ, явившихся съ ремесленнымъ свидѣтельствомъ изъ мѣста своего водворенія. В. О. Сосновскій, припоминая предложеніе городскаго головы о дозволеніи проживать въ Харьковѣ евреямъ, принадлежащимъ къ неремесленнымъ цехамъ, какъ камнетесы, землекопатели и пр., — находилъ несправедливымъ подвергать еврейскихъ ремесленниковъ переэкзаменовкѣ. Съ одной стороны Ремесленная Управа не выдастъ свидѣтельства еврею, плохо сшившему сюртукъ, а съ другой стороны, цѣлая масса евреевъ неремесленниковъ будетъ безпрепятственно проживать, называя себя камнетесами, каменьщиками и т. д. На это возразили, что Комиссія не рѣшила предоставлять право проживательства евреямъ неремесленнаго цеха, объ этомъ было предложеніе только одного члена, и слѣдовательно, переиспытаніе въ Ремесленной Управѣ не было бы несправедливостью по отношенію къ одному классу евреевъ.

А, Р. Шидловскій замѣтилъ, что указанный В. О. Сосновскимъ случай, когда нѣсколько евреевъ торгуютъ въ одной лавкѣ, не есть собственно обходъ закона. Закону безразлично число торгующихъ въ лавкѣ, важно только, чтобы не было безпошлиннаго торга. Что же касается переэкзаменовки евреевъ-ремесленниковъ, — это едва ли удобно. Если еврей представляетъ ремесленное свидѣтельство изъ Управы того города, гдѣ онъ прежде жилъ, то какъ же Харьковская можетъ контролировать ее. Основное правило, что всѣ учрежденія, стоящія на одинаковой степени, вполнѣ равноправны, и дѣйствія одного учрежденія не могутъ подлежать контролю другаго такого же учрежденія.

А. Е. Ковалевъ находилъ возможнымъ пріѣзжающихъ евреевъ-ремесленниковъ подвергать испытанію на томъ основаніи, что данный ремесленникъ могъ быть признанъ пригоднымъ въ томъ городѣ, гдѣ онъ жилъ, и оказаться непригоднымъ въ Харьковѣ и что реме-

сленные цехи, принимая въ свою среду новыхъ неизвѣстныхъ имъ лицъ, должны имѣть право провѣрять ихъ познанія въ ремеслѣ.

А. Р. Шидловскій полагалъ, что въ отношеніи провѣрки ремесленниковъ слѣдуетъ держаться такого же порядка, какой практикуется въ отношеніи учебныхъ заведеній. Свидѣтельство, выданное какимъ-либо учебнымъ заведеніемъ, признается и всѣми другими заведеніями. Притомъ предоставленіе Ремесленной Управѣ права экзаменовать можетъ повлечь къ неудобству въ томъ отношеніи, что она можетъ стѣснять всякаго пріѣзжающаго ремесленника; это будетъ вполнѣ въ интересахъ мѣстныхъ ремесленниковъ, которые будутъ избавляться отъ конкурентовъ, но не въ интересахъ всего населенія и тѣхъ ремесленниковъ, которые будутъ подвергаться экзамену.

В. О. Сосновскій замѣтилъ, что не всѣ евреи представляютъ свидѣтельства отъ Ремесленныхъ Управъ. Въ маленькихъ городахъ вовсе нѣтъ такихъ учрежденій, а есть только Ремесленный Староста; въ западныхъ губерніяхъ ничего не стоитъ получить свидѣтельство даже такому лицу, которое не знаетъ никакого ремесла.

Т. С. Кульшинъ обратилъ вниманіе Комиссіи на то, что ремесленное свидѣтельство отъ двухъ мастеровъ считается также достаточнымъ для того, чтобы обладатель такого свидѣтельства имѣлъ право проживать въ Харьковѣ, и ужъ тутъ навѣрное могутъ быть злоупотребленія, такъ какъ часто свидѣтельства подписаны двумя евреями же. Испытаніе еврея-ремесленника во всякомъ случаѣ желательно, стѣсненій никакихъ не можетъ быть, такъ какъ испытаніе производится двумя мастерами въ присутствіи членовъ Управы.

И. О. Рубинштейнъ высказался противъ переэкзаменовки, во первыхъ потому, что это представляетъ неудобство въ случаѣ переѣзда съ мѣста на мѣсто, такъ какъ каждый разъ предстоитъ новое испытаніе, во вторыхъ, въ силу слѣдующихъ соображеній. Если пріѣхавшій еврей—хорошій мастеръ, тогда, очевидно, переэкзаменовка совсѣмъ излишня, если онъ плохой, онъ не выдержитъ конкуренціи съ мѣстными хорошими ремесленниками;—остается, наконецъ, третій случай, когда онъ прикрывается ремесленнымъ свидѣтельствомъ для содержанія кабака. Но въ данномъ случаѣ Комиссія должна только проэктировать мѣры для устраненія евреевъ отъ питейной торговли, тогда и это послѣднее опасеніе рушится.

На это возразилъ Е. Е. Никифораки, что не слѣдуетъ закрывать глаза предъ дѣйствительностью, которая убѣдительно доказываетъ, что нѣтъ никакихъ средствъ для устраненія евреевъ отъ кабака. Вообще провѣрка ремесленныхъ свидѣтельствъ очень желательна и стѣсненій отъ этого никому не будетъ. Далѣе, какъ мѣру для устраненія евреевъ отъ водочной торговли, слѣдовало бы назначить наказаніе для тѣхъ лицъ, тоторыя, передавая свою торговлю евреямъ, способствуютъ этому злу; аналогія этому есть въ законѣ, который налагаетъ штрафъ на тѣхъ, кто отдаетъ въ аренду винокуренные заводы неимѣющимъ на это право.

Н. Э. Сегалъ высказалъ слѣдующее. Относительно содержанія евреями русской прислуги могу сказать, что, если не ошибаюсь, еще въ шестидесятыхъ годахъ наказаніе, назначенное за этотъ проступокъ, было отмѣнено; мнѣ кажется этимъ самымъ и самый законъ потерялъ силу. Далѣе, мнѣ казалось бы, что учащіеся въ среднемъ учебныхъ заведеніяхъ должны пользоваться правомъ жительства въ Харьковѣ,

такъ какъ законъ предоставляетъ же это право находящимся въ обученіи у ремесленниковъ. Это мнѣніе встрѣчаетъ поддержку и въ томъ, что въ Кіевѣ, напримѣръ, не только сами учащіеся пользуются этимъ правомъ, но и родители могутъ проживать тамъ въ силу того, что ихъ дѣти обучаются въ среднихъ или высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Что касается переэкзаменовки ремесленниковъ, пріѣзжающихъ въ Харьковъ, то я ничего не могу сказать противъ этого въ принципѣ, такъ какъ это можетъ избавить насъ отъ обхода закона, а обходъ вреденъ не только для населенія, но и для того, который обходитъ законъ, потому что это пріучаетъ человѣка къ незаконнымъ поступкамъ, вообще деморализуетъ его. Но на практикѣ это представитъ большое неудобство, такъ какъ даетъ Ремесленной Управѣ возможность избавиться отъ нежелательныхъ конкурентовъ. Былъ случай когда Управа придралась къ тому, что на еврейскихъ паспортахъ есть приписка: «гдѣ евреямъ жить дозволяется», и вслѣдствіе этого не выдавала свидѣтельствъ евреямъ-ремесленникамъ. Дѣло это тянулось довольно долго, пока, наконецъ, нынѣшній начальникъ губерніи не разъяснилъ, что приписка эта не можетъ препятствовать проживательству тѣхъ, которымъ законъ предоставляетъ это право. Нельзя теперь предвидѣть всѣхъ случаевъ стѣсненія, какіе можетъ практиковать Управа, да къ тому надо принять во вниманіе, что пріѣзжающій бѣдный человѣкъ не можетъ жаловаться на дѣйствіе Управы, такъ какъ для этого у него не хватитъ ни времени, ни средствъ.

На это возразилъ И. Т. Голенищевъ-Кутузовъ: что въ Кіевѣ разрѣшено проживать учащимся въ учебныхъ заведеніяхъ,—это не можетъ служить доказательствомъ того, что въ Харьковѣ слѣдуетъ дать имъ то же право. Спеціальный законъ для Кіева вызванъ, конечно, спеціальными же условіями, въ которыя поставленъ этотъ городъ. Такъ, Кіевъ окруженъ множествомъ городовъ, гдѣ евреямъ дозволено постоянное проживательство и вообще много есть другихъ условій, которыхъ нѣтъ въ Харьковѣ. Далѣе, относительно содержанія евреями русской прислуги—напрасно полагать, что если отмѣнено наказаніе, назначенное закономъ, то и самый законъ безсиленъ. Остается административная отвѣтственность, а слѣдовательно, и здѣсь является обходъ закона. Относительно переэкзаменовки ремесленниковъ-евреевъ, можно сказать, что эта мѣра желательна, и никакихъ стѣсненій и придирокъ со стороны Управы ожидать нельзя. Случай недоразумѣнія, указанный г. Сегалемъ, доказываетъ только, что если возникаетъ недоразумѣніе, то есть и администрація, которая разъясняетъ дѣло. Переэкзаменовка является, наконецъ, единственной гарантіей противъ злоупотребленій частныхъ лицъ въ тѣхъ случаяхъ, когда свидѣтельство выдается отъ двухъ мастеровъ.

По заключеніи преній г. Предсѣдатель поставилъ вопросы: 1) угодно ли будетъ Комиссіи включить въ журналъ настоящаго засѣданія полностью записку г-на Кузьминскаго съ добавленіемъ тѣхъ указаній полиціи, которыя, по заявленію г. Сосновскаго, не вошли въ число случаевъ, разобранныхъ въ означенной запискѣ г. Кузьминскаго?

Отвѣтъ единогласно: *да, согласны.*

2. Какимъ образомъ угодно будетъ Комиссіи приступить къ разсмотрѣнію 3-го вопроса програмы Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о томъ: какія измѣненія въ существующихъ узаконеніяхъ признавались бы необходимыми для устраненія обхода евреями законовъ и какія вообще слѣдовало бы принять мѣры законодательныя и адми-

нистративныя, дабы парализовать вредное вліяніе евреевъ въ тѣхъ родахъ экономической дѣятельности, на которые Комиссіей сдѣланы указанія?

По высказаніи гг. членами своихъ мнѣній, послѣдовалъ отвѣтъ единогласно: по широтѣ задачи, краткости времени, продолжительности работы, потребной для пересмотра всѣхъ узаконеній, касающихся евреевъ, Комиссія считаетъ невозможнымъ выработку по этому предмету подробныхъ указаній и правилъ (II, 85—91).

Кіевская Комиссія.

. . . .

II. Второю общею причиною ненормальныхъ отношеній евреевъ къ остальному населенію является стремленіе ихъ избирать непроизводительныя занятія и избѣгать тяжелаго физическаго труда. Между евреями вовсе нѣтъ земледѣльцевъ, и всѣ усилія правительства пріучить евреевъ къ земледѣльческому труду потерпѣли полную неудачу: хотя многіе евреи занимаются ремеслами, но ремесленный трудъ евреями презирается, они обращаются къ нему лишь въ крайней необходимости и при первой возможности бросаютъ его. Всѣ евреи стремятся къ торговымъ спекуляціямъ и вообще къ посреднической дѣятельности во всѣхъ ея видахъ, а въ послѣднее время, съ распространеніемъ между ними образованія, проявилось стремленіе къ такъ называемымъ, либеральнымъ профессіямъ. Не говоря уже о крайней ненормальности такого положенія вещей, когда цѣлое племя систематически и упорно избѣгаетъ физическаго труда, служащаго основою всякаго общества и государства, и оставляетъ этотъ наиболѣе тяжелый и наиболѣе скудно вознаграждаемый трудъ христіанскому населенію, еврейскія торговыя занятія приносятъ едва ли не болѣе вреда, нежели пользы. Евреи несомнѣнно обладаютъ значительными комерческими способностями и выдержкой, но они злоупотребляютъ этими способностями. Значительная часть еврейскихъ торговцевъ не ведетъ правильной и честной торговли, а занимается спекуляціями въ дурномъ смыслѣ этого слова, причемъ не пренебрегаетъ никакими средствами. Обманъ во всевозможныхъ видахъ, контрабандная, безпатентная, подъименная торговля— составляютъ встрѣчающуюся на каждомъ шагу принадлежность еврейскихъ торговыхъ оборотовъ. Эти пріемы широко распространены въ мелочной еврейской торговлѣ, но ими не брезгаютъ и крупныя еврейскія фирмы, принимая непосредственное участіе или поддерживая и покрывая неблаговидныя продѣлки своихъ единовѣрцевъ. При такомъ характерѣ еврейской торговли и вообще посреднической дѣятельности, интересы христіанскаго населенія и государства, очевидно, требуютъ не развитія этой дѣятельности, а, напротивъ, возможно большаго сокращенія и обращенія евреевъ къ болѣе производительнымъ занятіямъ и физическому труду. Такъ какъ, по мнѣнію большинства членовъ Подкомиссіи, только необходимость можетъ заставить евреевъ обратиться къ такому труду, то Подкомиссія признаетъ безусловно необходимымъ сохраненіе дѣйствующихъ законовъ о чертѣ еврейской осѣдлости. По мнѣнію тѣхъ же членовъ Подкомиссіи расширеніе района мѣстожительства евреевъ привело бы къ большему лишь еще усиленію среди ихъ торгашескаго и факторскаго класса, къ умноженію въ великорусскихъ губерніяхъ крайне вреднаго элемента кулаковъ и къ опасности

возникновенія повсемѣстно такихъ же безпорядковъ, какіе испытали въ настоящемъ году юго-западныя и южныя губерніи.

Нѣкоторые члены Подкомиссіи, не раздѣляя этого мнѣнія, считали желательнымъ допустить евреевъ повсемѣстно въ города, съ правомъ заниматься торговлею и промыслами, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что скопленіе ихъ въ городахъ и мѣстечкахъ въ нынѣшней чертѣ осѣдлости способствуетъ развитію между евреями непроизводительныхъ занятій, такъ какъ къ земледѣльческому труду евреи неспособны, а произведенія еврейскихъ ремесленниковъ не находятъ сбыта и трудъ ихъ оплачивается чрезмѣрно низко. Большинство членовъ Подкомиссіи не согласилось, однако, съ этимъ мнѣніемъ, по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Районъ, входящій нынѣ въ черту постоянной осѣдлости евреевъ и обнимающій юго-западный, сѣверо-западный и привислянскій краи, а также губерніи Херсонскую, Екатеринославскую, Черниговскую и Полтавскую, весьма обширенъ и можетъ вмѣстить населеніе значительно превышающее нынѣшнее, если оно будетъ заниматься производительнымъ трудомъ.

2) Евреи избѣгаютъ ремесленныхъ занятій не потому, что ремесленный трудъ не находитъ сбыта, а вслѣдствіе пренебреженія имъ. Въ городахъ и мѣстечкахъ западнаго края, дѣйствительно, живетъ много ремесленниковъ-евреевъ и трудъ ихъ оплачивается очень низко, но это обусловливается тѣмъ, что евреи избираютъ главнымъ образомъ немногія излюбленныя ими ремесла, и издѣлія ихъ весьма плохого качества. Въ то время какъ евреи-торговцы пользуются широкимъ кредитомъ у своихъ единовѣрцевъ, при помощи котораго они забираютъ въ свои руки христіанскіе капиталы, евреи-ремесленники никакой поддержки отъ своихъ соплеменниковъ не имѣютъ, находятся въ нищетѣ и не успѣли развить ни одного промысла. Несмотря на обиліе въ западномъ и южномъ краѣ ремесленниковъ-евреевъ, въ эти мѣстности ежегодно приходятъ многіе десятки, а можетъ быть и сотни тысячъ мастеровыхъ-великороссовъ, а на ярмарки привозятся на весьма крупныя суммы фабричныя и кустарныя издѣлія изъ великорусскихъ губерній. Эти факты съ очевидностью доказываютъ, что рынокъ далеко не переполненъ и что евреи-ремесленники могутъ найти широкое примѣненіе для своего труда. Наконецъ, въ мастерскихъ, заводахъ и фабрикахъ юго-западнаго и южнаго края также почти не встрѣчаются рабочіе-евреи, хотя они охотно занимаютъ должности приказчиковъ, комиссіонеровъ, подрядчиковъ и т. п.

3) По дѣйствующимъ законамъ, евреи-ремесленники и въ настоящее время пользуются правомъ повсемѣстнаго жительства, слѣдовательно выселеніе ихъ не встрѣчаетъ препятствій; но, какъ показываетъ опытъ, евреи пользуются званіемъ ремесленника только какъ вывѣской и переселяются въ великорусскія губерніи не для занятій ремеслами, а главное для торговыхъ и факторскихъ оборотовъ.

4) Тотъ же опытъ доказываетъ, что вредъ, наносимый евреями, вовсе не находится въ прямомъ отношеніи къ численности еврейскаго населенія въ извѣстной мѣстности. Въ Черниговской и Полтавской, а въ особенности въ Екатеринославской и Херсонской губерніи (за исключеніемъ Одессы) евреевъ гораздо меньше, нежели въ губерніяхъ юго-западнаго края, но, несмотря на это, еврейскіе безпорядки происходили во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ и даже начались съ Херсонской

губерніи. И это вполнѣ понятно: тамъ, гдѣ евреи живутъ скученно, часть ихъ поневолѣ должна заниматься ремеслами; въ мѣстностяхъ же, гдѣ ихъ меньше, они являются исключительно въ роли торговцевъ, содержателей кабаковъ, арендаторовъ имѣній, подрядчиковъ по найму рабочихъ и т. п.,—словомъ, занимаются профессіями, въ ихъ рукахъ наиболѣе вредными и наиболѣе возбуждающими антипатію къ нимъ остального населенія. Большинство членовъ Подкомиссіи считаетъ долгомъ еще разъ повторить, что разселеніе евреевъ привело бы лишь къ тому, что безпорядки, охватившіе въ нынѣшнемъ году юго-западный и южный край, могутъ возникнуть повсемѣстно.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ большинство членовъ Подкомиссіи полагаетъ, что нынѣшнюю черту постоянной осѣдлости евреевъ необходимо сохранить (II, 417—419).

Особое мнѣніе членовъ Подкоммисіи Н. Ф. Бурмейстера и М. В. Гудимъ-Левковича.

Не подлежитъ сомнѣнію, что никакое зло не можетъ быть устранено если останутся неразслѣдованы причины его породившія. Вопросъ о вредномъ вліяніи евреевъ на коренное населеніе прежде всего требуетъ безпристрастнаго разсмотрѣнія условій, въ которыя поставлена экономическая дѣятельность евреевъ. и, только освѣтивъ эту сторону вопроса, можно придти къ заключенію, что должно быть предпринято для достиженія предположенной правительствомъ цѣли.

Не можетъ быть двухъ мнѣній о существованіи вреднаго вліянія евреевъ на крестьянское населеніе; зло существуетъ, это неоспоримо, мнѣнія расходятся только въ объясненіи причинъ этого прискорбнаго положенія; одни выражаютъ убѣжденіе, что корень зла исключительно въ нравственныхъ принципахъ, которыми руководятся евреи и отношеніи христіанскаго населенія, считая это населеніе своею жертвою, которую они должны эксплоатировать всѣми средствами; причемъ выражается убѣжденіе, что измѣненіе условій жизни евреевъ и разрѣшеніе ихъ гражданскихъ правъ не можетъ измѣнить положенія дѣла. Представители такого мнѣнія полагаютъ, что предоставленіе евреямъ свободнаго жительства повсемѣстно въ городахъ Имперіи можетъ только привить зло въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ оно не существуетъ, не облегчивъ нисколько населеніе мѣстностей, предоставленныхъ закономъ въ настоящее время для постоянной осѣдлости евреевъ. Въ противоположность этому взгляду существуетъ мнѣніе, что именно стѣсненіе гражданскихъ правъ евреевъ породило экономическія затрудненія для жителей района, предоставленнаго евреямъ для постоянной ихъ осѣдлости.

Мы склоняемся ко второму мнѣнію и полагаемъ, что одностороннее обсужденіе вопроса о вредномъ вліяніи евреевъ, съ цѣлью создать только новыя мѣры стѣсненія, не можетъ привести къ желаемому результату.

Евреи, потерявъ отечество, вынуждены были оставить земледѣльческій трудъ и сдѣлаться преимущественно жителями городовъ; религіозный фанатизмъ христіанъ въ средніе вѣка поддерживалъ безпощадное преслѣдованіе евреевъ и только деньги спасли гонимую національность отъ конечнаго истребленія; естественно, что, при такомъ положеніи, всѣ силы ума евреевъ были направлены къ наживѣ капитала, какъ средства обезопасить свое существованіе. Мы не находимъ возможнымъ и нужнымъ входить въ подобное разсмотрѣніе условій жизни евреевъ въ средѣ народовъ, на територіи которыхъ они водворялись. такъ какъ не думаемъ, чтобы можно было опровергать мнѣніе, что историческія условія быта евреевъ сдѣлали ихъ преимущественно жителями

городовъ и торговыхъ центровъ и что тѣ же условія не допускали евреевъ къ дѣятельности сельскаго жителя.

По мѣрѣ присоединенія къ Россіи западныхъ ея провинцій, для евреевъ было сохранено ограниченіе права выселенія въ другія части Россіи; хотя въ послѣднее время въ этомъ отношеніи права евреевъ расширены, но тѣмъ не менѣе существуетъ много стѣснительныхъ условій, не допускающихъ евреевъ селиться даже въ городахъ большей части Имперіи.

Признавая главною причиной ненормальнаго положенія евреевъ относительно кореннаго населенія скученность ихъ въ западной части государства, мы весьма желала бы подкрѣпить наши доводы статистическими данными о числѣ и движеніи еврейскаго населенія, но, къ сожалѣнію, не имѣемъ въ своемъ распоряженіи такихъ цифръ и сомнѣваемся, чтобы онѣ въ данное время существовали; думаемъ однако, что нѣкоторыя заключенія наши опираются на столь извѣстные факты, что въ подтвержденіи ихъ цифрами не можетъ быть особенной надобности: такъ, напримѣръ, не подлежитъ сомнѣнію, что приростъ еврейскаго населенія значительнѣе нежели между христіанами: такое явленіе объясняется обязательностью вступленія въ бракъ въ ранней молодости и легкостью расторженія брака, если въ теченіе 3-хъ лѣтъ онъ окажется безплоднымъ; наконецъ, посѣщая мѣстности, гдѣ скучено еврейское населеніе, нельзя не обратить вниманіе на многочисленность дѣтей въ каждомъ еврейскомъ семействѣ, что замѣчается особенно въ средѣ наиболѣе бѣдной части населенія; мы думаемъ, что статистическія данныя вполнѣ подтвердили бы высказанное нами мнѣніе. При такомъ положеніи, съ каждымъ годомъ условія дѣятельности евреевъ ухудшались и уже давно переполненныя евреями города и мѣстечки западной Россіи стали выдѣлять излишекъ населенія въ села, гдѣ евреи, пользуясь умственною неразвитостью массы сельскаго населенія, постепенно захватывая съ свои руки различныя отрасли промышленности, дѣлались банкирами, адвокатами и вообще посредниками между крестьянами и потребителями продуктовъ земледѣльческаго труда. Чѣмъ болѣе города, вслѣдствіе увеличенія населенія, выбрасывали еврейскаго элемента въ села, тѣмъ болѣе усиливался вредъ, наносимый интересамъ крестьянина посредничествомъ еврея. Конкуренція сдѣлала невозможнымъ еврею добыть средства для существованія, не прибѣгая къ обману и обходу закона, и евреи въ силу необходимости сдѣлались не посредниками между производителями и потребителями, а весьма часто эксплоататорами, неотступно преслѣдующими свои цѣли быстрой наживы, хотя бы цѣною раззоренія производительнаго класса населенія.

Признавая необходимость, при настоящемъ положеніи дѣла, установленія нѣкоторыхъ мѣръ для ограниченія права жительства и дѣятельности евреевъ въ селахъ среди крестьянъ, мы полагаемъ, что принимая такія мѣры, необходимо въ то же время разрѣшить вопросъ, куда можетъ быть направлена дѣятельность евреевъ, занимающихся въ настоящее время въ селахъ различными видами торговли и преимущественно питейной. Намъ представляется неподлежащимъ сомнѣнію, что скучивая еврейское населеніе въ города и мѣстечки западной Россіи, гдѣ и въ настоящее время чувствуется избытокъ торговаго элемента, создается положеніе, при которомъ прискорбныя явленія, вызвавшія необходимость обсужденія еврейскаго вопроса, сдѣлаются еще болѣе возможными въ будущемъ. Мы не можемъ раздѣлять мнѣнія, что хищническая дѣятель-

ность свойственна только еврейской національности и полагаемъ, что такое положеніе есть послѣдствіе стѣснительныхъ мѣръ, ограничивающихъ дѣятельность евреевъ извѣстнымъ пространствомъ територіи и препятствующихъ излишку торговаго и ремесленнаго элемента выселяться въ мѣстности, гдѣ именно этотъ элементъ имѣетъ недостаточно представителей, какъ, напримѣръ, города внутреннихъ и восточныхъ губерній Россіи.—Противъ предоставленія евреямъ права поселяться повсемѣстно въ городахъ Имперіи возражаютъ, что это вызоветъ неудовольствіе мѣстнаго купечества, но слѣдуетъ ли правительству, въ удовлетвореніе матеріальныхъ интересовъ одного сословія останавливаться передъ мѣрою, которая, несомнѣнно, дастъ выходъ такому избытку еврейскаго населенія въ западной Россіи, который, не находя условій для честнаго труда, вынужденъ не пренебрегать никакими средствами, чтобы поддержать свое существованіе. Мы думаемъ, что правительственныя мѣры, направленныя исключительно къ стѣсненію правъ евреевъ, будутъ имѣть непремѣннымъ послѣдствіемъ эмиграцію только болѣе зажиточной части евреевъ, такъ какъ капиталъ всегда можетъ найти себѣ новое отечество, на долю же западной Россіи останется болѣе бѣдная часть населенія, неимѣющая средствъ для эмиграціи. Нѣтъ никакихъ основаній утверждать, что евреи, поселяясь во внутреннихъ городахъ Россіи, въ качествѣ торговцевъ и ремесленниковъ, будутъ наносить вредъ мѣстному населенію; города внутренней Россіи нуждаются въ торговыхъ дѣятеляхъ и въ особенности въ столь свойственной евреямъ розничной торговлѣ. Если мѣстное купечество и будетъ недовольно конкуренціею евреевъ, то мѣстные потребители отъ такой конкуренціи могутъ только выиграть; въ большей части уѣздныхъ городовъ, торговля сосредоточена въ однѣхъ рукахъ и уничтоженіе монополіи желательно въ интересахъ жителей. Намъ говорятъ, что торговля евреевъ едва ли не приноситъ болѣе вреда, нежели пользы, что евреи плохіе ремесленники и, при первой возможности, бросаютъ свое дѣло, обращаясь въ торговцевъ и спекуляторовъ и что правительственныя мѣры должны имѣть цѣлью поставить евреевъ въ необходимость оставить торговлю и ремесла и обратиться къ земледѣлію. Мы признаемъ такія обвиненія голословными, а предлагаемыя правительству, мѣры — недостигающими цѣли стѣсненіями.

Торговля въ рукахъ евреевъ наноситъ вредъ только потому, что происходитъ не при условіяхъ свободнаго и правильнаго развитія, а при ограниченіи извѣстнымъ пространствомъ, гдѣ предложеніе превышаетъ спросъ; въ каждомъ торговомъ предпріятіи сталкиваются матеріальные интересы нѣсколькихъ лицъ, поставленныхъ закономъ въ невозможность перенести свою дѣятельность въ другую мѣстность, гдѣ можетъ быть есть спросъ, но нѣтъ соотвѣтственнаго предложенія. Никто не будетъ отвергать общеизвѣстнаго факта, что при различныхъ торгахъ, евреи вслѣдствіе конкуренціи иногда такъ понижаютъ цѣны, при исполненіи подряда, чтобы выпутаться изъ затрудненія, должны прибѣгать къ обману и разнымъ уловкамъ, чтобы добыть отъ производителей необходимые для подряда продукты.

Здѣсь дѣйствуютъ не нравственные недостатки еврея, а сила необходимости, вслѣдствіе скученности бросаться толпою на всякое дѣло, могущее дать средства къ существованію. Говорятъ, что евреи плохіе ремесленники и что вообще занятіе ремеслами не въ почетѣ у евреевъ; мы думаемъ, что при поразительной бѣдности массы еврейскаго насе-

ленія, естественно, ремесла не могутъ быстро развиваться, но нельзя отрицать, что еврей-ремесленникъ трудолюбивъ и не можетъ быть обвиненъ въ постоянномъ стремленіи заработать только посредствомъ обмана; напротивъ, по личному опыту и наблюденію, можемъ съ увѣренностью сказать, что еврей-ремесленникъ дорожитъ потребителемъ, довольствуется малымъ заработкомъ и стоитъ въ этомъ отношеніи не ниже ремесленниковъ изъ кореннаго населенія. Утверждаютъ, что ремесла не въ почетѣ у евреевъ и что они охотно бросаютъ ремесло, чтобы заняться торговлей; намъ кажется, что это явленіе очень обыкновенное: ремесло, по большей части, даетъ скудный заработокъ и обезпечиваетъ только существованіе; при отсутствіи капитала, однимъ личнымъ трудомъ, ремесленникъ въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ создать себѣ вполнѣ независимое матеріальное положеніе; это замѣчается и между ремесленниками-христіанами, если исключить разныхъ благодѣтельствующихъ Россію иностранцевъ: портныхъ, сапожниковъ, булочниковъ и т. п., которые изъ ремесленниковъ быстро превращаются въ капиталистовъ. Понятно, что если еврею-ремесленнику представится удобный случай принять участіе въ выгодной торговой операціи, то онъ не откажется отъ дѣла, но развѣ такая предпріимчивость можетъ быть поставлена въ упрекъ и развѣ такое качество не желательно было бы видѣть и въ остальной массѣ населенія. — Вредное вліяніе предпріимчивости евреевъ происходитъ отъ стѣсненія района ихъ дѣятельности: для правильной торговли необходима свобода, а законы государства должны останавливать эту предпріимчивость только при нарушеніи ею интересовъ всего общества.

Противники нашего мнѣнія находятъ, что и настоящій районъ жительства евреевъ достаточно обширенъ; полагаемъ, что въ опроверженіе такого мнѣнія достаточно указать на, неподлежащее сомнѣнію, совершенно очевидное, переполненіе евреями городовъ и мѣстечекъ западной Россіи. Указываютъ также, что въ городахъ, переполненныхъ евреями, ремесленниковъ недостаточно, чѣмъ и объясняютъ постоянный наплывъ ремесленниковъ изъ внутреннихъ губерній; на это можемъ возразить, что прибываютъ, и при томъ почти исключительно въ большіе города юго-западныхъ губерній, каменщики, плотники, отчасти маляры и каменотесы, но ремесленники по другимъ отраслямъ производства въ западную Россію не приходятъ потому, что ихъ не достаточно и во внутреннихъ губерніяхъ. Въ Сѣверо-Западной Россіи и Бѣлоруссіи ремесленники почти исключительно евреи.

Оппоненты наши, предлагая сохранить ограниченіе права жительства евреевъ предѣлами настоящей ихъ осѣдлости, не скрываютъ, что такое положеніе еще болѣе ухудшитъ условіе дѣятельности евреевъ и въ этомъ именно видятъ средство заставитъ евреевъ силою необходимости обратиться къ земледѣльческому труду. Не говоря уже о томъ, что исторія не представляетъ намъ примѣровъ успѣшнаго воздѣйствія правительственной власти къ обращенію торговаго класса въ классъ земледѣльческій, стоитъ только припомнить неуспѣхъ еврейскихъ земледѣльческихъ колоній, чтобы сомнѣваться въ возможности мѣрами стѣсненія вызвать въ евреяхъ желаніе заняться обработкой земли. Нужно имѣть въ виду, что при настоящемъ низкомъ уровнѣ умственнаго развитія массы крестьянскаго населенія признается полезнымъ, по возможности, затруднять евреямъ пріобрѣтеніе крестьянскихъ земель и самое пребываніе ихъ въ средѣ крестьянъ обставить нѣкоторыми стѣсненіями. Достаточно ли всѣхъ этихъ условій, чтобы предвидѣть результатъ исключительно стѣснитель-

ныхъ мѣръ; сила необходимости и законъ борьбы за существованіе не создастъ евреевъ-землевладѣльцевъ, а увеличитъ число конокрадовъ, спекуляторовъ и другихъ нарушителей закона, не оказавъ никакого благопріятнаго воздѣйствія къ разрѣшенію экономическихъ затрудненій.

Наконецъ, если евреи даже какъ торговый и ремесленный классъ признаются настолько вредными, что водвореніе ихъ въ городахъ внутреннихъ губерній представляется нежелательнымъ, то въ силу какихъ соображеній можно признавать справедливымъ, чтобы города западной Россіи выносили и на будущее время тягость и вредъ еврейскаго населенія, когда это вредное вліяніе должно еще усилиться вслѣдствіе выселенія евреевъ изъ селъ въ города и мѣстечки. Какъ выше сказано, еврейское населеніе увеличивается сравнительно быстрѣе христіанскаго и, слѣдовательно, къ чему же можетъ привести такое положеніе, если даже и при настоящемъ соотношеніи населенія оказались возможными протесты одной части населенія противъ другой, выраженные въ такой грубой формѣ, какъ грабежи и истребленіе имуществъ евреевъ.

Такимъ образомъ мы приходимъ къ заключенію, что прежде установленія мѣръ, клонящихся къ стѣсненію правъ жительства и дѣятельности евреевъ среди сельскаго населенія необходимо предоставить имъ свободный выходъ изъ мѣстностей настоящей ихъ осѣдлости для поселенія въ качествѣ торговцевъ и ромесленниковъ во всѣхъ городахъ Имперіи, уравнявъ въ этомъ отношеніи права евреевъ съ правами остальнаго населенія Государства.

Намъ кажется неподлежащимъ сомнѣнію, что только такая мѣра, дѣйствуя, такъ сказать, какъ предохранительный клапанъ, можетъ предупредить взрывы народнаго негодованія противъ эксплоатаціи кореннаго населенія евреями, и что, при такомъ условіи, правительственныя мѣры, клонящіяся къ ограниченію дѣятельности евреевъ среди сельскаго населенія, будутъ послѣдовательнѣе и справедливѣе, такъ какъ евреямъ будетъ предоставлена свобода именно той дѣятельности, въ которой они имѣютъ наиболѣе склонности, вслѣдствіе историческихъ причинъ (II, 423—429).

Докладъ Подкомиссіи.

Если бы евреи дѣйствительно занимались ремеслами, то пребываніе ихъ въ Кіевѣ никакъ нельзя признать желательнымъ; предоставляя право жительства евреемъ-ремесленникамъ внѣ черты осѣдлости еврейской, законъ, очевидно, имѣлъ въ виду привлеченіе въ городъ дѣйствительныхъ полезныхъ ремеслениковъ, а не рабочихъ пролетаріевъ или праздношатающихся людей, занимающихся разными темными дѣлами. Изъ дѣйствительныхъ ремеслъ переходятъ къ евреямъ мало по малу слѣдующія: слесарство, почти вполнѣ уже перешедшее въ ихъ руки; портняжеское ремесло (на 195 портныхъ-христіанъ считалось въ 1889 году 311 евреевъ); мастерство часовщиковъ, которые въ то же время бываютъ и серебренниками и мелкими ростовщиками, и проч. При этомъ нужно замѣтить, что евреи-ремесленники этого рода обыкновенно сами ремесломъ не занимаются и являются лишь антрепренерами, содержателями мастерскихъ, имѣя при томъ и другіе промыслы, нерѣдко болѣе для нихъ интересные, чѣмъ объявленное ремесло. Иногда одно ремесло объявляется для замаскированія другого: напримѣръ, кухмистеры оказываются впослѣдствіи содержателями малыхъ гостинницъ и трактировъ, не оплачиваемыхъ никакимъ сборомъ. Преимущество ремесленниковъ-евреевъ надъ христіанами, также какъ и торговцевъ, заключается въ дешевизнѣ издѣлій, зависящей большею частью отъ худшаго качества ихъ. Будучи

опасными соперниками ремесленниковъ-христіанъ, евреи содержатели мастерскихъ оказываютъ въ то же время крайне деморализирующее вліяніе на работающихъ у нихъ подмастерьевъ и ремесленныхъ учениковъ изъ христіанъ, какъ и вообще весьма вредно вліяютъ на свою домашнюю христіанскую прислугу.

Вслѣдствіе вышеуказаннаго Подкомиссія полагаетъ, что слѣдуетъ ходатайствовать: Заключеніе Подкомиссіи.

. . . .

2) Чтобы относительно права пребыванія въ Кіевѣ евреевъ-ремесленниковъ были точно опредѣлены роды ремеслъ, дающихъ это право, и способы пріобрѣтенія званія ремесленниковъ, и чтобы въ этомъ отношеніи былъ установленъ строгій контроль. Для всего этого необходима особая инструкція, которая удобнѣе всего могла бы быть дана высшею мѣстною властью, при участіи общественнаго управленія (II, 491).

Заключеніе Комиссіи.

Должны были точно опредѣлены роды ремеслъ и способы пріобрѣтенія званія ремесленниковъ, дающихъ имъ право пребыванія въ Кіевѣ и чтобы въ этомъ отношеніи былъ установленъ строгій контроль. Для всего этого необходима особая инструкція, которая удобнѣе всего могла бы быть дана высшею мѣстною властью, при участіи общественнаго управленія (II, 409).

Черниговская Комиссія.

Ремесла составляютъ почти единственный видъ производительнаго труда, которымъ занята извѣстная часть еврейскаго населенія. По произведеннымъ прежде приблизительнымъ цифрамъ, ремесленная часть еврейскаго населенія составляетъ около 13% общаго числа евреевъ, при чемъ процентъ евреевъ-ремесленниковъ выше въ городахъ (15%) чѣмъ въ селахъ (12%). Хотя евреи какъ ремесленники и не улучшаютъ качественно произведеній своего ремесла, напротивъ выраженіе «жидовская работа» получило право гражданства, какъ опредѣленіе предмета, сработаннаго кое-какъ, невнимательно и непрочно, но при отсутствіи значительнаго развитія ремесленности между кореннымъ населеніемъ даже въ городахъ, не говоря уже о селахъ, занятія евреевъ ремеслами представляютъ извѣстную выгоду для края. При этомъ слѣдуетъ добавить, что въ городахъ число ремесленниковъ евреевъ настолько уже значительно, что заработки по извѣстнымъ родамъ ремеслъ доведены до возможнаго minimum'а; въ селахъ же ремесленныя надобности крестьянъ удовлетворяются пока почти исключительно простонародными ремесленниками-христіанами, а евреи занимаются преимущественно тѣми видами ремеслъ, спросъ на которые предъявляется болѣе зажиточнымъ классомъ населенія и относительно невеликъ; поэтому евреи-ремесленники въ селахъ, за весьма немногими исключеніями, не ограничиваются своимъ ремесломъ, а являются въ то же время мелкими торгашами, скупщиками сельскихъ продуктовъ, содержателями безпатентныхъ шинковъ и, при удобномъ случаѣ, бросаютъ ремесло для занятія торговлею, арендою или какимъ нибудь другимъ болѣе излюбленнымъ видомъ труда.

Какъ на примѣръ положенія еврейскаго ремесленнаго труда въ губерніи и отношенія его къ ремесленному труду христіанъ, можно указать на городъ Черниговъ, который не отличается рѣзко отъ другихъ городовъ губерніи и относительно котораго Комиссія располагаетъ

болѣе подробными данными, чѣмъ по отношенію къ другимъ городамъ. Цифры о евреяхъ-ремесленникахъ въ Черниговѣ были доставлены членомъ Комиссіи Фрейдинымъ, сравнительныя же цифры ремесленниковъ евреевъ и христіанъ собраны были чрезъ полицію. По свѣдѣніямъ г. Фрейдина, въ Черниговѣ евреевъ мастеровъ всякаго рода 498, подмастерьевъ 341, всего 839 душъ; по свѣдѣніямъ полиціи, число мастеровъ 431, подмастерьевъ 274, а всего 705. Число христіанъ мастеровъ 178, подмастерьевъ 335, всего 513. Изъ этого видно, во первыхъ, что общее число ремеслениковъ-евреевъ превышаетъ число ремесленниковъ-христіанъ на 50%; во вторыхъ, что въ то время когда у христіанъ на каждаго мастера приходится по два подмастерья, у ремесленниковъ-евреевъ отношеніе какъ разъ обратное, что указываетъ на относительную дробность еврейскихъ мастерскихъ; въ болѣе крупныхъ мастерскихъ евреи являются главнымъ образомъ хозяевами, работая при помощи христіанъ-подмастерьевъ, число которыхъ у евреевъ-хозяевъ доходитъ до 111, между тѣмъ какъ евреевъ-подмастерьевъ у христіанъ-мастеровъ всего 2.

Далѣе видно, что цѣлые роды ремеслъ находятся цѣликомъ въ рукахъ евреевъ и въ томъ числѣ довольно крупные виды (шапочники, золотыхъ дѣлъ мастера, переплетчики, часовые мастера, трубочисты, мѣдники, стекольщики) и что въ наиболѣе крупныхъ видахъ ремеслъ евреи или значительно преобладаютъ (портные, сапожники, столяры, мясники) или приблизительно равносильны съ христіанами (маляры, кузнецы, слесаря) и только ремесла: плотничное, печное и пекарное находятся еще почти исключительно въ рукахъ христіанъ (75—77).

Волынская Комиссія.

. . . .

79) Ст. 976 т. IX Св. Зак. изд. 1876 г. и прилож. къ ней объ учрежденіи особыхъ перемесленныхъ цеховъ для евреевъ, отмѣнить подчинивъ ихъ общему ремесленному управленію.

80) Не предоставлять евреямъ-ремесленникамъ большихъ правъ, чѣмъ всѣмъ прочимъ евреямъ.

81) Въ измѣненіе ст. 975 т. IX Св. Зак. изд. 1876 г., евреямъ ремесленникамъ запретить записываться въ цехи, временно или постоянно, внѣ черты, для постоянной осѣдлости евреевъ, назначенной въ Волынской губерніи и внѣ черты городовъ.

82) Въ отмѣну п. 3 ст. 17 т. XIV Уст. о пасп. по прод. 1876 г. ст. 103 Уст. рем. изд. 1879 г., и примѣч. 2 къ ст. 1699 X т., 1 ч. Св. Зак., по прод. 1876 г., евреямъ механикамъ, винокурамъ, пивоварамъ и вообще мастерамъ и ремесленникамъ не дозволять проживать внѣ городовъ и мѣстечекъ Волынской губерніи и записываться тамъ въ гильдіи.

83) Право, предоставленное примѣч. къ ст. 127 Уст. рем. изд. 1879 г. подмастерьямъ-евреямъ ходить по городамъ, не распространять на города, находящіеся въ 50-ти верстномъ отъ границы разстояніи.

84) Въ отмѣну примѣч. къ ст. 112 Уст. рем. изд. 1879 г. и 2 ч. ст. 2210 X т., ч. I Св. Зак. изд. 1857 г., евреямъ-мастерамъ запретить безусловно держать у себя учениковъ изъ христіанъ, а примѣч. къ ст. 134 и 194 Уст. ремесл. о надзорѣ за такими учениками отмѣнить.

85) Облегчить участіе въ подрядахъ и поставкахъ по промысламъ ремеслъ ремесленниковъ нееврейской вѣры: а) уменьшеніемъ до $^{1}/_{10}$ части размѣра залоговъ на подряды и поставки, б) дозволеніемъ представлять въ видѣ залога круговую поруку наличныхъ ремесленниковъ, выраженную въ формѣ общественныхъ о томъ приговоровъ, в) дѣленіемъ по подрядамъ и поставкамъ торговъ на партіи по отраслямъ ремеслъ, г) къ торгамъ на подряды и поставки по промысламъ ремеслъ и къ самому исполненію этихъ подрядовъ и поставокъ не допускать евреевъ, не имѣющихъ ремесленныхъ свидѣтельствъ.

86) Воспретить евреямъ, неимѣющимъ ремесленныхъ свидѣтельствъ, по однимъ свидѣтельствамъ Казенной Палаты, заниматься ремесленною промышленностью и открывать мастерскія (II, 581—582).

Подольская Комиссія.

По этому вопросу представленъ докладъ г. Омировымъ. Онъ находитъ, что количество ремесленнаго сословія слишкомъ велико относительно остального населенія. Хотя число евреевъ-ремесленниковъ больше, чѣмъ христіанъ, но относительное число христіанъ-ремесленниковъ сравнительно гораздо больше, чѣмъ число торговцевъ-христіанъ сравнительно съ торговцами-евреями. Это объясняется тѣмъ, что нѣкоторыя ремесла требуютъ напряженнаго мускульнаго труда, котораго евреи избѣгаютъ. Указавъ на крайнюю бѣдность, въ которой находятся ремесленники вообще, г. Омировъ обращаетъ вниманіе Комиссіи на нарушенія спеціальныхъ законовъ, которыя допускаютъ ремесленники и которыя удостовѣрены официальными актами: 1) Многіе ремесленники, занимаясь ремеслами, не берутъ свидѣтельствъ на мѣщанскіе промыслы, а другіе, не занимаясь промыслами, производятъ торговлю или занимаются факторствомъ. Поэтому о ремесленникахъ, нарушающихъ зяконы, составляется сравнительно больше актовъ, чѣмъ о торговцахъ. 2) Ремесленныя заведенія, имѣющія вывѣски, содержатся евреями большею частью неправильно. Въ цѣляхъ уклоненія отъ уплаты пошлинъ они скрываютъ дѣйствительное число рабочихъ и въ то же время отправляютъ оптомъ платье въ Кіевъ, Одессу и др. мѣста, въ томъ числѣ и на ярмарки. 3) Присуждаемые штрафы за неправильную торговлю и производство ремеслъ поступаютъ въ размѣрѣ весьма ограниченномъ. Въ такихъ случаяхъ отвѣтственный еврей оказывается или не на лицо или несостоятельнымъ, несмотря на ограниченность штрафа; присяжныя же розысканія, производимыя полиціею, обыкновенно ни къ чему не приводятъ, да и вообще крайне сомнительны въ виду солидарности евреевъ, дающихъ показанія о несостоятельныхъ. Г. Беренштейнъ обратилъ вниманіе, что въ виду обильной ремесленной еврейской промышленности само правительство признало возможнымъ дать ей выходъ во внутреннія губерніи, гдѣ она меньше развита. Къ сожалѣнію, законъ 28 іюня 1885 г. не воздѣйствовалъ по недостатку средствъ къ переселенію и вслѣдствіе того, что законъ оставляетъ ихъ приписанными къ прежнимъ обществамъ.

Для изслѣдованій о состояніи этого промысла вообще и доли участія евреевъ имѣются слѣдующія данныя:

1) По ревизскимъ сказкамъ числится ремесленниковъ 20.788 м. п. душъ.

Изъ нихъ:

христіанъ	5.794
евреевъ	14.994

Полагая по 4 души мужского пола на семью, число послѣднихъ опредѣлится:

еврейскихъ	3.748
христіанскихъ	1.448
всего . . .	5.196

Такимъ образомъ въ составѣ ремесленнаго сословія, по сказкамъ, евреи составляютъ 72,2%, христіане 27,8%. Сопоставленіе числа представителей семействъ ремесленнаго сословія съ общимъ числомъ населенія приводитъ къ тому выводу, что каждая 1.000 душъ общаго населенія мужскаго пола выдѣляетъ изъ себя въ ремесленное сословіе 4,6; но отношеніе это распредѣляется между христіанами и евреями неравномѣрно, а именно: у евреевъ на 1.000 душъ приходится 17,8, у христіанъ 1,6. Разница совершенно понятная, если принять во вниманіе, что подавляющее большинство христіанскаго населенія принадлежитъ къ земледѣльческому сословію. Но если выдѣлить изъ числа ремесленниковъ часть, соотвѣтствующую относительному числу свидѣтельствъ, выданныхъ на производство мѣщанскихъ промысловъ въ селеніяхъ, а именно у евреевъ 6,68%, а у христіанъ 36%, и сопоставить съ численностію городскаго и мѣстечковаго населенія, то окажется, что на каждую 1.000 душъ мужскаго пола евреевъ, жительствующихъ въ городахъ и мѣстечкахъ, приходится 19 ремесленниковъ и на каждую 1.000 душъ христіанъ 12 ремесленниковъ. Другими словами, отношенія между собою сближаются.

Итакъ, если даже допустить, что всѣ ремесленники занимаются соотвѣтственнымъ промысломъ, то можно ли признать, что 4 ремесленника на каждую тысячу душъ мужскаго пола, иначе на 2.000 обоего пола, а въ городахъ и мѣстечкахъ отъ 12 до 19 на ту же норму, выражаютъ собою чрезмѣрное развитіе промысла, нарушающее соразмѣрность между спросомъ и предложеніемъ? Очевидно, что нѣтъ. Но что же сказать объ относительной численности ремесленнаго класса при вполнѣ доказанномъ условіи, что ремесленники далеко не всѣ занимаются соотвѣтственнымъ ихъ сословію промысломъ?

Изъ таблицы о торговыхъ документахъ, помѣщенной въ статьѣ о торговлѣ, между прочимъ, видно, что въ 1880 году было выбрано 1.791 свидѣтельство на мѣщанскіе промыслы. Сравнивая это число съ числомъ представителей семействъ ремесленнаго сословія, окажется, что изъ 100 ремесленниковъ 34 занимаются ремесломъ гласно и съ оплатою установленной пошлины, остальные 66 (изъ ста) частію занимаются, какъ слѣдуетъ полагать, промысломъ безпошлинно, а частію промышляютъ занятіями посторонними: торговлей, факторствомъ и проч., какъ объ этомъ удостовѣряетъ г. управляющій казенною палатою. При такомъ условіи очевидно исчисленное выше относительное число ремесленниковъ должно сократиться больше чѣмъ вдвое, но въ виду неизвѣстности, какое именно число ремесленниковъ занимается промысломъ безпошлинно, признано возможнымъ установить для общихъ выводовъ первоначально выведенное отношеніе. Разладъ, обнаруживающійся между числомъ ремесленниковъ и числомъ свидѣтельствъ на мѣщанскіе промыслы не составляетъ явленія исключительнаго въ средѣ

еврейства. Напротивъ того, у христіанъ, говоря относительно, разладъ этотъ проявляется еще съ большею силою.

Въ виду сего возникаетъ вопросъ: представляются ли какія либо основательныя причины для существованія класса ремесленниковъ, какъ особаго сословія, усложняющаго, безъ всякой надобности, механизмъ управленія? Данныхъ для такого существованія нѣтъ, а соображенія, высказываемыя въ 3-мъ отдѣлѣ, по вопросу объ общественномъ управленіи евреевъ, еще болѣе склоняютъ мысль къ необходимости упраздненія ремесленнаго сословія, съ его отдѣльнымъ общественнымъ управленіемъ.

Обративъ затѣмъ вниманіе на распредѣленіе еврейской ремесленной промышленности (по числу свидѣтельствъ) между городами (44,39%), мѣстечками (48,92%) и селеніями (6,69%), отмѣтивъ фактъ нарушенія ремесленниками спеціальныхъ законовъ, по числу составленныхъ актовъ [1]), а также тѣ же затрудненія при изысканіи штрафовъ, какія указаны уже при обозрѣніи промышленности торговой, комиссіи остается сказать, что ремесленный промыселъ, повидимому, не находится еще въ періодѣ чрезмѣрнаго соперничества и ожидаетъ дальнѣйшаго развитія не только въ количественномъ отношеніи, но и въ качественномъ. Послѣднее весьма важно: качественное улучшеніе ремеслъ предполагаетъ если не творчество, то по меньшей мѣрѣ умѣніе подчинить ремесленное производство требованіямъ экономіи и вкуса; но этихъ-то именно условій и нѣтъ въ наличности, и всѣмъ извѣстно стало, что обыденное, въ житейской терминологіи, выраженіе «еврейская работа» стала синонимомъ непрочности, небрежности и безвкусія (II, 48—51).

Заключеніе Комиссіи.

Упразднить ремесленныя общества съ ихъ отдѣльнымъ сословнымъ управленіемъ (II, 123).

Виленская Комиссія.

Ремесленное дѣло въ Виленской губерніи плохо по качеству. Требуя времени на изученіе ремесла для начатія дѣла, настойчивости въ трудѣ для пріобрѣтенія опытности, честнаго отношенія къ работѣ для доброкачественности производимаго и мозольнаго, усидчиваго труда, ремесленное дѣло подъ вліяніемъ евреевъ утрачиваетъ эти качества.

Спекулянтъ, по привычкамъ своимъ, еврей стремится, для скорѣйшей наживы, получить какъ можно скорѣе званіе мастера, а какъ лица, дающія ему это званіе, больны тѣмъ же спекулятивнымъ недугомъ, то они стараются содѣйствовать этому, по ихъ понятіямъ, естественному стремленію еврея. Цехи еврейскихъ мастеровъ существуютъ отдѣльно отъ цеховъ нееврейскихъ и званіе мастера дается каждымъ цехомъ самостоятельно, ремесленная же управа, на основаніи цеховаго свидѣтельства, только формально выдаетъ дипломы. При такомъ порядкѣ евреи получаютъ званіе мастера обыкновенно послѣ меньшаго числа лѣтъ практики сравнительно съ христіанами; поэтому неизбѣжно, въ большей части случавъ, мастеръ-еврей, начинающій практиковать ремесло, знаетъ его поверхностно. Напрасно говорятъ, что еврей скорѣе христіанина выучивается ремеслу. Знаніе ремесла требуетъ прежде всего практики, а слѣдовательно времени, да и въ дѣйствительности мастеровъ-

[1]) Числовыя данныя, приведенныя въ статьѣ о торговлѣ.

евреевъ, знающихъ дѣло только поверхностно—масса. Та же спекулятивность мѣшаетъ мастеру-еврею расширять свое дѣло постепенно не наживой, а добросовѣстнымъ отношеніемъ къ производимому, да къ тому же усидчивый трудъ не въ природѣ еврея. Послѣдствія всѣхъ этихъ причинъ видны заранѣе. Отсутствіе солидныхъ фирмъ, расширяющихъ свое производство послѣдовательною добракачественностью производимаго; появленіе крупныхъ фирмъ, наживающихъ барыши, при меньшей, сравнительно съ христіанами, доброкачественности товара и масса посредственности. стремящейся къ наживѣ эксплоатаціею потребителей, Эти положенія вполнѣ оправдываются дѣйствительностію, для разсмотрѣнія которой возьмемъ городъ Вильну, какъ главный ремесленнный пунктъ губерніи. Имѣя въ своихъ рукахъ оптовую торговлю, подряды и поставки, значительно преобладая въ розничной торговлѣ и занимаясь перекупствомъ, еврей сдѣлался господиномъ виленскихъ ремесленниковъ. Въ отношеніи матеріала для работы свободенъ отъ еврея только гончарный цехъ, потому что еще не отдана земля еврею, дающая матеріалъ для работъ этого цеха. Это господство еврея—помощь для ремесленника изъ евреевъ и кабала для ремесленниковъ изъ коренныхъ жителей. Еврей-торговецъ даетъ товаръ во время, лучше, дешевле и со льготнымъ кредитомъ, а также помогаетъ въ сбытѣ работы еврею, христіанину же наоборотъ—не помощь, а противодѣйствіе. У христіанина заказчики только христіане, у евреевъ же тѣ и другіе.

При такомъ положеніи дѣла даже искусство и добросовѣстность не гарантируютъ отъ уничтоженія ремесленника изъ коренныхъ жителей. Бороться можетъ лишь состоятельный.

Случись бѣда или неудача—въ перспективѣ раззореніе. Болѣе бѣдному—кабала въ видѣ помощи деньгами, при условіи работы только ссудившему деньги еврею-мастеру или торговцу и притомъ за пониженную цѣну и опять-таки вексель свыше долга, обезпечивающій кабалу. Для работника—безжалостное выжиманіе труда, обыкновенно при помощи водки, къ которой онъ въ большинствѣ, къ несчастію, склоненъ. Эксплоатируетъ рабочаго и свой братъ, да все пожалѣетъ, какъ своего, а для еврея ремесленникъ-христіанинъ, кромѣ дойной коровы еще и лишній человѣкъ, ежели его родъ ремесла практикуется евреями (а не практикуютъ евреи пока только гончарное, да оружейное дѣло).

Изъ 29 ремеслъ, по числу цеховъ, 7 отдѣловъ ремеслъ (скорняжный, жестяно-кровельный, красильно-малярный, бронзовый, шмуклярно-позументный, рѣзной по металлу и тюфячный), исключительно въ рукахъ евреевъ, а въ другихъ семи (шляпочномъ, токарномъ, щеточномъ, цирюльничьимъ, трубочисткомъ, красильно-пятновыводнымъ и замшево-перчаточномъ) отъ одного до трехъ мастеровъ христіанъ. Въ остальныхъ 15—христіане мастера въ значительномъ меньшинствѣ.

На 2,320 мастеровъ и подмастерьевъ—христіанъ только 680, изъ коихъ 350, т. е. болѣе половины,—сапожники, по преимуществу бѣдняки, производящіе товаръ, имѣющій опредѣленную цѣну; среди евреевъ же сапожниковъ—$^1/_3$ часть, портныхъ же, съ отдѣломъ этого ремесла, шапочниками, 712, т. е. почти $^1/_4$ часть, производителей товара, неимѣющаго опредѣленной цѣны, а потому болѣе другихъ удобнаго для наживы на счетъ потребителя; кромѣ того, число ремесленниковъ, незаписанныхъ въ цехъ, у евреевъ несравненно больше чѣмъ у христіанъ.

Въ 11 еврейскихъ цехахъ, 20 лѣтъ тому назадъ, было 535 масте-

ровъ и подмастерьевъ, а въ 16 христіанскихъ было 251 лицо [1]. Въ настоящее время, въ соотвѣтствующихъ цехахъ, у евреевъ 1,711 лицъ а у христіанъ 361. Слѣдовательно въ теченіе 20 лѣтъ число христіянъ-ремесленниковъ увеличилось на 44%, а евреевъ на 306% причемъ число мужскихъ портныхъ-евреевъ со 105 дошло до 430 лицъ—увеличеніе на 309%. Относя эти цифры къ естественному увеличенію ремесленниковъ отъ прироста народонаселенія, окажется, что въ то время, какъ христіанъ-ремесленниковъ, сверхъ естественнаго ихъ увеличенія по приросту населенія на 24%—60 человѣкъ, прибыло 50 лицъ, ремесленниковъ-евреевъ, сверхъ 128 лицъ, увеличенія на приростъ, прибыло 1,248 лицъ, т. е., болѣе чѣмъ христіанъ въ 25 разъ.

Для большей ясности зависимости ремесленника-христіанина въ своемъ трудѣ отъ еврея приведемъ примѣры:

Столяры матеріалъ покупаютъ отъ перекупщиковъ - евреевъ. Большинство работъ при постройкахъ и мебельные магазины въ рукахъ евреевъ. Послѣдствія отъ этого—матеріалъ дороже стоимости его, больше работы у еврея, цѣну на работу устанавливаетъ еврей.

Сапожники,—магазины кожъ и готовой обуви въ рукахъ евреевъ, за исключеніемъ одной незначительной лавки кожъ, принадлежащей христіанину. Евреи сапогъ сшитыхъ христіанами не носятъ. Послѣдствія отъ этого—$^{1}/_{10}$ часть мастеровъ живетъ заказами, а $^{9}/_{10}$ работаетъ для евреевъ изъ даваемаго ими матеріала.

Слесаря: за исключеніемъ Яковлевскаго желѣза, которое дорого, а потому мало употребляется, большая часть желѣзнаго матеріала въ рукахъ евреевъ. Работа трудная для оцѣнки, такъ какъ все зависитъ отъ добротности матеріала и исполненія, а потому въ особенности подрываемая евреями; поэтому мастеровъ, работающихъ по заказу, мало, а масса бѣдняковъ, эксплоатируемыхъ евреями. Въ другихъ ремеслахъ все въ томъ же родѣ: портные (кромѣ лучшихъ), переплетчики, шорники, сафьянники, канатники, каретники, позолотчики, мѣдники, перчаточники, бочкари, всѣ по матеріалу въ рукахъ евреевъ; даже мясники и тѣ только ничтожную часть скота для себя покупаютъ изъ первыхъ рукъ, а главную массу отъ евреевъ, у которыхъ въ рукахъ и перекупленное, и взятое отъ прасоловъ. Часовыхъ дѣлъ мастеровъ-христіанъ осталось 5 на 45 еврейскихъ, считая изъ послѣднихъ только записанныхъ въ цехъ.

Какъ ни плохъ мастеръ изъ коренныхъ жителей, по неразвитости своей и почти полному отсутствію профессіональныхъ школъ, но мастеръ-еврей безспорно хуже его. По ремесламъ общимъ для христіанъ и евреевъ—портняжному, сапожнему, столярному, слесарному, токарному, кузнечно-каретному, шорному и часоваго дѣла—больше, по сравнительной численности мастеровъ, лучшихъ производителей изъ христіанъ, нежели изъ евреевъ, несмотря на то, что евреи находятся въ лучшихъ условіяхъ, какъ было выше указано, для веденія въ Вильнѣ ремесленнаго дѣла. Стальныхъ издѣлій евреи вовсе не производятъ, а они въ Вильнѣ хороши; лучшій шляпочникъ-христіанинъ, лучшіе парикмахеры—тоже христіане.

Напрасно указываютъ на излишнюю скученность евреевъ въ Вильнѣ, какъ на главную причину плохого состоянія еврейскаго ремесленнаго дѣла. Эта причина имѣетъ ничтожное вліяніе на качество еврейскаго ремесла. Много ли будетъ имѣть вліяніе скученность, если еврей по

---

[1]) Взяты цехи не всѣ, а лишь тѣ, о которыхъ можно было достать вѣрныя данныя.

натурѣ своей лишенъ качествъ, необходимыхъ для образованія хорошаго ремесленника—настойчивости въ постепенномъ улучшеніи своего дѣла, для полученія не скорыхъ, но прочныхъ результатовъ. Ежели бы еврей имѣлъ эти качества, то онъ при своей сметливости и энергіи былъ бы однимъ изъ лучшихъ мастеровъ въ Европѣ, гдѣ евреи не скучены, гдѣ ремесленное дѣло въ особенности отличается хорошими качествами и гдѣ есть, притомъ, и возможность хорошо выучиться дѣлу. Между тѣмъ, въ Европѣ, какъ и у насъ въ Петербургѣ и Москвѣ, о хорошихъ евреяхъ-ремесленникахъ что-то не слышно: знаютъ прекрасныхъ мастеровъ англичанъ, французовъ, нѣмцевъ, но не евреевъ. Еврей вездѣ былъ и есть, прежде всего, спекулянтъ, а это качество прямо исключаетъ возможность образованія изъ еврея хорошаго ремесленника, даже и при наилучшихъ условіяхъ какъ для него, такъ и дли ремесленнаго дѣла.

Дѣло ремесленное въ Вильнѣ для христіанъ, подъ вліяніемъ евреевъ, это скорбный листъ непосильной борьбы кореннаго жителя за право трудомъ и знаніемъ дѣла добыть себѣ кусокъ хлѣба въ родной землѣ. Еврей не превышаетъ его ни честностью, ни знаніемъ, ни трудомъ, а хлѣбъ отнимаетъ. Недалекія послѣдствія для большинства ремесленниковъ изъ коренныхъ жителей Вильны—работа изъ милости у мастера-еврея, а для потребителей—по преимуществу плохія произведенія (I, 55—59).

О занятіяхъ евреевъ и христіанъ ремеслами и промыслами точныхъ данныхъ не имѣется, а потому и не представляется возможности съ достовѣрностью вывести % отношенія первыхъ къ послѣднимъ. Но и имѣющіяся, подъ рукою, свѣдѣнія указываютъ, что туземное населеніе занимается ремеслами и промыслами въ самомъ незначительномъ числѣ. Такъ, по Лидскому уѣзду, оказывается, что въ 11 мѣстечкахъ сего уѣзда только 20 христіанъ занимаются ремеслами и промыслами, евреевъ же болѣе 1,000 человѣкъ. Судя по этому, можно съ увѣренностію сказать, что въ рукахъ евреевъ преимущественно сосредоточены всѣ ремесла и промыслы. Не имѣя ничего сказать противъ того, чтобы евреи-ремесленники и промышленники были вредны для окружающаго ихъ населенія, такъ какъ трудъ ихъ на сихъ поприщахъ самъ по себѣ весьма почтененъ, нельзя однако обойти молчаніемъ того факта, что вслѣдствіе еврейской монополіи, христіанское населеніе рѣшительно не имѣетъ возможности конкурировать съ нимъ въ своихъ предметахъ, почему на долю христіанскаго населенія выпадаютъ самыя трудныя, требующія усиленнаго физическаго труда, занятія, какъ-то: землекопство, каменщиство, штукатурство, плотничество и пильщество. Но и въ занятіяхъ штукатурскомъ и плотническомъ христіане въ большей части случаевъ производятъ работы, какъ наемщики у евреевъ-подрядчиковъ. Затѣмъ, всѣ прочія профессіональныя занятія, а именно: портняжество, шапочничество, сапожничество, шорничество, слесарное, столярное кузнечное, пивовареніе и винокуреніе, подряды, поставки и проч. и проч. сосредоточены преимущественно въ рукахъ евреевъ, и не потому, чтобы евреи на сихъ поприщахъ дѣятельности были лучшими мастерами нежели христіане, а потому что конкуренція христіанскаго населенія съ еврейскими невозможна. Христіанинъ извѣстной профессіи всецѣло посвящаетъ свое время на занятія своею спеціальностію, а потому и средства къ жизни его зависятъ исключительно отъ успѣха его ремесла; еврей же мастеровой, кромѣ своей спеціальности, въ свободное время самъ, а въ прочее время при участіи всей семьи своей, занятъ и другими предметами, какъ-то: скупомъ продуктовъ и произведеній земли, мелкими видами торговли,

а также тайною продажею питей и проч., не пренебергая при этомъ никакими средствами и способами для извлеченія личныхъ для себя выгодъ, а потому въ своихъ профессіональныхъ занятіяхъ, еврей, если бы ему пришлось конкурировать съ христіаниномъ, уменьшаетъ плату за работу до самаго minimum'a. Къ этому онъ имѣетъ возможность и по той причинѣ, что большая часть матеріала, изъ коего производится работа, онъ получаетъ отъ своего собрата-еврея въ кредитъ, тогда какъ христіанинъ долженъ пріобрѣтать все за наличныя деньги; расплачиваться съ наемными рабочими при работахъ партіею христіанинъ долженъ въ срокъ, между тѣмъ, какъ еврей въ большей части случаевъ, при подрядахъ, окончивъ работу при посредствѣ христіанъ, исчезаетъ, не выдавая никакихъ долговыхъ обязательствъ своимъ рабочимъ-христіанамъ, преимущественно изъ крестьянъ, и въ концѣ концовъ трудъ христіанъ остается не оплаченнымъ. Доказательствомъ тому могутъ служить плотничныя работы.

Разумѣется, между сельскимъ населеніемъ есть лица, кои занимаются ремеслами и кромѣ упомянутыхъ выше пяти видовъ, но эти случаи единичные и каждый изъ сихъ ремесленниковъ жалуется на стѣсненіе въ его ремеслѣ отъ сильной конкуренціи евреевъ, которые стараются захватить все въ свои руки. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ губерніи евреи берутъ на себя даже починку дорогъ, мостовъ и гатей, т. е. занятія, кои рѣшительно имъ не свойственны и кои они лично не исполняютъ, а въ случаѣ необходимости производятъ исполненіе при посредствѣ тѣхъ же крестьянъ, прибѣгая притомъ ко всѣмъ возможнымъ средствамъ для пониженія заработной платы, къ числу коихъ на первомъ планѣ стоитъ угощеніе водкою и сдабриваніе сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ. Однимъ словомъ евреи вездѣ и все захватили въ свои руки (I, 77—79).

. . . .

9) Евреи, большей частью, посредственные ремесленники, по сравненію съ коренными жителями, но, имѣя въ рукахъ матеріалы для работъ и обезпеченный сбытъ производимаго, подавляютъ лучшаго ремесленника кореннаго жителя и способствуютъ умноженію плохихъ мастеровъ и худаго продукта (I, 117). Заключеніе Подкомиссіи.

Евреи, принадлежащіе къ городскимъ состояніямъ, отдѣльныхъ еврейскихъ обществъ по купечеству, мѣщанству, и цехамъ не составляютъ, а потому по городамъ имѣются одни общія для каждаго сословія общества и общіе цехи, какъ для евреевъ, такъ и для лицъ другихъ вѣроисповѣданій (I, 128—129). Заключеніе Комиссіи.

Приэтомъ, въ частности, надо или вовсе упразднить учрежденные спеціально для евреевъ неремесленные цехи: мостовщиковъ, землекоповъ, каменьщиковъ, каменотесовъ, плотниковъ, штукатуровъ и лицъ, нанимающихся въ услуженіе, или же учредить таковые цехи общіе для лицъ всѣхъ вѣроисповѣданій.

Признано, что ст. 974 т. IX о сост. инородц. изд. 1876 г., о томъ, что евреи-ремесленники и мѣщане осѣдлые должны быть приписаны къ обществамъ своимъ по городамъ, хотя бы жили въ мѣстечкахъ, селахъ и деревняхъ, находится въ явномъ противорѣчіи къ Высочайше утвержденному 29 Апрѣля 1875 г. мнѣнію Государственнгго Совѣта о примѣненіи Городоваго положенія 16 Іюня 1870 г. къ городамь Западныхъ губерній, въ силу котораго въ мѣстечкахъ Виленской губерніи введено мѣщанское управленіе съ подчиненіемъ его вѣдѣнію всѣхъ мѣщанъ и ремесленниковъ какъ христіанъ, такъ и евреевъ (I, 167).

Ковенская Комиссія.

Ремеслами заняты почти исключительно евреи; они приносятъ тѣмъ несомнѣнно пользу всему населенію, хотя произведенія ихъ отличаются больше дешевизною, чѣмъ хорошимъ качествомъ, вслѣдствіе непомѣрной конкуренціи ихъ же единовѣрцевъ.

Многіе евреи занимаются въ городахъ поденными работами въ качествѣ носильщиковъ, рабочихъ при постройкахъ, мостовщиковъ, судорабочихъ, извозчиковъ и т. д.

Впрочемъ при конкуренціи христіанъ евреи этого класса вообще бѣдствуютъ (I, 3).

Гродненская Комиссія.

(см. Торговля).

Минская Комиссія.

По имѣющимся свѣдѣніямъ оказывается, что въ городахъ 1550 ремесленныхъ заведеній, содержимыхъ евреями и 251—христіанами; принимая во вниманіе, что управы могли показать только тѣ заведенія, которыя существуютъ по промысловымъ свидѣтельствамъ, слѣдуетъ заключить, что цифра эта чрезвычайно уменьшена. Если же припомнить, что большинство ремесленниковъ работаетъ въ одиночку, а въ ремесленныхъ заведеніяхъ, кромѣ работниковъ нанимающихся у хозяевъ, принимаютъ участіе въ ремеслѣ всѣ члены семейства, то несомнѣнно, что ремесленный классъ представляется самымъ значительнымъ изъ всего еврейскаго населенія и притомъ самымъ подвижнымъ, такъ какъ мѣщанскими управами выдается слишкомъ 12 т. паспортовъ въ годъ. Весьма значительнымъ также оказывается классъ рабочихъ; къ болѣе зажиточнымъ изъ нихъ принадлежатъ занимающіеся извозомъ легковымъ, ломовымъ и водовозы (I, 57—58).

Также какъ торговля, всѣ ремесла отъ кузнеца до ювелира находятся въ рукахъ евреевъ. Правильное изученіе ремесла имъ неизвѣстно; все, что они дѣлаютъ, изучено ими по устарѣвшимъ преданіямъ, а если кто либо изъ нихъ и пріобрѣтетъ извѣстную степень техническаго совершенства, то, въ общемъ, ихъ работа лишена изящнаго вкуса. Кромѣ того и здѣсь евреи преслѣдуютъ желаніе заработать какъ можно болѣе денегъ, какъ можно скорѣе, и съ возможнымъ сокращеніемъ труда. Вслѣдствіе сего работа еврейскихъ ремесленниковъ крайне не прочна, платья и сапоги шиты на живую нитку и годны только для продажи на ярмаркахъ, гдѣ покупатель не имѣетъ времени присмотрѣться къ нимъ; а потому хотя конкуренція евреевъ въ ремеслахъ и сильна, но она не опасна для христіанъ-ремесленниковъ.

По всеподданнѣйшему отчету минскаго губернатора за 1876 годъ видно, что общее число ремесленниковъ по губерніи было: 3,389 мастеровъ, 1,201 подмастерьевъ и 982 ученика, что составляетъ 16% всего еврейскаго населенія.

Въ частности наиболѣе ремесленниковъ по слѣдующимъ родамъ производствъ:

	Мастеровъ.	Подмастерьевъ.	Учениковъ.
Хлѣбопековъ	202	22	32
Булочниковъ	114	27	27
Мясниковъ	217	49	40
Портныхъ	428	255	280
Сапожниковъ	400	267	212
Шляпниковъ	100	64	57
Печниковъ	175	49	48
Столяровъ	203	84	51
Плотниковъ	203	81	49
Кузнецовъ	111	53	46

Цифры эти далеко ниже дѣйствительныхъ и учетъ ремесленниковъ не доступенъ правильному контролю. Правильное изученіе ремесла требуетъ долговременнаго пребыванія въ ученикахъ и подмастерьяхъ, но въ особенности евреи не выдерживаютъ полнаго курса обученія. Опредѣлить съ точностью сколько именно евреевъ занимается ремесломъ нѣтъ возможности. Въ г. Минскѣ изъ числа портныхъ имѣетъ мастерскую только одинъ христіанинъ. Въ прежнее время попытки христіанъ открывать портняжныя мастерскія были не рѣдки, но всѣ они должны были отказаться отъ этихъ попытокъ.

Мы слышали, что на такихъ портныхъ производила давленіе хевра цеха портныхъ, обязывавшая христіанина непремѣнно принимать въ подмастерья и ученики евреевъ по ея рекомендаціи; такая уступка вела за собою подчиненіе хеврѣ, которая съ этого времени и начинала самостоятельно распоряжаться въ мастерской во вредъ хозяину, которому болѣе ничего не оставалось, какъ прекратить производство. Надобно впрочемъ сказать, что нѣкоторые цехи болѣе свободны отъ вліянія хевры, такъ какъ могутъ обойтись безъ подмастерьевъ изъ евреевъ, за то мѣдники, жестяники, красильщики, стекольщики и рѣзчики положительно всѣ евреи, а изъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ ювелировъ на 45 евреевъ только одинъ христіанинъ.

Бывшій минскій губернаторъ тайный совѣтникъ Чарыковъ обратилъ вниманіе на изученіе крестьянами ремеслъ, и ввелъ ихъ въ кругъ занятій народныхъ училищъ. Евреи, въ свою очередь, не остались въ бездѣйствіи. Сознавая, что ихъ ремесленники не обладаютъ достаточнымъ знаніемъ своего дѣла, они устроили въ г. Минскѣ ремесленное училище. Такое намѣреніе, обратить часть бѣднѣйшаго населенія къ изученію ремеселъ, заслуживаетъ поощренія со стороны правительства; но было бы желательно, чтобы не только евреи, но лица другихъ исповѣданій могли пользоваться обученіемъ въ такомъ училищѣ, внося свою долю пожертвованій на расходы по содержанію онаго.

Заключеніе Комиссіи.

Признается необходимымъ ограничить произволъ ремесленныхъ управъ, подчинивъ ихъ вѣдѣнію городской управѣ, на которую должна быть возложена обязанность выдачи ремесленныхъ свидѣтельствъ по надлежащемъ испытаніи лица, желающаго получить таковое. (Два члена: «за отсутствіемъ основаній къ дальнѣйшему существованію какъ ремесленныхъ управъ, такъ и цеховъ, слѣдуетъ совершенно уничтожить оба эти института») (I, стр. V).

ШИНКИ И ПОСТОЯЛЫЕ ДВОРЫ.

Черниговская Комиссія.

Не всѣ Волостныя Правленія губерніи доставили свѣдѣнія о безпатентной продажѣ вина. Число безпатентныхъ шинковъ простираются до 1389 и всѣ они находятся въ рукахъ евреевъ. Въ Козелецкомъ уѣздѣ не оказалось ни одного, въ пяти уѣздахъ: Кролевецкомъ, Глуховскомъ, Нѣжинскомъ, Остерскомъ и Конотопскомъ всего 29. Въ другихъ уѣздахъ цифра такихъ шинковъ увеличивается и достигаетъ въ Стародубскомъ 379 и Мглинскомъ 442. Въ этомъ послѣднемъ уѣздѣ распредѣленіе безпатентныхъ шинквъ начинается съ одного на 300 душъ и доходитъ до одного на 25 душъ.

Несмотря на неполноту свѣдѣній, доставленныхъ волостями, можно удостовѣрить, что безпатентная продажа дѣйствительно существуетъ въ губерніи, что вся эта незаконная торговля находится въ рукахъ евреевъ и развитіе ея не встрѣчаетъ препятсвій. Указаніе, что одинъ безпатентный шинокъ приходится на 25 душъ населенія, можно объяснить только тѣмъ, что торговля эта, ничѣмъ не стѣсненная, производится нѣкоторыми лицами временно, по собственному усмотрѣнію, а не въ теченіе извѣстнаго періода времени.

Многочисленныя свѣдѣнія, доставленныя въ Комиссію представителями разныхъ общественныхъ учрежденій и Волостными Правленіями, равно записи членовъ Комиссіи, обрисовываютъ многосторонюю дѣятельность еврея-шинкаря. Никогда не довольствуясь одною наживою съ продажи вина на деньги, онъ раздаетъ вино въ долгъ въ счетъ будущаго урожая, ручныхъ залоговъ и отработка. Въ уплату за долгъ еврей шинкарь принимаетъ краденыя вещи и при случаѣ научаетъ своего должника, какъ произвести кражу. Вино въ рукахъ еврея-шинкаря изъ предмета торговли превращается въ средство эксплоатаціи сельскаго населенія. Пользуясь своимъ умственнымъ превосходствомъ и слабостью населенія, онъ спаиваетъ систематически крестьянъ и кредитомъ своимъ держитъ ихъ въ постоянной зависимости. Въ селѣ всякая торговая сдѣлка, продажа и покупка сельскихъ продуктовъ, наемъ рабочихъ на мѣстныя работы и въ отдаленные заводы, все это совершается въ шинкѣ при личномъ участіи еврея-шинкаря. Власть его въ селѣ такъ обширна, что онъ происками своими закрываетъ шинки, содержимые не его единовѣрцами, и устраняетъ благія начинанія частныхъ лицъ, дерзнувшихъ подорвать его авторитетъ и его шинокъ. Еврей-шинкарь необходимый человѣкъ и для всѣхъ евреевъ, имѣющихъ дѣла среди сельскаго населенія. Онъ пользуется кредитомъ еврея-заводчика и сбываетъ его вино, добытое законнымъ и незаконнымъ путями

онъ скупаетъ сельскіе продукты на деньги крупнаго торговца и сообщаетъ ему самыя вѣрныя свѣдѣнія о количествѣ запасовъ, находящихся въ его селѣ. Онъ служитъ посредникомъ въ даймѣ людей и во всякой денежной сдѣлкѣ между евреями и крестьянами, получая свою долю какъ факторъ. Составивъ состояніе въ шинкѣ, онъ расширяетъ свои занятія, бросается въ разныя спекуляціи, но никогда не теряетъ связи съ шинкомъ, который дѣлается житейскою школою многихъ евреевъ, подвизающихся въ частной и общественной жизни.

Дѣятельность еврея-шинкаря не подчиняется правительственной регламентаціи. Онъ шинкуетъ безъ патента и если сотый привлекается къ отвѣтственности, то наложенный штрафъ остается невзысканнымъ, такъ-какъ имущество еврея оказывается принадлежащимъ другому. Онъ раздаетъ деньги и вино за громадные проценты, и если должникъ послѣ долгой платы процентовъ окажетъ малѣйшее сопротивленіе въ уплатѣ, является вексель или условіе въ такихъ правильныхъ формахъ, что мировому судьѣ остается только выдать исполнительный листъ. Онъ арендуетъ мелкіе участки земли, платитъ первый годъ, и затѣмъ пользуется землею, благодаря условіямъ и неустойкамъ, которыя облечены въ такую форму, что крестьянинъ-владѣлецъ остается безъ земли на нѣсколько лѣтъ. Онъ переводитъ краденыя вещи и краденыхъ лошадей, рѣдко отвѣчая за это. Всѣ дѣйствія еврея-шинкаря, основанныя на обманѣ, вымогательствѣ и неограниченной жадности къ легкой наживѣ, ложатся тяжелымъ бременемъ на сельское населеніе, которое, не видя защиты въ законѣ, прибѣгаетъ къ мѣрамъ незаконнымъ.

Для возможнаго облегченія населенія отъ еврейской эксплоатаціи въ нѣкоторыхъ селахъ устраивались общественные шинки по почину самихъ обществъ или частныхъ лицъ. Результаты дѣятельности этихъ общественныхъ шинковъ благодѣтельны для сельскаго населенія тѣмъ, что устраняютъ деморализирующее вліяніе евреевъ, прекращаютъ раздачу вина подъ залогъ вещей, въ счетъ будущаго урожая и находятся подъ контролемъ самаго общества, которое въ собственныхъ интересахъ слѣдитъ за правильностію еврейской торговли и не допускаетъ безпатентной продажи вина. Денежныя выгоды отъ общественнаго шинка съ пользою употребляются на нужды самаго общества или съ благотворительною цѣлью, но обстановка, при которой начинаютъ дѣйствовать эти новыя заведенія, не даетъ надежды на прочность ихъ. Рядомъ съ общественными шинки существуютъ землѣ, и своею конкуренціею ослабляютъ хорошія послѣдствія первыхъ. Такъ иногда общественный шинокъ бываетъ вынужденъ выдавать въ долгъ вино, чтобы удержать потребителей отъ перехода въ еврейскій шинокъ. По этому общественный шинокъ можетъ существовать только при отсутствіи вредной конкуренціи евреевъ и при строгомъ соблюденіи разъ установленныхъ правилъ для продажи вина.

Безнаказанность еврейской эксплоатаціи сельскаго населенія и казенныхъ интересовъ приводитъ къ заключенію, что законодательство наше не предумотрѣло всѣхъ могущихъ послѣдовать отступленій отъ закона и самаго обхода его и, что дѣствительно нѣсколько чиновниковъ акцизнаго надзора и полиціи въ уѣздѣ не въ состояніи бороться съ многочисленною коалиціею евреевъ, одушевленныхъ жаждою наживы безъ разбора къ тому средствъ. Но едва-ли увеличеніе числа чиновниковъ искоренитъ существующее зло; скорѣе привлеченіе самаго общества

къ охраненію своихъ интересовъ, избавитъ правительство отъ лишнихъ заботъ и денежныхъ потерь.

При обсужденіи настоящаго вопроса, Комиссія пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Питейное заведеніе (шинокъ) въ рукахъ еврея вредно, по тому, что, по-мимо, цѣлей наживы отъ продажи вина, является орудіемъ для эксплоатаціи всѣхъ производительныхъ силъ народа, и, связывая торговлю виномъ въ шинкѣ съ другими торговыми оборотами, еврей обусловливаетъ прибыльность послѣднихъ захватомъ въ свои руки крестьянъ посредствомъ спаиванія ихъ.

2. Раздача евреями-шинкарями вина въ долгъ и на счетъ будущаго урожая, пріучаетъ крестьянъ широко и безрасчетливо пользоваться подобнымъ кредитомъ, что пагубно вліяетъ на ихъ благосостояніе.

3. На ряду съ патентною продажею вина, существуетъ безпатентная и, въ большинствѣ случаевъ, евреи безнаказанно пользуются ею.

4. Существующіе законы и мѣры надзора не ограждаютъ населенія отъ обмановъ, практикуемыхъ въ шинкахъ и представляютъ широкій просторъ безпатентной продажѣ вина (42—46).

Кіевская Комиссія.

Заключеніе Комиссіи.

Евреямъ должны быть воспрещены слѣдующіе промыслы:

. . . .

5) Содержаніе внѣ городовъ и мѣстечекъ трактировъ и постоялыхъ дворовъ (корчемъ) безъ продажи питей (II, 406).

Волынская Комиссія.

Въ тѣсной связи съ запрещеніемъ евреямъ повсемѣстно заниматься питейною торговлей и жить въ селахъ, а также арендовать въ нихъ или владѣть какимъ либо торговымъ заведеніемъ, должно находиться, по мнѣнію Комиссіи, и запрещеніе евреямъ содержать внѣ черты городовъ и мѣстечекъ постоялые дворы. Содержаніе постоялыхъ дворовъ и то безъ права продажи крѣпкихъ напитковъ, возможно допустить евреямъ исключительно въ чертѣ городовъ и мѣстечекъ, разрѣшить же имъ содержать постоялые дворы даже на трактовыхъ дорогахъ значило бы, по мнѣнію Комиссіи, предоставить евреямъ и на будушее возможность эксплоатировать сельское населеніе и умалять доходы казны безпатентною продажею (II, 640).

Есть селенія, въ которыхъ нѣтъ корчмы, а между тѣмъ село пьянствуетъ и поселившійся въ немъ десятокъ еврейскихъ семействъ благоденствуетъ. Значитъ, евреи сказали между собой: не будемъ покупать патентовъ и платить за нихъ казнѣ доходъ. И нѣтъ силы, которая, при настоящихъ обстоятельствахъ, заставила бы евреевъ сдѣлать это.

На развитіе безпатентной продажи питей совокупно вліяетъ много разнообразныхъ причинъ: жительство евреевъ въ селахъ, деревняхъ и въ трактовыхъ корчмахъ безъ опредѣленныхъ занятій; принадлежность исключительнаго права продажи питей въ мѣстечкахъ—владѣльцамъ этихъ мѣстечекъ; дозволеніе евреямъ продажи питей въ собственныхъ домахъ, построенныхъ на арендованной землѣ; покровительство и защита оказывается обитателями мѣстечекъ, селъ и деревень евреямъ, занимающимся незаконною продажею питей; медленность нѣкоторыхъ

изъ мировыхъ судей въ рѣшеніи дѣлъ и снисходительность въ наложеніи взысканій; наказуемость нарушеній Устава о питейномъ сборѣ по ихъ совокупности.

Евреи, проживая въ селахъ и деревняхъ, чуждаясь трудовой жизни и изыскивая способы легкой наживы, захватили въ свои руки, между прочимъ, и продажу крѣпкихъ напитковъ. Въ селѣ, деревнѣ и трактовой корчмѣ живетъ еврей съ многочисленнымъ семействомъ, возлѣ его жилища нѣтъ ни пахатной земли, ни огорода и не видно никакихъ опредѣленныхъ занятій, между тѣмъ онъ кормитъ и одѣваетъ себя и свое семейство, добывая одно и другое эксплоатаціею мѣстнаго населенія при помощи вина.

Владѣльцы мѣстечекъ, пользуясь привилегіею исключительной продажи питей, сдаютъ это право въ аренду другому лицу, обыкновенно еврею и за высокую плату. Арендаторъ, тоже желая возможно больше выручить денегъ и какъ монополистъ, предъявляетъ виноторговцамъ непомѣрныя требованія. Виноторговцы, шинки коихъ не на бойкихъ мѣстахъ, находя требованія арендатора невозможными, отказываются отъ взятія патентовъ и тайно продаютъ питья. А бываютъ и такіе арендаторы, которые сами уменьшаютъ число патентовъ въ мѣстечкѣ, разрѣшаютъ, покровительствуютъ и защищаютъ безпатентную продажу, понятно, за извѣстную плату въ ихъ пользу.

Между безпатентными продавцами питей—евреями есть много такихъ, которые торговали по патентамъ, но полиція возбудила противъ нихъ преслѣдованія за торговлю въ собственныхъ домахъ на арендованной землѣ. Они подверглись денежнымъ взысканіямъ и за тѣмъ сочли для себя болѣе выгоднымъ торговать безъ патентовъ, чѣмъ, платя деньги за патентъ и торговые документы, быть привлекаемыми къ суду и подвергаться денежному штрафу, иногда, по усмотрѣнію судьи, довольно значительному.

Обнаруживать безпатентную торговлю довольно трудно. Во первыхъ, лица акцизнаго управленія по ст. 1.175 Уст. Угол. Судопр. (изд. 1876 г.) не имѣютъ доступа въ частныя жилища. Во вторыхъ, при появленіи чиновника въ безпатентный шинокъ, посѣтители стараются тотчасъ же уходить, чтобы не попасть въ свидѣтели, или отрицаютъ покупку ими вина. Въ третьихъ, при составленіи чинами акцизнаго надзора и полиціею протокола о безпатентной продажѣ евреями питей крестьяне-свидѣтели говорятъ, что пили вино и платили деньги еврею или его женѣ. Когда дѣло разбирается на судѣ, тѣ же свидѣтели, подъ вліяніемъ обвиняемыхъ, даютъ, безъ присяги и подъ присягою, ложныя показанія, что они платили деньги не мужу, а женѣ, или, наоборотъ, смотря по тому, кто изъ супруговъ обвиняется, или что они пили вино безденежно, какъ угощеніе, или же просто отказываются отъ первоначальныхъ показаній, утверждая, что у обвиняемаго никогда вина не пили и не знаютъ, почему они записаны свидѣтелями въ протоколѣ. Въ виду такихъ показаній судъ оправдываетъ обвиняемыхъ.

Передаваемые акцизнымъ управленіемъ и полиціею протоколы о безпатентной продажѣ питей у нѣкоторыхъ мировыхъ судей лежатъ цѣлые годы безъ разсмотрѣнія, а обвиняемые продолжаютъ незаконную торговлю. Когда, несмотря на еврейскую изворотливость и пронырливость, иному, менѣе ловкому, еврею не удастся увернуться отъ отвѣтственности, то снисходительный мировой судья изъ положеннаго въ ст. 439 Уст. о пит. сборѣ взысканія, отъ 10 до 300 руб., назначаетъ,

по своему усмотрѣнію, 10—15 руб., а въ случаѣ несостоятельности—арестъ нѣсколько дней. При такомъ взысканіи, очевидно, выгоднѣе вести торговлю безъ патента, который съ разными дополнительными сборами стоитъ болѣе 130 руб. въ годъ. Апеляціонные отзывы на такіе приговоры приносить не дозволяется, ст. 124-я Уст. Угол. Судопроизводства.

Евреи, признаваемые судомъ виновными въ безпатентной продажѣ питей, относятся къ приговорамъ различно: не свѣдующій о ст. 16-й Уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями, подчиняется приговору—платить штрафъ или идетъ подъ арестъ, а другой— знающій означенную статью, поступаетъ иначе: онъ подаетъ апеляцію въ Съѣздъ мировыхъ судей и потомъ кассаціонную жалобу въ Правительствующій Сенатъ; между тѣмъ самъ продолжаетъ уже открыто торговать безъ патента и при каждомъ новомъ протоколѣ объ этой торговлѣ ссылается на прежніе протоколы, прося судъ разсмотрѣть проступки его по совокупности; на основаніи ст. 16-ой Устава о наказ. судья требуетъ дѣло обратно изъ Съѣзда, а послѣдній изъ Правительствующаго Сената и такъ продолжается долгіе годы. Расчетъ вѣрный, и патента не брать, и продавать низкопробное вино, такъ какъ въ его жилище лица акцизнаго надзора, по силѣ ст. 1.175 Устава Угол. Судопр., доступа не имѣютъ. Вообще по губерніи возбуждено дѣлъ о безпатентной торговлѣ: въ 1875 г.—230, въ 1876 г.—430, въ 1877 г.—357, въ 1878 г.—473, въ 1879 г.—569 и въ 1885 г.—603.

Такимъ образомъ, въ селѣ, вмѣсто одной корчмы, существуетъ нѣсколько безпатентныхъ (II, 681—683).

Подольская Комиссія.

Управляющій акцизными сборами А. Д. Назыровъ, представляя свѣдѣнія о числѣ существующихъ въ губерніи питейныхъ заведеній разныхъ наименованій, высказалъ: 1) что цифра еврейскихъ шинковъ должна быть значительно увеличена тайно существующими безпатентными шинками, число которыхъ съ точностью указать невозможно, но о которомъ можно судить уже по числу 230 дѣлъ, заведенныхъ въ 1880 г. о безпатентныхъ шинкахъ, обнаруженныхъ надзоромъ. Изъ числа сихъ дѣлъ только по 16 обвиняются христіане, а по остальнымъ 214—евреи; 2) цифра шинковъ, содержимыхъ христіанами, также не можетъ имѣть безусловнаго значенія, такъ какъ въ большинствѣ такихъ шинковъ дѣйствительными распорядителями состоятъ евреи, которые, не имѣя правъ на производство питейной торговли, при извѣстныхъ условіяхъ, прикрываются подставными содержателямн изъ христіанъ; 3) если принять затѣмъ только офиціальную цифру питейныхъ заведеній, то въ такомъ случаѣ число кабаковъ слишкомъ велико и часть ихъ, упадающая на долю евреевъ, ясно доказываетъ стремленіе ихъ къ шинкарской дѣятельности, направленной къ опаиванію и раззоренію кореннаго населенія. Поэтому онъ видитъ въ шинкѣ передовой форпостъ еврейской кабалы, стремящейся захватить въ свои руки и монополизировать въ торговомъ отношеніи селеніе (II, 31—32).

Виленская Комиссія.

Кромѣ корчемъ, производящихъ продажу питей со взятіемъ установленнаго въ законѣ патентнаго сбора, въ селахъ и деревняхъ, а также и на проѣзжихъ дорогахъ, пристаняхъ и переправахъ Виленской губер-

ніи существуетъ масса корчемъ и домовъ, занимаемыхъ евреями, въ коихъ продажа крѣпкихъ напитковъ производится тайно какъ распивочно, такъ равно и на выносъ. Обнаруженіе въ сихъ мѣстахъ тайной продажи питей, при солидарности и ловкости евреевъ, а также умѣніи ихъ заслужить расположеніе низшихъ должностныхъ лицъ, не представляется рѣшительно никакой возможности. Если же и бываютъ рѣдкіе случаи обнаруженія таковыхъ мѣстъ, то таковые не сопровождаются для евреевъ никакими матеріальными послѣдствіями, вслѣдствіе того, что виновные евреи оказываются всегда несостоятельными. Между тѣмъ настоящій видъ торговли, принося евреямъ немалую долю пользы, которая увеличивается еще и самымъ нахожденіемъ еврея въ средѣ сельскаго населенія и способностью его извлекать для себя пользу всѣми возможными способами, не вызываетъ ропота и не служитъ подрывомъ тѣмъ изъ нихъ, кои держатъ корчмы въ главныхъ мѣстахъ, какъ-то: въ большихъ мѣстечкахъ, въ селахъ, гдѣ находятся волостныя правленія и въ мѣстахъ, находящихся на большихъ проѣздныхъ дорогахъ, такъ какъ всѣ подобные тайные шинкари покупаютъ водку отъ упомянутыхъ лицъ, а чрезъ это способствуютъ распростаненію и увеличенію сбыта оной. А если принять во вниманіе, что за каждымъ отдѣльнымъ евреемъ стоитъ масса его единовѣрцевъ, всегда между собою солидарныхъ, преслѣдующихъ однѣ и тѣ же цѣли и другъ другу помогающихъ, то становится очевиднымъ, что борьба съ ними по отношенію искорененія злоупотребленія трудна и даже иногда не по силамъ. Въ этомъ отношеніи еврей-шинкарь имѣетъ громадныя преимущества предъ шинкаремъ неевреемъ, всегда стоящимъ особнякомъ. Не говоря уже о томъ, что водка во всѣхъ какъ законныхъ, такъ и незаконныхъ мѣстахъ продается ниже установленной въ законѣ крѣпости, съ примѣсью иногда разныхъ вредныхъ веществъ, таковая водка отпускается крестьянскому сословію въ кредитъ или въ обмѣнъ на хлѣбъ или другіе предметы крестьянскаго хозяйства, что представляется для евреевъ несравненно выгоднѣе, ибо простой народъ, дорого цѣня каждую копѣйку, не сознаетъ цѣнности имъ самимъ производимыхъ продуктовъ, а чрезъ это всегда охотно производитъ обмѣнъ, хотя по цѣнности превышающій иногда въ десять разъ стоимость выпитой водки. При такомъ способѣ покупки водки, кажущаяся крестьянамъ легкость и удобство платы представляетъ лишній случай попользоватся виномъ, а между тѣмъ частое удовлетвореніе такого желанія пріучаетъ крестьянъ къ пьянству, слѣдствіемъ чего бываетъ упадокъ хозяйства и обнищаніе крестьянской семьи. Замѣчено, что въ тѣхъ мѣстахъ, хотя по количеству весьма малыхъ, гдѣ нѣтъ еврея, благосостояніе крестьянъ, видимо, увеличивается и даже число проступковъ уменьшается. Нахожденіе въ каждой деревнѣ еврея, торгующаго законно или незаконно водкою, кромѣ соблазна для ея потребленія, самый способъ торговли оной вредно вліяетъ на экономическій бытъ простолюдиновъ. Если всѣ подобныя мѣста, кромѣ своего спеціальнаго назначенія, въ большинствѣ случаевъ служатъ еще и мѣстомъ сбыта краденыхъ вещей и укрывательствомъ воровъ и другихъ зловредныхъ людей, то становится яснымъ, какой вредъ приносятъ всѣ подобныя мѣста въ матеріальномъ и нравственномъ отношеніяхъ въ средѣ сельскаго населенія; вредъ этотъ еще болѣе увеличивается отъ неподвѣдомственности евреевъ сельской и волостной власти. Свободная же во всякое время продажа питей изъ корчемъ дурно вліяетъ на общественное управленіе крестьянъ въ особенности при собраніи волостныхъ и сельскихъ сходовъ, а также

и при открытіи волостныхъ судовъ, ибо существующее въ законѣ (ст. 354) воспрещеніе продажи крѣпкихъ напитковъ изъ питейныхъ заведеній, по 2 примѣч. къ сей статьѣ, къ корчмамъ не относится.

Что поселеніе евреевъ между сельскимъ сословіемъ и всегда стоящій на первомъ планѣ ихъ эксплоататорскій способъ пріобрѣтенія средствъ къ жизни вредно дѣйствуетъ на крестьянское сословіе во всѣхъ проявленіяхъ ихъ общественной и семейной жизни, то это начинаютъ сознавать и сами крестьяне, нерѣдко возбуждающіе дѣла о выселеніи евреевъ изъ ихъ среды. Дѣла, производившіяся у мировыхъ посредниковъ и въ губернскомъ присутствіи, служатъ нагляднымъ тому доказательствомъ, но крестьянскія учрежденія въ дѣлахъ сего рода съ юридической точки зрѣнія оказываются безсильными, ибо Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что дѣла сего рода не подвѣдомственны крестьянскимъ учрежденіямъ, такъ какъ крестьяне, при дарованныхъ имъ 37 ст. общ. полож. правахъ, вольны входить во всякаго рода обязательства и договоры, а евреи по 16 ст. XIV т. уст. пред. прест. имѣютъ право жить въ деревняхъ (I, 72—74).

Ковенская Комиссія.

Въ видахъ изъятія до нѣкоторой степени изъ рукъ евреевъ торговли спиртными напитками былъ изданъ законъ (ст. 306 пит. уст.), на основаніи котораго евреямъ дозволяется питейная торговля только въ мѣстностяхъ, опредѣленныхъ для постояннаго ихъ жительства и притомъ не иначе, какъ въ собственныхъ ихъ домахъ.

Послѣдствіемъ этого закона, было нѣкоторое уменьшеніе питейныхъ заведеній, но не продажи водки, что доказываютъ постоянно возрастающіе размѣры безпатентной торговли, особенно внѣ городовъ и мѣстечекъ.

По свѣдѣніямъ акцизнаго управленія въ 1878 г., при существованіи 1,356 патентныхъ шинковъ обнаружено безпатентныхъ 291, или 21,47%; въ 1879 году безпатентная торговля достигла 26,6%, а въ 1880 г. 27,4%.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ возбуждено было преслѣдованіе по закону и виновными въ тайной торговли оказались евреи.

При этомъ надо еще имѣть въ виду, что обнаруженіе тайной продажи и привлеченіе виновныхъ къ отвѣтственности вообще затрудняется какъ запирательствомъ и изворотливостью евреевъ, такъ и уклончивостью въ показаніяхъ свидѣтелей на слѣдствіи и судѣ (I, 4).

. . . .

Не подлежитъ сомнѣнію, что кормчество евреевъ, особенно среди крестьянъ, приноситъ неисчислимый вредъ населенію.

Спаивая крестьянъ, евреи пользуются всячески ихъ слабостію, скупаютъ отъ нихъ самыя необходимыя для собственнаго употребленія произведенія за безцѣнокъ, вводятъ въ неоплатныя долги, взимая огромныя проценты большею частію зерномъ и другими продуктами сельской промышленности и тѣмъ раззоряютъ крестьянъ.

Кромѣ того, тайныя и явныя еврейскія корчмы служатъ пристанищемъ и мѣстомъ совѣщаній разныхъ нарушителей закона, которымъ содержатели шинковъ оказываютъ покровительство изъ корыстныхъ видовъ (I, 5).

Уклоненіе многихъ евреевъ отъ установленныхъ правилъ замѣчается въ томъ, что они торгуютъ тайно, безъ патента и безъ согласія обществъ, подъ чужимъ именемъ, даютъ водку въ долгъ, мѣняютъ водку на продукты и другіе необходимые крестьянамъ предметы. Хотя официальнымъ путемъ обнаруживаются такіе проступки и по заводимымъ дѣламъ виновные подвергаются суду и наказанію, но большая часть такихъ же проступковъ остается въ тайнѣ и безъ преслѣдованія, потому, что крестьяне, состоя подъ вліяніемъ и въ разсчетахъ съ евреями, сами содѣйствуютъ такой торговлѣ и скрываютъ слѣды; при отсутствіи же уликъ и свидѣтелей, наблюденіе за симъ и контроль со стороны должностныхъ лицъ акцизнаго и полицейскаго управленія безсильны (I, 28).

Записка управляющаго акцизными сборами Скугаревскаго.

По моему мнѣнію, вопросъ объ ограждении народной нравственности отъ неумѣреннаго потребленія вина, скорѣе бы всего приблизился къ удовлетворительному практическому разрѣшенію, если бы распивочная продажа вина, за необходимымъ впрочемъ изъятіемъ для трактировъ, гостинницъ, постоялыхъ и заѣзжихъ дворовъ, была воспрещена, а выносная обусловлена обстановкой, не допускающей не только скученности людей, но и нахожденія отдѣльныхъ личностей, и затѣмъ всякое роспитіе посторонними людьми въ чужомъ помѣщеніи признавалось бы нарушеніемъ закона, воспрещающаго роспивочную продажу. Доходъ казны врядъ ли пострадалъ бы отъ этого въ значительной степени, такъ какъ расходъ вина находится въ прямой зависимости отъ умѣреннаго нормальнаго потребленія его, не имѣющаго ничего общаго съ тѣмъ что называется пьянствомъ, загуломъ или запоемъ (I, 47).

РОСТОВЩИЧЕСТВО.

Екатеринославская Комиссія.

(См. Кредитъ).

Таврическая Комиссія.

(См. Кредитъ).

Полтавская Комиссія.

Докладъ Переяславскаго городского головы.

Ростовщичество — самая гнетущая и ужасная сторона еврейской эксплоатаціи, выражающаяся въ непомѣрныхъ % и во взятіи залоговъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, переходящимъ навсегда въ еврейскія руки; эта еврейская эксплоатація обратилась уже въ самое крупное мошенничество. Въ городѣ Переяславѣ и уѣздѣ евреи-ростовщики, отдавая въ займы деньги, опутываютъ, какъ паукъ, заемщика до такой степени, что нерѣдко онъ лишается послѣдняго своего достоянія Такіе займы совершаются при слѣдующихъ условіяхъ: лицо, нуждающееся въ деньгахъ, обязуется векселемъ вдвое и нерѣдко втрое противъ занятой суммы, договоромъ объ отдачѣ въ заемъ или залогъ недвижимой собственности на продолжительный срокъ и, кромѣ того, непомѣрными процентами съ такимъ условіемъ, что взявшій въ заемъ 100 руб. на полгода долженъ уплачивать ежемѣсячно по 25 руб., что и составитъ %, 50 руб. въ ½ года, или же по 4 руб. въ недѣлю, что составитъ 108 руб. въ годъ. Конечно, простой темный человѣкъ не въ состояніи сразу, да еще при крайней необходимости, расчитать, что такой заемъ ведетъ его къ прямому раззоренію, легко поддается соблазну и обману и впослѣдствіе только ощущаетъ всю тягость такого грустнаго обязательства; а еврей-ростовщикъ при первомъ же неплатежѣ въ срокъ условленной суммы представляетъ ко взысканію двойной или тройной вексель, тогда имѣніе назначается въ продажу и, съ помощью долгосрочнаго законнаго договора, остается за ростовщикомъ. Кромѣ того были и такіе случаи, что одна большая экономія нѣсколько лѣтъ тому назадъ за 9.000 руб. занятой суммы въ теченіе $1^1/_2$ года заплатила еврею-ростовщику 36.000 руб., благодаря конечно обязательствамъ съ неустойками, а одинъ крестьянинъ занялъ у Переяславскаго еврея, извѣстнаго ростовщика, эксплоатирующаго на разные лады, 150 руб. подъ вексель и въ обезпеченіе еще далъ закладную на 6-ть десятинъ земли; затѣмъ тотъ крестьянинъ, уплативши деньги,

получилъ отъ ростовщика только на простой бумагѣ частную росписку въ томъ, что онъ получилъ въ уплату какого-то долга 150 руб., вексель же и залоговая росписка остались у ростовщика, понятно съ цѣлью воспользоваться двойнымъ полученіемъ по векселю и землю по залоговой роспискѣ. Эти самые ростовщики дѣлаютъ еще такъ: если кому встрѣтится необходимость въ деньгахъ на уплату долга банку, то они занимаютъ необходимое количество денегъ тому лицу, пока банкъ вновь разрѣшитъ заемъ подъ учетъ векселя, дней на пять за %, по 10 руб. на 100 руб.. Кромѣ того эти ростовщики наносятъ вредъ не одному нуждающемуся темному люду, но и операціямъ общественнаго банка, что случилось въ недавнее время: по заявленіямъ нѣкоторыхъ гласныхъ о томъ, что ростовщики дозволяютъ себѣ совершать договоры на наемъ имуществъ, заложенныхъ въ банкъ, въ аренду на нѣсколько лѣтъ, а такіе договоры имѣютъ немаловажное вліяніе при продажѣ имуществъ по залогу въ банкъ, такъ что лица, желающія вступить въ торги на извѣстное имущество, узнавъ о существованіи такого договора, отказываются отъ торговъ; кромѣ того, одинъ изъ ростовщиковъ беретъ отъ должниковъ банка векселя гораздо на большую сумму, чѣмъ долгъ банка, и въ то время когда банкъ предъявляетъ искъ къ извѣстному неплательщику, тогда и этотъ ростовщикъ предъявляетъ свои векселя и такимъ родомъ банкъ получаетъ за 1 руб. по нѣскольку копѣекъ въ уплату долга; въ виду чего Дума вынуждена была 22-го сентября 1877 года сдѣлать такое постановленіе: «выставить на видныхъ мѣстахъ объявленія, не упоминая личностей, въ которыхъ сдѣлать предостереженіе, что если лица эти и дальше будутъ заниматься подобною эксплоатаціею и станутъ извѣстны городу, то будутъ преслѣдуемы на основаніи законовъ и, какъ вредные въ обществѣ, неминуемо будутъ удалены изъ среды общества». Такія вопіющія ростовщичества даютъ полный поводъ ходатайствовать передъ правительствомъ *о воспрещеніи евреямъ заниматься ростовщичествомъ, или же по крайней мѣрѣ объ ограниченіи количества* % (II, 969—971).

Соображенія большинства Комиссіи.

Неграмотная темная масса сельскаго люда сильно страдаетъ отъ эксплотаціи корыстныхъ хищниковъ: часто отъ безграмотныхъ крестьянъ берутъ денежныя обязательства, не давая имъ потомъ никакихъ денежныхъ ссудъ; при личномъ наймѣ такихъ крестьянъ заключаютъ съ ними нерѣдко условія съ громадными неустойками; установленный 2.038 статьею 1-й части X тома Св. Зак. порядокъ совершенія въ Полтавской губерніи обязательствъ по займамъ на дому нисколько не обезпечиваетъ неграмотныхъ лицъ отъ эксплоатаціи хищниковъ (II, 810—811).

Соображенія меньшинства Комиссіи.

Единственное средство предохранить крестьянъ отъ хищнической эксплоатаціи ростовщиковъ состоитъ въ распространеніи грамотности между крестьянами, въ созданіи для нихъ мелкаго кредита и умноженіи ссудныхъ кассъ (II, 811).

Заключеніе Комиссіи.

Необходимо установить, чтобы росписка и вообще всякая письменная сдѣлка, подписанная, по безграмотности лица, постороннимъ лицомъ, хотя бы и утвержденная подписями трехъ и болѣе свидѣтелей, но незасвидѣтельствованная въ мѣстномъ волостномъ правленіи или нотаріальнымъ порядкомъ, не могла имѣть обязательной законной силы для упомянутаго безграмотнаго лица.

Въ виду недавней отмѣны закона о лихвенныхъ процентахъ и личномъ задержаніи за долги не представляется возможности принять какія либо мѣры противъ ростовщичества (II, 810—811).

Волынская Комиссія.

Ростовщичество одно изъ любимыхъ занятій еврейскаго племени. Въ Россіи еще Владиміръ Мономахъ принималъ мѣры къ ограниченію еврейскаго ростовщичества и указалъ братъ вмѣсто 120%, до которыхъ дошли евреи, только 20%. Въ настоящее время ростовщичество приняло такіе огромные размѣры, что трудно опредѣлить, что гибельнѣе для массы народонаселенія нашего края—пьянство или ростовщичество.

Отъ вліянія ростовщичества не могли уберется и образованные классы нашего общества. Каждый изъ живущихъ въ этомъ краѣ, въ какомъ бы углу его онъ ни находился, знаетъ массу случаевъ, что корчмаръ, начавъ давать деньги въ ростъ помѣщику, завладѣлъ всѣмъ его имѣніемъ. Евреи-корчмари, у которыхъ помѣщики занимали деньги за огромные проценты, явились теперь арендаторами ихъ имѣній (Луцкій уѣздъ). Многіе изъ теперешнихъ еврейскихъ помѣщиковъ, обладающихъ огромными имѣніями, были простыми мушрисами въ еврейскихъ заѣзжихъ домахъ и начали богатѣть, отдавая въ ростъ получаемыя на водку деньги отъ тѣхъ же самыхъ пановъ, имѣніями которыхъ эти мушрисы теперь завладѣли.

Если, такимъ образомъ, люди интелигентные и имущественно обезпеченные не могли уклониться отъ сѣтей ростовщичества, то неудивительно, если крестьянство, съ его невѣжествомъ, бѣдностью и наклонностью къ пьянству, также попало въ руки евреевъ.

Евреи охотно одолжаютъ крестьянамъ деньги; самымъ умѣреннымъ процентомъ считается 1½ к. съ рубля въ недѣлю (значитъ, годовыхъ 78%); не считая постоянныхъ подарковъ еврею, въ благодарность за одолженіе, въ видѣ хлѣба, льна и проч., что въ общей сложности составитъ болѣе 200% въ годъ. Бываютъ такіе проценты, что здѣсь въ мѣстахъ жительства евреевъ, кажутся невѣроятными, напр., въ теченіе года за одинъ рубль, взятый въ займы, крестьянинъ заплатилъ еврею девять рублей (Ровенскій уѣздъ). Крестьянинъ задолжалъ еврею 20 руб., за проценты еврей поселился въ домѣ крестьянина, выбравшагося съ семьей въ сѣнцы, при чемъ крестьянская семья составляла даровую прислугу для семьи еврейской, кромѣ того, еврейская семья пользовалась всѣми продуктами крестьянскаго хозяйства: сегодня выпроситъ крупъ, завтра гороху, муки, бобовъ и проч. Другіе такіе должники доставляли еврейской семьѣ куръ, дрова и проч. Если и купитъ что либо еврейка, то развѣ только для субботняго дня бѣлой хорошей муки, изюму и сладкой водки. Десять лѣтъ тому назадъ поселился еврей въ селѣ Голузіи, занявъ у достаточныхъ крестьянъ по 100—200 руб., и отказался отъ ихъ уплаты; а между тѣмъ самъ сталъ раздавать эти деньги въ ростъ и достигъ того, что закабалилъ всѣхъ крестьянъ и взялъ въ аренду половину помѣщичьяго имѣнія (Луцкій уѣздъ). Часто случается, тто крестьянинъ за взятый у еврея пудъ муки платитъ ему, по уборкѣ хлѣба, два четверика, при чемъ еврей взыскиваетъ съ него еще и проценты (Заславскій уѣздъ). Громадный вредъ приноситъ крестьянамъ ростовщичество; достаточно крестьянину занять нѣсколько рублей, чтобы сдѣлаться неоплатнымъ еврейскимъ должникомъ. Присчитывая проценты (78% или 1½ коп. въ недѣлю считается умѣреннымъ процентомъ), евреи запутываютъ крестьянъ невозвращеніемъ росписокъ по уплаченнымъ деньгамъ и другими изворотами, и ухищряются за одинъ и тотъ же долгъ взять деньги нѣсколько разъ. Крестья-

нами, Дубенскаго уѣзда, Боромельской волости, уплачено: Степаномъ Пилипюкомъ, за 70 руб.—250 руб. въ теченіе двухъ лѣтъ; Иваномъ Вишинскимъ за 7 руб.—96 руб. 15 коп. въ теченіе также двухъ лѣтъ; Андреемъ Сычемъ, за 10 руб. 118 руб. 42 коп., менѣе чѣмъ въ два года; Корнѣемъ Яковлюкомъ 68 руб. 35 коп. за 10 руб., въ теченіи двухъ лѣтъ; Павломъ Дубчакомъ 70 руб., за 12 руб., въ теченіе трехъ лѣтъ; Степаномъ Полипюкомъ 30 руб., за 4 руб., въ теченіе менѣе года; Василіемъ Солтыкомъ 241 руб., за 32 руб., въ теченіе трехъ лѣтъ; Максимомъ Кухарукомъ, за 10 руб., 50 руб., въ теченіе двухъ лѣтъ; Демьяномъ Раюкомъ за 5 руб., 130 руб., въ теченіе двухъ лѣтъ (Дубенскій уѣздъ).

Крестьяне за долги расплачиваются своими сельско-хозяйственными произведеніями, обязуясь весь хлѣбъ, предназначенный къ продажѣ, доставить своему кредитору по рыночной цѣнѣ. Такимъ порядкомъ расчитываются съ своими кредиторами, луцкими евреями, крестьяне с. Ярославичъ, должая евреямъ все болѣе и болѣе. Когда за тѣмъ истощится всякая возможность производить уплаты евреи предъявляютъ противъ крестьянъ иски. Съ 1872 по 1877 годъ бывали случаи продажи по еврейскимъ искамъ крестьянскихъ домовъ, скота, даже хлѣба на корню. Мировые судьи утверждаютъ сдѣлки крестьянъ о переуступкѣ евреямъ въ аренду мірской земли за долги; крестьянинъ Иванъ Добчукъ обязался, по рѣшенію суда, выдать въ теченіе 10 дней еврею Гелѣ Гринбляту купчую крѣпость на хату, клуню и огородъ. Впрочемъ евреи съ своими должниками рѣдко доводятъ дѣло до суда, а предпочитаютъ раздѣлываться съ крестьянами не гласно, забирая произведенія ихъ земли и труда и присчитывая все болѣе и болѣе процентовъ (Дубенскій уѣздъ). Бывшіе государственные крестьяне села Стрѣльска, Любиковичской волости, с. Карниловки и д. Глушицы, Немовичской волости, очень раззорены евреями и почти всѣ состоятъ у нихъ въ долгу; почему при наймѣ на работу, получаютъ плату менѣе той, которую получаютъ крестьяне, незакабаленные евреями (Ровенскій уѣздъ).

Крестьянамъ с. Стрѣльска помѣщикъ давалъ 500 руб. въ годъ за право торговать въ ихъ селѣ виномъ, но крестьяне, находясь въ обязательныхъ отношеніяхъ къ еврею-корчмарю, не могли этого сдѣлать и оставили за евреемъ право продажи вина за 85 руб. въ годъ. Крестьянинъ, задолжавшій еврею, не можетъ безъ его вѣдома и согласія, ни продать ничего изъ своихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, ни отказаться отъ полевой работы, ни отъ поѣздки по требованію еврея, несмотря ни на погоду, ни на то, что за трудъ назначается цѣна значительно меньше противу существующей. Все это убѣждаетъ, что нужны и нужны мѣры, которыя бы избавили простолюдина отъ гнета еврея, а иначе желаніе отомстить за все пережитое и отнятое будетъ весьма естественнымъ (Дубенскій уѣздъ). Вообще же нельзя не придти къ тому заключенію, что крестьяне даже въ урожайные годы едва ли будутъ имѣть достаточно хлѣба для своего продовольствія, такъ какъ большую часть урожая они должни отдать евреямъ на уплату долговъ и процентовъ по нимъ (Кременецкій уѣздъ).

Гдѣ же причина, по которой евреи успѣли такъ сильно подорвать посредствомъ ростовщичества, крестьянское благосостояніе.

Причины эти заключаются въ умственной неразвитости крестья-

нина, дающей еврею возможность легализировать всякія противъ него незаконныя выходки и въ отсутствіи дешеваго и доступнаго для крестьянъ кредита. При каждой волости, конечно есть мірской ссудный капиталъ отъ 3 до 8-ми, а иногда болѣе, тысячъ рублей, но при народонаселеніи волости въ 3 тысячи душъ капиталы эти удовлетворить потребности въ кредитѣ не могутъ, особенно въ годы малоурожайные. (II, 685—688).

. . . .

Ростовщичество, какъ самый легкій способъ наживы капитала, было издавна любимымъ занятіемъ еврейскаго племени. Нужда народная, происходящая частью отъ отсутствія бережливости во всѣхъ классахъ нашего общества, частью вслѣдствіе экономическихъ переворотовъ послѣднихъ 20-ти лѣтъ, предоставила широкое поприще для еврейской эксплоатаціи мѣстнаго народонаселенія посредствомъ ростовщичества. Въ письменныхъ и словесныхъ заявленіяхъ членовъ Комиссіи, а также въ донесеніяхъ мировыхъ посредниковъ, были представлены поразительные примѣры того, какъ евреи, по выраженію одного члена Комиссіи вытѣсняютъ изъ края коренное народонаселеніе. Не говоря о темной, неразвитой массѣ народной, легко поддающейся на предложеніе со стороны евреевъ легкаго кредита въ нуждѣ и безъ нужды, многіе изъ землевладѣльцевъ и чиновниковъ находятся въ полной зависимости отъ еврейскаго кредита. Посредствомъ ростовщичества еврей захватилъ массу крестьянскихъ усадебныхъ земель; трудъ крестьянина и продукты его хозяйства попадаютъ въ руки еврея въ видѣ процентовъ отъ отданнаго имъ въ ростъ капитала; помѣщичьи земли и родовыя усадьбы мало по малу переходятъ въ руки евреевъ на пополненіе долговъ неисправныхъ заемщиковъ.

Для борьбы съ ростовщичествомъ отчасти служитъ уже приведенное выше положеніе Комиссіи, о воспрещеніи по всѣмъ искамъ евреевъ подвергать продажѣ недвижимыя имущества, но, признавая одну эту мѣру недостаточною, Комиссія полагаетъ: а) запретить евреямъ ссужать деньгами: крестьянъ, несовершеннолѣтнихъ, даже съ согласія попечителей, и лицъ, обучающихся въ учебныхъ заведеніяхъ, а равно учитывать и дисконтировать векселя этихъ лицъ, или пріобрѣтать, или перепродавать какія либо выданныя этими лицами заемныя или долговыя обязательства; б) лицъ, занимающихся ростовщичествомъ, какими, по мнѣнію Комиссіи могли бы быть признаны тѣ, которыя, занимаясь въ видѣ промысла отдачею денегъ въ ростъ, берутъ съ должниковъ болѣе 12% въ годъ, подвергать наказанію по 3 степ. 31 ст. Улож. о наказ.; в) этому же наказанію подвергать и тѣхъ изъ евреевъ, которые въ обходъ приведеннаго въ предыдущемъ пунктѣ запрещенія совершатъ, для прикрытія займа, какую либо съ должникомъ фиктивную сдѣлку.

Послѣднее положеніе вызвано тѣмъ соображеніемъ, что фиктивныя сдѣлки, какъ, напр., взятіе двойныхъ и тройныхъ векселей, прикрытіе договора займа договоромъ купли или продажи, аренды, залога и др., перечесть которыя едва ли кто либо въ состояніи, совершаются обыкновенно или въ обходъ какихъ либо существующихъ узаконеній, или для того, чтобы скрыть тѣ громадные, доводившіе многихъ до нищеты, проценты, за которые еврей согласится дать деньги обратившемуся къ нему за помощью.

Устанавливая мѣры, которыми, по мнѣнію Комиссіи, можетъ быть хоть сколько нибудь умаленъ вредъ отъ ростовщичества, Комиссія вмѣстѣ

съ тѣмъ полагала необходимымъ принять мѣры и къ тому, чтобы евреи, по выданнымъ имъ въ настоящее время разнымъ заемнымъ обязательствамъ, не имѣли бы возможности, изъ мести, привесть своихъ должниковъ въ безпомощное состояніе.

Такими мѣрами по мнѣнію Комиссіи могли быть слѣдующія:

а) По всѣмъ денежнымъ обязательствамъ, выданнымъ евреямъ лицами крестьянскаго сословія, предоставить евреямъ, въ годичный срокъ, войти съ крестьянами въ добровольное соглашеніе объ уплатѣ долга, въ случаѣ же если въ теченіи года добровольнаго соглашенія не послѣдуетъ, всѣ означенныя обязательства, подъ опасеніемъ ихъ недѣйствительности, должны быть въ годичный срокъ представлены ко взысканію мѣстному мировому посреднику, отъ котораго будетъ зависѣть опредѣлить подлежащую уплатѣ сумму и срокъ, въ который уплата должна быть произведена. Опредѣленія мироваго посредника могутъ быть обжалованы Съѣзду мировыхъ посредниковъ, опредѣленія же послѣдняго не подлежатъ обжалованію.

б) По всѣмъ денежнымъ обязательствамъ, выданнымъ евреямъ лицами некрестьянскаго сословія, въ случаѣ представленія тѣхъ обязательствъ ко взысканію, предоставить разсрочку уплаты не менѣе какъ на два года.

Принявъ эти положенія, Комиссія вполнѣ сознавала, что она ими временно стѣснитъ кредитъ коренному населенію, но Комиссія въ еврейскомъ кредитѣ никакой пользы коренному населенію не видитъ: если еврей своими деньгами временно и выручитъ изъ бѣды, то зато процентами и предупредительною отсрочкою, за еще большіе проценты, доведетъ до раззоренія того, который къ нему обратится. Вслѣдствіе этого, по мнѣнію Комиссіи, слѣдуетъ стараться избавиться отъ еврейскаго кредита: а не поддерживать его, средствами же къ тому могутъ служить какъ указанныя мѣры, такъ и часть тѣхъ, которыя приведены ниже, при обсужденіи мѣръ къ уменьшенію вреда отъ сосредоточенія кредита исключительно въ рукахъ евреевъ (II, 645—647).

. . . . Заключеніе Комиссіи.

87) Воспретить евреямъ ссужать деньгами крестьянъ несовершеннолѣтнихъ, даже съ согласія опекуновъ и попечителей, и лицъ обучающихся въ учебныхъ заведеніяхъ, а равно учитывать и дисконтировать векселя этихъ лицъ, или пріобрѣтать и перепродавать какія либо, выданныя этими же лицами, заемныя и иныя долговыя обязательства.

88) Лицъ, занимающихся ростовщичествомъ, какими по мнѣнію Комиссіи могли бы быть признаны тѣ, которыя, занимаясь въ видѣ промысла, отдачею денегъ въ ростъ, берутъ съ должниковъ болѣе 12% въ годъ, въ какомъ бы то ни было видѣ, подвергать наказанію по 3 степ. 31 ст. улож. о наказ.

89) Наказанію, означенному въ 31 статьѣ, также подвергать и тѣхъ изъ евреевъ, которые, въ обходъ приведеннаго въ предъидущемъ пунктѣ запрещенія совершатъ, для прикрытія займа, какую либо съ должникомъ фиктивную сдѣлку.

90) По всѣмъ денежнымъ обязательствамъ, выданнымъ евреямъ лицами крестьянскаго сословія, предоставить евреямъ, въ годичный срокъ, войти съ крестьянами въ добровольное соглашеніе объ уплатѣ долга; въ случаѣ же если, въ теченіи года, добровольнаго соглашенія не послѣдуетъ, всѣ означенныя обязательства, подъ опасеніемъ ихъ недѣйствительности, должны быть, въ годичный срокъ, предъявлены ко

взысканію мѣстному мировому посреднику, отъ котораго будетъ зависѣть опредѣлить подлежащую уплатѣ сумму и срокъ, въ которой уплата должна быть произведена. Опредѣленія посредника могутъ быть обжалованы въ Съѣздъ мировыхъ посредниковъ, а рѣшенія послѣдняго не подлежатъ обжалованію.

91) По всѣмъ денежнымъ обязательствамъ, выданнымъ евреямъ лицами не крестьянскаго сословія, въ случаѣ представленія тѣхъ обязательствъ ко взысканію, предоставить разсрочить уплату не менѣе какъ на два года (II, 582—583).

Черниговская Комиссія.

Ростовщичество служитъ вообще однимъ изъ средствъ наживы для евреевъ при всякаго рода дѣятельности, что уже выяснено докладами по другимъ вопросамъ.

Кромѣ того, ростовщичество существуетъ какъ спеціальное и при томъ излюбленное занятіе евреевъ.

Еврей-ростовщикъ занимается отдачею денегъ въ ростъ обыкновенно на весьма короткіе сроки. Наименьшій размѣръ роста составляетъ 3% въ мѣсяцъ. Этотъ % при крупныхъ сдѣлкахъ доходитъ до 10, а при мелкихъ—достигаетъ еще большихъ размѣровъ. Понятно, что такихъ % никакое дѣловое приложеніе капитала, занятаго у евреевъ, выдержать не можетъ. Еврей-ростовщикъ хорошо понимаеть это. Но прежде, чѣмъ для его кліента наступитъ крахъ, онъ обыкновенно получитъ процентами вдесятеро больше занятой суммы.

Для такой эксплоатаціи выбираются всегда лица состоятельныя, которыя, при временной нуждѣ въ деньгахъ, имѣютъ неосторожность занять за большіе % часто весьма незначительную для ихъ состоянія сумму денегъ. Еврей-ростовщикъ, видя въ своей жертвѣ весьма крупную добычу, при наступленіи срока уплаты, весьма любезно предлагаетъ отсрочить ее на тѣхъ же условіяхъ и даже % соглашается приписать къ капиталу. Какъ не согласится на это заемщику, живущему широко и часто не имѣющему лишнихъ денегъ? Ему и въ голову не приходитъ что ничтожный для него заемъ служитъ зародышемъ его окончательнаго раззоренія. Занятая тысяча рублей черезъ 10 мѣсяцевъ удвоивается, а черезъ $2^1/_2$ года образуется долгъ болѣе 10-ти т. руб.,—чѣмъ дальше, тѣмъ больше затягивается петля, и въ концѣ концовъ, земли, лѣса и все имущество неосторожнаго заемщика переходятъ въ руки еврея. Такого рода сдѣлки постоянно практикуются евреями-ростовщиками и могутъ быть названы особаго рода мошенничествомъ или скорѣе—грабежомъ.

Съ мелкими заемщиками операціи евреевъ-ростовщиковъ видоизмѣняются. Занимаетъ, напр., бѣднякъ 100 р., съ условіемъ уплачивать долгъ частями,—каждую недѣлю по 1 р. и столько же еженедѣльно процентовъ. Такимъ образомъ заемщикъ уплачиваетъ въ первый годъ половину капитала и 52% роста, а во второй годъ другую половину капитала и 104% роста. Размѣръ роста оказывается еще значительно выше, такъ какъ за уплаченныя части капитала проценты не слагаются.

Такія условія мелкихъ займовъ практикуются евреями-ростовщиками не только по отношенію къ христіанамъ, но и къ евреямъ-шинкарямъ, мелкимъ промышленникамъ и торговцамъ. Не смотря на такія

тяжелыя, почти невѣроятныя условія займа, торгаши-евреи умѣютъ съ выгодой пользоваться занятыми такимъ образомъ деньгами Деньги эти обращаются на эксплоатацію христіанъ, съ которыхъ выжимаются еще гораздо большіе проценты. Въ послѣднемъ случаѣ практикуется обыкновенно взысканіе продуктами и трудомъ безъ всякаго счета и мѣры, безъ всякихъ документовъ. Размѣры % доходятъ до небывалыхъ предѣловъ, и крестьянинъ, воспользовавшійся такого рода займомъ, попадаетъ къ ростовщику въ полную кабалу и становится вѣчнымъ его плательщикомъ.

Существованіе такихъ операцій, при отсутствіи другого кредита для сельскаго населенія, ложится тяжелымъ бременемъ на народное благосостояніе (74—77).

Подольская Комиссія.

Отсутствіе организованнаго и приспособленнаго къ мѣстнымъ нуждамъ кредита, стремленіе евреевъ къ быстрой наживѣ, безъ участія труда производительнаго,—вотъ тѣ условія, совокупное дѣйствіе которыхъ породило и развило ростовщичество до крайнихъ предѣловъ. Какъ бы ни были цѣнны и необходимы услуги кредита, но ростовщичество, само по себѣ, нельзя признать ни раціональнымъ въ смыслѣ экономическомъ, ни безупречнымъ съ точки зрѣнія нравственности. Кредитъ усиливаетъ производительность, оживляетъ торговлю. Но удовлетворяетъ ли этимъ качествамъ ростовщичество и можетъ ли оно способствовать развитію промышленности, понижая до крайности выгоды предпріятія, вслѣдствіе непомѣрной обременительности условій? Это, впрочемъ, самый невинный результатъ ростовщичества; но Комиссія уже въ предыдущихъ изслѣдованіяхъ имѣла въ виду и другіе результаты, обнаруживающіе въ ростовщичествѣ качества діаметрально противоположныя тѣмъ, кои свойственны раціональному кредиту [1]).

Что же сказать о ростовщичествѣ, неимѣющемъ никакого отношенія къ производительности, когда барышъ разсчитанъ исключительно на нуждѣ, слабостяхъ и раззоренія? Что сказать о ростовщичествѣ, направленномъ на среду служебную, которое смущаетъ совѣсть, подкупаетъ чувство долга, стѣсняетъ свободу дѣйствія? Послѣдствія такого кредита, очевидно, невыгодны и нерѣдко бываютъ гибельны для тѣхъ, кто пользуется его услугами. Наконецъ, велика ли услуга, оказываемая кредитомъ этого рода, рабочему люду? Едва ли можно сомнѣваться, что и въ этомъ случаѣ ростовщичество скорѣе раззоряетъ, чѣмъ помогаетъ. Причину понять легко. Рабочему достается незначительная часть изъ того, что онъ дѣйствительно выработалъ; остальное идетъ на уплату высокихъ процентовъ ростовщику и приращаетъ его капиталъ. Такимъ образомъ положеніе рабочаго постоянно ухудшается, а между тѣмъ прибыль на капиталъ, пускаемая въ обращеніе на тѣхъ же основаніяхъ, создаетъ опять новыхъ бѣдняковъ, на счетъ которыхъ опять растутъ новые капиталы въ рукахъ ростовщиковъ; словомъ число бѣдняковъ и неоплатныхъ должниковъ растетъ пропорціонально росту еврейскихъ капиталовъ.

Г. Германъ [2]) между прочимъ разъяснилъ Комиссіи, что одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ способовъ злоупотребленій заключается въ

---

[1]) Упадокъ Дунаевецкихъ суконныхъ фабрикъ и эксплоатація крестьянъ земледѣльцевъ.

[2]) Еврей-купецъ Яковъ Самуиловичъ Германъ.

томъ, что по долгамъ, обезпечиваемымъ безсрочными векселями, ростовщики обыкновенно удерживаютъ проценты впередъ, а при взысканіи получаютъ ихъ вторично; но при этомъ г. Германъ замѣтилъ, что ростовщичество перестало быть промысломъ исключительно еврейскимъ, что въ настоящее время имъ занимаются и христіане въ формѣ кредита, весьма распространеннаго въ краѣ подъ названіемъ «Тыгодневка» или понедѣльныя деньги—Wochengeld, и что христіане взимаютъ далеко высшій процентъ при займахъ, чѣмъ евреи. Разница между тѣмъ и другимъ, составляя 6% съ капитала отдаваемаго въ ростъ, объясняется тѣмъ, что христіанамъ неизвѣстна ни кредитная, ни платежная способность мѣстныхъ евреевъ промышленниковъ, пользующихся кредитомъ; вслѣдствіе чего христіане бываютъ вынуждены прибѣгать къ посредничеству евреевъ и оплачивать ихъ участіе въ дѣлѣ. Объяснивъ затѣмъ сущность организаціи «Тыгодневки», заключающейся въ томъ, что 14% взимается при выдачѣ ссуды, а капиталъ уплачивается въ теченіе 50 недѣль еженедѣльно по 2 р. со ста, г. Германъ свидѣтельствуетъ, что мелкіе промышленники, преимущественно пользующіеся этого рода кредитомъ, находятъ его весьма выгоднымъ, несмотря на то, что онъ обходится имъ въ 49,8%.

Понятно, что уплата такого процента можетъ быть выгодною лишь для еврея-промышленника, ведущаго дѣло такъ, что онъ можетъ выручить на свой капиталъ большій процентъ, который ложится всей своей тяжестью на эксплоатируемую массу. Выгоденъ этотъ процентъ и для того многочисленнаго класса ростовщиковъ, преимущественно евреевъ, которые спеціально занимаются краткосрочной ссудой денегъ подъ ручные залоги или векселя, причемъ самымъ обыкновеннымъ процентомъ считается 5% въ мѣсяцъ, со 100 р., т. е. 60% въ годъ. Что же касается замѣчанія г. Германа, что ростовщичествомъ съ успѣхомъ занимаются и христіане, взимая даже большій противу еврейскаго процентъ, то нельзя противъ этого не возразить, что или послѣднее должно было бы уничтожить первое, или еврейская конкуренція заставила бы этотъ процентъ сравняться съ тѣмъ, который взимаютъ евреи. Знаменательное заявленіе г. Германа о томъ, что ростовщикъ-христіанинъ не можетъ вести свои дѣла самъ, безъ участія еврея, доказываетъ, что ростовщичество христіанъ есть явленіе случайное и одиночное, что только въ рукахъ еврея и при солидарности еврейской является оно прочно-организованной операціей. Иначе и быть не можетъ. Ростовщичество есть излюбленное занятіе евреевъ. Соотвѣтствуя національному характеру, не требуя труда, оно даетъ наибольшіе барыши, слѣдовательно составляетъ одинъ изъ кратчайшихъ путей къ достиженію конечной цѣли обогащенія. Для такихъ операцій необходимы и капиталы, ищущіе обращенія, а что капиталы находятся преимущественно въ рукахъ евреевъ, что доказывается какъ изслѣдованіями въ предыдущемъ отдѣлѣ, такъ и слѣдующими данными.

Изъ справки, взятой изъ нотаріальнаго архива, видно, что съ 29 іюля 1880 г., т. е. со времени открытія окружнаго суда, по 1 ноября 1881 г. совершено долговыхъ обязательствъ, обезпеченнымъ залогомъ недвижимыхъ имуществъ, на сумму 1.084.232 р. ([1]). Всѣ эти обязательства заключены исключительно на имя евреевъ.

---

[1]) и кромѣ того контрактовъ на аренду недвижимыхъ имуществъ на сумму 255,148 р.

Не менѣе убѣдительны и свѣдѣнія, заимствованныя изъ конкурсныхъ дѣлъ. По 11 дѣламъ сумма всѣхъ долговъ равняется 1.216.094 р.;

долговъ еврейскихъ . . . . 832.097 р., т. е, 68%
« христіанскихъ . . 383.977 — т. е. 32%

Число лицъ, участвовавшихъ въ исковыхъ дѣлахъ и спорахъ о подлогѣ въ Каменецъ-Подольскомъ окружномъ судѣ съ 30 октября 1880 по 1 октября 1881 года:

христіанъ 1.948
евреевъ 1.142

Въ процентомъ отношеніи къ цифрѣ населенія того и другого вѣроисповѣданія это составитъ:

христіанъ 0,17%
евреевъ 0,54%

Всѣ приведенныя данныя и сравнительно большій процентъ еврейскаго участія въ гражданскихъ дѣлахъ даютъ основаніе сказать, что всякія сдѣлки по имуществу, денежныя аферы и проч. составляютъ преимущественную сферу дѣятельности евреевъ предъ христіанами. Свободный капиталъ и эксплоататорскіе инстинкты націи съ одной стороны, и совершенное отсутствіе кредитныхъ учрежденій, съ другой,—вотъ причины развитія ростовщичества. Единственное кредитное учрежденіе въ губерніи—отдѣленіе Государственнаго Банка, совершенно недоступное для массы, открываетъ кредитъ только купцамъ и такъ какъ торговый классъ состоитъ почти исключительно изъ евреевъ, то отсюда вытекаетъ логическое послѣдствіе, что отдѣленіе Банка служитъ почти исключительно интересамъ еврейства. Это подтверждается цифрами: изъ справки, доставленной г. управляющимъ, оказывается, что изъ общей суммы операцій отдѣленія Банка этого года доля участія евреевъ опредѣляется въ 86,8%. Затѣмъ нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что ростовщикъ, записавшійся въ купцы, имѣетъ полную возможность оперировать за свой страхъ деньгами Банка. А что ростовщики всегда и вездѣ стоятъ близко къ кредитнымъ учрежденіямъ это фактъ понятный и болѣе или менѣе извѣстный.

Переходя засимъ къ вопросу объ участіи евреевъ въ дѣлахъ по гражданскимъ взысканіямъ въ качествѣ истцовъ и отвѣтчиковъ, надо сознаться, что по краткости времени невозможно было собрать матеріалъ въ томъ количествѣ, какъ бы это было желательно, но, не имѣя числовыхъ данныхъ, Комиссія тѣмъ не менѣе имѣетъ матеріалъ для характеристики участія евреевъ въ дѣлахъ этого рода,—матеріалъ, заимствованный изъ источниковъ офиціальныхъ, а слѣдовательно и компетентныхъ. Такъ практика суда указываетъ, что весьма часто евреи обезпечиваютъ долгъ не однимъ долговымъ обязательствомъ, но и какимъ либо контрактомъ, и затѣмъ производятъ взысканіе и по долговому обязательству и по контракту особо; нерѣдки также случаи двукратнаго взысканія денегъ по одной и той же роспискѣ.

Споры о подлогахъ служатъ евреямъ средствомъ возможно долѣе уклониться отъ взысканія, если оно на нихъ обращено; являясь же

сами взыскателями, они не брезгаютъ никакими средствами, и нерѣдко указываютъ судебному приставу для описи имущество, вовсе не принадлежащее ихъ должнику, но право собственности на которое третьяго лица не основывается на документахъ.

Изъ свѣдѣній, извлеченныхъ изъ дѣлъ гражданскаго отдѣленія Каменецъ-Подольскаго окружнаго суда съ 30 октября 1880 по 1 октября 1881 г., видно, что лицъ, участвовавшихъ въ спорахъ о подлогахъ было:

христіанъ 215
евреевъ 338

т. е. евреевъ въ 1,57 разъ болѣе противъ христіанъ.

Въ дополненіе къ этой характеристикѣ совѣтникъ губернскаго правленія Л. М. Ивановъ также представилъ Комиссіи нѣсколько замѣчаній объ участіи евреевъ въ дѣлахъ по взысканіямъ гражданскимъ.

Изъ дѣлъ Губернскаго правленія оказывается, что нѣтъ почти дѣла о взысканіи частномъ или казенномъ, гдѣ бы еврей не являлся въ качествѣ кредитора или третьяго лица. Если при этомъ еврей состоитъ явнымъ арендаторомъ или тайнымъ эксплоататоромъ имущества, подлежащаго продажѣ, то онъ прибѣгаетъ ко всевозможнымъ ухищреніямъ, съ цѣлію промедленія продажи во вредъ другимъ кредиторамъ и вотчиннику, и въ большей части случаевъ успѣваетъ оттянуть продажу на цѣлые годы. Къ такимъ же ухищреніямъ прибѣгаютъ евреи и въ тѣхъ случаямъ, когда они являются отвѣтчиками по взысканіямъ, а также на торгахъ, при продажѣ имущества за казенныя и частныя взысканія. Способы уклоненій отъ отвѣтственности по взысканіямъ весьма многосложны и разнообразны, но нельзя не упомянуть о слѣдующихъ общеупотребительныхъ при каждомъ удобномъ случаѣ способахъ:

1) При обращеніи взысканія на имущество еврея, у него всегда является нѣсколько фиктивныхъ кредиторовъ изъ единовѣрцевъ, которые успѣли заручиться рѣшеніями суда и подвергнуть имущество продажѣ при посредствѣ судебнаго пристава и такимъ образомъ перевести de jure имущество въ другія еврейскія руки, оставивъ его de facto въ распоряженіи прежняго владѣльца, права котораго гарантированы тѣмъ или другимъ способомъ.

2) Если имущество еврея попало въ руки властей, какъ обезпеченіе казеннаго взысканія, то онъ всегда успѣваетъ его обезцѣнить какимъ нибудь невыгоднымъ договоромъ.

3) Для замедленія продажи имущества, на которое обращено взысканіе, предъявляются въ судахъ иски, которые хотя и устраняются судебными рѣшеніями, но цѣль достигнута выигрышемъ времени, нужнаго для какого либо ухищренія.

4) На случай описи имущества, придумываются всевозможныя затрудненія; оказывается, напримѣръ, что земля принадлежитъ одному лицу, построенный на ней домъ—другому, а пристроенная къ дому лавочка—третьему лицу.

5) Когда дѣло дошло до торговъ, то еврейская сплоченность является ревностнымъ охранителемъ интересовъ единовѣрцевъ. Тутъ являются стачки, неявка на торги, подтасовка владѣльческихъ правъ, причемъ имущество отца или мужа покупаетъ сынъ или жена, и т. п., словомъ, и тутъ та же солидарность, стачка, обходъ закона и эксплоатація казеннаго и частнаго интереса (II, 59—65).

Комиссія полагала, что самымъ раціональнымъ и могущественнымъ средствомъ противъ ростовщичества было бы развитіе дешеваго кредита вообще и въ частности кредита сельскаго, который по простотѣ организаціи и доступности соотвѣтствовалъ бы потребностямъ земледѣльческаго класса населенія (II, 113).

Заключеніе Комиссіи.

А потому Комиссія постановила:

1) Необходимо развить кредитъ Государственнаго Банка для землевладѣльцевъ и организовать сельскій кредитъ.

2) Полезно допустить свидѣтельскія показанія въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ противъ обязательствъ, выданныхъ неграмотными лицами, по всякаго рода гражданскимъ сдѣлкамъ (II, 115).

Херсонская Комиссія.

За торговлею питіями наиболѣе вреднымъ признанъ неразлучный спутникъ этой торговли—еврейское ростовщичество. Согласившись по этому вопросу съ тѣми мотивами, которые изложены въ докладѣ Подкомиссіи и заключается въ томъ, что при отсуствіи сельскаго кредита крестьянинъ, а также мѣщанинъ, принужденъ, силою обстоятельствъ, соглашаться на всѣ условія, предлагаемыя имъ евреемъ-ростовщикомъ, которому открытъ всегда кредитъ въ любомъ банкѣ, подъ учетъ векселя его единоплеменника,—Комиссія сочла необходимымъ разсмотрѣть еще и тѣ условія, о которыхъ говорится въ запискахъ гг. ея членовъ и въ ихъ изустныхъ сообщеніяхъ и которые создаютъ особенный вредъ—или, лучше сказать, особенную для евреевъ возможность наносить населенію вредъ ростовщическими продѣлками, помимо отсутствія сельскаго кредита и крестьянской нужды. Эти условія заключаются въ несоотвѣтствіи нашихъ гражданскихъ, по взысканію по денежнымъ обязательствамъ, законовъ правовымъ воззрѣніямъ народа. Во всѣхъ почти странахъ западной Европы, гдѣ народныя воззрѣнія на право почти вполнѣ соотвѣтствуютъ дѣйствующему въ этихъ странахъ законодательству и, во всякомъ случаѣ, несравненно болѣе чѣмъ у насъ, — для мелкихъ денежныхъ сдѣлокъ законъ допускаетъ доказательство уплаты свидѣтельскими показаніями, у насъ же законъ свидѣтельскихъ показаній не допускаетъ вовсе, прямо въ противность правовымъ воззрѣніямъ простаго народа, который никакъ не можетъ понять, что, при уплатѣ долга, требуется непремѣнно платежная росписка, пока на собственномъ опытѣ не убѣдится, что, уплативши долгъ свой чудовищными процентами при свидѣтеляхъ (но безъ взятія платежей росписки, которую еврей не выдаетъ, а если и выдаетъ, то, пользуясь безграмотностью должника, безъ обозначенія документа, къ которому таковая относится и безъ числа, мѣсяца и года),—онъ принужденъ бываетъ, по опредѣленію суда, уплатить свой долгъ еще разъ и въ концѣ раззориться, а судья, убѣжденный въ неправотѣ иска, принужденъ бываетъ приложить свою руку къ этому раззоренію и къ противузаконному обогащенію ростовщика-еврея, котораго преслѣдовать нельзя и уголовнымъ порядкомъ, по отсутствію обѣщанныхъ правительствомъ законовъ о ростовщичествѣ.

Зная законы хорошо и не брезгая всѣми способами наживы и раззоренія своего должника—еврей-ростовщикъ весьма нерѣдко пользуется изложенными здѣсь обстоятельствами, въ то же время увѣряя безграмотнаго крестьянина или мѣщанина, что для доказательства уплаты совершенно достаточно свидѣтельскихъ показаній; вотъ почему обстоя-

тельство это, наряду съ отсутствіемъ сельскаго кредита и съ доступностью таковаго для еврея-ростовщика, Комиссія не могла не признать главными моментами, обусловливающими губительность для населенія ссудъ ему денегъ евреями, столь щедро въ этомъ случаѣ предлагающими свои услуги, имѣя въ виду, что за 9—10%, платимыхъ ими по векселямъ въ банкъ, хотя бы и Государственный, они пріобрѣтаютъ возможность брать съ бѣднаго населенія 100 и даже 200%, получать, сверхъ того, нерѣдко вдвойнѣ ссуженный капиталъ и, наконецъ, получать еще хлѣбъ по запродажнымъ роспискамъ, которыя еврей-ростовщикъ весьма часто требуетъ отъ должника въ обезпеченіе долга, увѣряя, что таковую въ судъ представлять не будетъ и все-таки представляя ее ко взысканію (II, 1090—1091).

Мнѣніе Захарьевскаго волостного старшины.

Ростовщичество евреевъ имѣетъ особый, имъ однимъ свойственный характеръ: еврей даетъ въ долгъ крестьянину десять, много двадцать рублей и, подъ предлогомъ обезпеченія судебныхъ издержекъ на случай обращенія въ судъ, или беретъ вексель въ двойной суммѣ, съ правомъ полученія по три и по пять копѣекъ процента еженедѣльно съ каждаго рубля, или же беретъ отъ крестьянина росписку будто въ покупкѣ части урожая хлѣба, табаку или винограда, судя по занятію крестьянина, при свидѣтеляхъ же, преимущественно евреяхъ, увѣряетъ крестьянина, что эта записка служитъ только обезпеченіемъ, но что продукты ему не нужны и онъ ихъ не намѣренъ получать; когда же созрѣетъ продуктъ еврей немедленно получаетъ все поясненное въ запискѣ. Такимъ образомъ случалось, что еврей пріобрѣталъ десятину пшеницы за шесть рублей, ведро вина—за три копѣйки. Итакъ, забравъ урожай за очень дешевую цѣну, совершенно раззоряетъ крестьянина.

Были и такіе случаи, что ростовщикъ бралъ одновременно двѣ росписки: одну денежную въ двойной суммѣ, а другую въ покупкѣ у того же крестьянина продукта, эта послѣдняя росписка являлась гарантіею добровольнаго разсчета крестьянина безъ судебнаго рѣшенія, но когда продуктъ созрѣвалъ, еврей представлялъ обѣ росписки и взыскивалъ по одной занятую сумму, по другой продуктъ натурой.

Не мало жалобъ, что крестьяне и добровольно расплачиваются съ ростовщиками при свидѣтеляхъ. На просьбу же крестьянина возвратить росписку его еврей уклонялся возвратить подъ предлогомъ, что не помнитъ гдѣ росписка спрятана, или что росписка оставлена у кого нибудь, или же потеряна, увѣряя, что онъ, ростовщикъ, не будетъ требовать уже денегъ потому, что получилъ уплату при свидѣтеляхъ.

Проходитъ годъ, другой и росписка является въ судѣ; напрасно крестьянинъ доказываетъ передъ судомъ, что онъ уплатилъ этотъ долгъ при свидѣтеляхъ: судъ свидѣтелей платежа не принимаетъ и крестьянинъ обязанъ вновь платить (дѣло Мошки Канала съ Федоромъ Чубомъ). Для устраненія этого зла необходимо, чтобы всѣ сдѣлки крестьянъ съ евреями производились въ волостномъ правленіи съ вѣдома мѣстнаго старосты, безъ этого никакія сдѣлки не слѣдуетъ считать подлежащими удовлетворенію (II, 1134—1135).

Мнѣніе волостного старшины Одесскаго уѣзда.

Ростовщичество евреевъ взиманіемъ съ крестьянина, напримѣръ, на занятый капиталъ 10 рублей 120% или 12 рублей въ годъ, т. е. 1 рубль въ мѣсяцъ, служитъ не менѣе гибельнымъ раззореніемъ для сельскаго населенія, а есть и такіе случаи, что крестьяне, одни и тѣ же деньги платятъ евреямъ по два раза, словомъ и вѣрнѣе сказать—нѣтъ силъ и возможности описать всю еврейскую эксплоатацію (II, 1141).

Докладъ Подкомиссіи.

За торговлю питіями и производствомъ таковыхъ во всѣхъ его видахъ особенно вреднымъ является ростовщичество евреевъ. Зло это по своей неуловимости почти не преслѣдуется и развито не только въ городахъ, но и въ селахъ. Виды ростовщичества чрезвычайно разнообразны и въ послѣднее время явился особенно вредный видъ его—ссуда денегъ подъ урожай будущаго года. Зло это развивается все болѣе и болѣе въ нашихъ селеніяхъ, такъ какъ почва для него становится болѣе и болѣе благопріятною. Семья крестьянина растетъ, потребность и налоги увеличиваются, земельные надѣлы дробятся, а земля истощается и доходы все болѣе и болѣе уменьшаются. Съ другой стороны—еврей-ростовщикъ, какъ бы онъ ни былъ по началу бѣденъ, всегда имѣетъ во всѣхъ кредитныхъ учрежденіяхъ огромный кредитъ: это объясняется опять-таки корпоративностью еврейской рясы, ихъ кагаломъ. Всякій шинкарь и во всякое время посредствомъ этого кагала можетъ получить отъ своего состоятельнаго единоплеменника вексель для учета въ любомъ банкѣ; взявъ такимъ образомъ деньги, ростовщикъ раздаетъ ихъ лишенному всякаго кредита окружному населенію на условіяхъ, какія въ состояніи измыслить его изворотливый умъ и ненасытная жадность. Чтобы вполнѣ понять, какъ трудно бороться крестьянину съ такимъ зломъ, слѣдуетъ вспомнить, что большая часть нашихъ землевладѣльцевъ, казалось бы хорошо обезпеченныхъ, потеряли свои имѣнія чрезъ современныхъ шейлоковъ. Точныя свѣдѣнія имѣются только по Тираспольскому уѣзду; изъ нихъ видно, что за десятилѣтіе съ 1869—1879 гг. всѣхъ исковъ предъявлено было 29.668, на сумму 3.525.000 руб.; изъ нихъ еврейскихъ, на сумму 2.467.000 руб., т. е. 70% (II, 1156—1157).

Подкомиссія находила:

. . . .

а) Относительно ростовщичества. За отсутствіемъ обѣщанныхъ при отмѣнѣ законовъ о личномъ задержаніи правилъ о преслѣдованіи ростовщичества, таковое вовсе не преслѣдуется и потому затрудненій на практикѣ никакихъ не встрѣчается.

б) Относительно арендованія евреями земель. По 1,699 ст. X т., ч. I, Св. Зак. Гражд. оброчныя и другія хозяйственныя заведенія, какъ казенныя, такъ и городскія, должны быть отдаваемы евреямъ въ содержаніе не иначе, какъ по формальнымъ контрактамъ. По рѣшенію же Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената за 1875 годъ № 323, по дѣлу Шнеура, контракты, о которыхъ упоминается въ приведенной выше статьѣ, не признаются недѣйствительными потому только, что они неформальны.

Сопоставленіе приведеннаго закона съ вышеуказаннымъ рѣшеніемъ Сената вызываетъ на практикѣ вопросъ: чего слѣдуетъ придерживаться: 1,699 ст. X т. ч. I и договоры, заключенные въ нарушеніе этой статьи, признавать недѣйствительными, или же поступать, руководствуясь сенатскимъ рѣшеніемъ (II, 1168).

. . . .

Для преслѣдованія ростовщичества принять слѣдующія мѣры: при предъявленіи гражданскихъ исковъ, если бы со стороны отвѣтчика былъ заявленъ споръ противъ существа сдѣлки, служащей основаніемъ иска, допустить въ судахъ изслѣдованіе этихъ сдѣлокъ по мѣстнымъ обычаямъ чрезъ свидѣтелей. Если бы такое изслѣдованіе сдѣлки обнаружило, что таковая имѣетъ характеръ ростовщическій, то, не останав-

ливая взысканія по ней, предоставить суду право возбуждать противъ ростовщика уголовное преслѣдованіе, для чего долженъ быть изданъ законъ, опредѣляющій наказаніе, какъ личное, такъ и имущественное. Это послѣднее наказаніе должно опредѣляться размѣромъ извлеченной выгоды виновнымъ и быть не ниже оной; наказаніе же личное должно быть увеличиваемо при повтореніи проступка (II, 1174—1175).

. . . .

Заключеніе Комиссіи. б) Признавая развитіе мелкаго кредита единственно дѣйствительною мѣрою противъ ростовщичества, Комиссія, тѣмъ не менѣе, согласно докладу Подкомиссіи, нашла необходимымъ, въ видахъ охраненія неразвитой массы населенія отъ ростовщическихъ обманныхъ продѣлокъ, о которыхъ упоминалось выше, принять слѣдующее:

1) Издать карательные противъ ростовщичества законы, допустивъ изслѣдованіе ростовщическаго характера сдѣлокъ свидѣтельскими показаніями при предъявленіи исковъ во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ въ случаѣ заявленнаго о томъ спора отвѣтчиковъ, при чемъ подъ ростовщическимъ характеромъ сдѣлки Комиссія разумѣла не просто такую, которая бы обнаружила слишкомъ высокій размѣръ процента, но такую, которая бы обнаружила особенныя, противузаконныя условія, или же то обстоятельство, что заимодавецъ занимается раздачею денегъ подъ высокіе проценты, какъ ремесломъ.

2) При обнаруженіи ростовщическаго характера сдѣлки, не останавливая по ней взысканія, предоставить суду право возбуждать противъ ростовшика уголовное преслѣдованіе и налагать арестъ на взысканную съ отвѣтчика сумму, съ тѣмъ чтобы суммы эти оставались въ судѣ для удовлетворенія отвѣтчика же, въ случаѣ признанія сдѣлки недѣйствительною и на случай могущихъ пасть на истца взысканій.

3) Наказаніе за ростовщическую дѣятельность должно быть личное и имущественное, первое должно быть увеличиваемо въ случаѣ повторенія преступленія; послѣднее должно соотвѣтствовать размѣру извлеченныхъ виновнымъ изъ сдѣлокъ этого рода выгодъ. Независимо этихъ предположеній Подкомиссіи, Комиссія, согласно заявленнымъ выше сего соображеніямъ, въ силу которыхъ она признала невозможность для крестьянъ и мѣщанъ доказывать въ судѣ уплату долга или его части свидѣтельскими показаніями, однимъ изъ главныхъ условій раззорительности для нихъ ростовщической дѣятельности евреевъ,—нашла необходимою еще слѣдующую мѣру:

4) Допустить для лицъ неграмотныхъ доказательства, въ мировыхъ судахъ, уплаты долга или его части посредствомъ свидѣтельскихъ показаній, а въ случаѣ отсутствія и этого рода доказательствъ—доказательства присягою, по усмотрѣнію въ этомъ случаѣ судьи (II, 1103—1104).

Виленская Комиссія.

Говоря о вредномъ вліяніи евреевъ на экономическое благосостояніе края, конечно нельзя обойти молчаніемъ ростовщичество, которое, въ сущности, составляетъ самую выдающуюся отрасль еврейской дѣятельности съ древнѣйшихъ временъ; ростовщичествомъ занимаются не отдѣльныя личности изъ евреевъ, а значительная часть ихъ; ростовщичество настолько вкоренилось въ обычаи евреевъ, что оно, можно сказать, составляетъ характерную черту этого племени и создало внѣшній типъ еврея, съ одной стороны, наглаго и дерзкаго въ своихъ требо-

ваніяхъ, а съ другой унизительно пресмыкающагося для осуществленія ихъ. Если серьезные ученые, занимающіеся спеціально еврейскимъ вопросомъ, утверждаютъ, что благосостояніе страны находится въ обратномъ отношеніи къ количеству еврейскаго населенія, то можно поставить рядомъ съ этимъ другое положеніе, въ силу котораго ростовщичество находится въ прямомъ отношеніи съ количествомъ того же еврейскаго населенія; ростовщичество вліяетъ на раззореніе кореннаго населенія и является результатомъ ненормальныхъ экономическихъ отправленій страны. Независимо отъ сего этотъ родъ дѣятельности дѣйствуетъ развращающимъ образомъ на общество во всѣхъ слояхъ его. Нужно удивляться, какъ этотъ народъ, надѣленный безспорно большими способностями и сообразительностью, не сознаетъ, что избранный ими способъ наживы есть оружіе обоюдоострое и что чѣмъ больше успѣхъ, тѣмъ больше опасности для нихъ же самихъ.

Хищническая дѣятельность евреевъ-ростовщиковъ тяжелѣе остальныхъ видовъ ложится на мѣстное народонаселеніе и болѣе всего способна вызвать ярость негодованія народа, согражданами которыхъ признаются офиціально евреи, но только офиціально, ибо фактически они, стоя близко къ мѣстному народонаселенію, прикасаются къ нему лишь настолько, насколько это нужно для ихъ личныхъ матеріальныхъ интересовъ; въ остальномъ они замкнуты, а къ интересамъ христіанскаго общества если не враждебны, то индиферентны. Конечно, общество относится къ евреямъ-ростовщикамъ также: оно пользуется ихъ услугами, но вмѣстѣ съ тѣмъ презираетъ ихъ. Приведемъ нѣсколько текстовъ изъ талмуда, доказывающихъ, что ростовщичество и вообще хищническое отношеніе къ остальнымъ народностямъ узаконено еврейскимъ вѣроученіемъ: иноземцу отдавай въ ростъ, а брату твоему не отдавай въ ростъ, дабы Господь Богъ твой благословилъ тебя во всемъ, что дѣлается руками твоими на землѣ, въ которую ты идешь, чтобы владѣть ею (Книга Моисея, глава 5). Позднѣйшія толкованія этого закона, изложенныя въ талмудѣ—этомъ сборникѣ извращенныхъ толкованій Моисеева закона, намъ ясно доказываютъ, что по отношенію къ христіанамъ ростовщичество допускается; нижеслѣдующія статьи, заимствованныя нами изъ книги профессора Роллинга, безъ сомнѣнія цитированные изъ талмуда, могутъ служить тому доказательствомъ.

1) Еврею дозволено причинять несправедливости, потому что въ писаніи сказано: «ты не долженъ обманывать своего ближняго»; между тѣмъ въ томъ же писаніи не воспрещается обманывать гоя.

2) Ты можешь гоя обманывать и брать съ него лихвенные проценты; если же ты у своего ближняго, еврея что нибудь покупаешь или ему что нибудь продаешь, то ты не долженъ его обманывать. Намъ Богъ повелѣваетъ брать съ гоя лихвенные проценты и разрѣшаетъ ссужать ему деньги только подъ проценты; поэтому ты не обязанъ оказывать ему помощь, а напротивъ долженъ причинять ему вредъ, съ Израилитомъ же ты не долженъ поступать такъ. Наши мудрецы имѣли вѣрный взглядъ, разрѣшивъ Израилиту брать съ христіанина, гоя, лихвенные проценты.

Узаконяя ростовщичество по отношенію къ гою, еврейское вѣроученіе смотритъ вмѣстѣ съ тѣмъ на ростовщичество какъ на самое страшное бѣдствіе, какое можетъ постигнуть еврея: Давидъ говоритъ «пусть лихва вынесетъ все у еврея, измѣняющаго своей вѣрѣ, и имущество его сдѣлается достояніемъ иноземца».

Изъ всего сказаннаго ясно почему вездѣ, гдѣ преобладаетъ еврейское населеніе, и притомъ гдѣ оно вполнѣ проникнуто, какъ у насъ въ Россіи, ученіемъ талмуда, процвѣтаетъ ростовщичество во всѣхъ его разнообразныхъ видахъ. Нашъ край не представляетъ въ этомъ отношеніи исключенія; напротивъ, ростовщикъ, найдя у насъ благопріятную почву, все глубже пускаетъ свои корни и при нынѣшнемъ крайне затруднительномъ экономическомъ положеніи, при полномъ отсутствіи какихъ либо предпріятій, евреи-ростовщики въ Вильнѣ не даютъ въ займы деньги ниже 4% въ мѣсяцъ (доходитъ и до 10%). Какое предпріятіе, какое состояніе можетъ вынести безъ конечнаго раззоренія такой лихвенный процентъ. Одна крайность и безвыходное положеніе можетъ объяснить подобные займы. Въ Вильнѣ ростовщичество имѣетъ правильную организацію,—существуетъ цѣлое общество, которое многотысячный капиталъ пускаетъ въ оборотъ мелкими кушами. Многочисленные евреи, состоя членами въ банкахъ взаимнаго кредита, пользуются кредитомъ для лихвеннаго торга деньгами, ссужаютъ своею банковою подписью, за что берутъ по 5% въ мѣсяцъ, да кромѣ того обезпечиваютъ себя безденежнымъ векселемъ на ссужаемую сумму, по которому беззастѣнчиво производятъ взысканіе. Открыто говорятъ, что въ Вильнѣ все золото, драгоцѣнности, даже предметы искусства и древности находятся въ еврейскихъ карманахъ; тамъ же сидитъ и разнокалиберный туземный и пришлый персоналъ. Такъ какъ конкуренція въ дѣлѣ ростовщичества среди евреевъ велика, то кредитъ у нихъ очень легокъ, и еврей, знающій этотъ промыселъ въ совершенствѣ, умѣетъ чрезвычайно хорошо услужить въ этомъ случаѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно овладѣваетъ должникомъ. Очень часто евреи ссужаютъ деньгами при условіи мѣсячной уплаты, причемъ самые снисходительные довольствуются 2½% и 3% въ мѣсяцъ, что, въ сущности, при ежемѣсячной уплатѣ части капитала, составитъ не 3%, а по меньшей мѣрѣ 5% въ мѣсяцъ. Но независимо отъ большихъ процентовъ евреи-ростовщики, выдающіеся дѣятели по этой отрасли наживы, имя которымъ легіонъ, обставляютъ кредитъ всевозможными побочными условіями, которыя въ большинствѣ случаевъ ведутъ къ окончательному раззоренію должника. Эти побочныя условія, нося скромное названіе гарантіи, устанавливаются независимо отъ векселя, въ видѣ контракта на арендованіе дома, неустойки, уплаты извѣсной суммы за всякій просроченный день, а нерѣдко служатъ для ростовщика новымъ средствомъ для большой наживы. Такова обстановка и таковъ характеръ ростовщической дѣятельности евреевъ среди городского населенія. Не менѣе чувствительна ростовщическая дѣятельность евреевъ среди сельскаго населенія, которому евреи одолжаютъ преимущественно водку, берутъ же уплату не деньгами, а продуктами и личнымъ трудомъ; то и другое конечно оцѣнивается очень низко евреями, вслѣдствіе чего крестьяне за извѣстное количество водки часто дѣлаются неоплатными должниками (I, 26—29).

Мнѣніе д. ст. сов. Н. А. Зиновьева.

Говоря о вредѣ ростовщичества евреевъ, мнѣ кажется не слѣдуетъ говорить о той отрасли его, которая имѣетъ цѣлію эксплоатацію городского, у насъ въ Вильнѣ—преимущественно чиновничьяго населенія. Хотя ростовщики оправдываютъ свои дѣйствія, говоря, что норма процента опредѣляется размѣромъ риска, также какъ и премія при страховыхъ операціяхъ, но ростовщичество, въ томъ размѣрѣ, какъ оно существуетъ, не можетъ быть оправдываемо. Между виленскими ростовщиками есть и христіане, при чемъ нѣкоторые прикрываются именами

еврейскихъ агентовъ, большинство же принадлежитъ къ евреямъ. Но это ненормальное явленіе свойственно, не въ меньшей степени, и другимъ нееврейскимъ городамъ Имперіи и поводомъ къ нему служитъ, въ большинствѣ случаевъ, стремленіе жить не по средствамъ, сильно развившееся, за послѣднее время, въ средѣ нашей интелигенціи. Что же касается до ростовщичества въ деревняхъ, которое именно и могло бы подрывать благосостояніе мѣстнаго крестьянскаго населенія, мнѣ не приходилось встрѣчаться съ пагубными его послѣдствіями, несмотря на частое посѣщеніе деревень и знакомство съ бытомъ крестьянъ. Если бы ссуда денегъ евреями была распространена между крестьянами, то при громадномъ количествѣ и давности поселенія евреевъ въ Виленской губерніи, вредное вліяніе ростовщичества замѣтно бы отразилось на благосостояніи деревень, особенно при томъ размѣрѣ роста, который здѣсь практикуется. Такому размѣру трудно бы повѣрить, если бы не единогласныя заявленія изслѣдователей здѣшняго края. Сами евреи занимаютъ, для торговыхъ оборотовъ деньги у своихъ единовѣрцевъ, платя 24% въ мѣсяцъ и даже до 18% въ недѣлю [1]), и если они умѣютъ возмѣщать этотъ процентъ, то никакъ не давая деньги въ займы крестьянамъ, ибо очевидно земледѣліе не можетъ выдержать подобнаго кредита, а быстротою своихъ торговыхъ оборотовъ. Напротивъ не рѣдки случаи, что крестьяне одолжаютъ деньги евреямъ (I, 109—110).

Мѣры противъ ростовщичества.

Комиссія въ своихъ выводахъ признала, что ростовщичество составляетъ выдающуюся отрасль экономической дѣятельности евреевъ, и указала, съ одной стороны, на безнравственность самаго ростовщичества, а съ другой—на вредъ, который имъ наносится коренному населенію.

Переходя засимъ къ мѣрамъ, могущимъ, по возможности, служить извѣстною гарантіею къ искорененію этого зла, или по крайней мѣрѣ къ уменьшенію случаевъ вреднаго его проявленія, Комиссія полагаетъ, что было бы весьма полезно воспользоваться примѣромъ германскаго правительства, гдѣ въ прошломъ 1880 году установлены законоположенія, опредѣляющія наказанія за ростовщичество; законъ этотъ изданъ 24 мая прошлаго года, въ видѣ дополненія къ 302 ст. герман. улож. о нак., и въ силу таковаго виновный въ ростовщичествѣ подвергается тюремному заключенію до 6 мѣсяцевъ и, сверхъ того, денежному взысканію до 3,000 марокъ, виновные же въ ростовщичествѣ по ремеслу—тюремному заключенію, не менѣе 3-хъ мѣсяцевъ, и сверхъ того денежному взысканію отъ 150 до 15.000 марокъ.

Примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ, Комиссія полагала бы ввести въ русскіе уголовные законы слѣдующее положеніе:

Всякій, кто, пользуясь нуждой, безграмотностью, неопытностью или легкомысліемъ своего ближняго, доставитъ самъ или чрезъ посредство третьяго лица, себѣ или кому иному, путемъ ссуды денегъ, выраженной въ какой бы то ни было формѣ договора, какъ-то: займа, заклада, залога и т. п., такія денежныя или вообще матеріальныя выгоды, которыя, превышая общепринятый учетный процентъ, состоятъ въ очевидной несоразмѣрности съ дѣйствительною цѣнностью сдѣлки, признается ростовщикомъ.

Затѣмъ за дѣйствія, предусмотрѣнныя упомянутымъ положеніемъ, должны быть опредѣлены извѣстныя наказанія, съ назначеніемъ притомъ

---

[1]) Widoki przyszlosci ekonomicznej dla Jzraelitów Polskiche.

таковаго въ болѣе строгой мѣрѣ, когда ростовщичество является ремесломъ.

Кромѣ того необходимо установитъ, что обвиненные судомъ ростовщики обязаны возвратить должнику всѣ полученные отъ него ростовщическимъ образомъ излишнія выгоды, о чемъ и можетъ быть предъявленъ отдѣльный искъ.

Дѣла о ростовщичествѣ, по мнѣнію Коммисіи, должны возбуждаться общимъ порядкомъ и помимо жалобы потерпѣвшаго, и не могутъ оканчиваться миромъ; подсудность же таковыхъ должна опредѣляться сообразно наказанію, на основаніи общихъ законовъ о подсудности, и сообразно изложеннымъ выше положеніямъ должны быть введены надлежащія статьи въ уложеніе о наказаніяхъ и въ уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, замѣнивъ таковыми 1707 ст. уложенія о наказаніяхъ.

Исходя затѣмъ изъ того положенія, что ростовщичество признается уголовнымъ преступленіемъ, необходимо установить, что гражданскій судъ, получивъ заявленіе отъ отвѣтчика, что предъявленный къ нему искъ основанъ на ростовщической сдѣлкѣ, въ правѣ провѣрить это заявленіе свидѣтельскими показаніями и, въ случаѣ подтвержденія таковаго, пріостановить производство гражданскаго дѣла, впредь до разрѣшенія дѣла въ порядкѣ уголовномъ (I, 134—135).

. . . .

Заключеніе Подкомиссіи.

Хотя по закону размѣръ процентовъ отъ капитала, отдаваемаго въ заемъ, предоставленъ взаимному соглашенію сторонъ и посему величина процентовъ въ какомъ бы то ни было размѣрѣ не составляетъ преступленія, походящаго подъ ростовщичество, но при разсчетахъ и сдѣлкахъ крестьянъ по займу у евреевъ бываютъ случаи, что долговыя обязательства, росписки и векселя, берутся евреями на высшую, противъ занятой, сумму. Независимо обязательнаго платежа капитала и процентовъ, евреи, посѣщая въ разное время своихъ кредиторовъ по деревнямъ, обыкновенно послѣ снятія съ полей урожаевъ, за одолженіе и кредитъ выбираютъ каждый разъ разнаго рода зерна и продукты безъ оцѣнки, которые при уплатѣ капитала и процентовъ не принимаются въ разсчетъ. Иногда долговыя обязательства, оставленныя послѣ разсчета по нимъ у евреевъ какъ ненужныя и конченныя, предъявляются ко взысканію и по судебному опредѣленію крестьяне подвергаются вторичной уплатѣ капитала и процентовъ (I, 28).

Заключеніе Комиссіи.

17) Всякій, кто, пользуясь нуждой, безграмотностію, неопытностію или легкомысліемъ своего ближняго, доставитъ самъ, или чрезъ посредство третьяго лица себѣ или кому иному, путемъ ссуды, денегъ, выраженной въ какой бы то ни было формѣ договора, какъ-то займа, заклада, залога, и т. п., такія денежныя или вообще матеріальныя выгоды, которыя, превышая общепринятый учетный процентъ, состоятъ въ очевидной несоразмѣрности съ дѣйствительной цѣнностью сдѣлки, признается ростовщикомъ.

18) За подобныя дѣйствія, предусмотрѣнныя упомянутымъ въ § 17 положеніемъ, должны быть опредѣлены извѣстныя наказанія, съ назначеніемъ притомъ таковаго въ болѣе строгой мѣрѣ, когда ростовщичество является ремесломъ.

19) Обвиненные судомъ ростовщики обязаны возвратить должнику всѣ полученныя отъ него ростовщическимъ образомъ излишнія выгоды, о чемъ и можетъ быть предъявленъ отдѣльный искъ.

20) Дѣла о ростовщичествѣ должны возбуждаться общимъ поряд-

комъ и помимо жалобы потерпѣвшаго, и не могутъ оканчиваться миромъ. Подсудность же таковыхъ должна опредѣляться сообразно наказанію, на основаніи общихъ законовъ о подсудности, и сообразно изложеннымъ выше положеніямъ должны быть введены надлежащія статьи въ уложеніе о наказаніяхъ и въ уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, замѣнивъ таковыми ст. 1707 улож. о наказ.

21) Гражданскій судъ, получивъ заявленіе отъ отвѣтчика, что предъявленный къ нему искъ основанъ на ростовщической сдѣлкѣ, вправѣ провѣрить это заявленіе свидѣтельскими показаніями и, въ случаѣ подтвержденія таковаго, пріостановить производство гражданскаго дѣла, впредь до разрѣшенія дѣла въ порядкѣ уголовномъ (I, 162—163).

. . . .

37) Въ огражденіе же крестьянъ отъ ростовщичества евреевъ къ дѣламъ сего рода примѣнять тѣ же правила, кои проектированы выше о ростовщичествѣ вообще.

38) Сверхъ того, для предупрежденія проступковъ со стороны евреевъ, проживающихъ въ деревняхъ и занимающихся ростовщичествомъ, покупкою и сокрытіемъ краденныхъ вещей и тайною торговлею питей, слѣдовало бы установить, что тѣ изъ евреевъ, кои будутъ осуждены разъ судомъ за изложенные проступки, помимо установленнаго закономъ наказанія, подлежатъ высылкѣ изъ деревни (I, 166).

Ковенская Комиссія.

Отсутствіе удобнаго мелкаго кредита для крестьянъ, служащихъ лицъ, а также и для крупныхъ землевладѣльцевъ, естественно притягиваетъ евреевъ къ ростовщичеству, которое очень распространено. Заключеніе Комиссіи.

Обиліе желающихъ ссудить деньгами, къ которымъ принадлежатъ почти всѣ мелкіе торговцы-евреи [1]) и содержатели корчемъ, не вліяетъ на размѣръ процентовъ, которые обыкновенно составляютъ отъ 60% до 100% годовыхъ.

При такихъ условіяхъ займа выплата долга по меньшей мѣрѣ гадательна; часто таковой заемъ для бѣднаго ремесленника, или крестьянина, оканчивается полнымъ раззореніемъ.

Съ отмѣною закона о лихвенныхъ процентахъ ростовщичество остается безнаказаннымъ. Къ тому же евреи-ростовщики въ письменныхъ обязательствахъ избѣгаютъ упоминать о процентахъ, которые на случай неуплаты въ срокъ причитываются къ капиталу.

Сельское населеніе, при своемъ невѣжествѣ и вообще безграмотности, легче всего подчиняется этого рода эксплоатаціи и даже скрываетъ предосудительныя дѣйствія евреевъ, боясь лишиться ихъ матеріальной помощи.

Тѣмъ не менѣе лица, близко стоящія къ крестьянскому сословію, какъ напр. мировые посредники, свидѣтельствуютъ о страшномъ вредѣ ростовщичества въ селеніяхъ, подрывающаго благосостояніе крестьянъ (I, 5—6).

Гродненская Комиссія.

Ростовщичество, не составляя отрасли комерческой дѣятельности спеціально евреевъ, тѣмъ не менѣе и въ еврейскихъ рукахъ даетъ возможность надлежащимъ образомъ оцѣнить свое значеніе. Стушевываясь

[1]) Лавка нерѣдко открыта только для отвода.

въ городахъ конкуренціею, существованіемъ кредитныхъ учрежденій и большею предпріимчивостью населенія, еврейское ростовщичество въ селеніяхъ не находитъ себѣ противовѣса и раззоряетъ ежегодно не малое число крестьянъ. Принявъ во вниманіе, что въ деревняхъ норма процентовъ, взимаемыхъ за ссуду евреями, является въ высшей степени неопредѣленною, вслѣдствіе уплаты процентовъ преимущественно натурою въ видѣ различныхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и что, пользуясь низкимъ уровнемъ развитія крестьянъ, евреи въ большинствѣ случаевъ облекаютъ заключаемыя съ ними обязательства въ такую форму, гдѣ выгоды на одной, а невыгоды на другой сторонѣ, Комиссія признала еврейское ростовщичество для селеній вреднымъ (I, 15).

Обратившись къ изысканію мѣръ для огражденія сельскаго населенія отъ этого вида промышленной дѣятельности евреевъ, Комиссія пришла къ заключенію: 1) что существованіе ограничительныхъ для ростовщичества законовъ, какъ это признано самимъ правительствомъ, не достигаетъ цѣли; 2) что всѣ гражданскія сдѣлки, къ числу которыхъ относится и заемъ съ лихвенными процентами, по закону обусловливаются вполнѣ волею частныхъ лицъ; 3) что при настоятельной нуждѣ частное лицо, несмотря ни на какія запрещенія будутъ искать ссуды на какихъ бы то ни было условіяхъ и слѣдовательно различныя стѣсненія обратятся во вредъ лишь нуждающимся въ ссудѣ, а не ростовщикамъ, которые съ согласія и при содѣйствіи заемщиковъ всегда успѣютъ обойти законъ, и 4) что такимъ образомъ борьба съ ростовщичествомъ возможна лишь на экономической почвѣ.

Признавъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что только легко доступный кредитъ является цѣлесообразной мѣрой, могущей если не устранить, то въ значительной степени ослабить зло, гибельныя послѣдствія котораго отражаются преимущественно на крестьянскомъ населеніи, Комиссія считаетъ необходимымъ ходатайствовать передъ правительствомъ о мѣрахъ къ развитію въ губерніи доступнаго крестьянамъ краткосрочнаго кредита (I, 23—24).

Витебская Комиссія.

Мнѣнія уѣздныхъ предводителей дворянства. Динабургскаго.

Ростовщичество можетъ быть парализовано широкимъ распространеніемъ общественныхъ банковъ и ссудныхъ кассъ (I, 6).

Велижскаго.

Велижскій предводитель считаетъ ростовщичество евреевъ дѣломъ темнымъ, и если оно существуетъ, то почти незамѣтно, такъ какъ этого фактически доказать невозможно (I, 8).

Относительно ростовщичества городскіе головы высказываютъ, въ общемъ тѣ же мысли, какія развиты въ запискахъ предводителей дворянства (I, 12).

Относительно ростовщичества г. Лурьи[1]) говоритъ, что это занятіе у евреевъ считается неблаговиднымъ, какъ противное религіознымъ предписаніямъ, но оно развилось у евреевъ съ среднихъ вѣковъ когда было воспрещено имъ владѣніе недвижимымъ имуществомъ и занятіе производительнымъ трудомъ; поэтому они старались сдѣлать свои капиталы оборотными и отдавали таковые на проценты. Для устраненія этого зла необходимо увеличить число банковыхъ учрежденій и открыть евреямъ

[1]) Динабургскій 1-й гильдіи купецъ-еврей Х. Л. Лурьи.

доступъ къ другимъ занятіямъ. Изыскивая затѣмъ способы къ сліянію евреевъ съ кореннымъ населеніемъ, г. Лурьи видитъ лучшее средство въ уравненіи личныхъ и имущественныхъ правъ евреевъ—этой трехмиліонной націи—съ остальнымъ населеніемъ. Онъ говоритъ, что евреи, проживая въ Россіи около 1,000 лѣтъ и неся всѣ государственныя повинности, имѣютъ право на причисленіе ихъ къ коренному населенію; что опытъ доказалъ, что всѣ ограниченія, принимавшіяся до сихъ поръ противъ евреевъ, оказались практически несостоятельными. Борьба за существованіе принуждаетъ еврея обходить законъ. Обвинять его за то было бы несправедливо. Затѣмъ г. Лурьи приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) еврейская экономическая дѣятельность далеко не вредна коренному населенію, 2) эксплоатація и ростовщичество не составляютъ исключительныхъ чертъ евреевъ, 3) всякія ограниченія вредны и даютъ поводъ къ обходу законовъ, какъ со стороны евреевъ, такъ и со стороны администраціи, и 4) уравненіемъ личныхъ и имущественныхъ правъ евреевъ правительство превратитъ ихъ въ полезныхъ гражданъ и установитъ правильныя и удовлетворительныя отношенія между народностями (I, 16).

Оспаривая мнѣніе г. Лурьи, что евреи обратились къ ростовщичеству вслѣдствіе нищеты, г. Войтъ [1]), ва основаніи указанія исторіи, утверждалъ, что это давнишняя и врожденная ихъ страсть, побуждавшая ихъ высасывать соки изъ всякаго народа, который бы ни далъ имъ убѣжище.

Возражая Гиттельсону [2]), г. Войтъ высказалъ, что для правительства, одинаковы всѣ народы и племена, ему подвластные, но при условіи чтобы они были добрыми гражданами, что не достигается относительно евреевъ, въ силу ихъ фанатизма, замкнутости и своебытія, отбросивъ которые и слившись съ коренными жителями, они вправѣ будутъ домогаться полноправія. Затѣмъ г. Войтъ указалъ на вопіющій примѣръ еврейскаго ростовщичества, гдѣ одинъ его знакомый, задолжавъ еврею 500 р., чуть не лишился своего имѣнія, такъ какъ, по истеченіи четырехъ лѣтъ, долгъ возросъ до 5-ти тысячъ. Закончилъ свою рѣчь г. Войтъ тѣмъ, что законъ предоставилъ широкое право переселенія евреямъ-ремесленикамъ, и потому всякое новое ходатайство по этому предмету представляется излишнимъ (I, 17—18).

Фактъ, что евреи занимаются ростовщичествомъ, въ собраніи былъ констатированъ вполнѣ, равно какъ и вредное вліяніе этого ихъ занятія на коренное населеніе. Заключеніе Комиссіи.

Перейдя, затѣмъ, къ вопросу о мѣрахъ противъ ростовщичества, г. Предсѣдатель замѣтилъ, что преслѣдованіе этого вреднаго занятія, при дѣйствующемъ законодательствѣ, не представляется возможнымъ, такъ какъ съ отмѣною закона о лихвенныхъ процентахъ, перестало существовать и самое понятіе ростовщичества, какъ уголовно-наказуемаго поступка, или цѣлаго ряда таковыхъ проступковъ. По этому онъ предлагаетъ Комиссіи обсудить, не слѣдовало ли бы ходатайствовать объ установленіи нормы, свыше которой проценты не могутъ быть взимаемы. Предложеніе это, большинствомъ 9 голосовъ противъ 8, было принято. По сему признано необходимымъ ходатайствовать какъ объ установленіи

---

[1]) Помѣщикъ Лепельскаго у., предсѣдатель Съѣзда мировыхъ судей Лепельскаго округа, д. ст. сов. В. К. Войтъ.

[2]) Ученый еврей при губернаторѣ.

нормы процентовъ, такъ и о мѣрахъ къ развитію ссудо-сберегательныхъ кассъ при содѣйствіи правительства.

Послѣ этого, членъ Комиссіи г. Войтъ заявилъ, что, по его мнѣнію, слѣдовало бы сдѣлать обязательнымъ, чтобы подлежащія лица и мѣста, свидѣтельствуя векселя, выдаваемые неграмотными, вмѣстѣ съ тѣмъ, удостовѣряли и дѣйствительность полученія по тѣмъ векселямъ валюты.

Такой порядокъ свидѣтельствованія выдаваемыхъ неграмотными векселей Комиссія признала цѣлесообразнымъ и, вслѣдствіе сего, постановила ходатайствовать объ изданіи соотвѣтствующаго закона (I, 37).

Могилевская Комиссія.

Записка членовъ Комиссіи Ратнера и Цуккермана.

Съ кабатчествомъ въ деревняхъ и селахъ всегда сопряжено ростовщичество. Вредъ отъ ростовщичества неизбѣженъ, такъ какъ крестьяне, обязанные къ строго-опредѣленному сроку вносить свои денежныя повинности, необходимо должны нарушать равномѣрность и правильность въ завѣдываніи хозяйствомъ, а затѣмъ, для удовлетворенія настоятельныхъ нуждъ, должны прибѣгать къ займу, каковы бы ни были условія послѣдняго. Если бы въ селахъ и деревняхъ существовали мелкія общественныя кредитныя учрежденія, которыя, вдобавокъ, не страдали бы излишнимъ бюрократическимъ формализмомъ, тогда крестьянинъ могъ бы обойтись безъ кабатчика-ростовщика; при наличномъ же строѣ крестьянинъ будетъ страдать въ одинаковой степени отъ послѣдствій своихъ займовъ, кто бы изъ частныхъ лицъ ни былъ его кредиторомъ. Однако, относительно черты осѣдлости можетъ быть доказано, что здѣсь крестьянство страдаетъ гораздо меньше отъ ростовщичества, чѣмъ крестьянство внѣ черты еврейской осѣдлости. Изъ великороссійскихъ губерній, гдѣ дѣйствуетъ коренной русскій кулакъ, населеніе массами бѣжитъ безъ оглядки, бѣжитъ въ невѣдомые края, на невѣдомую жизнь, продаетъ послѣднее, голодное, въ рубищахъ, бѣжитъ безъ всякой опредѣленной цѣли, лишь бы избавиться отъ опротивѣвшаго до смерти родного очага. Въ настоящее время правительствомъ созвана даже Комиссія свѣдущихъ людей для обсужденія переселенческаго вопроса, возникшаго именно вслѣдствіе замѣченнаго среди великороссійскаго крестьянства сильнаго эмиграціоннаго движенія. Между тѣмъ, изъ Западно-русскаго края крестьяне не переселяются и, очевидно, что причиной этого нужно считать то, что здѣсь они обставлены менѣе тяжкими условіями жизни. Этого и слѣдовало бы ожидать изъ одного сопоставленія характеристическихъ чертъ и образа дѣйствій еврея-ростовщика и русскаго кулака. Чтобы сопоставленіе не было сочтено клеветой на иноплеменниковъ, мы предоставимъ слово объ этомъ христіанину—русскому же, глубокому знатоку народнаго быта, г. Ленскому, который въ № 8 журнала «Дѣло» за 1881 годъ проводитъ любопытную и поучительную паралель между кулаками—евреемъ и русскимъ.

Различіе между вліяніемъ великороссійскаго кулака и еврея-ростовщика на благосостояніе сельскаго люда происходитъ, какъ уже замѣчаетъ г. Ленскій, именно отъ того, что условія еврейскаго ростовщичества не такъ пагубны для крестьянства, какъ неимовѣрно тяжкія условія русскаго кулака. Въ поясненіи къ этому мы и считаемъ нужнымъ сказать кое-что о характерѣ дѣятельности и личностяхъ евреевъ, занимающихся кабатчествомъ и ростовщичествомъ среди западно-русскаго крестьянства.

Евреевъ-кабатчиковъ, проживающихъ въ деревняхъ, можно раздѣлить на двѣ категоріи: къ первой принадлежатъ люди, болѣе или менѣе состоятельные, ссужающіе крестьянъ деньгами на проценты, а ко второй относятся люди бѣдные, неимущіе, занимающіеся исключительно одной торговлей питьями. Количество первыхъ весьма незначительно ихъ едва ли найдется два или три въ районѣ цѣлой волости, содержащей въ себѣ отъ 25 до 30 деревень; большинство же деревенскихъ евреевъ относится ко второй категоріи, которая, въ свою очередь, можетъ быть подраздѣлена на два другихъ разряда, изъ коихъ одни извлекаютъ изъ своей торговли напитками скудный хлѣбъ и простую одежду на цѣлый годъ, а другіе въ извѣстныя времена года терпятъ даже голодъ и нужду, такъ какъ скудный заработокъ отъ продажи напитковъ недостаточенъ для удовлетворенія необходимыхъ потребностей ихъ, нерѣдко многочисленныхъ семействъ, которыя при томъ ходятъ весьма часто нагія и босыя. Если бы тѣ, которые обвиняютъ деревенскихъ евреевъ въ высасываніи крови крестьянъ, потрудились посѣтить этихъ бѣдняковъ въ ихъ тѣсныхъ избушкахъ, посмотрѣли бы ихъ образъ жизни, на ихъ изнуренныя блѣдныя лица, на ихъ голыхъ и босыхъ дѣтей, на ихъ черствый и грубый хлѣбъ, который они добываютъ въ постоянныхъ заботахъ,—то сомнительно, осталась ли бы еще у этихъ обвинителей какая либо надежда найти тамъ слѣды крестьянской крови; напротивъ, они должны были бы еще краснѣть отъ сознанія несправедливости грознаго ополченія противъ тѣхъ, въ которыхъ нѣтъ почти никакого жизненнаго сока, противъ страждущихъ нищихъ, считающихъ верхомъ счастья то, что здѣсь, въ деревнѣ, они могутъ достать мѣрку картофеля дешевле, чѣмъ въ городѣ; что дѣти ихъ могутъ здѣсь безъ стыда ходить нагими и босыми, или что они здѣсь могутъ даже свою субботу справлять, какъ будній день, не опасаясь подвергаться укорамъ и злословіямъ.

Но даже тѣ немногіе, состоятельные евреи, которые ссужаютъ крестьянъ деньгами на проценты, тоже не высасываютъ крови крестьянъ, не эксплоатируютъ ихъ. Самый богатый изъ нихъ не обладаетъ наличнымъ капиталомъ; онъ имѣетъ лишь долги, изъ которыхъ половину можно считать совершенно пропащими, а половина хотя и можетъ быть взыскана, но не такъ легко и не такъ скоро. И это—результаты усиленныхъ трудовъ, при относительно-незначительныхъ деревенскихъ расходахъ и при другихъ еще промышленныхъ занятій, кромѣ ростовщичества.

Что касается самой сути еврейскаго ростовщичества, то оно состоитъ изъ двухъ видовъ: а) ссуды натурою и б) ссуды деньгами. Первая заключается въ томъ, что крестьянинъ беретъ въ ссуду у еврея зерновой хлѣбъ во время посѣва для обсѣмененія своихъ полей. Хотя въ каждомъ селѣ есть магазинъ для крестьянъ, изъ котораго ссужаютъ ихъ сѣменами, но при всемъ томъ крестьяне предпочитаютъ лучше брать сѣмена въ ссуду у еврея, чѣмъ въ магазинѣ, потому что, когда крестьянинъ беретъ сѣмена въ магазинѣ, онъ долженъ во время уборки хлѣба съ полей возвратить занятое сполна, не обращая вниманія на то, былъ ли урожайный годъ или нѣтъ. Не то, когда онъ беретъ у еврея: ему онъ не отдаетъ непремѣнно всего занятаго, если не хватаетъ самому хлѣба на весь годъ; и тѣмъ не менѣе къ слѣдующему году еврей снова даетъ ему, въ случаѣ нужды, зерновой хлѣбъ въ ссуду безъ всякаго поручителя, въ надеждѣ, что можетъ быть ему удается взыскать съ крестьянина прошлогоднюю ссуду, если будетъ урожайный годъ.

Относительно же ссуды деньгами обыкновенно дѣлается такъ, что

процентъ берется зерновымъ хлѣбомъ въ размѣрѣ 2—3 мѣрокъ ржи за 1 р. въ годъ, что, по большей части, составляетъ около 30 к. за рубль въ годъ процента. Съ перваго взгляда этотъ процентъ кажется немалымъ, но въ сущности онъ, относительно, и не великъ, если принять въ соображенiе, что, отдавая свои деньги крестьянину, еврей знаетъ, что не скоро увидится опять со своими деньгами и что весь его капиталъ, или большая часть его остается у крестьянина съ года на годъ, ибо еврей не притѣсняетъ крестьянина требованiемъ возврата. Такимъ образомъ у каждаго изъ евреевъ-ростовщиковъ имѣются долги на крестьянахъ въ теченiе нѣсколькихъ лѣтъ по которымъ не уплачено ни капитала, ни даже половины прибыли; лихвенные проценты, слѣдовательно, только вводятъ еврея въ заблужденiе. Но еврей долженъ еще продолжать поддерживать крестьянина новыми ссудами, потому что, въ случаѣ прекращенiя ссуды, для него исчезаетъ всякая надежда на взысканiе съ крестьянина когда либо старыхъ долговъ, такъ какъ послѣднiй тотчасъ найдетъ себѣ другого еврея, тоже не имѣющаго опредѣленнаго занятiя и обреченнаго поэтому задыхаться въ тѣсной чертѣ осѣдлости (I, 106—109).

Заключенiе Комиссiи.

Комиссiя находитъ, что преимущественно вредны:

. . . .

Ростовщичество, мелкое торгашество, въ особенности въ общенiи съ крестьянами, которые въ Могилевской губернiи ни продать, ни купить ничего не могутъ безъ неизбѣжнаго посредничества, обсчитывающаго ихъ, еврея, а потому Комиссiя полагаетъ:

Удалить евреевъ совершенно изъ деревень, дозволивъ имъ проживанiе лишь въ городахъ и мѣстечкахъ (I, 22—23).

Минская Комиссiя.

Виды лихоимства или ростовщичества до того разнообразны по условiямъ займа, что перечислить ихъ невозможно и потому укажемъ на наиболѣе извѣстные:

1) Даются деньги подъ залогъ движимости и, подъ предлогомъ расхода на храненiе ея, взыскиваются отъ 3 до 10 % съ заемщика въ мѣсяцъ.

2) Даются деньги безъ залога, но въ обезпеченiе принимаются векселя на сумму вдвое превышающую заемъ, а проценты, или взимаются впередъ отчисленiемъ ихъ отъ суммы займа, т. е. вмѣсто 100 руб. дается только 50, а иногда и менѣе, или причисляются къ капиталу и вписываются въ вексель, т. е. берутъ 100 руб., а вексель пишется на 150, а иногда вдвое и втрое болѣе противъ выдаваемой наличности.

3) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ ростовщикъ, вмѣсто денегъ, предлагаетъ разныя вещи и товары, оставшiеся у него по случаю просрочки залоговъ, и оцѣнивая ихъ по своему усмотрѣнiю, обращаетъ въ капиталъ, вписывающiйся валютою въ вексель.

4) Наиболѣе практикуемый въ здѣшней губернiи способъ состоитъ въ томъ, что ростовщикъ требуетъ перiодическаго взноса долга съ процентомъ: мелкiя суммы вносятся понедѣльно, а суммы свыше ста руб. помѣсячно; получившiй сто руб. обязанъ вносить еженедѣльно по 2 руб. 50 к. до окончанiя уплаты, что составитъ 26%, но какъ должникъ постепенно лишается пользованiя всею суммою, то % достигаетъ 70. Тоже самое производится и при мѣсячномъ расчетѣ.

Кромѣ высокаго процента, существенное зло заключается въ томъ,

что когда совершается заемъ, то должникъ выдаетъ бланки вдвое противу занятой суммы, когда долгъ уплаченъ, то кредиторъ утаиваетъ бланки и подъ разными предлогами не возвращаетъ изъ, а потомъ вписываетъ въ нихъ текстъ на имя другого лица, вовсе неизвѣстнаго должнику и представляетъ, чрезъ подставное лицо, въ судъ ко взысканію.

Язва растовщичества извѣстна у всѣхъ народовъ, но до настоящаго времени никакое законодательство не нашло вѣрныхъ средствъ къ огражденію частныхъ лицъ отъ эксплоатаціи этого рода. Банки, сохранныя кассы и другія кредитныя установленія могутъ въ нѣкоторой степени ограничить это зло, но не искоренить его; всѣ кредитныя учрежденія требуютъ нѣкоторой солидной нравственности отъ того лица, которое желаетъ воспользоваться кредитомъ, и не дадутъ денегъ игроку, моту и кутилѣ на счетъ будущаго наслѣдства, которые и дѣлаются добычею ростовщиковъ. Къ нимъ можно примѣнить выраженіе римскаго права: Volenti non fit injuria; но и такихъ людей обязано ограждать правительство отъ неиминуемой гибели (I, 68—69).

Второй видъ еврейской эксплоатаціи представляетъ ростовщичество: крестьянину нужны деньги для взноса податей, у него пала лошадь, готовится свадьба, родился ребенокъ или умеръ кто нибудь въ семьѣ,— еврей во всѣхъ трудныхъ случаяхъ весьма охотно открываетъ кредитъ. Небольшой клочекъ бумаги съ подписью за неграмотнаго и печать пріятеля—волостнаго старшины—и деньги готовы, а всѣ расчеты въ будущемъ и преимущественно осенью, послѣ урожая хлѣба. Довольны оба,—заимодавецъ, что сдѣлалъ гешефтъ, а кредиторъ, что добылъ денегъ, а платить еще не скоро. Но наконецъ приходитъ срокъ уплаты; казалось, что было занято 20 р., приходится же платить 30 р. и болѣе; начинается споръ,—еврей припоминаетъ крестьянину тотъ моментъ, когда ему нужны были деньги что называется до зарѣзу, выставляетъ всю важность сдѣланнаго имъ одолженія и объясняетъ наконецъ, что лишніе 10 руб. есть проценты за какіе нибудь 5—6 мѣсяцевъ. При этомъ еврей снова угощаетъ простодушнаго Янку (такъ называютъ у насъ евреи крестьянъ) водкою, и тотъ убѣждается, что дѣлать нечего, потому что такъ написано; при томъ же идти къ мировому судьѣ далеко и мало пользы,—все равно долгъ будетъ присужденъ къ уплатѣ, а между тѣмъ слѣдуемаго по роспискѣ количества денегъ нѣтъ и снова проситъ обождать еще немного пока онъ продастъ хлѣбъ или скотину, а добрый и сострадательный еврей тутъ же предлагаетъ взять за долгъ и хлѣбъ и скотинку и беретъ все, что только можно взять и конечно по своей оцѣнкѣ. И такимъ образомъ уплачиваетъ крестьянинъ часть своего перваго долга, а часть остается на будущее время; а тамъ опять новыя нужды, опять повторяется тоже самое и крестьянинъ, теряя всякую возможность выпутаться изъ еврейскаго долга, становится рабомъ своего заимодавца, рабомъ болѣе приниженнымъ и забитымъ, нежели какимъ былъ до 19 февраля 1861 года.

Замѣчено, что количество долговыхъ обязательствъ, выдаваемыхъ крестьянами евреямь, возросло съ того времени какъ послѣдовало разъясненіе со стороны Правительствующаго Сената, что для дѣйствительности заемнаго обязательства, со стороны неграмотнаго лица, достаточно засвидѣтельствованія его въ волостномъ правленіи. Такое засвидѣтельствованіе для еврея не представляетъ никакой трудности. Практика мировыхъ судей удостовѣряетъ, что по смерти зажиточнаго крестьянина всегда являются въ рукахъ евреевъ векселя, выданные умершимъ, явленные и засвидѣтельствованные въ волостномъ правленіи.

Послѣ того какъ еврей запасся такими векселями, усадьба крестьянина, само собою, дѣлается собственностью еврея и крестьянинъ превращается или въ его работника или въ арендатора, на самыхъ тяжкихъ условіяхъ. Такихъ же задолжавшихъ крестьянъ евреи поставляютъ на работу къ помѣщикамъ, опредѣляя сами задѣльную плату, а неповинующихся укрощаетъ судомъ, предъявляя документы ко взысканію (I, 79—80).

Заключеніе Подкомиссіи.

. . . .

5) Необходимо изданіе закона, охраняющаго крестьянское населеніе отъ ростовщичества съ опредѣленіемъ высшаго процента.

6) Въ виду большаго огражденія крестьянъ отъ незаконнаго ростовщичества всѣ долговыя обязательства, выдаваемыя крестьянами евреямъ, должны быть свидѣтельствованы мѣстными мировыми судьями, на обязанность каковыхъ возложить также и засвидѣтельствованіе всякаго рода условій, контрактовъ, договоровъ и сдѣлокъ заключаемыхъ между крестьянами и евреями. Это положеніе должно оставаться въ полной силѣ и по введеніи повсемѣстно нотаріальной части.

7) Всѣ же договоры и долговыя обязательства, не явленныя вышеозначеннымъ порядкомъ, считать не имѣющими силы.

8) Договоры, условія, контракты и долговыя обязательства крестьянъ, заключенные съ лицами другихъ вѣроисповѣданій, сими послѣдними не могутъ быть передаваемы или переказываемы евреямъ безъ вѣдома и засвидѣтельствованія, согласно порядку, изложенному въ 6 пунктѣ (I, 86).

По шестому пункту предложенія Подкомиссіи «въ виду большого огражденія крестьянъ отъ незаконнаго ростовщичества, всѣ долговыя обязательства, выдаваемыя крестьянами евреямъ, должны быть свидѣтельствуемы мѣстными мировыми судьями, на обязанность каковыхъ возложить также и засвидѣтельствованіе всякаго рода условій, контрактовъ, договоровъ и сдѣлокъ, заключаемыхъ между крестьянами и евреями. Это положеніе должно оставаться въ полной силѣ и по введеніи повсемѣстно нотаріальной части»; *г. Голиневичъ* [1]) заявилъ, что установленіе такого правила окажется на практикѣ весьма стѣснительнымъ для крестьянъ и для мировыхъ судей и не дастъ удовлетворительныхъ результатовъ, въ виду массы такихъ посвидѣтельствованій. У мирового судьи ежегодно рѣшается до 1000 гражданскихъ дѣлъ, которыя происходятъ не менѣе какъ изъ 10 тысячъ сдѣлокъ; при такомъ обиліи договоровъ и обстоятельствъ невозможно, чтобы мировой судья должнымъ образомъ вникалъ во всѣ пункты и условія договоровъ; для крестьянъ же это стѣснительно, потому что мировой судья не всегда найдетъ время для засвидѣтельствованія подобныхъ сдѣлокъ, не говоря уже о томъ, что при разборѣ имъ дѣлъ по подобнымъ сдѣлкамъ, имъ же утвержденнымъ, для него будетъ еще стѣснительнѣе постановить рѣшеніе по совѣсти. Неудобства принятія предложенія Подкомиссіи признавалъ и г. волостной старшина *Манцивода*, [2]) заявившій, что между крестьянами и евреями, съ января по мартъ мѣсяцъ, заключается обыкновенно весьма много сдѣлокъ, а потому засвидѣтельствованіе ихъ у мировыхъ судей представитъ для обѣихъ сторонъ чрезвычайныя трудности.

Въ виду разногласія мнѣній по сему предмету *г. Предсѣдатель* [3]) предложилъ договоры и обязательства, заключаемыя крестьянами съ

1) Минскій гор. голова, кол. сов. Николай Николаевичъ Голиневичъ.
2) Столпецкой вол. старшина Павелъ Фомичъ Манцивода.
3) Минскій губернаторъ, д. ст. сов. Александръ Ивановичъ Петровъ.

евреями, раздѣлить на два вида, съ тѣмъ чтобы одни, а именно: обязательства и договоры, вытекающіе изъ крестьянскаго быта, совершались по прежнему въ волостныхъ правленіяхъ, а денежныя обязательства крестьянъ по займамъ у евреевъ, какъ требующія болѣе серьезнаго къ нимъ отношенія и формальностей, совершались или свидѣтельствовались у мировыхъ судей; но *г. Михайловъ* [1]) сообщилъ, что возложеніе на мирового судью совершенія всякаго рода договоровъ между крестьянами и евреями на практикѣ не представитъ такихъ затрудненій, какъ это указываетъ г. Голиневичъ; провести же эту мѣру, по его мнѣнію, необходимо для огражденія крестьянъ, ибо они въ большинствѣ случаевъ не знаютъ, что у нихъ оказываются написаннымъ въ документахъ, явленныхъ въ волостномъ правленіи. Соглашаясь съ мнѣніемъ г. Михайлова касательно необходимости возможно большаго огражденія крестьянъ, гг. Голиневичъ и баронъ Витте [2]) высказали, что, не дѣлая обязательнымъ заключеніе договоровъ и сдѣлокъ крестьянъ съ евреями у мироваго судьи, было бы желательно предоставить крестьянамъ право совершать сдѣлки какъ у мировыхъ судей, такъ и въ волостныхъ правленіяхъ по выбору сторонъ, заключающихъ сдѣлки.

При голосованіи этого вопроса, за вышеприведенную редакцію его, согласно съ докладомъ Подкомиссіи, высказались г.г. Павловъ и Михайловъ; остальные же члены комиссіи большинствомъ 13 голосовъ противу 7 приняли нижеслѣдующую редакцію: «всѣ денежныя долговыя обязательства между крестьянами и евреями должны быть совершаемы у мировыхъ судей; всѣ же прочіе договоры и обязательства, вытекающіе изъ крестьянской жизни и быта, могутъ быть свидѣтельствуемы въ волостныхъ правленіяхъ». Предложеніе же г.г. Голиневича и барона Витте, редактированное слѣдующимъ образомъ: «всѣ обязательства и договоры какъ денежные, такъ и всякіе другія могутъ быть, если пожелаютъ стороны, свидѣтельствуемы и совершаемы у мировыхъ судей», отвергнуто большинство 14 голосовъ противу 6.

Седьмое предложеніе Подкомиссіи; «всѣ договоры и долговыя обязательства, не явленные вышеозначеннымъ порядкомъ, считать не имѣющими силы», принято Подкомиссіей единогласно, равно какъ и восьмое предложеніе Подкомиссіи· «договоры, условія, контракты и долговыя обязательства крестьянъ, заключенные съ лицами другихъ вѣроисповѣданій, сими послѣдними не могутъ быть передаваемы или переказываемы евреямъ безъ вѣдома и засвидѣтельствованія, согласно порядка, изложеннаго въ 6 пунктѣ» (I, 100—102).

Ходатайствовать передъ правительствомъ объ изданіи закона, охраняющаго крестьянское населеніе отъ ростовщичества, съ опредѣленіемъ высшаго процента. Заключеніе Комиссіи

Въ виду большаго огражденія крестьянъ отъ незаконнаго ростовщичества, ходатайствовать о томъ, чтобы всѣ денежныя долговыя обязательства, между крестьянами и евреями, были совершаемы у мировыхъ судей; всѣ же прочіе договоры и обязательства, вытекающіе изъ крестьянской жизни и быта, могутъ быть свидѣтельствуемы въ волостныхъ правленіяхъ. Договоры же и обязательства, неявленные

[1]) Землевладѣлецъ Рѣчицкаго у., предсѣдатель Съѣзда мир. судей Владиміръ Ивановичъ Михайловъ.

[2]) Пинскій гор. голова и уѣздный предводитель баронъ Николай Андреевичъ Витте.

вышеозначеннымъ порядкомъ, должны считаться неимѣющими законной силы (Тамъ же).

Договоры, условія, контракты и долговыя обязательства крестьянъ заключенные съ лицами другихъ вѣроисповѣданій, сими послѣдними не могутъ быть передаваемы или переказываемы евреямъ, безъ вѣдома и засвидѣтельствованія мирового судьи или волостного правленія, по принадлежности (I, стр. VIII—IX).

. . . .

Въ противовѣсъ ростовщичеству евреевъ, ходатайствовать объ устройствѣ сельскихъ ссудосберегательныхъ кассъ въ возможно большемъ числѣ (Тамъ же).

ФАКТОРСТВО.

Екатеринославская Комиссія.

При развитіи усложнившихся отношеній въ обществѣ, хотя необходимы посредники по куплѣ и продажѣ, но необходимость ихъ признается только въ извѣстномъ размѣрѣ. Чрезмѣрное развитіе этихъ посредниковъ вредно вліяетъ на благосостояніе общества, а еврейская нація выдѣляетъ наибольшее число непрошенныхъ посредниковъ, насильно втискивающихся въ отношенія производителей и потребителей (II, 279)

Черниговская Комиссія.

Факторствомъ отчасти занимаются многіе изъ евреевъ, имѣющіе другія болѣе постоянныя занятія, отчасти такіе, для которыхъ факторство составляетъ исключительную спеціальность. Факторство перваго рода, являясь по временамъ, то въ время когда посредническія услуги всезнающаго еврея нужны, отвѣчаетъ общественному спросу и комиссіонная плата въ такихъ случаяхъ вполнѣ оправдывается и соотвѣтствуетъ сдѣланной услугѣ. Совсѣмъ въ другомъ видѣ представляется факторство какъ промыселъ. Начинаясь обыкновенно въ молодыхъ лѣтахъ предложеніемъ мелкихъ услугъ проѣзжающимъ въ гостинницахъ, зачастую сопряженное съ торговлею товарами самаго мелочнаго свойства, оно со временемъ, при удачѣ, переходитъ въ цѣлый рядъ болѣе и болѣе крупныхъ операцій, основанныхъ главнымъ образомъ на изученіи слабыхъ сторонъ человѣческой природы. Факторъ не ограничится предложеніемъ своихъ посредническихъ услугъ тамъ, гдѣ онѣ нужны, не удовлетворится послугами самаго грязнаго свойства, не откажется при случаѣ и отъ выгодной плутни, онъ постарается, кромѣ того, поставить объектъ своихъ продѣлокъ въ такое положеніе, при которомъ безъ его услугъ обойтись невозможно и, пользуясь этимъ, выжимаетъ ничѣмъ не оправдываемыя суммы вознагражденія за свое посредничество. Постепенно операціи фактора расширяются: изъ продавца спичекъ и мелкаго посыльнаго онъ дѣлается розыскателемъ денегъ для нуждающихся въ продажѣ, начинаетъ помѣщать свои сотни рублей за выходящіе изъ предѣловъ всякой возможности проценты, за тѣмъ принимаетъ на себя посредничество при крупныхъ операціяхъ, продажѣ имѣній и т. п. и постепенно дѣлаясь капиталистомъ, практикуетъ въ большихъ размѣрахъ способы наживы, послужившіе основаніемъ его благосостоянія. По мѣрѣ возрастанія значенія фактора при извѣстномъ лицѣ, попавшемъ въ его опеку, услуги его дѣлаются болѣе и болѣе дорогими и можно насчитать не мало при-

мѣровъ, гдѣ цѣлыя состоянія людей, недостаточно устойчивыхъ, перешли въ руки ихъ усердныхъ факторовъ. Вообще спеціальное факторство, какъ непроизводительное занятіе, направленное къ разъединенію лицъ и общественныхъ группъ, нуждающихся во взаимныхъ услугахъ, къ ненужному посредничеству между ними, соединенному съ эксплоатаціею обѣихъ сторонъ, должно быть признано общественно-вреднымъ явленіемъ (77—78).

Волынская Комиссія.

Необходимымъ спутникомъ торговли всегда и вездѣ является маклерство или факторство. Сближая продавца съ покупателемъ, маклерство значительно способствуетъ быстротѣ комерческихъ оборотовъ и устраненію всякихъ недоразумѣній при сдачѣ товара и при расчетѣ продавца съ покупателемъ. Въ такомъ видѣ является маклерство въ большихъ торговыхъ центрахъ: въ Ригѣ, Петербургѣ, Одессѣ и проч. Маклерство или факторство въ нашемъ краѣ, отражая на себѣ всѣ дурныя стороны еврейскаго характера—навязчивость и стремленіе къ обману и монополіи—является не пособникомъ къ правильному и возможно быстрому исходу комерческихъ сдѣлокъ, а только однимъ изъ способовъ эксплоатаціи евреями христіанскаго народонаселенія; здѣшній маклеръ, напротивъ, старается отдалить продавца отъ покупателя, производителя отъ потребителя и проч. Онъ является какъ бы самъ владѣльцемъ предлагаемаго товара и беретъ за свое посредничество не ½%, какъ то принято въ большихъ торговыхъ центрахъ Россіи, а 10%, иногда удается фактору выбрать въ свою пользу и 20%. Факторство, какъ занятіе весьма прибыльное, также монополизировано евреями. Безъ фактора-еврея въ здѣшнемъ краѣ ни купить, ни продать. Мѣстные помѣщики такъ привыкли къ этому, что даже первыя жизненныя потребности пріобрѣтаютъ не иначе, какъ чрезъ еврея-фактора. Два сосѣда помѣщика видятся каждый день, но если одному изъ нихъ захотѣлось купить что нибудь у другого, то переговоры объ этомъ ведутся не иначе, какъ черезъ еврея (Кременецкій уѣздъ). Въ отношеніи къ крестьянамъ факторство проявляется въ самомъ безобразномъ видѣ; вотъ для примѣра, крестьянинъ задумалъ женить сына; нужна водка къ свадьбѣ; покупка оптомъ выгоднѣе; крестьянинъ съ евреемъ-факторомъ отправляется въ винокуренный заводъ; если у крестьянина на покупку водки нѣтъ наличныхъ денегъ, то у него есть волъ. Факторъ беретъ отъ крестьянина за хлопоты, отъ содержателя завода на покупку у него по хорошей цѣнѣ низкопробной водки; а потомъ такимъ же порядкомъ зарабатываетъ и при продажѣ вола (Луцкій уѣздъ) (II, 692—693).

Херсонская Комиссія.

Еврейское кулачество и факторство, т. е. скупка евреями продуктовъ сельскаго хозяйства, въ особенности хлѣба непосредственно отъ производителей, по мелочамъ, на сельскихъ и городскихъ базарахъ. Этотъ видъ торговой дѣятельности, какъ и дѣятельности кабатчика, вреденъ уже самъ по себѣ въ силу того, что кулачество является посредствующимъ между производителемъ и дѣйствительнымъ покупщикомъ продукта, удешевляя цѣну его для производителя; но въ особенности вредно кулачество въ рукахъ еврея вслѣдствіе заурядныхъ случаевъ

обмана, обвѣса и обмѣра—при пріемѣ продукта скупщикомъ-евреемъ и неустойкѣ его въ покупкѣ, вслучаѣ пониженія рыночной цѣны и возможности купить продуктъ дешевле. Къ этому вреду присоединяются тѣ пріемы, которыми скупщики-евреи недопускаютъ сдѣлокъ между производителями и скупщиками-христіанами, или же крупными торговыми фирмами, которыя наиболѣе подробно изложены въ докладѣ Елисаветградской городской по еврейскому вопросу комиссіи; посредствомъ этихъ пріемовъ евреи заставляютъ производителя уступать имъ продуктъ значительно дешевле или везти его обратно домой непроданнымъ,—и вотъ почему Комиссія, согласно докладу Подкомиссіи, признала еврейское кулачество также одною изъ самыхъ вредныхъ сторонъ дѣятельности евреевъ въ краѣ.

Кулачество, возбуждающее въ обществѣ недовольство, проявляется: въ факторствѣ (посредничествѣ) и скупкѣ (съ обмѣромъ и обвѣсомъ) жизненныхъ продуктовъ и другихъ предметовъ, въ которыхъ нуждаются жители города. Комиссія не находитъ, однако же, ни возможнымъ, ни практически осуществимымъ полное уничтоженіе факторовъ и скупщиковъ, пока частная предпріимчивость не вытѣснитъ ихъ—открытіемъ солидныхъ комиссіонерныхъ конторъ, но тѣмъ не менѣе признаетъ необходимымъ безотлагательно урегулировать эти промыслы, сдѣлать ихъ безвредными. Въ видахъ достиженія этой цѣли, Комиссія полагала бы:

а) Лицъ, занимающихся оптовымъ скупомъ зерноваго хлѣба, шерсти, кожъ и т. п. предметовъ для отправки за границу или въ русскіе торговые и фабричные центры,—обязать брать купеческія свидѣтельства на занятіе этою торговлею.

б) Факторовъ, занимающихся посредничествомъ по различнымъ сдѣлкамъ и найму прислуги или рабочихъ, обязать имѣть: 1) атестатъ Городской Управы, разрѣшающій занятіе этимъ промысломъ, возобновляя его ежегодно, и 2) промысловое свидѣтельство. По мѣрѣ же открытія комиссіонерныхъ конторъ, удовлетворяющихъ своему назначенію, предоставить городскому общественному управленію права сокращать количество атестатовъ на факторство, а въ концѣ концовъ и совершенно прекратить выдачу таковыхъ, когда дѣятельность конторъ достигнетъ полнаго развитія, удовлетворяющаго общественныя потребности.

в) Мелкихъ скупщиковъ, извѣстныхъ подъ именемъ кулачниковъ, скупающихъ возами и вообще мелкими партіями хлѣбъ и другіе предметы для оптовыхъ торгорцевъ и скупщиковъ,—обязать имѣть отъ послѣднихъ прикащичьи довѣренности и свидѣтельства, съ отвѣтственностью довѣрителей за ихъ дѣйствія.

г) Мѣстные торговцы, лично скупающіе возами и партіями привозимые въ городъ продукты для раздробительной перепродажи потребителямъ, должны имѣть соотвѣтственные торговые документы.

д) Издать обязательныя для скупщиковъ и перекупщиковъ постановленія о покупкѣ привозимыхъ въ городъ продуктовъ и другихъ предметовъ не иначе, какъ на вѣсъ и мѣру, и объ употребленіи для этого городскихъ вѣсовъ и мѣръ, подъ надзоромъ члена или агента общественной торговой полиціи.

и е) Надзоръ за соблюденіемъ этихъ правилъ и обязательныхъ постановленій о базарной торговлѣ вообще, а также судебное преслѣдованіе виновныхъ—возложить на общественную торговую полицію, на необходимость скорѣйшаго устройства которой Комиссія долгомъ считаетъ обратить вниманіе Думы. Мѣры эти, въ связи съ утвержденными уже

Думою обязательными постановленiями, гарантирующими жителямъ города возможность покупки необходимыхъ жизненныхъ предметовъ потребленiя изъ первыхъ рукъ, непосредственно отъ производителей, — по мнѣнiю Комиссiи,—устранятъ существующее въ обществѣ недовольство, заставятъ скупщиковъ, перекупщиковъ и факторовъ добросовѣстнѣе заниматься своимъ промысломъ (II, 1122—1123).

Бессарабская Комиссiя.

Вопросъ «о свидѣтельствахъ для факторовъ и скупщиковъ» изъять изъ обсужденiя, такъ какъ изъ пренiй о немъ выяснилось такiя частности, относительно урегулированiя названныхъ промысловъ, которыя выходятъ изъ объема задачи, предложенной Комиссiи (II, 746).

Виленская Комиссiя.

Изъ 27 гостинницъ г. Вильны только три содержатся христiанами, причемъ изъ гостинницъ, содержимыхъ евреями, многiя не прiюты для прiѣзжающихъ, а спецiальные притоны для непотребства.

О факторахъ приведемъ слова изъ записки, поданной въ Комиссiю членами ея евреями: «факторъ, въ мѣстномъ, позорномъ значенiи этого слова, есть, безъ сомнѣнiя, личность тунеядная и позорная».

Добавимъ, что они всѣ евреи, что ихъ весьма много и что они пристроились не только къ торговлѣ, но и ко всѣмъ дурнымъ проявленiянъ мѣстной жизни, спецiализируя свою дѣятельность для доставленiя удобствъ: барышничеству, непотребству, взяточничеству, обману при куплѣ и продажѣ въ особенности крестьянъ, укрывательству краденнаго и лжесвидѣтельству, которое развилось въ ужасныхъ размѣрахъ (I, 60).

Минская Комиссiя.

Факторы всѣхъ оттѣнковъ рѣшительно наводняютъ города и мѣстечки и имъ то и обязано еврейство тою непрiязненностью, съ которою христiанское населенiе относится къ цѣлому племени. Принося въ извѣстныхъ случаяхъ долю пользы торговому люду, факторы или маклеры, при ничтожномъ физическомъ трудѣ, требуютъ не соразмѣрное своимъ услугамъ вознагражденiе. Намъ пришлось слышать, что заработки на хлѣбныхъ пристаняхъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ: $^1/_3$ достается маклерамъ, другая носильщикамъ и третья извозчикамъ. Сравнивая послѣднiе два вида труда съ маклерствомъ, къ тому же весьма часто, обманывающемъ честныхъ тружениковъ, понятно почему даже евреи ставятъ факторовъ на послѣдней ступени соцiальнаго положенiя (I, 58).

Въ западномъ краѣ посредниками между производствомъ и потребленiемъ являются факторы. Факторъ въ высшей степени оригинальное существо—это factotum и perpetuum mobile. Промысломъ этимъ занимаются тѣ преимущественно евреи, которые, по своему аристократическому происхожденiю, по укоренившимся предразсудкамъ, унизили бы свое достоинство занимаясь ремесломъ. Первая ступень факторства называется мишуреса (посыльный) и, только прiобрѣтя извѣстную степень познанiй подъ руководствомъ фактора, еврей достигаетъ званiя фактора. Между факторами есть существенное различiе по роду дѣлъ, которыми они занимаются. Каждый изъ нихъ имѣетъ свою спецiальность, но это

не мѣшаетъ ему исполнять всякаго рода порученія. Факторы для маловажныхъ порученій обыкновенно состоятъ при заѣзжихъ домахъ и гостинницахъ; важныя порученія, они исполняютъ сами, а маловажныя передаютъ состоящнмъ при нихъ мишуресамъ. Услуги свои они оцѣниваютъ не дорого, но вмѣстѣ съ этимъ пропагандируютъ только еврейскихъ купцовъ и ремесленниковъ, отъ которыхъ получаютъ извѣстное вознагражденіе (хохемъ). Высшій разрядъ факторовъ, болѣе развитыхъ и приличныхъ, занимается маклерствомъ.—Эти послѣдніе знаютъ, гдѣ продаются имѣнія, лѣса, хлѣбъ, гдѣ отдаются въ аренду земли и оброчныя статьи, гдѣ можно занять и отдать въ займы деньги подъ залоги и другія обезпеченія; они сводятъ обѣ стороны, предлагаютъ мѣры къ устраненію всѣхъ препятствій и оканчиваютъ дѣло ко взаимной выгодѣ обѣихъ сторонъ, пользуясь за труды извѣстнымъ процентомъ (I, 67).

ЕВРЕИ ВЪ СЕЛАХЪ.

Екатеринославская Комиссія.

Обсудивъ всесторонне положеніе еврейства въ средѣ кореннаго населенія, Комиссія признала слѣдующіе виды дѣятельности евреевъ вредно вліяющими на бытъ кореннаго населенія:

1) Торговлю евреевъ крѣпкими напитками въ селеніяхъ какъ раздробительную, такъ и оптовую, а въ городахъ только раздробительную.

2) Торговлю евреевъ, всякими товарами въ селеніяхъ.

3) Захватъ евреями изъ первыхъ рукъ жизненныхъ продуктовъ, для перепродажи ихъ потребителямъ по возвышеннымъ цѣнамъ, и кулачничество евреевъ, особенно по мелкой хлѣбной торговлѣ въ средѣ сельскаго населенія.

4) Ростовщичество.

5) Арендованіе евреями земель какъ казенныхъ, такъ и частныхъ.

6) Пріобрѣтеніе на будущее время евреями земель въ собственность.

7) Нахожденіе у евреевъ въ личномъ услуженіи лицъ женскаго пола христіанскаго исповѣданія;

и 8) Обособленность евреевъ, препятствующую имъ селится съ кореннымъ населеніемъ, и создающую главнѣйшимъ образомъ тѣ условія, которыя поселяютъ антагонизмъ между еврействомъ и кореннымъ населеніемъ.

Изъ этого общаго перечня занятій еврейскаго населенія въ Екатеринославской губерніи для Комиссіи стало понятнымъ, что дѣятельность ея почти всецѣло должна была быть направлена къ тому, чтобы еврейство не устремлялось въ среду сельскаго населенія, чтобы еврей, не имѣя возможности заниматься нѣкоторыми родами дѣятельности особенно вредно отражающимися на бытѣ крестьянина, или освободилъ бы селенія отъ своего присутствія, или, перемѣнивъ родъ занятій на болѣе полезный, тѣмъ самымъ сдѣлался бы дѣйствительно культурнымъ элементомъ въ странѣ, выигралъ бы въ нравственномъ отношеніи въ глазахъ русскаго населенія и способствовалъ бы исчезновенію того чувства неудовольствія и даже враждебности, которое испытываетъ теперь русскій человѣкъ къ еврею.

Преслѣдуя эту задачу, Комиссія пришла къ единогласному рѣшенію, что еврейскій шинокъ вносящій разореніе и деморализацію въ

среду крестьянъ и вообще низшихъ сословій, не долженъ существовать ни въ крестьянскихъ поселеніяхъ, ни въ ненаселенныхъ мѣстностяхъ, ни на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, ни даже въ городахъ.

Независимо отъ этого, Комиссія признала необходимымъ ограничить права евреевъ и по содержанію оптовыхъ складовъ въ селахъ, потому что эти склады, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, тѣ же шинки со всѣми его злоупотребленіями, устранить которые весьма трудно, при недостаточности акцизнаго и полицейскаго надзора въ селахъ.

Точно также Комиссія признала, что еврейскіе винокуренные заводы въ селахъ съ удобствомъ могутъ быть воспрещены, потому что вобще желательно, чтобы въ деревняхъ было поменьше евреевъ; между тѣмъ какъ при винокуренныхъ заводахъ, въ особенности крупныхъ, а крупное винокуреніе въ губерніи почти все сосредоточено въ рукахъ евреевъ, весьма много разнаго служебнаго персонала, и если не лишить евреевъ права имѣть винокурни въ селахъ, то масса разнаго еврейскаго люда, подъ видомъ службы, пріютится при винокуренныхъ заводахъ и будетъ продолжать свою вредную дѣятельность въ отношеніи крестьянъ. Кромѣ того еврейскіе винокуренные заводы въ селахъ могутъ представлять особенно широкое поле для всякаго рода нарушеній Питейнаго Устава, начиная отъ раздробительной продажи и кончая уходомъ спирта отъ оплаты акцизомъ. Наконецъ благодаря тому, что въ особенности на еврейскихъ винокурняхъ въ селахъ практикуются такіе недобросовѣстные пріемы, которые позволяютъ еврею понижать цѣну вина до невозможнаго минимума, конечно прямо въ ущербъ казеннаго интереса, винокуренные заводы христіанъ не въ силахъ выдержать конкуренцію съ еврейскими заводами и ихъ приходится закрывать, а сами заводчики разоряются. Всѣ эти соображенія привели Комиссію къ несомнѣнному убѣжденію, что воспрещеніе евреямъ заниматься въ селеніяхъ торговлею питьями, какъ оптомъ, такъ и раздробительно, и винокуреніемъ, а равно и всякаго рода торговлей, исключая торговли товарами собственнаго издѣлія, являлется безусловно необходимымъ для блага кореннаго сельскаго населенія. Но сознавая въ то же время, что лишеніе сельскихъ евреевъ права заниматься наиболѣе свойственными имъ дѣлами, каковы шинкарство, винокуреніе и торговля вообще, поставитъ ихъ въ необходимость двинуться въ ближайшіе города, отъ чего произойдетъ наплывъ евреевъ и вредная скученность ихъ въ городахъ, Комиссія постановила ходатайствовать объ уничтоженіи черты постоянной еврейской осѣдлости и о предоставленіи имъ права селиться во всѣхъ городахъ и торговыхъ мѣстечкахъ Имперіи. Эта мѣра признана Комиссіею самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для уничтоженія скученности евреевъ, благодаря которой евреи сдѣлались вреднымъ элементомъ въ краѣ и тѣмъ поселили къ себѣ въ коренномъ населеніи чувства далеко не примирительнаго свойства. Комиссія убѣдилась, что историческіе факты, время и пространство, одни только могутъ оказать русскому населенію неоцѣненную услугу, въ смыслѣ парализованія еврейской эксплоатаціи, столь страшной, благодаря ихъ фанатизму, замкнутости и обособленности (II, 236—238).

. . . .

Далѣе, преслѣдуя ту цѣль, чтобы въ селахъ поменьше было евреевъ, и чтобъ, подъ предлогомъ занятія полезнымъ дѣломъ, еврей имѣлъ менѣе возможности тайно заниматься воспрещенными занятіями,

Комиссія полагала воспретить евреямъ въ сельскихъ поселеніяхъ возведеніе собственныхъ построекъ, а также пріобрѣтеніе ихъ. Кромѣ того Комиссія признала цѣлесообразнымъ, чтобы поселеніе евреевъ въ деревняхъ обусловливалось согласіемъ крестьянскихъ обществъ, выраженнымъ въ общественныхъ приговорахъ, съ подчиненіемъ ихъ сельскому и волостному начальству и волостному суду, съ участіемъ въ мірскихъ повинностяхъ и съ предоставленіемъ при этомъ сельскимъ обществамъ права удаленія вредныхъ евреевъ, по приговорамъ, въ мѣста ихъ приписки, причемъ, для дѣйствительности такихъ приговоровъ, достаточно простого большинства голосовъ явившихся на сходъ домохозяевъ, а не $^2/_3$, какъ установлено ст. 54-ю Общ. Полож. о крестьянахъ. Послѣдней мѣрѣ Комиссія придаетъ едва ли не самое важное значеніе въ ряду другихъ ея постановленій, потому что этою мѣрою предоставляется крестьянамъ возможность освобождаться отъ еврейства законнымъ способомъ, не прибѣгая къ самоуправству и насиліямъ, а для евреевъ такое дискреціонное право сельскихъ обществъ будетъ служить лучшею острасткой на пути ихъ эксплоататорской дѣятельности (II, 240).

Приговоръ Батайскаго сельскаго схода.

1878 года мая 28-го дня, мы нижеподписавшіеся, Екатеринославской губерніи, Ростовскаго уѣзда, Батайской волости и села Батайска, состоящаго изъ 920 дворовъ, крестьяне-собственники 465 человѣкъ, составляющіе болѣе половины всѣхъ домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ, находясь сего числа на сельскомъ сходѣ, въ присутствіи нашихъ сельскихъ старостъ, гдѣ между прочимъ имѣли сужденіе и о томъ, что производящія въ нашемъ селеніи Батайскѣ хлѣбную торговлю лица, преимущественно евреи, занимаясь покупкою разнаго рода зерноваго хлѣба у жителей Ростовскаго уѣзда и стороннихъ лицъ, привозящихъ таковой изъ областей Кубанскаго-Линейнаго и Донскаго войскъ, имѣя у себя нарочито нанятыхъ людей въ видѣ прикащиковъ, каждый торговецъ отъ 3-хъ до 8 человѣкъ, безъ установленныхъ на нихъ прикащичьихъ свидѣтельствъ, высылаютъ таковыхъ на дороги отъ заведеній своихъ, въ коихъ производится ссыпка хлѣба, которые, встрѣчая проѣзжающихъ съ хлѣбомъ лицъ, окружаютъ каждаго изъ нихъ и насильно влекутъ ихъ къ торговымъ заведеніямъ своихъ хозяевъ, не допуская продавца самого вольно справиться о существующихъ цѣнахъ на привезенный имъ хлѣбный товаръ у хозяевъ, производящихъ покупку, при упорствѣ же продавца, или отвѣтѣ, что онъ не намѣренъ продать свой хлѣбъ въ Батайскѣ, а везетъ таковый въ другое мѣсто или къ извѣстному ему покупателю, служители торговцевъ нерѣдко захватываютъ его вмѣстѣ съ подводами и насильственнымъ образомъ тащутъ въ видѣ арестованнаго къ амбарамъ своихъ хозяевъ, несмотря ни на какое сопротивленіе, при чемъ нерѣдко обрываютъ на сопротивляющихся одежду и причиняютъ побои, а въ подводахъ при такой суматохѣ производятъ ломку и такимъ образомъ вынуждаютъ невольно продать привезенныя произведенія, противу желанія продавца, по тѣмъ цѣнамъ, которыя предложатъ эти служителя, дабы избѣгнуть дальнѣйшихъ непріятныхъ послѣдствій — самый же расчетъ за принятый хлѣбъ и пріемъ таковаго дѣлаются такъ же неправильно,—на что очень часто приносятся отъ продавцевъ жалобы мѣстному начальству.

Имѣя въ виду, что чрезъ такія неправильныя и противозаконныя дѣйствія евреевъ, занимающихся въ нашемъ селеніи хлѣбною торговлею,

большая часть продавцевъ хлѣба, какъ изъ мѣстностей нашего уѣзда, такъ равно и изъ областей Кубанскаго и Донскаго войскъ, во избѣжаніе постоянно встрѣчаемыхъ ими, при продажѣ произведеній своихъ, непріятныхъ столкновеній, имѣютъ теперь направленіе для сбыта таковыхъ въ другія мѣстности и поэтому издавна существующая въ нашемъ селеніи значительная торговля хлѣбомъ приходитъ въ совершенный упадокъ и не можетъ достигнуть желаемой цѣли, а мы неизбѣжно должны лишиться получаемаго отъ аренды общественныхъ амбаровъ для ссыпки хлѣба доходовъ и заработковъ за доставку хлѣба изъ этихъ амбаровъ въ конторы въ гг. Ростовъ и Азовъ, служащихъ не малымъ пособіемъ въ хозяйственныхъ нуждахъ нашихъ при правильной хлѣбной торговлѣ, почему, съ общаго всѣхъ согласія, постановили: въ отклоненіе дальнѣйшихъ безпорядковъ по хлѣбной торговлѣ назначить для наблюденія за правильнымъ производствомъ оной въ нашемъ селеніи извѣстныхъ намъ своимъ хорошимъ поведеніемъ и честностью крестьянъ: Степана Фомина Пазину и Константина Иванова Лисунова, которымъ вмѣнить въ непремѣнную обязанность постоянно находиться при торговлѣ, лично слѣдить за дѣйствіемъ торговцевъ и о каждой замѣченной неправильности доносить Волостному Правленію, а это послѣднее просимъ, согласно заявленіямъ этимъ, немедленно дѣлать личное дознаніе на мѣстѣ и о всѣхъ неправильностяхъ со стороны торговцевъ, въ то же время постановлять свои акты на основаніи существующихъ на этотъ предметъ законоположеній и представлять таковые куда слѣдуетъ для взысканія съ виновныхъ, вмѣстѣ съ симъ производить внезапныя повѣрки торговли и объявить торговцамъ, чтобы каждый изъ нихъ не имѣлъ у себя служителей при торговомъ заведеніи болѣе трехъ человѣкъ, которые обязаны имѣть установленные прикащичьи свидѣтельства и находиться постоянно при амбарѣ, отнюдь не выходя на дороги для встрѣчи лицъ, привозящихъ хлѣбъ, и произведенія съ ними дерзкихъ обращеній и насилій, предоставивъ каждому продавцу свободный доступъ ко всѣмъ хозяевамъ торговли для личныхъ соглашеній въ цѣнахъ за продаваемыя произведенія. На случай же продолженія подобныхъ безпорядковъ со стороны торговцевъ поручаемъ Волостному Правленію о высылкѣ послѣднихъ вовсе изъ селенія войти куда слѣдуетъ съ ходатайствомъ отъ имени нашего съ приложеніемъ настоящаго приговора. Подлинный за подписомъ четырехъ сотъ шестидесяти пяти лицъ Батайскаго сельскаго схода. При постановленіи приговора находились сельскіе старосты Егоръ Ивановъ Шилимѣевъ и Сергѣй Павловъ Авгученковъ.

1878 года мая 30-го дня приговоръ этотъ въ Батайскомъ Волостномъ Правленіи, Ростовскаго (на Дону) уѣзда, явленъ и въ книгу подъ № 15 записанъ. Волостной Старшина Петръ Ломовъ и волостной писарь Моргунъ. (II, 325—327).—*См. Торговля.*

Харьковская Комиссія.

Предсѣдатель предложилъ Комиссіи, не найдетъ ли она нужнымъ, въ видахъ огражденія сельскаго населенія отъ вреднаго вліянія евреевъ, обсудить вопросъ о предоставленіи сельскимъ обществамъ права выселять изъ среды своей временно проживающихъ евреевъ, признанныхъ ими вредными.

А. Ф. Риттихъ высказалъ, что предоставленіе права сельскимъ обществамъ выселять тѣхъ евреевъ, которыхъ они признаютъ вредными,

вполнѣ цѣлесообразно и справедливо. Общества до сихъ поръ пользуются правомъ выселять прочихъ членовъ, приписанныхъ къ обществу, и не было случая, чтобы отсюда возникали злоупотребленія: общество не прибѣгало къ этому наказанію по отношенію къ тѣмъ лицамъ, которыхъ вина незначительна, а высылало дѣйствительно порочныхъ членовъ. И если это право распространяется на всѣхъ своихъ членовъ общества, то тѣмъ болѣе оно умѣстно по отношенію къ евреямъ. Бояться злоупотребленій не представляется возможнымъ, такъ какъ общество не рѣшаетъ вопроса окончательно, оно составляетъ только приговоры, которые еще нужно представить на утвержденіе высшей власти.

И. П. Щелковъ замѣтилъ, что сельскія общества до сихъ поръ пользовались правомъ выселенія порочныхъ членовъ изъ своей среды, и это право не распространялось на лицъ, не приписанныхъ къ сельскому обществу. Если же желаютъ предоставить теперь это право обществамъ и по отношенію къ тѣмъ, которые только живутъ въ ихъ средѣ, а не приписаны, то справедливость требуетъ, чтобы это касалось не только евреевъ, а и всѣхъ лицъ, живущихъ въ селѣ, независимо отъ вѣроисповѣданія.

А. Р. Шидловскій высказалъ слѣдующее. По существующимъ законамъ сельскія общества имѣютъ право выселять своихъ членовъ, признанныхъ ими вредными и порочными; нѣкоторою гарантіей противъ возможныхъ, въ этомъ отношеніи, злоупотребленій служитъ то, что приговоры общества представляются на утвержденіе Уѣзднаго по крестьянсымъ дѣламъ присутствія, отсюда, далѣе, въ Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе. Право удаленія порочныхъ членовъ вызываетъ со стороны очень многихъ осужденіе, потому что оно стѣсняетъ свободу частныхъ лицъ и ведетъ весьма часто къ злоупотребленіямъ. Я съ этимъ вполнѣ согласенъ. Хотя то обстоятельство, что общества не рѣшаютъ вопроса окончательно, и служитъ нѣкоторой гарантіей, но весьма слабою, такъ какъ Уѣздное, а тѣмъ болѣе Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствія очень далеки отъ дѣлъ тѣхъ мѣстностей, о которыхъ приходится постановлять рѣшенія,—эти присутствія не въ состояніи разсмотрѣть дѣла во всей его подробности. Но это право уже долгое время существуетъ и до поры до времени его еще можно оставить; оно касается только своихъ членовъ, которые связаны съ обществомъ общностью жизненныхъ потребностей, родствомъ и проч. Общество всегда будетъ осторожно въ примѣненіи своего права по отношенію къ своему сочлену, такъ какъ каждый членъ общества боится, чтобы той же участи не подвергся онъ самъ. Каждый изъ членовъ общества будетъ остороженъ и не такъ охотно будетъ высказываться за выселеніе своего сочлена, такъ какъ послѣдній оставляетъ въ деревнѣ своихъ друзей, родственниковъ, которые могутъ мстить. Но никакихъ опасеній не можетъ возбуждать выселеніе лица живущаго только временно среди общества, не связаннаго съ нимъ ничѣмъ, не оставляющаго ни родственниковъ, ни друзей. Поэтому мнѣ кажется, что давать сельскимъ обществамъ это новое право болѣе чѣмъ рискованно. Мы несочувственно относимся къ произволу и, между тѣмъ, установимъ за обществами право произвольнаго выселенія живущихъ среди нихъ гражданъ. Такое право ужасно.

З. И. Бекарюковъ замѣтилъ: я сторонникъ самоуправленія въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова, но на правильныхъ началахъ. Я не понимаю вообще административной, т. е. произвольной, высылки

людей, не присужденныхъ къ этому наказанію судомъ. Это законъ Линча, очень хорошій, быть можетъ, въ государствѣ неблагоустроенномъ, но въ благоустроенныхъ государствахъ онъ ужасенъ. Поэтому я противъ предоставленія этого права сельскимъ обществамъ, тѣмъ болѣе что отъ ихъ приговоровъ зависитъ все, такъ какъ Уѣздное и Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствія разсматриваютъ приговоры только съ ихъ формальной стороны.

А. Ф. Риттихъ обратилъ вниманіе Комиссіи на разсказъ одного городского головы о томъ, какъ евреи, съѣхавшись въ большомъ числѣ въ одинъ изъ маленькихъ уѣздныхъ городовъ, вызвали вражду коренного населенія, дѣло доходило даже до столкновеній, и городской голова обращался съ просьбой къ генералу Риттиху доложить объ этомъ генералъ-губернатору. Такихъ случаевъ, вѣроятно, бываетъ не мало въ деревняхъ, и право сельскаго населенія удалять вредныхъ евреевъ было бы умѣстно.

И. Т. Голенищевъ-Кутузовъ замѣтилъ, что нечего опасаться насилій и злоупотребленій со стороны сельскаго общества, такъ какъ ихъ приговоры не окончательны, но право выселенія очень дорого тѣмъ, что оно служило бы для евреевъ грозою, которая мѣшала бы имъ, не стѣсняясь, эксплоатировать сельское населеніе. Въ противномъ случаѣ евреи являются въ селѣ привилегированнымъ классомъ; за всѣмъ, что они дѣлаютъ, нѣтъ возможности услѣдить.

Н. Э. Сегалъ напомнилъ Комиссіи, что она отказалась проектировать мѣры для устраненія обходовъ евреями закона, и въ такомъ случаѣ и здѣсь слѣдовало бы это отдать на разсмотрѣніе правительства. На это послѣдовало возраженіе, что здѣсь, съ одной стороны, представляется не обходъ закона, а устраненіе просто вреднаго вліянія евреевъ, а съ другой стороны Комиссія отказалась только отъ подробной регламентаціи, которая потребовала бы многихъ трудовъ и времени, но она можетъ намѣчать общій характеръ законоположеній.

А. Ф. Риттихъ обратилъ вниманіе на то, что по свѣдѣніямъ А. М. Кузьминскаго оказывается поразительный фактъ—половина общаго числа преступленій, совершенныхъ евреями, относится къ преступленіямъ противъ собственности. Это для простолюдина весьма важно. Что, если изъ тѣхъ евреевъ, которые поселятся въ деревнѣ, большая половина или даже всѣ будутъ совершать преступленія противъ собственности?

На это послѣдовало возраженіе со стороны Н. Э. Сегала, который замѣтилъ, что, по свѣдѣніямъ же А. М. Кузьминскаго, преступность евреевъ составляетъ 13%, а извѣстно, что въ уголовной статистикѣ общая норма преступности это 25%, такимъ образомъ нельзя насиловать цифры. Эта далеко не доходящая до уровня обыкновенной нормы, преступность евреевъ, при своемъ процентномъ отношеніи, не въ состояніи оказать выдающагося вліянія, напротивъ, среди общаго числа правонарушеній относительно собственности, такихъ нарушеній со стороны евреевъ будетъ весьма незначительно. Очевидно, что предполагать преступными всѣхъ евреевъ, которые живутъ въ деревняхъ, невозможно.

А. Н. Стояновъ, И. П. Щелковъ и др. подтвердили, что вездѣ, у всѣхъ народовъ, наибольшій процентъ преступленій—преступленія противъ собственности, и евреи въ этомъ отношеніи не представляютъ никакого исключенія.

П. Е. Никифораки, не касаясь этого права въ принципѣ, замѣтилъ только, что предоставленіе сельскимъ обществамъ права удалять и евреевъ. требуется самою простою справедливостью. Наконецъ, если нѣкоторое члены Комиссіи по отношенію къ подрядамъ высказали мнѣніе, что власть всегда будетъ контролировать подрядчиковъ, то и здѣсь, оставаясь послѣдовательными, должно думать, что Уѣздное и Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствія будутъ относиться къ разсмотрѣнію крестьянскихъ приговоровъ не съ формальной только стороны, а со стороны сущности дѣла, и въ этомъ слѣдовательно, будетъ гарантія противъ возможныхъ злоупотребленій со стороны сельскихъ обществъ.

З. И. Бекарюковъ отвѣтилъ, что какъ Уѣздныя, такъ и Губернскія присутствія самимъ закономъ уполномочены разсматривать общественные приговоры только со стороны формы, не вникая въ сущность.

Н. Э. Сегалъ замѣтилъ, что аналогія, приведенная г. Никифораки изъ рѣшенія по подрядному дѣлу, говоритъ только противъ предоставленія права сельскимъ обществамъ удалять евреевъ.

Въ подрядномъ дѣлѣ Комиссія полагала возможнымъ довѣрить контроль за исполненіемъ подрядовъ ревизующей власти, и здѣсь, слѣдовательно, можно довѣрить администраціи, что она, безъ приговоровъ общества, будетъ удалять тѣхъ изъ евреевъ, которые окажутся вредными для населенія.

Далѣе, В. О. Сосновскій обратилъ вниманіе на практическое неудобство еще и въ томъ отношеніи, что самимъ правительствомъ возбужденъ уже вопросъ объ измѣненіи или даже совершенной отмѣнѣ права обществъ выселять своихъ членовъ. Если теперь дать обществамъ право удаленія евреевъ, то, съ отмѣною этого права относительно своихъ сочленовъ, оно останется исключительно для евреевъ.

И. П. Щелковъ замѣтилъ, что проектируемое право обществъ высылать тѣхъ изъ евреевъ, которыхъ они найдутъ вредными, невозможно ни со стороны права, такъ какъ это является исключительно мѣрою противъ однихъ только евреевъ, ни со стороны практики, такъ какъ нѣтъ никакихъ гарантій противъ возможныхъ злоупотребленій.

И. Т. Голенищевъ - Кутузовъ, отвѣчая на слова г. Сосновскаго, замѣтилъ, что это неудобство можно обойти, оговоривъ въ редакціи рѣшенія Комиссіи, что право обществъ удалять вредныхъ евреевъ распространяется только до тѣхъ поръ, пока они пользуются этимъ правомъ по отношенію къ своимъ сочленамъ. Вообще г. Кутузовъ находитъ предоставленіе этого права необходимымъ, такъ какъ разсчитывать на земскую полицію — илюзія, ничего общаго съ дѣйствительностью не имѣющая. Крестьяне — хозяева въ своемъ обществѣ и имѣютъ право распоряжаться въ немъ, какъ въ своей семьѣ.

Г. А. Кореневъ находилъ неудобнымъ предоставленіе этого права сельскимъ обществамъ, и замѣтилъ, что было бы вполнѣ достаточно дать сельскимъ обществамъ право, если еврей-ремесленникъ не занимается своимъ ремесломъ, а прибѣгаетъ къ занятіямъ, вреднымъ для населенія, на которыя онъ не имѣетъ законнаго права,—составлять приговоры объ этомъ, и еврей лишается возможности проживать въ томъ обществѣ.

Н. Э. Сегалъ находилъ, что Комиссія занята пріисканіемъ мѣръ, чтобъ за ширмою извѣстнаго занятія еврей не обходилъ законъ. Для этого нѣкоторые находятъ нужнымъ дать сельской общинѣ орудіе противъ подобнаго обхода въ правѣ выселять такихъ обходителей закона. Но здѣсь высказывались очень вѣскіе и основанные на личномъ наблюденіи

доводы, что такое орудіе будетъ весьма опаснымъ, что тутъ будутъ непремѣнно злоупотребленія и слѣдовало бы изыскать гарантіи противъ возможныхъ злоупотребленій этимъ весьма серіознымъ правомъ сельской общины. Такимъ образомъ, создавая средство противъ обхода закона, проектируется мѣра, которая, въ свою очередь, нуждается въ огражденіи отъ вѣроятнаго обхода и злоупотребленія. Такія мѣры, по моему, не выдерживаютъ критики. За симъ слѣдуетъ сказать пару словъ о томъ, что генералъ Риттихъ часто упоминаетъ «коренное населеніе» а евреевъ въ своей запискѣ называетъ «чуждымъ элементомъ». Если смотрѣть съ точки зрѣнія православнаго населенія, то я помимо его не вижу кореннаго населенія и всѣ инородцы составляютъ уже не коренное населеніе. Если же съ точки зрѣнія подданныхъ и гражданъ, то всѣ несущіе тягости и налоги государственные являются уже коренными. Но, въ сравненіи съ другими инородцами, евреи живутъ въ Россіи, не,—какъ высказалъ здѣсь генер. Риттихъ, — со времени Іоанна IV Грознаго, а по безспорнымъ историческимъ даннымъ гораздо раньше и, во всякомъ случаѣ, ранѣе другихъ инородцевъ. По изслѣдованію г. Гаркави, евреи еще въ VIII и IX вѣкѣ кромѣ Хозарскаго царства, исповѣдывавшаго еврейскую вѣру, жили по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей; по свидѣтельству византійскаго хронографа Ѳеофана, въ Босфорскомъ царствѣ проживали преимущественно евреи. Такимъ образомъ по всему югу нашего отечества евреи проживали еще въ VIII и IX вѣкѣ.

А. Р. Шидловскій замѣтилъ слѣдующее. Г. Кутузовъ говоритъ, что если не предоставить сельскимъ обществамъ права удаленія вредныхъ евреевъ, то евреи останутся привилегированными. Это не вѣрно. Живутъ же въ деревняхъ не только евреи, не приписанные къ обществу, но и мѣщане, купцы, дворяне, наконецъ крестьяне же изъ другихъ мѣстностей, и они находятся въ такомъ же положеніи, какъ и евреи. Можно, пожалуй, согласиться съ предложеніемъ г. Коренева, только нѣсколько видоизмѣнивъ его, а именно: если общество замѣчаетъ, что еврей не занимается своимъ ремесломъ, оно можетъ объявить объ этомъ нарушеніи евреемъ закона г. начальнику губерніи.

Послѣдовало возраженіе, что крестьяне не имѣютъ почти возможности заявить начальнику губерніи, такъ какъ по почтѣ заявленіе можетъ и не дойти спустя долгое время, а отправлять своихъ ходоковъ общество не всегда можетъ за недостаткомъ средствъ.

По заключеніи преній Предсѣдатель поставилъ на разрѣшеніе Комиссіи слѣдующій вопросъ:

Не слѣдуетъ ли испросить разрѣшеніе правительства на предоставленіе сельскимъ обществамъ права ходатайствовать, въ формѣ приговоровъ, объ удаленіи изъ среды своей временно проживающихъ евреевъ, признанныхъ обществомъ вредными.

Комиссія, большинствомъ 13 голосовъ (гг. Сосновскій, Бекарюковъ, Ковалевъ, Риттихъ, Щелковъ, Стояновъ, Сокальскій, Безсоновъ, Никифораки, Сумцовъ, Голенищевъ-Кутузовъ, Кульшинъ и Кореневъ), противъ 3 (гг. Шидловскій, Сегалъ и Рубинштейнъ), отвѣтила: *да, слѣдуетъ*. (II, 109—115).

Полтавская Комиссія.

Записка уполномоченныхъ отъ обществъ.

Евреи, живя въ деревнѣ, закупаютъ всѣ необходимые продукты изъ первыхъ рукъ, не допуская ихъ для сбыта въ городѣ, занимаясь при этомъ эксплоатаціею крестьянскаго труда; евреи по своей сплочен-

ности имѣютъ возможность взять въ аренду землю и сами ее не обрабатывая отдаютъ за гораздо большую цѣну хлѣбопашцамъ, отъ этого земля въ цѣнѣ возвышается, но не въ пользу землевладѣльца, а въ пользу арендатора-еврея и потому всѣ необходимые продукты вздорожали до невозможности; при этомъ евреи, обязывая землепашцевъ всевозможными раззорительными для нихъ контрактами, что изъ насъ нѣкоторые на себѣ испытали, также занимаясь продажей водки и давая ее въ долгъ, евреи принимаютъ въ залогъ хлѣбъ, разные продукты, хозяйственныя принадлежности, какъ то: одежду и орудіе и даже при удобномъ случаѣ стоящій на корнѣ хлѣбъ за безцѣнокъ; кромѣ того разными ухищреніями доводятъ крестьянъ до продажи съ публичнаго торга участка земли отдѣльнаго домохозяна и сами пріобрѣтаютъ ее за безцѣнокъ (II, 878).

По вопросу слѣдуетъ ли привлечъ евреевъ, проживающихъ въ селеніяхъ, къ отправленію натуральныхъ повинностей, имѣющпхъ мѣстный характеръ?

Заключенія Комиссіи.

Проживая подолгу въ селеніяхъ по паспортамъ, пользуясь всѣми выгодами мѣстнаго сельскаго благоустройства, поддерживаемаго повинностями мѣстнаго населенія, и не участвуя ни мало въ расходахъ на этотъ предметъ, евреи тѣмъ самымъ возстановили противъ себя коренное населеніе. Число еврейскихъ семействъ, и въ особенности въ мѣстечкахъ, изъ года въ годъ увеличивается, что, естественно, вызываетъ увеличеніе расходовъ на мѣстныя повинности разнаго рода, какъ-то: окарауливаніе, исправленіе дорогъ, содержаніе волостныхъ стоечныхъ пунктовъ и проч. Привлеченіе такихъ пришлыхъ, но постоянно живущихъ среди сельскаго населенія, лицъ къ участію въ отправленіи мѣстныхъ натуральныхъ повинностей было бы вполнѣ справедливо и въ значительной степени примирило бы съ ними коренное населеніе. Для огражденія этихъ лицъ отъ произвола сельскихъ обществъ въ обложеніи ихъ повинностями признавалось бы необходимымъ допустить право обжалованія распоряженій сельскихъ обществъ въ волостныя правленія.

Въ видахъ устраненія розни, существующей между кореннымъ и еврейскимъ населеніемъ затрудненій, вызванныхъ еврейскимъ вопросомъ и вообще возбуждаемемыхъ чуждыми коренному сельскому населенію лицами, привлечь къ отправленію натуральныхъ повинностей, имѣющихъ мѣстный характеръ, по мѣсту жительства въ селеніяхъ не только евреевъ, но и другихъ лицъ податнаго состоянія, не входящихъ въ составъ сельскихъ обществъ, на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Каждое изъ этихъ лицъ, прожившее въ селеніи болѣе полугода, привлекается къ отправленію повинностей натурою или деньгами по раскладкѣ мѣстнаго сельскаго общества.

и б) Жалобы со стороны этихъ лицъ на неправильность раскладки натуральныхъ повинностей сельскимъ обществомъ приносятся мѣстнымъ волостнымъ правленіемъ и разрѣшаются ими окончательно.

По вопросу слѣдуетъ ли представить сельскимъ обществамъ право удалять изъ своихъ селеній проживающихъ въ нихъ евреевъ, вредныхъ для интересовъ общества, въ мѣста ихъ родины и постоянной приписки?

Не только для устраненія какихъ либо основаній къ проявленію со стороны кореннаго населенія насилія и самоуправства надъ евреями

и ихъ имуществомъ въ той формѣ, какой мы были недавними свидѣтелями, но и для доставленія коренному сельскому населенію возможности избавляться законнымъ путемъ отъ пришлыхъ лицъ, такъ или иначе подрывающихъ интересы мѣстныхъ жителей и вообще вредныхъ для нихъ, было бы полезно предоставить сельскимъ обществомъ право удаленія изъ ихъ среды подобныхъ лицъ. Помимо полезности этой мѣры въ смыслѣ удаленія изъ общества вредныхъ для него людей, она будетъ полезна и какъ предупредительная мѣра: всякій проживающій въ селѣ еврей или иной мѣщанинъ долженъ будетъ сообразоваться въ своей промышленной торговой или экономической дѣятельности со взглядами мѣстнаго кореннаго населенія, если не изъ какихъ либо другихъ побужденій, то изъ опасенія могущаго послѣдовать со стороны общества удаленія его изъ своей среды. Такимъ образомъ это право будетъ могущественнымъ средствомъ къ обузданію всякой неблаговидной эксплоататорской дѣятельности, жертвою которой бываетъ теперь обыкновенно неразвитое и простодушное сельское населеніе со стороны пришлыхъ лицъ. Кромѣ того было бы полезно подчинить постоянно проживающихъ среди крестьянскаго населенія лицъ податнаго званія юрисдикціи волостнаго суда, какъ по искамъ крестьянъ къ этимъ лицамъ, такъ и по жалобамъ на проступки ихъ.

Въ видахъ предоставленія сельскимъ обществамъ возможности избавляться легальнымъ путемъ отъ вредныхъ для нихъ эксплоататоровъ и другихъ лицъ, а также для устраненія затрудненій, вызванныхъ еврейскимъ вопросомъ,—предоставить сельскимъ обществамъ удалять изъ своихъ селеній не только проживающихъ въ нихъ евреевъ, но и другихъ лицъ податнаго состоянія, приписанныхъ къ постороннимъ обществамъ, въ мѣста ихъ родины или постоянной приписки на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Приговоры сельскихъ обществъ по этому предмету должны быть постановляемы не менѣе какъ $^2/_3$ домохозяевъ изъ цѣлаго сельскаго общества съ подробнымъ изложеніемъ причинъ, которыми общество вынуждается къ этой мѣрѣ.

б) Эти приговоры, по засвидѣтельствованіи ихъ мѣстнымъ волостнымъ правленіемъ, представляются для провѣрки въ Уѣздное Полицейское Управленіе.

и в) Провѣренные Уѣзднымъ Полицейскимъ Управленіемъ приговоры этого рода представляются имъ на окончательное утвержденіе Губернскаго Правленія.

Сверхъ того, подчинить вышеозначенныхъ лицъ разбирательству мѣстныхъ волостныхъ судовъ, въ предѣлахъ предоставленной этимъ послѣднимъ власти, по всѣмъ искамъ крестьянъ къ этимъ лицамъ и жалобамъ на проступки ихъ. (II, 813—815).—См. *Торговля* и ч. X *Землевладѣніе и Арендованіе*.

Черниговская Комиссія.

Винокуреніе и оптовая продажа вина.

Винокуреніе въ Черниговской губерніи было всегда свободное, и, имѣя характеръ сельско-хозяйственной промышленности, всегда сохраняло связь съ земледѣліемъ, служа ему сильнымъ подспорьемъ. Хотя до 1862 года и были попытки правительства ограничить свободу винокуренія, но эти попытки имѣли цѣлью возвысить цѣну на вино въ привилегированныхъ губерніяхъ, дабы ослабить развившееся корчемство

въ великороссійскихъ губерніяхъ, гдѣ существовала откупная система и цѣна на вино была несравненно выше. Несмотря на эти ограниченія, винокуренные заводы въ Черниговской губерніи были повсемѣстны, малыхъ размѣровъ и въ тѣсной связи съ сельскимъ хозяйствомъ. Право винокуренія принадлежало исключительно лицамъ, имѣвшимъ право владѣнія населенными имѣніями. Евреи же не имѣли права даже арендовать винокуренные заводы.

Со введеніемъ нынѣ дѣйствующей акцизной системы характеръ производства винокуренія совершенно измѣнился. Акцизная система предоставила заводчикамъ, въ видѣ преміи, пользоваться перекуромъ вина, получаемымъ сверхъ нормальнаго количества опредѣленнаго закономъ. Эта узаконенная премія всегда составляла цѣль стремленій заводчиковъ, и чѣмъ болѣе получалось перекура, тѣмъ болѣе представлялось выгоды отъ винокуренія. Но для полученія законнымъ путемъ наибольшаго перекура требовались значительныя затраты на винокуренные заводы для улучшенія самой системы производства. Затраты эти были не всѣмъ доступны и приносили болѣе выгоды на большихъ заводахъ, нежели на незначительныхъ. Въ этомъ начало закрытія заводовъ малыхъ размѣровъ и преобладанія большихъ. Кромѣ того акцизная система, вызвавъ соревнованіе заводчиковъ къ улучшенію своихъ производствъ, не могла не обратить вниманія на значительный доходъ отъ перекура, а потому правительство нѣсколько разъ съ 1862 года измѣняло самую систему назначенія и выдачи перекура, а равно и размѣръ емкости квасильныхъ кадей, главное основаніе всей акцизной системы. Такія постепенныя измѣненія акцизныхъ правилъ требовали со стороны заводчиковъ постоянныхъ затратъ на улучшеніе способовъ винокуренія, и, несмотря на это, въ настоящее время органиченія въ полученіи опредѣленнаго перекура настолько велики, что немногіе заводы пользуются имъ законнымъ путемъ.

Такое направленіе, данное акцизною системою винокуренію, измѣнило бывшій его сельско-хозяйственный характеръ и придало ему характеръ чисто комерческій, вызвавъ большіе капиталы на устройство усовершенствованныхъ заводовъ и прекративъ возможность конкуренціи заводовъ малыхъ размѣровъ и прежней конструкціи. Со введеніемъ акцизной системы правительство нашло возможнымъ допустить евреевъ къ арендованію винокуренныхъ заводовъ и производства винокуренія (Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 18 марта 1863 г.) и затѣмъ разрѣшило евреямъ устраивать заводы на свое имя (Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 14 октября 1868 г.). Указанными мѣрами правительства введенъ былъ новый элементъ конкуренціи въ дѣлѣ винокуренія и дѣлу этому приданъ окончательно комерческій характеръ.

Свѣдѣнія, взятыя изъ мѣстнаго акцизнаго вѣдомства указываютъ, что въ періодъ винокуренія 1863—64 г. въ Черниговской губерніи дѣйствующихъ заводовъ было 249, изъ коихъ два завода принадлежало евреямъ въ собственность и 54 были у нихъ въ арендѣ. Въ періодъ винокуренія 1873—74 г. изъ 122 дѣйствующихъ заводовъ 9 принадлежатъ въ собственность евреямъ и 29 арендуются ими. Въ періодъ винокуренія 1880—81 г. изъ 79 дѣйствующихъ заводовъ 13 принадлежатъ въ собственность евреямъ и 23 арендуются ими. При этомъ нужно замѣтить, что акцизному вѣдомству извѣстны только тѣ арендуемые заводы, на которые сдѣланы законные контракты, тѣ же заводы, которые

арендуются евреями по частнымъ условіямъ, вовсе неизвѣстны ему. Но, придерживаясь однѣхъ только официальныхъ цифръ, мы видимъ, что число винокуренныхъ заводовъ въ еврейскихъ рукахъ было въ 1863 г. нѣсколько болѣе одной пятой части, а въ 1880 году составляетъ почти половину. При этомъ число дѣйствующихъ заводовъ втеченіе 17 лѣтъ постепенно уменьшалось и изъ 249 осталось 79, т. е. сократилось на $^{2}/_{3}$.

Изъ тѣхъ же свѣдѣній видно, что рядомъ съ постепеннымъ уменьшеніемъ числа заводовъ постепенно увеличивалась сила заводовъ. Такъ въ періодъ винокуренія 1863—64 г. выкурено 128 милліоновъ градусовъ, періодъ 1873—74 г. выкурено $87^{1}/_{2}$ миліоновъ градусовъ и въ 1880 — 81 г. $68^{1}/_{2}$ миліоновъ градусовъ. Изъ выкуреннаго вина потреблено въ предѣлахъ губерніи въ 1863 году 107,141,664%, а въ 1880 году 67,805,089%, такъ что въ теченіе 17 лѣтъ потребленіе вина уменьшилось почти на 40 процентовъ.

Сложность акцизной системы и высокій размѣръ акциза на вино вызывали постоянно злоупотребленія на заводахъ. Злоупотребленія эти проявлялись въ устройствѣ тайнаго винокуренія и въ отступленіяхъ отъ существующихъ правилъ на заводахъ, находящихся подъ вѣдѣніемъ акцизнаго надзора. Изъ тѣхъ же свѣдѣній усматривается, что втеченіе 17 лѣтъ возбуждено 14 дѣлъ по тайному винокуренію и привлечено къ отвѣтственности изъ христіанъ 5, изъ евреевъ 21. По злоупотребленіямъ на заводахъ возбуждено 44 дѣла и привлечено къ отвѣтственности изъ христіанъ 47 человѣкъ, а изъ евреевъ 104. Не было возможности собрать точныя свѣдѣнія о судебныхъ рѣшеніяхъ по всѣмъ возбужденнымъ дѣламъ и въ какой мѣрѣ подверглись наказанію христіане и евреи, такъ какъ всѣ дѣла по злоупотребленіямъ касательно производства вина разбросаны по разнымъ учрежденіямъ губерніи и въ высшихъ судебныхъ инстанціяхъ Петербурга. Но несомнѣнно, что въ числѣ христіанъ, привлеченныхъ къ отвѣтственности, находится не малое число чернорабочихъ, которые обвинялись какъ соучастники въ злоупотребленіяхъ евреевъ. Предположеніе это подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что на всѣхъ заводахъ нѣтъ евреевъ-чернорабочихъ и нанимаются постоянно мѣстные крестьяне.

Почти каждый винокуренный заводчикъ или арендаторъ завода, заботясь о сбытѣ вина, открываетъ оптовый складъ вина для продажи его. Въ 1881 году существуетъ 95 складовъ въ губерніи, изъ нихъ 83 принадлежатъ евреямъ.

Изъ всѣхъ вышеприведенныхъ цифръ усматривается, что почти половина винокуренныхъ заводовъ губерніи находится въ рукахъ евреевъ, и если допустить существованіе аренды заводовъ по частнымъ условіямъ, то надо признать, что винокуреніе преимущественно ведется евреями. Оптовые склады почти всѣ въ рукахъ евреевъ, и это обстоятельство еще болѣе подтверждаетъ существованіе аренды заводовъ по частнымъ условіямъ, такъ какъ заводъ не можетъ обойтись безъ склада. Тѣ же цифры указываютъ на преобладающее участіе евреевъ во всѣхъ злоупотребленіяхъ и отступленіяхъ отъ закона въ дѣлѣ винокуренія. Небольшое число дѣлъ, возбужденныхъ акцизнымъ надзоромъ, указываетъ только на безсиліе самаго надзора слѣдить за производствомъ винокуренія и преслѣдовать отступленія. Обстановка всего дѣла даетъ въ большинствѣ случаевъ возможность еврею безнаказанно пользоваться своимъ исключительнымъ положеніемъ и обходить законъ. Задумавъ устроить заводъ

или взять его въ аренду, еврей прибѣгаетъ къ содѣйствію и нерѣдко капиталу своихъ соплемениковъ и тѣмъ обезпечиваетъ скорый сбытъ вина, добытаго законнымъ и незаконнымъ путями. Громадное большинство питейныхъ заведеній, оплачивающихъ патентъ и безпатентныхъ находятся въ рукахъ евреевъ, постоянныхъ пособниковъ еврея-заводчика или арендатора завода. Солидарность интересовъ при дружномъ содѣйствіи единовѣрцевъ даютъ возможность содержателю завода скрывать слѣды всѣхъ практикуемыхъ на заводѣ отступленій и незаконно добытаго спирта. Эта совокупность и солидарность дѣйствіи еврея-заводчика, складчика и шинкаря привели къ тѣмъ уклоненіямъ отъ закона въ дѣлѣ винокуренія, которыя въ настоящее время сдѣлались обыденнымъ явленіемъ. Чрезвычайно сложная система акцизная, нынѣ дѣйствующая, малый контингентъ лицъ акцизнаго надзора и обманчивыя надежды на безукоризненность показаній контрольнаго апарата, способствуютъ лишь къ укрѣпленію мнѣнія, что злоупотребленія на заводѣ, возведенныя евреями въ систему, не могутъ быть, въ большинствѣ случаевъ, открыты акцизнымъ надзоромъ. Эта безказанность, помимо чувствительнаго вреда наносимаго казнѣ, исключаетъ всякую возможность конкурировать съ евреемъ-заводчикомъ или арендаторомъ.

Обращаясь вновь къ вышеизложеннымъ цифрамъ, мы замѣчаемъ что въ послѣднія семнадцать лѣтъ потребленіе вина въ Черниговской губерніи уменьшилось почти на 40%. Между тѣмъ въ тотъ же періодъ времени населеніе губерніи значительно увеличилось, благосостояніе массы крестьянскаго населенія значительно улучшилось, что подтверждается указаніемъ хотя бы и одного того факта, что многіе изъ крестьянъ сдѣлались личными собственниками земли. Наконецъ, пьянство въ народѣ, систематическое спаиваніе его съ помощью большого числа питейныхъ заведеній сдѣлалось существующимъ фактомъ, и правительство озабочено въ настоящее время пріисканіемъ средствъ для устраненія существующаго зла. Подобные разнорѣчивые выводы, основанные на цифрахъ, невольно приводятъ къ убѣжденію, что показанная цифра уменьшенія потребленія вина не выражаетъ дѣйствительности, и отчасти должна пополниться тѣмъ незаконно добытымъ виномъ, которое ускользаетъ отъ акцизнаго надзора на заводахъ и проникаетъ въ мѣста продажи при существующей еврейской организаціи относительно производства и продажи вина.

Заключеніе Комиссіи.

При обсужденіи настоящихъ вопросовъ Комиссія пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Со времени введенія нынѣ дѣйствующей акцизной системы и допущенія евреевъ къ участію въ производствѣ и торговлѣ виномъ винокуреніе и оптовая продажа вина постепенно переходятъ въ руки евреевъ и въ настоящее время оптовая продажа вполнѣ, а винокуреніе почти повсемѣстно находятся въ ихъ рукахъ.

2) Нынѣ дѣйствующая акцизная система и участіе евреевъ въ производствѣ вина измѣнили характеръ винокуреннаго завода, какъ заведенія, бывшаго въ тѣсной связи съ сельскимъ хозяйствомъ, и сдѣлали изъ него предпріятіе комерческаго характера.

3) Евреи, содержатели и арендаторы винокуренныхъ заводовъ, допускаютъ злоупотребленія при производствѣ вина и продажѣ тайно выкуреннаго вина. Злоупотребленія эти въ большинствѣ случаевъ неуловимы для надзора.

4) Означенныя злоупотребленія находятся въ связи съ содержаніемъ евреями питейныхъ заведеній, которыя служатъ мѣстомъ сбыта для вина незаконно выкуреннаго.

5) Недостаточно опредѣленныя и нерѣдко измѣняющіяся законоположенія акцизнаго устава, вмѣстѣ съ природною наклонностію евреевъ обходить законъ, привели винокуреніе къ тому ненормальному положенію, въ которомъ оно находится въ настоящее время (35—40).

Мнѣніе Шаповаловской волости Борзенскаго уѣзда.

Отношенія евреевъ къ населенію очень неблагомыслящія. Почему? Потому собственно, что евреи, живя въ населеніи, между крестьянами, не занимаются никакимъ трудолюбіемъ, которое-бы могло приносить пользу ему, населенію и отечеству; но нѣтъ: еврей трудолюбіемъ заниматься конфузится; ихъ преимущественное занятіе такого рода: евреи поселивается между крестьянами, открываетъ безпатентную продажу вина, дѣлается къ крестьянамъ ласковъ и добръ до того, что будто-бы готовъ подѣлиться послѣднимъ кускомъ хлѣба. Эта добрость продолжается не долго, пока только узнаетъ характеръ населенія; а узнавши характеръ, тогда еврей приспособляется высасывать съ крестьянъ соки, и высасываетъ. Конечно, въ каждомъ населеніи есть люди слабаго характера, которые, выпивая немного вина, доходятъ до того, что забываютъ свои семейныя нужды и семейство, которое гибнетъ нагое, голодное и холодное; всѣ деньги, заработанныя трудомъ, пропиваютъ, въ особенности, когда еврей видитъ, что собравшіеся у него люди уже пьяные, тогда онъ требуетъ съ нихъ вторично за выпитое вино деньги, а когда это не удается, то требуетъ вмѣсто выпитой у него кварты вина, за двѣ или даже за три. Тутъ уже крестьяне не сознаютъ, сколько выпили, потому что пьяны; уплачиваютъ, а ежели чего недостаетъ, то просятъ обождать до слѣдующаго дня; но еврей и тутъ хитритъ: вмѣсто оставшихся въ долгу 10 коп. записываетъ на нихъ 30 коп. и болѣе; крестьяне, заработавши, расчитываются и семья гибнетъ; за то еврей наживаетъ свой карманъ. Когда крестьяне доживаютъ до того, что уже нѣтъ нигдѣ заработковъ и не за что выпить, тогда разоряютъ свои семейства и послѣднее тащутъ къ еврею, который, конечно, покупаетъ за полъ-цѣны и даетъ другой совѣтъ, прибѣгая къ давно обдуманной уже цѣли; «Чуешь, я чувъ що ты ище и подати не отдавъ, де-жъ ты грошей визьмешь на подати? мабуть треба красти; а що-жъ, иди, крадь, да принось до мене, — гроши будуть. Ажъ Грицько учора принисъ пудовъ 5-ть жита; хиба своега, чи що? небійсь,—нихто не буде знать. Я переведу тее, що принесешъ, а то що такъ жить». Бѣдный крестьянинъ и не помышляетъ того, что совѣтъ еврея ведетъ его на самый пагубный путь; стремится на подобный совѣтъ, воруетъ, что попало и и у кого?-конечно, у своихъ зажиточныхъ крестьянъ, — все, что только попало; но ворованное приноситъ къ еврею; послѣдній покупаетъ за треть цѣны и дешевле. Выходитъ то, что онъ честный, потому что не самъ воровалъ, а посылалъ слабыхъ; отъ чего въ селеніяхъ въ настоящее время до того усилилось воровство, что, не принявши другихъ мѣръ, очень трудно искоренить оное. Мало сего, бываютъ еще таковые случаи: задумываетъ еврей взять у кого либо въ арендное содержаніе домъ, дворъ, лавку или земли; здѣсь уже онъ угощаетъ того человѣка разными снадобьями, разсыпается предъ нимъ въ самый мелкій порошокъ до тѣхъ поръ, пока уговоритъ; уговоривши, не теряя ни минуты, везетъ къ ближайшему нотаріусу, заключаетъ контрактъ не на 9, такъ

на 12 лѣтъ; выставляетъ разныя фактическія неустойки, дѣлается арендаторомъ, и какимъ же арендаторомъ? Денегъ арендныхъ едва-ли за все арендованное время хотя одинъ рубль заплатитъ, а мотивируетъ: взыскиваетъ всѣ выставленныя въ контрактѣ фактическія неустойки, конечно, и взыскиваетъ. Бѣдный владѣлецъ, отдавши въ аренду земли и не получая за нее ни одной копѣйки дохода, лишается куска хлѣба и остается бѣднякомъ; но тутъ еще не все: выдержавши еврей до срока аренду, сдаетъ ее владѣльцу въ такомъ плачевномъ видѣ, что представить невозможно: на постройкахъ крыши оборванныя, плетни поломанные, а земли до того запущены, что требуютъ удобренія на нѣсколько лѣтъ. Почему? Потому что еврей, держа въ арендѣ, не старается удобрять земли и производить починки постройкамъ, а удобряетъ свой карманъ. Въ текущемъ году въ с. Шаповаловкѣ произошолъ до того гнусный случай, котораго и вообразить невозможно. Умеръ казакъ; оставилъ жену и четырехъ малолѣтнихъ дѣтей; еврей, узнавши о его смерти, предложилъ его женѣ для похоронъ дать въ долгъ водки, и затѣмъ до того приласкался къ ней, что взялъ въ аренду по нотаріальному контракту на 12 лѣтъ всѣ пахотныя и сѣнокосныя земли, въ количествѣ 35 десятинъ, съ платою по 110 рублей въ годъ; неустойки-же за каждое со стороны ея нарушеніе поставилъ 400 рублей; имѣющіяся у нея деньги, 75 рублей, вызычилъ безъ всякихъ документовъ, отъ уплаты которыхъ отказался; за аренду тоже не платитъ ни копѣйки и уже завелъ дѣло у г. мироваго судьи 1-го участка, Борзенскаго уѣзда, о взысканіи неустойки. Бѣдная вдова съ дѣтьми страдаетъ безъ куска хлѣба и до того уже дожилась, что на пропитаніе себя и дѣтей продала клуню за 40 рублей — ту, которая стоитъ не менѣе 150 рублей; а въ теченіи 11 лѣтъ, т. е. до истеченія срока арендѣ, можетъ лишиться всего, и всѣ земли могутъ перейти за неустойки въ вѣчное владѣніе еврея. Вотъ каковы евреи и ихъ отношенія къ населенію (51—53).

Кіевская Комиссія.

Мнѣніе Н. Ф. Бурмейстера и М. В. Гудимъ-Левковича.

Не можетъ быть двухъ мнѣній о существованіи вреднаго вліянія евреевъ на крестьянское населеніе; зло существуетъ, это неоспоримо, мнѣнія расходятся только въ объясненіи причинъ этого прискорбнаго положенія; одни выражаютъ убѣжденіе, что корень зла исключительно въ нравственныхъ принципахъ, которыми руководятся евреи въ отношеніи христіанскаго населенія, считая это населеніе, своею жертвою, которую они должны эксплоатировать всѣми средствами; причемъ выражается убѣжденіе, что измѣненіе условій жизни евреевъ и расширеніе ихъ гражданскихъ правъ не можетъ измѣнить положенія дѣла. Представители такого мнѣнія полагаютъ, что предоставленіе евреямъ свободнаго жительства повсемѣстно въ городахъ Имперіи можетъ только привить зло въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ оно не существуетъ, не облегчивъ нисколько населеніе мѣстностей, предоставленныхъ закономъ въ настоящее время для постоянной осѣдлости евреевъ. Въ противоположность этому взгляду, существуетъ мнѣніе, что именно стѣсненіе гражданскихъ правъ евреевъ породило экономическія затрудненія для жителей района, предоставленнаго евреямъ для постоянной ихъ осѣдлости.

Мы склоняемся къ второму мнѣнію и полагаемъ, что односто-

роннее обсужденіе вопроса о вредномъ вліяніи евреевъ, съ цѣлью создать только новыя мѣры стѣсненія, не можетъ привести къ желаемому результату (II, 423—424).

(*См. ч. VI, Черта осѣдлости, стр. 38—42;—ч. X., Землевладѣніе и Арендованіе, стр. 15—22*).

Заключеніе Комиссіи.

Черта постоянной осѣдлости евреевъ должна быть сохранена согласно существующимъ узаконеніямъ.

Въ чертѣ постоянной осѣдлости приписка евреевъ дозволяется тотько къ городскимъ и мѣстечковымъ обществамъ, но не къ сельскимъ (II, 404).

Херсонская Комиссія.

Докладъ Подкомиссіи.

. . . .

Наиболѣе вредною дѣятельность евреевъ является въ производствѣ и продажѣ питей, въ занятіи ростовщичествомъ и въ обладаніи землею въ видѣ собственности или на правѣ найма. Теперь, для рѣшенія поставленнаго вопроса, намъ остается разсмотрѣть: чѣмъ занимается еврей, проживая въ средѣ сельскаго населенія? Живетъ онъ здѣсь только какъ винокуръ, какъ содержатель оптоваго склада спирта, какъ шинкарь - ростовщикъ и наконецъ какъ арендаторъ или владѣлецъ земли. а отсюда, въ виду всего вышесказаннаго, только одинъ логическій выводъ: пребываніе евреевъ въ средѣ сельскаго населенія, несомнѣнно, должно вредно отзываться на этомъ населеніи какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи. Забравшись среди простодушнаго и непросвѣщеннаго крестьянства, евреи не только обираютъ его посредствомъ спаиванія, ростовщичества и кабалы, но и деморализируютъ его, развращая ту среду, которая его окружаетъ. Примѣры мошенничества, пріемъ за водку краденаго, ночныя и дневныя оргіи въ кабакѣ, подкупъ сельскихъ властей, клятвопреступленіе въ случаяхъ присяги, уклоненіе отъ взысканій гражданскихъ и отбыванія воинской повинности и, какъ видимый результатъ всего этого, быстрое, сравнительно, увеличеніе благосостоянія еврея безъ участія всякаго честнаго труда,—не могутъ не вліять развращающимъ образомъ на сельское населеніе. Видя быстрое обогащеніе еврея и сравнивая съ нимъ свое незавидное экономическое положеніе, крестьянинъ ищетъ причины ихъ различія и терятъ вѣру въ возможность улучшенія своего благосостоянія путемъ честнаго производительнаго труда.

Итакъ, проживательство евреевъ въ селеніяхъ и деревняхъ должно быть признано безусловно вреднымъ (II, 1159—1160).

Докладъ Одесской уѣздной земской управы.

Не трудно замѣтить также, что въ Россіи наиболѣе благопріятною средой для еврейской эксплоатаціи является крестьянское населеніе, не окрѣпшее еще послѣ недавняго освобожденія отъ крѣпостной зависимости. Между тѣмъ какъ поселяне-нѣмцы (бывшіе колонисты), болѣе зажиточные, болѣе сплоченные между собою и пользующіеся до нѣкоторой степени правильно организованною экономическою самопомощью, менѣе всего подвергаются еврейской эксплоатаціи, имѣя возможность дать имъ нѣкоторый отпоръ. Тоже самое можно сказать и о нѣкоторыхъ религіозныхъ сектахъ, напримѣръ, молоканахъ, штундистахъ, которые своимъ вѣроученіемъ связаны въ тѣсныя общины съ нехристіанами и

поэтому пользуются благопріятными условіями взаимной общественной помощи.

Видя на практикѣ, что самою благопріятною средой для еврейской эксплоатаціи представляется населеніе бѣдное и невѣжественное, не трудно заключить изъ всего вышеизложеннаго, что наиболѣе дѣйствительнымъ противовѣсомъ еврейской эксплоатаціи можетъ быть, съ одной стороны,—поднятіе уровня народнаго благосостоянія, образованіе и развитіе народныхъ массъ, а съ другой,—принятіе такихъ мѣръ, которыя умалили бы силу еврейскаго кагала. Къ этому необходимо стремиться всѣми силами и средствами, въ этомъ должна заключаться и задача земства (II, 1211).

Эксплоатація посредствомъ скупки и арендованія земель является для евреевъ однимъ изъ наиболѣе доходныхъ и излюбленныхъ средствъ для наживы. Пользуясь нѣкоторыми неблагопріятными условіями, не допускавшими крестьянамъ арендовать казенныя земли, евреи захватили въ свои руки огромные участи, за сравнительно дешевую цѣну и затѣмъ раздавали ихъ въ раздробь крестьянамъ за арендную плату, дававшую иногда арендатору—еврею 200—300 процентовъ доходу. За чрезвычайно рѣдкимъ исключеніемъ, евреи сами не занимаются тяжелымъ земледѣльческимъ трудомъ, предпочитая болѣе легкое средство наживы—сдачу земли въ аренду, что, конечно, при малоземеліи крестьянъ весьма выгодно. Такой порядокъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть терпимъ, и земству необходимо просить правительство, чтобы казенныя земли сдавались въ аренду только тѣмъ лицамъ, которыя занимаются земледѣліемъ, но отнюдь не тѣмъ, которыя берутъ ихъ для различныхъ спекуляцій и аферъ, съ цѣлью передать ихъ другимъ лицамъ въ аренду въ тридорога, а затѣмъ, чтобы евреи были устранены отъ арендованія и покупки казенныхъ земель какъ сами, такъ и чрезъ посредство подставныхъ лицъ по той причинѣ, что они спекулируютъ землею, что крайне нежелательно. Вообще, было бы полезно, чтобы сдача земель казенныхъ производилась бы при посредствѣ земства.

Изъ всѣхъ тѣхъ отраслей труда, которыя требуютъ физической силы, евреи даютъ значительный контингентъ рабочихъ только въ трудѣ ремесленномъ и то лишь въ городахъ, гдѣ евреи-ремесленники составляютъ 39,2% всѣхъ ремесленниковъ; засимъ, въ городахъ же есть значительное число евреевъ-чернорабочихъ, какъ, напримѣръ, въ гор. Херсонѣ при лѣсныхъ складахъ, въ гор. Николаевѣ при хлѣбныхъ магазинахъ. Въ селахъ же и деревняхъ, а также въ мѣстечкахъ и эти роды дѣятельности евреевъ почти изчезаютъ. Хотя точныхъ статистическихъ данныхъ по этому вопросу нѣтъ, тѣмъ не менѣе, изъ сообщеній гг. членовъ видно, что чернорабочихъ евреевъ въ уѣздахъ совсѣмъ нѣтъ; евреевъ же ремесленниковъ весьма мало, да и то, весьма нерѣдко, ремесленникъ-еврей пользуется этимъ средствомъ добыванія себѣ хлѣба лишь какъ подспорьемъ къ другому, болѣе прибыльному, занятію—ростовщичеству, факторству и торговлѣ. Что касается труда земледѣльческаго, то таковой въ рукахъ евреевъ проявляется лишь въ спеціальныхъ еврейскихъ колоніяхъ, которыхъ 18 въ Херсонскомъ уѣздѣ; 3 въ Елисаветградскомъ и одна въ Тираспольскомъ (послѣдняя на собственной землѣ); но и здѣсь земледѣльческій трудъ еврея служитъ либо подспорьемъ къ другимъ, болѣе легкимъ занятіямъ, либо мѣняется совершенно на послѣднія занятія. Такъ, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ попечителемъ еврейскихъ колоній г. Левдиковымъ, изъ числа 1.409 семействъ,

водворенныхъ на казенныхъ земляхъ Херсонскаго и Елисаветградскаго уѣздовъ, занимаются хлѣбопашествомъ лично всего только 576 семействъ, или 41%; засимъ вовсе не занимаются земледѣліемъ и живутъ внѣ колоній 132 семейства, или 9, 4%, причемъ нужно замѣтить, что за нерадѣніе въ хозяйствѣ и бродяжничество администрація колоній принуждена была съ 1869 по 1881 г. исключить изъ званія евреевъ-земледѣльцевъ и перечислить въ мѣщане до 500 семействъ, заключающихъ въ себѣ до 6.000 душъ. Засимъ, внѣ колоній евреи земледѣліемъ не занимаются лично вовсе и хотя имъ принадлежитъ въ губерніи до 218.843 десятины, или $6^{1}/_{2}$% всѣхъ земель частнаго владѣнія на правахъ собственности, и 254.000 десятинъ, или 6,86% частныхъ земель, взятыхъ ими въ аренду, и хотя, далѣе, евреи являются главными конкурентами крестьянамъ на торгахъ на казенно-оброчныя земли (исключая торговъ нынѣшняго года, когда, вслѣдствіе боязни повторенія репрессалій, евреи себя отъ торговъ почти устранили)—тѣмъ не менѣе, ни еврей-землевладѣлецъ, ни еврей-арендаторъ не только не обрабатываютъ свои земли сами, но даже весьма рѣдко сами и хозяйничаютъ, раздавая землю тѣмъ же крестьянамъ въ краткосрочный (годичный) наемъ; если же встрѣчаются исключенія, что евреи сами ведутъ свое хозяйство, то почти исключительно среди евреевъ-землевладѣльцевъ; евреи же арендаторы своего хозяйства почти не ведутъ вовсе (II, 1080—1081).

1) Сельское общество должно имѣть право, по приговору, удалять живущихъ въ его средѣ евреевъ. Приговоры эти должны составляться въ присутствіи волостного старшины и утверждаться Уѣзднымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, или учрежденіемъ, имѣющимъ замѣнить таковое. Заключеніе Комиссіи.

2) Поселеніе евреевъ вновь среди сельскаго общества можетъ состояться не иначе, какъ по пріемному о томъ приговору общества. При чемъ въ этомъ приговорѣ должны быть обозначаемы условія правительства, по обоюдному соглашенію еврея и общества.

3) Такое же право должно быть предоставлено принадлежащимъ къ мѣстному мѣщанскому обществу мѣщанамъ, поселеннымъ на городскихъ земляхъ, но внѣ городской черты, посредствомъ подачи большинствомъ хозяевъ такихъ поселеній просьбы мѣщанскому обществу о составленіи подобнаго приговора, утверждаемаго установленнымъ порядкомъ.

4) Мѣщане и другія лица христіанскаго исповѣданія, живущіе отдѣльными поселками на земляхъ какъ собственныхъ, такъ и арендованныхъ и не образующіе отдѣльныхъ обществъ, въ случаѣ признанія большинствомъ ихъ хозяевъ дѣятельности еврея, въ ихъ средѣ живущаго, вредною, могутъ подавать просьбу о его удаленіи губернатору.

5) Сельскія общества могутъ составлять также приговоры объ удаленіи вредныхъ для нихъ евреевъ съ земли мѣстнаго землевладѣльца, причемъ, при согласіи владѣльца и утвержденіи такого приговора Уѣзднымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, онъ входитъ въ законную силу, при несогласіи же владѣльца вопросъ восходитъ до Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, которое входитъ въ разсмотрѣніе обстоятельствъ дѣла по существу.

6) Евреи, удаленные по приговору общества или по ходатайству частныхъ лицъ изъ селъ и деревень, не могутъ селиться вновь въ селеніяхъ и деревняхъ въ теченіе трехъ лѣтъ (II, 1107—1108).

Бессарабская Комиссія.

По вопросу: «какія мѣры принять къ уменьшенію числа евреевъ въ селахъ»?—г. *Гримбергъ* проситъ спросить предварительно г.г. волостныхъ старшинъ на сколько вредны евреи въ селенія. На предложенный г. Предсѣдателемъ вопросъ, старшины отвѣчали: изъ Бендерскаго уѣзда, г. *Кировъ*, что евреи безусловно вредны; они обвѣшиваютъ, обмѣриваютъ, обманываютъ при покупкѣ и продажѣ.

Изъ Аккерманскаго уѣзда, г. *Мотузенко.*—Вредны; имъ слѣдуетъ запретить жить въ селахъ и мѣстечкахъ, имѣющихъ сельскій характеръ; они продаютъ товары за всякіе продукты женщинамъ и дѣтямъ, по очень высокимъ цѣнамъ.

Изъ Измаильскаго уѣзда, г. *Стояловскій.*—Вредны; они даютъ деньги впередъ, на счетъ будущаго урожая, и на 4 рубля ниже тѣхъ цѣнъ, которыя будутъ во время сбора. Нужда, между тѣмъ, заставляетъ обращаться къ нимъ за деньгами. Одинъ поселянинъ долженъ былъ еврею 30 руб.; онъ взялъ кило пшеницы; стоившее 25 руб. и 5 руб. деньгами, и понесъ кредитору; но послѣдній принялъ пшеницу только въ 20 руб., слѣдовательно долгу осталось 5 руб. Спустя нѣсколько времени поселянинъ взялъ кило ячменя и отвезъ еврею, съ тѣмъ, чтобы тотъ вычелъ 5 руб., а остальную стоимость ячменя отдалъ ему, но еврей взялъ весь ячмень въ счетъ долга, говоря, что проценты наросли.

Изъ Сорокскаго уѣзда, г. *Бакалымъ.*—У него въ волости проживаетъ много евреевъ; онъ можетъ сказать, что если есть евреи, обманывающіе христіанъ, то есть и христіане, обманывающіе евреевъ.

Изъ Кишиневскаго уѣзда, г. *Кочу.*—Онъ знаетъ евреевъ мѣстечковыхъ, живя самъ въ мѣстечкѣ Ганчештахъ; они часто обманываютъ, берутъ безсрочные векселя и представляютъ ихъ ко взысканію очень скоро; берутъ также векселя съ обезпеченіемъ, то есть въ двойной суммѣ, но взыскиваютъ не ординарную, а двойную сумму, значущуюся въ векселѣ.

Изъ Оргѣевскаго уѣзда, г. *Балабанъ.*—У него въ волости болѣе ста семействъ евреевъ; онъ старшиною уже двадцать лѣтъ. Евреи даютъ деньги и по векселямъ, и безъ векселей; кому вѣрятъ, тому даютъ деньги безъ векселя: приди ночью, постучи въ окно вѣрный человѣкъ и тогда дадутъ денегъ, но кому не вѣрятъ, тотъ можетъ получить деньги только подъ вексель съ обезпеченіемъ, такъ какъ они разсчитываютъ, что съ такого денегъ безъ суда не получишь. Общественныя повинности исполняютъ акуратно.

Изъ Хотинскаго уѣзда, г. *Чеканъ.*—Онъ живетъ въ мѣстечкѣ Новоселицѣ, гдѣ больше евреевъ, чѣмъ христіанъ. Евреи раздаютъ деньги за большіе проценты, нанимаютъ рабочихъ года на два и потомъ торгуютъ ими, перепродавая нуждающимся землевладѣльцамъ.

Изъ Ясскаго уѣзда, г. *Савулей.*—Вредны; продукты скупаютъ по дешевымъ цѣнамъ; обираютъ пьяныхъ и обманываютъ. Нужно выселить.

Староста города Бѣльцъ, г. *Котовъ.*—Въ Бѣльцахъ болѣе десяти тысячъ евреевъ, есть между ними и вредные нѣкоторые.

Сорокскій мѣщанскій староста, г. *Василаки.*—Особеннаго вреда отъ евреевъ не замѣчаетъ; ведутъ торговлю, какъ и всѣ; повинности несутъ исправно.

Г. *Дынинъ* видитъ дѣйствительно мрачную картину, нарисованную особенно г. примаромъ Стояловскимъ; но желалъ бы знать: какъ можетъ

случаться, что обманъ повторяется изъ года въ годъ, а къ обманщику поселяне всетаки обращаются. Такой фактъ трудно объяснить.—Г. *Стояловскій* отвѣчаетъ, что нужда заставляетъ обращаться; г. *Кировъ* добавляетъ: «евреи могутъ умилостивить».

Г. *Гримбергъ*, резюмируя отвѣты гг. старшинъ, находитъ, что вредъ евреевъ выставляли въ наиболѣе яркихъ чертахъ тѣ старшины, въ вѣдомствѣ которыхъ почти нѣтъ евреевъ (Аккерманскаго, Бендерскаго и Измаильскаго уѣздовъ); напротивъ старшины Оргѣевскаго и Сорокскаго уѣздовъ, а также и старосты Бѣльцъ и Сорокъ не видятъ въ нихъ никакого вреда: ихъ можно признать даже полезными, такъ какъ они снабжаютъ деньгами людей, имѣющихъ въ нихъ крайнюю нужду.

Г. *Мотузенко* возражаетъ, что гдѣ евреевъ мало, тамъ и замѣтнѣе ихъ дѣятельность. Еврей, не имѣя денегъ, является въ село и занимаетъ у поселянъ рублей 400, на которые заводитъ лавочку, но занятыхъ денегъ своимъ кредиторамъ не отдаетъ, а открываетъ имъ кредитъ въ лавочкѣ и принимаетъ въ свою лавочку все, въ замѣнъ товара; раздавая товаръ подъ обезпеченіе будущаго урожая, онъ, осенью, самъ же назначаетъ и цѣны на продукты. Ведя такіе обороты, онъ чрезъ годъ—два, является уже не должникомъ а кредиторомъ, и отдаетъ самъ деньги въ ростъ.

Г. *Савулей* указываетъ на тотъ фактъ, что въ Аккерманскомъ уѣздѣ, гдѣ вѣдомство государственныхъ имуществъ принимало мѣры противъ вторженія въ села иногородныхъ, какъ видно изъ объясненія г. Мотузенко, народъ сталъ богатымъ: даетъ даже евреямъ деньги въ долгъ; тогда какъ въ сѣверныхъ уѣздахъ, гдѣ евреи расселялись безпрепятственно, народъ обѣднѣлъ и постоянно нуждается въ займахъ.

Г. *Гринбергъ* ставитъ вопросъ: отчего поселяне охотнѣе идутъ къ еврею брать деньги въ займы, чѣмъ на работу къ землевладѣльцамъ, у которыхъ они также могли бы получить тѣ самыя деньги?

Г. *Котруца* объясняетъ, что болѣе зажиточный поселянинъ, не нуждающійся въ заработкахъ, имѣя случайную нужду, обращается къ еврею; народъ же побѣднѣе идетъ въ работники.

Послѣ этого сдѣланъ былъ вопросъ волостнымъ старшинамъ:— кто изъ нихъ поддерживаетъ мнѣніе, что евреи вредны въ селахъ и кто противнаго мнѣнія?

За вредъ высказалось шесть старшинъ, за безвредность два (гг. Бакалымъ и Балабанъ).

Затѣмъ опять поставленъ былъ выработанный Подкомиссіею вопросъ: «слѣдуетъ ли принимать какія либо мѣры противъ наплыва евреевъ, въ тѣхъ селахъ, гдѣ ихъ число превышаетъ 25%»?

Г. *Котруца* говоритъ, что многіе евреи въ селахъ живутъ очень давно, обзавелись тамъ осѣдлостью, и принудительное выселеніе ихъ, безъ какихъ либо особыхъ причинъ, было бы затруднительно и несправедливо.

Г. *Чернявскій* находитъ, что вредъ евреевъ усматривается не въ одномъ лишь томъ, что они, по народному выраженію, берутъ «жидовскіе проценты», посредствомъ кабака, они деморализуютъ населеніе. Судебная практика показываетъ, что большая часть евреевъ судится за мошенничество и обманы,—преступленія наименѣе уловимыя.

Г. *Дынинъ* изъ существа преній усматриваетъ, что весь вопросъ въ томъ, что у поселянъ денегъ нѣтъ: значитъ, открывъ кредитъ поселянамъ, можно обойтись и безъ сильныхъ мѣръ противъ евреевъ.

На это г. Предсѣдатель объясняетъ; «мы и придемъ именно къ тому, что, за отсутствіемъ евреевъ, нужно дать поселянамъ кредитъ».

Наконецъ, поставленный вопросъ разрѣшается большинствомъ Комиссіи (въ меньшинствѣ гг. Гримбергъ и Дынинъ) такъ: «Къ уменьшенію евреевъ въ селахъ, гдѣ ихъ больше 25%, слѣдуетъ принять особыя мѣры». Такъ же рѣшенъ и слѣдовавшій за нимъ вопросъ о мѣрахъ въ селахъ, гдѣ евреевъ меньше 25%.

По вопросу «о правѣ жительства евреевъ въ селеніяхъ въ собственныхъ или наемныхъ домахъ», Комиссія не могла придти къ опредѣленному заключенію: поэтому воорсъ этотъ изъятъ изъ обсужденія, какъ составляющій частность.

По вопросу о правахъ сельскихъ обществъ на выселеніе евреевъ наиболѣе вредящихъ мѣстному населенію, Комиссія, послѣ нѣсколькихъ незначительныхъ разъясненій вопроса, пришла единогласно къ слѣдующимъ заключеніямъ: а) выселеніе подобныхъ евреевъ изъ селеній и мѣстечекъ, имѣющихъ сельскій характеръ (то есть такихъ, гдѣ приписныхъ мѣщанскихъ обществъ нѣтъ) предоставить сельскимъ обществамъ, приговоры которыхъ должны быть утверждаемы Уѣздною Земскою Управою. На рѣшенія Управы могутъ быть приносимы жалобы Губернской Управѣ: но рѣшенія этой послѣдней должны быть окончательными; б) новыя поселенія въ селахъ, съ формальнаго разрѣшенія сельскихъ обществъ, дозволить только ремесленникамъ и купцамъ, имѣющимъ гильдейскія свидѣтельства, и в) наблюденіе за тѣмъ, чтобы первые непремѣнно занимались своимъ ремесломъ и имѣли ремесленныя свидѣтельства, а вторые производили только торговлю, разрѣшаемую гильдейскимъ свидѣтельствомъ, — предоставить какъ общей полиціи, такъ и Волостнымъ Правленіямъ, подъ надзоромъ Земскихъ Управъ (II, 740—447).

Членъ отъ евреевъ *Дынинъ* заявилъ, что вопросъ о евреяхъ, живущихъ въ селеніяхъ, не точно выясненъ, именно не выражено категорически, что евреи изъ селъ не выселяются? Старшина *Мотузенко* замѣчаетъ на это, что евреевъ слѣдуетъ выселить, за исключеніемъ имѣющихъ недвижимую собственность. Г. Предсѣдатель спрашиваетъ послѣдняго: желаетъ ли онъ поставить вопросъ о выселеніи категорически? и г-нъ *Мотузенко* проситъ категорической постановки. Послѣ прочтенія г-мъ Предсѣдателемъ тѣхъ мѣстъ протокола, гдѣ говорится о евреяхъ живущихъ въ селеніяхъ, и о мѣрахъ къ отстраненію ихъ наплыва, г-нъ *Мотузенко* объясняетъ, что еврейскій элементъ подавляетъ крестьянское населеніе и что евреевъ нужно выселить въ города; къ нему присоединяются старшины *Бендерскаго*, *Измаильскаго*, *Ясскаго* и *Кишиневскаго* уѣздовъ, добавляя, что оставлены могутъ быть только приписные евреи (колонисты) и тѣ, которые имѣютъ недвижимость. Г. *Гримбергъ* заявляетъ, что вопросъ рѣшенъ и не подлежитъ новому обсужденію. Г. Предсѣдатель объясняетъ, что предлагается поправка къ протоколу, а подобнаго рода предложенія можетъ дѣлать каждый изъ присутствовавшихъ въ предшествовавшемъ засѣданіи; затѣмъ спрашиваетъ Комиссію: слѣдуетъ ли ставить вопросъ, предлагаемый г. Мотузенко. Г. *Котруца*, отвѣчая на это, говоритъ что вопросъ о сельскихъ евреяхъ конченъ и поднимать его вновь нѣтъ основаній; что Комиссія въ принципѣ разсмотрѣла вопросъ объ уменьшеніи числа евреевъ въ селахъ, и указала въ этомъ смыслѣ необходимыя мѣры, именно: дозволеніе сельскимъ обществамъ выселять вредныхъ евреевъ по приговорамъ и воспрещеніе евреямъ поселяться въ селеніяхъ вновь, кромѣ ремесленниковъ

и купцовъ, которыхъ общества могутъ принимать на жительство. Г. *Чернявскій* находитъ, что пренія и рѣшенія записаны въ протоколѣ правильно, но онъ не видитъ категорическаго рѣшенія Комиссіи по вопросу о выселеніи евреевъ изъ селъ. Г. *Шмидтъ* спрашиваетъ: идетъ ли рѣчь собственно о поправкѣ къ протоколу или объ особомъ вопросѣ, такъ какъ, въ первомъ случаѣ, онъ, не присутствовавъ въ засѣданіи 10-го ноября, не можетъ принимать участія въ преніяхъ. Г. *Ржондковскій* находитъ, что противъ правильности занесенія въ протоколѣ всего происходившаго въ засѣданіи 10-го ноября никто не возражаетъ, и предложеніе о выселеніи евреевъ изъ селъ является новымъ вопросомъ, который и можетъ быть поставленъ таковымъ, независимо отъ протокола. Съ этимъ соглашается вся Комиссія и рѣшаетъ, что вопросъ слѣдуетъ поставить, какъ новый. Г. *Гримбергъ* указываетъ на то, что въ предшествовавшемъ засѣданіи рѣшено лишить евреевъ права на содержаніе питейныхъ заведеній въ селахъ, вслѣдствіе чего до двухъ тысячъ семействъ, или около 10 тыс. душъ, лишатся опредѣленныхъ занятій и нахлынутъ въ города въ видѣ пролетаріата; средствъ для обезпеченія ихъ на первое время, пока они найдутъ занятія, въ виду не имѣется. Хотя правительствомъ разрѣшено Полякову образовать фондъ для обезпеченія участи евреевъ направленіемъ ихъ дѣятельности на земледѣліе и проч., но въ этомъ фондѣ до сихъ поръ не болѣе 25 тыс. руб.; пожертвованія на это дѣло собираются нынѣ и въ Бессарабіи, но неизвѣстно еще какъ будутъ велики, и они, во всякомъ случаѣ, не могутъ обезпечить такого значительнаго числа душъ; почему необходимо было бы дать содержателямъ питейныхъ заведеній какой-либо срокъ, напримѣръ, годовой, для пріисканія другихъ занятій и средствъ къ существованію. Г. Предсѣдатель находитъ, что это предложеніе является также вопросомъ, который можетъ быть поставленъ особо.

За симъ протоколъ подписывается всѣми членами, бывшими въ засѣданіи 10-го ноября, и г. Предсѣдатель ставитъ вопросъ: слѣдуетъ ли выселять изъ селъ всѣхъ евреевъ, кромѣ имѣющихъ тамъ недвижимую собственность?

Г. *Гримбергъ* проситъ разрѣшить пренія и, получивъ это разрѣшеніе, говоритъ, что недвижимость въ селахъ имѣютъ едва 5% живущихъ тамъ евреевъ; слѣдовательно, придется выселять десятки тысячъ народа, который, на такое же количество, увеличитъ собою городской пролетаріатъ изъ евреевъ. Выселяемые должны будутъ продать за безцѣнокъ всю свою движимость, которая у иныхъ такъ незначительна, что выручка съ ея продажи не позволитъ имъ даже двинуться съ мѣста. Не трудно рѣшить выселеніе; это можно сдѣлать однимъ взмахомъ пера, но надобно же обратить вниманіе и на массу разоряемыхъ людей; что они будутъ дѣлать въ городахъ, гдѣ конкуренція въ погонѣ за кускомъ хлѣба и такъ чрезмѣрна? Гг. старшины можетъ быть основываютъ свое требованіе на случаяхъ какихъ-либо частныхъ столкновеній съ живущими въ ихъ районахъ евреями; можетъ быть родственники г. Мотузенко, содержащіе кабаки, ссорились съ своими конкурентами-евреями но, принимая мѣру общую, такъ сказать, государственную, нельзя основываться на частныхъ случаяхъ.

Г. *Шмидтъ* считаетъ необходимымъ, какъ городской голова, вступиться за интересы городовъ, въ которыхъ и безъ того скопляется значительное число лицъ, не имѣющихъ опредѣленныхъ занятій. Изъ свѣдѣній, сообщенныхъ ему однимъ изъ мировыхъ судей, интересую-

щимся вопросомъ и собравшимъ о немъ довольно данныхъ, онъ видитъ, что скупщиками сельскихъ продуктовъ являются евреи не сельскіе, а городскіе, которые постоянно разъѣзжаютъ для этого по уѣзду; почти 50% исковъ, предъявленныхъ къ поселянамъ, вслѣдствіе договоровъ о куплѣ-продажѣ, возбуждены городскими евреями. Такимъ образомъ, выселяя изъ селъ евреевъ, какъ скупщиковъ сельскихъ продуктовъ, мы дѣлу въ селахъ не поможемъ, а города наполнимъ людьми, неимѣющими опредѣленныхъ занятій. Обвинять поголовно евреевъ въ мошенничествѣ нельзя, и если значительная часть ихъ занимается трудомъ непроизводительнымъ, а иногда и безнравственнымъ, то до этого могло довести ихъ вѣковое юридическое ихъ положеніе и затѣмъ скученность. Ограниченіе правъ ведетъ къ деморализаціи; ограниченный въ своихъ гражданскихъ правахъ человѣкъ ищетъ исхода своему положенію въ окольныхъ путяхъ, которые, въ подобномъ положеніи, служатъ иногда единственнымъ средствомъ къ пропитанію. Выселивъ евреевъ изъ селъ, мы не избавимъ поселянина отъ эксплоатаціи; явится свой же братъ кулакъ, явится такой же кулакъ-христіанинъ изъ города. Нечестные по природѣ люди естъ во всѣхъ націяхъ и во всѣхъ слояхъ, и если образованіе и нравственное воспитаніе не сдерживаютъ такого человѣка, то онъ всегда будетъ мошенникомъ, способнымъ эксплоатировать ближняго. По этимъ основаніямъ онъ противъ выселенія евреевъ изъ селъ и перевода ихъ въ города. На вопросъ г. Предсѣдателя: не относится ли указанный имъ фактъ о скупкѣ продуктовъ преимущественно городскими евреями къ пригороднымъ только селамъ? г. *Шмидтъ* объясняетъ, что села вообще тяготѣютъ, въ промышленномъ отношеніи, къ какому-либо городу или мѣстечку и изъ этихъ-то промышленныхъ центровъ являются скупщики.

Г. *Гримбергъ* указываетъ на слѣдующій фактъ. Въ значительномъ торговомъ мѣстечкѣ Херсонской губерніи, Каховкѣ, куда поселяне привозятъ хлѣбъ на продажу изъ-за многихъ десятковъ верстъ, въ началѣ нынѣшняго года, до такъ называемыхъ еврейскихъ безпорядковъ, стояла цѣна на пшеницу 1 руб. 10 коп. и 1 руб. 15 коп. за пудъ; когда же возникли въ разныхъ мѣстахъ безпорядки и евреи, опасаясь избіенія, выѣхали изъ Каховки, мѣстные покупатели изъ христіанъ понизили цѣны до 70—80 коп., и поселяне, чтобы не везти хлѣба обратно, вынуждены были отдавать его по этимъ цѣнамъ; затѣмъ, когда, благодаря мѣрамъ правительства, безпорядки прекращены и евреи возвратились въ Каховку, цѣны на хлѣбъ сразу поднялись до прежняго размѣра. Этимъ примѣромъ онъ, г. Гримбергъ, хочетъ доказать, что міроѣды есть вездѣ и во всѣхъ націяхъ; что, устранивъ еврея, какъ конкурента въ покупкѣ крестьянскихъ избытковъ, увеличивающаго цѣны къ выгодѣ крестьянъ, можно передать ихъ въ руки мѣстныхъ кулаковъ, которые, становясь монополистами, не будутъ имѣть причинъ къ возвышенію цѣнъ на сельскія произведенія, къ явному ущербу поселянъ. При томъ же въ Бессарабіи на эксплоатацію евреями мужика жаловаться нельзя; мужикъ здѣсь въ хорошемъ положеніи.

Г. *Мотузенко* замѣчаетъ, что г. Гримбергъ касается частностей и указываетъ на то, что евреи обѣднѣютъ отъ переселенія и проч., но мы, прежде всего, должны имѣть въ виду не филантропическія цѣли, а тотъ фактъ, что народъ самъ расправляется съ евреями: ему, значитъ, тяжело. Выселивъ евреевъ изъ селъ, мы сдѣлали бы благо, и для поселянъ, и для самихъ евреевъ. Почему бы имъ не переѣхать въ города

и не заняться городскими промыслами? Переѣзды въ ближайшія городскія поселенія не будутъ стоить дорого.

Г. *Предсѣдатель* спрашиваетъ: евреи въ селахъ занимаются не исключительно питейною торговлею?

Г. *Мотузенко*. Нѣтъ; въ нашихъ мѣстахъ (Аккерманскій уѣздъ) шинкарей-евреевъ очень мало; но они держатъ преимущественно мелочныя лавочки и наживаются такимъ способомъ. Пачка иголокъ, напримѣръ, стоитъ ему не больше трехъ копѣекъ; въ пачкѣ иголокъ 25. Приходитъ крестьянка покупать иголку и, не имѣя денегъ, даетъ яйцо, получая за него одну иглу; еврей, такимъ образомъ, за свои три копѣйки получаетъ 25 яицъ, стоющихъ, по крайней мѣрѣ, 25 коп. Точно также и съ конфектами; покупая фунтъ ихъ по 18 коп., еврей даетъ не больше одной конфекты за яйцо; а такъ какъ въ фунтѣ будетъ до 60 конфектъ, то онъ и получаетъ 60 коп. по меньшей мѣрѣ.

На вопросъ г. *Гримберга*—содержатъ ли тамъ лавочки и христіане, г. Мотузенко отвѣчаетъ, что содержатъ, но продаютъ товары за наличныя деньги.

Г. *Гримбергъ* видитъ въ изложенныхъ г. Мотузенко фактахъ лишь то, что еврей не стѣсняетъ поселянъ и отпускаетъ имъ товаръ за такую плату, какую они могутъ предложить; отъ того поселяне къ нему и идутъ; притомъ еврей, какъ всѣмъ извѣстно, довольствуется самымъ малымъ барышемъ, разсчитывая на быстроту оборота, тогда какъ русскій торговецъ желаетъ получить сразу большой заработокъ и, вслѣдствіе того, дорожится. Очевидно, что здѣсъ еврейская конкуренція полезна; безъ нея остались бы монополисты, продающіе необходимые поселянамъ товары слишкомъ дорого.

Г. *Котруца*. Еврейскій вопросъ, по его мнѣнію, возбужденъ не для того, чтобы принять крутыя мѣры противъ евреевъ, для этого не требовалась бы всесторонняя разработка его, а для установленія болѣе нормальныхъ отношеній между населеніемъ. Комиссія посмотрѣла на одновременное административное выселеніе, какъ на мѣру крутую, весьма стѣснительную и представляющую неудобства въ томъ отношеніи что, раззоривъ выселяемыхъ, умножитъ городской пролетаріатъ; но она проектировала выселеніе въ другой формѣ, болѣе мягкой и справедливой, полагая предоставить сельскимъ обществамъ выселять вредныхъ евреевъ изъ селъ посредствомъ общественныхъ приговоровъ, утверждаемыхъ Земскими Управами; съ другой стороны, она предположила воспретить новыя поселенія евреевъ въ селахъ, съ предоставленіемъ обществамъ допускать туда только евреевъ полезныхъ, каковы ремесленники и купцы, торгующіе по гильдейскимъ свидѣтельствамъ; кромѣ того, предполагая дать исходъ евреямъ за черту ихъ осѣдлости, она вправѣ думать, что въ ту сторону послѣдуетъ отливъ евреевъ изъ селъ. Смотря на вопросъ со стороны установленія нормальныхъ отношеній между населеніемъ, нельзя не придти къ заключенію, что больше того, что сдѣлано, дѣлать не слѣдуетъ.

Г. *Мотузенко*. Выселеніе по приговорамъ затруднительно съ одной стороны потому, что утвержденіе ихъ сопряжено съ формальностями, а съ другой, что и сельскіе сходы не удовлетворительны; онъ не скрываетъ, что въ каждомъ селѣ бываетъ два—три кулака, которые заправляютъ обществомъ, могутъ перекричать другихъ или инымъ путемъ направить общество къ такому рѣшенію, какое имъ угодно; слѣдовательно, стоитъ только склонить этихъ заправителей на свою сторону

какимъ либо способомъ и приговоръ о выселенiи не состоится. Между тѣмъ евреи обсѣдаютъ село, какъ филоксера корень винограда. Ему нѣсколько разъ поставляли на видъ, что въ его волости очень мало евреевъ; въ такомъ случаѣ онъ приведетъ примѣры изъ дѣятельности евреевъ въ сосѣднемъ съ волостью торговомъ селѣ Тарутинѣ. Тамъ есть много евреевъ безъ занятiй и они тѣснятся возлѣ значительнѣйшихъ лавочниковъ; эти послѣднiе раздаютъ имъ товары для ручной продажи, и они, къ удивленiю, продаютъ товаръ дешевле, чѣмъ онъ продается въ лавкахъ; напримѣръ, купивъ сахаръ по 20 коп. за фунтъ, ручной продавецъ продаетъ его по 18 коп., и къ концу базара остается еще въ барышахъ. Чему же приписать это, какъ не явному обвѣсу и обмѣру! Такiе факты, въ большинствѣ случаевъ, ускользаютъ отъ судебной статистики и она не можетъ служить мѣриломъ для оцѣнки еврейской эксплоатацiи. Другой примѣръ: привозитъ нѣмка-колонистка масло для продажи, ее окружаютъ евреи, схватываютъ масло, объявляютъ цѣну и убѣгаютъ; пока она ихъ догонитъ, масло уже взвѣшено и переложено въ бочку скупщиковъ; продавщицѣ объявляется количество вѣса и получаются деньги по разсчету; но она не имѣетъ уже никакой возможности провѣрить точность вѣса, заключавшагося въ ея кадушкѣ масла. Еще примѣръ. Прiѣзжаютъ поселяне съ хлѣбомъ, является еврей, торгуетъ хлѣбъ и, сойдясь въ цѣнѣ, даетъ задатки, копѣекъ по 20 на возъ, а самъ уходитъ, прося подождать его. По мнѣнiю поселянъ, полученiе задатка составляетъ окончательный договоръ продажи, и они ждутъ покупщика,—ждутъ иногда до вечера; наконецъ, онъ приходитъ и говоритъ имъ, что далъ цѣну слишкомъ высокую, не выгодную для него, почему, если они уступятъ дешевле, то онъ возьметъ хлѣбъ, иначе—пусть пропадаютъ его задатки и остаются въ ихъ пользу. Поселяне, потерявъ уже другихъ покупщиковъ, поневолѣ отдаютъ хлѣбъ дешевле, чтобы не везти его обратно.

Г. *Котруца* не отвергаетъ изложенныхъ фактовъ, но видитъ въ нихъ только несостоятельность нынѣшняго устройства сельскаго и волостнаго управленiя, которыя въ другомъ,—болѣе подходящемъ, устройствѣ могли бы, какъ въ составленiи приговоровъ, такъ и въ наблюденiи за торговлею быть болѣе самостоятельными руководителями обществъ и, въ частности, поселянъ. Неразвитость поселянъ и неудовлетворительность общественнаго ихъ устройства дѣлаетъ положенiе ихъ безвыходнымъ и независимо отъ еврейской эксплоатацiи; въ этихъ то видахъ Подкомиссiя и проектируетъ нѣсколько мѣръ, которыя, по ея мнѣнiю, могли бы поднять уровень матерiальнаго и нравственнаго положенiя массы сельскаго населенiя.

Г. *Дынинъ*. Въ насъ видятъ какихъ-то преступниковъ; въ прошломъ засѣданiи опредѣлили лишить хлѣба до десяти тысячъ человѣкъ, зарабатывающихъ пропитанiе продажею питей, теперь предполагается выселенiе еще болѣе значительнаго числа. Мы видимъ судъ скорый, но едва ли правый...

Г. *Предсѣдатель*, прерывая, объясняетъ г. Дынину, что Комиссiя собирается не для взаимныхъ уроковъ и не для выслушиванiя замѣчанiй; что въ дѣйствiяхъ ея не видно ничего такого, что нарушало бы еврейскiе интересы, и она вполнѣ безпристрастно выполняетъ возложенную на нее задачу; почему, если въ рѣчахъ его, г. Дынина, еще разъ будутъ усмотрѣны какiя либо замѣчанiя на счетъ дѣйствiй Комиссiи, то онъ будетъ лишенъ слова.

Г. *Чернявскій* считаетъ необходимымъ принять мѣры въ интересахъ селъ; но редакція этихъ мѣръ, предложенная г. Мотузенко, имѣетъ слишкомъ рѣзкую форму, которую необходимо смягчить; почему онъ полагаетъ, что выселеніе изъ селъ вредныхъ евреевъ должно совершаться по приговорамъ сельскихъ сходовъ.

Г. *Ржондковскій.* Комиссія постановила двѣ мѣры: отстраненіе наплыва евреевъ въ села и предоставленіе обществамъ права выселять вредныхъ евреевъ; этого довольно. Въ Комиссіи о евреяхъ 1864 года поставленъ былъ вопросъ о выселеніи евреевъ изъ Бѣлоруссіи, но не найдено средствъ къ тому, чтобы обезпечить существованіе выселяемыхъ, почему предположеніе и не состоялось. Примѣръ этотъ достаточно говоритъ противъ поголовнаго выселенія.

Г. *Котруца.* Съ воспрещеніемъ евреямъ торговать питьями въ селеньяхъ падаетъ большая часть опасеній относительно эксплоатаціи евреями сельскаго населенія; эта мѣра, въ совокупности съ воспрещеніемъ евреямъ поселяться въ селахъ и съ высылкою вредныхъ евреевъ по приговорамъ вполнѣ достаточна для огражденія села; почему и слѣдуетъ ограничиться этими мѣрами.

Г. *Гримбергъ* проситъ указать ему въ статистическихъ матеріалахъ: много ли въ Бессарабіи селъ, гдѣ еврейское населеніе доходитъ до 25%, за исключеніемъ, конечно, еврейскихъ колоній и такихъ селъ, какъ, напримѣръ, Тарутино, имѣющее большое торговое значеніе и подходящее скорѣе къ разряду мѣстечекъ, чѣмъ селъ; затѣмъ обращаетъ вниманіе Комиссіи, что такихъ селъ только два и что въ остальныхъ евреи размѣщаются по одному, по два, 5 и 6 до 10-ти человѣкъ, слѣдовательно большаго вреда отъ нихъ ожидать нельзя.

Г. *Вице-губернаторъ* находитъ, что вопросъ о выселеніи разрѣшенъ Комиссіею; она установила выселеніе, только не поголовное и не въ административномъ порядкѣ, а въ формѣ мірскихъ приговоровъ.

Г. *Чернявскій* соглашается съ высказаннымъ сейчасъ мнѣніемъ. Евреевъ въ селахъ мало и выселеніе ихъ по приговорамъ не будетъ затруднительно. Онъ хочетъ остановиться только на слѣдующихъ соображеніяхъ. Предсѣдатель Губернской Земской Управы, г. *Котруца*, говоря объ эксплотаціи сельскаго населенія, полагаетъ, что она можетъ быть отстранена реформою сельскаго управленія и другими преобразованіями; можетъ быть; но многое зависитъ и отъ національнаго характера. Сердце русскаго человѣка отходчиво; онъ скоро забываетъ обиду и прощаетъ; на это нужно обратить вниманіе и оградить этого человѣка отъ покушеній на его довѣрчивость. По поводу ссылокъ на то, что въ Бессарабіи не было безпорядковъ, вызванныхъ еврейскою эксплоатаціею, онъ считаетъ возможнымъ привести мнѣніе одного авторитетнаго лица, которое сказало, что еще вопросъ: должно ли радоваться или печалиться этимъ фактомъ? не должны ли мы понять изъ него, что у насъ народъ до такой степени приниженъ, загнанъ евреями, что потерялъ способность протеста, тогда какъ въ другихъ губерніяхъ онъ, хотя въ грубой формѣ, а протестовалъ?

Г. *Котруца* замѣчаетъ на это: «дай Богъ, чтобы въ какой либо другой губерніи народъ былъ въ такомъ положеніи, какъ у насъ; онъ тихъ и смиренъ, но не забитъ».

Г. *Шмидтъ*, касаясь національныхъ характеровъ, замѣчаетъ, что характеръ образуется отъ обстоятельствъ; поставьте націю въ такое положеніе, чтобы она потеряла способность различать добро отъ зла, и народъ станетъ безнравственнымъ.

Г. *Чернявскій* отвѣчаетъ, что судебная практика указываетъ на то, что есть преступленія и проступки чисто національные, безъ отношенія къ тому или другому положенію націи.

Наконецъ г. *Шмидтъ*, возвращаясь къ первоначальному своему положенію, что скупщиками въ селахъ являются не сельскіе, а городскіе евреи, проситъ ближайшихъ къ сему лицъ разъяснить этотъ вопросъ. Отвѣчаетъ старшина отъ Бендерскаго уѣзда, г. *Кировъ*, говоря, что городскіе скупщики покупаютъ большею частью значительныя партіи хлѣба, а сельскіе собираютъ по мелочамъ.

Для разрѣшенія вопроса голосованіемъ г. *Предсѣдатель* приглашаетъ встать тѣхъ лицъ, которыя за выселеніе евреевъ изъ селъ. Встаютъ пять волостныхъ старшинъ и гг. вице-губернаторъ и прокуроръ,—послѣдніе съ оговоркою, что, согласно высказаннымъ уже мнѣніямъ, они за выселеніе по мірскимъ приговорамъ. Такимъ образомъ вопросъ о высылкѣ евреевъ изъ селъ разрѣшенъ большинствомъ Комиссіи — (8 голосами противъ 5) въ смыслѣ предоставленія обществамъ права выселять вредныхъ евреевъ по мірскимъ приговорамъ, утверждаемымъ Земскою Управою, не примѣняя поголовной высылки административными мѣрами (II, 747—755).

Волынская Комиссія.

Устанавливая необходимость запрещенія евреямъ жить въ селахъ, Комиссія имѣла въ виду, что только этою мѣрой большинство низшаго класса кореннаго населенія края можетъ быть сколько нибудь гарантировано отъ вредной дѣятельности евреевъ. Безъ проведенія этой мѣры, по мнѣнію Комиссіи, какіе бы законы ни издавались съ цѣлью умѣренія хищнической дѣятельности евреевъ, послѣдніе, подъ гнетомъ всемогущей религіозно-соціальной еврейской ассоціаціи и при вліяніи талмудической казуистики, дающей имъ возможность легко примиряться съ собственною совѣстью, будутъ систематически обходить всѣ стѣснительныя для нихъ узаконенія.

Избѣжать этого возможно выселеніемъ евреевъ изъ селъ и Комиссія твердо увѣрена, что только съ проведеніемъ этой мѣры въ исполненіе, тысячи крестьянскихъ семействъ не будутъ въ ближайшемъ будущемъ разорены и не станутъ батраками мѣстныхъ евреевъ-факторовъ или ростовщиковъ.

Нѣкоторые изъ членовъ Комиссіи, соглашаясь вполнѣ съ необходимостью выселить евреевъ изъ селъ, находили возможнымъ, временно, до расширенія кредита землевладѣльцамъ, допустить евреямъ жить въ селахъ на помѣщичьихъ земляхъ, и мотивировали свое мнѣніе какъ невозможностью пріискать арендаторовъ изъ лицъ не принадлежащихъ къ еврейскому племени, такъ и тѣмъ, что еврей-арендаторъ помѣщичьей собственности или занимающійся на помѣщичьей землѣ какою либо хозяйственною, промышленною или фабричною операціями, не можетъ причинять вреда низшему классу кореннаго населенія.

Большинство членовъ Комиссіи не сочло возможнымъ дѣлать какое либо исключеніе изъ принятаго положенія, исходя изъ того взгляда, что еврей-арендаторъ имѣнія, или занимающійся въ немъ только какою либо операціею, не можетъ не нуждаться въ мѣстныхъ рабочихъ, которыми и будутъ крестьяне; эксплоатація же послѣднихъ евреями-арендаторами приведена весьма подробно и вполнѣ согласно съ исти-

ной въ запискѣ, составленной изъ донесенія мировыхъ посредниковъ и не можетъ не быть признана, по мнѣнію большинства Комиссіи, тѣмъ вредомъ, отъ котораго необходимо немедленно же избавиться. Помимо этого, по мнѣнію Комиссіи, съ выселеніемъ изъ селъ остальныхъ евреевъ, еврей, оставшійся жить на помѣщичьей землѣ, и, пользуясь постоянными сношеніями съ крестьянами, даже при запрещеніи ссужать послѣднимъ деньги, всегда сумѣетъ обойти такое запрещеніе и подъ видомъ подарковъ будетъ получать хищническіе % съ занятаго капитала жизненными продуктами, самая же ссуда приметъ видъ задатка, взятаго за мнимую работу или поставку какихъ либо матеріаловъ необходимыхъ въ имѣніи, словомъ, еврей-арендаторъ станетъ тѣмъ ростовщикомъ-евреемъ, который такъ успѣшно и безжалостно раззоряетъ въ настоящее время крестьянина-труженика. Не соглашаясь затѣмъ съ мнѣніемъ меньшинства о необходимости дозволить жить евреямъ-арендаторамъ на помѣщичьихъ земляхъ, вслѣдствіе невозможности пріискать арендаторовъ изъ лицъ, непринадлежащихъ къ еврейскому племени, Комиссія свои соображенія, по поводу отклоненія приведеннаго предложенія, сочла нужнымъ привести ниже, при объясненіи принятаго Комиссіею положенія о запрещеніи евреямъ арендовать въ селеніяхъ какую бы то ни было недвижимую собственность.

При обсужденіи положенія о запрещеніи евреямъ жить въ селахъ нѣкоторые изъ членовъ, опасаясь могущей послѣдовать значительной скученности евреевъ въ мѣстечкахъ и городахъ, предложили: а) дозволить евреямъ жить въ Россіи повсемѣстно въ городахъ, б) образовать особыя для евреевъ земледѣльческія колоніи, куда и выселятъ желающихъ заниматься земледѣліемъ. Приведенныя предложенія были отклонены значительнымъ большинствомъ Комиссіи по слѣдующимъ соображеніямъ..

а) Съ выселеніемъ евреевъ изъ селъ, особенной скученности, которая вредно отозвалась бы на коренномъ населеніи городовъ, нельзя ожидать. Всѣхъ евреевъ проживающихъ въ селеніяхъ числится 57.842, если изъ этого числа въ уѣздные города выселено будетъ на каждый даже по 2.000, то такой приростъ городскаго населенія, по мнѣнію Комиссіи, не произведетъ той чрезмѣрной скученности, появленія которой опасалось меньшинство членовъ Комиссіи.

б) Выясняя всѣми почти своими положеніями вредъ, причиняемый евреями всевозможнымъ сторонамъ экономической дѣятельности кореннаго населенія Волынской губерніи, Комиссія самое происхожденіе этого вреда объяснила не скученностью евреевъ въ Волынской губерніи, но исключительно хищническою ихъ дѣятельностью, поддерживающеюся ученіемъ іудейской вѣры, а исходя изъ этихъ соображеній, Комиссія полагала, что пока будетъ сильна у евреевъ племенная солидарность, до тѣхъ поръ евреи, гдѣ бы они ни жили, въ Волынской ли губерніи, или губерніи, находящейся внѣ ихъ теперешней осѣдлости, будутъ наносить вредъ коренному населенію, а потому, по мнѣнію Комиссіи, лучше принять всѣ мѣры къ уничтоженію еврейской обособленности, облегчить коренное населеніе Волынской губерніи въ борьбѣ съ еврейскимъ капиталомъ, чѣмъ предоставлять еврейскому племени новыя жертвы.

При обсужденіи этого положенія однимъ изъ членовъ Комиссіи было заявлено, что указываемый вредъ, въ губерніяхъ съ незначительнымъ еврейскимъ населеніемъ, будетъ парализованъ конкуренціей состоятельныхъ членовъ кореннаго населенія, но большинство Комиссіи не могло согласиться съ правильностью такого заявленія въ виду того,

что если теперь не всѣ безъ исключенія евреи обогащаются на счетъ кореннаго населенія, то при разселеніи евреевъ по всей Россіи, тѣ изъ нихъ, которые благодаря конкуренціи своихъ соплеменниковъ, принуждены довольствоваться добываніемъ незначительныхъ средствъ, массами двинутся эксплоатировать новыя мѣста, а при умѣніи евреями довольствоваться малымъ, никакая могущая ихъ встрѣтить конкуренція состоятельныхъ членовъ кореннаго населенія не будетъ въ состояніи съ ними бороться, и тогда удесятерится та сила еврейскаго капитала, которая и теперь, при меньшемъ просторѣ, нанесла уже много зла Россіи.

в) Никакой пользы точно также Комиссія не видитъ и въ устройствѣ для евреевъ особыхъ земледѣльческихъ колоній; не касаясь уже неминуемой тогда близости евреевъ къ низшему классу кореннаго населенія, Комиссія находитъ, что устройство колоній не отвратитъ ихъ отъ излюбленной ими торговой, факторской и ростовщической дѣятельности и не сдѣлаетъ изъ нихъ земледѣльцевъ, на что и указываетъ опытъ устройства колоній въ 1857 году.

Еврейская литература хотя и силилась доказать, что евреи не стали земледѣльцами вслѣдствіе того будто бы, что имъ не отвели надлежащаго количества земель, но, по мнѣнію Комиссіи, причина коренилась не въ недостаткѣ отведенной земли, а въ нежеланіи обрабатывать эту землю, которая въ большинствѣ случаевъ дастъ возможность только честно, хотя и съ трудомъ, зарабатывать себѣ насущный хлѣбъ, а не получать 300 и 400 % на 100.

Въ подтвержденіе такого взгляда большинства Комиссіи служитъ и составленный нѣкоторыми изъ членовъ докладъ о земледѣльцахъ.

Изъ доклада этого, между прочимъ, видно, что 12-го марта 1854 года, съ разрѣшенія Губернскаго Правленія, заключенъ былъ съ землевладѣлицею с. Медвѣдихи, Житомірскаго уѣзда, Лахманъ контрактъ, на основаніи котораго поселившимся въ слободѣ Медвѣдихѣ 12 еврейскимъ семействамъ было предоставлено въ пользованіе на 25 лѣтъ 144 десятины, мѣста для пастбищъ и дома со всѣми необходимыми постройками за 475 руб. въ годъ. Несмотря на такой, казалась, удобный случай доказать свою способность къ земледѣлію, поселившіеся евреи стали въ отведенныхъ имъ домахъ заниматься не разрѣшенною имъ контрактомъ торговлей, поселили другихъ евреевъ, не имѣвшихъ права жительства въ слободѣ, лѣсъ самовольно вырубили и продали, а землю стали сдавать въ аренду крестьянамъ.

Не ограничиваясь приведеннымъ случаемъ въ слободѣ Медвѣдихѣ, большинство Комиссіи, въ подтвержденіе своего взгляда на евреевъ-земледѣльцевъ, сослалось и на то, что если бы дѣйствительно у евреевъ было стремленіе сдѣлаться земледѣльцами, то, при полной въ настоящее время къ тому возможности, образовались бы самими евреями колоніи; статистическая же вѣдомость указываетъ, что въ Житомірскомъ уѣздѣ при 46.000-еврейскомъ населеніи, только 56 евреевъ занимаются земледѣліемъ, въ Новоградволынскомъ уѣздѣ при 34.000 еврейскаго населенія земледѣліемъ занимается 23 еврея, самое же большее количество земледѣльцевъ приходится въ Дубенскомъ уѣздѣ, гдѣ при 16.000 еврейскомъ населеніи евреевъ-земледѣльцевъ 285, но и изъ нихъ 280 владѣютъ одною усадебною землею.

Останавливаясь затѣмъ на способахъ возможнаго приведенія въ исполненіе проэктированнаго положенія о запрещеніи евреямъ жить въ селяхъ и о выселеніи изъ селъ нынѣ въ нихъ живущихъ евреевъ,

Комиссіи полагала возможнымъ предоставить послѣднимъ выселиться изъ селъ добровольно въ теченіе двухъ лѣтъ, по прошествіи же этого времени выселить ихъ этапнымъ порядкомъ къ мѣсту приписки или въ мѣстечки и города по указанію губернатора, При этомъ Комиссіею выражено было желаніе, чтобы выселеніе не производилось массами единовременно и чтобы несостоятельнымъ изъ евреевъ на выселеніе ихъ въ города была оказана временно возможная матеріальная помощь субсидіями отъ правительства, или наконецъ сборомъ добровольныхъ пожертвованій, собираемыхъ какъ самими евреями, такъ и членами, предполагаемаго Комиссіею къ учрежденію, частнаго общества, съ цѣлью устраненія ненормальныхъ отношеній между еврейскимъ племенемъ и кореннымъ населеніемъ.

Приведя всѣ доводы, которые послужили основаніемъ принятію положенія о воспрещеніи евреями жить въ селахъ, Комиссія, имѣя въ виду, что запрещеніе это можетъ быть обойдено нѣкоторыми, а можетъ быть даже многими евреями принятіемъ православія, или переходомъ въ иную христіанскую вѣру, и не дѣлая никакого различія между такими мнимыми выкрестами и евреями, не пожелавшими, изъ личныхъ выгодъ, даже временно, для вида, измѣнить вѣрѣ своихъ праотцевъ, нашла нужнымъ принятое положеніе распространить и на тѣхъ выкрестовъ изъ евреевъ и вообще иностранныхъ подданныхъ, которые исповѣдуютъ христіанскую вѣру менѣе 10-ти лѣтъ.

Принятіе послѣдней части приведеннаго добавленія, относительно иностранныхъ подданныхъ, было объяснено тѣмъ, что евреи, иностранные подданные, принявшіе христіанство, поселившись въ Россіи, будутъ отказываться отъ принадлежности ихъ когда либо къ еврейскому племени; провѣрять же такія заявленія, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, будетъ совершенно невозможно и породитъ одну безполезную переписку.

Такимъ образомъ, въ силу принятаго добавленія, всѣ безъ исключенія иностранные подданные, тогда только будутъ имѣть право жить въ мѣстностяхъ, гдѣ пребываніе евреямъ воспрещено, когда они предъявятъ удостовѣреніе своихъ правительствъ о томъ, что они десять или болѣе лѣтъ исповѣдуютъ одну изъ христіанскихъ религій.

Съ выселеніемъ евреевъ изъ селъ часть евреевъ, проживающихъ въ городахъ и мѣстечкахъ вблизи крестьянскихъ надѣловъ, нерѣдко всетаки не лишена будетъ возможности, входя въ прямыя сношенія съ низшимъ классомъ коренного населенія, какими либо новыми способами, которыхъ не могла предусмотрѣть Комиссія, эксплоатировать крестьянъ, мѣщанъ и ремесленниковъ. Во избѣжаніе такого вреда, если онъ только будетъ причиненъ, Комиссіи полагала предоставить мѣстному христіанскому обществу составлять приговоры о выселеніи изъ мѣстечекъ и городовъ такихъ порочныхъ членовъ общества и представлять приговоры на утвержденіе мѣстнаго общественнаго управленія.

Кромѣ этого, Комиссіею было выражено желаніе, чтобы евреи, присужденные, хотя бы и въ первый разъ, къ тюремному заключенію, были удаляемы административнымъ порядкомъ въ мѣста, указанныя правительствомъ (II, 618—623).

. . . .

Записка составленная изъ донесенія мировыхъ посредниковъ.

Когда крестьяне узнаютъ, что помѣщикъ продаетъ или отдаетъ свое имѣніе въ аренду еврею, то между крестьянами происходитъ страшная тревога; они хотятъ купить землю сами, достаютъ свои послѣдніе гроши, просятъ начальство объ оказаніи имъ содѣйствія отъ правительства,

пишутъ во всѣ банки о ссудѣ, но со всѣхъ сторонъ отказъ и отказъ [1]). А между тѣмъ у еврея деньги на лицо и помѣщикъ получаетъ отъ него безъ хлопотъ или капиталъ за имѣніе, или арендную плату за нѣсколько лѣтъ впередъ. Крестьянамъ очень хорошо извѣстно, что значитъ еврей-помѣщикъ. Они испытываютъ на себѣ всю тяжесть еврейскаго землевладѣнія, ибо еврей строго послѣдователенъ въ своихъ экономическихъ стремленіяхъ и, захвативъ въ свои руки землевладѣніе, онъ, по естественному порядку вещей, стремится овладѣть и рабочей силой, безъ которой немыслимо земледѣліе.

Рабочіе.

Болѣе или менѣе удачное разрѣшеніе крестьянскаго вопроса въ этомъ краѣ сдерживаетъ еврея въ стремленіи къ полному порабощенію крестьянина. Но то исключительное положеніе здѣшняго края, что ремесла, торговля и промышленность находятся только въ рукахъ евреевъ, такъ прикрѣпило крестьянина къ землѣ, что средства для жизни, а также на удовлетвореніе повинностей предъ правительствомъ и обществомъ, онъ добываетъ и можетъ добывать только отъ земли. Слѣдовательно, крестьянинъ нуждается въ землѣ. Поэтому онъ распахалъ для посѣва хлѣбовъ свои сѣнокосы и пастбища и долженъ обратиться къ еврею-арендатору за выпасомъ. Но послѣ того какъ помѣщикъ бралъ за пастьбу скота 50—60 коп. со штуки, увеличивая плату по нѣсколько копѣекъ въ годъ, еврей разомъ подымаетъ цѣну за пастьбу до нѣсколькихъ рублей, съ обязательствомъ, кромѣ того, отработать условленное число дней отъ штуки скота. Есть имѣнія гдѣ получаемый арендаторомъ доходъ за пастьбу скота деньгами и отработкомъ достигаетъ почти годовой арендной платы за цѣлое имѣніе (Острожскій уѣздъ), такъ какъ еврей-арендаторъ лучше помѣщика знаетъ, что крестьянинъ безъ скота не хозяинъ. Недостаточно у крестьянина земли, онъ бралъ ее у помѣщика исполу, и арендаторъ отдаетъ также исполу, но съ условіемъ отработка за каждую копну нажатаго на испольной нивѣ хлѣба.

Съ увеличеніемъ народонаселенія оказывается все большее и большее предложеніе труда; это, конечно, естественный порядокъ вещей, но бѣда въ томъ, что евреи-арендаторы, при извѣстной ихъ солидарности, являются монопольными распорядителями предлагаемаго труда. Втеченіе зимы послѣднихъ двухъ лѣтъ въ Кременецкомъ уѣздѣ взрослый рабочій, на его харчахъ, получалъ дневную плату за работу въ ригѣ 15 к., а съ топоромъ 20—25 к. Тамъ, гдѣ на нѣсколько верстъ въ окружности нѣтъ другого землевладѣнія, кромѣ еврейскаго, крестьянину нечего думать о конкуренціи на его трудъ. Евреи выработали особый родъ найма: рабочій, за 15 руб. въ годъ выдаваемыхъ впередъ пополугодно, долженъ отработать на своихъ харчахъ по 2 дня въ недѣлю, т. е. 104 дня въ годъ; значитъ менѣе чѣмъ 15 коп. въ день. Прибывшій въ село еврей для найма рабочихъ въ сосѣдній уѣздъ на сахарный заводъ, на винокурню или для рубки лѣса, обращается не прямо къ рабочимъ, а къ арендатору

---

[1]) Начинаютъ появляться случаи отдачи помѣщиками своихъ земель въ аренду крестьянскимъ обществамъ, напримѣръ, въ Ямпольской волости, Кременецкаго уѣзда, графъ Ходкевичъ отдалъ въ аренду крестьянамъ земли при селѣ Лепесовкѣ, а г. Судникъ при селѣ Москалевкѣ; для помѣщика та огромная выгода, что крестьяне не нуждаются въ помѣщичьихъ хозяйственныхъ постройкахъ.

имѣнія или къ корчмарю, смотря по тому, кому кагалъ предоставилъ на то село «хазуку». Впрочемъ, все то, что сказано выше о предложеніи труда, относится только къ добрымъ хозяевамъ; пьяницы и бѣдняки давно продали еврею не только свой трудъ, но и часть будущаго урожая съ поля и огорода.

Казалось, что при такомъ широкомъ пользованіи крестьянскимъ трудомъ еврею-арендатору не оставалось бы ничего желать болѣе, а слѣдовало бы относиться къ крестьянину по крайней мѣрѣ легально и хотя на видъ солидно. Но бываетъ въ пору лѣтнихъ работъ, когда крестьяне рѣшительно нейдутъ на чужія работы, поспѣшая уборкой своего хлѣба, еврей обѣщаетъ бѣднякамъ небывалую цѣну; затѣмъ, заставивъ изъ нѣсколько дней работать безъ полученія денегъ, грозитъ не уплатить, если уйдутъ съ работы (хотя наемъ поденный), и все-таки, подъ предлогомъ дурной работы, не отдастъ всѣхъ денегъ, а иногда заявляетъ противъ этихъ же рабочихъ искъ о неуплатѣ долга (Ровенскій уѣздъ).

Все это, несомнѣнно, можетъ показаться невѣроятнымъ, но для тѣхъ кто знаетъ какую жалкую роль играетъ крестьянинъ на судѣ противъ еврея и какъ часто еврей выигрываетъ самые невѣроятные иски противъ крестьянъ, тому не покажется непонятнымъ, если крестьяне, во избѣжаніе суда, часто отказываются отъ заработной платы. Крестьяне Дедеркальской волости, Кременецкаго уѣзда, были наняты на работы въ сахарный заводъ ближайшаго уѣзда, еврей кормилъ ихъ гнильемъ, не давалъ денегъ и заставлялъ работать; когда крестьяне съ согласія того же самаго еврея ушли съ работы, не получивъ денегъ, то еврей предъявилъ противъ нихъ искъ и судья присудилъ взыскать въ пользу еврея по 24 руб. неустойки съ каждаго рабочаго (Кременецкій уѣздъ).

Еврей-арендаторъ не успокоится до тѣхъ поръ, пока не ограничитъ крестьянъ въ пользованіи собственными ихъ землями. Поземельное устройство крестьянъ здѣшняго края въ имѣніяхъ неразверстанныхъ, которыхъ значительное большинство, является дѣломъ, какъ бы неоконченнымъ. Крестьянскія поля въ этихъ имѣніяхъ нерѣдко состоятъ изъ 10—15 кусковъ, разбросанныхъ между помѣщичьими угодьями, границы этихъ участковъ постоянно нарушаются; ни помѣщики, ни крестьяне, по давности времени, не помнятъ, гдѣ отведены мѣста для прогона скота къ водопою. Такая сложность поземельныхъ отношеній между помѣщикомъ и крестьянами служитъ источникомъ частыхъ и серьезныхъ недоразумѣній; понятно, что если на мѣстѣ помѣщика стоитъ еврей, то эти недоразумѣнія безконечны и при столкновеніяхъ всегда страдаетъ крестьянинъ: еврей отобьетъ у крестьянина прогонъ скота къ водопою или отдѣльной смѣнѣ поля, не дастъ пользоваться толокой; не хочетъ соображать своего сѣвооборота съ сѣвооборотомъ крестьянъ, посѣетъ, напримѣръ, поздній горохъ въ озимномъ полѣ и держитъ его до октября, затрудняя для крестьянъ пользованіе толокой. Дѣла такого рода чаще всего улаживаются миромъ и крестьяне за свои угодья отбываютъ еврею повинность. Такіе случаи были въ Святецкой и Бѣлозорецкой волостяхъ, Кременецкаго уѣзда, пока крестьянамъ, а затѣмъ арендаторамъ не было разъяснено ихъ право. Въ одномъ изъ имѣній Житомірскаго уѣзда еврей-землевладѣлецъ получилъ съ крестьянъ чиншъ на землю, которая перешла къ нимъ на выкупъ, причемъ крестьяне продолжали за эту землю платить въ казну выкупные платежи.

При такихъ неопредѣленныхъ поземельныхъ отношеніяхъ и стремленіяхъ евреевъ-арендаторовъ къ захватамъ дѣло можетъ дойти и до серьезныхъ столкновеній. Въ одномъ изъ неразверстанныхъ имѣній Кременецкаго уѣзда еврей-арендаторъ, весною настоящаго года, запретилъ крестьянамъ пастьбу скота на толокѣ, а крестьянскій скотъ забралъ съ толоки, какъ бы на потравѣ. Крестьяне массой ворвались въ еврейскій фольварокъ и отбили лошадей, которыя были имъ нужны для весеннихъ работъ. Еврей жаловался волостному старшинѣ; поддерживая принципъ права, старшина разъяснилъ крестьянамъ, что хотя имъ и предоставлено по выкупнымъ документамъ право пользованія помѣщичьей толокой, но о возстановленіи этого права, нарушеннаго евреемъ-арендаторомъ, они могутъ возбудить искъ у мироваго судьи, но ни въ какомъ случаѣ не дѣлать самоуправства. А гдѣ же намъ пасть скотъ? Надо нанять, отвѣчаетъ старшина, а судья присудитъ съ еврея убытки. Старшина, какъ крестьянинъ, знаетъ очень хорошо, что все это плохое утѣшеніе для мужика: дѣла у судьи лежатъ безъ движенія часто по году; нанять пастбища въ окружности негдѣ, да и не на что; съ лошадей безъ подножнаго корма нѣтъ работы, бабы трясутся отъ злости, потому что коровы не даютъ молока и нечѣмъ кормить дѣтей; мужику—хотя изъ дому бѣги. Но старшина трепещетъ при одномъ словѣ «самоуправство» и предохраняетъ отъ него крестьянъ. Къ счастью, до еврея дошли слухи, что мужики гдѣ-то бьютъ евреевъ и онъ не сталъ запрещать толоку. Что же надо дѣлать въ такихъ случаяхъ? Неужели ожидать рѣшенія суда? Но если бы крестьяне выиграли дѣло на судѣ, то виновнымъ остался бы не арендаторъ, а какой нибудь бѣднякъ-еврей изъ числа служащихъ на фольваркѣ, съ котораго крестьянамъ и пришлось бы взыскивать убытки (II, 667—670).

Мельницы.

Крестьянамъ мельницъ на выкупъ не предоставлялось. Законъ какъ бы признавалъ мельницы только оброчною статьей помѣщика, не имѣющею особаго вліянія на экономическій бытъ крестьянина. А между тѣмъ еврей, взявъ въ свои руки мельницы, сдѣлалъ ихъ могучимъ орудіемъ эксплоатаціи крестьянскаго населенія, взимая съ него огромную подать за помолъ. Тамъ, гдѣ на нѣсколько верстъ въ окружности земля въ рукахъ евреевъ, цѣна на земледѣльческій трудъ, къ которому только и способенъ нашъ крестьянинъ, не возвышается, а упадаетъ; но за то цѣна за помолъ хлѣба увеличивается. Гдѣ мельницы часты и есть въ этомъ отношеніи хоть какая нибудь конкуренція, тамъ взимается въ пользу содержателя мельницы $^1/_{10}$ или $^1/_9$ или $^1/_8$ изъ предъявленнаго къ помолу хлѣба, но гдѣ конкуренціи на далекое разстояніе нѣтъ, тамъ еврей беретъ за помолъ $^1/_6$ и даже $^1/_5$ часть хлѣба. Здѣшній крестьянскій корецъ равняется 36 гарнцамъ; стоимость корца ржи на рынкѣ, въ теченіе минувшей зимы, была 7 р. 20 к., слѣдовательно, каждый гарнецъ ржи стоитъ 20 коп. Если еврей возьметъ за помолъ ржи $^1/_3$, т. е. $4\frac{1}{2}$ гарнца, то помолъ корца обойдется для крестьянина въ 90 к., а если возьметъ $^1/_5$, то—около 1 р. 40. Любопытно сдѣлать слѣдующее сопоставленіе: въ черноземныхъ губерніяхъ Россіи косарь получаетъ въ день, на харчахъ хозяина, отъ 60 к. до 1 руб., въ нашей мѣстности косарь, на его харчахъ, получаетъ въ день отъ 35 до 50 к.; въ черноземныхъ губерніяхъ за помолъ куля ржи указнаго вѣса 7 п. 20 ф. съ кулемъ

взимается 30—40 к., а у насъ за помолъ корца ржи (6 пуд.) крестьянинъ платитъ (не деньгами, а хлѣбомъ) отъ 90 к. до 1 руб. 40 к. (Кременецкій уѣздъ). Въ такія экономическія отношенія можетъ поставить крестьянина только искусство еврея.

Затѣмъ, на мельницахъ постоянно практикуются евреями всевозможные обманы. Мѣра, которою отбираютъ евреи хлѣбъ за помолъ, всегда больше обыкновенной, такъ что у крестьянъ сложилась поговорка: «еврей добрый человѣкъ хоть въ корчмѣ не доливаетъ, но за то въ мельницѣ сыплетъ верхомъ» (Заславскій уѣздъ). Мельникъ-еврей даетъ подчасъ крестьянину рюмку водки (крючекъ); но за то наверстаетъ при помолѣ: если невозможно другимъ путемъ, то просредствомъ простой кражи зерна (Луцкій уѣздъ).

Нельзя при этомъ не поразиться тѣмъ обстоятельствомъ, что огромное количество казенныхъ мельницъ Волынской губерніи, составляя казенныя оброчныя статьи, всѣ безъ исключенія отдаются съ торговъ евреямъ; тогда какъ мельницы эти и по своей невысокой цѣнности и по своему положенію въ селеніяхъ или вблизи селеній, могли бы съ удобствомъ быть отданы или проданы сельскимъ обществамъ или отдѣльнымъ крестьянамъ за оцѣночную сумму безъ торговъ. Поучителенъ при этомъ одинъ случай: казна предложила обществу крестьянъ взять мельницу и при томъ на выгодныхъ для него условіяхъ; еврей-арендаторъ, имѣющій на эту мельницу «хазуку», встревожился; но чрезъ нѣсколько времени ему удалось устроить дѣло такъ, что крестьяне составили приговоръ о нежеланіи ихъ принять отъ казны мельницу. Къ такого рода приговорамъ, которые едва ли являются свободнымъ выраженіемъ воли общества, слѣдуетъ относиться съ большой осторожностью (Кременецкій уѣздъ.—II, 673—674).

Захватъ крестьянскихъ надѣловъ.

Такимъ образомъ еврей при посредствѣ корчмы, развращая нравственно крестьянина и доводя его до раззоренія, постепенно захватываетъ крестьянскія земли, какъ усадебныя, такъ и полевыя. Крестьяне имѣютъ право пользованія поступившими имъ въ надѣлъ землями всѣми дозволенными въ законѣ способами, за исключеніемъ продажи постороннимъ лицамъ до выкупа, а слѣдовательно и отдачею ихъ въ аренду. Въ виду усиленнаго перехода крестьянскихъ земель въ аренду евреямъ, бывшій губернаторъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, просилъ мировыхъ посредниковъ отклонять крестьянъ отъ всякихъ сдѣлокъ съ евреями о землѣ и такъ сказать затруднить совершеніе этихъ сдѣлокъ. Но имѣя подъ собой легальную почву, евреи находили возможность обходить всѣ тѣ препятствія, которыя ставили имъ, въ стремленіи къ захвату крестьянскихъ земель, мировыя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія. Теперь евреи на право пользованія и владѣнія крестьянскими землями вооружились арендными договорами, подкрѣпляемыми массою векселей, взятыхъ у крестьянъ въ корчмѣ, судебными рѣшеніями, правомъ земской давности и проч. Можно безошибочно предположить, что въ непродолжительномъ будущемъ крестьянскіе надѣлы de facto перейдутъ во владѣніе евреевъ, а крестьяне обратятся въ ихъ батраковъ (Дубенскій уѣздъ).

Захваченныя у крестьянъ земли евреи обработываютъ тѣми же самими крестьянами, у которыхъ отобрали земли; спустя немного лѣтъ

послѣ того, какъ еврей обзаведется корчмой, онъ уже имѣетъ отъ крестьянъ хлѣба на нѣсколько сотъ рублей; въ селѣ Суражѣ, Шумской волости, хлѣбъ съ крестьянскихъ полей урожая этого года попалъ, прежде всего, въ огромномъ количествѣ, въ руки корчмаря (Кременецкій уѣздъ).

Крестьянскія угодья, представляющія особый интересъ, евреи стараются закрѣпить за собой посредствомъ нотаріальныхъ актовъ. Хотя по закону, отдавать въ аренду на 36 лѣтъ можно только земли, оставшіяся у помѣщиковъ за надѣломъ крестьянъ, но прежніе нотаріусы этимъ не стѣснялись и утверждали условія на отдачу крестьянами въ аренду евреямъ земель на 36 лѣтъ (II, 677—678).

Конокрадство.

За евреемъ-корчмаремъ постепенно наплываютъ въ село родственники корчмаря и другіе близкіе ему люди. По мѣрѣ того какъ корчмарь опутываетъ народонаселеніе, онъ отдаетъ на пропитаніе какому нибудь бѣдному родственнику право эксплоатировать того или другого крестьянина. Въ настоящее время въ селеніяхъ приходится одинъ еврей на пять человѣкъ христіанъ; въ нѣкоторыхъ на десять, а въ болѣе счастливыхъ селеніяхъ—на пятнадцать (Ровенскій уѣздъ).

Проживая въ селеніяхъ, повидимому безъ опредѣленныхъ занятій, они являются послушными орудіями еврея-корчмаря въ его организаторской дѣятельности. Конокрадство, тяжелый бичъ земледѣльца, поддерживается исключительно евреями. Кому неизвѣстно, что конокрадство въ рукахъ евреевъ сдѣлалось строго организованнымъ промысломъ и что безъ этой организаціи оно не могло бы развиться до такихъ широкихъ размѣровъ (Кременецкій уѣздъ).

Въ этомъ дѣлѣ, какъ и вездѣ, еврей работаетъ только головой, а контингентъ конокрадовъ-чернорабочихъ доставляетъ ему крестьянская масса, опоенная и раззоренная въ корчмѣ. Вся польза отъ этого промысла попадаетъ въ руки еврея; достаточно сказать, что конокрадъ получаетъ за работу съ каждой лошади въ рѣдкихъ случаяхъ болѣе 1 рубля; но въ виду значительнаго предложенія евреи иногда сокращали гонораръ до 25 коп. съ лошади. Говорятъ, что для конокрадства существуютъ между евреями правильно организованныя конторы (Житомірскій уѣздъ).

Не будь евреевъ-передатчиковъ краденыхъ лошадей, крестьянъ-конокрадовъ уменьшилось бы по крайней мѣрѣ на двѣ трети (Заславскій уѣздъ).

Несмотря на сильное развитіе въ нашемъ краѣ конокрадства, сравнительно ничтожный процентъ конокрадовъ попадаетъ на судъ, но изъ этого количества большая часть выходитъ изъ суда оправданными. Тупой и неразвитый крестьянинъ-конокрадъ даетъ хитрыя показанія на судѣ и ловко увертывается отъ обвиненій. Такимъ объясненіямъ научили конокрада евреи. Возвратившійся въ село конокрадъ дѣлается еще смѣлѣе, а озлобленные крестьяне, не находя защиты на судѣ, или калѣчатъ конокрада, или совсѣмъ его убиваютъ. Не разъ такого рода дѣла разбирались судомъ и присяжные всегда выносили оправдательные вердикты относительно обвиняемыхъ въ убійствѣ конокрада (Кременецкій уѣздъ—II, 678—679).

Вліяніе евреевъ на крестьянское самоуправленіе.

Имѣя въ своихъ рукахъ нерѣдко большую часть сельскаго народонаселенія, особенно пьяницъ и конокрадовъ, неопороченныхъ по суду и, слѣдовательно, не лишенныхъ правъ голоса на сходѣ, еврей не остается безъ вліянія и на крестьянское самоуправленіе. При посредствѣ водки, а иногда подарка, въ видѣ гарнца соли, еврей подкупаетъ въ свою пользу даже лучшихъ хозяевъ, а особенно «громадскихъ» крикуновъ (Дубенскій уѣздъ).

Въ Луцкомъ уѣздѣ, въ селѣ Рафаловкѣ и Собещанахъ, право выстроить мельницу на мірской землѣ и водѣ крестьяне, за угощеніе водкой, отдали ниже дѣйствительной его стоимости на 250—300 руб. При подачѣ крестьянамъ своимъ мнѣній въ корчмѣ по какому нибудь общественному дѣлу, еврей непремѣнно выскажетъ и свое мнѣніе, которое будетъ принято крестьянами, не понимающими на первыхъ порахъ, что мнѣніе это клонится не въ ихъ пользу (Заславскій уѣздъ).

Хотя впрочемъ и были случаи, что крестьяне, выведенные изъ терпѣнія евреями, составляли приговоры о выселеніи евреевъ изъ ихъ села; но евреи все-таки оставались на жительствѣ въ тѣхъ селеніяхъ.

Все что есть у крестьянскаго общества имѣющее какую бы то ни было цѣнность возбуждаетъ стяжательные инстинкты еврея. Особенно трудно уберечь отъ нихъ хлѣбъ, хранящійся въ сельскихъ запасныхъ магазинахъ. Сельскій староста и магазинщики не настольно сильные характеромъ люди, чтобы могли устоять противъ угощенія и ласковыхъ словъ самого пана-корчмаря, а затѣмъ, остальное общество поддается гораздо легче и нѣсколько десятковъ корцевъ овса попадаетъ изъ запаснаго магазина въ руки еврея въ родѣ займа до будущаго урожая. Если и выходятъ такого рода дѣла наружу, то потому только, что кто нибудь изъ крестьянъ, оскорбившись на старосту или на корчмаря, сдѣлаетъ доносъ по начальству (Кременецкій уѣздъ).

При несомнѣнномъ существованіи у крестьянъ чувства нерасположенія къ евреямъ, евреи все-таки болѣе, нежели кто другой, располагаютъ крестьянъ поступить такъ или иначе (Дубенскій уѣздъ—II, 679—681).

Безпатентная продажа водки.

Есть селенія, въ которыхъ нѣтъ корчмы, а между тѣмъ село пьянствуетъ и поселившійся въ немъ десятокъ еврейскихъ семействъ благоденствуетъ. Значитъ, евреи сказали между собой: не будемъ покупать патентовъ и платить за нихъ казнѣ доходъ. И нѣтъ силы, которая, при настоящихъ обстоятельствахъ, заставила бы евреевъ сдѣлать это.

На развитіе безпатентной продажи питей совокупно вліяетъ много разнообразныхъ причинъ: жительство евреевъ въ селахъ, деревняхъ и въ трактовыхъ корчмахъ безъ опредѣленныхъ занятій; принадлежность исключительнаго права продажи питей въ мѣстечкахъ владѣльцамъ этихъ мѣстечекъ; дозволеніе евреямъ продажи питей въ собственныхъ домахъ, построенныхъ на арендованной землѣ; покровительство и защита оказывается обитателями мѣстечекъ, селъ и деревень евреямъ, занимающимся незаконною продажею питей; медленность нѣкоторыхъ изъ

мировыхъ судей въ рѣшеніи дѣлъ и снисходительность въ наложеніи взысканій; наказуемость нарушеній Устава о питейномъ сборѣ по ихъ совокупности.

Евреи, проживая въ селахъ и деревняхъ, чуждаясь трудовой жизни и изыскивая способы легкой наживы, захватили въ свои руки, между прочимъ, и продажу крѣпкихъ напитковъ. Въ селѣ, деревнѣ или трактовой корчмѣ живетъ еврей съ многочисленнымъ семействомъ, возлѣ его жилища нѣтъ ни пахатной земли, ни огорода и не видно никакихъ опредѣленныхъ занятій, а между тѣмъ онъ кормитъ и одѣваетъ себя и свое семейство, добывая одно и другое эксплоатаціею мѣстнаго населенія при помощи вина.

Владѣльцы мѣстечекъ, пользуясь привилегіею исключительной продажи питей, сдаютъ это право въ аренду другому лицу, обыкновенно еврею, и за высокую плату. Арендаторъ, тоже желая возможно больше выручить денегъ и какъ монополистъ, предъявляетъ виноторговцамъ непомѣрныя требованія. Виноторговцы, шинки коихъ не на бойкихъ мѣстахъ, находя требованія арендатора невозможными, отказываются отъ взятія патентовъ и тайно продаютъ питья. А бываютъ и такіе арендаторы, которые сами уменьшаютъ число патентовъ въ мѣстечкѣ, разрѣшаютъ, покровительствуютъ и защищаютъ безпатентную продажу, понятно, за извѣстную плату въ ихъ пользу.

Между безпатентными продавцами питей - евреями есть много такихъ, которые торговали по патентамъ, но полиція возбудила противъ нихъ преслѣдованія за торговлю въ собственныхъ домахъ на арендованной землѣ. Они подвергались денежнымъ взысканіямъ и затѣмъ сочли для себя болѣе выгоднымъ торговать безъ патентовъ, чѣмъ, платя деньги за патентъ и торговые документы, быть привлекаемыми къ суду и подвергаться денежному штрафу, иногда, по усмотрѣнію судьи, довольно значительному.

Обнаруживать безпатентную торговлю довольно трудно. Во первыхъ, лица Акцизнаго Управленія по ст. 1.175 Уст. Угол. Судопр. (изд. 1876 г.) не имѣютъ доступа въ частныя жилища. Во вторыхъ, при появленіи чиновника въ безпатентный шинокъ посѣтители стараются тотчасъ же уходить, чтобы не попасть въ свидѣтели, или отрицаютъ покупку ими вина. Въ третьихъ, при составленіи чинами акцизнаго надзора и полиціею протокола о безпатентной продажѣ евреями питей крестьяне-свидѣтели говорятъ, что пили вино и платили деньги еврею или его женѣ. Когда дѣло разбирается на судѣ, тѣ же свидѣтели, подъ вліяніемъ обвиняемыхъ, даютъ, безъ присяги и подъ присягою, ложныя показанія, что они платили деньги не мужу, а женѣ, или наоборотъ, смотря по тому, кто изъ супруговъ обвиняется, или что они пили вино безденежно, какъ угощеніе, или же просто отказываются отъ первоначальныхъ показаній, утверждая, что у обвиняемаго никогда вина не пили и не знаютъ, почему они записаны свидѣтелями въ протоколѣ. Въ виду такихъ показаній судъ оправдываетъ обвиняемыхъ.

Передаваемые Акцизнымъ Управленіемъ и полиціею протоколы о безпатентной продажѣ питей у нѣкоторыхъ мировыхъ судей лежатъ цѣлые годы безъ разсмотрѣнія, а обвиняемые продолжаютъ незаконную торговлю. Когда, несмотря на еврейскую изворотливость и пронырливость, иному, менѣе ловкому, еврею не удастся увернуться отъ отвѣтственности, то снисходительный мировой судья изъ положеннаго въ ст.

439 Уст. о пит. сборѣ взысканія, отъ 10 до 300 руб. назначаетъ, по своему усмотрѣнію, 10—15 руб., а въ случаѣ несостоятельности—арестъ нѣсколько дней. При такомъ взысканіи, очевидно, выгоднѣе вести торговлю безъ патента, который съ разными дополнительными сборами стоитъ болѣе 130 руб. въ годъ. Апеляціонные отзывы на такіе приговоры приносить не дозволяется, ст. 124-я Уст. Угол. Судопроизводства.

Евреи, признаваемые судомъ виновными въ безпатентной продажѣ питей, относятся къ приговорамъ различно: не свѣдущій о ст. 16-ой Уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями, подчиняется приговору—платитъ штрафъ или идетъ подъ арестъ, а другой—знающій означенную статью, поступаетъ иначе: онъ подаетъ апеляцію въ Съѣздъ мировыхъ судей и потомъ кассаціонную жалобу въ Правительствующій Сенатъ; между тѣмъ, самъ продолжаетъ уже открыто торговать безъ патента и при каждомъ новомъ протоколѣ объ этой торговлѣ ссылается на прежніе протоколы, прося судъ разсмотрѣть проступки его по совокупности, на основаніи ст. 16-ой Устава о наказ. Судья требуетъ дѣло обратно изъ Съѣзда, а послѣдній изъ Правительствующаго Сената и такъ продолжается долгіе годы. Расчетъ вѣрный патента не брать и продавать низкопробное вино, такъ какъ въ его жилище лица акцизнаго надзора, по силѣ ст. 1.175 Устава Угол. Судопр., доступа не имѣютъ. Вообще по губерніи возбуждено дѣлъ о безпатентной торговлѣ: въ 1875 г.—230, въ 1876 г.—430, въ 1877 г.—357, въ 1878 г.—473, въ 1879 г.—569 и въ 1885 г.—603.

Такимъ образомъ, въ селѣ, вмѣсто одной корчмы, существуетъ нѣсколько безпатентныхъ (II, 681—683).

Развозная и разносная продажа водки.

Водка—это такое любимое средство опутывать и обирать крестьянина, съ которымъ евреи найдутъ этого бѣдняка въ домѣ, въ полѣ и на гумнѣ. Есть евреи, промыселъ которыхъ заключается въ хожденіи на село. Между такими евреями села и деревни распредѣлены на районы: куда ходитъ Лейба, туда не пойдетъ Мордко, потому что въ извѣстное село и деревню ходили предки этихъ евреевъ. Право это они пріобрѣли отъ кагала и передаютъ по наслѣдству. Значитъ, промыселъ этотъ далеко не безвыгоденъ, когда кормятся имъ цѣлыя поколѣнія евреевъ. Идутъ евреи на село съ пустымъ мѣшкомъ и посудою съ водкой. Обходя поочередно дворы, евреи предлагаютъ хозяевамъ, а за отсутствіемъ ихъ, хозяйкамъ выпить на счетъ чего либо изъ произведеній хозяйства (на наличныя деньги почти никогда, это было бы невыгодно еврею), если же въ наличности ничего нѣтъ, то пьютъ на счетъ будущаго. Еврей пробирается и въ крестьянскую ригу и беретъ хлѣбъ, хотя бы и невѣянный. Во время уборки сѣна еврей запрягаетъ лошадь въ телѣгу, беретъ посуду съ водкой и ѣдетъ на сѣнокосы: здѣсь за крючекъ водки, цѣною въ 5 коп., онъ пріобрѣтаетъ отъ крестьянина 2—3 пуда сѣна. Сдѣлавши порядочный запасъ сѣна и продержавъ до весны, еврей продаетъ его 30—40 коп. за пудъ. Точно также онъ поступаетъ съ другими произведеніями хозяйства, и тому крестьянину, у котораго за крючекъ водки купилъ неочищенный хлѣбъ, нерѣдко приходится покупать тотъ же самый хлѣбъ въ кредитъ и слѣдовательно за громадную цѣну, съ начетомъ надлежащихъ процентовъ (Луцкій уѣздъ).

Еврейки также дѣлаютъ свое дѣло. Въ разное время года, особенно по уборкѣ хлѣба и огородныхъ овощей, онѣ отправляются въ крестьянскіе дома и, угощая хозяекъ водкой на меду или съ другою какою нибудь приправою, получаютъ за это макъ, коноплю, ленъ, фасоль и проч. Если оцѣнить на деньги всѣ продукты, вырученные еврейкою за водку, то окажется, что водка продана за огромную цѣну. Такимъ образомъ, еврейкѣ удалось за водку выманить отъ крестьянки даже то, что она необходимо должна была бы сохранить для своей семьи (Дубенскій уѣздъ).

Евреи поѣдаютъ всѣ лучшія произведенія хозяйства крестьянина, а взамѣнъ того предлагаютъ ему водку, почти всегда отравленную какимъ нибудь дурманомъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ настаиваютъ водку на какомъ-то особомъ грибѣ. Кажется, что это одна изъ главнѣйшихъ причинъ, почему, при хорошемъ здѣшнемъ климатѣ и плодородной почвѣ, крестьянинъ невзраченъ на видъ. Онъ тратится на водку, но не на улучшеніе пищи, одежды и жилья (Кременецкій уѣздъ).

7) Наши нравственныя орудія борьбы съ пьянствомъ.

Нашъ крестьянинъ, несомнѣнно, пристрастенъ къ водкѣ. Великій эксплоататоръ слабостей человѣческихъ—еврей преподноситъ ему водку на всѣхъ путяхъ его жизни. Еврей, какъ демонъ-искуситель, является къ крестьянину съ водкой въ корчмѣ, въ домѣ, въ полѣ, огородѣ, въ ригѣ и проч. Но въ противовѣсъ его пагубной дѣятельности ни наше образованное сословіе, ни пастыри духовные не могутъ предоставить крестьянину ни болѣе изящныхъ развлеченій, ни религіозно-нравственнаго назиданія. Школа для него только въ зародышѣ, правильному развитію которой мѣшаютъ различныя формальности *); церковная проповѣдь, хотя и существуетъ, но большею частью она не достаточна, ограничиваясь, въ лучшихъ случаяхъ, одними поученіями съ церковной каѳедры во время обѣдни. А извѣстно, что наши приходы состоятъ иногда изъ самостоятельной церкви и двухъ приписныхъ; слѣдовательно, крестьянинъ, если и услышитъ поученіе съ церковной каѳедры, то не ближе какъ чрезъ три недѣли (II, 683—685).

Заключеніе.

Изложенные въ этой запискѣ факты приведены мировыми посредниками въ видѣ примѣровъ въ подтвержденіе общихъ выводовъ, сдѣланныхъ ими изъ наблюденій надъ современною жизнью въ селеніяхъ, мѣстечкахъ и городахъ. Въ дѣйствительности же факты эти безчисленны и разнообразны, какъ сама жизнь.

Для предотвращенія въ будущемъ возможности полнаго экономическаго порабощенія евреями крестьянъ и столь нежелательнаго столкновенія ихъ съ евреями признавалось бы необходимымъ принять слѣдующія мѣры:

---

*) Почти всякая волость содержитъ школу съ пособіемъ отъ правительства, почему школы эти находятся въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія и устроены по извѣстному образцу. Понятно, что обучаться въ этой школѣ дѣти всѣхъ селеній, входящихъ въ составъ волости и нерѣдко отстоящихъ отъ школы въ 15—18 верстахъ, не могутъ; учатся въ ней только дѣти двухъ—трехъ ближайшихъ селеній, а платитъ на школу вся волость, своей же школы село открыть не можетъ, потому что его не избавятъ отъ платежа на волостную школу.

1) Ограничить право евреевъ въ пріобрѣтеніи ими недвижимой собственности въ селеніяхъ и лишить возможности обходить это распоряженіе, хотя бы то въ видѣ долгосрочныхъ арендъ, залоговъ и неограниченныхъ довѣренностей.

2) Безусловно не дозволять евреямъ жить въ селеніяхъ, а если этого сдѣлать нельзя, то не отказывать крестьянамъ удалять вредныхъ евреевъ изъ села по приговорамъ обществъ.

3) Не дозволять крестьянамъ отдавать свои земли въ аренду евреямъ, а всѣ сдѣлки по этому предмету признать недѣйствительными.

4) Общественныя земли и угодья крестьянъ, отошедшія къ посороннимъ лицамъ, хотя бы то въ силу рѣшеній суда или по земской давности, возратить крестьянскимъ обществамъ.

5) При разборѣ дѣлъ о поземельныхъ претензіяхъ постороннихъ лицъ къ крестьянскимъ обществамъ или отдѣльнымъ крестьянамъ, необходимо присутствованіе въ судѣ, съ правомъ голоса, кого либо изъ членовъ крестьянскаго управленія; причемъ, если бы изъ владѣнія крестьянъ отчуждалась по суду какая либо часть земли, то рѣшеніе это должно представляться на соглашеніе Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.

6) При захватѣ у крестьянъ сѣнокосовъ, пастбищъ и другихъ угодій,—нарушенное право владѣнія, впредь до рѣшенія дѣла судомъ, возстановлять административнымъ порядкомъ.

7) Безусловно воспретить евреямъ содержать въ селеніяхъ питейныя заведенія и нанимать рабочихъ.

8) Устранить евреевъ отъ казенныхъ подрядовъ и вообще отъ всѣхъ операцій по казенному хозяйству въ мѣстечкахъ и селеніяхъ.

9) Преобразовать крайне вредный коробочный сборъ и продажу мяса установить на болѣе правильныхъ началахъ.

10) Неотложно распространить между крестьянскимъ населеніемъ сельскіе банки или ссудо-сберегательныя товарищества и вообще облегчить крестьянамъ покупку земель (II, 698—699).

. . . .

1) О запрещеніи евреямъ жить въ сельскихъ поселеніяхъ.

Заключеніе Комиссіи.

26) Ст. 416 т. XIV Уст. о пасп., по продолж. 1876 г., измѣнить въ томъ, чтобы дозволить евреямъ жить въ Волынской губерніи не повсемѣстно, а лишь въ чертѣ городовъ и мѣстечекъ, расположенныхъ не въ 50-ти верстномъ отъ границы разстоянія и то не въ предѣлахъ крестьянскаго въ нихъ надѣла, и запретивъ имъ жить въ чертѣ 50-верстнаго отъ границы разстоянія.

27) Запретить выкрестамъ изъ евреевъ и иностраннымъ подданнымъ, которые исповѣдуютъ христіанскую вѣру менѣе 10-ти лѣтъ, проживать постоянно и временно внѣ черты городовъ и мѣстечекъ, а въ чертѣ городовъ и мѣстечекъ въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла.

2) О выселеніи евреевъ изъ сельскихъ поселеній.

28) Срокъ для первоначальнаго выѣзда евреевъ съ ихъ семействами, согласно статей 26 и 27 проекта, изъ селъ и деревень, фольварковъ, хуторовъ, корчемъ, постоялыхъ дворовъ и прочихъ сельскихъ поселеній въ черту городовъ и мѣстечекъ общей осѣдлости евреевъ,

опредѣлить общій двухлѣтній, послѣ котораго приступлено будетъ къ принудительному выселенію ихъ изъ мѣстъ лежащихъ внѣ черты городовъ и мѣстечекъ, а въ городахъ и мѣстечкахъ изъ предѣловъ крестьянскаго надѣла.

Примѣчаніе 1. Если бы въ теченіи этихъ двухъ лѣтъ евреи не успѣли бы почему либо окончить своихъ дѣлъ въ тѣхъ мѣстностяхъ откуда выселяются, то для окончаніи ихъ должны уполномочить лицъ христіанскаго исповѣданія.

Примѣчаніе 2. Этотъ двухлѣтній срокъ не предоставляется тѣмъ евреямъ, которые вопреки дѣйствующаго нынѣ Устава о паспортахъ, незаконно проживаютъ въ мѣстахъ для жительства евреевъ не указанныхъ, или живутъ безъ паспортовъ внѣ мѣстъ приписки; такіе евреи немедленно препровождаются къ мѣсту приписки.

29) Евреи, упомянутые въ предыдущей статьѣ, вмѣстѣ съ своими семействами, должны выселиться по своему желанію, или къ мѣсту приписки, или внѣ мѣста приписки въ одинъ изъ городовъ или мѣстечекъ, расположенныхъ въ чертѣ общей осѣдлости евреевъ, но въ послѣднемъ случаѣ не иначе, какъ исходатайствовавъ себѣ предварительно паспортъ на жительство внѣ мѣста приписки.

30) Евреи, которые послѣ выселенія, изложеннаго въ двухъ предъидущихъ статьяхъ, впредь окажутся проживающими внѣ черты городовъ и мѣстечекъ, а въ чертѣ городовъ и мѣстечекъ въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла, немедленно, по распоряженію полиціи, удаляются въ города по мѣсту приписки, на основаніи указанныхъ въ ст. 31 проекта правилъ, и по препровожденіи къ мѣсту приписки подвергаются тамъ тюремному заключенію въ тюрьмѣ отъ 2 до 4 мѣсяцевъ.

31) Выселеніе, о коимъ упоминается въ предъидущей статьѣ, производится по распоряженію начальниковъ городской и уѣздной полиціи принудительно слѣдующимъ образомъ: отъ выселяемаго лица и его семейства отбираются документы, удостовѣряющіе ихъ личность, которые препровождаются къ полицейскому начальству той мѣстности, куда выселяемый приписанъ, съ подробнымъ увѣдомленіемъ о причинахъ высылки. Высылаемые же препровождаются этапнымъ порядкомъ или въ сопровожденіи полицейской стражи на счетъ высылаемаго, по усмотрѣнію полицейскаго начальства. Полицейскій чиновникъ, исполняющій распоряженіе о выселеніи, составляетъ о своихъ дѣйствіяхъ по сему порученію протоколъ, который препровождается на храненіе начальнику мѣстной полиціи.

32) Въ случаѣ вторичнаго, по высылкѣ, обнаруженія незаконнаго проживательства евреевъ въ мѣстностяхъ для ихъ жительства не указанныхъ, евреи подвергаются взысканія по ст. 804 Улож. о наказаніяхъ.

3) Объ устройствѣ быта евреевъ, выселенныхъ изъ сельскихъ поселеній.

33) Забота объ устройствѣ быта евреевъ, выселяемыхъ изъ селъ и деревень въ города и мѣстечки къ мѣсту приписки, возлагается какъ на самыя общества, къ которымъ приписаны эти евреи, такъ и на городскія общественныя управленія, вѣдающія, по прим. 3 къ ст. 810 т. II ч. 2 Св. Зак. по прод. 1876 года, хозяйственныя и податныя дѣла евреевъ. Для предоставленія такимъ выселеннымъ евреямъ возможности заработать на новомъ мѣстѣ жительства по мѣстѣ приписки средства къ

жизни, городскія общественныя учрежденія должны позаботиться объ организованіи общественныхъ работъ какъ на городскія суммы, такъ и на остатки суммъ коробочнаго и свѣчнаго сборовъ и на другія средства, какія могли бы быть предоставлены правительствомъ на дѣло устройства общественныхъ для евреевъ работъ.

34) Другою мѣрою къ устройству быта евреевъ, выселенныхъ изъ деревенскихъ въ городскія поселенія, могло бы быть переселеніе евреевъ изъ Волынской губерніи за границу и въ прочія мѣстности внѣ черты 50-верстнаго отъ границы разстоянія, гдѣ евреямъ нынѣ по закону дозволено жить, при содѣйствіи особаго общества, которое нынѣ проектируется. При выселеніи въ прочія мѣстности Россіи, въ чертѣ общей осѣдлости евреевъ, они препровождаются въ то общество, гдѣ приписаны.

4) Объ удаленіи евреевъ по приговорамъ обществъ.

35) Предоставить мѣщанскимъ, ремесленнымъ, а также мѣстечковымъ и городскимъ крестьянскимъ обществамъ, по приговорамъ своимъ, удалять вредныхъ евреевъ, живущихъ въ одномъ съ крестьянами, мѣщанами или ремесленниками городѣ или мѣстечкѣ, хотя бы удаляемый еврей и не принадлежалъ къ тому обществу, по приговору котораго онъ удаляется.

36) Въ такихъ приговорахъ мѣщанскихъ, ремесленныхъ, мѣстечковыхъ и городскихъ и крестьянскихъ обществъ (ст. 35), объ удаленіи евреевъ должны быть указаны тѣ основанія, по которымъ эти евреи удаляются, хотя бы эти основаніи и не были подкрѣплены доказательствами. Эти приговоры составляются и утверждаются такимъ же порядкомъ, какимъ крестьяне и мѣщане, согласно 48 и 49 ст. Улож. о нак. и ст. 220—242 т. XIV Уст. о предупреж. и пресѣч. преступленій изд. 1876 г., предоставляютъ порочныхъ и преступныхъ членовъ своихъ обществъ въ распоряженіе правительства; причемъ въ измѣненіе ст. 241 т. XIV Уст. о пред. и пресѣч. преступ. изд. 1876 г., предоставляется постановлять приговоры и о евреяхъ несовершеннолѣтнихъ и имѣющихъ болѣе 60-лѣтъ.

37) На основаніи этихъ приговоровъ евреи, живущіе внѣ мѣстъ приписки, со всѣмъ семействомъ, удаляются въ то общество, къ которому приписаны, а живущіе въ мѣстахъ приписки предоставляются въ распоряженіе правительства, которое можетъ такихъ лицъ и не высылать, согласно 276 ст. XIV т. Уст. о пред. и пресѣч. прест. изд. 1876 г., въ Сибирь на водвореніе.

38) При постановленіи этихъ приговоровъ, отъ обществъ, въ измѣненіе ст. 230 т. XIV Уст. о пред. и пресѣч. преступл., изд. 1876 г., не требуется точнаго указанія лѣтъ удаляемаго еврея или его семейства, исправительнаго наказанія, которому онъ подвергался, или судебнаго о томъ приговора, изложенія показаній въ общественномъ собраніи тѣхъ лицъ, которыя были признаны по указанію самого обвиняемаго, а равно означеніе способа призрѣнія родителей и дѣтей удаляемаго.

39) Желательно, чтобы евреи присужденные, хотя бы въ первый разъ, по уголовнымъ дѣламъ, къ тюремному заключенію были удаляемы административнымъ порядкомъ въ мѣста, указанныя правительствомъ.

40) Въ разъясненіе ст. 220—238 т. XIV Уст. о пред. и пресѣч. преступл., изд. 1876 г., постановить: а) что приговоры мѣщанскихъ

и ремесленныхъ обществъ о принятіи въ свою среду евреевъ своего общества по 48 и 49 ст. Улож. о наказ. составляются, разсматриваются и утверждаются совершенно тѣмъ же порядкомъ и съ тою обстоятельностью и вниманіемъ, какъ и приговоры о предоставленіи такихъ порочныхъ членовъ своихъ обществъ въ распоряженіе правительства, и б) что разъ составивъ приговоръ о принятіи или непринятіи въ свою среду порочнаго своего члена мѣщанскія и ремесленныя общества, впредь до полученія отвѣта отъ Губернскаго Правленія объ утвержденіи этихъ приговоровъ или объ отказѣ въ утвержденіи оныхъ, не имѣютъ права составлять новыхъ противоположныхъ приговоровъ и во всякомъ случаѣ такой новый приговоръ не можетъ имѣть никакой силы и значенія, развѣ бы обнаружились новыя фактическія доказательства порочности или невинности члена общества, не имѣвшіяся, очевидно, въ виду при постановленіи перваго приговора.

Примѣчаніе. Пунктъ б этой статьи примѣняется и къ приговорамъ, составляемымъ о евреяхъ по ст. 35 проекта.

5) Объ ограниченіи имущественныхъ правъ евреевъ въ сельскихъ поселеніяхъ.

а) объ ограниченіи правъ собственности и аренды недвижимыхъ имуществъ.

41) Ст. 959 т. IX Св. Зак. изд. 1876 г. и прим. къ ст. 1304. X т., 1 ч. по прод. 1876 г., о пріобрѣтеніи евреями недвижимыхъ имуществъ измѣнить въ томъ, чтобы не дозволять евреямъ имѣть повсемѣстно, внѣ черты городовъ и мѣстечекъ въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла, какую бы то ни было собственность, какъ находящуюся въ вѣчномъ, такъ и временномъ владѣніи, какъ принадлежащую отдѣльнымъ лицамъ, такъ и цѣлымъ обществамъ.

Примѣчаніе. Правило это распространяется на тѣхъ выкрестовъ изъ .евреевъ и иностранныхъ подданныхъ, которые исповѣдуютъ христіанскую вѣру менѣе 10 лѣтъ.

42) Предписаніе ст. 960 т. IX Св. Зак. изд. 1876 г., о продажѣ евреями, въ 6-ти мѣсячный срокъ, недвижимыхъ населенныхъ имѣній, доставшихся имъ по наслѣдству, распространить на пріобрѣтеніе впредь имуществъ, указанныхъ въ ст. 41 проекта.

43) Въ измѣненіе и отмѣну ст. 1691, примѣчанія 2-го къ ней и приложенія къ сему примѣчанію, а равно статей 1692, 1693, 1697 — 1699, примѣч. 2 къ ст. 1699 и 1703 X т., 1 ч., по Своду 1857 г. и прод. 1876 г. и ст. 961 и примѣч. 2 къ ней т. IX Св. Зак. изд. 1876 г., воспретить евреямъ повсемѣстно, внѣ черты городовъ и мѣстечекъ, а въ чертѣ городовъ и мѣстечекъ въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла, въ казенныхъ, владѣльческихъ и крестьянскихъ имѣніяхъ, брать въ откупное, оброчное или арендное содержаніе, или въ наемъ земли, всякого рода угодья, сельскія оброчныя статьи, хозяйственныя заведенія, имѣнія въ цѣломъ составѣ или въ части, владѣльческіе города и мѣстечки, мельницы, фабрики, заводы, винокурни, корчмы, а равно пустопорожнія земли, дворовыя, лавочныя, мелочныя и прочія, предназначенныя для хозяйственныхъ заведеній мѣста изъ выстройки на счетъ наемщика, или для устройства фабрикъ и заводовъ, а также управлять, владѣть

и распоряжаться ими въ качествѣ управляющихъ, конторщиковъ, приказчиковъ, повѣренныхъ и вообще подъ какимъ бы то ни было наименованіемъ и на какомъ бы то ни было основаніи. Всякія сдѣлки о семъ считаются недѣйствительными.

Примѣчаніе 1. Правило ст. 43-й не относится къ недвижимостямъ, находящимся въ чертѣ городовъ и мѣстечекъ внѣ крестьянскаго надѣла.

Примѣчаніе 2. Черта городовъ и мѣстечекъ, о коей упоминается въ настоящей и прочихъ статьяхъ проекта, опредѣляется утвержденными для этихъ же городовъ и мѣстечекъ планами; въ тѣхъ же городахъ и мѣстечкахъ, для коихъ планы еще не утверждены, подъ выраженіемъ «*въ чертѣ городовъ и мѣстечекъ*» слѣдуетъ понимать пространство, застроенное усадьбами жителей, а не выгонныя, пахатныя, сѣнокосныя и т. п. земли, угодья и оброчныя статьи, принадлежащія городамъ и мѣстечкамъ.

44) Изложенное въ ст. 961 т. IX Св. Зак. изд. 1876 г, запрещеніе евреямъ брать отъ помѣщиковъ въ откупъ доходы отъ крестьянъ, въ пользу владѣльцевъ поступить долженствующіе, распространить на взятіе въ откупъ всякаго рода доходовъ съ недвижимыхъ имѣній, расположенныхъ внѣ черты городовъ и мѣстечекъ.

45) Въ видахъ соблюденія изложенныхъ въ статьяхъ 41—44 проекта установить слѣдующія взысканія:

а) Кромѣ личнаго взысканія съ лицъ, нарушившихъ это запрещеніе (арестъ, тюремное заключеніе) на имѣнія, пріобрѣтенныя евреями для себя на имя лицъ, имѣющихъ право покупки имѣній, немедленно, по распоряженію губернскаго начальства, накладывать запрещенія и опеку, а затѣмъ, по разсмотрѣніи дѣла судомъ, подвергать эти имѣнія продажѣ съ публичнаго торга, деньги же вырученныя отъ продажи обращать въ доходъ сельскаго банка, на учрежденіе особаго капитала для ссудъ коренному населенію, въ видахъ облегченія покупки земель.

б) Лицъ, отдавшихъ евреямъ или только совершившихъ съ евреями договоры объ отдачѣ въ наемъ, аренду, откупное и оброчное содержаніе внѣ черты городовъ и мѣстечекъ, а въ чертѣ городовъ и мѣстечекъ въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла, имущества упомянутыя въ ст. 43 и 44, а равно и самихъ евреевъ, взявшихъ эти имущества въ наемъ, аренду, откупное и оброчное содержаніе, подвергать, въ пользу сельскаго банка, сверхъ взысканія всѣхъ платежей ими отъ евреевъ полученныхъ, денежному штрафу отъ 500—1000 руб., а въ случаѣ несостоятельности—соотвѣтствующему тюремному заключенію.

в) Лицъ, совершившихъ письменныя условія о принятіи евреевъ, вопреки ст. 43 и 44-й проекта, хотя бы то и временно, въ качествѣ управляющихъ или приказчиковъ, конторщиковъ, повѣренныхъ и подъ какимъ бы то ни было наименованіемъ управлять и завѣдывать, и вообще распоряжаться частью или цѣлымъ имѣніемъ и даже одною какою либо частью хозяйства въ имѣніи, или допустившихъ къ тому евреевъ по словесному договору, подвергать денежному въ пользу сельскаго банка взысканію въ первый разъ отъ 300 до 500 руб., а во второй отъ 500 до 1000, при несостоятельности же къ соотвѣтствующему тюремному заключенію. Тому же взысканію подвергаются и евреи, упомянутые въ этомъ пунктѣ.

г) Во всѣхъ случаяхъ, означенныхъ въ настоящей статьѣ, условія, сдѣлки, договоры признаются недѣйствительными, а если бы евреи при этомъ оказались внѣ черты городовъ и мѣстечекъ, а въ чертѣ городовъ и мѣстечекъ въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла, они немедленно высылаются принудительно мѣрами полиціи къ мѣсту приписки, согласно ст. 31 проекта.

46) По всѣмъ искамъ евреевъ, а равно по искамъ другихъ лицъ, къ которымъ право взысканія перешло отъ евреевъ, какимъ бы то ни было путемъ, воспретить какъ самую продажу недвижимыхъ имуществъ внѣ черты городовъ и мѣстечекъ повсемѣстно, а въ чертѣ городовъ и мѣстечекъ въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла, такъ и наложеніе на эти имущества запрещенія, наложенныя же нынѣ запрещенія снять.

Примѣчаніе. Ст. 46 распространяется на продажу въ городахъ и мѣстечкахъ недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ мѣщанамъ и ремесленникамъ христіанскаго исповѣданія.

47) При установленіи правилъ о прекращеніи договоровъ, нынѣ уже заключенныхъ на недвижимыя имущества въ селеніяхъ, слѣдуетъ установить безусловно необходимымъ слѣдующее:

а) Евреямъ, заключившимъ на какой бы то ни было срокъ и какіе бы то ни было договоры на недвижимыя имущества, принадлежащія крестьянамъ, предоставить въ годичный срокъ войти съ крестьянами въ добровольное соглашеніе о прекращеніи означенныхъ договоровъ, если же втеченіе означеннаго времени добровольнаго соглашенія не послѣдуетъ, то недвижимыя имущества, по распоряженію губернскаго начальства, возвращаются крестьянамъ, вопросъ же о вознагражденіи евреевъ за дѣйствительно понесенные ими убытки предоставить разрѣшенію мироваго посредника, въ порядкѣ дѣлъ спорныхъ по совѣсти, не стѣсняясь суммою иска. Состоявшіяся опредѣленія мироваго посредника могутъ быть обжалованы въ Съѣздъ мировыхъ посредниковъ, который разрѣшаетъ дѣла этого рода при участіи мироваго судьи и предводителя дворянства, гдѣ этотъ послѣдній имѣется; постановленія Съѣзда должны быть окончательны.

Примѣчаніе. Правила эти распространить на всѣ вообще существующіе между евреями и крестьянами счеты.

б) Евреямъ, нынѣ заключившимъ договоры на недвижимыя имущества, находящіяся внѣ черты городовъ и мѣстечекъ и принадлежащія лицамъ некрестьянскаго сословія, разрѣшить втеченіе двухлѣтняго срока войти съ владѣльцами недвижимаго имущества въ добровольное соглашеніе о прекращеніи договора; если же добровольнаго соглашенія не послѣдуетъ, то договоръ прекращается и недвижимое имущество съ содѣйствіемъ административной власти возвращается владѣльцу онаго. Если же по прекращеніи договора владѣлецъ имѣнія почему либо не пожелаетъ принять его, то оно немедленно, по распоряженію административной власти, передается въ опекунское управленіе, а затѣмъ подвергается продажѣ съ публичнаго торга. Вопросъ о вознагражденіи евреевъ за понесенные убытки предоставить разрѣшенію, въ качествѣ третейскихъ судовъ, мировымъ судьямъ и Съѣзду мировыхъ судей, какъ апеляціонной инстанціи, безъ права подачи по этого рода дѣламъ кассаціонныхъ жалобъ.

б) О евреяхъ-земледѣльцахъ и евреяхъ-собственникахъ недвижимыхъ имуществъ внѣ черты городовъ и мѣстечекъ.

48) Евреи-земледѣльцы, поселенные на собственныхъ земляхъ, а равно евреи, владѣющіе землями и имѣніями внѣ черты городовъ и мѣстечекъ, на правѣ собственности, по купчимъ крѣпостямъ и инымъ документамъ обязаны продать свои земли и имѣнія, со всѣми ихъ принадлежностями, въ двухъ-лѣтній срокъ, по истеченіи котораго земли и имѣнія подвергаются публичной продажѣ на общемъ основаніи, а до продажи берутся въ опекунское управленіе съ устраненіемъ владѣльцевъ отъ жительства на этихъ земляхъ и въ этихъ имѣніяхъ.

49) Предоставляется евреямъ земли, полученныя ими отъ казны по люстраціи, внѣ городовъ и мѣстечекъ, а равно земли, отведенныя имъ казною при обращеніи ихъ въ сословіе евреевъ-земледѣльцевъ переуступить со всѣми на этихъ земляхъ постройками и заведеніями, по добровольному согласію. въ теченіе 2-хъ лѣтъ и съ разрѣшенія Управленія Государственными Имуществами, или ближайшимъ цѣлымъ крестьянскимъ обществамъ, или отдѣльнымъ онаго членамъ, по истребованіи на то согласія того общества, къ которому принадлежитъ пріобрѣтатель.

50) Въ случаѣ такой передачи по добровольному согласію на пріобрѣтателя переводится остальная часть платежей, слѣдующихъ въ казну за земли.

51) По истеченіи 2-хъ лѣтъ, если добровольнаго соглашенія не послѣдуетъ, земли берутся въ опеку и оцѣниваются порядкомъ, указаннымъ въ прим. 1-мъ къ ст. 582 и слѣд. X т., 1 ч. по прод. 1876 г., при участіи въ качествѣ члена депутата Управленія Государственными Имуществами и съ утвержденія губернскаго начальства; затѣмъ ближайшимъ крестьянскимъ обществамъ, или отдѣльнымъ членамъ онаго, съ согласія общества, предлагается чрезъ мировыхъ посредниковъ пріобрѣсти отъ евреевъ земли по оцѣнкѣ съ переводомъ на пріобрѣтателя всѣхъ платежей, слѣдуемыхъ еще за землю въ казну.

52) Земли, пріобрѣтенныя крестьянами отъ евреевъ, на основаніи предъидущихъ статей, причисляются къ числу земель, предоставленныхъ крестьянамъ на выкупъ.

53) Если никакое изъ крестьянскихъ обществъ и никто изъ крестьянъ не пожелаетъ пріобрѣсти отъ евреевъ землю, то по истребованіи отъ крестьянскихъ обществъ приговоровъ о нежеланіи пріобрѣсти отъ евреевъ землю или несогласія на пріобрѣтеніе ея отдѣльными крестьянами, таковыя земли продаются съ торговъ по общимъ правиламъ о публичной продажѣ, съ допущеніемъ къ торгамъ лицъ, имѣющихъ право пріобрѣтать недвижимости, кромѣ евреевъ, и съ переводомъ на покупщика остальной части платежей, слѣдуемыхъ въ казну за землю.

54) Въ продолженіе означенныхъ 2-хъ лѣтъ губернское начальство дѣлаетъ распоряженіе о перечисленіи евреевъ-земледѣльцевъ изъ крестьянскаго въ прежнія сословія, а по прошествіи этихъ двухъ лѣтъ, если евреи, означенные въ ст. 48—53, добровольно не переѣдутъ въ города и мѣстечки, принудительно мѣрами полиціи, согласно ст. 30 и 31 проекта, препровождаются къ мѣсту приписки, причемъ если бы не окончили почему либо своихъ дѣлъ въ той мѣстности, откуда выселяются, для окончанія этихъ дѣлъ могутъ уполномочить лицъ христіанскаго исповѣданія.

55) На евреевъ-земледѣльцевъ, поселенныхъ на владѣльческихъ земляхъ, относительно прекращенія имущественныхъ отношеній съ владѣльцами, распространяется дѣйствіе ст. 47 п. б. проекта.

56) Примѣчаніе 1-е къ ст. 1699 X т. 1 ч. по прод. 1876 г., о заключеніи контрактовъ о поселеніи евреевъ на земляхъ владѣльческихъ, исключить.

в) О евреяхъ-чиншевикахъ внѣ черты городовъ и мѣстечекъ.

57) Если бы гдѣ то ни было, внѣ черты городовъ и мѣстечекъ, а въ сихъ послѣднихъ въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла, оказались бы владѣющіе землею на правахъ вѣчнаго чинша или въ чертѣ городовъ и мѣстечекъ, расположенныхъ въ 50-верстномъ отъ границы разстояніи, на правахъ вѣчнаго чинша владѣли бы землею евреи, не имѣющіе права жить въ этихъ городахъ и мѣстечкахъ, то такія земли не должны быть предоставляемы евреямъ на выкупъ, еслибы правительство распорядилось о выкупѣ вѣчными чиншевиками своихъ правъ на землю. Такое ихъ право на землю, по предоставленіи вѣчнымъ чиншевикамъ 2-лѣтняго срока на добровольную передачу своихъ правъ лицамъ христіанскаго исповѣданія и русской національности, подлежатъ обязательной продажѣ съ публичнаго торга на общемъ основаніи, причемъ оцѣнка права производится по капитализаціи размѣра вѣчнаго чинша (II, 567—577).

Конокрадство и контрабанда.

Конокрадство составляетъ въ краѣ явленіе повсемѣстное, получившее въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ особенную и прочную организацію. Главная роль въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ евреямъ. Избѣгая активнаго участія въ самомъ дѣлѣ кражи, они пользуются христіанами какъ рабочею силою и притомъ за ничтожное вознагражденіе. Организаторы и руководители-евреи живутъ по преимуществу въ городахъ и мѣстечкахъ; укрыватели и переводчики — въ трактовыхъ корчмахъ и селахъ; играющіе опасную роль исполнителей, христіане передаютъ имъ краденыхъ лошадей за плату по 3—5 руб. за штуку. Несмотря на то, что часто и полиціи, и всѣмъ жителямъ извѣстны евреи, занимающіеся этимъ ремесломъ, преслѣдованіе ихъ необыкновенно затруднительно. Еврей на такъ простъ, чтобы попасться съ поличнымъ. Краденыя лошади, по доставкѣ ихъ въ контору главныхъ руководителей и до окончательнаго распоряженія, обыкновенно пасутся на выгонахъ и, въ случаѣ поимки, признаются приблудными. Если еврей сопровождаетъ конокрада для прiисканія прiюта или сбыта краденнаго, то на такомъ разстояніи, которое бы не давало повода подозрѣвать его въ сообществѣ. Едва ли составляетъ тайну то, что многіе обыватели платятъ извѣстнымъ конокрадамъ ежегодный налогъ, чтобы гарантировать себя отъ случаевъ конокрадства; равнымъ образомъ розыски украденнаго скота всего успѣшнѣе производятся черезъ тѣхъ же конокрадовъ, за помощью къ которымъ и обращаются въ извѣстныхъ случаяхъ за условленное вознагражденіе. Многознаменателенъ фактъ значительнаго уменьшенія конокрадства въ періодъ еврейскихъ безпорядковъ, какъ наглядное доказательство того, кто организаторы, руководители и двигатели этого дѣла.

Точно также и въ контрабандномъ промыслѣ евреи служатъ главными двигателями и распорядителями. Контрабандѣ товарами они придали

правильную и прочную организацію. Живущіе заграницею евреи имѣютъ склады товаровъ, сбываемыхъ русскимъ торговцамъ; тамъ же устроены частныя страховыя конторы, принимающія на себя доставку контрабандныхъ товаровъ. Члены такихъ конторъ, австрійскіе и русскіе евреи, пересылаютъ товары при посредствѣ христіанъ, получающихъ за свой трудъ ничтожное вознагражденіе и несущихъ всю отвѣтственность при задержаніи. Съ контрабанднымъ промысломъ связано нераздѣльно и навѣшиваніе фальшивыхъ пломбъ и клеймъ на товары (II, 80—81).

. . . .

Соображенія и заключенія Комиссіи.

Докладами членовъ и данными, изложенными въ запискѣ объ изслѣдованіи быта и дѣятельности евреевъ, между прочимъ, установлены положенія, выражающія, что крестьянское населеніе представляетъ наиболѣе удобную почву для эксплоатаціи и что шинокъ, самъ по себѣ, не есть цѣль, а лишь средство для эксплоатаціи мѣстнаго населенія. Въ виду этого признанія, возбужденъ былъ вопросъ: не слѣдуетъ ли устранить евреевъ совершенно отъ питейной торговли? Большинство членовъ находило, что городское населеніе, стоящее по уровню развитія выше сельскаго, не представляетъ собою столь удобнаго матеріала для эксплоатаціи, а потому и не представляется достаточныхъ основаній къ тому, чтобы ограничивать евреевъ въ правѣ производства питейной торговли въ городахъ. Что же касается той же торговли въ мѣстечкахъ, селеніяхъ и трактовыхъ корчмахъ, то Комиссія, большинствомъ голосовъ, признала безусловно необходимымъ устранить евреевъ отъ этого занятія.

Независимо отъ этого, въ дальнѣйшемъ ходѣ преній, Комиссія обратила вниманіе и на другія вредныя стороны дѣятельности евреевъ имѣющія послѣдствіемъ захватъ крестьянской земли, раззореніе ростовщичествомъ, посредническую эксплоатацію рабочихъ, и наконецъ, нравственное развращеніе, о которомъ свидѣтельствуютъ общественные крестьянскіе приговоры.

Послѣдствія чрезвычайно важны и вмѣстѣ съ тѣмъ до такой степени неустранимы, при дѣйствіи существующихъ узаконеній, что даже легальные протесты сельскаго населенія, съ ходатайствомъ о выселеніи евреевъ, протесты вызванные чувствомъ самосохраненія, принимаются лишь къ свѣдѣнію и не могутъ имѣть иного исхода, по отсутствію законныхъ основаній въ удовлетворенію.

При обсужденіи мѣръ противъ посредничесгва евреевъ въ наймѣ рабочихъ, возникъ вопросъ: не слѣдуетъ ли совершенно устранить евреевъ отъ такого посредничества? По дебатированіи этого вопроса, Комиссія пришла къ заключенію, что нѣтъ основанія стѣснять этого рода дѣятельность, когда наемъ рабочихъ производится третьимъ лицомъ, по порученію опредѣленной экономіи сельской или фабричной, но необходимо воспретить, и притомъ не только евреямъ, а всѣмъ вообще, спекулятивное посредничество при наймѣ рабочихъ, цѣль котораго заключается въ перепродажѣ труда.

На основаніи сихъ соображеній и въ сознаніи крайней необходимости мѣръ, которыя должны быть направляемы къ огражденію крестьянскаго населенія отъ эксплоатаціи евреевъ, Комиссія постановила слѣдующія резолюціи:

1) Воспретить евреямъ питейную торговлю въ селеніяхъ, мѣстечкахъ и трактовыхъ корчмахъ.

2) Воспретить наемъ крестьянской земли евреями, подъ какимъ бы то ни было видомъ.

3) Разрѣшить евреямъ селиться (на жительство) въ крестьянскихъ домахъ не иначе какъ по приговору общества, составленному по согласію не менѣе двухъ третей голосовъ и засвидѣтельствованному Волостнымъ Правленіемъ.

4) Предоставить крестьянскимъ обществомъ, по приговорамъ, удалять изъ селенія евреевъ, какъ поселившихся до настоящаго времени на земляхъ крестьянскаго надѣла, такъ и тѣхъ, кои поселятся на условіяхъ указанныхъ въ 3 пунктѣ. Для дѣйствительности приговора требуется: простое большинство голосовъ, засвидѣтельствованіе его Волостнымъ Правленіемъ и утвержденіе мировымъ посредникомъ.

5) Воспретить не только евреямъ, но и всѣмъ вообще, посредничество въ наймѣ рабочихъ, съ правомъ передачи ихъ другимъ нанимателямъ.

. . . .

При изысканіи мѣръ противъ организованныхъ преступныхъ промысловъ, Комиссія остановилась на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) Роль организаторовъ принадлежитъ евреямъ, роль исполнителей—крестьянамъ. Крестьяне какъ исполнители или преслѣдуются судомъ, или выселяются по приговорамъ обществъ, если они завѣдомые конокрады. Евреи, пользуясь сравнительно болѣе обезпеченнымъ положеніемъ организаторовъ, избѣгаютъ отвѣтственности по суду и не подвергается выселенію потому, что приписаны къ мѣщанскимъ обществамъ, въ которыхъ они составляютъ подавляющее солидарное большинство, или потому, что проживаютъ внѣ мѣстъ приписки. Такимъ образомъ измѣняется лишь личный составъ исполнителей, организація же остается неизмѣнною. 2) Пользуясь съ должною осмотрительностью правомъ выселенія своихъ членовъ, крестьянскія общества не всегда примѣняютъ эту мѣру даже и въ томъ случаѣ, когда несомнѣнно убѣждены въ порочности своего сочлена. Ихъ останавливаетъ возможность мести со стороны выселяемаго и расходы по выселенію, обращаемые на ихъ счетъ. 3) Привозъ заграничнаго спирта изъ Австріи составляетъ преобладающій видъ мѣстнаго контрабанднаго промысла и противъ него, главнымъ образомъ, должны быть приняты мѣры. По мнѣнію членовъ-спеціалистовъ развитію контрабанды водкою не мало способствуютъ свободный вывозъ и выносъ вина, за черту пограничныхъ поселеній, а также покупка контрабанднаго вина съ торговъ на таможняхъ. Контрабандистъ, разъ пріобрѣвшій такимъ путемъ вино, безпрепятственно пополняетъ расходъ контрабанднымъ виномъ и, заручившись документомъ на вино, пріобрѣтенное съ торговъ, избѣгаетъ отвѣтственности.

При обсужденіи мѣръ противъ контрабанды, между прочимъ, было обращено вниманіе на несоблюденіе ст. 23 т. XIV уст. о паспортахъ, которая ограничиваетъ евреевъ въ правѣ жительства въ пятидесятиверстной чертѣ отъ границы; поэтому однимъ изъ членовъ возбужденъ былъ вопросъ: не слѣдуетъ ли ходатайствовать объ отмѣнѣ этого ограничительнаго закона, въ виду его невыполнимости и безполезности, но Комиссія отклонила такое предложеніе, не имѣя увѣренности въ томъ, что съ отмѣной ст. 23, контрабандный промыселъ не разовьется еще болѣе.

На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній Комиссіею постановлены слѣдующія резолюціи:

1) Предоставить крестьянскимъ и мѣщанскимъ обществамъ составлять приговоры о предоставленіи въ распоряженіе правительства лицъ,

неприписанныхъ къ симъ обществамъ, но проживающихъ среди нихъ болѣе или менѣе продолжительное время, если они хоть одинъ разъ были обличены судомъ въ конокрадствѣ.

2) Расходы по выселенію конокрадовъ принять на счетъ казны.

3) Допустить съ разрѣшенія начальства предварительный арестъ (въ тюрьмѣ) лицъ, предназначенныхъ къ выселенію (II, 118—121).

Виленская Комиссія.

(См. Торговля).

Ковенская Комиссія.

По свѣдѣніямъ, собиравшимся въ 1880 году чрезъ уѣздныхъ исправниковъ и мировыхъ посредниковъ, о евреяхъ, поселившихся на крестьянскихъ земляхъ, оказывается, что изъ общаго числа 1,891 евр. семействъ, живущихъ въ селеніяхъ, 1,139 евреевъ (представители семействъ, хозяева) занимаютъ всего только 371 дес., торгуя всевозможными предметами, но главнѣйшимъ образомъ горячими напитками и безъ патента, и 126 евреевъ проживаютъ въ наемныхъ помѣщеніяхъ за самую дешевую плату, не имѣя опредѣленныхъ занятій.

Докладъ Подкомиссіи.

Вредное вліяніе евреевъ среди крестьянскаго населенія и въ прежнее время обращало вниманіе правительства. Въ 1864 г. бывшій здѣсь начальникъ края графъ Муравьевъ признавалъ необходимымъ запретить отдачу евреямъ земель среди крестьянскаго населенія; сдѣлано было распоряженіе о выселеніи ихъ изъ деревень и предполагалось воспрещеніе имъ даже временнаго поселенія для промысла и торговли; но, за воспослѣдованіемъ Высочайшаго разрѣшенія 8 февраля 1865 г. о дозволеніи евреямъ торговли виномъ повсемѣстно, распоряженіе это осталось безъ послѣдствій. Въ 1874 г. право евреевъ на шинкарство по деревнямъ было ограничено закономъ 14 мая 1874 г., по которому дозволялось имѣть шинки только на собственной землѣ и въ собственныхъ домахъ. Евреи, не имѣя права покупки земли въ собственность, на основаніи этого закона подлежали повсемѣстно устраненію изъ деревенскихъ шинковъ; но за воспослѣдованіемъ въ скоромъ времени разъясненія, что продажа питей дозволяется въ собственныхъ домахъ, хотя бы таковые были на земляхъ принадлежащихъ другимъ владѣльцамъ, евреи, пріобрѣвъ и построивъ дома на крестьянскихъ усадьбахъ, по прежнему занимаются шинкарствомъ среди селъ и крестьянскаго населенія. Способы, ими употребляемые для возможно большаго расхода вина и извлеченія большей въ свою пользу выгоды, имѣютъ тѣ вредныя для населенія послѣдствія, что приманивая со свойственною шинкарямъ ловкостью къ пьянству, евреи развращаютъ крестьянъ, забираютъ за водку имущество ихъ и продукты, или, пользуясь пьянымъ состояніемъ крестьянъ, скупаютъ продукты ихъ за безцѣнокъ, а отпуская водку въ долгъ выбираютъ продуктами безсчетные проценты. Пьянство не есть общее явленіе въ губерніи, въ волостяхъ или обществахъ; въ каждомъ селеніи, однако, гдѣ живутъ евреи, есть крестьянскія семейства, которыя отъ пьянства разстроили свой бытъ и требуя кредита для уплаты повинностей, или для покупки скота, постоянно находятся въ рукахъ евреевъ и въ расчетахъ съ ними. Были случаи, что общества крестьянъ, сознавая печальное

положеніе своихъ односельчанъ, подвергшихся эксплоатаціи шинкаревъ, составляли приговоры о выселеніи изъ ихъ селъ евреевъ и указывали такихъ, которые, живя среди крестьянскаго населенія, занимаются конокрадствомъ, но таковыя ходатайства ихъ оставались безъ послѣдствій, такъ какъ крестьянскія общества не имѣютъ права осуждать лицъ, непринадлежащихъ къ ихъ обществамъ, а пребываніе ихъ на крестьянскихъ участкахъ не можетъ быть преслѣдуемо ни административнымъ, ни судебнымъ вѣдомствомъ, такъ какъ они живутъ въ принадлежащихъ имъ домахъ, жительство имъ повсемѣстно разрѣшено, а проступки ихъ, при недостаткѣ уликъ и уклоненіи крестьянъ отъ свидѣтельства, формальнымъ слѣдствіемъ не могутъ быть изобличены; между тѣмъ конокрады продолжаютъ свое существованіе, собирая извѣстнаго рода дань съ жителей съ гарантіею обезпеченія отъ воровства. Впрочемъ нельзя не упомянуть, что въ Ковенской губерніи есть и такое явленіе, что по вліянію духовенства крестьяне стали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ воздерживаться отъ употребленія водки и сохранились даже такія личности изъ крестьянъ, которыя, со времени существованіи здѣсь до 1864 г. обществъ трезвости, до сихъ поръ не употребляютъ никакихъ напитковъ.

Гродненская Комиссія.

(См. Землевладѣніе и Арендованіе, ч. X, стр. 84—90).

Заключеніе Комиссіи.

Комиссія должна была признать вредною и аренду евреями крестьянскихъ участковъ, при которой происходитъ вторженіе еврея въ крестьянскую среду, сопровождающееся въ большей степени всѣми невыгодными для крестьянъ послѣдствіями, указанными при характеристикѣ вреда отъ аренды евреями помѣщичьихъ имѣній. Принявъ сверхъ того во вниманіе, что еврей поселяется въ деревнѣ не для занятія земледѣліемъ, а для меркантильныхъ цѣлей, что ближайшимъ его ремесломъ является въ громадномъ большинствѣ случаевъ торговля водкою, покупка краденаго, ростовщичество, адвокатура, выражающаяся главнымъ образомъ въ подстрекательствѣ крестьянъ къ разнымъ тяжбамъ и проч., Комиссія единогласно признало аренду евреями крестьянской земли безусловно вредною.

Такая аренда воспрещена неотмѣненнымъ и до настоящаго времени циркуляромъ графа Муравьева отъ 19 октября 1864 г.; еще въ большей мѣрѣ воспрещено евреямъ Высочайше утвержденною 23 іюля 1865 г. инструкціею брать въ аренду или управленіе имѣнія, пріобрѣтенныя на льготныхъ правахъ. Между тѣмъ практика доказываетъ, что подобно завладѣнію крестьянскими участками евреи весьма нерѣдко являются аредными владѣльцами и льготныхъ имѣній, пользуясь тѣмъ, что, при заключеніи арендпаго контракта, закономъ вообще не требуется представленія маклеру, нотаріусу или Соединенной палатѣ документовъ, изъ которыхъ эти органы могли бы усмотрѣть, что объемъ правъ контрагентовъ въ данномъ случаѣ ограниченъ. Съ другой стороны, слѣдуетъ еще въ отношеніи льготныхъ имѣній замѣтить, что, давая съ значительными пожертвованіями имѣнія въ Западномъ краѣ лицамъ русскаго происхожденія, правительство имѣло намѣреніе водворить въ краѣ русскихъ землевладѣльцевъ, а поставивъ ограниченія въ отношеніи аренды, оно, очевидно, желало не допускать усиленія другого кромѣ русскаго вліянія на мѣстное крестьянское населеніе. Между

тѣмъ, выработавшійся практикою у русскихъ землевладѣльцевъ взглядъ на этотъ предметъ соединяетъ понятія о льготномъ имѣніи лишь съ личностью перваго пріобрѣтателя его, такъ что когда такое имѣніе передается имъ другому лицу, или продается съ торговъ, то преемникъ правъ по имѣнію, не считая себя связаннымъ какими либо обязательствами съ правительствомъ, распоряжается имѣніемъ неограниченно, вопреки юридическому принципу, устанавливающему, что никто не можетъ получить отъ преемника болѣе правъ, чѣмъ тотъ самъ имѣлъ. Намѣчая эти вопросы, Комиссія не считаетъ себя въ правѣ высказать по нимъ свое заключеніе, такъ какъ хотя еврейская аренда льготныхъ имѣній нарушаетъ законъ, но главными нарушителями его оказываются сами владѣльцы этихъ имѣній; парализуя послѣднимъ возможность неисполненія принятыхъ на себя весьма легкихъ обязательствъ, правительство достигнетъ одновременно и прекращенія нарушеній закона со стороны евреевъ. На основаніи этихъ соображеній Комиссія не сочла вопросъ этотъ непосредственно относящимся къ случаямъ проявленія вредной экономической дѣятельности евреевъ и потому отказалась отъ предложенія нѣкоторыхъ членовъ разрѣшить его (I, 9—10).

. . . .

Аренда евреями крестьянскихъ надѣловъ была единогласно признана безусловно вредною. Вслѣдствіе сего Комиссіи остается по этому поводу только ходатайствовать объ изданіи закона, который бы запретилъ евреямъ аренду той крестьянской земли, на которую крестьяне получили право въ силу выкупныхъ и люстраціонныхъ актовъ. При этомъ Комиссія находила бы справедливымъ: 1) предоставить право пользованія крестьянскою землею до окончанія срока арендпаго договора тѣмъ евреямъ, которые заключили съ крестьянами арендный договоръ до 22 минувшаго августа, т. е. до воспослѣдованія Высочайшаго повелѣнія объ учрежденіи Комиссій по еврейскому вопросу; 2) поселившимся же на крестьянской землѣ до 22 минувшаго августа безъ особаго договора или заключившимъ договоръ послѣ 22 августа предоставить выселиться въ теченіе годичнаго срока со дня обнародованія имѣющаго послѣдовать по этому вопросу узаконенія, если только до истеченія этого или арендпаго срока заинтересованный крестьянинъ не развѣдается съ своимъ арендаторомъ судебнымъ порядкомъ (I, 21).

Заключеніе губернатора генералъ-майора Веймарна.

Комиссія высказалась по вопросу о жительствѣ евреевъ въ селеніяхъ довольно опредѣленно. Признавъ, что торговлю виномъ въ селеніяхъ евреямъ слѣдуетъ совершенно воспретить и что жить въ деревнѣ ремесленники-евреи могутъ лишь съ согласія крестьянъ, изложеннаго въ мірскомъ приговорѣ, Комиссія тѣмъ самымъ какъ бы признала, что всѣ неремесленники-евреи жить въ селеніяхъ не должны. Но такъ какъ положеніе это можетъ быть выведено лишь изъ сопоставленія другихъ положеній, а категорически оно Комиссіею не высказано, то я считаю необходимымъ ходатайствовать, съ своей стороны, о воспрещеніи евреямъ, незанимающимся ремеслами, жить въ селеніяхъ. Что такое ходатайство согласно съ высказанными Комиссіею взглядами, видно уже изъ того, что, ограничивая мірскимъ приговоромъ право свободнаго поселенія даже ремесленниковъ, Комиссія, очевидно, не желала предоставленія льготъ евреямъ, незанимающимся вовсе производительнымъ трудомъ. Пользу же категорическаго положенія, о которомъ я имѣю честь ходатайствовать, я вижу въ томъ, что оно устранитъ на

практикѣ недоразумѣнія и лишитъ евреевъ возможности обходить законъ, который можетъ быть по этому поводу изданъ. Независимо отъ сего положеніе это будетъ имѣть еще тѣ благодѣтельныя послѣдствія, что оно избавитъ селенія отъ массы ловкихъ и предпріимчивыхъ эксплоататоровъ, оцѣнку дѣятельности которыхъ низшій классъ населенія сдѣлалъ уже въ прискорбныхъ безпорядкахъ на Югѣ Россіи. Для предотвращенія подобныхъ безпорядковъ нужно или перевоспитать еврея, или оградить отъ его комерческой дѣятельности неразвитое крестьянское населеніе, а послѣднее можетъ быть достигнуто лишь возможнымъ ограниченіемъ числа евреевъ, имѣющихъ право жить въ селеніяхъ. Чѣмъ скорѣе будутъ приняты мѣры къ такому ограниченію, тѣмъ лучше; въ настоящее время число поселившихся въ деревняхъ евреевъ не особенно велико и огражденіе отъ ихъ экономической дѣятельности крестьянъ представляется еще возможнымъ, но при быстромъ возрастаніи еврейскаго населенія въ губерніи, при возрастающемъ стремленіи евреевъ изъ городовъ и мѣстечекъ въ селенія, огражденіе крестьянъ отъ еврейской эксплоатаціи въ будущемъ окажется для администраціи задачею особенно затруднительною и парализовать вредное вліяніе на христіанъ будетъ едва ли возможно (I, 4—5).

Витебская Комиссія.

Заключеніе Комиссіи.

По вопросу объ аренды мелкихъ участковъ было высказано, что такъ какъ соображенія, приведенныя относительно аренды цѣлыхъ имѣній, не могутъ имѣть здѣсь мѣста, то аренду таковыхъ участковъ слѣдовало бы признать невредною, но противъ этого возражалъ членъ Комиссіи Вилинбаховъ. Онъ замѣтилъ, что разъ Комиссія признала пріобрѣтеніе имѣній въ собственность и арендованіе ихъ евреями одною изъ особо вредныхъ сторонъ ихъ экономической дѣятельности, то, въ виду этого, не можетъ быть рѣшенъ въ иномъ смыслѣ и настоящій вопросъ. На Комиссію возложена обязанность изыскать мѣры къ устраненію возможности обхода закона евреями, между тѣмъ дозволеніе имъ аренды мелкихъ участковъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ поведетъ за собою не иное что, какъ именно возможность обхода законоположеній, имѣющихъ послѣдовать по вопросу объ арендѣ евреями крупныхъ имѣній, такъ какъ понятіе о мелкомъ участкѣ весьма неопреопредѣленно и при извѣстномъ уже Комиссіи умѣньи еврея выйти изъ всякаго затруднительнаго положенія, онъ легко можетъ явиться и арендаторомъ крупной недвижимости. Съ этимъ мнѣніемъ согласились гг. члены Комиссіи Войтъ, Дуве и Евреиновъ. Однако собраніе, въ виду выведеннаго выше соображенія, что, арендуя мелкіе участки, евреи не могутъ, въ силу именно этого своего положенія, явиться эксплоататорами крестьянъ, признало аренду евреями таковыхъ участковъ невредною стороною ихъ дѣятельности (I, 25).

. . . .

Что же касается вопроса объ арендѣ земель, поступившихъ въ надѣлъ крестьянъ, рѣшеннаго въ прошломъ засѣданіи въ смыслѣ признанія этого рода дѣятельности евреевъ безусловно вредною, то Комиссія, принимая во вниманіе, что до настоящаго времени въ Витебской губерніи примѣнялось распоряженіе по сему предмету бывшаго начальника Сѣверо-Западнаго края, графа Муравьева, отъ 19 октября 1864 г.—высказалась за введеніе названнаго распоряженія въ законодательство (I, 35).

Могилевская Комиссія.

По конфиденціальному предложенію министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 4 апрѣля 1880 г. № 10, собирались чрезъ уѣздныхъ исправниковъ свѣдѣнія относительно арендованія евреями крестьянскихъ земель. Свѣдѣнія эти отосланы въ подлинникѣ его сіятельству, при представленіи отъ 24 декабря № 2847, но изъ журнала, по этому предмету, губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, между прочимъ, видно слѣдующее: изъ 428 арендаторовъ евреевъ только 6 человѣкъ занимается лично земледѣліемъ, остальные же обрабатываютъ землю посредствомъ найма крестьянъ. Аренда земель, вѣтряныхъ мельницъ, наемъ крестьянскихъ избъ евреями-ремесленниками и проч. есть только благовидный предлогъ для водворенія среди крестьянъ. Водворившись въ селеніи, главное занятіе евреевъ состоитъ въ ростовщичествѣ и эксплоатаціи крестьянскаго труда. Безпатентная продажа водки или продажа по патентамъ, взятымъ на подставныхъ лицъ,—первое средство у евреевъ для достиженія систематическаго обиранія крестьянъ. Водку евреи отпускаютъ, обыкновенно, въ долгъ или за продукты крестьянскаго хозяйства, производя взысканіе осенью по уборкѣ съ полей. Полученный осенью хлѣбъ евреи опять раздаютъ тѣмъ же крестьянамъ весною, но уже по возвышенной цѣнѣ, насчитываютъ проценты и все это вновь взыскиваютъ натурою осенью. При всѣхъ сдѣлкахъ и долговыхъ расчетахъ, кромѣ обычныхъ обмѣриваній и обвѣшиваній при посредствѣ водки, евреи на всѣ ссуды насчитываютъ громадные проценты, до 104 годовыхъ. Тѣ изъ крестьянъ, которые, такимъ образомъ, попадаются въ руки евреевъ, дѣлаются ихъ постоянными данниками и въ концѣ концовъ раззоряются. Поселеніе среди крестьянъ еврейскаго элемента имѣетъ самое дурное вліяніе на крестьянъ не только въ матеріальномъ, но и въ нравственномъ отношеніяхъ. Развивая и поддерживая пьянство, евреи все болѣе и болѣе деморализуютъ крестьянъ, которые, изъ опасенія потерять кредитъ у евреевъ, почти всегда являются укрывателями всѣхъ ихъ незаконныхъ дѣйствій. Въ виду этого Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, согласно съ мнѣніемъ уѣздныхъ исправниковъ, признало необходимымъ безусловное запрещеніе евреямъ не только аренды крестьянскихъ земль, но и всякое, болѣе или менѣе продолжительное проживаніе въ деревняхъ подъ разными другими предлогами. Съ своей стороны начальникъ губерніи, въ представленіи объ этомъ министру внутреннихъ дѣлъ, присовокупилъ, что означенная мѣра не осталась бы безъ вліянія и на уменьшеніе конокрадства и числа тайныхъ притоновъ для сбыта краденаго. Кража скота въ рѣдкихъ случаяхъ обходится безъ посредства евреевъ; они либо прямо участвуютъ въ совершеніи кражъ, либо занимаются переводомъ краденаго. Переводчики краденыхъ лошадей всегда пользуются надежнымъ убѣжищемъ у деревенскихъ корчмарей-евреевъ, ихъ квартиры служатъ обыкновенно и передаточными станціями для конокрадовъ и мѣстомъ сбыта всякаго темнаго товара (I, 68—70). *См. Торговля.*

Заключеніе Комиссіи.

1) *Удалить евреевъ совершенно изъ деревень, дозволивъ имъ проживаніе лишь въ городахъ и мѣстечкахъ.*

Такого рода законоположеніе не можетъ быть признано новымъ по отношенію собственно къ Могилевской губерніи, для которой существуетъ и въ настоящее время ст. 16 уст. о пасп. (по прод. 1876 г.),

гласящая, что евреи не имѣютъ права водворяться въ селахъ и деревняхъ, въ качествѣ осѣдлыхъ жителей.

До 1865 года евреи не имѣли права постоянно проживать въ селеніяхъ губерніи, вести тамъ торговлю и заниматься какими нибудь другими промыслами.

Если правительство въ самомъ недавнемъ прошедшемъ считало необходимымъ держать подъ такою охраною селенія отъ еврейской эксплоатаціи, если эта мѣра существовала при крѣпостномъ правѣ, когда евреи не имѣли непосредственнаго общенія съ крестьянами и не интересовались ими, когда болѣе или менѣе значительныя територіи уѣздовъ принадлежали одному полновластному лицу, по распоряженію котораго могла быть прекращена немедленно вредная ему или мѣстнымъ поселянамъ дѣятельность еврея,—то казалось бы совершенно необходимымъ сохранить ее и теперь, когда названное право раздробилось, перешло къ десяткамъ, сотнямъ и тысячамъ лицъ, когда даже при нежеланіи части общества допустить къ проживанію еврея въ селеніи находятся въ немъ лица, которыя охотно, за ничтожную цѣну, отдаютъ въ аренду свои дома и земли, подвергая разоренію себя и другихъ. Поселясь въ деревнѣ, еврей, въ короткое время, является какъ бы владѣльцемъ всего селенія: крестьяне становятся его должниками и съ каждымъ годомъ все болѣе запутываются въ долговыхъ отношеніяхъ, доводящихъ ихъ до несостоятельности, и образующихся путемъ ссудъ, за большіе проценты, то денегъ, то зерна, полученнаго евреемъ отъ тѣхъ же крестьянъ.

Не будучи самъ производителемъ въ сельскомъ хозяйствѣ, онъ живетъ тяжелымъ трудомъ крестьянъ и, не имѣя конкурентовъ, покупаетъ у нихъ же дешево почти всѣ ихъ сельскія произведенія и дорого продаетъ имъ водку, торгуя тайно, безъ патента, отпуская ее безостановочно въ долгъ, подъ закладъ вещей, на счетъ урожая и подъ всякаго рода обезпеченія. Дознано, что водки, отпускаемой въ долгъ, выходитъ несравненно болѣе той, которая отпускается за наличныя деньги, между тѣмъ, легкое полученіе водки, пріучая къ ней крестьянъ, разстраиваетъ хозяйство; многіе разорились, проживаютъ послѣднее состояніе и становятся неоплатными недоимщиками, бременемъ для общества, а нерѣдко впадаютъ въ преступленія.

Дабы отвратить грядущее разореніе крестьянъ, освободить ихъ отъ вредной эксплоататорской дѣятельности евреевъ и охранить послѣднихъ отъ грозящей имъ самовольной расправы христіанскаго населенія, необходимо возстановить дѣйствія прежняго закона (т. XIV уст. о касп. ст. 17), запрещавшаго евреямъ жить въ деревняхъ.

Съ другой стороны, возстановленіе этого закона является какъ бы требованіемъ самаго законодательства. Дозволеніе евреямъ жить въ деревняхъ губерніи, выраженное въ ст. 16 уст. о паспорт. (по прод. 1876 г.), которая говоритъ, что евреямъ дозволяется проживать въ селеніяхъ по установленнымъ билетамъ, основано на представленіи министра финансовъ (полн. собр. зак. 8 февраля 1865 г., № 41774), для развитія, при введенной тогда новой акцизной системѣ, питейной торговли, находившейся при откупной системѣ въ рукахъ евреевъ. Если тогда эта мѣра признавалась необходимою для поддержанія государственнаго бюджета, то, съ изданіемъ закона 14 мая 1874 г., она потеряла всякое значеніе. Евреи не имѣютъ уже права торговли питіями въ селеніяхъ, а слѣдовательно и право жительства ихъ тамъ, вызванное исключительно означенною причиною, не подлежитъ уже сохраненію.

Одновременное существованіе этихъ законоположеній, выраженныхъ въ ст. 16 уст, о паспорт. и въ законѣ 14 мая 1874 года, не только неудобно для понятія о высотѣ закона, но само подаетъ поводъ обходитъ его, такъ какъ если всякій еврей имѣетъ право, въ силу ст. 16, проживать по паспортамъ въ селахъ, а возобнавляя паспорты оставаться тамъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, слѣдовательно весьма осѣдло, то какое значеніе имѣетъ воспрещеніе водворяться евреямъ въ селахъ, въ качествѣ осѣдлыхъ жителей? По обнародованіи закона 14 мая 1874 года, воспретившаго евреямъ питейную торговлю въ селахъ и деревняхъ, закона, положительно обрадовавшаго все христіанское населеніе, мѣстное начальство и всѣ полицейскіе органы приложили не только самыя заботливыя старанія, но и полную энергію къ исполненію этого благаго для населенія законоположенія; къ сожалѣнію, старанія эти тотчасъ же, и при томъ совершенно, разбились о противодѣйствіе евреевъ, основанное на второй половинѣ ст. 16 уст. о паспорт. Полиція закрывала содержавшіяся евреями питейныя заведенія, на основаніи закона 1874 года, ст. 306 примѣч., 468 уст. пит., а евреи, на основаніи ст. 16 уст. паспорт., тотчасъ запасались паспортами, для того, чтобы, подъ видомъ фиктивной аренды у котораго либо крестьянина удоя (пахота) съ 2-хъ, 3-хъ коровъ, или огорода, или просто хаты, сохранить за собою право на проживательство въ незаконномъ шинкѣ, въ которомъ по прежнему продаютъ водку, или на чужое имя, или безъ патента. Изъ представляемыхъ статистическихъ свѣдѣній видно количество такихъ, основанныхъ на обходѣ закономъ закона, питейныхъ заведеній: первой категоріи 639, второй 2297.

Вслѣдствіе изложеннаго, не только законъ 1874 г. нигдѣ не исполненъ, но онъ послужилъ къ извѣстному косвенному на христіанъ налогу евреями въ возмѣщеніе причиненныхъ имъ, при попыткѣ провести его въ исполненіе, расходовъ на оформленіе своего сопротивленія и даетъ до сихъ поръ поводъ, непосвященнымъ въ существо дѣла сѣтовать, даже въ газетахъ, на бездѣйствіе въ этомъ отношеніи, будто бы, мѣстныхъ властей, на равнодушіе ихъ къ благу кореннаго населенія.

Полученныя мнѣнія отъ всѣхъ уѣздныхъ предводителей дворянства, которыя выражаютъ взгляды и желанія помѣщиковъ-землевладѣльцевъ, и отъ всѣхъ уѣздныхъ исправниковъ, которые собирали свѣдѣнія отъ крестьянъ, по волостямъ, отъ волостныхъ старшинъ, и отъ частныхъ лицъ совершенно и единогласно сливаются въ одну мысль, что необходимо удалить еврейскій элементъ изъ всѣхъ деревень на томъ основаніи, что земледѣльческое населеніе въ губерніи чрезвычайно страдаетъ, въ нравственномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, отъ евреевъ, въ удостовѣреніе чего приводится въ заявленіяхъ этихъ свѣдущихъ людей множество дѣйствительныхъ фактовъ.

Комиссія послѣ тщательнаго, всесторонняго разсмотрѣнія этихъ заявленій пришла къ тому же убѣжденію, что для возстановленія нормальнаго хозяйственнаго крестьянскаго быта и направленія евреевъ, живущихъ въ деревняхъ къ безвреднымъ для крестьянъ и полезнымъ для самихъ евреевъ промысламъ, необходимо удалить ихъ совершенно изъ деревень, отмѣнивъ ст. 16 т. XIV уст. о паспорт., по прод. 1876 г., и возстановивъ въ полной силѣ закона того же тома ст. 17, изд. 1857 года, въ слѣдующей редакціи: евреямъ дозволяется жительство въ Могилевской губерніи только въ городахъ и мѣстечкахъ, и соотвѣтственно измѣнить ст. 18 и 283 (по прод. 1876 г.).

2) *Запретить евреямъ пріобрѣтать земельную собственность внѣ городовъ и мѣстечекъ.*

Мѣра эта не можетъ быть самостоятельною, такъ какъ при воспрещеніи евреямъ жительства въ уѣздной територіи немыслимо, конечно, и дозволеніе имъ имѣть тамъ поземельную собственность; притомъ въ настоящихъ законоположеніяхъ воспрещеніе такое уже существуетъ и Комиссія, называя такую мѣру, разумѣетъ подъ нею лишь нижепоименованныя болѣе частныя мѣропріятія.

Закономъ—ст. 963 IX т., изд. 1876 года—воспрещается евреямъ пріобрѣтатъ въ Могилевской губерніи земли въ собственность и въ аренду, для поселенія и хлѣбопашества ближе 3-хъ-верстнаго разстоянія отъ селеній казенныхъ и помѣщичьихъ. Позднѣйшимъ законодательнымъ актомъ правительство вынуждено было лишить евреевъ права покупки земель въ Западномъ краѣ, въ томъ числѣ и въ Могилевской губерніи. Актъ этотъ выраженъ въ Высочайше утвержденномъ, 10 іюля 1864 г., положеніи Западнаго комитета и къ изданію его правительство должно было приступить въ виду имѣвшагося удостовѣренія о вредѣ, какой можетъ произойти отъ дозволенія евреямъ покупать земли въ Западномъ краѣ, гдѣ правительствомъ приняты были разныя мѣропріятія къ усиленію русскаго элемента и къ постановленію въ сколь возможно независимое положеніе крестьянскаго населенія. Евреи, располагая значительными капиталами и состоя въ то же время заимодавцами большей части мѣстныхъ помѣщиковъ, въ случаѣ предоставленія имъ права покупки имѣній, явились бы для русскихъ пріобрѣтателей опасными соревнователями, съ которыми весьма трудно было бы соперничать, не взирая на предоставленныя имъ отъ правительства льготы и ссуды, а крестьянское населеніе, едва освободившееся отъ крѣпостного состоянія и нуждающееся въ заработкахъ, поставлено было бы въ новую зависимость отъ землевладѣльцевъ-евреевъ, располагающихъ большими денежными средствами и неблагонадежныхъ въ политическомъ отношеніи, какъ это явствуетъ изъ вѣроученія, ихъ обособленныхъ учрежденій и положительно доказано ими во всѣ трудныя для Россіи эпохи: нашествіе Наполеона и мятежи 1831 и 1863 годовъ.

До воспослѣдованія этого положенія Западнаго комитета и въ первой время по его изданіи евреями, однако, пріобрѣтены въ Могилевской губерніи недвижимыя земельныя имѣнія, или съ нарушеніемъ условія, выраженнаго въ ст. 963, или впослѣдствіе, посредствомъ незаконныхъ замѣнъ, евреи-землевладѣльцы перенесли свои владѣнія за предѣлы назначенной для того черты; въ позднѣйшее же время начали появляться покупки цѣлыхъ имѣній евреями на имя подставныхъ лицъ изъ христіанъ.

Чтобы возстановить вполнѣ дѣйствіе означеннаго закона и сдѣлать болѣе доступнымъ надзоръ за дѣйствительнымъ его исполненіемъ Комиссія признаетъ необходимымъ: имѣнія, незаконно пріобрѣтенныя евреями, обязать ихъ продать въ теченіе годоваго срока, по истеченіи котораго, если не будетъ продано, брать въ секвестръ и продавать съ публичныхъ торговъ, предоставивъ веденіе дѣлъ такого рода власти административной. Собразно съ этимъ должна быть измѣнена 963 ст. IX т. зак. о сост., изд. 1876 г.

3) *Уничтожить вовсе сословіе евреевъ-земледѣльцевъ.*

Въ 1835 году правительство, въ заботливости дать прочное устройство быту евреевъ, предоставило имъ переходить въ земледѣль-

ческое состоянiе, причемъ даровало разныя значительныя льготы: освободило на 25 лѣтъ отъ рекрутской повинности, слагало казенныя недоимки, освобождало на 10 лѣтъ отъ платежа повинностей. Евреи поспѣшили воспользоваться этою щедрою милостiю, но исполняли законъ по своему: они извлекли тѣ выгоды, которыя отвѣчали ихъ наклонностямъ, но земледѣльцами стали только по названiю. Тяжелый трудъ пахаря имъ не по характеру и, благодаря ихъ страсти къ легкой и скорой наживѣ, они не склонны выжидать, при постоянной тяжкой работѣ, отдаленныхъ результатовъ труда земледѣльца, когда тутъ же, на каждомъ шагу, для нихъ готова почва для чужеядной дѣятельности, легкой и прибыльной; они не внесли, при всей признаваемой за ними способности, никакихъ нововведенiй въ сельское хозяйство, не стали производителями и не увеличили экономическаго благосостоянiя края. Многiе изъ нихъ неизвѣстно куда скрылись, другiе бросили сельское хозяйство и занялись промыслами, не свойственными земледѣльческому состоянiю; мѣста ихъ населенiя стали притономъ воровъ и конокрадовъ, среди которыхъ они и сами занимаютъ не послѣднее мѣсто.

Законоположенiемъ 30 мая 1866 г. отмѣнены особыя постановленiя о перечисленiи евреевъ въ земледѣльцы. Между тѣмъ тѣ изъ евреевъ, которые были уже перечислены въ земледѣльцы, остались въ этомъ сословiи, пользуясь исключительно положенiемъ въ сельскомъ населенiи. Комиссiя признаетъ, что за означенной отмѣной законоположенiй о евреяхъ-земледѣльцахъ слѣдуетъ совершенно уничтожить это сословiе, обративъ евреевъ въ первобытное состоянiе. Такое распоряженiе будетъ вполнѣ отвѣчать и предположенiю о воспрещенiи жительства евреямъ внѣ городовъ и мѣстечекъ (I, 23—29).

Минская Комиссiя.

Съ начала XIX вѣка издается рядъ законоположенiй, воспрещающихъ прибыванiе *евреевъ въ деревняхъ*. Докладъ Подкомиссiи.

Въ 1802 году учреждается особый Комитетъ для изготовленiя проекта новаго закона о евреяхъ и первымъ является Высочайше утвержденное 9 декабря 1804 г. положенiе: «объ устройствѣ евреевъ». Именной указъ, данный Сенату, начинается слѣдующими словами:

«По жалобамъ, многократно къ Намъ и въ Правительствующiй Сенатъ доходившимъ на разныя злоупотребленiя и безпорядки во вредъ земледѣлiя и промышленности обывателей въ тѣхъ губернiяхъ, гдѣ евреи обитаютъ, происходящiе, признали Мы нужнымъ указомъ въ 9-й день Ноября 1802 г. Правительствующему Сенату даннымъ, составить особый Комитетъ для разсмотрѣнiй дѣлъ къ сему относящихся, и для избранiя средства къ исправленiю настоящаго евреевъ положенiя».

Далѣе въ указѣ этомъ сказано: «разсмотрѣвъ положенiе сiе, Мы находимъ начала, Комитетомъ принятыя, весьма справедливыми и всѣ статьи онаго сообразными, сколько умѣренности и попеченiю о истинномъ благѣ евреевъ, столько и основанными на пользахъ коренныхъ обывателей тѣхъ губернiй, гдѣ людямъ симъ жить дозволяется».

Затѣмъ относительно воспрещенiя евреямъ проживать въ селахъ и деревняхъ въ ст. 34-й сказано:

«Никто изъ евреевъ, начиная съ 1-го января 1807 г. въ губернiяхъ Астраханской и Кавказской, Малороссiйскихъ и Новороссiйскихъ, а въ прочихъ начиная съ 1-го января 1808 года, ни въ какой деревнѣ

и селѣ не можетъ содержать никакихъ арендъ, шинковъ, кабаковъ и постоялыхъ дворовъ, ни подъ своимъ, ни подъ чужимъ именемъ, ни продавать въ нихъ вина и даже жить въ нихъ подъ какимъ бы то видомъ ни было, развѣ проѣздомъ. Запрещеніе сіе распространяется также на всѣ шинки, постоялые дворы, или другія заведенія, на большой дорогѣ состоящія, кому бы они ни принадлежали, обществамъ или частнымъ людямъ».

Далѣе идетъ рядъ статей, въ которыхъ указана отвѣтственность за неисполненіе этого закона; такъ, напр.:

Ст. 35. «Помѣщикъ, по истеченіи сего срока, дозволившій еврею въ своей деревнѣ или селѣ содержать какую либо аренду, кабакъ, шинокъ или другое заведеніе для продажи вина, по первому доносу, платитъ штрафу въ пользу Приказа Общественнаго призрѣнія и доносителя пополамъ, въ первый разъ по 5 рублей съ каждаго дома, въ деревнѣ его состоящаго, во второй вдвое, а въ третій имѣніе его берется въ опеку на 10 лѣтъ; арендовые же поссесоры отлучаются вовсе отъ управленія имѣніемъ и объявляются во всѣхъ вѣдомостяхъ къ тому неспособными».

Ст. 36. «Еврей, уличенный въ таковой продажѣ, платить въ первый разъ 100 рублей, во второй 200, въ третій ссылается въ Сибирь на поселеніе».

Ст. 37. «Всѣ контракты и условія на продажу вина въ деревняхъ и селахъ, послѣ означеннаго срока заключаемые, ничтожны, и дѣйствія никакого не имѣютъ».

Ст. 38. «Всѣ долги поселянъ и другаго рода людей въ шинкахъ евреями содержимыхъ, на томъ же основаніи, ничтожны и взысканія по нимъ нѣтъ».

Ст. 39. «Въ казенныхъ селеніяхъ подобный штрафъ въ первые два раза налагается на земскихъ исправнинковъ, если, они о томъ не донесутъ, въ третій же, отрѣшаются они отъ мѣстъ и впредь ни къ какимъ должностямъ опредѣляемы не будутъ. Въ случаѣ же допущенія Казенными Палатами злоупотребленія сего, штрафъ сей взыскивается съ вице-губернатора и членовъ палаты».

15-го февраля 1807 года Государь Императоръ далъ сенатору Алексѣеву, отправлявшемуся въ Западныя губерніи, инструкцію въ томъ смыслѣ, что выселеніе евреевъ изъ деревень должно быть производимо лишь по мѣрѣ возможности.

Новымъ указомъ, даннымъ 19-го октября 1807 года на имя каменецъ-подольскаго военнаго губернатора Эссена, вновь повелѣно приступить къ выселенію евреевъ изъ деревень. Въ силу означеннаго указа, между прочимъ, прежде должны быть выселены тѣ евреи, которые имѣютъ дома въ городахъ или мѣстечкахъ, а также изъ тѣхъ селъ и деревень, гдѣ ихъ больше, и особенно изъ тѣхъ, гдѣ они содержатъ корчмы и шинки.

23-го декабря 1808 года б. министръ внутреннихъ дѣлъ князь Куракинъ вслѣдствіе донесенія мѣстныхъ властей поднесъ Государю Императору записку, въ которой, излагая причины невозможности выселенія евреевъ изъ деревень, присовокуплялъ, что это выселеніе потребовало бы значительныхъ расходовъ и не можетъ быть произведено скоро. Вслѣдствіе сего 29 декабря 1808 года послѣдовалъ на имя литовскаго военнаго губернатора указъ, коимъ повелѣно: пріостановить выселеніе евреевъ изъ деревень впредь до новаго указа.

Затѣмъ Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ 5-го января 1809 года тайному совѣтнику Попову, повелѣно подъ его предсѣдательствомъ учредить новый комитетъ, чтобы разсмотрѣть всѣ затрудненія къ переселенію евреевъ и изыскать мѣры, посредствомъ коихъ евреи, бывъ удалены отъ единственнаго ихъ промысла продажи вина по селамъ, могли бы снискать пропитаніе работой.

Труды означеннаго комитета продолжались три года и наконецъ докладъ его по еврейскому вопросу былъ оконченъ 17-го февраля 1812 года. Каковы были результаты трудовъ этого комитета положительно неизвѣстно и хотя во все послѣдующее время царствованія Императора Александра I въ нашемъ законодательствѣ не встрѣчается ни одного распоряженія о выселеніи евреевъ изъ деревень, однако ст. 34 Полож. 9-го декабря 1804 года отмѣнена не была.

Затѣмъ 11 апрѣля 1823 года, по ходатайству бѣлорусскаго дворянства, состоялось повелѣніе о выселеніи евреевъ изъ деревень Витебской и Могилевской губерніи, по пункту 6-му котораго евреи должны къ 1-му января 1825 года переселиться изъ селеній въ города и мѣстечки.

Указомъ 29-го іюля 1824 года содержаніе евреями арендъ и шинковъ признается раззорительнымъ для помѣщиковъ и поселянъ.

Наконецъ, Именнымъ указомъ, даннымъ 13-го апрѣля 1835 года министру внутреннихъ дѣлъ, повелѣно: п. 1-й: «Чтобы переселеніе евреевъ изъ селъ и деревень въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ оное еще не начато, было до времени остановлено» и пунк. 3-мъ предоставлено помѣщикамъ право высылать евреевъ изъ селъ и деревень своихъ по собственному усмотрѣнію.

Ровно чрезъ 10 лѣтъ, а именно въ 1845 году снова послѣдовалъ указъ, коимъ воспрещалось евреямъ жить въ корчмахъ по селеніямъ и вообще заниматься тамъ питейной продажей. Уже въ 1853 году сенатскимъ указомъ 26 февраля евреи допущены къ содержанію оброчныхъ статей во владѣльческихъ имѣніяхъ, внѣ городовъ и мѣстечекъ и по 16 ст. XIV т. Уст. о паспор. изд. 1857 года евреямъ дозволяется постоянное жительство повсемѣстно въ губерніяхъ: Виленской, Витебской, Волынской и проч., а въ томъ числѣ и Минской.

19 февраля 1861 года послѣдовало освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, а съ 1 мая 1863 года всѣ обязательныя поземельныя отношенія между помѣщиками и поселенными на ихъ земляхъ временнообязанными крестьянами въ губерніяхъ: Виленской Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской прекращены и эти крестьяне причислены къ разряду крестьянъ-собственниковъ.

Спустя годъ, т. е. въ 1865 году, по поводу возбужденнаго мировыми посредниками Гродненской губерніи вопроса объ неотдачѣ въ аренду евреямъ крестьянами-собственниками изъ пріобрѣтеннаго ими надѣла небольшихъ участковъ земли подъ постройку домовъ, мельницъ и проч., генералъ-губернаторъ Сѣверо-Западнаго края графъ Муравьевъ, принимая во вниманіе, что арендованіе земель евреями можетъ вести къ упроченію ихъ поселенія среди крестьянъ, которое будетъ имѣть впослѣдствіе подчиненіе ихъ евреямъ въ матеріальномъ отношеніи и, при дружномъ образѣ дѣйствія евреевъ между собою, стѣснитъ развитіе между самими крестьянами промышленности и торговли, что доказывается положеніемъ городовъ и мѣстечекъ въ Западномъ краѣ, — призналъ необходимымъ запретить отдачу евреямъ въ арендное содержаніе земель среди крестьянскихъ надѣловъ, о чемъ на имя губернаторовъ Западнаго

края, въ томъ числѣ и минскаго, послѣдовалъ 19 октября 1864 года за № 1805 циркуляръ генералъ-губернатора для зависящаго распоряженія по сему предмету со стороны мировыхъ посредниковъ. Руководствуясь этимъ циркуляромъ, мировые посредники не только стали воспрещать крестьянамъ отдачу небольшихъ участковъ земли евреямъ, но пользуясь предоставленною имъ Положеніемъ 19 февраля 1861 года властью разбирали жалобы крестьянъ и постановляли свои опредѣленія о выселеніи евреевъ, проживающихъ среди крестьянскихъ надѣловъ, и приводили ихъ въ исполненіе при помощи мѣстной полиціи.

Генералъ-губернаторъ фонъ-Кауфманъ, по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ, что въ Минскомъ уѣздѣ въ имѣніи графа Чапскаго евреи получаютъ право открывать на крестьянской землѣ питейныя заведенія 8-го января 1866 года за № 47, предложилъ б. минскому губернатору, руководствуясь циркуляромъ графа Муравьева отъ 19 октября 1864 года, немедлено принять мѣры къ прекращенію продажи евреями питей въ имѣніи графа Чапскаго.

Но не прошло и трехъ лѣтъ со времени изданія циркуляра 19-го октября 1864 года, какъ энергія мировыхъ посредниковъ къ дѣлу выселенія евреевъ изъ деревень стала ослабѣвать и въ дѣлахъ губернскаго присутствія встрѣчается уже весьма малое число жалобъ на дѣйствія мировыхъ посредниковъ и постановленія ихъ съѣздовъ по сему предмету.

Въ 1869 году Минская губернія изъята изъ вѣдѣнія генералъ-губернатора. Въ Высочайшемъ повелѣніи, послѣдовавшемъ 25 декабря 1870 года по сему предмету, хотя и нѣтъ прямаго указанія на сохраненіе, для Минской губерніи, въ силѣ циркуляра графа Муравьева 19 октября 1864 г. относительно воспрещенія евреямъ арендовать небольшіе участки земли среди крестьянскихъ надѣловъ, однако мировые по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія Минской губерніи и по настоящее время, хотя и въ рѣдкихъ случаяхъ, но примѣняютъ означенный циркуляръ къ евреямъ, проживающимъ на крестьянскихъ земляхъ и два подобныхъ дѣла по жалобамъ на постановленія Губернскаго присутствія евреевъ Энгельса и Шендеровича находятся въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената съ 1879 года.

По одному подобному же дѣлу, а именно по жалобѣ повѣреннаго помѣщика Эйдельмана — Авраама Машкиллейсона, на постановленіе Минскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія по дѣлу о выселеніи довѣрителя его изъ арендуемой въ м. Смолевичахъ, Борисовскаго уѣзда, у крестьянина Батурина земли, Правительствующій Сенатъ указами: 19-го сентября 1880 года за № 36496 и 18 марта 1881 года за № 11062 оставилъ жалобы Машкиллейсона безъ разсмотрѣнія: въ первый разъ, какъ поданную съ нарушеніемъ 13 и 14 п.п. 224 ст. т. X част. 2 Свод. Зак. о судопр. и взыскан. граж. издан. 1876 г. а второй, какъ принесенную по истеченіи установленнаго прилож. къ ст. 132 полож. учрежд. крест. (особ. прилож. къ т. IX Зак. о сельск. сост. по изд. 1876 г.) срока.

Въ означенномъ дѣлѣ Машкиллейсонъ, жалуясь Минскому губернскому присутствію на постановленіе Борисовскаго уѣзднаго присутствія о выселеніи довѣрителя его Эйдельмана съ участка крестьянина Батурина, въ доказательство неправильности этого постановленія представилъ, между прочимъ, завѣренную у публичнаго нотаріуса, копію объявленія Виленскаго губерн. по крест. дѣламъ присутствія отъ 9-го октября 1878 г. за № 5399, коимъ объявлялось еврею Боруху Розовскому, что Прави-

тельствующій Сенатъ, по выслушаніи дѣла по жалобѣ его на постановленіе Виленскаго губерн. по крест. дѣламъ присутствія объ устраненіи просителя отъ пользованія крестьянскою землею въ дер. Теребейно, нашелъ, что, «согласно 16 ст. XIV т. устав. о паспор. и бѣгл. 1857 г. и по продол. 1868 г. евреямъ дозволяется постоянное жительство, безъ ограниченія, въ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ, поименованныхъ въ той статьѣ губерній, въ томъ числѣ и Виленской. Принимая во вниманіе, что постановленіе Губернскаго присутствія 29 января 1877 года, состоявшееся о выселеніи еврея Боруха Розовскаго изъ деревни Теребейно, съ приведеннымъ узаконеніемъ несогласно, Правительствующій Сенатъ призналъ таковое неправильнымъ, жалобу же еврея Розовскаго въ этомъ отношеніи заслуживающею уваженія».

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что постановленія какъ мироваго посредника 3-го участка Ошмянскаго уѣзда, такъ Ошмянскаго мироваго съѣзда и Виленскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія объ удаленіи еврея Розовскаго съ крестьянской земли, были основаны на циркулярѣ графа Муравьева отъ 19-го октября 1864 года.

Въ настоящее время права евреевъ проживать въ деревняхъ и селахъ укрѣпило за ними ст. 16 т. XIV устав. о паспор. по продолженію 1876 г.

Означенною статьею «евреямъ дозволяется постоянное жительство повсемѣстно въ губерніяхъ: Бессарабской, Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Екатеринославской, Ковенской, Минской, Могилевской, Подольской, Полтавской, Таврической, Херсонской и Черниговской».

Пробѣгая рядъ законодательныхъ мѣръ, издававшихся въ теченіи почти цѣлаго вѣка относительно евреевъ, проживающихъ въ деревняхъ и селахъ, и несмотря даже на то, что вредная дѣятельность евреевъ, поселившихся среди крестьянскаго населенія, предусмотрѣна еще Высочайшимъ указомъ отъ 9-го декабря 1804 года, мы, тѣмъ не менѣе, видимъ, что до настоящаго времени обнаруживается какая-то шаткость въ правительственныхъ мѣропріятіяхъ.

Многіе полагаютъ, что основаніемъ этого, а также и принятія исключительныхъ мѣръ противъ евреевъ служили и служатъ ошибочныя представленія относительно ихъ дѣятельности, а главное религіозная и племенная непріязнь къ этому населенію.—Предположенія эти невѣрны. И дѣйствительно, не нужно быть нисколько противникомъ евреевъ, чтобы сознаться и высказать, что присутствіе ихъ въ деревняхъ, среди крестьянскаго населенія, при современныхъ экономическихъ условіяхъ, есть печальное явленіе, представляющее рядъ эксплоататорской дѣятельности, направленной противъ добродушной, но въ то же время невѣжественной массы, каковы наши крестьяне.

Чтобы подтвердить это посмотримъ, что такое еврей среди крестьянъ и чѣмъ объяснить его тяготѣніе къ деревнѣ.

Прежде всего несмотря на всѣ законоположенія и правительственныя мѣропріятія о воспрещеніи евреямъ покупать и арендовать отведенную крестьянамъ въ надѣлъ землю и производить торговлю питей въ чужихъ помѣщеніяхъ, они являются арендаторами небольшихъ участковъ земли, большею частію усадебной, содержателями корчемъ, мельницъ, кузницъ и другихъ промышленныхъ заведеній, арендаторами и даже собственниками домовъ, построенныхъ на крестьянской землѣ и, наконецъ, даже владѣльцами земельныхъ участковъ, конечно по фиктивнымъ сдѣлкамъ: контрактамъ, долговымъ обязательствамъ и проч.

Стремленіе евреевъ къ поселенію въ деревнѣ вообще возникло, конечно, послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, или точнѣе съ 1 мая 1863 года,—съ переводомъ крестьянъ въ разрядъ собственниковъ.

Съ опубликованіемъ закона 14 мая 1874 года евреи, желая сохранить за собою право питейной торговли, стали брать небольшіе участки земли въ долгосрочную аренду съ цѣлію строить на нихъ дома и открывать въ нихъ питейныя заведенія, какъ бы въ домахъ собственныхъ. Но, проживая среди крестьянъ и арендуя часто даже участки земли, евреи лично земледѣльческимъ трудомъ не занимаются: они вообще смотрятъ на землю съ точки зрѣнія не хозяйственнаго предпріятія, а торговой спекуляціи. Избрать мѣсто для своей дѣятельности, поселиться въ деревнѣ,— это главное для еврея; а возьметъ-ли онъ въ аренду землю, домъ, мельницу, кузницу и проч.—это для него безразлично; всѣ эти статьи, въ глазахъ еврея, составляютъ только придатокъ къ заарендованному имъ мѣсту.

Только евреи-арендаторы помѣщичьихъ имѣній стараются извлекать пользу и выгоду изъ земли. Но за то зная, что земля эта находится въ его распоряженіи три или шесть лѣтъ,—еврей выжимаетъ все, что заплатилъ за не и даже, если возможно, то вдвое или втрое.

Проживая же въ селахъ и деревняхъ, евреи дѣлаются (только) эксплоататорами сельскаго населенія, къ чему представляется и полная возможность уже въ виду того, что вся раздробительная продажа водки, несмотря на стѣснительныя всякаго рода мѣры, находится исключительно въ ихъ рукахъ до такой степени, что въ нашемъ краѣ установилосъ понятіе, что торговля виномъ выгодна для однихъ евреевъ, а потому не только крестьяне, но даже помѣщики не подвергаютъ себя риску содержать питейныя заведенія или корчмы иначе какъ при посредствѣ арендатора-еврея.

Потому-ли, что торговля виномъ даетъ лучшіе доходы, нежели другія занятія, или потому, что она наиболѣе подходитъ къ цѣлямъ еврейской дѣятельности, но во всякомъ случаѣ, содержаніе корчемъ есть излюбленное занятіе евреевъ; охотниковъ на содержаніе корчемъ много и арендаторы ихъ бываютъ почти всегда самыми акуратными плательщиками условленой арендной платы.

Большая часть патентныхъ корчемъ по деревнямъ принадлежитъ помѣщикамъ, а безпатентныхъ, — сельскимъ обществамъ и отдѣльнымъ крестьянамъ.

Крестьянину трудно взять патентъ сколько по высокой его стоимости, сколько и по непривычкѣ къ спекуляціямъ, а потому, сознавая это, крестьяне отдаютъ свои корчмы евреямъ или разрѣшаютъ имъ постройку своихъ собственныхъ.

По закону евреи могутъ торговать водкою только въ собственныхъ домахъ, поэтому еврей, не имѣющій средствъ на постройку своего дома, дѣлаетъ или фиктивное условіе о пріобрѣтеніи въ собственность одного изъ домовъ у крестьянъ, или на кого либо изъ домохозяевъ берется патентъ, а еврей остается фактическимъ арендымъ владѣльцемъ. Но полученіе патента на корчмы, выстроенныя на крестьянской землѣ, бываетъ, какъ сказано выше, только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, большею же частію евреи, поселившіеся въ деревняхъ, производятъ безпатентную продажу вина.

Водворясь въ патентной или безпатентной корчмѣ, еврей начинаетъ свою дѣятельность. Прежде всего онъ старается расположить къ себѣ

не только крестьянъ, проживающихъ въ одной съ нимъ деревнѣ, но и въ окрестныхъ, если только послѣдніе не имѣютъ у себя такого же еврея. На помощь ему конечно является водка, до которой всегда падки наши крестьяне. Изучивъ характеръ, семейный бытъ, степень благосостоянія или нужды каждаго домохозяина, и, заручившись вниманіемъ и расположеніемъ вліятельныхъ лицъ, евреи уже открыто и смѣло переходятъ къ своей дѣятельности.

Водка отпускается евреемъ не столько за деньги, сколько въ долгъ, а большею частію за продукты сельскаго хозяйства; въ этомъ случаѣ евреи не пренебрегаютъ ничѣмъ: разнаго рода хлѣбъ, ленъ, домашній скотъ и проч., все это принимается евреемъ и все это находитъ мѣсто или на его дворѣ и въ его складахъ, или немедленно сбывается чрезъ другихъ евреевъ въ мѣстечки и города.

Замѣчено, чѣмъ бѣднѣе крестьяне, тѣмъ болѣе они пьютъ водку, а слѣдовательно тѣмъ болѣе дохода еврею; водку пьютъ не только мужчины, но и женщины, которыя, съ своей стороны, также несутъ къ еврею куръ, масло, яйца, полотно, пряжу, шерсть и т. п.

Мало того, что водка пьется въ корчмѣ, евреи развозятъ или разносятъ ее по деревнямъ и по хатамъ; такъ, напр., послѣ уборки хлѣба, евреи, живущіе въ деревняхъ, отправляются собирать такъ называемую осенину, т. е. рано утромъ, когда крестьяне обыкновенно молотятъ хлѣбъ, еврей съ водкой и мѣшкомъ отправляеся по гумнамъ, поитъ молотильщиковъ водкою и взамѣнъ получаетъ разный зерновой хлѣбъ, такъ что за одну или двѣ кварты водки, набираетъ иногда цѣлый мѣшокъ хлѣба.

Никакое празднество у крестьянъ, какъ извѣстно, не обходится безъ водки и тутъ то обыкновенно идетъ у мѣстнаго еврея самая значительная торговля, самый разнообразный обмѣнъ водки. Однимъ словомъ, гдѣ только еврей, тамъ и водка,--безъ водки онъ не дѣлаетъ ничего и вся его дѣятельностъ между крестьянами основана на спаиваніи ихъ и пріобрѣтеніи такимъ образомъ различнаго крестьянскаго имущества. Это есть первый видъ еврейской эксплоатаціи, гибельно вліяющей на нравственную и экономическую сторону нашихъ крестьянъ.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что водка, продаваемая крестьянамъ въ безпатентныхъ корчмахъ, всегда бываетъ самаго низшаго достоинства, а иногда даже съ примѣстью одуряющихъ веществъ; берется она не въ складахъ и подвалахъ, а въ сосѣднихъ патентныхъ корчмахъ, за что обыкновенно и платится нѣсколько дороже, но за то этотъ излишній расходъ съ избыткомъ вознаграждается подливаемою водою (I, 71—79).

. . . .

Указавъ такимъ образомъ на дѣятельность евреевъ, проживающихъ въ деревняхъ и на тотъ вредъ, который они приносятъ сельскому неразвитому населенію, остается сказать, что въ настоящее время, по собраннымъ мѣстною полиціею и волостными правленіями свѣдѣніямъ, въ предѣлахъ Минской губерніи, на крестьянскихъ земляхъ, проживаетъ 3,676 еврейскихъ семействъ; означенное число распредѣляется по уѣздамъ слѣдующимъ образомъ:

въ	Минскомъ	уѣздѣ	305	семействъ.
»	Игуменскомъ	»	429	»
»	Борисовскомъ	»	193	»
»	Бобруйскомъ	»	494	»
»	Рѣчицкомъ	»	573	»

въ Мозырскомъ	уѣздѣ	. . . .	537	семействъ.
» Пинскомъ	»	. . . .	490	»
» Слуцкомъ	»	. . . .	349	»
и Новогрудскомъ	»	. . . .	381	»

И вѣроятно такое же количество еврейскихъ семействъ, если еще не болѣе, проживаетъ на землѣ помѣщиковъ, въ чертѣ крестьянской осѣдлости, но къ сожалѣнію этихъ свѣдѣній не имѣется.

Такая масса евреевъ, живущая среди крестьянскаго населенія и эксплоатирующая его, какъ сказано выше, всевозможными способами, не можетъ не отозваться вредно на нравственности крестьянъ.

Одно уже соприкосновеніе такихъ двухъ элементовъ, какъ даровитое, стоящее выше по развитію племя евреевъ, связанное національными и религіозными особенностями въ огромную касту, вся цѣль которой состоитъ въ наживѣ, и такая разрозненная, добродушная и невѣжественная масса, какъ наша сельская среда, не можетъ быть выгодно для этой послѣдней. Не принимать противъ этого никакихъ мѣръ, значитъ отдавать во власть сильнаго, вооруженнаго и безжалостнаго врага,—его слабаго и невооруженнаго противника.

Заключеніе Подкомиссіи.

А потому Подкоммиссія полагала бы признать необходимыми слѣдующія мѣры:

1) Воспретить евреямъ жить на крестьянскихъ земляхъ и на участкахъ, лежащихъ среди крестьянской осѣдлости, принадлежащихъ разнымъ лицамъ и вѣдомствамъ.

2) Евреямъ, проживающимъ въ собственныхъ домахъ, какъ на крестьянскихъ земляхъ, такъ и на земляхъ, принадлежащихъ разнымъ лицамъ и вѣдомствамъ, въ чертѣ крестьянской усадебной осѣдлости, предоставить кратчайшій срокъ для продажи и сноса своихъ построекъ. Срокъ этотъ, по мнѣнію Подкомиссіи, долженъ быть годовой, со дня изданія о семъ закона.

3) Контракты, сдѣлки и всякаго рода условія, нигдѣ формальнымъ образомъ не явленные, на арендованіе означенныхъ выше земель, построекъ и помѣщеній на нихъ, признать недѣйствительными. Контракты же, совершенные формальнымъ порядкомъ до 22 августа 1881 года, на означенные выше предметы, сохраняютъ свою силу до истеченія контрактнаго срока.

4) Захватъ крестьянскихъ земель путемъ найма, аренды, залога и проч.—безусловно долженъ быть евреямъ воспрещенъ, какъ равно и сдѣлки на будущій урожай; наблюденіе за симъ возложить на отвѣтственность волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ.

5) Необходимость изданія закона, охраняющаго крестьянское населеніе отъ ростовщичества, съ опредѣленіемъ высшаго процента.

6) Въ виду бо́льшаго огражденія крестьянъ отъ незаконнаго ростовщичества, всѣ долговыя обязательства, выдаваемыя крестьянами евреямъ, должны быть свидѣтельствованы мѣстными мировыми судьями, на обязанность каковыхъ возложить также и засвидѣтельствованіе всякаго рода условій, контрактовъ, договоровъ и сдѣлокъ заключаемыхъ между крестьянами и евреями. Это положеніе должно остаться въ полной силѣ и по введеніи повсемѣстно нотаріальной части.

7) Всѣ же договоры и договоры обязательства, не явленныя вышеозначеннымъ порядкомъ, считать неимѣющими силы.

8) Договоры, условія, контракты и долговыя обязательства крестьянъ, заключенные съ лицами другихъ вѣроисповѣданій, сими послѣдними не могутъ быть передаваемы или переказываемы евреямъ безъ вѣдома и засвидѣтельствованія, согласно порядку, изложенному въ 6 пунктѣ.

9) Отдача волостными сходами и сельскими обществами евреямъ отбыванія за крестьянъ натуральныхъ повинностей должна быть воспрещена.

и 10) Какъ противовѣсъ ростовщичеству, должны быть устроены сельскія ссудо-сберегательныя кассы (I, 85—86).

По прочтеніи доклада *г. Предсѣдатель* пригласилъ Комиссію приступить предварительно къ обсужденію общаго положенія дѣла, а затѣмъ уже перейти къ подробному размотрѣнію мѣръ, проектируемыхъ докладомъ Подкомиссіи по 10 вопросу.

На предложеніе это отозвался членъ отъ евреевъ *г. Раппопортъ*, заявившій, что прежде чѣмъ говорить объ эксплоатированіи евреями христіанскаго населенія, о которомъ онъ лично не имѣетъ никакого понятія, онъ считаетъ долгомъ замѣтить, что въ цивилизованныхъ странахъ промышленность и торговля имѣютъ столь важное значеніе, что служатъ барометромъ политики государствъ. Тамъ промышленники и торговые люди считаются лучшими гражданами, тогда какъ у насъ они называются эксплоататорами. По мнѣнію г. Раппопорта здѣшніе евреи, проживающіе въ деревняхъ и селеніяхъ, живутъ въ дружбѣ съ крестьянами, а доказательство того, что первые не эксплоатируютъ послѣднихъ, онъ видитъ въ томъ, что наши крестьяне не обременены такими значительными недоимками казенныхъ денежныхъ сборовъ, какъ въ Россіи въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ евреи не имѣютъ права жительства. Въ нашихъ мѣстностяхъ евреи не эксплоататоры, а только посредники при переходѣ товаровъ изъ однѣхъ рукъ въ другія; они довольствуются малымъ заработкомъ, рискуютъ въ торговлѣ послѣдней копѣйкой и единственное ихъ желаніе добыть себѣ кредитъ, какъ въ банкахъ, такъ и частный. Общее мнѣніе, что у евреевъ много денегъ совершенно но вѣрно и вытекаетъ изъ того, что евреи промышленники и торговцы всегда стараются скрыть свое дѣйствительное финансовое положеніе, вслѣдствіе чего въ случаѣ убытка при операціяхъ говорятъ, что получили прибыль, а при обыкновенной прибыли утверждаютъ, что получили громадные барыши. Все это дѣлается для того, чтобы имѣть кредитъ и привлечь къ себѣ продавца, который, какъ извѣстно, вступаетъ охотнѣе въ сдѣлку съ богатыми. Переходя спеціально къ торговлѣ лѣсомъ, г. Раппопортъ находитъ, что въ этомъ дѣлѣ евреи не только не приносятъ вреда, но напротивъ приносятъ существенную пользу: не они ищутъ продавцевъ, а продавцы ихъ и не только частныя лица, но и казенныя управленія. Минская, Могилевская и Черниговская губерніи ежегодно торгуютъ лѣсами съ югомъ Россіи на сумму свыше 4-хъ миліоновъ рублей. Изъ этой суммы болѣе половины ежегодно остается въ рукахъ крестьянъ-рабочихъ; за одинъ сплавъ плота на югъ, платилось въ настоящемъ году до 1500 руб., изъ коихъ 200, 300 и даже 500 руб. шло на одно жалованье сплавщика, а всѣ рабочіе на плотахъ и большинство сплавщиковъ почти всегда здѣшніе крестьяне. Не считая себя крупнымъ лѣсопромышленникомъ, г. Раппопортъ тѣмъ не менѣе не можетъ не заявить, что у него самаго ежегодно находятся на заработкахъ при лѣсной торговлѣ до 5000 крестьянъ. Существующее мнѣніе, что евреи-лѣсопромышлен-

ники не рѣдко обманываютъ крестьянъ при расчетахъ съ ними за сплавъ лѣса, г. Раппопортъ признаетъ совершенно несправедливымъ и находитъ, что напротивъ лѣсопромышленники обыкновенно находятся въ рукахъ рабочихъ, которые, получая впередъ значительные задатки, не всегда исполняютъ заключенные съ ними договоры. Изъ дѣлъ мировыхъ судей можно удостовѣриться, что число жалобъ со стороны рабочихъ на лѣсопромышленниковъ ничтожно по сравненію съ числомъ жалобъ лѣсопромышленниковъ на рабочихъ-крестьянъ.

Г. Воронцовъ-Вельяминовъ, находя, что докладъ Подкомиссіи всесторонне разъясняетъ отношенія, поселившагося въ деревняхъ еврейскаго населенія къ крестьянамъ, съ своей стороны находитъ, что докладомъ этимъ не достаточно однако разъясненъ вопросъ о правѣ евреевъ проживать въ селеніяхъ, хотя вопросъ этотъ и предусмотрѣнъ самимъ Положеніемъ 19 февраля 1861 года, коимъ евреямъ воспрещена покупка крестьянскихъ земель. Если основнымъ законодательствомъ о крестьянахъ покупка евреями крестьянскихъ земель признавалась вредною, то несомнѣнно настолько же вреднымъ представляется какъ поселеніе ихъ среди крестьянскаго общества, такъ и постройка ими домовъ на крестьянскихъ земляхъ. Положеніе о крестьянахъ не могло регламентировать частностей, а потому и мысль, приведенная выше, дѣйствительно не развита всесторонне въ Положеніи 19 февраля 1861 года; тѣмъ не менѣе, исходя изъ того положенія, что поселеніе евреевъ среди крестьянъ представляется дѣйствително вреднымъ и развращающе дѣйствующимъ на крестьянское сословіе, а также основываясь и на томъ, что, по самому духу законодательства о крестьянахъ, евреи не должны бы быть допускаемы къ какому бы то ни было пользованію крестьянскими землями, г. Воронцовъ-Вельяминовъ признаетъ необходимымъ совершенное воспрещеніе евреямъ селиться среди крестьянъ и пріобрѣтать въ собственность или временное пользованіе крестьянскія земли. Переходя къ той части доклада, которая касается эксплоатаціи лѣсопромышленниками евреями христіанъ-рабочихъ, г. Воронцовъ-Вельяминовъ находитъ его нѣсколько преувеличеннымъ. Указанное въ немъ могло бы быть прежде, но теперь крестьяне не такъ просты и со времени освобожденія отъ крѣпостной зависимости достаточно развились; всѣмъ извѣстно, что, нанимаясь на работу къ лѣсопромышленникамъ, они обезпечиваютъ себя задатками не менѣе 25 руб. на человѣка, а, получивъ задатки, нерѣдко даже не отрабатываютъ ихъ, чѣмъ и приносятъ такой чувствительный вредъ лѣсопромышенникамъ, что имъ не остается ничего болѣе, какъ прибѣгать къ содѣйствію Волостнаго Правленія, которое въ такомъ случаѣ можетъ только понудить возвратить задатокъ. Такое возвращеніе задатковъ однако не представляется выгоднымъ для лѣсопромышленника, такъ какъ вслѣдствіе нарушенія рабочими договоровъ, онъ можетъ сдѣлаться неисправнымъ поставщикомъ лѣса къ условленному сроку, а для избѣжанія сего и связаннаго съ этимъ нерѣдко банкротства, неминуемо долженъ прибѣгать къ новому найму рабочихъ и нести на это непосильные расходы. Примѣры приводимые Подкомиссіей, по мнѣнію г. Воронцова-Вельяминова, скорѣе относятся къ подрядамъ; повально же обвинять евреевъ въ обманѣ, по мнѣнію его, довольно трудно, такъ какъ въ этомъ отношеніи собственная ихъ выгода не позволяетъ этого дѣлать. Затѣмъ весьма серьезнымъ представляется предложеніе Подкомиссіи возложить на мировыхъ судей обязательство свидѣтельствованія договоровъ и сдѣлокъ, заключаемыхъ крестьянами съ евреями. Въ виду весьма сущест-

венныхъ недостатковъ волостнаго суда хотя и было бы полезно передать крестьянскія дѣла въ руки болѣе свѣдущія и опытныя, но нельзя не принять во вниманіе, съ одной стороны, что волостной судъ есть судъ сословный, отданный крестьянамъ въ руки, вслѣдствіе чего они имъ и дорожатъ, а съ другой и то, что и мировой судъ не пригоденъ крестьянину потому, что судъ этотъ приходится отыскивать нерѣдко за нѣсколько десятковъ верстъ, что равносильно полному отказу отъ права обратиться къ такому суду. На это обстоятельство до сихъ поръ не обращено должнаго вниманія, а между тѣмъ отдаленность мироваго суда служитъ главною причиною къ нареканіямъ на мировыхъ судей, вслѣдствіе чего крестьяне къ нимъ почти и не обращаются; помимо этого крестьянъ пугаетъ самая обстановка мироваго суда,а также и то, что въ мировомъ судѣ крестьянинъ не можетъ самъ защищать своего дѣла, а долженъ нанимать адвоката, который въ свою очередь старается изъ личныхъ своихъ выгодъ развить въ народѣ сутяжничество, къ которому они и безъ того склонны.

Разсматривая законодательныя мѣры, принимавшіяся правительствомъ разновременно съ цѣлію защиты крестьянскаго населенія отъ вреднаго вліянія евреевъ, *г. Воронцовъ-Вельяминовъ* замѣчаетъ, что, какъ видно изъ доклада, во взглядахъ на это дѣло существовала нѣкоторая шаткость; по всему вѣроятію при примѣненіи извѣстныхъ правительственныхъ мѣропріятій всегда встрѣчались существенныя препятствія. Конечно несравненно легче проектировать мѣры, чѣмъ приводить ихъ въ исполненіе, а потому и теперь задаваться черезчуръ обширными задачами едва-ли не опасно, такъ какъ необходимо согласовать ихъ съ тѣми средствами, которыя имѣются подъ руками для приведенія ихъ въ исполненіе. Въ виду этого, по мнѣнію г. Воронцова-Вельяминова, задаваться мыслью выселить всѣхъ евреевъ изъ помѣщичьихъ имѣній едва-ли представляется возможнымъ, въ виду той разнородности интересовъ, которые въ данномъ случаѣ сталкиваются. Если такая рѣшительная мѣра будетъ предпринята, то несмотря на большія жертвы, которыя для исполненія ея потребуются и несмотря на чрезвычайныя средства, которыя при этомъ нужно будетъ употребить, самая мѣра окажется всетаки неудобоисполнимою и отъ нея къ концу концовъ придется отказаться, а въ виду этого г. Воронцовъ-Вельяминовъ полагаетъ болѣе соотвѣтственнымъ ограничиться обезпеченіемъ отъ евреевъ крестьянъ на ихъ собственныхъ земляхъ, что и до сихъ поръ представляло предметъ заботъ для всѣхъ крестьянскихъ учрежденій, но къ сожалѣнію заботъ пока безплодныхъ, такъ какъ цѣлый рядъ административныхъ распоряженій препятствуетъ приведенію въ исполненіе даже приговоровъ крестьянъ о выселеніи евреевъ изъ ихъ селеній. Желая добра простому народу, зная его слабыя стороны—необходимо оградить его отъ еврейской эксплоатаціи, которая дѣйствительно существуетъ. Какимъ способомъ достигнуть этого, можетъ рѣшить только высшее правительство; съ своей же стороны г. Воронцовъ-Вельеминовъ считаетъ долгомъ заявить, что такое ограждение крестьянъ отъ евреевъ возможно только въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла и ни коимъ образомъ не далѣе, такъ какъ приведеніе въ исполненіе предложеній Подкомиссіи представитъ такія затрудненія, которыя могутъ привести къ растройству всего края.

На заявленія г. Воронцова-Вельяминова *г. Войниловичъ* возразилъ, что Подкомиссія совершенно не имѣла въ виду лишать крестьянъ волост-

наго суда, а проектировала только возложить на мировыхъ судей посвидѣтельствованіе договоровъ, совершаемыхъ крестьянами съ евреями.

Г. Голиневичъ, въ свою очередь, касаясь доклада Подкомиссіи по вопросу эксплоатированія евреями крестьянъ въ лѣсной торговлѣ, заявилъ, что въ бытность его мировымъ судьею, въ теченіе 9 лѣтъ, къ нему ежегодно поступало почти одинаковое число жалобъ, какъ на неплатежъ евреями за работу крестьянамъ, такъ и на неисполненіе крестьянами заключенныхъ обязательствъ, которые получивъ задатки на работу не явились. По мнѣнію г. Голиневича болѣе существеннымъ представляется вопросъ о письменныхъ обязательствахъ, даваемыхъ крестьянами евреямъ. При разрѣшеніи такихъ дѣлъ въ судѣ слабою стороною всегда оказываются крестьяне, какъ неграмотные и не могущіе понимать тонкостей закона, сопровождающихъ всегда эти договоры; въ подобныхъ случаяхъ мировому судьѣ приходится разрѣшать дѣло только на основаніи письменныхъ данныхъ. Судъ по совѣсти въ дѣлахъ подобнаго рода связанъ установленными доказательствами и формами, причемъ успѣхъ дѣла всегда оказывается на сторонѣ лица болѣе изощреннаго въ сутяжничествѣ; нерѣдко мировому судьѣ приходится рѣшать дѣло съ явнымъ нарушеніемъ справедливости и предоставленное ст. 129 уст. угол. суд. право рѣшать дѣла по совѣсти въ этихъ случаяхъ является мертвою буквою. Такой порядокъ судопроизводства оказывается тяжкимъ въ особенности для крестьянъ, а потому г. Голиневичъ полагалъ бы необходимымъ ходатайствовать о предоставленія суду права при разсмотрѣніи маловажныхъ исковъ, не превышающихъ по цѣнности 100 р., не ограничиваться письменными доказательствами, а разрѣшать ихъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній и даже обязательной присяги, что допускается и другими европейскими законодательствами. Точно также, по его мнѣнію, надлежало бы ходатайствовать объ ограниченіи примѣненія ст. 27 устава уголовнаго судопроизводства, при примѣненіи которой почти ни одинъ проступокъ по нарушенію правъ собственности не можетъ быть преслѣдуемъ, если правонарушеніе это обставлено, иногда весьма ловко, документами, такъ какъ въ дѣлахъ этого рода уголовному разбирательству всегда предшествуетъ разсмотрѣніе дѣла въ гражданскомъ порядкѣ, при чемъ и опредѣляется значеніе документовъ.

На такое заявленіе *г. Скирмунтъ* сообщилъ, что онъ, съ своей стороны, не находитъ нужнымъ какое бы то ни было расширеніе ст. 129 уст. угол. судопр., такъ какъ докладомъ Подкомиссіи, въ видахъ огражденія крестьянъ отъ эксплоатаціи евреевъ, проектировано, чтобы всѣ денежныя обязательства крестьянъ съ евреями составлялись не иначе какъ у мирового судьи.

Г. Свенцицкій, обращаясь къ докладу Подкомиссіи, нашелъ, что въ ономъ совершенно не упоминается о такъ называемыхъ пусткахъ, т. е. отдѣльныхъ небольшихъ участкахъ, лежащихъ среди крестьянскихъ земель, но по закону оставшихся въ собственности и распоряженіи помѣщиковъ; на этихъ участкахъ по большей части и селятся евреи, получившіе ихъ въ аренду. По мнѣнію г. Свенцицкаго, для избѣжанія всякихъ недоразумѣній, слѣдовало бы разсмотрѣть вопросъ, можетъ ли быть допущено поселеніе евреевъ на такихъ земляхъ.

Переходя къ вопросу о наймѣ евреями крестьянъ на лѣсныя работы г. Свентицкій, хотя и находитъ ихъ для крестьянъ весьма выгодными, но дѣйствительное зло, по его мнѣнію, заключается въ томъ, что крестьяне при этомъ спаиваются евреями, а затѣмъ и обсчитываются, чему

весьма способствуетъ существованіе особыхъ мѣръ, такъ называемыхъ, копъ, а также и принятый порядокъ расчетовъ съ крестьянами при посредствѣ цетликовъ. Что касается заявленія г. Раппопорта о томъ, что евреи раззорились на лѣсной торговлѣ, то такое заявленіе не представляется серьезнымъ, такъ какъ всѣмъ извѣстно, что лѣсная торговля главнымъ образомъ обогатила евреевъ; если же при этомъ и были отдѣльные случаи банкротства, то таковые происходили только отъ того, что всѣ евреи бросились единовременно на покупку и истребленіе лѣсовъ, представлявшихъ самое легкое средство къ скорой наживѣ. Лѣса покупались ими, какъ извѣстно, едва ли за десятую часть дѣйствительной стоимости, а потому приписыватъ имъ кажущееся обѣдненіе евреевъ, едва ли возможно и справедливо; частныя банкротства евреевъ скорѣе можно приписать развивающейся среди еврейскихъ купцовъ непомѣрной роскоши, а также привлеченію къ лѣсной промышленности массы еврейскаго люда: кассировъ, прикащиковъ, вѣрниковъ и т. п.

Возражая г. Свенцицкому, *г. Раппопортъ* заявилъ, что на лѣсной торговлѣ дѣйствительно нѣкоторые купцы евреи раззорились, что же касается того, что они обсчитываютъ крестьянъ, то это ему совершенно неизвѣстно и кажется никогда не бываетъ; употребляемыя же при лѣсной промышленности мѣры—копы и т. п. всегда при расчетахъ переводятся на русскую мѣру.

На заявленіе это *г. Войниловичъ*, сообщилъ, что ему случалось лично видѣть расчеты евреевъ съ рабочими христіанами по лѣснымъ промысламъ и онъ считаетъ долгомъ заявить, что они были вполнѣ добросовѣстны,—да оно, по его мнѣнію иначе и быть не можетъ въ видахъ ихъ же собственной выгоды, такъ какъ лѣсопромышленникамъ нужны люди опытные, вслѣдствіе чего евреи - лѣсопромышленники нерѣдко переводятъ однихъ и тѣхъ же людей изъ одного лѣса въ другой.

Сопоставляя обсужденія происходившія въ засѣданіи съ докладомъ Подкомиссіи, *г. Предсѣдатель* указалъ, что сужденія эти касались, во 1-хъ, лѣсной торговли производимой евреями и, во 2-хъ, права евреевъ селиться среди крестьянъ и пріобрѣтать въ пользованіе крестьянскія земли. По первому вопросу мнѣніе Комиссіи склонилось къ тому, что въ лѣсной торговлѣ, производимой въ нашемъ краѣ по преимуществу евреями, послѣдніе достаточно добросовѣстно ведутъ дѣло и вреднаго вліянія на народъ не оказываютъ. Нѣсколько иначе представляется дѣло по отношенію ко второму вопросу, такъ какъ и Подкомиссія, составлявшая докладъ, и члены Комиссіи, а въ особенности г. Воронцовъ-Вельяминовъ, обстоятельно разъяснили, насколько вредно и даже невозможно проживательство евреевъ среди крестьянъ. Такое проживательство евреевъ можетъ явиться и даже является, или подъ видомъ аренды тѣхъ пустопорожнихъ, оставшихся въ распоряженіи помѣщиковъ, участковъ, на кои указывалъ г. Свенцицкій, или подъ видомъ арендованія и взятія въ залогъ крестьянскихъ земель и усадьбъ, каковые случаи въ Минской губерніи представляются нерѣдко. Подкомиссіею по 10 вопросу въ заключеніи доклада указаны нѣкоторыя мѣры, клонящіяся къ огражденію крестьянъ отъ вреднаго на нихъ вліянія евреевъ, но вопросъ о правѣ евреевъ селиться на крестьянскихъ земляхъ и пріобрѣтать ихъ въ пользованіе, въ настоящемъ засѣданіи поставленъ нѣсколько шире, въ виду чего г. Предсѣдатель не можетъ не обратить вниманія на объясненія г. Воронцова-Вельяминова, представляющіяся достаточно вѣскими. И дѣйствительно вопросъ о правѣ евреевъ пріобрѣтать въ пользованіе кресть-

янскія земли представляется не новымъ, а если онъ въ подробностяхъ и не разрѣшается Положеніемъ 19 февраля 1861 года, то вовсе не потому, чтобы Правительство во время составленія его не предвидѣло того вреда, который можетъ быть нанесенъ крестьянамъ при завладѣніи евреями землями по закону крестьянамъ предоставленными;—вредъ этотъ правительство несомнѣнно усматривало, а вслѣдствіе этого въ Положеніи о крестьянахъ и заключается ст. 136 Положенія о выкупѣ, по которой къ торгамъ при публичной продажѣ крестьянскихъ участковъ евреи не допускаются. Другіе виды пріобрѣтенія посторонними лицами крестьянскихъ земель, а именно: аренду, отдачу въ залогъ и т. п. Положеніе о крестьянахъ вовсе не разсматриваетъ, а вслѣдствіе сего въ немъ не имѣется и никакихъ указаній на то, что евреи не имѣютъ права брать въ аренду крестьянскихъ усадьбъ и земель. На обязанность Комисіи Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 22 августа 1881 г. возложено изыскать мѣры къ прекращенію вредной для народа еврейской эксплоатаціи, а потому Предсѣдатель предложилъ обстоятельно высказаться по этому предмету и указать мѣры какія Комиссія признавала бы необходимымъ принять по этому предмету.

На это г. *Ергольскій* сообщилъ, что, по мнѣнію его, земля, предоставленная крестьянамъ въ собственность на основаніи Положенія 19 февраля 1861 года, вообще не должна бы переходить путемъ переуступки къ кому бы то ни было кромѣ крестьянъ, а тѣмъ болѣе къ евреямъ, а *баронъ Витте*, опираясь на то, что закономъ 19 Февраля 1861 года ясно выражено намѣреніе законодателя оградить крестьянъ отъ захвата евреями ихъ земель, заявилъ, что основываясь на этомъ, Подкомиссія и проектировала воспрещеніе евреямъ проживать въ чертѣ крестьянскаго усадебнаго надѣла и арендовать крестьянскія земли съ предоставленіемъ евреямъ годичнаго срока на выселеніе. Указывая на другую сторону этого вопроса, а именно на необходимость для самихъ крестьянъ имѣть у себя дома ремесленниковъ, каковыми являются одни евреи, баронъ Витте замѣтилъ, что Подкомиссіею недостаточно разъяснено насколько представляется возможнымъ и удобнымъ воспрещеніе евреямъ ремесленникамъ проживать среди крестьянъ. На заявленіе это волостной старшина *Манцивода* указалъ, что изъ такихъ ремесленниковъ крестьянамъ нуженъ только одинъ—кузнецъ и то не постоянно, а потому если бы онъ переѣзжалъ изъ селенія въ селеніе и останавливался на нѣкоторое время въ деревнѣ, то это не будетъ еще означать, что онъ имѣетъ постоянное въ деревнѣ жительство; что же касается тѣхъ евреевъ, которые постоянно проживаютъ въ деревнѣ, содержатъ въ арендѣ дома и земли, то это, по его мнѣнію, должно быть положительно имъ воспрещено. Заявленіе это было поддержано и крестьяниномъ *Трушинскимъ*, добавившимъ, что для огражденія крестьянъ отъ вреда, причиняемаго имъ евреями, слѣдовало бы воспретить имъ проживательство и на чрезполосныхъ съ крестьянскими земляхъ.

Переходя къ разсмотрѣнію поставленныхъ Подкомиссіею заключеній, г. *Предсѣдатель* предложилъ высказаться по большинству голосовъ относительно перваго предложенія доклада Подкомиссіи слѣдующаго содержанія: воспретить евреямъ жить на крестьянскихъ земляхъ и на участкахъ лежащихъ среди крестьянской осѣдлости и принадлежащихъ частнымъ лицамъ и вѣдомствамъ.

Указывая на неясность этого предложенія Комиссіи, г. *Э. Войниловичъ* просилъ, для большей точности, слова заключенія Подкомиссіи

«среди крестьянской осѣдлости», замѣнить словами: «среди крестьянской усадебной осѣдлости», а крестьянинъ *Трушинскій* просилъ, при баллотированіи этого предложенія, точно опредѣлить разстояніе отъ селенія, ближе котораго не можетъ быть дозволено проживательство евреямъ. Въ виду неясности предложенной Подкомиссіей редакціи, *г. Предсѣдатель* предложилъ отложить сужденія по этому предмету до слѣдующаго засѣданія, въ которомъ и заняться точнымъ формулированіемъ редакціи этого вопроса, что и было принято Комиссіей единогласно (I, 90—97).

При открытіи засѣданія *г. Предсѣдатель* предложилъ приступить къ голосованію предложенія Подкомиссіи со сдѣланною къ нему поправкою въ прошедшемъ засѣданіи г. Э. Войниловичемъ, резюмированному слѣдующимъ образомъ:

«Воспрещается евреямъ, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, проживать на крестьянскихъ земляхъ вообще; что же касается участковъ земли, принадлежащимъ другимъ лицамъ и учрежденіямъ, то евреямъ воспрещается проживать на подобныхъ участкахъ только тогда, если они находятся въ чертѣ крестьянской усадебной осѣдлости».

На предложеніе это *г. Гавриловъ* заявилъ, что сдѣланный г. Войниловичемъ поправка недостаточна и недостигаетъ цѣли, преслѣдуемой Комиссіею, такъ какъ, устраняя евреевъ съ земель, принадлежащихъ крестьянамъ, она допускаетъ селиться имъ около этихъ же земель на участкахъ. принадлежащихъ помѣщикамъ и непосредственно прилегающихъ къ крестьянскимъ усадебнымъ землямъ. Заявленіе это было поддержано *г.г. Альбединскимъ, Свенцицкимъ, Хоментовскимъ и другими*; изъ коихъ одни полагали воспретить евреямъ селиться, какъ на крестьянскихъ земляхъ, такъ и на земляхъ помѣщичьихъ, находящихся въ чрезполосности къ крестьянскими, другіе полагали установить опредѣленное разстояніе отъ деревни, ближе котораго евреи не имѣли-бы права селиться, а *г. Хоментовскій*, соглашаясь съ первымъ изъ этихъ мнѣній, полагалъ необходимымъ сдѣлать исключеніе только для евреевъ-арендаторовъ мельницъ, которымъ предоставить право брать таковыя въ аренду, гдѣ бы онѣ ни находились.

Въ виду такого разногласія *г. Предсѣдателемъ* было предложено высказаться по большинству голосовъ по возбужденному вопросу въ нижеслѣдующихъ трехъ редакціяхъ онаго:

1) Воспрещается евреямъ, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, проживать на крестьянскихъ земляхъ вообще, а равно и на земляхъ частныхъ лицъ и учрежденій, лежащихъ внутри участковъ, входящихъ въ составъ крестьянскаго надѣла.

2) Воспрещается евреямъ, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, проживать на крестьянскихъ земляхъ вообще, на участкахъ же принадлежащихъ частнымъ лицамъ разныхъ сословій и учрежденій, воспрещается евреямъ жить только въ чертѣ крестьянской усадебной осѣдлости, и

3) Воспрещается евреямъ, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, проживать на крестьянскимъ землямъ вообще, а равно и на земляхъ частныхъ лицъ и учрежденій, лежащихъ внутри участковъ крестьянскаго надѣла, за исключеніемъ мельничныхъ плацобъ и мельницъ, нынѣ на нихъ находящихся.

Первое изъ этихъ предложеній принято 7 голосами (гг. Предсѣдатель, протоіерей Дмитревскій, Михайловъ, Гавриловъ, Альбединскій, Манцивода и Трушинскій) противу 13; второе 12 (гг. Э. Войниловичъ,

I. Войниловичъ, Скирмунтъ, Павловъ, Свенцицкій, Пестовъ, баронъ Витте, Ергольскій, Голиневичъ, Гурвичъ, Раппопортъ и Доброхотовъ) противу 8 и наконецъ за третье предложеніе высказался одинъ г. Хоментовскій.

Затѣмъ Комиссія перешла къ разсмотрѣнію второго предложенія доклада Подкомиссіи слѣдующаго содержанія:

«Евреямъ, проживающимъ въ собственныхъ домахъ какъ на крестьянскихъ, земляхъ такъ и на земляхъ, принадлежащимъ разнымъ лицамъ и вѣдомствамъ, въ чертѣ крестьянской усадебной осѣдлости, предоставить кратчайшій срокъ для продажи и сноса своихъ построекъ.. Срокъ этотъ, по мнѣнію Подкоммисіи, долженъ быть годовой со дня изданія о семъ закона».

По предложенію этому *г. Голиневичъ* находилъ, что срокъ, въ который евреи могли бы продать или снесть свои дома, стоящіе въ чертѣ крестьянской усадебной осѣдлости, слѣдовало бы увеличить, а *баронъ Витте* и *г. Свенцицкій* полагали, что вообще слѣдовало бы ограничиться первою частью предложенія Подкомиссіи безъ указанія срока сноса или продажи домовъ, принадлежащихъ евреямъ, такъ какъ полное рѣшеніе этого вопроса, по ихъ мнѣнію, всецѣло дожно принадлежать правительству.

При голосованіи этого предложенія 10 членовъ Комиссіи съ Предсѣдателемъ высказались за принятіе предложенія Подкомиссіи безъ измѣненія.

Третье предложеніе Подкомиссіи, а именно: контракты, сдѣлки и всякаго рода условія на арендованіе означенныхъ выше земель, построекъ и помѣщеній на нихъ, нигдѣ формальнымъ порядкомъ не явленные, признать не дѣйствительными. Контракты же, совершенные формальнымъ порядкомъ до 22 августа 1881 года, на означенные выше предметы, сохраняютъ свою силу, до истеченія контрактнаго срока, принято Комиссіей единогласно.

Четвертое предложеніе Подкомиссіи: захватъ крестьянскихъ земель путемъ найма, залога и проч. безусловно долженъ быть евреямъ запрешенъ, какъ равно и сдѣлки на будущій урожай; наблюденіе за этимъ возложить на отвѣтственность волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ, принято Комиссіею единогласно, равно какъ и пятое предложеніе о «необходимости ходатайствовать объ изданіи закона, охраняющаго крестьянское населеніе отъ ростовщичества, съ опредѣленіемъ высшаго процента». По поводу этого предложенія *г. Голиневичъ* заявилъ, что, по мнѣнію его, слѣдовало бы допустить опроверженіе въ судѣ письменныхъ документовъ на сумму до 50 руб. посредствомъ присяжныхъ свидѣтельскихъ показаній, что допускается законодательствами другихъ государствъ и въ этомъ смыслѣ расширить статью 129 уст. Гражд. Судопр. Противъ этого заявленія высказались *гг. Ергольскій* и *Михайловъ,* изъ которыхъ послѣдній сообщилъ, что подобное измѣненіе чрезвычайно затруднитъ разборъ дѣлъ, а евреи только пріобрѣтутъ возможностъ представлять лжесвидѣтелей въ опроверженіе свидѣтельскихъ показаній крестьянъ, благодаря такому порядку, всякій незначительный денежный искъ превратится въ большое и запутанное дѣло.

По шестому предложенію Подкомиссіи «въ виду бóльшаго огражденія крестьянъ отъ незаконнаго ростовщичества, всѣ долговыя обязательства, выдаваемыя крестьянами евреямъ, должны быть свидѣтельствуемы мѣстными мировыми судьями, на обязанность каковыхъ возло-

жить также и засвидѣтельствованіе всякаго рода условій, контрактовъ, договоровъ и сдѣлокъ, заключаемыхъ между крестьянами и евреями. Это положеніе должно оставаться въ полной силѣ и по введеніи повсемѣстно нотаріальной части. *Г. Голиневичъ* заявилъ, что установленіе такого правила окажется на практикѣ весьма стѣснительнымъ для крестьянъ и для мировыхъ судей и не дастъ удовлетворительнымъ результатовъ, въ виду массы такихъ посвидѣтельствованій.

У мирового судьи ежегодно рѣшается до 1000 гражданскихъ дѣлъ, которыя происходятъ не менѣе какъ изъ 10 тысячъ сдѣлокъ; при такомъ обиліи договоровъ и обязательствъ невозможно, чтобы мировой судья должнымъ образомъ вникалъ во всѣ пункты и условія договоровъ; для крестьянъ же это стѣснительно, потому что мировой судья не всегда найдетъ время для засвидѣтельствованія подобныхъ сдѣлокъ, не говоря уже о томъ, что при разборѣ имъ дѣлъ по подобнымъ сдѣлкамъ, имъ же утвержденнымъ, для него будетъ еще стѣснительнѣе постановить рѣшеніе по совѣсти. Неудобства принятія предложенія Подкомиссіи признавалъ г. волостной старшина *Манцивода*, заявившій, что между крестьянами и евреями, съ января по мартъ мѣсяцъ, заключается обыкновенно весьма много сдѣлокъ, а потому засвидѣтельствованіе ихъ у мировыхъ судей представитъ для обѣихъ сторонъ чрезвычайныя трудности.

Въ виду разногласія мнѣній по сему предмету *г. Предсѣдатель* предложилъ договоры и обязательства, заключаемыя крестьянами съ евреями, раздѣлить на два вида, съ тѣмъ чтобы одни, а именно: обязательства и договоры, вытекающіе изъ крестьянскаго быта, совершались по прежнему въ волостныхъ правленіяхъ, а денежныя обязательства крестьянъ по займамъ у евреевъ, какъ требующія болѣе серьезнаго къ нимъ отношенія и формальностей, совершались или свидѣтельствовались у мировыхъ судей; но *г. Михайловъ* сообщилъ, что возложеніе на мироваго судью совершенія всякаго рода договоровъ между крестьянами и евреями на практикѣ не представитъ такихъ затрудненій, какъ это указываетъ г. Голиневичъ; провести же эту мѣру, по его мнѣнію, необходимо для огражденія крестьянъ, ибо они въ большинствѣ случаевъ не знаютъ, что у нихъ оказывается написаннымъ въ документахъ, явленныхъ въ волостномъ правленіи. Соглашаясь съ мнѣніемъ г. Михайлова касательно необходимости возможно большаго огражденія крестьянъ, *гг. Голиневичъ* и *баронъ Витте* высказали, что, не дѣлая обязательнымъ заключеніе договоровъ и сдѣлокъ крестьянъ съ евреями у мироваго судьи, было бы желательно предоставить крестьянамъ право совершать сдѣлки какъ у мировыхъ судей, такъ и въ волостныхъ правленіяхъ по выбору сторонъ, заключающихъ сдѣлки.

При голосованіи этого вопроса, за вышеприведенную редакцію его, согласно съ докладомъ Подкомиссіи, высказались гг. Павловъ и Михайловъ; остальные же члены Комиссіи большинствомъ 13 голосовъ противу 7 приняли нижеслѣдующую редакцію: «всѣ денежныя долговыя обязательства между крестьянами и евреями должны быть совершаемы у мировыхъ судей; всѣ же прочіе договоры и обязательства, вытекающіе изъ крестьянской жизни и быта, могутъ быть свидѣтельствуемы въ волостныхъ правленіяхъ». Предложеніе же гг. Голиневича и барона Витте, редактированное слѣдующимъ образомъ: «всѣ обязательства и договоры какъ денежные, такъ и всякіе другія могутъ быть, если пожелаютъ стороны, свидѣтельствуемы и совершаемы у мировыхъ судей», отвергнуто большинствомъ 14 голосовъ противу 6.

Седьмое предложеніе Подкомиссіи: «всѣ договоры и долговыя обязательства, не явленные вышеозначеннымъ порядкомъ, считать не имѣющими силы» принято Подкомиссіей единогласно, равно какъ и восьмое предложеніе Подкомиссіи: «договоры, условія, контракты и долговыя обязательства крестьянъ, заключенные съ лицами другихъ вѣроисповѣданій, сими послѣдними не могутъ быть передаваемы или переказываемы евреямъ безъ вѣдома и засвидѣтельствованія, согласно порядка изложеннаго въ 6 пунктѣ».

По девятому предложенію Подкомиссіи: «отдача волостными сходами и сельскими обществами евреямъ отбыванія за крестьянъ натуральныхъ повинностей должна быть воспрещена», *г. Войниловичъ* заявилъ, что такое воспрещеніе отбыванія евреями за крестьянъ натуральныхъ повинностей бываетъ иногда обременительнымъ для послѣднихъ; такъ, напр., въ г. Несвижѣ еврей содержитъ казенную почту и ему ничего не стоитъ прибавить нѣсколько лошадей, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ содержать и земскую почту, при запрещеніи же этого крестьянамъ прійдется платить гораздо дороже. На заявленіе это *г. Предсѣдатель* сообщилъ, что дѣйствительно могутъ встрѣчаться частные случаи, подобные только что приведенному, но имъ можно противупоставить другіе частные же случаи, которые могутъ показать насколько невыгодна для крестьянъ передача евреямъ отбыванія натуральныхъ повинностей, лежащихъ на крестьянахъ; приходить, на основаніи этихъ частныхъ случаевъ къ заключенію, что предположеніе Подкомиссіи не представляется серьезнымъ едва ли возможно. Изъ знакомства съ этимъ дѣломъ въ Минской губерніи оказывается, между прочимъ, что въ Рѣчицкомъ уѣздѣ содержаніе земскихъ лошадей, въ то время когда земская почта сдавалась евреямъ, обходилось для крестьянъ по 225 руб. съ лошади, тогда какъ нынѣ, при устраненіи евреевъ отъ торговъ, она сдана за 160 руб. съ лошади, не говоря уже о томъ, что со времени устраненія евреевъ отъ этого дѣла не поступаетъ болѣе жалобъ на дурное состояніе земской почты.

По обсужденію этого вопроса девятое положеніе Подкомиссіи принято единогласно, равно какъ и десятое, которое состоитъ въ слѣдующемъ: «какъ противовѣсъ ростовщичеству, должны быть устроены сельскія ссудо-сберегательныя кассы» (I, 98—102).

При открытіи засѣданія *г. Михайловъ* обратился съ просьбою подвергнуть вторичному обсужденію принятую во вчерашнемъ засѣданіи резолюцію по 1-му выводу изъ доклада Подкомиссіи по 10-му вопросу относительно воспрещенія евреямъ проживать на крестьянскихъ и другихъ близъ лежащихъ отъ деревень земляхъ, находя, что принятою резолюціею Комиссія не достигаетъ предположенной цѣли оградить крестьянъ отъ эксплоатаціи евреевъ. По мнѣнію *г. Михайлова* было-бы болѣе цѣлесообразнымъ принять слѣдующую резолюцію: «запрещается евреямъ содержаніе корчемъ и проживаніе какъ на крестьянской землѣ вообще, такъ и на земляхъ другихъ владѣльцевъ, прилегающихъ къ крестьянскимъ селеніямъ и находящихся въ чертѣ крестьянскаго надѣла и въ чрезполосности съ крестьянскими землями».

Въ виду такого заявленія *г. Предсѣдатель*, съ своей стороны, находя, что резолюціею, принятою Комиссіею по вопросу о поселеніи евреевъ среди крестьянъ, вопросъ этотъ нисколько не разрѣшается, что, повидимому, произошло, вслѣдствіе недостаточнаго обсужденія этого вопроса, предложилъ еще разъ обсудить докладъ Подкомиссіи, тѣмъ болѣе, что заключеніе Подкомиссіи, находящееся въ первомъ выводѣ изъ ея

доклада, не соотвѣтствуетъ тѣмъ даннымъ, кои приведены въ самомъ докладѣ и которыя признаны Комиссіею совершенно правильными. Вслѣдстіе принятія большинствомъ членовъ предложенія г. Предсѣдателя, возбужденный г. Михайловымъ вопросъ подвергнуть вторичному обсужденію, при которомъ *г. Воронцовъ-Вельяминовъ* заявилъ, что вопросъ о правѣ евреевъ селиться среди крестьянъ представляется самымъ существеннѣйшимъ изъ всего ряда вопросовъ, бывшихъ до сихъ поръ на разсмотрѣніи Комиссіи, а потому онъ и требуетъ внимательнѣйшаго къ нему отношенія, такъ какъ въ немъ сталкиваются интересы крестьянъ и помѣщиковъ. Послѣдніе, во всякомъ случаѣ, теряютъ извѣстную долю своихъ правъ, но есть возможность вознаградить ихъ впослѣдствіи. Резолюція, принятая во вчерашнемъ засѣданіи, дѣйствительно не достигаетъ цѣли, ибо идетъ въ разрѣзъ съ интересами крестьянъ и на практикѣ можетъ вызвать серьезныя недоразумѣнія. По принятой редакціи, евреи будутъ имѣть возможность поселиться на «пусткахъ», принадлежащихъ помѣщику и находящихся при самомъ селеніи, и, признавая себя поселившимися уже на законномъ основаніи, будутъ продолжать эксплоатировать крестьянъ. Въ виду этого желательно найти такой компромиссъ, который, не нарушая значительно права помѣщиковъ, оградилъ бы вмѣстѣ съ тѣмъ и крестьянъ, чего повидимому можно достигнуть, конечно не безъ затрудненій, сдѣлавъ нѣкоторыя уступки помѣщикамъ по 11-му вопросу. При надѣлѣ крестьянъ землею изъ числа всѣхъ корчемъ, принадлежавшихъ владѣльцамъ имѣній, девять-десятыхъ находилось и находится среди селеній, причемъ такія корчмы съ принадлежаяшими къ нимъ земельными участками, какъ оброчныя статьи, вырѣзаны изъ крестьянскаго надѣла. Признавая всю важность огражденія крестьянъ отъ еврейской эксплоатаціи, помѣщики приглашенные въ Комиссію, единогласно поступились своими правами на эти оброчныя статьи и отказались, для блага крестьянъ, отъ отдачи ихъ въ арендное содержаніе евреямъ. Жертва, приносимая помѣщиками, весьма велика, такъ какъ, ограничиваясь даже принятою вчера резолюціею, болѣе трехъ четвертей помѣщичьихъ шинковъ и корчемъ придется или закрыть, или вынести на другія мѣста, а земли, бывшія при корчмахъ въ селеніяхъ, отдать въ аренду за сравнительно ничтожную плату, такъ какъ изъ христіанъ не найдется и на четвертую долю шинковъ людей способныхъ вести это дѣло. Эти соображенія, какъ заявилъ г. Воронцовъ-Вельяминовъ, побуждаютъ его присоединится къ мнѣнію тѣхъ членовъ Комиссіи которые высказались за сохраненіе за помѣщиками права отдачи въ арендное содержаніе евреямъ тѣхъ шинковъ и корчемъ, кои находятся внѣ крестьянскаго надѣла. Вполнѣ оградить крестьянъ отъ эксплоатаціи евреевъ невозможно: крестьянинъ найдетъ еврея, а еврей крестьянина; но много уже будетъ сдѣлано и тогда, если крестьянинъ будетъ огражденъ отъ еврея на своей собственной землѣ и въ своемъ собственномъ домѣ. Мнѣнія о совершенномъ вытѣсненіи еврѳвъ какъ съ крестьянскихъ, такъ и съ помѣщичьихъ земель нельзя не считать крайними и долженствующими произвести слишкомъ крутой переворотъ во всемъ строѣ сложившейся жизни, тѣмъ болѣе что подобное вытѣсненіе ихъ окажется насколько-же полезнымъ, настолько-же и вреднымъ, ибо изгонитъ изъ уѣздовъ промышленный элементъ и вдвинетъ его въ узкія рамки города. Принятая во вчерашнемъ засѣданіи уклончивая и неопредѣленная резолюція лишаетъ помѣщиковъ извѣстной части правъ, а крестьянъ нисколько не ограждаетъ отъ евреевъ, вслѣдствіе чего, по

мнѣнію г. Воронцова-Вельяминова, слѣдовало-бы, не стѣсняя помѣщиковъ въ правѣ сдавать свои земли, лежащія внѣ черты крестьянской осѣдлости въ аренду евреямъ, по отношенію къ землямъ ихъ, лежащимъ въ дробной съ крестьянскими—чрезполосности и нерѣдко подходящими къ самымъ крестьянскимъ огородамъ, постановить болѣе точную и опредѣлительную резолюцію, такъ какъ состоявшаяся въ вчерашнемъ засѣданіи ставитъ крестьянъ въ самое невыгодное положеніе, ибо одинаково съ помѣщиками они имѣютъ право отдавать свои хаты въ наймы евреямъ, тогда какъ съ принятіемъ вчерашней резолюціи Комиссія высказалась за лишеніе ихъ этого права, несмотря на то, что на пустопорожнихъ «рѣзахъ», лежащихъ при самыхъ ихъ усадьбахъ, помѣщики будутъ имѣть привилегію устраивать корчмы для евреевъ. Такое положеніе, конечно нежелательно и обидно для крестьянъ. Крестьянинъ *Трушинскій*, поддерживая эту мысль и заявляя о полной необходимости оградить отъ евреевъ сельское населеніе, обратился къ помѣщикамъ, прося ихъ сдѣлать крестьянамъ снисхожденіе и поступиться своими правами, тѣмъ болѣе что евреи всегда найдутъ себѣ и помощь и средства къ жизни, крестьяне же въ борьбѣ съ еврейскою эксплоатаціею остаются безпомощными. Вышеизложенныя соображенія были поддержаны и *г. Свенцицкимъ*, точно также указывавшимъ на несостоятельность вчерашней резолюціи. По заявленію его помѣщики, конечно, не рѣшатся придвигать свои кабаки къ крестьянскимъ селеніямъ, такъ какъ они поймутъ весь вредъ, могущій произойти отъ этого; но, несмотря на это, при постановленіи новой резолюціи, Комиссіи едва-ли удастся избѣжать опредѣленія разстоянія отъ селенія, за предѣлами котораго не могутъ селиться евреи и на земляхъ, принадлежащихъ помѣщикамъ или учрежденіямъ.

Г. Предсѣдатель, вполнѣ соглашаясь съ положеніями, высказанными г. Свенцицкимъ и другими членами, заявилъ, что къ землевладѣльцамъ принадлежатъ самыя образованныя и лучшія силы государства, что во всѣхъ лицахъ, владѣющихъ крупною недвижимою собственностью конечно развито чувство долга; но нельзя въ тоже время игнорировать того, что могутъ представляться и обратные случаи, хотя и очень рѣдкіе. Въ виду этого точное формулированіе резолюціи Комиссіи представляется весьма важнымъ. Разсматриваемый Комиссіею вопросъ, не касается отдѣльныхъ фольварковъ; объ нихъ будетъ говорено при разсмотрѣніи 11 вопроса; здѣсь идетъ рѣчь только о «пусткахъ», которыя до такой степени разбросаны между крестьянскими землями, что если бы представилось лицо, не проникнутое цѣлью, къ которой стремится Комиссія, то оно могло-бы завести кабакъ почти въ самомъ селеніи и этимъ принесло бы существенный вредъ крестьянамъ. Что касается заявленія г. Свенцицкаго о разстояніи, ближе котораго евреямъ не слѣдовало бы селиться, то вопросъ объ этомъ нерѣдко поднимался въ Комиссіи. Если вопросъ этотъ не былъ еще подвергнутъ серьезному обсужденію, то вовсе не отъ того, чтобы онъ не заслуживалъ вниманія, а потому, что Комиссія искала средства выработать болѣе точное и опредѣленное положеніе; если засимъ не представляется возможности обойтись безъ опредѣленія разстоянія, то г. Предсѣдатель, съ своей стороны, не встрѣчаетъ никакихъ причинъ къ тому, чтобы Комиссія разсмотрѣла этотъ вопросъ всесторонне.

Соглашаясь съ этимъ, *г. Павловъ* заявилъ, что, по его мнѣнію, было бы возможно, не измѣняя резолюціи, принятой во вчерашнемъ

засѣданіи, добавить къ ней только опредѣленіе разстоянія отъ деревни, ближе котораго не могутъ селиться евреи, но при этомъ онъ находитъ недостаточнымъ ограничиться опредѣленіемъ разстоянія для однихъ «пустокъ»,а полагалъ-бы необходимымъ воспретить евреямъ проживать на извѣстномъ разстояніи отъ деревень, безусловно, кому-бы въ этомъ районѣ земли ни принадлежали.

На заявленіе это *г. Скирмунтъ* сообщилъ, что, по его мнѣнію, разстояніе должно бы относиться только къ пусткамъ, а *г. Михайловъ*,— что, по его мнѣнію, оно должно касаться крупныхъ участковъ земли; на мелкихъ-же, т. е. пусткахъ и рѣзахъ, слѣдовало бы воспретить проживаніе евреямъ безусловно.

Въ виду разногласія мнѣній г. Предсѣдатель пригласилъ Комиссію, предварительно постановленія какой бы то ни было резолюціи, заняться разсмотрѣніемъ доклада Подкомиссіи по 11-му вопросу, а затѣмъ возвратиться къ обсужденію вопроса о разстояніи. Такое предложеніе было поддержано всѣми членами Комиссіи, вслѣдствіе чего и былъ прочитанъ вторично докладъ Подкомиссіи по 11 вопросу.

При обсужденіи доклада объ арендѣ евреями помѣщичьихъ земель и фольварковъ и о правѣ жительства евреевъ на этихъ земляхъ, *г. Павловъ* сообщилъ, что Подкомиссія высказывалась за воспрещеніе евреямъ брать въ аренду помѣщичьи имѣнія, но *г. Скирмунтъ* заявилъ, что такою резолюціею связывалось бы право владѣльца распоряжаться своимъ имуществомъ,—другими словами, проектировалось бы ограниченіе права собственности. Въ виду такого заявленія Комиссія высказалась за сохраненіе за евреями права арендовать помѣщичьи имѣнія, признавая тѣмъ не менѣе аренду евреями имѣній вполнѣ вредною.

По принятіи этой резолюціи *г. Михайловъ* предложилъ установить срокъ аренды помѣщичьихъ имѣній для евреевъ не свыше 6-ти лѣтняго, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи этого срока арендные контракты возобновлялись не иначе, какъ по новому соглашенію обѣихъ сторонъ. Въ виду этого г. Михайловъ считалъ необходимымъ воспретить помѣщать въ арендныхъ контрактахъ условіе, коимъ помѣщикъ обязывается возобновить арендный договоръ, подъ опасеніемъ уплаты весьма значительныхъ штрафа и неустойки, по истеченіи срока первоначальнаго договора и контракты, заключающіе подобныя условія, считать недѣйствительными. Ограниченіе это г. Михайловъ считаетъ необходимымъ въ виду того обстоятельства, что подъ фиктивными контрактами обыкновенно скрывается покупка евреями помѣщичьихъ имѣній съ обходомъ существующаго закона, воспрещающаго евреямъ пріобрѣтеніе имѣній въ собственность. Вмѣстѣ съ этимъ, по мнѣнію его, всѣ споры, возникающіе изъ неявленныхъ законнымъ порядкомъ контрактовъ, не должны-бы быть принимаемы судомъ къ разсмотрѣнію, а самые контракты, заключенные домашнимъ, а не явочнымъ порядкомъ, слѣдовало бы считать недѣйствительными.

Соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ *г. Голиневичъ* заявилъ, что при фиктивныхъ арендахъ постановляется обыкновенно условіемъ, что если владѣлецъ имѣнія откажетъ въ продолженіи аренды на новое двѣнадцатилѣтіе, то обязуется возвратить арендатору, который въ сущности есть покупщикъ имѣнія, всѣ затраты понесенныя имъ на улучшеніе имѣнія по тому счету, который будетъ арендаторомъ представленъ. Такія условія, ясно указывающія цѣль оныхъ, законъ долженъ-бы признавать недѣйствительными.

Такъ какъ мнѣніе гг. Михайлова и Голиневича было поддержано *г. Ергольскимъ* и другими членами, то *г. Предсѣдатель* предложилъ высказаться,—признаетъ ли Комиссія соотвѣтственнымъ ходатайствовать, чтобы считались недѣйствительными всѣ обстоятельства, записанныя въ арендные контракты, по которымъ еврей-арендаторъ имѣетъ право предъявить къ помѣщику искъ о возвратѣ издержекъ, понесенныхъ имъ на улучшеніе хозяйства, въ случаѣ отказа его продолжить ему срокъ аренды.

По обсужденіи этой резолюціи Комиссія приняла ее большинствомъ 16 голосовъ противъ 4, отвергнувъ вмѣстѣ съ тѣмъ единогласно другое предложеніе г. Михайлова о сокращеніи законнаго срока аренды съ 12 на 6 лѣтъ.

Затѣмъ, *г. Михайловъ* предложилъ установить обязательную явку арендныхъ контрактовъ, такъ какъ, при отсутствіи этого обязательства, можетъ явиться множество контрактовъ, заключенныхъ заднимъ числомъ, которые и будутъ прикрывать фиктивную аренду.

Такое предложеніе нашли весьма существеннымъ *гг. Голиневичъ и Свенцицкій*, изъ коихъ послѣдній заявилъ, что, по его мнѣнію, если съ евреями и можно еще имѣть какое нибудь дѣло, то не иначе какъ по формально заключеннымъ контрактамъ, но *г. Войниловичъ* высказалъ, что продажа помѣщиками въ еврейскія руки имѣній встрѣчается только въ крайнихъ и исключительныхъ случаяхъ, что при устраненіи возможности иска со стороны евреевъ о возвратѣ денегъ, послѣдніе конечно найдутъ другой способъ обхода закона, а потому, съ своей стороны, онъ считаетъ всякую опеку надъ владѣльцами имѣній по крайней мѣрѣ излишнею.

По обсужденіи этого предложенія Комиссія, большинствомъ 16 голосовъ противъ 4, высказалась за необходимость ходатайствовать, чтобы законодательство признавало существованіе только тѣхъ арендныхъ договоровъ между помѣщиками и евреями, которые совершены формальнымъ явочнымъ порядкомъ и чтобы судъ не принималъ къ своему разсмотрѣнію исковъ, вытекающихъ изъ споровъ по неявленнымъ договорамъ.

При этомъ принята также, послѣ продолжительныхъ обсужденій, слѣдующая редакція резолюціи по вопросу о правѣ евреевъ селиться въ чертѣ крестьянской осѣдлости: всякія поселенія евреевъ, а также корчмы, содержимыя евреями, не допускаются на земляхъ крестьянскаго надѣла и на мелкой чрезполосности другихъ владѣльцевъ, среди его находящейся, а именно на разнаго рода плацахъ, огородахъ, общихъ выгонахъ и шнурахъ т. е. рѣзахъ. Они не могутъ быть ни въ какомъ случаѣ ближе одной версты отъ окраины селенія, считая по ближайшей дорогѣ, кромѣ водяныхъ мельницъ, большихъ фабрикъ и заводовъ, а также и фольварковъ. Эта редакція принята большинствомъ 12 голосовъ (гг. Пестовъ, Воронцовъ-Вельяминовъ, Диминскій, Гавриловъ, Михайловъ, Свенцицкій, Ергольскій, Хоментовскій, Самойло, крестьянинъ Трушинскій, волостной старшина Манцивода и Предсѣдатель) противу 9.

По принятіи этихъ резолюцій *г. Голиневичъ* заявилъ, что онъ считалъ бы труды Комиссіи не оконченными, если бы Комиссія не обратила вниманія на еврейское землевладѣніе, основанное на правѣ полной собственности. Разсматривая такое землевладѣніе, г. Голиневичъ находитъ нужнымъ различать два вида земельной собственности: крупную и мелкую. Что касается первой, то участіе въ ней евреевъ нельзя не признать вреднымъ, такъ какъ тѣ, которые владѣютъ землей, являются вмѣстѣ съ

этимъ хозяевами страны; сдѣлать же евреевъ такими хозяевами едва ли желательно, даже въ политическомъ отношеніи; нельзя сказать этого по отношенію къ мелкой земельной собственности, а потому, ограничивая права евреевъ во многихъ отношеніяхъ, нельзя не дать имъ возможности жить своимъ трудомъ. Вѣками они были отброшены въ сферу торговой дѣятельности, и констатируя фактъ ихъ нравственнаго упадка, нельзя не сознаться, что нужно создать изъ нихъ полезныхъ гражданъ, а для этого необходимо доставить имъ возможность заняться такимъ дѣломъ, которое наиболѣе развиваетъ въ человѣкѣ благородные инстинкты, т. е. земледѣліемъ. Съ политической точки зрѣнія предоставленіе евреямъ права пріобрѣтать мелкую земельную собственность полезно уже потому, что наукою признано, что ничто такъ не противится государственнымъ переворотамъ какъ мелкая земельная собственность, а въ виду этого отказывать евреямъ въ такомъ правѣ не представляется никакихъ основаній. Затѣмъ, въ нравственномъ отношеніи всякій землевладѣлецъ поневолѣ становится гражданиномъ страны, онъ дорожитъ добрымъ именемъ и не даетъ внѣшняго проявленія своимъ дурнымъ наклонностямъ. Предоставленіе евреямъ права пріобрѣтенія земельной собственности, хотя бы въ размѣрѣ 10 десятинъ, выгодно повліяетъ на ихъ нравственную сторону, такъ какъ еврей-землевладѣлецъ не можетъ оторваться отъ клочка земли, ему принадлежащаго, а арендаторъ, совершивъ преступленіе, всегда можетъ скрыться. Наконецъ, съ экономической точки зрѣнія, мелкое землевладѣніе, наиболѣе препятствуя государственнымъ переворотамъ, вмѣстѣ съ этимъ способствуетъ развитію сельскаго хозяйства, такъ какъ мелкій земельный собственникъ напряженнымъ вниманіемъ слѣдитъ за улучшеніемъ своего хозяйства и болѣе всего обращаетъ вниманія на улучшенную обработку земли; насколько мелкая земельная собственность способствуетъ развитію сельскаго хозяйства, видно какъ изъ знаменитаго выраженія Плинія, цитируемаго всѣми экономистами: «*Latifuntia perdidere Italiam*», такъ изъ того, что политическая экономія признаетъ, что всякій клочекъ земли, оторванный отъ крупнаго имѣнія, есть положительный выигрышъ для государства. На основаніи вышесказаннаго г. Голиневичъ признаетъ безусловно необходимымъ предоставить евреямъ право пріобрѣтать въ собственность мелкіе участки земли въ размѣрѣ около 10 десятинъ, хотя бы въ удаленныхъ мѣстахъ отъ крестьянскихъ поселеній. Соглашаясь въ принципѣ съ этимъ мнѣніемъ, *г. Воронцовъ-Вельяминовъ* указалъ на существующіе въ Минской губерніи примѣры владѣнія евреями землей въ размѣрѣ, указанномъ г. Голиневичемъ, т. е. около 10 десятинъ на дворъ. Еврейскія поселенія такого рода здѣсь существуютъ, но евреи обработкой земли не занимаются, а нанимаютъ для этого крестьянъ; мало того, евреи даже почти не живутъ въ такихъ поселеніяхъ, а занимаются промыслами внѣ поселенія. Несмотря на это они воспользовались значительными льготами, предоставленными имъ правительствомъ, какъ напр., освобожденіемъ отъ рекрутской повинности и государственныхъ податей и т. п. Вообще, слѣдуетъ признать, что у евреевъ проявляется склонность къ пріобрѣтенію крупной земельной собственности, но склонности къ собственноручному землецѣльческому труду вовсе не замѣтно.

Неудачныя попытки правительства привлечь евреевъ къ земледѣльческому труду *г. Голиневичъ* приписываетъ тому, что попытки эти были основаны на неправильномъ расчетѣ поселенія ихъ на мѣстахъ совершенно имъ неизвѣстныхъ, вдали отъ крестьянъ и т. п. Неудачи эти,

однако, не приводятъ еще къ заключенію о необходимости отказаться навсегда отъ новыхъ попытокъ. При поселеніи евреевъ въ здѣшнемъ краѣ, условія котораго имъ извѣстны, они отъ сосѣдей-крестьянъ научатся обработкѣ земли и несомнѣнно, что новая попытка будетъ имѣть совсѣмъ другія послѣдствія.

На сообщеніе это *г. Воронцовъ-Вельяминовъ* заявилъ, что, возражая г. Голиневичу, онъ считалъ долгомъ указывать только на тотъ фактъ, что евреи, живя уже въ 3-мъ поколѣніи на данныхъ имъ правительствомъ земляхъ, не проявили до сихъ поръ никакого стремленія къ сельскому хозяйству. Но *г. Ергольскій*, поддерживая мысль г. Голиневича, указалъ на положеніе евреевъ-земледѣльцевъ въ Борисовскомъ уѣздѣ, гдѣ они дѣйствительно занимаются земледѣліемъ и присовокупилъ, что евреевъ-земледѣльцевъ нельзя и сравнить съ городскими, такъ какъ первые платятъ исправно повинности, не уклоняются отъ воинской повинности и даже, физически, здоровѣе и крѣпче городскихъ. Въ виду этого г. Ергольскій, присоединяясь къ мнѣнію г. Голиневича, считаетъ нужнымъ добавить, что евреямъ слѣдовало бы предоставить право покупки небольшихъ участковъ земли безъ всякихъ льготъ, а равно и безъ права устраивать на нихъ какія бы то ни было промышленныя заведенія и корчмы. Противъ разрѣшенія евреямъ пріобрѣтать земельную собственность высказался *г. Михайловъ*, находившій, что евреи собственными руками никогда не будутъ обрабатывать земли, а будутъ сдавать ее тѣмъ же крестьянамъ и этимъ еще разъ эксплоатировать ихъ. Г. Михайловъ указалъ при этомъ на два еврейскія селенія въ Рѣчицкомъ уѣздѣ: земля въ этихъ селеніяхъ обработывается и засѣвается крестьянами за извѣстную плату, евреи же засѣваютъ лично только небольшіе огороды, воздѣлываемые, впрочемъ, также руками крестьянъ. Что касается офиціальныхъ свѣдѣній о евреяхъ-земледѣльцахъ, то имъ нельзя вполнѣ довѣрять, такъ какъ въ означенныхъ деревняхъ, при ревизіяхъ ихъ, всегда оказывались у евреевъ и сохи, и обороны, и волы,—на самомъ же дѣлѣ не только ничего подобнаго нѣтъ, но и сами евреи занимаются все тѣмъ же ханделемъ и безпатентной торговлей вина. *Г. Гурвичъ*, обращая вниманіе Комиссіи, что спросъ на землю въ еврейскомъ обществѣ все увеличивается, чему не мало способствуетъ земельный фондъ Полякова, заявилъ, что въ прежнее время евреи чуждались земледѣлія главнымъ образомъ потому, что опасались подвергнуться крѣпостному праву, а такъ какъ теперь этого нѣтъ и быть не можетъ, то онъ и не видитъ причины, по которой слѣдовало-бы лишить евреевъ возможности пріобрѣтать мелкіе земельные участки, тѣмъ болѣе, что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ земледѣліе представляется единственнымъ исходомъ для евреевъ.

На вопросъ *г. Павлова*,—дѣйствительно-ли евреи, по ихъ вѣроученію, не имѣютъ права заниматься земледѣліемъ и будто-бы каждый седьмой годъ они не могутъ продавать плодовъ съ своихъ земель—*г. Гурвичъ* разъяснилъ, что эти статьи талмуда касаются одной Палестины; для живущихъ же въ другихъ мѣстностяхъ совершенно необязательны.

Считая предложенный г. Голиневичемъ вопросъ достаточно выясненнымъ, *г. Предсѣдатель* предложилъ высказаться по оному голосованіемъ, вслѣдствіе чего Комиссія, большинствомъ 10 голосовъ противъ 8, признала возможнымъ предоставить евреямъ право пріобрѣтать мелкіе земельные участки въ размѣрѣ 10 десятинъ на семью, въ мѣстахъ весьма отдаленныхъ, и во всякомъ случаѣ не имѣющихъ никакого соприкосно-

венія съ крестьянскими землями и притомъ безъ всякихъ льготъ вообще и пособія по пріобрѣтенію ихъ (I, 104—112).

Открывая засѣданіе *г. Предсѣдатель* заявилъ, что весьма многими членами Комиссіи заявлено ему желаніе о новомъ всестороннемъ разсмотрѣніи и серьезномъ обсужденіи предложенія г. Голиневича, сдѣланнаго въ минувшемъ засѣданіи, относительно предоставленія евреямъ права пріобрѣтать въ полную собственность небольшіе земельные участи, въ размѣрѣ не болѣе 20 десятинъ, въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ крестьянскихъ надѣловъ, такъ какъ вопросъ этотъ представляется весьма важнымъ и поверхностное къ нему отношеніе можетъ дать ложное направленіе всѣмъ предыдущимъ трудамъ Комиссіи по еврейскому вопросу. Выразивъ сочувствіе намѣренію гг. членовъ всесторонне обсуждать всякій вопросъ, входящій въ программу занятій Комиссіи,—г. Предсѣдатель пригласилъ приступить къ вторичному обсужденію вопроса, поставленнаго г. Голиневичемъ въ засѣданіи вчерашняго числа.

Вслѣдствіе сего *г. Свенцицкій* счелъ необходимымъ прежде всего указать на недостатки рѣшенія, принятаго во вчерашнемъ засѣданіи, а равно и на противорѣчіе его съ другими резолюціями Комиссіи. По мнѣнію г. Свенцицкаго, вчерашнею резолюціею вновь вводятся евреи въ деревенскую среду, отъ которой Комиссія только что рѣшилась ихъ отстранить, съ цѣлью огражденія крестьянъ отъ вредной еврейской эксплоатаціи. Предвидѣть всѣ послѣдствія, могущія не оправдать ожиданій проектированной вчера мѣры, довольно трудно, а вслѣдствіе этого онъ, съ своей стороны, полагалъ бы болѣе соотвѣтственнымъ предоставить евреямъ право поселяться въ качествѣ земледѣльцевъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Россіи, гдѣ не представляется возможности ожидать отъ нихъ вреда мѣстному населенію.

Г. Альбединскій, основываясь на неудачныхъ результатахъ попытокъ правительства привлечь евреевъ къ земледѣлію, несмотря на льготы имъ предоставлявшіяся и затраты, которыя правительство на это понесло, пришелъ къ заключенію, что проектируемая попытка едва ли приведетъ къ желательнымъ результатамъ, какъ вслѣдствіе отвращенія евреевъ отъ тяжелаго личнаго труда, необходимаго при земледѣліи, такъ и вслѣдствіе значительной разницы дохода, извлекаемаго изъ земледѣлія сравнительно съ торговлей.

Обращаясь къ основамъ еврейскаго вѣроученіе *г. Диминскій* разъяснилъ, что занятіе земледѣліемъ, во первыхъ, противорѣчитъ коренной обязанности каждаго еврея заниматься, главнымъ образомъ, изученіемъ закона, а во вторыхъ,—представляетъ препятствіе къ соблюденію нѣкоторыхъ религіозныхъ требованій, какъ напримѣръ, соблюденію шабаша.

Г Павловъ, присоединяясь къ мнѣнію о предоставленіи евреямъ права покупать мелкіе участки земли только въ отдаленныхъ мѣстахъ Россіи, съ своей стороны находилъ, что цѣнность земли въ Минской губерніи настолько въ послѣднее время увеличилась, что она сдѣлалась положительно недоступною для бѣднѣйшаго класса еврейскаго населенія, а вслѣдствіе этого и предоставленіе ему права покупки земли въ здѣшнихъ мѣстностяхъ не достигнетъ своей цѣли; но *г. Голиневичъ*, защищая мнѣніе, выраженное имъ въ предыдущемъ засѣданіи, указалъ на неосновательность вышеприведенныхъ возраженій, ибо для изученія закона у еврея-земледѣльца остается всегда довольно много времени, а мнѣніе нѣкоторыхъ членовъ относительно того, что будто бы евреи сами не занимаются земледѣліемъ, опровергается сообщеніемъ г. Ергольскаго. Вмѣстѣ съ этимъ для того, чтобы не давать евреямъ возможности

сдѣлаться эксплоататорами крестьянъ, г. Голиневичъ соглашается на поселеніе ихъ въ удаленныхъ отъ крестьянъ мѣстностяхъ, гдѣ бы евреи имѣли только возможность прокормиться собственными средствами и сдѣлаться добрыми гражданами государства.

Г. *Воронцовъ-Вельяминовъ*, отвергая существованіе у евреевъ какого бы то ни было стремленія къ личному земледѣльческому труду, напомнилъ Комиссіи всѣ бывшія доселѣ правительственныя попытки къ водворенію евреевъ на земляхъ и высказался за совершенную невозможность допустить евреевъ къ пріобрѣтенію земель въ Минской губерніи, такъ какъ подобнымъ разрѣшеніемъ парализовались бы всѣ мѣры, проектированныя Комиссіею по предмету обезпеченія крестьянъ отъ еврейской эксплоатаціи. Съ таковымъ мнѣніемъ согласился крестьянинъ *Трушинскій*, находившій возможнымъ предоставить евреямъ право покупки земель только въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Россіи. Поддерживая это мнѣніе, г. *Скирмунтъ* высказалъ, что еврейскому населенію необходимо дать какой нибудь выходъ, такъ какъ въ случаѣ принятія высшимъ правительствомъ резолюцій Комиссіи по 10-му и 11-му вопросамъ, нельзя не обратить вниманія на интересы городскаго населенія, въ составъ котораго должны будутъ войти болѣе 3880 еврейскихъ семействъ, проживающихъ нынѣ на крестьянскихъ и помѣщичьихъ земляхъ. Находя заявленіе г. Скирмунта весьма вѣскимъ, г. *Свенцицкій* полагаетъ вполнѣ цѣлесообразнымъ предоставленіе евреямъ права покупки земель небольшими участками въ отдаленныхъ мѣстахъ Россіи, какъ это было предложено крестьяниномъ Трушинскимъ, а именно въ восточныхъ ея окраинахъ, чѣмъ, съ одной стороны, здѣшній край освободится отъ излишняго еврейскаго населенія, а съ другой,—евреи, получивъ возможность заниматься земледѣліемъ, будутъ способствовать заселенію весьма малолюдныхъ мѣстностей.

Съ своей стороны г. *Предсѣдатель*, соглашаясь вполнѣ съ мыслью о предоставленіи евреямъ права пріобрѣтать мелкіе земельные участки, находилъ необходимымъ допустить евреевъ къ этой покупкѣ лишь въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Россіи, гдѣ евреямъ и нынѣ дозволено селиться какъ, напр., на Кавказѣ; въ этихъ мѣстностяхъ подобная мѣра можетъ принести государству извѣстную пользу, увеличивая количество обработываемыхъ государственныхъ пустопорожнихъ земель, лежащихъ нынѣ втунѣ, тогда какъ допустивъ евреевъ къ покупкѣ земель въ Минской губерніи, Комиссія можетъ принести существенный вредъ мѣстному христіанскому населенію. Вся цѣль Комиссіи, по мнѣнію Предсѣдателя, заключается въ устройствѣ такого положенія въ здѣшнемъ краѣ, при которомъ оба населенія, какъ христіанское такъ и еврейское, имѣли бы полную возможностъ свободно развиваться и улучшать свое экономическое положеніе. Принятіе въ настоящее время предложенія г. Голиневича, при выясненныхъ уже въ Комиссіи вредныхъ сторонахъ еврейскаго характера, не можетъ конечно благодѣтельно отозваться на остальномъ населеніи, а вслѣдствіе всего вышеизложеннаго г. Предсѣдатель признаетъ принятіе этого предложенія неудобнымъ, потому что имъ не достигается цѣль, къ которой стремится Комиссія.

Г. *Лучинскій* предложилъ при этомъ присоединить къ предложенію г. Голиневича, о предоставленіи евреямъ права покупки мелкихъ земельныхъ участковъ, слѣдующее условіе: въ случаѣ необработки евреемъ лично подобнаго участка въ теченіе извѣстнаго срока, онъ обязанъ продать его другому лицу.

Признавая пренія законченными, г. *Предсѣдатель* предложилъ высказаться сперва по предложенію г. Голиневича — «предоставляется евреямъ право покупать землю въ собственность участками не болѣе 20 десятинъ на семью, въ мѣстахъ удаленныхъ отъ крестьянскихъ надѣловъ», а затѣмъ по тому-же предложенію г. Голиневича съ прибавленіемъ къ нему поправки г. Лучинскаго — «предоставляется евреямъ право покупать землю въ собственность, участками не болѣе 20 десятинъ на семью, въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ крестьянскихъ надѣловъ, съ тѣмъ условіемъ, что если евреи, въ теченіи извѣстнаго срока, лично не приступятъ къ обработкѣ этихъ участковъ, то они обязываются продать ихъ другимъ лицамъ». Оба эти предложенія Комиссіи были признаны неудовлетворительными и отвергнуты,—первое—большинствомъ 20 голосовъ противъ 3, и второе—большинствомъ 13 голосовъ противъ 10. Вмѣстѣ съ тѣмъ было принято какъ болѣе цѣлесообразное предложеніе г. Предсѣдателя и Комиссія постановила: «предоставить евреямъ право пріобрѣтать въ собственность мелкіе земельные участки въ размѣрѣ не болѣе 20 десятинъ на семью, въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Россіи, уже предоставленныхъ правительствомъ для свободнаго проживанія евреевъ, каковымъ напр. является Казказъ» (I, 113—116).

. . . .

Заключенія Комиссіи.

Воспретить евреямъ, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, проживать на крестьянскихъ земляхъ вообще; а равно и на земляхъ частныхъ лицъ и учрежденій, лежащихъ внутри участковъ, входящихъ въ составъ крестьянскаго надѣла. (Принято 7 голосами изъ 20.—Стр. VII).

Воспретить евреямъ, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, проживать на крестьянскихъ земляхъ вообще; на участкахъ же, принадлежащихъ частнымъ лицамъ разныхъ сословій и учрежденій, воспретить евреямъ жить только въ чертѣ крестьянской усадебной осѣдлости. (Принято 12-ю голосами изъ 20-ти.—Тамъ-же).

Всякія поселенія евреевъ, а также корчмы, содержимыя евреями, не допускаются на земляхъ крестьянскаго надѣла и на мелкой чрезполосности другихъ владѣльцевъ, среди его находящейся, а именно: на разнаго рода плацахъ, огородахъ, общихъ выгонахъ и шнурахъ, т. е. рѣзахъ. Поселенія и корчмы евреевъ не могутъ быть, ни въ какомъ случаѣ, ближе одной версты отъ окраины селенія, считая по ближайшей дорогѣ, кромѣ водяныхъ мельницъ, большихъ фабрикъ и заводовъ, а также и фольварковъ. (Принято 12 голосами изъ 21.—Тамъ-же).

Евреямъ, проживающимъ въ собственныхъ домахъ какъ на крестьянскихъ земляхъ, такъ и на земляхъ, принадлежащихъ разнымъ лицамъ и вѣдомствамъ въ чертѣ крестьянской усадебной осѣдлости, предоставить кратчайшій срокъ для продажи и сноса своихъ построекъ, и именно годовой, со дня изданія о семъ закона.—Стр. VIII).

Контракты, сдѣлки и всякаго рода условія на арендованіе евреями земель, построекъ и помѣщеній, находящихся въ чертѣ крестьянской усадебной осѣдлости, нигдѣ формальнымъ порядкомъ неявленные, признавать недѣйствительными. Контракты же, совершенные формальнымъ порядкомъ до 22 августа 1881 года на означенные выше предметы, сохраняютъ свою силу до истеченія контрактнаго срока. (Тамъ же).

Захватъ крестьянскихъ земель путемъ найма, залога и проч., равно какъ и сдѣлки на будущій урожай, должны быть безусловно воспрещены евреямъ. (Тамъ же).

. . . .

Договоры, условія, контракты и долговыя обязательства крестьянъ, заключенныя съ лицами другихъ вѣроисповѣданій, сими послѣдними не могутъ быть передаваемы или переказываемы евреямъ, безъ вѣдома и засвидѣтельствованія мирового судьи или волостнаго правленія, по принадлежности. (Стр. IX).

Отдача волостными сходами и сельскими обществами евреямъ отбыванія за крестьянъ натуральныхъ повинностей должна быть воспрещена. (Тамъ же).

Тип. Главн. Управл. Удѣловъ, Моховая, 40.